

Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития

ISBN 978-5-9624-2222-0

УДК 001+378
ББК 72+74.58
И34

Научный редактор
доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных

Члены редакционной коллегии:

Н. Л. Антонова, Е. В. Ватолина, М. А. Вахтина, А. Н. Данилов, И. А. Журавлева, А. А. Зеленин, В. В. Зырянов,
И. В. Иванова, И. Е. Левченко, Е. В. Матвеева, Л. И. Найденова, В. Ф. Пугач, Н. А. Саблина, Н. Л. Смакотина,
Л. В. Темнова, И. В. Цветкова, С. Н. Чирун, В. Е. Шинкевич, Е. В. Щанина, В. В. Шпирях

Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития : сборник научных трудов / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2023. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска.

<https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2222-0.2023.1-721>

ISBN 978-5-9624-2222-0

Издание отражает современный этап развития науки и высшего образования в России и мире, системные и институциональные изменения и факторы «переходов» на новые модели образования, специфику реализации целей и приоритетных направлений развития высшей школы в России в условиях новых формационных вызовов. Учеными анализируются внешние и внутренние взаимосвязи институтов и ценностей образования и современного рынка труда. Методологические и практико-ориентированные подходы в изучении динамики научно-образовательных процессов и ресурсов в меняющемся мире были апробированы на Международной научно-практической конференции «Наука и высшее образование в XXI веке: системные и институциональные изменения» (г. Иркутск, 15–16 декабря 2023 г.). Отмечается возрастание роли государства и общества в регулировании процессов в сфере науки и высшего образования в периоды угроз национальной безопасности, необходимость конструирования пространств новых возможностей и определения векторов развития социальных институтов на долгосрочную и среднесрочную перспективу, разработку новых методологических оснований исследования интеграции научно-образовательных пространств в России и мире. Традиционно освещены социологические взгляды и интерпретации студенческой молодежи современных проблем высшей школы и рынка труда. Представлены научные подходы социологической и междисциплинарной направленности, отражающие уникальность исследования системы высшего образования во взаимодействии с другими социальными институтами в условиях глубоких формационных перемен.

Предназначено для научно-образовательного сообщества, ведущих субъектов регионального развития, представитель органов власти, бизнеса и общественности, а также для всех, кто интересуется спецификой развития науки и высшего образования в России и за рубежом в условиях цивилизационных сдвигов и становления цифрового мира.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7 (3952) 51-19-00

Издательство ИГУ, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

тел. +7 (3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 14.12.2023. Тираж 13 экз. Объем 9,21 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:

32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше

Оперативная память (RAM):

256 Мб

Необходимо на винчестере:

320 Мб

Операционные системы:

ОС Microsoft® Windows® XP 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X

Видеосистема:

Разрешение экрана 1024x768

Акустическая система:

Не требуется

Дополнительное оборудование:

Не требуется

Дополнительные программные средства:

Adobe Reader 6 или выше

Наука и высшее
образование в XXI веке:
пространство возможностей
и векторы развития

ISBN 978-5-9624-2222-0

Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт социальных наук
Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СТАТИСТИКИ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
Факультет глобальных процессов
Кафедра глобальных социальных процессов и работы с молодежью
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра социологии
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития

Сборник научных трудов

УДК 001+378
ББК 72+74.58
НЗ4

Научный редактор

доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных

Члены редакционной коллегии:

Н. Л. Антонова, Е. В. Ватолина, М. А. Вахтина, А. Н. Данилов, И. А. Журавлева,
А. А. Зеленин, В. В. Зырянов, И. В. Иванова, И. Е. Левченко, Е. В. Матвеева,
Л. И. Найденова, В. Ф. Пугач, Н. А. Саблина, Н. Л. Смакотина, Л. В. Темнова,
И. В. Цветкова, С. Н. Чирун, В. Е. Шинкевич, Е. В. Щанина, В. В. Шпрах

НЗ4

Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития : сборник научных трудов / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2023. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска.

<https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2222-0.2023.1-721>

ISBN 978-5-9624-2222-0

Издание отражает современный этап развития науки и высшего образования в России и мире, системные и институциональные изменения и факторы «переходов» на новые модели образования, специфику реализации целей и приоритетных направлений развития высшей школы в России в условиях новых формационных вызовов. Учеными анализируются внешние и внутренние взаимосвязи институтов и ценностей образования и современного рынка труда. Методологические и практико-ориентированные подходы в изучении динамики научно-образовательных процессов и ресурсов в меняющемся мире были апробированы на Международной научно-практической конференции «Наука и высшее образование в XXI веке: системные и институциональные изменения» (г. Иркутск, 15–16 декабря 2023 г.). Отмечается возрастание роли государства и общества в регулировании процессов в сфере науки и высшего образования в периоды угроз национальной безопасности, необходимость конструирования пространств новых возможностей и определения векторов развития социальных институтов на долгосрочную и среднесрочную перспективу, разработку новых методологических оснований исследования интеграции научно-образовательных пространств в России и мире. Традиционно освещены социологические взгляды и интерпретации студенческой молодежи современных проблем высшей школы и рынка труда. Представлены научные подходы социологической и междисциплинарной направленности, отражающие уникальность исследования системы высшего образования во взаимодействии с другими социальными институтами в условиях глубоких формационных перемен.

Предназначено для научно-образовательного сообщества, ведущих субъектов регионального развития, представителей органов власти, бизнеса и общественности, а также для всех, кто интересуется спецификой развития науки и высшего образования в России и за рубежом в условиях цивилизационных сдвигов и становления цифрового мира.

УДК 001+378
ББК 72+74.58

ISBN 978-5-9624-2222-0

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2023

IRKUTSK STATE UNIVERSITY
Institute of Social Sciences
Sociological laboratory of regional problems and innovations
TERRITORIAL BODY OF THE FEDERAL BUREAU OF STATISTICS OF IRKUTSK REGION
MOSCOW STATE UNIVERSITY NAMED AFTER M. V. LOMONOSOV
Faculty of Global Processes
Department of global social processes and youth work
BELARUSSIAN STATE UNIVERSITY
Sociology Department
CIVIC CHAMBER OF IRKUTSK REGION

Science and Higher Education in 21st Century: Space of Opportunities and Development Vectors

Collection of papers

Scientific editor:

Doctor of Sociology, Full Professor T. I. Grabelnykh

Editorial board:

Antonova N. L., Vatolina E. V., Vakhtina M. A., Danilov A. N., Zhuravleva I. A., Zelenin A. A., Zyryanov V. V., Ivanova I. V., Levchenko I. E., Matveeva E. V., Naydenova L. I., Pugach V. F., Sablina N. A., Smakotina N. L., Temnova L. V., Tsvetkova I. V., Chirun S. N., Shinkevich V. E., Shchanina E. B., Shprakh V. V.

Science and higher education in XXI century: space of opportunities and development vectors: collection of papers / ISU [editor T. I. Grabelnykh]. – Irkutsk : Irkutsk State University Publishing House, 2023.

<https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2222-0.2023.1-721>

The publication reflects the current stage of development of science and higher education in Russia and the world, systemic and institutional changes and factors of “transitions” to new models of education, the specifics of implementing the goals and priority areas for the development of higher education in Russia in the context of new formational challenges. Scientists analyze the external and internal relationships between the institutions and values of education and the modern labor market. Methodological and practice-oriented approaches to studying the dynamics of scientific and educational processes and resources in a changing world were tested at the International Scientific and Practical Conference “Science and Higher Education in the XXI Century: Systemic and Institutional Changes” (Irkutsk, December 15–16, 2023). The authors note the increasing role of the state and society in regulating processes in the field of science and higher education during periods of threats to national security, the need to construct spaces of new opportunities and determine vectors for the development of social institutions for the long and medium term, the development of new methodological foundations for studying the integration of scientific and educational spaces in Russia and the world. The work traditionally highlights the sociological views and interpretations of student youth on modern problems of higher education and the labor market. The publication presents scientific approaches of a sociological and interdisciplinary nature, reflecting the uniqueness of the study of the higher education system in interaction with other social institutions in conditions of profound formational changes.

Scientific materials are intended for the scientific and educational community, leading subjects of regional development, representatives of government bodies, business and the public, as well as for anyone interested in the specifics of the development of science and higher education in Russia and abroad in the context of civilizational shifts and the emergence of the digital world.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....	17
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	19
 РАЗДЕЛ 1. НАУКА И УНИВЕРСИТЕТЫ В СТРАТЕГИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОРИЧЕСКИЕ «ПЕРЕХОДЫ» И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	
Темнова Л. В. Специфика перехода на новую модель высшего образования в России: приоритеты и проблемы.....	26
Гребельных Т. И. Соразвитие науки и университетов в современном мире: методология «переходов» и поиск новых возможностей.....	30
Данилов А. Н. Цифровой мир и университетское образование: поиск ответов на новые вызовы и риски.....	32
Пугач В. В. Платное высшее образование и частные вузы в постсоветской России.....	37
Сергеева Ю. А. «Реновация» отечественной высшей школы: некоторые статистико-методологические тенденции.....	42
Яблонская А. Е., Долженко В. А. Статистический анализ системы высшего образования в России: прошлое и настоящее.....	44
Зырянов В. В. Научное руководство в контексте современных задач высшей школы.....	51
Найденова Л. И., Щанина Е. В. Особенности учебного и управленческого процесса в системе высшего образования: социологический аспект.....	58
Цветкова И. В. Проблемы подготовки научных кадров в российских вузах на базе исследовательской магистратуры.....	62
Рахманова Ю. В. Роль экспертов в формировании обогащенного общественного мнения.....	67
Прохоренко Ю. И. Социальные и гуманитарные науки как метапарадигмы описания, объяснения и понимания социальной реальности.....	70
Левченко И. Е. Развитие Death Studies в современной науке.....	74
Журавлева И. А. Изменение условий и форм образования.....	78
Лещенко Я. А. Демографическое развитие России в ретроспективе постсоветского периода и в свете новых рисков и угроз.....	82
Сигачева Е. Г. Репродуктивные планы населения и уровень рождаемости в России.....	87
Гольцова Е. В. Репродуктивная мотивация молодежи в контексте личной и социальной безопасности.....	93
Шафоростов А. И. Единство мира как проблема.....	99
Ардашев Р. Г. Иррациональность сознания человеческих ресурсов высшей школы.....	104
Березовская С. И. Взаимодействие Красноярскстата с опорными вузами региона. Практико-ориентированность и кадровая политика.....	107
Тумуров Ж. Т. Трансформация и роль высшего образования и науки в социально-экономическом развитии Забайкальского края и Дальневосточного федерального округа.....	111
Воинова Э. Е., Руссу К. Г. Статистический анализ современных процессов в науке Белгородской области.....	114
Воронцовская Л. Г. Пути устранения институциональных ловушек государственного регулирования рынка труда научных работников в Республике Беларусь.....	119
Ярцев В. А. Образовательные проекты Германии в Казахстане: выводы для России.....	125
Ларина Е. А. Теория государства и права как наука, образование и практика.....	130
Полюшкевич О. А. Развитие человеческого капитала высшей школы: региональное измерение просоциальной патриотической активности.....	135
Удалых С. К. Особенности организации научно-образовательных процессов в условиях государственной реформы высшего образования.....	139
Меньшикова А. А. Новейшие стратегии обучения иностранному языку в системе высшего образования как феномен междисциплинарного подхода.....	146
Провоторова Ю. В. Реализация междисциплинарного подхода в обучении иностранному языку в современном образовательном процессе.....	150

Малых С. В. Человеческие ресурсы университета в работе с иностранными студентами.....	154
Журавлева А. А., Рыженкова А. В., Павлова К. М. Повышение привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном уровне: азиатский вектор.....	157
Хохлова О. М. Национальная система «Интеграция» – уникальная платформа для реализации научного потенциала и развития талантливой молодежи России.....	160
Дьяконов Д. А., Большаков А. В. Научные и технологические революции в XX–XXI вв. и их последствия.....	165

РАЗДЕЛ 2. ВЫСШАЯ ШКОЛА В ПРОСТРАНСТВЕ ВЫЗОВОВ НОВОЙ ЦИФРОВОЙ ФОРМАЦИИ

Антонова Н. Л., Бутузова А. С. Цифровизация образования: смешанное обучение в оценках субъектов высшего образования.....	170
Матвеева Е. В., Митин А. А. Политико-правовые аспекты информационной безопасности российского медиапространства в условиях глобальных вызовов.....	173
Назаренко О. А. Анализ использования информационных и коммуникационных технологий населением Челябинской области: тенденции, состояние, развитие.....	177
Швец Е. А. Рынок труда России в условиях цифровой трансформации.....	181
Алагоз А. В., Матвеева Е. В., Шилова А. Э. Социальные сети как медиаресурс по формированию ценностей молодежи аграрных вузов Российской Федерации.....	184
Будникова Н. С. Социальные медиа в России: современное состояние и перспективы развития.....	188
Денисова В. А., Майер С. С. Стандартизация интерфейса программирования биометрических приложений.....	195
Зуляр Р. Ю. Искусственный интеллект: вызов системе образования XXI века.....	199
Пряжникова О. Н. Совместное производство знаний как перспективный научный подход.....	203
Иванов А. А. Визуализация и ее роль в восприятии статистической информации.....	208
Кузнецов М. И. Психологическое обоснование внедрения цифровых инструментов в образовательный процесс высших учебных заведений.....	212
Кузнецова Е. А. Виртуальное образование: человеческие ресурсы молодежи.....	215
Рогожина М. П., Шпакова Н. А., Шпакова В. Я., Грошева Н. Б. Применение цифровых технологий в здравоохранении: повышение производительности работы.....	218
Киселёв Ю. А. Влияние современных информационных технологий на развитие субъектности личности.....	221
Кузнецов М. И., Трихин О. В. К вопросу перспектив развития высшего и среднего образования и тенденции внедрения цифровых новинок при прохождении производственной практики.....	226
Морозова Н. Н. Дополнительное образование взрослых как фактор роста компетенций в цифровую эпоху и востребованности на рынке труда.....	229
Лапина А. В. Дополнительное профессиональное образование в России как траектория повышения уровня квалификации: анализ проблем и пути их решения.....	237
Давыденко Ю. А. Специфика подготовки кадров для нефтегазовой отрасли России в современных условиях.....	239
Скуденков В. А. Экономические статусы в виртуальном мире: взгляд студентов.....	243
Малых М. М. Особенности формирования маркетинговой стратегии продвижения высшей школы среди потенциальных абитуриентов.....	246
Сениута В. О., Боровикова Е. Д., Лаптев Н. А. Дистанционные технологии в системе высшего образования: возможности, проблемы, перспективы.....	247
Кружкова Я. А. Специфика развития индустрии гостеприимства в России в новых условиях.....	250

РАЗДЕЛ 3. ИНСТИТУТЫ И ЦЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ТРУДА: ТИПОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ПРИТЯЗАНИЯ

Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Ватолина Е. В. Профессиональное самоопределение как индикатор ценности образования и фактор изменения ситуации на рынке труда в России.....	260
Примина С. П., Грошева Н. Б. Формирование новых моделей сотрудничества: школа – университет – предприятие (на примере геологического образования в Иркутске).....	265

Шинкевич В. Е. Обучая воспитываем, воспитываем обучая: о ценности интеграции в условиях современной образовательной организации органов внутренних дел.....	267
Зюзина Е. Б. Формы взаимодействия школы и вуза (на примере кейса кафедры социологии и политологии исторического факультета ВГУ).....	273
Какаулин С. П. Об инвестиционных проектах в сфере реального сектора экономики Иркутской области и их кадровое обеспечение.....	276
Багрий Е. И. Современные системы управления рынком труда в кризисном обществе: анализ и прогноз развития	280
Молчанова В. А., Шашкова М. А. Инвестиции в высокие технологии: тенденции и перспективы	282
Журавлев А. А. Политика импортозамещения в оценках студентов	286
Рачкевич В. А. Анализ спроса и предложения на рынке удаленной работы в Беларуси	290
Гризик М. А. Востребованность компетенций социолога на современном рынке труда.....	295
Сидорова Н. В., Якубова А. А. Особенности взаимодействия и функционирования студенческих НИОКР в системе вуз – работодатель.....	301
Мазурина А. В. Рынок креативных индустрий Российской Федерации.....	305
Катрашова Ю. В. Перспективы и барьеры развития креативной экономики в Российской Федерации.....	310
Манзула А. Е., Гуринович Л. А. Современные инструменты молодежной политики вуза и их применимость в процессе вторичной социализации	316
Грицких Д. Д. Актуальность привлечения молодых ученых в высшем образовании.....	321
Беляева Я. Е. Социоцентричный подход к оплате труда персонала бюджетных учреждений.....	323
Хайруллина Н. Г., Садыкова Х. Н. Сельское сообщество о трудовых мигрантах: результаты онлайн-опроса.....	326
Люберцев П. П. Формирование готовности работающей молодежи к включению в профессиональные группы на рынке труда	330
Палащенко Е. В. Почему россияне не хотят платить налоги: оценка студентов	332
Маслодудова Н. В. Метод составления индивидуального проекта в реализации гуманитарно-антропологического подхода	336
Амбрушкевич К. В. Наставничество как фактор развития молодежного предпринимательства.....	340
Полюшкевич А. В. Основы безопасности жизни как ресурс развития человеческого капитала студентов.....	342
Ермилова Е. Д. Возникновение и развитие теории поколений	345
Давлетшина Э. В. Ценности российской молодежи	349
Баев П. А., Хаустов Д. С. Материальные притязания и финансовые идылы современных студентов	352
Леминов М. В. Социальная и виртуальная адаптация как причина маргинализации молодежи.....	356
Туркова В. Н. Коррупция как структурирование мира: правовая культура студентов	359
Трескин П. А. Развитие человеческих ресурсов студенческих общественных организаций.....	362
Чернышева Е. В. Мотивация трудовых ресурсов некоммерческих организаций.....	365
Денисова В. А., Майер С. С. Анализ российских и зарубежных методик испытания минеральных добавок для напрягающих бетонов	367

РАЗДЕЛ 4. ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И РЕСУРСОВ

Вахтина М. А. Повышение эффективности деятельности экспертных советов в государственных структурах России.....	374
Зелени А. А., Чирун С. Н. Особенности функционирования элит в политическом процессе.....	378
Янков Ю. П., Куриленкова О. А., Грабельных Т. И., Саблина Н. А. Взаимодействие вузов и органов власти в оценке универсальных и профессиональных компетенций в российских вузах	382
Семёнов М. Ю. Взаимодействие вуза и органов региональной власти в процессе реализации проектов трансформации: взгляд со стороны университета.....	386
Гладких С. С., Горбунов К. И. Коррупционные проблемы региональных политических элит.....	389
Курбонов М. А. Политические институты Республики Таджикистан: состояние и трансформации	396

Фарахутдинов Ш. Ф. Взаимодействие нуждающихся семей и государства в формате социального контракта	401
Белошейкина Н. Ю., Гамерник Е. В. Эффективность работы общественных советов при исполнительных органах государственной власти как субъектов общественного контроля в Иркутской области	404
Шилова А. А. Роль развития человеческого капитала для цели социально-экономического развития региона	407
Хохлова О. М., Богачёв А. Е. Компетентность и профессионализм как основополагающие факторы карьерного роста государственных служащих	410
Павловец А. М. Совершенствование кадрового менеджмента в системе муниципальной службы: тенденции и приоритеты	415
Галкин О. В. Некоторые исторические и правовые аспекты принципа объективной истины в деятельности советской прокуратуры	418
Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Проблемы трудовой мотивации в системе управления	424
Журавлева А. А. Бизнес-коммуникации в России и Китае: обучение и практическое применение	427
Курмазова Ю. Е. Молодежный туризм как условие профессионального и личностного роста молодежи в России	430
Рудакова Н. В. Потребность учреждений культуры Иркутской области в подготовке квалифицированных кадров по специальностям (направлениям подготовки) высшего образования в рамках формирования проекта квоты на целевое обучение	433
Сарапулова Л. Н., Грицких Н. В., Лемещенко А. Г. Проектирование образовательных услуг в сфере культуры	437
Митяшин Г. Ю. Особенности организации социального питания в Санкт-Петербурге	444
Мурзин А. А. Преобразование человека в течение времени при восприятии вещественного и невещественного, влияющего на дальнейший его выбор	449
Попова М. В. Человеческие ресурсы сельских территорий: взгляд студентов	455
Рубцова М. В. Обращения граждан как форма коммуникации и развития доверия у населения к органам власти	459
Бухарова Е. А., Решетникова Е. В., Башкатова Т. Б. Теоретико-методологические аспекты социальной работы с молодежью в современных российских условиях	461
Мананникова Ю. В. Аналитический подход к управлению региональной системой профилактики рисков снижения образовательных результатов школьников	464
Лукин И. П. Интеллектуальный капитал как аспект социального капитала семьи: понятие, виды, особенности накопления и реализации	469
Писарева И. Е. Молодые семьи как направление демографической политики Российской Федерации	473
Алешина Е. Г. Семейные ценности современных подростков	477
Грабельных П. И. Индикаторы качества жизни и успешности жизненных траекторий населения в России	484
Иванов И. Н., Хохлова О. М., Югова Д. А. Участие молодежи в политической жизни Иркутской области: анализ возможностей, факторов и барьеров	486
Гордеева С. С. Социология пандемии COVID-19: новый взгляд на поведение больного	490
Кашпар В. И. К вопросу социальной инклюзии инвалидов: по материалам социологического исследования	493
Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Самостоятельная работа студента как инструмент развития Личности	498
Салтыков А. С., Филимонов В. Д. Демографические исследования в фокусе новых глобальных угроз и вызовов	507
Хохлова О. М., Чиркова К. Ю. Студенческие медиацентры в Иркутской области, их создание и взаимодействие с органами власти	510
Попов М. Ю. Поиск философских смыслов на различных этапах развития игровой индустрии	514

РАЗДЕЛ 5. ВЫСШАЯ ШКОЛА И РЫНОК ТРУДА В РОССИИ И МИРЕ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аносова К. А. Приоритетное направление социологических исследований института семьи и брака в России в современных условиях	519
Аптекарев А. Н. Современные бизнес-инновации, формирующие тенденции потребительского поведения в России	521
Белоусов С. В. Модернизация IT сферы как условие развития цифровой экономики в России, научный аспект	523
Бичёвина Д. С., Васильева Д. Е., Хабарова К. Е. Современная ситуация на рынке труда для людей предпенсионного и пенсионного возраста	527
Благодарова В. Б. Концепция создания кампусов как фактор эффективной системы высшего образования для студенческой молодежи	531
Богатырев Х. А. Роль традиционных духовных ценностей в накоплении семейного социального капитала в России	533
Борисова Н. Ю. Цифровая социология и перспективы ее развития в современную эпоху	535
Борисова Н. Ю. Феномен инакомыслия в европейском и российском обществе от средних веков до XX века	540
Бренман А. И. Инвестиции в технологическое и инфраструктурное развитие как инструмент обеспечения экономического роста в прошлом и настоящем	546
Булгакова М. Н. Сохранение традиционных духовных ценностей как условие укрепления института семьи в условиях новых глобальных угроз и вызовов	549
Витязева О. В., Лашко А. А. Возможности для самореализации и развития талантов студенческой молодежи через социальное проектирование в России	552
Говорин Д. А. Региональный патриотизм как фактор развития Иркутской области	555
Головчун К. А., Хандагурова В. А. Специфика деятельности самозанятых на территории России и Иркутской области	559
Дмитриева А. А. Роль социально значимого кино в формировании общественного мнения россиян	562
Дмитриева А. А. Проблема создания альтернативных контекстов для творческой деятельности в системе дополнительного образования на примере ДХШ и ДШИ	567
Долгих Д. В. Новейшие педагогические технологии в области обучения иностранному языку: взгляд молодежи	570
Долголенко М. Г. Особенности реализации публичной функции социологии в условиях глобальной нестабильности	573
Долотова Е. П. Роль национальных проектов в социально-экономическом развитии России	578
Захаренко О. А. Возможности для самореализации и развития карьерных ценностей среди студенческой молодежи в России	582
Злыгостев А. О. Демографические исследования в фокусе новых глобальных угроз и вызовов в современной России	585
Зубарева Т. В., Лавыгина М. А. Проектная деятельность в образовательной среде	587
Ивакина Ю. И. Реализация человеческого капитала как условие формирования благополучной семьи	590
Кадникова С. А. Специфика социализации детей из неблагополучных семей в системе среднего профессионального образования в современной России	592
Карпачева Т. А. Роль университета в современном обществе	595
Ключников В. К. Регулирование уровня и качества жизни лиц предпенсионного и пенсионного возраста как эффективный способ реализации государственной социальной политики в России	597
Копылова А. В., Репникова В. И. Формирование условий для саморазвития профессиональных и личностных качеств студенческой молодежи	600
Копылова А. В., Лавыгина М. А., Репникова В. И. Проектные решения по удовлетворению новых потребностей пожилых людей в современном мире	603
Королев С. А. Влияние виртуального пространства на социализацию современных детей и подростков	606
Королев С. А. Роль метода проектов в модернизации образования и профессиональном становлении студентов вузов	609

Космакова А. С. Имидж как фактор карьерного роста молодежи в России в новых социальных условиях	612
Космакова А. С. Формирование эстетических образов в молодежной среде в современной России	616
Кривенцова Ю. Д. Цифровизация как фактор влияние на досуговую деятельности молодежи в современную эпоху	619
Кривенчук Д. А. Влияние университетов на развитие современных обществ	623
Литвишкова Д. Г. Роль воспитательных мероприятий в вузе в формировании карьерных ценностей студентов	626
Лытнева Л. Е. Положение малого бизнеса в Белгородской области в условиях Специальной военной операции	630
Макарова Г. С. Специфика влияния социальных льгот на укрепление института семьи в России	633
Маркова В. В. Проектная деятельность учреждений культуры в исследованиях студентов	637
Муравина С. А. Социально-этический маркетинг и его влияние на индустрию моды	641
Наумова А. А. Социальные страхи молодежи в сфере неоправданности получения высшего образования в ситуации множества альтернативных путей развития и дополнительного образования	644
Неруш В. В. Роль ученых в формировании общественного мнения в России (на примере исследований финансового мошенничества)	646
Погодаева А. В., Чаусовская А. А. Профессиональное образование осужденных: актуальные проблемы и эффективность	650
Проскурякова С. И. Роль добровольчества в трансляции карьерных ценностей в России: стратегии трудовой мобильности молодежи	653
Прошкина А. А. Образовательные стратегии повышения ответственности медицинских работников за состояние здоровья пациента	655
Ракчеева Е. А. Противоречия модели управления персоналом в сервисах доставки	659
Рогут О. А. Роль духовно-нравственных ценностей в реализации современной культурной политики в России	662
Саржевская Е. В. Специфика профессиональной социализации молодежи в условиях меняющегося рынка труда	665
Сверкунова К. И., Ермакова А. В. ПрофорIENTATION детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как эффективный способ расширения навыков и умений в профессиональном становлении личности	669
Смирнова С. Е. Влияние научных статей и публикаций на мнение общественности о расстройствах пищевого поведения в России	670
Суранова Е. Е. Социальное проектирование как одно из составляющих развития социальной активности студенческой молодежи	673
Сухачева Т. А., Казакова А. А. Осведомленность студентов КемГУ о системе выборов в Российской Федерации	675
Сыркина С. В., Петрова И. Д., Корчагина А. М. Тенденции развития трудоустройства для незащищенных категорий населения в Иркутской области	679
Татаренко В. Е. Основные показатели социального самочувствия населения России в современных условиях	680
Ткаченко Е. А. Школы будущего: основные направления развития современной архитектуры школьных зданий	684
Федченко А. Е. Романтизация психических расстройств в современном художественном кинематографе: условия, тенденции и последствия	688
Федченко А. Е. Доступность услуг дополнительного образования как условие успешной социализации разных возрастных групп в России	692
Чесняк А. В. Энергетика и экология как приоритетное направление развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и проблемы его реализации	695
Шаихов Т. Р. Понятие эффективной системы высшего образования в России	698
Шашкова М. А. Инвестиции в науку: на примере транспорта будущего – беспилотных летательных аппаратов (БПЛА/дронов)	702
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	707

TABLE OF CONTENTS

GREETING TO THE CONFERENCE PARTICIPANTS.....	17
PREFACE	19
 CHAPTER 1. SCIENCE AND UNIVERSITIES IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGIES: METHODOLOGY, HISTORIC “TRANSITIONS” AND NEW OPPORTUNITIES	
Temnova L. V. Specifics of the transition to a new model of higher education in Russia: priorities and problems.....	26
Grabelnykh T. I. Co-development of science and universities in the modern world: methodology of “transitions” and search for new opportunities	30
Danilov A. N. The digital world and university education: the search for responses to new challenges and risks	32
Pugach V. F. Paid higher education and private universities in post-soviet Russia	37
Sergeyeva Yu. A. The «renovation» of the domestic higher education: some statistical methodological tendencies.....	42
Yablonskaya A. E., Dolzhenko V. A. Statistical analysis of the higher education system in Russia: past and present.....	44
Zyryanov V. V. Scientific leadership in the context of contemporary challenges of higher education.....	51
Naidenova L. I., Shchanina E. V. Features of the educational and managerial process in the higher education system: sociological aspect.....	58
Tsvetkova I. V. Problems of training scientific personnel in Russian universities on the basis of research master's programs.....	62
Rakhmanova Yu. V. The role of experts in formation of deliberative public opinion.....	67
Prokhorenko Yu. I. Social sciences and humanities as metaparadigms of description, explanation and understanding of social reality	70
Levchenko I. E. Development of death studies in modern science.....	74
Zhuravleva I. A. Changing conditions and forms of education.....	78
Leshchenko Ya. A. Demographic development of Russia in retrospect of the post-soviet period and in light of new risks and threats.....	82
Sigacheva E. G. Reproductive plans of the population and the birth rate in Russia	87
Goltsova E. V. Reproductive motivation of youth in the context of personal and social security	93
Shaforostov A. I. The unity of the world as a problem	99
Ardashev R. G. Irrationality of consciousness of human resources of higher education.....	104
Berezovskaya S. I. Interaction of the Krasnoyarsk State Statistics Service with the main universities of the region. Practice orientation and personnel policy.....	107
Tumurov Zh. T. Transformation and role of higher education and science in the socio-economic development of the Trans-Baikal Territory and the Far Eastern Federal District.....	111
Voyinova E. E., Russu K. G. Statistical analysis of modern processes in the science of the Belgorod region.....	114
Voronetskaya L. G. Ways to eliminate institutional traps of state regulation of the labor market of scientific workers in the Republic of Belarus	119
Yartsev V. A. Educational projects of Germany in Kazakhstan: conclusions for Russia	125
Larina E. A. Theory of state and law as science, education and practice	130
Polyushkevich O. A. Development of human capital in higher education: regional dimension of pro-social patriotic activity	135
Udalykh S. K. Features of the organization of scientific and educational processes in the context of the state reform of higher education.....	139
Menshikova A. A. The latest strategies of teaching a foreign language in the higher education system as a phenomenon of an interdisciplinary approach	146
Provotorova Yu. V. Implementation of an interdisciplinary approach to foreign language teaching in the modern educational process	150
Malykh S. V. University human resources in working with foreign students.....	154

Zhuravleva A. A., Ryzenkova A. V., Pavlova K. M. Increasing the attractiveness and competitiveness of Russian education at the international level: the Asian vector.....	157
Khokhlova O. M. The national system «integration» is a unique platform for realizing scientific potential and developing talented youth of Russia.....	160
Diakonov D. A., Bolshakov A. V. Scientific and technological revolutions in the XX–XXI centuries and their consequences.....	165

CHAPTER 2. HIGHER EDUCATION IN THE SPACE OF THE CHALLENGES OF THE NEW DIGITAL FORMATION

Antonova N. L., Butuzova A. S. Digitalization of education: blended learning in the evaluations of actors in higher education	170
Matveeva E. V., Mitin A. A. Political and legal aspects of information security of the Russian media space in the context of global challenges	173
Nazarenko O. A. Analysis of the use of information and communication technologies by the population of the Chelyabinsk region	177
Shvets E. A. The Russian labor market in the context of digital transformation.....	181
Alagoz A. V., Matveeva E. V., Shilova A. E. Social networks as a media resource for the formation of values of youth of agricultural universities of the Russian Federation	184
Budnikova N. S. Social media in Russia: current state and development prospects.....	188
Denisova V. A., Maier S. S. Standardization of the biometric application programming interface	195
Zulyar R. Yu. Artificial intelligence: a challenge to the education system of the 21st century	199
Pryazhnikova O. N. Co-production of knowledge as a promising research approach	203
Ivanov A. A. Visualization and its role in the perception of statistical information	208
Kuznetsov M. I. Psychological justification for the introduction of digital tools into the learning process of higher educational institutions	212
Kuznetsova E. A. Virtual education: human resources for youth.....	215
Rogozhina M. P., Shpakova N. A., Shpakova V. Ya., Grosheva N. B. Using digital technologies in healthcare: increasing productivity	218
Kiselev Yu. A. The influence of modern information technologies on the development of individual subjectivity	221
Kuznetsov M. I., Trikhin O. V. On the issue of prospects for the development of higher and secondary education and the trend of introducing digital innovations during industrial practice.....	226
Morozova N. N. Additional adult education as a factor of competence growth in the digital age and demand in the labor market.....	229
Lapina A. V. Additional vocational education in Russia as a trajectory for improving the level of qualifications: analysis of problems and ways to solve them.....	237
Davydenko Yu. A. Specifics of personnel training for the Russian oil and gas industry in modern conditions	239
Skudentkov V. A. Economic statuses in the virtual world: students' perspective.....	243
Malykh M. M. Features of the formation of a marketing strategy for promoting higher education among potential applicants.....	246
Senyuta V. O., Borovikova E. D., Laptev N. A. Remote technologies in the higher education system education: opportunities, problems, prospects	247
Kruzhkova Ya. A. Specifics of the development of the hospitality industry in Russia in new conditions.....	250

CHAPTER 3. INSTITUTIONS AND VALUES OF EDUCATION AND THE MODERN LABOUR MARKET: TYPOLOGY, PROFESSIONAL ACHIEVEMENTS AND CLAIMS

Grabelnykh T. I., Sablina N. A., Vatolina E. V. Professional self-determination as an indicator of the value of education and a factor of changing the situation on the labor market in Russia	260
Primina S. P., Grosheva N. B. Formation of new models of cooperation: school – university – enterprise using the example of geological education in Irkutsk	265
Shinkevich V. E. Teaching by educating and educating by teaching: on the value of integration in the conditions of modern educational organization of internal affairs bodies	267

Zyuzina E. B. Forms of interaction between school and university (based on the case of the Department of sociology and political science, Faculty of history, VSU).....	273
Kakaulin S. P. On investment projects in the real sector of the economy of Irkutsk region and their staffing.....	276
Bagriy E. I. Modern labor market management systems in a crisis society: analysis and development forecast.....	280
Molchanova V. A., Shashkova M. A. Investments in high technologies: trends and prospects.....	282
Zhuravlev A. A. Import substitution policy in student assessments.....	286
Rachkevich V. A. Analysis of supply and demand in the remote work market in Belarus.....	290
Grizik M. A. Demand for sociologist's competences on the modern labour market.....	295
Sidorova N. V., Yakubova A. A. Features of interaction and functioning of student NIOKR in the university-employer system.....	301
Mazurina A. V. Market of creative industries in Russian Federation.....	305
Katrashova Yu. V. Prospects and barriers to the development of the creative economy in the Russian Federation.....	310
Gurinovich L. A., Manzula A. E. Modern instruments of university youth policy and their applicability in the process of secondary socialization.....	316
Gritskikh D. D. The relevance of engaging young scientists in higher education.....	321
Belyaeva Ya. E. Sociocentric approach to remuneration of personnel of budgetary institutions.....	323
Khairullina N. G., Sadykova H. N. Rural community about migrant workers: results of an online survey.....	326
Lubertsev P. P. Forming the readiness of working youth to be included in professional groups in the labor market.....	330
Palashchenko E. V. Why Russians don't want to pay taxes: student assessment.....	332
Maslodudova N. V. The method of drawing up an individual project in the implementation of the humanitarian-anthropological approach.....	336
Ambrushkevich K. V. Mentoring as a factor in the development of youth entrepreneurship.....	340
Polyushkevich A. V. Fundamentals of life safety as a resource for the development of human capital of students.....	342
Ermilova E. D. The emergence and development of the theory of generations.....	345
Davletshina E. V. Values of Russian youth.....	349
Baev P. A., Khaustov D. S. Material aspirations and financial idols of modern students.....	352
Leminov M. V. Social and virtual adaptation as a cause of youth marginalization.....	356
Turkova V. N. Corruption as a structuring of the world: legal culture of students.....	359
Treskin P. A. Development of human resources of student public organizations.....	362
Chernysheva E. V. Motivating the workforce of non-profit organizations.....	365
Denisova V. A., Maier S. S. Analysis of Russian and foreign methods for testing mineral additives for prestressing concrete.....	367

CHAPTER 4. STATE AND SOCIETY IN THE REGULATION OF EDUCATIONAL PROCESSES AND RESOURCES

Vakhtina M. A. Increasing the efficiency of expert councils in government agencies of Russia.....	374
Zelenin A. A., Chirun S. N. Features of the functioning of elites in the political process.....	378
Yankov Yu. P., Kurilenkova O. A., Grabelnykh T. I., Sablina N. A. Interaction of universities and authorities in the assessment of universal and professional competencies in Russian universities.....	382
Semenov M. Yu. Interaction between the university and regional authorities in the process of transformation projects fulfillment: a university perspective.....	386
Gladkikh S. S., Gorbunov K. I. Corruption problems of regional political elites.....	389
Kurbonov M. A. Political institutions of the republic of tajikistan: state and transformations.....	396
Farakhutdinov Sh. F. Interaction between needy families and the state in the format of a social contract.....	401
Belosheykina N. Yu., Gamernik E. V. The effectiveness of the work of public councils under executive bodies of state power as subjects of public control in the Irkutsk region.....	403
Shilova A. A. The role of human capital development for the purpose of socio-economic development of the region.....	407

Khokhlova O. M., Bogachev A. E. Competence and professionalism as fundamental factors of career growth of civil servants	410
Pavlovets A. M. Improvement of personnel management in the municipal service system: trends and priorities	415
Galkin O. V. Some historical and legal aspects of principle of objective truth in the activity of the soviet procuracy	418
Zaikovskaya A. A., Libenson I. R. Problems of labor motivation in the management system	424
Zhuravleva A. A. Business communications in Russia and China: training and practical application	427
Kurmazova Yu. E. Youth tourism as a condition for professional and personal growth of youth in Russia	430
Rudakova N. V. The need of cultural institutions of the Irkutsk region in the training of qualified personnel in the specialties (areas of training) of higher education within the framework of the formation of a quota project for targeted training	433
Sarapulova L. N., Gritskikh N. V., Lemeschenko A. G. Design of educational services in the field of culture	437
Mityashin G. Yu. Experience features of the organization of social catering in St. Petersburg	444
Murzin A. A. The transformation of a person over time during the perception of material and non-material, influencing his further choice	449
Popova M. V. Human resources in rural areas: students' perspective	455
Rubtsova M. V. Citizens' appeals as a form of communication and the development of public confidence in the authorities	459
Bukharova E. A., Reshetnikova E. V., Bashkatova T. B. Theoretical and methodological aspects of social work with youth in modern Russian conditions	461
Manannikova Yu. V. Analytical approach to the management of the regional system for prevention of the risks of a reduction in the educational results of school children	463
Lukin I. P. Intellectual capital as an aspect of the social capital of the family: the concept, types, features of accumulation and realization	469
Pisareva I. E. Young families as a direction of demographic policy of the Russian Federation	473
Aleshina E. G. Family values of modern teenagers	477
Grabelnykh P. I. Indicators of quality of life and success of life trajectories of the population in Russia	484
Ivanov I. N., Khokhlova O. M., Yugova D. A. Creation of student media centers of the Irkutsk region and their interaction with the authorities	486
Gordeeva S. S. Sociology of the COVID-19 pandemic: a new look at illness behavior	490
Kashpar V. I. On the issue of social inclusion of disabled people: according to the materials of sociological research	493
Zaikovskaya A. A., Libenson I. R. Independent work of a student as a tool for personal development	499
Saltykov A. S., Filimonov V. D. Demographic research in the focus of new global threats and challenges	509
Khokhlova O. M., Chirkova K. Yu. Creation of student media centers of the Irkutsk region and their interaction with the authorities	510
Popov M. Yu. Search for philosophical meanings at various stages of development of the gaming industry	514

CHAPTER 5. HIGHER EDUCATION AND LABOUR MARKET IN RUSSIA AND THE WORLD IN THE DIGITAL ERA: SOCIOLOGICAL VIEWS AND INTERPRETATIONS OF THE STUDENT YOUTH

Anosova K. A. Priority direction of sociological research of the institute of family and marriage in Russia in modern conditions	519
Aptekarev A. N. Modern business innovations shaping trends in consumer behavior in Russia	521
Belousov S. V. Modernization of the it sphere as a condition for the development of the digital economy in Russia, scientific aspect	523
Bichevina D. S., Vasilyeva D. E., Khabarova K. E. The current situation on the labor market for people of pre-retirement and retirement age	527
Blagodarova V. B. The concept of creating campuses as a factor of an "effective system of higher education" for students	531

Bogatyrev H. A. The role of traditional spiritual values in the accumulation of family social capital in Russia.....	533
Borisova N. Yu. Digital sociology and prospects for its development in the modern era.....	535
Borisov N. Yu. The phenomenon of dissent in European and Russian society from the middle ages to the 20th century.....	540
Brenman A. I. Investments in technological and infrastructural development as a tool of economic growth in the past and in the future.....	546
Bulgakova M. N. Preservation of traditional spiritual values as a condition for strengthening the institution of family in the face of new global threats and challenges.....	549
Vityazeva O. V., Lashko A. A. Opportunities for self-realization and development of talents of students through social projection in Russia.....	552
Govorin D. A. Regional patriotism as a factor in the development of the Irkutsk region.....	555
Golovchun K. A., Khandagurova V. A. The specifics of the self-employed in Russia and the Irkutsk region.....	559
Dmitrieva A. A. The role of socially significant cinema in the formation of public opinion in Russians.....	562
Dmitrieva A. A. The problem of creating alternative contexts for creative activity in the system of additional education on the example of schools for children, the schools of art.....	567
Dolgikh D. V. The latest pedagogical technologies in the field of foreign language teaching: the view of youth.....	570
Dolgolenko M. G. Features of the implementation of the public function of sociology in the context of global instability.....	573
Dolotova E. P. The role of national projects in the socio-economic development of Russia.....	578
Zakharenko O. A. Opportunities for self-realization of career values among students in Russia.....	582
Zlygostev A. O. Demographic research in focus of new global threats and challenges in Russia.....	585
Zubareva T. V., Lavygina M. A. Project activity in the educational environment.....	587
Ivakina Yu. I. Opportunities for self-realization and development of talents of students in Russia.....	590
Kadnikova S. A. Specifics of socialization of children from disadvantaged families in the system of secondary vocational education in modern Russia.....	592
Karpacheva T. A. The role of the university in modern society.....	595
Klyuchnikov V. K. Regulating the level and quality of life of people of pre-retirement and retirement age as an effective way to implement state social policy in Russia.....	597
Kopylova A. V., Repnikova V. I. Creation of conditions for self-development of professional and personal qualities of student youth.....	600
Kopylova A. V., Lavygina M. A., Repnikova V. I. Design solutions to meet the new needs of elderly people in the modern world.....	603
Korolev S. A. The influence of virtual space on the socialization of modern children and adolescents.....	606
Korolev S. A. The role of the project method of the modernization of education and professional development of university students.....	609
Kosmakova A. S. Image as a factor in the career growth of young people in Russia in new social conditions.....	612
Kosmakova A. S. Formation of aesthetic images among youth in modern Russia.....	616
Krivotsova Yu. D. Digitalisation as a factor influencing the leisure activities of young people in the modern era.....	619
Krivenchuk D. A. The influence of universities on the development of modern societies.....	623
Litvishkova D. G. The role of educational activities at a university in the formation of students' career values.....	626
Lyteva L. E. The situation of small business in the Belgorod region in the conditions of a special military operation.....	630
Makarova G. S. The specifics of the impact of social benefits on strengthening the institution of the family in Russia.....	633
Markova V. V. Project activity of cultural institutions in student research.....	637
Muravina S. A. Social and ethical marketing and its impact on the fashion industry.....	641
Naumova A. A. Social fears of young people about the unjustifiability of higher education in a situation of multiple alternative paths of development and additional education.....	644
Nerush V. V. The role of scientists in shaping public opinion in Russia (based on the example of financial fraud research).....	646

Pogodaeva A. V., Chausovskaya A. A. Professional education of convicted prisoners: current problems and efficiency	650
Proskuryakova S. I. The role of volunteering in transmitting career values in Russia: youth labor mobility strategies	653
Proshkina A. A. Educational strategies to increase the responsibility of medical professionals for the patient's health	655
Rakcheeva E. A. Contradictions of personnel management in delivery companies	659
Rogut O. A. The role of spiritual and moral values in the implementation of modern cultural policy in Russia	662
Sarzhetskaya E. V. Specifics of professional socialization of young people in the conditions of changing labor market	665
Sverkunova K. I., Ermakova A. V. Career guidance for orphans and children left without parental care as an effective way to expand skills and abilities in the professional development of a person	667
Smirnova S. E. Influence of scientific articles and publications on public opinion about eating disorders in Russia	670
Suranova E. E. Social design as one of the components of the development of social activity of students	673
Sukhacheva T. A., Kazakova A. A. Awareness of KemSU students about the election system in the Russian Federation	675
Syrkina S. V., Petrova I. D., Korchagina A. M. Employment development trends for vulnerable categories of the population in the Irkutsk region	679
Tatarenko V. E. The main indicators of social well-being of the Russian population in modern conditions	681
Tkachenko E. A. Schools of the future: the main directions of development of modern architecture of school buildings	684
Fedchenko A. E. Romantization of mental disorders in modern fiction cinematography: conditions, trends and consequences	688
Fedchenko A. E. The role of additional education in the processes of socialization of youth in a changing society: trends, problems, needs	692
Chesnyak A. V. Energy and ecology as a priority direction for the development of science, technology and technology in the Russian Federation and the problems of its implementation	695
Shaikhov T. R. The concept of an effective system of higher education in Russia	698
Shashkova M. A. Investments in science: using the example of transport of the future – unmanned aerial vehicles (UAVs/drones)	702
INFORMATION ON THE AUTHORS	707

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ И ГОСТИ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА!

Россия является страной, которая отличается высоким уровнем доступности и качества высшего образования. Системные и институциональные изменения в сфере науки и высшего образования, происходящие в последние десятилетия, свидетельствуют о новых возможностях и векторах ее развития. Мировой кризис, рост социального неравенства, индустриальные и научные революции, технологические прорывы и ориентиры на них, цифровые трансформации и др. не могли не способствовать углублению дифференциации образовательных возможностей в высшем образовании, социальной поляризации высшего и среднего профессионального образования. Перед высшей школой встали новые задачи, в том числе интеграционного и практикоориентированного порядка. Вопросы обеспечения доступности высшего образования и гибкости образовательных программ сохраняют высокую актуальность. Переход к новой модели высшего образования, по сути, – это решение новых стратегических задач, отвечающих актуальным повесткам социально-экономического развития России. Необходим комплексный анализ и прогноз тех изменений, которые происходят в России и мировом сообществе. Научные, научно-образовательные и профессиональные сообщества должны быть открыты к исследованию и пониманию этих процессов.

Участникам конференции желаю продуктивных идей и конструктивного обсуждения!

*А. Ф. Шмидт,
ректор ФГБОУ ВО «ИГУ», профессор*

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ КОНФЕРЕНЦИИ

Международная научно-практическая конференция «Наука и высшее образование в XXI веке: системные и институциональные изменения» отражает основные закономерности и тенденции в развитии ключевых институтов современного общества. В оценке их деятельности сегодня мы констатируем, что региональные системы высшего образования вышли на новый этап своего развития, продолжается формирование новых моделей сотрудничества в системе взаимодействий школа – университет, школа – университет – предприятие, реализуется курс на укрепление баз научных лабораторий. Претерпели трансформацию взаимодействия науки, высшей школы и рынка труда. Речь идет о разных вызовах и рисках для всех уровней и форм обучения. В этих условиях повышается роль органов общественного контроля, актуализируется вопрос о совершенствовании его механизмов.

Видится принципиально важным проведение общественной экспертизы в области воспитательной работы в вузе, сохранение духовных нравственных ценностей у студенческой молодежи, расширение возможностей для ее самореализации и развития талантов, поддержки инициатив. Система высшего образования должна своевременно реагировать на вызовы и быть эффективной!

Желаю всем участникам конференции новых идей и плодотворной работы!

*В. В. Шпрах,
председатель Общественной палаты Иркутской области,
директор Иркутской государственной медицинской
академии последипломного образования, профессор*

GREETINGS TO THE PARTICIPANTS AND THE GUESTS OF THE CONFERENCE!

DEAR PARTICIPANTS AND GUESTS OF THE CONFERENCE, REPRESENTATIVES OF THE EXPERT COMMUNITY!

Russia is a country characterized by a high level of accessibility and quality of higher education. Systemic and institutional changes in the field of science and higher education that have taken place in recent decades indicate new opportunities and vectors for its development. The global crisis, the growth of social inequality, industrial and scientific revolutions, technological breakthroughs and guidelines for them, digital transformations, etc. could not but contribute to the deepening differentiation of educational opportunities in higher education, the social polarization of higher and secondary vocational education. Higher education has faced new challenges, including integration and practice-oriented ones. The issues of ensuring accessibility of higher education and flexibility of educational programs remain highly relevant. The transition to a new model of higher education, in essence, is the solution of new strategic tasks that meet the current agenda of socioeconomic development of Russia. We need a comprehensive analysis and forecast of the changes that are taking place in Russia and the world community. Scientific, educational and professional communities must be open to research and understanding of these processes.

I wish the conference participants productive ideas and constructive discussion!

A. F. Schmidt,

Rector of Irkutsk State University, Full Professor

GREETINGS TO THE PARTICIPANTS AND THE GUESTS OF THE CONFERENCE!

The international scientific and practical conference “Science and Higher Education in the XXIst Century: Systemic and Institutional Changes” reflects the main patterns and trends in the development of key institutions of modern society. In assessing their activities today, we note that regional higher education systems have entered a new stage of their development, the formation of new models of cooperation in the system of interactions “school-university”, “school-university-enterprise” continues, a course is being implemented to strengthen the bases of scientific laboratories etc. The interaction between science, higher education and the labor market has undergone a transformation. There are different challenges and risks for all levels and forms of learning. In these conditions, the role of public control bodies is increasing, and the issue of improving its mechanisms is becoming more urgent.

It seems fundamentally important to conduct a public examination in the field of educational work at a university, preserve spiritual and moral values among students, expand opportunities for their self-realization and development of talents, and support initiatives. Obviously, the higher education system must respond to challenges in a timely manner and be effective.

I wish all conference participants new ideas and fruitful work!

V. V. Shprakh,

*Chairperson of the Civic Chamber of Irkutsk Region,
Director of Irkutsk State Medical Academy of Postgraduate Education,
Full Professor*

*Тем, кто в трудные времена
остался верен науке и высшему образованию России.
Памяти доктора философских наук,
профессора Владимира Алексеевича Решетникова
посвящается*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издание отражает современный этап развития науки и высшего образования в России и мире, системные и институциональные изменения и факторы «переходов» на новые модели образования, специфику реализации целей и приоритетных направлений развития высшей школы в России в условиях новых формационных вызовов. Учеными анализируются внешние и внутренние взаимосвязи институтов и ценностей образования и современного рынка труда. Методологические и практико-ориентированные подходы в изучении динамики научно-образовательных процессов и ресурсов в меняющемся мире были апробированы на Международной научно-практической конференции «Наука и высшее образование в XXI веке: системные и институциональные изменения» (г. Иркутск, 15–16 декабря 2023 г.).

Необходимость в развитии науки и университетского образования, в дальнейшем высшего профессионального образования, была продиктована всем ходом исторического развития России. Для продвижения вперед, прогрессивного мира страны в соответствии с потребностями общества и государства требовались «умные» кадры – высококвалифицированные кадры для всех сфер жизни и производства. Университеты были призваны дать новые векторы развитию формационных, индустриальных, технологических укладов и, в целом, общественному развитию. Обеспечение доступности университетского образования для выходцев самых разных сословий было одним из крупных цивилизационных достижений в самом понимании проблемы. На разных этапах развития высшего образования, возможности его получения то сужались, то расширялись. Между тем этот вопрос всегда находился в ведении государства, входил в число приоритетных направлений государственной политики. Фокус внимания сохранялся, несмотря на системно-структурные и институциональные изменения, причем независимо, о каких вузах шла речь: организованных по территориально-производственному принципу с учетом потребностей региональной экономики, или отраслевых вузов с учетом доминантных потребностей отдельных отраслей, или классических университетов, в задачи которых входила подготовка квалифицированных кадров для науки, государственного и муниципального управления, отраслей, связанных с накоплением и реализацией человеческого капитала, и др. Классические университеты во все времена последовательно реализовывали научно-исследовательские функции и системно (институционально, инфраструктурно, информационно-коммуникативно) были связаны с научными академическими институтами (РАН).

Нарушения/распад установленных системных («гармоничных») взаимосвязей и выстраивание новых (системных/интеграционно-сетевых) происходит под воздействием как внешних, так и внутренних факторов, среди которых пересмотр академических свобод; право вузов на привлечение внебюджетного финансирования; создание рынка образовательных услуг с возможностями участия негосударственных вузов; изменение механизмов контроля за качеством образования; внедрение новой системы оценки качества общего образования, основанной на Едином государственном экзамене (ЕГЭ); переход на новую модель образования в рамках Болонского процесса с последующим от него отказом в дальнейшем; создание на новых условиях крупных университетских комплексов и центров притяжения для студенческой молодежи (федеральных университетов); образование национальных исследовательских университетов с активизацией сетевых взаимодействий; усиление позиций российских вузов в аспекте глобальной конкурентоспособности; выход из Болонского процесса и переход на новую систему обучения с установлением двух уровней высшего образования – базового и специализированного, а также еще одного уровня профессионального образования – аспирантуры и др.

Прослеживаемые стремительные изменения и цифровые трансформации науки и высшего образования вызвали другие множественные изменения разного порядка, требующие регулирования на разных уровнях. В этих условиях снова встал вопрос о доступности качества высшего образования, в особенности в аспекте функционирования региональных образовательных систем. Быстрое внедрение цифровых технологий в образование вызвало определенный кризис в системах планов, ожиданий и компетенций, выявило неравенство цифровых возможностей («цифровое неравенство») и важность преодоления «цифровых разрывов».

Обозначившиеся дискурсы на конференции позволяют охарактеризовать социологию науки и высшего образования как специализированную отрасль социологического знания, интегрирующую не только социологические методологии и методики, теории, гипотезы и инструменты с их опытом применения в данной сфере, но и теории и практики междисциплинарных исследований в родственных областях и совершенно новых сферах на базе других наук. Среди участников конференции представители самых разных отраслей научного знания, внимание которых акцентируется как на традиционно выделяемых позициях и ролях современной науки и высшей школы, так и на процессах, вызванных цивилизационными сдвигами и формационными изменениями, ростом угроз и вызовов внешнего и внутреннего порядка.

Международная научно-практическая конференция «Наука и высшее образование в XXI веке: системные и институциональные изменения» по поставленным целям и направлениям обсуждений демонстрирует широкий охват проблем и подходов к исследованию роли науки и высшего образования в социальных процессах современности с учетом внутренних перемен и вызовов институционального и системно-структурного порядка. Среди основных векторов обсуждений – возрастание роли государства и общества в регулировании процессов в сфере науки и высшего образования в периоды угроз национальной безопасности, необходимость конструирования пространств новых возможностей и определения векторов развития социальных институтов на долгосрочную и среднесрочную перспективы, разработка новых методологических оснований исследования интеграции научно-образовательных пространств в России и мире.

Концепцию конференции и сборника научных трудов представляют 4 больших группы вопросов, которые легли в основу анализа и интерпретаций ученых разных отраслей наук, специалистов-практиков и общественности:

1. *Наука, научные институты, научные исследования и новые макросистемные и научно-технологические вызовы в XXI веке:* научные и технологические революции в XX–XXI вв. и их последствия; факторы развития фундаментальной и прикладной науки в современную эпоху; предпосылки перехода к новым междисциплинарным взаимодействиям; новые стратегии исследования: выбор, особенности реализации, «методологические кризисы и переходы»; актуальность фундаментальных философских проблем; проблемы и перспективы развития социально-гуманитарных наук в современном мире; научные интерпретации новой социальной реальности: требования объективности; приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и проблемы их реализации; научные институты и их роль в социально-экономическом развитии России; формирование новых научных центров и развитие высшей школы в России; роль ученых в обеспечении прорывных направлений социально-экономического и научно-технологического развития России; научные лаборатории России: цели и специфика деятельности в новых условиях.

2. *Трансформация систем высшего образования и специфика развития университетов в условиях перехода на новую модель высшего образования в России:* вклад российских университетов в достижение национальных целей развития России в аспекте реализации программы «Приоритет 2030»; развитие региональных систем высшего образования и науки в России; понятие «эффективной системы высшего образования»; особенности цифровой трансформации образования и высшего образования; реализация современной кадровой политики в науке и высшей школе; специфика перехода на новую модель высшего образования в России: условия, цели, приоритеты, проблемы, достижения; глобальная турбулентность и

новые векторы развития высшей школы; наука и высшая школа в условиях макросистемного кризиса; роль Университета в системе современных обществ; спрос на инновации в научной и образовательной сферах: методологические и методические подходы; специфика управления образовательными процессами в регионе; наука, высшая школа и рынок труда в России и мире в цифровую эпоху; высшее образование и среднее профессиональное образование в России: тенденции и перспективы развития; типология взаимодействий вузов с работодателями в новых условиях; формирование новых моделей сотрудничества в системе взаимодействий школа – университет (ЕГЭ, воспитательные программы, научные исследования, проектная деятельность); возможности для самореализации и развития талантов студенческой молодежи в России.

3. *Статус и роль науки и высшего образования в государстве и обществе:* роль научно-образовательного сообщества в реализации национальных проектов в России; роль высшего образования и науки как экспертных институтов в достижении глобальной и региональной стабильности; экспертные управления и экспертные советы в государственных структурах России: статус, функции, основные задачи; интеллектуальный капитал и научный потенциал в социально-экономическом развитии России; роль ученых в формировании общественного мнения россиян; позиция ученого в публичной политике; современные научные сообщества: виды, статус, роль в общественном развитии; основные детерминанты научной деятельности в сложных условиях; этика и ответственность ученого в современном мире; развитие рынка интеллектуальных и экспертных услуг в России; академические и новые научные традиции в глазах университетского сообщества; культура проведения научных экспертиз в аспекте современных исследовательских практик; общественные палаты субъектов РФ: научные основания экспертной деятельности; общественный контроль и гражданский мониторинг: принципы научного контроля; социологические исследования в организационно-управленческой деятельности.

4. *Новые исследовательские направления и формирование новых концептуальных оснований учебных дисциплин в высшей школе:* научные, технологические, цифровые и «образовательные» революции в XXI в.; новые исследовательские и учебные методологии, методики и практики в вузах России; реализация новых подходов к преподаванию учебных дисциплин в высшей школе в новых условиях; демографические исследования в фокусе новых глобальных угроз и вызовов и учет их результатов в процессе преподавания; цифровая социология и практики ее применимости в вузах; проблемы и перспективы цифровых трансформаций в системе высшего образования; новые цифровые технологии и инструменты в образовательном процессе и перспективы их внедрения; статистический анализ и оценка современных процессов в науке и высшей школе.

Научные материалы и основные направления обсуждений обусловили разработку структуры издания. Выделено пять разделов: 1) «Наука и университеты в стратегиях устойчивого развития: методология, исторические «переходы» и новые возможности»; 2) «Высшая школа в пространстве вызовов новой цифровой формации»; 3) «Институты и ценности образования и современный рынок труда: типология взаимодействий, профессиональные достижения и притязания»; 4) «Государство и общество в регулировании образовательных процессов и ресурсов»; 5) «Высшая школа и рынок труда в России и мире в цифровую эпоху: социологические взгляды и интерпретации студенческой молодежи».

Концептуальные положения, представленные в издании, отражают актуальные подходы в исследовании науки и высшего образования во взаимодействии с другими социальными институтами в условиях глубоких формационных перемен, что позволяет рассматривать развитие науки и университетов в современный период как одно из перспективных научных направлений исследований.

*Доктор социологических наук, профессор
Т. И. Грабельных*

*To those who remained faithful
to science and higher education of Russia
in hard times
In memory of Doctor of Philosophy,
Professor Vladimir Alekseevich Reshetnikov*

FOREWORD

The publication reflects the current stage of development of science and higher education in Russia and the world, systemic and institutional changes and factors of “transitions” to new models of education, the specifics of implementing the goals and priority areas for the development of higher education in Russia in the context of new formational challenges. Scientists analyze the external and internal relationships between the institutions and values of education and the modern labor market. Methodological and practice-oriented approaches to studying the dynamics of scientific and educational processes and resources in a changing world were tested at the International Scientific and Practical Conference “Science and Higher Education in the 21st Century: Systemic and Institutional Changes” (Irkutsk, December 15–16, 2023).

The need for the development of science and university education, and subsequently higher professional education, was dictated by the entire course of the historical development of Russia. To move forward, the progressive development of the country in accordance with the needs of society and the state, “smart” personnel were required – highly qualified personnel for all spheres of life and production. Universities were called upon to provide new vectors for the development of formational, industrial, technological structures and, in general, social development. Ensuring the availability of university education for people from various classes was one of the major civilizational achievements in the very understanding of the problem. At different stages of the development of higher education, the opportunities for obtaining it either narrowed or expanded. Meanwhile, this issue has always been under the jurisdiction of the state and was one of the priority areas of state policy. The focus of attention remained despite the systemic, structural and institutional changes, and regardless of which universities were discussed: organized on a territorial production principle, taking into account the needs of the regional economy, or sectoral universities, taking into account the dominant needs of individual industries, or classical universities, in the tasks which included the training of qualified personnel for science, state and municipal administration, industries related to the accumulation and sale of human capital, etc. Classical universities at all times consistently implemented research functions and were systematically (institutionally, infrastructurally, information and communication) connected with scientific academic institutes (RAS).

Violations/disintegration of established systemic (“harmonious”) relationships and the building of new ones (systemic/integration-network) occurs under the influence of both external and internal factors, including: revision of academic freedoms; the right of universities to attract extra-budgetary funding; creation of a market for educational services with opportunities for the participation of non-state universities; changing mechanisms for monitoring the quality of education; introduction of a new system for assessing the quality of general education based on the Unified State Exam (USE); transition to a new model of education within the framework of the Bologna process with its subsequent abandonment in the future; creation under new conditions of large university complexes and centers of attraction for students (federal universities); the formation of national research universities with increased network interactions; strengthening the position of Russian universities in terms of global competitiveness; exit from the Bologna process and transition to a new education system with the establishment of two levels of higher education – basic and specialized, as well as another level of professional education – graduate school, etc.

The observed rapid changes and digital transformations of science and higher education have caused other multiple changes of different orders, requiring regulation at different levels. In these conditions, the question of accessibility to the quality of higher education again arose, especially in terms of the functioning of regional educational systems. The rapid introduction of digital

technologies into education has caused a certain crisis in the systems of plans, expectations and competencies, revealing inequality of digital opportunities (“digital divide”) and the importance of bridging “digital divides.”

The emerging discourses at the conference make it possible to characterize the sociology of science and higher education as a specialized branch of sociological knowledge, integrating not only sociological methodologies and techniques, theories, hypotheses and tools with their experience of application in this area, but also the theories and practices of interdisciplinary research in related fields and completely new areas based on other sciences. Among the participants of the conference – the authors of the publication – are representatives of various branches of scientific knowledge, whose attention is focused both on the traditionally distinguished positions and roles of modern science and higher education, and on the processes caused by civilizational shifts and formational changes, the growth of threats and challenges of external and internal order.

The international scientific and practical conference “Science and Higher Education in the XXI Century: Systemic and Institutional Changes”, in terms of its goals and areas of discussion, demonstrates a wide scope of problems and approaches to studying the role of science and higher education in the social processes of our time, taking into account internal changes and challenges of institutional and systemic-structural order. Among the main vectors of discussion are the increasing role of the state and society in regulating processes in the field of science and higher education during periods of threats to national security, the need to construct spaces of new opportunities and determine vectors for the development of social institutions for the long and medium term, the development of new methodological foundations for studying the integration of scientific-educational spaces in Russia and the world.

The concept of the conference and collection of scientific papers is represented by 4 large groups of questions that formed the basis for the analysis and interpretation of scientists from various fields of science, practitioners and the public:

1. *Science, scientific institutions, scientific research and new macrosystem and scientific and technological challenges in the XXI century:* scientific and technological revolutions in the XX–XXI centuries and their consequences; factors in the development of fundamental and applied science in the modern era; prerequisites for the transition to new interdisciplinary interactions; new research strategies: choice, implementation features, “methodological crises and transitions”; the relevance of fundamental philosophical problems; problems and prospects for the development of social sciences and humanities in the modern world; scientific interpretations of the new social reality: requirements for objectivity; priority directions for the development of science, technology and engineering in the Russian Federation and problems of their implementation; scientific institutions and their role in the socio-economic development of Russia; the formation of new scientific centers and the development of higher education in Russia; the role of scientists in ensuring breakthrough directions in the socio-economic and scientific-technological development of Russia; scientific laboratories of Russia: goals and specifics of activities in the new conditions.

2. *Transformation of higher education systems and the specifics of university development in the context of the transition to a new model of higher education in Russia:* the contribution of Russian universities to achieving Russia’s national development goals in terms of the implementation of the “Priority 2030” program; development of regional systems of higher education and science in Russia; the concept of an “effective higher education system”; features of digital transformation of education and higher education; implementation of modern personnel policy in science and higher education; specifics of the transition to a new model of higher education in Russia: conditions, goals, priorities, problems, achievements; global turbulence and new vectors of development of higher education; science and higher education in conditions of a macrosystem crisis; the role of the University in the system of modern societies; demand for innovation in the scientific and educational spheres: methodological and methodological approaches; specifics of managing educational processes in the region; science, higher education and the labor market in Russia and the world in the digital era; higher education and secondary vocational education in Russia: trends and development prospects; typology of interactions between universities and employers in the new

conditions; the formation of new models of cooperation in the “school-university” interaction system (Unified State Examination, educational programs, scientific research, project activities); opportunities for self-realization and development of student talents in Russia.

3. *The status and role of science and higher education in the state and society*: the role of the scientific and educational community in the implementation of national projects in Russia; the role of higher education and science as expert institutions in achieving global and regional stability; expert departments and expert councils in government structures of Russia: status, functions, main tasks; intellectual capital and scientific potential in the socio-economic development of Russia; the role of scientists in shaping Russian public opinion; position of a scientist in public policy; modern scientific communities: types, status, role in social development; the main determinants of scientific activity in difficult conditions; ethics and responsibility of a scientist in the modern world; development of the market for intellectual and expert services in Russia; academic and new scientific traditions in the eyes of the university community; culture of scientific examination in the aspect of modern research practices; public chambers of the constituent entities of the Russian Federation: scientific foundations of expert activities; public control and civil monitoring: principles of scientific control; sociological research in organizational and management activities.

4. *New research directions and the formation of new conceptual foundations for academic disciplines in higher education*: scientific, technological, digital and “educational” revolutions in the XXI century; new research and educational methodologies, techniques and practices in Russian universities; implementation of new approaches to teaching academic disciplines in higher education in new conditions; demographic research in the focus of new global threats and challenges and taking into account their results in the teaching process; digital sociology and practices of its applicability in universities; problems and prospects of digital transformations in the higher education system; new digital technologies and tools in the educational process and prospects for their implementation; statistical analysis and assessment of modern processes in science and higher education.

Scientific materials and main areas of discussion determined the development of the structure of the publication. There are 5 sections: 1) “Science and universities in sustainable development strategies: methodology, historical “transitions” and new opportunities”; 2) “Higher school in the space of challenges of the new digital formation”; 3) “Institutions and values of education and the modern labor market: typology of interaction, professional achievements and aspirations”; 4) “State and society in the regulation of educational processes and resources”; 5) “Higher school and the labor market in Russia and the world in the digital era: sociological views and interpretations of student youth”.

The conceptual provisions presented in the publication reflect current approaches in the study of science and higher education in interaction with other social institutions in conditions of profound formational changes, which allows us to consider the development of science and universities in the modern period as one of the most promising scientific areas of research.

*Doctor of Sociology, Full Professor
T. I. Grabelnykh*

РАЗДЕЛ 1
НАУКА И УНИВЕРСИТЕТЫ
В СТРАТЕГИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОРИЧЕСКИЕ «ПЕРЕХОДЫ»
И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

CHAPTER 1
SCIENCE AND UNIVERSITIES
IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGIES:
METHODOLOGY, HISTORIC “TRANSITIONS”
AND NEW OPPORTUNITIES

СПЕЦИФИКА ПЕРЕХОДА НА НОВУЮ МОДЕЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ПРИОРИТЕТЫ И ПРОБЛЕМЫ

Исследование представляет собой хронологический и содержательный анализ этапов формирования идеи новой российской уровневой системы высшего образования, апробация которой началась осенью 2023 г. Показана преемственность и новизна этой системы, нормативная база ее реализации. Кроме того, дается характеристика основных аспектов новой системы высшего образования. Рассмотрены позитивные стороны ее реализации, а также риски и нерешенные на данный момент содержательные, организационные, управленческие и другие стороны предстоящих трансформаций.

Ключевые слова: высшее образование, новая уровневая система высшего образования, базовое и специализированное высшее образование.

L. V. Temnova

Lomonosov Moscow State University, Moscow

SPECIFICS OF THE TRANSITION TO A NEW MODEL OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA: PRIORITIES AND PROBLEMS

The article is a chronological and substantive analysis of the stages of formation of the idea of a new Russian level system of higher education, the testing of which began in the fall of 2023. The continuity and novelty of this system, the regulatory framework for its implementation are shown. In addition, a description of the main aspects of the new higher education system is given. The positive aspects of its implementation are considered, as well as the risks and currently unresolved substantive, organizational, managerial and other aspects of the upcoming transformations.

Keywords: higher education, new level system of higher education, basic and specialized higher education.

В январе 2020 г. Президент России В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию сформулировал задачу: «Предусмотреть для студентов, осваивающих образовательные программы высшего образования, возможность выбора направления подготовки начиная с третьего года» [1]. Суть этой новации состояла в том, чтобы предоставить студенту возможность выбирать направление подготовки или программу обучения, включая смежные профессии не на этапе поступления в вуз, а с третьего года обучения («отложенный выбор»). Это даст возможность более осмысленного профессионального выбора и более гибкого встраивания выпускников в рынок труда за счет широкой образовательной базы.

Если обращаться к истории развития советского и российского высшего образования, то мы можем видеть, что, например, в МФТИ традиционно на 1–2 курсах осуществлялось углубленное изучение фундаментальных основ физики для студентов всех специальностей, а уже на 3–6 курсах проходила специализация студентов на базовых кафедрах. В развитии этой традиции крупнейшие российские вузы, осуществляющие подготовку инженеров, также считают идею организации единой подготовки студентов по УГН на 1–2(3) курсах обучения целесообразной [2].

По мнению коллег из Московской школы управления «Сколково», в данный подход заложен целый ряд инноваций для российского высшего образования: – «возможность определить направление подготовки после окончания второго курса, а не при поступлении»; – «возможность смены университета после первой «двойки» лет [3].

В феврале 2023 г. Президент в послании Федеральному Собранию предложил вернуться к традиционной для России базовой подготовке специалистов с высшим образованием. Согласно этой системе, сроки обучения в вузах будут варьироваться от четырех до шести лет в зависимости от конкретной профессии, отрасли и запроса рынка труда [4].

Напомним, что в 2003 г. Россия присоединяется к Болонскому процессу (к Декларации «Зона европейского высшего образования», или Болонская декларация, 1999); в 2011 г. повсеместно начинает действовать двухуровневая система подготовки (бакалавриат–

магистратура); 11.04.2022 – Болонская группа объявила решение прекратить представительство России и Республики Беларусь во всех структурах Болонского процесса [5]; 06.06.2022 – произошла отмена Болонской системы образования в Российской Федерации.

В мае 2023 г. Президент подписал Указ «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» [6]. При этом хотелось бы обратить внимание, что нормативная база для реализации новой концепции была заложена ранее. В Закона «Об образовании в Российской Федерации» [6] в п. 7 ст. 10 сказано, что система образования создает условия для... предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ. В п. 5 ст. 11 указано, что Федеральные государственные образовательные стандарты профессионального образования разрабатываются по уровням образования либо по профессиям, специальностям и направлениям подготовки по соответствующим уровням профессионального образования или укрупненным группам профессий, специальностей и направлений подготовки. Статья 34 содержит перечень академических прав обучающихся, в числе которых – одновременное освоение нескольких основных профессиональных образовательных программ, получение одной или нескольких квалификаций.

В п. 14 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры [7] написано, что при реализации образовательных программ организация обеспечивает обучающимся возможность освоения факультативных (необязательных для изучения при освоении образовательной программы) и элективных (избираемых в обязательном порядке) дисциплин (модулей), а также одновременного получения нескольких квалификаций в порядке, установленном локальным нормативным актом организации. А пункт 29 гласит, что по завершении второго курса обучения по программам бакалавриата, второго и (или) третьего курса(ов) обучения по программам специалитета, а также по решению организации в иные сроки в период освоения образовательной программы организация имеет право предоставить обучающимся возможность перевода на обучение по другой образовательной программе, реализуемой организацией, на конкурсной основе в порядке, установленном локальным нормативным актом организации.

Разработан новый Перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования, который вступает в силу с 01.09.2025 [8]. Однако идут еще бурные дебаты: не все Федеральные учебно-методические объединения (ФУМО) согласны с новыми группами направлений подготовки и новыми составами ФУМО.

Несмотря на то что большая часть ФУМО или уже разработали, или находятся в стадии разработки новых образовательных стандартов, макет Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) не содержит указания на утверждающий документ Министерства науки и высшего образования [9].

Какие основные идеи заложены в новую концепцию высшего образования?

Во-первых, новый подход предоставляет студенту возможность выбирать направление подготовки не на этапе поступления в вуз, а с третьего года обучения («отложенный выбор»). Это даст возможность более осмысленного профессионального выбора и более гибкого встраивания выпускников в рынок труда за счет широкой образовательной базы. Это должно обеспечить гибкость образовательных программ, сохранив в каждой из них фундаментальное ядро". Таким образом, первые два года будет осуществляться общая подготовка, а далее – специализированная.

Во-вторых, базовое высшее образование (4–6 лет) и программы базового высшего образования соответствуют высшему образованию – бакалавриату, специалитету и образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета; специализированное высшее образование (1–3 года) и программы магистратуры, программы ординатуры и программы ассистентуры – стажировки специализированного высшего образования соответствуют высшему образованию – магистратуре и образовательным программам высшего образования – программам магистратуры, программам ординатуры, программам ассистентуры – стажировки; профессиональное образование (3–4 года) – ас-

пирантура и программы аспирантуры соответствуют высшему образованию – подготовке кадров высшей квалификации и образовательным программам высшего образования – программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре).

Последняя ступень образования будет доступна тем, кто получил базовое образование со сроком обучения не менее 5 лет либо получил специализированное высшее образование.

В-третьих, ФГОС четвертого поколения – это стандарт высшего образования не по направлению подготовки, а по укрупненной группе направлений (УГН). Основой для объединения содержания образования УГН выступают базовые компетенции, новые для образовательного стандарта. Он разрабатывается на оба уровня высшего образования – базовый и специализированный, и формулировка компетенций также производится на основе принципа преемственности – для обоих уровней.

С 01.09.2023 начался трехлетний пилотный проект по изменению уровней профессионального образования [10]. В нем участвуют шесть российских вузов: Балтийский федеральный университет имени Канта, Московский авиационный институт, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Московский педагогический государственный университет, Санкт-Петербургский горный университет и Томский государственный университет. В ходе пилотного проекта вузы вносят предложения по образовательным стандартам базового и специализированного высшего образования, требованиям к программам аспирантуры, срокам обучения. В этом учебном году прием абитуриентов уже был осуществлен по новым требованиям, для чего вносились изменения в правила нового набора. На программы в рамках пилотного проекта в 2023 г. принято 4044 чел. [11]

Определим, какие положительные аспекты могут быть у новой системы образования:

- в условиях новых глобальных вызовов, экономической неопределенности, динамики профессиональной сферы многоуровневая система высшего образования оказывается более перспективной;

- расширение возможностей для более качественной подготовки специалистов;
- многоформатность, гибкость, интегрированность системы;
- вузы самостоятельно разрабатывают внутренние акты, определяющие переход студента с одного направления подготовки на другое;
- вузы самостоятельно принимают решение о содержании вступительных испытаний.

Анализируя возможные риски и «подводные» камни предстоящей реформы, отметим, прежде всего, отсутствие собственно концепции предстоящих трансформаций.

Второе опасение касается непрогнозируемого удлинения сроков выхода выпускников на рынок труда (варьируемый срок обучения по специальности).

Прогнозируются трудности с продолжением международного сотрудничества (сегодня система бакалавриат-магистратура реализуется в большинстве зарубежных стран).

Далее. Не вполне ясно, какие квалификации будут получать выпускники, когда мы говорим о «возможности одновременного получения обучающимися нескольких квалификаций» – основные или дополнительные. В предыдущих ФГОС было указано, какую квалификацию (основную) получают студенты по окончании образования. Если в отношении базового речь идет о специалисте, то тогда кого мы будем выпускать на втором уровне? Пока не ясно.

Не определено, как будут учитываться бюджетные места, если контрольные цифры приема (КЦП) распределяются по направлениям подготовки/специальностям. Это касается именно случаев перехода студентов с одного направления подготовки на другое. Вероятно, эта процедура должна быть делегирована непосредственно вузам.

Федеральным учебно-методическим объединениям дали право решения о том, сколько лет будут обучаться студенты на обоих уровнях – базовом (4–6 лет) и специализированном (1–3 года). Но каким образом, за счет каких механизмов будет решаться вопрос об увеличении расходов на высшее образование, нигде не обговорено.

Сегодня актуализировалась неготовность вузов и ФУМО к определению «базовых» общих компетенций для направлений подготовки/специальностей, входящих в УГН (особенно если очень велика разница предметного поля).

Вызывает вопрос, как обеспечить качество подготовки специалистов в случае смены направления подготовки обучающимся, т. е. полноценно освоить две образовательные программы (получить, например, две квалификации), если первые два года обучения будут полностью отданы базовой (общей для УГН) подготовке.

Предполагаются организационные трудности при осуществлении приема на УГН при традиционной структуре вузов (факультет-кафедры) в силу того, что обучение по разным направлениям подготовки ведут, как правило, различные структурные подразделения вуза.

Непрерывное реформирование системы высшего образования с начала 2000-х продолжает дестабилизацию профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава, непрекращающееся «бумажничество», снижение статуса преподавателя вуза.

Эти многие другие принципиально важные для профессионального педагогического сообщества вопросы требуют серьезного обсуждения, анализа и проработки в сотрудничестве с научным сообществом, сотрудниками Минобра и работодателями.

Литература

1. Послание Путина Федеральному собранию. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/01/2020/5e1edc4b9a7947b76365f97a> (дата обращения: 11.11.2023).
2. Рудской А. И., Боровков А. И., Романов П. И. Концепция ФГОС ВО четвертого поколения для инженерной области образования в контексте выполнения поручений Президента России // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 4. С. 73–85.
3. Назайкинская О. Новая схема высшего образования «2+2+2»: чего ждать и к чему готовиться. URL: <https://mel.fm/blog/olga-nazaykinskaya/84190-novaya-skema-vysshego-obrazovaniya-222-chego-zhdai-k-chemu-gotovitsya> (дата обращения: 11.11.2023).
4. Путин предложил вернуться к традиционной системе высшего образования. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17104991> (дата обращения: 11.11.2023).
5. Минобрнауки сообщило об исключении российских вузов из Болонской системы. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/06/2022/629dec299a7947a0e3d5426fhttps://www.rbc.ru/politics/06/06/2022/629dec299a7947a0e3d5426f> (дата обращения: 11.11.2023).
6. Указ о некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/71118> (дата обращения: 11.11.2023).
7. Закон об образовании в РФ. URL: <https://zakonobobrazovani.ru/> (дата обращения: 11.11.2023).
8. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры: утв. Приказом Минобрнауки РФ от 06.04.2021 № 245. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160022> (дата обращения: 11.11.2023).
9. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 01.02.2022 № 89 «Об утверждении перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры и программам ассистентуры-стажировки» (зарег. 03.03.2022 № 67610). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203030033> (дата обращения: 11.11.2023).
10. Министерство науки и высшего образования РФ. URL: <https://www.umo19.ru/data/documents/Pismo-pro-FGOS-4.pdf> (дата обращения: 11.11.2023).
11. Указ о некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/71118> (дата обращения: 11.11.2023).
12. Минобрнауки: Новая система высшего образования будет внедрена с 1 сентября 2025 года. URL: <https://rg.ru/2023/10/04/2655919.html> (дата обращения: 11.11.2023).

СОРАЗВИТИЕ НАУКИ И УНИВЕРСИТЕТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: МЕТОДОЛОГИЯ «ПЕРЕХОДОВ» И ПОИСК НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

В статье рассматриваются принципы и закономерности соразвития науки и университетов в современном мире. Предложена и охарактеризована методология «переходов» в развитии системы высшего образования в России. Дифференцированы факторы «переходов» на новые этапы развития науки и высшего образования с учетом новых возможностей и ресурсов. Обосновано повышение роли науки и университетов в условиях меняющегося мира и цивилизационных запросов. Определены векторы и пути повышения эффективности управления образованием на региональном уровне.

Ключевые слова: наука, университет, высшая школа, система высшего образования, современный мир, меняющийся мир, цифровой мир, цивилизационные запросы, эффективность управления образованием.

T. I. Grabelnykh

Irkutsk State University, Irkutsk

CO-DEVELOPMENT OF SCIENCE AND UNIVERSITIES IN THE MODERN WORLD: METHODOLOGY OF “TRANSITIONS” AND SEARCH FOR NEW OPPORTUNITIES

The article examines the principles and patterns of co-development of science and universities in the modern world. The methodology of “transitions” in the development of the higher education system in Russia is proposed and characterized. The factors of “transition” to new stages of development of science and higher education are differentiated, taking into account new opportunities and resources. The increasing role of science and universities in the context of a changing world and civilizational demands is justified. Vectors and ways to improve the efficiency of education management at the regional level have been identified.

Keywords: science, university, higher school, higher education system, modern world, changing world, digital world, civilizational needs, effectiveness of education management.

На рубеже XX–XXI вв. стали формироваться новые векторы развития социальных систем и отдельных обществ. Более того, макросистемные изменения нарушили интеграционные связи в развитии систем современных обществ. Новые вызовы и угрозы привели к «всплескам» турбулентности, приводящим к глобальным и постглобальным изменениям. Стало очевидно, что наступает новая эпоха социальной нестабильности. Как следствие, меняются не только методологические и мировоззренческие матрицы, но и структурно-функциональные и институциональные. Наука и высшее образование не являются исключением, они также находятся в центре цивилизационных и формационных сдвигов, ускоряемых все новыми турбулентными процессами.

В этот период особое звучание получает обсуждение проблем коэволюции природы и общества. Уже прослеживается выход на исследование климатических изменений. Между тем, на этом этапе еще не уделяется должного внимания соразвитию науки и высшего образования. Интеграционные процессы преимущественно рассматриваются на уровне государства и гражданского общества. В ходе глубинных изменений требуется усиление внимания к условиям и источникам развития науки и университетов. Может быть, именно поэтому в конце 1990-х гг. были расставлены приоритеты в пользу европейской модели образования. Недооценка внутренних ресурсов и стратегического мышления привели к вхождению российских вузов в европейское научно-образовательное пространство. Полагаю, что причины неравномерностей развития многих российских вузов следует искать в самих истоках и «переломах» развития отечественной высшей школы.

Как показал опыт, институциональные матрицы высшего образования переходных лет весьма неустойчивы. Мы можем одновременно утверждать об имитации Болонского процесса (2007–2008 гг.), и в то же самое время принимать решение о переходе на новую модель высшего образования, даже если для этого нет соответствующих условий. «Методология переходов» – достаточно условное понятие, оно включает в себя старые и новые смыслы, традиционные и новые ценности, внутреннюю «интеграционную» противоречивость в системе

отношений, что не позволяет порою сделать правильный выбор, объявляя о своей методологической значимости и одновременно разрушая ее. Выбор и отсутствие выбора в эпоху глобальной турбулентности – фактически равнозначны. Делая выбор, мы тут же отрицаем его.

Выслушав аргументы о нереальности и сложности перехода на Болонский процесс, мы стремительно на него переходим – российские вузы с разным интеграционным потенциалом в сфере интернационализации, разными возможностями и стратегиями международной академической мобильности и др., забывая об опыте соразвития науки и университетов, теряя свое интеграционное ядро соразвития.

Полагаем, что соразвитие науки и университетов – это сложное пересекающееся пространство возможностей, отражающее единство национального и интернационального в их сущностном содержании. Соразвитие традиционно базируется на принципах взаимодополняемости, взаимообогащения и др. Современный опыт развития университетов отражает принципы соответствия целей и приоритетов, возможностей и ресурсов. Цифровой мир, предлагая новый порядок, усиливает меры контроля и, следовательно, предлагает свои механизмы интеграции. Проявляются новые закономерности в развитии науки и высшего образования.

Периоды «переходов» отличает своя динамика, скорость, масштаб и своя «методология» с возможностями выбора и противоречий. На этом этапе – важно понимание и признание различий, конструирование опорных механизмов, не позволяющих разрушиться системе. Прослеживается прямая зависимость между стабильностью развития общества и соразвитием науки и университетов – по методологии, целям, запросам, потребностям и конкурентоспособности.

Принципы и закономерности соразвития науки и университетов в современном мире мы предлагаем рассматривать по целому ряду характеристик: по научным достижениям и открытиям, профессиональным притязаниям, социальным запросам и др. На каком бы цивилизационном «переломе» мы не находились, способности к постижению истории мы не должны утратить и в тоже самое время должна быть сформирована способность к прогрессивному развитию на базе своих национальных интересов и человеческого капитала. Методология «переходов» в развитии системы высшего образования в России – это сложная система координат, пересекающихся выборов и траекторий, основанных на структурных и институциональных матрицах и ценностных императивах.

В советской и постсоветской моделях развития науки и высшего образования были свои приоритеты и логика развития, свои «переходы» на новые ступени развития. В XXI в. приоритетные направления исследований определяются угрозами национальной безопасности, потребностью в технологических прорывах, национальными проектами, цифровыми революциями, «гуманитарными катастрофами» и др. Изменение соотношения факторов воздействий, сил и ресурсов неизбежно приводит к поиску новых возможностей. Требуется повышение роли науки и университетов в условиях меняющегося мира и цивилизационных запросов. В этой связи также должны быть четко определены векторы и пути повышения эффективности управления образованием и наукой на всех уровнях.

ЦИФРОВОЙ МИР И УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПОИСК ОТВЕТОВ НА НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И РИСКИ

В статье рассматривается потенциал университетского образования в поиске адекватного ответа на новые вызовы и риски. Отмечается, что цифровые технологии создали инфраструктуру, новую организационную среду, коренным образом меняющую формы взаимодействия людей в процессе обучения, производства благ и услуг, принципы и механизмы регулирования социально-трудовых отношений. Представлена стратегия безопасного будущего профессора П. А. Водопьянова.

Ключевые слова: цивилизация, новые вызовы и риски, цифровизация, университетское образование, стратегия созидания будущего, современный социум.

A. N. Danilov

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

THE DIGITAL WORLD AND UNIVERSITY EDUCATION: THE SEARCH FOR RESPONSES TO NEW CHALLENGES AND RISKS

The article considers the potential of university education in the search for an adequate response to new challenges and risks. The article claims that digital technologies have created an infrastructure and a new organizational environment that radically change the forms of interaction between people in the process of learning, production of goods and services, as well as the principles and regulation of social and labor relations. The work presents the strategy of the safe future of Professor P. A. Vodopyanov.

Keywords: civilization, new challenges and risks, digitalization, university education, strategy of creating the future, modern society.

Наука и технологии внесли огромный вклад в благосостояние, здоровье и долголетие людей, цифровая инфраструктура и техника сделали нас информационно едиными, но породили совершенно не известные ранее риски, вызовы и угрозы. В наш лексикон прочно вошли такие понятия, как искусственный интеллект, блокчейн, облачные технологии, телемедицина, интернет вещей, виртуальная и дополненная реальность, которые составляют основу новой Индустрии 4.0. Среди наиболее перспективных направлений чаще всего называют робототехнику, биотехнологии, криптографию, квантовые компьютеры. Сейчас ученые констатируют кризис техногенной цивилизации и открывают «точки роста» новой цивилизации. Ответ новым вызовам и рискам, безусловно, будет найден. Мир развивается достижениями человеческого гения. Хотя, наука в настоящее время все еще не в состоянии найти ответы на многочисленные вызовы, которые ставит перед ним современное развитие, в том числе и ответ на цифровую революцию, которая год от года набирает обороты.

Важно оперативно улавливать и осмысливать происходящие перемены в различных сферах человеческой жизнедеятельности и выявлять точки роста новых жизненных смыслов и ценностей. Они как раз и могут обеспечить новый тип цивилизационного развития. В частности, проявление влияния цифровых технологий в образовании особенно заметно. Здесь цифровая трансформация стала реальным драйвером развития всех сфер социальной практики в условиях четвертой промышленной революции. Хотя обучение на основе веб-технологий получило распространение еще до пандемии COVID-19, включая вебинары, видеоконференции, электронные переводчики, обучающие приложения для изучения иностранных языков, именно пандемия стимулировала развитие цифровых образовательных технологий. Сразу, буквально одновременно получили широкое распространение технологии обучения на основе мобильных устройств, переход к «перевернутым классам», создание «конструктора пространств» – высокотехнологичных площадок с использованием 3D-печати, создание мобильных и адаптивных обучающих технологий, развитие обучения за счет внедрения цифровых платформ и распространение интернета вещей, образовательной робототехники, технологий искусственного интеллекта. Кроме того, актуальным направле-

нием развития цифровой трансформации образования является создание онлайн-новых цифровых библиотек, онлайн-курсов, цифровых кампусов университетов, которые уже внедрены многими университетами мира.

При этом следует оговориться, что цифровое ускоренное обновление жизни, без должного историко-социального отбора, может создать иллюзию прогресса, направить его по ложному пути, сформировать искаженную реальность. Вместе с цифровизацией должна получить адекватное развитие национальная культура, которая в естественном диалоге с мировой культурой, формирует новый мир, являющийся основой сохранения человека-разумного и человечества как такового. Нельзя сбрасывать со счетов, что современные технологии несут человеку и новые проблемы. Они открывают широкие возможности манипуляции с общественным сознанием, информационного насилия и др.

Конечно, все новое страшит и одновременно манит своей таинственностью и непредсказуемостью. И человек в таком случае боится перемен, не понимая их сути и главное не зная как с ними справиться, не находя механизма адаптироваться к новой реальности и научиться управлять ими. Вся наша жизнь состоит из перманентного выбора. Современный человек все больше погружается в цифровую пучину, которая наполняется человеком и пытается творить человека по своему образу и подобию. Искусственный интеллект, воплощенный в человеке-роботе через современные коммуникативные технологии формирует новое проблемное поле и образ нашего будущего. Сегодня вопрос стоит не только, каким образом заменить рутинную работу человека роботом, но и наделить робота интеллектом. Возникло целое междисциплинарное направление в науке и технологии по созданию интеллектуальных машин и систем, которые могут выполнять творческие функции, близкие к мыслительным психологическим способностям человека.

Да, я думаю, что мир усложнится, человечество изменится, но оно будет субъектом управления, а не объектом. Чтобы не попасть в ловушку технологического детерминизма, когда технологии вынуждают людей выбирать определенный образ жизни и социальной организации нужно максимально использовать их потенциал. Мы должны на основе подключения искусственного интеллекта понять, в каком находимся состоянии, что реально происходит с обществом, с экономикой, с девиацией, демографией, выявить точки роста – и тогда двигаться. Это путь, по которому идет Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур и другие страны мира. Цифровой мир зависит от того, кто им управляет.

Если ранее процесс цифровизации рассматривался как сопутствующий, вспомогательный, то в настоящее время она живет собственной жизнью – формирует спрос и предложение, создает, по сути, параллельную, виртуальную экономику. Одновременно видоизменяется социальная ткань современного общества: усиливается неравенство, увеличивается разрыв между богатыми и бедными (людьми и странами), городом и деревней, молодыми и пожилыми. Как мне представляется не стоит гипертрофировать опасности. Человек сегодня живет в условиях глобальной нестабильности. Глобальная нестабильность – это непредсказуемость будущего, которая сама по себе несет угрозу безопасности жизни на Земле и рассматривается как новый вызов времени. Автор мировых бестселлеров Юваль Харари утверждает, что «... в XXI веке стабильность, по всей видимости, станет непозволительной роскошью. <...> Оригинальность будет постепенно превращаться в новую норму, и ваш прежний опыт, как и прежний опыт всего человечества, станет менее надежным помощником» [1, с. 320].

До сих пор применение цифровых технологий, искусственного интеллекта в целом положительно сказывается на многих сферах деятельности человека, поскольку было призвано упростить и оптимизировать производственные процессы, исключить необходимость присутствия человека на вредных производствах, сократить уровень травматизма. Однако роботизация и расширение использования цифровых систем в промышленности порождает и новые проблемы, создавая угрозы системных сбоев, несанкционированного доступа к программному обеспечению и действиям, которые могут вызвать катастрофические последствия.

Причина же усиливающегося неравенства, усиливающегося разрыва между богатыми и бедными (людьми и странами), городом и деревней, молодыми и пожилыми не толь-

ко в цифровизации. Было бы просто что-то решить, если все зависело от даже такого глобального процесса, каким предстает перед социальной реальностью современников цифровая революция. Хотя, нельзя исключать того, что кто владеет информационными технологиями, тот владеет властью и может не только воздействовать на умы в соединении с технологиями психологического воздействия, но и определять, в том числе преимущества биологического выживания, увеличения продолжительности человеческой жизни и т. д.

Цифровые технологии создали инфраструктуру, совершенно новую организационную среду, наличие которой позволило коренным образом изменить формы взаимодействия людей в процессе обучения, производства благ и услуг, принципы и механизмы регулирования социально-трудовых отношений. В большей степени, конечно, – это благо. Человечество стоит перед лицом новых вызовов, но главный вопрос состоит в том, что происходит с самим человеком. Основным препятствием на пути создания искусственного интеллекта столь высокого уровня стало недостаточное понимание природы человеческого разума, «неразгаданность» функционирования человеческого мозга. Сфера когнитивных исследований, с которой связывают в настоящее время достижения научно-технического прогресса, не сопровождается должным нравственным прогрессом. К тому же только цифровая революция не решит глобальных проблем, порожденных современной цивилизацией. Прорыв к новому должен быть сопряжен с духовной революцией, с обновлением ценностных оснований цивилизационного развития, сохраняющих человечество.

Выдающийся современный философ Вячеслав Семенович Стёпин в свое время, поставив диагноз о кризисе современной цивилизации, переходе ее в стадию неустойчивости и глобальной нестабильности все силы своего таланта направил на исследование механизма перехода в сложных системах к новому типу цивилизационного развития. Условием перехода к новым стратегиям цивилизационного развития В. С. Стёпин видел в решении проблемы формирования новой матрицы ценностей. Точки роста новых ценностей он связывал с предложенной им постнеклассической научной рациональностью, которая ориентирована на рассмотрение развивающихся человекообразных систем. К числу таких ценностей, уже существующих, но еще не ставших универсальными, В. С. Стёпин относил этику ненасилия, гуманизацию науки и технологий, личностное совершенствование, общечеловеческие ценности. Человечество, конечно же, заинтересовано в том, чтобы существующие ростки ценностей нового типа стали реальностью новой цивилизации. Почвой же, где «завязываются» точки роста нового, где обновляются ценности, наполняются новым смыслом, обогащаются или отвергаются, является наша действительность, социальная жизнь человека, обобщенная в культуре.

В. С. Стёпин выделяет культуру как среду, где возникают новые жизненные смыслы и ценности, которые потом становятся зародышевыми формами нового культурно-генетического кода, обеспечивающего новый тип цивилизационного развития. По В. С. Стёпину основания культуры, представленные мировоззренческими универсалиями, выступают как своеобразные базисные гены того или иного типа социальности. При этом он отмечал, что новые ценности извне не придут, они должны начать формироваться в недрах техногенной культуры. Точки роста новых ценностей он связывал также с предложенной им постнеклассической научной рациональностью, которая ориентирована на рассмотрение развивающихся человекообразных систем. Системность его подхода проявляется в органичной связи рассматриваемых аспектов фазового перехода систем с политической организацией мирового сообщества, переходящего от однополярного к многополярному миру, на путях адаптации к меняющемуся миру. Идеал прогресса как ускоряющихся инновационных перемен в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития: приоритет получают такие инновационные сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традиции, а, адаптируясь к некоторым ее аспектам, избирательно и постепенно трансформируют традицию. При этом В. С. Стёпин отмечал, что современные технологии непременно станут и источником новых вызовов и угроз [2].

Почвой же, где «завязываются» точки роста нового, где обновляются ценности, наполняются новым смыслом, обогащаются или отвергаются концепты, является культура. Зародившиеся в культуре новые жизненные смыслы и ценности, пройдя испытание практикой и став жизненным опытом, традицией фиксируются в культурно-генетическом коде, обеспечивающего новый идеал прогресса. В этой технологии нарастает роль современной информационной коммуникационной системы, которая радикально изменила сам механизм восприятия и влияния информации и стала формировать и во многом определять восприятие и поведенческую реакцию человека на происходящие события. Но, это не значит, что человеческая жизнь превращается в дистанционно управляемую и программируемую.

Среда обитания, безусловно, изменяет человека, но ведь человек ее и создает. В последние годы ученые активно работают над созданием более сильного искусственного интеллекта. Такой человек-робот сможет выполнять абсолютно разные задачи: переносить свои знания из одной сферы в другую, мыслить критически, осуществлять коммуникацию с людьми или другими искусственными интеллектами в достижении поставленной цели. Тогда облик цивилизации будет совершенно иным и место человека в новой реальности уже цифрового общества, будет определяться с учетом потенциала искусственного интеллекта.

По мнению В. А. Лекторского, «человек всегда был и остается не только естественным, но и искусственным существом, т. е. таким, который конструируется культурой» [3, с. 339]. А последняя имеет ряд особенностей, отличающих ее от природных образований. Между тем есть такие процессы, которыми управлять нельзя, потому что в принципе нельзя точно предсказать их ход. Такие процессы, как это сегодня стало ясно, есть и в природе. Что же касается человека, то такие его определяющие особенности, как творчество, диалог, любовь, свободные поступки (на которых покоится нравственность), не могут управляться, ибо не могут контролироваться и прогнозироваться извне. Можно создавать более или менее благоприятные условия для развития науки или искусства, но управлять ими нельзя. Как нельзя управлять ценностями, которые человек принимает или нет, но действует в соответствии с которыми он только на основе внутренней свободы. Вот почему культура, предстает той сферой, которая ассоциироваться со средой сохранения и возможной передачи культурного цивилизационного наследия.

Нельзя позволить себе плестись в хвосте научно-технологического прогресса, но-стальгируя о прошлом, которое ушло безвозвратно. Государство должно разрабатывать «правила игры»: законодательную базу, условия ее трансформации, способствует созданию организационных, административных, кадровых предпосылок поддержки предприятий, компаний и организаций, защищает их от киберугроз. Для этого у государства имеется достаточно возможностей: законодательство, льготы, штрафные санкции, система образования для продвижения цифровой грамотности и т. п. Не надо сдерживать порыв научно-технического прогресса, не отставать, а наоборот стремиться вести общество за собой.

И, пожалуй, самое важное. Нам предстоит разработать и принять стратегию безопасного будущего. Профессор П. А. Водопьянов в своей новой книге [4] показывает, что приближение биосферного века призвано изменить антропоцентристскую ориентацию в использовании природных ресурсов, поскольку сугубо количественная ориентация на экономические показатели привела к тому, что объемы потребления природных ресурсов уже превысили допустимые нормы и во многих случаях приводят к разрушению и деградации окружающей среды в различных регионах мира. В целях достижения безопасного развития общества необходимо добиваться того, чтобы пределы использования невозобновимых ресурсов не превышали темпы их замещения возобновимыми. Это касается и возобновимых ресурсов, пределы использования которых должны компенсироваться их естественным воспроизводством. Разумное самоограничение, самодостаточность, необходимость сохранения пригодной для обитания среды – наиболее характерные черты экологического мышления, основанного на осознании взаимосвязанности и взаимозависимости процессов, протекающих в биосфере.

Утверждение экологического мышления тесно связано со становлением нового гуманизма, ориентированного на формирование мировоззрения и образа жизни, которые утвер-

ждают приоритетную ценность человека, не только по отношению к самому себе и другим людям, но и осознание ценности всех живых существ, относительную ценность или равноправие по отношению к другим людям, обществу и природе. Существующая до сих пор ориентация на абсолютный приоритет технологических и технических открытий не может быть признана обоснованной, поскольку достижения науки и техники, превратившие человеческую деятельность в огромную геологическую силу, соизмеримую с действием стихийных сил природы, привели к кризисным явлениям поистине глобального характера.

Профессор П. А. Водопьянов утверждает, что открытия в науке и технике должны содержать нравственное измерение в плане обеспечения нормальной жизнедеятельности людей, их психологического комфорта и эстетических потребностей человека. Достижение этого возможно, если удастся радикально изменить сознание людей, их мировоззрение и ценностные установки. Задача не из легких и быстро решить ее вряд ли получится. Путь один – внедрение коэволюционной стратегии развития, стратегии сопряженной, сбалансированной эволюции общества и биосферы, которая предполагает ограничение масштабов человеческой деятельности и изменение вектора социально-экономического развития в целом. Достижение этой цели возможно на основе широкого внедрения в сферу производства новейших технологий, позволяющих рационально использовать добываемое сырье. Предстоит широкое создание экологически безопасных производств по типу природных, существенно уменьшающих загрязнение окружающей среды, введение запретов на определенные виды деятельности, приводящие к негативным последствиям. В стратегии коэволюции, ориентированной на будущее, содержится установка на изменение всех сфер деятельности людей, в том числе и сферы образования, которое в качестве главного императива должно содержать требования сохранения биосферы в тех пределах, которые допускают ее нормальное функционирование.

Реализация стратегии достаточного развития связана с осуществлением чрезвычайных и непопулярных мер. Это:

- регулирование численности населения;
- снижение индустриального давления на биосферу за счет внедрения природоподобных технологий;
- экономное использование природных ресурсов, их замена искусственными; повышение производительности ресурсов за счет внедрения новых технологий;
- использование альтернативных источников энергии вместо энергии, получаемой от углеводородного топлива;
- изменение вектора социально-экономического развития на основе его согласования с законами природы;
- формирование нравственности нового типа и нового гуманизма;
- переход к эпохе «Нового Просвещения» на основе экологического сознания и мышления;
- коллективные действия по охране окружающей среды.

Готовы ли мы сегодня принять эту стратегию? Вряд ли... но понять эту стратегию – уже сделать пол дела и шаг к ее признанию. Построение будущего основано на осмыслении позитивных достижений опыта прошлого, на преодолении негативных явлений человеческой деятельности, на выявлении нравственных ориентиров, определяемых самой природой. При этом ценностно-духовные ориентации являются основанием определения социально-экономического развития той или иной страны и всего мирового сообщества.

Литература

1. Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века. М. : Синдбад, 2019. 416 с.
2. Степин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. Минск : Беларуская навука, 2021. 539 с.
3. Лекторский В. А. Человек и культура. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2018. 640 с.
4. Водопьянов П. А. На переломе эпох: выбор стратегии созидания будущего. Минск : Беларуская навука, 2023. 469 с.

ПЛАТНОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЧАСТНЫЕ ВУЗЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В статье рассматривается появление и развитие платного высшего образования и частных вузов в постсоветской России. Акцентируется внимание на том факте, что социально-экономическая трансформация российского общества в нач. 1990-х гг., переход к рыночной экономике в России способствовали появлению вузов частной формы собственности. Доказывается, что после 30-летнего развития негосударственные вузы заняли свою нишу в системе высшего образования России.

Ключевые слова: высшее образование, платное высшее образование, вуз, государственные вузы, частные вузы.

V. F. Pugach

National Research Technological University "MISIS", Moscow

PAID HIGHER EDUCATION AND PRIVATE UNIVERSITIES IN POST-SOVIET RUSSIA

The article examines the emergence and development of paid higher education and private universities in post-Soviet Russia. Attention is focused on the fact that the socio-economic transformation of Russian society in the beginning. The 1990s, the transition to a market economy in Russia contributed to the emergence of privately owned universities. It has been proven that after 30 years of development, non-state universities have found their niche in the Russian higher education system.

Keywords: higher education, paid higher education, university, state universities, private universities.

В Глобальной конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию, «оказываемые государственными и частными учреждениями услуги в сфере высшего образования» рассматриваются «как общественное благо и ответственность» [1]. Появление частных вузов явилось одним из принципиальных изменений в высшем образовании постсоветской России.

Это стало возможным благодаря принятию ряда нормативно-законодательных документов. Первым из них явился приказ Государственного комитета СССР по народному образованию от 17 января 1990 г. № 45. В этом приказе приведены «Основные положения хозяйственного механизма в народном образовании», которые вводятся для «укрепления и развития материально-технической базы народного образования, повышения качества воспитания детей, обучения и профессиональной подготовки учащихся, студентов, слушателей и аспирантов, закрепления в учреждениях высококвалифицированных кадров воспитателей, учителей, профессорско-преподавательского состава, привлечения специалистов из других отраслей народного хозяйства». Новый хозяйственный механизм в образовании, согласно Основным положениям, в том числе предусматривает:

- «переход от выделения учреждениям средств из бюджета по отдельным статьям расходов к финансированию по нормативам, комплексно отражающим целевую направленность деятельности учреждений;

- сочетание бюджетного или отраслевого финансирования деятельности учреждений с развитием различного рода платных услуг населению, как правило, по профилю деятельности учреждения» [2].

В Законе РФ «Об образовании» 1992 г., первом в нашей стране законе, посвященном системе образования, говорится, что «государственное, муниципальное образовательное учреждение вправе оказывать населению, предприятиям, учреждениям и организациям платные дополнительные образовательные услуги ... за рамками соответствующих образовательных программ и государственных образовательных стандартов (ст. 45). «Негосударственное образовательное учреждение вправе взимать плату с обучающихся, воспитанников за образовательные услуги, в том числе за обучение в рамках государственных образовательных стандартов» (ст. 46) [3].

В Постановлении Правительства РФ от 28 апреля 1994 г. № 407 «О первоочередных мерах по поддержке системы образования в России» говорится о том, что для вывода системы образования России из критического состояния Правительство разрешает «государственным образовательным учреждениям начального, среднего и высшего профессионального образования осуществлять подготовку специалистов и квалифицированных рабочих на договорной основе с оплатой юридическими или физическими лицами сверх установленных заданий по приему студентов и учащихся на обучение за счет средств федерального бюджета» [4].

Окончательно возможность получения платного высшего образования и в государственных вузах была закреплена в Законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» 1996 г., где в ст. 29 сказано: «Государственное или муниципальное высшее учебное заведение вправе в пределах, установленных лицензией, осуществлять сверх финансируемых за счет средств федерального бюджета государственных заданий (контрольных цифр) по приему студентов подготовку специалистов по соответствующим договорам с оплатой стоимости обучения физическими и(или) юридическими лицами...» [5].

В действующем Законе об образовании в РФ 2012 г., в ст. 3, возможность получения платного высшего образования, без деления вузов по формам собственности, формулируется в общем виде в качестве одного из основных принципов государственной политики: «сочетание государственного и договорного регулирования отношений в сфере образования» [6]. В этом же законе вузы новой формы собственности названы частными, хотя до этого использовался термин «негосударственные».

Идея создания первого в России негосударственного вуза принадлежит Г. Х. Попову, первому мэру Москвы, причем высказана она была в неожиданной ситуации, а именно на встрече двух президентов – Президента СССР М. С. Горбачева и Президента США Д. Буша-старшего, которая состоялась летом 1991 г. Большую роль в реализации этой идеи, кроме Г. Х. Попова, сыграл последний министр образования СССР Г. А. Ягодин. Так получилось, что создание первого негосударственного вуза в нашей стране связано со знаковыми фигурами, символическими моментами: здесь принимали участие первый и последний Президент СССР М. С. Горбачев, последний министр высшего и среднего специального образования СССР Г. А. Ягодин, первый мэр Москвы Г. Х. Попов, кроме того, первый негосударственный вуз в России был открыт в Москве летом 1993 г. в здании бывшей Московской высшей партийной школы [7].

После этого начался активный процесс создания негосударственных вузов, которые стали появляться во многих городах России. В результате в 1995 г. их было уже 193 [8]. С. 362 Надо отметить, что активный процесс появления негосударственных вузов наблюдался и в Иркутске. Первый частный вуз – Сибирская академия права, экономики и управления – здесь был открыт уже в 1994 г. Далее последовали открытия Иркутского филиала Современной гуманитарной академии в 1996 г., Восточно-Сибирского института экономики и права в 1997 г., Иркутского филиала Академии труда и социальных отношений в 1998 г. Таким образом, к началу XXI в. в Иркутске было четыре негосударственных вуза [9].

Обратимся к данным о студенческих контингентах и вузах, в том числе частных. Динамика изменения сети вузов в России, в том числе государственных и негосударственных, показана на рис. 1.

Как видно из рис. 1, значения всех трех показателей в начале и конце рассматриваемого периода близки. В 1994 г. в России было всего 710 вузов, в том числе государственных – 553 и частных – 157, в 2021 г. соответственно – 717, 501 и 216. В то же время между крайними этими точками, отстоящими почти на три десятилетия, наблюдались существенные изменения: сначала существенный рост, достижение максимальных значений и далее сокращение до почти исходного уровня. Общее число вузов выросло более чем в полтора раза, максимальное значение отмечено в 2008 г., когда число вузов составило 1134. Число государственных вузов выросло в 1,2 раза, причем здесь максимальные значения – 662 вуза – наблюдались дважды – в 2004 и 2009 гг. Число негосударственных вузов выросло с 157 в 1994 г. до максимального, равного 474, в 2008 г., или в три раза. Как видно, максимальный

рост наблюдался в негосударственных вузах, а для государственных характерной оказалась относительная стабильность, небольшой диапазон изменения.

Обратимся к данным о разделении всех вузов на государственные и негосударственные в относительных показателях (рис. 2).

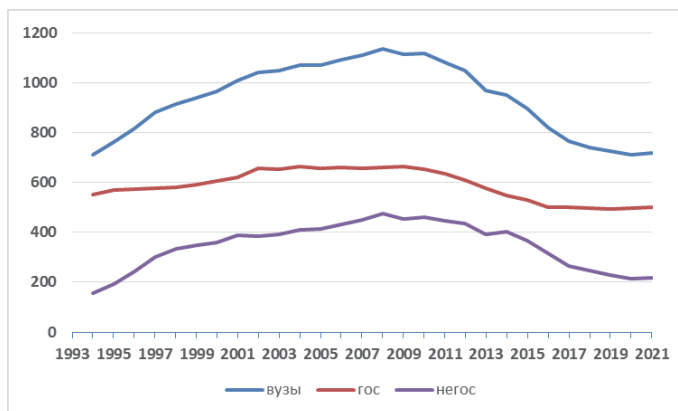

Рис. 1. Государственные и частные вузы в России [8; 10]

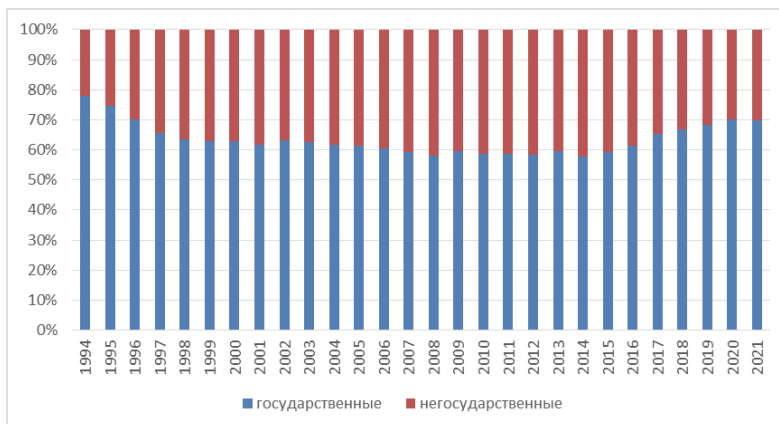

Рис. 2. Распределение числа вузов на государственные и негосударственные, %*

*Рассчитано по: [8; 10]

Динамика разделения сети вузов на государственные и частные в процентном отношении показана на рис. 2. В 1994 г. соотношение негосударственных и государственных вузов было 22/78. Это минимальное значение доли негосударственных вузов. Далее соотношение менялось в сторону более равного представительства, и в период с 2007 по 2015 г. доля негосударственных вузов несколько превышала 40 %, а максимальное значение — 42 % — отмечено в 2012 г. С 2016 г. доля негосударственных вузов быстро снижалась и в 2020–2021 гг. соотношение между негосударственными и государственными вузами было 30/70.

Теперь обратимся к студенческим контингентам. Динамика численности студентов вузов, в том числе государственных и негосударственных, показана на рис. 3.

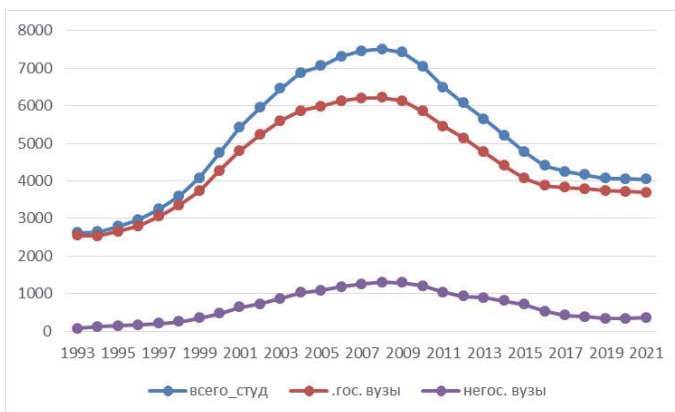

Рис. 3. Численность студентов, в том числе в государственных и частных вузах, тыс. чел. [8; 10]

Как видно на рис. 3, чередование периодов роста и спада аналогичное, в то же время различия в характере роста между двумя группами вузов очень значительные. Хотя численность студентов увеличивалась в вузах обеих групп, кратность роста за период с 1994 по 2008 г. существенно отличалась: если в государственных вузах она составила 2,4 раза, то в частных – более чем в одиннадцать раз. Максимальное значение численности студентов в частных вузах, так же как и в государственных, наблюдалось в 2008 г., когда в государственных вузах было 6,2 млн студентов, в частных – 1,3 тыс. студентов.

В результате последовавшего спада численность студентов и в государственных, и в частных вузах к 2021 г. фактически оказалась близкой к ситуации конца XX в.

Рассмотрим, каким образом изменялось соотношение между студенческими контингентами государственных и частных вузов (рис. 4).

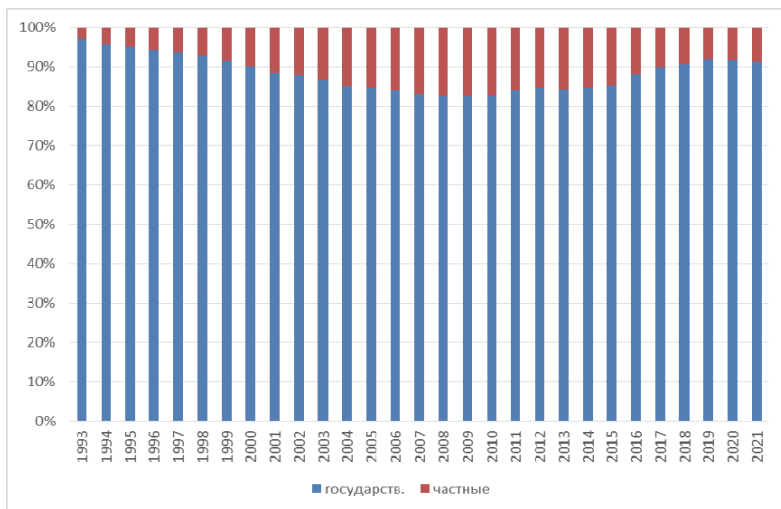

Рис. 4. Распределение студентов между государственными и частными вузами, %*

*Рассчитано по источникам: [8; 10]

Динамика распределения студентов между государственными и негосударственными вузами в течение почти полутора десятилетий имеет следующий характер: рост доли студентов в негосударственных вузах и, соответственно, снижение доли студентов в государственных. В 1993 г. это соотношение было 97 и 3 %. В период с 2007 по 2010 г. наблюдалось соотношение с максимальной долей негосударственных вузов – 17 %. После этого проявилась обратная тенденция – к сокращению доли частных вузов, и в 2021 г. в государственных вузах России обучалось 92 % всех студентов, в частных – 8 %.

Если сравнить распределение числа вузов и студенческих контингентов между государственными и негосударственными вузами, то видны существенные различия. Например, в 2021 г. негосударственные вузы составляли 30 % от всех вузов, в то же время там обучалось только 8 % студентов.

Для количественной оценки такого расхождения рассчитаем среднюю численность студентов в одном государственном и одном негосударственном вузе (табл.).

Таблица

Средняя численность студентов в вузе*

Годы	Средняя численность студентов в одном вузе, чел.		Кратность
	государственным	негосударственным	
1994	4582,3	704,5	6,5
1995	4666,4	702,1	6,6
2000	7035,9	1314,5	5,4
2005	9137,9	2613,3	3,5
2010	8956,7	2599,8	3,4
2015	7663,0	1926,5	4,0
2016	7716,7	1663,6	4,6
2017	7646,2	1589,5	4,8
2018	7626,0	1547,3	4,9
2019	7548,1	1449,8	5,2
2020	7475,1	1569,0	4,8
2021	7365,5	1639,4	4,5

*Рассчитано по источникам: [8; 10].

Как видно из табл. 1, средняя численность студентов в государственном вузе изменялась следующим образом. С 4,6 тыс. студентов в 1994 г. этот показатель вырос вдвое, до максимального значения, равного 9,4 тыс. и наблюдавшегося в 2007–2008 гг. Далее происходило снижение показателя до 7,4 тыс. в 2021 г.

Средняя численность студентов в негосударственных вузах выросла с 704,5 до 2839,2 в 2009 г., или в 4 раза. После этого происходило снижение до 1450 в 2019, после чего произошел рост показателя до 1639 в 2021 г.

Следовательно, частные вузы по средней численности студентов кратно меньше государственных, причем эта кратность имеет тенденцию к уменьшению: если в середине 1990-х гг. она составляла около 6,5, то к 2021 г. она сократилась до 4,5.

Выводы

В результате социально-экономической трансформации общества в начале 1990-х гг., перехода к рыночной экономике в России появились вузы частной формы собственности. После 30-летнего развития негосударственные вузы заняли свою нишу в системе высшего образования России, в настоящее время они охватывают около десятой части всего российского студенчества.

Литература

1. Глобальная конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию. ЮНЕСКО, Париж, 25 ноября 2019 г.
2. Приказ Государственного комитета СССР по народному образованию от 17 января 1990 г. № 45 «О введении Основных положений хозяйственного механизма в народном образовании. URL: <https://base.garant.ru/6325874/>.

3. Закон РФ «Об образовании» 1992 г. // Общее среднее образование в России: сб. нормативных документов 1992–1993 гг. В 2 кн. Кн. 1 / сост. М. Р. Леонтьева. М. Просвещение, 1993.
4. Постановление Правительства РФ от 28 апреля 1994 г. № 407 «О первоочередных мерах по поддержке системы образования в России». URL: <https://base.garant.ru/102936/>.
5. Федеральный закон РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» 1996 г. URL: <https://base.garant.ru/135916/>.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/1:0>.
7. Первый независимый вуз новой России. URL: <http://www.mk.ru/social/2017/02/08/pervyy-nezavisimyy-vuz-novoy-rossii.html>.
8. Образование в Российской Федерации: 2007. Статистический ежегодник. М. : ГУ – ВШЭ, 2007.
9. Негосударственные вузы в Иркутске. URL: https://irkutsk.academica.ru/vysshee-obrazovanie/negosudarstvennyj-vuz/stranitsa_1/.
10. Индикаторы образования: 2023 : стат. Сб. / Н. В. Бондаренко [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2023.

УДК 311.311:378+311.311:311.312+311.312:378

Ю. А. Сергеева

Отдел государственной статистики в городе Балашове (Саратовстат), г. Балашов

«РЕНОВАЦИЯ» ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: НЕКОТОРЫЕ СТАТИСТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Предпринимается попытка исследования «реновации» отечественных высшей школы и послевузовского образования как системы с учетом накопленного Россией опыта унификации с европейской системой образования с статистико-методологических позиций.

Ключевые слова: высшая школа, статистика высшей школы, бакалавриат, специалитет, магистратура.

Yu. A. Sergeyeva

Department of State Statistics in the city of Balashov (Saratovstat), Balashov

THE «RENOVATION» OF THE DOMESTIC HIGHER EDUCATION: SOME STATISTICAL METHODOLOGICAL TENDENCIES

The author of the article made an attempt to study the “renovation” of domestic higher education and post-graduate education as a system, taking into account Russia’s accumulated experience of unification with the European education system from a statistical methodological perspective.

Keywords: higher education, higher education statistics, Bachelor's programme, Specialist's programme, Master's programme.

*Статистика, пожалуй, – это самая божественная из наук:
ведь она переводит любое событие из разряда случайного
в разряд закономерного.*
В. Фролова [2]

Высшая школа как элемент системы специального образования имеет ряд особенностей, а именно:

– «продуктом» высшей школы является рабочая сила, овладевшая в большей или меньшей степени достаточно большим количеством компетенций, в том числе и профессиональных, при прочих равных условиях, что, в свою очередь, оказывает влияние на распределение и потребление этого «продукта»;

– «продуктом» высшей школы также являются «кадры высшей квалификации», т. е. лица, закончившие аспирантуру/докторантуру и которым были присуждены соответственно кандидатские и докторские ученые степени и имеющие научные специальности;

– профессорско-преподавательский состав вузов осуществляет педагогическую деятельность, т. е. производит нематериальные услуги, и научную деятельность, результатом

которой опять-таки при прочих равных условиях становится информация, зафиксированная в виде разного рода публикаций, т. е. производит нематериальные блага.

Российская Федерация стала участницей Болонской системы образования в 2003 г. Данная система образования характеризуется наличием;

- сопоставимых академических квалификаций;
- общеевропейского приложения к диплому о высшем образовании;
- европейской системы перевода и накопления баллов¹;
- рейтинговой системы для профессорско-преподавательского состава и обучающихся.

Уровни российского высшего образования предопределены МСКО², принятым на 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО³ в 2011 г. и согласно которому выделены в том числе:

- бакалавриат (его эквивалент);
- магистратура (ее эквивалент);
- докторантура (ее эквивалент).

Однако существенное отличие российской системы высшего образования заключается в наличии специалитета (для некоторых специальностей, например «Ветеринария» (36.05.01), «Клиническая психология» (37.05.01), «Экономическая безопасность» (38.05.01), «Таможенное дело» (38.05.02) и др.) и аспирантуры. В частности, опосредствованное выражение наличие специалитета как одного из уровней российской высшей школы нашло в форме федерального статистического наблюдения № ВПО-1⁴.

В рамках послания Федеральному собранию 21 февраля 2023 г. Президент РФ предложил отказаться от Болонской системы образования, мотивировав свое предложение тем обстоятельством, что для России необходима и достаточна «реновация» существовавшей ранее советской высшей школы с учетом накопленного страной опыта унификации с европейской системой образования.

12 мая 2023 года вступил в силу Указ Президента РФ № 343⁵, согласно которому в 2023/24–2025/26 учебных годах предполагается реализация пилотного проекта по освоению обучающимися программ базового высшего, специализированного высшего (магистратуры) и аспирантуры (ассистентуры-стажировки, ординатуры) в некоторых российских вузах [1].

Наличие вышеупомянутых новаций потребует большой активности от статистиков – теоретиков (в том числе и сотрудников ФГБУ «Научно-исследовательский институт проблем социально-экономической статистики Федеральной службы государственной статистики») и практиков – в части организации и проведения согласованных методологических исследований в комплексе с другими направлениями исследования высшей школы и послевузовского образования как системы, которые смогут привести при прочих равных условиях к аутентичным практическим результатам.

Литература

1. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования: указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 // Консультант Плюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.11.2023).

2. Статистика – 365 афоризмов/цитат/фраз. URL: <http://www.aphorism.ru/> (дата обращения: 22.11.2023).

¹ Англ. European Credit Transfer and Accumulation System.

² Международный стандарт классификации образования.

³ ЮНЕСКО (англ. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) – специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры, включающее достопримечательности в список Всемирного наследия.

⁴ «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (утверждена приказом Росстата от 20 сентября 2023 года № 452).

⁵ «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования».

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

В статье проведен статистический анализ системы высшего образования в России за период с 1995 по 2022 г. В процессе исследования выделены тенденции в системе высшего образования, которые, прежде всего, связаны с процессами, происходящими в обществе и отдельно на рынке труда. Дана логическая оценка выявленным тенденциям, обозначены основные проблемы в предметной области исследования.

Ключевые слова: высшее образование, образовательная статистика, рынок труда, ретроспективный анализ, специалисты высшего уровня квалификации.

A. E. Yablonskaya, V. A. Dolzhenko

Belgorod State Technological University, Belgorod

STATISTICAL ANALYSIS OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA: PAST AND PRESENT

The article conducted a statistical analysis of the higher education system in Russia for the period from 1995 to 2022. In the course of the study, the authors highlighted trends in the higher education system, which, first of all, are associated with processes taking place in society and separately in the labor market. A logical assessment of the identified trends was given, the main problems in the subject area of research were identified.

Keywords: higher education, educational statistics, labor market, retrospective analysis, specialists of the highest level of qualifications.

В современном мире высшее образование играет ключевую роль в развитии личности и достижении определенных успехов в профессиональной деятельности. Оно не только предоставляет знания и навыки, необходимые для работы, но и способствует формированию критического мышления, умения работать в команде и решать сложные задачи.

В настоящее время в российском обществе тема высшего образования «обросла» значительным количеством предубеждений и стереотипов. Большая часть устоявшихся мнений сформировалась в 90-х и нулевых годах прошлого века, когда страна переживала не только экономический кризис, но и социальный и образовательный перелом. К сожалению, по прошествии двадцати лет стереотипы о высшем образовании продолжают культивироваться в обществе, формируя определенный тип мышления и форму поведения.

Сегодня в России большое внимание уделяется обсуждению инноваций, цифровой экономики, производительности труда и конкурентоспособности. Однако эти планы нереализуемы без системного подхода к развитию человеческого капитала, включая как привлечение и удержание лучших умов, так и обеспечение условий для роста прогрессивных компаний-работодателей. Одна из важнейших задач этих компаний состоит в создании новых высококвалифицированных рабочих мест, присущих технологичной, диверсифицированной, творческой экономике – экономике знаний [6].

Таким образом, сегодняшняя значимость высшего образования заключается в большей степени в подготовке конкурентоспособных кадров и необходимости повышения значимости и престижа получения знаний и навыков на ступени высшего образования. Это актуализирует тему исследования.

Конец двадцатого века характеризуется резким ростом спроса на высшее образование [1]. Для сравнения, в советский период наличие диплома о высшем образовании было характерно для представителей среднего класса. Однако на стыке веков это перешло в состояние социальной нормы. В связи с возросшим спросом активно начало расти количество вузов, способных удовлетворить этот спрос (рис. 1). Отметим, что для выполнения социального запроса этот период характеризуется определенными отрицательными моментами. Так, например, практически все вузы, которые открывали непрофильные направления, могли лишиться государственного финансирования, что в несколько раз повысило конкуренцию между организациями за привлечение студентов на коммерческой основе.

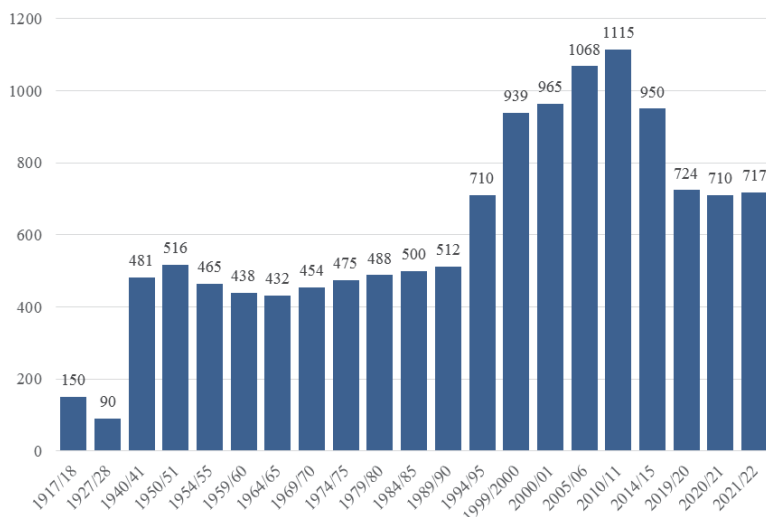

Рис. 1. Динамика численность вузов в России с 1917 по 2022 г. (на начало учебного года), ед. [8; 9]

Так, в соответствии с данными рисунка 1 в период с 1994 по 1995 г. резкий рост численности вузов, с 512 в 1990 до 710 в 1994–1995 гг. Прирост составил 38,67 %. Последующие десять лет сохранилась положительная динамика, средний темп роста в это период составил 116,84 %. Наибольшее значение данного показателя отмечается в период с 2010 по 2011 г., что в абсолютном выражении составило 1115 ед. Однако с начала 2012 по 2014 г. наблюдается сокращение численности вузов в стране. Эта тенденция может быть связана с тем, что государством было принято ряд мер, направленных на повышение качества образования и ликвидацию номинальных учебных заведений. Отмечается массовое аннулирование образовательных лицензий, организации обязаны проходить аккредитационный мониторинг каждые пять лет.

Дальнейшее реформирование сферы образования способствовало изменению тенденций в части форм получения образования. Дополнительный запрос на высшее образование удовлетворялся в основном за счет платного высшего образования [10]. Это привело к тому, что увеличился спрос на заочное образование. Так, в период с 2010 по 2011 г. число студентов заочного образования превысило количество студентов очной формы (3557,2 тыс. чел. и 3073,2 тыс. чел. соответственно) (рис. 2). Намеченная тенденция наблюдается вплоть до 2014–2015 гг. Но, в период с 2016 по 2022 г. ситуация изменилась и количество студентов очной формы стало превышать количество студентов заочной формы.

Можно предположить, что именно запрос на заочное образование, стал одним из факторов обесценивая ступени высшей школы. Бытует мнение, что резко возросшее количество дипломированных специалистов заочной формы сформировало в среде работодателей суждение об условности образовательного процесса, низком качестве знаний и навыков выпускников. Наконец, если мы допускаем утверждение того, что диплом заочной формы считается менее престижным, чем очной формы обучения, соответственно, выпускник заочной формы менее ценен. Позволим не согласиться, например, на заочное отделение зачастую поступают люди основательные и самостоятельные. В большинстве случаев у студентов очной формы обучения есть основное место работы. Естественно, мнения о весе ценности в различных формах образования не однозначны.

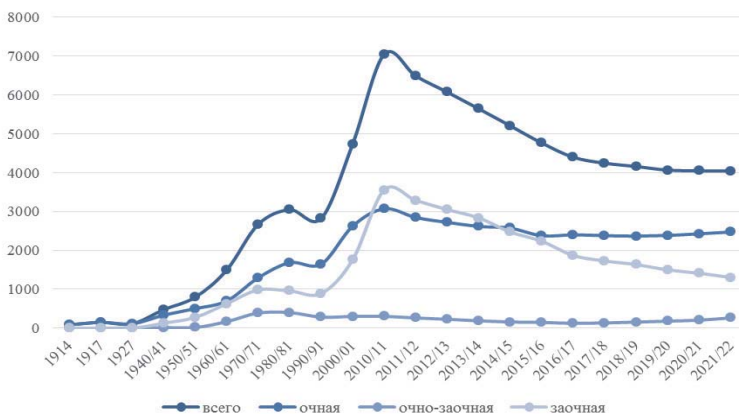

Рис. 2. Динамика численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры по формам обучения, тыс. чел. [11]

В целом количество обучающихся по формам высшего образования существенно сократилось. За период с 2021 по 2022 г. число студентов составило 4044,2 тыс. чел. По статистическим данным в разрезе возрастных групп начиная с 2019 г. вплоть до конца 2021 г. наибольший удельный вес населения с высшим образованием приходится на возрастные группы от 35 до 49 лет [2]. Получается это доля тех людей, которые получили высшее образование в 90-е и нулевые годы.

Сегодня рынок труда не испытывает дефицита в специалистах высшего уровня квалификации за исключением некоторых областей. Так, в настоящее время около 35 % всех занятых составляют люди, имеющие высшее образование, количество специалистов со средним профессиональным образованием в общей структуре составляет 45 % (рис. 3).

В сегодняшних условиях отмечается запрос на специалистов среднего звена, рынок испытывает дефицит рабочих профессий. Около 60 % работодателей отмечают острую нехватку практических профессиональных навыков у выпускников среднего профессионального образования (СПО) [6]. Это указывает на то, что сейчас действующим работодателям необходимы работники, которые должны и могут осуществлять трудоемкую в физическом плане работу. В дальнейшем мы можем полагать, что структура рынка труда тенденциозно измениться.

В 2017 г. было опубликовано исследование рынка труда в России «Россия 2025: от кадров к талантам», в котором были определены основные тенденции развития и проблемы, которыми оно будет сопровождаться ближайшие 10 лет. В рамках исследования формируется понятие «экономики знаний» и человека, обладающего «знанием» – человека, получившего качественное высшее образование, способного «критически мыслить, эффективно работать в команде и взаимодействовать с другими людьми, быстро адаптироваться к изменениям, принимать решения, самостоятельно организовывать деятельность, уметь работать с огромными массивами данных ...» [6], человека творческого. Исследователи прогнозируют, что уже к 2025 г. Россия будет испытывать значительный дефицит подобных специалистов (специалистов категории «Знание») (до 10 млн чел.). в качестве основных причин выделяют, отсутствие значительного спроса на знания. Это подтверждает популяризация среднего профессионального образования. Во-вторых, по результатам опроса примерно 98 % населения страны отдают предпочтение безопасности и стабильности, а не поиску роста и развития. В-третьих, настоящая система образования не направлена на подготовку кадров для экономики знаний.

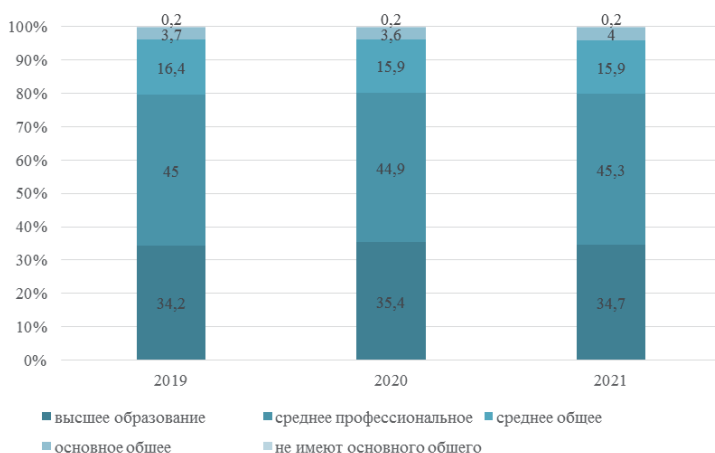

Рис. 3. Структура занятых по уровню образования [11]

Кроме отмеченного выше, в 1990-е годы сложился новый рынок труда, обозначился спрос на специалистов, которые должны были своими профессиональными компетенциями отвечать рыночной экономике. Так, работодателям требовались экономисты и юристы, которые могли вести эффективную деятельность в условиях новой реальности, что и сформировало повышенный спрос к данным направлениям подготовки. По данным официальной статистики, в 2010 г. около 50 % всех студентов высшего образования, обучались на экономических и юридических специальностях (рис. 4).

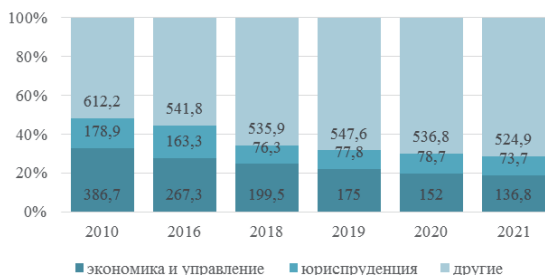

Рис. 4. Выпуск бакалавров, специалистов, магистров по группам направлений подготовки, тыс. чел. [12]

В настоящее время ситуация несколько изменилась. На долю экономических и юридических направлений подготовки приходится менее 30 % студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры. По данным сайта hh.ru в начале 2023 г. соотношение количества резюме и количества вакансий на рынке профессиональной области «финансы, бухгалтерия» составляет 6,3. Это указывает на достаточно умеренную конкуренцию. В области юриспруденции отмечается достаточно высокий уровень конкуренции, где преимущество у работодателя [13].

Следует отметить, что в исследуемом периоде произошли изменения в предпочтениях к уровню полученных дипломов. В первом десятилетии был принят закон о введении в России двухуровневой системы высшего образования, которые рассматриваются в качестве самостоятельных уровней высшего образования. После 2010 г. произошло смещение приори-

тета с уровня специалитета на бакалавриат (рис. 5). До 2010 г. включительно почти 90 % всех выпускников высших учебных заведений составляли студенты направлений специалитета. В 2021 г. выпускники бакалавриата составили около 65 %. В обществе продолжает существовать мнение, что бакалавриат является формой неполного высшего образования, но это не соответствует определению, данному в законе [14].

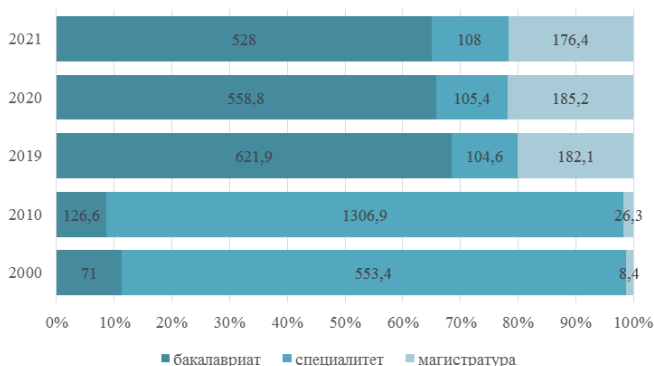

Рис. 5. Выпуск бакалавров, специалистов, магистров по уровню полученных дипломов, тыс. чел. [11]

Отметим, что внутри высших учебных заведений также происходят определенные изменения. Вместе с сокращением контингента абитуриентов в вузах сокращается численность педагогических работников (рис. 6). В период с 2010 по 2022 г. отмечается устойчивый понижающийся тренд. Так, средний темп роста профессорско-преподавательского состава в анализируемом периоде составил 93,19 %, численность научных работников в среднем сократился на 3,6 % и учебно-вспомогательного персонала на 8,7 %.

Рис. 6. Динамика отдельных групп персонала высших учебных заведений, тыс. чел. [2]

Целесообразно рассмотреть структуру численности профессорско-преподавательского состава по возрастным группам. Отметим, что данная профессиональная среда характеризуется старением кадров. В соответствии с официальными данными Росстата с 2010 по 2011 г. на долю предпенсионного и пенсионного возраста приходилось около 35 % профессорско-преподавательского состава. В период с 2017–2018 гг. значение достигло почти 40 % и такое положение сохраняется по настоящее время. Это указывает на то, что каждому второму преподавателю от 55 лет и более. Выявленная тенденция старения кадров име-

ет определенные сложности. С возрастом большинству людей сложно быстро адаптироваться к новым методикам и технологиям. Преподаватели могут испытывать определенные трудности и дискомфорт в освоении новых технологий в образовательном процессе. В разрезе должностей структура представлена следующими данными. Так, например, около 51 % профессоров вузов в 2020 г. было 65 и более лет. Около 34 % приходится на сотрудников предпенсионного возраста и недавно вышедших на пенсию. Среди доцентов 2019/2020 учеб. года процент работников в возрасте от 50 лет и более составил 46,3 %. Отметим, что изменяющаяся исследуемая структура оказывают влияние на кадровый потенциал всей системы высшего образования.

Уровень оstepененности профессорско-преподавательского состава также изменился. В абсолютном значении до 2010 г. наблюдался рост оstepененности, с 2011 по 2022 г. отмечается сокращение численности людей, имеющих ученую степень, среднее сокращение с 2010 по 2022 г. составило 11 % (рис. 7).

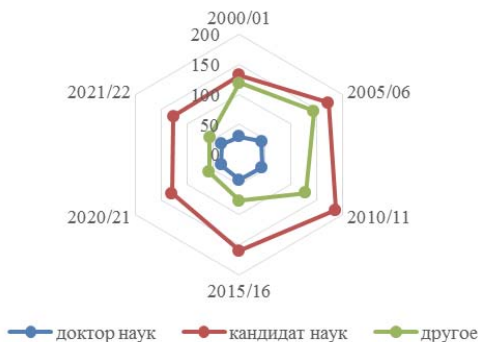

Рис. 7. Численность профессорско-преподавательского состава вузов, имеющего ученую степень, тыс. чел. [2]

Несмотря на отрицательную динамику абсолютных показателей, в структуре наблюдаются противоположные изменения. Доля докторов и кандидатов наук в общей совокупности профессорско-преподавательского состава начиная с 2000 г. имеет стабильный положительный тренд. Так, оstepененность на начало 2000/2001 учеб. года составила 57,62 %. К 2010 г. значение данного показателя приблизилось к 50 %. На начало 2022 г. удельный вес сотрудников, имеющих степень доктора и кандидата наук, составил 73,86 %. Так структурные изменения объясняются тем, что сокращение численности профессорско-преподавательского состава происходит более высокими темпами, чем снижение количества получаемых степеней.

Несмотря на сокращение профессорско-преподавательского состава, рост оstepенности способен оказывать положительное влияние на различные аспекты системы образования. Традиционно, преподаватели с ученой степенью (кандидат или доктор наук) имеют глубокие знания и опыт в своей области, соответственно, это позволит улучшить качество преподавания в целом. вузы с высоким уровнем подготовки оstepенности кадров способны выпускать конкурентоспособных выпускников на рынке труда. Работодатели могут предпочитать кандидатов с высшим образованием, полученным в вузе с сильными научными традициями. Однако следует отметить, что уровень оstepенности сам по себе не является единственным фактором, определяющим качество преподавания и эффективность системы образования.

Таким образом, исследование состояния системы образования в нашей стране за довольно длительный период и обзор экспертных мнений, позволил выявить определенные тенденции и выделить существующие проблемы, которые мы обозначили в процессе исследования.

В дальнейшем, чтобы Россия смогла оставаться конкурентоспособной в мировой экономике, ей необходимы специалисты категории «Знание». Необходимо создание системы мер, направленных на стимулирование массового спроса на кадры категории «Знание». Эта система может включать создание конкурентного предложения от государственных работодателей.

Литература

1. Алехина Е. С., Яблонская А. Е. Профессионально-педагогическая культура преподавателя Вуза как фактор повышения качества образования // Реализация образовательных стандартов нового поколения: от теории к практике : материалы Междунар. науч.-метод. конф. проф.-преподават. состава и аспирантов. Белгород : Белгор. ун-т кооперации, экономики и права, 2016. С. 259–266.
2. Индикаторы образования: 2023 : стат. сб. / под ред. Н. Анисимов [и др.]. М. : Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2023.
3. Егоршин А. П., Гуськова И. В. Высшее образование в России: достижения, проблемы, перспективы // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 14–21.
4. Максеева И. А. Основина В. В. Статистический анализ высшего образования в России // Статистика и математические методы. 2017. № 6. С. 9–17.
5. Романов Е. В. Высшее образование: состояние и перспективы развития // Экономическая политика. 2018. № 3. С. 182–205.
6. России 2025: от кадров к талантам. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1699816492> (дата обращения: 12.11.2023).
7. Культ и инфляция высшего образования: зачем в России всем нужны дипломы и почему они ничего не значат. URL: <https://special.theoryandpractice.ru/education-cult> (дата обращения: 13.11.2023).
8. Статистика: Численность вузов в России – Русский эксперт. URL: <https://ruxpert.ru/%D0%A1%> (дата обращения: 13.11.2023).
9. Образование в цифрах 2022 год : крат. стат. сб. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/749756927.pdf> (дата обращения: 13.11.2023).
10. Учебники для рухнувшей экономики: как финансировалось образование в 90-е. URL: <https://special.theoryandpractice.ru/money-for-education-90s> (дата обращения: 13.11.2023).
11. Российский статистический ежегодник 2022 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2022.pdf. (дата обращения: 12.11.2023).
12. Российский статистический ежегодник 2019. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm (дата обращения: 13.11.2023).
13. Статистика: сервис открытой аналитики рынка труда. URL: <https://stats.hh.ru/> (дата обращения: 13.11.2023).
14. Федеральный закон от 24.10.2007 № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)». Статья 2 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/58050530/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/> (дата обращения: 13.11.2023).

НАУЧНОЕ РУКОВОДСТВО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЗАДАЧ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В контексте задач развития отечественной науки и образования, в том числе через привлечение в науку молодых исследователей, актуализирована проблема научного руководства студенческими работами. Описаны современные условия труда преподавателя. Исходя из слабой регламентации научного руководства, выделены позитивные и негативные сценарии его осуществления. В числе негативных факторов формирования исследовательских компетенций студентов отмечены гострайтинг и плагиат.

Ключевые слова: высшее образование, научные руководители, студенты, курсовые работы, выпускные квалификационные работы.

V. V. Zyryanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow

SCIENTIFIC LEADERSHIP IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY CHALLENGES OF HIGHER EDUCATION

In the context of the tasks of development of national science and education, including through the involvement of young researchers in science, the problem of scientific guidance of student works is actualized. The modern labor conditions of a teacher are described. Based on the weak regulation of scientific guidance, positive and negative scenarios of its implementation are highlighted. Among the negative factors in the formation of students' research competencies are noted ghostwriting and plagiarism.

Keywords: higher education, supervisors, students, term papers, graduate qualification papers.

Введение

Согласно данным официальной статистики [12] в 2020 г. лишь 8,9 % выпускников российской аспирантуры закончили обучение защитой диссертации, в 2021 г. эта доля выросла до 10,5 %, а в 2022 г. показатель составил 12,9 % (рассчитано по данным табл. 1). Для сравнения – в 2010–2012 гг. доля защитившихся была соответственно 28,5, 29,1 и 26,2 %.

Таблица 1

Динамика приема и выпуска из аспирантуры России, в том числе с защитой диссертации
в 2019–2022 гг. (чел.)

Годы	Прием в аспирантуру в отчетном году		Выпуск из аспирантуры в отчетном году			
			всего		в том числе с защитой диссертации	
	всего	в том числе в ООВО	общее число	в том числе в ООВО	общее число	в том числе в ООВО
2010	54 558	48 748	33 763	29 268	9611	8854
2011	50 582	45 561	33 082	28 847	9635	8869
2012	45 556	40 802	35 162	30 885	9195	8480
2020	27 710	23 677	13 957	11 763	1245	1052
2021	27 992	24 527	14 326	12 047	1500	1329
2022	45 075	40 020	13 865	11 441	1791	1577

*Составлено по источнику [12]

В условиях «экономики знаний», когда высококвалифицированные кадры становятся драйвером общественного и экономического развития, такая ситуация создает риски для развития не только в академической среде, но и в сфере инновационного и высокотехнологичного производства. А если принять во внимание, что в России аспирантура финансируется государством, то столь низкие показатели результативности с неизбежностью ставят вопрос об эффективности расходования бюджетных средств.

На конференциях, в журналах разной научной направленности уже много лет с завидной регулярностью поднимается вопрос о столь низкой результативности реорганизованной аспирантуры. В числе причин указываются и проблемы научного руководства. Так, среди

ключевых барьеров, препятствующих успешной подготовке и защите диссертации названы неготовность научного руководителя, его низкая мотивация, перегруженность и др. [4].

На наш взгляд, начинать выяснение причин такого положения дел следует не тогда, когда аспирант уже поступил и ему определили научного руководителя, а намного раньше. Дело в том, что если оттолкнуться от учебных планов подготовки бакалавров, то по большинству социально-гуманитарных направлений научное образование, а речь именно о нем, начинается со второго курса в рамках первой курсовой работы и продолжается до защиты ВКР. Действительно, формирование исследовательских компетенций заложено в ФГОС бакалавриата и тем более магистратуры и предписано абсолютно всем учащимся независимо от их способностей к собственно научному виду деятельности, поскольку они служат «основой для развития интеллектуальных, коммуникативных, проектировочных умений, развивают критическое мышление, творческие способности студентов» [2]. Таким образом, на формирование исследовательских компетенций, на наш взгляд, надо смотреть как на непрерывный процесс, начинающийся в первых курсах бакалавриата.

Внимание к проблеме и новые условия

В процессе подготовки статьи, опубликованной в 2019 г. [5], так же как и в последующие годы, мы отслеживали исследования и публикации, так или иначе отражающие эту проблематику. Так, была просмотрена проблематика статей последних пяти лет ведущих образовательных, социально-психологических, социально-философских, науковедческих и социологических журналов: «Высшее образование в России», «Вопросы образования», «Образование и наука», «Alma Mater», «Перспективы науки и образования», «Университетское управление: практика и анализ», «Образование и саморазвитие», «Образовательная политика», «Цифровой ученый: лаборатория философа», «Научно-методический электронный журнал «Концепт», «Психолого-педагогические исследования», «Философия образования», «Эпистемология и философия науки», «Философия науки», «Вестник прикладной этики», «Социологические исследования» и др. Систематизация публикаций затрагивающих проблему научного руководства и наставничества, показала, что подавляющее большинство статей посвящено работе с аспирантами и соискателями, в то время как к научной работе в бакалавриате обращались единичные авторы [1, 6]. Даже уходящий уже Год педагога и наставника стимулировал научную активность больше в проведении конференций и круглых столов, чем в исследованиях и публикациях, что говорит скорее об интересе конъюнктурном, чем фактическом.

Между тем рутинной отбора заинтересовавшихся наукой студентов, посвящения их в ее специфику, терпеливого раскрытия способностей, открытия для них научных перспектив занимаются с самого начала обучения именно первые научные руководители.

Научное руководство, как элемент деятельности преподавателей высшей школы и научных организаций, культивируется очень давно, оно привычно и не оспаривается, но в силу появления новых обстоятельств обращение к этой проблематике постоянно актуализируется. Приведем обстоятельства последнего времени:

– изменения в формах ведения образовательного процесса, связанные прежде всего с цифровизацией образования во всей широте этого процесса, от распространения online-образования до использования цифровых образовательных платформ, виртуальных образовательных возможностей, цифровых методик и методов преподавания и др. Здесь важно то, что современные средства коммуникации и интернет сделали легко приобретаемым и практически общедоступным эксплицитное научное знание. В то время как «передача имплицитного, личностного знания – напротив, требует живых контактов с его носителями, происходит, главным образом, через взаимодействие людей, живое общение в его различных формах», более того, вхождение в научную среду шаг за шагом формирует специфические имплицитные компетенции, которые невозможно формализовать и описать в методических пособиях и рекомендациях. «Это и понимание тонкостей того, как «делается наука», и ориентация в социуме исследователей. Здесь особо важна роль научного руководителя» [2].

– возросший уровень занятости преподавателей высшей школы в связи с резко увеличившимися требованиями к публикационной активности, ростом аудиторной нагрузки, числа преподаваемых дисциплин и т. д. Так, по данным мониторинга НИУ ВШЭ, «в среднем на одного преподавателя сегодня приходится 5,8 дисциплин (по сравнению с 4,6 дисциплинами в 2019 г.). Кроме того, 23 % ППС преподают в других вузах, а 7 % занимаются репетиторством [8] Как результат – на первом месте в деятельности преподавателя то, что обеспечивает ему возможность быть избранным в ходе очередного конкурса. Научное руководство в этот перечень напрямую не входит, а значит, обречено осуществляться по остаточному принципу;

– дифференциация требований к научному руководству: каждый уровень высшего образования предполагает свои требования к квалификации, прописанные в соответствующих ФГОС. Мониторинг НИУ ВШЭ зафиксировал, что 62 % ППС осуществляли руководство курсовыми и проектными работами, более 64 % преподавателей руководили студенческими ВКР, в среднем на преподавателя, руководящего студенческими и аспирантскими работами, суммарно приходится 19,3 работы. При этом на каждого сотрудника, осуществляющего научное руководство работами соответствующего типа, таковых приходится от 2 (в случае аспирантских работ) до 17 (в случае курсовых и проектных студенческих работ) [8];

– идет процесс старения преподавательского корпуса. В 2021/2022 учебном году самую крупную возрастную группу ППС составили преподаватели 65 и старше – 19,4 %, а вместе с группой 60–64 доля возрастных преподавателей достигла 29 %. Для профессоров доля 65+ оказалась предельно высокой – 53,1 % [7];

– замещение возрастных профессоров и доцентов более молодыми имеет не только позитивный эффект, но и негативный, так как часть из них защищала диссертации в «смутные времена» современной России и не получила полноценной практики подготовки и защиты диссертации. Как следствие, у этой части ППС не сформировался, позитивный опыт научного руководства, который можно было бы транслировать на нынешних студентов и аспирантов;

– изменения в менталитете. Если не принимать во внимание, что у сегодняшних студентов, молодых и возрастных преподавателей неодинаковые системы ценностей, разные поведенческие и коммуникативные доминанты, то выстроить эффективную модель формирования исследовательских компетенций вряд ли возможно;

– изменения в соотношении учебы и трудовой занятости студентов. В российских реалиях значимая часть студентов бакалавриата уже со второго курса начинает работать, а значительная часть обучающихся на второй и третьей ступени высшего образования работает полный рабочий день. Так, согласно данным мониторинга НИУ ВШЭ [10], в бакалавриате 27,8 % студентов имеют постоянную работу, 25,1 % – временную, 29,4 % практикуют разовые нерегулярные приработки и только 17,7 % не имеют трудовой занятости. Для 57,9 % работающих занятость не имеет отношения к получаемому в вузе направлению подготовки. Важно отметить, что «доля имеющих постоянную работу растет с увеличением года обучения и достигает максимума в магистратуре: 63 % студентов-магистрантов совмещают учебу и постоянную работу».

Рассмотрение всего спектра отмеченных проблем – это довольно многоаспектная и масштабная задача, поэтому здесь мы остановимся на некоторых болевых точках и институциональных ловушках, которые, на наш взгляд, не слишком видны при первом взгляде на проблему, но имеют весьма важное значение.

Статус курсовой работы и статус научного руководителя

Если преподавание учебных дисциплин подлежит всесторонней регламентации – от расписания до РПД, то для научного образования в форме курсовой работы (на первых курсах) самая высокая степень регламентирования курсовой работы – это уровень университета, на котором принимаются Положения о курсовых работах. В Положениях даются самые общие параметры и характеристики курсовой работы как элемента учебного плана независимо от направления подготовки. В то время как на уровень факультетов (кафедр) спускается за-

дача подготовки Методических рекомендаций по подготовке и защите курсовых работ и ВКР. Ознакомление с Положениями о курсовых работах различных вузов позволяет судить о том, что в них достаточно точно и подробно прописан статус курсовой работы и ВКР. Что касается статуса научного руководителя, то информация о нем ограничена такими сведениями [13]:

3. 3. Научный руководитель утверждается заведующим кафедрой.

3. 4. Научный руководитель осуществляет руководство и контроль выполнения курсовой работы (проекта).

В период написания курсовой работы (проекта) научный руководитель выполняет следующие функции:

- согласовывает с обучающимся тему работы (проекта);
- оказывает обучающемуся помощь в составлении плана работы (проекта);
- рекомендует научную литературу, справочные, статистические материалы и другие источники информации по выбранной теме;
- проводит регулярные консультации;
- осуществляет контроль за ходом выполнения курсовой работы (проекта);
- оценивает содержание курсовой работы (проекта);
- дает отзыв на курсовую работу (проект).

В то же время Положения о научном руководителе нет даже на уровне аспирантуры. Модель организации научного руководства сегодня такова, что научный руководитель фактически единолично контролирует прогресс аспирантов. По сути, они зачастую полностью зависят от научных руководителей и в работе над диссертацией. и в интеграции в академическую жизнь, при этом работа руководителя никак не регламентируется [3].

Возникает противоречие: перечень компетенций аспиранта изложен во ФГОС по всем направлениям подготовки, в то время как нормативных документов о квалификации и обязанностях научных руководителей на федеральном уровне нет (хотя в отдельных вузах и научных организациях есть локальные акты, регламентирующие требования к научным руководителям).

Вопрос – почему? Даже если указать только самое первое условие – квалификацию, то вуз рискует сам себе создать проблемы. Дело в том, что во ФГОС есть требование к уровню квалификации ППС, реализующего образовательные программы, такие же требования есть у аккредитационных органов – это то, что мы знаем как уровень оспепененности ППС. Указывать в регламентирующих документах, что курсовой работой (а это научная работа) может руководить даже начинающий преподаватель, неправильно, а без молодых ассистентов, нагрузка на доцентов и профессоров будет несоразмерной их возможностям. Поэтому лучше этот «острый угол» обойти, т. е. по умолчанию требования есть, но в документах они не зафиксированы. То же самое можно сказать и о других возможных формальных условиях – стаже, публикационной активности, участии в научных исследованиях, грантах и т. д.

Научный руководитель: между этикой и прагматикой

Итак, каково же реальное положение научного руководителя, его статус и рамки деятельности. Понятно, что научное руководство является административно закреплённой практикой, начинающейся с приказа о назначении и завершающейся защитой курсовой работы (ВКР). В то же время в процессе совместной работы многие аспекты личностных, эмоционально окрашенных отношений между научным руководителем и его подопечным не могут быть встроены в сетку должностных обязанностей и оцениваться по формальным критериям. Этика университетского преподавателя вытекает во многом из того, что вместе со студентом они находятся в поле ряда академических, т. е. априори непрагматических ценностей. К ним относятся: получение и распространение научного знания, формирование научного мышления, творческая самореализация и др. В отдельных случаях отношения научного руководителя со студентом могут перейти в наставнические. Это происходит при изменении их содержания по трем основным осям: 1) от формального делового взаимодействия к межличностным формирующим отношениям; 2) от формального уровня социальной и психологиче-

ской поддержки – к ответственному; 3) от временного «рабочего союза» в рамках взаимных служебных обязательств – к продолжению сотрудничества на более высоком уровне общения (во многом уже неформального) [9].

Понятно, что в этих условиях единственным регулятором деятельности научного руководителя являются этические нормы. Этика университетского преподавателя выпукло отражает особенности этики профессий с высоким уровнем свободы принятия решений. Такая этика является откликом на необходимость сохранения за специалистом (врачом, юристом, ученым, преподавателем) высокой степени автономии в процессе принятия профессиональных решений, что с одной стороны необходимо с точки зрения эффективности принятых решений, так как они чаще всего индивидуальны, а с другой – создает определенные угрозы для доверяющего ему клиента (учащегося) и общества в целом. Оптимальным способом купирования угроз, связанных с возможным злоупотреблением доверием, является этический самоконтроль профессионала, стремящегося сохранить свою репутацию в рамках профессионального сообщества [9].

На практике у научного руководителя есть две линии поведения.

Позитивный сценарий – научный руководитель добросовестно старается решить задачи, направленные на формирование компетенций исследователя, которые заложены: а) в образовательных стандартах всех уровней; б) в требованиях к квалификации, указанных в отраслевых рамках квалификаций и профессиональных стандартах.

Что это за задачи? На самом деле, перед научным руководителем стоит три задачи – две содержательные и одна формальная. Содержательные связаны с выполнением требований образовательных и профессиональных стандартов в части развития критического мышления и творческих способностей студентов. Другими словами, научный руководитель на этом этапе должен разглядеть способности, поддержать и направить тех студентов, которые проявляют явное желание и способности к научной работе.

В отношении остальных студентов, а это как правило большинство, должно быть обеспечено получение ими полного объема научного руководства для формирования минимально достаточных навыков критического мышления, академического письма, основ научной аргументации, научной дискуссии, базовых канонов научной и аналитической работы.

Формальный результат для научного руководителя заключается в том, он отвечает за подготовку студентов к защите курсовых работ и ВКР, другими словами, оценка результативности взаимодействия студента и научного руководителя происходит в процессе защиты научной работы (курсовой, ВКР).

Таким образом, если исходить из задач, декларированных в образовательных стандартах и требований профессиональных стандартов, то первично формирование компетенций, однако на практике более важным оказывается прохождение процедуры защиты.

Получается, что научный руководитель вынужден строить свою деятельность, имея в виду эту двоякость, «бинарность» продукта научной работы студента/аспиранта. Эта раздвоенность, что называется, «сбивает прицел» научному руководителю. Получается, что в научном руководстве заложено противоречие между формальным результатом в виде защиты научной работы (курсовой, ВКР, диссертации), который, собственно, и является основанием взаимодействия студента (аспиранта) и научного руководителя, и процессом достижения этого результата, предполагающим научное исследование, т. е. проявление способностей к исследовательскому виду деятельности, которые есть не у всех. Это противоречие внутренне присуще любой научно-квалификационной работе.

И еще одно важное замечание: при формировании компетенций обучающегося научный руководитель решает преимущественно научно-педагогические задачи, а содействуя защите научной работы студента/аспиранта – преимущественно учебно-административные.

Продолжим в русле позитивного сценария, т. е. научный руководитель старается выполнить все как надо, но он делает это в стиле «опека», в то время как студенту бакалавриата, а тем более магистранту/аспиранту, требуется партнерство (сотрудничество). В этом случае формальные цели, безусловно, будут достигнуты, а научно-педагогические, видимо, не

полностью. Очевидно, что в этом случае научный руководитель подменяет обучающегося в решении основных творческих действий, что не способствует естественному развитию его способностей к научному творчеству. Эта модель взаимоотношений действует массово и заметно снижает эффективность формирования исследовательских компетенций в процессе научного руководства. Особенно при решении первой задачи, когда необходимо разглядеть способности, поддержать и направить тех студентов, которые проявляют явные тягу к науке. Почему эта модель довольно широко распространена? Дело в том, что немалая часть научных руководителей и обучающихся воспринимают научное руководство как типично учебную задачу: с одной стороны учитель, который знает все, а с другой – ученик, который лишь слушает учителя. Ожидания студента/аспиранта в такой расстановке связаны прежде всего с конкретными инструкциями и заданиями, которые надо пунктуально выполнять, а не с инициативой и научным поиском. Обучающийся в этой ситуации склонен выполнять роль ученика, но не партнера. Такое положение, естественно, противоречит главной задаче университета – формировать у студента/аспиранта исследовательские навыки, так как даже на первом этапе решения исследовательских задач научный руководитель должен быть не столько «поводырем», сколько партнером, организующим совместную разработку плана достижения научного результата.

Негативный сценарий. Он реализуется в случае, если при отсутствии регламентирующих документов, этический самоконтроль снижен или отсутствует. Тогда научное руководство превращается либо в импровизацию по всем элементам и на всех этапах работы над курсовой (ВКР), и тогда научный руководитель, будучи не вполне состоятельным в научном плане создает иллюзию научного руководства, либо в реализацию стиля «посторонний наблюдатель», что граничит, по сути дела, с невыполнением обязанностей научного руководителя.

Другая сторона процесса – студент

Как известно, результат взаимодействия зависит от обеих его сторон. А современный студент/магистрант/аспирант далеко не всегда расположен (даже обладая необходимыми способностями и задатками) к системной научной работе. Что уж говорить, если плюс к этому и со стороны научного руководителя исходит скорее «спуск по течению», чем кропотливая работа.

Между тем результат нужен и студенту, и преподавателю. И он достигается ..., но не путем самостоятельного выполнения научной работы, а ее заказа. Это явление в научной литературе давно исследуется и называется либо гострайтинг (англ.), либо скриптура (лат) и отражает социальную природу практик теневого письма.

Исследования коллег свидетельствуют о том, что «на рынке теневого письма самый массовый сегмент спроса – курсовые работы по социально-гуманитарным специальностям. Среди причин сами студенты называют неумение писать и оформлять научную работу, риск не получить хорошую оценку (красный диплом), трудовую занятость, т. е. нежелание тратить время на написание ВКР, которая характеризуется как неизбежное зло [11].

Если работа научных руководителей особо не контролируется, не направляется и не поощряется, то мы получаем в сознании студента противопоставление «хорошего» скриптора, который решает проблему студента и плохого научного руководителя, который не научил подбирать литературу, работать с ней, писать научные тексты и т. д.

И здесь мы вынуждены обнажить еще одну проблему: первым, а часто и основным критерием оценки курсовой работы (ВКР) в итоге становится оценка уникальности текста, подтвержденная системой «Антиплагиат». А потому высшая школа на институциональном, так сказать уровне, борется не с заказными работами, а с плагиатом.

Все обстоятельства, приведенные выше, свидетельствуют о кризисных проявлениях в научном руководстве.

Заключение

Как показано выше, существует и воспроизводится ряд весьма острых проблем, связанных, с одной стороны, с несистемным контролем, перегруженностью, недостаточной ква-

лификацией научных руководителей, неточным пониманием ими своих задач, их упрощением, формальным отношением к научному руководству. С другой стороны, появились проблемы, обусловленные новыми обстоятельствами, возникшими в последние 20 лет вместе с цифровыми возможностями научного сообщества, с открытостью и доступностью научной информации, глобализацией в науке и образовании.

Нет, наверное, ни одного преподавателя (ученого), несогласного с тем, что к вопросам научного руководства надо относиться более внимательно, если перед образованием и наукой ставятся серьезные задачи. Для того чтобы справиться с ними, надо повышать престижность, значимость этой части нагрузки преподавателей и научных сотрудников, системно улучшать уровень научно-методологического, педагогического и методического образования и умений научных руководителей, создавать эффективные механизмы оценки их труда. Проблема специального научно-методического образования научных руководителей кажется очевидной, однако практически не решается, а на теоретическом уровне даже не обсуждается.

Тем самым можно констатировать разрыв, существующий между требованиями к научному руководству (на всех его этапах от бакалавриата до аспирантуры) и возможностями университетов обеспечить его на уровне современных требований. Особенно плохо то, что этот разрыв возрастает.

Литература

1. Амбарова П. А., Шаброва Н. В. Институциональные модели научного наставничества над студентами российских вузов: организационно-управленческие аспекты // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 3. С. 5–16.
2. Гаврилова Е. В., Ушаков Д. В., Юревич А. В. Трансляция научного опыта и личностное знание // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 28–35.
3. Жучкова С. В. Доказательное развитие аспирантуры: ландшафт исследований аспирантского опыта // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25, № 2. С. 98–113.
4. Зайцева Т. В., Суворова А. А. Организационная поддержка, стимулирующая сотрудников научно-исследовательских организаций к защите диссертационных работ в формате соискательства // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 99. С. 205–232.
5. Зырянов В. В. Научный руководитель: между вызовами времени и реалиями высшего образования // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 10. С. 25–37.
6. Зырянов В. В. О проблемах подготовки молодежи к работе в науке: российские реалии // Вестник КРСУ. 2021. Т. 21, № 6. С. 40–48.
7. Индикаторы образования: 2023 : статистический сборник / Н. В. Бондаренко [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2023. 432 с.
8. Преподавательские практики сотрудников вузов и научных организаций : информ. бюл. / М. А. Кириюшина, Я. И. Алексеева, В. Н. Рудаков. М. : НИУ ВШЭ, 2023. 40 с.
9. Прокофьев А. В. Научное руководство и академическое наставничество: этические аспекты // Вестники прикладной этики. 2019. Вып. 53. С. 25–44.
10. Совмещение учебы в университете и работы: от бакалавриата до аспирантуры : информ. бюл. / С. К. Бекова. М. : НИУ ВШЭ, 2022. 28 с.
11. Шейлак С. А. Гострайтинг: симулякры академической эффективности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 4. С. 100–112.
12. Основные показатели подготовки кадров высшей квалификации, научных кадров в докторантуре по Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 20.11.2023)
13. Положение о курсовых работах (проектах) в ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова». URL: [https://www.rea.ru/ru/org/managements/uchmetupr/Documents/Положение%20о%20курсовых%20работах%20\(проектах\)_31.05.22.pdf](https://www.rea.ru/ru/org/managements/uchmetupr/Documents/Положение%20о%20курсовых%20работах%20(проектах)_31.05.22.pdf) (дата обращения: 21.11.2023)

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОГО И УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье представлены учебный и управленческий процессы в учреждениях высшего образования как современные социальные взаимодействия и отмечены их особенности в условиях цифровизации высшего образования. Показано, что на результаты социальных взаимодействий и коммуникаций в процессе обучения и управления действуют технологическо-технические, учебно-технологические, организационные, коммуникационные факторы. Названы риски цифровизации учебной и управленческой деятельности.

Ключевые слова: система высшего образования, социальные взаимодействия, информатизация общества, цифровизация образования, учебный процесс, управленческая деятельность.

L. I. Naidenova, E. V. Shchanina

Penza State University, Penza

FEATURES OF THE EDUCATIONAL AND MANAGERIAL PROCESS IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM: SOCIOLOGICAL ASPECT

The article presents educational and managerial processes in institutions of higher education as modern social interactions and highlights their features in the conditions of digitalization of higher education. It is shown that the results of social interactions and communications in the process of learning and management are technological, educational, technological, organizational, communication factors. The risks of digitalization of educational and managerial activities are named.

Keywords: higher education system, social interactions, informatization of society, digitalization of education, educational process, management activity.

В ходе цифровизации высшего образования происходит объединение цифровых и информационно-коммуникационных технологий, и это не только технический процесс. Изменяются социальные взаимодействия индивидов, наполняются новым содержанием известные институциональные функции. Это проявляется в содержании учебного и управленческого процесса в вузах. Поэтому сейчас важно исследовать возможные социальные взаимодействия в системе высшего образования в условиях цифровизации высшего образования и определить, что при этом влияет на выполнение институциональных функций вузов.

В. Н. Минина выделила 4 основных тренда цифровизации высшего образования и исследовала их влияние на соответствующий институт [2, с. 88]. К этим трендам относятся:

- внедрение цифровых инструментов и технологий в существующие образовательные программы и учебные дисциплины,
- развитие онлайн-образования;
- создание виртуальной (цифровой) образовательной среды;
- изменение подхода к управлению образовательными организациями.

Мы согласны с В. Н. Мининой в том, что внедряемые цифровые технологии и инструменты изменяют образовательную ситуацию и роли основных участников образовательного процесса, а также правила взаимодействия между ними, из чего можно заключить, что институт высшего образования трансформируется [2, с. 95]. И для принятия эффективных управленческих решений в связи с цифровизацией в высшем образовании может пригодиться исследование социальных рисков трансформации института высшего образования под воздействием происходящей цифровизации [2, с. 98].

В условиях информатизации понятия социальных взаимодействий и социальных процессов наполняются качественно новым содержанием, поскольку включают обязательный компонент – информацию как контент социальных коммуникаций, влияющий на социальное поведение участников взаимодействия, и на их выбор и реализацию стратегий социального поведения в будущем. Следует подчеркнуть, что теории социальных взаимодействий (Дж. Хоманс, М. Кастельс, П. Бергер, Т. Лукман), которые ранее воспринимались как скорее аб-

страктные, чем практические, сейчас получают практическое содержание, поскольку выражают сущность информационных и коммуникационных процессов с помощью новых – цифровых – технологий, разработанных и применяемых именно в последние годы. В настоящее время разрабатываются и быстро распространяются теории сетевого взаимодействия, которые продолжают теории социальных взаимодействий уже с учетом включенности информационных систем в эти взаимодействия. Возможно, что сетевое взаимодействие выступает как современная разновидность социальных взаимодействий, так как основным источником этих взаимодействий являются взаимоотношения, большей частью происходящие в обществе, т. е. социальные, а носителями и агентами этих взаимоотношений (акторами) выступают индивиды, группы как представители социума.

О развитии процесса цифровизации в системе высшего образования свидетельствует то, что цифровые технологии успешно внедряются и используются не только в учебном процессе, но и в управлении деятельностью вуза, при создании информационных баз, а в ведущих вузах – для разработки и выбора эффективных управленческих решений и для контроля различных видов деятельности вуза. И это происходит при централизованном управлении, по мере разработки и реализации федеральных программ и проектов.

Эксперты в сферах образования, политики, бизнеса приходят к общему мнению, о том, что системе высшего образования в России в современных условиях надо создавать на информационных технологиях, основанных на искусственном интеллекте, больших данных и работе нейросетей [3]. Одним из примеров социального партнерства для решения проблемы этой подготовки выступает совместное участие Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики и Министерства обороны РФ. Для подготовки специалистов в области анализа цифрового пространства в названном университете студентов будут обучать работе с технологиями искусственного интеллекта, программным обеспечением организаций и с социальными сетями, в том числе с целью разоблачения фейков.

Российские университеты уже приступили к внедрению решений, связанных с искусственным интеллектом и аналитикой больших данных для построения индивидуальных образовательных траекторий и аналитики. Коллектив исследователей Московского городского педагогического университета (МГПУ) создал нейросетевые алгоритмы отслеживают вовлеченность учащихся в процесс, позволяя преподавателям оценить вклад каждого студента в командной работе над проектом. Также они создали систему, которая с точностью в 71 % прогнозирует успеваемость студента в следующем семестре. Представители УрГПУ предложили модель прогноза посещаемости студентами занятий, которая строится на использовании данных о темпераменте студента, сферы его интересов, наличия у него работы, базы данных о его оценках [6].

Основными формами взаимодействия участников образовательного процесса в условиях цифровизации системы высшего образования являются тестирование в ЭИОС, обсуждение на форумах ЭИОС. мессенджеры (viber, whatsapp, telegram), прием заданий через ЭИОС, социальные сети, видеоконференция (Zoom. Skype).

Управление стратегического развития и системы качества Пензенского государственного университета в 2020 г. провело анкетный онлайн-опрос студентов с использованием электронной информационно-обучающей системы (ЭИОС). По квотной выборке опрошено 5497 студентов, обучающихся по всем направлениям подготовки во всех учебных подразделениях ПГУ (6 институтов – политехнический, медицинский, педагогический, юридический, институт экономики и управления, физкультуры и спорта, и многопрофильный колледж). Респонденты по-разному оценили качество учебных и методических материалов для дистанционного обучения. Ответы опрошенных о качестве дистанционного обучения распределились следующим образом. Высокое качество отметили 24,7 % респондентов, достаточное – 60,4 %, недостаточное – 12,1 %, низкое – 2,8 %.

Были отмечены группы факторов, влияющие на качество обучения через возможности взаимодействия с преподавателем:

- Технологическо-технические: качество связи через интернет, отсутствие надежного сайта для коммуникаций преподавателей и студентов, уровень стабильности в работе ЭИОС.
- Учебно-технологические: недостаток практических навыков по приобретаемой специальности, нехватка практических и наглядных материалов; недостаток времени на выполнение заданий при большом объеме заданий.
- Коммуникационные: невозможность личного присутствия и недостаток живого общения, дефицит информации.
- Организационные: невозможность быстро связаться со всеми преподавателями для уточнения организационных вопросов или дополнительных объяснений.

Интересно сопоставить результаты опроса студентов с результатами опроса преподавателей, чтобы выяснить взгляды и мнения с другой стороны, что позволит создать картину взаимодействия участников образовательного процесса в социологическом аспекте. В марте 2021 г. в Удмуртском государственном университете проводился опрос преподавателей с основной целью – определить уровень и факторы удовлетворенности трудом. По стихийной выборке было опрошено 270 чел., большинство из которых составляли доценты (более половины опрошенных). Преподаватели довольно высоко оценили качество электронно-информационно-образовательной среды (ЭИОС) со средним баллом оценки 3,65, а также высоко оценили доступ в интернет и программное обеспечение (средняя оценка 3,59). И в то же время ниже оценивается возможность разработки онлайн-курсов, дистанционных ресурсов, работы с цифровыми платформами (средний балл 2,58) [4, с. 6, 18]. Почти третья часть опрошенных отметили, что для эффективной преподавательской и другой профессиональной деятельности им необходимо приобрести компетенции для разработки онлайн-курсов и для работы с цифровыми платформами, или же для применения современных информационных технологий в преподавании [12, с. 28].

Институциональная функция передачи знаний в системе высшего образования достаточно успешно выполнялась в новых, непривычных условиях обучения. Изменения в системе образования направлены на внедрение и использование информационно-коммуникационных и цифровых технологий, способствующих достижению необходимых, желаемых результатов и индивидуализации образовательного процесса всеми его участниками. Следовательно, цифровизация влияет и на содержание, и на организацию образовательного процесса.

В настоящее время развитие технологических возможностей работы преподавателя в смешанном формате еще не подкрепляется институционализацией нового разделения труда, что в свою очередь актуализировало изменение содержания социальных ролей преподавателей и студентов. Сейчас они не только участники образовательного процесса но и участники социального взаимодействия, которое отличается элементами сетевой структуры. И преподавателям для выполнения своих социальных ролей, а также студентам для реализации возможности получить новый социальный статус при выпуске из вуза нужны новые, информационные компетенции. Эти компетенции пока еще не полностью разработаны, но можно заметить, что они включают не только профессиональное знание работы с компьютером и не только знания и умения работать с цифровыми технологиями. Вероятно, нужны общекультурные компетенции, направленные на формирование мотивации к работе в изменившихся условиях. И возможно, это будет добавочным признаком социального статуса и преподавателей, и выпускников вузов, большая часть обучения которых может пройти в дистанционном формате.

На возможности социальных взаимодействий и коммуникаций обучающихся и преподавателей, персонала и управленческих структур вузов влияют группы факторов: технологическо-технические, учебно-технологические, организационные, коммуникационные. Социальные статусы и роли участников образовательного процесса меняются, и в обществе, и в самой системе высшего образования. Информационное общество расширяет границы и возможности для самостоятельного профессионального развития, исследовательской и творческой деятельности, увеличивается поток информации в оффлайн и в онлайн пространстве. В данных

условиях роль преподавателя становится более весомой, поскольку именно преподаватель способен сориентировать в огромном потоке информации. Следует подчеркнуть, что современный преподаватель должен обладать соответствующими профессиональными компетенциями, в том числе и цифровой компетентностью. Все это может далее способствовать успешной вертикальной мобильности.

Несколько иные социальные взаимодействия проявляются в коммуникациях персонала и управленческих структур. Высшие учебные заведения давно уже используют самостоятельно разработанные системы расчетного и учетного типа. Для примеров надо назвать Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, где разработана информационная система «Рейтинг кафедры», основанная на данных из систем корпоративной информационной среды (среди них – рейтинг преподавателей, учет контингента студентов и аспирантов, управление учебным процессом, успеваемость). Другим показательным примером является Алтайский государственный технический университет (АлтГТУ), где разработана и успешно действует информационно-аналитическая система «Кафедра», которая частично автоматизирует кафедральные функции в управленческой, учебно-организационной и методической деятельности [1, с. 90–102].

И еще один вид социальных взаимодействий в управленческой системе современных вузов – это реализация программ развития, которые существуют сейчас во многих или уже во всех российских вузах. В качестве примера можно привести Программу развития ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» на 2023–2032 годы [5]. ПГУ имеет многоуровневую линейно-функциональную оргструктуру управления с элементами программно-целевого управления и с выделением проектной части управления в многофункциональное матричное поле, где апробируются инновационные методы в сфере организационного и управленческого дизайна. Особыми достоинствами существующей системы управления является цифровизация деятельности, активно развивающаяся ЭИОС, наличие рейтинговой системы работников и структурных подразделений [5].

Но в социальных коммуникациях и взаимодействиях с применением цифровых технологий возникают свои риски, о которых предупреждают пользователи. В частности, среди этих рисков могут быть такие, которые могут влиять на социальную функцию передачи знаний и культуры в институциональной системе высшего образования. Это такие риски, как снижение качества подготовки и уровня культуры абитуриентов, поступающих в региональные вузы, их подверженность к негативному информационному воздействию социальных сетей и средств масс-медиа; Это может далее развиваться у студентов и сформироваться к концу обучения в такой ценностный конструкт, который будет влиять на все социальное поведение личности выпускника. Другие риски создают социокультурные угрозы, идеологический экстремизм, киберугрозы, которым необходим противодействовать, поскольку они являются источниками опасности для общества и государства.

Успешное развитие системы высшего образования в условиях всеобщей цифровизации требует организованных регулярных социологических исследований, нацеленных на социальные взаимодействия в системе высшего образования как важной части всего института образования. В ближайшем будущем, возможно, это войдет в предмет исследований нового развивающегося направления – цифровой социологии.

Литература

1. Кравец А. Г., Асеева С. Д. Методы и программные средства оценки эффективности деятельности преподавателей опорных вузов // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2016. № 1. С. 90–102.
2. Минина В. Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13, вып. 1. С. 84–101.
3. Обучение в российских вузах построят на искусственном интеллекте, больших данных и нейросетях // Интернет-портал «Российской газеты», 12.09.2022. URL: <https://rg.ru/2022/09/12/soobshchenie-nejronov.htm> (дата обращения: 27.10.2023).

4. Отчет социологического исследования «Оценка удовлетворенности профессорско-преподавательского состава работой в Удмуртском государственном университете». Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 2021. 41 с. URL: <https://udsu.ru/files/obucheniye/004837> (дата обращения 10.11.2023).

5. Программа развития ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» на 2023–2032 годы. Пенза, 2023. 101 с. URL: <https://usk.pnngu.ru/page/12407> (дата обращения: 11.11.2023).

6. Пять возможностей, которые большие данные открывают высшему образованию // Платформа СКИЛБОКС. URL: <https://skillbox.ru/media/education/bolshie-dannye-v-vysshem-obrazovanii/> (дата обращения: 28.10.2023).

УДК 316.74

И. В. Цветкова

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ НА БАЗЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ МАГИСТРАТУРЫ

В статье отмечается, что в современном обществе в условиях перехода к новому технологическому укладу возрастают требования к качеству научных кадров. Подчеркивается, что в постсоветский период происходило падение престижа науки, сокращение финансирования. Показано, что для преодоления негативных тенденций в последнее десятилетие осуществляются реформы в сфере подготовки научных кадров в вузах. Раскрыто, что одним из вариантов подготовки студентов к обучению в аспирантуре является исследовательская магистратура. На основе результатов социологического исследования представлен анализ ответов бакалавров, магистрантов и научных руководителей на вопросы о приобретении обучающимися навыков научной работы.

Ключевые слова: научные кадры, исследовательская магистратура, научные исследования, навыки, умения, научные приоритеты, научная карьера.

I. V. Tsvetkova

Tolyatti State University, Tolyatti

PROBLEMS OF TRAINING SCIENTIFIC PERSONNEL IN RUSSIAN UNIVERSITIES ON THE BASIS OF RESEARCH MASTER'S PROGRAMS

In modern society, in the context of the transition to a new technological structure, the requirements for the quality of scientific personnel are increasing. In the post-Soviet period, there was a decline in the prestige of science and a reduction in funding. To overcome negative trends, reforms have been carried out in the field of training scientific personnel in universities over the last decade. One of the options for preparing students for postgraduate study is a research master's degree. Based on the results of a sociological study, an analysis of the responses of bachelors, master's students and scientific supervisors to questions about the acquisition of scientific work skills by students is presented.

Keywords: scientific personnel, research master's degree, scientific research, skills, abilities, scientific priorities, scientific career.

Постановка проблемы

Переход к новому технологическому укладу экономики повышает требования к качеству подготовки научных кадров. В постсоветский период Россия утратила статус мировой научной державы. Это проявляется в недостаточном финансировании науки, в снижении престижа занятости в сфере науки. Перед вузами поставлены задачи повышения качества подготовки работников, способных осваивать и создавать новые технологии.

В постсоветский период наметились тенденции сокращения численности исследователей в российской науке с 1995 по 2016 г., количество научных работников уменьшилось примерно на 30 %. В 2015–2016 гг. наметились положительные тенденции, однако статистика последующих лет не дает основание утверждать, что эти тенденции являются устойчивыми. При этом рост исследователей наблюдался главным образом среди гуманитариев, в сферах, которые не связаны с реальными секторами экономики, с приоритетными направлениями научно-технического развития [1, с. 46–47].

На современном этапе развития российского общества, начиная с 2000 г. предпринимаются попытки реформирования системы подготовки кадров высшей квалификации. В ходе реформы были повышены требования к ученым советам, научным руководителям аспиран-

тов и докторантов, процедурам защиты диссертаций. Эти меры были обусловлены тем, что увеличение количества аспирантов, сопровождалось снижением качества диссертаций. В 2014–2017 гг. был принят ряд законов, направленных на то, чтобы выделить аспирантуру в качестве третьего уровня вузовской подготовки. Докторантура, согласно новым положениям, не рассматривается как уровень образовательной подготовки. Направления обучения аспирантов согласованы с направлениями подготовки бакалавров и магистров, а номенклатура научных специальностей, по которой проводятся защиты диссертаций, осталась прежней.

Однако предпринятые меры не решили ключевые задачи подготовки кадров высшей квалификации. Количество диссертаций, представляемых к защите практически не изменилось, не преодолены тенденции старения преподавательских кадров в вузах. Меры по реформированию аспирантуры не способствуют повышению престижа профессии ученого среди молодежи [2].

В современной аспирантуре реализуется комплексная модель подготовки, которая ориентирована на то, чтобы дать обучающемуся общую систему знаний. Данная модель не предполагает традиционных отношений наставничества «учитель-ученик», которые были важны на предыдущем этапе развития науки [3].

Среди недостатков системы подготовки высших научных кадров многие исследователи отмечают, то что она не ориентирована на защиту диссертаций, не предполагает формирование навыков исследовательской работы. Обучение в аспирантуре организовано по аналогии с моделями обучения на бакалавриате и в магистратуре. Квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь» не востребована ни в вузах, ни в научных подразделениях [4].

Ужесточение правил защиты диссертаций, регламентов работы ученых советов по защите диссертаций привело к их сокращению, а также к уменьшению количества защит. Данная тенденция неодинаково проявляется в различных регионах страны [5].

Острая нехватка научных кадров, особенно в сфере технических наук вызвана длительным процессом их обучения, трудностями карьерного роста. Как отмечает И. Н. Трофимова, большинство карьерных достижений российских ученых приходится на возраст старше 40 лет [6]. В современной российской науке существуют проблемы преемственности, подготовки молодых научных кадров, которые должны возглавить научные школы после ухода старшего поколения. Среди молодых ученых существует высокая текучесть кадров, обусловленная низкой заработной платой [7].

Вузы пытаются решать проблемы нехватки научных кадров, развивая студенческую науку, занимаясь популяризацией науки среди молодежи. Однако для многих студентов участие в студенческой науке связано главным образом с выступлениями с докладами реферативного плана на конференциях. С одной стороны, возможности проведения научных исследований студентами ограничены особенностями учебных планов на уровне бакалавриата, которые не ставят задачи формирования компетенций необходимых для научной карьеры. Материально-техническая база вузов также не предполагает того, чтобы студенты глубоко занимались научной работой. Научная карьера привлекает лишь небольшую часть студентов, для большинства обучающихся в вузах научная карьера не рассматривается как приоритетное направление профессионального самоопределения.

Одним из вариантов вовлечения студентов в научную работу является обучение в исследовательской магистратуре, которое выступает подготовительным этапом для обучения в аспирантуре. Однако реализация этого варианта вовлечения молодежи в науку имеет ряд проблемы, которые выявлены при помощи социологического исследования.

Дизайн исследования

Актуальность исследования отношения бакалавров, магистрантов, а также их руководителей к условиям обучения в магистратуре исследовательского плана обусловлена необходимостью решения ряда прикладных задач. Исследовательская магистратура осуществляет подготовку, которая включает участие обучающихся в научной работе. Таким образом, этот тип магистратуры, с одной стороны, дает возможность продолжить работу научную работу,

которая была начата на этапе обучения на бакалавриате, а также заложить основу для последующего обучения в аспирантуре.

Кафедры, которые обучают магистрантов, получают возможность не только развивать научное направление на кафедре, но также готовить молодые научно-педагогические кадры, привлекая их к преподаванию.

Однако этот комплексный эффект организации магистратуры исследовательского типа не является однозначно выгодным для обучающихся. Существует проблема набора обучающихся в магистратуру Тольяттинского государственного университета. После окончания бакалавриата лишь небольшая часть выпускников поступает в магистратуру, больше половины выпускников ищут жизненного пути самоопределения за пределами вуза.

Цель исследования состоит в изучении отношения бакалавров технических специальностей и магистрантов, а также их руководителей к условиям обучения в магистратуре исследовательского типа.

Для достижения этой цели использован метод анкетирования с помощью сервиса Webanketa.

В исследовании были поставлены следующие задачи:

- изучить отношение бакалавров к поступлению в магистратуру исследовательского типа, а также их представления о научной работе;

- исследовать мнения магистрантов о содержании их научной работы, трудностях ее осуществления;

- изучить отношение руководителей магистрантов к организации научной работы в магистратуре исследовательского типа;

- выявить оценку взаимодействия руководителей и магистрантов в научной работе.

В исследовании по проблемам обучения в магистратуре исследовательского типа приняли участие три категории респондентов.

Первая категория – это магистранты технических направлений подготовки, которые обучаются в магистратуре исследовательской направленности. Было опрошено 57 магистрантов из 63. В анкетировании приняли участие 27 руководителей магистрантов.

В исследовании участвовали руководители магистранты, обучающиеся в исследовательской магистратуре по семи направлениям.

В исследовании приняли участие 100 бакалавров 4 курса, которые обучаются по техническим направлениям подготовки.

Доля опрошенных среди магистрантов составляет 81 %. В исследовании приняли участие более 90 % руководителей. Количество опрошенных бакалавров (100 чел.) репрезентативно для совокупности студентов бакалавриата технических специальностей Тольяттинского государственного университета.

Результаты исследования

Представления бакалавров об обучении в исследовательской магистратуре

Результаты опроса показывают, что обучение в магистратуре по направлениям 22.04.01 «Материаловедение и технологии материалов Гибридные и комбинированные технологии обработки и модификации перспективных материалов»; «13.04.02 Электроэнергетика и электротехника Режимы работы электрических источников питания, подстанций, сетей и систем»; «18.04.01 Химическая технология Химическая биотехнология»; «09.04.03 Прикладная информатика Прикладной анализ данных» входит в планы примерно трети бакалавров. 18 % опрошенных выражают заинтересованность в обучении по направлению «Прикладная информатика».

О возможностях поступления в магистратуру исследовательского типа информирована примерно половина бакалавров.

Научная работа, по мнению участников опроса, включает в первую очередь изучение научной литературы (77 %), проведение лабораторных исследований (72 %) и экспериментов (71 %). Успех обучения в магистратуре, по мнению бакалавров, зависит от интереса к научной работе (75 %), хорошей материально-технической базы (70 %).

Магистранты о своей научной работе

Как показали результаты исследования, две трети магистрантов обучаются по направлению, которое совпадает с направлением обучения на бакалавриате. Соответственно, треть магистрантов – это студенты, которые обучались по смежным специальностям или получили подготовку в другой сфере. На вопрос о содержании научной работы в магистратуре большинство респондентов отметили, что занимаются анализом данных (78 %), а также чтением научной литературы (70 %). В проведение лабораторных работ (33 %), экспериментов (48 %) вовлечено менее половины опрошенных. Это говорит о том, что научная работа магистратов носит главным образом теоретический характер. Примерно половина магистратов удовлетворены тем, как продвигается их научный проект. Другие респонденты, отмечают, что их работа продвигается не так быстро, как хотелось бы. Трудности, с которыми чаще всего сталкиваются магистранты связаны с отсутствием навыков в проведении исследований (37 %), недостатками материально-технической базы в проведении исследований (37 %).

Оценка руководителями организации обучения в исследовательской магистратуре

По результатам опроса руководителей, соглашаясь вести научную работу с магистрантами, они руководствовались желанием готовить научно-педагогические кадры для кафедры, желанием развивать перспективное научное направление. Также для руководителей важно желание передавать свой опыт молодежи, работать с молодежью.

В работе по набору обучающихся в исследовательскую магистратуру руководители ориентировались главным образом на своих дипломников (92 %). Руководители проводили работу по информированию обучающихся о направлениях научной работы на кафедре (85 %), совместно со студентами разрабатывали перспективное научное направление (85 %).

При формулировке темы исследования руководители руководствовались следующими критериями. Они характеризуют значимость четырех факторов: связь с перспективными направлениями науки, развитие научного направления на кафедре, научной школы, а также интересы обучающегося. Каждую позицию отметили примерно три четверти респондентов.

Половина руководителей с удовольствием занимается со всеми обучающимися. Другая половина руководителей отмечает, что с некоторыми обучающимися работать интересно, а с другими – нет.

Трудности научных руководителей, главным образом, связаны с отсутствием навыков у некоторых обучающихся в проведении научных исследований, а также недостатком стимулов воздействия на заинтересованность магистрантов.

Оценка взаимодействия руководителей и магистрантов в научной работе

Согласно результатам анкетирования магистрантов и руководителей, наблюдаются различия в оценке потенциала научных исследований, проводимых в магистратуре. Больше половины магистрантов считают, что тема их работы соответствует приоритетным направлениям развития науки. Однако среди руководителей значительно меньше респондентов (38 %), которые выделяют этот вариант ответа. Примерно пятая часть работ магистратов направлена на уточнение работ, проведенных ранее другими учеными, или имеют частный прикладной характер.

Две трети руководителей и магистрантов отметили, что встречаются систематически для обсуждения вопросов научной работы. Треть опрошенных отмечают, что их встречи происходят в режиме «поручения и отчета о выполнении». Магистранты редко проявляют инициативу для встреч с научным руководителем.

Все руководители отмечают, что обсуждают с магистратами различные аспекты научной работы. Однако среди магистратов реже встречаются ответы о том, что они обсуждали с научными руководителями научный потенциал исследования и новизну (93 %).

Все руководители считают, что оказывают разнообразную помощь магистрантам в определении темы исследования, в выбор методов исследования, в создании плана исследования, в контроле над выполнением работ в процессе исследования, в обсуждении результатов исследования. Однако магистранты значительно реже, чем руководители, отмечают, что получают помощь при выборе методов исследования (93 %), при контроле работ над выпол-

нением исследования (93 %), в подборе научной литературы (78 %). При этом магистранты чаще отмечают, что получают психологическую поддержку со стороны руководителей.

Заключение

1. Результаты опроса показывают, что примерно треть бакалавров хотели бы продолжить обучение в исследовательской магистратуре. Выбор направлений исследовательской магистратуры для бакалавров ограничен. ТГУ предлагает обучение только по четырем направлениям подготовки. Соответственно, возникает проблема соответствия подготовки, полученной на бакалавриате, и направления подготовки в магистратуре. Это не препятствует поступлению в магистратуру, поскольку желающий может продолжить обучение. Однако в дальнейшем в связи с недостатком базовой подготовки возникает проблема качества результатов научной работы.

2. Как показали результаты исследования, треть магистрантов обучаются по направлениям, которые частично совпадают с направлением подготовки в магистратуре или не совпадают полностью. Вероятно, это следствие того, что существует серьезная проблема набора в исследовательскую магистратуру. Количество бакалавров, которые обучались по направлению магистратуры, недостаточно, чтобы закрыть вакантные места. Проблему решают, принимая выпускников, у которых отсутствует бакалаврская подготовка по профилю магистратуры.

3. Руководители магистратуры отметили, что проводят большую работу по набору в исследовательскую магистратуру. Эта работа направлена в первую очередь на дипломников. Вероятно, такие усилия недостаточны, поскольку приходится принимать в исследовательскую магистратуру людей, у которых нет знаний в соответствии с направлением магистратуры. Возможно, подготовку к исследовательской магистратуре следует начинать не на четвертом курсе, а в более ранний период обучения.

4. Представления бакалавров о научной работе в магистратуре и содержание научной работы, которой занимаются магистранты, существенно различаются. Бакалавры считают, что научная работа включает изучение научной литературы, проведение лабораторных исследований и экспериментов. Согласно ответам магистрантов, они заняты, главным образом, чтением научной литературы и анализом данных. Только половина среди магистрантов проводит эксперименты, а треть – занята лабораторными исследованиями. Таким образом, научная работа магистратов носит, главным образом, теоретический характер.

5. Среди трудностей, с которыми сталкиваются магистранты в научной работе, они чаще всего отмечают слабое развитие навыков в проведении исследований, а также недостатки материально-технического оснащения.

6. При планировании научной работы руководители согласуют несколько факторов, которые связаны с интересами магистрантов. К ним относятся перспективные направления развития науки, планы научных исследований кафедры, а также развитие научной школы кафедры. Многие руководители исходят из возможностей дальнейшей разработки темы магистерской диссертации в аспирантуре.

7. Существенно различаются представления руководителей и магистрантов об оценке научного потенциала научной работы. Больше половины магистрантов убеждены, что их работа соответствует приоритетным направлениям развития науки. Руководители значительно реже дают такую оценку темам исследований магистрантов. Таким образом, определение перспектив научного исследования недостаточно проработано в коммуникации между руководителями и магистрантами. Это также находит отражение в различных ответах по оценке обсуждения таких аспектов научной работы как новизна и научный потенциал исследования. Научные руководители считают, что они обсудили с магистрантами эти важные вопросы, однако не все магистранты согласны с такой оценкой. Значимость этих вопросов проявляется при публичном обсуждении результатов научной работы магистрантов на заседании НТС. Некоторые магистранты не получили положительных отзывов НТС по причине того, что не смогли ответить на вопросы о новизне и научном потенциале своих исследований.

8. Проблема взаимодействия научных руководителей и магистрантов проявляется в том, что уже на начальном этапе магистранты не придают коммуникации с руководителями особого значения. Только половина бакалавров считает, что успех их научной работы зависит от конструктивного общения с научным руководителем. Подобные установки молодежи создают дополнительные трудности и латентно отрицательно влияют на результаты их научной работы.

Среди трудностей научного руководства респонденты чаще всего отмечают отсутствие стимулов воздействия на мотивацию магистратов, отсутствие навыков у некоторых магистрантов в проведении научных исследований.

Литература

1. Индикаторы науки: 2018: статистический сборник / Н. В. Городникова [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2018. 320 с.
2. Хохлова Н. И., Рустамова Л. Р. Проблема подготовки научно-педагогических кадров в высшей школе // Вестник БГУ. 2017. № 4 (34). С. 335–342.
3. Терентьев Е. А., Бедный Б. И. Проблемы и перспективы развития российской аспирантуры: взгляд региональных университетов // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 10. С. 9–28.
4. Бедный Б. И., Чупрунов Е. В. Современная российская аспирантура: актуальные направления развития // Высшее образование в России. 2019. № 3. С. 9–20.
5. Проблемы подготовки кадров высшей квалификации в области сельского хозяйства на Дальнем Востоке / Е. П. Якимович, С. С. Суржик, Н. А. Доронина, Д. В. Семенова, К. Д. Заярюк // МНКО. 2018. № 6 (73). С. 126–128.
6. Трофимова И. Н. Проблема подготовки научных кадров в контексте приоритетов социально-экономического развития России // Политика и общество. 2018. № 5. С. 39–48.
7. Ярашева А. В., Аксенова Е. И. Проблемы воспроизводства научных кадров глазами руководителей институтов. Народонаселение. 2017. № 4 (78). С. 105–118.

УДК 316.6+378.4

Ю. В. Рахманова

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
Санкт-Петербург

РОЛЬ ЭКСПЕРТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОБОГАЩЕННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Статья посвящена методу обогащенного общественного мнения. Рассмотрены основные этапы исследования обогащенного общественного мнения. Дается анализ принципиальной уязвимости методики для манипуляции общественным мнением. Показана роль преподавателей университетов в качестве экспертов при проведении опросов обогащенного общественного мнения.

Ключевые слова: общественное мнение, методика опросов обогащенного общественного мнения, манипуляция общественным мнением, преподаватели университетов.

Yu. V. Rakhmanova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg

THE ROLE OF EXPERTS IN FORMATION OF DELIBERATIVE PUBLIC OPINION

The article is devoted to the method of deliberative poll. The main steps of deliberative method are considered. The article analyzes the principal vulnerability of deliberative method to manipulation of public opinion. The role of the university teachers as experts for public opinion polls is shown.

Keywords: public opinion, method of deliberative poll, manipulation of public opinion, university teachers.

Одним из основных свойств общественного мнения является его компетентность. Именно данное свойство позволяет общественному мнению выполнять свои функции как социального института в полной мере. Необходимым условием компетентности общественного мнения, в свою очередь, является информированность субъекта общественного мнения по обсуждаемой проблеме [6, с. 14, 16]. При отсутствии достаточной и достоверной инфор-

мации компетентное мнение сформироваться не может, а недостаток информации заполняется слухами, домыслами; в такой ситуации общественным сознанием легче манипулировать [2; 3].

Можно выделить следующие моменты, влияющие на формирование и функционирование общественного мнения.

1. В рамках гносеологического подхода к общественному мнению изучается отражательная способность общественного мнения: утверждается, что общественное мнение является более или менее точным отражением социальной реальности. Чем более компетентным является общественное мнение, тем точнее оно отражает социальную действительность.

2. На то, как воспринимается окружающая социальная реальность, влияет доминирующая культура субъекта/субъектов общественного мнения. Одни и те же события, факты могут вызвать разные реакции, порожаемые различными дискурсами их рассмотрения.

3. Развитие информационно-коммуникативных технологий принципиально меняет ситуацию с производством, распространением и получением информации:

а) позволяет выходить на максимально большие аудитории с минимальными затратами и без посредников;

б) мы живем в ситуации избытка информации и способов ее получения;

в) возрастают возможности манипулятивного воздействия на массовое сознание.

Для формирования компетентного общественного мнения американским ученым Джеймсом Фишкиным была разработана методика обогащенного общественного мнения. Первые попытки ее реализации относятся к 1988 г. Данная методика исходит из уже устоявшегося в социологии общественного мнения положения, что не все мнения одинаково ценны; есть существенные различия между мнением, являющимся результатом длительных раздумий на основе анализа информации по какой-либо проблеме, и мнением, которое образовалось ситуативно, т. е. его высказывание было вызвано ситуацией опроса – необходимостью дать ответ интервьюеру. Понятно, что более ценным для исследователя в силу большей устойчивости и непротиворечивости является мнение, полученное в первом случае, но в массовых опросах невозможно различить эти два качественно разных типа мнений. Таким образом, основной задачей методики насыщения общественного мнения является превращение его из ситуативных ответов респондентов в компетентное общественное мнение через процедуру обогащения. В качестве обогащающей информации используются результаты исследований, статистика, материалы опросов, мнения экспертов и т. д. [1, с. 59]. Основное внимание в процессе обогащения исследователи должны уделять предоставлению участникам опросов релевантной информации. И здесь исследователи выступают в роли экспертов. Сама процедура обогащения представляет собой «внимательное взвешивание различных точек зрения по поводу рассматриваемых проблем, в том числе – поиск баланса последствий решений, принимаемых с учетом существующих мнений» [1, с. 59].

Итак, методика обогащения общественного мнения предполагает реализацию следующих исследовательских этапов.

Первый этап – это проведение классического галлаповского опроса, в результате которого исследователи получают «ослабленное» или «сырое» общественное мнение (термины Дж. Фишкина).

Второй этап предполагает проведение комплекса мероприятий по обогащению мнений респондентов, вошедших в специально сформированную выборку. Таким респондентам предлагается обсуждение проблем в небольших группах, встречи/лекции с экспертами, ознакомление со специально подготовленными материалами, предоставляемыми исследователями.

На третьем этапе респондентов, участвовавших в этапе обогащения мнения, снова опрашивают. В результате этого опроса мы имеем обогащенное общественное мнение по данной проблеме. Таким образом, на втором этапе создается обогащенное (=компетентное) общественное мнение, а в ходе третьего этапа его измеряют.

В методике обогащенного общественного мнения возрастает роль исследователей: они не только «снимают» информацию с опрашиваемой общности, но и активно участвуют в формировании мнения по исследуемой проблеме. Можно утверждать, что исследователи берут на себя роль экспертов по данной проблеме.

Рассматривая методику обогащенного общественного мнения, нельзя не заметить ее принципиальную уязвимость для манипулирования общественным мнением [4]. Как уже отмечалось при рассмотрении методики опросов обогащенного общественного мнения, этап насыщения – это работа с участниками опроса, целью которой является изменение/уточнение установок посредством предоставления максимально полной и верифицированной информации и обсуждение проблемы в мини-группах под руководством модератора. Но подавать эту информацию и модерировать обсуждение можно по-разному. В идеале предполагается, что участники исследования получают все возможные позиции по данной теме и в достаточных для понимания формах и объемах; на деле заказчик исследования через модератора может транслировать предпочтительное отношение к определенному мнению посредством манипулирования с предоставляемой информацией, недонесения критики предпочтительной для него позиции.

Как можно предотвратить данные искажения в исследованиях? Один из известных путей – через усвоение и реализацию норм профессиональной этики организаторами исследований. Второй путь предполагает усовершенствование данного подхода через создание пулов экспертов, специализирующихся по разным социальным проблемам, которые:

- 1) были бы востребованы при организации и реализации исследований, используя их методику обогащенного общественного мнения;
- 2) проверяли бы исследования коллег на манипуляции общественным мнением на этапе его обогащения;
- 3) организовали бы систему подготовки модераторов для проведения таких исследований;
- 4) разработали алгоритмы проверки информации, используемой для реализации насыщения общественного мнения.

Одной из главных характеристик экспертов, наряду с его компетентностью, является независимость. Поэтому, на мой взгляд, для роли эксперта в наибольшей степени подходят представители университетского сообщества [5], так как они находятся в идеальной для выполнения данной задачи позиции: занимаясь научной и образовательной деятельностью, они, с одной стороны, включены в научные коммуникации по широкому ряду социальных проблем, но с другой, не вовлечены в полной мере в реализацию решений по данным проблемам, а значит, не должны иметь личной заинтересованности в победе определенной точки зрения на проблему.

Литература

1. Докторов Б. З. Обогащенное общественное мнение: понятие, социальная практика, опыт изучения // Мониторинг общественного мнения. № 3. 2004. С. 58–70.
2. Киселева О. В., Науметова Ю. Э. Формирование общественного мнения и способы манипулирования им в различных целях // International journal of experimental education. 2017. № 6. С. 91–95.
3. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М.: Прогресс-Академия, 1996. 352 с.
4. Рахманова Ю. В. Метод обогащенного общественного мнения как манипулятивная технология // Настоящее и будущее социальных технологий // Материалы межвузовской науч.-практ. конф.. СПб., 2007. С. 141–144.
5. Рахманова Ю. В. Обесценивание экспертного знания в образовательной среде // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2021. № 201. С. 124–132. URL: <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2021-201-124-132> (дата обращения: 12.11.2023).
6. Формирование общественного мнения населения крупного города: опыт изучения / под ред. О. И. Иванова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. 152 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ КАК МЕТАПАРАДИГМЫ ОПИСАНИЯ, ОБЪЯСНЕНИЯ И ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье дается оценка современного состояния наук, объектом которых является социальная реальность, их прикладного значения и авторское видение ключевых проблем. На основании данных национальной электронной библиотеки eLIBRARY. RU проводится формальный анализ употребления имеющихся названий этих наук и делается вывод, что в настоящее время социальная и гуманитарная метапарадигмы ищут основания методологического синтеза, что отражается в их самоназвании.

Ключевые слова: социальная реальность, классификация наук, социальные науки, гуманитарные науки, ключевые слова.

Yu. I. Prokhorenko

Pacific National University, Khabarovsk

SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES AS METAPARADIGMS OF DESCRIPTION, EXPLANATION AND UNDERSTANDING OF SOCIAL REALITY

The article assesses the current state of sciences, the object of which is social reality, their applied significance and the author's vision of key problems. Based on the data of the National Electronic Library eLIBRARY. RU, a formal analysis of the use of the existing names of these sciences is carried out and it is concluded that at present the social and humanitarian metaparadigms are looking for the foundations of methodological synthesis, which is reflected in their self-name.

Keywords: social reality, classification of sciences, social sciences, humanities, keywords.

Современное состояние наук, которые пытаются описать, объяснить и понять тот мир, который сотворил человек, двигаясь в своем историческом развитии из дикости через варварство к цивилизации, и который в первой четверти XXI в. сделал в этом развитии разворот на 180°, вернувшись в варварство, вряд ли может удовлетворить тех, кто исповедует фундаментальные ценности научного этоса, прежде всего – стремится к поиску научной истины; кто хочет поставить полученное знание на службу людям, применить полученные научные результаты для улучшения социальной жизни.

На сегодняшний день эмпирическим фактом является то, что человечество, благодаря достижениям технических и естественных наук, находится на таком уровне развития производительных сил, достигло такого технологического развития, что может решить все насущные социальные проблемы и удовлетворить разумные потребности всего человечества. В то же время, другой эмпирический факт говорит о том, что современное состояние производственных отношений, а в их центре стоит человек со своими, воспользуемся оценкой Г. Маркузе, «репрессивными» потребностями, привело человечество в начале нынешнего века на край пропасти, которую осталось только перепрыгнуть в два прыжка. Человечество использует свои производительные силы и имеющиеся колоссальные ресурсы для самоуничтожения. Об этом говорит доля расходов, которые идут на нужды ВПК, т. е. расходов на убийство себе подобных: в 2022 г. они установили очередной рекорд, достигнув отметки \$2,224 трлн. Очевидно, что нынешний год благодаря новому арабо-израильскому конфликту, обновит этот античеловечный рекорд (природа которого, как это ни парадоксально, чисто человеческая). Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, заставляет делать выводы и ставит ряд вопросов, большинство которых, в этом контексте, адресовано, пожалуй, к социальным и гуманитарным наукам.

Самый радикальный вывод, на наш взгляд, состоит в том, что ни социальные, ни гуманитарные науки(ли?) не могут поставить себе в заслугу познание законов и закономерностей социальных аспектов ни онтогенеза личности, ни филогенеза человека; ни тех надвидидуальных сущностей, природу и закономерности которых призваны вскрывать социальные науки. Можно сделать более мягкий вывод, но и он не будет делать честь современным ин-

теллектуальным и политическим элитам – на соответствующем этапе развития науки есть познанные законы и закономерности, однако они не лежат в основе практики социального управления, которое на социетальном уровне априори уже должно быть научным. Можно сделать вывод и в духе «теории заговора»: эти законы и закономерности являются новой эзотерикой, «тайным знанием» сильных мира сего, которые конструируют социальную реальность по своему усмотрению и исключительно в своих интересах. Если это так, то мы будем вынуждены признать, что концепт «демократия» не более чем ширма для тех, кто манипулирует социальным развитием, направляя его в русло своих корыстных интересов: разве «народ» может желать своего самоуничтожения?

В то время как социальные мыслители продолжают искать новые методологические основания, пересматривают гносеологические и эпистемологические истоки социального познания, в российском публичном пространстве звучат тезисы о том, что необходимо признать отсутствие в России и социальной, и гуманитарной наук. Эти тезисы, если принять во внимание сказанное выше, имеют под собой определенную основу. Но не только социально-политические реалии подталкивают к такой оценке. За ней стоят как множество не решенных проблем социально-гуманитарного знания, так и онтология социальности, которую они исследуют.

Особенностью социально-гуманитарных наук является то, что практический результат применения их концептуальных положений, в своем большинстве, во времени очень отсрочен. Это связано с тем, что формирование социальных структур – процесс длительный и не линейный. Представители естествознания, технических наук могут увидеть результаты применения своих научных идей после окончания времени протекания реакции или завершения технологического цикла. Если говорить о социальных процессах (как и об онтогенезе индивида и филогенезе человека), то к ним, как нигде, применим тезис: «после того – не значит вследствие того». В силу специфики социального детерминизма и открытости социальных систем очень сложно анализировать, управлять всей совокупностью факторов, влияющих на процесс, а отсюда – и прогнозировать их развитие. Наши поступки «здесь и сейчас» могут иметь причину как в далеком прошлом, так и необозримом будущем.

Говоря о множестве не решенных проблем социально-гуманитарного знания, мы имеем ввиду прежде всего то, что это знание не системно, оно представляет из себя расползающееся лоскутное одеяло со множеством прорех, которые становятся все больше. Причина этого, по нашему мнению, в том, что современные информационные и цифровые технологии в купе с институциональной организацией и оценкой научных результатов ученых (обязательная ежегодная публикация определенного количества научных трудов) привела к взрывному росту научной информации (а точнее – информационному шуму), основой объем которой остается вне поля научного анализа: большее количество научных трудов не цитируются (скорее всего – и не просматриваются). Исследователю-одиночке невозможно обработать и осмыслить существующий объем публикаций по своей проблеме, чтобы быть уверенным в том, что он полностью ориентируется в ее современном состоянии и степени разработанности. Поэтому к большинству публикаций можно отнести метафоричную оценку: «Я тебя слепила из того, что было. А потом, что было – то и полюбила!». В нашем случае – что смогла просмотреть в условиях ограниченного времени.

Мы намеренно заостряем проблему. Конечно, в свое предметное поле ученый сможет погрузиться достаточно основательно. Но предметное знание всегда должно коррелировать, находится в поле исследуемого объекта. И для того, чтобы полученные результаты обогащали системное знание об объекте, концептуальное представление у ученого об этом объекте должно присутствовать. А это уже совершенно другие объемы информации. Если же учесть тот факт, что один предмет может иметь несколько объектных областей (что характерно для междисциплинарных исследований), то объемы информации увеличиваются в разы.

В качестве примера можно привести данные по феномену «культура», полученные на портале научной электронной библиотеки eLIBRARY. RU (табл. 1).

Культура как объект научного исследования

Ключевое слово:	Количество ключевых слов, производных от понятия «культура»	Количество публикаций в НЭБ eLIBRARY.RU
Культура	25 075	442 482
Количество публикаций:		
более 2 публикаций	4 728	419 232
2 публикации	2 903	5 806
1 публикация	17 444	17 444

*По состоянию на 25.11.2023.

Из табл. 1 видно, что, номинально, 70 % ключевых слов, представленных в 4 % публикаций – это авторское видение акциденций культуры в социальной реальности. Если же учесть то, что дважды ключевое слово употребляется в своем большинстве тем же автором (в разного типа публикациях), то доля уникального видения феномена культуры увеличивается до 81 %. Где содержатся прорывные концептуальные положения – в тех 5 % публикаций, где представлен оригинальный взгляд на феномен культуры, или в 95 % парадигмальных трудов, тиражирующих видение культуры? Ответ на этот вопрос, конечно же, неоднозначный. Тут в самый раз вспомнить Г. Риккерта, который при классификации наук исходил из того, что никаких законов развития культуры не существует и ей нечего «устанавливать», и науки о культуре всего лишь познают индивидуальные причинные ряды.

Следует иметь ввиду и то, что методологическая (и техническая!) культура многих исследователей находится на низком уровне; они не держали в руках бритву Оккама и в погоне за оригинальностью и мнимой новизной «умножают сущности». Особенно это характерно для тех исследователей, которые пришли в смежные социально-гуманитарные науки из филологии – слабое знание фундаментальных основ новой науки, но чувство языка позволяет им легко и красиво конструировать эти мнимые «сущности». Что же касается «технического» момента, то даже простая опечатка или орфографическая ошибка в написании ключевого слова может породить его «новизну». Поэтому использование ключевых слов как важного метainструмента научного анализа всегда сопряжено с трудностями и кропотливой работой. В нашем случае использование средневзвешенного анализа элиминирует такие случаи.

Методологическая проблема объектно-предметной корреляции научного исследования в науках, которые заняты саморефлексией сотворенного человеком мира, стоит наиболее остро и видна уже в их названии. Если мы обратимся к истории классификации наук, то найдем там различные варианты их названия, в которых отражается видение на данном этапе развития науки их сущности, объекта, предмета, метода и др. (Аристотель – метафизика и физика; В. Виндельбанд – номотетические и идиографические науки; Г. Риккерт – науки о природе и науки о культуре; В. Дильтей – естественные науки и науки о духе). Общеизвестно, что любая классификация наук не является единственно возможной и исчерпывающей, поскольку эту классификацию можно проводить по различным основаниям.

Как итог – мы имеем много подходов к классификации наук, в результате чего одну и ту же науку можно встретить в разных сетках. Такое положение приемлемо до тех пор, пока одна и та же наука, в силу социокультурных особенностей или методологических установок (а чаще всего – администраторов от науки) оказывается отнесена к взаимоисключающим позициям. Многоаспектность исследования социальной реальности и исторический генезис самой науки породили ситуацию «многоименности» корпуса наук, изучающих социальную реальность как объекта всех этих наук. В настоящий момент складывающаяся в научном пространстве ситуация представлена в табл. 2.

Учитывая возможность разных подходов к конструированию названий, мы формировали запросы во всех возможных вариантах. Уже само наличие единственного и множественного числа в самоназвании наук(и) говорит об отсутствии единства в понимании их современного состояния и/или методологической соподчиненности. И тем не менее, с учетом того, что название «обществознание(ведение)» большей частью касается школьного предмета, можно однозначно говорить о том, что в настоящее время однозначно возобладал гуманитарный и социальный подходы к видению природы социальной реальности. При этом следует

обратить внимание на то, что происходит синтез этих подходов, они пытаются слиться в органическом единстве не только в эпистемологии и праксиологии, но и в самоназвании: социальные и гуманитарные науки – социально-гуманитарные науки – социогуманитарные науки.

Таблица 2

Наименование наук и количество публикаций и ключевых слов в НЭБ eLIBRARY.RU

Наименование наук	Количество публикаций	Всего по пулу	Производных ключевых слов	Всего по пулу
Гуманитарная наука	134	2 431	17	121
Гуманитарные науки	2 297		104	
Социальная наука	86	612	13	42
Социальные науки	526		29	
Социально-гуманитарная наука	15	330	2	14
Социально-гуманитарные науки	315		12	
Социогуманитарные науки	65	84	2	5
Социогуманитарная наука	19		3	
Гуманитарно-социальные науки	1	1	1	1
Гуманитарно-социальная наука	0		0	
Обществознание	1885	2 130	75	95
Обществоведение	245		20	
Человекознание	79	182	10	23
Человековедение	103		13	
Наука об обществе	7	13	8	11
Науки об обществе	6		3	
Науки о человеке	0	0	0	0
Наука о человеке	0		0	
Государствование	91	91	91	91
Государствознание	0		0	

*По состоянию на 25.11.2023.

Если же посмотреть на историческую судьбу классических дихотомий классификаций наук (табл. 3), то только естественные науки В. Дильтея и аристотелевский подход (конечно с иным пониманием «физики») доказали свою методологическую вневременность: исследование первоначальной природы реальности, мира и бытия как такового невозможно элиминировать из познающей сущности человека, он всегда будет ставить новые вопросы и искать на них ответы.

Таблица 3

Присутствие классических дихотомий классификаций наук
в современном российском научном пространстве (по данным НЭБ eLIBRARY. RU)

Наименование наук	Количество публикаций	Всего по пулу	Производных ключевых слов	Всего по пулу
Метафизика	7 096	89 804	563	2 695
Физика	82 709		2 132	
Номотетические науки	2	3	1	2
Идеографические науки	1		1	
Науки(а) о природе	0	0	0	0
Науки(а) о культуре	0		0	
Науки о духе	0	4 738	0	55
Естественные науки	4 738		55	

*По состоянию на 25.11.2023.

Таким образом, на современном этапе развития науки можно, на наш взгляд, формально констатировать, что социальное и гуманитарное видение социальной реальности, эволюционно оформившись как две метапарадигмы ее описания, объяснения и понимания, находится на этапе методологического синтеза, что отражается в их названии. Но эту формальную констатацию необходимо подтверждать предметно и методологически обосновано, что, однако, является предметом другого исследования. Тем не менее, сам факт использования исследователями того или иного названия наук(и), является индикатором определенных тенденций: методологический синтез этих парадигм происходит, прежде всего, в их интеллектуальном пространстве.

РАЗВИТИЕ DEATH STUDIES В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Исследуется развитие Death Studies в современной науке. Отмечается, что Death Studies представляют собой направление междисциплинарных штудий, анализирующих феномен смерти, преимуществом которого является «стирание»/«сокращение» границ между отраслями научного знания.

Ключевые слова: смерть, Death Studies, танатология, танатофилософия, танатосоциология.

I. E. Levchenko

Ural Federal University, Yekaterinburg

DEVELOPMENT OF DEATH STUDIES IN MODERN SCIENCE

The article discusses the development of Death Studies. According to the author, they represent a direction of interdisciplinary studies analyzing the phenomenon of death, the property of which is the «erasure»/«reduction» of boundaries between branches of scientific knowledge.

Keywords: death, Death Studies, thanatology, thanatophilosophy, thanatosociology.

В последние десятилетия в зарубежной науке сформировались Death Studies, которые «включают в себя огромное количество самых разнообразных направлений и тем – от классической антропологии с акцентом на ритуальных практиках до исследований репрезентации смерти и умирания в медиа» [9].

Ядром Death Studies является танатология, в литературе сложились две трактовки этой науки:

1) представители «узкого» подхода (М. Ф. К. Биша, Р. Вирхов, С. А. Корсаков, И. И. Мечников, Г. В. Шор и др.) полагают, что это «раздел теоретической и практической медицины, изучающий состояние организма в конечной стадии патологического процесса, динамику и механизмы умирания, непосредственные причины смерти, клинические, биохимические и морфологические проявления постепенного прекращения жизнедеятельности организма» [3];

2) сторонники «широкого» подхода (А. В. Демичев, Р. Кастенбаум, А. П. Лаврин, С. В. Рязанцев и др.) отстаивают мультидисциплинарность танатологии, включая в ее состав биологию, медицину, психологию, социологию, экономику и др. При этом ряд специалистов считает, что танатология состоит из двух частей – гуманитарной и естественнонаучной. Например, по мнению Р. Л. Красильникова, гуманитарная танатология – это «междисциплинарная область научных исследований», «связанная с осмыслением сущности смерти, ее причин и механизмов, изучением исторических и современных стратегий ее понимания» [8, с. 37].

Многовековой опыт раздумий о смерти воплощен в богословских трудах. Теология делает акцент на бессмертии души, чаще всего, согласно религиозным представлениям, смерть есть переход к новой жизни. По сути, в богословской традиции смерть – это расплата за грехи, а воскресение – милость Божья. Теологические новации, переосмысливающие последствия «смерти Бога», способствуют углублению танатотеологических дискуссий, но не отменяют главного – сотериологического аспекта богословского знания.

Философская рефлексия обосновала фундаментальное различие между органической жизнью и человеческим существованием, выявила особенности определения смысла жизни и смерти. Танатофилософия XX–XXI вв., онтологизировавшая и индивидуализировавшая смерть, объясняет механизмы возможного изменения отношения личности к смерти – отказ от страха и ужаса и готовность к сопротивлению. Это позволяет использовать ее в качестве «фундамента» для реализации разнообразных исследовательских проектов в рамках Death Studies.

Первые танатопсихологические представления формулируются уже в Античности и в XX в. новая отрасль науки обрела свое «лицо». С точки зрения З. Фрейда, в человеке проявляется два стремления – «тяга к жизни» (libido) и «тяга к смерти» (mortido) – присущие ин-

дивиду бессознательные тенденции, направленные либо к саморазрушению, либо против объектов вне его.

А. А. Баканова определила пять ведущих направлений танатопсихологических исследований: «1) содержательный – изучение отношения к смерти, представлений о смерти и ее восприятия, установок, различных аспектов переживаний; 2) генетический – анализ динамики психических явлений и состояний, связанных с репрезентацией феномена смерти в психике человека, в контексте возрастных особенностей; 3) сравнительный – изучение танатопсихологической проблематики во взаимосвязи с индивидуально-личностными, психологическими и социокультурными особенностями; 4) деятельностный – рассмотрение особенностей психических явлений и состояний в контексте профессиональной деятельности, предполагающей опыт столкновения со смертью; 5) ситуационный – выявление особенностей репрезентации феномена смерти в зависимости от различных жизненных ситуаций, предполагающих столкновение со смертью» [2].

Современные антропологи смерти сосредоточились на изучении следующих тем: 1) смерть и умирание; 2) скорбь, горе и траур; 3) погребальные обряды [13].

Безусловно, к числу дисциплин Death Studies относится демография. Смертность определяется демографами как «массовый процесс, складывающийся из множества единичных смертей, наступающих в разных возрастах и определяющих в своей совокупности порядок вымирания реального или гипотетического поколения» [10].

Смерть, как правило, не бывает «безликой». В геронтологии старение рассматривается как интегральный процесс, создаваемый онтогенетическими и аккумуляционными механизмами, на которые в свою очередь влияют генетические и экологические факторы. Различают вероятностные (стохастические) теории и теории программированного старения. Выделяют четыре общих типа старения: 1) недостаточность проточности системы («загрязнение» организма); 2) недостаточность действия отбора для сохранения только нужных структур в пределах данной системы; 3) недостаточность самокопирования элементов системы (гибель необновляющихся элементов организма); 4) ухудшение функции регуляторных систем [1].

Геронтологические исследования способствуют адекватному пониманию не только физиологических процессов, «направляющих» организмы пожилых и старых людей к смерти, но и драм одинокого и беспомощного существования представителей старшего поколения, трагедий их ухода в мир иной.

Гендерология смерти объясняет социальные причины разницы продолжительности жизни и преждевременной смертности у прекрасной и сильной «половины» человечества: если в прошлом преимуществу было у мужчин, то в настоящем – у женщин.

Изучение смертности невозможно без данных статистики. При анализе смертности в социальной статистике основное внимание уделяется следующим вопросам: «1) выявление основных закономерностей ее снижения; 2) анализ динамики ее показателей; 3) особенности влияния половозрастной структуры на показатели смертности; 4) исследование специфики смертности городского и сельского населения; 5) изменение структуры смертности от отдельных причин смерти; 6) определение действия различных факторов на снижение смертности; 7) изучение младенческой смертности; 8) характеристика сезонности смертности; 9) региональные различия в уровне и структуре смертности и др. » [15].

Важное место в пространстве рационального знания о смерти занимает суицидология – наука, изучающая суицидальное поведение и способы предотвращения самоубийств. Существуют несколько базовых концепций, объясняющих суицидальное поведение: 1) психопатологическая; 2) социально-психологическая; 3) социологическая; 4) социокультурная.

Убийство как насильственное лишение жизни кого-либо традиционно рассматривается в криминологии. Отметим, что Д. Гроссман попытался обосновать существование киллологии – науки об убийстве (1996). Обобщив свой опыт подготовки солдат, офицер армии США предложил выделить в качестве самостоятельного поля изучения воздействие психологических и физиологических факторов участия в бою на психику бойца, убивающего противников [6].

Закономерно, что в круг Death Studies входит и правовая танатология. Это обусловлено не только применением институтов эвтаназии и смертной казни, но и тем, что необходимо, во-первых, зафиксировать смерть гражданина, во-вторых, определить юридические последствия его смерти в соответствии с нормами уголовного и наследственного права. Совершенствование нормативно-правового регулирования трансплантации органов, захоронения умерших и другие вопросы такого рода актуальны всегда.

Представитель исторической школы «Анналов» Ф. Арьес установил четыре параметра, детерминирующих отношение людей к смерти: а) самосознание; б) защита общества от дикой природы; в) вера в загробное существование; г) вера в существование зла. По его мнению, развитие массовых представлений о смерти включает пять этапов: 1) «прирученная смерть» (Архаика – XI в.); 2) «смерть своя» (XII–XVII вв.); 3) «смерть далекая и близкая» (Век Просвещения); 4) «смерть твоя» (период романтизма); 5) «смерть перевернутая» (XX в.). Хотя данная периодизация неоднократно подвергалась справедливой критике за схематизм и неполноту источниковой базы, она интересна с методологической точки зрения. Поэтому трудно согласиться с медиевистом А. Я. Гуревичем, заявившим, что «самодовлеющей “истории смерти” не существует, а потому ее невозможно и написать» [5].

Со второй половины XX в. в археологии активно разрабатывается социальный (Н. А. Берсенёва, В. М. Массон, Г. Чайдл и др.), формализованный (И. С. Каменецкий, Б. И. Маршак, Я. А. Шер и др.) и «синтетический» (Н. И. Бармина, В. Г. Генинг, А. Г. Герцен, Л. С. Клейн, О. Н. Корочкова, В. И. Стефанов и др.) подходы к анализу обнаруженных материалов, в том числе, погребальных.

Оригинальный подход к анализу элементов научного знания о смерти предложил археолог Ю. А. Смирнов. Он выделил четыре отрасли: 1) морология – исследует представления о феномене смерти; 2) птоматология – это совокупность традиционных знаний о формах и способах обращения с телом умершего до его окончательного погребения; 3) тафология изучает представления о правилах захоронения умершего; 4) некрология исследует представления об умершем и его посмертной ипостаси [14]. Укажем, что к исторически ориентированной некрологии относится некрополистика – вспомогательная историческая дисциплина, предметом изучения которой являются кладбища. Полагаем, что предложение ученого заслуживает внимания.

Осмысление феномена смерти с экономических позиций обусловлено тем, что дифференциация структуры социума и развитие культуры способствовали детализации погребальных процедур и, в конечном счете, институализации похоронного дела. Оно представляет собой «отрасль хозяйства, включающую в себя деятельность по оказанию ритуальных, производственных, юридических и иных сопутствующих услуг, связанных с организацией и проведением похорон, а также созданием и эксплуатацией объектов похоронного назначения» [12].

Войны и эпидемии Нового и Новейшего времени привели к массовой смертности, что также придало дополнительный импульс индустриализации и коммерциализации предприятий, оказывающих погребальные услуги. Считаем, что экономика смерти – одно из перспективных направлений Death Studies.

Роль государства в применении насилия, приводящего к гибели людей, – «обязательный» предмет для политолого-танатологических исследований. Не менее важно для профессионального сообщества своевременно осуществлять научную экспертизу демографической политики, реализуемой органами власти, корректировать, когда необходимо, принимаемые решения в этой сфере.

По нашему мнению, танатосоциология – это отрасль социологического знания, изучающая место и роль феномена смерти в жизни общества, взаимодействие социальных субъектов в системе отношений к нему, формы организации похорон, духовные и социальные связи с умершими, обусловленные объективными и субъективными факторами.

Архитектура смерти представляет собой искусство и науку проектирования и строительства зданий и сооружений погребального и траурного назначения, предназначенных для увековечивания памяти умерших или погибших и создающих особую мемориальную среду,

в ней взаимосвязаны функциональные (назначение, польза), технические (прочность, долговечность) и эстетические (красота) свойства объектов [16].

Эстетика смерти выявляет художественно ценные феномены смерти, представленные в искусстве (например, образцы плясок смерти, барокко смерти и т. п.). В связи с этим швейцарский исследователь К. Л. Харт Ниббриг указывает на парадокс: «невозможно изобразить конец жизни» – это «мощный вызов, брошенный эстетическому сознанию», «постоянное искусство очень искусно и с необычайной ловкостью повторить невероятный фокус умирания» [17].

В отечественной культурологии (Вяч. Вс. Иванов, Ю. М. Лотман, Л. З. Трегубов, М. М. Фёдорова, Т. В. Чередниченко и др.) смерть трактуется как феномен культуры. Например, отношение к смерти рассматривается «как один из типологических факторов культурной идентичности, позволяющий выявить приоритетные жизненные установки и модели поведения, характерные для каждой культуры» [7].

По мнению Р. Л. Красильникова, «объектно-предметную сферу литературоведческой танатологии составляют любые танатологические текстовые элементы, связанные с изображением смерти в литературном произведении (тема, проблема, идея, образ и др.)» [8, с. 403].

Педагогика смерти призвана исследовать основные направления экзистенциального воспитания и обучения подрастающих поколений в области танатологии, раскрыть возможности профессионального консультирования людей, находящихся в состоянии горя в связи с утратой своих близких [11].

С 1970-х гг. оформляется новое направление научных изысканий – иммортология – наука о бессмертии. Лишь немногие оптимисты убеждены в достижении «живой» вечности. Полагаем, что концепция практического бессмертия, выдвинутая И. В. Вишевым, нуждается в большей фундированности. Пока «налицо» умножение сущностей: к философии бессмертия присоединяется ювенология как «ее естественнонаучная составляющая», при этом «предмет иммортологии постоянно расширяет свою сферу» и этот процесс, «несомненно, будет нарастать» [4]. Разумеется, научный поиск бессмертия следует вести, он должен быть поддержан обществом и государством, соответствуя при этом общепринятым научным критериям.

Безусловно, теоретические и эмпирические изыскания выявляют не только многогранность феномена смерти, но и отражают продолжающийся процесс институализации научного знания о нем (рис.).

Death Studies					
⇕	⇔	⇕	⇔	⇕	⇔
Танатология		Суицидология		Экономика смерти	
⇕	⇔	⇕	⇔	⇕	⇔
Теология смерти		Киллология		Политология смерти	
⇕	⇔	⇕	⇔	⇕	⇔
Танатофилософия		Правовая танатология		Танатосоциология	
⇕	⇔	⇕	⇔	⇕	⇔
Танатопсихология		История смерти		Архитектура смерти	
⇕	⇔	⇕	⇔	⇕	⇔
Антропология смерти		Археология смерти		Эстетика смерти	
⇕	⇔	⇕	⇔	⇕	⇔
Геронтология смерти		Морология		Культурология смерти	
⇕	⇔	⇕	⇔	⇕	⇔
Гендерология смерти		Птоматология		Литературная танатология	
⇕	⇔	⇕	⇔	⇕	⇔
Демография смертности		Тафология		Педагогика смерти	
⇕	⇔	⇕	⇔	⇕	⇔
Статистика смертности		Некрология		Иммортология	

Рис. Death Studies

Итак, Death Studies представляют собой развивающееся направление междисциплинарных штудий, анализирующих феномен смерти, преимуществом которого является «стирание» (или, по крайней мере, «сокращение») границ между отраслями научного знания.

Литература

1. Анисимов В. Н. Молекулярные и физиологические механизмы старения : в 2 т. СПб. : Наука, 2008.
2. Баканова А. А. Танатопсихология – перспективное направление научных исследований // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 4526–4530. URL: <http://e-koncept.ru/2014/55170.htm> (дата обращения: 12.08.2017).
3. Большая медицинская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. Б. В. Петровский. 3-е изд. М. : Сов. энцикл., 1985. Т. 24. Сосудистый шов – Тениоз. С. 323.
4. Вишев И. В. На пути к практическому бессмертию. М. : МЗ-Пресс, 2002. С. 84, 86.
5. Гуревич А. Я. Смерть как проблема исторической антропологии // Одиссей. Человек в истории. 1989. М. : Наука, 1989. С. 133.
6. Ефремов О. Ю., Зверев С. Э. «Killology» – наука об убийстве в психолого-педагогической подготовке силовых структур США // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 10. С. 268–282.
7. Кленина Е. А., Песков А. Е. Отношение к смерти как условие формирования различных типов культуры // Вестник АГТУ. 2015. № 1 (59). С. 75.
8. Красильников Р. Л. Танатологические мотивы в художественной литературе (Введение в литературоведческую танатологию). М. : Языки славянской культуры, 2015. 487 с.
9. Мохов С. В. Ситуация с «death studies» в современной науке // Новое прошлое. 2016. № 4. С. 229.
10. Народонаселение : энцикл. слов. / гл. ред. Г. Г. Меликьян. М. : Бол. рос. энцикл., 1994. С. 448.
11. Немчикова Л. А., Немчикова О. Н. Педагогика танатологии как ответ на социальный запрос современного общества // Социально-антропологические проблемы современного образования: материалы Междунар. науч.-метод. конф., посвящ. памяти проф. Л. М. Лузиной. СПб. : РГПУ, 2020. С. 101–109.
12. Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации. МДК 11–01. 2002. Рекомендованы НТС Госстроя России протоколом № 01-НС-22/1 от 25 декабря 2001 г.
13. Роббен А. Антропология смерти в XXI веке: обзор литературы // Археология русской смерти. 2016. № 2. С. 233–247.
14. Смирнов Ю. А. Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. Исследование, тексты, словарь. М. : Вост. лит., 1997. 278 с.
15. Статистика населения с основами демографии : учебник. М. : Финансы и статистика, 1990. С. 158–159.
16. Тавровский А. Л., Лимонад М. Ю., Беньямовский Д. К. Здания и сооружения траурной и гражданской обрядности. М. : Стройиздат, 1985. 164 с.
17. Харг Ниббриг К. Л. Эстетика смерти / пер. с нем. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2005. С. 10.

УДК 371.23

И. А. Журавлева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИЗМЕНЕНИЕ УСЛОВИЙ И ФОРМ ОБРАЗОВАНИЯ

Рассмотрены особенности изменения условий и форм образования под влиянием цифровизации. Выявлены универсальные черты и локальные особенности виртуализации, игриализации и других черт современного этапа обучения. Приведены результаты исследования оценки изменения условий и форм образования в современном российском обществе.

Ключевые слова: образование, форма образования, условия образования, цифровизация, виртуализация, игриализация, геймификация.

I. A. Zhuravleva

Irkutsk State University, Irkutsk

CHANGING CONDITIONS AND FORMS OF EDUCATION

The article examines the features of changes in conditions and forms of education under the influence of digitalization. Universal features and local features of virtualization, gaming and other features of the modern stage of education have been identified. The results of a study assessing changes in conditions and forms of education in modern Russian society are presented.

Keywords: education, form of education, conditions of education, digitalization, virtualization, gaming, gamification.

Образование испокон веков было форматором социальных, политических, экономических, культурных изменений общества. Также верен и обратный процесс: изменения в этих сферах – меняли формат образования. Поэтому, образовательные программы – это соединение традиций и инноваций в различных сферах жизни.

Мы живем во времена неопределенности и изменчивости. Образование в этот период также подвержено множеству изменений. Узконаправленность остается в прошлом, сегодня важны даже не знания, а умение их находить, важные принципы и базовые смыслы, но не нюансы и детали, так как они могут быть уже не актуальны. В новом мире более приоритетными становятся социальная, морально-этическая и интеллектуальная зрелость, помогающая человеку делать осознанный выбор, быть рефлексивным и активным, осознанным и ответственным человеком в непонятных условиях жизни.

В работах Р. Г. Ардашева [1], О. А. Полюшкевич [7] прослеживается изменение сознания молодежи под влиянием виртуальности, проблемы российской системы образования в новых условиях в работах И. А. Журавлевой [2; 3], К. Ю. Милованова [4], О. В. Охлупиной [5], О. А. Полюшкевич [6] и др.

Виртуализация образования может стать как источником нового типа неравенства, так и инструментом его устранения. Важно понимать – какие знания и навыки будут нужны в обществе и как их уже сейчас развивать. Это зависит от множества условий, например:

- от качества образовательных программ;
- от эффективности управленческих систем;
- от непрерывности и открытости образования, интеграции и консолидации общества;
- от стирания социокультурных границ;
- от новых веяний в обучении новым профессиям, знаниям и навыкам и т. д.

Иными словами, вопросы прогнозирования необходимости актуальных знаний в процессе образования становятся как никогда востребованными. Нелинейные системы образования все более становятся востребованными, но вопрос о качестве наполнения знаниями все еще остается открытым. Инновационность образования требует принципиально нового подхода к обучению как комплексу последовательных этапов, прохождение которых гарантирует социальное положение и опыт. И как следствие встает вопрос об актуальной методологии образования и обучения.

Современные смыслы жизни, условия социального взаимодействия приводят к образовательным стандартам нового времени. Цифровые технологии становятся мостиком в информационное общество. На сегодняшний день это соединение реального и виртуального образования через вебинары, онлайн семинары и лекции, но перспективное направление этого формата обучения достаточно масштабно и применимо во многих социальных сферах жизни.

Помимо виртуализации, еще один тренд современного образования становится ключевым: игризация или геймификация обучения. Помимо интересных форм подачи материала, в результате игры активизируются совершенно другие участки мозга, что изменяет количество и качество усваиваемых знаний. А также постоянное игровое взаимодействие в мессенджерах и группах приводит к еще более тесному вхождению в пространство освоения новых знаний.

Игры могут помогать формированию и осознанию идентичности и групповой принадлежности, социальной сплоченности и взаимодействию, помогают в развитии эмоционального и обычного интеллекта, личностных качеств, креативного потенциала человека и группы и много другого. Игровые технологии могут стать инструментом формирования метапрофессиональных навыков.

Одной из перспектив развития учебного материала может стать виртуальная учебно-игровая среда. Видеоигры и виртуальные тренажеры рано или поздно заменят полностью традиционный способ подачи и усвоения информации. Но при этом личная ответственность и системность знаний, роль харизмы педагога и его мотивацию не сможет заменить ни один цифровой симулякр. Непосредственное общение учителя и ученика создает пространство уникальных коммуникаций, которое и порождает креативных, умных, эрудированных, интел-

лектуальных учеников, которые в последующем становятся профессионалами своего дела. По нашему мнению, цифровые технологии должны быть лишь помощниками для педагога, способного увлечь своими знаниями, опытом и навыками.

Клиповое мышление (о котором говорил еще Тoffлер), становится все более проявленной практикой анализа сознания современной молодежи. Обучение также должно учитывать фрагментарность получаемых знаний и отсутствия целостного восприятия реальности у большинства молодых людей. Технически это может выглядеть как изменение соотношения конкретно-образного и абстрактного мышления в подаче и интерпретации материала. И как следствие – педагогам следует пересмотреть форму подачи информации, с целью ее более лаконичного и быстрого освоения.

Важным моментом получения образования является не просто большой поток информации (который существенно возрос при виртуализации обучения), но трансформация его в знания (а это возможно, когда поступаемая информация становится осмысленной). А тут без помощи педагога, его комментариев и консультаций достаточно сложно переработать поток информации.

Виртуализация и игриализация подталкивает к созданию индивидуальных образовательных траекторий, которые дадут возможность более полному личностному и профессиональному раскрытию и реализации. Правда этот же процесс может уменьшить навыки работы в команде, понизить эффективность различных стратегий социализации, пониженной инициативности и проч.

Также под влиянием цифровизации меняется и процесс воспитания личности, который неотделим от процесса обучения. Социальные компетенции помогающие выстроить социальное взаимодействие не вырабатываются в должной мере в виртуальной среде и ориентированы на интерактивное взаимодействие в онлайн режиме, но не предполагают реального взаимодействия, что приводит к ограниченному развитию личности человека, включенного в новые модели и технологии обучения.

В результате экспресс-опроса, проведенного на педагогическом форуме в 2023 г., мы попросили разных участников образовательного процесса (педагогов вузов, школьных учителей, студентов, школьников, родителей) дать определение (характеристику) изменения образовательных условий в современном мире, полученные результаты позволяют судить об общих контекстах понимания новых условий и форм обучения, а также отличий в восприятии образования в зависимости от социальной роли и социального статуса, занимаемого респондентов (табл.).

Таблица

Сравнение оценок изменения условий и форм образования в современном обществе*

Группа	Собирательное определение
Педагоги вузов	Открытие новых форм обучения, расширение возможностей освоения материалов, обработки информации и систематизации знаний в новых условиях и через возможности современных облачных технологий
Школьные учителя	Новые технологии переключают внимание учеников, не позволяя сконцентрироваться на базовых знаниях, создают условия для освоения поверхностных знаний, но затрудняют процессы освоения фундаментальных знаний.
Студенты	Виртуальное обучение создает возможности, а современные гаджеты технически помогают организовать процесс обучения находясь в любом месте, быть на связи в любое время, и это создает возможность интерактивного обучения в постоянном режиме 24/7.
Школьники	Цифровые технологии определяют большую мобильность для детей при освоении учебных программ, индивидуальном времени усвоения информации, игрового формата обучения, который позволяет лучше и качественнее заинтересовать всех участников процесса обучения.
Родители	Виртуализация обучения создает возможность более внимательного и точного контроля над детьми и молодыми людьми что они делают и какую информацию потребляют, какие социальные связи поддерживают в виртуальном мире, что им помогает, а что мешает быть в интерактивном процессе общения постоянно.

* Собирательные определения составлены с учетом ключевых смыслов, выделяемой той или иной группой респондентов ($n = 1680$) они дали более 2000 определений новых условий и форм обучения. Собирательное определение было собрано при помощи программы онлайн-генератора облака-слов www.Woordwalk.nl

В таблице видно, что педагоги вузов ориентированы на возможности цифрового мира в расширении ориентиров и форм освоения новых знаний; школьные учителя чаще видят недостатки и пробелы в методическом подкреплении новых технологий обучения; студенты ориентированы на максимальное использование цифровых гаджетов для оперирования новыми знаниями и навыками; школьники делают акцент на мобильность и большую легкость освоения информации в виртуальном обучении и игре, нежели чем в реальном формате обучения в школе; родители делают акцент на контроле образовательного процесса детей и молодежи, интерактивности и постоянном потоке обратной связи, что облегчает процесс усвоения знаний и установления новых виртуальных контактов и цифрового общения.

На рисунке представлено облако слов всех определений изменения условий и форм современного образования.

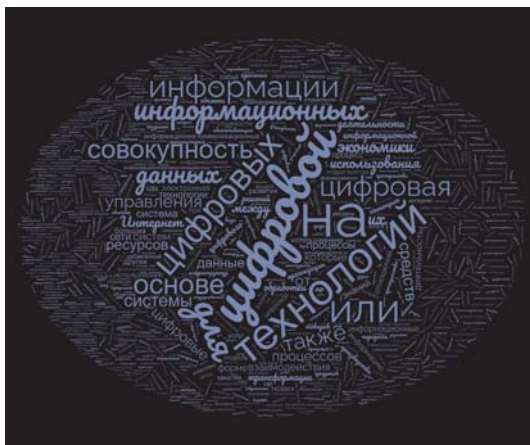

Рис. Пример использования облака слов онлайн-генератора облака-слов www.Woordwolk.nl

Таким образом, новые условия и форма образования сводятся к следующему:

- новый структурный и формальный вид и форма (учет виртуальных платформ и цифровых технологий);
- содержательная трансформация подачи информации (с учетом мировоззрения современных людей в условиях виртуализации мира);
- ориентир не на знания, а на понимание;
- навык поиска информации, а не зубрежки;
- игровые стратегии освоения нового;
- ситуация включения в здесь и сейчас и т. д.

Поэтому, новое социальное пространство моделирования новых условий получения образования, знаний и навыков приводит к формированию новых условий для процесса обучения, осознания мотивов и опыта тех, кто учит, чему и как, наряду с тем, как усваивается информация, для чего и как часто к ее накопленному эффекту прибегает обучающийся.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Трансформация сознания молодежи в эпоху виртуальности // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2021. № 5. С. 31–34.
2. Журавлева И. А. Оценка развития государственной образовательной политики (экспертный анализ) // Социология. 2021. № 4. С. 63–74.
3. Журавлева И. А. Проблемы российской системы высшего образования: качественный анализ // Социология. 2022. № 2. С. 134–142.

4. Милованов К. Ю. Трансформация образовательных форматов: старые проблемы и новые вызовы // Проблемы современного образования. 2021. № 6. С. 120–130.
5. Охлупина О. В. Трансформация образования: возможные перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 96–100.
6. Полошкевич О. А. Ценность высшего образования в нелинейном обществе // Подготовка специалистов для экономики и социальной сферы региона: приоритеты инновационной политики в образовании, науке, экономике : сб. науч. тр. / отв. ред. А. В. Аргучинцев, Т. И. Грабельных. Иркутск : РИО НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2009. С. 186–196.
7. Полошкевич О. А. Иррациональные основы формирования социальной идентичности под влиянием виртуальности // Социология. 2020. № 5. С. 163–176.

УДК 314.172

Я. А. Лешенко

Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований, г. Ангарск

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В РЕТРОСПЕКТИВЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА И В СВЕТЕ НОВЫХ РИСКОВ И УГРОЗ

Представлен анализ демографических проблем России в период с 1992 по 2022 г. Освещены основные проявления демографического кризиса на каждом из трех его основных этапов: 1) 1992–2005 гг. – этап развития тяжелого социально-демографического кризиса; 2) 2006–2019 гг. – этап последовательного улучшения демографической ситуации; 3) начавшийся в 2020 г. этап нового обострения демографических проблем, обусловленного возникновением пандемии COVID-19. Охарактеризованы особенности трех составляющих естественного движения населения – рождаемости, смертности, естественного прироста (убыли) населения. Изложены факторы, обусловившие стремительное повышение уровня смертности и неуклонное сокращение численности населения – депопуляцию. Сделаны предположения о перспективах дальнейшего демографического развития страны.

Ключевые слова: демографический кризис, рождаемость, смертность, депопуляция, миграция.

Ya. A. Leshchenko

East Siberian Institute of Medical and ecological research, Angarsk

DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIA IN RETROSPECT OF THE POST-SOVIET PERIOD AND IN LIGHT OF NEW RISKS AND THREATS

The article presents an analysis of Russia's demographic problems in the period from 1992 to 2022. The main manifestations of the demographic crisis at each of its three main stages are covered in detail: 1) 1992–2005 – stage of development of a severe socio-demographic crisis; 2) 2006–2019 – stage of consistent improvement of the demographic situation; 3) the stage of a new exacerbation of demographic problems that began in 2020, caused by the emergence of the COVID-19 pandemic. The features of the three components of the natural movement of the population are characterized – birth rate, mortality rate, natural increase (decrease) of the population. The factors that caused the rapid increase in the mortality rate and the steady decline in population – depopulation – are outlined. Assumptions are made about the prospects for further demographic development of the country.

Keywords: demographic crisis, fertility, mortality, depopulation, migration.

Немалое число представителей российского политического класса, демографов, социологов, экономистов и других специалистов, рассматривающих общественное здоровье в качестве важнейшего объекта государственных интересов, полагают, что демографические проблемы России напрямую связаны с государственной безопасностью и устойчивым развитием страны [11]. Поэтому большое значение имеют исследования, направленные на описание и объяснение демографических процессов в России. Причем особую значимость приобретает изучение детерминант и последствий демографических изменений, происходящих в стране в постсоветский период, закономерностей этих изменений, а также ожидаемых перспектив демографического развития.

После распада СССР развитие российского общества вступило в полосу системного социально-экономического кризиса, одним из главных проявлений которого стал масштабный демографический кризис. Существуют разные подходы к предметно-хронологической

структуризации этого кризиса на протяжении всего постсоветского периода. Процесс демографического развития страны в период с 1992 по 2022 г. можно разделить на 3 крупных этапа. Первый этап – развитие тяжелейшего социально-демографического кризиса (1992–2005 гг.), второй – этап относительно устойчивого выхода из этого кризиса (2006–2019 гг.), третий – этап обострения демографических проблем, обусловленный новыми вызовами и угрозами (с 2020 г.).

Особенности первого этапа демографического кризиса (1992–2005 гг.)

Основным проявлением демографического процесса на данном этапе стала огромных масштабов естественная убыль населения, которая явилась результатом одновременного снижения уровня рождаемости и стремительного повышения уровня смертности до беспрецедентных для послевоенного времени значений.

Главной причиной этих явлений отечественные и зарубежные авторы называли обрушившийся на страну тяжелый системный (трансформационный) кризис, обусловленный распадом СССР, разрушением существовавшей социально-экономической и культурно-цивилизационной модели и ее заменой [1–4, 6–9]. В 1990-е годы характер проводимых в России политико-социально-экономических преобразований имел решающее значение для роста смертности. Эти преобразования (так называемые «либеральные реформы»), привели к развалу экономики, дезорганизации социальной сферы, падению уровня жизни подавляющего большинства населения.

На ухудшение здоровья и увеличение смертности населения существенно повлияли: развал системы здравоохранения и санитарного надзора; недоступность эффективных лекарств из-за их дороговизны, массовая фальсификация лекарственных средств; игнорирование норм охраны труда и техники безопасности; насыщение потребительского рынка фальсифицированными продуктами и суррогатным алкоголем; обвал пенсионного обеспечения; подверженность населения психосоциальному стрессу и социальной дезадаптации, следствием чего стал рост самоубийств и психических расстройств, и т. д.

Чрезвычайно высокий уровень смертности в России в сочетании с низким уровнем рождаемости обусловил никогда не наблюдавшееся в мирное время демографическое явление: депопуляцию. Более, чем за 16 лет, прошедших с распада СССР, в России было зафиксировано смертей на 12 млн больше, чем рождений.... Николас Эберштадт и Ханс Грот в статье «Вымирающая Россия», опубликованной в 2008 г. в *The Wall Street Journal* (США), отмечали: «мало кто из нероссийских демографов ожидает, что депопуляция остановится при жизни следующего поколения.... В России происходит воистину ужасающий рост заболеваемости и смертности как раз среди тех, кто обычно формирует хребет современной экономики. В 2005 г. у людей в возрасте от 27 до 57 лет уровень смертности был в среднем на 100 % выше, чем в 1965 г... В 2005 г. ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин при рождении была ниже, чем 40 лет назад. Как Россия надеется стать жизнеспособной современной экономикой при сокращении и ослабевании рабочей силы, если продолжительность жизни на 12 полных лет ниже, чем в Западной Европе?...» [10].

Развернувшийся в России в 1990-е – 2000-е годы самый тяжелый демографический кризис стал объектом внимания многих крупных СМИ западных стран. О том каковы были оценки российского кризиса, красноречиво говорили заголовки статей: «Демографическая пустыня России» (*"Le Monde"*, Франция, 2006) [12], «Россия: Вымирающее население» (*"Los Angeles Times"*, США, 2006) [13], «Россия совершает демографическое самоубийство» (*"The Economist"*, Великобритания, 2004) [14], «Сибирь: возвращение к безжизненной пустыне» (*"The Guardian"*, Великобритания, 2002) [15] и многих других публикаций.

Миграционный прирост населения России за 1992–1999 гг., который составил более 2,9 млн чел., позволил на 60 % восполнить естественную убыль населения, которая за тот же период составила 4,9 млн чел. Вклад внешней миграции в формирование численности населения России после распада СССР был весьма существенным, хотя полностью компенсировать сокращения населения иммиграция не смогла, поскольку число умерших значительно превышало число родившихся (небывалая естественная убыль населения). С 1992 до 2017 гг.

за счет иммиграции прирост населения страны составил 9,4 млн чел., что компенсировало более 70 % естественной убыли.

Особенности второго этапа демографического кризиса (2006–2019 гг.)

В середине 2000-х гг. в России началось улучшение демографической ситуации. В результате реализации с 2006 г. национального проекта «Здоровье» стало больше уделяться внимания профилактической направленности здравоохранения, совершенствовалась первичная медицинская помощь, повысилась доступность высокотехнологичных видов лечения. Вследствие действия указанных факторов стала снижаться смертность населения от предотвратимых причин. С 2007 г. стал действовать комплекс новых мер государственной помощи семьям с детьми. Наибольший позитивный эффект оказал материнский капитал, который стали получать семьи при рождении второго и последующих детей. Были усилены и другие меры поддержки семей при рождении и воспитании детей: развитие учреждений родовспоможения, совершенствование медицинской помощи женщинам во время беременности и родов. Все эти меры в той или иной степени способствовали снижению смертности и росту рождаемости, что привело, хотя и на непродолжительный срок (2013–2015 гг.), к прекращению естественной убыли населения, т. е. преодолению депопуляции.

Но, несмотря на сравнительно позитивный вектор демографического развития страны в конце нулевых и середине 2010-х гг., не все в тот период заслуживало положительной оценки в этой сфере. В частности снижение абсолютных показателей смертности фактически прекратилось. Ежегодный показатель численности умерших установился в среднем на уровне 1,9 млн чел. То есть показатели смертности (и абсолютные, и относительные) указывали на отсутствие заметного дальнейшего прогресса в динамике смертности. Такие же оценки можно сделать и в отношении рождаемости. Максимальный уровень рождаемости был зарегистрирован в 2014 г., а в последующие годы произошло его снижение. Фактически 2016 г. стал последним годом краткого периода благоприятного демографического развития России и началом ее перехода во второй этап депопуляции [4].

С 2016 г. началась вторая волна депопуляции. Но на этот раз масштабы естественной убыли стали целиком определяться сокращением рождаемости. Причем на данном этапе сокращение численности населения в отличие от первого этапа стало зависеть не столько от снижения уровня рождаемости, сколько – от уменьшения численности наиболее продуктивной части женщин репродуктивного возраста.

Новые меры демографической политики вводились в сравнительно благоприятных условиях, когда наряду с ростом суммарного коэффициента рождаемости (СКР) увеличивалась и численность женщин репродуктивного контингента (вследствие вхождения в репродуктивный возраст лиц, родившихся в периоды высокой рождаемости). Например, в 2007 г. численность женщин возрастной группы 20–34 лет была больше, чем в 1999 г. более чем на 3,5 млн чел. На втором этапе ситуация оказалась принципиально иной: вместо увеличения численности женщин репродуктивного возраста, в стране началось ее значительное сокращение. При этом надо понимать, что сокращение контингента женщин наиболее активного репродуктивного возраста в 2020-е гг. по сравнению с 2017–2018 гг. на 20–30 % невозможно компенсировать увеличением СКР. Его величина, достигнув в 2015 г. максимального значения – 1,777, впоследствии стала неуклонно снижаться.

В результате естественной убыли Россия потеряла за 30 лет (1992–2021) 14,4 млн чел. Но миграционный приток компенсировал 2/3 естественной убыли. В результате население страны сократилось лишь на 4,8 млн чел. С. В. Рязанцев и Л. Л. Рыбаковский отмечают, что иммиграция стала своеобразной «подушкой демографической безопасности», которая частично амортизировала демографический кризис в России [4].

Особенности третьего этапа демографического кризиса (с 2020 г.)

В 2020 г. получила межстрановое распространение беспрецедентных масштабов пандемия COVID-19, природа которой и глобальное влияние на общественное здоровье все еще недостаточно изучены. 2020 г. следует рассматривать как начало 3-го этапа российского демографического кризиса. До 2020 г. уровень общей смертности в России снижался. Напри-

мер, в 2015 г. он составлял 13,0 на 1000 чел., а в 2019 г. – 12,3. В 2020 г. уровень смертности вырос до 14,6‰, в 2021 г. – до 16,7‰. Первые изменения в статистике заболеваемости и смертности населения России в 2020–2021 гг. показали, что коронавирусная инфекция сама по себе во многих случаях не является непосредственной причиной смерти, а оказывает влияние на широкий спектр патологии, том числе с летальным исходом. Интернациональным коллективом авторов было проведено исследование по оценке прямого и косвенного влияния пандемии COVID-19 на смертность в 2020 г. в 29 странах с высоким уровнем доходов. Авторы указывали, что полное воздействие пандемии на смертность включает как прямое влияние COVID-19 на смертность, так и косвенное влияние пандемии на смертность от других причин [7].

При оценке воздействия пандемии на смертность необходимо учитывать феномен так называемой «избыточной смертности». Феномен состоит в том, что обусловленное пандемией возрастание безвозвратных демографических потерь происходит в результате смещения некоторой доли смертности на более ранний срок, т. е. часть людей, которые умерли во время пандемии, умерли бы позже в отсутствие пандемии. Следовательно, избыточная смертность – это смертность выше ожидаемого уровня.

Но вследствие смещения части смертности на более ранний срок в дальнейшем происходит снижение общей смертности ниже ожидаемого уровня (каким бы он был в отсутствие пандемии), что обозначается как «дефицит смертности».

Все вышесказанное хорошо прослеживается в статистике смертности на 3-м этапе кризиса. Возрастание общих безвозвратных потерь в 2020–2021 гг. произошло за счет избыточной смертности. В 2022 г. возник дефицит смертности, и коэффициент общей смертности снизился до 12,9‰. Такое снижение смертности обусловило существенное возрастание показателя средней ожидаемой продолжительности жизни (с 70,06 лет в 2021 г. до 72,73 лет в 2022 г.), что не преминули отметить многие авторы, занимающиеся исследованием демографической тематики. Однако надо понимать кратковременный характер данного явления, которое не отменяет долговременных демографических тенденций, отнюдь не внушающих особого оптимизма.

Заключение

Сформулируем основные итоги демографического развития России в постсоветский период и ожидаемые варианты развития в будущем.

За 30 лет (с 1991 по 2020 г.) существенно сократилось население страны. По сравнению с 1991 г. к началу 2020 г. численность населения (без Крыма) уменьшилась на 4,1 млн чел. За это время постоянно уменьшалась доля России в мировом населении. Снижение составило: в 1992 г. – 2,7 %, в 1998 г. – 2,5 %, в 2011 г. – 2,1 %, в 2020 г. – 1,9 %. Если в советский период при снижении доли СССР и России в мировом населении численность населения постоянно увеличивалась, то в постсоветской России происходит одновременное сокращение и численности населения и доли страны в мировом населении. Представители политического класса, демографы и другие специалисты считают такое положение опасным в геополитическом аспекте и ведущим к утрате достойного места в ряду мировых и экономически развитых стран.

Крайне негативные последствия для развития России создает сокращение численности ее населения. Геополитические последствия состоят в том, что будут возрастать трудности в развитии и удержании восточных территорий страны. Некоторые авторы называют процесс сокращения населения в Сибири и на Дальнем Востоке «восточным демографическим сжатием» [4].

В составе населения в недопустимой степени снижается доля детей в возрасте 0–14 лет (до 20 % и менее), молодежи, возрастает доля лиц пожилого возраста – старше 60-ти лет (до 16 % и более). Такие изменения формируют регрессивный тип возрастной структуры населения, который обуславливает перспективу сокращения численности населения (депопуляцию) из-за предстоящего снижения показателя рождаемости и повышения уровня общей смертности вследствие постарения популяции. По прогнозам, сделанным специалистами

банка “Credit Suisse”, к 2060 г. в России почти половина населения будет пенсионерами, что потребует колоссальных расходов Пенсионного фонда [5].

Согласно прогнозам Росстата и зарубежных организаций в дальнейшем процесс сокращения населения России будет продолжаться. По расчетам ООН к 2050 г. численность населения России может снизиться до 129 млн чел. В этом случае наша страна опустится по данному показателю во второй десяток государств и окажется позади таких стран как Мексика, Египет, Эфиопия, Филиппины и Вьетнам.

По мнению ведущих демографов, выход из сложившейся ситуации надо искать в усилении вклада миграционной компоненты в демографическую динамику России. И осуществлять это следует, прежде всего, за счет реэмиграции русских [4]. Но за прошедшие 30 с лишним лет после распада СССР, у русского населения, проживающего в странах ближнего зарубежья, родившиеся миллионы детей прошли социализацию в условиях идеологического и культурного доминирования новых титульных наций. Поэтому величина миграционного потенциала может составлять от силы 2–4 млн чел. [4] Сокращению миграционного потенциала способствовала также проводившаяся с большим опозданием политика привлечения в страну соотечественников.

Однако, если проявить политическую волю в изменении миграционного курса на реальное привлечение мигрантов, строгом соблюдении тех законов, которые должны быть приняты в сфере миграции, усилении ответственности органов власти за реализацию миграционной политики и соответствующих затратах, Россия могла бы получить значительную часть этого миграционного потенциала. Это позволит частично сгладить последствия «демографической ямы» [4].

Если попытаться объективно оценить перспективы демографических процессов в России, то следует признать, что существующие в настоящее время ограниченные резервы и возможности не позволят, по-видимому, обеспечить в ближайшие годы устойчивый позитивный вектор демографического развития. Однако у страны нет альтернативы той миссии, на которую указали Николас Эберштадт и Хайнц Грот: «Если Россия хочет быть в первых рядах экономик XXI в., то необходимо ликвидировать чудовищный разрыв между россиянами и остальной Европой и всеми другими промышленно развитыми демократическими странами. Вероятно, для достижения этой цели потребуются долгая и упорная борьба всей нации» [10].

Литература

1. Величковский Б. Т. Жизнеспособность нации. Взаимосвязь социальных и биологических механизмов в развитии демографического кризиса и изменении здоровья населения России. 2-е изд. испр. и доп. М.: РАМН, 2012. 256 с.
2. Гундаров А. И. Демографическая катастрофа в России: причины и пути преодоления // Почему вымирают русские. М.: ЭКСМО, 2004. С. 109–212.
3. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / под ред. С. В. Рязанцева. М.: Экон-Информ, 2019. 79 с.
4. Рязанцев С. В., Рыбаковский Л. Л. Демографическое развитие России В XX–XXI веках: историческое и геополитическое измерения // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91, № 9. С. 810–819.
5. Холявко А., Оверченко М. К 2060 году в России почти половина населения будет пенсионерами // Ведомости. 23.01.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/01/22/821263-2060-godu>.
6. Щепин О. П., Белов В. Б., Роговина А. Г. Современная медико-демографическая ситуация в России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2009. № 6. С. 3–8.
7. Islam N., Shkolnikov V. M., Acosta R. J., Klimkin I., Kawachi I., Irizarry R. A. et al. Excess deaths associated with covid-19 pandemic in 2020: age and sex disaggregated time series analysis in 29 high income countries // BMJ 2021. 373. (1137).
8. Murphy M., Bobak M., Nicholson A., Rose R., Marmot M. The widening gap in mortality by educational level in the Russian Federation, 1980–2001 // Am J Public Health. 2006. N 96. P. 1293–1299. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1483877/> (дата обращения: 05.03.2016).
9. Stuckler D., King L., McKee M. Mass privatisation and the post-communist mortality crisis: a cross-national analysis // The Lancet. 2009. N 373 (9661). P. 399–407.
10. Вымирающая Россия. Эберштадт Николас (Nicholas Eberstadt), Грот Ханс (Hans Groth) // The Wall Street Journal. 2008. April, 25. URL: <https://inosmi.ru/20080425/241000.html> (дата обращения: 30.10.2023).

11. Дезинтеграция России станет следствием демографической катастрофы ("Tyden", Чехия). Интервью Натальи Нарочницкой. Наталья Судленкова, 18 янв. 2006 г. URL: <http://www.inosmi.ru/translation/224933.html> (дата обращения: 30.10.2023).
12. Демографическая пустыня России // Le Monde. Франция. Мари Жеро (Marie Jégo), 04 сентября 2006. URL: <http://www.inosmi.ru/translation/229700.html> (дата обращения: 30.10.2023).
13. Россия: Вымирающее население // Los Angeles Times. США. Ким Мерфи (Kim Murphy), 10 октября 2006. URL: <http://www.inosmi.ru/translation/230383.html> (дата обращения: 30.10.2023).
14. Россия совершает демографическое самоубийство // The Economist. Великобритания. 4 октября 2004. URL: <http://www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/213437.html> (дата обращения: 30.10.2023).
15. Сибирь: возвращение к безжизненной пустыне // The Guardian. Великобритания. Иэн Трэйнор (Ian Traynor), 13 июня 2002. URL: <http://www.inosmi.ru/translation/148425.html> (дата обращения: 30.10.2023).

УДК 314.3(47)

Е. Г. Сигачева

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Иркутской области, г. Иркутск

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПЛАНЫ НАСЕЛЕНИЯ И УРОВЕНЬ РОЖДАЕМОСТИ В РОССИИ

На основе выборочного наблюдения Росстата рассматриваются репродуктивные планы населения, их зависимость от различных факторов, влияние нового члена семьи на разные стороны жизни, мотивы «за» и «против» рождения второго (третьего) ребенка, изменение уровня рождаемости в стране.

Ключевые слова: дети, рождаемость, ребенок, женщина, репродуктивные планы.

E. G. Sigacheva

Territorial authority of the Federal State Statistics Service in Irkutsk region, Irkutsk

REPRODUCTIVE PLANS OF THE POPULATION AND THE BIRTH RATE IN RUSSIA

The article, based on selective observation by Rosstat, examines the reproductive plans of the population, their dependence on various factors, the influence of a new family member on various aspects of life, the motives for and against the birth of a second (third) child, changes in the birth rate in the country.

Keywords: children, birth rate, child, woman, reproductive plans.

Население России, как и других развитых стран, в последние годы сокращается. В 2018 г. потери составили 99,7 тыс. чел., 2019 – 32,1, в 2020 г. в связи с пандемией коронавируса убыль населения превысила полмиллиона человек (577,6 тыс.).

Не случайно вопросам демографии на федеральном и региональном уровне уделяется большое внимание. Согласно Указу Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 сохранение населения является одной из целей развития России на период до 2030 г. [1]

Один из национальных проектов Российской Федерации на период с 2019 по 2024 г. – нацпроект «Демография» – касается практически всех граждан страны, он направлен на поддержку семей с детьми, активного долголетия, занятости и здорового образа жизни. В числе ключевых целей нацпроекта – увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни, суммарного коэффициента рождаемости, доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, систематически занимающихся физкультурой и спортом [2].

Нацпроект «Демография» включает в себя 5 федеральных проектов, в том числе «Финансовая поддержка семей при рождении детей». На это (выплату пособий, продление действия материнского капитала, понижение ипотечной ставки для семей, в которых родился второй или третий ребенок) направляется большая часть бюджета данного нацпроекта.

Какое влияние оказывает материнский капитал на мнение семьи о желаемом числе детей? Насколько эффективна такая поддержка? Что думают граждане о влиянии государства на рождение детей? Ответы на эти и другие вопросы содержатся в материалах наблюдения репродуктивных планов населения. Такая работа проводится Росстатом с периодичностью 1 раз в 5 лет на выборочной основе с последующим распространением полученных данных

на генеральную совокупность. Информация разрабатывается в целом по стране, последние данные получены в 2022 г. [3].

Из числа опрошенных россиянок 18 % считают, что государство не должно вмешиваться, остальные голоса разделились почти поровну между сторонниками помощи государства или его попыток заинтересовать семью в большем числе детей.

Интересно, что за 10 лет число высказываний за попытки государства заинтересовать семью в рождении детей заметно снизилось (в 2012 г. – 53 %) при росте мнений о невмешательстве государства в эти семейные вопросы (табл. 1). А доля голосующих за помощь государства почти стабильна.

Таблица 1

Мнение женщин о возможном влиянии государства на рождение детей в семье
(в % к числу опрошенных)

С каким из трех мнений Вы согласны в наибольшей степени?	2012 г.	2017 г.	2022 г.
Государство должно помочь семье иметь столько детей, сколько она сама хочет	40	41	40
Если число детей в семьях слишком мало, то государство должно попытаться заинтересовать семьи иметь большее число детей, создав, естественно, и необходимые условия для этого	53	46	42
Государство ни в коей степени и никаким образом не должно влиять на рождение в семьях того или иного числа детей	7	13	18

Мужчины в этом вопросе практически единодушны с женщинами.

Помощь государства во многих случаях является весомым аргументом за рождение очередного ребенка. В ходе обследования респондентам задавался вопрос о значимости отдельных факторов при решении вопроса о том, должен ли появиться на свет второй или третий ребенок в семье. Предлагалось каждый фактор оценить по пятибалльной системе, где 5 баллов означают очень большое значение. Такую оценку у значительной части опрошенных (26–31 %) в отношении и второго, и третьего ребенка получил мотив, связанный с помощью государства, – «Желание решить жилищные проблемы, используя государственную поддержку (материнский капитал, льготная ипотека и др.)».

Материальные интересы семьи проявились и в оценке еще двух факторов. К очень сильным мотивам для рождения третьего ребенка (23–29 % ответов) относятся следующие:

- семьи с тремя и более детьми имеют значительную материальную помощь от государства;
- на третьего ребенка предоставляется ежемесячная денежная выплата в размере прожиточного минимума ребенка до достижения им возраста трех лет.

Таким образом, дополнительные мера государственной поддержки семей во многих случаях помогли принять решение о рождении ребенка. Правда, чаще это было появление на свет младенца, рождение которого просто откладывалось (табл. 2). Но 13–17 % женщин отметили, что без этого рождение ребенка было невозможным.

Таблица 2

Оценка влияния дополнительных мер господдержки семей с детьми на решение о рождении ребенка
после 1 января 2007 г. (в % от числа опрошенных)

Очередность рождения ребенка	Появился ребенок, рождение которого откладывали		Приняли решение о рождении ребенка, которого без этого не могли себе позволить	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Первый	24,7	24,4	12,7	13,8
Второй	32,5	31,2	16,1	18,2
Третий	34,0	32,1	17,4	16,6

Первый (и часто – единственный) ребенок в семье рано или поздно появится. Но государство заинтересовано в появлении на свет новых граждан, с 1 января 2020 г. материнский капитал выплачивается и при рождении или усыновлении первенца [2].

Влияние государственной поддержки сильнее выражено в отношении второго и третьего ребенка. Мнение мужчин в данном вопросе почти не отличается от женского.

Часть респондентов затруднились с ответом, многие сказали, что это не повлияло.

На решение столь серьезного вопроса оказывают влияние разные мотивы. Отдельные из них являются общими при рождении и второго, и третьего ребенка (табл. 3).

Таблица 3

Доля респондентов, считающих, что отдельные мотивы имеют очень большое значение при рождении ребенка (в % к числу опрошенных)

Мотивы рождения ребенка	При рождении ребенка			
	второго		третьего	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Повышение уровня жизни семьи	26,8	23,3	28,8	25,8
С двумя (тремя) детьми больше гарантий, что получишь от детей поддержку в старости, не останешься одиноким	25,1	23,0	31,6	28,3
Двое (трое) детей повышают авторитет человека в обществе	14,1	14,2	19,0	18,2
Сильное желание мужа (жены) иметь второго (третьего) ребенка	27,8	28,9	28,8	26,4
Второго (третьего) ребенка иметь не собирались, но когда случилась беременность, решили не делать аборт	17,9	15,6	23,5	17,8
Хотелось снова иметь маленького ребенка, заботиться о нем	23,5	19,2	23,9	19,4
Мы не ограничиваем число детей в семье, их должно быть столько, сколько Бог даст	12,7	12,6	22,1	20,4

Есть и специфические мотивы появления в семье очередного малыша. Для второго ребенка это желание укрепить семью, избавить имеющегося ребенка от чувства одиночества, 28–32 % респондентов считают эти причины имеющими очень большое значение, почти для каждого четвертого из опрошенных (23 %) очень важно, чтобы ребенок не вырос эгоистом. Для каждого пятого такую же значимость имеет пример собственных родителей, имевших двух детей. Важно также желание ребенка иметь брата или сестренку (17 %), а иногда (9 %) нежелание отставать от друзей и знакомых, имеющих двух детей.

Когда в семье уже есть двое детей, на решение о рождении третьего ребенка могут повлиять другие доводы, максимальную оценку их значимости поставили от 16 до 30 % опрошенных мужчин и женщин, перечислим их в порядке роста значения:

- у моих родителей или у родителей мужа (жены) было трое (или более) детей;
- хочется хотя бы одному из детей передать свои знания, мастерство (чтобы он «пошел по стопам матери или отца»);
- трое детей в будущем смогут больше помогать по дому, в подсобном хозяйстве;
- хочется, чтобы старшие дети научились заботиться о младших, вырастить из них хороших людей;
- желание иметь ребенка другого пола, если первые двое детей одного пола.

Но сильнейший довод – просто желание иметь еще одного ребенка, максимальное значение он имеет для 39 % мужчин и 43 % женщин.

Появление младенца может сильно изменить жизнь семьи. До его рождения, как правило, взвешиваются все «за» и «против». При оценке возможного влияния еще одного ребенка на различные аспекты жизнедеятельности от 3 до 8 % респондентов затруднились с ответом, многие (до половины и более) считают, что не повлияет. Мнения остальных разделились: одни считают, что ребенок может повысить семейное благосостояние, другие – наоборот.

Вероятно, многое зависит от сложившегося материального положения, для самых малообеспеченных детские пособия имеют значение. На личный доход и карьеру женщины ребенок чаще всего оказывает нежелательное влияние (табл. 4). Ребенок затрудняет общение с друзьями и полноценный отдых как мужчин, так и женщин.

Таблица 4

Ответы на вопрос о возможном влиянии появления еще одного ребенка на жизнь семьи
(в % к числу опрошенных женщин и мужчин)

	Рождение ребенка							
	второго				третьего			
	помогло		помешало		помогло		помешало	
	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины
Получение более высоких личных доходов	13,7	14,9	18,5	26,5	13,9	14,7	17,1	26,2
Повышение благосостояния семьи	21,1	21,9	20,9	25,6	19,7	20,6	20,7	23,2
Сохранение хороших жилищных условий или их улучшение	25,9	26,7	12,9	15,1	24,7	28,4	11,8	12,7
Профессиональный рост	7,0	6,9	9,1	21,5	6,8	5,9	7,5	19,6
Общение с друзьями	5,5	7,6	21,0	20,1	6,2	6,5	16,3	18,5
Сохранение хорошего здоровья	9,9	11,8	12,2	16,4	9,5	9,4	10,6	21,0
Укрепление брака	43,4	40,4	3,9	5,6	36,8	36,1	3,1	4,9
Интересный, полноценный отдых	13,4	12,3	24,5	26,1	11,5	13,4	22,6	25,9
Уважение со стороны родственников, окружающих	23,9	22,8	3,8	3,7	22,2	20,6	3,2	3,1

В то же время появление второго (третьего) ребенка нередко помогает улучшить жилищные условия, повысить уважение со стороны окружающих и очень сильно укрепляет брак.

Но третий ребенок появляется нечасто. По данным обследования, из женщин 15 лет и старше только 6,1 % родили трех детей, 1,1 % – четверых и 0,4 % – пять и более.

Материалы обследования позволяют сделать вывод о том, что больше детей имеют женщины, впервые ставшие мамами в самом молодом возрасте. У родивших первенца в неполные 20 лет в среднем по пять детей и более, а у познавших радость материнства только в 25 лет – по одному ребенку. У начавших рожать рано есть запас времени для рождения второго и последующих детей.

Однако время рождения первенца постепенно отодвигается. Если в 1995–1999 гг. женщины рожали первого ребенка в среднем в неполные 20 лет (19,5), то в последние годы мамам первенцев почти 27 лет (26,8).

Выйдя замуж, многие хотят вначале «пожить для себя». Увеличивается срок от замужества до рождения первенца, теперь составляет более 2 лет и между рождениями первого и второго ребенка – больше 5 лет (рис. 1).

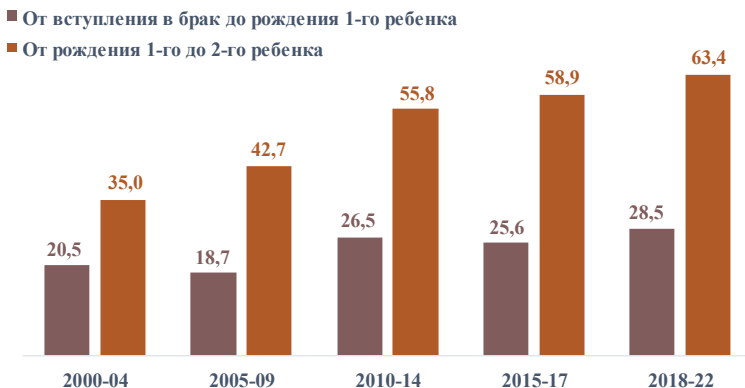

Рис. 1. Средние прото- и интергенетические интервалы у женщин, родивших всех детей от данного брака (зарегистрированного или нет), мес.

Если при вступлении в брак рождение ребенка откладывается надолго, такой семье, как правило, не суждено стать многодетной (табл. 5). И чем меньше разница в возрасте первого и второго ребенка, тем выше вероятность появления других детей. Такая закономерность четко просматривается по данным табл. 5.

Таблица 5

Средние прото- и интергенетические интервалы в зависимости от числа рожденных детей

Число рожденных детей женщинами, рожавшими только в данном браке	Интервалы (месяцев)		
	до рождения 1-го ребенка от:		между рождениями первого и второго ребенка
	вступления в брак	регистрации брака	
1	28,3	26,8	-
2	22,6	20,4	58,4
3	22,7	18,8	46,0
4	14,2	17,7	40,2
5 и более	6,8	16,1	31,0

Избежать нежеланной беременности помогает контрацепция, которая находит все более широкое применение. В 1995–1999 гг. до рождения ребенка ее применяли 14 % женщин, теперь – каждая третья, а 59 % используют эти средства между рождениями первого и второго ребенка и 71 % – после появления на свет младшего ребенка.

Это помогает избежать абортoв, способных навредить здоровью женщины. За данный период частота медицинского прерывания беременности у замужних женщин до рождения ребенка снизилась с 8,8 % до 1,5 %.

Женщины, использующие контрацепцию, как правило, имеют одного-двух детей (рис. 2).

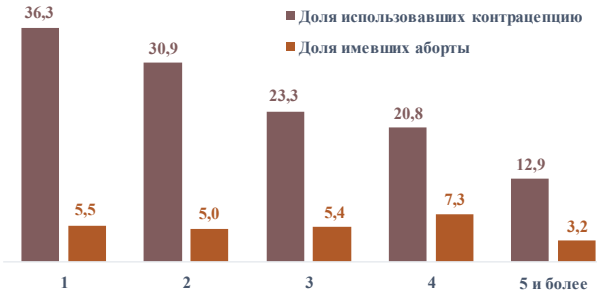

Рис. 2. Доля женщин, использовавших контрацепцию и имевших аборты до рождения первого ребенка в данном браке, в зависимости от числа рожденных детей (%)

Планы мужчин и женщин по желаемому числу детей в семье практически совпадают. Однако жизнь вносит свои коррективы, не всегда рождается столько детей, сколько планировалось изначально (табл. 6). И планы со временем корректируются в меньшую сторону. За период с 2012 г. сократилась доля семей, желавших стать многодетными, среднее желаемое число детей снизилось с 2,28 до 2,00.

Таблица 6

Динамика репродуктивных планов населения

	Число детей по мнению			
	женщины		мужчины	
	желаемое	ожидаемое	желаемое	ожидаемое
2012	2,28	1,92	2,30	1,92
2017	2,15	1,88	2,16	1,88
2022	2,00	1,76	1,97	1,74

Число детей в семье зависит от многих условий. Имеет значение число детей в семье, в которой вырос респондент, возраст женщины при рождении первенца (табл. 7).

Таблица 7

Зависимость женских репродуктивных планов от отдельных факторов

Число детей в семье, в которой выросла женщина	Среднее желаемое число детей	Разница между ожидаемым и желаемым числом	Возраст женщины при рождении первого ребенка, лет	Среднее желаемое число детей	Разница между ожидаемым и желаемым числом
1	1,73	-0,19	до 20	2,48	-0,20
2	2,03	-0,19	20–21	2,31	-0,20
3	2,25	-0,24	22–24	2,26	-0,23
4	2,57	-0,24	25–29	2,10	-0,25
5 и более	2,92	-0,25	30 и старше	2,03	-0,32

Из таблицы 7 видно, что женщины, выросшие в многодетных семьях, склонны к рождению большего числа детей. Однако, даже если в родительской семье было не меньше 5 детей, собственные планы женщины намного скромнее (как правило, трое детей). Если первый ребенок рожден в возрасте 30 лет и старше, планы, в основном, ограничиваются двумя детьми.

Первоначальные планы далеко не всегда выполняются. Разница между желаемым и фактически ожидаемым числом детей невелика, но растет у респондентов из многодетных семей. И заметно чаще, чем у других, не суждено сбыться планам женщин, не спешивших с рождением первенца.

Материальная сторона жизни имеет значение только при очень плохих жилищных условиях и самом низком уровне жизни. В этом случае заметно снижаются репродуктивные планы и заметно чаще они не выполняются в полной мере (табл. 8).

Таблица 8

Зависимость женских репродуктивных планов от оценки уровня жизни и жилищных условий

Оценка уровня жизни	Среднее желаемое число детей	Разница между ожидаемым и желаемым числом	Оценка жилищных условий	Среднее желаемое число детей	Разница между ожидаемым и желаемым числом
Очень хороший	2,01	-0,15	Очень хорошие	2,01	-0,18
Хороший	2,03	-0,20	Хорошие	2,04	-0,20
Средний	2,09	-0,24	Средние	2,11	-0,21
Плохой	2,08	-0,20	Плохие	2,06	-0,21
Очень плохой	1,92	-0,26	Очень плохие	1,84	-0,22

Итак, по данным обследования репродуктивных планов, российские семьи нацелены в среднем на рождение двух детей, а фактически получается меньше (1,8). Это ниже уровня, необходимого для простого замещения уходящих поколений (2,15).

Расчеты на основе оперативных статистических данных, с учетом проводившихся переписей, показывают резкое снижение в 1990-х гг. суммарного коэффициента рождаемости (рис. 3), показывающего среднее число детей, рожденных одной женщиной на протяжении ее жизни. Минимум отмечался на рубеже веков (в 2000 г. – 1,16). Затем рост, с пиком в 2015 г. на отметке 1,78 и вновь снижение. В 2022 г. в целом по стране он составил 1,42, это в 1,5 раза меньше нормативного уровня для простого воспроизводства населения. По прогнозу Росстата, в 2030 г. данный показатель будет чуть выше – 1,47.

На рим. 3 четко видны результаты государственной политики в области демографии в 2000-х гг. и в следующие 5 лет. Затем влияние государственной поддержки семей с детьми стало сглаживаться. Но за весь период уровень, необходимый хотя бы для сохранения имеющейся численности населения, не был достигнут. Это удалось лишь на короткое время, в 1986–1987 гг., после принятия государством необходимых мер (продление отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет и др.).

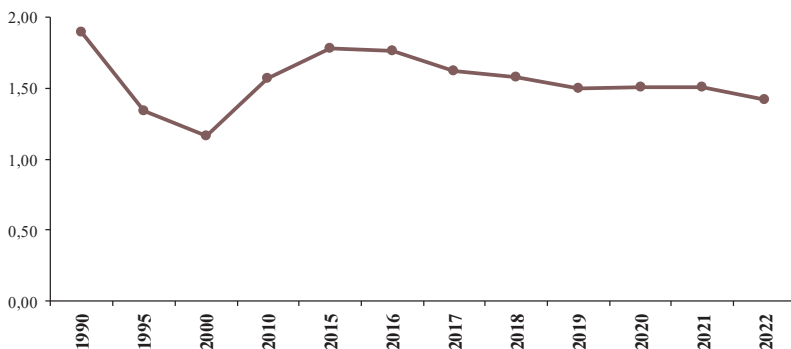

Рис. 3. Суммарный коэффициент рождаемости в России

В вопросе деторождения наша страна не отличается от других развитых государств, где женщины давно научились избегать нежелательной беременности. Материальное положение семьи и жилищные условия, разумеется, имеют значение. Однако важна и внутренняя установка на определенное число детей, а она в целом по стране составляет 2 ребенка. Переломить эту убежденность чрезвычайно сложно.

Но и эти скромные планы деторождения выполняются не всеми семьями. А в случае их выполнения число новорожденных могло быть больше. Простейший расчет показывает масштаб людских потерь по этой причине. Среднее число желаемых детей – 2,00, а фактически ожидается 1,76. Разница (-0,24) составляет 13,6 % от числа рождений (1,76 на семью). Всего по стране в 2022 г. родилось 323,4 тыс. детей, а в идеальном случае, при воплощении всех репродуктивных планов могло быть на 13,6 % больше, т. е. 377,1 тыс. Не появились на свет 53,7 тыс. младенцев, потенциальных граждан России.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Национальный проект «Демография».
3. Итоги выборочного наблюдения репродуктивных планов населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 10.11.2023).

УДК 314.3-053.6

Е. В. Гольцова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РЕПРОДУКТИВНАЯ МОТИВАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ЛИЧНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Анализ современного состояния социальной среды и протекающих в ней процессов показывает рост негативного воздействия на демографическое поведение населения некоторых ее факторов, представляющих угрозы и риски для социальной безопасности. В статье представлен анализ содержания дискуссионного контента, посвященного отношению граждан к многоаспектной проблеме низкой рождаемости в контексте личной и социальной безопасности. Современная молодежь откладывает свои репродуктивные планы, что ухудшает демографическую ситуацию. Для усиления репродуктивной мотивации необходим поиск новых методов на уровне региона и страны.

Ключевые слова: молодежь, брачность, рождаемость, социальная безопасность.

REPRODUCTIVE MOTIVATION OF YOUTH IN THE CONTEXT OF PERSONAL AND SOCIAL SECURITY

An analysis of the current state of the social environment and the processes occurring in it shows an increase in the negative impact on the demographic behavior of the population of some of its factors that pose threats and risks to social security. The article presents an analysis of the content of discussion content devoted to the attitude of citizens to the multifaceted problem of low fertility in the context of personal and social security. Modern youth are postponing their reproductive plans, which is worsening the demographic situation. To enhance reproductive motivation, it is necessary to search for new methods at the regional and national levels.

Keywords: youth, marriage rate, birth rate, social security.

Репродуктивная мотивация имеет большое значение для повышения уровня рождаемости, поэтому проблема мотивации молодежи к рождению детей является чрезвычайно актуальной в современном российском обществе.

Рождение детей относится к биологическим и социальным потребностям человека, но не входит в перечень базовых, жизненно-важных потребностей личности. В то же время, эта потребность имеет базовое значение для общества и государства. Расхождение потребностей человека и общества (государства) ведет к попыткам социального контроля поведения личности и навязывание ей общественно-значимых норм и ценностей.

Условия и факторы снижения социальной безопасности, можно разделить на объективные и субъективные. Объективные факторы – это факторы, порождаемые социальной средой и не зависящие от воли отдельного человека. Субъективные факторы создаются самим человеком, и зависят от его воли в том случае, когда они осознаются субъектом [2]. В случае, когда эти факторы не осознаются человеком, они приобретают объективный характер и человек не может их нейтрализовать. Добавим, что живущий сегодня человек, имеющий возможность использовать право выбора в условиях свободы и безопасности, не может быть полностью уверен в том, что эта возможность сохранится для него и завтра. В таких обстоятельствах планирование семьи и детей становится чрезвычайно сложной и ответственной задачей.

Исторически сложилось так, что интересы государства и общества не совпадали или даже диаметрально расходились с интересами отдельного человека. Проблема согласования этих интересов может быть рассмотрена на основе онтологического подхода, который направляет внимание на факторы, влияющие на интересы человека [3]. Имея в качестве объектов государство, общество и личность, рассмотрим интересы современного молодого человека в контексте социальной безопасности, понимая под ней «состояние стабильной защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от возникающих вызовов и угроз во всех сферах жизнедеятельности» [1]. Объективно значимыми интересами для человека являются базовые потребности, которые необходимы каждому человеку для его физического и психологического благополучия, такие, как потребности в здоровье и безопасности. Согласно теории А. Маслоу, на основе базового уровня формируется следующий уровень, включающий потребности любви и принадлежности, саморазвития и самоуверждения. Соответственно, потребности в детях возможно осуществить лишь при условии удовлетворения базовых потребностей человека.

Нетрудно представить, что потребности в детях у современной молодежи могут совпадать или конкурировать с потребностями второго и третьего уровней, упомянутыми выше. Например, они могут быть реализованы как потребность в любви к детям или самоуверждения в них. А вот саморазвитию молодого человека дети, наоборот, могут мешать. Нередко женщины, родившие детей, снижают свои карьерные цели, либо совсем от них отказываются, и зачастую один из молодых родителей (чаще это мать) отодвигает свои образовательные и карьерные планы на несколько лет. Целью данного исследования является анализ взаимного влияния репродуктивного поведения и социальной безопасности на уровне личности и семьи.

Для выполнения поставленной цели был проведен анализ комментариев, оставленных под размещенным в интернете видеоконтентом, посвященным проблемной демографии Сибири. Видеозапись состоялась в ходе трансляции телевизионной передачи «Навстречу» на региональном канале «НТС» («Новое телевидение Сибири») в декабре 2022 г. Методу анализа содержания было подвергнуто 140 комментариев, в которых обсуждались вопросы брачно-семейной и репродуктивной мотивации молодежи. Большинство комментаторов в случайной выборке составили молодые люди детородного возраста и несколько человек более старшего возраста из числа тех, кто успел пожить в Советском союзе.

Результаты анализа показали, что внимание комментаторов направлено как на объективные, так и на субъективные факторы репродуктивного поведения. Есть мнения о том, что снижение рождаемости – это логический процесс в большинстве стран, где происходит рост уровня жизни, урбанизации, интеграции женщин в экономику, а также, снижение влияния на общество традиций и религий. Такое мнение представляет своеобразную трактовку второго демографического перехода. В то же время, в комментариях явно доминирует мнение о том, что рождение и выращивание детей сопряжено с серьезными рисками и издержками материального плана. Большинство комментаторов, сообщая о своем негативном репродуктивном поведении, объясняют его на «собственном примере». Так, молодой и бездетный мужчина пишет: *«Я себя прокормить не могу. Питаюсь перловкой, картошкой, гороховой кашей. А как ребенка кормить этим? А одежда для детей сколько стоит? Детский демисезонный комбинезон – 3700 рублей! Я себе, взрослому, за 2000 рублей купил пуховик, в котором буду ходить лет десять. А ребенок в первый год упадет и порвет комбинезон. А не порвет, так через год уже вырастет из него. У меня зарплата – 21 тысяча рублей. В моем городке «коммуналка» 5500 рублей, если экономить воду и электричество. На проезд до работы трачу 2300 рублей. В итоге, на жизнь остается столько, что перед собой стыдно. Пробовал в большой город уезжать, в итоге, после аренды и проезда до работы те же деньги на руках остаются, что и в моем городке. Ну и спрашивается, какие дети могут быть?»*.

Репродуктивная демотивация проявляется и в комментарии замужней женщины, матери двух детей: *«Говорила мне мама, не рожай второго. Я обиделась на ее слова. Родила дочку. Теперь ей тоже буду говорить – не рожай больше одного! Потому что нищета! Постоянно нужно крутиться и вертеться! Я в отпуске не была ни разу, в декрете не посидела! Зубы «посыпались», а денег нет. Кредит еще 2,5 года платить. Как раз старшенький подрастет – на учебу деньги брать откуда-то надо!»*. Ей вторит другой респондент: *«В России стало очень тяжело жить! Вы сначала смотрите цены на детские товары и услуги, потом говорите о рождаемости»*. Таким образом, наиболее часто упоминаемая недостаточная экономическая обеспеченность является главной причиной репродуктивной демотивации граждан: *«Если денег нет и нет перспектив их заработать, то и рожать не будем. Трое детей – это социальная безответственность. Еще забыли, что надо о родителях-пенсионерах людям заботиться»*.

Данные комментарии говорят, прежде всего о том, что и у мужчин, и у женщин имеется ответственность за брак и детей, при этом на мужчин накладывается больше ответственности, чем женщин: *«Сейчас брак стал очень рискованной затеей для мужчины. Вероятность развода очень высока. За невыплату алиментов можно срок получить. Поэтому общее количество заключенных браков будет неуклонно падать. А вне брака женщина больше одного ребенка не рождает»*. Высказывается и скептическое мнение: *«Зачем мужчине жениться, если до 80 % браков распадется? Поделится имуществом мужчины, детей заберет мать и поставит отца на алименты. Для мужчины брак и рождение ребенка полнейшая глупость»*. Другие комментаторы поддерживают аналогичное мнение: *«Для современного мужчины, который не нацелен на семью, на создание крепких, стабильных отношений – да, это глупость. Свободолюбивым пора начать действовать открыто, и говорить женщинам, что они не планируют семью и стабильные отношения»*. *«Для мужчины в России семья превращена в авантюру с почти гарантированным провалом, а дети доступны лишь в форме исполнительного листа из-за тотальной дискриминации мужчин в трудовом*

и семейном праве, с ценами на жилье и современной пропагандой распутства уже не охота и думать о какой-либо семье с детьми».

Проведенный анализ позволил выявить проблему дискриминации мужчин, которая имеет место в нашем обществе, но обычно замалчивается: *«Мужчины не хотят идти в загс и создавать семью с такими «анти-мужскими» законами и дальше будет только хуже. В этой стране дети не принадлежат своим отцам. После развода отцов заменяют алиментами. Отцы не могут воспитывать своих детей и быть по-настоящему родными для них, как это было раньше. Мужчинам нет никакого смысла создавать семью и рожать детей чужим людям и государству. Посмотрите на число разводов в стране, – их больше 80 %. Вы сядете в самолет, который с вероятностью в 80 % потерпит катастрофу?». «Государство, залив женщин привилегиями (за счет мужчин), разрушило гендерные роли и основы семьи, установленные природой. Брак стал мезальянсом». Справедливости ради, следует отметить, что в отношении женщин дискриминация тоже сохраняется, о чем говорят комментарии откровенно шовинистического характера: «Пока женщин не загонят в «стойло» и пока они не будут зависеть от мужа, ни о никакой демографии речи быть не может». Таким образом, в комментариях показаны основные причины негативного отношения к браку, как у мужчин, так и у женщин. Следует отметить, что истоки этого явления происходят еще из советских времен, когда были в ходу иронические поговорки вроде «хорошее дело браком не назовут».*

Вторая проблема, активно обсуждаемая в комментариях, это проблема добровольного отказа от рождения детей, которая все чаще встречается в российском обществе: *«Чайлд-фри у нас это не «модная западная забава», а вынужденный и непростой сознательный выбор, в большинстве случаев, не от лучшей жизни. Многие идут еще дальше и вообще не вступают в отношения, так как опасаются встретить близкого и родного человека, которому не смогут обеспечить перспективу, желаемый быт и детей». Действительно, в такой ситуации говорить о «чайлд-фри» не приходится, поскольку отказ от детей уже выглядит не добровольным, а вынужденным. Другая ситуация, связанная с появлением нежеланных детей, подтверждается в следующем комментарии: «Люди, не любящие детей, были всегда. Или не настолько любящие, чтобы обречь себя на многолетние хлопоты и брать на себя эту самую ответственность». Нелюбовь к детям может быть такой же немотивированной, как и любовь. Поэтому, принуждение детоненавистника к рождению ребенка может поставить его (ребенка) в опасное положение жертвы семейного насилия. Исходя из потребности в безопасности самого ребенка, обречь его на жизнь в опасных условиях, по меньшей мере, безнравственно.*

В некоторых комментариях встречается отсылка к так называемым традиционным ценностям, которые были в прошлом, но в существующей реальности места им не осталось. Возрастные комментаторы, придерживающиеся брачно-семейных традиций как основы создания семьи, высказывают свои резонные рассуждения: *«Когда-то правилом хорошего жизненного пути было – старательно учиться, приобрести профессию, встать на ноги и только потом задумываться о создании семьи. Перед созданием семьи предполагалось хорошо друг с другом притереться, узнать друг друга (и до, и после свадьбы), по возможности поселиться отдельно от родителей «чем дальше, тем роднее», и тогда уже заводить ребенка. Считалось, что именно так должны вести себя ответственные члены общества». Далее высказывается недоумение: «А теперь, чтобы помочь Родине, получается, что ответственный член общества должен игнорировать весь подготовительный период и рожать детей, чем больше – тем лучше, не заморачиваясь тем, сможешь ли ты их вырастить?». Еще один важный нюанс современной жизни, демотивирующий репродуктивное поведение молодежи, высказан представителем старшего поколения: «Я жил при социализме, все прекрасно было. Только не надо говорить про очереди и дефицит, у людей было главное – им давали «базу». Сейчас мы живем при абсолютно ненормальной системе где вся жизнь направлена на получение прибыли, а все остальное рассматривается как издержки в том числе и дети. Жизнь «белки в колесе».*

Еще одно важное обстоятельство, отмеченное в комментариях, – это «обнуление» ценности детей как экономического фактора: *«На что нам ориентироваться? На наших предков, и их 12 детей в семьях? Так я отвечаю – чтобы иметь по 12 детей как у наших предков, нужно жить как наши предки, а современные, комфортные условия жизни в большинстве своем не способствуют тому, чтобы мы имели такое количество детей. И эта проблема началась не вчера, она наблюдалась в РСФСР уже в 60-х гг. прошлого века»*. Большое количество детей уже видится не благом, а обузой: *«С переходом экономики от натурально-го хозяйства к индустриальному дети стали «невыгодны» для семьи», «С повышением производительности труда среда обитания стала ресурсоизбыточной. Сбиваться в семейные коммуны для выживания больше не нужно. Большая семья не нужна»*. *«Современные анти-репродуктивные общественные установки превратили секс из элемента репродукции в физиологию и товар»*.

Высказываются в комментариях и серьезные претензии к «чиновникам», власти и государству: *«Почему нынешнее поколение должно рожать по трое-четверо детей, если это нужно не мне, а государству?»*. *«Чиновники от демографии занимаются в основном имитацией и осваивают деньги в силу некомпетентности и отсутствия политического заказа от власть имущих»*. *«Для государства семья – это мать и ребенок, понятие отцовство не существует и не имеет никакой юридической силы. Результатом такой целенаправленной политики, является рекордный показатель разводов, безотцовщина, масса травмированных детей, безнаказанность, демографический спад и десятки миллионов испорченных судеб»*. *«Сейчас люди, особенно мужчины, не доживают до пенсионного возраста. Уничтожен институт бабушек и дедушек в связи с увеличением возраста выхода на пенсию. Родителям раньше очень сильно помогали молодые бабушки и дедушки, которые раньше выходили на пенсию. Сейчас дети целиком и полностью ложатся на плечи родителей»*. С последним комментарием сложно не согласиться, и можно добавить, что существующий размер пенсий является фактором, вынуждающим женщину дольше работать и позже выходить на пенсию в надежде на ее увеличение.

Заканчивая анализ содержания комментариев, нельзя оставить без внимания предложения по решению проблемы репродуктивной мотивации, высказанные в комментариях. Один из наиболее радикальных способов можно обозначить словами, взятыми из самого комментария: *«Двигай выгодой, удерживай вредом»*. Звучит он следующим образом: *«В бизнесе есть жесткое правило: за перевыполнение стандарта мотивируй премиями, при невыполнении стандарта стимулируй депремированием, иначе система мотивирования начинает сбоить. Стандарт рождаемости для поддержания численности населения 2,2 рожденных ребенка на женщину. Значит, за рождение третьего и следующего ребенка женщин надо мотивировать выплатами, а при менее двух детей – стимулировать ограничением гражданских прав и призывом на обязательную военную службу. Разумно и просто»* – но жестко. Очевидно, что методы управления бизнесом не всегда приемлемы для управления демографическим поведением. Вероятно, что такие суровые предложения по отношению к женщинам исходят от мужчин: *«Женщин РФ пытаются мотивировать выплатами, а надо стимулировать штрафами. Например, от обязательной военной службы освободить только женщин с 3 детьми. До рождения 3 ребенка женщины должны быть ограничены в гражданских правах. Нужно прекратить стимулировать разводы поддержкой матерей-разведенков. Трех и более детей женщина рождает лишь в составе стабильной семьи»*. При этом мужчины не стесняются демонстрировать дискриминирующее отношение к женщине, не замечают абсурдности своих предложений и даже пытаются высказывать требования морального плана: *«Нужно запрещать девушкам вступать в половую связь до брака, запретить разводы, и напоминать им о необходимости посетить вовремя врача»*.

Подводя итог, можно сформулировать следующие выводы: Отсутствие видимой перспективы серьезно влияет на установку отказа от детей и семьи. Наиболее важным фактором демомотивации рождения детей у молодых людей является неуверенность в завтрашнем дне, боязнь попасть в опасную ситуацию семейного неблагополучия и быстрого разрушения се-

мы. При чисто «механическом» повышении рождаемости, без повышения внимания государства и общества к семье и детям, повысить мотивацию молодежи к рождению детей не удастся. В опасной ситуации окажутся все – и молодые родители, не имеющие «базы», и дети, рожденные вопреки истинным желаниям и потребностям. Социальная среда, в которой человек экономит на питании, образовании и лечении, откладывает демографические планы, является нечеловекоразмерной и даже производящей угрозы безопасности [4]. Восприятие угроз на индивидуально-личностном уровне определяется субъективным ощущением степени собственной безопасности и уязвимости [7]. Жизнь в такой среде стимулирует человека отказу от рождения детей. Если в таких условиях принудительно стимулировать брачность и рождаемость, то, в конечном итоге, пострадает и все общество, в связи с дальнейшим ростом разводов, семейного насилия и неблагополучия.

Заканчивая, следует обратить внимание на законодательную основу социальной безопасности личности, общества и государства. В пункте 5 (2) стратегии национальной безопасности Российской Федерации содержится единственное упоминание личности в контексте национальных интересов Российской Федерации, как объективно значимых потребностей личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии. При этом само понятие социальной безопасности не упоминается ни разу. Эта категория является одной из наименее разработанных в юридической и научной литературе. Понятия семьи и детей приводятся в «Стратегии» всего один раз. Социальная безопасность, таким образом, мало связана с семьей и детьми, и люди это чувствуют, что называется, на своей «коже». Упоминаются «традиционные ценности», но отсутствует их интерпретация. Такие недоработки имеют, конечно же, субъективную причину. А традиции и модели демографического поведения меняются по объективным причинам. Поэтому, регулирование репродуктивной мотивации молодежи не даст эффекта без учета личной и социальной безопасности человека, а положения стратегии национальной безопасности Российской Федерации, направленные на сбережение и приумножение населения должны быть серьезно доработаны с учетом личной и групповой (семейной) безопасности.

Литература

1. Барковская Е. В. Безопасность жизнедеятельности: оценка риска техногенных аварийных ситуаций : учеб. пособие. СПб. : Изд-во СПбГПУ, 2003. 84 с.
2. Гольцова Е. В. Экология социальной среды в современной России : дис... канд. филос. наук : 09.00.11. Иркутск, 2005. С. 155–200.
3. Гольцова Е. В. Система факторов детерминации репродуктивного поведения молодежи // Новые контуры социальной реальности. 2017. С. 100–103.
4. Гольцова Е. В. Оценка состояния социальной среды в аспекте человекообразности // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грabelных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 223–227.
5. Гольцова Е. В. Репродуктивная мотивация молодежи Иркутской области // Социокультурная динамика Иркутской области в XX – начале XXI века. Иркутск, 2017. С. 143–149.
6. Петрова С. И. Социальная среда: проблемы интерпретации // Бюллетень науки и практики. 2016. № 4. С. 247–251.
7. Максимова С. Г., Гончарова Н. П., Ноянзина О. Е. Особенности восприятия риска в структуре оценки личной и социальной безопасности // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2–1. С. 211–215.
8. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/82e3980c79908d189a4841285a57a0324d69edfc/ (дата обращения: 12.11.2023).

ЕДИНСТВО МИРА КАК ПРОБЛЕМА

В статье проблематизируется фундаментальное положение о единстве мира путем анализа таких базовых понятий как «мир», «материальность», «закон природы». Выделяются два варианта понимания единства мира – субстанциональный и номологический. Показывается необходимость учитывать развивающийся характер бытия мира при утверждении его единства. Делается вывод, что наличие большого числа вопросов, связанных с пониманием единства мира, не означает отрицания этого единства.

Ключевые слова: мир, материя, субстанция, закон природы, трансцендентное.

A. I. Shafarostov

Irkutsk State University,
Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

THE UNITY OF THE WORLD AS A PROBLEM

The article problematizes the fundamental position about the unity of the world by analyzing such basic concepts as "world", "materiality", "law of nature". There are two variants of understanding the unity of the world – substantial and nomological. The necessity to take into account the developing nature of the existence of the world when approving its unity is shown. It is concluded that the presence of a large number of issues related to the understanding of the unity of the world does not mean the denial of this unity.

Keywords: world, matter, substance, the law of nature, the transcendent.

Одна из базовых философских проблем – вопрос о том, как существует мир. Этот вопрос включает много различных аспектов, существует много различных подходов к пониманию существования мира. Вопрос о единстве мира – фундаментальный, так как задает основания возможности мыслить мир как таковой. Именно в силу фундаментальности в учебной литературе вопрос о единстве мира рассматривается как имеющий окончательный ответ: мир един в силу своей материальности (единство мира – в его материальности). Между тем в исследовательской литературе признание единства мира рассматривается как проблема, и наша задача – выделить наиболее важные составляющие пункты этой проблемы.

В первую очередь привлекает внимание традиционное, вошедшее во все учебники по философии утверждение о том, что единство мира заключается в его материальности. Но следует отметить отсутствие достаточной ясности в понимании собственно материальности. В философском аспекте понятие материи и материальности имеет слишком много вариантов разночтения, что не позволяет принимать понятие материальности как имеющее достаточно ясный смысл и способное выполнять роль исходной фундаментальной категории. В науке (в физике прежде всего) материальность обычно приравнивается телесности, а телесность понимается как пространственность (пространство в физическом же смысле).

Между тем, если исходить из понимания «мир – все, что есть», то неясно – как быть с идеальными сущностями, можно ли свести их к материальному – (например, как быть с числом?). В этом случае очевидно, что мир – да, материален, но не весь мир, а только его часть.

Далее, актуален вопрос о том, что такое сам мир? Сложность здесь заключается опять в фундаментальности понятия мир: традиционное определение гласит, что мир – это все, что есть. Важно отметить двойственность этого определения: т. е. мир понимается и как а) совокупность вещей и как б) то, что охватывает эту совокупность [6, с. 151]. Это значит, что утверждение, истинное для вещей, составляющих мир, не обязательно будет истинным для мира как охватывающего эту совокупность.

Существуют два основных варианта понимания единства мира. Первый – утверждение материальности мира, т. е. субстанциональное истолкование единства мира. Этот вариант сегодня можно оценить как традиционный, но не перспективный потому, что и понятие материи не несет достаточной смысловой определенности, и к понятию субстанции в совре-

менной философии возникает ряд вопросов, ведущих к необходимости переосмысления статуса этого фундаментального понятия, вплоть до отказа от него., ставят под сомнение место и роль понятия субстанции в философском осмыслении мира. Главный аргумент критики со стороны неклассической, а тем более постнеклассической философии заключается в выдвигании на первый план процессуальности в понимании мира. Категория субстанции, за которой традиционно закрепляется смысл постоянства и неизменности, становится препятствием в понимании мира как процесса. Хотя ради справедливости следует отметить, что понимание бытия (мира) как процесса не исключает сохранения признания его субстанциональности: так, один из основных тезисов метафизики А. Н. Уайтхеда заключается в том, что «субстанция, она же действительная сущность есть процесс» [10, с. 94].

Второй вариант – признание наличия универсальных законов природы (мира), или номологический вариант. При обращении ко второму варианту необходимо оговаривать сферу действия законов: законов *чего* – 1) мира, 2) природы, 3) естествознания или еще какой-либо сферы реальности. Так, закон природы не является по определению законом математической реальности, хотя и выражается математически.

Универсальность законов также прочитывается двояко.

Во-первых, использование для выражения закона математической формулировки (на это обращал внимание еще И. Ньютон), и тогда закон получает универсальность (соответственно, необходимость и строгость доказательства) в силу своей математической формы. Историческим основанием такого понимания универсальной силы научных законов (т. е. законов природы) явился процесс математизации природы, начатый Галилеем на рубеже XVI–XVII вв. Галилей, как известно, стремился прочесть книгу природы, написанную на языке математики, принимая при этом, что автор книги – Бог. Однако сегодня задаются вопросы, выражающие сомнение в правомерности такого подхода – «На самом ли деле природа имеет математическую основу? Или же создаваемые нами правила лишь позволяют изобразить Вселенную на нескольких листах бумаги? Мы открываем физические законы или создаем их?» [8, с. 88].

Во-вторых, масштабность действия законов как «охват всего» – всемирный закон. Первым и наиболее известным таким законом стал закон всемирного тяготения Ньютона. Но физика Ньютона является основанием *классической* науки. В двадцатом веке появление неклассической науки, в первую очередь – квантовой физики, работающий с явлениями микромира (неизвестного в эпоху Ньютона), ведет к своеобразному удвоению законов – т. е. происходит разделение мира на макромир со своими законами и микромир со своими. Наиболее показателен в это отношении принцип неопределенности, сформулированный в квантовой механике Гейзенбергом. Остается открытым вопрос о том, как соотносятся две сферы реальности – макромир и микромир, если они подчиняются различным законам?

Тема универсальности законов природы одним в качестве одного из своих аспектов ставит вопрос об онтологическом статусе закона природы, т. е. вопрос о том, в духе какой традиции – номинализма или реализма – следует прочитывать утверждение о наличии в мире законов науки.

Как отмечает Д. Армстронг в своей работе, посвященной изучению законов природы, одна из трех главнейших задач науки состоит в том, чтобы сформулировать законы, которым подчиняются вещи в пространстве и времени. Если открытие законов природы является одной из трех великих традиционных задач естествознания, то природа закона природы должна быть центральной онтологической заботой философии науки. А именно – необходимо прояснить вопрос «Что такое закон природы?» в контексте различия закона и закономерности, так как основанием закона является утверждение связи причины и следствия [14, р. 3–5]. Проблема здесь заключается в неоднозначности прочтения и истолкования понятия *причины*, о чем писал еще Д. Юм: в мире есть закономерности, нет законов природы.

Армстронг предлагает два ответа на вопрос об онтологическом статусе закона природы. Во-первых, даже при том что мы не можем указать на надежные парадигмы законов, научные теории, с которыми мы сейчас работаем, очевидно, являются разумным приближе-

нием по крайней мере к некоторым реальным законам природы. Ибо, если бы наши теории во многих моментах не были близки к истине, было бы необъяснимо, что они допускают столь успешное предсказание. Второй ответ на возражение заключается в том, что, даже если мы не знаем законов, мы знаем формы, которые принимают утверждения закона [13, р. 3–5]. При этом актуальность сомнения Юма в действительном существовании причины, по мнению Армстронга, сохраняется, поэтому корректней говорить не о теории *законов* природы, а о теории *закономерностей*: «Теория регулярности причинности, по-видимому, представляет собой соединение двух положений: (1) что причинная связь является разновидностью связи, подобной закону; (2) что законы – это не что иное, как закономерности в поведении вещей. Сведение причины к закону и сведение закона к регулярности – это две независимые доктрины. Они могут быть приняты или отклонены независимо» [14, р. 12].

В итоге признание наличия объективных законов природы предполагает признание универсалий (реализм), так как без этого невозможно говорить об одинаковых свойствах предметов, подчиняющихся закону.

Современная философия и наука, опираясь на выводы

Далее, продолжая рассмотрение онтологического аспекта утверждения о единстве мира, следует отметить, что есть различие в понимании мира как данности (мир как исходная основа, фундамент) и как *заданности*. В случае заданности единство мира мыслится как цель, и такое понимание оказывается связано с построением смыслового ряда «цель-цельность-целостность», восходящему к Аристотелю и его учению о перводвигателе и мировой цели. Поэтому возникает вопрос – единство мира есть или же мир только стремится к единству-целостности?

Понимание единства мира в аспекте заданности и целостности предполагает обращение к выявлению целесообразности в мире. В частности, целесообразность мыслится как отражение соответствия явления или процесса определенному устойчивому состоянию [2, с. 87]. Заданность цели в отношении мира означает, что мир развивается и это развитие направлено к достижению более высокого порядка. Сам же порядок реализуется через универсальные связи. Принято выделять два вида целесообразности – трансцендентную и имманентную.

Целесообразность мира внутренняя (имманентная) становится актуальной темой в контексте оформления и утверждения в современной науке так называемого антропного принципа, общим смысл которого можно свести к признанию соотносительности существования Вселенной (т. е. физические доступной нам части мира) и живущего в ней человека. Дело в том, что одним из следствий осмысления природы и значимости антропного мира является сомнение в неизменности законов природы: «Для понимания смысла антропного принципа является очень важным, что, как физические законы, так и фундаментальные константы, “взрывная неустойчивость” которых к малейшим изменениям создает гармонию Вселенной, в ее начальном состоянии существовали лишь потенциально» [4, с. 70].

Антропный принцип является одним из наиболее известных примеров утверждения того, что мире есть целевая причинность (хотя целевая причина была основной еще в учении Аристотеля, сегодня целевой причинности придается новый смысл). Рассмотрение физических законов в контексте антропного принципа ведет и к такому выводу, что «если целевая (информационная) причинность существует, то тогда, можно сказать, именно она определила и планковские величины и основанные на них физические законы, которые, очевидно, не существовали, пока не появилась сама Вселенная» [13, с. 10]. Проще говоря, физические законы не предшествуют Вселенной, что опять же лишает их статуса универсальности (так как универсальность – это и везде и всегда!).

Утверждение постоянства законов природы становится проблемой при обращении к пониманию мира как развивающегося. В традиционном понимании законы не предусматривают развитие. В классическом виде законы Природы – это законы сохранения. Поэтому В. И. Разумов считает уместным вопрос: существуют ли законы до своих субстратов, а вместе с этим актуализируется проблема номогенеза как процесса, где в ходе развития реальности проявляются (распаковываются) ее законы. К примеру, появляются заряды, массы и возникают, соответственно, кулоновские, гравитационные силы [9, с. 177].

Одним из вариантов понимания мира как развивающегося является синергетика, и отмечается, что «По новой парадигме действию законов физики в прошлом не предопределено быть тождественным их действию в настоящем и будущем: они перестают быть инвариантными во времени» [3, с. 109], т. е. речь идет о том, что законы физики изменяются со временем.

Если обратиться к положению о наличии трансцендентной целесообразности, т. е. цели, внешней по отношению к миру, то придется пересмотреть исходное понимание мира как «все, что есть». Сложность с трансцендентной целесообразностью будет заключаться также в том, что, определяя мир как «все что есть», мы тем самым подразумеваем самостоятельность мира. Это вполне очевидно, так как если мир – это все, то нет ничего кроме мира и, следовательно, мир ни от чего не зависит.

Поэтому вполне допустимо поставить вопрос о том, как утверждение единства мира связывается с проблемой трансцендентного. Означает ли признание трансцендентного разрыв единства мира, наличие принципиальной онтологической ограниченности («граничности») мира или же трансцендентное понимается как более узко – как ограниченность человеческого опыта? Этот вопрос связан с тем, что понятие «трансцендентное» имеет по сути отрицательное значение, если отталкиваться от традиционного понимания трансцендентного как «за-предельного». «За-предельность» в качестве содержания понятия указывает на такой его базовый признак как «выходящее за пределы». Остается неясным, где же все-таки находится трансцендентное, имеет ли трансцендентность собственный онтологический статус, т. е. какой смысл вкладывается в утверждение что «существует трансцендентное».

Для прояснения понятийного содержания трансцендентного стоит обратиться к вопросу – «за пределами чего?», и здесь видятся возможными следующие варианты. Первый, восходящий к Канту, можно кратко выразить как находящийся «за пределами чувственного опыта». Второй – «за пределами земной реальности». Отчасти область чувственного опыта и область земной реальности совпадают, и центром этого совпадения является человек как телесное существо. Но также важно отметить различие. Земная реальность богаче и сложнее чувственного опыта, достаточно указать на социальную реальность (а социальная реальность вполне относима к земной), субъектом и носителем которой является человек как социальное существо. Но чувственно воспринимать социальную реальность невозможно. Поэтому считать трансцендентное соотношенным со сферой только чувственного опыта человека – значит неправомерно ограничивать смысл понятия трансцендентное.

Между тем осмысление содержания трансцендентного в истории европейской мысли включает традицию когнитивной концепции трансцендентного как акта чистого интеллекта. В этой концепции «запредельность» трансценденции понимается относительно границ познания: «...в рамках картезианского дискурса, обносящего "чистую мысль" защитной оградой оппозиции *res cogitans* – *res extensa*, и в рамках кантианской оппозиции трансцендентное/имманентное, акт проработки сознанием, мыслью – предмета мысли есть выход мысли к трансцендентному» [11, с. 60].

Не вдаваясь в подробный анализ понятия трансцендентного [12], отметим главное. Говорить о трансцендентном аспекте проблемы единства мира можно при выполнении одного важного условия. А именно – признавать не только трансцендентность как выход за пределы наличного (в широком смысле – земного) бытия, но и имманентную данность трансцендентной реальности человеку. В частности, этот смысл задается в утверждении, что «Положение есть определение основного «рисунка мироздания», имеет вид трансценденции, проникновения в само сущее» [5, с. 44], – в данном случае вполне явно отмечается связь трансценденции и проникновения в «самое сущее».

Соответственно, признавая, что трансцендентное есть выражение иной по отношению к земной действительности реальности, тем не менее, следует четко оговорить, что и трансцендентная и земная реальность имеют какие-то общие признаки, как минимум – это принадлежность к единой целостности мира.

Поэтому вполне уместно перевести латинское в своей основе «трансцендентное» на русский как «превосходящее». Это, как нам представляется, позволяет подчеркнуть и 1) несводимость трансцендентного к земному (т. е. «запредельность») и 2) в то же время сохранить трансцендентную реальность как аспект мировой целостности. Основанием такого утверждения является уточнение исходного понимания трансцендентного как «выходящего за пределы» указанием на человека, выступающего в данном случае «субъектом пределов». То есть вряд ли уместно в строгом смысле говорить о трансцендентном как таковом, необходимо уточнять – «трансцендентном по отношению к кому»? Трансцендентное предстает как превосхождение тех возможностей, которые определяются сферой наличного существования человека. Связь трансцендентного и открываемой человеком сферы возможного важно для рассмотрения проблемы единства мира тем, что позволяет говорить о единстве мира как 1) мире, который *есть* и 2) мире, который *возможен*, а связующим звеном между ними выступает социальная реальность с порождаемым ею 3) миром воображения.

Мир возможного и мир воображения – это аспекты социального бытия мира. Человек, живущий в социуме, включается в со-бытие (совместное бытие), создаваемое в социальной реальности. При этом важно подчеркнуть, что со-бытие представляет собой еще не полностью осуществленное бытие, оно характеризуется наличием возможности или отсутствием чего-то нужного, важного для человека. Ориентация человека по отношению к возможному (стремление реализовать его, или стремление избежать, или сохранить нейтралитет) прямо связана с верой как принятием и неверием как отказом от реальности возможного. «Человек оказывается окруженным со всех сторон опциями, позволяющими ему переключаться из одной возможности к другой...», что в итоге дает современному человеку совместный опыт воображаемого, представляющий собой область возможного как социальное проектирование, получающее выражение в различных социальных объединениях [1, с. 262–264].

Итак, проблема единства мира включает в себя вопросы о том, что считать законом, какой смысл следует вкладывать в утверждение материальности мира, насколько универсальны законы мира, о единстве какого мира (миров) идет речь?

Тем не менее важно подчеркнуть, что наличие большого числа вопросов связано с *пониманием* единства мира, но не с *отрицанием* этого единства. Единство мира дается человеку как *исходное* переживание, задача философии – прояснить эту исходную, фундаментальную интуицию, избегая неоправданного упрощения в понимании единства мира.

Литература

1. Алехнович А. С. Самобытие человека в социальном мире как экзистенциальный проект // Вопросы социальной теории. 2017. Т. 9. С. 255–268.
2. Димитрова С. Соотношение детерминизма и телеологии // Вестник ОГУ. 2008 № 7. С. 85–91.
3. Дынин Б. С. Онтологическая диалогичность мира: признание трансцендентного // Вопросы философии. 2010. № 5. С. 105–114.
4. Казютинский В. В. Антропный принцип и современная телеология // Телеономизм и причинность в современной естественно-научной парадигме. М. : ИФРАН, 2002. С. 58–72.
5. Красиков В. И. Онтологии // Вопросы философии. 2013. № 9. С. 43–51.
6. Кузнецов В. Ю. Единство мира // Вопросы философии. 2014. № 12. С. 150–160.
7. Мамчур Е. А. Объективность науки и релятивизм. М. : ИФРАН, 2004. 239 с.
8. Мудрагей Н. С. Теория всего и теория познания (онто-гносеологические заметки) // Вопросы философии. 2011. № 6. С. 82–92.
9. Разумов В. И. Номологический статус общества: динамика культуры и внутреннего мира человека // Вопросы социальной теории. 2017. Т. 9. С. 176–183.
10. Столярова О. Е. Реляционная онтология А. Н. Уайтхеда и ее конструктивистская интерпретация // Вопросы философии. 2008. № 12. С. 84–103.
11. Хоружий С. С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальной реальности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 53–68.
12. Шафоростов А. И. О содержании и границах понятия «трансцендентного» // Вестник ИрГТУ. 2004. № 2 (18). С. 147–152.
13. Яковлев В. А. Категория бытия в философском и научном измерениях // Философия науки. 2017. № 2 (73). С. 3–20.
14. Armstrong D. M. What is a Law of Nature? Cambridge, Cambridge University Press, 2016. 168 p.

ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В статье раскрывается значимость развития человеческих ресурсов университетского сообщества. Показывается особая роль иррациональных условий в формировании человеческих ресурсов высшей школы. Выделяются пять основных форм проявления иррационального сознания представителей университетской среды. На основе биографического интервью показывается место иррационального выбора в сознании профессорско-преподавательского состава университетов Красноярска, Иркутска, Улан-Удэ.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, высшая школа, университетское сообщество, университетская среда, иррациональность сознания.

R. G. Ardashev

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk

IRRATIONALITY OF CONSCIOUSNESS OF HUMAN RESOURCES OF HIGHER EDUCATION

The article reveals the importance of developing human resources in the university community. The special role of irrational conditions in the formation of human resources in higher education is shown. Five main forms of manifestation of the irrational consciousness of representatives of the university environment are shown. Based on a biographical interview, the place of irrational choice in the minds of the teaching staff of universities in Krasnoyarsk, Irkutsk, and Ulan-Ude is shown.

Keywords: human resources, higher school, university community, university environment, irrationality of consciousness.

Качество человеческих ресурсов формируется целенаправленно и постепенно, включая продуманные действия, комплексность и системность в работе над социальным капиталом сообщества или конкретной сферы или отдельной организации. Человеческие ресурсы выступают основой социального моделирования и развития многих отраслей и компаний (А. Н. Пружинин [10–12]), что становится наиболее очевидно при анализе территориального или отраслевого развития за определенный период времени.

Человеческие ресурсы опираются на уровень образования, эрудиции, социальной активности, эмоционального интеллекта, включенности в жизнь сообщества, социальной и личной реализации и многих других элементов. Они выступают основой развития той социальной среды, представителями которой выступают. И чем более разнообразно и качественно развит человеческий капитал, тем более емким и глубоким может стать социальное (профессиональное) сообщество. Поэтому и стоит вопрос о целенаправленном развитии человеческого капитала в различных социальных нишах и профессиональных группах (И. А. Журавлева [3; 4]).

Далеко не всегда рассмотренные и рассчитанные усилия оправдывают себя, сделанные прогнозы сбываются и создают то пространство возможностей, на которые рассчитывает тот, кто управляет процессами. Корпоративная культура, организационные условия, микроклимат организации и многие другие составляющие могут создать условия для активизации не столько рациональных, сколько иррациональных форм конструирования человеческого поведения (О. А. Полюшкевич [8; 9]). И тогда мы можем говорить об иррациональных основах развития человеческих ресурсов.

Особого внимания требует университетское сообщество, так как обладает особой консолидацией, включенностью в научный опыт и педагогические технологии, что конструирует особое мировоззрение и ценности, влияет на социальные установки и представления. Иррациональность сознания может включаться даже в среде весьма технически подкованных рациональных людей (Р. Г. Ардашев [1; 2]).

В чем может выражаться иррациональное начало человеческих ресурсов университетского сообщества?

Первое – в гипертрофированной значимости социального вклада представителей университета в социальное развитие территории. Хотя, безусловно, этот вклад есть – уровень образования и в конечном счете интеллекта – определяет притязания и уровень и качество жизни. Но приращение этим критериям гиперзначимости приводит к гордыне и снобизму, что мешает рациональному использованию данных преимуществ в социальном развитии.

Второе – приращение особой значимости интеллектуальному вкладу университетского сообщества в социальное становление территории. Безусловно, уровень интеллекта влияет на ментальное пространство городов. Недаром говорят о том, что «Новосибирск молодежный город» или «Томск город ученых» – это то мышление и то сознание, что определяет средний уровень интеллекта всех жителей этих городов. Но приоритет научного интеллекта над промышленностью или торговлей не дает очевидных преимуществ, но также формирует социальные стереотипы привилегированности.

Третье – выдвигание на первый план научных исследований над всеми остальными сторонами жизни, как личными, так и социально значимыми. Концентрация только на одной сфере жизни приводит к ограниченному развитию с существенными перекосами в социальных ориентирах. Не позволяет развиваться комплексно и лаконично.

Четвертое – приоритет передачи знаний (научных и учебных от старших к младшим поколениям студентов и преподавателей). Помимо традиционных знаний и опыта (который скрывается за фундаментальностью получаемых знаний), современным людям необходимы коммуникации, креативность, нестандартность в мышлении, в чувствах, в жизни. А постоянный перенос внимания к традиционному формату университетского знания приводит к инертности и ригидности системы.

Пятое – значимость символов и знаков в построении успешной карьеры и социальной и профессиональной реализации в научном и педагогическом сообществе. Это становится очевидным, при значимости в профессиональной деятельности примет, астропрогнозов и иных иррациональных стратегий осмысления реальности.

Эти четыре иррациональные стратегии сознания, свойственные как умудренным опытом профессорам, так и студентам первокурсникам – говорят о стабильности иррациональных форм сознания всех членов университетской среды. Иррациональные основы социального моделирования поведения всех участников социального взаимодействия приводит к формированию особого социокультурного пространства, влияющего на корпоративную культуру, корпоративное мышление и социальные стратегии общественного взаимодействия.

Иррациональные формы сознания, конечно, создают свой колорит и особую среду, но по факту они ограничивают развитие, не давая выходить за рамки традиционногоклада, не позволяя нарушать границы больше, чем это допустимо в социальных коммуникациях данной среды. А виртуальное пространство, новые технологии, новые модели взаимодействия диктуют свои условия, и если иррациональные основы сознания всего университетского сообщества не поставить в какие-то рамки, то они не позволят всему университетскому пространству конкурировать на рынке социального воспроизводства человеческих ресурсов и человеческого капитала в стране, да и во всем мире.

Более того, новые возможности реально использовать не тогда, когда все известно и понятно на годы вперед, а когда стоят вопросы, ответы на которые не очевидны и над ними бьются тысячи человек в разных концах мира. Тут именно качество человеческих ресурсов может стать рычагом изменения социального развития и общего моделирования происходящих процессов в университетской среде, регионе или стране (С. В. Малых [5–7]).

Жизненные выборы представителей университетского сообщества определяются не столько рациональным подходом, сколько иррациональными условиями социального воспроизводства. Мы рассмотрели некоторые сценарии университетского жизненного пути, информацию о которых получили в результате биографического интервью (n=36), взятого на протяжении 2022–2023 гг. у преподавателей вузов Иркутска, Красноярска и Улан-Удэ, рабо-

тающих в университете более 10 лет в должности профессоров и доцентов, с ученой степенью доктора и кандидата наук; 50 % женщин и 50 % мужчин в возрасте от 30 до 65 лет.

Из пяти выделенными нами выше типов иррациональности – именно знаково-символическому принадлежит основное место (о нем говорили 70 % всех опрошенных), тогда как остальные называли 30–40 % респондентов.

Всех участников исследования на нынешнее место работы привел случай, а не целенаправленный расчет и выбор. При том что только для четверти (25 %) из них – работа в высшей школе была предопределена (родительской семьей, окружением), остальные оказались в университете в результате стечения обстоятельств (*научный руководитель предложил, было несколько свободных мест в аспирантуру, не взяли в армию и т. д.*).

Также все участники отмечали иррациональные знаки, символы, которые сопровождали их включение в работу высшей школы. Начиная от *предчувствия*, заканчивая *родовыми символами (тотемами)* – особенно для представителей коренных народов, *знаками удачи* (найденной золотой монетой, встречей с хорошим человеком перед трудоустройством или счастливым случаем, как таковым).

Верят в приметы и стараются не нарушать сложившиеся нормы поведения 75 % профессорско-преподавательского состава. Респонденты называли приметы, связанные как с общими устоями: *черные кошки, бабы с пустыми ведрами, машины с номерами 666*, так и узкопрофессиональные: *счастливый студент* или *легкий экзамен* (не простым экзамен может быть не только для студентов, но и для преподавателей).

Считают себя *баловнями судьбы* или теми, кого *любит удача* – 55 % опрошенных, знают, что *за все в своей жизни им придется платить* (речь не о деньгах), так как на все включается система равновесия – 40 %. Также, полагают, что они родились под *счастливой звездой* – 35 % и в разных жизненных ситуациях видели этому неоднократное подтверждение. В своем окружении видят *счастливчиков и удачливых людей* – 44 %, а *неудачников* и тех, кто носит на себе *чье-то проклятье* – 35 %.

Регулярно читают астропрогнозы – 65 % представителей университетского сообщества, полностью *им доверяют* 50 % из них, а остальные учитывают лишь когда *прогноз положительный, в негативной интерпретации стараются о нем забыть*. Те, кто не читает астропрогнозы – полностью не верит им.

Когда-либо сами гадали на картах или обращались к специалисту в данной сфере – 55 % профессорско-преподавательского состава. В 70 % из тех, кто обращался – прогноз сбывлся, у 20 % сбывлся частично и у 10 % совсем не исполнился. Из тех 45 % кто не обращался к гадалкам и предсказателям – половина *не верит в реальность* возможности предсказаний, а вторая половина *не знает хороших специалистов* в этом вопросе, поэтому и не обращается к кому попало.

Таким образом, весомость роли иррациональных мотивов и условий жизни для профессорско-преподавательского состава высшей школы является достаточно распространенной практикой. Этот формат социального моделирования общественного развития в рамках институционального изменения высшей школы является ключевым фактором трансформаций в высшем образовании и приводит к новым условиям социальной реализации преподавателей.

Иррациональность такая же часть нашей жизни, как и рациональность и выбор сознания, она строится на внутренних критериях правильности и приемлемости и соответствует тем нестабильным условиям меняющегося мира, которые все больше вносят беспорядка в нашу жизнь. Полагаем, в будущем данные черты будут лишь усиливаться, и доля и роль иррациональности в сознании профессорско-преподавательского состава высшей школы будет только расти. Поэтому уже сейчас стоит проводить мониторинг иррациональных установок и устремлений преподавателей, особенностей и условий социального воспроизводства при иррациональных формах социального развития.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Астрология в жизни россиян: особенности сознания // Социология. 2020. № 4. С. 95–105.
2. Ардашев Р. Г. Особенности сознания: университетское образование против исследовательского института // Классический университет: история и современность : материалы II Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Удмурт. гос. ун-та. Ижевск : УГУ, 2021. С. 233–237.
3. Журавлева И. А. Проблемы российской системы высшего образования: качественный анализ // Социология. 2022. № 2. С. 134–142.
4. Журавлева И. А. Университет в городской среде // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / [науч. ред. : Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 145–146.
5. Малых С. В. Имидж университета в городском сообществе // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / [науч. ред. : Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 147–149.
6. Малых С. В. Механизмы конструирования репутации ИГУ в общественном сознании жителей региона // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 523–529.
7. Малых С. В. Репутация вуза как условие развития территории // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : Вол НЦ РАН, 2020. С. 69–73.
8. Полошкевич О. А. Корпоративная солидарность университета // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2016. № 12. С. 68–72.
9. Полошкевич О. А. Тенденции развития корпоративной социальной ответственности: федеральный и региональный аспекты // Проблемы управления развитием социальных систем: личности, организации, территории : сб. науч. тр. Иркутск, 2014. С. 103–110.
10. Пружинин А. Н. Особенности стратегического развития человеческого капитала // Социология. 2020. № 2. С. 306–313.
11. Пружинин А. Н. Региональная специфика развития человеческого капитала (на примере Иркутской области) // Социология. 2021. № 3. С. 114–125.
12. Пружинин А. Н. Трансформация советских университетов в российских реалиях // Классический университет: история и современность : материалы II Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Удмурт. гос. ун-та. Ижевск : УГУ, 2021. С. 199–202.

УДК 331

С. И. Березовская

Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю,
Республике Хакасия и Республике Тыва, г. Красноярск

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КРАСНОЯРСКОГО СТАТА С ОПОРНЫМИ ВУЗАМИ РЕГИОНА. ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОСТЬ И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

В статье аргументируется, что кадровая политика является неотъемлемой частью стратегии развития организации, занимая особое положение в системе управления персоналом, предопределяемое спецификой человеческого фактора. Обосновывается, что взаимодействие с вузами позволяет обеспечить и сформировать эффективную систему подготовки кадров в области статистики.

Ключевые слова: статистика, взаимодействие с вузами.

S. I. Berezovskaya

Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnoyarsk Territory,
the Republic of Khakassia and the Republic of Tuva, Krasnoyarsk

INTERACTION OF THE KRASNOYARSK STATE STATISTICS SERVICE WITH THE MAIN UNIVERSITIES OF THE REGION. PRACTICE ORIENTATION AND PERSONNEL POLICY

Personnel policy is an integral part of the organization's development strategy, occupying a special position in the personnel management system, predetermined by the specifics of the human factor. Interaction with universities makes it possible to provide and form an effective system of personnel training in the field of statistics.

Keywords: statistics, interaction with universities.

Основная цель кадровой политики организации – формирование, развитие и сохранение кадрового потенциала. Одним из главных источников для пополнения кадрового состава являются учебные заведения.

В условиях цифровизации экономики и революции данных возникает потребность в статистиках новой формации. Современный статистик должен не только знать общую теорию статистики и математические методы и быть отчасти макроэкономистом, но и уметь находить данные и работать с ними [2].

Взаимодействие Росстата с ведущими вузами страны является одним из направлений «Стратегии развития Росстата и системы государственной статистики Российской Федерации до 2024 года», которое призвано решать вопросы кадрового обеспечения органов статистики, а также популяризации статистики и повышения статистической грамотности пользователей.

Взаимодействие Красноярскстата с опорными вузами региона осуществляется в рамках соглашений о сотрудничестве и взаимодействии с целью эффективной работы, направленной на формирование научно-образовательных связей, обеспечение высокого качества подготовки кадров.

На сегодняшний день действуют Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии между Красноярскстатом и пятью вузами регионов Енисейской Сибири это:

- Сибирский федеральный университет (далее – СФУ);
- Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнёва (далее – СибГУ);
- Красноярский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (далее – филиал Финансового университета);
- Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова;
- Тувинский государственный университет.

Разработаны дорожные карты, содержащие различные сферы взаимодействия (рис. 1).

Рис. 1. Основные направления дорожных карт по развитию взаимодействия с вузами

С момента начала стратегического партнерства (2021 г.) до сегодняшнего дня проделана большая работа как со стороны Красноярскстата, так и со стороны высших образовательных учреждений:

- преподавателями вузов организуются курсы лекций для прохождения дополнительного образования специалистами Красноярскстата;

– ежегодно специалисты Красноярскстата принимают участие в работе аттестационных комиссий вузов, студенты проходят преддипломную практику в подразделениях Красноярскстата;

– в целях повышения статистической грамотности для студентов и преподавателей вузов проведено 65 лекций и 12 мастер-классов по вопросам формирования и предоставления официальной статистической информации по всем отраслям статистики. Кроме того, специалисты на практике объясняли как пользоваться общедоступными источниками официальной статистической информации. Оценка качества проведенных занятий сформирована на основании анкеты обратной связи, состоящей из нескольких вопросов о понятности и полезности применения приобретенных навыков. По итогам обследования коэффициент удовлетворенности лекциями и мастер-классами составил 97 %.

Совместная научно-исследовательская деятельность заключалась в подготовке специалистами Красноярскстата массивов информации и аналитических материалов для разработок следующих проектов социально-экономического и пространственного развития региона:

– «Оценка влияния мер государственной поддержки на развитие человеческого потенциала и качество жизни населения Красноярского края»;

– «Прогноз кадровой потребности Красноярского края с учетом перспектив развития добывающих отраслей»;

– «Комплексная оценка пространственной асимметрии социально-экономического развития Красноярского края с формированием модели прогнозирования уровня экономической безопасности территорий Красноярского края»;

– «Статистические исследования в области рыбохозяйственной деятельности, промыслового рыболовства, охотничьего хозяйства по Красноярскому краю».

Кроме того, ежегодно в краевые вузы предоставляется информационно-аналитический материал «Валовой региональный продукт Красноярского края».

Участие статистиков в научно-практических конференциях – еще одно направление в сфере научного сотрудничества. Доклады и презентационные материалы, подготовленные специалистами Красноярскстата, вызывают живой интерес у общественности:

– итоги социально-экономического развития региона за истекший год и использование данных годовой бухгалтерской отчетности для проведения анализа деятельности организаций муниципального образования (филиал Финансового университета; Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-экономический ландшафт региона: государственные финансы»);

– электронная статистическая отчетность (филиал Финансового университета; Межрегиональная методолого-практическая конференция в Сибирском федеральном округе «Финансовая грамотность предпринимателей и самозанятых»);

– цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных (СибГУ; доклад опубликован в сборнике «Современные аспекты учета, анализа и аудита»);

– мониторинг показателей целей устойчивого развития (ЦУР) для повышения уровня человеческого потенциала регионов (СФУ; Всероссийская научно-практическая конференция в рамках проведения XIX Красноярского экономического форума-2023 «Российская экономика: на пути структурной трансформации»).

В рамках работы по повышению статистической грамотности пользователей Советом молодых специалистов Красноярскстата организуются интерактивные встречи со студентами. На таких мероприятиях проводятся презентации, интервью, викторины и различные курсы по статистической тематике.

Красноярскстат регулярно проводит «День открытых дверей» для студентов всех уровней образования. Статистики рассказывают о важности социально-экономических показателей для государства, структуре территориального органа, как формируется официальная статистическая информация, где используется, как ведется сбор статистических данных от предприятий, организаций, министерств и ведомств, как работают статистики с большими

данными. Студентов знакомят с сайтом Росстата, Красноярскстата и базами данных ЕМИСС и БД ПМО, где можно найти интересующую статистическую информацию.

Проводится работа по подготовке материалов в рамках проекта Росстата «Понятная статистика», где по основным направлениям статистики наглядно представлена схема формирования информации.

За 2021–2023 гг. на сайте Красноярскстата размещено 920 инфографических материалов, 12 эксклюзивных материалов по актуальным тематикам, а также приуроченные к праздникам и памятным датам, основные из которых:

- «Тыва: 100 лет языком цифр», приуроченный к 100-летию республики;
- к году овощей и фруктов: «Производство и потребление овощей и фруктов в регионах Енисейской Сибири»;
- к году науки: «Научная и инновационная деятельность организаций в регионах Енисейской Сибири».

В 2023 г. по регионам Енисейской Сибири выпущены два эксклюзивных материала: «Итоги Всероссийской переписи населения 2020» и «Состояние здоровья населения».

Эксклюзивный сборник «Красноярский край в контуре Енисейской губернии», приуроченный к 200-летию основания Енисейской губернии, был презентован в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края и на Сибирском историческом форуме (рис. 2).

Издание содержит две главы: «Статистика Енисейской губернии. 1822–1925 годы» и «От прошлого к настоящему».

В первом историческом разделе воссоздан дух ушедшей эпохи, рассказывается о ее переломных моментах, изменениях в экономике – от аграрной губернии до индустриального края. Во второй главе «От прошлого к настоящему» сгруппированы современные муниципальные округа, районы и городские округа Красноярского края по признаку территориального наследия Енисейской губернии. Проанализирована и приведена статистическая информация по широкому кругу показателей в динамике за последние 20 лет.

Рис. 2. Фрагменты из сборника «Красноярский край в контуре Енисейской губернии» [1]

Таким образом, результатом проведенной работы стало повышение интереса к статистической деятельности. По сравнению с 2021 г. на 40 % увеличилось количество студентов, которые прошли практику в подразделениях Красноярскстата, принятых на работу выпускников вузов – на 38 %. На основе лекций и мастер-классов, проводимых специалистами Красноярскстата, в вузах осуществляется корректировка учебных программ для студентов с целью формирования профессиональных компетенций в области статистики.

Литература

1. Красноярский край в контуре Енисейской губернии : стат. сб. / Красноярскстат. Красноярск, 2023. 161 с.
2. Стратегия Росстата до 2024 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/strategy> (дата обращения: 10.11.2023).

ТРАНСФОРМАЦИЯ И РОЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В статье рассматривается влияние системы высшего образования, науки и научных кадров на социально-экономическое развитие Забайкальского края, а также всего Дальневосточного федерального округа, в состав которого вошел в недавнем прошлом. Показано изменение приоритетов высшей школы Забайкальского края в рамках реализации национального проекта «Наука-Университеты», влияние научных кадров на эффективное социально-экономическое развитие субъекта федерации.

Ключевые слова: наука, высшее образование, социально-экономическое развитие, Забайкальский край, Дальний Восток.

Zh. T. Tumurov

Transbaikal State University, Chita

TRANSFORMATION AND ROLE OF HIGHER EDUCATION AND SCIENCE IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TRANS-BAIKAL TERRITORY AND THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

The article examines the influence of the system of higher education, science and scientific personnel on the socio-economic development of the Trans-Baikal Territory, as well as the entire Far Eastern Federal District, which it became part of in the recent past. Changing the priorities of higher education in the Trans-Baikal Territory within the framework of the implementation of the national project "science universities", the influence of scientific personnel on the effective socio-economic development of the subject of the federation.

Keywords: science, higher education, socio-economic development, Transbaikal region, Far East.

После решения Президента РФ расширить количество национальных проектов до 12, многие субъекты Федерации решили провести аудит своего потенциала. В основе своей все субъекты готовы были войти в реализацию всех 12 национальных проектов, но субъекты федерации столкнулись с рядом структурных проблем способствовавших отказаться от участия в ряде национальных проектов. В каких то случаях этими причинами явились неразвитая инфраструктура, профильность экономической системы региона, кадровый дефицит специалистов.

В случае с таким субъектом как Забайкальский край, ситуация оказалась достаточно интересной. Как один из нестабильных в социально-экономическом плане субъектов Российской Федерации Забайкальский край вошел в реализацию 11 национальных проектов из 12. Для большинства жителей региона стало неожиданностью, что регион отказался участвовать в национальном проекте наука. Неожиданно, по причине присутствия в регионе классического университета в лице Забайкальского государственного университета, одного из ведущих медицинских вузов России в лице Читинской медицинской академии, а также таких учебных заведений, как железнодорожный техникум и Забайкальский аграрный институт. Все эти представители высшей школы играют существенную роль в подготовке кадров не только по экономическому профилю, но и кадры высшей квалификации для науки.

Органы власти Забайкальского края быстрыми темпами начали реализацию остальных национальных проектов, но явно ощущалась нехватка участия в научных проектах. Это заставляло задуматься представителей научно-педагогического сообщества начать действия по возможности участвовать в национальном проекте Наука и таким образом влиять на социально-экономические процессы в регионе.

Пока представители науки и органы власти Забайкальского края определяли себе направления взаимодействия наступил период пандемии, серьезные ограничительные мероприятия не только в стране, но и в субъектах федерации повлияли и на реализацию ряда задач, в том числе национальных проектов. И как раз под стать пандемии стало ясно, что без

участия науки и высшей школы в социально-экономических процессах, развития региона не будет. Прежде всего научный мир Забайкальского края ориентировало власти региона начать практическую реализацию ряда проектов с опыта других субъектов, которые входят в дальневосточный федеральный округ, с учетом опыта трансформации высших школ и научной системы макрорегиона модернизировать либо трансформировать высшую школу в Забайкальском крае и параллельно вовлечь научный мир в социально-экономическое развитие края.

Тем более, что пандемия хоть и заставило заморозить ряд проектов на неопределенный период, но не заставило заморозить внутренние реформы. Правительство России после долгих консультаций с научно-техническим сообществом и с бизнес сообществом Дальнего Востока приняло решение о формировании экономических провинций на территории Дальневосточного федерального округа с учетом профилизации субъектов входящих в состав округа. Данный процесс оправдан с точки зрения специфики субъекта федерации. Но все-таки руководству 11 субъектов федерации не нужно забывать и о развитии не профильных направлений, которые также могут влиять на развитии территории [4].

Различные внешние и внутренние угрозы внесли свои корректировки в реализацию ряда крупных социально-экономических и научных проектов. Несмотря на все угрозы регионы Дальнего Востока продолжают работу по наращиванию своего потенциала, сотрудничеству со странами азиатско-тихоокеанского региона, но прежде всего реализуются внутренние мероприятия. Политическая и экономическая конъюнктура в условиях внешних угроз проверяется на прочность и стабильность действий всех субъектов социально-экономических взаимоотношений. Одной из таких мероприятий стало разделение субъектов Дальнего востока на экономические провинции, условием которого является разделение по профилям жизнедеятельности, где влияние науки также играет ключевую роль. В системе высшего образования и науки проводятся процессы по обмену кадрового состава между субъектами, а также попытка стабилизации научных кадров в ряде субъектов федерации. Трансформационные процессы должны продолжаться, несмотря на испытания и преграды, возникшие в результате санкций со стороны западных и европейских государств.

Началом формирования провинций должно стать кадровая составляющая, от которого зависит качественная реализация данного процесса. Дальнему Востоку явно не хватает специалистов в IT-технологиях, туризма. В принципе не хватает человеческих ресурсов на такую огромную территорию. При всем природном богатстве, при всей государственной поддержке и серьезному политическому и социально-экономическому вкладу, процесс оттока населения в западную часть России продолжается. Вопрос и в самой политической конфигурации, Профильное министерство располагается в Москве, что не позволяет мобильно решить текущие вопросы. Есть нарекания к руководителям субъектов и к их командам [5].

Сравнительный анализ по социально-экономическому развитию субъектов дальневосточного федерального округа показывает как успешные регионы, так и аутсайдеры. В целом формирование экономических провинций, это фактически повторение той модели хозяйствования которая была во времена советского союза, когда на территориях дальнего востока четко были определены системы хозяйствования, и которые успешно реализовывались и функционировали [2].

Например, недавно вошедшие в федеральный округ Республика Бурятия и Забайкальский край определены как сельскохозяйственная провинция. Исторически эти субъекты были действительно сельскохозяйственные, основой, которой являлось животноводство. Камчатский край и Сахалинская область это исконно рыбопромышленные территории и туристический кластер Дальнего Востока. Единственное что объединяет все субъекты дальнего востока – это залежи полезных ископаемых.

Именно последнее, в виде горнорудного сектора наряду с сельским хозяйством является ключевым экономическим благоприятствующим фактором. В рамках развития горнорудной промышленности в крае и в целом на Дальнем Востоке было принято решение о создании горной академии на базе Забайкальского государственного университета. Формирование данной академии осуществляется с одной стороны в рамках реализации мастер-планов

пяти городов дальневосточного федерального округа, один из которых краевой центр Забайкалья Чита. С другой стороны создаваемая горная академия решает вопросы и проблемы подготовки кадров для горнорудной промышленности не только субъекта, дальнего востока, но и страны в целом. Выигрышным моментом при выборе Читы, явилась выстроенная система подготовки специалистов горняков от начальной ступени, присутствие среднеспециального учебного заведения в лице Горного колледжа им. Агошкова и Горного факультета в Забайкальском государственном университете.

При формировании Горной академии, в его структуру будут переданы ряд кафедр и даже целые факультеты с учетом потребностей в той или иной специализации. Весь этот процесс можно назвать трансформацией целого высшего учебного заведения в лице Забайкальского государственного университета.

Одним из задач реализации национального проекта наука, является подготовка кадров для высшей школы, при том есть актуальное условие, молодых кадров до 39 лет, которые в недалеком и перспективном будущем должны заменить старшее научно-педагогическое поколение, и в свою очередь с учетом современного технологического развития, подготовить специалистов для инновационного, так и для традиционного хозяйствования на территориях. Исходя из этого условия нужно сразу отметить, что молодых научно-педагогических сотрудников до 39 лет в горном факультете всего 3 процента. Проблема отсутствия молодых научных кадров традиционна, начиная от финансовой составляющей, завершая изношенностью материально-технической базы лабораторий и рабочих мест.

Нами выделяется в первую очередь именно подготовка научных кадров высшей квалификации по причине невозможности реализации всех национальных проектов инициированных Президентом РФ и оформленным в виде Указа в 2018 г. Без научных кадров высшей квалификации невозможно подготовить кадры для отраслей экономики, социальной и гуманитарных сфер. Этот тезис подтверждается высказыванием О. А. Дурандиной, что лидирующее положение в системе высшего образования занимает высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав. В реализации нацпроекта он выступает важным стратегическим ресурсом, обеспечивающим эффективную подготовку кадров для народного хозяйства Российской Федерации [3].

Соглашаясь с позицией О. А. Дурандиной необходимо обратить внимание и на сотрудничество всех ведущих высших учебных заведений готовящих специалистов горной отрасли. Без создания консолидирующего механизма достичь поставленных целей по национальному проекту невозможно. И здесь нами предлагается формирование консорциума учебных заведений не только горного профиля, но и включить в состав учебные заведения представленные в субъекте федерации. Такая аналогия была создана в августе 2022 г. в Забайкальском крае, объединив пять учебных заведений, перечисленных в начале статьи. Данный консорциум формировался с целью объединения усилий по удержанию в регионе выпускников учебных заведений, для заполнения рынка труда. Широкой общественности известно, что в Забайкальском крае огромное количество вакансий для трудоустройства во всех сферах жизнедеятельности региона, возникшая в следствие множества причин, главная из которых информационная.

Создание консорциума учебных заведений позволит решить еще одну стратегическую задачу, строительство кампуса горной академии мирового уровня заявленного в Указе Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года» [1]. Учитывая серьезность задач, большинство горных учебных заведений, в особенности на территории дальневосточного федерального округа будут заинтересованы в полном и бескомпромиссном решении этой стратегической задачи. Самое ведущее место во всем этом по нашему мнению должны занять органы власти субъектов федерации. Необходимо учитывать все таки опыт и экономический профиль региона с этой точки зрения, губернатору и правительству Забайкальского края необходимо занять твердую позицию и все таки войти в реализацию национального проекта наука и университеты, и не оставлять ве-

дущий классический вуз Забайкальского края один на один с реализацией этого национального проекта.

Одним из субъектов по реализации национальных проектов в части мониторинга и экспертной деятельности должна является Общественная палата, как федерального, так и регионального уровней. Без всякого сомнения, нами отмечается, что общественные палаты субъектов федерации активно включились в экспертную деятельность и даже в каких-то субъектах они действуют наравне с органами власти. Общественная палата Забайкальского края в последнее время готовит специальные доклады по реализации национальных проектов на территории края. здесь нужно отметить что в общественную палату входит внушительное количество представителей общественных организаций и движений имеющих непосредственное отношение к высшей школе и науке тем более. Исходя из этого, нами должны быть, выдвинуты предложения по поддержке начинаний учебных заведений края в рамках национального проекта наука.

В целом структурные преобразования высшей школы и науки в субъектах федерации разными темпами, но на дальневосточном направлении она должна быть усилена, а в субъектах где национальный проект наука не реализуется, в срочном порядке должны быть приняты меры по вхождению этот проект. Без науки нет прогресса, этой формулой должны пользоваться все субъекты взимоотношений.

Литература

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 18.11.2023).
2. Ажлуни А. М., Шурыгина О. Л. Национальные проекты России и их реализация // Вестник аграрной науки. 2019. № 6 (81). С. 72–76.
3. Дурандина О. А. Проблемы реализации национального проекта «Наука и университеты»: региональный аспект // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 101–2. С. 26–33.
4. Матафонова Ю. А. Образование Забайкальского края как способ повышения федеративной устойчивости // Власть. 2013. № 6. С. 48–51.
5. Тумуров Ж. Т. Политическая и экономическая трансформация регионов дальневосточного федерального округа в условиях пандемии // Политическое в условиях цифровых трансформаций : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием «Политическое в условиях цифровых трансформаций: философия, наука, технологии». М., 2022. С. 368–374.

УДК 311:001(470.325)

Э. Е. Воинова, К. Г. Руссу

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Белгородской области (Белгородстат) г. Белгород

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В НАУКЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В работе проведен анализ современного состояния науки Белгородской области. Для исследования были выбраны данные организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по секторам деятельности. Осуществлена оценка динамики и структуры персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям и областям наук. Проанализированы затраты на научные исследования и разработки, их динамика и структура, распределение по источникам финансирования и по социально-экономическим целям.

Ключевые слова: исследования, наука, исследователи, затраты, анализ.

E. E. Voyinova, K. G. Russu

Territorial Body of the Federal State Statistics Service
for the Belgorod Region (Belgorodstat), Belgorod

STATISTICAL ANALYSIS OF MODERN PROCESSES IN THE SCIENCE OF THE BELGOROD REGION

The work analyzed the current state of science of the Belgorod region. For the study, data from organizations performing research and development were selected by sector of activity. The dynamics and structure of personnel engaged in scientific research and development were assessed by categories and fields of sciences. The costs of scientific research and development, their dynamics and structure, distribution by sources of financing and by socio-economic goals were analyzed.

Keywords: research, science, researchers, costs, analysis.

В современном обществе роль науки очень велика. Именно научные достижения обеспечивают развитие научно-технического прогресса и внедрение его достижений в социально-экономическую жизнь любой страны. При этом успешное развитие науки требует больших финансовых затрат и работников высокой квалификации [2].

Как отмечается в Стратегии научно-технологического развития РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г., научно-технологическое развитие РФ должно обеспечить трансформацию науки и технологий в ключевой фактор развития России, дающий ей возможность эффективно отвечать на «большие вызовы» [3]. В этой связи актуальным представляется анализ потенциала науки отдельно взятого региона, от которого напрямую зависит развитие экономики страны в целом.

Постоянное проведение научных исследований и разработок способствует развитию науки и выступает в качестве главного механизма для свершения новых открытий.

На конец 2022 г. в Белгородской области 31 организация занималась научными исследованиями и разработками, по сравнению с уровнем 2021 г. их количество не изменилось, с уровнем 2015 г. – увеличилось на 40,9 %.

Российские научные организации согласно международным стандартам можно разделить на четыре институциональных сектора: государственный, предпринимательский, высшего профессионального образования и некоммерческих организаций [7].

Таблица 1

Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по секторам деятельности (единиц)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего	22	19	19	24	27	28	31	31
в том числе:								
государственный	7	7	5	8	9	9	9	3
предпринимательский	3	2	3	5	7	6	6	9
высшего профессионального образования	11	9	10	10	10	12	12	16
сектор некоммерческих организаций	1	1	1	1	1	1	4	3

В отличие от предыдущих периодов, выявлено уменьшение числа организаций, выполнявших исследования и разработки в государственном секторе, а также в секторе некоммерческих организаций, доля которых составила по 9,7 % (в 2021 г. 29,0 % и 12,9 % соответственно). В то же время отмечено увеличение доли организаций в секторе высшего профессионального образования – 51,6 % и предпринимательском – 29,0 % (в 2021 г. 38,7 % и 19,7 % соответственно).

Одним из главных векторов развития науки и технологий является увеличение поддержки научных исследований, которые являются основой подготовки кадров для новой инновационной экономики.

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на конец 2022 г. составила 1478 чел., что выше численности 2021 г. на 1,2 %, но ниже 2015 г. – на 15,5 % [6].

В 2022 г. произошло снижение численности исследователей и прочего персонала по сравнению с предыдущим годом на 17,4 и 49,4 %, относительно 2015 г. также наблюдалось снижение – на 39,8 и 47,2 % соответственно.

Таблица 2

Численность работников, выполнявших научные исследования
и разработки, по категориям персонала (на конец года, чел.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Численность персонала (без совместителей и лиц, выполнявших работу по договорам гражданско-правового характера) – всего	1749	1717	1655	1498	1563	1463	1461	1478
в том числе:								
исследователи	1295	1247	1120	932	983	919	944	780
техники	84	76	85	100	104	116	76	129
вспомогательный персонал	137	144	190	197	206	176	198	446
прочий персонал	233	250	260	269	270	252	243	123

В то же время зафиксирован рост числа техников и вспомогательного персонала по сравнению с предыдущим годом на 69,7 % и в 2,3 раза, в 2015 г. – на 53,6 % и в 3,3 раза соответственно.

Персонал научной сферы отличается высоким уровнем образования: в 2022 г. 78,6 % имели высшее образование, 9,1 % – среднее профессиональное.

Самый высокий уровень образования у исследователей: все они имеют высшее образование. В составе техников высшее образование имеют 69,8 %, а 26,4 % – специалисты со средним профессиональным образованием. Доли лиц с высшим образованием среди вспомогательного и прочего хозяйственного персонала – 57,0 % и 30,9 %. Среднее профессиональное образование имеют 16,6 и 21,1 % работников, относящихся к этим категориям.

В составе исследователей в 2022 г. трудились 59 докторов наук (7,6 % от общего числа исследователей) и 310 кандидатов наук (39,7 %), еще 16 кандидатов наук среди вспомогательного персонала.

В профессиональной структуре научных кадров в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом произошел ряд изменений: увеличение долей исследователей в технических науках (с 19,4 % до 33,2 %), медицинских науках (с 0,6 до 2,4 %), общественных науках (с 25,5 до 27,1 %), и снижение долей в естественных (с 33,2 до 24,5 %), гуманитарных (с 15,7 до 7,6 %) и сельскохозяйственных науках (с 5,6 до 5,3 %).

Таблица 3

Распределение исследователей по областям наук (человек)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Исследователи	1295	1247	1120	932	983	919	944	780
в том числе по областям наук:								
естественные	192	93	177	147	151	154	313	191
технические	394	392	300	309	337	307	183	259
медицинские	5	11	2	8	7	8	6	19
сельскохозяйственные	76	63	64	62	69	63	53	41
общественные	387	418	379	278	278	251	241	211
гуманитарные	241	270	198	128	141	136	148	59

Для современной научной деятельности необходимо финансирование, чтобы иметь результаты исследований, подтверждающих возможность реализации нового эффекта, для создания опытного образца инновационной техники или разработки новой технологии.

Важнейшей характеристикой уровня развития научной сферы является показатель величины внутренних затрат на исследования и разработки и его доли в валовом региональном продукте области [1].

В 2022 г., как и в предыдущем, наблюдался рост величины внутренних затрат на исследования и разработки – на 10,0 % по сравнению с 2021 г. и в 2,3 раза по сравнению с 2015 г.

Доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте в 2021 г. составила 0,29 %, которая по сравнению с 2020 г. осталась неизменной. Абсолютный объем произведенного валового регионального продукта Белгородской области (ВРП) вырос на 35,8 % (с 997 330,9 млн руб. в 2020 г. до 1 354 810,6 млн руб. в 2021 г.).

Рост внутренних затрат на научные исследования и разработки за 2021 г. по сравнению с 2020 г. составил 134,4 %.

Определенные изменения произошли и в составе внутренних затрат на исследования и разработки.

Таблица 4

Внутренние затраты на исследования и разработки по источникам финансирования (млн руб.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Внутренние затраты на исследования и разработки	1921,1	1779,9	1921,1	2147,9	2631,6	2941,4	3953,9	4348,2
в том числе по источникам финансирования:								
средства бюджета ¹⁾	596,6	608,6	591,4	612,0	762,2	950,9	1636,1	1683,7
собственные средства научных организаций	441,5	623,0	738,3	991,9	1046,1	1000,0	1306,2	1442,2
средства фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности	0,8	0,8	-	-	0,4	0,4	0,6	1,7
средства организаций предпринимательского сектора	740,4	334,3	485,9	430,4	679,8	898,3	808,6	1065,5
средства организаций сектора высшего образования ²⁾	138,2	88,8	98,5	109,6	138,8	80,4	195,6	146,0
средства частных некоммерческих организаций	-	113,9	-	-	-	0,4	1,2	7,9
средства иностранных источников	3,6	10,6	7,1	4,0	4,3	11,1	5,6	1,2

В 2022 г. наибольший удельный вес в финансировании исследований и разработок составляли затраты за счет средств бюджетов всех уровней (38,7 %). Доля затрат за счет собственных средств научных организаций составила в 2022 г. – 33,2 % в общем объеме затрат, за счет средств предпринимательского сектора – 24,5 %. Незначительное финансирование было за счет средств частных некоммерческих организаций – 0,2 %, средств фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности – 0,04 % и за счет средств иностранных источников – 0,03 %.

Традиционное преобладание внутренних текущих затрат на исследования и разработки в области технических наук в общем объеме внутренних текущих затрат продолжилось и в 2022 г. – 44,0 % (в 2021 г. – 44,7 %). В области естественных наук затраты составили 33,1 % – это на 5,5 п. п. выше уровня 2021 г. (27,6 %).

В современных условиях возрастает необходимость анализа распределения внутренних затрат на исследования и разработки по социально-экономическим целям, т. е. конечным целям, для достижения которых выполняются научные исследования и разработки. Такой анализ позволяет оценить место каждого из сложившихся приоритетов в развитии науки [1].

Наибольший объем средств на исследования и разработки по социально-экономическим целям был направлен, как и в предыдущие годы, на развитие экономики. Доля этой статьи затрат в 2022 г. составила 65,3 %, от общего объема внутренних затрат. В затратах на развитие экономики наибольший удельный вес традиционно занимает промышленное производство – 69,8 % (в 2021 г. – 64,5 %). В затратах на исследования и разработки, направленных на социальные цели, наибольший удельный вес занимает охрана здоровья населения – 71,6 % (в 2021 г. – 31,0 %). Объем средств, направленных на другие цели в 2022 г., составил 741,4 млн руб., или 17,1 % [1].

¹⁾Включая средства организаций государственного сектора.

²⁾С 2016г. включая бюджетные ассигнования на содержание образовательных организаций высшего образования.

**Внутренние затраты на исследования и разработки
по социально-экономическим целям (млн руб.)**

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Внутренние затраты на исследования и разработки	1921,1	2147,9	2631,6	2941,4	3953,9	4348,2
в том числе:						
Развитие экономики	1438,2	1785,6	2212,5	2274,6	2677,4	2839,0
Сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство	310,8	363,3	365,7	575,5	634,7	628,9
Производство, распределение и рациональное использование энергии	23,5	75,0	47,5	110,2	201,5	58,3
Промышленное производство	931,9	1147,5	1658,2	1371,2	1726,7	1982,1
Строительство	31,5	31,0	41,2	134,4	29,6	71,2
Транспорт	28,4	7,1	13,7	28,6	23,6	25,2
Связь	2,5	4,2	4,8	-	-	-
Инфраструктура и планировка городских и сельских населенных пунктов	58,4	108,0	37,1	8,3	7,7	16,6
Сфера услуг	51,2	49,4	44,3	46,4	53,6	56,8
Социальные цели	263,2	236,4	188,8	165,1	623,5	553,2
в том числе:						
охрана окружающей среды	15,5	61,2	60,4	44,5	25,0	101,3
охрана здоровья населения	204,3	110,9	109,5	84,1	193,3	396,2
социальное развитие и общественные структуры	43,4	64,2	18,9	36,5	405,2	55,7
Общее развитие науки	203,1	115,7	201,2	162,4	173,5	208,4
Исследование и использование Земли и атмосферы	-	-	0,2	2,5	3,2	6,2
Использование космоса в мирных целях	1,2	-	-	2,9	1,0	-
Другие цели	15,5	10,3	29,0	333,9	475,3	741,4

Полученные статистические сведения подтверждают тот факт, что, несмотря на санкционное давление, в Белгородской области продолжает развиваться научная деятельность, а именно: за рассматриваемый период увеличилось число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, а внутренние затраты показывают стабильный рост. В результате реализуемой Правительством области научно-технологической политики, региональные НИОКР станут более значимым сегментом в ВРП [5]. Долгосрочной целью развития научной сферы является формирование экономики знаний и системы передачи научных решений во все сектора экономики Белгородской области [4].

Литература

1. Передовые производственные технологии, наука и инновации в экономике Белгородской области в 2022 году: аналитический материал. Белгород, 2023. 60 с.
2. Сизова О. В. Статистический анализ состояния науки в регионах РФ // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 02(48). С. 104–114.
3. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ № 642 от 01.12.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/> (дата обращения: 09.11.2023).
4. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года: постановление Правительства Белгородской области № 27-пп от 25.01.2010. URL: <https://docs.cntd.ru/document/428596289> (дата обращения: 07.11.2023).
5. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года: постановление Правительства Белгородской области № 371-пп от 11.07.2023. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406733192> (дата обращения: 07.11.2023).
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (Белгородстат). URL: <https://31.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 08.11.2023).
7. Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий : приказ Росстата от 29.07.2022 № 538. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426500 (дата обращения: 08.11.2023).

ПУТИ УСТРАНЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЛОВУШЕК ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье определены институциональные ловушки государственного регулирования белорусского рынка труда научных работников. Отмечается, что определить институциональные ловушки позволили апробация ранее разработанной методики анализа эффективности государственного регулирования рынка труда научных работников, исследование применяемых инструментов государственного регулирования и динамики показателей рынка труда научных работников Республики Беларусь. Предлагаются пути устранения институциональных ловушек регулирования рынка труда научных работников.

Ключевые слова: рынок труда, научные работники, государственное регулирование, институциональные ловушки, материальное стимулирование.

L. G. Voronetskaya

The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

WAYS TO ELIMINATE INSTITUTIONAL TRAPS OF STATE REGULATION OF THE LABOR MARKET OF SCIENTIFIC WORKERS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article defines the institutional traps of state regulation of the Belarusian labor market of scientific workers. It is noted that the testing of the previously developed methodology for analyzing the effectiveness of state regulation of the labor market of scientific workers, the study of the tools used for state regulation and the dynamics of indicators of the labor market of scientific workers of the Republic of Belarus allowed to identify institutional traps. The ways to eliminate the institutional traps of regulating the labor market of scientific workers are proposed.

Keywords: labor market, scientific workers, government regulation, institutional traps, financial incentives.

С 2020 г. наблюдается обострение проблем на рынке труда научных работников Республики Беларусь на фоне пандемии коронавируса и сложной геополитической обстановки. Повысилась актуальность госрегулирования с учетом интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и Союзного государства.

Несмотря на рост численности аспирантов в 2018 г. до 5 357 чел., в 2019 г. наблюдается уменьшение анализируемого показателя. В 2020–2021 гг. наблюдается отрицательная динамика численности аспирантов, несмотря на существенное повышение стипендий аспирантам с 1 сентября 2019 г. Особенно заметно значительное уменьшение их численности в 2021 г. (до 4 709 чел.), что приводит к выводу о значительном влиянии неблагоприятных факторов текущего этапа [2, с. 29].

Указом Президента Республики Беларусь от 18.10.2019 № 386 «О стимулировании научной деятельности и совершенствовании оплаты труда» с 1 сентября 2019 г. значительно увеличены размеры стипендий аспирантов (с 312,8 до 578,4 руб.), стипендий докторантов (с 424,8 до 938,2 руб.) и стипендий Президента Республики Беларусь аспирантам (с 455,1 до 835,4 руб.) [5]. Увеличение стипендий соотносится с задачей Программы совершенствования научной сферы Республики Беларусь по привлечению молодежи в науку, в которой говорится о необходимости приведения размера стипендий магистрантов, аспирантов и докторантов в соответствие с уровнем средней заработной платы в стране [4, с. 16].

Продолжается тенденция сокращения численности молодых исследователей в возрасте до 29 лет, несмотря на меры, направленные на поддержку молодых ученых. В 2020 и 2021 гг. их численность уменьшилась до 3 514 чел. и 3 375 чел. соответственно. Доля молодых исследователей в общей численности исследователей также имеет отрицательную динамику. В 2021 г. значение анализируемого показателя составило 20,7 %, в 2020 г. – 21,0 % [2, с. 29–38].

Меры государственной политики были направлены на недопущение снижения уровня оплаты труда научных работников, на большую дифференциацию оплаты труда в зависимо-

сти от результатов. С 1 января 2020 г. переход с 27-разрядной ЕТС на 18-разрядную с применением базовой ставки вместо ставки первого разряда, а также предоставление больших возможностей руководителям научных организаций по стимулированию труда работников, в том числе и в выплате премий и надбавок, в некоторой степени упростило систему оплаты труда в сфере науки, однако данные меры все равно не способствуют в полной мере формированию большей зависимости размера заработной платы научных работников бюджетных организаций от результатов труда.

Анализ действующей системы оплаты труда научных работников, прежде всего в бюджетном секторе, позволил выявить в ней следующие проблемы:

- слабая дифференциация заработной платы, недостаточно учитывающая текущие результаты научного труда, не стимулирует научных работников к высокопроизводительному труду;

- ограниченные возможности у работодателей для гибкого изменения оплаты труда научных работников в зависимости результатов.

Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата не в полной мере отражает дифференциацию доходов и в сфере науки. Для более объективного отражения ситуации с оплатой труда научных работников проанализируем медианную заработную плату по виду экономической деятельности «научные исследования и разработки».

Медианная заработная плата по виду экономической деятельности «научные исследования и разработки» (без микроорганизаций и малых организаций без ведомственной подчиненности) в ноябре 2022 г. равнялась 1 646,9 руб., в ноябре 2021 г. – 1 421,2 руб., в ноябре 2020 г. – 1 197,8 руб., в ноябре 2019 г. – 1 109,1 руб., что составило 66,3 %, 67,5 %, 66,3 % и 70,5 % от номинальной начисленной среднемесячной заработной платы по данному виду экономической деятельности в ноябре 2022 г., ноябре 2021 г., ноябре 2020 г. и ноябре 2019 г. соответственно. Медианная заработная плата по всем видам экономической деятельности составила 1 248,1 руб. или 75,7 % от номинальной начисленной среднемесячной в целом по Республике Беларусь в ноябре 2022 г., 1096,2 руб. или 74,3 % в ноябре 2021 г., 944,4 руб. или 72,6 % в ноябре 2020 г., 848,5 руб. или 76,2 % в ноябре 2019 г. [6].

Таким образом, в ноябре 2022 г., ноябре 2021 г., ноябре 2020 г. и ноябре 2019 г. половине занятых в сфере НИОКР было начислено менее 1 646,9 руб., менее 1 421,2 руб., менее 1 197,8 руб. и менее 1 109,1 руб. соответственно. Следовательно, более, чем половине занятых в сфере НИОКР начисляется меньше номинальной начисленной среднемесячной заработной платы по виду экономической деятельности «научные исследования и разработки».

В ноябре 2021 г. и особенно в ноябре 2022 г. и ноябре 2020 г. медианная заработная плата по виду экономической деятельности «научные исследования и разработки» составляет соответственно меньшую долю от средней заработной платы по виду экономической деятельности «научные исследования и разработки», чем в ноябре 2019 г., что свидетельствует о большей дифференциации оплаты труда в ноябре 2022 г., ноябре 2021 г. и в ноябре 2020 г., чем в ноябре 2019 г., которая произошла в том числе за счет перехода с 1 января 2020 г. к тарифной системе, включающей в себя базовую ставку вместо тарифной ставки первого разряда и 18-разрядную тарифную сетку вместо 27-разрядной при начислении заработной платы работников бюджетных организаций. Однако такая дифференциация все еще недостаточно учитывает результаты труда. К тому же, медианная заработная плата научных работников, а также номинальная начисленная среднемесячная заработная плата выросли не сильно.

Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата по виду деятельности «научные исследования и разработки» не отражает дифференциации в оплате труда между академической, вузовской и отраслевой наукой. В 2020 г. в разрезе ведомственной подчиненности наименее благоприятная ситуация с оплатой труда в сфере НИОКР наблюдалась в организациях НАН Беларуси (только 37,6 % занятых в сфере НИОКР имели зарплату 1200 BYN и выше). Более благоприятная ситуация сложилась в организациях Министерства образования (42,4 % занятых в сфере НИОКР имели зарплату 1200 BYN и выше), Министерства здравоохранения (43,7 % занятых в сфере НИОКР имели зарплату 1200 BYN и выше) и

Министерства промышленности (51,4 % занятых в сфере НИОКР имели зарплату 1200 BYN и выше) [3, с. 149].

В долгосрочной ретроспективе наблюдается увеличение удельного веса исследователей в сфере гуманитарных наук. Немного увеличилась доля занятых в области естественных наук. По сравнению с началом анализируемого периода (2011 г.) уменьшилась доля занятых техническими, сельскохозяйственными и социально-экономическими и общественными науками. Доля занятых медицинскими науками после отрицательной динамики в середине анализируемого периода увеличилась к концу анализируемого периода (2021 г.). В целом же наибольшая доля исследователей сосредоточена в области технических наук (около 60 %), далее идут естественные науки (около 20 %). Доля занятых социально-экономическими и общественными науками вместе с занятыми гуманитарными науками составляет около 10 %. Анализ динамики доли исследователей с учеными степенями кандидата и доктора наук по отдельным областям науки в общей численности исследователей по отдельным областям науки позволяет сделать вывод об очень низкой доле кандидатов наук и докторов наук в области технических наук, к тому их доля уменьшилась по сравнению с началом анализируемого периода. [2, с. 35–36].

Для Беларуси характерна невысокая академическая мобильность научных работников при сохранении разрыва между наукой и образованием. Академическая мобильность студентов, магистрантов, аспирантов и работников вузов стимулируется в рамках Государственной программы «Образование и молодежная политика», однако там нет мер по стимулированию академической мобильности работников академической и отраслевой науки.

Ранее автором была разработана методика экономического анализа эффективности государственного регулирования рынка труда научных работников, которая базируется на расчете интегрального показателя эффективности государственного регулирования данного рынка. Плановые и фактические значения индикативных показателей, характеризующих такие аспекты регулирования рынка труда научных работников как ставка заработной платы, объем предложения и его соответствие спросу, обеспечение высокого качества предложения, связанного с квалификацией исследователей, обеспечение предложения труда научных работников на перспективу целесообразно использовать для расчета групповых показателей эффективности государственного регулирования рынка труда научных работников за определенные годы, а затем на основе групповых показателей можно рассчитать интегральный показатель эффективности государственного регулирования рынка труда научных работников за определенное количество лет. Апробация методики позволила сделать вывод о недостаточно эффективном государственном регулировании рынка труда научных работников Республики Беларусь [1].

Апробация методики анализа эффективности государственного регулирования рынка труда научных работников, а также исследование применяемых инструментов государственного регулирования и динамики показателей рынка труда научных работников Республики Беларусь позволили определить *институциональные ловушки* государственного регулирования данного рынка:

- *повышение стипендий аспирантам без повышения заработной платы на начальных позициях в научной карьере создало институциональную ловушку, препятствующую привлечению и закреплению молодежи в науке.* Формальные институты стимулирования привлечения и закрепления молодежи в науке не сработали, потому что существенное повышение стипендий аспирантам не сопровождалось повышением заработной платы на начальных позициях научной карьеры, упрощенные процедуры защиты диссертации и более интенсивному и длительному сопровождению соискателей для выхода на защиту диссертации, что приводит к существенному снижению доходов молодых ученых после окончания аспирантуры при невысокой вероятности для большинства соискателей быстро защитить диссертацию для повышения доходов;

- *универсальный подход к регулированию всех сегментов рынка труда научных работников в зависимости от области науки и отсутствие необходимых точечных мер с*

учетом специфики данных сегментов создал институциональную ловушку, вызвавшую дисбаланс в обеспечении молодыми, высококвалифицированными и (или) оспереженными научными работниками некоторых сегментов. Наблюдается недостаток научных кадров в определенных областях науки, необходимых для проведения исследований в области высоких технологий и подготовки молодых ученых и практиков для развития науки и высокотехнологичных производств. В частности, мало защит диссертаций и оспереженных научных работников в области технических наук, в то время как в области медицинских наук ситуация намного лучше. Очень низкий объем предложения научных кадров в области физических наук, в то время как в областях социально-экономических и общественных, гуманитарных, биологических и математических наук ситуация лучше;

– сложившаяся система материального стимулирования научных работников создала институциональную ловушку, не позволяющую в достаточной степени задействовать инструменты материальной мотивации в существующем механизме оплаты труда. Материальное стимулирование научных работников бюджетных организаций на основе тарифной системы после перехода на оплату труда, включающую базовую ставку вместо тарифной ставки первого разряда и 18-разрядную тарифную сетку вместо 27-разрядной кардинально не улучшило ситуацию с оплатой труда и не способствовало обеспечению в достаточной степени повышения оплаты труда научных работников и ее дифференциации в зависимости от результатов при сохранении очень низкого уровня оплаты труда на начальных позициях научной карьеры и невысоких доходах у значительной доли научных работников (в том числе по данным анализа медианной заработной платы);

– меры по обеспечению академической мобильности направлены преимущественно на вузовскую науку, что привело к появлению институциональной ловушки, способствующей поддержанию низкой академической мобильности работников академической науки. Академическая мобильность студентов, магистрантов, аспирантов и работников вузов стимулируется в рамках Государственной программы «Образование и молодежная политика», однако там нет мер по стимулированию академической мобильности работников академической и отраслевой науки. Аналогичная политика в таком масштабе отсутствует для академической и отраслевой науки и в других нормативных правовых актах, что особенно отрицательно сказывается на академической мобильности работников академической науки.

Перечисленные институциональные ловушки требуют применения новых подходов и инструментов регулирования, поскольку могут привести к снижению кадрового потенциала в сфере науки и препятствовать инновационному развитию.

Необходимо существенно дифференцировать сложившийся к настоящему времени достаточно высокий уровень стипендий аспирантов и докторантов в зависимости от области науки (более высокий размер стипендий целесообразно устанавливать по областям науки, где существует дефицит научных кадров и которые в настоящее время наиболее приоритетны для экономики, общества и национальной безопасности), а также в зависимости от представленных аспирантом или докторантом на промежуточных этапах аттестации *результатов работы над диссертацией* (актов и справок о внедрении или практическом использовании результатов диссертации, апробации результатов исследований на конференциях и их опубликования в научных изданиях и др.).

Дифференциация размеров стипендий аспирантов приведет к притоку лучших выпускников магистратуры, решивших поступать в аспирантуру. Повысится конкуренция при поступлении в аспирантуру, что привлечет туда самых способных и мотивированных людей, повысит удельный вес численности выпущенных из аспирантуры с защитой диссертации в общей численности выпущенных из аспирантуры, что в итоге положительно скажется на качестве предложения на рынке труда научных работников.

Дифференциация размеров стипендий докторантов будет способствовать повышению качества исследований докторантов, нацеленности на обязательную защиту докторской диссертации, поступлению в докторантуру, когда уже имеется хороший задел для написания диссертации.

Рекомендуется, чтобы система грантового финансирования научных исследований Республики Беларусь в большей степени расширяла возможности научных работников повышать свои доходы.

Существуют возможности для наращивания кадрового научного потенциала Республики Беларусь в академической, вузовской и отраслевой науке при участии БРФФИ за счет формирования у научных работников заинтересованности в получении дополнительных доходов за работу по грантам. Это должны быть как гранты на небольшие суммы, позволяющие получить дополнительный доход многим исследователям, так и гранты на очень большие суммы, но выдаваемые небольшому количеству групп исследователей под руководством ведущих ученых страны, исследования которых представляют наибольшую ценность для инновационного развития национальной экономики.

Для углубления сотрудничества между молодыми учеными академической, вузовской и отраслевой науки можно рекомендовать создание конкурсов на получение грантов в Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (в том числе для молодых ученых), отличительной чертой которых были бы требования к составу исследовательских групп: наличие представителей академической и вузовской науки (вузовской и отраслевой науки; академической и отраслевой науки) в приблизительно одинаковом соотношении.

Рекомендуется проводить активную информационную работу о выдаваемых грантах, преимуществах и процедуре их получения для привлечения большего количества талантливых ученых.

Для дифференциации заработной платы рекомендуется использовать *эффективный контракт* с научными работниками, а также прозрачную и справедливую оценку труда научных работников, от результатов которой будут зависеть размер их заработной платы, что будет мотивировать научных работников к высокопроизводительному труду, повысит результативность и качество научных исследований.

Недостаточное привлечение научных работников в определенных областях науки требует принятия мер по дополнительному стимулированию исследователей этих областей науки, в том числе за счет государственного финансирования.

Для повышения удельного веса научных работников в области технических наук, имеющих ученую степень, в общей численности научных работников в области технических наук рекомендуется направлять больше ресурсов на материальное стимулирование исследований в области технических наук, осуществлять поддержку научных работников на всех этапах процесса защиты диссертации, предоставлять больше времени на подготовку диссертации и процесс защиты, упростить требования, предъявляемые к соискателям ученой степени в области технических наук касательно объема диссертации, количества публикаций, объема необходимых документов при сохранении высоких требований к положениям новизны диссертации, выносимым на защиту.

Предлагается распространить мероприятия Государственной программы «Образование и молодежная политика», касающиеся обеспечение академической мобильности, на ученых академической и отраслевой науки или принять программу с аналогичными мероприятиями, касающихся академической мобильности, для ученых академической и отраслевой науки. Также целесообразно принять программы академической мобильности ученых в рамках ЕАЭС.

Также целесообразно в рамках государственного заказа готовить белорусских ученых за рубежом (прежде всего, в Российской Федерации) по тем направлениям, по которым в Республике Беларусь отсутствуют научные школы. Это позволит повысить кадровый научный потенциал Республики Беларусь по ряду актуальных научных направлений.

Важно развивать программы академической мобильности ученых в рамках ЕАЭС на основе двусторонних и многосторонних соглашений между организациями, осуществляющими НИОКР. В рамках данных программ ученые всех стран ЕАЭС должны иметь больше возможностей получить доступ к научным лабораториям на территории ЕАЭС.

Требуется упростить и прописать в общих нормативных правовых актах ЕАЭС порядок и условия найма научных работников стран ЕАЭС, а также порядок создания совместных научных коллективов. Следует расширять практику дистанционной работы в научных организациях ЕАЭС. Это позволит исследователям постоянно проживать в одной стране ЕАЭС, но при этом осуществлять трудовую деятельность в другой стране ЕАЭС, если такая практика в каждом конкретном случае будет целесообразна.

Также рекомендуется создание Евразийской службы занятости на основе опыта функционирования подобной службы в ЕС и обеспечение в рамках ее деятельности функционирования подразделения, занимающегося вопросами трудоустройства научных работников на пространстве ЕАЭС.

Целесообразно развивать академическую мобильность ученых не только в рамках ЕАЭС, но и с другими странами. «Притоку умов» и «циркуляции умов» будут способствовать упрощение правил найма иностранных научных работников, их освобождение от получения разрешения на работу в сфере науки, упрощение процедур получения рабочих виз и вида на жительство. Обеспечить «приток умов» в сферу науки можно и за счет расширения и повышения привлекательности белорусских аспирантских и докторских программ для иностранцев, включающих англоязычные программы, предполагающие написание и защиту диссертации на английском языке, а также за счет мер по либерализации признания иностранных дипломов о присвоении ученой степени доктора наук, кандидата наук, PhD (аналоге белорусской ученой степени кандидата наук). Активизация «обратной утечки умов» возможна за счет мероприятий по активизации и поддержанию связей с белорусской научной диаспорой за рубежом, реализации мероприятий по переселению ученых-эмигрантов в Республику Беларусь, обеспечивающих частичное финансирование переселения и помощь в поиске работы в сфере науки.

Литература

1. Воронечкая Л. Г. Методика экономического анализа эффективности государственного регулирования рынка труда научных работников как важный инструмент обеспечения национальной безопасности // Вестник Института экономики НАН Беларуси. 2022. Вып. 4. С. 66–73.
2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : стат. Сб. / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. Минск, 2022. 93 с.
3. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2020 года : аналит. докл. / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. Минск : ГУ «БелИСА», 2021. 372 с.
4. Программа совершенствования научной сферы Республики Беларусь . постановление Национальной академии наук Беларуси и Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 24.12.2013 № 5/25. Минск, 2013. 86 с.
5. Министерство образования Республики Беларусь информирует (31 октября 2019). URL: https://estu.lprof.by/news_events/general_news_feed/news/b4e7afd482a45f4.html (дата обращения: 31.10.2023).
6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <http://belstat.gov.by> (дата обращения: 17.10.2023).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ГЕРМАНИИ В КАЗАХСТАНЕ: ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ

В статье представлено обоснование актуальности подхода к образовательной политике как к инструменту влияния во внешней политике. Рассматривается вопрос о необходимости модернизации российского подхода к «экспорту» образования в зависимости от российских интересов и современных условий международных гуманитарных отношений. Обоснована необходимость адаптации российских программ «экспорта» образования к уже имеющемуся успешному опыту иных государств. Приводятся успешные аспекты и особенности опыта Германии по организации и проведению образовательных проектов в Республике Казахстан, а также актуальность подобного немецкого опыта для России. Делаются выводы о необходимости имплементации децентрализованного и расширенного подхода в вопросах организации и проведения российских образовательных проектов за рубежом.

Ключевые слова: экспорт образования, образовательные проекты, мягкая сила, децентрализованный подход.

V. A. Yartsev

Lomonosov Moscow State University, Moscow

EDUCATIONAL PROJECTS OF GERMANY IN KAZAKHSTAN: CONCLUSIONS FOR RUSSIA

The article presents a rationale for the relevance of the approach to educational policy as an instrument of influence in foreign policy. The article examines the need to modernize the Russian approach to the “export” of education, depending on Russian interests and modern conditions of international humanitarian relations. The need to adapt Russian education “export” programs to the existing successful experience of other countries is substantiated. The author of the article examines the successful aspects and features of the German experience in organizing and conducting educational projects in the Republic of Kazakhstan, as well as the relevance of such German experience for Russia. The article draws conclusions about the need to implement a decentralized and expanded approach in organizing and conducting Russian educational projects abroad.

Keywords: export of education, educational projects, soft power, decentralized approach.

Современное государство невозможно представить без осуществления определенной образовательной политики, согласующейся с интересами государства и его видением будущего. В той же мере без образовательного аспекта, понимание которого в последние два десятилетия было значительно расширено, невозможно представить современные межгосударственные отношения, внешние сношения каждой отдельной страны. Так, например, до последней четверти XX в. любой вопрос, касающийся образования в международных отношениях, сводился либо к языковой политике, которое каждое государство помещает в фокус своего пристального внимания, либо к академическим обменам и стажировкам, которые оставались актуальны прежде всего в рамках деятельности университетов и определялись набором их внешних контактов.

Однако со второй половины 1980-х гг., особенно после разработки американским политологом Джозефом Наем концепции перехода от «жесткой силы» государств (военно-политическая сфера и экономика) к их «мягкой силе» (культурно-гуманитарная сфера) в своем фундаментальном труде «Мягкая сила. Как добиться успеха в мировой политике» [6], отношение к образовательной политике государств начало приобретать новые акценты. Образование стало восприниматься как один из достаточно эффективных инструментов неагрессивного воздействия на другие страны, а его интернационализация позволила интенсифицировать научную деятельность многих стран, до этого остававшихся на периферии рынка науки и образования [6]. Эффективность же данного инструмента объясняется просто: образование закладывает основу и социальных, и внутригосударственных отношений, поэтому наличие позитивного облика иного государства, трансформируемое через различные образовательные проекты, равно как и наличие носителей языка этого государства, позволяет укреп-

лять межгосударственные отношения и, что немаловажно, отношения между социальными группами этих стран, при затратах меньших, чем в эпоху «жесткой силы» [1].

Учитывая процессы глобализации, которые продолжают свое поступательное движение по планете, несмотря на углубляющийся постпандемийный кризис и раскручивающиеся процессы регионализации, можно говорить о том, что и взаимовлияние государств через образование будет дальше увеличиваться. Именно поэтому данный вопрос очень актуален для России как прямо сегодня, так и на перспективу.

В самой России в последние три десятилетия велась активная деятельность по модернизации и адаптации образования к современным условиям, этому вопросу посвящены многочисленные конференции, доклады, законодательные акты и национальные проекты [10]. Однако «экспорт» образования за рубеж не получил столь пристального внимания. Как отмечает ректор МГИМО МИД РФ А. В. Торкунов в своей статье «Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России» [4], несмотря на приличное наследие Советского Союза, который активно ретранслировал свою образовательную политику за рубеж, как в страны коммунистического блока, так и в страны третьего мира, доля России на рынке образовательных услуг падала с каждым годом, не в последнюю очередь из-за процесса «утечки мозгов». Так, например, по данным ОЭСР в начале 2000-х гг. падал процент принятых иностранных студентов: с 3 % в 2004 г. до 2 % в 2007 г., и с тех пор эта цифра не увеличивалась. Помимо этого, с момента распада Советского Союза регулярно снижается количество русскоговорящих в мире, что показывает малую эффективность пропаганды изучения русского языка за рубежом, в том числе из-за отсутствия современной образовательной инфраструктуры. Присутствие России на образовательном рынке, по сути, ограничено некоторыми странами постсоветского пространства (Беларусь, Казахстан, Армения, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия) и государствами, образовательные связи с которыми были налажены еще в советский период (КНР, Вьетнам, Египет, Ангола, Индия) [4]. К тому же, особым условием для распространения российской образовательной «мягкой силы» именно сейчас может стать значительное увеличение русскоговорящей диаспоры в странах, где раньше ее было заметно меньше, например, в Сербии, Монголии и Таиланде.

Учитывая вышесказанное, нам представляется полезным изучить примеры успешной реализации «экспорта» образования другими странами и, по возможности, адаптировать наиболее удачные практики в соответствии с российскими реалиями и интересами. В качестве показательного успешного примера нами была выбрана Германия и ее образовательные проекты в Республике Казахстан. Интерес именно к немецкому курсу объясняется тем, что Германия за последние 30 лет стала одним из партнеров большинства стран ключевого для России регионального пространства (СНГ) и «связующим звеном» европейского и постсоветского пространств, в том числе и за счет имплементации «политики развития», оказания гуманитарной помощи, содействию социальному прогрессу в области образования и политической грамотности путем поддержки деятельности своих партийных фондов и неправительственных организаций на территории этих стран [2].

Проблематика образовательной политики ФРГ в регионе интересна также в силу некоторых факторов. Во-первых, стратегическая роль Германии и ее экономическое, а также культурно-историческое, положение влияют на формирование социальной политики стран региона за счет консультаций при проведении внутренних реформ и реализации особых социальных и образовательных программ [2]. В этом контексте в качестве одного из многих примеров можно привести безусловно интересную и малооцениваемую роль немецких политических фондов в проведении либеральных и рыночных реформ в странах региона.

Во-вторых, стратегия ФРГ в регионе заметно отличается от стратегий крупных игроков, влияющих на постсоветское пространство. В отличие от Китая или Турции, пытающихся сконцентрироваться на непосредственно моноцентричных квази-интеграционных проектах (будь то усиление экономического взаимопроникновения наподобие китайского «Один пояс-один путь» или культурное объединение «Тюркского мира», инициированного Анкарой), внешнюю гуманитарную политику ФРГ отличает одновременно региональная систем-

ность и плюралистический подход по отношению к каждому отдельному государству. Так этот подход характеризует известный белорусский германист В. Фрольцов, называя его «ситуативным» [5].

В целом образовательный экспорт в ФРГ достаточно децентрализован и в этом его особенность. Один из интересных примеров нецентрализованного сотрудничества – немецкие города, которые поддерживают самостоятельные партнерские отношения с городами развивающихся стран [3]. В рамках этих отношений зачастую продвигаются и проекты развития образования. Подобным образом осуществляется сотрудничество между федеративными субъектами (землями) и развивающимися странами или регионами. Например, земля Северный Рейн – Вестфалия сотрудничает с китайскими провинциями Сычуань и Цзянсу, а Рейнланд-Пфальц с Руандой. Видение федерального центра на политику содействия развитию при этом остается превалирующим.

Важными акторами в сфере частных организаций являются церкви и партийные фонды всех партий, представленных в Бундестаге [5]. Фонды концентрируются на особенно политически чувствительных проектах развития и, в интересном сочетании конкуренции и сотрудничества, как немецкой особенности, образуют побочный канал влияния Германии на внешнюю политику в странах-реципиентах, который не следует недооценивать. Большое количество НПО, занимающихся политикой развития развивающихся стран, объединилось в 1995 г. в рамках зонтичной организации и сейчас действует под названием «Ассоциация политики развития и гуманитарной помощи немецких неправительственных организаций» (VENRO) [7]. При этом каждая организация продолжает оставаться самостоятельной структурой.

Не менее интересным случаем имплементации политики развития является деятельность политических фондов, к которым относятся: Фонд Фридриха Эберта (СДПГ), Фонд Конрада Аденауэра (ХДС), Фонд Фридриха Науманна (СвДП), Фонд Ханса Зайде (CSU), Фонд Генриха Белля (Bündnis90/Greens), Фонд Розы Люксембург (Левые).

Суть такого явления, как партийные политические фонды, состоит в том, что они поддерживают институты, а также общественные и социальные группы в развивающихся странах и в Восточной Европе с целью укрепления демократических структур, вовлечения населения в процесс принятия политических решений, укрепления экономической независимости стран-партнеров и обеспечения доступа широких слоев населения к участию в принятии социальных и экономических решений в своих странах. В частности, поддерживаются профсоюзы и политические партии. Политические фонды поддерживают образовательные учреждения и организации самопомощи в сельской местности, социально-политическое образование взрослых, развитие средств массовой информации и исследования в области социальных наук.

Можно сказать, что государственное и негосударственное сотрудничество в области экспорта образования дополняют друг друга, так как не во всех аспектах одни могут заменить функции других. К примеру, консультации по проведению реформ образовательной системы со стороны государственных структур может считаться нарушением суверенитета страны-партнера, в то время как консультация подобного рода с экспертом-аналитиком из НПО (партийного фонда) так восприниматься не будет. Или, в то же самое время, никакая из НПО не имеет полномочий давать какие-либо гарантии получения страной-партнером финансовой помощи для реализации образовательных программ, а у государственных структур такие полномочия есть.

Рассматривая конкретный пример имплементации программ экспорта образования в Казахстане, стоит отметить, что очень примечательной особенностью отношений Германии и Казахстана является крупная диаспора этнических немцев, через которую и осуществляются многие проекты, распространяется немецкий язык в регионе Центральной Азии. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. на территории Казахстана проживало 957,5 тыс. этнических немцев. Это составляло почти 6 % от общей численности населения республики [5]. С середины 1996 г. были организованы специальные внешкольные курсы немецкого

языка в Казахстане. Это позволило создать возможность для изучения немецкого языка для более чем 100 тыс. чел. в Казахстане. В первую очередь такие меры должны были помочь этническим немцам, собиравшимся выехать в ФРГ вместе со своими семьями, в которых почти не говорили по-немецки. Кроме того, большое внимание уделялось улучшению материального состояния соотечественников, включая помощь учреждениям системы образования, снабжение качественным продовольствием, создание новых рабочих мест и поддержку здравоохранения. Оказывалась помощь и немецкоязычной прессе, включая газету «Дойче Альгемайне» (Deutsche Allgemeine), которая издавалась в Алматы. В целом только в 1997 г. федеральное правительство выделило 3 млрд марок для обустройства переселенцев в ФРГ и 140 млн марок для помощи этническим немцам в республиках бывшего СССР [8]. При канцлере А. Меркель (2005–2021 гг.) отношение Берлина особо не изменилось. Такая политика ФРГ своей стабильностью и системностью повлияла и на деятельность ассоциации немцев Казахстана «Возрождение», которая продолжала активно взаимодействовать с Министерством образования и науки этого государства, заключив более 60 соглашений [5] в период с 2005 по 2013 г.

В качестве последнего на данный момент известного контакта по вопросу сотрудничества ФРГ с немецкой общиной в Казахстане стоит отметить 19-е заседание германо-казахстанской правительственной комиссии по делам этнических немцев, проживающих в Республике Казахстан, состоявшееся в Берлине 31 марта 2023 г. По словам управляющего директора общественного фонда «Возрождение» Дмитрия Редлера, в 2021 г. в рамках программы финансирования для немецких меньшинств стран СНГ и Восточной Европы было реализовано около 500 проектов. Особое внимание в них уделялось урокам немецкого языка, дальнейшему развитию работы с молодежью и продвижению особо квалифицированных представителей немецкого меньшинства. Г-жа Ольга Штейн, руководитель программы ВМІ в Казахстане, добавила, что международные проекты с выходцами из Казахстана, проживающими в Германии, способствуют укреплению связующей функции между Казахстаном и Германией.

ФРГ также содействует развитию социальной сферы Казахстана посредством своих региональных образовательных программ. Самый яркий пример – программа «Профессиональное образование для секторов экономического роста в Центральной Азии» (РЕСА). Она осуществляется по заказу правительства ФРГ в странах Центральной Азии (Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане) с целью совершенствования системы профессионального образования, а также подготовки специалистов и менеджеров для пищевой промышленности и сектора логистики. Проект действует с 2021 г. и должен быть завершен к 2025 г.

По плану проект должен продвигать современное профессиональное образование и профессиональную подготовку для пищевой промышленности и сектора логистики. С этой целью внедряются международные стандарты качества, вовлекается в процесс бизнес и внедряются подходы двойного профессионального обучения. Двухнаправленный подход проекта включает в себя оказание поддержки образовательным реформам и консультирование соответствующих министерств по их развитию, а также создание новых учебных курсов. Кроме того, проект поддерживает трансграничное сотрудничество по модернизации и гармонизации систем образования в Центральной Азии: региональные форумы позволяют участникам делиться своим опытом на национальном уровне в отношении образовательных реформ и программ дуального образования. Это способствует взаимному обучению через национальные границы. Проект также работает с профессиональными и высшими учебными заведениями, профессиональными ассоциациями, предлагая курсы для сектора логистики. Совместно с профессиональными ассоциациями проект разрабатывает учебные курсы для работников с низким уровнем подготовки по таким темам, как безопасность пищевых продуктов или по вопросам, связанным с хранением и распределением товаров. Партнеры также разрабатывают курсы повышения квалификации для специалистов и менеджеров, например, по «зеленым» технологиям в производстве продуктов питания или по «зеленой» логистике.

Помимо проектов профильных министерств существуют и другие формы сотрудничества в сфере образования. Объектами политики Германии в области культурных отношений и образования в Казахстане являются Гёте-Институт в Алматы, Немецкая служба академических обменов (DAAD, четыре университетских преподавателя-специалиста по немецкому языку как иностранному) и Центральное агентство по делам школ за рубежом (пять прикомандированных преподавателей) [11]. 15 казахстанских школ входят в глобальную сеть [13] «Школы Германии: партнеры будущего». Каждый год DAAD финансирует пребывание в Германии около 90 казахстанских студентов. Знаковым проектом двустороннего сотрудничества в сфере высшего образования является Казахстанско-немецкий университет (ДКУ) в Алматы. Около 800 тыс. этнических немцев, иммигрировавших в Германию из Казахстана, и около 226 тыс. представителей немецкого меньшинства (по данным переписи 2021 г.), все еще проживающих в Казахстане, образуют особый мост между двумя странами. Казахстан участвует в широком спектре региональных проектов германского сотрудничества в целях развития в Центральной Азии. Эти программы сосредоточены на развитии системы профессиональной подготовки, надлежащем управлении, устойчивом экономическом развитии, окружающей среде и энергоэффективности, а также предотвращении стихийных бедствий.

Образование считается очень важным вопросом в Казахстане, но его часто сужают до высшего образования. Тем не менее усилия государства по усилению профессионального обучения и дуального обучения нарастают. Самой большой проблемой в сфере профессионального обучения продолжает оставаться отсутствие связи между теорией и практикой, что также характерно для России. Университеты и колледжи Казахстана уже несколько лет стремятся к расширению сотрудничества с зарубежными странами [9], чего требуют и высшие органы государственной власти. Существует большой интерес к программам на получение степени из Германии, и в то же время очень желательно сотрудничество с немецкими университетами. Проблемы для немецких университетов заключаются в языковых барьерах, собственных сомнениях в отношении Казахстана, малоизвестной в Германии стране, а с казахстанской стороны в часто недостаточной технической базе пожеланий о сотрудничестве [3].

Техническое сотрудничество считается особенно полезным в следующих дисциплинах: сельскохозяйственные науки, технические курсы с упором на добычу и переработку сырья и, что не менее важно, в социальных науках из-за геополитического и культурного значения страны в Центральной Азии. Официальная трехязычная политика с казахским, русским и английским языками также рассматривается как интересная область исследований для филологов и социологов, поскольку преподавание языков также сильно зависит от соответствующей языковой политики. С помощью государственной стипендиальной программы «Болашақ» особо талантливые кандидаты могут учиться за границей по низкой цене благодаря стипендии, которая пользуется большим спросом [12].

Кроме того, Гёте-Институт в Казахстане уже несколько лет проводит конкурсы для казахов, изучающих немецкий язык. К ним относятся конкурсы писателей, победители которых принимают участие, например, в ежегодном «Центрально-азиатском медиа-семинаре» или соревновании в рамках инициативы «Школы: партнеры будущего», направленной на специализированные школы сети. В 2010 г. Гёте-Институт в сотрудничестве с Немецко-Казахстанским университетом и инициативой «Школы: партнеры будущего» провел выставку-конкурс для молодых физиков и химиков «Открой мир H₂O». Победители этого конкурса были объявлены на Центральноазиатском образовательном конгрессе и приглашены в Германию для повышения квалификации. Кроме того, Гёте-Институт отвечает за программу молодежного обмена [5; 11; 12] для Казахстана и Кыргызстана, которая создает связи между молодежью в странах Восточной Европы, Центральной Азии и Германии.

Можно сделать вывод о том, что опыт немецкого содействия развитию образовательной сферы Казахстана касается весьма широкого спектра вопросов, от экологии до промышленности, от развития социально-политических институтов до сохранения контактов между немецкой диаспорой Казахстана и ее исторической родиной. Более того, стоит отметить, что образовательный вектор сотрудничества между двумя государствами находился в авангарде

отношений между государствами с самого начала и заложил прочную основу для собственного расширения как через государственные структуры (GIZ, DAAD), так и неправительственные организации (партийные фонды и ассоциация «Возрождение»). Опыт Германии показывает, что децентрализация инструментария и расширение сферы применения этого инструментария может приносить свои плоды и в сфере экспорта образования, особенно при участии носителей языка, являющихся гражданами страны-рецепиента. Этот опыт может быть эффективно использован Россией для адаптации и модернизации своих подходов к действиям на международном образовательном рынке.

Литература

1. Богатуров А. Д. Лидерство и децентрализация в международной системе // Международные процессы. 2006. Т. 4, № 3(12). С. 5–15.
2. Никитин А. К. Современная внешнеполитическая стратегия ФРГ. М., 2008. 320 с.
3. Погорельская С. В. Неправительственные организации и политические фонды во внешней политике Федеративной Республики Германии. М.: Наука, 2007.
4. Торкунов А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4(25). С. 85–93.
5. Фрольцов В. В. Постсоветские государства во внешней политике ФРГ(1991–2005). Минск: БГУ, 2013. С. 341–350.
6. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004.
7. Hermle R. Stellungnahme des Verbandes Entwicklungspolitik deutscher Nichtregierungsorganisationen (VENRO). In: Zivilgesellschaft und Entwicklung. Beiträge für eine Anhörung des Deutschen Bundestages über die «Bedeutung der Zivilgesellschaft für nachhaltige Entwicklung in den Entwicklungsländern». Friedrich-Ebert-Stiftung (Hrsg.). 2001. Bonn: 15–21.
8. Zeeck M. Die Lebensbedingungen in Sibirien und Kasachstan sollen verbessert werden. Gespräch mit H. Waffenschmidt // Das Parlament. 1998. 2–9 Januar. P.10.
9. Ministerium für Bildung und Forschung der Republik Kasachstan, Zentrum für den Bologna-Prozess und die Akademische Mobilität: Analytischer Bericht zur Realisierung der Bologna-Prinzipien, Astana 2018.
10. Официальный сайт Министерства просвещения РФ. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/> (дата обращения: 15.11.2023).
11. Официальный сайт Zfa. URL: https://www.auslandsschulwesen.de/Webs/ZfA/DE/Home/home_node.html (дата обращения: 15.11.2023).
12. Официальный сайт стипендиальной программы Болашак. URL: <https://bolashak.gov.kz/ru/o-kompanii> (дата обращения: 16.11.2023).
13. Официальный сайт PASCH. URL: <https://www.pasch-net.de/ru/pasch-initiative/ueber-die-initiative.html> (дата обращения: 14.11.2023).

УДК 340.1

Е. А. Ларина

Тамбовский филиал Российского нового университета, г. Тамбов

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КАК НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАКТИКА

Рассматривается базисное значение теории государства и права для всех юридических наук. Раскрывается значение теории государства и права как науки, формулируются отличительные аспекты как учебной дисциплины, выделяются функции учебной дисциплины. Доказано, что немаловажным моментом является раскрытие взаимосвязи теории государства и права и практики ее применения.

Ключевые слова: теория государства и права, наука, дисциплина, образование, практика.

E. A. Larina

Tambov branch of the Russian New University, Tambov

THEORY OF STATE AND LAW AS SCIENCE, EDUCATION AND PRACTICE

The article reveals the basic significance of the theory of state and law for all legal sciences. The author reveals the significance of the theory of state and law as a science, formulates distinctive aspects as an academic discipline, highlights the functions of the academic discipline. An important point is the disclosure of the relationship between the theory of state and law and the practice of its application.

Keywords: theory of state and law, science, discipline, education, practice.

Не подвергается сомнению тот факт, что теория государства и права является базисом для всей юриспруденции. На данном базисе строится как теория, так и практика. Данный факт не подвергался сомнению на протяжении многих веков в различных странах мира. Согласимся с мнением В. В. Кожневникова, указывающего на то, что в течение всего времени существования теории государства и права (общей теории права), она являлась методологическим ориентиром, а также характеризовалась руководящими и фундаментальными признаками [4, с. 72].

Теорию государства и права предлагается исследовать со следующих позиций:

- как науку;
- как учебную дисциплину;
- дополнительным предметом исследования выступает взаимосвязь ТГП и практики ее применения.

Наука – это деятельность человека по получению новых знаний, исследованию существующих знаний. Понятие науки включает в себя все научные знания, существующие в мире. Для того чтобы как-то систематизировать данные знания, выделяются различные направления в зависимости от типа человеческой деятельности. Так, выделяются общественные науки, среди которых – наука «юриспруденция», а в области юриспруденции выделяется наука «теория государства и права», которая также именуется как общая теория права (отдельно могут выделяться теория права и теория государства). Таким образом, наблюдается определенная пирамида наук от более обширных к более узким.

Теория государства и права обладает всеми теми признаками, которые позволяют идентифицировать ее как науку. Таковыми выступают следующие:

1. Объект. Он представляет собой ту область, на которую направленно исследование. Объектом исследования общественных наук выступают все процессы, происходящие в обществе. Объектом юриспруденции – то, что связано с правовыми явлениями. Объект теории государства и права произведен от объекта общественных наук и юриспруденции, но он более узкий. Им выступает право и государство. И хотя в общей теории права и выделяются отдельно теория права и отдельно теория государства, но такое деление весьма условно, поскольку одно не может существовать без другого.

2. Предмет. Он представляет собой тот угол, под которым исследуется объект. Предмет следует рассматривать с двух точек зрения: как теоретическую модель и с точки зрения терминов, выработанных наукой для обозначения тех или иных процессов, явлений [3]. В теории государства и права предметом являются вопросы возникновения и развития государства и права.

3. Цель. Каждая наука не может существовать бесцельно. Наука призвана помогать, исследовать. Следует отметить, что у некоторых наук бывают схожие объекты и предметы исследования, но цели ставятся различные либо одни могут возобладать над другими. Цель теории государства и права – познание права и государства. Например, познание государства, его развития на различных исторических этапах позволяет выявить определенные закономерности, которые пригодятся для прогнозирования будущей ситуации. Так, общей закономерностью для многих стран стал переход из абсолютизма в демократию, поскольку нередко при первом виде политической системе наблюдалось ущемление прав народа.

4. Методология. В зависимости от того, какой предмет или явление познается, используются определенные методологические подходы. Методы теории государства права классифицируются по тем же основаниям, что и для других наук: всеобщий метод, общие методы, частно-научные, специально юридические.

5. Функции. Они представляют из себя основные направления, в которых движется наука, познавая то или иное явление, процесс. Среди функций теории государства и права можно выделить такие как:

– онтологическую. Она в наибольшей степени отражается философскую сторону вопроса. Так, в рамках теории государства и права издавна правоведов интересовал вопрос, что представляет из себя право и государство, каково их предназначение.

– гносеологическую. В рамках данной функции происходит накопление теоретического материала, отражающего видение правоведов на специфику государства и права.

– идеологическую. В рамках данной функции происходит воздействие на правосознание, правовую культуру общества и отдельно взятых индивидуумов.

– эвристическую. Несмотря на то что, казалось бы, теория государства и права является уже давно устоявшимся базисом, с течением времени могут выявляться новые закономерности развития ее объекта исследования.

– методологическую. Теория государства и права вырабатывает методологию, которую в дальнейшем будут использовать отраслевые, а также специальные юридические науки.

– образовательную, поскольку наука теории государства и права является основой для учебной дисциплины теории государства и права.

6. Структура (элементы, из которых строится наука). Структуру теории государства и права образуют идеи, взгляды, воззрения на те или иные явления и процессы, в которых непосредственным образом участвуют право и государство. Например, выделяются различные школы права, уровни (философия теории государства и права, социология теории государства и права и т. д.).

Как уже было отмечено, одной из функций науки теории государства и права является образовательная, поэтому выделяется теория государства и права как учебная дисциплина. Как учебная дисциплина она по сравнению с наукой не так сильно обогащена. Поэтому никогда не совпадает теория государства и права как наука и как учебная дисциплина.

Различие науки и учебной дисциплины можно представить следующим образом:

1. Наука является первичной. Именно она познает государство и право. Учебная дисциплина – вторична. В частности, она не выявляет что-то новое в закономерностях возникновения и развития данных объектов исследования, а пользуется тем, что предоставила ей наука.

2. У науки и учебной дисциплины различные цели. Если первая ставит перед собой цель накопления, группирование знаний, то вторая – донесение знаний до обучающихся.

3. Главными субъектами у науки являются ученые-правоведы, а у учебной дисциплины – преподаватели и обучающиеся.

4. С точки зрения объективности наука более полная, учебная дисциплина во многом основана на субъективном восприятии конкретного преподавателя дисциплины.

Что касается функций теории государства и права как науки и как учебной дисциплины, то они в целом схожи между собой. Однако применительно к учебной дисциплине выделяются дополнительные функции:

– вводная, суть которой сводится к работе над понятийно-категориальным аппаратом и методологическим инструментарием;

– обобщающая, в рамках которой на заключительном этапе обучения происходит обобщение полученных знаний (и тех, которые потребуются в дальнейшем для научных исследований и тех, которые потребуются на практике);

– прикладная, значение которой состоит в обнаружении проблем и поиске путей по совершенствованию государственно-правового механизма [6].

Теория государства и права является не только базовой наукой, но и базовой учебной дисциплиной, которая преподается в средне специальных и в высших учебных заведениях на первом курсе. Примечательно, что теория государства и права преподается абсолютно всем студентам различных юридических специальностей (будь то гражданско-правовой профиль, государственно-правовой или уголовно-правовой).

Задача учебной дисциплины состоит в том, чтобы познакомить студента с общими вопросами предмета. От того насколько будет усвоена база (т. е. теория государства и права), будет зависеть дальнейший успех по усвоению отраслевых юридических знаний (гражданского, земельного, семейного, административного права и т. д.), а также специальных юридических дисциплин (криминология, криминалистика и т. д.).

Порой многие правоведы указывают на то, что в рамках предусмотренных программ уделяется слишком мало внимания некоторым вопросам, а некоторым и вовсе не уделяется. Например, В. П. Гавриков, ссылаясь на федеральный государственный стандарт, указывает на проблему отсутствия должного внимания к теме нормотворческой деятельности [2, с. 5].

В последующем не исключено, что при изучении в рамках иной дисциплины специфики законодательной власти могут возникать недопонимания, пробелы в знаниях. Из этого можно заключить, что от построения стандарта преподавания, программ и пр. будет зависеть усвояемость знаний в рамках иных дисциплин.

Таким образом, теорию государства и права как учебную дисциплину следует охарактеризовать, как методологическую дисциплину, цель которой посредством научных знаний о государстве и праве выработать такую систему изложения данных знаний, которая будет в понятном виде отображать понятия, принципы, категории юриспруденции, а также позволит усвоить ее ценность.

При этом, как указывалось выше, теория государства и права имеет следующую структуру. Она состоит из теории государства и из теории права. Но в российских учебных заведениях обоснованно не разделяются учебные дисциплины на теорию государства и теорию права, поскольку такое деление нецелесообразно, так как государство и право не могут взаимодействовать друг без друга. Хотя, обращаясь к опыту других стран, можно заметить некоторые отличия. Например, в США, где главенствующие позиции занимает прецедентное право, в некоторых вузах и вовсе отсутствует такая учебная дисциплина, как теория государства и права, а в других – ее заменяет курс естественного права. Во Франции могут либо отдельно преподавать курс теории права и теории государства, либо теоретические вопросы общего свойства изучаются непосредственно в отраслевых юридических дисциплинах (например, в курсе гражданского права).

Теорию государства и права можно назвать не только начальной учебной дисциплиной, с которой начинают свой путь студенты-юристы, но и итоговой. Объяснить это можно следующим образом. Полное понимание теории государства и права происходит тогда, когда студент сталкивается с изучением отраслевых и специальных юридических дисциплин. Например, в рамках изучения теории права студент сталкивается с изучением темы пробелов в праве. При изучении отраслевых дисциплин он начинает понимать, какими законами и подзаконными актами регулируется та или иная область правоотношений, и критически осмысливать данные акты на предмет наличия пробелов. Таким образом, обосновано, что при окончании обучения сдается выпускной экзамен по теории государства и права.

Кроме того, теория государства и права помогает сформировать юридическое мышление, правовую культуру, правосознание. Например, С. П. Шатилов пишет о том, что учебная дисциплина «Теория государства и права» сама по себе не формирует непосредственный объект профессиональной деятельности, однако, способствует выработке профессиональных и деловых качеств будущих сотрудников полиции [7, с. 34].

Государство и право – это не эфемерные понятия, которые существуют лишь на страницах учебников, статей и прочих научных трудов. Государство и право – это реальность, которая постоянно меняется. Меняется экономическая сфера, политическая, возникает необходимость в обеспечении усиления контроля за общественным порядком, развиваются технологии и т. д. Все это находит отклик у государства в практической сфере его деятельности: в принятии политических решений, в реформировании законодательства.

Теория государства и права знает немалое количество типов государств, систем права как исторических, так и современных. Теория государства и права, видя что-то новое в развитии государства и права, в дальнейшем воплощает все в себе соответствующие закономерности, которыми будут руководствоваться в дальнейшем ученые, государственные деятели и т. д. Если бы теория не обобщала весь тот ценный опыт, что накапливался годами, то не исключено, что в государственно-правовом развитии общество не достигло бы значительных результатов, а находилось бы в состоянии стагнации.

Игнорирование теории наглядно демонстрируется порой и в настоящее время. Естественно, это не может не привести к негативным последствиям, ведь именно наука формирует понятийно-категориальный аппарат, критически осмысливает те или иные процессы, явления, делает предложения, выводы.

Теория государства и права имеет ярко выраженную социальную значимость, поскольку она тесно взаимодействует с обществом, всеми теми изменениями, что появляются благодаря обществу. Т. е. можно сказать, что теория государства и права нацелена на удовлетворение его потребностей. Теория государства и права обогащается при помощи юридической практики, опыта развития государств и проч. Но в то же время практика в большей степени следует тем устоявшимся установкам, что заключает в себе теория государства и права [5, с. 32].

Также следует отметить, что теория государства и права как наука должна объективно отображать процессы, происходящие в обществе и государстве. Хотя критерий объективности бывает определить достаточно непросто, ведь в научных кругах нередко можно столкнуться с дискуссиями вокруг какого-либо явления, предмета, процесса. Но стремление к истинному отображению соответствующих процессов в обществе должно всегда присутствовать в науке, ведь ложная наука существует бессмысленно, у нее нет цели познать и помочь обществу. Следовательно, ученые-правоведы должны не просто констатировать что-либо, а должны обосновать истинность своих доводов по тому или иному вопросу. При этом понятно, что точка зрения по какому-то вопросу с развитием процессов в обществе может меняться.

Таким образом, теория государства и права и практика ее применения испытывают взаимное влияние друг друга.

Проведенное исследование позволило остановиться на следующих выводах:

1. Общество первично, так как оно задает тон развития государства, права. Оно послужило толчком к образованию общественных наук, в числе которых выделяется наука теории государства и права в рамках юридических наук.

2. Наука в свою очередь способствует появлению учебной дисциплины теории государства и права, содержащей основные положения, которые пригодятся будущим юристам в их практической деятельности.

3. Практика (общественная жизнь, юридическая практика, особенности развития государства) с одной стороны помогает развиваться науке и учебной дисциплине теории государства и права, с другой – она не может отходить от основополагающих основ науки теории государства и права. Например, ни один человек не может быть осужден за одно и то же преступление более одного раза. Нарушение данного принципа влечет попираание права, а также общественному недовольству.

Литература

1. Агарков М. М. Правоотношение (гл. XII макета учебника по теории государства и права 1948 г.) // Вестник гражданского права. 2022. № 3. С. 145–181.
2. Гавриков В. П. Проблемы современных учебников по теории государства и права // Вестник Московского гуманитарно-экономического университета. 2015. № 2. С. 4–7.
3. Княгинин В. Н. Теория государства и права: сб. статей / отв. ред. В. Д. Ардашкин. 4-е изд., перераб. и доп. Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2004. 254 с.
4. Кожеников В. В. Общая теория государства и права: в защиту базовой, методологической юридической науки // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2018. № 4 (57). С. 72–79.
5. Ларина Е. А. Связь теории и практики применительно к нормотворческому процессу // Современные вопросы государства, права, юридического образования : сб. науч. тр. по материалам XVII Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов : Издат. дом «Державинский», 2022. С. 31–37.
6. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2015. 464 с.
7. Шатликов С. П. Реализация компетентностного подхода в преподавании учебной дисциплины «Теория государства и права» у курсантов Барнаульского юридического института России // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. 2014. № 24. С. 34–38.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОСОЦИАЛЬНОЙ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

В статье рассматриваются особенности развития человеческого капитала высшей школы, указываются возможности образования и просвещения в региональном измерении. Делается акцент на реализации просоциальной патриотической активности, способной поменять социальные ориентиры уровня и качества жизни населения различных регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: человеческий капитал, высшая школа, региональное измерение, просоциальная активность, просоциальные практики, образование, просвещение, патриотизм.

O. A. Polyushkevich

Irkutsk State University, Irkutsk

DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN HIGHER EDUCATION: REGIONAL DIMENSION OF PROSOCIAL PATRIOTIC ACTIVITY

The article examines the features of the development of human capital in higher education, and indicates the possibilities of education and enlightenment in the regional dimension. The emphasis is placed on the implementation of pro-social patriotic activity that can change the social guidelines for the level and quality of life of the population of various regions of the Russian Federation.

Keywords: human capital, higher education, regional dimension, prosocial activity, prosocial practices, education, enlightenment, patriotism.

Развитие человеческого капитала предполагает инвестиции различных социальных институтов (власть, бизнес, НКО, СМИ и другие) в человеческий потенциал того или иного региона. Предполагается, что это приведет к более интенсивному и эффективному использованию социального капитала человеческих ресурсов, внедрению новых инновационных технологий, равных прав и свобод для всех социальных групп и общему социально-территориальному развитию.

На данный момент наиболее оптимальными выступают экспертные оценки развития человеческого капитала, позволяющие определить стратегические направления развития территории. Высшая школа в этом вопросе выступает площадкой для ключевых прорывов в моделировании будущих сценариев регионального развития человеческих ресурсов.

Основные векторы развития человеческого капитала высшей школы обозначаются следующим образом:

- а) знания, навыки и ориентиры на обучение через всю жизнь (как ответ на новые вызовы и потребности);
- б) soft skills (гибкие навыки), которые помогают адаптироваться в любой среде и быть востребованным в разных нишах;
- в) психологическая гибкость как форма внедрения и комфортного развития в любых быстро меняющихся условиях;
- г) социальные коммуникации как возможность формирования социальной сети значимых контактов, позволяющих решать многие вопросы «по звонку»;
- д) забота о психологическом и физическом здоровье, как условия реализации образовательных, карьерных, личных стратегий и планов.

Указанные векторы становятся точками роста и взаимодействия при обсуждении перспектив развития человеческого капитала на конкретной территории. Они могут усиливаться насущными потребностями. Например, организацией новых производств, требующих кадров с новым типом мышления, знаний и навыков. Примером может служить строительство завода по тест-полоскам для диабетиков, возрождение химического производства в Усолье-

Сибирском и т. д. Или же развиваться в запланированном постепенном и поэтапном развитии социальных институтов, структур и социальных сообществ.

Soft skills позволяют не цепляться за жесткие ригидные схемы прошлого и с готовностью регулировать социальные, личные, профессиональные возможности и условия для комплексного развития всей жизни. Эти навыки позволяют быть вовлеченным в профессиональную или любую другую среду в качестве партнера, способного решать вопросы, а не просто о них говорить; видеть суть и ее развивать, а не находиться в поиске ее или в сомнениях по поводу ее и проч.

Психологическая гибкость позволяет находить опору в том, что можно изменить и позволяет это делать без опасений и страхов о будущем (возможных провалах в нем) и смириться и принять то, что изменить нельзя. Это внутренний ориентир и установка, позволяющая видеть оптимистов и пессимистов через призму человеческого капитала.

Социальные коммуникации как возможность постоянного диалога, выстраивания не только формальных, но и неформальных связей и социального развития. Социальные коммуникации регулируют потенциал регионального развития, когда человеческие связи становятся ресурсом взаимодействия и помогают любые поставленные задачи. Так как традиционные коммуникации более формализованы, длительны по времени организации делового или неформального общения и, в связи с этим мало эффективны.

Забота о здоровье сотрудников и членов их семей, становится приоритетом тогда, эффективная работа строится на качестве жизни жителей региона. А без здоровья говорить о качестве жизни не приходится.

Соединяя в себе эти векторы – формируется стратегия развития человеческих ресурсов в высшей школе. Работая с разными группами обучающихся (не только студенты в возрасте 18–25 лет), но и теми, кто пришел за вторым высшим образованием, повышением квалификации или переподготовки (а это люди от 25 до 75 лет) – формируется структура развития человеческого капитала региона, определяемая различными образовательными возможностями людей. На основе этого формируются новые пространства развития сообществ и человеческого капитала региона в целом.

Для реализации выделенных выше векторов необходимо не только образование, но и просвещение. Образование позволяет формализовать и создать открытые механизмы приращения социального капитала и формирования нового качества человеческих ресурсов. Благодаря ему можно формально оценить эффективность тех или иных образовательных стратегий и возможностей для разных социальных групп, их востребованность, продуктивность и общее влияние на качество жизни.

Просвещение может расширить горизонты общих представлений, эрудиции и социальных ориентиров для разных сообществ и групп. Оно не выступает формальным (в чем-то обязательным институтом как образование), но способно создавать условия для личного развития и социального воспроизводства в новых условиях и требованиях жизни.

Перспективность просвещения строится на использовании экспертного знания как точки отсчета в новых смыслах и переосмыслении уже известного; формирует новые образы развития личности и общества; создает структуру мышления человека нового времени – встроенного в виртуальную реальность глобального мира. Просвещение не имеет возрастных, гендерных, стратификационных ограничений – оно проникает во все социальные слои и может управлять эмоциями, мыслями и действиями многих тысяч людей. Его целью выступает повышение общего уровня знаний, общей культуры и социальной активности населения.

В условиях виртуализации мира – образованию (в том числе и цифровому), просвещению (в том числе и виртуальному) находится достаточно много форм и видов для реализации [1–3], что максимально обогащает возможности всех социальных институтов, без привязки к региону и меняет ориентиры молодёжи людей и в целом населения на получение новых знаний, навыков, опыта [4–7]. Общие трансформации рожают новые механизмы и условия для реализации и социального продвижения. Территория развивается, когда качественно меняется

жизнь тех, кто на ней проживает. Поэтому, перспективы развития человеческих ресурсов в регионе в виртуальном мире становятся в разы более мобильными, многообразными и разносторонними.

Различные социальные институты могут целенаправленно формировать сферы и формы получения новых компетенций среди жителей региона для более интенсивного моделирования всех социальных и технологических, инновационных и социокультурных процессов социальной динамики территориального моделирования. Осознавая задачи развития социального института, можно регулировать формат и интенсивность изменения человеческих ресурсов региона.

Одним из промежуточных эффектов от внедрения выделенных подходов является развитие просоциальной активности членов различных сообществ, их вовлеченность в работу общественных организаций, участие в волонтерском или добровольческом движении, активная жизненная позиция, не безучастность и прочее. Просоциальная деятельность приводит к реализации на практике тех знаний и опыта, что получили члены разных сообществ в результате обучения и просвещения. Поэтому, количество участников просоциальных практик, может быть, одним из показателей эффективности предлагаемых мер по развитию человеческого капитала в высшей школе.

Более того, просоциальная активность выступает формой воспитания, морально-этического конструирования приемлемого поведения в данном социально-историческом моменте развития общества. Это также помогает формировать патриотические установки и ценности, направленные не только на слова, но и реальные поступки, способные показать свое отношение к Родине, государству, народу и т. д.

Просоциальная патриотическая деятельность выводит на новый уровень развитие человеческого капитала региона. Если она курируется основными институтами общества, то закрывает основные проблемные сферы социального развития.

Просоциальные практики патриотической активности органов власти помогают формировать и направлять идеологические векторы развития общества, укреплять социальную идентичность и солидарность сообществ. Власть выступает тем институтом, что задает сверху основные ориентиры просоциальной активности. Примерами могут быть проекты региональных молодежных отделений политических партий; молодежный парламент и проч.

Просоциальные патриотические практики бизнеса ориентированы на экономическую грамотность населения, активизации социальной предпринимательской активности, повышения уровня знаний и возможности их применения в сфере развития собственного бизнеса. Популяризация различных форм бизнес-моделирования делает доступной и открытой сферу предпринимательства для широких групп населения, что создает уверенность в завтрашнем дне и социальную стабильность.

Просоциальные патриотические практики СМИ нацелены на информирование населения о максимально широких возможностях и информационных проектах получения образования, знаний и навыков, применение которых может изменить жизнь человека или всего общества. Основная информационная роль в реализации перспектив и возможностей личного роста человека или членов какого-либо сообщества.

Просоциальные патриотические практики некоммерческих организаций позволяют регулировать социальную активность и социальную ответственность населения, вовлеченного в общественное воспроизводство. Они ориентированы на историческую память, социальные навыки, моделирование будущего, иными словами, максимально широко освещают ключевые сферы досугово-просветительского и социально-образовательного потенциала населения региона.

Также и другие социальные институты выступают точками конструирования сети развития человеческого капитала высшей школы в региональном развитии. Их совместная задача – создать поле возможностей для ресурсного обогащения человеческих ресурсов того или иного региона. Просоциальные патриотические практики выступают реальной (измеримой)

точкой эффективности реализуемых проектов и форм социальной активности всех социальных институтов вместе взятых. Поэтому, можно говорить о:

а) разнообразных формах просоциальных практик, способных регулировать морально-этический уровень развития региона;

б) создавать яркие эмоциональные образы и ориентиры героев, способных направить общество в нужную сторону;

в) конструировать значимые мыслеформы и отражать их в публичной сфере через оценки и мнения значимых персон власти бизнеса, НКО, СМИ, общественности, телеведущих и иных экспертов регионального сообщества;

г) создание реестра разнообразных просоциальных практик, способствующих активизации социальной активности и вовлеченности в реальную работу по социальным изменениям условий и качества жизни в регионе.

Зафиксированная через разнообразные платформы и площадки публичного пространства, просоциальная патриотическая активность человеческих ресурсов региона, может быть более локально усилена, направлена и сформирована для усиления уникальных территориальных особенностей социального развития [8]. Это создаст условия для креативного потенциала развития региона, создания бренда и новых ориентиров имиджа территории региона или страны в целом.

Таким образом, человеческие ресурсы становятся основой социального моделирования территориального развития; просоциальные патриотические практики смысловым наполнением содержания бренда и имиджа территории, укрепляемого работой различных социальных институтов и формирующего новые ориентиры социально-стратегического развития. В самом общем виде это стратегия территориального развития человеческих ресурсов любого региона Российской Федерации. И от качества и точности ее реализации может зависеть уровень и качество жизни населения того или иного региона.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Виртуализация в новых сложившихся ориентациях россиян // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 130–134.
2. Ардашев Р. Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конференции : в 2 ч. Вологда: Вол НЦ РАН, 2021. С. 76–79.
3. Ардашев Р. Г. Сознание горожан в постпандемическом обществе // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Репроцентр+, 2021. С. 125–128.
4. Журавлева И. А. Особенности экспертного сообщества в высшем образовании // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 47–50.
5. Журавлева И. А. Качество жизни и дистанционное обучение университетской молодежи во время и после COVID-19 // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России : сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М. : Макс-Пресс, 2020. С. 40–42.
6. Журавлева И. А. Дистанционное образование в современном университете: оценки студентов // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 475–480.
7. Журавлева И. А. Восприятие студентами удаленного обучения в университете // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2020. № 8. С. 12–15.
8. Журавлева И. А., Заварзина Ю. В., Попова М. В. Влияние идентичности территории на создание территориального бренда как креативное направление // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Репроцентр+, 2021. С. 26–29.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕФОРМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются значения национального проекта «Наука и университеты», усиливающиеся роль и прямое влияние государства на развитие образования и науки. Отмечается начало масштабной реформы высшего образования и конкретные пути повышения качества подготовки специалистов. На основе исследования практики приема и формирования контингента студентов и деятельности преподавателей сибирских вузов рекомендуются некоторые меры по модернизации правил приема, учебного и научного процессов.

Ключевые слова: национальный проект «Наука и университеты», реформа образования, Байкальская природная территория, Десятилетие науки и технологий, программа «Приоритет 2030», проект «ДНК России», научно-образовательный центр «Байкал», качество образования, целевое обучение, повышение квалификации.

S. K. Udalykh

Irkutsk Regional Branch of the Russian Academy of Natural Sciences, Irkutsk

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL PROCESSES IN THE CONTEXT OF THE STATE REFORM OF HIGHER EDUCATION

The article examines the significance of the national project "Science and Universities", the increasing role and direct influence of the state on the development of education and science. It marks the beginning of a large-scale reform of higher education and concrete ways to improve the quality of training specialists. Based on the study of the practice of admitting and forming a contingent of students and the activities of teachers of Siberian universities, some measures are recommended to modernize the admission rules, educational and scientific processes.

Keywords: national project "Science and Universities", education reform, Baikal Natural Territory, Decade of Science and Technology, Priority 2030 program, DNA of Russia project, Baikal Scientific and Educational Center, quality of education, targeted training, advanced training.

Введение

Одной из уникальных государственных научно-производственных разработок последних лет является национальный проект «Наука и университеты», который органично входит в пакет также уникальных национальных проектов для развития других важнейших отраслей и сфер экономики. В свою очередь в состав проекта «Наука и университеты» включены четыре федеральных проекта и десятки региональных проектов долговременного комплексного развития образования и научных исследований в российских вузах [1]. Реализация проекта «Наука и университеты» предусматривает коренную модернизацию образования и научной деятельности.

В последние десятилетия произошла трансформация системы образования в сторону ухудшения: специалисты со средним и высшим образованием учатся по укороченным программам, меньше знают и имеют ограниченные практические навыки. По информации Министерства науки и образования РФ во время пандемии (2020–2021 гг.) качество образования ухудшилось. Перед современной Россией и ее гражданами стоят амбиционные и весьма напряженные задачи, определенные Указом Президента РФ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. [3]; эти цели могут быть выполнены только с непосредственным участием образованных и мотивированных людей. В последнее время в стране проходили дискуссии о правильности и эффективности существования «болонской» системы образования, которая предполагает двухступенчатую систему преподавания – бакалавриат и магистратуру. Например, депутат Госдумы РФ В. В. Милонов предложил вернуть традиционную систему высшего образования в России. По мнению профессора ИГУ С. Э. Коренблита, необходимо вернуть в страну образовательный суверенитет и вывести высшее образование из сферы коммерческих «услуг населению» [5]. Президент РФ В. В. Путин в Послании Федеральному собранию РФ от 21.02.2023 анонсировал реформу высшего образования: Глава государства предложил вернуться к традиционной для страны системе подготовки кадров в вузах со сроком обучения 4–6 лет. При этом «краеугольным

камнем» реформы становится «...синтез всего лучшего, что было в советской системе образования, и опыта последних десятилетий» [11].

Для огромных по площади и богатых разнообразными ресурсами сибирских регионов, в том числе для регионов Байкальской природной территории (БПТ) достижение качественного образования и повышение эффективности научных исследований имеют первостепенное значение. Существенная роль «человеческого» капитала в ускоренном освоении сибирских ресурсов еще раз подтверждено государством в принятой Правительством РФ Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года и долгосрочном плане ее реализации [12, 9].

Цель исследования

Для реформы высшего образования необходимы многие комплексные меры. В данной статье на основе изучения в вузах БПТ практики приема и формирования контингента студентов и деятельности преподавателей предпринята попытка рекомендовать некоторые меры по модернизации правил приема, учебного и научного процессов.

Результаты исследования

1. Отмечается огромная усиливающаяся роль и прямое влияние государства на развитие образования и науки. Важнейшим долговременным событием является объявление в России Десятилетия науки и технологий и активное начало исполнения соответствующего плана мероприятий [6; 8].

2. В стране происходит постепенный отказ от «болонской» системы и осуществляется «плавный» переход на новую модель образования, которая предусматривает: а) установление двух уровней высшего образования: базовое высшее образование и специализированное высшее образование; б) установление уровня профессионального образования – аспирантура; в) реализацию на уровне специализированного высшего образования программ магистратуры, ординатуры, ассистентуры-стажировки. В течение трех лет (в 2023–2024, 2024–2025 и 2025–2026 учебных годах) реализуются «пилотные» проекты, направленные на изменение и освоение указанных уровней образования, в 6 вузах страны: Балтийском федеральном университете, Московском авиационном институте, Московском институте стали и сплавов, Московском педагогическом государственном университете, Санкт-Петербургском горном университете, Томском государственном университете [4]. Можно ожидать, что после подведения итогов реализации первого этапа реформы в стране начнется общий переход на новые уровни высшего образования.

3. Наблюдается активная реализация университетами уникальной программы «Приоритет 2030», которая позволяет сконцентрировать ресурсы для обеспечения вклада российских университетов в достижение национальных целей развития России на период до 2030 г., повысить научно-образовательный потенциал университетов и научных организаций, а также обеспечить участие образовательных организаций высшего образования в социально-экономическом развитии регионов страны. Участники программы – 132 университета из 56 регионов страны. Цель программы «Приоритет-2030» – к 2030 г. сформировать в России более 100 прогрессивных современных университетов – центров научно-технологического и социально-экономического развития страны. «Приоритет–2030» обеспечит сбалансированное развитие науки и высшего образования во всех регионах. Задачи программы «Приоритет-2030»: увеличение доли российской науки на глобальном рынке исследований и разработок; обеспечение привлекательности работы в России для ведущих ученых и молодых перспективных исследователей; кадровое обеспечение приоритетных направлений развития науки, технологий, техники, отраслей экономики, социальной сферы; использование научно-образовательного и инновационного потенциала университетов для сокращения срока внедрения новшеств в экономику страны и регионов [2].

4. В стране выполняется важнейший федеральный проект «Государство для людей», в реализацию которого активное участие принимает ряд ведущих вузов (МГУ, РАНХиГС, СПбГУ и др.). Эти вузы разработали экспериментальные программы по внедрению и применению принципов и стандартов «клиентоцентричности» в государственное управление и

взаимодействие с гражданами и бизнесом. В качестве главной цели проекта является повышение квалификации государственных служащих разного уровня путем обучения их клиентоцентричного подхода в организациях, ассоциируемых гражданами с государством, который обеспечит удовлетворение реальных потребностей граждан и бизнеса.

5. В России реализуется обширная Программа гражданско-патриотического и общественно полезного молодежного туризма «Больше, чем путешествие», которая использует потенциал путешествий для развития системы патриотического воспитания и формирования гордости и сопричастности к жизни страны, культуре, историческим событиям, природному наследию. Основная цель Программы «Больше, чем путешествие» – патриотическое воспитание молодежи и укрепление гражданской идентичности путем предоставления возможности путешествовать по России в поездках, направленных на саморазвитие, поддержку и продвижение традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Основная тематика путешествий для выбора поездки: «Наука и инновации», «Промышленность и технологии», «Культура и искусство», «Спорт и активный туризм», «История и патриотизм», «Бизнес и предпринимательство», «Устойчивое развитие и экология». Благодаря этой программе более 100 тысяч молодых людей смогли увидеть уникальные места нашей страны, познакомиться с научно-техническими достижениями университетов и промышленных предприятий, разработать собственный социально значимый проект. Участники программы – это призеры и победители всероссийских молодежных проектов: школьники, студенты, молодые специалисты. Программа включает более 960 уникальных проектов; более 150 организаций являются партнерами программы; более 100 туроператоров разрабатывают и реализуют турпроекты.

6. В стране активно развивается Проект «ДНК России», концепция и принципиальные основы которого разработаны Администрацией Президента РФ [10]. Проект «ДНК России» направлен на вовлечение академического сообщества в учебно-методическое и научно-исследовательское сопровождение государственной политики в области просвещения, высшего образования и молодежной политики. Проект реализуется при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ, в его работу вовлечено более 3500 преподавателей социально-гуманитарных дисциплин по всей стране. Главная цель «ДНК России» в 2023 г. состоит в разработке и внедрении учебно-методического комплекса для нового образовательного курса «Основы российской государственности»; этот курс с начала 2023–2024 учебного года уже преподается студентам всех специальностей. Для подготовки преподавателей проведено более 200 конференций и семинаров по тематике основ и принципов российской государственности; реализовано несколько десятков грантов и госзаданий по разработке мировоззренческих тем творческими научными группами для исследования принципов и ценностных оснований российской государственности в рамках дисциплинарных групп общественных наук: философия, политология, социология, психология, экономика, право, культурология, история. В проект «ДНК России» вовлечено 3500 преподавателей из более чем 200 вузов. Более 1000 преподавателей прошли переподготовку в рамках дополнительного профессионального образования. Фундаментальным результатом проекта должен стать мощный импульс к развитию российского общественно-политического знания, наших научных школ и исследовательских центров.

Основная идея проекта – формирование нового мировоззрения российского студенчества. В этом процессе очень большую роль играет обучение, поэтому проект охватывает всю систему образования и должен содействовать достижению качественного воспитания в высшей школе, подготовить прочный фундамент для подрастающего поколения.

7. В стране происходит ускоренная интеграция образования, науки и реальной экономики путем создания научно-образовательных центров (НОЦ) мирового уровня. Центры стимулируют создание отечественных разработок и их внедрение в реальный сектор экономики и являются эффективным «инструментом» для роста научно-технологического потенциала регионов и обеспечения технологического суверенитета всей страны. В 2023 г. на поддержку НОЦ Правительством РФ выделено более 1,8 млрд руб. ; финансирование направлено на реализацию технологических проектов, подготовку кадров и коммерциализацию науч-

ных разработок. В настоящее время в рамках национального проекта «Наука и университеты» финансируются 15 центров (в том числе НОЦ «Байкал»); в работу всех НОЦ вовлечено 145 университетов, 140 научных организаций и 319 компаний реального сектора экономики. Программы деятельности центров включают в себя более 200 технологических проектов по 69 направлениям, которые отвечают приоритетам научно-технологического развития России. Это – биотехнологии, инновационные производства, экология, рациональное природопользование, цифровая трансформация нефтегазовой индустрии и многие другие.

8. С целью расширения возможностей молодежи в получении выбранной специальности и гарантированного трудоустройства в стране с 1 мая 2024 г. вводится более совершенный и надежный механизм целевого обучения [7]. Законодательно устанавливается, что гражданин, поступающий на обучение по образовательной программе среднего профессионального или высшего образования, вправе заключить договор о целевом обучении с «заказчиком», т. е. с федеральным государственным органом, органом власти региона, органом местного самоуправления, юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. Определены существенные условия договора о целевом обучении – обязательства заказчика по предоставлению гражданину мер поддержки и по его трудоустройству и обязательства гражданина по освоению образовательной программы и осуществлению трудовой деятельности, а также устанавливается ответственность за неисполнение обязательств; определяется также содержание предложений заказчика о заключении договора о целевом обучении, которые размещаются на Единой цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России». Эта информация является общедоступной. гражданин самостоятельно знакомится с указанными предложениями заказчика и подает заявку в бумажном или электронном виде непосредственно заказчику либо в организацию, осуществляющую образовательную деятельность, в которой должно быть организовано целевое обучение, при приеме на обучение или во время обучения.

9. В стране с 2023 г. стартовал новый проект президентской платформы «Россия – страна возможностей» под названием «Профразвитие», который направлен на помощь молодежи в профессиональном самоопределении через прохождение стажировок в ведущих российских компаниях. Проект «Профразвитие» становится для участников «единой точкой входа» в ведущие российские компании и он уже объединяет более 100 работодателей; это – промышленные корпорации, IT-компании, работодатели строительной отрасли, финансового сектора, ведущие организации в сфере спорта, туризма и гостеприимства. Работодатели предлагают участникам проекта уже свыше 200 стажерских позиций.

10. Кроме вышеизложенного, происходит постоянное совершенствование правил приема в вузы, повышение квалификации преподавателей, развитие и укрепление материально-технической базы вузов, цифровизация научно-учебной и воспитательной работы в коллективах, вузов, усиление влияния вузовской и научной деятельности на социально-экономическое и духовное развитие общества, в том числе и на территории байкальских регионов.

Авторские выводы и предложения

Особые усилия направить на разрешение назревших проблем в двух направлениях: совершенствование контингента студентов и повышение качества подготовки специалистов и формирование высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава.

1. Совершенствование контингента и повышение качества подготовки студентов.

а) усиление профориентационной работы с молодежью:

- введение регулярной системы организации дней «открытых дверей» (сейчас чаще всего подобные мероприятия проводятся 1–2 раза в год; предлагается их проведение почти ежемесячное, т. е. 8–10 раз в году);
- целенаправленный выезд представителей кафедр и факультетов в школы и колледжи городов региона с выступлениями перед молодежью и раздачей качественных рекламно-информационных материалов;

- вузам совместно со школами и колледжами осуществлять ознакомительные экскурсионные выезды молодежи на ведущие предприятия региона (Иркутский авиационный завод, Иркутский алюминевый завод, Иркутская нефтяная компания, Иркутская ГЭС, Ангарский нефтеперерабатывающий завод, Саянскимпласт и др.);

- организация посещения молодежью отраслевых выставок науки и техники в городских выставочных центрах (Сибэкспоцентр, Улан-Удэнская ярмарка, Забайкальский выставочный центр);

- ускорение запуска Единого по стране портала для целевого набора в вузы (будет введен в действие с 2024 г.); предполагается, что это будет единая площадка, где потенциальные работодатели смогут искать кандидатов на целевое обучение в вузах и она будет способствовать более широкому информированию о наличии мест; у абитуриента появится возможность поступить на целевое обучение в другой регион;

б) совершенствование правил приема студентов на обучение:

- введение порядка подачи документов на прием только в один вуз и только на 2–3 смежные и близкие специальности (т. е. отказ от подачи документов сразу в 5 вузов и на несколько специальностей, что позволит формировать состав профессионально сориентированных абитуриентов);

- введение порядка приема в вуз лишь после определенного срока работы (один или два года) на производстве или службы в армии (такой порядок позволит сформировать серьезный, мотивированный на успешную учебу контингент студентов);

в) вовлечение студентов в научную и общественную работу и в производственную деятельность по обучаемой специальности:

- расширение реального участия студентов в научно-практических конференциях, семинарах, «круглых столах», симпозиумах;

- создание на кафедрах малых предприятий (что разрешено российским законодательством) и вовлечение студентов в осуществление реальных научно-практических разработок по заказам предприятий и организаций;

- привлечение студентов в научно-познавательный туризм с выполнением научных практических заданий, выдаваемых кафедрами;

- возрождение деятельности вузовских студенческих научных обществ (центров, кружков, объединений, ассоциаций); создание в вузах новых научных форм – студенческих технопарков и бизнес-инкубаторов;

- существенное изменение роли, периодичности и содержания производственных практик студентов (общую продолжительность всех практик за время обучения в вузе необходимо довести до 8–9 месяцев; сейчас же такая продолжительность составляет только 2–3 месяца; практику рекомендуется вводить на каждом курсе: например, 1 курс – ознакомительная практика на одном из профильных предприятий; 2 курс – практика на рабочем месте прямо на производстве; 3 и 4 курсы – практика на рабочих местах в разных офисах компании; 5–6 курсы – преддипломная практика).

г) подъем студенческого спорта:

- возрождение вузовских и факультетских спортивных команд по отдельным видам спорта и возобновление в регионах различных соревнований среди вузов (в связи с коммерциализацией спорта в большинстве вузов спортивные команды перестали существовать; также распущено общероссийское студенческое спортивное общество «Буревестник», вместо которого создано пока слабо работающая со студентами общероссийская организация «Российский студенческий спортивный союз»);

- массовое возрождение в вузах спортивно-оздоровительных лагерей, игравших в советское время большую роль в улучшении воспитательной, патриотической и оздоровительной работы со студентами всех курсов;

- создание в отдельных вузах или для группы вузов современных стадионов, спортивных залов и плавательных бассейнов.

д) усиление преподавателями всех дисциплин групповой и индивидуальной воспитательной работы со студентами в целях:

- повышения их уровня общей культуры и культуры общения, привития навыков достойного поведения, вежливости и уважения по отношению к людям;
- передачи положительного настроения; внушения уверенности в себя при условиях усвоения получаемых знаний и образования личных профессиональных компетенций;
- формирования личной и коллективной дисциплины и устремлений к профессиональному росту;
- поддержания имиджа российского образования, традиций вуза обучения и своей будущей профессии;
- выявления и устранения случаев буллинга в среде обучающихся.

е) усиление общественного контроля за успеваемостью студентов с целью повышения качества обучения и быта:

- контроль со стороны групп студентов строгого исполнения администрацией вуза действующего порядка обучения (в ряде вузов нередки случаи содержания в списках неуспевающих студентов, которые имеют задолженности за прошлые сессии и даже учебные годы);
- развитие общественного студенческого контроля за успеваемостью студентов (формирование и активная деятельность студенческих контрольных комиссий);
- дальнейшее развитие влияния студенческих советов на улучшение отдыха, организации питания, оздоровления и проживания в общежитиях.

2. Формирование высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава.

а) совершенствование порядка конкурсного отбора при приеме на работу:

- конкурсный прием преподавателя на работу в вуз на 5 лет (т. е. возврат к прежней более устойчивой и достойной системе); сейчас, как правило, преподаватель принимается на работу на 1 год и часто на долю ставки (от 0,1 до 0,75 ставки);
- прием на работу только тех лиц, которые имеют практический опыт работы в реальной действительности и научные разработки;
- при конкурсном приеме на работу учитывать участие преподавателя в научной и организационной деятельности НОЦ «Байкал»;
- переизбрание на следующий пятилетний срок после реального повышения профессиональной и научной квалификации.

б) повышение квалификации профессорско-преподавательского состава:

- повышение квалификации вузовских кадров должно стать государственной задачей, которая требует профессиональной организации и выделения финансовых средств (в различных отраслях происходят быстрые изменения, поэтому преподаватели должны знать новшества в своей отрасли и уметь работать с современными информационными системами);

– обучение основам педагогики; по оценке экспертов, в российских вузах до 90 % преподавателей не проходили какого-либо обучения по основам педагогики; поэтому необходимо создание в регионах, например, Центров преподавательского мастерства (распространение опыта Санкт-Петербургского государственного университета) и учебных Центров повышения квалификации преподавателей вузов при крупных корпорациях (опыт Иркутской нефтяной компании по стажировкам преподавателей ИРНИТУ); введение регулярного обмена педагогическим опытом работы на кафедрах и организация вузовских университетов педагогического мастерства;

– повышение профессиональной квалификации профессорско-преподавательского состава путем частичного возрождения старых форм и введения новаций: «советских» факультетов повышения квалификации (ФПК), организация производственных стажировок, переподготовка в корпоративных университетах (опыт крупных корпораций – Сбербанк, Роснефть, Ростех, Объединенной авиастроительной корпорации и др.);

– совершенствование преподавания нового курса «Основы российской государственности».

в) совершенствование условий работы и жизни (зарплата, объем учебной, научной и другой работы, жилищные условия, лечение и т. д.);

– предлагается законодательно определить миссию педагогического работника (учителя школы, преподавателя университета, техникума и колледжа); установить статус, аналогичный статусу государственного служащего; среднюю заработную плату не ниже средней заработной платы госслужащего по стране и право на медобслуживание, аналогичное праву государственного служащего; также сформулировать права и обязанности педагогического работника, меры по его защите;

– уменьшение общей активной (аудиторной) годовой нагрузки профессорско-преподавательского состава как минимум на 250–350 часов (сейчас она в разных вузах весьма велика и составляет 800–1000 часов); эти «экономленные» часы предлагается официально использовать как для радикального улучшения индивидуальной и групповой воспитательной работы со студентами, так и для качественной подготовки к лекциям, семинарам и практическим занятиям;

– в соответствии с поручением Президента РФ установление средней заработной платы на уровне в два раза превышающим среднюю заработную плату в реальной экономике региона (это поручение до сих пор не выполнено, и персональная зарплата большей части преподавателей даже уменьшилась);

– ускорение принятия мер по обеспечения жильем молодых педагогических и научных работников путем предоставления им постоянного и служебного (арендного) жилья, а также предоставления социальных выплат на приобретение жилых помещений с использованием механизма государственных жилищных сертификатов;

– ускорение совершенствования системы финансового обеспечения научных исследований, проводимых аспирантами, и проведение оптимизации (увеличение) существующих стипендий и иных видов поддержки аспирантов.

г) усиление внутривузовского контроля за деятельностью преподавательского состава в следующих направлениях (учебная и научная сферы):

– проверка перед началом каждого занятия наличия у преподавателя «пакета» конкретных документов – плана занятия, текста лекции и практического занятия, набора раздаточных и визуальных материалов, журнала учета учебной работы для фиксации явки и пропуска занятий, опозданий, активности студентов и пр. (подобная система введена в ряде высших учебных заведениях силовых ведомств);

– анализ итогов тестов, защит курсовых проектов и работ, сдачи зачетов и экзаменов, защит дипломных работ и проектов, защит производственных практик;

– анализ научной активности преподавателей; анализ актуальности и содержания НИР; участие в деятельности технопарков, научно-производственных лабораторий и малых предприятий при кафедрах;

– выявление условий работы преподавателя и несвойственных функций и излишней работы, выполняемых преподавателем;

– привязка системы оплаты труда к объему нагрузки и качеству деятельности преподавателя и др.

Заключение

В связи с объективными запросами общества в вузовской сфере страны начата многолетняя реформа, включающая проработку многих различных направлений и реализацию государственных мер по совершенствованию научно-образовательных процессов. Важную роль в дальнейшем развитии этих процессов отводится «кадрам», т. е. самим студентам и преподавателям, которые являются активными участниками исполнения национального проекта «Наука и университеты».

Литература

1. Наука и университеты. Национальный проект. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/nauka-i-iversitetu> (дата обращения: 05.11.2023).
2. О мерах по реализации Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» : постановление Правительства РФ от 13.05.2021 № 729. URL: <http://government.ru/docs/all/134443> (дата обращения: 05.11.2023).
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/63728> (дата обращения: 05.11.2023).
4. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования : указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49210> (дата обращения: 05.11.2023).
5. Открытое письмо Президенту РФ В. В. Путину от профессора Иркутского государственного университета С. Э. Коренблита 28.04.2016. URL: <https://cont.ws/@topmember/475851?ysclid=lobpy9oj9d859963642> (дата обращения: 05.11.2023).
6. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий : указ Президента РФ от 25.04.2022. № 231. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47771> (дата обращения: 05.11.2023).
7. Перечень поручений Президента РФ В. В. Путина по итогам состоявшейся 25.01.2023 встречи со студентами вузов от 06.04.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70886> (дата обращения: 05.11.2023).
8. План проведения в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий : распоряжение Правительства РФ от 25.07.2022 № 2036-р. URL: <http://government.ru/docs/46130> (дата обращения: 05.11.2023).
9. План реализации Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 16.10.2023 № 2846-р. URL: <http://government.ru/docs/49853> (дата обращения: 05.11.2023).
10. Поручение Президента РФ В. В. Путина о разработке и включении в образовательные программы высшего образования курса «Основы российской государственности» от 29.01.2023 Пр-173ГС, п. 11 а. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (дата обращения: 05.11.2023).
11. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию РФ от 21.02.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010/page/4> (дата обращения: 05.11.2023).
12. Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 26.01.2023. URL: <http://government.ru/news/47638> (дата обращения: 05.11.2023).

УДК 371.314

А. А. Меньшикова

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск

НОВЕЙШИЕ СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФЕНОМЕН МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

Статья посвящена изучению перспективных направлений в обучении студентов вузов на основании интегративного подхода. Предлагаются различные стратегии в обучении иностранному языку, основанные на принципах субъектоцентризма и антропоцентризма, с использованием современных социальных технологий – конститутивных возможностей непосредственно социальной среды, модели аутентичной языковой личности, нарративного подхода.

Ключевые слова: стратегии обучения, социальный подход, модель аутентичной языковой личности.

A. A. Menshikova

Siberian State Medical University, Tomsk

THE LATEST STRATEGIES OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM AS A PHENOMENON OF AN INTERDISCIPLINARY APPROACH

The article is devoted to the study of promising directions in teaching university students based on an integrative approach. Various strategies in teaching a foreign language are proposed, based on the principles of subjectocentrism and anthropocentrism, using modern social technologies – the constitutive capabilities of the social environment itself, the model of an authentic linguistic personality, a narrative approach.

Keywords: learning strategies, social approach, model of authentic linguistic personality.

Современные тенденции в образовании отражают практическую реализацию лозунга оптимизации [1]. Вместе с тем существует множество проблем, характеризующих практику обучения студентов в системе высшего образования.

Основная проблема обучения студентов иностранному языку различных специальностей заключается в несистемности. Разбитое на несколько стадий расписание занятий, представляющее собой конгломерат нескольких когнитивных парадигм (таково образование в настоящее время в современной действительности российского высшего образования) препятствует нормальному изучению иностранного языка (как и всех сопутствующих, профильных и непрофильных, дисциплин). Недостаточное количество времени, выделенное на освоение иностранного языка на общих условиях (что является актуальным для неязыковых специальностей), приводит к деградации и рецессивным тенденциям в освоении иностранного языка. Преподавание данной дисциплины в настоящее время происходит на основании традиционной когнитивной и методологической, лингво-дидактической, парадигмы, что также осложняется конкурирующими когнитивными программами – другими дисциплинами и информацией, почерпнутой в процессе обыденных когнитивных операций. В целом основная проблема, связанная с влиянием конкурирующей когнитивной программы, определяется преобладанием структурных элементов концептуальной схемы установленного в сознании когнитивного субстрата, блокирующего коммуникативные навыки сознания, находящегося в состоянии активной познавательной деятельности. Увеличивается концептуальный фон статичного семантического поля. Различные синтаксические языковые конструкции претерпевают сокращение до простейшей атомарной структуры, идентичной понятию и прагматической экспликации содержания.

При освоении иностранного языка в условиях конкурирующих когнитивных программ доминирует процесс поступательной (последовательной) рецессии. При обучении иностранному языку на начальном уровне под влиянием конкурирующих когнитивных программ происходит, главным образом, отторжение содержательной стороны информации и аутентичных лексико-синтаксических структур. Выстраивается последовательность ассоциативных связей с преобладанием аутентичной, первичной модели языковой личности, засвидетельствованной в родном языке. Освоение лингвистического материала иностранного языка, воспринимаемого в процессе обучения, воспринятый реципиентом лингвистический фон имеет устойчивую тенденцию к концептуализации. Материал иностранного языка усваивается в форме концептуализованных понятий, согласовывается в сознании реципиента на уровне когнитивных концептуальных структур. При усвоении нового лингвистического материала имеет значение специфика понятий и коннотаций лексических единиц. Обучение лексико-семантическим единицам интерпретируются в аспекте концептуальной метафизики, воспринимаются как уникальные чужеродные формы, декодирование которых вызывает дополнительное напряжение, а также поиска эквивалента на родном языке. Компиляция лексики иностранного языка требует усилий. Когнитивные процессы в перспективе освоения иностранного языка представляют собой рецессивно направленные в соответствии с траекторией.

При изучении английского языка заметна деструктивная роль «инсталляции» фонетического плана лексических единиц. В большей степени процесс освоения компетенций нарушает фонетическая синтагматика английского языка (сформулированные предложения являются основанием появления безотносительного контекста, связанного с новым семантическим полем).

При освоении иностранного языка в условиях конкурирующих когнитивных программ имеет значение дифференциация сознания учащихся. Дети и выпускники школ не воспринимают когнитивные языковые единицы на уровне текста. Реципиентам более старшего поколения сложно воспринимать концептуально-фонетические элементы.

Несистематическое изучение иностранного языка или проект обучения в малых объемах создает квази-среду, своеобразную новую языковую систему, функционирующую по своим законам. Студенты, обученные иностранному языку в таких условиях, теряются в аутентичной языковой среде.

Преодоление деструктивного влияния инородных когнитивных программ может осуществляться посредством отождествления коммуникативных интенций при обучении базовой дисциплине, с одной стороны, и иностранному языку, с другой. При таком подходе возможна разработка программы обучения иностранному языку на основании перевода. Попытка определить базовый, ведущий, минимум, выполняющей функцию субстрата, оказалась unsuccessful. Студенты естественнонаучных и технических специальностей не воспроизводят в курсе занятий фрагменты опыта, усвоенного на предыдущих. Базовые схемы не фиксируются в памяти на длительный срок. Повторное воспроизведение коммуникативной ситуации исключает предыдущий опыт. Ассоциативные связи устанавливаются повторно через фазу перцепции аналитического.

Ошибочным представляется попытка сократить, облегчить содержание учебного плана программы обучения иностранного языка. Как правило, предельная концептуализация понятий, закрепленных за определенной учебной темой, сопровождается нарушением функционально-семантической преемственности предшествующего опыта.

Эффективным представляется путь контаминации текстовых семантических фрагментов посредством совмещения тематических парадигм. Интегрирующую функцию при таком подходе выполняет стратегия выражения оценочных высказываний или метод импликации проекта. Конкурирующая тематическая парадигма выполняет функцию субстрата, сопутствующие темы курса иностранного языка вписываются в план, конвертируемый в ситуацию дискуссии.

С применением стратегии контаминации в общем тематическом плане программы иностранного языка метафизические основания структурализма не действуют. Успешным подходом в данном случае представляется последовательная смена различных разделов тематических парадигм, предполагающих вариативность информационного объема содержательной стороны, последовательное воспроизведение предыдущего опыта. Усвоение правил грамматики происходит естественным путем, без аналитической спецификации на основании фактических примеров, воспроизведенных непосредственно в опыте освоения языка, восприятия информации.

Визуализация и соответствующая экспликация лингвистического материала затрудняет формирование концептуальной схемы. Действенным способом преодоления элементов конкурирующих когнитивных программ является применение функциональных аспектов внутренней речи.

При обучении студентов естественнонаучных и технических специальностей необходимо выработать специфическую среду для развития коммуникативных компетенций.

Рекомендуется разработать отдельные программы обучения иностранному языку общеобразовательного толка, с одной стороны, и профессионально-ориентированного, с другой. Обучение иностранному языку на общеобразовательном уровне оказывается эффективным в условиях применения ассоциативного подхода с преобладанием эмоционально-окрашенной и атрибутивной лексики. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку требует разработки специальных сценариев, например, на основании подготовленных к научным конференциям докладов.

Не рекомендуется устанавливать связи между синтагматическими языковыми элементами и концептуализованными абсолютизированными понятиями.

При обучении иностранному языку в условиях конкуренции с когнитивными программами гуманитарного плана эффективным оказывается нарративный подход. Напротив, в настоящее время значительную популярность приобретает использование метода проектов [3]. Проектные технологии экзистенциально близки инженерным специальностям, соответствуют специфике менталитета будущих специалистов в данной области. Развитие коммуникативной компетенции успешно осуществляется в процессе применения метода проектов. Метод проектов в практике преподавания иностранных языков применяется преимущественно с целью создания сюжета занятия, референтной среды в курсе практики речевого общения, т. е. коррелирует с нарративным подходом.

В свете развития современных педагогических технологий предлагается использовать нестандартные и новейшие методы, направленные на формирование аутентичной модели языковой личности [4], применение конститутивных возможностей непосредственно социальной среды, принципы взаимодействия, в том числе при формировании так называемого коллективного сознания.

Возможно формирование языковой личности носителя иностранного языка на основании адаптации к речевой личности. При этом основными текстами восприятия являются диалог, тексты публицистической сферы. Речевая личность в большей степени, чем языковая личность, характеризуется прагматическим референциализмом. Формирование концептуальной схемы языковой личности при таком подходе осуществляется в системе непрерывного общения с нарастающим опытом восприятия высказываний разного типа сложности на иностранном языке. Упражнения, направленные на адаптацию сознания учащегося речевой личности рекомендуется сопровождать визуализацией ситуаций общения, на начальном этапе обучения повторно разыгрывать диалоги.

В случае преобладания концептуальной схемы нормы повествовательных текстов, беспрепятственного восприятия иностранной речи, но при этом проблемах освоения коммуникативной компетенции концептуальная схема языковой личности в сознании учащихся формируется на основании вывода тезисов. При восприятии большого объема информации формированию когнитивной модели языковой личности способствует реферирование текстов. Тезисное изложение содержания иноязычных текстов способствует эффективному формированию аутентичной лексико-семантической концептуальной схемы в сознании познающего субъекта, детализации лингво-семантических концептов и акцентированию внимания на аспектах референции (т. е. когнитивной и экспрессивной связи, возникающей в сознании познающего субъекта при осмыслении окружающей действительности и выработке реакции в ее отношении). Адаптация изучающих иностранный язык к стилистическим особенностям иностранного языка происходит успешно после изложения текстового нарратива в форме тезисов и повторного воспроизведения высказываний в процессе общения на иностранном языке.

При обучении иностранному языку концептуально-семантические единицы формируют устойчивые связи, позволяющие воспринимать язык только на определенной «частоте». Субъект беспрепятственно читает текст на иностранном языке, воспроизводит речевые высказывания, но не воспринимает иностранный язык на слух. При этом возникает необходимость коррекции концептуальной схемы и прототипа языковой личности, поскольку в сознании субъекта устанавливается окказиональная форма языковой личности – фактически новая языковая личность. В подобном случае существует два пути решения проблемы. С одной стороны, оправдана необходимость формирования концептуальной схемы языковой личности заново. С другой стороны, необходимо предпринять комплекс мер, направленный на корректировку несовершенной концептуальной схемы, увеличивая интенсивность обучения корректной стилистики. С данной целью приводится несколько текстов, принадлежащих к одинаковому функционально-коммуникативному стилю.

Современные подходы в обучении иностранному языку в принципе являются субъектоцентричными и антропоцентричными. Активно используются дидактические возможности социальных технологий [2].

В целях развития педагогических технологий и философии образования рекомендуется применять различные интегративные стратегии и методики. Этому способствует как развития т. н. цифрового общества с присущей ему онтологией реальности, включая специфические, весьма актуальные свойства, влияющие на человеческую антропологию (антропологию человека цифровой эпохи) – гиперссылки.

Под влиянием метафоры цифрового общества широко перспективным проектом, позволяющим совершить революцию в сфере образования является применение гибридной формы обучения. В процессе гибридного обучения устанавливаются такие явления, как контаминация научно-образовательных парадигм, антропологизация процесса образования (субъект познания занимает активную позицию, часто попадает в новую для него ситуацию).

В настоящее время к гибридной форме обучения следует отнести формы практических занятий и производственной практики, проходящих в форме онлайн конференций, в которых используются медийные ресурсы.

Переход к гибридной форме обучения прослеживается на занятиях в компьютерных классах с выходом в интернет, при организации просмотра онлайн ресурсов, обеспечивающих непосредственную связь с объектами реальности, актуального ситуативного дискурса.

Под влиянием апробации гибридных форм меняется онтология процесса обучения – методология расширяется до гибридного подхода. Понятие гибридного обучения становится приемлемым для определения хода занятия, при котором прослеживаются рудиментарные аспекты традиции ранее внедренных в практику гибридных методик и подходов – на уровне осознания современного этапа в традиции образования.

Интегративные стратегии в образовании могут использоваться на основании фундаментальных принципов, известных в практике обучения иностранному языку. Актуальной темой в данном случае становятся эвристические возможности когнитивной метафоры. Это означает, что в любой ситуации актер играет семантическую игру. Таким образом, сама методика обучения иностранному языку с присущими в настоящее время тенденциями полноценно использовать конститутивные возможности социальной системы дает возможность экстраполяции определенных принципов, преимущественно семантических игр, в обучении другим предметным областям и дисциплинам. Устанавливается феномен деконструктивизма в общей дидактике.

Литература

1. Асабин В. В., Гаранин М. А., Гнатюк М. А. Оптимизация учебных планов образовательных программ вузов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 64–68.
2. Гусева А. Х. Технологии образовательной коммуникации: об итогах реализации дополнительных профессиональных программ // Научный аспект. 2022. Т. 8, № 6. С. 946–952.
3. Карпов А. О. Метод научных исследований vs метод проектов. URL: <https://sevcbs.ru/main/wp-content/uploads/2015/12/712.pdf> (дата обращения: 23.01.2023).
4. Пушкарева И. А. Формирование языковой личности в процессе обучения иностранному языку // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 1 (17). С. 36–43.

УДК 372.881.111.1

Ю. В. Провоторова

Российский новый университет Тамбовский филиал, г. Тамбов

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье на основе научной литературы и практического педагогического опыта рассматривается междисциплинарный подход в обучении иностранному языку в вузе. Рассмотрены способы его реализации в современном образовательном процессе: междисциплинарные занятия, взаимодействие с коллегами, использование активных методов обучения.

Ключевые слова: иностранный язык, междисциплинарный подход, образовательный процесс.

Yu. V. Provotorova

Russian New University Tambov Branch, Tambov

IMPLEMENTATION OF AN INTERDISCIPLINARY APPROACH TO FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS

Based on the analysis of scientific literature and practical pedagogical experience, the article is devoted to the interdisciplinary approach to foreign language teaching at the university. The ways of its implementation in the modern educational process are considered: interdisciplinary lessons, interaction with colleagues, the use of active teaching methods.

Keywords: foreign language, interdisciplinary approach, educational process.

Современный образовательный процесс связан с новыми запросами социума, актуальными проблемами образования и воспитания, интеграцией знаний. Процессы глобализации и интеграции в современном обществе оказывают непосредственное влияние на актуальность и значимость владения иностранными языками как в повседневной жизни, так и в профессиональной сфере. Дисциплина «Иностранный язык» включена в обязательную часть основной образовательной программы, что подтверждает ее весомость в учебном процессе. Отличительной чертой данной учебной дисциплины в неязыковом вузе является то, что иностранный язык изучается как средство коммуникации, презентации и репрезентации актуальной профильно-ориентированной информации, мышления и познания реального мира. Коммуникативные ситуации и их тематика на иностранном языке могут быть заимствованы из содержания других дисциплин, разных областей знания (история, география, культурология, право). Иностранный язык рассматривается как процесс познания исторических, научных, культурных наследий других стран. Отметим, что междисциплинарный подход в изучении иностранных языков является перспективным, продуктивным и результативным в образовательном и воспитательном процессе. Данный подход, который находится в центре внимания ученых, педагогов, методистов, мотивирует студентов получать и изучать информацию на иностранном языке из разных областей знаний, активизирует их познавательную деятельность, побуждает их к самообразованию и самореализации как личности и профессионала своего дела. В современном образовательном процессе вуза междисциплинарные связи как средства мотивации иноязычной коммуникативной деятельности создают условия для успешной реализации основных методов обучения иностранному языку: введение, тренировка и применение языкового материала. Это заложено в самой специфике иностранного языка как учебной дисциплины. Язык – это средство выражения познавательной деятельности человека об объективной реальности, которая находится в центре внимания многих дисциплин, поэтому язык является и компонентом, и одновременно инструментом других областей знаний (истории, культуры, науки).

Одной из главных задач в обучении иностранным языкам и образования в целом является подготовка студента к современной жизни, реализации им своего личного и профессионального потенциала, достижения поставленных целей. И подготовка эта происходит через формирование у него необходимых личностно-профессиональных компетенций, одним из способов которой является реализация учебного процесса на основе междисциплинарного подхода, что способствует экономии учебного времени, глубокому изучению дисциплины, повышению интереса к изучаемому материалу, активности студентов.

Междисциплинарность – перспективное направление в современном образовательном процессе, которое осуществляется совместно преподавателями двух или нескольких смежных дисциплин. Методика проведения занятия, объем материала, время проведения занятия, уровень подготовки студентов – важные аспекты при подготовке и разработке междисциплинарного занятия, задачами которого являются обобщение и систематизация учебного материала, получения глубоких и разносторонних знаний, повышение мотивации студентов к изучению иностранного языка и других дисциплин, что должно способствовать повышению качества образования. Качество языковой подготовки студентов во многом зависит от того, насколько оно мотивировано у обучающихся. В процессе обучения иностранному языку на основе принципа междисциплинарности обеспечивается углубленное усвоение материала и развитие коммуникативных и мыслительных навыков. Следует согласиться с А. Н. Книгином, что «это не означает отказ от дисциплинарного овладения знаниями, а является своеобразным «насыщением» традиционного освоения знания приемами междисциплинарной подачи материала, формирующими особое мышление» [4].

Междисциплинарные связи служат основой для успешной речевой деятельности, сущность которой является осуществление учебного общения в реальных жизненных и профессиональных ситуациях, в рамках которого формируется коммуникативная иноязычная компетенция, среди особенностей формирования которой следует отметить внедрение и обеспечение личностно-ориентированного, междисциплинарного, профильного обучения.

Образовательный процесс по иностранному языку нельзя изолировать от истории, географии, культуры. Согласно концепции С. В. Еловской дисциплины естественнонаучного и гуманитарного циклов интегрирует междисциплинарное поле знаний [2]. Изучение иностранного вне исторического, культурного и страноведческого компонентов влечет за собой непонимание учебного материала и неспособность применить его в дальнейшей профессиональной деятельности. Междисциплинарный подход с элементами креативности и проблемности стимулирует к развитию и совершенствованию когнитивной деятельности студентов и преподавателей, к желанию приобретать новые знания. Реализация данного подхода обнаруживает новые возможности для самореализации субъектов учебно-воспитательного процесса.

Поиск и выбор языкового материала является ключевым компонентом содержания обучения иностранному языку в профессионально ориентированном контексте, от которого зависит познавательная активность студентов и их мотивация к изучению языка. Отбор и организация профессионально актуального учебного материала, определение тем обсуждений, создание проблемных ситуаций, поставка проблемных вопросов осуществляется преподавателем с учетом междисциплинарных связей и будущей профессиональной сферы деятельности студентов. Языковой материал должен отвечать требованиям профессиональной подготовки, иметь практическую ценность, совершенствовать коммуникативные умения и навыки, развивать творческий потенциал будущих специалистов. Таким образом, учебный текстовый контекст на иностранном языке выполняет познавательную, коммуникативную и экспрессивную функции. Использование современных педагогических технологий на занятиях иностранного языка с обязательным учетом междисциплинарных связей активизирует познавательный интерес к изучению языка и будущей профессии.

Междисциплинарные связи иностранного языка со специальными дисциплинами направления подготовки «Юриспруденция» («История государства и права зарубежных стран», «Теория государства и права», «Международное право», «Риторика юриста») реализуются при изучении тем страноведческого характера (государственное устройство, судебная система, различия в профессиях юриста стран Великобритании, США). Студентам интересно работать с оригинальными источниками в сфере юриспруденции, при чтении и обсуждении которых они могут сравнивать, находить сходства и различия понятий и событий, анализировать языковой материал в профильном ориентированном контексте, осуществлять монологическую и диалогическую речь на иностранном языке. Для работы с языковым материалом и осуществления успешной коммуникативной деятельности студенты должны владеть необходимым лексическим и грамматическим минимумом. Знания, полученные при изучении иностранного языка на предыдущей степени образования и дисциплин юридического блока, являются основой при отборе языкового материала и организации закрепления учебного материала. По мнению Т. Е. Вавиловой «в данном случае полученные и усвоенные на других занятиях факты и события предстают перед студентами на уроках иностранного языка как бы в новой языковой оболочке» [1]. Большое внимание должно быть уделено подготовительному этапу при проведении интегрированных занятий (карточки по лексике, грамматике; вопросно-ответные конструкции, просмотр видеороликов по теме, изучение различных источников). При подготовке таких занятий немало важно, чтобы она была совместной, двухсторонней, взаимозаинтересованной. Преимущества активного взаимодействия и сотрудничества преподавателей и студентов позволяют лучше усвоить учебный материал, активизировать познавательную деятельность студентов, повысить профессиональное мастерство, снизить дисциплинарные трудности, мотивировать к изучению иностранного языка и смежных дисциплин. Чтобы расширить и укрепить междисциплинарные связи, необходимо постоянно сотрудничать и взаимодействовать с коллегами, поэтому организации и реализации взаимопосещений аудиторных занятий должно уделяться повышенное внимание. В нашем учебном заведении взаимопосещение коллег является важным структурным компонентом педагогической деятельности, что положительно влияет на качество образовательного процесса, применения современных методов преподавания и реализацию межпредметного принципа обучения.

Междисциплинарное взаимодействие преподавателей смежных дисциплин помогает повысить качество образовательного процесса, систематизировать знания, приобрести студентами целостный профессиональный навык. В статье мы покажем опыт преподавателей иностранного языка и истории при реализации межпредметного подхода в образовательном процессе по направлению подготовки «Юриспруденция». Преподавателями были совместно проведены занятия, целью которых было определить результативность учебной деятельности студентов. Для практического закрепления материала по теме «Сравнительная характеристика политических систем России, Великобритании и США», которая соответствует тематическим планам предметов «История государства и права зарубежных стран» и «Иностранный язык в сфере юриспруденции», была использована игровая форма. Студенты были поделены на три группы (группа из Великобритании, группа из США, группа из России), каждой из которой было поручено подготовить mind map (ментальную карту) на тему политического устройства своего государства и защитить ее.

Рис. 1 Образец ментальной карты

Преподавателем истории были предложены задания для каждой группы (работа с иллюстрациями, историческими документами, роль лидера страны), в ходе выполнения которых студенты имели возможность показать степень усвоения материала, использовать информацию из разных дисциплин, совершенно по-новому осмысливая события, факты, явления. При изучении различных отраслей права студентам юридического факультета интересно сравнивать и анализировать тематические ситуации из семейного права России и англоговорящих стран. Интегрированное занятие по теме «Супружеские правоотношения, с участием иностранных граждан по российскому законодательству» вызвало особый интерес у студентов-юристов, в процессе которого студенты смогли реализовать знания иноязычного лексического материала и знания профессионально ориентированной дисциплины «Семейное право». Для обеспечения принципа междисциплинарности и его реализации в образовательном процессе были применены интерактивные методы обучения (мозговой штурм «Расшифруй родственников», дерево решения «Составление брачного договора», ролевая игра «Судебное заседание по расторжению брака»). На занятии студенты приобрели и закрепили не только дополнительные знания по дисциплине «Семейное право», но и приобрели практические навыки юриста, а также получили дополнительную возможность в практике разговорного и профессионального английского языка. Исследовательские проекты на темы «Деловая фразеология в формировании творческой личности на примере устойчивых выражений со словом «Деньги» в английском языке», «Заимствование англоязычных слов в предпринимательской деятельности» доказывают актуальность межпредметных связей иностранного языка и экономических наук. Английский язык – главный донор слов в сферу предпринимательства, бизнеса, экономики (маркетинг, менеджмент, менеджер, бизнесмен, бартер, дилер, дистрибьютер, консалтинг, лизинг, брокер).

Следует отметить, что использование междисциплинарного подхода в современном образовательном процессе способствует личностной и профессиональной самореализации педагога и студента, развитию аналитических и творческих способностей обучающихся, формированию умений самостоятельно работать с разными источниками информации. Со

всей определенностью можно утверждать, что «современный уровень образования требует того, чтобы в учебном процессе активно применялся междисциплинарный подход, позволяющий сформировать инновационно мыслящего профессионала, который умеет грамотно действовать в быстроменяющихся условиях» [3].

Таким образом, междисциплинарный подход в обучении иностранному языку позволяет реализовать интегрированное обучение при подготовке специалистов неязыкового вуза любого профиля, активизировать умственный, эмоциональный и профессиональный потенциал личности студентов, повысить качество обучения и его полипредметную направленность.

Литература

1. Вавилова Т. Е., Ерёмина Е. И. Иностранный язык и междисциплинарные связи // Наука и школа. 2021. № 4. С. 174–183.
2. Еловская С. В., Егорова Л. Ф., Протасова О. А. Обучение студентов бакалавриата и магистратуры аграрных вузов английскому языку на основе междисциплинарного подхода // Вестник Мичуринского ГАУ: научно-производственный журнал. 2013. № 2. С. 126–128.
3. Кичерова М. Н., Черноморченко С. И. Особенности реализации междисциплинарного подхода в образовательном пространстве современного университета // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2017. № 4. С. 308–316.
4. Книгин А. Н. Междисциплинарность: основная проблема // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политика. 2008. № 3(4). С. 14–19.

УДК 378.86.3

С. В. Малых

Институт развития образования,
Иркутский государственный университет, Иркутск

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ УНИВЕРСИТЕТА В РАБОТЕ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ

В статье рассматриваются особенности работы с человеческими ресурсами иностранных студентов в университете. Выявляются базовые условия развития человеческих ресурсов иностранных студентов, риски, возможные перспективы и социальные задачи данной сферы развития студенчества. На основе результатов опроса студентов из Китая, Кореи и Монголии, обучающихся в Иркутске, выявляются их оценки особенностей и перспектив развития социального капитала человеческих ресурсов иностранных студентов.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, социальный капитал, университет, студенты, иностранные студенты, высшая школа.

S. V. Malykh

Institute for Educational Development
Irkutsk State University, Irkutsk

UNIVERSITY HUMAN RESOURCES IN WORKING WITH FOREIGN STUDENTS

The article discusses the features of working with human resources of foreign students at the university. The basic conditions for the development of human resources of foreign students, risks, possible prospects and social tasks in this area of student development are identified. Based on the results of a survey of foreign students from China, Korea and Mongolia studying in Irkutsk, their assessments of the characteristics and prospects for the development of the social capital of human resources of foreign students are revealed.

Keywords: human resources, social capital, university, students, foreign students, higher education.

Одна из задач университетского обучения – формирование человеческих ресурсов среди студентов, наполнение их качественными информационными и структурными знаниями, позволяющими регулировать социальное развитие и перспективы моделирования развития личности, ее притязаний и социального моделирования в целом. Это является непреложной истиной и ценностью в рамках обучения в высшей школе.

Иностранные студенты – особый контингент обучающихся. Работа с иностранными студентами вдвойне сложна, так как предполагает учет не только особенностей развития молодежи как социальной группы, но и учет ментальных отличий, социокультурных особенностей, религиозных или национальных характеристик студентов из других стран и т. д.

Это ложится на плечи преподавателя – с учетом всего вышеперечисленного – выстраивать свою работу, чтобы человеческий капитал студента, вне зависимости от того – российский это студент или иностранный, смог формировать на достойном уровне и регулировать социальные возможности в любых условиях, процессах и механизмах. Для этого необходима особая подготовка преподавателей высшей школы, умение анализировать особенности ментальной среды и условий жизни иностранных студентов, находить к ним подход и корректно вести особенности коммуникативного взаимодействия.

Человеческие ресурсы как элемент развития рассматривались А. Н. Пружининим [6] в аспекте корпоративного обучения, О. А. Полюшкевич [5] через призму социального образования в нелинейном обществе, И. А. Журавлевой [2] через вопросы развития высшей школы и в целом обучения современников, в работах автора [3; 4] данная тема анализировалась через вопросы развития репутации университета, а в исследованиях Р. Г. Ардашева [1] через общие установки иррационального восприятия реальности. Поэтому, говорить о моделировании человеческих ресурсов через университетские структуры становится приоритетным развитием социальных институтов и особенно – института образования.

В университете существуют следующие возможности работы с иностранными студентами для развития человеческих ресурсов:

- межкультурные компетенции, которые помогают не только обучению, но и установлению социального контакта;
- социальная активность и вовлечение студентов не только в процессы обучения, но и участия в социально значимых проектах;
- креативность социальной инициативности, помогает создавать свои и входить в уже существующие креативные пространства для проявления своих уникальных черт, навыков, идей и инициатив;
- социальная востребованность – опора на актуальные тренды и формы социальной реализации;
- профессиональная подготовленность педагогов для трансляции и воспроизводства, проектирования и реализации учебной, воспитательной и профессиональной реализации иностранных студентов.

Опираясь на данные условия, можно развивать существующие и нашедшие признание со стороны педагогов и самих иностранных студентов техники и технологии, а также развивать свои собственные, соответствующие требованиям современности и выводящие иностранных студентов на новый уровень социальных связей, возможностей и реализации. Во многом эти задачи решаются через целенаправленную работу с человеческим капиталом данной группы студентов.

Уровень эффективности работы университета с иностранными студентами мы попытались измерить через опрос иностранных студентов в оценке развития их социальных возможностей и человеческого капитала во время обучения в вузах Иркутска. Для этого мы опросили студентов из Китая, Кореи и Монголии, которые получают обучение в ИФИЯМ ИГУ и ИРНИТУ, всего в исследовании приняло участие 320 молодых людей, в возрасте от 20 до 28 лет, 60 % девушки и 40 % юноши.

Обучение в вузе дает уверенность в себе, в том, что сможет адаптироваться к любым новым задачам и вызовам, стрессоустойчивость и целеустремленность, социальную активность и инициативность, обеспечивает жизненный успех и социальную значимость (табл. 1).

Более того, опрошенные иностранные студенты уверены, что сформированные человеческие ресурсы во время обучения в России будут приносить свои результаты и в последующей жизни, через новый круг общения, новые смыслы и контексты понимания людей дру-

гой культуры, альтернативное мышление (более свободное и выходящее за рамки привычного), умение принимать решения в нестандартных ситуациях (табл. 2).

Таблица 1

Формы и способы воздействия на человеческие ресурсы (в %)

Формы и способы воздействия	Студенты из Китая	Студенты из Кореи	Студенты из Монголии
Уверенность в себе	16,7	14,1	15,4
Уверенность в адаптации к любым задачам и вызовам	13,4	13,8	15,9
Стрессоустойчивость	18,7	14,1	16,3
Социальную активность	12,2	16,6	14,1
Инициативность	14,6	15,5	12,7
Жизненный успех	14,8	13,7	10,1
Социальная значимость	9,6	12,2	15,5

Таблица 2

Влияние сформированных человеческих ресурсов во время обучения в России на последующую жизнь (в %)

Формы и способы воздействия	Студенты из Китая	Студенты из Кореи	Студенты из Монголии
Новый круг общения	23,3	25,3	21,1
Новый смысл и контекст понимания людей другой культуры	25,1	26,7	24,4
Альтернативное мышление	24,1	22,1	26,9
Умение принимать решения в нестандартных ситуациях	27,5	25,9	27,6

Как видно из табл. 1 и 2 – студенты из разных стран воспринимают формирование своего социального капитала и человеческих ресурсов как безусловную ценность и положительную тенденцию развития своего будущего, как приоритетный вклад в свое будущее, который позволит построить не только карьеру, но и стать значимой и заметной личностью.

Все студенты указывали на новые возможности, которые перед ними открываются после обучения в России и то, что это дополнительный плюс по сравнению со своими соотечественниками, оставшимися на их Родине – это даже не оспаривалось. Вопрос лишь в том, как воспользоваться этими возможностями по максимуму. При этом 44 % иностранных студентов хотели бы остаться в России и 56 % хотели бы вернуться к себе на Родину. Это может быть вопросом личных приоритетов или реальными возможностями, которыми могут воспользоваться молодые люди для своего продвижения и социальной реализации в жизни.

Обучение в России создало новые возможности для всех студентов. Опираясь на транссимволический анализ – мы смогли проанализировать ключевые смыслы человеческих ресурсов иностранных студентов (табл. 3).

Таблица 3

Смыслы человеческих ресурсов иностранных студентов (в %)

Категории	Студенты из Китая	Студенты из Кореи	Студенты из Монголии
Существительные (когнитивные смыслы)	Сила (76) Активность (73) Удача (70)	Возможность (74) Перспектива (72) Результат (71)	Стабильность (75) Значимость (74) Развитие (73)
Прилагательные (аффективные смыслы)	Удачная (64) Личная (70) Персональная (72)	Социальная (72) Коммуникативная (68) Взаимовыгодный (66)	Историческая (73) Культурная (70) Общественное (64)
Глаголы (деятельностные смыслы)	Помогает (63) Развивает (69) Облегчает (68)	Моделирует (70) Связывает (66) Создает связи (65)	Укрепляет (70) Закрепляет (65) Усиливается (62)

Как видно из табл. 3, символическое наполнение человеческих ресурсов также довольно емко, хотя и накладывает национальный отпечаток (китайские студенты в большей мере опираются на личные качества для развития удачи и успеха; корейские – социальные возможности; монгольские – традиции и историю), но в целом наполняет положительным контекстом формирования социального капитала и человеческих ресурсов в университетах Иркутска иностранных студентов. Поэтому, университет помогает усилить и оформить те

возможности, что уже складываются в сознании молодых людей и направляет их для максимальной реализации в социуме в разных сферах жизни.

Таким образом, высшая школа является площадкой для выстраивания социальных компетенций развития человеческих ресурсов не только для отечественных, но и иностранных студентов, что помогает выстраивать социальные ресурсы на международном уровне, формирует имидж России и позволяет укрепляться международным связям. На наш взгляд, это выступает одним из ключевых образовательных преимуществ российских вузов, работающих с иностранными студентами. И данным вопросам стоит уделять особое внимание для развития бренда российского образования в целом.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 152–156.
2. Журавлева И. А. Идентичность региональной молодежи в условиях многополярного мира // Этно-психологические и кросс-культурные проблемы и ресурсы становления многополярного мира (восточный и западный подходы) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 20–25.
3. Малых С. В. Имидж университета в городском сообществе // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / [науч. ред. : Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 147–149.
4. Малых С. В. Особенности конструирования репутации классического университета // Классический университет: история и современность : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 90-летию Удмур. гос. ун-та. Ижевск : УГУ, 2021. С. 253–261.
5. Поллошкевич О. А. Социальное образование как технология социальных лифтов // Социальное образование в современной России: смена парадигм и поиск новых решений : науч.-метод. материалы / науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников. Иркутск : Оттиск, 2014. С. 96–99.
6. Пружинин А. Н., Поджидаева А. Ю. Анализ международного опыта устройства корпоративного образования // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Поллошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 285–288

УДК 378

А. А. Журавлева, А. В. Рыженкова, К. М. Павлова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПОВЫШЕНИЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ: АЗИАТСКИЙ ВЕКТОР

В статье рассматриваются условия и способы повышения привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном уровне. Акцентируется внимание на смене образовательного вектора с европейского на азиатский. Выделены преимущества привлечения азиатских студентов в современную систему высшего образования. Доказано, что международное образовательное пространство сегодня имеет гибкие границы и открыто для реализации новых образовательных программ.

Ключевые слова: система высшего образования, международное сотрудничество, образование, кросс-культурные коммуникации, международные образовательные программы.

A. A. Zhuravleva, A. V. Ryzenkova, K. M. Pavlova

Irkutsk State University, Irkutsk

INCREASING THE ATTRACTIVENESS AND COMPETITIVENESS OF RUSSIAN EDUCATION AT THE INTERNATIONAL LEVEL: THE ASIAN VECTOR

The article deals with the topic of attracting foreign students to universities, which is receiving more and more attention, both in connection with the change of the educational vector and to increase the competitiveness of Russian education in the world.

Keywords: higher education system, international cooperation, education, cross-cultural communications, international educational programs.

В условиях быстроменяющегося мира и возрастающего уровня неопределенности, национальная система высшего образования вынуждена своевременно реагировать на необходимость глобальных преобразований и повышать соответствие российских вузов международным стандартам. Отслеживание мировых трендов в образовании, разработка образовательных инициатив не только способствует формированию новой устойчивости, но и помогает достигать благоприятных условий для создания и укрепления партнерских отношений в международном сообществе.

В результате нарастающих процессов постглобализации, которые сопровождаются возникновением и развитием нового мультинационального информационного пространства, формируется глобальный рынок труда и образовательных услуг. Появляется потребность в мобильных специалистах с высокой квалификацией, востребованных на рынке труда по всему миру.

В связи с этим были скорректированы приоритетные векторы и направления развития системы российского высшего образования. В русле реализации этих векторов к 2023 г. состоялись такие проекты, как «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (2017–2018 гг.), Федеральный проект «Экспорт образования» (2018–2020 гг.), проект повышения конкурентоспособности российских университетов «Проект 5 – 100» (2013 – 2020 гг) [1]. В период с 2013 по 2023 г. осуществление этих проектов открыло новые возможности для выхода российских вузов на международный образовательный рынок.

Таким образом благодаря расширению образовательного процесса и переконструированию современного международного образовательного пространства вектор трансформации системы высшего образования России сместился в азиатский регион.

Российское образование является для иностранных студентов привлекательным по ряду причин:

1. Выделение Министерством образования квот на бесплатное образование. В 2012 г. количество таких мест составило 18 тыс., в 2022 г. – 23 тыс. мест, а в 2023 г. – 30 тыс. мест.
2. Возможность стать квалифицированным специалистом в России.
3. Расширение географии трудоустройства выпускников, за счет участия в международном соглашении о взаимном признании документов.
4. Развитие фундаментальных наук в России привлекает студентов других стран, которые при возвращении на родину имеют конкурентное преимущество перед соотечественниками [2].

Основное количество иностранных студентов прибывает из Южной части Центральной Азии. На втором и третьем месте – Восточная Азия и Восточная Европа. Среди стран дальнего зарубежья по сочетанию численности и прироста лидируют Китай и Индия. При этом Китай входит в тройку стран, направивших в Россию наибольшее количество студентов.

По результатам исследований проекта Project Atlas выявлено, что на 2022 г. Россия является шестой в списке стран, обучающих иностранных студентов, общее количество которых составляет 351 127 чел. Стоит отметить, что в 2021 г. этот показатель составлял 395 263 студента, а в 2020 г. – 353 331. Отмечено, что чаще всего иностранные студенты обучаются медицине, инженерным наукам, бизнесу и управлению, образованию и другим направлениям в российских вузах. Вузы России предоставляют возможность иностранным студентам обучаться на более чем 4 тысячах основных образовательных программ – от термоядерного синтеза до стратегического менеджмента [3].

С 2013 по 2022 г. ежегодно растет численность иностранных студентов в Российской Федерации. В 2020–2021 гг. было замедление темпа прироста до 6 % связанное в большей степени с пандемией COVID-19, при этом в 2022 г. наблюдалось увеличение темпа прироста до 9 %. Рост долей иностранных студентов наблюдается во всех федеральных округах страны. В Уральском федеральном округе это рост заочного обучения, а в Центральном федеральном округе – это рост очно-заочного обучения. В Сибирском федеральном округе доля бюджетных мест преобладает над платными образовательными услугами. В процентном соотношении число магистров и специалистов выше, чем бакалавров, при этом в Северо-Кавказском федеральном округе, в Сибирском федеральном округе, в Уральском федеральном округе наблюдается тенденция к сокращению общего числа бакалавров [1].

Больше всего иностранцев обучаются в Российском университете дружбы народов, Казанском федеральном университете, Московском финансово-промышленном университете «Синергия», Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого, Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, Высшей школе экономики, Уральском федеральном государственном университете имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Санкт-Петербургском государственном университете, Омской гуманитарной академии, Первом Московском государственном медицинском университете имени И. М. Сеченова [4].

Также растет количество российских студентов, обучающихся в Китае. Министерство образования КНР подсчитало, что на начало 2022–2023 учебного года, в стране на очном обучении находилось 1640 российских студентов, что на 30 % больше, чем на начало 2021–2022 учебного года. Около 80 % российских студентов в Китае обучаются на договорной основе, около 20 % – по стипендиальным программам [5].

В конце октября 2023 г. Россией и Китаем была подписана дорожная карта Российско-Китайского гуманитарного сотрудничества до 2030 года, которая регламентирует отношения стран в гуманитарной сфере, включая образование. В ноябре того же года прошло 23-е заседание Подкомиссии по сотрудничеству в области образования Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству в Пекине. Обеими странами была признана высокая значимость взаимодействия в сфере образования [6].

Восточный факультет СПбГУ – крупнейший центр изучения Китая в России. Сейчас изучению Китая в СПбГУ посвящены 33 образовательные программы. Также широко представлены программы по изучению Китая во Всероссийской академии внешней торговли, Финансовом университете при Правительстве РФ, Байкальском государственном университете, Сибирском федеральном университете, Дальневосточном федеральном университете и многих других [7].

Программы с углубленным изучением китайского языка направлены на тех абитуриентов, которые в будущем планируют связать свою карьеру с работой в Китае.

В числе преимуществ данных программ можно выделить следующие: возросший спрос на выпускников программы на рынке труда и развитие стратегического и экономического партнерства России и Китая.

Таким образом, в результате предпринимаемой политики интеграции в мировое образовательное пространство с азиатским вектором меняется интернационализация, заключаются договоры о сотрудничестве, создаются новые программы обучения, происходит перестройка экономики и социальной сферы, что влияет на подготовку кадров и расширение рынка труда.

Литература

1. Барсуков А. А., Корниленко А. В., Сёма Е. Ю. Экспорт российского образования: региональный аспект (2023). М. : Издат. дом ун-та «Синергия», 2022. 141 с.
2. Сколько иностранцев учится в российских вузах? // Тинькофф. Журнал. URL: <https://journal.tinkoff.ru/international-students-stat/> (дата обращения: 28.11.2023).
3. По данным исследования Project Atlas, Россия в 2022 году заняла 6-е место в мире по количеству иностранных студентов – 351 127 человек за один год, а это 6 % от всех «мобильных студентов» // Дзен. Фон-танка. ру. URL: <https://dzen.ru/a/ZBiRgpcCO0lQuvMQ> (дата обращения: 28.11.2023).
4. Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://clck.ru/36vmV4> (дата обращения: 25.11.2023).
5. В российских вузах обучается 37 081 китайский студент // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student> (дата обращения: 25.11.2023).
6. Россия и Китай планируют расширять сотрудничество в сфере образования // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/75188/?sphrase_id=7996827 (дата обращения: 28.11.2023).
7. Учеба в Китае: «Мы хотим создать сообщество выпускников, живущих и работающих в КНР» // Дзен. Маргазета. Китай и китайский язык. URL: <https://dzen.ru/a/WelypYE5um5cMbMi> (дата обращения: 25.11.2023).

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА «ИНТЕГРАЦИЯ» – УНИКАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА И РАЗВИТИЯ ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

В статье рассматривается предоставление уникальной возможности для современной российской молодежи в реализации имеющихся талантов и научного потенциала на одной из созданных в 1990-е гг., уникальной платформе – НС «Интеграция». Раскрывается роль всероссийских конкурсов, организуемых НС «Интеграцией». Предлагается использование этой площадки и для одаренной молодежи Иркутской области, как это осуществляется в других регионах России.

Ключевые слова: наука, научный потенциал, инновации, таланты, молодежь, платформа, реализация потенциала, развитие, уникальные возможности.

О. М. Khokhlova

Irkutsk State University, Irkutsk

THE NATIONAL SYSTEM «INTEGRATION» IS A UNIQUE PLATFORM FOR REALIZING SCIENTIFIC POTENTIAL AND DEVELOPING TALENTED YOUTH OF RUSSIA

The article discusses the provision of a unique opportunity for modern Russian youth to realize their existing talents and scientific potential on one of the unique platforms created in the 90s – the NS «Integration». The author talks about all-Russian competitions organized by the National Assembly «Integration», about the prospects, interaction of young people from different parts of the country, exchange of experience, advanced training, master classes, employment opportunities for graduates of Russian universities, which are held simultaneously with the competitions. The author proposes to use this platform for gifted youth of the Irkutsk region, as is done in other regions of Russia, since it contributes to the development of information culture, the formation of humanistic values and the socialization of youth. The author is convinced that the essence of innovative education is to create a future focused both on the transfer of knowledge and on mastering competencies that allow them to independently acquire knowledge and determine the positive attitude of young people towards new creative ideas.

Keywords: science, scientific potential, talents, youth, platform, realization of potential, development, unique opportunities.

В современных реалиях России необходимо идти по инновационному пути развития, организовать социально-экономические отношения таким образом, чтобы обеспечить прирост общественного богатства и благосостояния своих граждан, развивать потенциал и наращивать мощь своей страны. Российские ученые отмечают, что интеллектуальный ресурс является основополагающим результатом инновационных преобразований, а инновационное образование – важнейшее условие роста конкурентоспособности общества в мировом пространстве. Результатом инновационного процесса является интеллектуальный ресурс – элемент, позволяющий нам заглянуть в будущее, узнать о проблемах, с которыми предстоит столкнуться, другими словами «управлять будущим» [1, с. 16].

Инновации в образовательной деятельности, о которых пойдет речь в этой статье, представляют собой процесс и результат долгосрочной инновационной работы, поддерживающей имеющиеся традиции еще советского образования, и стимулирует изменения в современной системе российского образования, культуре и социальной сфере, с целью улучшения качества жизни граждан. Инновационное образование ориентируется на передачу знаний, овладение базовыми компетенциями, поисками инноваций, которые, в свою очередь, позволят овладеть знаниями самостоятельно [2, р. 40], а в будущем стать профессионалом высокого уровня.

В настоящее время в России имеется множество уникальных платформ для реализации научного и творческого потенциала талантливой молодежи, среди них хотелось бы выделить уникальную по всем критериям, первую в нашей стране организацию, осуществляющую на постоянной основе целый комплекс конкурсных всероссийских мероприятий для выявления и поддержки талантливой молодежи нашей страны. НС «Интеграция» ежегодно,

дважды в год проводит заочные конкурсы, а победителей заочных туров приглашает в Москву для выступлений со своими научными работами, проектами и разработками. Уже более 30-и лет члены Экспертного совета по различным научным направлениям, среди которых кандидаты и доктора наук, профессионалы и специалисты своего дела, создают атмосферу доверия, объективно принимая решения на секционных и пленарных заседаниях всероссийских конкурсов.

НС «Интеграция» преследует важную цель – популяризировать российскую науку, приобщая молодежь к познавательной, научно-исследовательской, изобретательской и творческой деятельности практически во всех областях научных знаний. Эта цель созвучна и с поставленной НС «Интеграцией» задачей – содействовать созданию человека новой формации – новатора и патриота своей страны, восполняющего интеллектуальный и культурный потенциал современной России. Важная роль при этом отведена обмену опытом между российскими образовательными учреждениями и организациями, формирование и укрепление имиджа нашей страны, популяризации науки в целом и активизации творческой деятельности российского студенчества, вовлечение в инновационную деятельность обучающихся всех возрастных групп.

По мере указанной, отметим и другие основные цели деятельности Интеграции:

- реализации интеллектуального потенциала и творчества подростков и молодежи;
- развитие института наставничества для профессионального становления молодежи, воспроизводства кадрового потенциала;
- повышение доступности дополнительного образования для школьников, студентов, аспирантов и молодых специалистов в сфере проектной инновационной деятельности.

Для достижения указанных целей реализуется комплекс мер и система мероприятий, направленных на решение следующих задач:

- создание инфраструктуры, способствующей развитию и реализации интеллектуального и личностного потенциала молодежи, профессиональному самоопределению и становлению молодежи, имеющих высокий уровень мотивации к изучению различных дисциплин, независимо от места жительства, социального положения и финансовых возможностей;
- создание постоянно действующей открытой общероссийской консультационной, образовательной и профориентационной площадки для участников различных возрастных групп;
- формирование стимулов для участия во всероссийских конкурсах всех заинтересованных сторон, привлечение участников из разных российских регионов, наставников, экспертов, ученых и партнеров;
- содействие победителям всероссийских конкурсов в приобретении практического опыта и трудоустройстве в престижные и хорошо зарекомендовавшие себя компании;
- продвижение всероссийских конкурсов во все регионы России через создание филиалов для совместной реализации программ с участием органов власти субъектов федерации, реализации совместных конкурсов и мероприятий.

Среди проводимых всероссийских конкурсов:

- конкурс достижений талантливой молодежи «НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ»;
- «Моя законотворческая инициатива»;
- «Веление времени»;
- «Меня оценят в XXI веке»;
- «Наука, творчество, духовность»;
- «Обретенное поколение»;
- молодежный конкурс по проблемам культурного наследия, экологии и безопасности жизнедеятельности «ЮНЭКО»;

– Тимирязевский конкурс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических и социальных проектов молодежи в сфере агропромышленного комплекса «АПК – молодежь, наука, инновации» и др.

Достойный перечень проводимых конкурсов, представленных на уровне федерации, подтверждает реализацию уникальных образовательных инновационных проектов, направленных на воспитание будущих лидеров российской науки, высоких технологий и инновационной деятельности.

Открытая инновационная площадка НС «Интеграция» включает:

- проведение осенне-весенних сессий очных туров конкурсов;
- организацию, наставничество и повышение квалификации для научных руководителей со всей России;
- всероссийские конкурсы для обучающихся на всех ступенях российского образования;
- проведение различных концертных программ и мастер-классов;
- обмен опытом ученых всей страны;
- мероприятия для научных руководителей и наставников, поддержку научно-педагогических работников, осуществляющих руководство научно-исследовательскими проектами молодежи;
- всероссийский педагогический форум, посвященный инновационно-научной деятельности в различных отраслях научных знаний и освоения высоких технологий.

Самые одаренные школьники, участвующие во всероссийских конкурсах и победившие в них, или отмеченные именными наградами, получают предложения обучаться в различных московских вузах на бюджетной основе.

Студенты, победившие и отмеченные именными наградами конкурсов, имеют право на получение различных стипендий, например, губернаторских, Президентских и т. д.

Аспиранты и магистранты, победившие и отмеченные именными наградами конкурсов, имеют право на получение различных стипендий и грантов.

Возможность собрать на одной научно-инновационной площадке школьников, студентов, магистрантов, аспирантов, молодых специалистов, представителей бизнеса, власти и науки, гарантирует обеспечение нашей страны в будущем учеными, эффективными управленцами, способствует их профессиональному развитию, трудоустройству в перспективные высокотехнологичные предприятия нашей страны.

«Интеграция» оказывает помощь молодежи, которая собирается связать свою профессиональную жизнь с наукой и новыми технологиями, в дальнейшем они будут развивать науку, укреплять экономику нашей страны в тех областях, где будет необходим инновационный прорыв, внедрение новых технологий и инноваций.

Заочные туры всех всероссийских конкурсов «Интеграции» проводятся в регионах под контролем регионального Министерства образования, которое берет на себя организационные вопросы, финансирование Экспертного совета, существующего, как правило, на базе Национального вуза. Экспертный совет состоит из зарекомендовавших себя ученых разных научных направлений, кандидатов и докторов наук, которые оценивают конкурсные работы регионального этапа конкурса и дают свои рекомендации, какие работы достойны участвовать в заочном всероссийском и очном турах конкурса. При необходимости, эксперты оказывают помощь по подготовке презентаций, дополняют информацией и корректируют работы.

К сожалению, в Иркутской области отсутствуют все указанные мероприятия, инициативу представляют отдельные преподаватели вузов, которые готовят со студентами, магистрантами и аспирантами конкурсные работы. Регион не поддержал инициативу Государственной Думы и Федерального Собрания РФ, не оказывает и финансирование, эти средства просто не заложены в региональный бюджет, хотя правительство нашего региона не раз высказывало недовольства по поводу отъезда одаренной молодежи в другие регионы и за пределы России. При таком подходе региональной власти, этот процесс вполне оправдан.

В отличие от других российских регионов, Иркутская область не может даже достойно отметить своих победителей, которые с наградами возвращаются домой, как это делают в других российских регионах. Списки победителей организационный комитет НС «Интеграции» отправляет губернаторам регионов, сразу после награждения их в Москве. Неоправданно жаль, что достойные, одаренные молодые люди видят такую оценку власти своего региона, понимая при этом, на какие перспективы в своей карьере они здесь могут рассчитывать.

Финансирование всероссийских конкурсов не требует колоссальных затрат, а вот пользу принесет несомненно значимую. Правда, это будет не сразу, а в ближайшей перспективе.

Вклад молодежи в подготовку и реализацию инициатив весомый и значимый, например, победители Иркутской области, неоднократно участвующие под научным руководством автора статьи, являлись разработчиками «Положения о молодежной политике в Иркутской области» 2016 г., которое действует и сегодня, правда с учетом некоторых изменений, связанных с переменами в обществе, внесли изменения в Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «О защите прав потребителей», «Стратегию национальной безопасности в РФ» и многие другие нормативные правовые акты. Все участники нашего региона стали людьми успешными, отлично закончили вузы в гг. Иркутске, Красноярске, Москве, двое работают за границей в Таиланде и Чехии.

Идеальной научной площадкой в Иркутской области вполне может стать Институт социальных наук Иркутского государственного университета, где высокий уровень концентрации ученых разных научных специальностей, созданы хорошие условия для реализации этой задачи. От правительства региона требуется только оказание финансовой помощи для реализации задач. Вклад в научную деятельность в дальнейшем будет неоценимым, а перспективы такой работы на будущее просто грандиозны.

НС «Интеграция» имеет достойный наградной фонд, среди которых: серебряный и золотой знаки отличия «Национальное достояние», медаль «Обретенное поколение», знак отличия «Наставник», знак отличия «Депутатский резерв», серебряный и золотой знаки отличия «Слово учителя», серебряный и золотой знаки отличия «ЮНЭКО», серебряный и золотой знаки отличия «Юность, наука, культура», медаль «За лучшую научную студенческую работу», знак «За успехи в научно-исследовательской работе студентов», медаль «За творческий вклад в науку, культуру и образование России» и другие [3].

Инновационные проекты НС «Интеграции» благотворно влияют и на процессы социализации молодежи, поскольку направлены на гражданско-патриотическое воспитание, духовно-нравственное развитие, профессиональное самоопределение, профилактику девиантного поведения, позитивное мировосприятие реальности, волонтерское движение.

Проблема духовности и морали молодежи на современном этапе развития российского общества выходит на государственный уровень. НС «Интеграция», осознавая важность имеющихся проблем в образовании, активизирует деятельность по созданию инновационных конкурсов для молодежи, создает для них благоприятные условия в будущем.

Профессиональная ориентация одаренной молодежи также является неотъемлемой частью инновационной деятельности в современном образовании. С развитием творческих и интеллектуальных способностей одаренной молодежи, в большей степени происходит создание предпосылок для осуществления любого рода прогресса, что в конечном итоге приведет к благосостоянию общества.

Инновационные проекты, реализуемые в образовательной деятельности, а в последствии продемонстрированы на всероссийских конкурсах позволяют педагогам и наставникам вооружиться новыми формами, методами обучения, контроля и оценки для повышения качества образования обучающихся.

Таким образом, инновационная образовательная деятельность становится для наставников молодежи стимулом к своему профессиональному саморазвитию, обновлению методического инструментария, повышению своего интеллектуального уровня. Таким образом, в инновационной образовательной деятельности происходит реализация идеи непрерывного образования и повышения уровня мастерства педагогов и наставников молодежи.

Данная идея может быть реализована только в том случае, когда в образовательных учреждениях существует и развивается инновационная среда, которая предполагает взаимоконструктивный диалог между всеми субъектами, реализующими инновационный образовательный проект.

Инновационный педагогический опыт может быть реализован в методических рекомендациях, учебно-методических пособиях, авторских программах и электронных образовательных ресурсах.

В условиях реализации инновационной образовательной деятельности необходимо периодически обобщать передовой педагогический опыт, этот процесс должен носить систематический характер, поскольку современная система повышения квалификации наставников молодежи, реализуемая на платформах всероссийских конкурсов, представляет собой передовой педагогический опыт [4, с. 74], в то же время, инновационный педагогический опыт является невероятным потенциалом, который является стимулом развития для образовательной системы в целом, так и для отдельных образовательных учреждений в частности.

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что современная одаренная молодежь является носителями знаний, новаторских идей, ценных инновационных проектов, количество этой ячейки нашего общества имеет тенденцию к росту. Именно талантливой молодежи предстоит в будущем реализовывать планы стратегического развития нашей страны. Необходимо выстраивать систему работы с одаренной молодежью, которая является инструментом реализации инновационного потенциала, выявлять и гармонично развивать одаренных детей и подростков. Поддержка и продвижение одаренной молодежи должна выстраиваться также и на основе эффективной в своей реализации нормативной правовой базы.

Реализация образовательных платформ, различных инновационных конкурсов и новаторских инициатив талантливой молодежи необходимо рассматривать в связке с возникающими политическими вопросами.

Отказы одаренной молодежи в помощи и поддержке могут отрицательно сказаться на экономическом развитии, что приведет к падению научно-технического прогресса, общего уровня патриотизма и всевозможным другим проблемам. Талантливые дети и подростки, завтра станут выдающимися учеными и государственными деятелями, мы сможем гордиться такими соотечественниками в будущем. Национальная система «Интеграция» является как раз той уникальной платформой, которая все эти задачи с успехом претворит в жизнь.

Литература

1. Суриков О. В., Пашкович Т. Ф. Инновационный процесс в учреждениях образования. Минск : Сэр-Вит, 2018. 252 с.
2. Хохлова О. М., Факторович Т. В. Образование и образованность: идеал и реальность. Education and erudition: ideal and reality. Proceedings of the International University Scientific Forum «Practice Oriented Science: UAE – RUSSIA – INDIA». February 24, 2023. UAE. P 38–47.
3. Официальный сайт Национальной системы «Интеграция». URL: <https://integraciya.org/> (дата обращения: 18.11.2023).
4. Хохлова О. М., Рожкова А. К., Хохлова А. В. Информационная безопасность в системе национальной безопасности современного российского общества. Инновационное развитие науки: фундаментальные и прикладные проблемы : монография / [Базарова Л. В. и др.]. Петрозаводск : Новая наука, 2021. 197 с.

НАУЧНЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ В XX–XXI ВВ. И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Изучается влияние научных и технологических революций, произошедших в XX–XXI вв., на общество и экономику. Проанализированы ключевые моменты этих периодов, включая технологические прорывы, научные открытия и социокультурные трансформации. Особое внимание уделяется влиянию цифровой революции, биотехнологий, искусственного интеллекта и других инноваций на различные сферы жизни человека.

Ключевые слова: научные революции, технологические революции, инновации, общество, экономика.

D. A. Diakonov, A. V. Bolshakov
Irkutsk State University, Irkutsk

SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL REVOLUTIONS IN THE XX–XXI CENTURIES AND THEIR CONSEQUENCES

This article examines the impact of the scientific and technological revolutions that occurred in the 20th and 21st centuries on society and the economy. The article analyzes the key moments of these periods, including technological breakthroughs, scientific discoveries, and sociocultural transformations. Special attention is paid to the impact of the digital revolution, biotechnology, artificial intelligence and other innovations on various areas of human life.

Keywords: Scientific revolutions, technological revolutions, innovation, society, economy.

С началом XX в. мир стал свидетелем серии научных и технологических революций, преобразовавших облик человеческой цивилизации. Эти революции, включая промышленную, информационную и биотехнологическую, оказали глубокое воздействие на общество, экономику и культуру. В данной статье рассматриваются основные аспекты этих революций и их долгосрочные последствия.

1. Промышленная революция, начавшаяся в конце VIII в., стала тем основополагающим событием, которое изменило способы производства и труда.

Технологические инновации. Одним из ключевых элементов промышленной революции было внедрение новых технологий. Паровая машина, изобретенная Джеймсом Уаттом, стала ключевым источником энергии для многих производственных процессов. Позже, с развитием электричества, электродвигатели стали широко применяться, что привело к более эффективной автоматизации производства.

Изменения в организации труда. Промышленная революция также повлекла за собой изменения в организации труда. Фабричная система стала более распространенной, что привело к появлению массового производства. Рабочие переходили от ручного труда к работе на фабриках, что также повлекло за собой социальные изменения и формирование рабочего класса.

Экономический рост. Промышленная революция существенно ускорила экономический рост, создавая новые отрасли, рабочие места и увеличивая производительность. Развитие железнодорожной сети и транспорта обеспечило расширение рынков и глобализацию экономики.

Социокультурные изменения. Эти технологические и экономические изменения также повлияли на социокультурный ландшафт. Промышленная революция сопровождалась урбанизацией, массовой миграцией населения из сельских районов в города, изменением образа жизни и социальной структуры.

2. Информационная революция XX–XXI вв. представляет собой глобальное преобразование в области информационных технологий, связи и обработки данных, которое существенно изменило способы, с помощью которых люди обмениваются информацией, работают и обучаются. Эта революция охватывает широкий спектр технологических инноваций, оказывающих влияние на различные сферы общества, экономики, образования и культуры.

Важные аспекты информационной революции включают:

Интернет и связь

Глобальная сеть: введение интернета и его становление глобальной сетью связи позволили людям мгновенно обмениваться информацией в любой точке мира.

Социальные сети: появление социальных медиа изменяет общение, делая его более быстрым и доступным.

Мобильные технологии

Смартфоны и планшеты: мобильные устройства стали незаменимыми средствами коммуникации, доступа к информации и развлечениям.

Приложения: развитие мобильных приложений создало новые возможности для работы, обучения, поддержки здоровья и развлечений.

Облачные технологии

Облачные технологии представляют собой подход к предоставлению вычислительных ресурсов, хранения данных и других ИТ-ресурсов через интернет. Вместо того чтобы компании и частные лица строили и обслуживали собственные физические серверы и инфраструктуру, они могут арендовать эти ресурсы у облачных провайдеров.

Преимущества облачных технологий

- Экономия ресурсов: компании могут арендовать только те ресурсы, которые им нужны, что позволяет избежать крупных затрат капитала.
- Масштабируемость: возможность быстро увеличивать или уменьшать объем ресурсов в зависимости от потребностей.
- Доступность и надежность: облачные провайдеры обеспечивают высокий уровень доступности и резервное копирование данных.
- Глобальный доступ: пользователи могут получать доступ к своим данным и приложениям из любой точки мира через интернет.

Безопасность

Облачные провайдеры обеспечивают высокие стандарты безопасности, но клиентам также следует принимать меры для обеспечения безопасности своих данных.

Ключевые вопросы включают аутентификацию, авторизацию, шифрование данных в покое и в движении, а также меры по предотвращению угроз безопасности.

Облачные технологии стали ключевым элементом современной ИТ-инфраструктуры, обеспечивая гибкость, масштабируемость и эффективность использования ресурсов для компаний любых размеров.

Искусственный интеллект (ИИ)

ИИ представляет собой область информатики, посвященную созданию систем, способных выполнять задачи, обычно требующие уровня интеллекта, свойственного человеку. Основная идея искусственного интеллекта заключается в создании программ и алгоритмов, которые позволяют компьютерам имитировать различные аспекты человеческого мышления.

Вот несколько ключевых аспектов искусственного интеллекта:

- Машинное обучение – это подраздел искусственного интеллекта, который фокусируется на создании алгоритмов, способных обучаться на основе данных. Вместо явного программирования, где разработчики задают конкретные шаги, машина обучается на основе опыта и данных, что позволяет ей делать предсказания и принимать решения.
- Нейронные сети – это математические модели, вдохновленные структурой и функцией человеческого мозга. Нейронные сети используются в разных областях машинного обучения для распознавания образов, обработки естественного языка, управления роботами и решения других сложных задач.
- Обработка естественного языка – используется для создания систем, способных понимать, интерпретировать и генерировать человеческий язык.
- Робототехника – искусственный интеллект применяется в области создания умных роботов, способных воспринимать окружающую среду, принимать решения и взаимодействовать с ней.

- Распознавание образов и компьютерное зрение – ИИ может быть обучен распознавать и классифицировать изображения, что полезно в медицине, безопасности, автономных автомобилях и других областях.

Искусственный интеллект широко применяется в современном мире и оказывает влияние на множество областей, улучшая эффективность, автоматизацию и качество решений в различных задачах. Однако существуют также вопросы и вызовы, такие как этические соображения и вопросы безопасности, которые требуют внимания и обсуждения.

Интернет вещей

Связанные устройства: предметы повседневного использования становятся «умными» и взаимодействуют между собой через интернет.

Электронная коммерция

Онлайн-торговля: расцвет электронной коммерции меняет традиционные способы покупок и продаж.

Информационная революция приводит к глубоким изменениям в обществе, экономике и культуре, создавая новые возможности и вызовы, такие как проблемы конфиденциальности, этические вопросы, и изменения в трудовых отношениях. Это явление оказывает непрерывное воздействие на многие аспекты нашей повседневной жизни и продолжает эволюционировать.

3. Биотехнологическая революция, происходящая в XX–XXI вв., представляет собой период значительных достижений в области биологии, генетики, медицины и других смежных областей. Этот период сопровождается внушительным прогрессом в понимании биологических процессов и возможностей их манипуляции для различных целей.

Ключевые аспекты:

- Генетическая инженерия

Геномное редактирование: технологии позволили точно редактировать генетический материал. Это открыло новые возможности для лечения генетических болезней, создания трансгенных организмов и даже «проектирования» генетических характеристик.

Секвенирование генома: развитие методов секвенирования позволило быстро и относительно недорого определять последовательность генов, что стало ключевым элементом в медицинской диагностике, исследованиях протекания болезней и понимании генетических особенностей.

- Медицинская биотехнология

Терапия генами: развитие технологий терапии генами позволило вмешиваться в генетическую основу болезней, предлагая потенциальные методы лечения ряда наследственных и приобретенных заболеваний.

Тканевая инженерия: создание органов и тканей в лабораторных условиях с использованием клеток пациента стало реальностью, что открывает перспективы для трансплантации органов без проблем с отторжением.

- Сельское хозяйство и пищевая промышленность

Генетически модифицированные организмы (ГМО): разработка растений и животных с улучшенными характеристиками, такими как устойчивость к болезням или повышенная продуктивность, позволила улучшить качество и количество продукции.

Клеточное сельское хозяйство: возникновение методов производства мяса и других продуктов на основе клеток без необходимости выращивания и убоя животных.

- Биотехнологии в окружающей среде

Биоремедиация: использование микроорганизмов для очистки загрязненных окружающих сред.

- Исследования мозга и нейротехнологии

Нейромодуляция и глубокая стимуляция мозга: Использование технологий для модуляции активности мозга с целью лечения различных неврологических заболеваний.

Биотехнологическая революция оказала глубокое воздействие на медицину, сельское хозяйство, промышленность и науку в целом. Однако она также вызывает вопросы этически-

го, безопасного и ответственного использования этих технологий, что требует внимательно-го обсуждения и регулирования.

Последствия революций

1. Социальные изменения

Все революции приводили к социальным изменениям. Промышленная революция создала новые классы работников, информационная революция изменила способы общения и работы, а биотехнологическая революция вызывает вопросы о том, как общество взаимодействует с новыми медицинскими и биологическими возможностями.

2. Экономические перемены

Каждая революция внесла свой вклад в экономическую структуру общества. Промышленная революция сформировала основы современной экономики, информационная революция создала новые индустрии и бизнес-модели, а биотехнологическая революция изменяет ландшафт в сельском хозяйстве и фармацевтике.

3. Этические вопросы

С каждой революцией возникают новые этические дилеммы. Промышленная революция вызвала вопросы о трудовых правах, информационная – о приватности, а биотехнологическая – о границах генетической модификации и использовании биомедицинских технологий.

Заключение

Научные и технологические революции стали двигателями прогресса, изменяя облик человеческой цивилизации. Однако они также предоставляют вызовы, требующие внимательного регулирования и обсуждения. Понимание и управление этими изменениями существенны для того, чтобы общество могло максимально эффективно использовать новые возможности, минимизируя потенциальные риски и негативные последствия.

Литература

1. Авдулов А. Н. Наука и производство: век интеграции (США, Западная Европа, Япония). М., 1992.
2. Дагаев А. А. Фактор НТП в современной рыночной экономике. М., 1994.
3. Дынкин А. А. Новый этап НТР. М., 1991.
4. Лукиных Т. Н., Можаяева Г. В. Информационные революции и их роль в развитии общества // Открытый междисциплинарный электронный журнал «Гуманитарная информатика». 2004. Вып. 3. URL: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/1166/files/2.pdf>
5. Научно-техническая революция // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. М., 2017.
6. Научно-техническая революция // Научный коммунизм : словарь / В. В. Александров [и др.] ; под ред. А. М. Румянцев. 4 е изд., доп. М. : Политиздат, 1983. 352 с.

РАЗДЕЛ 2
ВЫСШАЯ ШКОЛА В ПРОСТРАНСТВЕ ВЫЗОВОВ
НОВОЙ ЦИФРОВОЙ ФОРМАЦИИ

CHAPTER 2
HIGHER EDUCATION IN THE SPACE OF THE CHALLENGES
OF THE NEW DIGITAL FORMATION

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ОЦЕНКАХ СУБЪЕКТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье на основе опроса студентов ($n=150$, анкетирование) и преподавателей ($n=6$, интервью) рассматривается отношение к смешанному обучению в условиях цифровизации образовательного процесса. Утверждается принятие образовательными общностями модели смешанного обучения, в которой 30 % дисциплин, прежде всего математического, психологического и информационного направления, реализуются в онлайн формате, который практикуется на старших курсах. Определено, что семинарские занятия предпочтительнее при непосредственном взаимодействии студентов и преподавателей.

Ключевые слова: высшее образование, смешанное обучение, цифровизация, преподаватели, студенты.

N. L. Antonova, A. S. Butuzova

Ural Federal University, Ekaterinburg

DIGITALIZATION OF EDUCATION: BLENDED LEARNING IN THE EVALUATIONS OF ACTORS IN HIGHER EDUCATION

The article examines the attitude to blended learning in the conditions of digitalization of the educational process based on a survey of students ($n=150$, questionnaire) and teachers ($n=6$, interview). The acceptance by educational communities of the model of blended learning, in which 30 % of disciplines, primarily mathematics, psychology and information, are implemented in the online format, which is practiced in senior courses, is asserted. It is determined that seminars are preferable with direct interaction between students and teachers.

Keywords: higher education, blended learning, digitalization, teachers, students.

Активное развитие цифровых технологий и массовое внедрение их в повседневную жизнь стало фактором трансформации социальных институтов и практик. Развитие высшего российского образования характеризуется внедрением инноваций в учебный процесс, поскольку традиционные формы обучения уже не могут в полной мере удовлетворить запросы субъектов образовательного поля. Одной из таких форм является смешанное обучение, которое представляет собой форму образовательной деятельности, в рамках которой студент получает знания как дистанционно (онлайн), так и очно с преподавателем, совмещая устоявшиеся методики и новые технологические решения. В последнее десятилетие смешанное обучение активно внедряется в университеты по всему миру, однако его эффективность в достижении образовательных целей пока еще не вполне очевидна [1–3].

Эмпирическую базу работы составили результаты проведенного в ноябре 2022 г. социологического исследования, объектом которого выступили студенты 2–4-х курсов социогуманитарного направления подготовки Уральского федерального университета ($n = 150$, анкетный опрос) и преподаватели вуза ($n = 6$, интервью).

Материалы исследования свидетельствуют, что 46 % опрошенных студентов позитивно настроены на смешанную форму обучения, 43 % выразили нейтральную позицию, лишь каждый десятый респондент высказал негативное отношение. Согласно исследованию Т. Ю. Плетяго с коллегами в настоящее время динамика внедрения смешанного обучения в высшей школе имеет положительный характер: 3/4 студентов относятся к смешанному обучению в целом позитивно [4].

Несмотря на высокие оценки преподавателями данной формы обучения, информанты считают, что смешанное обучение не позволяет выстроить эффективную систему взаимодействия со студентами: *«К этому формату я отношусь весьма-весьма прохладно, поскольку для меня очное общение превышает всего»* (м, стаж работы 17 лет). Необходимость очного контакта преподавателя и студентов подтверждается и результатами исследования, проведенного Е. А. Казанцевой с коллегами [5]: 84 % студентов отмечают дефицит общения с преподавателем во время дистанционного обучения. Исследователи также выделяют снижение мотивации у студентов в связи с удаленностью преподавателей и связанное с этим слабое усво-

ение учебных материалов. Один из опрошенных нами преподавателей отметил, что смешанное обучение *«сбивает общий процесс обучения и, скажем так, слишком сильно расслабляет студентов»* (м, стаж работы 3 года).

В смешанном обучении доли онлайн и оффлайн занятий могут быть представлены разными моделями. В ходе опроса половина респондентов (49 %) предпочла модель смешанного обучения, в которой большая часть лекций и семинаров проходит в традиционной форме, а онлайн-технологии в образовательном процессе используются как дополняющие. Противоположную модель обучения, для которой характерна реализация большей части учебной деятельности с использованием современных информационных технологий, а непосредственное взаимодействие в аудитории преподавателя и студента выступает дополнением к образовательному процессу, посчитал оптимальной каждый пятый респондент. Практически треть часть опрошенных склоняется к равновесной модели смешанного обучения, в которой в равных долях представлены онлайн и оффлайн обучение.

Важным при смешанном обучении считаем распределение дисциплин, которые студенческая молодежь готова осваивать онлайн и оффлайн. Результаты исследования показали, что для студентов социгуманитарного профиля предметы психологической, информационной и математической направленности предпочтительнее осваивать дистанционно, а иностранные языки и история становятся дисциплинами, которым важно обучать в аудитории. В целом респонденты отметили, что в учебном плане можно предусмотреть 30 % дисциплин, которые могут быть предложены удаленно.

Кроме того, мы выясняли предпочитаемые студентами формы проведения различных видов занятий/работ в образовательном процессе. Большинство респондентов ориентированы посещать семинары офлайн (77 %). Это связано с тем, что, как правило, именно на практических и семинарских занятиях происходит активное обсуждение актуальных проблем с преподавателем и с другими студентами, имеется возможность оперативно получить ответы на волнующие вопросы и получить удовлетворение от работы в командах. Однако преподаватели считают, что и лекции должны проходить в стенах вуза: *«Чтение лекций онлайн – это ужасно, потому что чаще всего студенты не включают камеры, ты сидишь перед черным экраном и сам с собой разговариваешь, тебя никто не останавливает, не задает вопросов, ты как бы сам с собой разговариваешь и, я давно заметила, что, когда ты сам с собой разговариваешь, что я автоматически ускоряюсь и, следовательно, к примеру, за вроде бы за одно и то же время 1,5 часа рассказываю, например, две темы, если это идет онлайн. Поэтому что ну вообще никого не вижу: ...понимают меня студенты или нет...»*. (ж, стаж работы 14 лет).

Что касается получения отчетности по курсу, то мнения студентов разделились: третья часть опрошенных считает, что лучше проводить экзамены онлайн, 38 % – «голосует» за офлайн, а для 27,3 % респондентов форма проведения не имеет значения. Полагаем, что выбор онлайн/оффлайн сдачи зачетов и экзаменов скорее связан с психологическими особенностями конкретных студентов, хотя наши исследования показали, что использование онлайн-прокторинга при сдаче зачетов/экзаменов сужает репертуар неформальных практик прохождения итогового контроля, при этом формируя и развивая такие личностные качества, как рисковость и предприимчивость [6].

По мнению студентов доля онлайн предметов должна быть больше представлена на старших курсах (38 %). Респонденты отмечают, что к старшим курсам студенты приобретают большую самостоятельность и лучше организуют свое время. Подчеркнем, что в нашем исследовании каждый третий студент отметил собственную несобранность во время онлайн занятий и большой объем учебных материалов, которые рекомендуют преподаватели для самостоятельного изучения. Преподаватели также разделяют позицию о вовлечении студентов старших курсов в онлайн обучение: *«Первый курс ...должен пройти адаптацию именно в офлайне, ... мы с этим столкнулись: студенты не понимают, где они находятся, т. е. они выходят из онлайн, им бывает иногда тяжело даже просто разобраться в структуре университета, понять кто из преподавателей есть кто, потому что они видели только икон-*

ки. ...если говорить о старших курсах, то там может быть онлайн взаимодействие» (ж, стаж работы 10 лет).

Респондентам было предложено определить спектр специальностей, которые не могут быть освоены с использованием смешанного обучения. 39 % опрошенных полагают, что медицинским специальностям необходимо обучать исключительно с использованием традиционных форм обучения. При этом студенты особо подчеркнули (31 %), что почти все практико-ориентированными предметы, связанные с проведением лабораторных работ, экспериментов нельзя проводить в дистанционном формате.

По мнению половины опрошенных студентов для повышения качества смешанного обучения, следует сформировать удобное/гибкое расписание (57 %), которое позволит иногородним студентам посетить родительскую семью, проживающую за пределами города. 56 % респондентов выразили необходимость в единой программе для онлайн-занятий, поскольку отсутствие единой платформы требует освоения новых продуктов. Один из информантов-преподавателей также отметил неудобство использования и привыкания к разным образовательным платформам: «...с марта 2020 г. нам постоянно меняли платформы, ...был Zoot, Teams... Я считаю, что это вообще было совершенно нецелесообразно, т. е. главное выбрать и следовать этой одной платформе, а зачем их менять, я не понимаю». (ж, стаж работы 25 лет). Оценивая цифровые компетенции преподавательской общности, 45 % студентов считает, что следует сформировать отдел специалистов, который оперативно будет помогать преподавателям решать технические проблемы и почти столько же опрошенных (42 %) полагают, что нужно организовать специальные консультации, обучающие курсы для преподавателей, которые работают онлайн.

В целом материалы исследования демонстрируют, что смешанное обучение востребовано общностями, включенными в образовательный процесс. Важным видится обращение к потребностям студентов при определении круга дисциплин, осваиваемых с использованием как традиционных форм обучения, так и с применением новых информационно-коммуникационных технологий.

Литература

1. Мурадова Н. Т. Использование метода смешанного обучения в процессе изучения иностранного языка в вузе // Евразийский союз ученых. 2021. № 2–3 (83). С. 35–37.
2. Зарсаева Х. И. Использование цифровых технологий в образовании // European science. 2020. № 1 (50). С. 60–62.
3. Нагаева И. А. Смешанное обучение в современном образовательном процессе: необходимость и возможности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 6. С. 56–67.
4. Плетяго Т. Ю., Остапенко А. С., Антонова С. Н. Педагогические модели смешанного обучения в вузе: обобщение опыта российской и зарубежной практики // Образование и наука. 2019. № 5. С. 112–129.
5. Казанцева Е. А., Фаткуллина Ф. Г., Валиахметова Э. К. Адаптация студентов к обучению в режиме онлайн: итоги года // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2021. № 3 (37). С. 147–155.
6. Антонова Н. Л., Абрамова С. Б. Дистанционное образование: онлайн-прокторинг как инструмент оценки результатов обучения // Университетское управление: практика и анализ. 2023. № 27(2). С. 5–16.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

В статье уделяется внимание ключевым событиям в вопросах обеспечения национальной безопасности в системе информационной политики Российской Федерации. Дается оценка внутривнутриполитических вызовов и внешних угроз национальной безопасности страны. Представлен перечень нормативно-правовых актов и политических решений, регулирующих информационную повестку в федеральном и региональном медиапространстве в вопросах национальной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, медиапространство, сетевые риски, фейки, суверенный интернет, Россия.

E. V. Matveeva

Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo,

A. A. Mitin

Kemerovo State University, Kemerovo

POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF INFORMATION SECURITY OF THE RUSSIAN MEDIA SPACE IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES

In the article, the authors pay attention to key events in matters of ensuring national security in the information policy system of the Russian Federation. An assessment is made of internal political challenges and external threats to the country's national security. A list of legal acts and political decisions governing the information agenda in the federal and regional media space in matters of national security is presented.

Keywords: information security, media space, network risks, fakes, sovereign Internet, Russia.

Информационная повестка выступает сегодня одним из весомых средств обеспечения национальной безопасности любого современного государства. Вызовы и угрозы последних лет внутри страны и на международной арене показывают зыбкость политико-правовых инструментов по защите национальной безопасности. Причем это имеет отношение как к государству и институтам гражданского общества, так и к отдельным гражданам в вопросах защиты от лживой информации, информационных вбросов, фейков в медиапространстве, наконец, риску нарушения законодательства о персональных данных и авторском праве. Это далеко не весь перечень вопросов, но даже его наличие показывает значимость и остроту поставленной проблемы для российского законодательства и политической практики. Целью статьи выступило рассмотрение в рамках хронологического принципа событий, способствующих принятию основных нормативно-правовых актов, регламентирующих процесс противодействия рискам и угрозам в сфере национальной безопасности Российской Федерации.

В научных публикациях анализируются различные составные элементы и модификации понятия информационная политика. В частности, О. А. Казакова обращается к вопросу определения информационных вызовов как одной из проблем современного общества и рассматривает составные элементы данного понятия – информацию и вызовы. По мнению О. А. Казаковой, к числу основных информационных вызовов следует относить распространение фейков и дипфейков как примеров ложной информации, мошеннические сайты и коммерческие серверы, получающие незаконные методами персональные данные граждан, кибермошенничество с сотовыми телефонами и пр. [3, с. 505].

Достаточно заметное внимание среди отечественных публикаций уделяется информационному фактору через призму фейков (фейкизации) как средству подрыва национальной безопасности государства. С. М. Небренчин рассматривает роль фейков в информационной гибридной войне против России. Ученый отмечает, что «фейковый тоталитаризм выступает

в качестве эффективного инструмента подрыва общественного сознания населения», может оказывать негативную роль на деятельность институтов государства, воздействовать на вопросы суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности России [7, с. 123].

В качестве одного из вопросов, актуализированных в условиях обеспечения информационной безопасности, выступает цифровая гигиена. В своих статьях Т. В. Гаврилова, В. А. Гусев, П. А. Данильченко, А. П. Федосеева и др. акцентируют внимание на необходимости соблюдения правил поведения в цифровой среде и при работе с личной информацией. При этом перед каждым человеком, как отмечает В. А. Гусев, стоит выбор безопасность или «комфорт пользователя». Человек может использовать имеющиеся меры индивидуальной защиты своих персональных данных или жертвовать своим комфортом и обрекать себя на цифровые риски [2, с. 107].

Как справедливо отмечают с коллективной статьёй С. Г. Карепова, М. В. Костоломова, С. В. Некрасов, А. Н. Пинчук, понятие информационной безопасности в условиях роста числа рисков в последние несколько лет имеет интегральное смысловое наполнение и фактически включает в себя все виды безопасности [4, с. 192].

С позиции права определение и основные понятия, имеющие отношение к информационной безопасности закреплены в Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Согласно отмеченному документу определено содержание таких понятий, как: национальная безопасность, национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, обеспечение и угроза национальной безопасности страны.

Информационная политика Российской Федерации имеет достаточно непродолжительную историю своего становления и развития. В качестве определенного рубежа в важности участия государства в этом процессе можно считать ряд знаковых событий десятилетней давности. В их число следует отнести ряд внутриполитических изменений в стране в 2016 г., имеющих отношение прежде всего к смене внутриполитического блока Администрации Президента.

К числу серьезных вызовов информационной политики государства и национальной безопасности следует отнести трагические события в Торговом центре «Зимняя вишня» в Кемеровской области – Кузбассе в марте 2018 г. [8], показавшие не просто кризис региональной власти отдельного субъекта Российской Федерации, а полную неспособность институтов федерального и регионального уровня бороться с фейковой информацией, неготовность быть «первыми» в информационной повестке по освещению текущих событий и главное несоответствие власти общественному запросу на ее открытость в решении возникающих проблем. Еще одним серьезным испытанием для системы власти стали результаты избирательной кампании этого же года в нескольких субъектах Российской Федерации. В результате вторых туров кандидаты от партии «Единая Россия» потерпели поражения на губернаторских выборах во Владимирской области, Хабаровской крае, Республике Хакасия [6].

Решения данных рисков, вызванных различными сдвигами в работе всей вертикали власти в системе информационной политики, были в определенной мере преодолены в дальнейшем путем внедрения различных информационных ресурсов по оперативному информированию населения и ведомств с последующим включением в разрешение проблемных ситуаций должностных лиц. Речь идет о региональных информационных ресурсах – «Инцидент» и Центры управления регионами (к концу 2020 г. ЦУР были созданы в 83 субъектах Российской Федерации).

Однако, как десятилетие назад, так и сегодня определенные риски для национальной безопасности представляет распространение фейковых вбросов в информационное поле со стороны западных государств. Отметим, что попытки принятия федерального «закона о фейках» относятся еще к маю 2018 г. Однако сам закон был принят в марте 2022 г. после начала проведения Специальной военной операции (ст. 207.3, 280.2, 282. Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023)).

Серьезной угрозой для России выступает зависимость от западных мессенджеров и социальных сетей. Работа по созданию «суверенного Рунета» ведется активно на государственном уровне в рамках работы Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи Государственной думы ФС РФ. Начало разработки законопроекта «о суверенном Рунете» относится к 2014 г., а после принятия в США стратегии национальной кибербезопасности принятие поправки в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» становится национальным приоритетом государства. В соответствии с принятой поправкой (вступила в силу с 1 ноября 2019 г.) создается российский сегмент интернета с собственным интернет-трафиком и возможностью работы без зависимости от зарубежных серверов.

В 2021 г. по инициативе кузбасского депутата Антона Горелкина принимается закон о регулировании аудиовизуальных сервисов с учетом пожеланий участников рынка, а через год в 2022 г. вносится поправка в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» «о работе онлайн-сервисов с объявлениями». Оба нормативно-правовых акта фактически продолжают выбранный курс государства на создание в России суверенного интернета.

Одной из последних инициатив в области защиты информации россиян стал законопроект о рекомендательных технологиях, который разрабатывался на протяжении последних трех лет. Согласно законопроекту, по отношению к владельцам интернет-ресурсов, использующих в своей работе рекомендательные алгоритмы, должна быть добавлена обязанность информировать пользователей об этом и в случае нарушения этого владельцы могут нести ответственность, вплоть до уголовной. Фактически речь идет о регулировании продукта, воспроизведенного искусственным интеллектом.

Как отмечают российские политики, в частности председатель комитета Государственной думы по информационной политике, информационным технологиям и связи Александр Хинштейн достаточно большие перспективы у отечественных продуктов появились после блокировки западных социальных сетей. Новыми возможностями «обрастает» социальная сеть «ВКонтакте», есть потенциал у «Одноклассников» и российского видеохостинга Rutube. И это результат работы последних четырех лет, начало которой было положено принятием закона о «суверенном Рунете» [9].

Отдельным направлением в обеспечении информационном безопасности на государственном уровне выступают мероприятия в рамках национального проекта «Цифровая экономика» (утвержден протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г.). Национальный проект включает в себя 9 направлений реализации: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект», «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли», «Обеспечение доступа в интернет за счет развития спутниковой связи». Руководителем национального проекта «Цифровая экономика» является министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Максуд Шадаев [5].

Фактически речь идет о внедрении отечественных разработок в развитии цифровых технологий и платформ. В числе реализуемых мероприятий: повышение цифровой грамотности населения, расширение количества бюджетных мест для подготовки ИТ-специалистов, актуализация в вузах программ по профессиональной переподготовке ИТ-профиля, увеличение расходов на грантовую поддержку разработчиков новых цифровых продуктов и решений и многое другое.

Согласно официальному сайту Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, в числе грантополучателей на реализацию цифровых проектов по национальному проекту «Цифровая экономика» направление «Информационная безопасность» в период с 1 ноября 2018 г. – 31 декабря 2024 г. вошли ведущие НИИ страны,

фонды, администрации субъектов РФ (всего 30 организаций). В табл. представлены грантополучатели-лидеры списка и средства, выделенные на реализацию их проектов [1].

Таблица

Список грантополучателей на реализацию цифровых проектов в рамках национального проекта «Цифровая экономика»

Получатель	Объем средств, руб.	Доля,
Российский фонд развития информационных технологий	2 778 602 800,00	34,72
ФГУП «Главный радиочастотный центр»	1 340 973 300,00	16,75
ФГБУ «Научно-исследовательский институт «Восход»	607 500 000,00	7,59
Приморский филиал ПАО «Ростелеком»	364 550 000,00	4,55
ФГБУН Институт системного программирования имени В. П. Иванникова РАН	300 000 000,00	3,75
ФАУ «Государственный научно-исследовательский испытательный институт проблем технической защиты информации Федеральной службы по техническому и экспортному контролю»	299 966 500,00	3,75
ФГУП Межотраслевой научно-исследовательский институт «Интеграл»	198 858 000,00	2,48
Департамент информатизации и связи Свердловской области	82 342 917,50	1,03
ГАУ Республики Коми «Центр информационных технологий»	63 722 527,00	0,80
Администрация Республики Коми	57 534 624,27	0,72

Резюмируя представленный обзор нормативных правовых документов, а также федеральных проектов по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации, следует отметить, что это лишь первые результаты, на которых ни в коем случае нельзя останавливаться. Интернет-технологии развиваются достаточно быстрыми темпами, и работа по обновлению российского законодательства в этом вопросе должна носить постоянный и своевременный формат.

Литература

1. Госрасходы. Национальный проект «Цифровая экономика», «Информационная безопасность». URL: <https://spending.gov.ru/np/D/fp/D4/receivers/> (дата обращения: 06.11.2023).
2. Гусев В. А. Цифровая гигиена vs. киберпреступность // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27, № 1 (88). С. 102–108.
3. Казакова О. А. Информационные вызовы как социальная проблема современного общества // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы VII Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. О. Б. Истомина. Иркутск, 2023. С. 503–508.
4. Информационная безопасность в условиях новой социальной реальности: специфика и способы сохранения / С. Г. Карепова, М. В. Костоломова, С. В. Некрасов, А. Н. Пинчук // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8, № 2 (30). С. 190–203.
5. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. «Цифровая экономика РФ». URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 06.11.2023).
6. Назад в нулевые: почему «Единая Россия» и губернаторы теряют регионы. 10.10.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/09/2018/5b9648c09a7947087ca2d013> (дата обращения: 06.11.2023).
7. Небренчин С. М. Актуальные вопросы обеспечения информационной безопасности в условиях феикизации медиапространства России // Мировой политический процесс: информационные войны и «цветные революции»: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., М., 2022. С. 122–133.
8. Охотники за трупами. Кто распространял ложь о трагедии в «Зимней вишне»? 28.03.2018. URL: https://aif.ru/society/people/ohotniki_zh_trupami_kto_rasprostranyal_lozh_o_tragedii_v_zimney_vishne (дата обращения: 06.11.2023).
9. Участники ПМЭФа описали цифровой суверенитет России. 16.06.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/06/15/980660-pmef-opisali-tsifrovoi-suverenitet-rossii?ysclid=62h4794190236> (дата обращения: 06.11.2023).

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НАСЕЛЕНИЕМ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ТЕНДЕНЦИИ, СОСТОЯНИЕ, РАЗВИТИЕ

В статье рассмотрены основные тенденции использования информационно-коммуникационных технологий населением Челябинской области в 2018–2022 гг. Затронуты вопросы доступа к сети Интернет домашними хозяйствами, частоты использования интернета, взаимодействия граждан с органами государственной власти в рамках оказания государственных и муниципальных услуг в электронном виде, отмечены основные причины отказа населения от использования сети Интернет.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, интернет, домохозяйства, широкополосный доступ, государственные услуги, цифровая экономика.

О. А. Nazarenko

Regional Office of the Federal State Statistics Service of Russia in Chelyabinsk region,
Chelyabinsk

ANALYSIS OF THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES BY THE POPULATION OF THE CHELYABINSK REGION

The article discusses the main trends in the use of information and communication technologies by the population of the Chelyabinsk region in 2018–2022. The issues of access to the Internet by households, the frequency of Internet use, the interaction of citizens with public authorities in the provision of state and municipal services in electronic form are considered, the main reasons for the refusal of the population to use the Internet are noted.

Keywords: information and communication technologies, internet, household, broadband access, public services, digital economy.

Современный этап развития общества напрямую ассоциируется с понятием «цифровая экономика». Понятие «цифровая экономика» приведено в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 (далее – Стратегия). В Стратегии под цифровой экономикой понимается хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа, которые по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [3]. Цифровая экономика непосредственно связана с развитием информационно-коммуникационных технологий.

Согласно Стратегии, формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры, формирование новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы являются приоритетами для обеспечения национальных интересов при развитии информационного общества [3].

Информационные технологии меняют жизнь населения, трансформируют сферу труда, изменяют социальные отношения, совершенствуют систему государственного управления [2].

В сфере научного обеспечения новые технологии способствуют возникновению новых информационных структур, меняющих методiku научного исследования, стандарты точности, сроки выполнения научных работ.

Непрерывное развитие информационных и коммуникационных технологий, появление новых направлений их использования и формирование на их основе глобального информационного пространства вызывает необходимость в оценке текущего уровня их развития в регионе.

Данные выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-коммуникационных сетей показывают, что доля домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, ежегодно росла с 2018 по 2021 г., однако в 2022 г. она снизилась по сравнению с предыдущим годом на 3,9 процентного пункта и составила 74,1 % от общего числа домашних хозяйств (рис. 1) [4].

Доступ к сети Интернет в 2022 г. имели 90,5 % домашних хозяйств, в том числе широкополосный доступ – 90,2 % (в 2018 г. показатели составляли 75,3 % и 74,2 % соответственно).

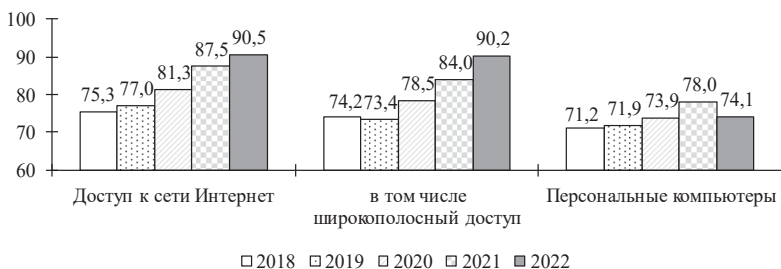

Рис. 1. Удельный вес домашних хозяйств, имевших персональные компьютеры и доступ к сети Интернет (по итогам выборочных обследований населения по вопросам использования ИКТ; в процентах от общего числа домашних хозяйств)

Устройства для выхода в сеть Интернет распределились в 2022 г. следующим образом: на первом месте (92,5 % от общего числа домашних хозяйств) – другие мобильные устройства (мобильные телефоны или смартфоны и др.), на втором (47,1 %) – мобильные компьютеры (лэптоп, ноутбук, нетбук, ультрабук), на третьем (32,0 %) – настольный (стационарный) компьютер и на последнем месте – планшетный компьютер (22,2 %). Следует отметить, что за рассматриваемый период существенно выросла доля домашних хозяйств использующих для выхода в интернет другие мобильные устройства (мобильные телефоны, смартфоны): в 2018 г. их доля составляла 60,6 %, в 2021 г. – 80,9 %, а к 2022 г. достигла 92,5 %.

Большинство респондентов (98,6 % от численности населения в возрасте 15 лет и старше, использовавшего сеть Интернет в течение последних 3 месяцев) в 2022 г. выходили в интернет дома, значительная часть (61,7 %) пользовались интернетом на работе, 50,6 % – у друзей и знакомых (рис. 2).

В настоящее время различные учреждения и организации предоставляют бесплатный доступ к интернету. Ежегодно растет востребованность услуг по доступу к интернету в учреждениях. Так, если в 2018 г. доля населения, пользующегося интернетом в пунктах общественного доступа составляла лишь 22,7 %, то в 2022 г. она выросла более чем в 2,0 раза и составила 46,5 %.

В 2022 г. доля населения, использующего сеть Интернет каждый день или почти каждый день, составила 78,1 % от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше (в 2018 г. – 63,1 %), не использовали сеть Интернет – 11,4 % (в 2018 г. – 20,3 %).

Наиболее частыми причинами отказа от использования сети в 2022 г. были: отсутствие необходимости пользоваться (отсутствие желания, интереса) (так ответили 77,6 % респондентов в процентах от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше, не использовавшего сеть Интернет или использовавшего более года назад); недостаток навыков для работы в сети Интернет (42,3 %), высокие затраты на подключение (6,3 %) и по соображениям безопасности (1,5 %).

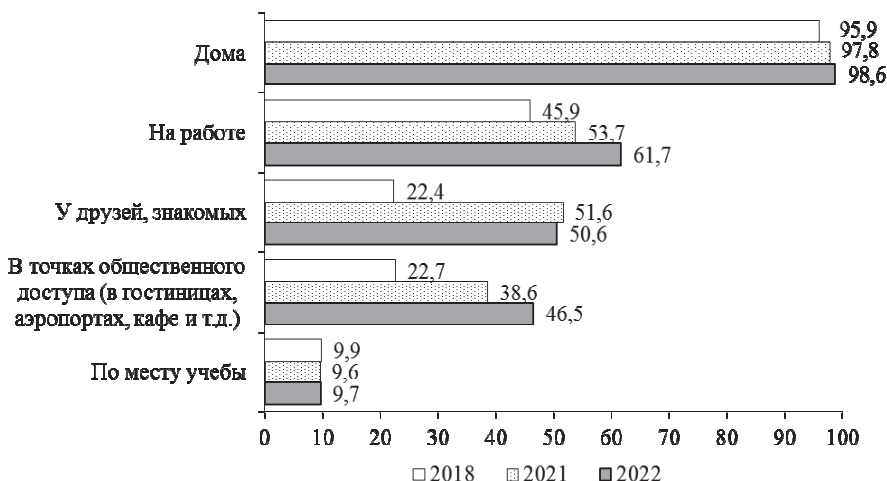

Рис. 2. Места использования сети Интернет населением (в процентах от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше, использовавшего сеть Интернет в течение последних 3 месяцев)

Распределение населения, являющегося активными пользователями сети Интернет по возрасту, в 2022 г. выглядит следующим образом. Более 20 % от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше составили доли населения в возрасте 35–44 года (22,3 %), 55–69 лет (22,1 %) и 25–34 года (20,6 %) [5]. Население в возрасте 25–44 года считается наиболее информационно грамотным, заинтересованным в своем развитии, построении карьеры, организации комфортного быта. Этот возраст характеризуется преимущественно стремлением к новизне, использованием современных благ и технологий, а также желанием идти в ногу с научно-техническим прогрессом. Доля населения в возрасте 45–54 года и 15–24 года – 17,4 % и 13,7 % соответственно. Самая малочисленная возрастная категория – это население в возрасте 70 лет и старше (3,7 %) [5]. Пожилым людям в силу возрастных особенностей с трудом дается все новое, процесс освоения и использования компьютерных технологий в этой группе является затруднительным.

За рассматриваемый период времени произошло весьма значительное увеличение численности населения, использующего в своей повседневной жизни преимущества интернет-технологий. Так, доля респондентов, использующих интернет для заказов товаров и/или услуг, выросла с 2018 по 2022 г. на 19,5 процентного пункта.

Следует отметить, что значительно сократился разрыв по данному показателю между городским и сельским населением (если в 2018 г. он составлял 10 процентных пунктов (42,5 % городского населения и 32,5 % сельского населения), то в 2022 г. разрыв составил лишь 0,9 процентного пункта (60,7 % и 59,8 % соответственно)).

Достаточно прочно вошел в жизнь современных граждан процесс получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде.

Доля населения в возрасте 15–72 лет, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде за рассматриваемый период, увеличилась с 64,9 % от общей численности населения в возрасте 15–72 лет, получавшего государственные и муниципальные услуги в 2018 г., до 87,3 % в 2022 г., при этом увеличилась как доля городского населения (с 66,9 % до 88,1 %), так и сельского населения (с 51,6 % до 83,4 %) (рис. 3). Росту показателя способствовало, помимо роста числа пользователей сети Интернет, повышение качества и оперативности принимаемых решений через систему электронного взаимодействия между ведомствами в процессе оказания государственной

услуги, упрощение процедуры предоставления государственных услуг и сокращение сроков их реализации и т. д. [1].

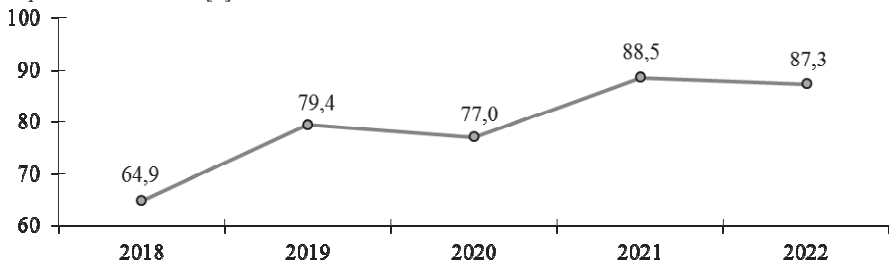

Рис. 3. Доля населения в возрасте 15–72 лет, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг (в процентах от общей численности населения в возрасте 15–72 лет, получавшего государственные и муниципальные услуги, соответствующего субъекта Российской Федерации)

В 2022 г. дистанционными технологиями респонденты пользовались в основном для получения следующих категорий услуг: здравоохранение и медицина (60,1 % от общей численности населения в возрасте 15–72 лет, получавшего государственные и муниципальные услуги), налоги и сборы (52,4 %), услуги МВД/ГИБДД (37,6 %), жилищно-коммунальное хозяйство (23,2 %), образование (20,1 %), социальное обеспечение (15,6 %), паспорта и регистрация (11,4 %).

При этом если данные за 2022 г. сравнивать с данными за 2018 г., то в ряде категорий услуг отмечается значительное увеличение доли населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг. В частности, по категории здравоохранение и медицина рост составил 18 процентных пунктов, налоги и сборы – 17,7 процентного пункта.

Рассмотрим основные причины отказа населения от использования сети Интернет при получении государственных и муниципальных услуг. Более половины респондентов (56,3 % от общей численности населения в возрасте 15–72 лет, не использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг), в 2022 г. предпочитали личный визит, 16,8 % – имели недостаточно навыков и знаний, 14,4 % – ответили, что за них это сделали другие люди, для 12,3 % респондентов получение необходимой услуги требовало личного визита, для 10,3 % – не было необходимости отправлять официальные формы заявления, 3,5 % ответили, что требуемая услуга недоступна на официальных веб-сайтах и порталах. Менее 2 % респондентов отмечали такие причины, как опасение насчет защиты безопасности персональных данных, проблемы с электронной подписью и отсутствие немедленной реакции (ответа).

Интернет все прочнее входит в повседневную жизнь населения. Анализ статистических данных показал, что в последние годы значительно увеличилось использование населением Челябинской области возможностей информационных технологий. Помимо виртуального общения, граждане совершают дистанционные финансовые операции, получают государственные и муниципальные услуги в электронном виде, покупают/продают товары и услуги с использованием интернет-платформ. Можно утверждать, что процесс информатизации проходит стабильно, равномерно вовлекая общество.

Дальнейшему развитию в области информационных и коммуникационных технологий и устранению цифрового неравенства будет способствовать повышение уровня компьютерной грамотности населения с помощью обучения пожилых людей навыкам работы с компьютером и интернетом, пользования порталом государственных услуг, повышение общего уровня компьютерной грамотности школьников и студентов, обеспечение высокого уровня безопасности в информационной сфере.

Литература

1. Галушко Е. С., Кухенная М. А. Доступ населения к государственным и муниципальным услугам: статистический аспект. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Statistika-glavnyj-informacionnyj-resurs-sovremennogo-obshchestv.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).
2. Кучмаева О. В., Архипова М. Ю. Цифровые технологии в повседневной жизни россиян // Вопросы статистики. 2021. № 28(3). С. 45–55.
3. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 20.10.2023).
4. Итоги выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-коммуникационных сетей. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/index.html (дата обращения: 20.09.2023).
5. Итоги наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в Челябинской области за 2022 год. URL: https://74.rosstat.gov.ru/information_technology (дата обращения: 20.10.2023).

УДК 331.5

Е. А. Швец

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Смоленской области, г. Смоленск

РЫНОК ТРУДА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье рассмотрены изменения рынка труда России под влиянием процесса цифровизации, предполагающие изменение спроса на трудовые ресурсы и их предложение не только в отраслях, связанных с современными технологиями (сфера IT), но и в экономике в целом. Проанализированы основные функции рынка труда, определена их важность для дальнейшего развития государства. Представлены преимущества внедрения цифровых технологий в различные сферы экономики, а также раскрыты негативные последствия их применения.

Ключевые слова: рынок труда, трудовые ресурсы, цифровизация, цифровое общество, цифровые компетенции.

E. A. Shvets

Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Smolensk region, Smolensk

THE RUSSIAN LABOR MARKET IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

The article examines the changes in the Russian labor market under the influence of the digitalization process, which implies a change in the demand for labor resources and their supply not only in industries related to modern technologies (IT), but also in the economy as a whole. Within the framework of the work, the main functions of the labor market are analyzed, their importance for the further development of the state is determined. The final part presents the advantages of the introduction of digital technologies in various sectors of the economy, as well as the negative consequences of their application.

Keywords: labor market, labor resources, digitalization, digital society, digital competencies.

На современном этапе развития неотъемлемой частью является цифровизация, охватившая все сферы экономики и жизни общества, включая здравоохранение, логистику, промышленность, сельское хозяйство, финансовый сектор и многие другие. Процесс цифровой трансформации предусматривает активное использование современных цифровых технологий в целях оптимизации рутинных процессов и сокращение временных и материальных затрат на их выполнение, позволяя тем самым повысить эффективность осуществляемой деятельности.

На сегодняшний день неотъемлемой частью социально-экономических отношений является рынок труда, чем обусловлена необходимость анализа его современного состояния и перспектив развития в условиях трансформации механизмов политического, экономического и социального взаимодействия субъектов общества. Говоря о рынке труда, следует понимать систему социально-экономических отношений, возникающих между работодателями, формирующими спрос на рабочую силу, и наемными работниками, предлагающими свои

услуги труда. При этом субъекты рынка труда следует делить на субъекты предложения, которыми являются отдельные домохозяйства, коммерческие организационные структуры, оказывающие на платной основе различные услуги и субъекты спроса – фонды, политические и общественные организации, органы государственной и муниципальной власти, т. е. потенциальные работодатели.

Рынок труда играет важную роль в условиях рыночной экономики в воспроизводстве рабочей силы, отвечающей современным потребностям, распределении и перераспределении рабочей силы между отраслями и территориями, активизируя мобильность рабочей силы и стимулируя рост производительности труда. Таким образом, основными функциями рынка труда можно считать следующие (табл.) [2].

Таблица

Основные функции рынка труда

Функция	Характеристика
Регулирующая	Распределение рабочей силы по отраслям, сферам экономики, регионам и странам
Информационная	Формирование и передача совокупности сигналов, обеспечивающих рациональное поведение отдельных экономических субъектов и непрерывность общественного производства
Посредническая	Обеспечение активного взаимодействия работодателей и потенциальных наемных работников
Ценообразующая	Формирование заработной платы при учете современных условий спроса и предложения на рабочую силу
Стимулирующая	Повышение конкурентоспособности на рынке путем стимулирования сотрудников и предоставления возможности прохождения дополнительных образовательных программ, направленных на повышение квалификации для того, чтобы быть конкурентоспособным на рынке
Санитрующая	Отбор наемных работников
Воспроизводительная	Обеспечение трудящихся доходами, необходимыми для воспроизводства рабочей силы и достойной жизни
Социальная	Обеспечение благоприятных условий труда, предоставление социальных гарантий и возможностей профессионального роста

Проанализировав представленные в табл. данные, можно сделать вывод – от эффективности реализации вышеприведенных функций рынка труда зависит его дальнейшее развитие. Говоря о трудовых ресурсах как об основном элементе производства и главной производительной силе, следует отметить, что их эффективное и рациональное использование позволит повысить уровень производительности труда и повысить рентабельность производства. Раскрывая сущность стимулирующей функции, следует начать с определения значимости такого понятия как мотивация сотрудников и ее влияние на уровень конкурентоспособности организации. Так, мотивация сотрудников является одним из важнейших факторов, оказывающим непосредственное влияние на эффективность деятельности сотрудников, повышая путем материального и нематериального стимулирования их заинтересованность в работе, что положительно сказывается на организации в целом. Также важным фактором, влияющим на выбор того или иного работодателя, выступает уровень заработной платы и возможность получения социальных гарантий и профессионального роста [2, с. 19]. Таким образом, функции рынка труда реализуются посредством действия его внутренних механизмов, связанных с его функционированием, внутренней структурой.

Говоря об инфраструктуре рынка труда, следует понимать совокупность институтов, учреждений и организаций различных видов собственности, обеспечивающих его функционирование. При этом основными элементами инфраструктуры являются Конституция РФ, Трудовой кодекс РФ, Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» и другие нормативно-правовые акты в области трудовых отношений; Министерство труда и социальной защиты РФ; Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) и другие [2, с. 18]. Государственная политики, в свою очередь, включает в себя совокупность институциональных, организационных и экономических мер, реализуемых государством во взаимодействии с общественными организациями с целью повысить эффективность функционирования рынка

труда. Такая политика может быть активной (совершенствование рынка труда во всех его проявлениях, наращивание его эффективности, позволяющие повышать качество и уровень жизни трудящихся) или пассивной (политика поддержания рынка труда в том наилучшем состоянии, которое было достигнуто ранее) [2, с. 18].

На сегодняшний день многие ученые мира выделяют новый этап научно-технического прогресса – цифровое общество. Происходящий процесс цифровой трансформации оказывает существенное влияние на общество в целом и формирование структуры рынка труда в частности. Таким образом, в процессе цифровизации происходит изменение спроса – многие профессии становятся не востребованными, тогда как спрос на другие существенно повышается [1, с. 90]. Согласно проведенным в 2022 г. исследованиям, можно выделить несколько профессий, спрос на которые в ближайшие несколько лет будет только уменьшаться. Например, многие люди в современном мире предпочитают совершать покупки в онлайн-магазинах, соответственно, надобность в помощи продавцов-консультантов не требуется, а удовлетворенность покупателя от покупки того или иного товара или продукта зависит от качества веб-сайта и понятности и лаконичности представленного описания. Также отказ от специалистов, выполняющих рутинные и повторяющиеся операции, обусловлен желанием организации повысить эффективность осуществляемой деятельности, оптимизировав при этом различного рода издержки, чему активно способствуют цифровые технологии.

Говоря о профессиях, спрос на которые в условиях цифровизации существенно повышается, следует отметить, что по данным Росстата, в 2021 г. в топ-5 отраслей по индексу цифровизации вошли оптовая и розничная торговля, финансовый сектор, сфера образования, информация и связь и ИТ-сфера. Самыми высокооплачиваемыми специальностями стали главный NET-разработчик, со средней заработной платой 300 тыс. руб., главный C++ разработчик и главный Go-разработчик – 235 тыс. руб. и Data engineer – 230 тыс. руб.

При этом в условиях трансформации рынка труда к специалистам различных сфер предъявляются требования к наличию специальных цифровых компетенций, необходимых для успешного выполнения, возложенных на них функций и обязанностей и сохранения конкурентоспособности на рынке труда. К таким компетенциям можно отнести следующие: «цифровая ловкость», способность к постоянному, непрерывному обучению, понимание основ кибербезопасности и т. п.

Таким образом, можно выделить несколько основных преимуществ внедрения цифровых технологий и их влияния на рынок труда. Так, одним из главных преимуществ можно считать сокращение временных и материальных издержек, и как следствие, рост производительности труда, что свидетельствует о положительном влиянии цифровизации на рынок труда [3, с. 112].

Следующим преимуществом цифровизации является повышения уровня заработной платы как у низкоквалифицированного, так и у высококвалифицированного персонала, что обусловлено тесной связью современных технологий и человеческого капитала. Таким образом, для внедрения и эффективного использования цифровых технологий необходимы работники различной квалификации.

Не менее важным преимуществом цифровизации общества и ее влияния на рынок труда выступает повышение мотивации сотрудников к саморазвитию и совершенствованию путем прохождения дополнительных курсов по повышению квалификации, что связано с возрастающим спросом на высококвалифицированный труд.

Еще одним преимуществом цифровой трансформации является создание новых рабочих мест и появление новых профессий, что дает возможность любому человеку найти наиболее подходящую для него сферу деятельности. Следует отметить, что в настоящее время появляется множество профессий, предполагающих удаленную работу, что также оценивается многими потенциальными работниками очень положительно, в связи с возможностью реализации той или иной деятельности из любой точки мира [3, с. 112].

Последнее преимущество, которое необходимо выделить в рамках данной темы – расширение нестандартной занятости и, как следствие, сокращение транзакционных издер-

жек на рынке труда. Говоря о транзакционных издержках, следует понимать издержки, складывающиеся из затраченных ресурсов и затраченного времени на осуществление той или иной деятельности. Таким образом, оптимизируя работу организации посредством использования цифровых технологий, позволяющих сократить временные и материальные издержки, становится возможным повысить эффективность и результативность осуществляемой деятельности, в частности благодаря сокращению транзакционных издержек.

Но, несмотря на очевидные преимущества внедрения цифровых технологий и их влияния на рынок труда, необходимо выделить несколько негативных последствий их применения. Основными недостатками можно считать такие как:

- снижение спроса на рабочую силу, а именно вытеснение живого труда машинным;
- рост технологической безработицы, обусловленной процессами автоматизации, роботизации и внедрением систем ИИ;
- снижение социальной защищенности и ослабление социальных гарантий трудящихся;
- сложность планирования карьеры и прогнозирования рынка труда [3, с. 112].

Таким образом, происходит трансформация рынка труда в сторону изменения требований к работникам, связанных с их личной развитостью и стремлением личного роста, что позволит им быть мобильными в меняющейся экономической реальности. Тем самым, необходимо фокусировать внимание на необходимости качественной подготовки квалифицированных кадров, востребованных на рынке труда и реальным сектором экономики. При этом основным недостатком внедрения цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества является безработица, возникающая в результате отказа от живого труда и передачей решения многих задач ИИ.

Литература

1. Ларионова Н. И., Юрьева О. В., Бурганова Л. А. Рынок труда в условиях цифровой трансформации экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 4. С. 90–97.
2. Рынок труда : учебник и практикум для вузов / Е. Б. Яковлева [и др.] ; под ред. Е. Б. Яковлевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2023. 253 с.
3. Янченко Е. В. Рынок труда в условиях цифровизации: возможные риски субъектов трудовых отношений // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 51. С. 110–128.

УДК 323

А. В. Алагоз, Е. В. Матвеева, А. Э. Шилова

Кузбасский государственный аграрный университет имени В. Н. Полецкого,
г. Кемерово

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК МЕДИАРЕСУРС ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ АГРАРНЫХ ВУЗОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье представлены теоретические основания важности социальных сетей в современном мире. Социальные сети рассмотрены как один из ведущих медиаресурсов, выступающих не просто средством обмена информацией между пользователями, но и ресурсом по формированию системы ценностей среди молодежи. На примере телеграмм-каналов ведущих аграрных вузов страны в социальной сети «Телеграмм» показаны приоритетные направления в формировании системы ценностей среди студенческой молодежи.

Ключевые слова: социальные сети, медиаресурс, ценности как образовательный ресурс, патриотизм, гражданственность, молодежь, аграрные вузы Российской Федерации.

A. V. Alagoz, E. V. Matveeva, A. E. Shilova
Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo

SOCIAL NETWORKS AS A MEDIA RESOURCE FOR THE FORMATION OF VALUES OF YOUTH OF AGRICULTURAL UNIVERSITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents the theoretical foundations of the place of social networks in the modern world. Social networks are considered as one of the leading media resources, acting not just as a means of exchanging information

between users, but also as a resource for developing a value system among young people. Using the example of telegram channels of the country's leading agricultural universities on the Telegram social network, priority directions in the formation of a value system among students are shown.

Keywords: social networks, media resource, values as an educational resource, patriotism, citizenship, youth, agricultural universities of the Russian Federation.

Понятие «социальная сеть» появилось в середине XX в. В 1951 г. два ученых Р. Соломонов и А. Рапопорт стали основоположниками теории социальных сетей. Однако окончательно ввел это понятие Дж. Бранс в своей работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе», в которой он разработал подход, где представил социальные сети в виде взаимосвязанных визуальных диаграмм, в которых люди обозначались некими точками, а связи между ними простыми линиями. Современное понимание социальных сетей, а также основные методы и подходы к их изучению сформировались уже к 1970-м гг. [2, с. 223].

Социологи Г. Файн и Ш. Клейнман рассматривали социальную сеть как совокупность социальных отношений, наделяемую особым значением, которую люди используют для индивидуальных или коллективных целей. В последующем данное определение дополнили У. Пауэлл и Л. Смит-Дорм, которые представляли социальную сеть как некие отношения или связь между акторами с определенным содержанием и формой. В качестве наполнения содержания связей могут выступать потоки информации или некоторые ресурсы, какой-либо совет или человеческое участие. Подобное представление социальных сетей дает возможность понимать сеть, как объединение неких акторов или социальных отношений между данными акторами, а также проходящие по ним потоки информации или ресурсы [1, с. 38].

В современной науке сформировалось два основополагающих подхода к пониманию социальных сетей – социологический и технологический. В рамках первого подхода социальные сети рассматриваются как элемент социальной структуры, состоящей из множества агентов взаимодействия, а также некоего количества отношений и связей, которые позволяют структурировать социальное пространство. В данном контексте сетевая коммуникация является совокупностью, соединяющей в себе несколько видов коммуникационного взаимодействия. В целостном представлении социальная сеть есть набор социальных связей и узлов, связанных некоторым количеством отношений. Так, М. С. Мельникова и И. П. Яковлев рассматривают понятие «социальная сеть» как особенный вид связи, который существует между «позициями индивидов, объектов или событий, отбираемых в зависимости от целей построения сети». Согласно второму подходу, социальная сеть – это интерактивный сайт с многопользовательским режимом, контент которого определяется самими участниками данной сети. Д. Бойд и Н. Эллисон определяют социальные сети как веб-сервисы, позволяющие людям использовать ряд возможностей: построить свой собственный публичный или полупубличный профиль в пределах одной системы; связываться с другими пользователями сети; увидеть список соединений, которые сделали другие пользователи сети [6, с. 26].

Социальные сети выступают сегодня для многих пользователей основным каналом коммуникации, представляя собой медиаресурс, прежде всего, использующийся для получения необходимой информации. В то же время отметим, что социальные сети обладают рядом особенностей: интерактивность, глобальность, креативность, анонимность, полезность, виртуальность и т. д. В социальных сетях возможно создавать определенные сообщества, объединенные той или иной тематикой, где сконцентрированы интересы пользователей по одной или нескольким тематикам. Социальные сети способны отразить не только интересы, но основные ценности пользователей, так как у разных социальных сетей есть своя возрастная аудитория [3, с. 162].

Отдельные аспекты, связанные с внесением уточнений в исследование возможностей работы с социальными сетями в контенте аграрной направленности, а также в вопросе изучения системы ценностей молодежных аграрных вузов, получили выражение в исследованиях авторского коллектива [4; 5].

Обращаясь непосредственно к рассмотрению социальных сетей как медиаресурсу по формированию ценностей студенческой молодежи, отметим, что именно социальные сети

представляют собой наиболее значимый инструмент воздействия на мировоззрение молодежи в отличие от официальных сайтов, ориентированных на более возрастные группы и выполняющих роль официального ресурса организаций. Среди пользователей социальных сетей (в частности, в молодежной среде) достаточно быстрыми темпами набирает свою востребованность социальная сеть «Телеграмм», которая и выступила в качестве предмета научного анализа. В качестве российских аграрных вузов, представленных в телеграмм-каналах, рассмотрим ведущий вуз страны по подготовке специалистов для аграрных отраслей производства Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева (РГАУ – МСХА имени К. А. Тимирязева) и два динамично развивающихся региональных вуза – Кузбасскую государственную сельскохозяйственную академию (Кузбасская ГСХА) и Кубанский государственный аграрный университет (Кубанский ГАУ).

Выбор региональных вузов не случаен. В частности, Кузбасская ГСХА является единственным вузом в Сибирском федеральном округе, зарегистрированным в системе мониторинга телеграмм-каналов TGStat, уделяющая внимание совершенствованию технологий работы с медиаконтентом как имиджевой технологии по привлечению молодежи и сельхозпроизводителей к реализуемым программам и проектам не только из региона, но и всей страны.

Все три вуза занимают близкие показатели по медиаактивности в социальной сети «Телеграмм». Наиболее близкие показатели по следующим метрикам: средний охват одной публикации (Кубанский ГАУ – 49,9 %, РГАУ – МСХА имени К. А. Тимирязева – 42,6 %, Кузбасская ГСХА – 39,8 %), читаемость постов (Кубанский ГАУ – 50 %, РГАУ – МСХА имени К. А. Тимирязева – 43 %, Кузбасская ГСХА – 40 %), вовлеченность подписчиков (Кубанский ГАУ – 1,98 %, РГАУ – МСХА имени К. А. Тимирязева – 1,5 %, Кузбасская ГСХА – 1,34 %). Существенно отличаются показатели по индексу цитирования: РГАУ – МСХА имени К. А. Тимирязева – 21,7 %, Кубанский ГАУ – 6,4 %, Кузбасская ГСХА – 1,9 %, что связано не с количеством публикуемого контента, а с недостаточным вниманием всех вузов к вопросу важности добавления среди цитируемых новых телеграмм-каналов.

Количественный и качественный анализ наполнения контента телеграмм-каналов проводился в период с 1 по 12 ноября 2023 г. (табл.). Представленные количественные показатели по трем вузам показывают, что в лидерах по количеству постов телеграмм-канал «Это вам не сельхоз». При этом размещаемые посты в данном телеграмм-канале в силу ориентации на студенческую молодежь как целевую аудиторию пользуются интересом со стороны подписчиков, которые ставят реакции, а на отдельные посты пишут комментарии.

Таблица

Количественные показатели наполнения контента телеграмм-каналов аграрных вузов

Телеграмм-канал вуза	Количество постов	Среднее количество реакций	Количество просмотров постов на 1.11.2023	Количество просмотров постов на 12.11.2023
Это вам не сельхоз (Кузбасская ГСХА)	66	7	567	321
Тимирязевка. Online (РГАУ – МСХА им. К. А. Тимирязева)	30	-	2 300	1 400
Кубанский ГАУ	25	-	1 300	527

В то же самое время за рассматриваемый период наблюдается падение по таким показателям, как количество подписчиков и количество просмотров одного поста. Наибольшее падение по количеству просмотров зафиксировано у телеграмм-канала «Кубанский ГАУ» (60 %), меньшее падение у телеграмм-каналов «Это вам не сельхоз» (44 %) и «Тимирязевка. Online» (40 %). Поэтому все телеграмм-каналы требуют пересмотра тематической направленности контента с учетом интересов студенчества.

Авторами статьи был проведен семантический анализ постов телеграмм-каналов вузов ценностной направленности для выявления приоритетов в системе высшего аграрного образования, формируемых среди молодежи. Проведенный анализ контента телеграмм-каналов показал, что перечень популяризируемых тем среди студенческой молодежи доста-

точно широк. В данном перечне есть темы, несущие в своей основе принципы гражданской ответственности и патриотизма (например, проведение в Кузбассе Международной конференции «Производственные силы Кузбасса», открытие в Москве Международной выставки-форума «Россия»). В то же время достаточно широкий перечень вопросов в постах связан с такими вопросами, как здоровый образ жизни (спортивные мероприятия и мастер-классы с лекторами), привлечение молодых людей в образовательные проекты, развитие предпринимательских навыков и способностей и др.

На примере отмеченных ранее постов телеграмм-каналов «Это вам не сельхоз» и «Тимирязевка. Online», связанных с проведением международных мероприятий, способствующих продвижению среди молодежи принципов патриотизма и гражданской ответственности, рассмотрим тематику ключевых слов в виде облака тегов (рис. 1, 2). На сформированных облаках тегов можно увидеть наиболее значимые слова, представленные более крупным шрифтом, и менее значимые (выделены мелким шрифтом).

Рис. 1. Облако тегов телеграмм-канала «Это вам не сельхоз»

Облако тегов телеграмм-канала «Это вам не сельхоз» акцентирует внимание на таких ключевых словах, как «Кузбасс», «академия», «вместе», «развитие», «сельских», «ГСХА». Менее значимые слова – «конференция», «международная», «сил», «стратегия» и др. Подобное расположение слов показывает, что Кузбасская ГСХА не просто информирует студенчество о проведении данной международной конференции, но и активно включилась в качестве партнера в процесс проведения этого знакового мероприятия в Кузбассе, знаменующего 75-летие проведения первой аналогичной конференции в 1948 г., ставшей, как и сегодня, знаковым событием в определении направлений социально-экономического развития региона до 2030 г.

Рис. 2. Облако тегов телеграмм-канала «Тимирязевка. Online»

Телеграмм-канал «Тимирязевка. Online» в постах о проведении в Москве на ВДНХ Международной конференции выставки-форума «Россия», наоборот, демонстрирует иную степень включенности вуза РГАУ – МСХА имени К. А. Тимирязева в данный процесс. Однако теги акцентируют внимание на важности проводимого события не столько для Москвы и вуза (хотя это предполагается изначально), сколько для всей страны и регионов. Ключевые слова «ВДНХ», «выставка», «регионов», «откроется», «ноября» являются ярким подтверждением того, что вуз имеет опосредованное отношение к данной тематике или в самом контексте постов не поставлены необходимые акценты на участие ученых вуза в мероприятии.

Таким образом, динамика просмотров и сокращение подписчиков во всех рассмотренных телеграмм-каналах показывает необходимость мониторинга данного медиаресурса, внесение в контент новых тематических блоков, прежде всего важных и интересных студентам. Проведенный семантический анализ постов показывает, что все вузы уделяют определенное внимание формированию ценностного мировоззрения среди молодого поколения, однако событий, имеющих непосредственную направленность на привитие среди молодых людей чувства патриотизма и гражданственности, не так много. Большая часть контента постов обращает внимание молодых людей на повседневные вопросы – здоровый образ жизни, образовательные треки, развитие предпринимательских навыков и многие другие.

Литература

1. Давыдов С. А., Юдина А. А. Социальные сети и сетевой подход к анализу социальной структуры // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2014. № 4 (22). С. 37–41.
2. Ди Ч. Социальные сетевые медиа и социальные сети в концепциях американских и российских исследователей // Вестник СПбГУ. 2012. № 3 (9). С. 223–230.
3. Ластовкина Д. А. Социальные сети в контексте социального капитала: обзор зарубежных теоретических подходов // Society and Security Insights. 2020. № 3. С. 146–166.
4. Матвеева Е. В. Сетевой анализ аграрной повестки телеграмм-канала Цивилев. Live как технология продвижения АПК в региональном медиaprостранстве // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 85–90.
5. Матвеева Е. В. Профессиональная идентичность молодежи как новая парадигма развития сельских территорий (на примере аграрного вуза Кузбасса) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 196–204.
6. Тихонова А. В., Агурова А. А. Теоретические основы изучения социальных сетей в политической коммуникации и их характеристика // Theories and Problems of Political Studies. 2019. № 8 (4A). С. 24–32.

УДК 316.334

Н. С. Будникова

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова,
г. Улан-Удэ

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Предпринята попытка дать анализ современному состоянию социальных медиа в России. Данная сфера коммуникаций находится на стадии трансформации с учетом сложившейся международной обстановки. Опираясь на анализ вторичных данных, автор приводит динамику показателей социальных сетей, позиции топовых социальных сетей на территории России, а также характеристику самых популярных социальных медиа.

Ключевые слова: социальные медиа, социальные сети, пользователи, охват.

N. S. Budnikova

Buryat State Agricultural Academy named after V. R. Filippov, Ulan-Ude

SOCIAL MEDIA IN RUSSIA: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

The article attempts to provide an analysis of the current state of social media in Russia. This area of communications is at the stage of transformation taking into account the current international situation. Based on the analysis of

secondary data, the author provides the dynamics of social network indicators, the positions of top social networks in Russia, as well as characteristics of the most popular social media.

Keywords: social media, social networks, users, reach.

Аудитория интернета как в мире, так и в России стремительно увеличивается. По данным компании Mediascope, по состоянию на 1 июня 2023 г. 83 % населения России (12+) используют интернет хотя бы раз в месяц, а в среднем в день – 81 % (практически все пользователи). В младших группах аудитория интернета выше и составляет практически 100 % населения [5].

Средний россиянин (с учетом тех, кто не пользуется интернетом) проводит в сети около 4 часов. В летние месяцы показатель ниже, в зимние – выше. Но со временем эта разница сокращается.

Кроме того, наблюдается рост времени в интернете по сравнению с прошлым годом. Наиболее заметный рост – в старших группах, поскольку молодые люди и ранее проводили онлайн около 6 часов.

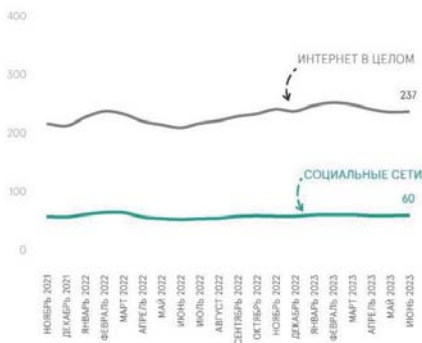
Большая часть онлайн-коммуникации приходится на социальные сети [1].

Социальные платформы в России стали неотъемлемой частью новой медийной системы, объединяющей различные средства коммуникации на основе информационных ресурсов, интернета и мобильной связи. Они позволяют создавать и распространять совместное содержание [2].

Вне зависимости от конкретного вида, социальные платформы выполняют две основные функции – информационную и коммуникативную. В зависимости от типа социальных платформ и потребностей пользователей, обнаруживаются и другие функции, такие как интеллектуальная, социокультурная, социально-политическая, утилитарно-потребительская, развлекательная и т. д. С точки зрения функциональности и системной структуры, социальные платформы представляют сегмент медийной системы [3].

Социальные сети являются одной из самых популярных интернет-активностей. В среднем, россияне проводят около 60 минут в день в социальных сетях. При этом пользователи возрастной категории 25–44 года большую часть времени тратят на «ВКонтакте», в то время как TikTok является лидером по общему количеству времени, затраченному пользователями в возрасте 12–24 года. «Одноклассники» занимают лидирующую позицию среди пользователей старше 55 лет по количеству времени, проведенного в социальных сетях (рис. 1) [5].

▼ ДИНАМИКА ВРЕМЕНИ ПО МЕСЯЦАМ, МИН

▼ СРЕДНЯЯ ДОЛЯ ПРОВЕДЕННОГО НА РЕСУРСЕ ВРЕМЕНИ ОТ ВСЕХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ЗА АКТИВНЫЙ ДЕНЬ ПО ВОЗРАСТАМ (ИЮНЬ 2023)

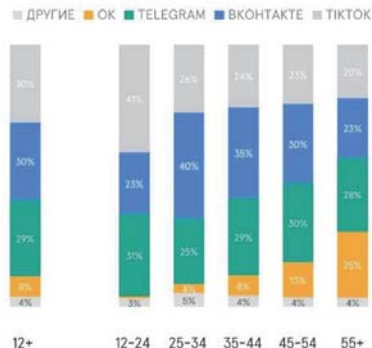

Рис. 1. Время, проводимое в интернете, населением России

В марте 2022 г. РАЭК (Российская ассоциация электронных коммуникаций) представила результаты онлайн-исследования, посвященного аудитории социальных сетей. По данным исследования, основная цель использования социальных медиа связана с межличностными коммуникациями. Для 85 % участников исследования важны общение и поддержание связи с родственниками и знакомыми. Кроме того, получение информации и развлечение также оказались значительными для респондентов – соответственно, 54,6 % и 41,1 % [4].

В 2022 г. медиарынок пережил заметные перемены. Внимания аудитории к новостям выросло, и одновременно с этим рекордное количество изданий были заблокированы. Начиная с марта 2022 г. происходит перераспределение аудитории медиа, и, как следствие, изменение медиапотребления среди населения РФ. Медиапотребление в каждой соцсети имеет свои особенности. Основной контент, который потребляют «ВКонтакте», – видео: мультфильмы, фильмы, сериалы и пользовательский видеоконтент. В Telegram много читают новости, в «Одноклассниках» – играют.

Лидерами по охвату в это время стали социальные платформы «ВКонтакте» и Telegram. Популярность этих соцсетей продолжает расти. На третьем месте оказался TikTok, однако он не показывает тенденции к росту, поскольку нового контента, как такового, там сейчас нет, но остается достаточно популярным. «Одноклассники» сформировали ядро аудитории, которое остается лояльным, независимо от внешних событий (рис. 2).

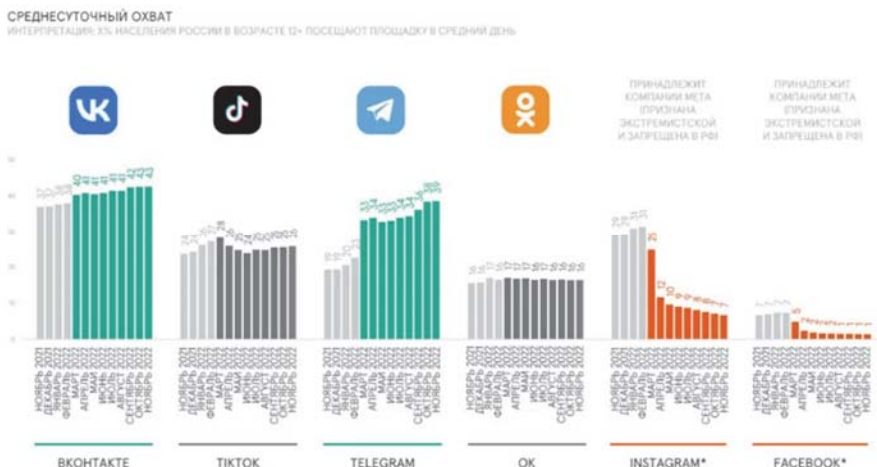

Рис. 2. Среднесуточный охват основных соцсетей (2022 г.)

С 24 февраля 2022 г. в связи с началом специальной военной операции на Украине наблюдается рост интереса к новостям. Помимо аудитории площадок информационной направленности увеличилась аудитория социальных сетей, на которые приходится часть потребления новостного контента [5].

Общая аудитория социальных сетей растет преимущественно за счет охвата. Время использования относительно стабильно после заметного снижения с момента блокировки Instagram, при этом оно прирастает в периоды обострения новостного фона (рис. 3).

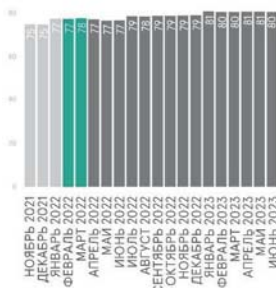
«ВКонтакте» – самая охватная соцсеть, она занимает лидирующую позицию по среднесуточному и среднесуточному охвату за первое полугодие 2023 г.

TikTok лидирует по времени потребления среди пользователей за счет специфики контента и механики сервиса.

Также продолжает расти среднесуточный охват Telegram (рис. 4).

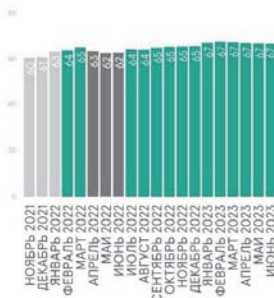
ОХВАТ ЗА МЕСЯЦ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: %Х НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
В ВОЗРАСТЕ 12+ ЗАХОДЯТ В СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ ХОТЯ БЫ РАЗ В МЕСЯЦ

СРЕДНЕСУТОЧНЫЙ ОХВАТ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: %Х НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
В ВОЗРАСТЕ 12+ ЗАХОДЯТ В СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ
В СРЕДНИЙ ДЕНЬ

ВРЕМЯ СРЕДИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: СРЕДНИЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПРОВОДИТ В НИХ
Х МИНУТ В ДЕНЬ

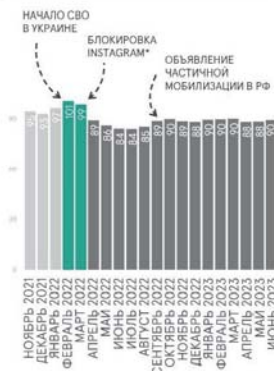
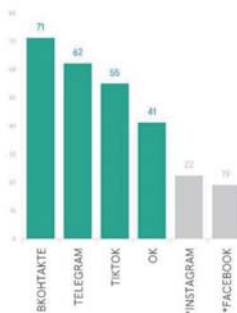

Рис. 3. Динамика показателей социальных сетей в России (июнь 2023 г.)

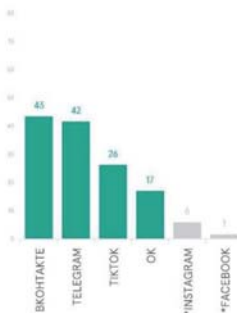
СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ОХВАТ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: %Х НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
В ВОЗРАСТЕ 12+ ЗАХОДЯТ В СОЦСЕТЬ
ХОТЯ БЫ РАЗ В МЕСЯЦ

СРЕДНЕСУТОЧНЫЙ ОХВАТ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: %Х НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
В ВОЗРАСТЕ 12+ ЗАХОДЯТ В СОЦСЕТЬ
В СРЕДНИЙ ДЕНЬ

ВРЕМЯ СРЕДИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: СРЕДНИЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ
СОЦСЕТИ ПРОВОДИТ В НЕЙ Х МИНУТ В ДЕНЬ

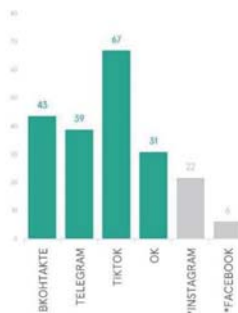

Рис. 4. Позиции топовых социальных сетей (по состоянию на 01.06.2023)

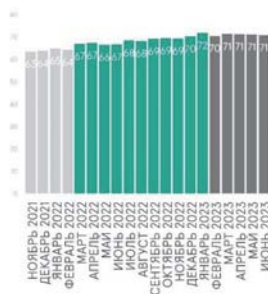
Далее рассмотрим динамику охвата аудитории каждой из социальных сетей.

«ВКонтакте» – крупнейшая социальная сеть в России с точки зрения общего количества пользователей. При этом ее месячный и суточный охваты продолжают расти. С 24 февраля 2022 г. выросло время, проводимое пользователями в социальной сети. Также рост всех показателей наблюдается с 14 марта 2022 г. и, вероятно, связан с перетеканием части аудитории с Instagram (рис. 5) [5].

Показатели социальной сети «Одноклассники» относительно стабильны. Небольшой прирост охвата наблюдается с 14 марта 2022 г., когда был заблокирован Instagram. Однако ввиду различий в структуре аудитории ресурсов изменения незначительные и носят локальный характер (рис. 6) [5].

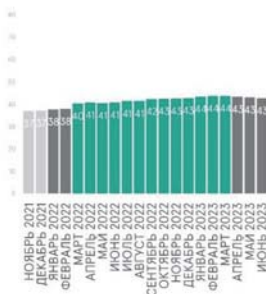
ОХВАТ В МЕСЯЦ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: % НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
В ВОЗРАСТЕ 12+ ЗАХОДЯТ В СОЦСЕТЬ
ХОТЯ БЫ РАЗ В МЕСЯЦ

СРЕДНЕСУТОЧНЫЙ ОХВАТ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: % НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
В ВОЗРАСТЕ 12+ ЗАХОДЯТ В СОЦСЕТЬ
В СРЕДНИЙ ДЕНЬ

ВРЕМЯ СРЕДИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: СРЕДНИЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ
СОЦСЕТИ ПРОВODИТ В НЕЙ X МИНУТ В ДЕНЬ

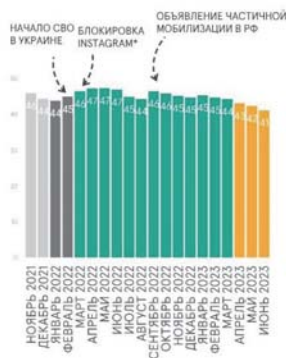
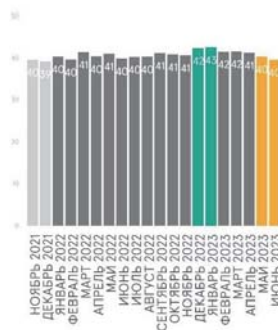

Рис. 5. Аналитика социальной сети «ВКонтакте»

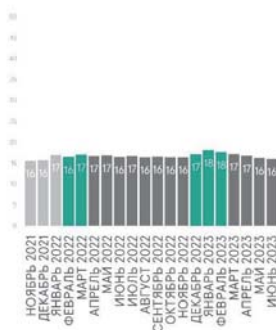
ОХВАТ В МЕСЯЦ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: % НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
В ВОЗРАСТЕ 12+ ЗАХОДЯТ В СОЦСЕТЬ
ХОТЯ БЫ РАЗ В МЕСЯЦ

СРЕДНЕСУТОЧНЫЙ ОХВАТ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: % НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
В ВОЗРАСТЕ 12+ ЗАХОДЯТ В СОЦСЕТЬ
В СРЕДНИЙ ДЕНЬ

ВРЕМЯ СРЕДИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ: СРЕДНИЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ
СОЦСЕТИ ПРОВODИТ В НЕЙ X МИНУТ В ДЕНЬ

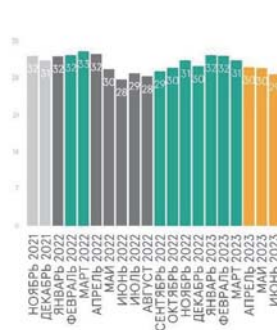

Рис. 6. Аналитика социальной сети «Одноклассники»

Показатели TikTok относительно стабильны. Некоторое сокращение охвата и времени использования произошло весной 2022 г. в следствие ограничений, введенных с начала марта 2022 г. самой площадкой для российских пользователей.

В начале 2023 г. количество пользователей практически вернулось к прежним значениям (рис. 7) [5].

Telegram оказался лидером среди социальных сетей по приросту аудитории за последний год. Вероятно, это связано с ростом потребления новостного контента, часть которого приходится на Telegram-каналы.

Также выросло количество пользователей (охват) и время, которое они проводят в соцсети. На июнь 2023 г. сохраняется положительная динамика по всем показателям (рис. 8) [5].

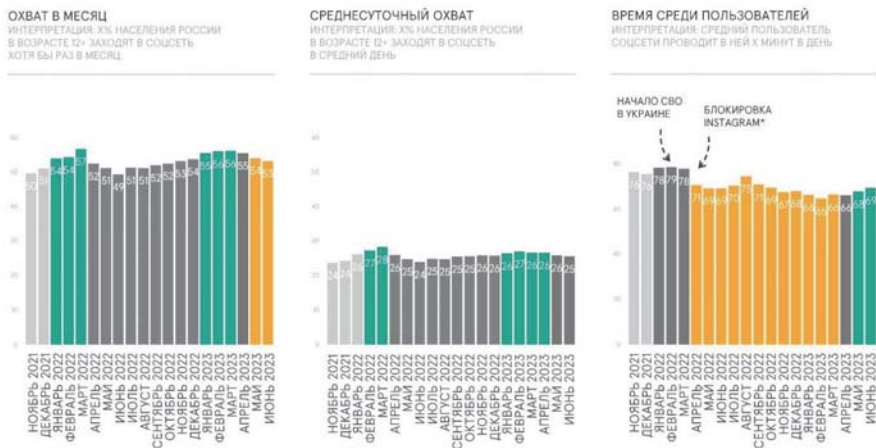

Рис. 7. Аналитика социальной сети TikTok

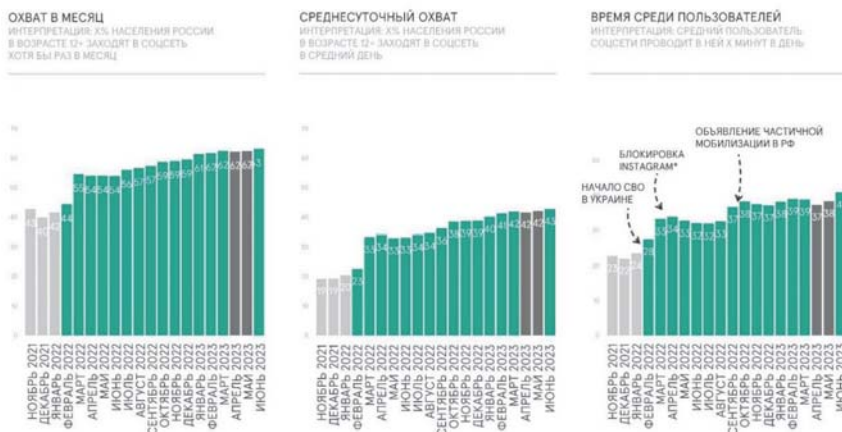

Рис. 8. Аналитика социальной сети Telegram

Основные соцсети входят в топ-15 крупнейших площадок как по среднему месячному, так и по среднесуточному охвату за первое полугодие 2023 г.

По среднесуточной аудитории социальные сети выше в топе, чем по среднемесячной, поскольку для большей части пользователей это ежедневная активность (рис. 9) [5].

Таким образом, исходя из анализа результатов различных исследований, аудитория российских онлайн-пользователей успешно осваивает отечественные соцсети.

С начала 2022 г. наблюдается уход пользователей из иностранных социальных сетей, и особо это затрагивает платформу Meta, которая была признана экстремистской, включая Facebook и Instagram. Снижение активности также отмечается в TikTok и Twitter.

Однако «ВКонтакте» остается самой крупной социальной сетью в России с точки зрения общего числа пользователей. Она занимает первое место в рейтинге и по ежемесячному охвату, и по ежедневному охвату за первое полугодие 2023 г.

Рис. 9. Топ крупнейших социальных площадок

Вместе с тем стремительно набирает популярность Telegram. Многие исследователи медиаиндустрии склоняются к тому, что в скором времени данный ресурс станет полноценной социальной сетью и составит серьезную конкуренцию «ВКонтакте».

Социальные медиа прочно вошли в нашу жизнь и стали полноценным социальным институтом. По своим характеристикам они уже давно опережают традиционные СМИ. Это говорит о том, что социальные сети и дальше будут стремительно развиваться и способствовать смещению социальной коммуникации в цифровой сектор.

Литература

1. Будникова Н. С. SMM – новое слово в рекламных технологиях // Приоритетные направления научно-технологического развития аграрного сектора России : материалы Всерос. (нац.) науч.-практ. конф., посвящ. Дню российской науки. Улан-Удэ, 06–10 февр. 2023 г. Улан-Удэ : Бурят. гос. сельскох. акад. им. В. Р. Филиппова, 2023. С. 615–620.
2. Муллахметова Р. Х. Социальные медиа в России: проблемы, особенности и перспективы развития // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 22. С. 1909–1913.
3. Друкер М. М., Яновская Г. В. Социальные медиа: подходы к дефиниции понятия // Медиаскоп. 2021. Вып. 2. URL: <http://www.mediascope.ru/2699> (дата обращения: 20.10.2023).
4. Социальные медиа в России: аудитория в феврале-марте 2022 года // РАЭК. URL: <https://raec.ru/activity/analytics/13028/> (дата обращения: 20.10.2023).
5. Социальные сети в первом полугодии 2023 // Mediascope. URL: <https://mediascope.net/> (дата обращения: 18.10.2023).

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ИНТЕРФЕЙСА ПРОГРАММИРОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПРИЛОЖЕНИЙ

В статье рассматривается стандартизация интерфейса программирования биометрических приложений. Подчеркивается, что происходит не только межотраслевое общение, но и межгосударственное, что требует актуализации стандартов во всех областях, которые должны принести максимальную пользу для общества. Отмечается, что стандартизация дает возможность перспективного развития высокотехнологичных продуктов, бесспорно повышающих качество жизни человека. В работе рассмотрены такие понятия, как биометрия и стандартизация, анализируется необходимость стандартизации для биометрического программного обеспечения, рассмотрен стандарт BioAPI.

Ключевые слова: BioAPI, стандартизация, стандарт, биометрия, биометрические данные, приложение, контроль, тенденция, анализ, развитие, перспектива, экономика, система, данные, программы, лаборатория, безопасность, развитие, технологии.

V. A. Denisova, S. S. Maier

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Saint-Petersburg

STANDARDIZATION OF THE BIOMETRIC APPLICATION PROGRAMMING INTERFACE

Our life does not stand still. With the development of society, knowledge has expanded in almost all directions, including culture, economics, politics, sports, science and many others. All the processes taking place within each direction are closely intertwined with each other. There is not only intersectoral communication, but also interstate. Such a development trend requires updating standards in all areas that should bring maximum benefit to society. Standardization provides an opportunity for the long-term development of high-tech products that undoubtedly improve the quality of human life. The paper considers such concepts as biometrics and standardization, analyzes the need for standardization for biometric software, and considers the BioAPI standard.

Keywords: BioAPI, standardization, standard, biometrics, biometric data, application, control, trend, analysis, development, perspective, economy, system, data, programs, laboratory, security, development, technology.

В современном мире информация представляет огромную ценность для человечества. С одной стороны, в связи со стремительным развитием технологий, наши персонализированные данные уже давно стали неотъемлемой частью функционирования мировой экономики и политики. Исчерпывающая информация о каждом индивиде находится в некоем доступе для специализированных государственных учреждений. С другой стороны, чтобы успешно и продуктивно существовать в век технологий, иногда нам приходится отдавать часть персональной информации для своей же безопасности. С целью обеспечения последнего и укрепления конфиденциальности создавалось особое техническое направление – биометрия. Это система распознавания людей по одной или более физическим или поведенческим чертам (трехмерная фотография лица и/или тела, образец голоса, отпечатки пальцев, рисунок вен руки, группа крови, специальное фото роговицы глаза и т. д.). Биометрические данные используются при аутентификации, а именно – при процессе доказательства и проверки подлинности личности. Для современного человека уже не в новинку сдавать отпечатки пальцев на паспорт или же использовать в качестве пароля свой объемный портрет. Несомненно, биометрия, как активно развивающееся по всему миру направление, в начале своих разработок нуждалась в некоем общем стандарте для своих программ.

Установление стандарта или определенной модели стандарта осуществляется в процессе стандартизации. Стандартизация – деятельность, ответственная за разработку, публикацию и применение стандартов. Стандартизация устанавливает нормы и правила для обеспечения безопасности продукции, работ или услуг для окружающей среды, жизни, здоровья и имущества, технической и информационной совместимости, взаимозаменяемости и качества продукции, работ и услуг в соответствии с уровнем развития науки и техники, единства измерений, экономии всех видов ресурсов [1].

Стандартизация применима ко всем областям. Особенно заметно ее положительное влияние в промышленной области. В современном мире разработка программных обеспечений ведется настолько активно, что можно сравнить этот процесс с работой огромного промышленного предприятия, производящего миллиарды деталей в год. Как на любом производстве, стандартизация ведет к снижению себестоимости продукции, благодаря следующим факторам: стандартизация позволяет сэкономить время и деньги за счет использования уже разработанных стандартных ситуаций и объектов, значительно повышает надежность продукта или результаты расчетов, поскольку применяемые технические решения неоднократно проверялись на практике. Это также значительно упрощает ремонт продукта, поскольку используемые детали (в нашем случае программы) заранее приведены в соответствие с общими стандартами.

В чем же заключается необходимость стандартизации для биометрического программного обеспечения? Прежде всего, в минимизации возникновения сбоев функционирования программы, которые в свою очередь могут привести к потере важных данных [2]. Это достигается путем соблюдения требований определенных технических регламентов, установленных общим стандартом. Также сопоставление различных программных обеспечений с некоторым эталоном, помогает выявлять вредоносные программы. И, безусловно, несомненным плюсом является экономия времени на проверку компаниями или отдельными предприятиями программного обеспечения.

С целями, приведенными выше, лабораторией инновационных технологий Национального института стандартов и технологий США (англ. *The National Institute of Standards and Technology, NIST*) в начале 2000-х был разработан стандарт *BioAPI (Biometric Application Programming Interface)* – интерфейс программирования биометрических приложений. Спецификация *BioAPI* является одним из набора международных стандартов, разработанных совместно Международной организацией по стандартизации (ИСО) и Международной электротехнической комиссией (МЭК) в рамках их Совместного технического комитета 1, Подкомитета 37 по биометрии. На рис. 1 представлен ГОСТ Р ИСО/МЭК 19784-1-2007.

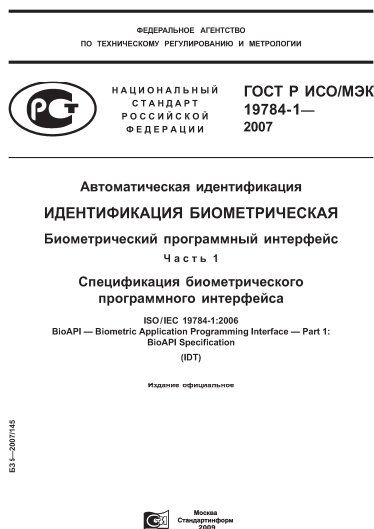

Рис. 1. ГОСТ Р ИСО/МЭК 19784-1-2007 Автоматическая идентификация. Идентификация биометрическая. Биометрический программный интерфейс. Часть 1. Спецификация биометрического программного интерфейса

Стандарт был основан на некоторой ранней работе, проделанной в Соединенных Штатах Америки и Консорциумом *BioAPI*, который назывался *BioAPI 1.0* и *BioAPI 1.1*, но эти спецификации были пересмотрены и расширены, когда работа была представлена *ISO/IEC*.

Консорциум *BioAPI* – это группа из более чем 90 организаций, цель которых – поощрять и стимулировать развитие биометрических технологий путем разработки общепромышленного интерфейса прикладного программирования (англ. *Application programming interface, API*). *API* консорциума определяет, как программное приложение взаимодействует с устройством биометрической проверки.

Первая международная версия была названа *BioAPI 2.0*. Последующая международная версия *BioAPI*, содержащая расширения функций, связанных с пользовательским интерфейсом, и другие улучшения, позволили создать *BioAPI 2.1*. Ожидается дальнейшее улучшение *BioAPI*. *BioAPI 2*. На рис. 2 представлена эмблема Консорциума *BioAPI*.

Рис. 2. Эмблема Консорциума *BioAPI*

Стандарт устанавливает обобщенную модель биометрического распознавания, подходящую для использования в любой биометрической технологии. Его положения могут быть применены к различным биометрическим технологиям и системам назначения: от устройств персональной идентификации и систем сетевой безопасности до крупномасштабных интегрированных систем идентификации. Стандарт не распространяется на программное обеспечение, разработанное одним производителем, в случае, если к ним может быть добавлен определенный программный модуль или если нет возможности заменить аппаратное обеспечение и изменить цель его использования. *BioAPI* не распространяется на эксплуатационные характеристики биометрических систем (особенно систем аутентификации) и на зависимость производительности системы от взаимодействия различных компонентов [3].

Введение *BioAPI* в качестве стандарта позволило быстро определять архитектуру (взаимодействия структурных элементов программы) биометрических приложений и всех необходимых интерфейсов (используя спецификации языка программирования C) с последующей возможностью интеграции биометрических приложений, предоставленных разными поставщиками.

Способность производить завершённые системы с использованием компонентов от разных поставщиков имеет огромное значение в стремительно меняющейся технологии биометрии. Это создает некую гибкость в предоставлении модулей (фрагментов программы), позволяет избежать привязки к поставщику и обеспечивает определенную степень перспективности развития технологий биометрии в будущем.

Интегрируемые модули могут представлять собой программные компоненты, содержащие устройства захвата, такие как устройства считывания отпечатков пальцев, камеры для распознавания лиц, сканеры радужной оболочки, устройства распознавания подписи, системы визуализации сосудов и т. д. [4]

Они также могут быть модулями, которые обеспечивают поддержку обработки изображений биометрических данных, извлечение признаков (форма сжатия, характерная для данной биометрической технологии и позволяющая напрямую сопоставлять сжатые форма-

ты – например, относительные расстояния на лице глаза, нос, рот или количество гребней между идентифицируемыми окончаниями гребней или бифуркациями гребней).

Кроме того, модули, которые обеспечивают архивирование и извлечение биометрических записей для поддержки сопоставления или поиска совпадения, также являются признанной частью архитектуры *BioAPI*.

Также одним из главных преимуществ *BioAPI* является возможность присоединения любой другой не биометрической программы по безопасности к базовым модулям *BioAPI*. Это делает использование стандарта не только удобным, но и крайне эффективным.

Приложения могут быть связаны с идентификацией личности (например, для кредитных карт) или с более конкретными областями, такими как проверка идентификационной карты, проверка на двойную регистрацию, паспорта или физический контроль доступа в коммерческой среде или для сотрудников аэропорта или моряков-торговцев, желающих отправиться на берег в порт прибытия.

Хотя сегодня система обычно строится с использованием одного устройства для одного приложения, вполне вероятно, что в долгосрочной перспективе многие такие приложения будут взаимодействовать (безопасно и через сеть) с общим набором доверенных устройств (с различными политиками безопасности и сертификаты).

В ближайшем будущем биометрические приложения будут использовать несколько биометрических модальностей (например, отпечаток пальца, радужная оболочка лица и лицо), как для повышения точности идентификации, так и для решения проблем людей, у которых отсутствует палец, или у которых есть проблемы с инвалидностью, которые мешают использованию радужки глаза или распознавания лица. *BioAPI* поддерживает все виды подобных модальностей.

Долгосрочная цель биометрии состоит в том, чтобы позволить нескольким биометрическим приложениям в нескольких системах в интернете взаимодействовать с множеством других систем, поддерживающих биометрические устройства. *BioAPI* уже заложил основы для этого в своей архитектуре.

Выводы

Таким образом, стандартизация необходима для любого продукта или активно развивающегося технологического направления. Базовый стандарт *BioAPI* закладывает основу для обеспечения взаимодействия систем и обмена биометрическими данными. Программный интерфейс не только ускоряет процесс работы биометрических приложений, но и делает его более безопасным и доступным для пользователей всего мира. Стандартизация дает возможность перспективного развития высокотехнологичных продуктов, бесспорно повышающих качество жизни человека.

Литература

1. Денисова В. А., Макаров Ю. И. Основные этапы развития процедуры оценки (подтверждения) соответствия в Российской Федерации // Транспорт: проблемы, идеи, перспективы : сб. тр. LXXXI Всерос. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 19–26 апр. 2021 г. СПб. : Петерб. гос. ун-т путей сообщения Императора Александра I, 2021. С. 176–181.
2. Денисова В. А., Макаров Ю. И. Роль машин и механизмов в жизни людей // Студент: наука, профессия, жизнь : материалы VIII Всерос. студ. науч. конф. с междунар. участием : в 4 ч. Омск, 26–30 апр. 2021 г. Омск : Ом. гос. ун-т путей сообщения, 2021. С. 607–612.
3. Макаров Ю. И., Плешаков С. М., Денисова В. А. Оценка (подтверждение) соответствия. Проведение сертификации автомобильного транспорта // Образование. Наука. Производство : XIII Междунар. молодеж. Форум. Белгород, 08–09 окт. 2021 г. Белгород : Белгород. гос. технол. ун-т им. В. Г. Шухова, 2021. С. 2156–2159.
4. Макаров Ю. И., Денисова В. А. Управление качеством продукции на современных предприятиях // Молодежь и современная наука : сб. науч. ст. Междунар. междисциплин. науч.-практ. конф. Самара, 2021. С. 63–69.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ВЫЗОВ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ XXI ВЕКА

В статье обосновывается, что внедрение искусственного интеллекта в образовательный процесс нуждается в переосмыслении феномена, в определении перспектив и возможных негативных последствий. Отмечается, что данный процесс представляет собой технологическую революцию в образовании XXI в., это новый вызов, на который необходимо ответить административному и преподавательскому сообществу. Проанализированы некоторые практики внедрения ИИ в процесс обучения, выделены виды обучения, которые уже нашли применение на разных уровнях образования.

Ключевые слова: образовательный процесс, искусственный интеллект, чат-боты, образовательное неравенство.

R. Yu. Zulyar

Irkutsk State University, Irkutsk

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: A CHALLENGE TO THE EDUCATION SYSTEM OF THE 21ST CENTURY

The introduction of artificial intelligence into the educational process requires rethinking the phenomenon, identifying prospects and possible negative consequences. This process represents a technological revolution in education of the 21st century., it is a new challenge to be met by the administrative and teaching community. Some practices of introduction of AI in the learning process have been analyzed, different types of training that have already been applied at different levels of education have been highlighted.

Keywords: educational process, artificial intelligence, chat-bots, educational inequality.

Развитие технологий привело к возникшему с 2020 г. новому вызову образовательной системе мира – использование искусственного интеллекта (ИИ). Преподавательское сообщество по-разному рефлексировало на данный феномен, пытаясь определиться с местом и ролью ИИ в преподавании, переживая полярные эмоции – от восторга открытия новых перспектив до опасений за будущее профессии преподавателя как таковой. Все больше в последнее время научное и образовательное сообщество занимается организацией и проведением семинаров и конференций, на которых происходит осмысление феномена использования ИИ в образовательном процессе. Цель данной статьи – это попытка осмысления феномена использования ИИ в образовательном процессе, понимание достоинств и недостатков данного явления. Понятие «искусственный интеллект» определено в Национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 г., как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и (возможность. – Р. 3.) получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [7]. Работа над созданием и совершенствованием ИИ представляет собой разработку компьютерных систем и программ, способных имитировать интеллект человека, что предполагает распознавание образов (схем, фотографий и пр.), обработку языка, принятие решений разного уровня сложности.

Можно констатировать, что к концу 2023 г. успехи у мирового ИИ впечатляют, программа «учится» на своих ошибках, совершенствуя готовые результаты: программа помогает ставить диагноз при заболеваниях, предлагает методы лечения в здравоохранении; составляет экономические решения (инвестиционные и идеи для бизнеса); осуществляет перевод на разные языки в режиме реального времени; управляет «умными домами»; творит рекламную продукцию, рисует, поет, играет, звонит по телефону, пишет сообщения; обнаруживает мощенческие действия и др. В науке и образовании мы фиксируем появление новых программ – редакторов документов, которые напишут текст на любую тему, отредактируют его, сверстают и внесут правки, наиболее известные из них Chat GPT, Bing AI, Notion AI, Type AI

и др. Можно сделать презентацию прямо в браузере (<https://app.decktopus.com/login>). ИИ от Google поможет разрабатывать таблицы и вносить их в свои работы. С помощью scite. ai можно находить подходящую по теме научную литературу. А инструмент wordtune.com поможет тем, кто пишет по-английски, предлагая разные варианты перефразирования.

Если развитие ИИ будет продолжаться также стремительно, то это является новым вызовом образовательной системе. В частности, некоторые навыки, которые имеются у преподавателя, могут оказаться устаревающими, потребуются осваивать, и притом достаточно быстро, новые виды задач. В октябре 2023 г. появилась новость о том, что Сингапур станет первым в мире государством, где в школах начнут учить на основе ИИ (адаптивное обучение). При этом предполагается, по сути, автоматизированное индивидуальное обучение на основе анализа существующего уровня знаний ученика (персонализированное и дифференцированное обучение). Все это создается не на пустом месте, уже в младших и средних классах действуют программы обучения «Math Buddy», «ScootPad» «ALEKS» (математика, английский язык, химия с выстраиванием занятий по критериям сложности). Актуализировалась тема использования ИИ в образовательном процессе весной 2023 г., когда выпускник бакалавриата написал ВКР с помощью нейросети ChatGPT, после чего министр науки и высшего образования В. Н. Фальков прокомментировал ситуацию, сказав, что университетам надо менять подход к заданиям. Это означало для многих, что ИИ можно официально использовать для написания подобного вида работ.

В рамках реализации нацпроекта «Цифровая экономика» с 2022 г. запущено дополнительное профессиональное образование («Университет 2035») в области ИИ и в смежных областях при оплате 85 % за обучение со стороны государства. Также развитие прогресса привело к появлению в образовательной системе новых дисциплин и модулей, посвященных ИИ: «Системы искусственного интеллекта» (могут включать в себя дисциплины «Основы программирования на Python», «Математический анализ», «Линейная алгебра» и «Теория вероятностей и математическая статистика»). Еще одним примером является взаимодействие образовательных организаций с потенциальными работодателями – представителями производства, в частности, в 2023 г. компания Эн+ в г. Иркутске формирует уже четвертый поток образовательного проекта «Академия ИТ», заявлено, что будет профинансировано обучение по направлениям ERP-платформ, серверной и сетевой инфраструктуры, искусственному интеллекту и др. для студентов Иркутского государственного университета. Также появляются учебные издания, посвященные, например, определению правового регулирования ИИ [4].

Совершенствование ИИ внесло много нового в образовательную систему. Интересные примеры его внедрения представлены в материале «Искусственный интеллект в образовании: изучаем реальную практику». Интерес представляют следующие кейсы, описанные экспертами:

- А. Комиссаров – подбор участников команд для создания стартапов и замеры коммуникативных навыков у студентов.
- Д. Федерякин – разработка заданий по простым алгоритмам (понятные и заданные правила) и возможность доучить нейросети; проверка заданий с открытыми ответами (эссе).
- А. Зайцев – реализация предсказательной аналитики для оценивания времени, которое обучающиеся затратят на выполнение того или иного задания; проверка выполненных заданий с анализом затраченного времени, статистики ошибочных ответов.
- А. Петровский – создание конспектов лекций из речи лектора с выделением основных тем и вопросов и некоторые другие [6].

Мы должны понимать, что ИИ – это технология, инструмент, который можно и нужно включать более активно в учебный процесс, но он не способен заменить человека, его основное назначение – улучшить образовательный процесс. Преимуществами использования ИИ в образовательном процессе могут быть следующие:

- возможное увеличение эффективности обучения (расширение доступа обучающимся к дополнительным материалам и ресурсам);
- оптимизация процесса обучения (ИИ может помочь автоматизировать рутинные задачи);

- сокращение времени на проверку и контроль знаний (анализ большого объема данных с выработкой рекомендаций по усовершенствованию процесса обучения);
- повышение мотивации и интереса обучающихся к учебному процессу (многих привлекают новые, нестандартные формы организации учебного процесса);
- возможность индивидуального подхода и персонализированного обучения (ИИ может помогать создавать индивидуальный план обучения (по заданным критериям) с учетом уровня знаний и потребностей, что позволяет студентам обучаться в собственном темпе);
- развитие форм обучения (виртуальные классы и онлайн-курсы, которые позволяют учиться в любое время и в любом месте).

Исследователи выделяют ряд и других преимуществ, Н. А. Коровникова представила подробный их разбор с анализом успешно внедренных практик в образовательных процесс за рубежом и в России [3]. М. Н. Харабаджах обобщила мнение ряда специалистов по данному вопросу, резюмируя, что ИИ обладает высоким потенциалом и рядом неоспоримых преимуществ [5].

Недостатков и рисков применения ИИ в образовательном процессе практически столько же, сколько и достоинств. К основным относятся:

- Существующее «цифровое неравенство», что уже приводит к расслоению обучающихся по признаку доступности к образовательному контенту и к различному его качеству.
- Возникающая зависимость от технологий приводит к снижению коммуникативных навыков, что может сказаться на уровне социализации (хотя здесь есть и некоторое достоинство – будет снят субъективизм при личном взаимодействии и при оценивании).
- При создании нового образовательного контента при помощи ИИ человек должен нести ответственности за результаты обучения, поэтому все, что создается подобным машинным способом, должно проверяться компетентным специалистом.
- Вопрос авторства нового образовательного контента (ИИ мы не можем рассматривать в качестве полноценного субъекта процесса обучения, как нельзя, допустим, считать таковым калькулятор, которым пользуется исследователь при расчетах).
- Проблема этики поднимается исследователями (преимущественно, философами) уже давно, человечество пытается объяснить себе данный феномен, вписать его в уже существующую картину мира.
- Недостаточная точность анализа данных успеваемости – искусственные алгоритмы проверяют по заложенным критериям, что создает сложность при оценке нестандартных ответов.
- Некорректность прогнозирования успеваемости обучающихся – ИИ может опираться только на количественные показатели, тогда как процесс образования это и качественный рост, который зафиксировать и оценить может только человек при личном контакте.
- ИИ (например, бот ChatGPT) дает очень шаблонные ответы на вопросы, обобщенные, зачастую его ответы не конкретны, чтобы воспользоваться его результатами необходимо уже обладать навыками критичного мышления и иметь определенный знаниевый ресурс.
- Ограниченность ИИ: пока что существующие программы плохо умеют обобщать, они не формируют новые понятия, не фиксируют появление новых феноменов, не умеют абстрактно мыслить. То, что философы называют интеллектуальной интуицией, у ИИ отсутствует.

Говоря про определенные угрозы, которые влечет за собой активное внедрение ИИ в образовательный процесс, мы должны понимать, что это также обострит уже имеющуюся дифференциацию среди учебных заведений. Те образовательные организации, которые активно уже внедряют ИИ в процесс образования без ущерба для его качества, окажутся лидерами и в этом процессе. «Цифровое неравенство» – это характеристика не только ограниченности обучающегося к качественному образованию, это также вызов и для учебных заведений – кто быстрее и эффективнее научится управлять и руководить данным процессом, окажется более конкурентноспособным в процессе приема и обучения. И это новая задача, кото-

рую должны решать особенно региональные вузы, которые с 2012 г. в постоянном процессе борьбы за свое существование [1; 2].

Особенную популярность у российских студентов имеет ChatGPT, на момент написания статьи он «поумнел» благодаря своим разработчикам и обладает знаниями по апрель 2023 г. После появления бота ChatGPT малоэффективным можно считать задания по написанию сочинений, эссе вне учебной аудитории – любой текст может быть написан искусственно. Таким образом это ставит новые задачи перед преподавателем – внимательно вычитывать написанные тексты, предлагать нестандартные задания, которые, например, основываются на анализе конкретных кейсов, в качестве критерия оценивания требовать и наличие критического обзора материала, и наличие аналитического разбора как такового. Это является новым вызовом для преподавательского сообщества – с одной стороны, прогресс подталкивает к активному включению ИИ в образование, с другой стороны, мы должны следить за тем, чтобы обучающийся в итоге не перестал учиться, подменяя свои интеллектуальные достижения искусственными. Но и тут нейросеть на шаг впереди преподавателя – появилась нейросеть, которая помогает выполнять прогностические задачи в образовании – у Open AI есть продукт GPT text-davinci-003-нейронка, которая выдает прогнозы – социальные, политические, исторические и пр. на основе реальных событий в истории человечества.

В октябре 2023 г. была проведена международная научно-практическая конференция «Обнаружение заимствований 2023» при активном участии компании «Антиплагиат» (подробнее: <https://ozconf.ru/oz-2023/program>). Обсуждаемые вопросы касались именно этих моментов – какие проблемы от внедрения ИИ в образовательный процесс имеются, какие возможные риски таит в себе этот процесс, но и какие перспективы могут открываться перед человечеством от перехода на этот уровень обучения. Как отметили организаторы конференции, представляющие компанию «Антиплагиат», платформа по своей сути также является ИИ, нейросетью, которая работает по заданным алгоритмам.

В итоге мы можем выделить те виды работ в обучении, где уже применяется работа ИИ, и что уже применяется российским преподавательским сообществом:

1. Решение конкретных задач в обучении (придумай задания по теме: ...; разработай групповое задание по курсу: ...; напиши примеры из истории, иллюстрирующие (характеризующие) ... процесс (события, явления, факты) и пр.).
2. Построение индивидуальных траекторий обучения.
3. Проведение анализа эффективности занятий.
4. Проверка заданий открытого типа (эссе).
5. Анализ цифровых следов на сайтах учебных заведений и библиотек.
6. Анализ речи обучающихся (насколько развиты коммуникативные навыки).
7. Прогнозирование результатов обучения и др.

При имеющемся большом потенциале использования ИИ в образовании, мы понимаем, что невозможно полностью заменить преподавателя (учителя, воспитателя, наставника), можно лишь помочь в организации некоторых задач. Пока что количество достоинств и недостатков от активного включения ИИ в образовательный процесс практически равное, но происходящие процессы являются вызовом системе, что требует осмысления и новых усилий от административного и преподавательского коллектива. Программы совершенствуются, учатся и модернизируются, но они все же помогают, дополняют, производят определенный продукт, но не творят нечто уникальное, оригинальное, новое, и мало возможно, чтобы ИИ заменил собой живое общение в образовательном процессе.

Литература

1. Аргучинцев А. В., Грабельных Т. И. Основные пути активизации сетевого взаимодействия субъектов региональной системы высшего профессионального образования в Иркутской области // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 8. С. 98–103.
2. Зуляя Р. Ю. Реформа высшего образования России в 10-е гг. XXI в. и ее провинциальный результат (политический аспект) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. № 2(11), ч. 1. С. 102–109.

3. Коровникова Н. А. Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. М. : ИНИОН РАН, 2021. № 2. С. 98–113.
4. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта : учеб. пособие. Нижний Новгород : Нижегород. госуниверситет, 2020. 90 с.
5. Харабаджах М. Н. Преимущества и риски использования искусственного интеллекта в высшем образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-1. С. 295–298.
6. Искусственный интеллект в образовании: изучаем реальную практику // Skillbox Media. 03.10.2022. URL: <https://skillbox.ru/media/education/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-izuchaem-realnyu-praktiku/> (дата обращения: 28.10.2023).
7. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 28.10.2023).

УДК 303.4.02

О. Н. Пряжникова

Институт научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва

СОВМЕСТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЗНАНИЙ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОДХОД

В статье рассмотрены основы концепции совместного производства знаний как актуального подхода к изучению широкого круга проблем в том числе в сфере устойчивого социального развития. Представлены основные характеристики и принципы совместного производства знаний, типы ролей исследователей, особенно-сти вовлеченности участников.

Ключевые слова: совместное производство знаний; трансдисциплинарные исследования; роли исследователей; вовлечение заинтересованных сторон.

O. N. Pryazhnikova

Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS, Moscow

CO-PRODUCTION OF KNOWLEDGE AS A PROMISING RESEARCH APPROACH

The review presents basics of the knowledge co-production concept as a relevant transdisciplinary approach addressing a wide range of issues of sustainable development. Essential features and principles of the knowledge co-production, types of researcher roles, characteristics of participants' involvement are highlighted.

Keywords: co-production of knowledge; transdisciplinary research; researcher roles; stakeholder engagement.

Значение знания и его роли в развитии всех сфер человеческой жизни трудно переоценить, особенно в условиях современного этапа эволюции общества, связанного со становлением общества знания. Знание становится доминирующей ценностью и драйвером трансформации социальных структур и институтов. Новые научные знания в условиях роста цифровизации становятся ключевой составляющей технологических процессов во всех областях человеческой деятельности. Как следствие знание оказывает воздействие практически на все сферы общественных отношений и на характер социальных взаимодействий внутри и между социальными группами, и между индивидами. В результате знание становится значимой составляющей социальной реальности и влияет на трансформацию форм и структур социальной среды, расширяя возможности разнообразных членов общества, социальных групп, организаций, планировать коллективную познавательную и практическую деятельность.

Все чаще в последнее время для изучения сложных проблем изменения климата, охраны окружающей среды, бедности населения исследователи прибегают к перспективному подходу – совместному производству знаний. Этот подход позволяет осуществлять трансдисциплинарные научные проекты, в которых специалисты из разных научных дисциплин производят знания, активно сотрудничая с многочисленными заинтересованными лицами. Совместное производство знаний предполагает интеграцию научного знания и знания, которым обладают заинтересованные стороны, например представители местных сообществ.

Вместе с тем стоит отметить, что совместное производство знаний является частью слабо связанного и развивающегося кластера подходов, таких как партисипаторные исследо-

вания, второй тип производства знаний (mode 2 science), интерактивные исследования, гражданская наука, постнормальная наука (post-normal science), трансдисциплинарное производство знаний, исследования в действии (action research) и ряда других. Подобные новые формы производства знаний начали возникать как ответ на сложность и социальную значимость возникающих в обществе проблем.

В большой степени идея совместного производства знаний приобрела популярность в исследованиях устойчивого развития. Оформились два подхода при проведении подобных исследований. Первый, названный «нормативным», рассматривает совместное производство знаний как целенаправленное сотрудничество между разными людьми для достижения общих целей. Второй, называемый «описательным», исследует, как наука и общество постоянно влияют и формируют друг друга и рассматривает все знания как постоянно генерируемые и совместно производимые господствующим социальным порядком. Несмотря на различия между подходами, они часто сочетаются друг с другом различными способами. Например, многие подходы к совместному производству знаний начинаются с описательного (например, мир сложен, наука и общество постоянно формируют друг друга) и используют его в качестве основы для нормативного (того, что должно произойти, например, взаимодействие науки и общества должно развиваться с точки зрения участия/инклюзивности и признания обоснованности различных точек зрения) [5].

Ученые продолжают работать над выработкой исчерпывающего определения совместного производства знаний. Его определяют как итеративный и коллаборативный процесс, включающий и объединяющий различные виды опыта и знаний участников – идеи, нормы, практики и дискурсы, – ведущие к взаимному усилению и трансформации социальных результатов, а также к созданию контекстно обусловленных знаний, способствующих устойчивому социальному развитию [5; 4].

Итеративный характер совместного производства знаний подразумевает создание и совершенствование проектов, которые проходят стадии тестирования, исправлений и доработки до тех пор, пока не будет получен оптимальный результат. Коллаборативный характер совместного производства знаний раскрывается посредством использования моделей вовлечения в процесс широкого круга заинтересованных сторон. Взаимодействие заинтересованных лиц может организовываться как «снизу вверх» (по инициативе участников), так и «сверху вниз» (по инициативе лиц, принимающих решения по формированию мер социально-экономической политики). Особенности сотрудничества сторон зависят от поставленных целей и ожидаемых в ходе обмена знаниями результатов. Это может быть односторонняя коммуникация, консультация, обсуждение, совместное производство новых знаний на двусторонней основе. Важной характеристикой процессов совместного производства знаний является то, что оно осуществляется участниками при взаимном согласии и на добровольной основе [1].

В ходе совместного производства знаний используется широкий спектр методов взаимодействия заинтересованных сторон: интервью, анкетирование, опросы, обсуждения в фокус-группах, совместное картирование, мастер-классы, игровые практики, совместная разработка сценариев развития и их моделирование. Каждый метод может быть использован автономно, однако, в результате мультиметодического подхода реализуется трансдисциплинарный характер совместного производства знаний [1].

Среди других характеристик совместного производства знаний выделяют следующие [4]:

1. Совместное производство знаний связано с культивированием доверия, формированием потоков знаний и увеличением потенциала знаний. Эти процессы содействуют обучению участников, развитию сетевого взаимодействия и росту социального капитала, распространению знаний, продвижению в обществе ценностей устойчивого социального развития.

2. Совместное производство знаний – инновационная, гибкая и предполагающая рефлексию концепция, которая дает возможность участникам находить, тестировать и обсуждать принципы и подходы, соответствующие контексту и целям тех или иных проектов.

3. Включение в совместное производство знаний различных участников увеличивает потенциал производства актуальных для практического применения научных знаний, которые повышают эффективность принимаемых решений и воплощаются в конкретные меры политики в разных сферах жизни общества.

4. Интеграция в процессы совместного производства знаний разнообразных систем знаний (научного подхода, управленческих подходов, нормативных установок и т. д.) формирует способы познания, дающие возможность признания и учета различий, взаимодополняемости и асимметрии между разными видами знания. В результате удастся лучше понять, как разные акторы «смотрят на мир», что создает условия для преодоления культурных различий и конфликтов между разными ценностными позициями и мировоззрениями [4].

В настоящее время исследователи смогли сформулировать ряд основных принципов организации процесса совместного производства знаний [4; 5].

1. Совместное производство знаний обусловлено контекстом, т. е. определенным кругом тем – экология, экономика, культура, социальная среда, институты. Они исследуются с учетом потребностей, интересов и убеждений различных социальных групп. Связь с контекстом предполагает общее понимание того, как возникла проблема, каковы ее социальные, экономические и экологические составляющие и различные убеждения и потребности тех, кого затрагивает ее решение.

2. Совместное производство знаний предполагает плюралистичность. В ходе совместного производства знаний должны признаваться разнообразные точки зрения, знания и опыт, гендерная и этническая принадлежность. Данный принцип предполагает частое и устойчивое взаимодействие с так называемыми носителями «местных знаний» (Indigenous and local knowledge holders). При этом взаимодействие с ними должно начинаться еще до начала исследования, так как раннее сотрудничество позволяет определить способы взаимодействия заинтересованных сторон (культурно приемлемые методы и каналы связи), которые в наибольшей степени соответствовали бы местной специфике, формировали бы доверие, уважение и реципрокность среди всех участников проекта.

3. Совместное производство знаний имеет четкую ориентацию на цель, определяемую поставленной задачей. Это, в свою очередь, предполагает, что участники разделяют единое понимание процессов и приверженность общим целям.

4. Для совместного производства знаний характерна интерактивность. Необходимо поддерживать возможности для постоянного обучения участников и обеспечивать их активное и частое взаимодействие. Это позволит «превратить» носителей знания из просто «источника информации» в равноправных партнеров, которые могут привнести свое мировоззрение и жизненный опыт в совместное производство знаний [4].

Роль исследователя в рамках процессно-ориентированного подхода совместного производства знаний в большой мере связана с необходимостью организации иерархии отношений участников, интеграции различных точек зрения и поддержания коммуникации. Роли исследователей классифицируют следующим образом [3]:

1. Рефлексирующий ученый привносит в процесс научное знание с учетом иерархии процессов совместного производства знаний.

2. Ученый-посредник уточняет и интегрирует вклад разных участников. Он предоставляет им возможность ознакомиться с необходимым опытом и знаниями, чтобы восполнить пробелы в знаниях по определенной теме.

3. Фасилитатор организует и совершенствует коммуникацию, что облегчает интеграцию знаний при поиске конкретных решений.

4. Агент изменений стремится мотивировать участников и расширить их видение проблемы с целью решения стоящих перед ними задач.

5. Саморефлексирующий ученый занимается анализом нормативной стороны собственной деятельности внутри совместного производства знаний и структурирует ее.

6. Эксперт по обучению помогает практикам или представителям местных сообществ овладеть релевантными знаниями в ходе совместного производства знаний.

7. Рефлексирующий фасилитатор поощряет рефлексивные практики других участников совместного производства знаний, действуя как критически настроенный коллега.

Все перечисленные роли объединяет то, что они предполагают активное участие исследователя в процессах совместного производства знаний. Виды участия заинтересованных сторон в зависимости от формы и функции проекта совместного производства знаний классифицируют по таким типам взаимодействия как номинальное, инструментальное, репрезентативное и трансформирующее [2]. Номинальное участие не предполагает осуществление изменений, при этом придает «законность» реализуемым планам. Инструментальное вовлечение участников реализуется путем эффективного использования навыков и знаний заинтересованных сторон как проводников изменений. Репрезентативное участие заключается в предоставлении сообществам и заинтересованным сторонам голоса при принятии решений и формировании политики, влияющей на их жизнь. Трансформационное вовлечение участников в совместное производство знаний осуществляется в расширении прав и возможностей вовлеченных заинтересованных сторон, что в свою очередь является одной из целей происходящих изменений.

Выделяют несколько методов достижения практических результатов при совместном производстве знаний [4], что происходит благодаря синергии науки и «местных знаний», носителями которых являются члены локальных сообществ.

Во-первых, это так называемый подход «видения двумя глазами» (Two-Eyed Seeing), обеспечивающий объединение знаний коренных народов или жителей той или иной местности и научных знаний. В рамках этого подхода происходит развитие модели совместного производства знаний с точки зрения возможности коэволюции знаний. Этот подход во многом соответствует множественному доказательному подходу, при котором различные системы знаний объединяются и оцениваются в соответствии с присущими каждой конкретной системе критериями [4].

Во-вторых, для совместного производства знаний используется подход «пограничной работы» (boundary work) и создания «пограничных объектов» (boundary objects). Пограничная работа представляет собой совместное творчество участников, обмен знаниями и преодоление всевозможных границ и различий между участниками процесса. Пограничные объекты могут быть понятиями и идеями, которые разделяют все заинтересованные стороны. В результате они могут использоваться как каналы соединения участников и инструменты обучения и адаптации различных участников совместного производства знаний.

Пограничные объекты возникают в результате применения ряда инструментов и методов, способствующих совместному производству знаний. Например, групповые разговорные подходы, такие как обсуждение в группе и круги общения; планирование путем написания сценариев; воркшопы по обсуждению целей проекта и определению базовых принципов совместного производства знаний; участие в работе фасилитатора для обеспечения роста доверия, учета общих интересов, управления конфликтами, поддержки единого понимания процессов совместного производства знаний и т. д. [4].

Наибольшим потенциалом для совместного производства знаний с использованием нескольких эффективных методов исследований обладают исследования с поддержкой консультативной группы заинтересованных сторон, участники которой могут совместно разрабатывать и совместно генерировать знания. В таких группах возможно реализовать совместное производство знаний, раскрывая три измерения этого процесса [1]. Во-первых, совместное производство знаний как *выстраивание отношений* означает: проводить время совместно, укреплять доверие с заинтересованными сторонами, а также развивать культуру уважения. Во-вторых, совместное производство знаний как *проектирование* предполагает целенаправленные итерационные процедуры, подвергающие сомнению фундаментальные предположения и переопределяющие проблему, для получения более полного и точного понимания. В-третьих, совместное производство знаний как *процесс* включают в себя: итеративное, последовательное взаимодействие, которое не только направлено на достижение определенной

цели, а именно на совместное производство знаний, но и обеспечивает гибкость, адаптацию и обучение участников на протяжении всего процесса.

Совместное производство знаний может сыграть важную роль в деле продвижения всевозможных преобразований в современном обществе, прежде всего связанных с созданием условий для устойчивого социального развития. Подобные трансформации в сочетании с технологическим прогрессом потребуют масштабных социальных изменений, а именно изменений ценностных, культурных и мировоззренческих установок. Создание эффективных рычагов воздействия на трансформационные изменения включают восстановление связи людей с природой, реструктуризацию институтов и переосмысление того, как знания создаются и используются для достижения изменений. В контексте совместного производства знаний большего внимания потребуют исследования механизмов социальных изменений, включая такие сферы как ценности, власть и политика. Исследователи, участвующие в совместном производстве знаний, могут стать партнерами в разрешении ценностных противоречий и спорных моментов в ходе процессов социальных изменений.

Совместное производство знаний открывает возможности исследований как иерархии и соотношения власти между различными социальными акторами, учеными и политиками, так и «заполнения разрывов» между глобальными концепциями, с одной стороны, и местными знаниями и практиками, с другой стороны. Этому способствует тот факт, что в рамках совместного производства знаний развивается открытый, коллаборативный и рефлексивный подход к исследованиям.

Совместное производство знаний является эффективным подходом к проведению разнообразных исследований с учетом местного контекста и особенностей той или иной территории, что, например, необходимо при поиске решения проблем того или иного сообщества и дает возможность принимать в расчет местную динамику, потребности населения и приоритеты развития. Совместное производство знаний не только генерирует новые знания, касающиеся социальных проблем, но также создает знания, адаптированные к практическому осуществлению.

Литература

1. Building trust, building futures: Knowledge co-production as relationship, design, and process in transdisciplinary science / Kliskey A., Williams P., Trammell E. J., Cronan D., Griffith D., Alessa L., Lammers R., de Haro-Martí M. E., Oxarango-Ingram J. // *Frontiers in environmental science*. 2023. Vol. 11. 16 p.
2. Ghodssali M., Krishnamurthy S., de Vries B. Review of transdisciplinary approaches to food-water-energy nexus: A guide towards sustainable development // *Environmental science & policy*. 2019. Vol. 101. P. 266–278.
3. Knowledge co-production and researcher roles in transdisciplinary environmental management projects / Vinke-de Kruijf J., Verbrugge L., Schröter B., den Haan R.-J., Cortes Arevalo J., Fliervoet J., Henze J., Albert Ch. // *Sustainable development*. 2022. Vol. 30. P. 393–405.
4. Learning from knowledge co-production research and practice in the twenty-first century: global lessons and what they mean for collaborative research in Nunatsiavut / Zurba M., Petriello M. A., Madge C., McCarney P., Bishop B., McBeth S., Denniston M., Bodwitch H., Bailey M. // *Sustainability science*. 2022. Vol. 17. P. 449–467.
5. Principles for successful knowledge co-production for sustainability research / A. V. Norström [et al.] // *Nature sustainability*. 2020. N 3. P. 182–190.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ И ЕЁ РОЛЬ В ВОСПРИЯТИИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье приведены выводы на основе анализа статистических баз данных о перспективах их усовершенствования в графическую подачу информации. Отмечается важность визуализации статистической информации для восприятия молодым поколением. Приведены примеры удобства использования графической информации.

Ключевые слова: базы статистических данных, визуализация, молодежь.

A. A. Ivanov

Department of the Federal State Statistics Service
for the North Caucasus Federal District, Stavropol

VISUALIZATION AND ITS ROLE IN THE PERCEPTION OF STATISTICAL INFORMATION

The article presents conclusions based on the author's analysis of statistical databases on the prospects for their improvement for graphical presentation of information. On the importance of visualizing statistical information for the perception of the younger generation. Examples of ease of use of graphic information are given.

Keywords: statistical databases, visualization, youth.

Визуализация – это процесс представления данных, явлений и событий в графическом, удобном для зрительного восприятия и анализа, формате. В статистике в основном используется визуализация данных для отображения информации в графиках и картах. Данный формат наиболее подходит к восприятию современным поколением пользователей статистической информации по сравнению с табличным вариантом. Но в большинстве источников статистических данных этот метод применяется незначительно.

В современном мире важность своевременной статистической информации не вызывает сомнения, будь то подготовка презентации или создание бизнес-плана. Данные статистики используются в различных сферах общества и самый простой и удобный способ получить их это обратиться к базам статистических данных. На текущий момент самой крупной базой, находящейся в открытом доступе, является Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), в ней представлены показатели различных ведомств и можно найти почти всю запрашиваемую информацию. Также существует База данных показателей муниципальных образований (БД ПМО), которая позволяет пользователю сформировать паспорт любого муниципального образования субъекта РФ. Есть еще ряд различных статистических баз каждая со своим содержанием и функционалом, но, к сожалению, в большинстве из них отсутствует поддержка графической подачи информации. Наилучшим примером современной подачи информации является VI-система, она позволяет выгрузить запрашиваемый показатель в табличном, графическом (диаграмме) и в ряде показателей в картографическом виде. Данный пример позволяет максимально удобно подготовить любой презентационный материал, доклад или любой другой файл, требующий короткого и максимально доступного представления информации. Но в отличие от ЕМИСС количество показателей в VI-системе значительно меньше. Наиболее лучший вариант для современной подачи информации – это интеграция в ЕМИСС возможности автоматического построения графиков на основе выгружаемых данных. В таком случае пользователи имели бы возможность получить запрашиваемый показатель в удобном для них формате из большого каталога информации. К сожалению, на текущий момент это невозможно, но после перехода функций ЕМИСС в Центральную аналитическую платформу (ЦАП), возможно, этот аспект будет учтен. Табличный вариант предоставления информации постепенно устаревает, и поэтому необходимо чтобы в статистических базах он всегда дублировался в графическом варианте. Данный под-

ход является более современным и упрощенным для восприятия и вызовет интерес у молодого поколения к статистическим данным.

Современные потребители информации живут в мире переизбытка контента, из-за этого внимание к восприятию информации в полном объеме у них резко снизилось. Поэтому для привлечения молодежи, особенно студентов, к статистической информации ее необходимо предоставлять графически, дозировано и на один слайд, это входит в понятие «клипового мышления» молодежи. С этой задачей замечательно справляются социальные сети Росстата и его территориальных органов. Информация, предоставленная там, иллюстрирована и размещена, в основном, в рамках одной карточки. Что касается остальных ресурсов статических данных, то там чаще используется табличное представление информации, данный вариант менее интересен молодому пользователю и он скорее всего им не воспользуется.

Привлечение молодежи к статистике играет важную роль в ее популяризации, поэтому при подготовке информационно-статистических материалов необходимо учитывать требования молодого поколения. На данный момент, официальные публикации статистики содержат минимальное количество инфографических материалов, но постепенно все больше изданий выходит в иллюстрированном виде. Так, например, в Росстате в ВІ-системе существует раздел Визуализированные статистические сборники. С учетом выше сказанного, работа с визуализацией статистических данных должна стоять в приоритете популяризации статистики. Перевод подачи информации в графический вариант упростит ее восприятие, а также привлечет новых пользователей, заинтересованных в ней.

Работа с графическими материалами интересна не только молодежи, но и любому пользователю статистической информации. Ведь правильно построенный график сокращает время на его анализ и необходимость объяснения выводов его автора. А грамотно сделанная презентация может доказать эффективность вашего проекта. Иными словами, визуализированная информация – это просто и удобно. Сейчас рассмотрим пример удобства работы с графиками на основе данных, выгруженных из ранее упомянутой ВІ-системы (рис. 1).

Рис. 1. Количество введенных зданий в РФ, единица (табличный вариант)

На данном примере вся таблица не помещается на весь экран, т. е. не подходит в формат «клипового мышления». Проанализировать эту таблицу сразу не получится и соответственно сделать выводы. Теперь рассмотрим вариант, выгруженный также в ВІ-системе, с теми же данными, но в инфографическом формате (рис. 2–5).

Данный график помещается в зоне презентации и не требует дальнейшего объяснения его содержимого. На нем четко видно динамику ввода в действие зданий, какой тип зданий в основном вводят, и на какие кварталы в основном приходится ввод. График не требует дальнейшего анализа со стороны зрителя и легко подходит для усвоения. ВІ-система также позволяет выгружать инфографические данные по конкретному субъекту РФ и по типу зданий. В ряде показателей можно запросить информацию в картографическом отображении (рис. 6).

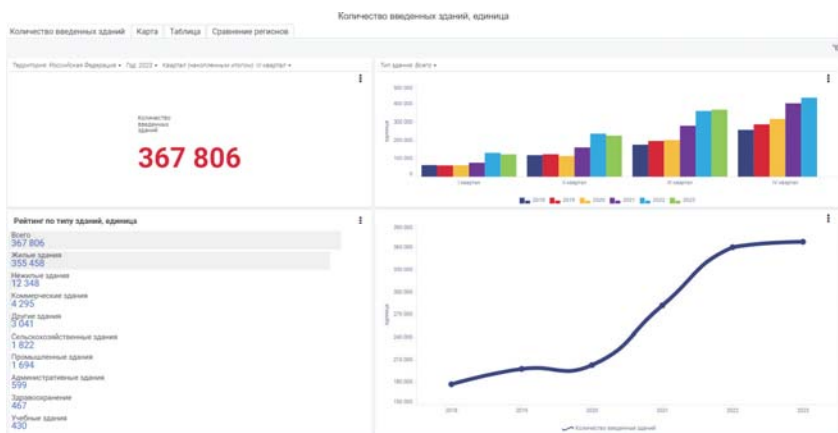

Рис. 2. Количество введенных зданий в РФ, единица (вариант в виде графика)

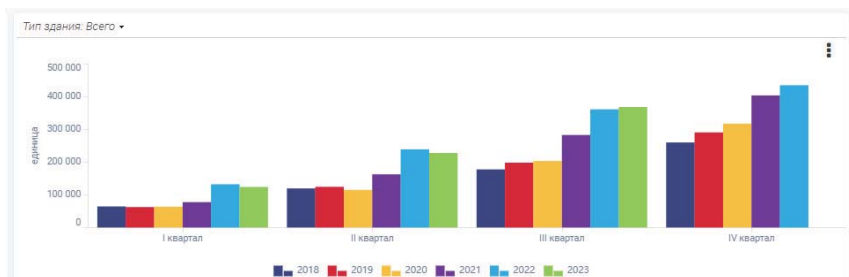

Рис. 3. Количество введенных зданий РФ, единица (график за кварталы года)

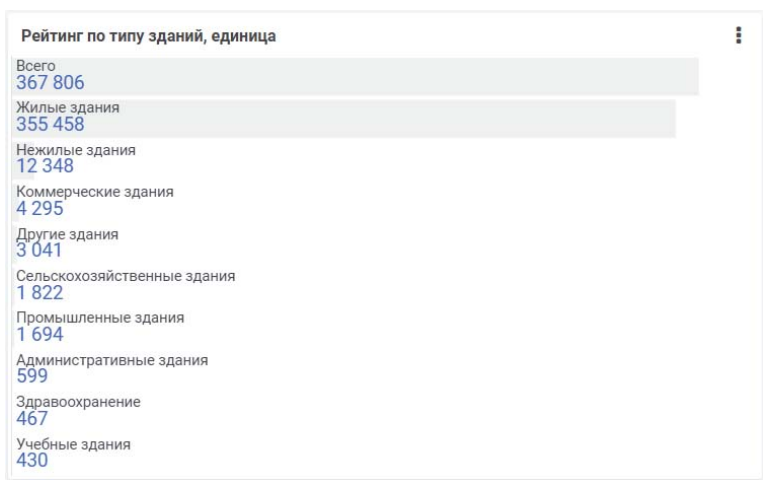

Рис. 4. Рейтинг по типу зданий в РФ, единица

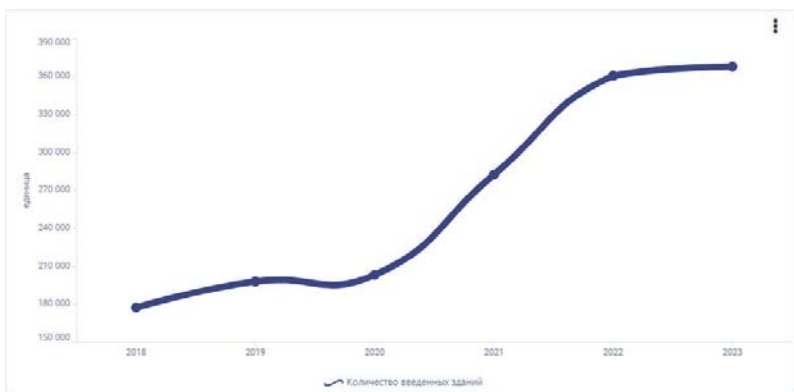

Рис. 5. Количество введенных зданий в РФ, единица (в динамике)

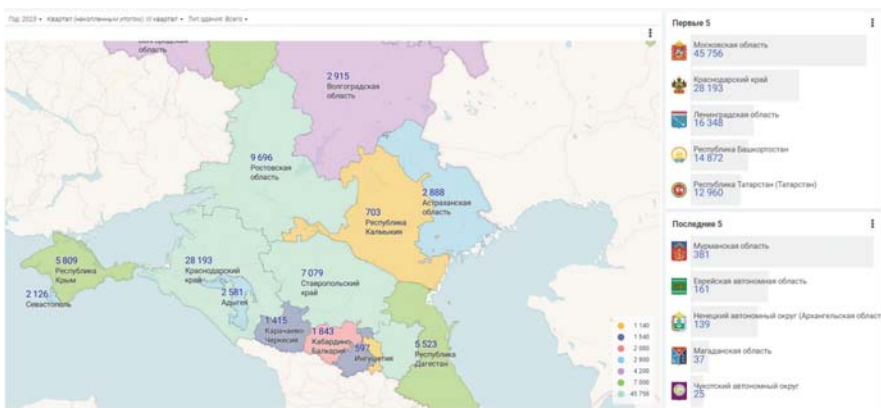

Рис. 6. Количество введенных зданий, единица (в III квартале 2023 г.)

Такой вариант подачи уменьшает время, затраченное на анализ пользователем, и дает возможность сопоставить нужный субъект РФ с его соседями. Так или иначе, работа с графиками упрощает восприятие статистической информации и на текущий момент лучшей платформой в этом плане является VI-система. В дальнейшем необходимо разрабатывать и интегрировать программы для визуализации данных в базы данных, это будет способствовать повышению востребованности статистической информации, а соответственно популяризации статистики.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В статье рассматривается вопрос внедрения цифровых инструментов с целью психологической перестройки, изучения основных ключевых компонентов компьютерных программ, технических особенностей трансформации ФСИН России в профессиональной деятельности будущих специалистов. Приводятся результаты исследования цифровой среды путем опроса обучающихся, транслирующие необходимость использования инновационных технологий в процессе обучения. Отмечается, что информационная революция стремительно увлекает молодежь, в том числе и вузовскую, в цифровую эпоху с ее новыми требованиями к компетентному уровню специалиста. Сделан вывод, что повсеместное внедрение компьютерных технологий меняет не только техническое содержание профессиональной деятельности, но и в обязательном порядке, накладывает отпечаток на характеристики мышления пользователя цифровой среды.

Ключевые слова: цифровые инструменты, курсанты, информационная революция, цифровая компетентность.

M. I. Kuznetsov

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

PSYCHOLOGICAL JUSTIFICATION FOR THE INTRODUCTION OF DIGITAL TOOLS INTO THE LEARNING PROCESS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article discusses the issue of introducing digital tools for the purpose of psychological restructuring, studying the main key components of computer programs, technical features of the transformation of the Federal Penitentiary Service in the professional activities of future specialists. In the field of our research into the digital environment, we are interested in student responses that convey the need to use innovative technologies in the learning process. The information revolution has rapidly carried us into the digital era with its new requirements for a competent level of specialist. The widespread introduction of computer technologies changes not only the technical content of professional activity, but, without fail, leaves an imprint on the characteristics of the thinking of the user of the digital environment.

Keywords: digital tools, cadets, information revolution, digital competence.

Трансформация высшей школы в цифровую эпоху является актуальной темой дискуссий на главных научных площадках страны. Особенно интересует ученых, специалистов всех секторов экономики вопросы обучения будущих профессионалов, востребованных на рынке труда в России и в мире, способных в дальнейшем проанализировать полученный опыт трудовой деятельности, выделить проблемные зоны ответственности и преобразовать в объективные, с точки зрения разумного, справедливого использования человеческих ресурсов, экономически выгодные решения. Освоение новых инвестиционных программ помогает найти выход в решении задач, выдвигаемых условиями постоянных политических и экономических изменений в стране и мире.

Российский исследователь в области структурных трансформаций, цифровизации российского общества С. Ю. Фридлянова поясняет, что согласно статистическим исследованиям, подстроившись под новые реалии, представители российского бизнеса в 2022 г. продолжили инвестировать в инновации. Объем затрат на инновационную деятельность достиг 2,7 трлн. руб. Новые меры поддержки организаций, создающих или использующих ответственное программное обеспечение, способствовали увеличению затрат на такие виды инновационной деятельности, как разработка и приобретение программ для ЭВМ и баз данных (+98 % к уровню 2021 г.), приобретение прав на результаты интеллектуальной деятельности (+18 %), необходимые для перестройки информационных систем и бизнес-процессов [5]. Структурные изменения данных показателей по многим факторам объясняются влиянием на российскую экономику беспрецедентных международных санкций, их ролью в нарушении кооперативных связей, логистических маршрутов, нейтрализации возможностей проверенных экспортных рынков. На первый план, обходя задачи достижения стратегических долго-

срочных целей, вышли краткосрочные базовые задачи, связанные с оперативной перестройкой обеспечения инфраструктуры.

Прогноз внедрения цифровых инноваций, потребность в овладении оперативными данными изменений мировых конъюнктур стимулирует спрос на специалистов, обладающих навыками эффективного использования возможностей цифровых систем. Для исследования этого нами был проведен опрос 28 респондентов – курсантов 5-го курса факультета психологии и пробации и курсантов 5-го курса юридического факультета Академии ФСИН России. В исследование были включены 32 юношей и 68 девушек в возрасте от 21 до 23 лет.

На вопрос «Оцените степень важности интернета в личном обучении, и как составляющей образовательного процесса» 92,8 % респондентов ответили положительно, 3,6 % – отрицательно, 3,6 % обучающихся затруднились ответить. Как оказалось, курсанты проводят в интернет сетях большую часть времени из предоставленного им по распорядку дня на самоподготовку и личное время. 60,7 % респондентов находятся в цифровой среде 2–4 часа, 28,6 % курсантов затрачивают более 4 часов, а 10,7 % молодых людей тратят на всемирную сеть 1–2 часа. Учитывая значительную часть пребывания в интернете в составе ограниченного личного времени респондентов, будет неразумно отрицать влияние цифровой среды на процесс обучения курсантов, изменения представлений об окружающем социуме, черпаемое из незнакомых им или отдаленных источников. При поиске ответов на сложные вопросы образовательного процесса (лекции, написание контрольных, курсовых, конкурсных работ, докладов, рефератов) 100 % респондентов обращаются в основном к данному источнику информации.

79 % респондентов видят необходимость использования в образовательном процессе цифровых инструментов (чат-боты – цифровые программы с использованием искусственного интеллекта, электронное тестирование, деловые игры с компьютерной графикой). 21 % студентов считают это излишним при проведении занятий в учебном заведении.

Рассмотрим подробнее, на чем строится потребность курсантов Академии ФСИН России в дополнительном применении цифровых инструментов. На основании Приказа ФСИН России от 30.12.2020 № 984 разработана ведомственная программа цифровой трансформации, которая транслирует перевод работы сотрудников в цифровую среду по множеству функциональных значений, ведение личных дел, документооборот, ответы на обращения граждан и другие внутренние вопросы [4, с. 1]. Цифровые трансформации, информационная революция общественных процессов затрагивает область реализации профессиональных компетенций сотрудников уголовно-исполнительной системы, технологические процессы работы с документами и статистическими данными.

А. Л. Семенов и К. Е. Зискин считают, что в какой-то момент цивилизационных изменений человек начал использовать те или иные цифровые инструменты для интеллектуальной деятельности, что символизировало начало информационной революции [3, с. 173]. В ходе ее процесса человечество не только приобретает новые техногенные навыки, но и утрачивает привычные алгоритмы, например, запоминание большого количества информации становится неактуальным действием, поскольку легко и быстро найти ответ на цифровых носителях либо в сети интернет. Проблемы, которые возникают, и с которыми сталкивается все человечество и отдельный индивидуум, являются частью перехода к использованию новых интеллектуальных орудий в процесс жизнедеятельности. Во-первых, движение вызывает деятельность целого ряда новых функций, связанных с использованием данного орудия, с управлением им. Во-вторых, отменяет и делает ненужным целый ряд естественных процессов, работы которых выполняет орудие. В-третьих, видоизменяет протекание отдельных моментов, входящих в состав инструментального акта психических процессов, одни функции замещаются другими, т. е. пересоздает, перестраивает всю систему, структуру поведения совершенно так же, как техническое орудие пересоздает весь строй трудовых операций [3, с. 176].

Ведущее значение приобретают базовые навыки работы в цифровой системе, которые исполняют роль несущей поведенческой конструкции. На данной основе формируются, в за-

висимости от потребностей и развития организации, новые задачи и компетенции. Актуальной профессиональной характеристикой специалиста стала цифровая компетентность.

Цифровая компетентность (Computational Thinking) включает характеристики поведения: рефлексия – осознание себя как расширенной личности; умение и желание использовать возможности и средства цифрового мира; способность к цифровому моделированию всего мира и цифровому взаимодействию с ним [1; 6].

Вследствие развития технического прогресса в цифровой области особый интерес у будущих специалистов вызывает освоение функциональных задач, связанных с применением возможностей искусственного интеллекта. Алгоритмический искусственный интеллект – попытка прямого моделирования формализованной интеллектуально-логической деятельности человека, включая «машинное обучение», как попытку машинного моделирования человеческой интуиции [3, с. 173].

В одном из вопросов нашего исследования мы попытались выяснить отношение курсантов Академии ФСИН России к чат-ботам, цифровым программам с использованием искусственного интеллекта (ИИ). Абсолютное большинство (79 %) респондентов отзывались положительно об использовании данного цифрового инструмента в образовательном процессе. Например, разработчик цифровых ресурсов Е. Н. Лапина представляет программу «СТАРТ HR», чат-бот для адаптации сотрудников [2]. Программа позволяет взаимодействовать с работниками, находящимися на удаленном доступе через оборудование интерфейса. Цифровой инструмент, использующий возможности ИИ, будет также эффективен при обучении персонала на рабочем месте. Изучение программ, использующих возможности искусственного интеллекта, даже в ознакомительном порядке, предполагает ускоренное освоение, уверенное владение курсантами ведомственных программ цифровизации.

Информационная революция стремительно увлекает наше общество в цифровую эпоху с ее новыми требованиями к компетентному уровню специалиста. Повсеместное внедрение компьютерных технологий меняет не только техническое содержание профессиональной деятельности, но и накладывает особый отпечаток на характеристики мышления пользователя цифровой среды. Обоснование необходимости внедрения цифровых инструментов в образовательную деятельность высших учебных заведений, в том числе и подведомственных ФСИН России, строится на факторах психологической адаптации будущих специалистов к цифровизации уголовно-исполнительной системы, электронному документообороту, созданию электронных личных дел личного состава и специального контингента, официальных ответов на запросы граждан, инициируемые через личные кабинеты в рамках созданной правительством нашей страны глобальной системы цифровизации страны.

Литература

1. Ершов А. П. Программирование – вторая грамотность. Русская версия доклада на 3-й Всемирной конференции ИФИП и ЮНЕСКО по применению ЭВМ в обучении в Лозанне, Швейцария, 1981. // Проблемы информатики. 2015. № 4. С. 71–85.
2. Лапина Е. Н. СТАРТ HR / Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ Номер свидетельства RU 2023615013. Патентное ведомство, 2023. 210 КБ.
3. Человек и системы искусственного интеллекта / под ред. В. А. Лекторского. СПб. : Юрид. центр, 2022. 328 с.
4. Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы исполнения наказаний : приказ ФСИН России от 30.12.2020 № 984 // Министерство юстиции РФ. URL: https://portal.eskgov.ru/system/documents/uploads/000/939/600/original/ВПЦТ_ФСИН_России.pdf/ (дата обращения: 30.10.2023).
5. Фридлянова С. Инновации в новых условиях развития экономики // НИУ «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/863592280.html> (дата обращения: 30.10.2023).
6. Papert S. Mindstorms: Children, Computers and Powerful Ideas. New York, USA : Basic Books Inc. Publishers, 1980. 252 p.

ВИРТУАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ МОЛОДЕЖИ

Рассматриваются возможности воздействия виртуального образования на человеческие ресурсы. Раскрываются формы и механизмы трансформации человеческих ресурсов молодежи в процессе виртуализации образования через бытовые навыки, развитие хобби, расширение профессиональных навыков, общего кругозора и эрудиции, и нового формата получения традиционных знаний. На основе данных эмпирического исследования охарактеризованы универсальные возможности и риски виртуального образования в конструировании человеческих ресурсов молодежи.

Ключевые слова: виртуальное образование, человеческие ресурсы, молодежь, развитие, общество.

E. A. Kuznetsova

Baikal College of Industrial Technologies and Services, Baikalsk

VIRTUAL EDUCATION: HUMAN RESOURCES FOR YOUTH

The article examines the possibilities of the impact of virtual education on human resources. The forms and mechanisms of transformation of youth human resources in the process of virtualization of education through everyday skills, development of hobbies, expansion of professional skills, general outlook and erudition, and a new format for obtaining traditional knowledge are revealed. Based on empirical research, the universal opportunities and risks of virtual education in the construction of human resources for young people are indicated.

Keywords: virtual education, human resources, youth, development, society.

Виртуальное образование все плотнее входит в нашу жизнь. И именно оно определяет формирование человеческих ресурсов молодежи. В человеческие ресурсы входит эрудиция, образованность, знания, навыки и многое другое, что получает человек в результате образования. Поэтому, виртуализация образования приводит к изменению особенностей конструирования и развития человеческих ресурсов. Особенно наглядно это заметно в молодежной среде, так как большая ее часть получает то или иное образование.

Виртуальное взаимодействие порождает новые смыслы коммуникации, в том числе и девиантные (Р. Г. Ардашев [1; 2]), в рамках которых встают вопросы социальной безопасности молодежи и новых технологий обучения в цифровом мире (И. А. Журавлева [3; 4]). Это становится возможным благодаря развитию новой виртуальной идентичности (О. А. Полюшкевич [5–7]) и выбора молодыми людьми новых виртуальных профессий и конструирования экономических притязаний в цифровом пространстве (В. А. Скуденков [8; 9]). А также множество других авторов говорят о новых условиях и формах изменения сознания современников, особенно молодежи, под влиянием виртуального мира.

Меняются ценности, установки, представления о том, как стоит жить, что делать, на что и на кого равняться и какие идеальные жизненные стратегии стоит выбирать. Реальность такова, что без этих образов не будет понимания того, что хорошо, а что плохо, кому можно верить, а кому не стоит доверять. Кто является героем нашего времени, а кто наоборот – антигерой. Это те вопросы, ответы на которые позволяет получить виртуальное обучение и как следствие – принципиально новое формирование человеческих ресурсов современной молодежи.

При онлайн опросе молодежи в возрасте от 18 до 25 лет, 55 % девушек и 45 % юношей, проживающих в разных регионах РФ и обучающихся на разных специальностях мы выяснили, что человеческие ресурсы молодежи строятся на реальном и символическом включении образовательного пространства в повседневную жизнь через цифровые реалии. Например, обучение бытовым навыкам (27 %) – как выращивать цветы, готовить борщ, как делать уборку в доме и т. д. ; развитие хобби (20 %), углубление, расширение, понимание и т. д.) – в истории или комиксах, игровых стратегиях или изучении языков, моделировании или дизайну или чего-то еще; расширение профессиональных навыков (24 %) – освоение новые программ, новых форм и форматов работы в дизайне, продвижении и т. д. ; расширение общего

кругозора и эрудиции (15 %); получение традиционных знаний (14 %), но в удаленном формате (из-за удаленности территорий, разницы во времени и проч.).

Виртуальное обучение экономит время (40 %), уменьшает территориальные перемещения (33 %), дает возможность воспринимать информацию в своем режиме (27 %). Это приоритет социального развития и перспектив социального моделирования общественного устройства (рис.).

Рис. Образовательные возможности виртуального обучения

Более того, ресурсным потенциалом для виртуального обучения выступает развитие интерактивного коммуникативного взаимодействия, благодаря развитию технических возможностей гаджетов и программ обмена сообщениями (текстовыми, аудио и видео). Также формируются социальные связи и знакомства, что в будущем помогает молодым людям входить все в новые пространства и формировать свой имидж (личный бренд) на изначально новых, более выгодных условиях, при прочих равных с остальными. Надо понимать, что обратной стороной такой коммуникации является подмена реального общения с виртуальным (искусственным).

Ресурсным потенциалом выступает познавательный эффект от коммуникаций с экспертами в той или иной сфере, поиску новой информации для учебного, рабочего, личного (досутового) и иных пространств развития человека или сообщества. Если не хватает личных знаний, опыта, аналитики, то нахождение в кругу тех, кто «в теме», позволяет приобщиться к новым условиям и формам жизни. Из рисков данной группы может стать потеря своего истинного лица, своих настоящих желаний и мечтаний в угоду цифровым аналогам личности и их адаптации на месте или вместо рассматриваемого гражданина.

При этом творческие условия моделирования человеческих ресурсов, направленные на конструирование нового продукта, идеи, опыта и изменение реальности через свой продукт создают пространство креативного потенциала развития города, региона или страны в целом. Они могут быть тесно связаны с досуговыми пространствами, нацеленными на переключение внимания, расслабление или наоборот концентрацию внимания группы, что создает условия для консолидации сообществ. В этих условиях важно формировать критичность мышления, позволяющего адекватно воспринимать информацию из массмедиа и других источников силы-информации.

Наши респонденты, по своим ощущениям за последние три года в десятки раз больше проводят в сети интернет, чем в обычной жизни (2023 г. – 67 %, 2022 г. – 51 %, 2021 г. – 30 %, 2020 г. – 23 %, 2019 г. – 18 %). Частота нахождения в социальных сетях зависит от особенностей восприятия информации и перспектив ее использования в сообществе. При этом время нахождения в социальных сетях растет достаточно интенсивно (2023 г. – 70 %, 2022 г. – 56 %, 2021 г. – 42 %, 2020 г. – 37 %, 2019 г. – 34 %).

Таким образом, молодежь себя более комфортно чувствует в социальных сетях, а не в реальной жизни. При этом у трети (32 %) формируются установки прямой зависимости от возможности доступа к социальным сетям и в целом сети интернет – если такой возможности нет, то понижается настроение, повышается тревожность и раздражительность; у 44 % в целом повышается беспокойство. Постоянная возможность подключиться к социальным сетям и быть на связи 24/7 повышает настроение и уверенность в том, что ничего не пропустит (по факту это также показатели тревожности). Поэтому, потребность в том, чтобы не только приобретать знания, но и быть на связи всегда порождает предпосылки серьезных трудностей психологического плана.

Очевидным становится тот факт, что молодежь все больше вовлекается в виртуальное взаимодействие. Виртуальное обучение как его элемент также приобретает все новые формы и форматы. Это влияет на общий процесс социализации молодежи. Это меняет не просто мировоззрение и ценности, но качественно меняет жизненные миры и жизненные сценарии современной молодежи.

Молодежь как особая социальная группа становится лакмусовым социальным сообществом для цифровых экспериментов, так как именно эта группа наиболее разнообразно и полно вовлечена в поиск себя, формирует уникальную идентичность и самовосприятие. Помимо этого, новаторский импульс виртуального мира наиболее разнообразно воплощается в мыслях, чувствах и действиях молодежи.

Отбор новых форм обучения, инновационных методик преподнесения материала, социальных коммуникаций, что формирует социальное пространство интерактивного взаимодействия создают условия для нового социального виртуального поля реализации и самоактуализации молодежи. Не все техники и технологии признают успешными, но процесс выбора в новых условиях принципиально отличающихся технологий обучения выступает залогом успеха и освоения новых данных, формирует приоритеты реализации молодого поколения на нетрадиционных условиях обучения и образования.

Так называемые технологии социальных лифтов, благодаря виртуальному обучению могут также более эффективно изменять социальный статус и положение молодых людей, где цифровому обучению отводится ключевая роль регулятора социальной, интеллектуальной, символической мобильности. И чем более наполнена разнообразными формами будет личная жизненная образовательная стратегия молодого человека, тем его человеческие ресурсы будут более качественно сформированы и как следствие – он будет востребован в разных социальных кругах и нишах, сможет формировать социальный капитал и перспективы личного, группового, территориального и любого другого развития.

Таким образом, благодаря виртуальному пространству, условия для самореализации молодежи кардинально меняются. Важным моментом в этом процессе выступает то, что необходимо нормативно, процессуально и технически-организационно продумать технологию обеспечения безопасности и социальной активности современных молодых людей в цифровом мире. Чтобы виртуальное обучение стало возможностью для расширения границ и реализации, а не способом ограничения и поверхностного формального взаимодействия в новой реальности.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Девиантное поведение молодежи в условиях виртуального мира // Российская девиантологическая панорама: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / сост.: А. А. Жаворонкова, О. С. Кравченко. Санкт-Петербург, 2023. С. 100–103.
2. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф.. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 152–156.
3. Журавлева И. А. Социальная безопасность в виртуальных образовательных стратегиях молодежи // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. М. Бадонов. Улан-Удэ : БГУ, 2023. С. 83–86.
4. Журавлева И. А. Экспертный анализ социального моделирования виртуального обучения // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 254–259.

5. Полюшкевич О. А. Виртуальная составляющая социальной идентичности // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 10–25.
6. Полюшкевич О. А. Иррациональные основы формирования социальной идентичности под влиянием виртуальности // Социология. 2020. № 5. С. 163–176.
7. Полюшкевич О. А. Просоциальные технологии цифрового взаимодействия // Философия и культура информационного общества : материалы Восьмой междунар. науч.-практ. конф. / С.-Петерб. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения. СПб., 2020. С. 141–143.
8. Скуденков В. А. Экономические притязания и социальные статусы в выборе виртуальных профессий в цифровом мире // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 302–306.
9. Скуденков В. А. Экономические притязания молодежи в условиях перехода к виртуальному миру // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф.. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 214–218.

УДК 658.5

М. П. Рогожина, Н. А. Шпакова, В. Я. Шпакова, Н. Б. Грошева
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ РАБОТЫ

В статье отмечается, что в современном мире тема применения цифровых технологий в здравоохранении является одной из наиболее актуальных и перспективных. Подчеркивается, что возможности современных цифровых технологий открывают новые перспективы для улучшения качества медицинской помощи, оптимизации процессов диагностики, лечения и управления здоровьем. Особое внимание уделено выявлению положительных аспектов, таких как снижение нагрузки на медицинский персонал за счет возможности проведения диагностики и анализов с использованием современных технологических средств, и создание интернет-кабинета для обращений по беспокоящим пациента симптомам. В рамках исследования также рассматриваются отрицательные последствия внедрения цифровых технологий, такие как уменьшение обращений в медицинские учреждения и увеличение случаев самолечения, что создает определенные затруднения для системы здравоохранения.

Ключевые слова: производительность труда в здравоохранении, информационные технологии в коммуникации с пациентом.

M. P. Rogozhina, N. A. Shpakova, V. Ya. Shpakova, N. B. Grosheva
Irkutsk State University, Irkutsk

USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN HEALTHCARE: INCREASING PRODUCTIVITY

In the modern world, the topic of using digital technologies in healthcare is one of the most relevant and promising. The development of information technology has brought significant changes to all spheres of human life, including medical science and practice. The capabilities of modern digital technologies open up new prospects for improving the quality of medical care, optimizing the processes of diagnosis, treatment and health management. This scientific article is devoted to the analysis of the advantages and disadvantages of using digital technologies in medical practice. Particular attention is paid to identifying positive aspects, such as reducing the burden on medical staff due to the ability to conduct diagnostics and tests using modern technological tools, and creating an Internet account for requests for symptoms that concern the patient. The study also examines the negative consequences of the introduction of digital technologies, such as a decrease in visits to medical institutions and an increase in self-medication, which creates certain difficulties for the healthcare system.

Keywords: labor productivity in healthcare, information technology in communication with the patient.

В последние годы Иркутская область сталкивается с нарастающей проблемой дефицита медицинского персонала (рис. 1), что серьезно влияет на качество предоставляемой медицинской помощи и обслуживание пациентов в регионе. Как показано на графике, за последние 5 лет уровень кадрового обеспечения врачами в медицинских учреждениях снизился с 58,1 % до 56 %, а обеспечение средним медицинским персоналом – с 67 % до 65 %. Таким образом, можно констатировать фактическую нехватку медицинского персонала в больничных учреждениях области [1].

Рис. 1. Обеспеченность медицинскими кадрами в Иркутской области

Дефицит квалифицированных специалистов представляет собой значительное препятствие для эффективной функционирования системы здравоохранения, существенно сказываясь на доступности и эффективности предоставляемых медицинских услуг. К настоящему времени, к концу 2022 г., коэффициент совместительства в данной области вырос, составив 1,4 для врачей и 1,3 для среднего медперсонала (табл.) [2].

Таблица

Коэффициент совместительства по Иркутской области

Должность	2019	2020	2021	2022
Врачи	1,45	1,4	1,4	1,4
Средний медперсонал	1,35	1,3	1,3	1,3

Анализ, проведенный Минздравом, подтверждает, что данное явление тесно связано с нехваткой медицинских работников определенных специальностей, что создает значительные затруднения для обеспечения качественного и равномерного медицинского обслуживания в этих регионах [4]. В данном контексте внедрение современных технологических решений становится необходимостью для оптимизации процессов в здравоохранении и повышения его эффективности. Особое внимание уделяется перспективам внедрения искусственного интеллекта в медицинскую практику. Автоматизация проверки результатов лабораторных исследований, таких как анализы крови, тесты на COVID-19, анализы на гормоны и инфекции, через использование искусственного интеллекта обещает значительные выгоды. ИИ позволит существенно снизить нагрузку на медицинский персонал, освободив их от монотонной рутины и ускорив процесс анализа больших объемов медицинских данных. Основная выгода заключается в том, что алгоритмы искусственного интеллекта могут проводить автоматическое сравнение полученных результатов с установленными нормами, выявлять отклонения и предоставлять детализированные описания выявленных аномалий. Этот подход значительно ускорит процесс диагностики, сделает его более точным и эффективным. Повышение производительности лабораторий и оптимизация рабочего процесса врачей будут способствовать более оперативному и качественному предоставлению медицинской помощи в условиях ограниченности кадровых ресурсов. Такой инновационный подход является важным шагом в направлении оптимизации медицинской инфраструктуры, что особенно актуально в условиях современного дефицита квалифицированных медицинских кадров.

Еще одним вариантом оптимизации работы сферы здравоохранения, является создание анонимного кабинета с использованием искусственного интеллекта, предоставляющего ряд значительных преимуществ. Пациентам предоставляется возможность выбора из предложенного списка симптомов, что содействует искусственному интеллекту в диагностировании

нии заболевания. Важно подчеркнуть, что полная анонимность сохраняется, обеспечивая конфиденциальность личной информации. Этот метод предоставляет удобный механизм выбора симптомов, что не только экономит время и усилия пациента, но также обеспечивает эффективное взаимодействие с медицинской системой. Искусственный интеллект анализирует выбранные симптомы и, при необходимости, самостоятельно устанавливает диагноз, предлагает оптимальное лечение или направляет пациента к специалисту для дальнейшего обследования. В случае легких заболеваний, таких как ОРВИ, ожоги 1 или 2 степени, отравления или аллергии, ИИ может рекомендовать соответствующее лечение. Однако в случае неопределенности диагноза система выписывает направление на анализы и предлагает пациенту записаться к врачу, специализирующемуся на данной проблеме. Этот подход не только ускоряет процесс предоставления медицинской помощи, избегая лишних задержек, но также оптимизирует работу медицинского персонала, сокращая очереди и повышая доступность. Возросшее в два раза использование сервиса «Цифровая клиника» россиянами в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом [6] свидетельствует о явной акцептации и востребованности цифровых технологий в области здравоохранения. Этот факт подчеркивает успешность внедрения анонимного кабинета с использованием искусственного интеллекта, а также подтверждает их значимость для пациентов. Рост интереса к цифровым медицинским решениям говорит о необходимости и актуальности подобных инноваций, что, в свою очередь, способствует общему улучшению качества и доступности медицинского обслуживания в современном обществе.

Однако, несмотря на значительные преимущества, внедрение цифровых технологий в здравоохранение сопровождается определенными рисками и недостатками. Согласно статистике, более 75 % россиян обращаются в больницу только в случае крайней необходимости, например, при острой неотложной ситуации или длительных болях. Причинами такого поведения являются отсутствие свободного времени для посещения врачей, сложности с записью на прием, а также предпочтение самостоятельного лечения для смягчения симптомов (рис. 2) [5].

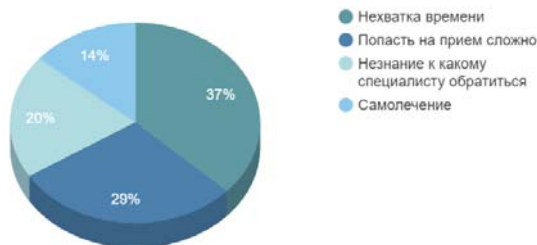

Рис. 2. Факторы, останавливающие от посещения медучреждения при наличии симптомов

Это тревожное явление подкреплено статистическими данными, отражающими снижение числа обращений через систему добровольного медицинского страхования (ДМС) на 9 % в 2022 г. [3]. Увеличение числа случаев самостоятельного лечения сопряжено с рядом негативных последствий, включая некорректную диагностику, необоснованное использование лекарств и, как следствие, повышение риска осложнений и прогрессирования заболеваний. Еще одной причиной плохого самолечения является отсутствие грамотных ресурсов, которые могли бы предоставить пациентам качественную информацию и рекомендации для эффективного лечения, а не усугубления ситуации.

Таким образом, грамотное внедрение цифровых технологий в работу учреждений здравоохранения позволит повысить производительность труда, сократит проблему нехватки специалистов и даст полезный эффект для общества в целом.

Литература

1. Здоровье россиян в 2023 году: статья на сайте города Иркутска. URL: https://ircity.ru/text/society/2023/06/05/72367994/#card_6 (дата обращения: 11.11.2023).
2. Иркутская область. Региональная программа модернизации первичного звена здравоохранения на 2021–2025 годы: Приложение № 10. URL: <https://minzdrav-irkutsk.ru/upload/iblock/212/6lzqk62q5kxc9bnk12uq8w4e71jjh8b0.pdf> (дата обращения: 13.11.2023).
3. Молодежь и здоровье психики: статистика обращений россиян в 2022 году // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/12/28/u-molodezhi-stradaet-psihika-u-rossiyan-postarshe--zubi-i-serdtse-statistika-obraschenii-rossiyan-k-vracham-v-2022-godu (дата обращения: 12.11.2023).
4. Обзор событий в провинциальной медицине Иркутска и его окрестностей в досоветский период // Министерство здравоохранения Иркутской области. URL: https://minzdrav-irkutsk.ru/news/khronika-provintsialnoy-meditsiny-irkutsk-i-ego-okrestnosti-v-dosovetskiy-period.html?sphrase_id=838516 (дата обращения: 13.11.2023).
5. Сокращение числа обращений по системе добровольного медицинского страхования (ДМС) на 9 % в 2022 году // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18463743> (дата обращения: 13.11.2023).
6. Спрос на здоровье: особенности обращений россиян в систему здравоохранения в 2023 году // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/09/20/spros-na-zdorove.html> (дата обращения: 12.11.2023).

УДК 316:004

Ю. А. Киселёв

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается влияние современных информационных технологий на развитие студентов как субъектов изменений: социальных и индивидуальных. Информационные технологии характеризуются как барьер и ресурс трансформации российского общества и личности. Отмечается, что анализ влияния информационных технологий ориентирует личность к поиску и реализации адаптационных практик, направленных на развитие субъектности личности. К их числу автор относит: социальную активность, чувство личного достоинства, веру в способность управлять своей жизнью.

Ключевые слова: новые технологии, субъект, социальное самочувствие, саморефлексия, социально-адаптационные практики.

Yu. A. Kiselev

Irkutsk State University, Irkutsk

THE INFLUENCE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES ON THE DEVELOPMENT OF INDIVIDUAL SUBJECTIVITY

This article examines the influence of modern information technologies on the development of students as subjects of change: social and individual. Information technology can be considered as a barrier and resource for the transformation of Russian society and personality. Analysis of the influence of information technology orients the individual towards the search and implementation of adaptation practices aimed at developing the subjectivity of the individual. These include social activity, a sense of personal dignity, and belief in the ability to manage one's life.

Keywords: new technologies, subject, social well-being, self-reflection, social adaptation practice.

Новые информационные технологии продолжают активно влиять на мир в целом, на общество, личность. Интернет, социальные сети, не только облегчают учебную и профессиональную деятельность человека, но и порождают новые вызовы и проблемы как индивидуального, так и социального порядка. Одна из актуальных тем диалога по этому поводу звучит чаще всего так: «Интернет: за и против». Такая постановка вопроса, несомненно, носит полемический характер и предполагает выбор одной из предложенных альтернатив. Люди, привычные к бинарной логике, сделают такой выбор легко. Для них «да», «нет», «за», «против» упрощает ситуацию выбора. Прежде чем озвучить свой выбор они сделают много оговорок. Вот в этих оговорках скрываются мучения их выбора. Молодое поколение воспринимает его как основное средство образования и личной коммуникации, инструмент професси-

ональной деятельности и, вместе с миллионами молодых людей по всему миру, как свободный источник музыки, кино, путешествий по виртуальному миру. Молодежь часто себя позиционирует как часть виртуального мира. Важным условием формирования развития своей индивидуальной картины мира, является «умная», правильная ориентация в информационном универсуме. Это в свою очередь связано с активным участием в преобразовании общества, понимании своего социального положения и оценки своих жизненных перспектив. Внешний контекст оказывает влияние на поиски субъектом себя в огромном информационно насыщенном мире, на мотивацию и определение жизненных ориентиров. Следует согласиться с мнением Я. В. Мальцева, который делает вывод о том, что субъект «существует в реальности, которая в значительной мере конструируется им самим. Он всегда ограничен определенными рамками (в том числе и познавательными), но в границах имеющегося у него мажора он сам ответственен за себя и мир вокруг себя» [2, с. 219].

Для субъекта необходимо осознавать, что он пишет свой универсум сам. А субъектность личности основана на действии. Сначала нужно помыслить, понять, потом действовать. Не менее важно осознание субъектом состояния социума, и своего места в нем.

Оценки состояния социума молодежью крайне противоречивы. Противоречия вызваны сложившимися на сегодня социальными отношениями. Настроение у общества начинает сильно портиться: падают рейтинги власти, снижается доверие к государственным институтам, парламентским партиям, растет недовольство населения количеством регулирующих законов и множеству необоснованных запретов. Все это и много другое свидетельствует о глубоком социальном нездоровье. Это влияет на социальные ожидания людей, их настроение и мотивацию. Под социальным самочувствием следует понимать субъективное переживание парадоксальности и противоречивости объективной жизненной ситуации. Большое значение имеет осознание своей автономности, самостоятельности и ответственности, умение описывать свое самочувствие, свои ожидания и настроения [1, с. 207–211].

Центральная идея нашего исследования заключается в том, что для развития и полноценного функционирования личности не только как субъекта профессии, но и субъекта жизни в целом необходимо научиться управлять своим личностным потенциалом, реализовать собственный проект, превосходя данность. Но изначально необходимо понять, описать свою погруженность в информационный универсум, связать ее с адаптацией к современным вызовам. Эта идея послужит общей теоретической гипотезой для дальнейшего эмпирического исследования.

Объем выборки составил 30 чел., в возрасте от 17 до 25 лет, в основном это были студенты Института социальных наук, обучающиеся по двум специальностям: специалисты социально-культурной деятельности и менеджеры организации. Обследование проводилось в очной индивидуальной форме: опросный лист заполнялся в аудитории.

В результате исследования были выделены описания своего отношения к значимым для личности экзистенциальным и социальным проблемам, а также оценка факторов, которые оказывают негативное влияние на личностный выбор молодежи по следующим темам: оценка своего настроения и включенности в социальное взаимодействие и отношение к современным информационным технологиям, оценка их возможностей и ограничений.

Данное исследование носит «разведывательный» характер, позволяя оценить основные тенденции оценивания того, что рассматривается личностью как позитивный и негативный фактор ее развития.

На первом этапе обработки данных проверялась гипотеза о влиянии внешней среды на социальное самочувствие молодежи в контексте решения личностью смысложизненных задач. Для ее подтверждения необходимо и достаточно показать, что учебная и профессиональная деятельность является источником и ресурсом своего развития. Современное информационное пространство позволяет субъекту сделать выбор смыслов и ценностей (смыслообразующая функция), и определить инструменты его практической реализации (определить вектор своего развития).

Эмпирическое исследование в целом помогло нам из множества признаков, описывающих социальное самочувствие сделать выбор в пользу анализа перспектив развития (формирование своего индивидуального универсума), осознание препятствий самореализации личности. и оценки жизненных перспектив.

Студентам было предложено письменно ответить на вопросы:

1. Опишите свое состояние, настрой и настроение сегодня.

2. Как современные информационные технологии влияют на Вас?

Анализ полученных ответов помог понять экзистенциально значимые, тревожащие и травмирующие личность внутренние проблемы, переживание себя, отношения с другими людьми. В ответах также были даны оценки внешней среды, сформулированы жизненные стратегии и сценарии молодежи, которые реализуются в современной России.

Оценки своего состояния, настрой и настроения разнообразны, противоречивы. Вот только некоторые из них: «мое состояние сейчас неоднозначно; я чувствую любовь к людям и одновременно испытываю к ним отвращение»; «испытываю симпатию и ненависть»; «некоторые люди могут сделать меня счастливой и одновременно несчастной»; «мне хочется, чтобы любимый человек делал меня счастливой, но он не может, у него просто не получается, и это меня очень тревожит»; «ощущение усталости от повседневности»; «плыву по течению, в негативном плане»; «не понимаю, что происходит вокруг, скорее понимаю. но не принимаю»; «хочу получить ответ на вопрос, какое будущее ждет меня и мое окружение».

Отражение экзистенциального кризиса, высоки уровень тревожности нашли отражение в следующих самооценках и переживании себя: «ощущение, что я стою в ледяной руке. Вода быстро движется, мне холодно, но я не знаю куда идти и где берег. Застой. Больно».

«Не понимаю логики поведения ни своей, ни других людей»; «испытываю тревожность, связана с окончанием вуза»; «у меня часто происходит выгорание»; «мой страх связан с подготовкой Выпускной классификационной работы»; «ощущение, что Я не умный, не образованный человек и проживаю жизнь зря».

Но надежда всегда присутствует и это прорывается в таких признаниях как: «чувствую воодушевление»; «мне присуще – ощущение внутренней силы и спокойствия»; «появилась уверенность и одновременно, некоторое равнодушие, живу сегодняшним днем»; «в целом состояние нейтральное, спокойное; «живу на позитиве, стараюсь позитивно мыслить»; «стараюсь сохранить позитивный настрой»; «плыву по течению, все нейтрально, могло быть лучше».

Состояние молодежи в целом можно определить, как нестабильное. Число раздраженных и озлобленных во многом связано с негативной оценкой текущего момента. Общая оценка жизненной ситуации связано с настроением отрицания, раздражения, неверие в собственное будущее. Общие оценки жизненной ситуации отличаются резкостью, мрачными оценками, энергией отрицания.

Студенты понимают, что для выживания в современном мире необходим адекватный отклик на современные социальные вызовы. Все зависит от того, сумел ли человек в новых условиях стать субъектом. Активным деятелем и преобразователем своей судьбы, ответственным за выбор своего жизненного пути. Стать субъектом, в современных условиях развития нашей страны, не просто. Состояние неопределенности, социального хаоса отрицательно воздействуют на сознание личности.

Важный ориентир для становления и развития субъекта следование триаде: думать, анализировать, действовать. Чтобы жить дальше, нужно осознать сегодняшние реалии, связанными с интернетом, гаджетами, социальными сетями. В нашем мини-исследовании важной темой является выяснение отношения студентов института социальных наук к новым информационным технологиям. Это сегодня способы приобщения к миру, возможность собственного высказывания, осознание собственной значимости. Но одновременно это иллюзия участия в социальной жизни, заблуждение по поводу значимости личности. Это реальная угроза разобщенности людей, атомизации общества, реализации культуры унижения другого человека. Медленное, но верное движение в сторону «войны всех, против всех» (Т. Гоббс).

Французский писатель и философ Эрик Саден в своем эссе «Тирания Я», предупреждает об угрозе тирании субъекта [3].

Он обращает внимание на господство личных умонастроений, агрессивном отстаивании своих убеждений. Ответом на непонимание окружающих может быть ярость, озлобленность, агрессия. Сегодня субъект чувствует, что он наделен могуществом в разных формах, во многом благодаря информационным технологиям. В виртуальном мире он воображает себя господином. Если он не чувствует, что это реальное состояние, а всего лишь иллюзия, возникает желание выплеснуть на мир и людей всю ненависть без остатка. Возникают антагонизмы разной степени непримиримости. Причиной могут быть неверие в собственные силы, низкая самооценка, ощущение, что нас не ценят, что мы жертва обстоятельств. Эрик Саден убежден, что от тирании большинства мы переходим к тирании индивида. Он начинает осознавать, что изолированность от социума это – данность, как и ситуация вечной нестабильности. Отсюда он понимает, его спасение опора на собственные силы. Рассчитывать он может только на себя, близких и социальные связи. Вот откуда разобщенность индивидов. Виртуальная сфера для многих индивидов – спасение, в этой сфере мы наводим свой порядок, тот, который мы считаем целесообразным. По сути происходит возвеличивание сингулярности каждого индивида, противостоящего коллективному индивиду. Поведением управляет только субъективность. Но всегда у субъекта есть выбор. Либо страдать от одиночества и изолированности, что ввергает нас в уныние, либо надежда, когда мы заботимся о других, стараемся сохранить и преумножить связи через социальные институты и множество конкретных дел нашей повседневной жизни. Общие выводы, вытекающие из предупреждений Э. Садена об ослаблении государства и возможности социальных волнений, о катастрофических последствиях разобщенности людей, о тоталитарности индивидов можно дополнить отношением субъектов к новым информационным технологиям и рождающимся новым установкам деятельности и поведения субъектов трансформации.

На что в первую очередь обращают внимание студенты Института социальных наук, в своих размышлениях по этому поводу.

Влияния современных технологий отражены в следующих оценках: «иногда мешают думать самому»; «очень трудно найти необходимую, адекватную запросам информацию»; «много информационного шума»; «деградация, кроме бесполезной информации ничего не смотрю»; «минус – люди стали более жестокими благодаря интернету»; «обесценилось межличностное общение»; «люди не умеют отличать качественную информацию от некачественной»; «технологии способствуют развитию, но отнимают много времени»; «отвлекают, развлекают, манипулируют, порой вносят смуту, усиливают страхи и порождают неуверенность в себе»; «возникает ощущение, что человек маленький, слабый и зависимый, а современные технологии всемогущи и противостоять им невозможно».

Острой является проблема зависимости студентов от социальных сетей, об этом говорят следующие оценки: «я переживаю о своей зависимости от социальных сетей»; «они негативно влияют на живое общение»; «повышается чувство тревожности, зависимость есть, но не от гаджетов, а от цифровой среды и избытка информации»; «мы сталкиваемся с искаженным реальным миром»; «считаю, что социальные сети влияют негативно, когда я трачу там время нецелесообразно»; «80 % своего времени провожу в социальных сетях»; «зависимость есть, но, если мне нужно заняться чем-то важным, я легко могу отложить телефон в сторону»; «бывают дни, когда хочется деградировать и смотреть в телефон»; «учусь регулировать свое время в телефоне: удалила все приложения, которые затягивают меня»; «чувствую себя оторванной от мира, от жизни других людей, но зато чувствую себя свободной; у меня появилось больше времени для себя»; «часто очень скучно, в интернете ищу успокоение и общение единомышленников»; «зависима, так как там выполняются учебные работы и досуг (сериалы, фильмы)».

Положительная сторона современных технологий также нашла отражение в следующих оценках: «социальные сети помогают становиться лучше, развиваться, зарабатывать деньги, заводить новые знакомства»; «приносят больше ярких эмоций, дают направление

личностному развитию»; «можно узнать много новой и полезной для развития информации»; «помогают узнать мир с разных сторон»; «вся информация находится по рукой»; «это способ релаксации»; «удобный способ связи»; «интернет мощно влияет на мое мировоззрение, ценю разнообразие точек зрения»; «помогает отвлечься от негатива, экономит время, упрощает обучение»; «не ощущаю зависимость от интернета, все под контролем»; «испытываю удовлетворенность, когда могу провести целый день без телефона, чувствую себя легко».

В подавляющем большинстве случаев использование интернета является инструментальным, тесно связанным с работой, семьей и повседневной жизнью пользователей Сети.

Заметим, что первоначальный оптимизм по поводу новых информационных технологий позднее заметно утихает. Исследователи обращают внимание на то, что вместо расширения кругозора потребителя информации, он тонет в «информационном мусоре», сведениях сиюминутных, конъюнктурных. Возрастают возможности манипуляции, разногласия по разнообразным вопросам, что ведет к децентрализации и нестабильности мирового сообщества и негативно воздействует взаимодействие людей (поверхностность связей, нарушение этики общения, троллинг, абьюз и т. д.).

Можно согласиться с общей сбалансированной оценкой студентов воздействия современных информационных технологий на них: «с одной стороны современные технологии – это возможности (удаленное общение, доступ к различным источникам, развитие); с другой стороны – это недостаток живого общения, деградация подрастающего поколения и всех тех, кто попал в зависимость от социальных сетей».

Интернет предлагает человеку разнообразные возможности. Обширная практика показывает, что она делает сильных сильнее, а слабых слабее. Каждый, кто пользуется интернетом, несет личную ответственность за то, что он ищет, скачивает, на чем фиксирует свое внимание.

Активные субъекты, ищут перспективы на будущее на уровне своих возможностей, находят выход из неблагоприятных ситуаций. Таких субъектов характеризует подчеркнутое чувство собственного достоинства, самостоятельность выбора и реальный вклад в преобразование социальной среды.

Литература

1. Киселёв Ю. А. Социальное самочувствие молодежи в трансформирующейся России // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 207 – 211.
2. Мальцев Я. В. Перманентная современность и динамика культуры : монография. М. : Акад. проект, 2021. 245 с.
3. Саден Э. Тирания Я. Конец общего мира. М. : Изд-во ИД Ивана Лимбаха, 2023. 336 с.

М. И. Кузнецов

Академия ФСИН России, г. Рязань

О. В. ТрихинРязанский филиал Петербургского государственного университета путей сообщения
императора Александра I, г. Рязань

К ВОПРОСУ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ НОВИНОК ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

В статье рассматривается вопрос внедрения элементов цифровизации при адаптации в процессе прохождения производственной практики студентами учреждений высшего и среднего специального образования по специальности 08.02.01 Строительство и эксплуатация зданий и сооружений. Раскрыты факторы, влияющие на процесс адаптации студентов при прохождении производственной практики и мотивации обучающихся к углубленному освоению программ профессиональных компетенций. Предложены варианты применения цифровых новинок при прохождении производственной практики: цифровое моделирование, цифровое сканирование местности. Доказано, что процесс образования в контексте реализации кадровых ценностей имеет наиболее высокий коэффициент эффективности, когда включает в себя приобретение дополнительных профессиональных навыков, приносящих финансовую прибыль либо бонусы в продвижении по карьерной лестнице. Отмечается, что данные задачи реализуются лишь в тесном взаимодействии образовательных институтов с производственным сектором российской экономики.

Ключевые слова: специалисты строительных специальностей, производственная практика, мотивация, цифровое моделирование, цифровое сканирование местности.

M. I. Kuznetsov

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

O. V. Trikhin

Ryazan branch of Petersburg State University of Transport of Emperor Alexander I, Ryazan

ON THE ISSUE OF PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF HIGHER AND SECONDARY EDUCATION AND THE TREND OF INTRODUCING DIGITAL INNOVATIONS DURING INDUSTRIAL PRACTICE

The article discusses the issue of introducing elements of digitalization during adaptation during practical training by students of institutions of higher and secondary special education in the specialty 02/08/01 Construction and operation of buildings and structures. The factors influencing the process of adaptation of students during practical training and the motivation of students to in-depth mastery of professional competency programs are considered. Options for using digital innovations during industrial practice are proposed: digital modeling, digital terrain scanning. The education process, in the context of implementing personnel values, has the highest efficiency ratio when it includes the acquisition of additional professional skills that bring financial profit or bonuses for career advancement. These tasks can only be realized in close cooperation between educational institutions and the production sector of the Russian economy.

Keywords: construction specialists, industrial practice, motivation, digital modeling, digital terrain scanning.

В настоящий момент внедрение элементов цифровизации в образовательный процесс учреждений высшего и среднего образования является объективным требованием современного развития всех сегментов экономики России. Цифровизация стратегического направления железнодорожного сектора влияет не только на развитие самой структуры, но и на социальную среду государства, поскольку решает глобальные задачи перемещения людей и грузов по обширной территории страны. Отдельно отметим, что цифровые изменения в реконструкции задач железнодорожного транспорта непосредственно затрагивают модернизацию системы образования, стратегию развития высших и средних учреждений подготовки специалистов в данном сегменте экономики страны, включая профессиональную подготовку специалистов строительных специальностей. Поскольку создание транспортной инфраструктуры включает возведение зданий и сооружений специального назначения.

На балансе ОАО «РЖД» числится 31 млн кв. м зданий и сооружений, в том числе 15,5 млн кв. м представлены на балансе специализированных подразделений по эксплуатации зданий. Согласно Дорожной карте исполнения Постановления Правительства РФ № 331 от 05.03.2021 проекты цифровых информационных моделей компании ОАО «РЖД» станут пилотными [2, с. 453].

Качественная подготовка специалистов строительных специальностей включает проведение производственной практики с учетом изучения технологических новинок, используемых, либо планируемых к применению в создании инфраструктуры путей и сообщений нашей страны. Учитывая геополитические изменения последнего периода в развитии экономических связей Российской Федерации с соседями, влияние санкций прозападных стран на государственную экономику, на первый план выходит освоение новейших стратегических маршрутов, создание инфраструктуры железных дорог в новых или малоосвоенных регионах.

Ученые Российской академии наук представили мегапроект «Единая Евразия: ТЕПР-ИЕТС» (далее – Мегапроект), транслируют создание условий для глубокого комплексного освоения Сибири, Дальнего Востока и Арктики на базе создания двух пространственных транспортно-логистических коридоров между Европой и Азией с опорой на высокоскоростной железнодорожный комплекс и Северный морской путь, включающих в себя несколько стратегических транспортно-логистических узлов (хабов) в Уральском, Сибирском и Дальневосточном округах и Арктике, объединенных между собой в единую транспортно-логистическую инфраструктуру [1].

Эффективное проведение производственной строительной практики, включающее изучение цифровых проектов, технических устройств помогающих в создании цифровых объектов, способствует не только ускорению адаптации будущих специалистов на новом рабочем месте с различными географическими и климатическими условиями, но и мотивирует студентов с инженерными особенностями мышления к углубленному изучению будущей специальности. Качественно ориентированные принципы мотивации позволяют ускорить процесс адаптации студентов без чрезмерных усилий, сокращают количества воспитательной и агитационной работы.

В поле нашего изучения прохождение летней практики в районном городе Рыбное Рязанской области студентов группы СЗ-311 в числе 25 чел. (Специальности 08.02.01 Строительство и эксплуатация зданий и сооружений) Рязанского филиала ПГУПС (ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I»). Производственный объект, размером 143 м², расположился на базе деятельности индивидуального предприятия строительного назначения, обладающего строительными механизмами: автокран КС 3575 А; автопогрузчик; 2 автосамосвала Камаз 5511; экскаватор ЕК-14; вибро-трамбовка; автобетононасосы; сварочные аппараты ТСС САИ-200; другой специализированной инфраструктурой, инструментами, компьютерной техникой.

Мы инициировали опрос группы на предмет мотивации к деятельности и адаптации к условиям труда. Отметим, что 92 % группы составляют молодые люди мужского пола. Данный показатель отвечает специализации профессии по характеру мышления, склонности к математическому и инженерному анализу. В рамках доверительной беседы студенты оценили сложный период адаптации во многом ограниченный только механическим ручным трудом, физическими нагрузками. Использование специальной техники, например, при прохождении первичного этапа земляных работ, недоступно для студентов. Вождение техники требует наличие водительских прав на управление экскаватора, опыт использования, гарантирующий целостность объекта. Отметим, что в первый летний месяц прохождения производственной практики быстро адаптировались 40 % респондентов, 60 % испытывали затруднения в адаптации. На период окончания практической деятельности в сентябре-октябре месяце только 20 % респондентов заявляли положительно о состоянии индивидуальной адаптации к месту работы.

Факторами, повлиявшими на адаптацию и мотивацию в условиях практики, стали физические нагрузки, географическая отдаленность объекта от учебного учреждения, расположенного в областном городе Рязани, время, затрачиваемое на дорогу, включает простои в заторах легкового транспорта (пробках) либо прибытия к зданию вокзала и ожиданию железнодорожного поезда (электрички). Отдельным фактором следует выделить отсутствие момента изучения современных цифровых методов и тенденций в развитии процесса строительства.

Потребности в мотивации современной молодежи связаны с развитием технического прогресса, повышением инженерной квалификации на практических примерах. Интерес к модернизации глобальной сети «Российские железные дороги», ее инфраструктуры связан с психологическими планами студентов, связать свою судьбу с крупной, финансово устойчивой, развивающейся организацией на долгий период.

Перспективным проектом холдинга «РЖД», реализуемом в рамках стратегии цифровой трансформации, заявлена экосистема «Умная инфраструктура» – выстроенная взаимозависимость систем (ЕКП ТД, АСУ-ВМ, Цифровые двойники), каждая из которых автоматизирует конкретный набор бизнес-процессов в рамках решения общей системной задачи управления жизненным циклом объектов инфраструктуры ОАО «РЖД» [4]. В рамках нашего исследования, обсуждения мотивации студентов строительных специальностей во время прохождения производственной практики, обратим внимание на моделирование строительных объектов. АСУ-ВМ – система информационного моделирования, которая включает все этапы жизненного цикла объектов инфраструктуры ОАО «РЖД» от инженерных изысканий до эксплуатации и вывода объекта с баланса компании [4, с. 29].

Изучение полного жизненного цикла здания или сооружения, представленного в цифровой смоделированной форме, максимально информативно готовит студентов-строителей к практической деятельности, подкрепляя заинтересованность в получении результата, участия в решении крупной и эмоционально-ощутимой задаче. Специалисты отмечают, что цифровое моделирование строительства объектов повышает скорость проектирования, уменьшает сроки подготовки проекта, и снижает издержки подготовки проектно-сметной документации [5, с. 28].

Спектр интересов студентов строительных специальностей включает архитектуру и инженерные разработки. В качестве мотивирующего фактора прохождения производственной практики мы предлагаем изучение устройств, технологического процесса цифрового сканирования местности. Программное обеспечение для ведения цифровой информационной модели (трехмерная модель) (ЦИМ, СП 333.1325800.2020.3.1. 6) позволяет обратиться к предыдущим версиям моделей зданий и произвести их автоматическое сравнение. Данные об этих изменениях позволяют отследить эффективность и рациональность принятых решений на всех этапах жизненного цикла здания [3].

В качестве метода создания цифровой информационной модели для получения обмерных результатов могут использоваться традиционные инструменты и сложные измерительные приборы, а также наземное лазерное сканирование [2, с. 454].

Процесс образования, в контексте реализации кадровых ценностей, имеет наиболее высокий коэффициент эффективности, когда включает в себя приобретение дополнительных профессиональных навыков, приносящих финансовую прибыль либо бонусы в продвижении по карьерной лестнице. Практическое освоение студентами процесса наземного лазерного сканирования может помочь в дополнительной финансовой реализации профессионального строителя. Данная услуга является широко востребованной у потребителей в связи с повсеместным оформлением частных и коммерческих земельных участков, домов, сооружений для последующей регистрации документов на владение в государственной регистрационной палате. В коммерческих сферах может быть использована услуга цифрового моделирования объектов, например для предоставления объектов инфраструктуры при рассмотрении государственных тендеров. Требования к образовательному процессу, транслируемые студентами строительных либо других производственных специальностей, включают получение практических навыков, актуальных не только на данный период развития экономики, но и на перспективы технологической трансформации рынка услуг в ближайшие десять лет. Заинтересованность молодежи в получении специальности в высших и средних образовательных учреждениях строительных специальностей можно получить при условии своевременного освоения технических новинок, цифровых тенденций, востребованных на площадках реальных производственных практик. Данные задачи реализуются лишь в тесном взаимодействии образовательных институтов с производственным сектором российской экономики.

Литература

1. Комплексное освоение территории Российской Федерации на основе транспортных пространственно-логистических коридоров. Актуальные проблемы реализации мегапроекта «Единая Евразия: ТЕПР – ИЕТС» / отв. ред. В. В. Козлов, А. А. Макошко ; РАН. М. : Наука, 2021. 464 с.
2. Кудрина Л. В. Букалова А. Ю. Обоснование выбора вариантов формирования цифровой информационной модели для существующих зданий и сооружений // Современные технологии в строительстве, теория и практика России. 2022. № 1. С. 451–456.
3. Саморядов С. В., Баженов В. К., Червонцева М. А. Эксплуатация зданий и сооружений: проблемы и решения // Вестник Московского информационно-технологического университета. 2019. № 3. С. 20–25.
4. Чаркин Е. И. О реализации стратегии цифровой трансформации ОАО «РЖД» // Железнодорожный транспорт. 2020. № 2. С. 66–70.
5. Чеченова Л. М., Усков В. С. Цифровое моделирование объектов транспортной инфраструктуры (на примере построения модели «Умной» цифровой инфраструктуры российских железных дорог) // Транспортное дело России. 2022. № 6. С. 28–30.

УДК 331.5:004:374

Н. Н. Морозова

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ КАК ФАКТОР РОСТА КОМПЕТЕНЦИЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ И ВОСТРЕБОВАННОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА

В статье раскрывается механизм обучения особой категории – взрослых, получающих дополнительное образование, когда нужно руководствоваться определенными принципами, учитывать факторы мотивации обучения, их потребность в знаниях и компетенциях. Автор опирается на зарубежный опыт в адаптации модели андрагогики на практике в условиях цифровой экономики, которая развивается как в Республике Беларусь, так и других государствах. Целью исследования явилось обоснование необходимости в дополнительном образовании взрослых для повышения своих компетенций и увеличении возможностей на равных конкурировать на рынке труда.

Ключевые слова: рынок труда, дополнительное образование взрослых, цифровые компетенции.

N. N. Morozova

The Institute of economics of the National academy of sciences of Belarus, Minsk, Belarus

ADDITIONAL ADULT EDUCATION AS A FACTOR OF COMPETENCE GROWTH IN THE DIGITAL AGE AND DEMAND IN THE LABOR MARKET

The article reveals the mechanism of teaching a special category – adults receiving additional education, when it is necessary to be guided by certain principles, take into account the factors of motivation for learning, their need for knowledge and competencies. The author relies on foreign experience in adapting the andragogy model in practice in the digital economy, which is developing both in the Republic of Belarus and other countries. The purpose of the study was to substantiate the need for additional adult education to improve their competencies and increase opportunities to compete on an equal footing in the labor market.

Keywords: labor market, additional adult education, digital competencies.

Современные реалии с каждым годом требуют повышения профессиональных навыков, развития междисциплинарных компетенций, что будет сопряжено с постоянным накоплением и обновлением знаний. При этом существенная нагрузка в профессиональном образовании будет приходиться на систему дополнительного образования взрослых (далее – ДОВ), которая должна носить инновационную направленность и быть многовекторной. Система повышения квалификации и профессиональной переподготовки, должна основываться преимущественно на программах упреждающего, опережающего обучения.

Образование взрослых, включая дополнительное, является одной из наиболее интенсивно развивающихся структур непрерывного образования в экономически благополучных государствах. История образования представляет собой процесс взаимодействия основного и дополнительного образования, занимающих часть всей образовательной сферы в зависимо-

сти от конкретных исторических условий и образовательных потребностей. С развитием цифровой экономики меняется рынок труда: некоторые профессии отмирают, происходит устаревание знаний, требуется обладание новыми цифровыми компетенциями, модифицируются условия труда, зарождаются новые гибкие формы занятости и т. п. Наряду с этим проблемы в обеспеченности рабочей силой предполагают реализацию политики активного долголетия. Все это подтверждает актуальность темы и необходимость следовать принципу «обучение через всю жизнь», получая дополнительное образование.

Длительный процесс развития образования привел к трансформации роли самих обучающихся в процессе обучения: от перехода заведомо пассивной позиции к активной, что находит отражение у обучающихся взрослых, когда возникает потребность знать и сознательно подбирается не только содержание курса, но и формы, сроки, уровень и направление обучения. Все это привело к возникновению отдельной педагогической науки – андрагогики (андрос – человек; агогейн – вести, буквально андрагогика – это «ведение взрослого человека»), понятие которого введено в научный обиход в 1833 г. немецким историком педагогики А. Каппом [1, с. 6]. Андрагогический подход к процессу обучения основывается на социальных и психофизиологических особенностях взрослого обучающегося. Развитие образования взрослых привело к значительным изменениям во всем современном образовании и к появлению новых форм и видов обучения людей в различном возрасте, к изменениям в подходе к организации процесса обучения. Обучение взрослого человека, сопряжено с определенными методиками подачи материала и обратной связи, поскольку это уже социально сформированная личность, способная к самостоятельному и ответственному принятию решений в соответствии с нормами и требованиями общества. Человеку необходимо учиться на протяжении своей жизни, поэтому система образования должна быть вариативной и достаточно гибкой. В литературе образование взрослых трактуется по-разному, поэтому представим различные дефиниции на рис. 1.

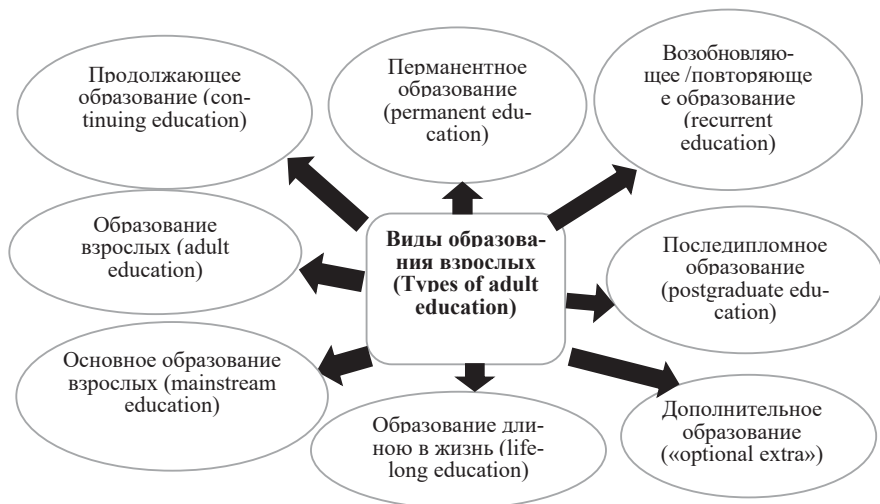

Рис. 1. Дефиниции образования взрослых

Примечание: Составлено автором на основе теоретического анализа

В дополнительном образовании индивидуализация связана с целями обучающегося и содержанием: для подростков и молодежи – это удовлетворение интересов и развитие способностей, для взрослых – получение тех знаний, которые помогают в решении жизненных проблем, переподготовке и получении дополнительной профессии, приобретении новых и

востребованных на рынке труда компетенций. Исходя из теоретического и эмпирического анализа считаем, что *непрерывное дополнительное образование взрослых* – это деятельность человека, направленная на получение новых знаний, учитывающих потребности рынка труда, развитие способностей, формирование компетенций, как в рамках образовательного процесса, так и в ходе симбиоза теории и практики. Начиная с конца XX в. образование взрослых реализуется в трех режимах: 1) формальное (formal) программы разных уровней (общего, высшего, последипломного), предоставляемые государственными или частными учреждениями образования; 2) неформальное (non-formal) – курсы, тренинги и программы; 3) информальное (in-formal) – обучение на рабочем месте, дома, самообразование (рис. 2).

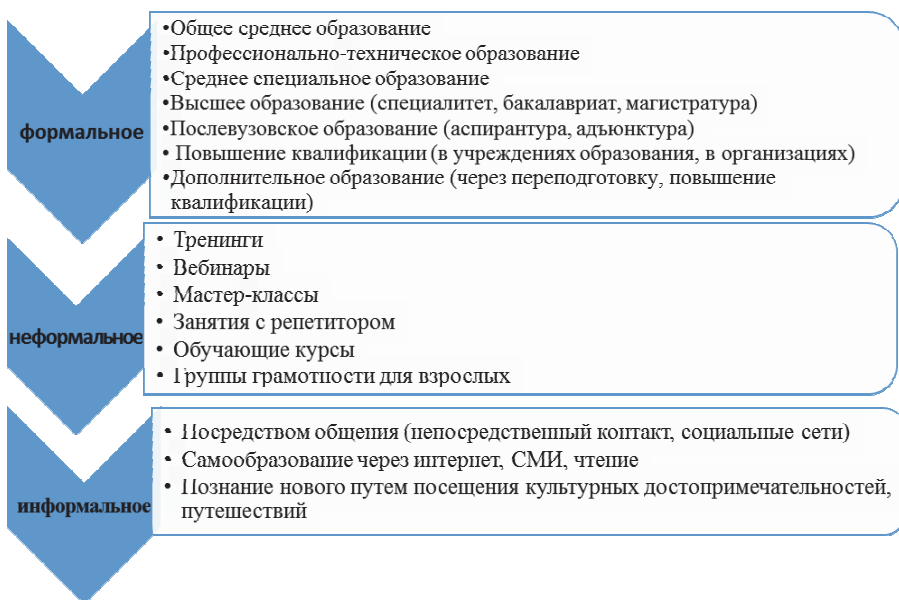

Рис. 2. Характеристика режимов образования
Примечание: Составлено автором на основе теоретического анализа

Контингент обучающихся в системе дополнительного образования взрослых включает следующие категории: 1) работники организаций различных видов экономической деятельности; 2) взрослые, имеющие статус предпринимателя или планирующие свой бизнес; 3) безработные в связи с новым социальным условиями развития экономики; 4) нетрудоспособное население в трудоспособном возрасте (инвалиды); 5) лица пенсионного или так называемого третьего возраста; 6) мигранты, беженцы – лица, изменившие место жительства. Неоднородность контингента требует от системы образования взрослых учета особенностей каждой из названных категорий (социально-демографических, психологических, статусных) и создания дифференцированных подходов и технологий обучения. Формирование познавательной самостоятельности обучающихся достигается приобретением компетенций и проявляется в отношении обучаемых к учению, поиску новых путей получения знаний, компетентности. «Желание потребителя получать знания, умения и навыки, которые помогут ему получить преимущества на рынке труда, определяет характерную черту образовательных услуг» [2, с. 286]. Итогом оказания образовательных услуг является получение определенного уровня образования. Образовательный процесс в государственных учреждениях образования в пределах основных образовательных программ и государственных образовательных стандартов обладает своими признаками: носит как бесплатный, так и платный характер.

Анализ показал, что «дополнительными образовательными услугами считаются услуги, оказываемые за счет внебюджетных средств, и которые выходят за пределы основных образовательных программ и осуществляются по дополнительным образовательным программам» [3, с. 18]. ДОВ) позволяет обучающему:

- достичь цели и самореализации, самостоятельности и самоуправления;
- использовать профессиональный опыт в качестве источника обучения;
- выработать решение важных жизненных проблем и достижения конкретной цели;
- применять полученные в ходе обучения навыки и знания на практике;
- совершенствовать трудовую деятельность человека на протяжении всей его жизни рационально распределяя периоды обучения.

Специфика обучения взрослых предполагает:

- 1) наличие у взрослых богатого жизненного опыта;
- 2) большую степень мотивации взрослых;
- 3) стремление к получению знаний для практической деятельности;
- 4) умение сочетать использование информационных ресурсов, личного опыта и материала преподавателя;
- 5) высокий индекс самостоятельности;
- 6) значительный индекс субъектности в обучении.

Крайне важной составляющей в условиях online (дистанционной формы) обучения, в условиях удаленного взаимодействия становится субъектность, поскольку она определяет то, как обучаемый организует свой учебный процесс. К составляющим субъектности можно отнести: сохранение интереса к обучению, самоэффективность, проявление стараний, ориентация на мастерство, саморегулирование временных рамок обучения, взгляд на состояние спроса на рынке труда, ориентация на повышение цифровых компетенций.

При обучении взрослых следует руководствоваться принципами получения образования данной категории:

- тесное сотрудничество преподавателя и обучающего;
- критическое осмысление действительности;
- развитие образовательных потребностей;
- незамедлительность применения полученных знаний;
- проблемность в обучении взрослых;
- элективность обучения через курсы по выбору;
- комплексность обучения;
- системность обучения;
- индивидуальность и самостоятельность обучения.

Взрослый приходит в образование решать свою проблему, критического осмысления действительности и найти свою нишу на рынке труда, не отставая от молодежи в уровне цифровых компетенций, которые позволяют расширить границы сферы востребованности у нанимателя, либо уйти самостоятельно в деловую бизнес-среду. В ходе занятий взрослый обучающийся, как правило, притягивает на себя внимание. В меняющейся ситуации на данном этапе развития общества, образование становится необходимым компонентом жизни современного человека, таким же как трудовая, социально-культурная и др.

Гипотеза о необходимости кардинальных изменений в дополнительном образовании основана на предположении о том, что поколения Y и Z будут участвовать в сложных процессах создания новых технологий и рынков с учетом развития цифровой экономики, когда бизнес становится более «цифровизированным», а жизненные циклы продуктов и услуг продолжают неумолимо сокращаться. Для верификации гипотезы проведен анализ развития образования и способов реагирования университетов на новые вызовы, что дало возможность идентифицировать ключевые характеристики образовательных моделей. К их числу относятся: фокусировка на прорывных технологиях, проектно-исследовательской компоненте; ориентация на междисциплинарные образовательные продукты и содержательное наполне-

ние междисциплинарных компетенций для технологического прорыва; следование принципам опережающего обучения, представляющего собой организованный процесс формирования знаний и компетенций для решения будущих задач, соответствующих глобальным трендам и программам развития.

Дополнительное образование может проводиться в разных объектах преследуя соответствующие цели:

- обучающие организации (учебные заведения, центры обучения взрослых) → чтобы помочь людям улучшить жизненные навыки (индивидуальная цель);
- предоставляющие работу (фирмы, предприятия) → для отработки производственных ситуаций и повышения эффективности деятельности организации (цель учреждения);
- общественные организации → помогающей гражданам улучшить свое социально-экономическое положение (общественная цель).

Анализ трудов зарубежных ученых М. Ноулза, Э. Холтона и Р. Суонсон в области обучения взрослых, показал, что разработанная ими в 1998 г. модель может быть использована в настоящее время в качестве расширенной концептуальной основы для более систематического применения андрагогики в нескольких областях обучения взрослых [5, р. 149]. Модель измерения андрагогики на практике, включает три сферы: 1) цели и задачи обучения (на внешнем контуре); 2) индивидуальные и ситуационные различия; 3) андрагогика: основные принципы обучения взрослых (на внутреннем контуре), объединенные по 6-ти видам (рис. 3).

Рис. 3. Модель андрагогики реализуемая на практике
Примечание: Составлено автором на основе теоретического анализа

Данные направления базируются на следующем: с позиции того что должен знать обучающий; самоконцепции (автономная либо самоуправление); опыта; готовности учиться; ориентации на обучение; мотивации к обучению. Модель признает отсутствие однородности между обучающимися и учебными ситуациями и иллюстрирует многогранную деятельность процесс обучения. Цели и задачи обучение взрослых служит для формирования опыта через индивидуальный (личностный) рост, институциональный (способствующий производительности) и социальный.

С развитием цифровой экономики наблюдается конкуренция за будущее на рынке труда в связи с разнообразием сложнейших технологий и цифровой среды, что отчетливо проявляется во всех высокотехнологичных наукоемких отраслях и требует от работников способности говорить на одном языке с разработчиками и производителями нового оборудования или информационного продукта, понимание особенностей функционирования рыночных систем и тонкостей наукоемкого сервиса, а это в свою очередь предполагает дополнительное образование и подготовку. Важна в обучении готовности действовать на опережение (чтобы знания не устаревали к моменту окончания обучения), применять гибкость в тематике дисциплины, способность быстрее адаптироваться к новым условиям и открывающимся возможностям. В результате происходят существенные изменения в алгоритмах системы подачи теоретической и статистической информации при обучении.

Как отмечают зарубежные специалисты «если обучающимся предлагается взаимодействовать с материалом и размышлять над ним, а учебная программа является инклюзивной и соответствует прошлому опыту учащихся и их будущим целям, у них будет мотивация к обучению» [4, р. 38]. Еще одна конструктивистская практика – использовать в обучении scaffolding (далее – скаффолдинг), т. е. разбиение сложных задач или навыков на небольшие компоненты, которые можно выполнять по одному, что делает задачу менее напряженной и более управляемой, а также помогает взрослым увидеть свой прогресс [4, р. 38]. Основным показателем скаффолдинга является «угасающая помощь» со стороны преподавателя, уменьшение степени интенсивности оказания помощи до момента, когда обучаемый становится совершенно самостоятельным и автономным, а к завершению обучения значительно уменьшается или вообще отсутствует. Приемы скаффолдинга: активация уже имеющихся знаний, подсказки обучаемым, какую стратегию выполнения задания лучше выбрать, использование тактики «размышление вслух», проговаривание или озвучивание процесса размышления над заданием после его выполнения, вопросы, совместная работа, моделирование, методы снижения напряжения, практическая помощь и пр. Чтобы сделать обучение в ходе дополнительного образования практичным, преподаватели должны определить предыдущий опыт студентов с помощью предварительной оценки, чтобы определить их сильные стороны и потребности в информационной грамотности и связать их с новыми учебными темами. Взрослые могут извлечь выгоду из обмена своим опытом друг с другом, подключив их к новому обучению. Интеллектуальная гибкость в познавательной деятельности при дополнительном образовании состоит в:

- 1) овладении различными способами поиска и обработки информации;
- 2) проявлении творчества в познавательной деятельности;
- 3) успеваемости по различным дисциплинам;
- 4) удовлетворении, испытываемом от познавательной деятельности;
- 5) достижении целей самостоятельной познавательной деятельности;
- 6) проявлении воли в преодолении трудностей при обучении;
- 7) присутствии познавательной и исследовательской потребности;
- 8) адекватной самооценки и ценностного отношения к знаниям и их применению.

С точки зрения обучающихся и обучаемых, преобладающими характеристиками являются те, которые связаны с когнитивными способностями, позволяющими приобретать самостоятельно новые компетенции, решать новыми способами учебные задачи, использовать творческие способности и т. п. При оценке результативности формирования познавательной самостоятельности следует постоянно иметь в виду сложный и разнопорядковый

характер воздействия системы факторов, влияющих на познавательный интерес и активность обучаемых в учебной деятельности.

Образование берет свое начало на рынке труда и потому требует двуединого механизма координации: со стороны образования и рынка труда при участии и усилении роли государства в создании правовой базы и условий для развития с учетом потребностей рынка труда [2, с. 289]. Для государства в лице Министерства образования и в частности отдела дополнительного образования взрослых первоочередной задачей является определение перспектив развития системы повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, основной целью которой является обеспечение образовательной системы республики работниками необходимой квалификации и высокого уровня профессиональной компетентности, готовых к продуктивной деятельности. Реализация данной цели предполагает совершенствование системы опережающего обучения руководителей и специалистов образования, создание современной системы научно-методического и информационно-методического обеспечения педагогической деятельности.

Важным направлением дополнительного образования выступает наращивание квалификации и профессионализма научных кадров, что является областью приоритетного внимания любого государства. Республика Беларусь имеет развитую систему подготовки научных работников высшей квалификации, а кадровый потенциал науки является важнейшим инструментом ее развития. По итогам 2020 г. в Беларуси аспирантуру с защитой окончили 8,4 %, а докторантуру – 13,5 %. Приоритетными научными направлениями выступают технические, медицинские и экономические отрасли науки, причем в аспирантуре предпочтение отдается техническим наукам – около 18 %, а в докторантуре медицинским – 19 %. Сегодня наука также сосредоточена в предпринимательском секторе – в научно-исследовательских и проектно-конструкторских подразделениях коммерческих организаций и предприятий: в 2020 г. организации, выполнявшие НИР в секторе высшего образования, составили 17,3 %, госсекторе – 19,5 %, секторе коммерческих организаций – 63,2 %. Полного гендерного равенства в научной среде достичь пока не удалось: среди отечественных исследователей 60 % составляют мужчины и 40 % женщины; в числе исследователей за 2020 г. имели ученую степень доктора наук 558 чел. (из них 120 женщин – 21,5 %) и 2722 кандидата наук (1126 женщин – 41,4 %) [6].

Дополнительное образование взрослых обеспечивает:

- 1) повышение интереса обучающихся к различным знаниям;
- 2) изменение стиля мышления, способов общения, оценки окружающих и самооценки;
- 3) повышение креативности обучающихся при решении образовательных, научных, профессиональных и социальных и проблем;
- 4) профессиональную ориентацию молодых людей;
- 5) возможности получения дополнительного образования;
- 6) адаптацию человека в современном мире – информационном.

Таким образом, дополнительное образование – есть открытая система, целью которой является самореализация человека в профессии, нахождении точек опоры в динамичном информационном обществе. Преимущества современной системы дополнительного образования взрослых состоят в ее мобильности, быстром отклике на меняющиеся потребности в квалифицированных кадрах, реализации актуализированных потребностей личности. Она является важнейшей частью реформирования всей образовательной системы общества.

Развитие системы ДОВ целесообразно осуществлять по следующим направлениям: увеличение разнообразия содержания, видов и форм образовательных услуг; расширение возрастных границ учащихся; усиление роли учебных заведений и в большей степени при получении высшего образования; создание обучающих центров на крупных предприятиях; придавать значение образовательным потребностям пожилых людей (предпенсионного и пенсионного возраста) в образовательных услугах; переход ответственности от государства к личной ответственности за свое образование.

Развитие дополнительного образования в цифровую эпоху предполагает следующее:

1) методы обучения и применяемые модели нуждаются в радикальной трансформации в направлении приобретения обучающимися навыков профессионального поведения в условиях цифровизации, неопределенности под воздействием внешних факторов в условиях глобализационных процессов, работы с огромными массивами информации, быстрой адаптации к работе с новейшими производственными, телекоммуникационными и управленческими технологиями;

2) преподаватели должны учитывать потребности взрослых обучающихся, используя методы обучения, основанные на андрагогических концепциях, чтобы обеспечить получение этими обучающимися качественного образования, а также выступать в качестве фасилитатора обучения, проявляя уважение к взрослым и их опыту;

3) взрослые обучающиеся, возвращаясь в академическую среду, порой сталкиваются с проблемами освоения компьютерных технологий, тревогой к усвоению новых форм обучения (дистанционных, гибридных и т. п.), что предполагает иного подхода к подаче информации и межличностной коммуникации;

4) для развития практикоориентированной составляющей, использование в системе обучения взрослых прошлого опыта обучающихся в ходе семинарских занятий и в качестве тематических исследований, совершенствуя навыки для сохранения прежнего рабочего места, карьерного роста либо при реализации себя на новой работе;

5) развитие приемов скаффолдинга через активацию имеющихся знаний, выбор стратегии выполнения заданий, использование тактики «размышление вслух», проговаривание процесса размышления над заданием после его выполнения, совместную работу, моделирование, методы снижения напряжения, практическая помощь и проч.

Литература

1. Мандель Б. Р. Андрагогика: история и современность, теория и практика : учеб. пособие для обучающихся в магистратуре. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. 412 с.
2. Морозова Н. Н. Рынок труда и рынок образовательных услуг в контексте обеспечения экономической безопасности // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. 2023. Вып. 16. С. 284–291.
3. Приоритетные направления обеспечения экономической безопасности сферы услуг Беларуси : науч. Докл. / Н. Н. Морозова [и др.] ; науч. ред. Н. Н. Морозова ; Ин-т экономики НАН Беларуси. Минск : Право и экономика, 2023. 92 с.
4. Evidence-Based Instructional Strategies for Adult Learners: A Review of the Literature Rebecca Carlson McCall, Kristy Padron, Carl Andrews // Publications and Research Bronx Community College. 2018. Vol. 4, N 4. P. 28–47.
5. Knowles M. S., Holton III E. E., Swanson R. A. The Adult Learner: The Definitive Classic in Adult Education and Human Resource Development. 6th ed. London ; New York: Elsevier Butterworth Heinemann, 2005. 378 p.
6. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika> (дата обращения: 20.04.2023).

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ КАК ТРАЕКТОРИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КВАЛИФИКАЦИИ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье анализируются основные проблемы развития дополнительного профессионального образования в России. Особое внимание уделяется формированию индивидуальных образовательных траекторий будущих специалистов при реализации программ дополнительного профессионального образования. Рассмотрены вопросы обновления нормативно-правового регулирования в сфере онлайн-образования. Акцентируется внимание на поиске эффективных подходов и инструментов для повышения квалификации и профессиональной переподготовки, а также на значимости интеграции практико-ориентированного подхода в разработку образовательных программ.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, индивидуальная образовательная траектория, образовательная программа, рынок труда, подготовка кадров, онлайн-платформы, практико-ориентированный подход.

A. V. Lapina

Irkutsk State University, Irkutsk

ADDITIONAL VOCATIONAL EDUCATION IN RUSSIA AS A TRAJECTORY FOR IMPROVING THE LEVEL OF QUALIFICATIONS: ANALYSIS OF PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

The article analyzes the main problems of the development of additional vocational education in Russia. Particular attention is paid to the formation of individual educational trajectories of future specialists when implementing programs of additional professional education. The issues of updating legal regulation in the field of online education are considered. The author of the article focuses on the search for effective approaches and tools for advanced training and professional retraining, as well as on the importance of integrating a practice-oriented approach into the development of educational programs.

Keywords: additional professional education, individual educational trajectory, educational program, labor market, personnel training, online platforms, practice-oriented approach.

В условиях выхода на новый этап развития экономики России проявляется острый дефицит кадров по узкопрофильным квалификациям в российских регионах. Подобная ситуация во многом связана с отсутствием обучения будущих специалистов по дополнительным квалификациям в структуре основных образовательных программ. Ощущается скрытый потенциал системы дополнительного профессионального образования, реализовать который возможно с предложением достаточного разнообразия дополнительных образовательных программ, ориентированных на научные разработки и способствующих формированию индивидуальных образовательных траекторий. Отсутствие многообразия приводит к тому, что будущие специалисты ограничены в своем выборе узкопрофильных направлений подготовки и не имеют возможности получить необходимые навыки, узнать о новых тенденциях и инновациях, а также повысить свою квалификацию.

В текущий момент на рынке труда востребованы «уникальные» специалисты, ориентированные на работу в конкретном регионе, в конкретной отрасли и для конкретной организации. Становится важным развивать систему дополнительного профессионального образования для получения дополнительной квалификации с применением практико-ориентированного подхода в образовательных программах. Для этого необходимо проводить конкретные анализы потребностей региональных рынков труда и разрабатывать образовательные программы, соответствующие удовлетворению существующих потребностей. Партнеры образовательных организаций в практико-ориентированном обучении должны давать возможность готовить будущих специалистов под задачи рынка труда. Таким образом, развитие системы дополнительного профессионального образования может существенно смягчить острый дефицит кадров по узкопрофильным квалификациям и способствовать развитию экономики в российских регионах, что потребует совместных усилий со стороны государства, образовательных организаций и бизнеса.

В цифровом образовательном пространстве особое значение приобретает подготовка будущих специалистов по программам дополнительного профессионального образования с использованием образовательных онлайн-платформ, отвечающих реальным потребностям рынка труда. В проекте Стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 г. [1] обсуждается инициатива разработки нормативного механизма проверки содержания образовательных программ, размещенных на онлайн-платформах, и их сертификации. Одной из целей данной государственной политики является предотвращение использования типовых образовательных программ и инструментов онлайн-платформ. Сложившаяся ситуация, в особенности отсутствия федеральных требований к организациям, реализующим программы дополнительного образования, к содержанию образовательных программ негативно влияет на рынок дополнительных образовательных услуг и не обеспечивает гарантии качества подготовки слушателей по дополнительным образовательным программам и использование современных технологий в образовании.

Поиск лучших инструментов для реализации программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки становится вполне закономерным процессом в онлайн-образовании. Разработка основных критериев оценки качества дополнительных образовательных программ, которые реализуются на онлайн-площадках с использованием практико-ориентированного подхода, может стать основанием для системных решений в нормативном регулировании образовательной деятельности. Особое внимание необходимо уделить рассмотрению механизмов вовлечения специалистов региональных вузов в процесс проверки качества образовательных программ. Интеграция академического сообщества в массовое онлайн-образование способствует подготовке слушателей с высокой степенью соответствия профессиональным стандартам, своевременному обновлению и достижению практических результатов образовательных программ.

В будущем дополнительное профессиональное образование ждет ряд важных изменений в сфере нормативного регулирования деятельности образовательных онлайн-площадок и в определении требований к образовательным программам. Возникнет новый вид программ для освоения отдельных навыков и квалификаций студентами и молодежью, ориентированный на слушателей, которые смогут получить документ о квалификации отдельных навыков и квалификаций, независимо от наличия диплома о высшем образовании. Образовательные организации должны быть готовы к оперативному решению методических и организационных вопросов в создании гибких образовательных программ, разработке новых методик обучения и оценки компетенций, наличии системы контроля качества образования и владении образовательными инновациями и практиками в области цифровых технологий. Своевременная организационно-аналитическая работа позволит оперативно принимать решения в условиях ожидаемых нововведений на законодательном уровне.

В целом переход к цифровой экономике требует переосмысления системы дополнительного профессионального образования в России как траектории повышения уровня квалификации будущих специалистов. Необходимо интегрировать лучшие практики онлайн-образования, опираясь на современные педагогические и инновационные подходы и технологии. Особое внимание следует уделить анализу соответствия предлагаемых образовательных программ современным требованиям рынка труда. В сотрудничестве с организациями необходимо разрабатывать образовательные программы, ориентированные на приобретение востребованных компетенций и навыков, которые выявлены посредством научных исследований.

В заключение подчеркну, что предстоящие изменения в области нормативного регулирования онлайн-образования и разработки новых подходов к дополнительному профессиональному образованию, в том числе внедрение гибких модульных программ в основные образовательные программы, помогут оперативно подготовить кадры по узкопрофильным квалификациям. Своевременный анализ результативности программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки и их адаптация в соответствии с требованиями практико-ориентированного подхода обеспечат высокую квалификацию будущих специалистов и их конкурентоспособность в условиях экономики нового типа.

Литература

1. Министерство цифрового развития, связи и массовой коммуникации Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/9120/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 20.11.2023).

УДК 378. 6:665(47)

Ю. А. Давыденко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Рассматривается специфика подготовки кадров для нефтегазовой отрасли России в современных условиях. Отмечается, что в настоящее время отрасль переходит на новый технический уровень, что порождает нехватку высококвалифицированных специалистов. Обосновано, что вузы являются одними из ключевых звеньев по подготовке новых высококвалифицированных кадров, которые нужны предприятиям данной отрасли. Подтверждено, что нефтепромышленные предприятия в современных условиях стараются максимально участвовать в образовательном процессе и обучать тому, что молодым специалистам пригодится на работе в данной отрасли.

Ключевые слова: нефтегазовая промышленность, предприятия, высшее образование, кадры, образовательный процесс.

Yu. A. Davydenko

Irkutsk State University, Irkutsk

SPECIFICS OF PERSONNEL TRAINING FOR THE RUSSIAN OIL AND GAS INDUSTRY IN MODERN CONDITIONS

This article discusses the specifics of personnel training for the Russian oil and gas industry in modern conditions. It is noted that at present the industry is moving to a new technical level, which creates a shortage of highly qualified specialists. It is proved that universities are one of the key links in the training of new highly qualified personnel that are needed by enterprises in this industry. It is confirmed that oil industry enterprises in modern conditions are trying to participate as much as possible in the educational process and teach what young specialists will need to work in this industry.

Keywords: oil and gas industry, enterprises, higher education, personnel, educational process.

В последнее десятилетие происходят стремительные изменения в сфере образования России. В периоды пандемии, экономических санкций и сложной внешнеполитической обстановки проявилось, что многие традиционные механизмы образования уходят в прошлое, требуется быстрее принимать реалии нового времени. В своем исследовании на примере нефтепромышленных предприятий мы изучаем, какие существуют проблемы обучения персонала в данной отрасли и какие меры предпринимает Правительство РФ по их ликвидации и как ситуация будет изменяться в будущем.

Нефтепромышленные предприятия России уже несколько лет испытывают дефицит кадров. По мнению экспертов, на это влияет несколько внешних и внутренних факторов, в частности: 1) ориентация предприятий на цифровизацию, из-за чего недостает высококвалифицированного персонала; 2) старение кадров; 3) санкционная политика западных государств; 4) «демографический провал» 1990-х гг., ввиду чего имеет место дефицит кадров.

Данные факторы оказывают огромное влияние на развитие нефтепромышленной отрасли, так как от кадров зависит развитие самой отрасли [1].

Если посмотреть на данные сервиса hh.ru, в 2022 г. компании из нефтегазового комплекса, то в ХМАО, ЯНАО и Тюменской области чаще всего открывались вакансии по таким специальностям как: машинисты, инженеры-инструкторы, сервисные инженеры, слесари. В данных регионах за 2022 г. на 55 % выросло количество вакансий от отраслевых компаний. Больше всего ощущается спрос в следующих профессиях: инженер по эксплуатации, специалисты технической поддержки, главные инженеры проекта, геологи, кладовщики и т. д. На рисунке представлены самые востребованные специализации в отрасли «Нефть и газ».

Самые востребованные специализации

%, доля от общего числа вакансий в отрасли «Нефть и газ», Россия, август-сентябрь 2022

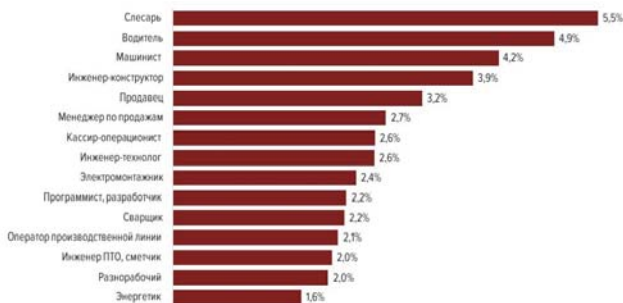

Рис. Востребованные специализации в отрасли «Нефть и газ» [5]

Еще в 2016 г. стали говорить о кадровом голоде в нефтегазовой отрасли. Минэнерго РФ связывал данную проблему с низкой популярностью инженерных специальностей и спадом заинтересованности молодежи работать в ТЭК. В конце 2021 г. нефтепромышленные предприятия достаточно сильно нуждались в специалистах, которые были готовы к проектной работе. Большой востребованностью пользовались узкоспециализированные специалисты, например, те, которые заняты в разработке шельфа. К сожалению, в виду санкционной политики, многие иностранные компании и специалисты на российской рынке ушли, что также негативно отразилось на кадрах. Нефтепромышленные компании потеряли иностранных специалистов, на их смену людей нет.

Специалисты в сфере «Добыча сырья» сегодня являются особенно дефицитными. В среднем на Россию на данную вакансию претендует 0,9 резюме, на Урале 1,2 резюме, в то время как норма на рынке труда 5–6 резюме на одну вакансию. Поэтому компании в нефтегазовой отрасли испытывают большие проблемы по набору персонала. Также, если судить по сведениям hh.ru, зарплаты за год уменьшились на 3 тыс. руб. Если в августе 2021 г. средняя зарплата по вакансии была 72 тыс. руб., то в августе 2022 г. – 69 тыс. руб. В то время как зарплатные ожидания специалистов выросли [2].

Директор Российского газового общества Роман Самсонов считает, что в настоящее время отрасль переходит на новый технический уровень, что порождает нехватку высококвалифицированных специалистов. Чтобы освоить стандартное месторождение, нужен примерно один цикл (от 25 до 30 лет). Человек может максимум освоить два цикла. Следующий цикл, который будет обладать новыми техническими средствами, уже будет ему недоступен. Поэтому старые специалисты уже не могут проявить себя, так как им просто не известны новые технологии.

Сейчас нефтегазовая отрасль России нуждается в кадрах, которые могут работать с вычислительной техникой. Это позволяет им моделировать и прогнозировать рентабельность месторождения. По мнению Романа Самсонова, вся сложность заключается в том, что российские сертификаты инженеров не всегда соответствуют международным стандартам. Из-за этого им сложно обучаться в вузах других стран и совершенствовать свои знания. Российские ВИНКи, конечно, работают с университетами и имеют «опорные вузы». У «Газпрома», например, их около 15. Так как научно-технический прогресс движется большими шагами, то подготовка кадров нуждается в единых требованиях, которые соответствуют международному уровню [3].

Таким образом, мы видим, что нефтепромышленные предприятия нацелены на цифровизацию производства, но им не хватает высококвалифицированных кадров. Молодые лю-

ди не хотят работать в данной отрасли, так как уровень зарплат не соответствует их ожиданиям. Также в виду «демографического провала», который был в 1990-х гг. молодых кадров мало. Кадры на предприятиях стареют, а им на замену приходит меньшее количество людей, чем нужно. Все это порождает ряд проблем, которые уже сейчас негативно отражаются на нефтегазовой отрасли.

Вузы являются одними из ключевых звеньев по подготовке новых высококвалифицированных кадров, которые нужны предприятиям. В университетах открываются факультеты по новым специальностям. Так, например, в Тюменском индустриальном университете (ТИУ) за 4 года были пролицензированы новые программы, такие как: «Горное дело»; «Нефтегазовые техники и технологии»; «Физические процессы горного или нефтегазового производства» и т. д.

Следует отметить, что более 360 предприятий и организаций из разных секторов экономики входят в общественно-производственные кластеры 10 базовых кафедр, которые созданы совместно с ведущими нефтегазовыми организациями России [4].

На базе Тюменского индустриального университета существует Высшая инженерная школа. В данной школе есть компьютерная лаборатория, которая оснащена современными технологиями и является центром инженерного творчества. С помощью проектной деятельности студенты больше узнают о своей будущей профессии. В ВИШ существует такой формат, как «Индивидуальная образовательная траектория». Благодаря данному формату обучающиеся могут самостоятельно выбирать для себя те компетенции, которые им нужны для учебы. Студенты с помощью проектной деятельности могут представить свою идею и доказать ее жизнеспособность для будущей работы. В Школе проводятся регулярные встречи с представителями из нефтегазовой отрасли. Также студенты проводят стажировку в нефтепромышленных компаниях. Те учащиеся, которые хорошо проявили себя во время стажировки, могут получить предложение по работе, когда они закончат вуз. Студенты могут принимать участие в различных конкурсах и конференциях, а также выигрывать гранты для своих проектов. Все это они могут делать уже на первом курсе. В Высшей инженерной школе созданы все условия, чтобы реализовать себя в таких видах деятельности, как: научная; творческая; общественная; инженерная.

В ВИШ проходят программы по профессиональной переподготовке. В феврале 2023 г. к обучению по программе профессиональной переподготовки «Honors Track – PBL и цифровизация в области разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений» приступили 22 студента, которые с сентября по декабрь 2022 г. успешно прошли все этапы отбора на программу. В 2023 г. впервые в число студентов Honors Track вошли обучающиеся не только разных направлений подготовки и специальностей Тюменского индустриального университета, но также обучающиеся Тюменского государственного университета.

Кроме того, старт обучения программы Honors Track состоялся в новой проектной аудитории, которая была открыта на базе Высшей инженерной школы ЕГ Тюменского индустриального университета при поддержке генерального партнера программы – ПАО «Газпром нефть». Данная аудитория оснащена необходимой техникой и программным обеспечением, для комфортной учебы в процессе освоения программы, а также для самостоятельной работы обучающихся над своими проектами [5].

Honors Track является программой, которая с первого пилотного запуска в сентябре 2019 г. зарекомендовала себя как уникальная площадка, позволяющая командам обучающихся формировать актуальные и востребованные компетенции, работая над реальными проектами под руководством профессорско-преподавательского состава университета и представителей индустриальных партнеров университета.

Также в ВИШ проводятся дни знакомства с нефтяным и газовыми компаниями. 21 декабря 2022 г. состоялся онлайн «День Компании "ЛУКОЙЛ"». В рамках встречи был представлен проект «Старт в будущее!», ориентированный на привлечение молодых специалистов в периметр компании на трудоустройство. Базовые критерии отбора для участия в проекте «Старт в будущее» 2022–2023: быть выпускником 2022 г. ; выпускник по профиль-

ным направлениям: Нефтегазовое дело, Торговое дело, Техническое; средний балл успеваемости не ниже 4,5 [4].

Образование детей в нефтегазовой отрасли следует еще со старших классов. Это необходимо для того, чтобы дети со школы изучали профильные дисциплины для будущего обучения в вузе. Так, например, в Тюмени для школьников организована довузовская подготовка в промышленных классах. Детям проводят специальные мастер-классы, организуют экскурсии на заводы и т. д. Большую популярность приобрел такой проект, как Школа инженерного резерва. В данной школе активно внедряют геймификацию, чтобы повысить уровень вовлеченности школьников. Теперь ранняя профориентация школьника необходима, чтобы дети уже достаточно рано определили, чем бы они хотели заниматься. Если образовательный процесс будет построен корректно, то нефтегазовые компании смогут заинтересовать детей в обучении в данной отрасли, и тем самым, они будут воспитывать будущих специалистов [6, с. 89].

В Тюменском государственном университете (ТюмГУ) существует образовательная модель, которая построена на основе индивидуализированной образовательной траектории и единого общеуниверситетского пространства. Образование в университете старается уйти от традиционных форм и частично перейти на цифровой формат. Сейчас на базе Политехнической школы ТюмГУ апробирована модель современного инженерного образования. На базе школы ведутся обучение молодых специалистов, а также проводятся курсы по повышению квалификации. В 2022 г. ТюмГУ совместно с «Газпромом» запустил несколько магистерских программ в нефтепромышленной отрасли для студентов физиков и IT – специалистов. Также в университете существуют и другие специальные структурные подразделения, которые активно сотрудничают с «Газпромнефть», СИБУР, «Роснефть».

Предприятия помимо сотрудничества с вузами, активно реализуют и самостоятельные образовательные программы. НОВАТЭК проводит ряд программ, направленные на повышение квалификации сотрудников, а также развитие их индивидуальных навыков. В 2021 г. общее количество работников, которые прошли курсы повышения квалификации насчитывалось 9,8 тыс. чел. Данный показатель на 31 % выше, чем был в 2020 г. Уже на протяжении многих лет НОВАТЭК реализует программу непрерывного обучения, чтобы обеспечить приток кадров, при этом программ проводится также на уровне школ. Компания проводит ряд мастер-классов для школьников, организует экскурсии и приглашает специалистов, чтобы учащиеся могли поближе познакомиться с особенностями работы в нефтегазовой отрасли [6, с. 91].

«Сургутнефтегаз» также активно занимается модернизацией собственной научной базой. Весь учебный процесс построен так, чтобы студент обучались именно тому, что необходимо знать для работы на современном производстве. Центра политехнического обучения (ЦПО) решает основные задачи по профессиональному обучению. В своем составе он имеет учебный полигон, базовый центр и отделения в других регионах. В настоящее время «Сургутнефтегаз» нуждается в кадрах следующих специальностей: «Нефтегазовое дело»; «Геология»; «Организация строительства»; «Электроэнергетика» и т. д. Те молодые специалисты, которые приходят работать в «Сургутнефтегаз» после окончания вуза, могут получить гарантии и определенные льготы. Также они получают статус специалиста [7].

Также нефтеперерабатывающие организации занимаются активной подготовкой преподавателей для вузов, с которыми они сотрудничают. Педагоги проходят стажировку в нефтепромышленных компаниях и видят все особенности работы в данной отрасли. Главная цель такой стажировки – это знакомство с текущими изменениями в производстве [8].

В заключение следует отметить, что в нефтегазовой отрасли существует кадровая проблема, которую необходимо решать в ближайшее время. С каждым годом количество мест на нефтепромышленных предприятиях становится только больше. Прежде всего, это обусловлено тем, что молодые люди не заинтересованы работать в данном производстве. Нефтепромышленные компании стараются сделать все, чтобы привлечь студентов работать на предприятиях. В вузах открываются новые факультеты, на самих предприятиях проводят

ся курсы и т. д. Проходит активное обучение преподавательского состава, чтобы те могли обучить студентов тем знаниям, которые им в будущем понадобятся на работе. Также предприятия стараются активно внедрять цифровые технологии на производстве. Как мы можем видеть, нефтепромышленные предприятия стараются максимально участвовать в образовательном процессе и обучать тому, что молодым специалистам пригодится на работе в данной отрасли. Однако данные проекты реализуются сравнительно недавно, поэтому увидеть их эффективность можно будет только через несколько лет.

Литература

1. Проблемы подготовки кадров для нефтегазовой отрасли. URL: <https://irttek.ru/research/problemny-podgotovki-kadrov-dlya-neftegazovoy-otrasli.html> (дата обращения: 14.02.2023).
2. Ситуация с кадрами в нефтегазовой отрасли. URL: http://www.oilcareer.ru/publ/situacija_s_kadrami_v_neftegazovoj_otrasli/4-1-0-1078 (дата обращения: 14.02.2023).
3. Для нефти не хватает рук. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5570062> (дата обращения: 14.02.2023).
4. Проблемы кадрового обеспечения отраслей ТЭК. URL: <https://energypolicy.ru/problemny-kadrovogo-obespecheniya-otraslej-tek/2022/15/14/> (дата обращения: 14.02.2023).
5. HR-вызовы в нефтегазовой отрасли: 62 % компаний испытывают сложности в подборе персонала. URL: <https://yaroslavl.hh.ru/article/30889> (дата обращения: 14.03.2022).
6. Иванов И. В. Подготовка востребованных инженерных кадров для нефтегазового комплекса // Высшее образование в России. 2021. № 6. С. 89–94.
7. Как нефтегазовая отрасль движется к технологическому суверенитету. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/02/08/961920-tehnologicheskomu-suverenitetu> (дата обращения: 14.02.2023).
8. ТЭК: в отрасли существует дефицит кадров по многим специальностям. URL: <https://rg.ru/2022/10/12/svarshchik-na-ves-zolota.html> (дата обращения: 14.02.2023).

УДК 304.56.2

В. А. Скуденков

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТАТУСЫ В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ: ВЗГЛЯД СТУДЕНТОВ

Рассматриваются особенности формирования экономических статусов и притязаний в условиях виртуального мира. Анализируются взгляды студентов на возможность личной, социальной и профессиональной реализации в цифровом мире, а также рассматриваются притязания и реальные возможности для изменения материального и экономического уровня и качества жизни.

Ключевые слова: экономические статусы, виртуальный мир, студенты, цифровое обучение, цифровая работа, удаленная работа, новые формы реализации, экономические притязания.

V. A. Skudenkova

Irkutsk State University, Irkutsk

ECONOMIC STATUSES IN THE VIRTUAL WORLD: STUDENTS' PERSPECTIVE

The article examines the features of the formation of economic statuses and claims in the virtual world. Students' views on the possibility of personal, social and professional fulfillment in the digital world are analyzed, and aspirations and real opportunities for changing the material and economic level and quality of life are also considered.

Keywords: economic statuses, virtual world, students, digital learning, digital work, remote work, new forms of implementation, economic claims.

Материальные условия жизни не одну тысячу лет определяют социальные возможности и статусы многих людей. Социальное положение в первую очередь определяется материальным благополучием и уровнем власти. Причем первое может определять второе, так и второе первое. Соответственно, чем выше материальные возможности и экономические притязания, которые реализуются в реальных действиях, тем выше возможности, власть и иные социальные предпочтения для представителей разных сообществ.

С изменением миропорядка – в сторону цифровизации – меняются и социальные рамки реализации россиян. Старых стандартов и норм определения социального положения – никто не отменял, но вместе с тем, с виртуализацией мира на мировую арену выходят альтернативные стратегии получения социального успеха и признания. Это может выражаться как в новой виртуальной деятельности, цифровом обучении, досуге, творчестве и проч.

То, что виртуальный мир создает новые пространства для получения экономических статусов – уже достаточно известное явление. Возможность заработка на виртуальных играх или цифровых площадках, торгах, выполнении аналитической или креативно-творческой работы становится обычным явлением. Распространяет потенциальные и реальные возможности для многих людей реализации себя в новом качестве и статусе, результатом этих усилий станет – повышение материально-экономических притязаний, условий и качества жизни.

Молодые люди более мобильны и готовы пробовать себя в удаленной занятости, новых профессиях (смм-специалистов, таргетологов, дизайнеров и проч.) для личной свободы, финансовой стабильности и социальной престижности. Поэтому, экономические статусы в виртуальном мире становятся формой социальных виртуальных интеракций, которые приводят к формированию новых условий социальной стратификации всего общества.

Сегодня можно не ходить на работу с 8 до 17 часов, но при этом работать, не обязательно быть задействованным в трудовом процессе на фиксированный оклад, можно работать на процент, за проделанную работу и т. д. находясь при этом в любой точке мира и не быть привязанным к реальному трудовому расписанию, самостоятельно определяя место, время и объем работы. Цифровой мир снял указанные выше ограничения и наложил большую ответственность на тех, кто в нем пытается получить различные материально-экономические статусы. Сколько сам человек определит – столько и будет работать – столько и получит за свой труд.

В наших более ранних работах мы рассматривали вопросы экономических притязаний в новых условиях [6–9], в работах О. А. Полюшкевич [4–5] затрагиваются социальные рамки и условия общественного воспроизводства и взаимодействия, в исследованиях Р. Г. Ардашева [1–3] выделяются перспективы изменения сознания под влиянием виртуальности. Это все позволяет нам утверждать об актуальности отслеживания социальных изменений в экономических притязаниях наших современников. Этим и был обусловлен интерес к данной теме исследования.

Для этого мы опросили 860 студентов, обучающихся в разных вузах Иркутска в возрасте от 18 до 25 лет, обучающихся на разных специальностях, из них 55 % девушек и 45 % юношей.

Из всех опрошенных 76 % видят свою дальнейшую карьеру в виртуальном пространстве, 24 % хотели бы работать в традиционном формате оффлайн. Хотя все 100 % указывают на то, что цифровая занятость даже на классических форматах работы становится приоритетной. Их работающие знакомые или знакомые их родственников в большей степени работают в цифровом пространстве, как минимум с использованием информационных систем (компьютер и иные информационные комплексы), за исключением тех видов деятельности, где задействован физический труд.

Хотели бы себя видеть представителем пока не существующей профессии – 42 % студентов. Чаще называют такие как: *архитектор виртуальной вселенной, комьюнити-менеджер виртуального мира, психо-корректор виртуальной реальности, художники и авторы виртуальных предметов, блокчейн геймеры, виртуальные артисты и live-исполнители*. Или же указывают на соединенные реального и цифрового пространства профессии: *робот-этики, цифровые юристы, онлайн-терапевт, инженер-генетик, медиа-полицейский, гид космических туров* и т. д.

Что даст профессия будущего для современного студента? Уверенность в себе (26 %), уверенность в своем будущем и будущем семьи (25 %), профессиональную востребованность (22 %), креативность (15 %), удовлетворенность качеством жизни (12 %). Интересным моментом выступает гендерный аспект – девушки в два раза чаще видят свою реализацию в

виртуальных профессиях будущего, а молодые люди указывали на смежные с цифровым пространством, реальные профессии.

Студенты хотели бы не только получить профессию среди цифровых специальностей будущего, но и построить в этой сфере карьеру (72 %), лишь 28 % указывали на возможную социальную вовлеченность в сам процесс профессиональной реализации – без карьерных амбиций. Возможно, это гипертрофированные амбиции молодости, но как минимум, треть из них сможет реализовать свои амбиции, поэтому – будущее профессионального облика россиян закладывается уже сегодня.

Более того, полагают, что цифровая занятость поможет им улучшить свое материальное положение (36 %), позволит создать пассивный доход (29 %), даст возможность выбирать сферу и форму, контекст и формат работы (22 %) и только 13 % полагают, что принципиальных отличий в материально-экономическом плане цифровая занятость не принесет им (это такая же форма профессиональной и социальной реализации, что и любая работа в оффлайн).

Таким образом, экономические статусы в цифровом мире не только продолжают существовать, но и активно реализуются в новых пространствах виртуального мира в виде новых виртуальных профессий и профессий находящихся на стыке реального и виртуального миров. Большая часть студентов видят для себя дополнительные возможности и преимущества построения карьеры и получения материальной стабильности через виртуальную сферу занятости. Это тенденция современности.

Виртуальная сфера в материально-экономическом плане создает дополнительные возможности для реализации молодых людей:

- в новых профессиях будущего (новая сфера занятости);
- в удаленном формате работы (новая форма работы);
- в новых навыках и знаниях (новая область компетенций).

Все это позволяет говорить о наступлении виртуального этапа профессиональной реализации современников, когда традиционный формат обучения, работы, досуга становится пережитком прошлого. Будущее открывается в цифровом мире через виртуальную сторону личной, социальной и профессиональной жизни. И ответ за нами – пойдём ли мы за этими переменами или будем им сопротивляться.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 152–156.
2. Ардашев Р. Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда: Вол НЦ РАН, 2021. С. 76–79.
3. Ардашев Р. Г. Виртуализация в новых смысловых ориентациях россиян // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 130–134.
4. Полошкевич О. А. Виртуальная самопрезентация в период пандемии COVID-19 и после ее // Гуманитарное знание и духовная безопасность : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. Грозный – Махачкала, 2020. С. 303–307.
5. Полошкевич О. А. Виртуальная составляющая социальной идентичности // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 10–25.
6. Скуденков В. А. Экономические и социальные притязания в условиях виртуализации образа жизни молодежи // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 168–173.
7. Скуденков В. А. Влияние виртуальности на экономические притязания граждан России // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 181–183.
8. Скуденков В. А. Экономические притязания и социальные статусы в выборе виртуальных профессий в цифровом мире // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 302–306.
9. Скуденков В. А. Экономические притязания молодежи в условиях перехода к виртуальному миру // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 214–218.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ СРЕДИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ АБИТУРИЕНТОВ

Предложены и раскрыты рекомендации по формированию эффективной маркетинговой стратегии привлечения абитуриентов в высшее учебное заведение. Особое внимание уделено мероприятиям, которые должны проводиться в течение учебного года старшеклассников, а не по его завершению. Отмечено, что кроме стандартной рекламной кампании важно проводить работу в школах с учителями и родителями.

Ключевые слова: абитуриент, высшее учебное заведение, потребители, специализация, школа.

М. М. Malykh

Irkutsk State University, Irkutsk

FEATURES OF THE FORMATION OF A MARKETING STRATEGY FOR PROMOTING HIGHER EDUCATION AMONG POTENTIAL APPLICANTS

The theses provide recommendations on the formation of an effective marketing strategy for attracting applicants to higher education institutions. Special attention is paid to events that should be held during the school year of high school students, and not at the end of it. In addition to the standard advertising campaign, it is important to work with teachers and parents in schools.

Keywords: applicant, higher education institution, consumers, specialization, school.

В последние годы наблюдается дефицит потенциальной аудитории абитуриентов для средних и высших учебных заведений. Это связано в первую очередь со снижением рождаемости в 1990-х и 2000-х гг. на фоне демографического дефицита особенно остро встает вопрос об эффективности привлечения абитуриентов в высшие учебные заведения. Важно отметить, что назревает необходимость разработки целой маркетинговой стратегии.

Представляем ряд рекомендаций:

1. Стратегия привлечения аудитории в вузы должна быть долгосрочной с четким определением целевых групп потребителей высшего образования. Важно понимать, что готовить старшеклассника к поступлению окружающий социум начинает заранее: за два или полтора года до экзаменов.

2. Простых дней открытых дверей сегодня уже недостаточно. Подростающее поколение очень технологично. Важно отметить, что прошедшая пандемия сделала более технологизированной и родительскую группу потребителей, а они играют ключевую роль в выборе первой специализации для ребенка. Необходимо на сайте учебного заведения иметь панорамную съемку с возможностью просмотра внутренней территории помещения из дома.

3. Очень важно в маркетинговой стратегии расставлять «якоря» в работе с целевой аудиторией, т. е. то, что заставит абитуриента или родителя вернуться. Например, тест для профориентирования, пройти который можно онлайн, а расшифровать на дне открытых дверей в вузе. Подарки в виде книг, приглашений на вузовские встречи резидентов команд КВН, педагогических отрядов. Социум – важная составляющая комфортного обучения в вузе.

4. Рекламные кампании должны стартовать не в мае – июне, а в декабре-январе текущего учебного года. Родители и будущие абитуриенты заранее готовятся к сдаче экзаменов, подбирая репетиторов за полгода. Привлечь ребенка в технический вуз, если он настроился сдавать литературу будет очень сложно.

5. Визиты в школы именитых педагогов и счастливых действующих студентов хороший пример того, что студенчество действительно счастливая пора. Предвкушение будущего внутреннего комфорта на пороге нового этапа в жизни для подростка очень важное чувство. Именно в школах формируется намерение получения высшего образования. Чем больше одноклассников будет строить планы на будущее через высшее образование, тем больше сподвижников будет присоединяться к ним.

**ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Изучается концепция создания и развития дистанционного обучения в Российской Федерации, предложено определение дистанционному образованию. Акцентируется внимание на проблемах и возможностях реализации дистанционных технологий. Дается теоретическое обоснование междисциплинарному синтезу, приводятся аргументы в пользу информационно-сетевого подхода.

Ключевые слова: дистанционные технологии, высшее образование, методы обучения, новые стандарты и технологии, процесс самообучения.

V. O. Senyuta, E. D. Borovikova, N. A. Laptev
Irkutsk State University, Irkutsk

**REMOTE TECHNOLOGIES IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM EDUCATION:
OPPORTUNITIES, PROBLEMS, PROSPECTS**

The article discusses the concept of creation and development of distance learning in the Russian Federation and gives a definition: distance education. The authors of the article identify problems and propose various ways to solve them. They provide theoretical justification for interdisciplinary synthesis and provide arguments in favor of the Information Network approach.

Keywords: distance technologies, higher education, methods of education, new standards and technologies, self-education.

Актуальность проблемы непосредственно связана с внедрением образовательных программ в вузах, когда одни программы уходят и появляются новые. Некоторые программы для удаленных коммуникаций устаревают, либо уходят с российского рынка, следовательно, требуется разработка, внедрение и овладение новыми программами. Процессы глобализации и стремительные изменения в информационных технологиях также требуют оперативного реагирования со стороны, как преподавателей, так и обучающихся. Востребованность получения высшего образования не должна зависеть от возможности обучающихся лично присутствовать в учебном заведении. Возможности дистанционного обучения – это способ обучения на расстоянии, при котором преподаватель и обучаемые физически находятся в различных местах.

В Концепции создания и развития дистанционного обучения в РФ приводится следующее определение: дистанционное образование – «...комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за рубежом с помощью специализированной информационно-образовательной среды, базирующейся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии» [7]. К характерным чертам дистанционных технологий относятся: гибкость (обучаемые находятся в удобном месте в удобное время); модульность (возможность формировать учебную программу под индивидуальные потребности); постоянный контакт с преподавателем; новые требования к новым универсальным компетенциям, требующие стандартизации их определения; необходимость выработки индикаторов и разработки процедур оценивания, которые пригодны для широкого использования [4, с. 193].

Проведенный анализ показал, что *проблемами дистанционного обучения на сегодняшний день* являются стремительные изменения в содержании образовательных дисциплин; труднодоступность обучающих ресурсов; транспортная труднодоступность отдаленных населенных пунктов, сужение потенциальной аудитории обучающихся, необходимость обязательной компьютерной подготовки.

Выявлено, что переход от традиционных занятий в классе к онлайн-формату делает процесс обучения совершенно другим. Если в аудитории от учащихся ожидается пассивное слушание и конспектирование, то виртуальные дискуссии, работа с личным кабинетом и материалами в разных мультимедийных форматах требуют действий.

Представляется важным отметить, что отсутствие компьютерной грамотности до сих пор является серьезной проблемой в современном мире, которая затронула как учащихся, так и преподавателей. Даже среди опытных преподавателей и учеников может возникнуть непонимание инструментов дистанционного обучения, таких как: образовательные онлайн-платформы, системы видеоконференцсвязи, различные приложения. Тем не менее, технологические навыки являются обязательными для преподавателей. Если инструменты онлайн-обучения слишком сложны, их никто не захочет использовать, поэтому нужно выбирать мощные, но простые в работе образовательные площадки, которые будут понятны пользователям любого уровня подготовки.

Технические проблемы часто являются «камнем преткновения» при онлайн-обучении. Могут возникнуть проблемы совместимости обучающих платформ с операционными системами, браузерами или смартфонами, а низкая скорость интернет-соединения – привести к пропуску онлайн-занятий или сложности с загрузкой уроков в видеоформате. Все это усиливает разочарование учащихся и снижает вовлеченность в процесс обучения. Свобода, которую предлагает формат онлайн-обучения, часто снижает бдительность и вызывает ложное чувство безграничности времени. Дистанционное образование выдвигает более высокие требования к дисциплине и самоорганизации, чем его офлайн-аналог, хотя понимание этого еще не сформировалось. Неумелое управление временем может привести к серьезному отставанию от учебной программы [1]. Отсутствие мотивации – общая проблема для всех типов учащихся. Онлайн-формат требует сильной дисциплины и целеустремленности, чтобы самостоятельно выполнять задания, оставаться заинтересованным и добиваться прогресса. Находясь в аудитории, студенты имеют возможность общаться друг с другом и преподавателем напрямую: мгновенно реагировать, делиться опытом. Наряду с цифровизацией наблюдается функциональная безграмотность.

Также необходимо отметить, что перспективами развития дистанционных технологий можно считать наличие четкой системы образовательных результатов. Для того чтобы содержание образования отвечало требованиям динамичности, возможности его корректировать, индивидуализировать и масштабировать, оно должно, с одной стороны, оставлять возможность для различной сборки элементов образовательного маршрута всеми сторонами образовательного процесса, а с другой стороны, должно быть представлено в виде ясной системы с четкими направляющими. Это важно и для открытости диалога между преподавателем и студентом, прозрачности в оценивании, снижении человеческого фактора и роли личных отношений [6].

Дистанционное обучение включает информационные и коммуникационные технологии. На данный момент развития сетевых технологий не возникает потребности иметь дома персональный компьютер, обучаться дома или в офисе [1]. Современные сотовые телефоны, смартфоны позволяют всегда быть в сети.

Все формы и методы дистанционного обучения построены на основных принципах современного интернета, сочетаний веб технологий, видеосвязи, электронной почты. А именно на: использовании различных интернет сервисов как эффективного инструмента организации взаимодействия, переписке через электронную почту, социальные сети, самостоятельном изучении учебного материала.

Для организации дистанционного обучения необходимы такие инструменты, как: интернет и ПК, специализированный сайт (площадка) с обучающими материалами, активная ссылка. Пройдя по соответствующей ссылке, как преподаватель, который хотел бы организовать индивидуальное дистанционное обучение по отдельно взятой дисциплине для студентов, так и студент получает возможность ознакомиться с обучающими видео и презентациями по различным темам, посмотреть видеоуроки преподавателя, выполнить задания на самопроверку, выполнить онлайн тестирование, выполнить задание. Все эти возможности можно найти на различных обучающихся сайтах в сети Интернет.

Современные средства информационных технологий позволяют использовать при обучении разнообразные формы представления материала: вербальные и образные (графика,

звук, анимация, видео). Компьютерные обучающие и контролирующие программы помогают обучающимся быстрее и глубже освоить учебный материал, дают возможность преподавателю осуществлять оперативный контроль уровня усвоения учебного материала [3, с. 183]. В наши дни невозможно представить работу преподавателя без применения различных интернет-технологий как в условиях аудиторно-урочной системы, так и при организации дистанционного обучения. В практике работы педагоги используют специализированные информационные интернет-ресурсы.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что для каждого преподавателя актуальной стала организация дистанционного обучения через разные формы взаимодействия преподавателя и обучающегося. Для организации индивидуальных заданий с обучающимися используются системы личных сообщений через адрес электронной почты, скайп, социальные мессенджеры.

Использование дистанционной формы обучения, дает большие возможности для внедрения в учебный процесс ИКТ технологий является одним из эффективных механизмов, который позволяет личности самореализоваться, а преподавателю создать такую «развивающую среду», в которой у каждого обучающегося будут сформированы определенные компетенции. Электронное обучение в дистанционной форме незаменимо, когда речь идет о повышении доступности качественного образования.

Также необходимо отметить, что применение дистанционных технологий предоставляет возможность получить образование для решения различных жизненных задач и при любом уровне образования и подготовки; предоставляет возможность организации процесса самообучения наиболее эффективным для себя образом и получения всех необходимых средств для самообучения. Система дистанционного образования должна занять свое место в системе образования, поскольку при грамотной ее организации она может обеспечить качественное образование, соответствующее требованиям современного общества сегодня и ближайшей перспективе.

Проблемы сохраняются, но дистанционные технологии представляют собой неотъемлемую часть современной образовательной модели, требуя от образовательного учреждения и каждого преподавателя, в частности, пересмотреть приемы и методы обучения в соответствии с новыми стандартами и технологиями [7]. Дистанционные уроки, конференции, семинары, лабораторные работы, практикумы и другие формы учебных занятий, проводимых с помощью средств телекоммуникаций и других возможностей интернета, применяются не только для получения высшего образования, но и для освоения отдельных курсов повышения квалификации.

Литература

1. Андреев А. А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» // Дистанционное образование. 2017. № 4.
2. Домрачев В. Г. Дистанционное обучение: возможности и перспективы // Высшее образование в России. 1994. № 3.
3. Дистанционное образование // Проблемы информатизации высшей школы: Бюллетень. 2018. № 3.
4. Концепция создания и развития дистанционного образования в РФ. М., 2022.
5. Левин В. И. Дистанционное обучение в России: положение и проблемы // Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве : сб. ст. V Междунар. науч. -практ. конф. Пенза : Изд-во ПДЗ, 2023.
6. Пашенко Т. В. Универсальные компетенции в российских университетах. 2023.
7. Проблемы информатизации высшей школы // Гос НИИ системной интеграции. М., 2021. Вып. 3.
8. Уварова А. Ю., Фрумина И. Д. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. 2019. С. 141–186.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В РОССИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Рассматриваются особенности развития индустрии гостеприимства в России XX–XXI вв. Проводится обзор сегментирования рынка гостеприимства в разные периоды времени. Затрагиваются актуальные вопросы развития индустрии гостеприимства в России в новых условиях. Результаты исследования показали, что вклад российского туризма в ВВП составляет 1/3 от мировой доли. Делается вывод, что индустрии гостеприимства – это особый сектор экономики, влияющий на глобализацию социальных процессов, ведущих к росту интереса людей к культуре российской народности, развитию транспортной инфраструктуры, а также обеспечения и обслуживания туристских услуг.

Ключевые слова: гостиничная индустрия, гостеприимство, развитие сферы гостеприимства, туризм, социологическое исследование, техника социологического исследования, управление гостеприимством, средства размещения, внутренний туризм, кадровый голод, кадры.

Ya. A. Kruzhkova

Irkutsk College of Economics and Law, Irkutsk State University, Irkutsk

SPECIFICS OF THE DEVELOPMENT OF THE HOSPITALITY INDUSTRY IN RUSSIA IN NEW CONDITIONS

The article discusses the main methods and techniques of sociological research at enterprises of the hospitality industry in Russia of the XX–XXI centuries. Today, the hospitality industry in Russia is developing rapidly and gaining powerful momentum. Naturally, like any industry, it has gone through its own stage of development. The author of the article reviews the segmentation of the hospitality market in different periods of time. The article touches on topical issues of the specific development of the hospitality industry in Russia in new conditions. The results of the study showed that the contribution of Russian tourism to GDP is 1/3 of the world share. From here it becomes obvious that the hospitality industry is a special sector of the economy that influences the globalization of sociological processes leading to an increase in people's interest in the culture of the Russian people, the development of transport infrastructure, as well as the provision and maintenance of tourist services.

Keywords: hotel industry, hospitality, development of the hospitality sector, tourism, sociological research, sociological research technique, hospitality management, accommodation facilities, domestic tourism, personnel shortage, personnel.

Актуальность изучения проблемы гостеприимства в социологии обусловлена неопределенностью толкования и многозначностью данного социального явления в современном обществе. Гостеприимство является социальным институтом и рассматривается, и как «радушное отношение (прием) гостям», и как «широкий набор видов бизнеса, каждый из которых связан с обслуживанием людей, находящихся вне дома» [1, с. 201].

Социальные процессы в реалиях новой эпохи не могли не отразиться на гостеприимстве, прежде всего речь идет об огромном внимании цифровой модернизации в различных отраслях. Гостеприимство теряет свою значимость, как механизм интеграции с одной стороны, и становится актуальным при автоматизации общества. Не составляет и исключений и сфера гостеприимства, которая динамично развивается в России, в том числе и в Байкальском регионе. Индустрии гостеприимства и туризма имеют тесную неразрывную взаимосвязь. И эти две индустрии в наибольшей степени зависят от цифрового развития, которая является экономической составляющей, и в свою очередь имеют перспективные возможности в дальнейшем развитии.

Развитие сферы гостеприимства в России имеет огромную историю, со своими этапами. Мы же в настоящей статье рассмотрим период XX–XXI вв. Конец XX в. – начало XXI в. – это переломный момент со своими колебаниями не в лучшую сторону для развития внутреннего туризма, и соответственно, всей сферы гостеприимства в России. Изменения, происходящие в российском обществе, существенно сказались на индустрии гостеприимства, связано это прежде всего, с тем, что туристические агентства основной целью ставили

туристические направления вне границ российского государства. Акцент делали на Турцию, а в последствии и на Таиланд и другие туристические направления. Более того, за последние десятилетия появилось кредитование туристических путевок по различным направлениям, что дало возможность российскому туристу со средним уровнем дохода приобретать семейные туры.

В советский период прошлого столетия существовало четыре ведомства, которые занимались гостиничным хозяйством, это: Госкоминтурист, ВЦСПС, муниципальные и молодежные организации. Каждое из этих ведомств руководствовалось своими стандартами, классификация гостиниц не соответствовала мировым (европейским) стандартам. В период существования СССР на ее территории существовала единственная гостиничная цепь «Интуриста», которая в 1970 г. занимала 23-е место в мире.

После распада СССР произошло значительное сокращение туристских потоков привело к снижению спроса на гостиничные услуги, что, в свою очередь, повлекло сокращение числа гостиниц. Произошло резкое снижение загрузки гостиниц, что повлекло значительное сокращение гостиничного фонда на территории Российской Федерации (далее – РФ). Главной причиной такого сокращения послужило сокращение финансирования материально-технической базы индустрии гостеприимства.

На нижеприведенной диаграмме (рис. 1) показано распределение в процентном соотношении сегментов гостиничной индустрии в конце XX столетия на территории РФ.

Рис. 1. Сегментирование рынка гостеприимства в XX столетии в России

Исходя из представленных данных становится очевидно, какая колоссальная разница в XX столетии и развитии индустрии гостеприимства в XXI в., на данный момент в стране насчитывается более 13 тыс. гостиничных номеров, которые соответствуют международным стандартам.

Российская гостиничная индустрия в начале 2000-х гг. претерпевает так называемый «застой». Россиянам становятся доступно кредитование путевок на отдых за пределами РФ, и основная масса туристов устремилась на отдых в теплые страны. Тем самым забывая или оправдываясь, что отдых на Родине стал дорогостоящим.

Гостиничный бизнес с начала XXI в. в России стремительно растет, постоянно внедряются новые инновации, для обеспечения максимально комфортного отдыха гостей. Социально-экономические критерии предполагают распределение потребителей рынка в зависимости от цели путешествия, статуса и социальной страты, уровня доходов и расходов населения. Данная группа критериев является наиболее важной при рыночной сегментации гостиничных услуг, которая представлена на рис. 2. Здесь мы видим, что сегментация имеет уже другое процентное соотношение. Произошла трансформация гостеприимства, как социального явления, которая отражается в формах проведения свободного времени современного человека.

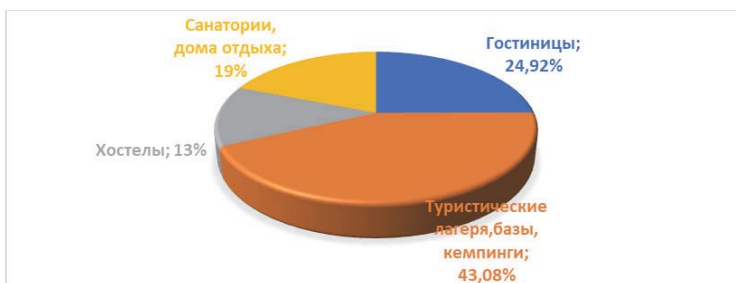

Рис. 2. Сегментирование рынка гостеприимства в XXI веке

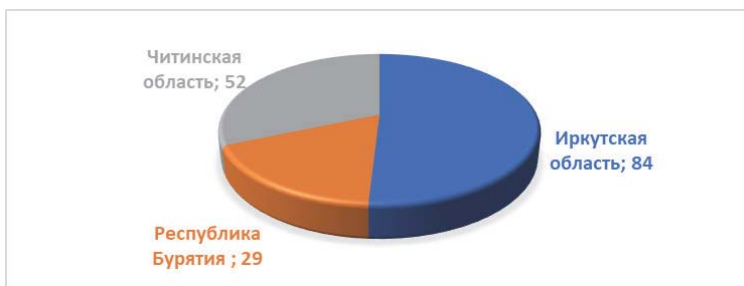

Рис. 3. Количество гостиниц в Байкальском регионе по состоянию на 2000 г.

Факторами, влияющими на развитие гостиничной индустрии в России становятся, и то, что проводятся масштабные мероприятия, которые предполагают наплыв большого количества туристов, и как следствие их комфортное размещение, такие как: Саммит АТЭС, Всемирная летняя Универсиада, Зимние Олимпийские игры, гонки «Формула-1», Чемпионата мира по футболу. Все эти мероприятия заставили еще больше масштабироваться индустрию гостеприимства на территории России. На российский рынок заходят гостиничные сети и цепи, крупные международные гостиничные бренды, и индустрия гостеприимства выходит на новый уровень.

В 2020 г. рынок гостеприимства в России, как и в других странах понес колоссальные убытки от COVID 19. Ограничения введенные во всех странах в связи с распространением данного вируса сказались на работе больших и малых отелей. Отток иностранного туриста вырос на 85–90 %, из-за чего и пострадал серьезно гостиничный бизнес. Многие отельеры не увидев своего дальнейшего пребывания на плаву, отказались вести свою деятельность. Гостиничный сектор России потерял в общей сложности порядка 28,8 млн постояльцев. Если говорить о Байкальском регионе, то тут туристический поток упал в 2020 г. почти на 50 %.

В 2022 г. в связи с началом проведения специальной военной операции (далее – СВО) для большинства наших сограждан стал закрыт въезд во многие государства, в том числе и на отдых. И вот тут, на взгляд автора статьи, начинается новый виток становления индустрии туризма и гостеприимства в России. Тут отслеживаются положительные и отрицательные стороны. К положительным можно отнести то, что произошла переориентация российского потребителя на внутренний туристический продукт за счет сокращения выездного туризма, а также гостиничный и туристический бизнес вошли в перечень отраслей, получающих государственную поддержку как наиболее пострадавшие от международных экономических санкций в 2022 г. К числу отрицательной стороны относятся: отток иностранных туристов; осуществление СВО привело к нарушению работы транспортной инфраструктуры и логи-

стики туристических потоков, а также расположение многих курортных зон вблизи проведения военных действий (хотя для многих туристов, это не стало сдерживающим фактором).

Уход с российского рынка международных брендов также стал главной особенностью в российской гостиничной индустрии, что и стало механизмом изменения на фоне преобразования информационных коммуникаций. Но стоит отметить, что на сегодняшний день, несмотря на происходящее, номерной фонд на российском рынке не сократился. Также на фоне данных событий с рынка уходят сервисы бронирования отелей и средств размещения Booking и Airbnb. Но и это не является препятствием для осуществления бронирования номерного фонда, в результате чего выросло число прямых бронирований отелей.

За первый квартал 2023 г. рейтинг сервисов бронирования в России, выглядит следующим образом:

1. Ostrovok (Emerging Travel Group) с долей 34,40 %;
2. Яндекс Путешествия с 16,30 %;
3. 101hotels.com с 10,30 %;
4. Суточно.ру с 9,10 %;
5. Bronevik.com/МТС Travel с долей 8,00 %.

Таким образом, становится очевидным тот факт, что уйдя с российского рынка бронирования в кратчайшие сроки среди россиян нашли свою популярность и другие средства бронирования отелей.

Изучая данные Росстата и Ростуризма в 2022 г. в гостиничной индустрии России, наблюдался значительный рост как количества средств размещения, так и номерного фонда. По результатам года прирост численности всех коллективных средств размещения (далее – КСР) составил 2 % и по итогам года численность КСР превысила 29 тыс. единиц. Среднегодовая динамика численности объектов размещения за последние 6 лет (CAGR 2017–2022) составила +3,2 %. Всего за период с 2017 по 2022 г. количество объектов размещения в России увеличилось примерно на 1/5 [2] (рис. 4).

Рис. 4. Число гостиниц и других средств размещения в России

Номерной фонд коллективных средств размещения за 2022 г. увеличился на 3,1 % и достиг 1,06 млн номеров. Среднегодовая динамика прироста в гостиницах и других средствах размещения России (CAGR 2017–2022) составила +3,7 %.

Динамика номерного фонда в российских гостиницах имеет невысокий показатель роста, но несмотря на это число мест в них росло чуть быстрее: среднегодовая динамика показателя за последние 6 лет составила +4,8 %. В 2022 г. число мест в коллективных средствах размещения России увеличилось на 2,3 % и составило 2,8 млн мест.

Доходы коллективных средств размещения в 2022 г. превысили 0,7 трлн руб. среднегодовой прирост выручки российских КСР за последние шесть лет (CAGR 2017–2022) составил +8 %. Всего за период наблюдения рост оборота отрасли составил 47 %.

Государственная инициатива в поддержку гостиничной индустрии оказала положительную динамику, так в июле 2022 г. была введена нулевая ставка НДС для гостиничных услуг сроком на пять лет. Учитывая, что в отельном бизнесе основные расходы – это зарплата персонала, а встречный НДС очень маленький, это стало серьезным фактором роста.

Рис. 5. Число номеров в гостиницах и других средствах размещения в России

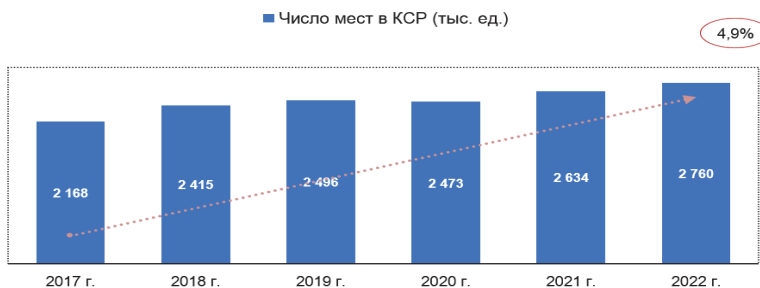

Рис. 6. Число мест в гостиницах и других средствах размещения в России, тыс. ед.

Рис. 7. Доходы гостиниц и других средств размещения в России, млрд руб.

В 2022 г. без учета неклассифицированных объектов в структуре всех коллективных средств размещения в 2022 г. преобладали городские гостиницы, на их долю приходилось около 58 % объектов. Около 53 % номерного фонда КСР также приходилось на гостиницы.

В структуре коллективных средств размещения в 2022 г. преобладали объекты без звезд – на их долю приходилось 53 % от числа всех средств размещения и 35 % номерного фонда.

Среди регионов самым популярным местом у туристов был Краснодарский край. В 2022 г. в краснодарских средствах размещения оставалось 12,3 % всех российских туристов. Иркутская область в этом списке заняла 15-е место.

Рис. 8. Структура коллективных средств размещения России в 2022 г. по типам, в % от количества объектов и номерного фонда

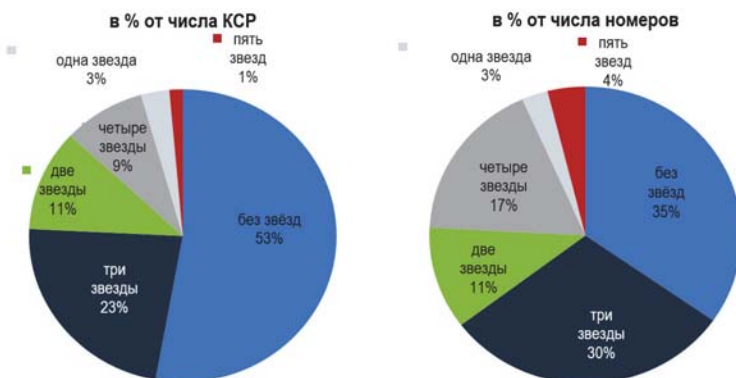

Рис. 9. Структура коллективных средств размещения России в 2022 г. по категории, в % от количества объектов и номерного фонда

Самые популярные регионы среди туристов в 2022 г. (в % от численности размещенных)

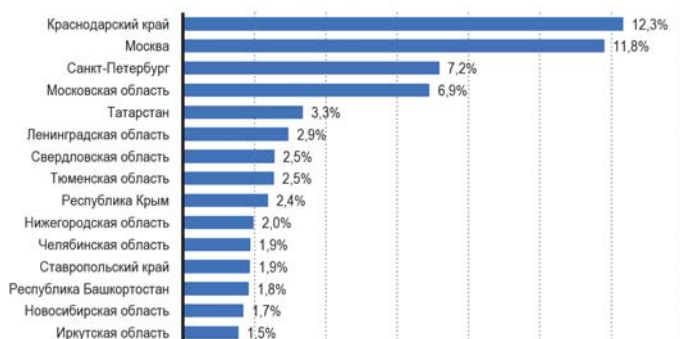

Рис.10. Самые популярные регионы среди туристов в 2022 г., в % от численности размещенных

Несмотря на данные Росстата, что Иркутская область по популярности среди туристов в 2022 г. была на 15-м месте, в Иркутской области по состоянию на 2023 г. насчитывается 662 КСР, из них – 128 отелей, прошедших классификацию, высшие категории присвоены 16. Гостям, приезжающим в акваторию на оз. Байкал, предоставлены два пятизвездочных отеля.

Из них КСР общего назначения (гостиницы, мотели, hostелы и другие организации гостиничного типа) – 332 единицы, специализированных КСР (санатории для взрослых и детей, санатории-профилактории, санаторно-оздоровительные лагеря, пансионаты, кемпинги, базы отдыха и туристские базы) – 165. По сравнению с предыдущим годом их общее количество увеличилось на 102 ед.

Из всех коллективных средств размещения 42 % (207 ед.) принадлежат индивидуальным предпринимателям, остальные – юридическим лицам, из которых 48 % – микропредприятия.

Рис. 11. Коллективные средства размещения в иркутской области

Рис.12. Данные Федерального агентства по туризму. Классифицированные объекты гостиничной индустрии в Иркутской области в 2023 г.

В 2023 г. с января по сентябрь была присвоена категориальность 23 КСР, из них: без звезд – 11, одна звезда – 4, две звезды – 3, три звезды – 3, четыре звезды – 2. Для сравнения за 2022 г. сертификат на присвоение категории получили 104 КСР, из них на 1 звезду – 14 единиц, 2 звезды – 34, 3 звезды – 36, 4 звезды – 17 и 5 звезд – 3. По сравнению с 2021 г. активность КСР в этом направлении удвоилась.

КСР различаются по подходу к оплате налогов: 69 % из них находились на упрощенной системе налогообложения, 25 % – на общей, только 4 % применяли патентную систему и 2 % использовали налог на профессиональный доход. Основная доля коллективных средств размещения расположена в областном центре (132 ед), Ольхонском, Иркутском и Слюдянском районах (59, 52 и 49 ед.).

Согласно данным совместного исследования «МТС Travel» и Bronevik, в 2023 г., средний чек на проживание составил 4300 руб. в сутки, в среднем гости останавливались на две ночи.

Самое дешевое проживание летом 2023 г. предлагали Ставрополье, Волгоградская и Иркутская области: в этих регионах можно было разместиться за 3 500 руб. в сутки.

В КСР трудились 5 220 чел. (без внешних совместителей и работников несписочного состава). Большинство КСР (76 %) функционировали круглогодично, 24 % – сезонно, в основном, это специализированные средства размещения (базы отдыха, кемпинги).

Связанные с деятельностью затраты в расчете на одно коллективное средство размещения достигли 11,4 млн руб., доходы от предоставленных услуг – 13,8 млн руб. (на 20 % больше предыдущего года). Со стороны же государства в период пандемии была оказана большая поддержка гостиничному бизнесу и не только, это и мораторий на банкротство, отсрочка по кредитам, субсидии, льготные кредиты [3, с. 29]. В 2022–2023 гг. также государство оказывало и оказывает поддержку.

Системно-структурный анализ показывает, что специфика развития индустрии гостеприимства в России в новых условиях, несмотря на то, что во многих регионах были введены ограничения по передвижению, но внутри региона такое движение осуществлялось постепенно. Стал налаживаться туристский поток внутри регионов, что позволило российским отелям продолжать работать, осуществлять свою деятельность. Крупные отели и гостиницы по контракту стали оказывать услуги обсервации. Постепенно эти ограничения были сняты внутри страны, и отели, гостиницы, санатории, базы отдыха и многие другие предприятия гостиничной индустрии стали работать с российским туристом.

Современный человек очень мобилен, постоянно в движении и ему требуется комфортабельный отдых. На сегодняшний день имеются города, которые получают доход в основном от гостиничного бизнеса и туризма. Гостиничная сфера предоставляет большое количество рабочих мест для города.

С началом проведения специальной военной операции (далее – СВО) с введением очередного пакета санкций большинство крупных отельных сетей приостановили деятельность в России или полностью ушли из страны. Несмотря на это многие из отелей поменяли название и продолжают работать, 99 % объектов гостиничной сферы находятся в собственности российских компаний или бенефициаров.

На территории Иркутской области и Республики Бурятия в XXI столетия произошел большой прорыв в развитии индустрии гостеприимства. По данным председателя республиканского союза туристической индустрии «Модульные гостиницы почти на 1 тыс. номеров откроются в 2023 г. на Байкале в Иркутской области и Республике Бурятия, а до 2028 г. резиденты особых экономических зон в обоих регионах должны построить гостиницы и турбазы еще более чем на 6,6 тыс. мест» [6].

К 2025 г. в Иркутской области в г. Байкальске планируется запуск пятизвездочной гостиницы на 177 номеров с рестораном, СПА-комплексом и медицинским центром. На территории бывшей промышленной площадке БЦБК (Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат) начал действие круглогодичный событийно-образовательный центр в сфере экологии, в котором создаются различные сообщества, в том числе и в сфере экологического туризма, гостиничной индустрии. Планируется запуск круизного лайнера по озеру Байкал, в береговой линии вблизи архитектурно-этнографического музея Тальцы ведется строительство одного из крупнейших курортов «Байкальская слобода», запуск, которого планируется на 2027 г.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что индустрия гостеприимства как особый вид экономической деятельности представляет собой комплекс отраслей, первоочередной задачей которых является создание комфортных условий для туристов и их обслуживания во время пребывания вне места постоянного жительства.

Говоря о стратегическом развитии сферы гостеприимства предполагается инфраструктурное и кадровое улучшение, а также расширение числа сервисных предприятий, инвестиций в основной капитал, цифровизацию многих процессов. Анализируя обозначенные проблемы, становится очевидным, что самыми значимыми функциями сферы туризма являются: создание новых рабочих мест; выделение субсидий государства на развитие, а также распределение грантов; улучшение инфраструктуры региона; поддержка различными фондами; рост культурного уровня населения, а соответственно получают более эффективное развитие малые города России, сохраняя свой исторический облик. Регулирование процессов развития данной сферы в России происходит на всех уровнях управления – национальном, региональном и муниципальном.

Гостиничный рынок является перспективным, капиталоемким проектом с длительным сроком окупаемости, гостиница позволяет инвестору иметь в собственности дорогой и перспективный с точки зрения будущей доходности объект. Цены на гостиничную недвижимость зависят от многих факторов: расположения, оформления интерьеров, качества ремонта, состава и состояния номерного фонда, наличия инфраструктуры, численности персонала, площади гостиничной территории и др.

Литература

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://dal.slovaronline.com/> (дата обращения: 18.03.2023).
2. Данные <https://travel.rambler.ru/local/49903233-na-baykale-stroyat-gostinitsy-pochti-na-7-tys-mest/> (дата обращения: 22.03.2023).
3. Кружкова Я. А. Развитие цифровизации индустрии гостеприимства в Байкальском регионе // Забайкальские социологические чтения. Социальные процессы: вызовы и пути решения : материалы X Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. А. Русанова. Чита : ЗабГУ, 2022. С. 28–32.
4. Кружкова Я. А. Развитие сферы гостеприимства в России в XX–XXI вв. : методы и техники социологического исследования // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 447–452.
5. Анализ гостиничного рынка в 2022 году. URL: <https://research-center.ru/analiz-gostinichnogo-rynka-v-2022-godu/> (дата обращения: 14.09.2023).
6. Классификация – туризм. URL: <http://xn----7sba3acabbldhv3chawrl5bzn.xn--> (дата обращения: 14.09.2023).

РАЗДЕЛ 3
ИНСТИТУТЫ И ЦЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ
И СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ТРУДА:
ТИПОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ДОСТИЖЕНИЯ И ПРИТЯЗАНИЯ

CHAPTER 3
INSTITUTIONS AND VALUES OF EDUCATION
AND THE MODERN LABOUR MARKET:
TYPOLGY, PROFESSIONAL
ACHIEVEMENTS AND CLAIMS

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК ИНДИКАТОР ЦЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА В РОССИИ

Рассматриваются условия и факторы профессионального самоопределения школьников в современных условиях. Акцентируется внимание на трансформации ценностных систем в России. Обозначаются подходы к исследованию процессов в региональной системе образования и системе высшего образования с учетом динамики спроса и предложения на рынке труда. Определяется понятие «профессиональное самоопределение» в контексте новых технологий и взаимодействий в системе образования.

Ключевые слова: образование, высшее образование, система высшего образования, ценностные системы, профессиональное самоопределение, рынок труда, меняющееся общество, цифровой мир.

T. I. Grabelnykh, N. A. Sablina, E. V. Vatolina

Irkutsk State University, Irkutsk

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION AS AN INDICATOR OF THE VALUE OF EDUCATION AND A FACTOR OF CHANGING THE SITUATION ON THE LABOR MARKET IN RUSSIA

The article examines the conditions and factors of professional self-determination of schoolchildren in modern conditions. Attention is focused on the transformation of value systems in Russia. Approaches to the study of processes in the regional education system and higher education system are outlined, taking into account the dynamics of supply and demand in the labor market. The concept of “professional self-determination” is defined in the context of new technologies and interactions in the education system.

Keywords: education, higher education, higher education system, value systems, professional self-determination, labor market, changing society, digital world.

В XXI в. институты и ценности образования претерпевают глубокие изменения, описываемые в категориях «научно-технологических революций», «цифровых трансформаций», «информационно-культурных взрывов», «технологий искусственного интеллекта» и др. В этих условиях меняется типология взаимодействий образования и рынка труда, требуется переоценка образовательных и профессиональных возможностей и достижений. Соответственно, идет активное конструирование новых векторов профессионального самоопределения. Обсуждение актуальных подходов осуществляется на различных научных и общественно-государственных площадках России. Нами – ФГБОУ ВО «ИГУ» (Институт социальных наук, Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций) совместно с Комиссией по науке и образованию Общественной палаты Иркутской области был проведен круглый стол «Факторы выбора школьниками предметов для сдачи ЕГЭ и их учет в прогнозировании трудовых ресурсов на региональном рынке труда» (г. Иркутск, 23 ноября 2023 г.).

Одним из главных векторов дискуссии, заданной нами на данной площадке, выступил вектор на профессиональное самоопределение школьников в контексте ценности образования и учета ситуации на рынке труда.

В системе детерминации профессионального самоопределения выделяем три крупных фактора:

- 1) формирование базовых потребностей и интересов общества и государства, обуславливающих интеллектуальный и социальный портрет нации;
- 2) выдвижение и реализацию новых инициатив в достижении устойчивого, но одновременно инновационного социально-ориентированного развития страны и регионов;
- 3) освоение новых специальностей и профессий, формирующих современные векторы профессионально-отраслевой динамики и способствующих стабилизации экономики в условиях цифровых трансформаций и геополитических вызовов и др.

Полагаем, что все названные факторы связаны с индивидуальным или коллективным выбором субъекта. С одной стороны, выбор школьниками предметов для сдачи ЕГЭ носит сугубо индивидуальный и семейно-ориентированный характер, однако, с другой стороны, этот вопрос имеет статус вопроса государственного значения. На национальном уровне определена необходимость формирования готовности к профессиональному самоопределению (ГПС) обучающихся с учетом запросов экономики в кадрах и специфики рынка труда. При этом под «готовностью к профессиональному самоопределению» понимается «способность человека быть субъектом своих выборов». Проблема выбора векторов профессионального самоопределения имеет общественно-значимый характер, а ее решение предусматривает консолидацию усилий всех заинтересованных сторон.

Реализация особого государственного подхода в организации и проведении мероприятий профориентационного порядка (в том числе, профориентационного минимума в образовательных организациях) «...по формированию готовности к профессиональному самоопределению (ГПС) обучающихся с учетом их индивидуальных особенностей, а также запросов экономики в кадрах, специфики рынка труда как регионального, так и федерального уровней» [1], с необходимостью требует консолидации усилий общеобразовательных организаций, профессиональных образовательных организаций, организаций ВО, предприятий, института семьи и общественности. Для обеспечения в РФ «единых организационных и методических условий реализации профориентационного минимума» были разработаны методические рекомендации «для всех категорий управленческих и педагогических работников, принимающих участие в реализации профориентационного минимума в субъектах РФ» [1].

В соответствии с новой концепцией реализации профориентационного минимума в образовательных организациях Российской Федерации предложено новое прочтение целого ряда категорий. Так, под «готовностью к профессиональному самоопределению (ГПС)» понимается «способность человека быть субъектом своих выборов: самостоятельно формировать и корректировать свою образовательно-профессиональную траекторию, учитывая смысловую и инструментальную стороны профессионального самоопределения» [1], а под «индивидуальной образовательно-профессиональной траекторией» – «путь освоения универсальных и профессиональных компетенций, формируемых обучающимися совместно с педагогами-навигаторами через использование возможностей образовательной среды» [1]. В этом ключе видится важным повышение статуса общеобразовательной организации как «института социализации, где у общественных институтов и органов власти есть возможность, в сотрудничестве с семьей, системно влиять на воспитание ценностных ориентиров молодых людей» [1]. Среди мер по профессиональному самоопределению школьников с учетом динамики рынка труда выделяется проведение совместных мероприятий, например, посещение профессиональных образовательных организаций, организаций ВО и предприятий-работодателей региона с учетом профессиональных склонностей обучающихся с целью ознакомления их с направлениями подготовки и программами обучения; с профессиональными задачами специалистов на конкретных предприятиях, с преподавателями вузов; обсуждения востребованности будущих выпускников на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Создание условий для профессионального самоопределения школьников, погружение в образовательную и профессиональную среду, использование возможностей и эффектов разных современных платформ и информационное сопровождение всего комплекса профориентационных мероприятий будет способствовать более грамотному выбору школьниками своей будущей профессии. Соответственно, и целенаправленному выбору ими предметов для сдачи ЕГЭ, что в последующем приведет и к удовлетворению профессионально-трудовых и жизненных интересов экономически активного населения, достижению максимально полной занятости населения.

При принятии решений на разных уровнях следует учитывать характер, силу и масштаб влияния всей совокупности внешних и внутренних доминантных факторов, определяющих выбор школьниками предметов для сдачи ЕГЭ, и их учет в прогнозировании трудовых ресурсов на региональном рынке труда.

Проведенный социологический опрос населения Иркутской области от 18 лет и старше (18-21.11.2023 г., СЛРПИ ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ»; платформа Webanketa; всего опрошено 715 чел., половозрастная стихийная выборка, ошибка выборки – 3,66%) – представителей целевых аудиторий (студентов вузов и молодежи, сдававших ЕГЭ в разные периоды; их родителей, бабушек и дедушек; представителей приемных комиссий вузов; педагогов городских и сельских школ; представителей управлений образованием), позволил выявить 8 особенностей:

1. Дефицит возможностей у школьника в самостоятельном профессиональном самоопределении. Способность школьника быть субъектом своего выбора не реализуется в полной мере (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Предметы ЕГЭ – это, действительно, фактор выбора для самого школьника?»

№ п/п	Варианты ответа	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Да	229	32,0
2	Нет	179	25,0
3	И да, и нет	307	42,9
	Всего	715	100,0

2. Четкое видение факторов всех заинтересованных субъектов, влияющих на выбор предметов школьниками для сдачи ЕГЭ. В системе факторов влияния профессиональный фактор выступает как доминантный (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Чем, на Ваш взгляд, определяется выбор предметов для сдачи ЕГЭ?»

№ п/п	Варианты ответа	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1	Интерес к профессии	454	17,5
2	Предрасположенность к конкретной деятельности	345	13,3
3	Прогноз востребованности профессии на рынке труда	282	10,9
4	Высокооплачиваемый труд	270	10,4
5	Мнение родителей	265	10,2
6	Профильность классов	218	8,4
7	Ближайшее окружение	177	6,8
8	Профориентационная работа	173	6,7
9	Многовариантность выбора в самой профессии	133	5,1
10	Влияние СМИ, интернета	121	4,7
11	Все вышеперечисленное	64	2,5
12	Роль предпочтений в формировании профориентационного выбора	61	2,3
13	Другое	36	1,4
1	Всего	2599	100,0

3. Острая необходимость в повышении качества образовательной школьной среды в период подготовки к ЕГЭ (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Как Вы характеризуете качество образовательной школьной среды в период подготовки к ЕГЭ?»

№ п/п	Варианты ответа	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1	Вызывает тревогу и стресс	457	32,4
2	Направляет на определенный выбор	208	14,7
3	Дисциплинирует	203	14,4
4	Дезориентирует	191	13,5
5	Мотивирует	130	9,2
6	Раскрывает личные качества	75	5,3
7	Никак не влияет	72	5,1
8	Помогает справиться со стрессом	59	4,2
9	Другое	17	1,2
	Всего	1412	100,0

4. Необходимость расширения возможностей и повышения эффективности профильного обучения в школе, лицее, гимназии (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете эффективность профильного обучения в школе (лицее, гимназии)?»

№ п/п	Варианты ответа	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Высокая эффективность	169	23,6
2	Средняя эффективность	446	62,4
3	Низкая эффективность	100	14,0
	Всего	715	100,0

5. Признание значительной роли семьи при выборе школьником будущей профессиональной деятельности как доминантного фактора профессионального самоопределения (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Определите роль семьи при выборе школьником будущей профессиональной деятельности?»

№ п/п	Варианты ответа	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Поддерживает решение школьника	379	53,0
2	Поддерживает выбор школьника в пользу высокооплачиваемых профессий	218	30,5
3	Настаивает на собственных решениях семьи	84	11,7
4	Никак не влияет	20	2,8
5	Другое	14	2,0
	Всего	715	100,0

6. Необходимость внедрения новых форм и методов работы в рамках профориентационных мероприятий, проводимых вузом. Потребность в более широком информировании о них (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Повлияли ли профориентационные мероприятия, проводимые вузом, на Ваш выбор или выбор Вашего ребенка будущей профессии?»

№ п/п	Варианты ответа	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Да, повлияли	93	13,0
2	Скорее повлияли	165	23,1
3	Скорее не повлияли	132	18,5
4	Нет, не повлияли	179	25,0
5	Не вижу в этом смысла	38	5,3
6	Не информирован о таких мероприятиях	108	15,1
	Всего	715	100,0

7. Признание важности прогнозирования трудовых ресурсов на региональном рынке труда как одного из доминантных факторов, влияющих на определение выбора школьниками основных и профильных предметов для сдачи ЕГЭ (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Насколько прогнозирование трудовых ресурсов на региональном рынке труда влияет на определение выбора школьниками основных и профильных предметов для сдачи ЕГЭ?»

№ п/п	Варианты ответа	Кол-во чел.	Доля, в %
1	В значительной степени	90	12,6
2	В определенной степени	313	43,8
3	В незначительной степени	146	20,4
4	Никак не влияет	77	10,8
5	Нет доступа к такой информации	89	12,4
	Всего	715	100,0

8. Необходимость конструирования эффективных механизмов и определения путей карьерного роста для молодежи в родном регионе (табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «При выборе основных и профильных предметов для сдачи ЕГЭ, на Ваш взгляд, учитываются ли школьниками возможности карьерного роста для молодежи в родном регионе?»

№ п/п	Варианты ответа	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Да, учитываются	127	17,8
2	Скорее учитываются	272	38,0
3	Скорее не учитываются	202	28,3
4	Нет, не учитываются	92	12,9
5	Таких возможностей в регионе нет	22	3,1
	Всего	715	100,0

Как видно из данных проведенного исследования, профессиональное самоопределение школьников сегодня выступает как комплексная социальная проблема. Кроме того, остроту ей придадут два обстоятельства: а) ценностные системы в обществе подвержены серьезным трансформациям и б) само образование переживает цифровую трансформацию.

По материалам теоретических и эмпирических исследований нами сделан вывод о том, что на сегодняшний день основные подходы к исследованию процессов в региональной системе образования и системе высшего образования с учетом динамики спроса и предложения на рынке труда в целом позволяют учитывать:

1) принцип единства образовательного пространства на территории страны и принцип доступности «количества» и качества высшего образования, отражающихся на выборе образовательных траекторий, а в дальнейшем на сформированности потоков профессиональной и трудовой мобильности;

2) все более отчетливо проявляющийся дисбаланс образовательных ожиданий и возможностей (в том числе, социально обусловленный), дифференциацию доступности к качеству высшего образования в регионах, отражающуюся в относительном снижении охвата населения высшим образованием, нарастание системных вызовов к реализации образовательно-профессиональных траекторий, региональные и межрегиональные различия, а также дефицит трудовых ресурсов на региональном рынке труда. На указанных вызовах во многом фокусируется внимание исследователей Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [2].

В качестве *заключения*, учитывая приведенные выводы и результаты проведенного нами исследования, итоги обсуждений на круглом столе, считаем необходимым: разработать комплексные мероприятия по обеспечению системы общего, среднего профессионального и высшего образования по вопросам содействия профессиональному самоопределению школьников, в том числе, предусмотреть расширение доступности среднего профессионального образования и высшего образования для жителей сельских и удаленных территорий; предусмотреть в педагогических коллективах образовательных организаций создание условий для комфортной образовательной среды; разработать комплекс мер по повышению качества образовательной школьной среды в период подготовки к ЕГЭ; разработать комплекс мер по расширению возможностей и повышению эффективности профильного обучения в школах, лицеях, гимназиях; осуществлять анализ и прогнозирование трудовых ресурсов на региональном рынке труда как одного из доминантных факторов, влияющих на определение выбора школьниками основных и профильных предметов для сдачи ЕГЭ; информировать школы, лицеи, гимназии о прослеживаемых тенденциях в сфере труда и занятости и перспективах карьерного роста молодежи в родном регионе; широко информировать школы, лицеи, гимназии о реализуемых образовательных программах в вузах с учетом «точек превосходства» в региональных вузах; активно участвовать в конструировании эффективных механизмов и определении путей карьерного роста для молодежи в родном регионе, в том числе посредством мониторинговых исследований и мн. др. Все разработанные рекомендации носят адресный характер.

Литература

1. О направлении информации : письмо М-ва просвещения РФ от 17 августа 2023 г. № ДГ-1773/05 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407447771/> (дата обращения: 25.11.2023).
2. Малиновский С. С., Шибанова Е. Ю. Доступность высшего образования в России: как превратить экспансию в равенство. М. : НИУ ВШЭ, 2022. 78 с.

УДК 378.1

С. П. Примина, Н. Б. Грошева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ СОТРУДНИЧЕСТВА: ШКОЛА – УНИВЕРСИТЕТ – ПРЕДПРИЯТИЕ НА ПРИМЕРЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРКУТСКЕ

На примере подготовки специалистов Иркутского государственного университета для нефтегазового сектора экономики Иркутской области показывается модель сотрудничества «школа – университет – предприятие».

Ключевые слова: новая система российского образования, профессиональный стандарт, трудовые кадры.

S. P. Primina, N. B. Grosheva

Irkutsk State University, Irkutsk

FORMATION OF NEW MODELS OF COOPERATION: SCHOOL – UNIVERSITY – ENTERPRISE USING THE EXAMPLE OF GEOLOGICAL EDUCATION IN IRKUTSK

Using the example of training specialists from Irkutsk State University for the oil and gas sector of the economy of the Irkutsk region, a model of school-university-enterprise cooperation is shown.

Keywords: new system of Russian education, professional standard, workforce.

Необходимость совершенствования системы высшего образования и подготовки квалифицированных кадров для обеспечения потребностей предприятий Иркутской области в области минерально-сырьевой отрасли обозначилась в связи со следующими проблемами.

В первую очередь возникла острая потребность перехода Иркутской области к интенсивной разработке уже открытых месторождений нефти и газа. В область пришли компании, активно меняющие требования к рынку труда. Потребовалось большое количество грамотных, высококвалифицированных специалистов на всех уровнях профессиональной деятельности от рабочих до управленцев, знающих специфику геологии Восточной Сибири. Особенности сурового климата и удаленность от города несомненно влияют на кадровый состав и здесь предприятия сырьевого комплекса стараются делать выбор из местных жителей. В отдельных случаях закреплено неофициальное требование приглашать на практику в компанию только тех студентов, которые проживают на территории работ компании.

Следующая проблема в подготовке кадров для этой отрасли экономики возникла в связи с понижением уровня подготовки по математике и физике в школах, не выбор этих предметов школьниками на ЕГЭ, что определяет количество абитуриентов, поступающих на естественно-научные факультеты Университета, где они предоставляют оценки по определенным обязательным дисциплинам. Сотрудниками геологического факультета Иркутского государственного университета, учеными Института земной коры СО РАН на факультете была организована Школа юных геологов, задачами которой стали профориентационные, просветительские мероприятия в школах Иркутской области, Бурятии. Открылись филиалы Школы, активно ведется работа на отдаленных от городов территориях. Организационную роль в работе Школы сыграла общественная организация Российского геологического общества (РОСГЕО), Центральный совет по детско-юношескому геологическому движению, формирующие «Всероссийскую открытую полевую олимпиаду юных геологов», где школьники участвуют в различных конкурсах геологической направленности. Занятия в Школе юных геологов позволили ориентировать выбор школьников на подготовку к поступлению в

Университет, привлечь ребят к изучению богатств родного края. Школа юных геологов провела несколько летних экспедиций в зоне Байкальского региона (Слюдянка, Култук, Аршан и др.). Школьники и студенты первого курса геологического факультета, выступившие в роли волонтеров, получили первые навыки изучения геологии, проявлений нефтегазоносности, источников минеральных вод и др. К этим экспедициям стали присоединяться группы из монгольских приграничных школ, из Казахстана, Киргизии, Центральные регионов России. Научные работы школьников старших классов обогатились материалами по родному краю, курируются преподавателями геологического факультета. Предприятия минерально-сырьевого комплекса Иркутска частично спонсируют работу Школы, наиболее последовательно это делает Иркутская нефтяная компания.

Подготовка геологов в Иркутском государственном университете ведется более ста лет и на разных этапах жизни факультета как в составе объединения с другими факультетами (биолого-почвенным, географическим до 1949 г.), так и в самостоятельном развитии, сопряжена с вызовами и рисками, которые определяют развитие минерально-сырьевой отрасли страны. Упадок в экономике в 1990-х гг. резко изменил структуру студентов, больше готовили юристов, экономистов, финансистов разного рода. 60 лет назад была открыта кафедра геологии нефти и газа на геологическом факультете Иркутского госуниверситета, подготовка геологов резко сместилась в область обучения нефтяников. Да и первыми преподавателями на кафедре были специалисты из нефтепоисковых предприятий. Выпускники кафедры ведут поиски нефти и газа на территории Иркутской области, Западной Сибири, на Сахалине. По требованию нефтегазовых предприятий, к работе на глубокое бурение могут быть допущены сотрудники со специальной подготовкой, особыми знаниями, в области промышленной безопасности в том числе. Факультет организовал дополнительное обучение для студентов старше второго курса, куда в качестве преподавателей приглашаются и специалисты заинтересованных нефтегазовых предприятий. По окончании курсов студенты получают удостоверение государственного образца, что дает им право работать в должности рабочих в период производственной практики, а зачастую студенты используют и каникулярное время. Предприятие имеет возможность выбрать наиболее мотивированных, подготовленных студентов для дальнейшего приглашения в свой кадровый резерв.

Формируемая в настоящее время новая модель качества образовательных результатов предполагает базовое и специализированное высшее образование. Предполагается, что на всех этапах обучения студента, предприятие (работодатель) активно взаимодействует с вузом. В соответствии с Национальной рамкой квалификаций, выпускник бакалавриата соответствует 6 квалификационному уровню, магистратуры – 7-му, аспирантуры – 8-му и здесь для студента наступает этап выбора. В принципе, он может по окончании бакалавриата, получив вводимые так называемые «микроквалификации» в том числе и в виде подготовки по рабочим профессиям (оператор по добыче нефти и газа, оператор по исследованию скважин, помощник бурильщика и др.) выходить на рынок труда и в нем будет заинтересован работодатель. Но высшая школа обязана готовить специалистов, готовых к решению междисциплинарных, прорывных научно-технологических задач для развития имеющихся индустрий и формирования новых. Следовательно, необходима вариативность сроков обучения, что будет соответствовать уровням квалификации.

В настоящее время вузовское сообщество, профессиональное сообщество, научное сообщество формируют новую сетку времени обучения студентов (основное (базовое) обучение ВО – 4,5 и 6 лет; специализированное ВО – магистратура 1, 2 года; аспирантура – 3–4 года), закрепляя на законодательном уровне стандарты обучения, профессиональный стандарт. Фактически создается возможность присвоения разных уровней квалификаций в соответствии с разными сроками получения образования, формируется разный набор профессиональных компетенций. Здесь очень важен выбор направленности обучения, при увеличении доли практической подготовки важно не упустить научно-исследовательскую, инновационную квалификацию выпускника, его готовность к работе в наукоемких разработках, создание и разработку стартапов.

В плане роста профессиональной и предпринимательской деятельности, обучающиеся в магистратуре ФГБОУ ВО «ИГУ» (38.04.02 Менеджмент Финансовое планирование и управление рисками на предприятиях нефтегазового комплекса по очно-заочной форме (САФ ИГУ) заочной и очной форме 05.04.01 Геология Геология нефти и газа (геологический факультет ИГУ) имеют возможность параллельно с учебой в Университете работать в нефтегазовых компаниях Иркутска. Предприятия приглашают по конкурсу, в качестве стажеров, магистрантов, которые получают помимо университетской подготовки по магистерской программе подготовку и навыки на базе компаний-работодателей. В подготовке менеджеров участвуют преподаватели геологического факультета, что позволяет магистрантам-менеджерам занимать должности в нефтегазовых компаниях, обладая профессиональными компетенциями, они знакомы со специальной терминологией предприятий, владеют основами геологических рисков.

В настоящее время Иркутская нефтяная компания вышла с предложением к Университету включиться более активно в процесс обучения магистрантов, поскольку этап разработки месторождений нефти и газа на территории Иркутской области интенсивно развивается и потребность в специалистах такого профиля многократно вырос. Это новое направление в магистратуре должно привлечь не только геологов, но и физиков, химиков и математиков, окончивших обучение в бакалавриате. Разработана совместная с предприятием программа обучения, обозначены обязательные дисциплины учебного плана, идут отдельные согласования.

По сути, за подготовку кадров отвечает Университет и программа подготовки специалиста в конечном итоге должна способствовать готовности к самореализации в контексте общечеловеческих и национальных ценностей. Преподавательский состав Университета готов к грядущим изменениям в высшей школе, имеет определенный опыт и собственные наработки по внедряемым моделям обучения.

УДК 37.06

В. Е. Шинкевич

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

ОБУЧАЯ ВОСПИТЫВАЕМ, ВОСПИТЫВАЕМ ОБУЧАЯ: О ЦЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье обосновывается необходимость повышения уровня интеграции воспитательного процесса в образовательном. Акцентируется внимание на важности подготовки специалистов для органов внутренних дел, которые будут хорошо знать не только законодательство, иные нормативные правовые акты, регламентирующие служебную деятельность, но и умеющие увязывать силу правового закона с нравственностью, общественной моралью, с государственных позиций подходить к проблемам современного общества, направлять свои усилия не на его разрушение, а на созидание.

Ключевые слова: образовательный процесс, воспитание, обучение, органы внутренних дел.

V. E. Shinkevich

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk

TEACHING BY EDUCATING AND EDUCATING BY TEACHING: ON THE VALUE OF INTEGRATION IN THE CONDITIONS OF MODERN EDUCATIONAL ORGANIZATION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

In this paper, the author draws attention to the need to increase the level of integration of the educational process in the educational process. Today, a specialist in the internal affairs bodies is needed who knows well not only the legislation and other normative legal acts regulating official activity, but also who are able to link the force of the legal law with morality, public morality, approach the problems of modern society from a state position, direct their efforts not to destroy it, but to create.

Keywords: educational process, upbringing, training, internal affairs bodies.

Начиная свой разговор, хотелось, прежде всего, вспомнить слова из бессмертного произведения А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

«Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.»

Можно по разному интерпретировать эти слова, но обращает внимание, прежде всего, третья строка «...Он уважать себя заставил». Она представлена как лучшая ценность, с которой необходимо считаться. Однако, несмотря на то что практически вся история российского государства неразрывно связана с признанием патриотизма непреходящей ценностью, направленной на идентичность народа, уважение к себе, к социальной общности «российский народ», как-то за постсоветский период, да и не только, стало размываться в нашей ментальности. О какой гордости за свое государство, язык, культуру можно говорить если улицы городов, где население в подавляющем большинстве понимает только русскую речь и говорит по русски, (либо говорят на своем национальном языке, который им передали родители и культурный кот того народа, с которым они себя идентифицируют), заполнены вывесками на английском языке даже в условиях действия рекомендаций Федерального закона от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации"». А ведь по историческим меркам еще совсем недавно в своей шуточной манере В. Высоцкий в песне-стихе «Письмо к другу, или Зарисовка о Париже», посвященному действительно его большому ругу и коллеге по сцене И. Бортнику, так характеризовал ситуацию с распространением за пределами союзного государства русского языка:

Проникновенье наше по планете
Особенно заметно вдалеке:
В общественном парижском туалете
Есть надписи на русском языке!³

Действительно, во многих государствах, расположенных на различных материках и континентах с интересом относились к русскому языку, его изучали, он является одним из шести официальных языков ООН. А сегодня в Прибалтике, на Украине, где многие, если не большинство, отлично владеют русским языком, он под запретом, закрываются или кардинально сокращается количество русскоязычных школ. В этой связи хотелось бы услышать ответы власти предрежащих различных периодов постсоветской истории России на ряд вопросов, непосредственно относящихся к феномену национальной гордости. Гордости как ценности, посредством которой человек реализует самоуважение, чувство собственного достоинства. Не гордыню, а именно гордость, которая позволяет оставаться человеку Человеком, который «звучит гордо», в мире людей. Почему в номерных знаках машин, зарегистрированных органами контроля дорожного движения в странах закавказья, Средней Азии кириллица, практически сразу же после развала Советского Союза, заменена на латиницу? И Россия приняла это как должное, вернее никак не отреагировала на это и не обратила внимание. А ведь именно кириллица, если в полной мере и не лежала у отдельных народов бывшего союзного государства в основе создания первоначальной версии национальной письменности, но именно кириллица использовалась в процессе борьбы с неграмотностью народов Советского Союза, национальных республик в первые десятилетия их существования, дала возможность укрепить и развить национальную культуру. А сегодня не только слышны предложения об отказе от кириллицы и переходе на латиницу, несмотря на то, что потребуется масса времени по формированию нового грамматического строя письменной речи. Реально осуществлен переход на латиницу в Туркмении, Узбекистане, Каракалпакии, Азербайджане, Молдавии, Гагаузии. Вот уже и казахи медленно, но верно движутся к окончательной смене своего алфавита с кириллической версии на латиницу. И таких «почему?» можно поставить множество. Почему стали россияне довольно часто называть детей «заморскими»

³ Источник: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/stihi/617.htm>

именами? Почему отказываются некоторые «творцы поп культуры» от родительских фамилий, присваивают творческие псевдонимы, закрепляют их в качестве новых фамилий. Почему в самый разгар Великой Отечественной войны, в 1943 г., в Москве в Парке им. Горького открыли выставку поверженного немецкого трофейного оружия, а выставка оружия и техники из арсеналов украинской армии, представленная образцами уничтоженного оружия, в том числе и предоставленного Украине странами НАТО, доставленного из зоны СВО, была представлена в августе 2023 г. лишь на площадках в рамках форума «Армия-2023» в подмосковной Кубинке под зорким взглядом устроителей? Предложения сделать обзор техники с полей СВО там же, где была выставлена техника врага в 1943 г., «разбились» об опасения отдельных влиятельных управленцев: «а вдруг кто-то принесет и украсит поверженную технику цветами». И почему, и сегодня встречается изображения карты России без новых территорий? Почему идет реклама (даже на первом канале центрального телевидения) и представляются площадки для выступлений тем, кто осуждает специальную военную операцию России на Украине (речь идет о Диане Арбениной и о ее запланированном концерте в Красноярске 26 ноября 2023 г. Почему в Екатеринбурге консулу Франции аплодировали после речи с обвинениями в адрес России? И это далеко не весь перечень «почему?», который нуждается в откровенных ответах с государственных позиций. Возможно, за постсоветские годы, вникая западные ценности и западную культуру, мы как-то растеряли, а молодое поколение так и не сформировало на уровне менталитета самоуважение, чувство собственного достоинства, собственной ценности. Нередко мы слышали хулу в наш адрес из уст руководителей новых государств, ранее на правах союзных республик входивших в единый Советский Союз. А некорректные слова сочетания и оценки в адрес «родного» государства и соотечественником («в этом государстве», «совок», совковость» и пр. вошли в наш разговор, да и определенным образом в культуру. А это есть суть феномена гордости. И этому есть своя предыстория.

Зародившись еще в советский период перестройки и гласности середины – конца 1980-х гг., наиболее активно проявилась в постсоветский период, с неограниченной и бесконтрольной активной и пассивной диффузией западных ценностей (далеко не всегда оправданных и национально значимых [5] в российский социум. Российское общество, институционально поддержав горбачевскую перестройку 80-х гг. прошлого столетия по расширению демократии и гласности, ельцинские начинания по преобразованию в политике, экономике и системе государственного управления, образовании, либерализации общественных отношений девяностых годов, как-то непроизвольно отодвинуло даже не на второй план вопросы воспитания подрастающего поколения молодежи. А ведь она по своей природе всегда была и будет открытой к новому, но далеко не всегда умела и умеет, а самое главное готова различать добро и зло, которые вершатся в мире людей. О значимости этих умений у молодежи лично и для общества очень хорошо сказал Патриарх Кирилл в патриаршей проповеди после Литургии в Камчатском Морском соборе 17.09.2023 «люди, способные различать духов, в том числе духов злобы... защищать мирную и спокойную жизнь от опасностей, которые, несомненно, встречаются на жизненном пути человека, общества и государства» [4]. Фактически сегодня мы наблюдали сознательный или неосознанный отказ части населения от основополагающих устоев русской цивилизации, от ценностей русского мира. Вместе с тем свою цивилизацию никому нельзя предавать. Это ведет к национальному хаосу и потере суверенности. Поэтому сегодня звучат как откровение, как нравственный ориентир всему многонациональному населению России в преданности нашему российскому обществу, готовности преодолеть все невгоды и отстоять ее государственность, слова добровольца из Донбаса Джабара, потерявшего обе ноги, но по-прежнему остающегося в строю, защищая жителей этого региона, который так сказал о себе 19 мая 2023 г. в ходе работы Совета по Международным вопросам: «Я мусульманин, я пуштун, я афганец Рафи Абдулла Джабар – я русский солдат. Для меня честь быть русским солдатом».

Скорее всего, современный патриотизм, говоря философским языком, онтология его бытия, не стал за постсоветский период развития нашего общества особым общественным

институтом, где главными слагаемыми выступают идеология, политика, психология, организация и социальная практика, не наполнился духовностью и не занял в сознании человека места ориентира повседневной деятельности. По сути, к сожалению, верно было сказано во вступительном слове за кадром в начале фильма по сценарию Л. Купридо «Туман»: «...нам твердили прописные истины о долге, чести, отваге, мужестве..., но нам было просто скучно... оставались пустыми словами». И эти оценочные слова отнесены создателями фильма и авторами не к гражданской части населения, а к тем, кто по определению должны стоять на страже Родины: «Мужественно, не щадя своей жизни, защищать народ и государственные интересы Российской Федерации» [2].

События, связанные с начавшейся 24 февраля 2022 г. специальной военной операции по «демилитаризации» и «денационализации» Украины, обнажила, актуализировав массу проблем, с которым пришлось непосредственно столкнуться обществу в оценках патриотичности, по новому взглянуть на вопросы национальной идентичности, ментальности, морального выбора, доверия к политическому истеблишменту и принимаемым им управленческим и военно-политическим решениям. Резкие заявления в негативных оценках начала спецоперации из уст некоторых известных медийных личностей, представителей поп и киноиндустрии, общественных деятелей, да и части простых граждан и пр. показали серьезные системные недостатки в работе с людьми государственных и общественных институтов, призванных организовывать, а самое главное проводить воспитательную, разъяснительную, да и пропагандистскую работу в интересах укрепления и сохранения российской государственности, суверенности. У части населения, особенно молодежного возраста, политическая отчужденность, инфантильность довольно быстро сменилась элементарным чувством опасности за свои перспективы жизнедеятельности, страхом быть втянутым через реализацию государством мобилизационных практик в специальную военную операцию, независимо от наличия или отсутствия у них опыта военной службы, участия в военных операциях, независимо как бы они не назывались (исполнение интернационального долга, принуждение к миру, миротворческая деятельность, участие в СКР и т. п.).

Как следствие, в известный промежуток времени на фоне проявления недоверия к структурам власти и политического управления государства, официальным источникам информации, часть населения, среди которых значительная часть молодежи, покинула или попыталась покинуть пределы государства под различными благовидными предложениями «до лучших времен». Очереди на пунктах перехода гос. границы, которые мы имели возможность наблюдать через СМИ, тому яркое подтверждение, а патриотизм, о котором много говорилось с экранов телевизоров в информационных программах, на праздничных мероприятиях, посвященных знаковым событиям и датам, оказался скорее плакатнодекларативным, а не ментальным.

Проблема отчужденности существенной части населения от сферы политики, сформировавшаяся за более чем тридцать лет по большей части искусственно, актуализировала негативные проблемы в области формирования человека государственного. Несмотря на некоторые запреты, которые распространяются на сотрудников правоохранительных органов в публичной сфере (нельзя критиковать..., публично высказываться и пр.), внутренний диалог самого с собой, обмен информацией в узком кругу товарищей и коллег с оценкой текущих событий, определение или «назначение» виновных за промахи и просчеты государственных чиновников и управленцев различных уровней, причем на основе неформальной и неофициальной информации из сомнительных источников и «компетентных» информаторов в сети Интернет, вполне были возможны. Это не способствовало укреплению государственного мировоззрения, даже в среде сотрудников правоохранительных структур, причем по мере утраты остатков советской воспитательной системы, «разжижалось» и государственное мировоззрение, а пространство идеологического сознания, наполнялось меркантильным содержанием.

В системе управления образованием, практически с первых дней, месяцев после начала специальной военной операции не только актуализировалась проблема подготовки специалистов, профессионалов, обладающих целым набором профессионально и общественно

значимых компетенций, отвечающих реалиям современной социально-политической и военно-политической ситуации, но и вскрылись системные издержки в воспитательной работе, в декларируемой системе неразрывной интеграции в образовательном процессе образовательных организаций всех министерств и ведомств ценностной значимости обучения и воспитания.

На практике интеграция воспитания и обучения в постсоветский период не отличалась устойчивостью и выраженностью. Хозяевам субъектов требовались и во-первых, и во-вторых, и в-третьих, прежде всего специалисты, о воспитании как-то особо не задумывались, да и сама воспитательная система больше уделяла внимание на количественной стороне воспитания, социальной, психологической работы, а не организации «живой» работы с людьми и самой этой работе.

И это притом, что о значимости единства воспитания и обучения говорили и говорят многие великие педагоги, исследователи, писатели [1; 7]. Сама практика человеческой жизни показывает ценность и мудрость этих высказываний. Следовательно, гуманитарные и социально-экономические дисциплины должны быть на более высоком уровне интегрированы в образовательном процессе сотрудников органов внутренних дел [5; 6], а не просто «присутствовать» в учебных планах образовательных организаций.

Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел, сформированный комплекс компетенций является основой выполнения следователями, инспекторами уголовного розыска, участковым инспекторами и др. задач правоохранительной службы. И сегодня, как впрочем и всегда, для правоохранительной системы нужны профессионалы, воспитанные в духе традиционных ценностей [7], умеющие соизмерять силу правового закона с общественной моралью и нравственностью. В силу этого переориентация воспитательной работы в силовых институтах на идеологическую (в понимании – государственную) основу приобретает особую актуальность [8]. Вместе с тем нормативно закреплённое соединение феноменов воспитания и обучения в единый образовательный контент, по-прежнему остается практически лишь декларацией. И тому есть реальная практика отношения и организаторов образовательного процесса, и обучающихся к гуманитарным, и прежде всего, к общественным дисциплинам, изучающих общество в целом, его структуру, отдельные подсистемы, духовную жизнь.

Несмотря на то что практически во всех нормативных правовых актах, научных статьях и высказываниях говорится о необходимости объединения в единый комплекс воспитание (стоит на первом месте) и обучение, либо об их единстве как свершившемся факте, большее внимание все же уделяется результатам обучения. Итоги отработки теоретического курса практически по каждой учебной дисциплине общественного блока, где и должна формироваться основная моральная, нравственная и государственная идеологическая составляющая сознания молодого специалиста, отмечаются лишь не дифференцированным зачетом, в то время, как дисциплины, формирующие в первую очередь профессиональные компетенции, завершаются в ходе промежуточной аттестации сдачей экзамена. В этой связи, нивелируется потребность в получении более глубоких знаний по философии, социологии, политологии, экономике и т. д. и т. п. Уровень удовлетворения потребности получения итогового результата по предмету ограничивается «удовлетворительной» оценкой, соответствующей отметке «зачтено», которая выставляется испытуемым в процессе промежуточной аттестации группы с ограничением по времени учебного занятия в два академических часа. Как следствие, наиболее приемлемым средством оценки является тестирование, а времени на собеседование практически не остается. Аналогично и с новыми учебными предметами, которые внесены в учебный план 2023–2024 учеб. г. с целью формирования у обучаемых гражданской позиции, уважительного отношения к отечественной истории и культуре. Например, учебная дисциплина «Основы российской государственности» хотя и предполагает по итогам промежуточной аттестации выставление оценки, по принятой в институте четырех балльной системе, но это опять же только зачет и времени на него расписанием отводится только два часа.

В условиях активного идеологического психологического давления западных политических и политизированных государственных и общественных институтов большое значение

имеет формирование цифровой культуры обучающихся. Разрешение данной проблемы существенно актуализируется в условиях развития и наполнения новыми коммуникативными возможностями современной информационной среды. Многие пользователи, а это, прежде всего молодежь, в том числе и молодежь образовательных организаций органов внутренних дел, выбирают, прежде всего, тот информационный канал, который наиболее доступен, наполнен жизненно важными «сенсациями», «страшилками» различной окраски (социальными, экологическими, экономическими и пр.) и информационными вбросами о «безрадостных перспективах». И это также проблема не сегодняшнего дня. Она также имеет свой период функционирования в молодежной среде, оказывая существенное значение на ценностную составляющую сознания реципиентов [3].

В этих условиях профессорско-преподавательскому составу недостаточно лишь помочь обучающимся в формировании умений самостоятельного отбора, оценки и аналитической работы с неофициальной, да и с официальной информацией. Тем более политическая культура и профессорско-преподавательского состава, особенно той части, которая пришла в образование в постсоветские годы, также может быть государственно не безупречной, особенно в условиях реальной развернувшейся против нас прекси-войны, наполняющей ее реальными западными акторами сферу противостояния провокационными вбросами, фейками, псевдообвинениями п. т. п. Необходимо заметить, что в Российской Федерации, практически сразу после распада Советского Союза, политическая работа, государственное воспитание была выведена из профессиональной сферы в общественную, когда на общественных началах (или даже на возмездной основе) приглашаются лекторы (как правило, работающие или подрабатывающие по совместительству, или без всякой оплаты – по поручению, приглашению и т. п.). Реально осознавая ценность государственного подхода к политическому воспитанию, государственной работе актуализируется проблема по «перезагрузке» организации работы подразделений по работе с личным составом, возможно введение в штатное расписание этих подразделений штатных пропагандистов-профессионалов по опыту работу политических отделов силовых структур советского периода.

Отмечая ценность интеграции воспитания и образования в образовательном процессе, хотелось бы обратить внимание еще раз на то, что формирование гуманитарных, общекультурных компетенций на основе интеграции обучения и воспитания в образовательном процессе образовательной организации органов внутренних дел даст возможность сформировать у будущих молодых специалистов умений адекватно оценивать свою роль и место в правоохранительной службе, профессионально выбирать методы и средства профилактики и противодействия преступности, а самое главное по государственному подходу к себе, осознавать ответственность за судьбу Отечества, за последствия своих поступков.

Литература

1. Гуманистическая теория В. фон Гумбольдта. URL: https://studme.org/60318/filosofiya/gumanisticheskaya_teoriya_gumboldta (дата обращения: 23.09.2023).
2. О воинской обязанности и военной службе: федер. закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 04.10.2023).
3. Маслодудова Н. В., Шинкевич В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи российских регионов // Социально-гуманитарное знание. 2019. № 5. С. 212–220.
4. Патриаршая проповедь. URL: <https://xn--b1aecn0aafbhn--plai/propovedi/propoved/patriarshaya-propoved-posle-liturgii-v-kamchatskom-morskom-sobore-17-09-2023-goda/> (дата обращения: 23.09.2023).
5. Сыровежкин А. А. Культурная диффузия как фактор эволюции социума. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-diffuziya-kak-faktor-evolyutsii-sotsiuma/viewer> (дата обращения: 23.09.2023).
6. Толстой Л. Н. О воспитании // Полн. собр. соч. Т. 38. М.: ГИХЛ, 1936.
7. Теоретико-методологические основы военно-политической работы в РВСН: монография / под общ. ред. В. П. Беркута. Балашиха: ВА РВСН им. Петра Великого, 2021. 333 с.
8. Шинкевич В. Е., Евтихов О. В., Маслодудова Н. В., Молоков В. В. Совершенствование процесса формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел: акмеологический аспект: монография. Красноярск, 2018. 196 с.

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЫ И ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ КЕЙСА КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ И ПОЛИТОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВГУ)

Исследуются различные формы взаимодействия вуза и школы на примере опыта кафедры социологии и политологии исторического факультета ВГУ. Акцентируется внимание на таких интегративных образовательных учебно-научных площадках, как научные конференции, вебинары, коммуникация через социальные сети. Делается вывод о том, что использование современных информационных и дистанционных технологий дает реальную возможность для дальнейшей интеграции различных ступеней образовательного процесса. Использование социальных сетей в образовательной среде позволит расширить информационное пространство, создать открытые и доступные образовательные ресурсы для учащихся и сформировать новую культуру мышления.

Ключевые слова: формы взаимодействия вуза и школы, научное общество учащихся, вебинары экспертов по проверке ЕГЭ для школьников, социальные сети как форма интеграции вуза и школы, кафедра социологии и политологии ВГУ.

E. B. Zyuzina

Voronezh State University, Voronezh

FORMS OF INTERACTION BETWEEN SCHOOL AND UNIVERSITY (BASED ON THE CASE OF THE DEPARTMENT OF SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE, FACULTY OF HISTORY, VSU)

The article considers various forms of university-school interaction on the example of the experience of the Department of Sociology and Political Science of the Faculty of History of Voronezh State University. The article focuses on such integrative educational and research platforms as scientific conferences, webinars, communication through social networks. The author concludes that the use of modern information and distance technologies provides a real opportunity for further integration of different levels of the educational process. The use of social networks in the educational environment will expand the information space, create open and accessible educational resources for students and form a new culture of thinking.

Keywords: forms of university-school interaction, scientific society of students, webinars of experts on USE verification for schoolchildren, social networks as a form of university-school integration, Department of Sociology and Political Science of Voronezh State University.

В информационном обществе роль образования значительно возрастает, меняется его качество, трансформируется само понятие «образованный человек». Сегодня необходимо не просто владеть определенными знаниями и компетенциями, но и уметь в короткие сроки пополнять свой информационный «багаж» в соответствии с требованиями времени и запросом общества. Для повышения качества образования в целом необходимо разрабатывать механизмы эффективного взаимодействия разных ступеней образовательного процесса. Сотрудничество школы и вуза, увеличение количества интегративных образовательных учебно-научных площадок позволяет решать проблему преемственности между средним и высшим образованием, способствует профессиональному выбору учащихся и их профессиональной ориентации, повышает мотивацию школьников к научной деятельности, помогает быстрее адаптироваться первокурсникам к обучению в вузе. Благодаря активной работе со школой, вузы не только решают проблему набора студентов на свои специальности в условиях демографического спада и жесткой конкуренции, но и способствуют развитию исследовательских, личностных, коммуникативных компетенций у потенциального абитуриента.

Рассмотрим формы взаимодействия школы и вуза на примере кейса кафедры социологии и политологии Воронежского государственного университета. Одной из форм взаимодействия являются периодические визиты представителей вуза в школы. В рамках профориентационной работы студенты и преподаватели кафедры посещают школы, рассказывают ученикам о кафедре и ее специальностях (направление «Политология» и «Социология»), перспективах трудоустройства политологов и социологов, возможных карьерных траекториях. Студенты делятся опытом взаимодействия с преподавателями, секретами университет-

ской жизни. Информативные беседы сопровождаются деловыми играми со школьниками, квестами, квизами, показом видеороликов, презентаций, раздачей рекламных буклетов о кафедре и направлениях подготовки. Подобные мероприятия выполняют двойную пользу: с одной стороны кафедра привлекает студентов на свои образовательные программы, с другой стороны школьники получают много полезной информации о специальностях, об особенностях студенческой жизни, о процедуре поступления в вуз.

Традиционной формой взаимодействия школы и вуза является проведение ежегодной научной конференции для школьников в стенах Воронежского государственного университета. Создать научное общество учащихся (НОУ) предложил председатель комиссии по организации приема на первый курс Совета ректоров вузов города Воронежа начальник учебного отдела ВГУ, Владимир Семенович Листенгартен (ныне советник ректора ВГУ). В течение 15 лет с момента основания НОУ он был организатором и вдохновителем, а в последние годы – председателем Совета научного общества учащихся [5]. Первая конференция в рамках НОУ состоялась в 1985 г. Ее основная цель была предоставить возможность учащимся, которые проявили особый интерес к науке, почувствовать склонность к исследовательскому поиску, самостоятельно и творчески поработать над избранной темой под руководством школьных учителей или вузовских преподавателей, а затем доложить о полученных результатах. Кафедра социологии и политологии ежегодно принимает участие в этом общеуниверситетском мероприятии. Юные политологи и социологи презентуют свои доклады, делятся первыми научными достижениями. Подобная форма взаимодействия школы и вуза дает возможность старшеклассникам прочувствовать атмосферу научной жизни, пообщаться с преподавателями, выявить свои научные склонности и профессиональные интересы.

При помощи виртуальной образовательной среды кафедрой апробируется еще одна форма взаимодействия со школами – проведение вебинаров преподавателями кафедры, которые являются экспертами по проверке ЕГЭ по обществознанию. Если раньше обществознание считалось едва ли не факультативным предметом, то сегодня это одна из ключевых дисциплин при поступлении на многие специальности, в том числе и на отделения «Социология» и «Политология». Мнение о том, что данный предмет легко сдать – ошибочно. Об этом наглядно свидетельствует статистика: в 2023 г. минимальный порог (42 балла) не смогли преодолеть 19 % учащихся участников экзамена (в 2022 г. – 13,7 %) [4]. Обществознание – сложный предмет, сочетающий в себе несколько учебных дисциплин, которые содержат большой объем теории. Экзамен предусматривает высокие требования к уровню подготовки выпускников. К сожалению, далеко не в каждой школе учителя дают весь необходимый материал для успешной подготовки к ЕГЭ. Школьные учителя, которые не являются экспертами по проверке работ, не всегда владеют актуальной информацией обо всех изменениях в структуре заданий ЕГЭ, поэтому консультации профессионалов в этом вопросе являются полезными не только для старшеклассников, но и для их педагогов.

Несколько преподавателей кафедры социологии и политологии ВГУ входят в региональную экспертную комиссию по проверке ЕГЭ по обществознанию, владеют полной информацией о структуре ЕГЭ, проверяемых темах, правилах оформления работы. На бесплатных онлайн вебинарах они делятся своими знаниями и опытом. На вебинарах старшеклассники узнают об особенностях проведения ЕГЭ по обществознанию, о типичных ошибках, допускаемых участниками экзамена, а также получают ценные рекомендации и советы, которые позволяют качественно подготовиться к госэкзаменам.

Наконец, еще одной инновационной формой взаимодействия вуза со школой становятся социальные сети, которые на сегодняшний день являются одним из актуальных каналов коммуникации и признаны одними из самых посещаемых ресурсов в интернете. Социальная сеть – это платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенные для выстраивания социальных отношений [2]. Привлекать целевую аудиторию помогает SMM – комплекс мероприятий по продвижению в социальных сетях или процесс привлечения внимания аудитории. Социальные платформы создают большие возможности для вовлечения целевой аудитории и построения долгосрочных отношений. Современные школьники и студенты – самые актив-

ные пользователи соцсетей. Согласно опросу ВЦИОМ, подавляющее большинство подростков (98 %) отметили, что пользуются интернетом ежедневно, кроме того 89 % заходят в социальные сети практически каждый день [6].

Для передачи и обмена информацией на социальных платформах имеется широкий спектр возможностей: видео, фото, звуковые сообщения. Социальные сети способны не только принимать любые формы и виды информации, но и быть интерактивными, взаимодействовать с пользователями, что не представляется возможным в других рекламных каналах [1].

Кафедрой социологии и политологии ВГУ создана группа «ВКонтакте» [3]. Благодаря активной совместной работе студентов и преподавателей, группа постоянно наполняется актуальным и интересным контентом. На данной цифровой площадке публикуется информация обо всех мероприятиях кафедры, научных достижениях преподавателей и студентов, участии в конференциях, различных форумах. Особый интерес вызывают подкасты с выпускниками, с преподавателями, студентами. У каждого пользователя есть возможность мгновенного общения с интересующей его личностью посредством личных сообщений. Новостная лента используется и в воспитательных целях. Публикуется познавательная информация о государственных праздниках, об участии студентов в волонтерском и других общественных движениях (например, «Движение первых»). В перспективе в группе преподаватели планируют размещать свои видеолекции, тематические фильмы, которые можно использовать в образовательных целях.

Одним из способов виртуального общения выступают тематические телеграм-каналы, например, «Уголок молодого политолога». Студенты-политологи анализируют события в мире, объясняют их и делятся своими мыслям, суждениями, ведут научные дискуссии. В дискуссии имеют возможность принять участие и школьники, подписанные на канал.

Использование современных информационных и дистанционных технологий дает реальную возможность для дальнейшей интеграции школы и вуза. Внедрение социальных сетей в образовательный процесс позволит расширить информационное пространство, создать открытые и доступные образовательные ресурсы для учащихся и сформировать новую культуру мышления участников образовательного процесса. Кафедра не планирует останавливаться на достигнутом и стремится внедрять новые формы взаимодействия. На повестке дня стоит подготовка совместной проектно-исследовательской деятельности в группах, состоящих из студентов и школьников, участвующих в выполнении конкретных проектов. Членами кафедры обсуждается возможная перспектива проведения онлайн лекций по актуальным социально-политическим проблемам, доступ к которым будет открыт и школьникам.

Таким образом, рассмотренные формы взаимодействия школы и вуза позволяют ученикам и студентам получить необходимые для специалистов знания, выработать навыки научно-исследовательской деятельности и, как следствие, сделать сознательный выбор профессии.

Литература

1. Воронкин А. С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ // Образовательные технологии и общество. 2018. № 1. С. 650–675.
2. Имомова Ш. М., Норова Ф. Ф. Роль социальных сетей в образовании // Universum: технические науки : электрон. научн. журн. 2022. № 10. URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/14371> (дата обращения: 01.11.2023).
3. Исторический факультет. Кафедра социологии и политологии. URL: <https://vk.com/vsupolscience> (дата обращения: 01.11.2023).
4. Лискова Т. Е. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2023 года по обществознанию. URL: https://doc.fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2023/ob_mr_2023.pdf (дата обращения: 01.11.2023).
5. Научное общество учащихся. Абитуриент-онлайн. URL: <http://www.abitur.vsu.ru/preparation/nou> (дата обращения: 03.11.2023).
6. Подросток в социальной сети: норма жизни или сигнал об опасности. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/podrostok-v-soczialnoj-seti-norma-zhizni-ili-signal-opasnost> (дата обращения: 01.11.2023)

ОБ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ В СФЕРЕ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

В статье рассматриваются вопросы реализации инвестиционных проектов в сфере реального сектора экономики Иркутской области и риски их кадрового обеспечения. Акцентировано внимание на необходимости решения вопросов связанных с преодолением демографических проблем, проблем с профориентацией школьников при выборе ЕГЭ, выделены основные направления дальнейшей государственной политики в области обеспечения кадров промышленных предприятий.

Ключевые слова: инвестиционные проекты, ЕГЭ, кадры, демография, высшее образование, образовательные программы, предпринимательская активность.

S. P. Kakaulin

Irkutsk State University, Irkutsk

ON INVESTMENT PROJECTS IN THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY OF IRKUTSK REGION AND THEIR STAFFING

The issues of implementation of investment projects in the real sector of the Irkutsk region economy and the risks of their staffing are considered. Attention is focused on the need to address issues related to overcoming demographic problems, problems with vocational guidance of schoolchildren when choosing the Unified State Exam, the main directions of further state policy in the field of personnel provision of industrial enterprises are highlighted.

Keywords: investment projects, USE, personnel, demography, higher education, educational programs, entrepreneurial activity.

Иркутская область – один из самых экономически развитых регионов Российской Федерации, который находится на пересечении основных транспортных магистралей, соединяющих Европу с дальневосточными районами России и странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Иркутская область входит в топ-10 регионов среди субъектов Российской Федерации по объему инвестиций в основной капитал по итогам 2022 г. и занимает 1 место среди субъектов Сибирского Федерального округа по этому показателю.

Одними из конкурентных преимуществ региона является дешевая электроэнергия и мощный промышленный комплекс.

Иркутская область является лидером среди регионов Российской Федерации по производству ряда товаров, среди которых лесоматериалы, алюминий и целлюлоза.

Всего в Иркутской области реализуется свыше 180 только средних и крупных инвестиционных проектов, с объемом инвестиций свыше 2 трлн. руб. Реализация этих проектов позволит создать 40 тыс. новых высокооплачиваемых рабочих мест.

В регионе создана целая система мер поддержки инвестиций:

- это и предоставление льгот по налогу на имущество, налогу на прибыль для производственных предприятий, занимающихся переработкой сырья (снижение с 17 % до 13,5 %);
- «обнуление» налога на прибыль для проектов, которые запущены на специально образованных в регионе территориях с особым правовым статусом;
- государственные гарантии, льготное микрокредитование, бесплатные образовательные курсы для субъектов малого и среднего предпринимательства;
- субсидии на компенсацию процентов по кредитам, части затрат на приобретение оборудования;
- сопровождение инвестиционных проектов по принципу «одного окна» с помощью специализированного государственного агентства по привлечению инвестиций и др.

На территории Иркутской области в промышленном производстве осуществляют деятельность более 4 тыс. организаций. В течение последних лет промышленное производство региона демонстрирует рост.

Позитивная динамика обеспечена за счет запуска ряда крупных инвестиционных проектов в сфере обрабатывающих производств, добывающего сектора, в том числе нефтегазодобычи, а также развития малого и среднего бизнеса.

Стратегической целью промышленной политики Иркутской области является создание и развитие обрабатывающих производств с акцентом на производства с глубокой переработкой и получением максимальной добавленной стоимости.

Ключевые задачи по осуществлению системного перевода промышленности в режим инновационного развития на основе передовых технологических укладов включают также и совершенствование кадровой политики, направленной на закрепление специалистов на территориях, подготовку, повышение квалификации, целевого обучения профессиональных кадров и обеспечение ими предприятий индустриальных отраслей промышленности, внедрение профессиональных стандартов и дуального обучения.

Успешная реализация масштабных инвестиционных проектов может быть осуществлена только при комплексном подходе в обеспечении их трудовыми ресурсами и решением инфраструктурных задач.

Перспективы развития кадровой политики неразрывно связаны с крупнейшими инвестиционными проектами российского и мирового масштаба.

Флагман нашего машиностроительного комплекса – Иркутский авиационный завод, на котором работают более 14 тыс. чел. Основная продукция завода – это истребители СУ-30 всех модификаций, учебно-боевые самолеты ЯК-130 и ЯК-152, а в 2025 г. планирует начать серийное производство лайнеров МС-21 – среднемагистрального пассажирского самолета нового поколения. Инвестиционная программа развития производственно-технической базы Иркутского авиазавода до 2025 г. предусматривает около 78 млрд руб. и создание новых почти 3000 рабочих мест.

Еще одним важным направлением инвестиционного развития Иркутской области является фармацевтическое производство. Иркутский завод «Фармасинтез», является единственным заводом в России, выпускающим препарат для борьбы с COVID-19 «Ремдеформ». Благодаря запуску данного производства, удалось обеспечить потребность в препарате для всей страны и спасти много человеческих жизней. В ближайшей перспективе завод планирует открыть цех по производству бронхолитиков и еще ряд проектов. Эти решения позволяют создать более 100 новых рабочих мест и привлечь инвестиции в объеме 1 млрд руб.

Одними из крупнейших инвестиционных проектов области являются проекты в сфере добычи сырой нефти и природного газа. В Усть-Кутском и Катангском районах ООО «Иркутская нефтяная компания» реализует комплексную газовую программу с общим объемом капитальных вложений 500 млрд руб., из которых более 150 млрд руб. уже инвестировано. Перспективным продолжением газовой программы планируется реализация проекта по созданию газохимического комплекса в г. Усть-Куте с общим объемом инвестиций более 280 млрд руб., который позволит создать до 2 тыс. новых рабочих мест.

Также к наиболее крупным проектам региона можно отнести инвестиционные проекты в сфере добычи полезных ископаемых – золота. ПАО «Полнос Золото» реализует крупный инвестиционный проект «Освоение золоторудных месторождений Бодайбинского района Иркутской области», ПАО «Высочайший» реализует проект строительства золотоизвлекательных фабрик на месторождениях «Верхний Угакан» и «Красное». Планируется создание около 4 тыс. новых рабочих мест.

АО «Группа «Илим» планируется завершение реализации масштабного проекта «Строительство картонного производства в г. Усть-Илимске» с планируемым объемом капитальных вложений 64,5 млрд руб. и мощностью производства крафтлайнера объемом 600 тыс. тонн в год. Реализация данного проекта позволит создать более 800 новых рабочих

мест, увеличить долю несырьевого экспорта и обеспечить стабильное развитие лесопромышленного комплекса Иркутской области и Российской Федерации в целом.

Это далеко не весь перечень масштабных инвестиционных проектов, реализуемых в Иркутской области.

Их эффективное внедрение в огромной степени зависит от наличия специалистов, готовых обеспечить необходимые потребности производств.

Требуемые специализации, по подготовке таких кадров, достаточно обширны.

Потребность в работниках со средним профессиональным образованием в реальном секторе экономики в значительной степени связана с такими профессиями как машинист (бульдозера, электровоза, тепловоза, экскаватора, крана, технологических насосов и др.), строительными профессиями (плотник, монтер пути, бетонщик, маляр, каменщик, штукатур, дорожный рабочий и др.), водитель (в основном категории В, С, D, карьерного самосвала, погрузчика и др.), оператор (связи, технологических установок, машинного доения, заправочной станции, товарный, станков с программным управлением, линии в производстве пищевой продукции и др.), слесарь (слесарь-ремонтник, в том числе автомобилей, технологических установок, подвижного состава, слесарь по контрольно-измерительным приборам и автоматике, электрослесарь, слесарь-сантехник и др.), электромонтер (по ремонту и обслуживанию электрооборудования, по эксплуатации распределительных сетей, по ремонту воздушных линий электропередачи, по эксплуатации электросчетчиков, по обслуживанию подстанции, оперативно-выездной бригады и др.), сварщик (электрогазосварщик, в том числе ручной сварки и на автоматических и полуавтоматических машинах, электросварщик, газосварщик и др.), работники речного флота (рулевой моторист, капитан-механик, матрос-моторист, рулевой (кормщик), матрос, моторист (машинист) и др.), аппаратчик (синтеза, сушки, очистки сточных вод, воздухоразделения, нейтрализации и др.), токарь (токарь-расточник, токарь-карусельщик, токарь крупных станков, средних станков, токарь-универсал по металлу) и др.

На сегодняшний день, большинство компаний испытывают недостаток специалистов с высшим техническим образованием и рабочих со средним профессиональным техническим образованием, с начальным профессиональным образованием. Это обуславливает необходимость своевременного решения ряда проблем в системе профессионального образования. Прежде всего, требуют решения такие проблемы, как несогласованность рынка труда и рынка образовательных услуг; дефицит квалифицированных рабочих инженерно-технических кадров, особенно в высокотехнологичных и инновационных областях; отсутствие партнерских отношений между системой профессионального образования, производством и бизнесом; незаурядность нормативного обеспечения взаимоотношений между образовательными учреждениями и потребителями образовательных услуг.

Большим вызовом для снижения рисков по обеспечению специалистов для промышленных предприятий является выбор школьниками дисциплины для сдачи ЕГЭ. Так, в 2022 г. рекордно сократилось число выпускников школ, которые выбрали физику в качестве экзамена ЕГЭ. Согласно информации Рособрназора [2] такой экзамен намерены сдать всего 124 тыс. чел. или 16,8 % от всех участников экзамена. Всего на участие в ЕГЭ зарегистрировалось 737 тыс. чел., в том числе 649 тыс. будущих выпускников. С 2012 по 2016 г. доля школьников, сдающих экзамен по физике, от общего количества участников ЕГЭ составляла 26–27 %, в 2017 г. она снизилась до 23,4 %, в 2018 – до 21,3 %, в 2019 – до 19,2 %. В 2020 г. ЕГЭ по физике сдавали 19,6 % участников экзамена, а в 2021 – 18,8 % (128 000). Традиционно с 2009 по 2020 г. физика занимала второе место по популярности среди предметов по выбору для сдачи ЕГЭ, однако в 2022 г. физика опустилась на четвертое место.

Демографические аспекты также требуют особого внимания, так как перспективы обеспеченности рабочей силой будут находится в прямой корреляции с естественной убылью населения (рис.) [1] и необходимостью нивелирования этих процессов с помощью миграционной политики и политики повышения эффективности производства и производительности труда.

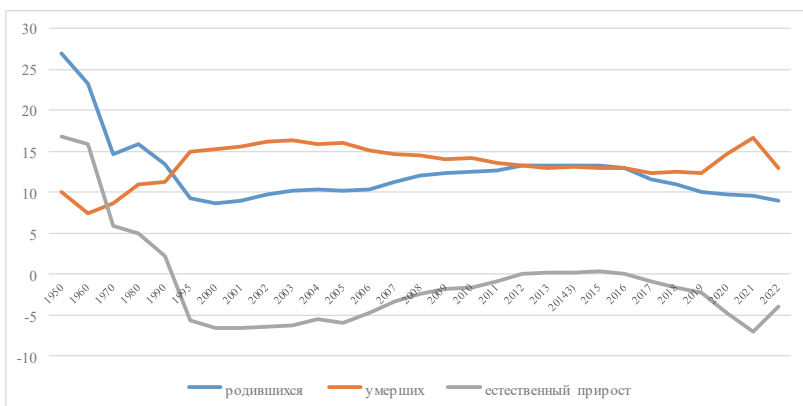

Рис. Динамика естественного прироста населения в России, на 1000 чел. населения

Президент РФ В. В. Путин на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2023 г. в своем выступлении отметил, что экономика России должна стать «экономикой высоких заработных плат», должны быть установлены новые требования к системе профессионального образования, повышена производительность труда, «в том числе на основе автоматизации и новых систем управления. Если мы говорим о том, что будущее любой экономики, в том числе экономики России, – в высоких технологиях, то добиваться качественной работы невозможно, используя низкоквалифицированный труд» [3].

Во многих современных исследованиях к сожалению, отмечается, что производительность труда по рабочим профессиям в России существенно ниже, чем в наиболее развитых странах мира. Несмотря на достаточно высокий уровень образования, российские рабочие не обладают практическими навыками, необходимыми для того, чтобы отечественные предприятия могли конкурировать на мировом рынке. При этом многие предприятия отмечают отсутствие эффективного профессионального обучения, особенно при создании высокотехнологичных производств. Так, например, ООО «БратскХимСинтез», в настоящее время проводит активный поиск специалистов по фармацевтическому производству на территории не только Российской Федерации, но и за рубежом. К сожалению наши учебные заведения пока не могут предоставить требуемых для производства активных субстанций готовых специалистов.

Компания ООО «Газпром добыча Иркутск» в целях подготовки специалистов для своего производства участвует в модернизации учебно-производственной базы образовательных организаций, реализующих образовательные программы, соответствующие потребностям и перспективам развития отрасли. Инвесторы сегодня не готовы приходить в регионы, в которых отсутствует рабочая сила необходимого уровня подготовки и квалификации.

Для повышения качества профессиональной подготовки, удовлетворения текущих и перспективных потребностей в высококвалифицированных рабочих кадрах необходимо ставить и решать следующие задачи:

- развивать материально-техническую базу учебного заведения совместно с социальными партнерами – предприятиями;
- внедрять в профессиональную подготовку студентов передовые приемы и методы организации труда;
- заинтересовать социальных партнеров совместно планировать направления взаимодействия в подготовке рабочих кадров;
- повышать у студентов и школьников мотивацию к учению, освоению профессии (специальности);

Выполнение перечисленных задач должно привести к ожидаемому результату в виде постоянно, эффективно работающего союза: работодатель – образовательное учреждение – студент (школьник). Важнейшая задача, которую необходимо решить системе всех уровней образования – формирование новой модели профессиональной подготовки, которая бы преодолела отставание в структуре, объемах и качестве трудовых ресурсов от реальных требований конкретных предприятий.

Литература

1. Демография. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 20.11.2023).
2. В 2022 году рекордное число школьников отказались сдавать ЕГЭ по физике. URL: <https://habr.com/ru/news/664380/> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Путин призвал создать в России «экономику высоких зарплат». URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/06/2023/648c67719a7947220d0dca48> (дата обращения: 20.11.2023).

УДК 331.5

Е. И. Багрий

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЫНКОМ ТРУДА В КРИЗИСНОМ ОБЩЕСТВЕ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ

Рассмотрены особенности развития современных систем управления рынком труда в кризисном обществе. Обосновано что в современный период наблюдается смена парадигмы труда и развития занятости в сторону ее цифровизации. Выявлено, что современный рынок труда находится в процессе постоянной трансформации, связанной с кризисными явлениями во внешней среде. Дифференцированы внешние и внутренние факторы, которые оказывают давление на рынок труда. Доказано, что в эпоху трансформации рынка труда залогом успешного профессионального развития и карьерного роста сегодня становится целый комплекс факторов, в том числе постоянное наращивание личностного и профессионального потенциала и правильное его использование.

Ключевые слова: системы управления, рынок труда, кризисное общество, цифровизация, профессиональное развитие.

E. I. Bagriy

Irkutsk State University, Irkutsk

MODERN LABOR MARKET MANAGEMENT SYSTEMS IN A CRISIS SOCIETY: ANALYSIS AND DEVELOPMENT FORECAST

The article examines the features of the development of modern labor market management systems in a crisis society. It is substantiated that in the modern period there is a paradigm shift in labor and employment development towards its digitalization. It has been revealed that the modern labor market is in the process of constant transformation associated with crisis phenomena in the external environment. External and internal factors that put pressure on the labor market are differentiated. It has been proven that in the era of transformation of the labor market, the key to successful professional development and career growth today is a whole complex of factors, including the constant increase in personal and professional potential and its correct use.

Keywords: management systems, labor market, crisis society, digitalization, professional development.

Современный рынок труда находится в процессе постоянной трансформации, что связано, в первую очередь с кризисными явлениями, которые происходят во внешней среде. Спад показателей рынка труда особенно наглядно стал проявляться в период введения коронавирусных санитарно-эпидемиологических ограничений и продолжился в результате структурной трансформации экономики вследствие введенных санкций. Изменение рыночной конъюнктуры оказывает непосредственное влияние на формирование и развитие рынка труда.

Основными факторами, которые сегодня оказывают давление на рынок труда, являются: общее состояние экономики, уровень реальной заработной платы через призму поку-

пательской способности населения, структура спроса на профессии, соотношение спроса и предложения на рынке труда, изменение демографической ситуации, меры государственного регулирования.

Сегодня наблюдается смена парадигмы труда и развития занятости в сторону ее цифровизации, что изменяет требования к работникам. Развитие и подготовка кадров становятся сегодня фундаментом для цифровой трансформации и качественной перестройки рынка труда в соответствии с изменениями внешней среды. В условиях высокой динамики рынка труда на первый план выходит необходимость непрерывного образования работников, при этом получаемые и обновляемые комплексные теоретико-практические знания должны не просто существовать сами по себе, а сочетаться с такими качествами, как профессиональная мобильность, карьерная гибкость, умение адаптироваться к переменам делового климата, многофункциональность, готовность к ненормированному труду. Для современного выпускника вуза важно развивать не только *hard skills*, но и *soft skills*, которые приобретаются с личным опытом и формируют через становление личностных интеллектуальных, социальных и психологических компетенций: коммуникабельность, лидерские черты характера, стрессоустойчивость, креативность мышления, гибкость, умение работать в команде и так далее.

Работник, который умеет оперативно реагировать и приспосабливаться к изменяющимся запросам со стороны работодателя, сегодня имеет принципиальное преимущество на рынке труда. Важно развивать такие компетенции как аналитическое, критическое и, самое главное, проектное мышление, что дает возможность стратегически смотреть на различные ситуации и принимать верные решения для достижения нужного результата.

При этом современные молодые специалисты даже в условиях кризисной ситуации на рынке труда имеют определенные возможности для профессионального и карьерного роста. Сегодня компании борются за перспективную молодежь, как за носителя креативного, творческого и инновационного потенциала. Конкурентоспособные компании выделяют молодых специалистов в отдельную когорту, реализуют для них специальные профессиональные программы, проводят семинары, тренинги, реализуют систему наставничества, создают молодежные советы. Молодому человеку сегодня проще себя проявить, уже нет необходимости «пробиваться» среди коллег с «большой выслугой лет». Стаж работы и профессиональный опыт все еще имеют значение, но все же происходит трансформация подходов к карьерному росту, большее значение приобретают личное желание человека учиться, развиваться, участвовать в жизни компании, реализовывать свой личностный и деловой потенциал, развивать навыки самопрезентации. Для карьерного роста профессиональные знания в современной действительности не могут существовать отдельно от *soft skills*.

В эпоху трансформации рынка труда залогом успешного профессионального развития и карьерного роста сегодня становится не просто опыт работы, а постоянное наращивание личностного и профессионального потенциала и правильное его использование; социальная, общественная, внутрикорпоративная активность; готовность поэтапно идти вверх по карьерной лестнице, соответствие ожиданий реальным возможностям; непрерывное образование в условиях повышенной динамичности и конкурентности на рынке труда; нетворкинг.

ИНВЕСТИЦИИ В ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Обосновывается, что в условиях стремительной трансформации экономических реалий возрастает интерес к технологиям, основанным на инновациях или научных достижениях, имеющим большой потенциал в качестве катализатора изменений в самых разных сферах жизни. Отмечается, что одним из наиболее перспективных, востребованных для российской экономики направлений является разработка и производство беспилотных авиационных систем. Делается вывод, что инвестиции в данный сектор способствуют развитию новых знаний, технологий, инновационных продуктов, что создает необходимые условия для повышения конкурентоспособности ведущих отраслей российской экономики.

Ключевые слова: инвестиции, беспилотные авиационные системы, технологический прогресс, технологии, инновационные продукты.

V. A. Molchanova, M. A. Shashkova

Belgorod state technological university named after V. G. Shukhov, Belgorod

INVESTMENTS IN HIGH TECHNOLOGIES: TRENDS AND PROSPECTS

In the context of the rapid transformation of economic realities, there is a growing interest in technologies based on innovations or scientific achievements, which have great potential as a catalyst for changes in various spheres of life. One of the most promising areas demanded by the Russian economy is the development and production of unmanned aircraft systems. Investments in this sector contribute to the development of new knowledge, technologies and innovative products, which creates the necessary conditions for increasing the competitiveness of the leading sectors of the Russian economy.

Keywords: investments, unmanned aircraft systems, technological progress, technologies, innovative products.

Трансформации политических и экономических реалий, новые вызовы и угрозы меняют привычный мир до неузнаваемости. Нарушен эволюционный поступательный характер развития экономики. Многие отрасли переживают тяжелейшую рецессию, тогда как развитие рынка высоких технологий, искусственного интеллекта, вооружений, напротив, резко интенсифицировалось и переживает революционный скачок.

Высокие технологии служат драйвером роста экономики, позволяют кардинально повысить качество жизни людей, модернизировать инфраструктуру и государственные услуги. Ставка на инновации и научно-технические разработки выходит на первый план стратегического развития российских компаний. Именно сейчас компаниям нужно разрабатывать стратегии развития новых технологий, что будет иметь большой потенциал в качестве катализатора изменений в самых разных сферах жизни.

Потенциальный рост экономики может быть обеспечен только высокой инвестиционной активностью в приоритетных направлениях. Государство или бизнес привлекало и продолжает вкладывать громадные средства в различные сферы для увеличения капитала, получения большего дохода, извлечения прибыли и достижения финансовой независимости. Добыче и поиску полезных ископаемых предшествовали тщательные научные исследования. Торговля могла быть успешной только после дорогостоящего и кропотливого изучения спроса при помощи социологии как науки. Сельское хозяйство приносило плоды, используя минеральные удобрения и внедряя новейшие способы производства. Все это постоянно требует значимых инвестиций. Расходы на исследования и разработки составляют в среднем 2 – 3 % ВВП ведущих экономик мира (табл.). В Германии, Японии, Тайване этот показатель существенно выше. Лидером является Южная Корея, где расходы на исследования и разработки составили 5 % от реального объема ВВП за 2022 г., а в расчете на душу населения – 2050 долл., что является самым высоким показателем в мире.

Расходы на исследования и разработки (R&D) в реальном выражении за 2022 г. *

№	Страна/регион	Расходы на НИОКР, млрд долл.	% от ВВП (реального)	Расходы на НИОКР на душу населения, долл.
1	США	660	2,6	1965
2	Китай	556	3,1	384
3	Япония	194	3,4	1540
4	Германия	148	3,3	1760
5	Южная Корея	105	5,0	2050
6	Франция	68,3	2,0	1040
7	Индия	65	0,7	40
8	Великобритания	54,2	2,2	810
9	Тайвань	46,1	3,8	1956
10	Бразилия	43,6	2,3	210
11.	Россия	37,6	2,2	260

*Составлено по [10]

Сегодня мы наблюдаем всплеск активности в сфере архитектуры обработки данных и вычислений, полупроводников и электронных систем, алгоритмов и методов машинного обучения, разработки беспилотных автомобилей, 3D-печати, поиска безлимитных источников энергии, искусственный интеллект в медицинской диагностике, человекоподобные роботы и т. д. Но одним из наиболее перспективных, востребованных направлений для российской экономики является разработка и производство беспилотных авиационных систем.

Сегодня крупнейшие страны мира – Россия, США и Китай инвестируют колоссальные средства в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы для производства и совершенствование беспилотных авиационных систем.

Беспилотные авиационные системы изготавливаются из очень сложных, но легких композитных материалов с целью уменьшения веса и повышения маневренности. Беспилотники оснащены различными современными технологиями, такими как инфракрасные камеры, GPS и лазерными системами. Прочность композитного материала дает возможность этим летательным аппаратам совершать полеты на значительных высотах. Для обеспечения технических преимуществ конкурирующие страны продолжают активно наращивать инвестиции в беспилотные технологии, их исследования, создание и испытания.

Российские власти оценивают потребность в инвестициях для развития отрасли до 2030 г. в 560 млрд руб., некоторые эксперты называют цифры и в 1 трлн. Производство БПЛА в России по итогам 2022 г. достигло уже около 100 тыс. единиц [2]. Индустриальный парк «Руднево» в ближайшем будущем должен стать Федеральным центром беспилотных авиационных систем. На его территории уже построено 18 производственных корпусов, в которых разместятся около 20 компаний. Большинство из них будут разрабатывать и выпускать дроны. В начале октября 2023 г. в Петербурге приняли законопроект, закрепивший развитие беспилотных авиационных систем как приоритетное направление развития науки и техники.

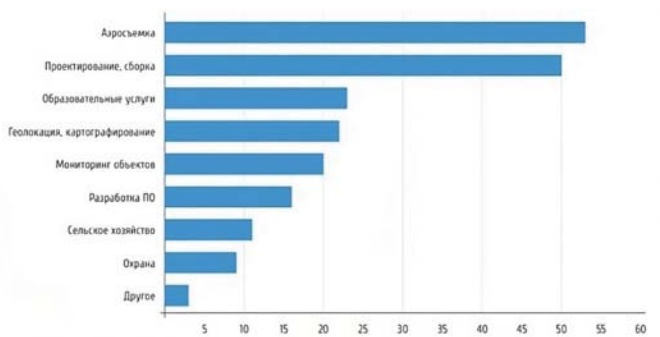

Рис. Сферы деятельности российских компаний, работающих в сфере БПЛА [8]

Сфера беспилотников развивается сейчас больше за счет частных инвестиций, и объемы их растут. По оценкам производителей, государственно-частное партнерство может развиваться в комплексе: сначала промышленность получит госзаказы, затем долгосрочные кредиты и не рассчитанные на быстрый возврат инвестиции. Производители могут получить налоговые льготы при локализации производства в достаточной степени. Это логично: в дроностроении концентрируются самые последние разработки по целому ряду направлений, что коренным образом поднимает конкурентоспособность любой экономики.

На Петербургском международном экономическом форуме 2023 г. отмечалось, что общественный резонанс от появления беспилотников и их возможностей в мире можно сравнить разве что с мировым интересом к такой популярной игре, как футбол.

Первым идею беспилотника представил Никола Тесла еще более ста лет назад. В то время выдающийся американский изобретатель в области электро- и радиотехники зарегистрировал патент на возможность управления транспортным средством путем радиоволн. В 1898 г. Тесла продемонстрировал прототип будущего дрона в Нью-Йорке. Экспериментатор рассчитывал, что благодаря этому потенциальному виду боевого оружия можно будет упреждать в мире войны и заставить страны воздерживаться от взаимных претензий и угроз [5].

В 1948 г. Военно-воздушные силы Соединенных Штатов приступили к разработке модели с реактивным двигателем, которая могла бы летать на дозвуковых скоростях. Российские беспилотники начали строить в 1959 г. Разработка китайских беспилотников началась в середине 1960-х гг. [5]

По мнению экспертов по вопросам цифрового и технологического развития, сегодня беспилотники являются главным страхом, но при этом и надеждой человечества. Не касаясь использования беспилотников в системе безопасности, сосредоточим внимание исключительно на вовлечении их к полезной деятельности в мирных целях. Дроны могут выполнять массу важных действий. Они в состоянии делать фото- и видеосъемку с высоты птичьего полета, вести анализ ситуации на местности, проводить поисковые работы, использоваться в развлечениях.

БПЛА способны инспектировать и мониторить состояние дел в различных сферах, к примеру, в энергетике, АПК, нефтегазовой промышленности, строительстве и других. Их можно также использоваться для доставки важнейших товаров в отдаленные и труднодоступные места, особенно в чрезвычайных ситуациях. И, конечно, при этом максимально будут сокращены затраты на операционные расходы, так как БПЛА могут выполнять задачи эффективнее и быстрее.

Это уже понимают везде в мире. Теперь, еще вчера малоизвестные летательные аппараты, могут использоваться как средство или инструмент в длинном перечне технических наук из области естествознания, в которой изучают различные природные явления (с точки зрения физики, химии, биологии, географии, астрономии). Впечатляет один только список инженерных наук, которые могут помочь раскрыть и реализовать потенциал дронов, – авиационная техника, машиностроение, радиотехника, радиолокация, радионавигация, геодезия, информатика, инженерная геометрия, компьютерная графика и т. д.

Одним из первых в мире, внимание на использование беспилотников в экономике обратил Китай. В 2022 г. объем производства в дроностроении достиг 117 млрд юаней (16 млрд долл.), что более чем на 34 % больше, чем 87 млрд юаней в 2021 г. Это помогло китайцам занять лидирующие позиции в мире, постепенно вытесняя с национального и международного рынков иностранных производителей. К 2022 г. индустрия гражданских БПЛА в КНР оценивается примерно в 100 млрд юаней и имеет тенденцию к росту (до 2020 г. – 40 %; с 2021 г. – свыше 25 %; к 2025 г. производство гражданский БПЛА должно достигнуть 180 млрд юаней) [1].

Услуги дронов могут быть уникальными и предоставлять конкурентное преимущество во многих направлениях. Они смогут привлечь больше клиентов, увеличить объем продаж в партнерских схемах, а в итоге обеспечить возвращение многомиллиардных инвестиций в ближайшее время. Без этих вложений бизнес или государства будут обречены остаться на от-

сталом положении на рынке, станут уязвимыми для конкурентов, поскольку могут упустить возможность роста и развития.

Темпы инвестирования в производство дронов растут существенно, отрасль переживает экспоненциальный рост, развиваются инновации. Мы наблюдаем:

- увеличение спроса: на беспилотные летательные аппараты спрос растет в различных отраслях, включая коммерцию, логистику, сельское хозяйство, медиа и развлечения, геодезию и др. Растущий спрос стимулирует компании и инвесторов увеличивать финансирование производства дронов;
- технологический прогресс: развитие новых технологий, таких как микроконтроллеры, датчики, камеры, искусственный интеллект и автономная навигация, позволяет создавать более продвинутые и эффективные дроны. Инвесторы видят потенциал в этих инновациях и вкладывают средства для разработки и производства передовых БПЛА;
- развивающиеся рынки и области применения: применение дронов расширяется на новые рынки и отрасли, такие как доставка, обслуживание инфраструктуры, геодезия, экология, медиа и др. Инвесторы видят возможности роста в этих секторах и стараются участвовать в развитии и коммерциализации новых решений на основе дронов;
- поддержка правительства и льготы: некоторые страны предоставляют финансовую поддержку и льготы для компаний, занимающихся производством дронов, с целью стимулирования инноваций, создания рабочих мест и развития сектора. Это может включать налоговые льготы, гранты, финансирование научно-исследовательских проектов и другие формы поддержки.

В целом инвестиции в производство дронов распределены по различным участкам, отражая потребности и технологические вызовы в сфере беспилотной авиации. Компании и инвесторы стремятся улучшить технические характеристики, функциональность, безопасность и применимость дронов, что требует значительных инвестиций в разные области.

Согласно оценкам Global Drone Market Report, объем производства отрасли БПЛА во всем мире до 2030 г. возрастет до 55 млрд долл. [8]

Интерес к данному сектору со стороны крупных российских промышленных компаний также будет расти. Минпромторгом разработан федеральный проект «Разработка, стандартизация и серийное производство беспилотных авиационных систем и комплектующих», предусматривающий инвестиций в размере 267 млрд руб. до 2030 г. [12]

Средства должны пойти на создание новых типов систем, сети научно-производственных центров в регионах, которые будут обеспечивать полный цикл от разработки до сертификации и серийного производства дронов, а также их интеграцию в единое воздушное пространство и проч.

Самым капиталоемким мероприятием проекта станет разработка новых типов беспилотников и их комплектующих. В ближайшие семь лет будут востребованы беспилотники, предназначенные для мониторинга и воздушных съемок, агродроны, а чуть позже – дроны для грузоперевозок и доставки, а также аэротакси.

В России должна появиться сеть научно-производственных центров для разработки и выпуска дронов в регионах. Заявки на создание научно-производственных центров в 2024–2025 гг. уже подали 18 регионов России [12]. И результаты мы скоро увидим.

Таким образом, подтверждается значимость и инвестиционная привлекательность направления разработки и производства беспилотных авиационных систем. Развитие данного сегмента станет источником долгосрочных конкурентных преимуществ российской экономики.

Литература

1. Беспилотные летательные аппараты: регулирование. Опыт Китая. Ч. 1. URL: <https://glory-air.ru/post/oxxvhvuez1-analiticheskoe-issledovanie-bespilotnie> (дата обращения: 08.11.2023).
2. Беспилотные летательные аппараты в России. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 08.11.2023).

3. Будущее беспилотной авиации США определит тендер между пятью производителями. URL: <https://topwar.ru/212010-budushee-bespilotoj-aviacii-ssha-opredelit-tender-mezhdu-pjatju-proizvoditeljami.html> (дата обращения: 08.11.2023).
4. Инвестиции в науку, разработки и НИОКР в России. URL: <https://mir-investicyj.ru/blog/investitsii-v-nauku-razrabotki-i-niokr-v-rossii> (дата обращения: 08.11.2023).
5. Как все начиналось: история летающих дронов. URL: <https://habr.com/ru/articles/446520> (дата обращения: 08.11.2023).
6. Молчанова В. А. Ответственное инвестирование с учетом ESG факторов как драйвер устойчивого развития // Белгородский экономический вестник. 2022. № 3. С. 56–62.
7. Первые использования беспилотных летательных аппаратов в мире. URL: <https://beelead-com.turbopages.org/beelead.com/s/pervye-bespilotnie-letatelnyx-apparaty> (дата обращения: 08.11.2023).
8. Прогнозы и тренды в области беспилотников. URL: <https://robotrends.ru/robopedia/prognozy-i-trendy-v-oblasti-bespilotnikov> (дата обращения: 08.11.2023).
9. Расгущий рынок будущего: как развивается DeepTech в России и в мире. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/651a738c9a794759b7afda9c> (дата обращения: 08.11.2023).
10. Список суверенных государств по расходам на исследования и разработки. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_sovereign_states_by_research_and_development_spending (дата обращения: 08.11.2023).
11. Экономика научных инвестиций. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3395262> (дата обращения: 08.11.2023).
12. DeepTech 2022–2023. Инвестиционная активность: направления и тренды URL: <https://ict.moscow/research/deeptech-2022=2023-investitsionnaia-aktivnost-napravleniia-i-trendy/> (дата обращения: 08.11.2023).

УДК 338.446

А. А. Журавлев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНТОВ

Приводятся результаты опроса студентов о политике импортозамещения. На основе исследования выделены пять типов причин негативных оценок восприятия политики импортозамещения. Отмечены особенности восприятия власти, бизнеса и других структур, вовлеченных в реализацию политики импортозамещения, представителями разных социальных групп.

Ключевые слова: политика импортозамещения, типы проблем, оценки студентов, социальные последствия, социальное воспроизводство

A. A. Zhuravlev

Irkutsk State University, Irkutsk

IMPORT SUBSTITUTION POLICY IN STUDENT ASSESSMENTS

The article presents the results of a survey of students about the policy of import substitution. Based on the study, five types of reasons for negative assessments of the perception of import substitution policy were identified. The peculiarities of perception of government, business and other structures involved in the implementation of the import substitution policy by representatives of different social groups are revealed.

Keywords: import substitution policy, types of problems, student assessments, social consequences, social reproduction.

Политика импортозамещения стала активно внедряться в наши реалии с 2014 г., после введения рядом европейских стран и США экономических санкций против России. Переориентация экономических условий стала точкой формирования новых возможностей для развития внутреннего рынка, начиная от новых рабочих мест и новых производств, заканчивая принципиально новыми технологиями и инновационными инструментами регулирования социального развития.

Это изменило условия и качество жизни, формат и количество потребляемой продукции, помимо этого, привело к переоценке приоритетов развития и формата жизни для разных социальных групп. Политика импортозамещения стала фактором перемен не только в сфере экономики и политики, но и в формате повседневного уклада жизни, новых смыслов социального взаимодействия и общественного воспроизводства.

На восприятие политики импортозамещения населением влияют СМИ (Р. Г. Ардашев [1; 2]), особенности социального недовольства, реализуемые в оценках и действиях населения (О. А. Поллошкевич [3]), оценках последствий влияния экономического кризиса на сознание россиян (В. А. Скуденков [4–6]) и многие другие неоднозначные процессы социального моделирования, которые опираются на новые условия экономической политики России как точки отсчета реальности для всех социальных групп.

Отценивая последствия политики импортозамещения, стоит говорить не только об экономическом изменении конъюнктуры рынка, но и изменении образа мышления предпринимателей и обывателей – по-новому воспринимающих возможности политики импортозамещения в современных условиях. Это социальные условия нового наполнения и развития институтов гражданского общества, формирование более стабильных условий социального моделирования отдельных территорий и страны в целом.

Особенности исследования

В нашем исследовании мы поставили цель – выяснить оценки наиболее прогрессивной части общества – студенчества в отношении политики импортозамещения. Для этого, на платформе опросов www.google.com был проведен опрос 1200 студентов из разных городов России, обучающихся на разных специальностях (экономисты, политологи, психологи, информатики, социальные работники, биологи, химики, физики, математики, инженеры, геологи, географы, культурологи, музееведы, юристы, врачи); в возрасте от 18 до 25 лет; 55 % девушек и 45 % юношей.

Анализ результатов исследования

Для студенческой молодежи не столь значим страх дефицита товаров – только четверть об этом говорит – 25 %, чуть более трети обеспокоено этим – 32 %. Надежда на российские компании, которые могут дать достойную альтернативу есть у 48 %, при этом 36 % считают, что российские аналоги не сравнятся с оригиналами.

Также имеется неодинаковая оценка различных сфер деятельности, например продукты питания и бытовая химия, по мнению студентов смогут легко восполниться отечественными производителями (74 и 76 % соответственно), та же тенденция среди предметов гигиены и строительных материалов (80 и 84 %). Не столь позитивно оценивают возможности фарминдустрии и лекарств (51 %), машиностроения (42 %), авиастроения (41 %).

Более качественными считают зарубежные товары – 44 %, российские – 37 %. При этом, выбирая между зарубежным и российским, чаще выберут российский (66 %). Это пример реализации внутренних противоречий в оценке политики импортозамещения, так как в нашем сознании смешиваются разные формы и стратегии понимания социального моделирования и развития общества, стратегий реализации и адаптации в нем, а также перспектив и возможностей использования сложившейся конъюнктуры для развития социальной среды.

Студенты, среди причин активизации политики импортозамещения называют экономические – 33 %, политические – 29 %, идеолого-патриотические – 20 %, национальные – 13 %, иные – 5 %. Эти взгляды у них сформировались из-за получаемой информации из СМИ и обсуждений в кругу семьи и друзей.

По мнению респондентов, политика импортозамещения в большей степени касается малого и среднего бизнеса (52 %), крупного бизнеса (31 %), государственных предприятий (12 %), муниципальных предприятий (5 %). Рядовых граждан она не касается – 53 %, косвенно касается – 34 %, полностью касается любого гражданина РФ – 12 %. Иными словами, для большей части молодежи – политика импортозамещения существует как какая-то абстрактная вещь, которая их лично очень опосредованно касается, не хватает для многих понимания связи каждого гражданина и всех социальных процессов, происходящих в социальных институтах.

В целом по стране, политику импортозамещения оценивают как положительную – 35 % студентов, полагают, что ее надо заменять иными комплексными проектами – 38 %, оценивают как однозначно отрицательную – 27 %. Оценивая политику импортозамещения у себя в регионе, студенты воспринимали ее как положительную в два раза ниже, чем по

стране – 15 %, что ее надо дополнять и в чем-то менять – 56 %, оценили как отрицательную – 29 %. Эти данные показывают, что свои региональные проблемы студенты знают лучше, поэтому могут говорить более предметно и в целом – политика импортозамещения не вызывает восторгов из-за технических моментов реализации.

Студенты указывали на отсутствие просветительских информационных сообщений (66 %), помогающих разобраться в особенностях политики импортозамещения (не ясны принципы, особенности, региональная конъюнктура и проч.) и в целом, негативно оценили работу органов власти по реализации различных мероприятий, направленных на укрепление политики импортозамещения (57 %), нейтрально – 30 %, положительно – 13 %. Действия бизнеса по реализации политики импортозамещения в целом более положительно оценивают молодые люди – 47 %, нейтрально – 36 %, отрицательно – 17 %.

По мнению респондентов, сложности в реализации политики импортозамещения начинаются в отсутствии достаточных финансов и иных ресурсов у местных производителей (29 %), административные барьеры и бюрократия (26 %), длительный срок окупаемости проектов (22 %), слабая информированность о программах и проектах импортозамещения (13 %). Также выделили такой показатель как неготовность управленцев работать на новом уровне (недостаточность образования, неумение выстроить эффективную стратегию в новых условиях и т. д.) – 10 %.

Мы уточнили, почему возникают проблемы в реализации политики импортозамещения, и студенты указали на несколько типов причин.

Первый тип – идеологический. Не реализуется комплексная идеологическая программа, где политике импортозамещения отводится ключевая роль, как системообразующей форме консолидации социальной среды. Идеологический уровень подготовки любых нормативно-правовых трансформаций указывает на социальную готовность общественности принимать и понимать задачи власти или им противостоять. Этот тип зависит от воли власти и реализации этой воли на местах.

Второй тип – просветительно-организационный. Напрямую связан с предыдущим, но ориентирован на информирование населения и заинтересованные группы (бизнес, НКО) на местах в возможностях участия в данной политике, условий и особенностей работы в ее условиях, а также использование возможностей общественного мнения в регулировании социальной организации новых механизмов экономической политики. Этот тип зависит от делегирования органами власти задач для конкретных исполнителей на местах по организации просветительских, информационных и консультативных мероприятий для разных социальных групп населения.

Третий тип – управленческий. Предполагает подготовку кадров, способных регулировать политику импортозамещения в стране, в регионах, в отдельных отраслях. Для этого недостаточно иметь просто образование, необходимо иметь комплексное мышление, способное учитывать идеологические задачи, внешнюю политику, внутренние возможности и многое другое для развития политики импортозамещения в целом по стране и в отдельных регионах, в частности. Этот тип зависит от качества человеческих ресурсов, задействованных на управленческих должностях, принимающих ключевые стратегические решения.

Четвертый тип – ментальный. Определяется социокультурными и политико-историческими условиями развития мышления, коллективного сознания жителей России. Ментальный уровень создает подсознательные стратегии для восприятия политики, направленной на внутреннего производителя, поддержку отечественного производственного, промышленного, продуктового и любого другого комплекса. Он формируется тысячелетиями и является скорее условием, основанием развития для тех или иных политических решений в сфере экономического развития страны. Этот тип зависит от общих социально-исторических рамок, влияющих на мышления людей, живущих в определенный исторический период времени на конкретной территории, с учетом прошлого социального опыта, настоящих особенностей развития и будущих ориентиров и перспектив социального моделирования.

Пятый тип – внешне-средовой. Реализация возможностей, которые появляются в результате ограничения условий внешней среды (экономические санкции), ответных мер нашего государства (политик импортозамещения) и социально-экономических и политических перспектив общественного воспроизводства и моделирования социально-значимых процессов. Этот тип зависит от решения властей нашей и других стран.

Таким образом, политика импортозамещения как новая стратегия экономического развития России только набирает обороты, на лицо существенные недочеты в ее реализации прежде всего на информационно-просветительском уровне. Молодежь не обладает достаточным уровнем и качеством необходимой информации, способной изменить общественное мнение в ту или иную сторону. На данный момент, политика импортозамещения существует как ориентир власти, понятный для отдельных субъектов экономики, но не для рядового обывателя. Ее плюсы, минусы и риски поняты не всем, а это влечет к отстраненности и не готовности ориентироваться не только на близлежащие, но и долгосрочные планы.

Перспективным направлением реализации данных условий социального развития может стать большая информационная вовлеченность населения в принимаемые решения в рамках политики импортозамещения. А также вовлечения населения в публичные слушания по тем или иным вопросам реализации данной политики на федеральном и региональном уровнях. В любом случае, наличие целенаправленной программы вовлечения заинтересованных лиц и информирования всех социальных групп об особенностях политики импортозамещения в РФ на современном этапе развития может стать основой социального прорыва на качественно новом уровне.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
2. Ардашев Р. Г. Иррационализация массового сознания и СМИ // Ломоносов-2022: материалы Международного молодежного научного форума. 2022.
3. Полошкевич О. А. Общественное недовольство в городском пространстве // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований : материалы XVII Всерос. науч. конф. мол. ученых в области гуманитарных и соц. наук / редкол.: В. В. Петров [и др.]. 2019. С. 171–174.
4. Скуденков В. А. Последствия экономического кризиса: анализ коллективных эмоций // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. 2020. С. 187–190.
5. Скуденков В. А. Роль экономических санкций против России в жизненных сценариях молодых людей // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. В 2 ч. 2020. С. 254–257.
6. Скуденков В. А. Трансформация жизненных целей молодежи под влиянием экономических санкций против России // Социология. 2020. № 1. С. 341–344.

АНАЛИЗ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РЫНКЕ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ В БЕЛАРУСИ

Представлены результаты анализа спроса и предложения на рынке удаленной работы с использованием одного из наиболее популярных ресурсов для поиска работы и сотрудников в Беларуси – rabota.by. Отмечено, что удаленная работа представляет собой тренд на рынке труда, способный привлечь наиболее талантливых сотрудников и удержать уже имеющийся человеческий капитал. Приведен пример описания структуры спроса и предложения удаленной работы на современном рынке труда. Выявлено, что предложение на рынке удаленной работы превышает спрос.

Ключевые слова: удаленная работа, спрос на рынке труда, предложение на рынке труда.

V. A. Rachkevich

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

ANALYSIS OF SUPPLY AND DEMAND IN THE REMOTE WORK MARKET IN BELARUS

The article presents the results of the analysis of supply and demand in the remote work market using one of the most popular resources for job search and employees in Belarus – rabota. by. Remote work is a trend in the labor market that can attract the most talented employees and retain existing human capital. The author presents an example of describing the structure of demand and supply for remote work in the modern labor market. It was revealed that the supply in the remote work market exceeds the demand.

Keywords: remote work, demand in the labor market, supply in the labor market.

Цифровая трансформация является одной из ведущих тенденций развития современного мира и, соответственно, объектом изучения различных гуманитарных наук. Цифровая трансформация охватывает различные сферы, в частности сферу труда. Одним из ее направлений выступает внедрение удаленной занятости, предполагающей гибкость в определении рабочего места сотрудником, что стало возможным благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий.

Осенью 2023 г. был проведен анализ спроса и предложения на рынке удаленной работы в Беларуси с использованием одного из наиболее популярных ресурсов для поиска работы и сотрудников – rabota. by. Данные были собраны на первое число каждого месяца. Спрос на рынке удаленной работы представляет собой количество размещенных вакансий, предлагающих работу в соответствующем формате. Предложение на рынке удаленной работы – это количество размещенных резюме со статусом «активно ищу работу», в которых одним из желаемых типов занятости была указана удаленная работа.

Рассмотрим спрос на удаленных сотрудников [2]. На 1 ноября 2023 г. всего было размещено 35 855 вакансий, из них вакансий, предполагающих удаленный формат работы, 1445, или 4 %. В целом на протяжении трех месяцев этот показатель остается стабильным (табл. 1).

Таблица 1

Количество вакансий в Беларуси на сайте rabota.by

	Общее количество вакансий	Количество вакансий удаленной работы (в %)
01.09.2023	36480	1366 (3,7)
01.10.2023	36826	1488 (4,0)
01.11.2023	35855	1445 (4,0)

Большая часть вакансий сосредоточена в Минске, столице Беларуси. Это относится и к вакансиям удаленной работы (табл. 2).

Таблица 2

Количество вакансий удаленной работы по областям и г. Минску
(в % от общего числа вакансий удаленной работы)

	01.09.2023	01.10.2023	01.11.2023
Минск	62,0	65,1	63,8
Минская область	2,6	3,9	2,4
Могилевская область	5,6	5,2	5,7
Гродненская область	5,9	5,0	5,5
Гомельская область	9,2	8,2	7,8
Витебская область	7,2	6,5	6,4
Брестская область	7,5	6,0	8,2

Чаще всего удаленную работу предлагают в следующих сферах деятельности: информационные технологии, системная интеграция, интернет; услуги для бизнеса; образовательные учреждения; СМИ, маркетинг, реклама, BTL, PR, дизайн, продюсирование; розничная торговля. Перечень лидирующих сфер деятельности, или отраслей компаний, не менялся на протяжении рассматриваемого периода, происходили лишь небольшие смещения между ними (рис. 1).

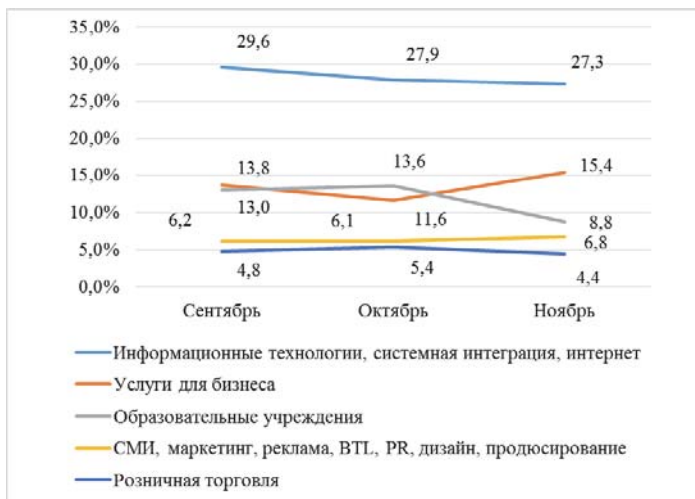

Рис. 1. Количество вакансий удаленной работы по сферам деятельности
(в % от общего числа вакансий удаленной работы)

Среди предлагаемых должностей лидируют следующие: менеджер по продажам, менеджер по работе с клиентами; оператор call-центра, специалист контактного центра; программист, разработчик; менеджер по маркетингу, интернет-маркетолог; учитель, преподаватель, педагог. Профессии, которые предполагают возможность удаленной работы, связаны с умственным трудом. Их перечень также почти не менялся (рис. 2).

Одним из потенциальных достоинств удаленной работы для государства является возможность вовлечь в трудовую деятельность экономически неактивное население, например, незанятых по состоянию здоровья, в том числе людей с инвалидностью. На 1 ноября 2023 г. в общем количестве вакансий 2,4 % составляли вакансии, которые были доступны для лиц с инвалидностью. При этом среди вакансий удаленной работы это значение оказалось примерно в 7,5 раз выше – 18,1 %. В среднем, за рассматриваемый период примерно каждая пятая вакансия удаленной работы была доступна и для лиц с инвалидностью (рис. 3).

Рис. 2. Количество вакансий удаленной работы по должностям (в % от общего числа вакансий удаленной работы)

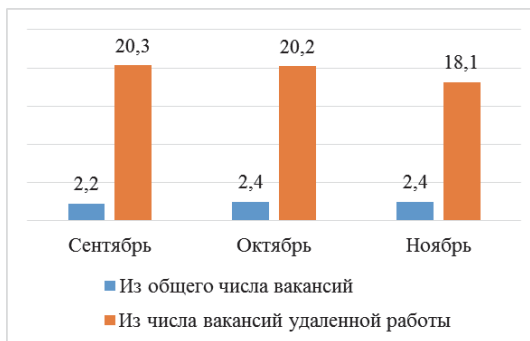

Рис. 3. Количество вакансий, доступных для лиц с инвалидностью (в % от общего числа вакансий и вакансий удаленной работы)

Рассмотрим предложение удаленного труда [1]. На 1 ноября 2023 г. всего было размещено 8187 резюме, из них количество резюме, в которых среди желаемых форм занятости была указана удаленная работа, составило 2683, или 32,8 %. Данный показатель на протяжении трех месяцев также остается почти неизменным, как и спрос. При этом предложение на рынке удаленной работы значительно превышает спрос. Если всего на 1 ноября 2023 г. приходилось 4,38 вакансий на 1 чел., то на 1 вакансию удаленной работы приходится 1,86 соискателей (табл. 3).

Таблица 3

Количество резюме в Беларуси на сайте rabota.by

	Общее количество резюме	Количество резюме с поиском удаленной работы (в %)	Общее число вакансий на 1 соискателя	Число соискателей на 1 вакансию удаленной работы
01.09.2023	8857	2972 (33,6)	4,12	2,2
01.10.2023	8658	2849 (32,9)	4,25	1,9
01.11.2023	8187	2683 (32,8)	4,38	1,86

Большая часть соискателей удаленной работы сосредоточена в Минске (табл. 4).

Таблица 4
Количество резюме с поиском удаленной работы по областям и г. Минск
(в % от общего числа резюме с поиском удаленной работы)

	01.09.2023	01.10.2023	01.11.2023
Минск	56,7	58,5	58,1
Минская область	5,6	5,3	5,9
Могилевская область	6,4	6,3	6,7
Гродненская область	5,4	5,1	5,7
Гомельская область	9,3	9,0	8,1
Витебская область	7,4	6,7	6,9
Брестская область	9,2	9,2	8,6

Демографические характеристики соискателей остаются устойчивыми. Среди них немного больше мужчин, чем женщин (рис. 4). Однако это характерно для всех резюме, а не только тех, в которых желаемым типом занятости была указана удаленная работа. Также большая часть соискателей находится в возрастном диапазоне от 18 до 40 лет (рис. 5).

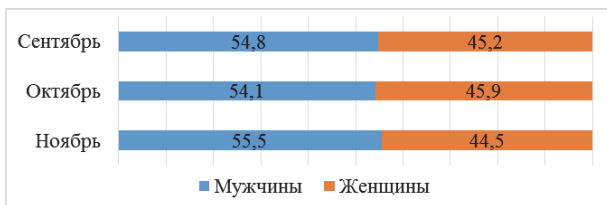

Рис. 4. Количество резюме с поиском удаленной работы по полу
(в % от общего числа резюме с поиском удаленной работы)

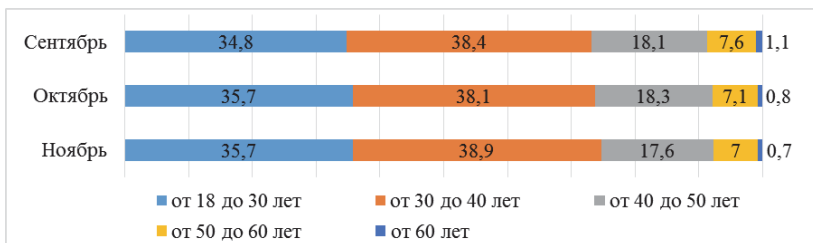

Рис. 5. Количество резюме с поиском удаленной работы по возрасту
(в % от общего числа резюме с поиском удаленной работы)

Так как удаленная работа непосредственно связана с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), то предполагается, что такие сотрудники должны обладать более высоким уровнем образования. Так, большая часть соискателей удаленной работы имеет высшее образование (табл. 5).

Таблица 5
Количество резюме с поиском удаленной работы по уровню образования
(в % от общего числа резюме с поиском удаленной работы)

	01.09.2023	01.10.2023	01.11.2023
Общее среднее	5,1	5,0	4,8
Среднее специальное	18,5	17,5	18,0
Незаконченное высшее	6,5	6,9	7,1
Высшее	64,6	65,1	67,6
Степень магистра	3,0	3,1	2,3
Степень кандидата или доктора наук	0,2	0,2	0,2
Не указано	2,1	2,1	0,0

К наиболее часто встречаемым желаемым должностям стабильно относятся следующие: менеджер по продажам, менеджер по работе с клиентами; программист, разработчик; дизайнер, художник; бухгалтер (рис. 6). Две из указанных должностей совпадают с лидирующими в вакансиях удаленной работы: менеджер по продажам, менеджер по работе с клиентами и программист, разработчик.

Рис. 9. Количество резюме с поиском удаленной работы по желаемым должностям (в % от общего числа резюме с поиском удаленной работы)

Несмотря на то что предложение на рынке удаленной работы превышает спрос, со стороны работодателей требования в отношении опыта работы ниже, чем могут предложить потенциальные сотрудники (рис. 7).

Рис. 7. Требуемый и имеющийся опыт работы (средний % вакансий удаленной работы и резюме с поиском удаленной работы за три месяца)

Таким образом, на протяжении сентября-ноября 2023 г. предложение на рынке удаленной работы превышало спрос. При этом со стороны работодателей требования в отношении опыта работы ниже, чем могут предложить потенциальные сотрудники.

Структура спроса на рынке удаленной работы остается практически неизменной по представленным параметрам: регион, сфера деятельности, предлагаемая должность, доступность для лиц с инвалидностью, требования к опыту работы. Структура предложения на рынке удаленной работы также остается устойчивой по таким параметрам, как регион, социально-демографические характеристики (пол, возраст, уровень образования), опыт работы и желаемая должность.

Специфика рынка удаленной работы в основном связана со сферой деятельности компании и перечнем должностей, для которых доступна удаленная работа. Закономерности по другим параметрам схожи с общей структурой рынка труда, за исключением доступности для лиц с инвалидностью, возраста и уровня образования соискателей. Среди соискателей удаленной работы меньше доля лиц в возрасте от 40 лет и больше – с высшим образованием. Одним из потенциальных достоинств удаленной работы для государства является возмож-

ность вовлечь в трудовую деятельность экономически неактивное население, например, незанятых по состоянию здоровья, в том числе людей с инвалидностью. В среднем, за рассматриваемый период примерно каждая пятая вакансия удаленной работы была доступна для лиц с инвалидностью, в то время как из общего числа вакансий только около 2 % были доступны для людей с инвалидностью.

Литература

1. Найти резюме соискателей в Беларуси. Эффективный сервис для набора сотрудников. URL: https://rabota.by/search/resume?area=16&isDefaultArea=true&exp_period=all_time&logic=normal&pos=full_text&from=employer_index_header&search_period=0&order_by=relevance&filter_exp_period=all_time&relocation=living_or_relocation&text=&gender=unknown (дата обращения: 01.11.2023).
2. Работа в Беларуси, свежие вакансии. URL: https://rabota.by/search/vacancy?area=16&htmlFrom=main&search_field=name&search_field=company_name&search_field=description&text=&enable_snippets=false&L_save_area=true (дата обращения: 01.11.2023).

УДК 316.422.42

М. А. Гризик

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ КОМПЕТЕНЦИЙ СОЦИОЛОГА НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА

В статье отмечается, что соотнесение компетенций социологов после получения университетских дипломов бакалавров с требованиями работодателей позволяет выявить как слабые места актуальных образовательных программ, так и определить компетенции, которые наиболее востребованные на современном рынке труда. Обозначается, что социологическую науку и практику можно охарактеризовать как сферы, включающие в себя множество направлений и мест приложения труда, поэтому социологи после окончания университета имеют перед собой довольно широкий спектр путей для построения карьеры, в направлении которых они могут двигаться, не прибегая к переквалификации. Указываются конкретные сферы трудовой деятельности, для которых актуальны компетенции социологов.

Ключевые слова: социология, социологическое образование, компетенция, рынок труда.

M. A. Grizik

Lomonosov Moscow State University, Moscow

DEMAND FOR SOCIOLOGIST'S COMPETENCES ON THE MODERN LABOUR MARKET

Correlation of sociologists' competences after graduation with the requirements of employers will allow us to identify weaknesses of the current educational programme and determine those competences that are most in demand on the modern labour market in the field of sociology. Sociological science and practice can be characterised as a field that includes many directions and places of labour application, so sociologists after graduation have a rather wide range of career paths they can move in without having to retrain. However, not all graduates have an idea of the opportunities open to them.

Keywords: capital, region, social projecting, social development, economic development.

Социологическое образование обладает спектром черт, которые отличают его от других направлений обучения, и в некоторых случаях выступают как полезное преимущество. Главным таким качеством является универсальность. Помимо того, что при обучении в университете студенты осваивают специфические, характерные для социологии, знания, они также получают активное стимулирование своего общего интеллектуального развития. При осуществлении трудовой деятельности, специалистам многих сфер необходимо умение работать с объемами информации, в том числе проводить их качественный анализ и ориентироваться в массиве данных. Такое умение активно развивается в процессе обучения по социологическим образовательным программам.

Цель исследования – выявление возможностей выпускников образовательных организаций высшего образования по направлению «Социология» успешно конкурировать за рабочие места на рынке труда социально-гуманитарного профиля. Для выполнения обозначенной цели были выдвинуты задачи: 1) выявить основные требования работодателей к специалистам по направлению «Социология»; 2) выявить конкурентные преимущества социологов на современном российском рынке труда социально-гуманитарного профиля.

В результате освоения программы бакалавриата выпускник университета должен в соответствии с образовательным стандартом владеть конкретными группами компетенций. Прежде всего стоит определить, как понимаются компетенции.

По Дж. Равену компетенцию можно определить как способность в рамках определенной профессиональной сферы максимально продуктивно совершать специфические действия, которые входят в предметную область. Обладание компетенциями подразумевает под собой преимущественно относительно узкие навыки, которые часто включают необходимость владения узкопредметными знаниями, а также может требовать конкретных видов мышления и действия в рамках определенных ситуаций [10]. Э. Ф. Зеер определяет компетенцию как обобщенный способ действий, который нацелен на максимально эффективное выполнение профессиональной деятельности, т. е. в самом широком смысле подразумевается способность специалиста той или иной сферы реализовывать на практике свою компетентность [9]. Он дает характеристику понятия в связке с таким термином как компетентность. Под ней ученый подразумевает целостную и систематизированную совокупность обобщенных знаний. В ФГОС (Федеральный государственный образовательный стандарт) зафиксировано, что компетенция – способность применять знания, умения и личностные качества для успешной работы в определенной области [11].

Понимание термина «компетентность» дает возможность составить представление о компетентностном подходе. Его можно охарактеризовать как подход, главной характеристикой которого выступает выход знаний и умений, которые получаются при образовании, за пределы системы образования, в частности их значение признается в трудовой области.

А. И. Куропятник выделяет две возможные траектории реализации компетентностного подхода, которые способны привести к успешному его использованию [5]. Первая рассматривает конвертируемые компетенции. К ним относятся самостоятельное обучение, мобильность, умение применять массив профессиональных знаний. Такого рода компетенции выполняют задачу расширения профессиональной деятельности за счет междисциплинарности. Вторая траектория касается проблемы индивидуализации образования, которая выражается в необходимости контроля применения транспрофессионализма для сохранения баланса между совместным функционированием различных областей и индивидуальными проектами.

Источником эмпирической информации по рассматриваемому вопросу выступают исследования, проведенные в рамках разработки новых версий ФГОС по направлению «Социология» и профессионального стандарта. В одном из них был выявлен перечень основных навыков, на которые обращают внимание работодатели при выборе сотрудника [1]. В список попали такие компетенции как:

- владение на высоком уровне всеми базовыми, а в некоторых случаях и нестандартными, методами проведения социологических исследований. Таким образом, требуется способностью эффективно работать на каждом из этапов проекта, начиная от его подготовки и заканчивая представлением полученных результатов – 32 %;
- анализ информации, данных. Названное требование подразумевает умение работы с качественными и количественными данными, вычленение из них той информации, которая требуется для выполнения задачи – 32 %;
- высокий уровень владения статистическими программами – 23 %;
- продуктивная работа с базовым пакетом программ MS Office – 14 %.

Отдельно исследователями была рассмотрена ценность личностных качеств специалистов в области социологии. Под личностными качествами подразумевают soft skills. Такого рода навыки подразумевают навыки сотрудника, которые позволяют ему успешно справ-

латься с задачами и адаптироваться под требования компании. К ним можно отнести умение самостоятельного решения задач, стрессоустойчивость, работа в команде и др. Формирование такого рода навыков происходит в результате углубленной работы над совершенствованием качеств личности, поэтому зачастую их приобретение становится нестандартной задачей.

Анкетный опрос, проведенный в рамках разработки профессионального стандарта для социологов, показал, что наиболее существенными и ожидаемыми компетенциями социолога – ассистента и аналитика для работодателя являются умение действовать в нестандартных ситуациях, работать в команде, пользоваться ИКТ, уметь организовать себя – относящиеся к общим компетенциям, и лишь одна – владеть современными методами анализа – является профессиональной [6].

В процессе изучения вакансий на рынке труда (при преимущественном обращении к сервису Head Hunter), было замечено, что большинство активных вакансий в разделе требований к кандидату указывают не только социологическое образование. Оно идет в комплекте со смежными направлениями [2]. В их число входят экономика и менеджмент, также часто упоминаются математическое направление и статистика, особенно в случаях ориентации компаний на проведение количественных исследований и работ, требующих сложных методических технологий. Некоторые вакансии содержат требование социологического образования наряду с управлением персоналом и психологией.

Такое состояние социологических вакансий на рынке труда свидетельствует об отсутствии четкой взаимосвязи между полученным образованием и вузе и профессией, по которой происходит осуществление рабочей деятельности. Отсюда можно сделать предварительный вывод, что социолог – это профессия, сочетающая компетенции, которые могут быть востребованы в разных областях жизни общества и разнообразных направлениях трудовой деятельности.

Сегодня происходит увеличение коммуникации и сопряжения между высшими учебными заведениями и рынком труда. Особое внимание привлекает тенденция расширения сотрудничества вузов и бизнеса, которая ведет к концептуальным изменениям содержания основных образовательных программ высшей школы. В результате происходит выхолащивание фундаментальной составляющей высшего образования. Объяснить такое положение можно ориентацией компаний на «специалистов сегодняшнего дня», обученных определенному ремеслу и требующихся для выполнения текущих производственных задач.

Одним из требований стало привлечение работодателей к разработке вузовских образовательных программ и включение представителей компаний непосредственно в процесс преподавания. При этом в качестве рабочего инструмента было принято решение использовать профессиональные стандарты в режиме сопряжения их с образовательными стандартами. Но такой шаг имеет смысл лишь тогда, когда уже сложился «нормальный» рынок труда без трансцендентных неопределенностей с четко обозначенными и выверенными кадровыми потребностями [4].

В вакансиях, где требуется социологическое образование сами позиции называются очень по-разному: менеджеры по рекламе, менеджеры по маркетингу, маркетинго-аналитики, исследователи, менеджеры по исследованиям, data scientist и т. д. В таком случае обычно не выделяется наиболее важная позиция, поэтому при выборе кандидата предпочтение может быть отдано специалисту любой из перечисленных сфер, не обязательно социологу.

Отсюда можно сделать вывод о том, что сегодня требования работодателей во многом подразумевают компетенции социологов на стыке с другими, смежными направлениями. И в случае успешного развития специалиста на стыках дисциплин, социолог сможет получить преимущество на рынке труда и предпочтение со стороны работодателя. Можно предположить, что выбор такого пути как ключевого поспособствует активному развитию внутренней специализации.

Современный мир все дальше отходит от узких специализаций и переходит к увеличению востребованности в специалистах, которые имеют широкий спектр знаний и навыков в различных областях, умея эффективно их использовать для выполнения конкретных задач.

Так, речь идет об эффективном совмещении знаний в технических, социально-гуманитарных, естественнонаучных и других областях. Такого рода явление получило название «транспрофессионализм», который можно охарактеризовать как вид трудовой активности, процесс реализации которой происходит за счет синтеза и конвергенции социально-профессиональных компетенций, принадлежащих к разным специализированным областям.

Так, для специалистов в области социологии значение транспрофессионализма имеет большое значение. Это объясняется несколькими причинами. Одной из них выступает сложность трудоустройства по специальности, что приводит к неизбежной потребности у многих выпускников получать новые трудовые навыки, которые входят в другие профессиональные сферы, зачастую выбор падает на смежные с социологией. Данная информация подтверждается показателями, опубликованными Росстатом. Они иллюстрируют, что в течение периода 2016–2018 гг. именно представители УГСН «социология и социальная работа» чаще других сфер находили рабочие места не по специальности (52,9 %) [12].

Второй причиной важности транспрофессионализма для социологов выступает необходимость высокого уровня владения разнообразными аналитическими и статистическими инструментами. Социолог для успешного осуществления своей деятельности должен обладать цифровыми компетенциями, что сближает его с техническими специальностями и делает его обладателем сразу двух больших групп умений: социально-гуманитарных и технических. Работа социолога может осуществляться в широком диапазоне и может быть направлена на разнообразные темы исследований, а также группы данных, что требует от специалиста сопряжения со смежными, а в некоторых случаях неблизкими сферами профессиональной деятельности.

Анализ вакансий позволяет сделать вывод о наборе наиболее предпочитаемых навыках молодого специалиста, обладание которыми позволит ему с большей вероятностью получить рабочее место и успешный старт карьеры (табл.) [13].

Таблица
Основные требуемые навыки в вакансиях для молодых специалистов в России.
Топ 20, 1-е полугодие 2022 г.

№	Навык	Частота требований в вакансии, %
1	Работа в команде	32
2	Грамотная речь	22
3	Пользователь ПК	18
4	Умение работать в команде	11
5	Активные продажи	9
6	Навыки продаж	8
7	Деловое общение	5,4
8	Работа с людьми	3,5
9	Грамотность	3,5
10	Обучение и развитие	3,3
11	Организационные навыки	3,2

Работодателями отмечается высокая важность программно-компьютерной вооруженности. На сегодняшний день социология представляет собой синтез математических методов, как главного способа анализа данных с наукой о поведении социальных групп. Одной из востребованных компетенций социолога выступает владение программными языками, в первую очередь Python, SQL и инструментов аналитики SPSS.

По данным анализа вакансий портала HH, основными сферами занятости выпускников факультетов социологии являются: маркетинг и маркетинговые исследования (59 %), HR (19 %), реклама (13 %), консультирование (9 %) и научно-исследовательская деятельность (1 %). Вне зависимости от сферы занятости требования работодателей по отношению к выпускникам социологических факультетов можно разделить на три группы: «опыт работы» (86 %), «социально-личностные качества» (72 %) и «профессионально-специальные навыки» (57 %) [3]. Можно выделить несколько групп навыков, на которые ориентируются работода-

тели при подборе специалистов на вакансию социально-гуманитарного профиля. Первым из них является «опыт работы», который подразумевает у кандидатов в лице выпускников наличия опыта работы на схожих должностях, поскольку специалист, выполнявший ранее схожие задачи с большей вероятностью, успешно выполнит трудовые функции, которые предполагает соответствующая вакансия. Другая часть работодателей рассматривает найм выпускников без опыта работы как преимущество, так как в таком случае приобретает возможность развить сотрудника «под себя» в рамках корпоративной культуры.

Вторую по значимости группу требований работодателей к выпускникам составляют собственно «социально-личностные качества». К ним относятся самые разнообразные навыки, относящиеся к soft skills, о которых упоминалось ранее. По результатам анализа вакансий для работы по специальности признаются важными следующие: аналитический склад ума; ответственность; высокая работоспособность; коммуникабельность (для свободного проведения переговоров, интервью) и усидчивость.

Третья группа навыков носит название «профессионально-специальных» навыков, предъявляемых к социологам на первом рабочем месте. По данным анализа вакансий среди них можно отметить: свободное владение персональным компьютером (в частности – знание SPSS и отличное знание Excel, 57 %); знание английского языка (48 %); знание методов и опыт проведения количественных и качественных исследований (15 %); составление аналитических отчетов (12 %).

Стоит выделить спектр навыков, которыми обладают представители гуманитарного профиля и которые необходимы для успешного выполнения обязанностей при работе на многих должностях. К ним относятся:

- 1) коммуникационные навыки;
- 2) навыки критического мышления;
- 3) аналитические навыки;
- 4) креативность;
- 5) навыки решения задач в нестандартных условиях.

При успешном совмещении таких групп навыков как общая теория статистики, анализ данных, математическая статистика, с одной стороны, и soft skills, к которым относят личностные качества социолога: широкий кругозор, стрессоустойчивость, умение коммуницировать с заказчиками, с другой, специалист становится востребованным кадром на рынке труда, так как способен совмещать выполнение задач на основе hard skills с эффективной деятельностью в рамках иных задач при выполнении работы.

Анализ деятельности выпускников-социологов на современном рынке труда иллюстрирует, что они осуществляют трудовую деятельность в сферах рекламы, PR, маркетинга, в менеджменте, в государственном управлении, в политических, некоммерческих, религиозных, хозяйственных организациях, кадровых службах, СМИ и т. д. Можно сделать вывод о том, что во всех этих сферах у них есть своя функциональная ниша, напрямую связанная с социологической тематикой. Они востребованы как исследователи, аналитики, дизайнеры социальной среды, потому что умеют профессионально формулировать и задавать вопросы, анализировать и оценивать социальные действия, события, факты, документы, обрабатывать и интерпретировать количественные данные и качественные описания и наблюдения. В подготовке именно таких специалистов видится основной вектор современного развития социологического образования [8].

Отдельно имеет смысл выделить академическое направление деятельности выпускников социологических факультетов, на которое приходится не более 4 % от общего числа выпустившихся специалистов. Послевузовский этап подразделяет социологов на «академических» и «практикующих». Первые нацелены преимущественно на трудовую деятельность, некоторые могут повышать свою квалификацию путем защиты диссертации и прохождения курсов повышения квалификации. Вторые развиваются через чтение специальной литературы для углубления знаний по новой тематике исследования. Главным отличием этих двух групп социологов является специфика работы: «академические» социологи отмечают необ-

ходимость совмещения разных видов работы (педагогической, научной, прикладной и пр.), у «практикующих» специалистов нет подобной проблемы [7].

Таким образом, социологи способны успешно осуществлять трудовую деятельность на тех должностях, к которым напрямую полученное образование не готовило. Универсальность образования социологов дает возможность без существенных сложностей освоить многие узкие темы и профили. Социолог постоянно находится в активном взаимодействии с представителями других профессий и для эффективной работы с ними в тандеме должен иметь определенные представления о проводимой ими работе и даже периодически участвовать в ней. За счет активного применения транспрофессионализма в рамках социологии, они приобретают преимущество на рынке труда поскольку они выходят из стен вуза специалистами широких возможностей. Социологи способны использовать знания из разных профессиональных сфер для лучшего понимания своих задач и путей их решения, так как могут рассмотреть их с разных сторон.

Литература

1. Антонова Н. Л. Высшее образование в контексте множественной модерности // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6. С. 11–13.
2. Балезина Е. А. Профессиональное становление социолога // Материалы Всероссийской научной конференции XV Ковалевские чтения «Социолог: образование и профессиональные траектории». СПб.: Скифия-Принт, 2021. С. 234–235.
3. Блохинская А. В., Леонов А. К., Дудко А. Н. Анализ профессионального имиджа социолога: региональная специфика (на основе опроса работодателей) // Теория и практика общественного развития. 2021. № 8 (162). С. 21–26.
4. Зырянов В. В. Подготовка социологов в университетах России на основе ФГОС 3+ в ракурсе вариативности учебных планов // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. в 2 ч. Москва, 20–21 апр. 2017 г. / науч. ред. В. И. Казаренков. Ч. 1. М. : Рос. ун-т дружбы народов (РУДН), 2017. С. 225–230.
5. Куропятник А. И. Социологическое образование: культурные и контекстуальные аспекты модернизации // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2015. № 2. С. 201–213.
2. Набиулина К. А., Солодников В. В., Цыбикова Д. Г. Выпускники социологических факультетов на рынке труда // Социологические исследования. М., 2016. С. 81–91.
3. Скворцов Н. Г. Выпускник социолог на рынке труда // Материалы Всероссийской научной конференции XV Ковалевские чтения «Социолог: образование и профессиональные траектории». СПб.: Скифия-Принт, 2021. С. 234–235.
4. Соколова А. И. Социологическое образование в России // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : сб. докл. VI Всерос. социол. конгр. Тюмень, 14–16 окт. 2020 г. / отв. ред. В. А. Мансуров. Тюмень : Рос. общество социологов, 2020. С. 5598–5602.
5. Зеер Э. Ф. Компетентностный подход к образованию // Образование и наука. 2005. № 3. С. 27–40.
6. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. М., 2002. С. 134–135.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 040100 «Социология» (квалификация (степень) «бакалавр»). URL: <http://минобрнауки.рф/документы/1905>.
8. Павел Лебедев о требованиях работодателей и востребованности социолога на рынке труда // Ipsos. URL: <https://www.ipsos.com/ru-ru/pavel-lebedev-o-trebovaniiah-rabotodatelei-i-vostrebovannosti-sociologa-na-rynke-truda>.
9. Итоги выборочного обследования рабочей силы // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2EfrJGVJ/Rab_sila_2020.pdf.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКИХ НИОКР В СИСТЕМЕ ВУЗ – РАБОТОДАТЕЛЬ

Рассмотрены проблемы взаимодействия элементов системы вуз-работодатель-студент в процессе формирования профессиональных компетенций обучающихся. В ходе экспертного опроса руководителей студенческих научных объединений выявлены их оценки процесса формирования компетенций студентов в ходе научно-исследовательской деятельности, а также условия, способствующие повышению качества образовательного процесса.

Ключевые слова: эффективность, взаимодействие, развитие, профессиональные компетенции, востребованный специалист.

N. V. Sidorova, A. A. Yakubova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

FEATURES OF INTERACTION AND FUNCTIONING OF STUDENT NIOKR IN THE UNIVERSITY-EMPLOYER SYSTEM

The article discusses the problems of interaction between elements of the university-employer-student system in the process of forming the professional competence of students. During the expert survey, leaders of student scientific associations identified their assessments of the process of developing students' competencies in the course of research activities, as well as provisions that help improve the quality of the educational process.

Keywords: efficiency, interaction, development, professional competencies, sought-after specialist.

Ввиду высокой информатизации общества, научного прогресса и развития новых отраслей и профессий на рынке труда, перед организациями остро встает проблема стратегического управления подбором, наймом и адаптацией молодых специалистов. Эта проблема напрямую касается системы высшего образования, в частности, учебных заведений, которые не успевают за быстрыми изменениями рынка труда, и, зачастую, выпускают специалистов высокого уровня, не владеющих компетенциями, востребованными на рынке труда (сейчас) или с теми, что будут востребованы в ближайшие 10–15 лет.

Современная система вузовского образования сталкивается с необходимостью моделирования процессов взаимодействия предприятий и вузов в процессе подбора, найма и адаптации персонала организации, особенно при рассмотрении взаимодействия трех элементов: «человеческие ресурсы»–«образовательные услуги»–«рынок труда» [1].

Обращаясь к истокам данной проблемы необходимо выделить классические подходы к ее содержанию. Так, Карл Ясперс вслед за Вильгельмом фон Гумбольдтом подчеркнул исследовательскую функцию университета. Университет – это школа, но школа особого рода. Исследования являются первейшей задачей университета. Вторая его задача – обучение, так как знание истины нужно передавать. В свою очередь, исследование и обучение обеспечивают развитие интеллектуальной культуры. Следовательно, задача университета тройственна: исследование, передача знания (образование) и культура.

В современной образовательной среде, сотрудничество между высшими учебными заведениями и работодателями играет ключевую роль в формировании качественных профессионалов и успешном интегрировании выпускников на рынок труда. Это взаимодействие строится на основе взаимного согласия и учета потребностей обеих сторон, с целью повышения эффективности образовательного процесса и удовлетворения спроса на профессиональные компетенции [11].

Под системой взаимодействия вуза и работодателей в данной работе понимаются механизмы формирования общего рынка молодых специалистов и рабочих мест, с учетом быстро меняющихся требований работодателей к качеству профессиональной подготовки выпускников вузов, а также формы участия работодателей в деятельности системы профессионального образования.

Такие классические подходы к содержанию университета можно назвать исследовательским, образовательным и культурным. Эти три задачи являются основой для функционирования университетов и определяют их роль в обществе [2].

Исследовательская функция университета означает проведение научных исследований, разработку новых знаний и открытий. Университеты являются центрами научной деятельности, где собираются исследователи, выполняются научные проекты, проводятся эксперименты и получают новые знания. Исследования помогают расширить границы науки и прогресса, а также способствуют развитию интеллектуального потенциала общества [3].

Обучение – вторая задача университета. Он должен передавать студентам знания и навыки, необходимые для их будущей профессиональной деятельности. Университеты предлагают широкий спектр образовательных программ, включая бакалавриат, магистратуру и докторскую степень, а также профессиональное обучение. Университеты также обеспечивают студентам доступ к опытным преподавателям и ресурсам, необходимым для получения качественного образования [4].

Культурная функция университета заключается в развитии и поддержке интеллектуальной и культурной жизни общества. Университеты часто являются центрами культурных мероприятий, организуют лекции, конференции, выставки и другие мероприятия, которые способствуют обмену знаниями и идеями, а также развитию культурного разнообразия. Кроме того, университеты играют важную роль в сохранении и передаче культурного наследия, а также формировании критического мышления и ценностных ориентиров у студентов.

Однако именно в этот момент становится явной глобальная проблема академического образования: большой разрыв между теоретической частью образования и практическими потребностями рынка труда. Именно в этот момент было необходимо вмешательство третьей стороны в процессы профессиональной подготовки молодых специалистов, чтобы урегулировать те самые механизмы согласования спроса и предложения на рынке труда [5].

Такой третьей стороной долго во многих странах выступало государство. В масштабах отдельной страны это могло выражаться в некотором государственном плане по выпуску подготовленных кадров определенной профессиональной сферы в целях развития экономики страны. Государственный контроль в такой модели взаимодействия выражается в государственных образовательных стандартах, нормировании уровня профессиональных знаний и умений, «типовых» учебных планов. Следует заметить, что такая стратегия взаимодействия организации и учебного заведения в современном мире абсолютно неэффективна [7].

Компании, которые активно взаимодействуют с вузами, часто устанавливают партнерские отношения с университетами и высшими учебными заведениями. Они могут проводить совместные исследования, организовывать профильные курсы и тренинги для студентов, предоставлять стажировки и практики, а также активно набирать молодых специалистов прямо из университетов [9].

Компании, которые когда-то начали взаимодействие с вузами, но не смогли установить долгосрочные партнерские отношения или посчитали это взаимодействие невыгодным, могут не активно поддерживать связь с университетами. Это может быть связано с тем, что они не получали ожидаемых результатов от этого взаимодействия или посчитали, что найм специалистов из университетов не эффективен [8].

Компании, которые еще никогда не взаимодействовали с вузами и молодыми специалистами, могут работать в сфере высоких технологий, но не иметь опыта работы с университетами. Это может быть связано с различными причинами, например, компания может предпочитать нанимать опытных специалистов и не видеть необходимости в сотрудничестве с университетами [10].

Так, в ходе работы над проблемой взаимодействия системы студенческих научных объединений, вуза и работодателей нами были опрошены студенты-участники и руководители студенческих НИОКР ИРНИТУ, а также представители работодателей.

В ходе экспертного опроса ($n = 6$) мы пытались выявить взгляд профессиональных преподавателей на процесс научно-исследовательской подготовки студентов и роль в этом процессе вуза и работодателей.

Так среди факторов привлекательности профессий, опрошенные руководители НИОКР, отметили на первом месте высокую заработную плату труда, а далее с большим отрывом стабильность. Студенты в интервью ($n = 33$) также отмечали высокую зарплату, но она у них стояла на второй позиции, для них процесс трудовой деятельности был важнее.

На вопрос «Достаточно ли студентам полученных знаний в вузе для будущей эффективной, профессиональной деятельности?» от экспертов был получен практически единодушный ответ, что студенты получают полный объем знаний лишь по некоторым дисциплинам. То есть процесс профессиональной подготовки студентов ими считается по всем параметрам не однородный, фрагментарный, и зависит от качества преподавания и человеческого фактора [12].

По поводу дополнительных компетенций мнение опрошенных экспертов разделилось на три равные части. Часть из них утверждают, что у студентов будут востребованы в качестве дополнительных компетенций организационно-управленческие умения и навыки, часть, что для студентов более актуальна языковая подготовка, и третья часть, что углубление профессиональных навыков. Обе позиции в равной степени оправданы современной реальностью, когда умение организовывать собственную деятельность и деятельность других просто незаменимо на производстве, позволяет повысить эффективность и продуктивность профессиональной деятельности. Языковая коммуникация также предполагает расширение профессионального горизонта для студента, это и расширение взаимодействия, и увеличение объема информированности работника. Углубление профессиональных навыков будет актуальным всегда, особенно для практической деятельности [10].

Среди компетенций, которые формирует конкретно участие в НИОКР у студентов их руководители отметили, прежде всего, умение работать в коллективе, поскольку часто, в научно-исследовательской работе необходимо выполнять коллективную, нежели индивидуальную по форме работу. Это способствует становлению коммуникативных навыков, навыков сотрудничества и взаимодействия. Далее они отметили компетенции связанные с активностью и умением быстро оценить ситуацию. Интересно, что среди навыков, формируемых благодаря участию в НИОКР, эксперты отметили именно личностные навыки, *soft skills*. Это объясняется спецификой научно-исследовательской деятельности, ее коллективным и групповым характером. Студенты также отмечали эту группу навыков.

Самосознание, мотивацию, и языковую подготовку, как считают эксперты, участие в НИОКР сформировать не поможет. Скорее всего, они считают, что самосознание и мотивация у этой группы студентов уже должны быть сформированы, поскольку они уже высокомотивированы, осознанны и участвуют в научной работе. Языковая подготовка просто находится вне этих компетенций.

Среди источников получения дополнительных компетенций наиболее эффективных в рамках учебного процесса эксперты отметили «научную/общественную/творческую деятельность в ИРННТУ» и участие в научно-исследовательской и практической деятельности в рамках взаимодействия с работодателями. Во-первых, это подтверждает информацию, полученную в качестве ответов на вышестоящие вопросы, во-вторых, ориентировано на взаимодействие вуза с работодателем, т. е. взаимодополнение теоретической и практической подготовки студентов. При этом студенты также отметили фактор, связанный с участием работодателя.

На вопрос, связанный с эффективностью взаимодействия работодателей и вуза в ходе профессиональной подготовки и студенческой научно-исследовательской деятельности, опрошенные эксперты отметили их высокую эффективность. Все участники интервью выбрали варианты ответов удовлетворен и частично удовлетворен.

Среди эффектов, которые студенты могут получить от участия в НИОКР опрошенные руководители однозначно отметили перспективы профессионального роста. Налицо профессиональная мотивация студентов и профессиональная направленность научно-исследовательской работы.

Респондентам было также предложено выстроить рейтинг значимости условий будущей профессиональной деятельности студентов (табл.). Рейтинг выстроенный экспертами практически полностью повторяет аналогичный, выстроенный студентами.

Таблица

Рейтинг оценок экспертов условий будущей профессиональной деятельности студентов

Рейтинг	Условия будущей профессиональной деятельности	Среднее значение оценки
1	Удаленность работы от места жительства	6,0
2	Дополнительные гарантии (оплата проезда к месту отдыха, большой отпуск, обеспечение спецодеждой и т. д.)	4,0
3	Благоприятный климат в коллективе	3,8
4	Гарантированный социальный пакет	3,3
5	Стабильная заработная плата	1,8
6	Высокая заработная плата	1,7

Вопрос о дополнительных компетенциях, которые полезны студентам в ходе участия в НИОКР показал, что углубление профессиональных навыков является первоочередным, по мнению экспертов. Далее в равной степени по значимости они отметили языковую подготовку, коммуникативные качества и навыки командной работы. То есть в качестве дополнительных компетенций присутствуют и профессиональные и коммуникативные качества.

В целом по анализу ответов экспертов-руководителей студенческих объединений можно сделать следующие **выводы**:

Эксперты высоко оценивают вклад в профессиональную подготовку и научно-исследовательскую деятельность студентов взаимодействие работодателей и вуза.

Опрошенные руководители НИОКР отмечают важность системы взаимодействия вуза и работодателя в формировании профессионализма и личностных компетенций механизма студенческих НИОКР.

Большинство экспертов высказали мнение о том, что студенческие НИОКР принимают активное участие в формировании и углублении как профессиональных так и личностных компетенций.

Литература

1. Абчук В. А., Борисов А. Ф., Воронцов А. В. Методы исследований в менеджменте : учебник. СПб. : Росток, 2019. 480 с.
2. Богачева О. В. Социальное партнерство как одна из форм взаимодействия бизнеса и учреждений высшего профессионального образования // Российское предпринимательство. 2018. С. 142–146.
3. Борисов А. Ф., Вагина О. С. Стратегии взаимодействия организации и вуза: актуальность, проблемы и пути ее решения // Герценовские чтения 2015. Социологическое обозрение в России : сб. материалов конф. / отв. ред. А. В. Воронцов. СПб. : ЭлекСис, 2018. 192 с.
4. Гаврилова Т. А., Муромцев Д. И. Интеллектуальные технологии в менеджменте: инструменты и системы. СПб., 2017. 488 с.
5. Дашкова И. А., Ткаченко И. В., Захарченко Н. С. Менеджмент. Методы принятия управленческих решений. М. : Юрайт. 2020. 276 с.
6. Егоршин А. П. Мотивация трудовой деятельности : учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Инфра-М, 2018. 97 с.
7. Турсунов, Хусанбой. Формированию коммуникативных компетенций // ORIENSS. 2022. № 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniyu-kommunikativnyh-kompetentsiy> (дата обращения: 09.11.2023).
8. Развитие компетенций студентов вуза на основе межпредметного подхода / Шендерей П. Э., Груздова И. В., Туркина А. Ю., Шендерей Е. Э., Романова И. Н. // Современное педагогическое образование. 2020. № 2. С. 27–32.
9. Коргова М. А. Менеджмент. Управление организацией. М. : Юрайт, 2019. 198 с.
10. Меньшикова М. А., Афанасьева Л. А. Совершенствование системы стимулирования труда персонала в обеспечении эффективности деятельности организаций // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 8. С. 24–26.
11. Мардас А. Н., Гуляева О. А., Кадиев И. Г. Стратегический менеджмент : учебник и практикум для акад. бакалавриата. М. : Юрайт, 2019. 176 с.
12. Маслова Е. Л. Теория менеджмента. Практикум. М. : Дашков и К°, 2019. 158 с.

РЫНОК КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анализируется рынок креативных индустрий, оценивается влияние инвестиций на экономическое развитие и инновационные процессы отрасли, выявляются текущие тренды и перспективы развития, определяются наиболее привлекательные для инвесторов секторы и направления креативных индустрий.

Ключевые слова: креативные индустрии, инвестиции, социальный эффект, инвестиционная активность, грантовая поддержка, перспективы развития.

A. V. Mazurina

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg

MARKET OF CREATIVE INDUSTRIES IN RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the creative industries market in Russia. The author of the article analyzes the market, evaluates the impact of investments on the economic development and innovation processes of the industry, identifies current trends and development prospects, and determines the most attractive sectors and directions of creative industries for investors.

Keywords: creative industries, investments, social effect, investment activity, grant support, development prospects.

Понятие «креативная экономика» впервые стало активно обсуждаться в научных кругах в 1994 г., когда австрийское правительство опубликовало документ под названием «Творческая нация: культурная политика государства», подчеркивающий важность культуры для экономического развития страны. Позднее, в 2000 г., понятие «креативная экономика» было введено в научный оборот журналом Business Week [10]. Обычно под «креативной экономикой» понимается деятельность экономических агентов, которые создают культурные, художественные и инновационные продукты. Однако стоит отметить, что в научной литературе до сих пор нет общего согласия относительно точного определения и различий между креативными индустриями и сферой культуры. Основное отличие креативной экономики заключается в том, что деятельность креативных компаний характеризуется более широким использованием новых технологий, высокой степенью творчества и необходимостью в постоянной генерации новых знаний [7]. Сектор креативной экономики включает в себя разнообразные сферы, в рамках которых, в зависимости от классификации, можно выделить до 16 различных направлений. Эти направления охватывают изобразительное и исполнительное искусство, дизайн, моду, компьютерную графику, анимацию, создание компьютерных игр, информационные технологии, архитектуру и градостроительство, кино, телевидение, радио, интернет, производство видео и медиа, музыку и саунд-дизайн, маркетинг, издательское дело, журналистику, а также образование в сфере креативных индустрий [9].

Для российской экономики креативные индустрии являются сравнительно новым понятием. По этой причине, и с учетом большой важности креативных индустрий для современной стадии развития капитализма [12], большой интерес представляет анализ рынка креативных индустрий в России.

Цель данной работы заключается в описании рынка креативных индустрий в Российской Федерации.

Креативные индустрии можно определить как виды хозяйственной деятельности, для которых характерен синтез креативности, культуры, экономики и технологий.

Рассмотрим показатели креативной экономики в Российской Федерации на 2022 г. по данным Ассоциации стратегических инициатив в табл. 1.

Таблица 1

Показатели креативной экономики в Российской Федерации на 2022 год [1]

Число юридических лиц в отрасли	760 000
Выручка предприятий	12,6 трлн руб.
Численность занятых	1,5 млн чел.

Эти показатели свидетельствуют о том, что креативная экономика играет важную роль в экономическом развитии страны, способствует созданию рабочих мест и обеспечивает значительный объем доходов. При этом финансовая инфраструктура в сфере креативной экономики до сих пор не создана, в отличие от традиционных отраслей, таких как сырьевая и перерабатывающая промышленность. С одной стороны, это позволяет креативным индустриям не подвергаться общему регулированию, а с другой стороны, одного Президентского фонда культурных инициатив недостаточно для финансирования проектов, находящихся на этапе идеи [3].

Банковский сектор не принимает на себя роль активного инвестора как новых явлений в креативных индустриях, так и в традиционных направлениях, таких, как музыкальный бизнес, поэтому игрокам отрасли затруднительно получить средства под залог креативного продукта. Поэтому необходимо искать поиск инвесторов среди бизнес-ангелов или институциональных партнеров – компаний стратегов, которые приобретают продукты и интегрируют их в свои холдинги. На сегодняшний день меры поддержки сферы осуществляются точно (например, отдельно в анимации, IT, музыке, дизайне и т. д.) и инвесторы внимательно отслеживают стадии жизненного цикла проекта. Для привлечения средств необходима специальная отраслевая статистика, которой в данный период в креативных индустриях не хватает. В следствие чего возникла потребность объединить всех производителей и рассматривать как единый субъект экономической деятельности [2]. Поэтому проект, который упорядочит работу сферы и предусмотрит меры поддержки предусмотрен законом о развитии креативных индустрий, который сейчас находится на стадии рассмотрения и предусматривает возможности поддержки субъектов креативных индустрий [6].

В 2022 г. на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) обсудили перспективы развития отрасли в условиях введенных санкций, ухода иностранных компаний с российского рынка, ограничений возможности экспорта, творческого и экономического сотрудничества. Возможность выделения грантовой поддержки готовы обеспечить государственные институты, некоммерческие фонды и частные компании, а именно: Фонд президентских грантов, АО «Национальная медиа группа», Президентский фонд культурных инициатив, благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт», Институт развития интернета, Фонд кино, Государственный Эрмитаж, Михайловский театр и т. д. Форум Креативного Бизнеса был отмечен как одно из наиболее значимых мероприятий 2023 года в сфере креативной экономики. В рамках форума обсуждались актуальные вопросы, такие как создание национальных брендов, перспективы онлайн-платформ и NFT, будущее киноиндустрии в новых условиях, инвестиции в искусство и подготовка кадров для креативной экономики. Эти темы стали предметом обсуждения среди профессионалов, предпринимателей и экспертов, которым предстоит развивать креативные индустрии. В условиях потери зарубежного рынка особое внимание было обращено на увеличение собственного внутрироссийского контента. К примеру, Национальная медиагруппа выпустила более 200 дней телевизионного и онлайн-контента. Это расширило горизонты возможностей для тех, кто занят в производстве, начиная от авторов текстов и операторов, заканчивая моушн-дизайнерами и другими специалистами. Один из представителей группы подчеркнул важность обнаружения и использования этих творческих возможностей, особенно в условиях дефицита западного контента на телевидении и в кинотеатрах. Это требует значительных усилий и важно расширять число профессионалов, работающих в этой области, например, путем создания киношкол и студий для молодых кинематографистов. Отдельное внимание уделяется поддержке творческих групп, включая фонды и институты, такие как Президентский фонд культурных инициатив и Институт развития интернета.

Важную роль в развитии креативных индустрий играют и креативные пространства. Ранее, креативные кластеры зависели от усилий отдельных энтузиастов, но в настоящее время они привлекают внимание крупных корпораций, некоммерческих организаций и государственных учреждений для их развития, поддержки и создания целых творческих сообществ. Например, креативные или арт-пространства создают на месте бывших промзон и заброшен-

ных зданий, где размещаются мастерские, шоу-румы, выставочные залы, коворкинги и организовываются образовательные проекты, концерты, фестивали, кинопоказы, мастер-классы и другие проекты с целью привлечения арендаторов и посетителей и получения дохода. Инвесторами арт-пространств выступают архитекторы, крупные бизнесмены, местные власти и госкорпорации. По программе Rurban Creative Lab в Рязанской, Новгородской, Ульяновской, Иркутской, Тюменской, Свердловской, Самарской, Новосибирской областях, Удмуртии и ХМАО инвестиции по созданию креативных пространств составляют около 36 млрд руб. частных и бюджетных инвестиций [8].

1 ноября 2023 г. на площадке ВЦИОМ Ассоциация менеджеров провела заседание Комиссии по развитию креативных индустрий на тему «Роль креативных индустрий в пространственном развитии и трансформации территорий», где было заявлено, что креативный класс составляет всего 4,8 % от занятого населения России. Несмотря на такое небольшое количество людей, креативный класс способен значительно влиять на облик страны, своего региона или города, создавая видимый социальный эффект, и за последние 5 лет увеличился практически на треть. Следует отметить, что креативный класс в России очень неоднороден по своей структуре, почти половина всех занятых (43,4 %) приходится на две профессии – специалисты по рекламе и маркетингу и разработчики программного обеспечения, остальные около 68 % приходятся на десять творческих профессий [4]. Поэтому наиболее привлекательными сферами для инвесторов в России являются инвестиции в область информационных технологий (IT) и сферу рекламы и маркетинга в креативных индустриях. Это обусловлено высокой потребностью в разработке программного обеспечения, технологических инновациях и цифровых решениях, что способно сделать данные секторы весьма перспективными для инвесторов. Инвестиции в сферу рекламы и маркетинга в креативных индустриях представляют собой одно из наиболее привлекательных направлений для инвесторов. Эта сфера охватывает разнообразные аспекты, включая цифровой маркетинг, рекламные кампании, создание контента, брендинг, и многое другое. Однако, несмотря на доминирование IT и рекламной сферы, в последние годы наблюдается рост интереса частных инвесторов и компаний к инвестициям в сферы искусства, культуры и другие смежные области, связанные с креативными индустриями.

Разнообразный состав подчеркивает важность креативных индустрий в общем трудовом рынке. Сейчас креативные индустрии прагматичны: они с трудом развиваются в городах, где доходы населения невысоки, тем самым люди тяготеют к столицам и мегаагломерациям. Города с высоким уровнем культурного разнообразия, поощрением индивидуальности и большим количеством возможностей самореализации являются неизбежной точкой притяжения и развития человеческого капитала, а вслед за ним – инвестиций, технологий и других креативных продуктов. Креативные индустрии способны оказать значительное воздействие на экономику, привлекая инвестиции, создавая рабочие места и стимулируя инновации. Они также способствуют развитию туризма и культурного обмена, что укрепляет имидж страны как культурного и творческого центра.

На «Российской креативной неделе» в 2023 г. вопрос дискуссии состоял в образе будущего креативных индустрий и получение результатов программы 2022 г. [5]. Был затронут вопрос об активной области совместного взаимодействия бизнеса и креативных индустрий с целью взаимной выгоды в ходе сотрудничества. Бизнес считается источником финансирования и ресурсов, которые могут поддержать развитие креативных идей и проектов. Президентский фонд культурных инициатив профинансировал 5 тыс. команд, работающих в сфере творческих инициатив и выделил сумму, превышающую 15,5 млрд руб., на дальнейшее развитие креативных проектов. Большую роль играет грантовая поддержка. Этому есть яркие примеры: анимационная студия «Мечталёт» открыла детскую школу анимации в Хабаровске. В Плесе проходит фестиваль имени Ф. И. Шаляпина, а в Москве выставка-байопик «Виктор Цой. Путь героя». Также, например, Фонд оказал поддержку проекту из Новгородской области – команде «Рождественское яблоко», сохраняющей традиции стеклодувного искусства. На игровую индустрию направлена часть мер поддержки IT-отрасли, и заметны

усилия по поддержке производства качественного контента. Например, в этом году геймдев-номинацию включили в московский городской хакатон «Лидеры цифровой трансформации». Победители получили призы от 400 тыс. до 1 млн руб., а компании, что были в жюри, организовали менторское сопровождение для некоторых перспективных проектов [13].

Эксперты отметили, что креативная экономика, опираясь на потенциал регионов, активно развивается, охватывая широкий спектр отраслей, включая музыку, кино, рекламу и гейминг. Прогнозируется, что к 2030 г. доля креативных индустрий в российской экономике увеличится до 6 %, а количество специалистов, занятых в творческих сферах, достигнет 15 % [15]. ПМЭФ-2023 также представил новую инициативу – Russian Design Space, организованную Фондом Росконгресс при поддержке Союза дизайнеров России и Агентства креативных индустрий Москвы. Одним из важных трендов на выставке Форума было интенсивное использование интерактивных технологий, включая дополненную реальность (AR). Посетители могли опробовать различные способы интеграции цифровых элементов в реальные сценарии, используя сервис дополненной реальности от Фонда Росконгресс под названием «MARMA» [14].

Форумы креативных индустрий являются масштабными событиями, которые не только объединяют представителей отраслей, но и помогают находить новых партнеров и инвесторов в создании новых проектов. В рамках форумов проводятся, десятки деловых встреч, презентаций, круглых столов и различных мастер-классов с целью дальнейшего развития рынка. Российская креативная неделя привлекла более 300 тыс. посетителей, 1200 спикеров и провела более 350 мероприятий, задействовав 41 регион и 6 млн просмотров трансляций онлайн [5].

Благодаря форумам и неделям креативных индустрий число партнеров увеличивается и на момент исследования входят следующие: Агентство креативных индустрий (АКИ), официальная социальная сеть «ВКонтакте» и проекты VK, группа компаний «Просвещение», Сибирский институт креативных индустрий «Индустрия», господдержка бизнеса Югры, цифровая экосистема МТС, Московская школа управления SKOLKOVO, издательство ЭКСМО и Бомбора, РГ Медиа, ВГТРК «Россия», «Газпром Медиа», медиахолдинг Independent Media, редакция «МИЦ Известия», интернет-проект kino-teatr.ru, Ассоциация анимационного кино, профессиональное издание «Звукорежиссер» и т. д.

Отсутствие единого инвестиционного отчета на рынке креативных индустрий усложняет оценку его финансовых и экономических параметров, а также затрудняет проведение анализа и мониторинга. В табл. 2 представлены основные данные по инвестициям в сфере креативных индустрий (по информации Росстата).

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами)

Инвестиции	1 квартал 2022 г., млрд руб.	1 квартал 2023 г., млрд руб.	Темп роста, %
Информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование	125,8	148,8	118,3
Объекты интеллектуальной собственности	187,2	232,4	124,1
Деятельность в области культуры, организации досуга и развлечений	39,9	41,2	103,3

Из предоставленных данных видно, что темп роста инвестиций в основные секторы креативных индустрий является высоким. Инвестиции в информационное, компьютерное и телекоммуникационное оборудование показывают впечатляющий рост на уровне 118,3 %. Это свидетельствует о значительной активности в сфере информационных технологий и цифровых решений, что может способствовать инновациям и улучшению инфраструктуры в этой области. Инвестиции в объекты интеллектуальной собственности также демонстрируют высокий темп роста, составляя 124,1 %. Это указывает на увеличенный интерес к развитию и защите интеллектуальных активов, что может способствовать созданию новых творческих продуктов и инноваций. Деятельность в области культуры, организации досуга и развлечений также переживает рост инвестиций на уровне 103,3 %. Это говорит о значительной важ-

ности культурных и развлекательных секторов и может способствовать расширению разнообразных развлекательных мероприятий и творческих проектов. В целом такой темп роста инвестиций в различные сферы креативных индустрий указывает на важность креативных инновационных секторов в современной экономике и потенциал для дальнейшего развития и сотрудничества в этих областях.

Анализ приведенных данных о креативных индустриях в России позволяет сделать несколько важных выводов:

1. Креативные индустрии в России важны и перспективны. Даже несмотря на относительно небольшую долю креативного класса в общей занятости, этот сектор активно развивается и способен влиять на облик страны, регионов и городов.

2. Инвестиции в IT и рекламу и маркетинг являются приоритетными. Высокая потребность в разработке программного обеспечения, технологических инновациях и цифровых решениях делает эти секторы весьма привлекательными для инвесторов.

3. Разнообразие креативных индустрий обогащает рынок. На фоне доминирования IT и рекламной сферы, в последние годы наблюдается рост интереса частных инвесторов и компаний к инвестициям в сферы искусства, культуры и другие смежные области. Это способствует разнообразию сектора и развитию культурных и творческих индустрий.

4. Форумы и мероприятия креативных индустрий способствуют развитию сектора. Они объединяют профессионалов, предпринимателей, инвесторов и партнеров, способствуя созданию новых проектов и развитию индустрии в целом.

5. Инновационные технологии и интерактивные решения становятся важными трендами. Использование дополненной реальности и других интерактивных технологий демонстрирует потенциал для создания новых креативных продуктов и услуг.

6. Креативные индустрии способствуют экономическому развитию и культурному обмену. Они привлекают инвестиции, создают рабочие места и способствуют культурному разнообразию, укрепляя имидж страны как культурного и творческого центра.

Таким образом, креативные индустрии играют важную роль в современной экономике и культурной жизни России, и их развитие является приоритетным направлением для инвесторов и предпринимателей.

Литература

1. В 49 регионах России отмечен низкий вклад креативных индустрий в ВРП // Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/news/192324/>.
2. В России появится закон о развитии креативных индустрий // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/10/30/1003184-v-rossii-poyavitsya-zakon-o-razviti-creativnih-industrii>.
3. Где креативным индустриям взять деньги. Кто и как может инвестировать в креативное предпринимательство // HR Media. URL: <https://hr-media.ru/gde-kreativnym-industriyam-vzyat-dengi-kto-i-kak-mozhet-investirovat-v-kreativnoe-predprinimatelstvo>.
4. Дацык А. А. Исследование тенденций креативной экономики в России и за рубежом // Проблемы развития инновационно-креативной экономики : сб. докл. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 29 марта – 9 апр. 2010 г. / под общ. ред. О. Н. Мельникова. М. : Креативная экономика, 2010. С. 15–20.
5. Завершился форум «Российская креативная неделя» в Москве // Российская креативная неделя. URL: <https://creativityweek.ru/news/33>.
6. Законопроект № 474016–8 «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/474016-8>.
7. Инвестиции в креативные индустрии. Кто зарабатывает на творчестве // BSC-Express. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/investitsii-v-kreativnye-industrii-kto-zarabatyvaet-na-tvorchestve>.
8. Как растет инвестиционная привлекательность арт-пространств // СБЕР Про. URL: <https://sber.pro/publication/kulturnoe-i-tehnologichnoe-kak-rastet-investitsionnaya-privlekatelnost-art-prostranstv>.
9. Кононкова Н. П., Пехтерева Е. А. Креативные индустрии как объект инвестирования // Экономические и социальные проблемы России. 2022. № 4 (52). С. 114–128.
10. Кононов О. И. Некоторые подходы к развитию креативной экономики в сфере культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 6 (38). С. 131–134.
11. Котляров И. Д. Накопление нематериального капитала: новая эра в развитии капитализма // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск, 26 сентября 2022 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 363–366.

12. Креативный класс России: портрет в цифрах // Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/807171541.pdf>.
13. Разработчиков сейчас волнуют деньги и работа // HSE University Creative Industries. URL: <https://design.hse.ru/news/3076>.
14. Сервис дополненной реальности MARMA // Росконгресс. URL: <https://rusenergyweek.com/services/ar/>.
15. Сибирь может стать одним из центров креативных индустрий // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6352192>.

УДК 332.1

Ю. В. Катрашова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург

ПЕРСПЕКТИВЫ И БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исследуются социальные эффекты развития сектора креативной экономики. Определены перспективные условия и сдерживающие факторы, которые влияют на уровень развития креативных индустрий в стране. Представлены результаты исследовательского опроса, отражающие степень удовлетворенности креативных предпринимателей Санкт-Петербурга существующими мерами государственной поддержки их творческих стартапов.

Ключевые слова: креативная экономика, креативные индустрии, социально-экономическое развитие.

Yu. V. Katrashova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg

PROSPECTS AND BARRIERS TO THE DEVELOPMENT OF THE CREATIVE ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article reveals the social effects of the development of the creative economy sector. Promising conditions and constraints that affect the level of development of creative industries in the country are identified. The results of a research survey reflecting the degree of satisfaction of creative entrepreneurs of the city of St. Petersburg with the existing measures of state support for their creative startups are presented.

Keywords: creative economy, creative industries, socio-economic development.

Креативные индустрии играют немаловажную роль в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации: обеспечивают условия для диверсификации экономики, усиливают производственный и экспортный потенциал, развивают сферу туризма, инфраструктуру поддержки малого и среднего бизнеса, повышают уровень занятости, включая особо уязвимые группы населения (молодежь, женщин, лиц с ограниченными возможностями здоровья), позволяют найти дополнительные резервы для развития городских и сельских территорий. Развитие креативных отраслей (искусство, дизайн, музыка, кинематограф, литература, издательское дело и т. д.), поддержка креативного класса позволяет лучше отражать социальные и культурные ценности, а также совершенствует качество жизни в обществе [4]. Креативный подход возможно использовать для поиска инновационных и эффективных решений социальных проблем, таких как разработка новых моделей получения образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья, создание социальных предприятий и т. д. В целом использование в системе образования креативных подходов поможет развивать творческий потенциал учащихся, воспитывать эмпатию, толерантность и понимание социальных проблем, формируя личность как активного участника общественно-политической жизни. Предоставление равных возможностей для граждан получать доступ к культурным и творческим проявлениям способствует более равному распределению социальных благ и уменьшению неравенства в обществе [5].

Анализ перспектив и барьеров в развитии креативной экономики имеет решающее значение, поскольку помогает выявить стратегически важные векторы развития креативных индустрий.

стрий. Россия в аспекте развития креативных индустрий обладает огромным потенциалом: ей присуще богатое культурное наследие и обширная история творческого самовыражения.

В последнее время Правительство РФ сильнее стало признавать важность развития креативной экономики и предпринимать шаги по поддержке ее развития. К настоящему времени разработан ряд программ, способствующих росту творческих индустрий, включая финансовые стимулы, налоговые льготы и гранты. Кроме того, правительство инвестирует в инфраструктуру, образование и учебные программы для поддержки талантов и предпринимателей [2].

Стратегическое расположение России открывает возможности стать мировым центром развития креативных индустрий. Благодаря своей близости к Европе и Азии Россия имеет все возможности для того, чтобы стать центром обмена идеями и талантами в творческих индустриях.

Однако креативная экономика в РФ сталкивается с рядом проблем, которые препятствуют ее росту и развитию [1; 3]. К барьерам, сдерживающим развитие креативной экономики в стране, стоит отнести недостаточно развитую инфраструктуру, ограниченный доступ к финансированию, отсутствие системной государственной поддержки, неадаптированная к новым вызовам экономического уклада нормативно-правовая база и нехватка квалифицированной рабочей силы [3]. Следовательно, комплексный анализ данных проблем и барьеров необходим для выявления первопричин и разработки эффективных стратегий, способствующих долгосрочной устойчивости и росту креативных индустрий.

Строительство креативных кластеров позволяет и улучшить качество городской среды, и повысить креативный капитал населения. В регионах России есть огромный потенциал для развития креативных кластеров за счет богатого индустриального наследия. Однако на данном этапе этот потенциал не реализован в полной мере.

В развитии креативных индустрий важна роль государственной поддержки в аспекте предоставления благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства (МСП), поскольку оно играет ключевую роль в развитии креативной экономики. МСП более гибки, быстрее реагируют на изменения рынка, чем крупные корпорации, и способны быстро адаптироваться к новым тенденциям и технологиям. Малые и средние предприятия также с большей вероятностью будут рисковать в своих деловых операциях, что может привести к созданию новых инновационных продуктов и услуг, стимулирующих рост креативной экономики.

Малые и средние предприятия важны для поощрения разнообразия и инклюзивности в креативной экономике. Они часто представляют широкий спектр точек зрения и опыта, что может привести к созданию более разнообразных и инклюзивных продуктов и услуг. Это способствует укреплению социальной сплоченности и уменьшению неравенства в обществе.

Для анализа и подтверждения наличия проблем несовершенства мер государственной поддержки развития креативного предпринимательства был составлен проект опроса для представителей субъектов МСП, samozанятых и творческого класса людей, проживающих на территории города Санкт-Петербург.

Цель опроса: выявление степени удовлетворенности существующими мерами развития и поддержки развития креативного бизнеса на территории города Санкт-Петербург, а также определение информационных каналов и источников, используемых для получения информации о креативных индустриях.

Описание выборки: опрос был проведен среди потенциальных клиентов-пользователей услуг подведомственных Комитету по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга учреждений – «Центр развития и поддержки предпринимательства» и фонд развития субъектов МСП «Мой бизнес», которые занимаются творческой деятельностью и нуждаются в поддержке на развитие своих креативных идей со стороны органов власти, а также среди студентов, обучающихся по программам творческой направленности вузов Санкт-Петербурга.

Гипотеза: большинство респондентов отмечают низкий уровень эффективности существующих мер поддержки креативного предпринимательства, отсутствуют благоприятные условия для реализации креативных проектов, существует недопонимание того, какой орган исполнительной власти осуществляет полномочия в сфере развития креативных индустрий и как подаваться на гранты.

Ниже на рис. 1–8 представлены результаты исследовательского опроса, которые позволяют нам оценить степень удовлетворенности креативных предпринимателей существующими мерами поддержки их творческих стартапов.

Всего в опросе приняло участие 43 респондента, 32 из которых – это клиенты фонда развития субъектов МСП «Мой бизнес», остальные 11 – студенты творческих специальностей.

В каком секторе креативных индустрий Вы осуществляете творческую деятельность?

42 ответа

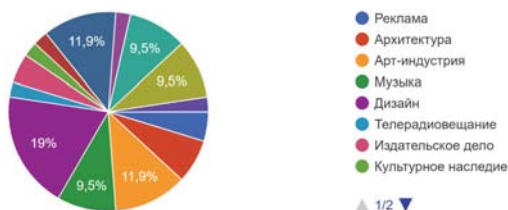

Рис. 1. Наиболее крупные сектора креативных индустрий по количеству занятых

Согласно данным опроса 19 % занятых в креативных индустриях приходится на сектор дизайна, 11,9 % – на ИТ, видеонгры и арт-индустрию, 9,5 % – на фотографию, музыку и моду.

В какой орган власти (либо его подведомственное учреждение) Вам приходилось обращаться с целью получения поддержки на развитие своего дела?

42 ответа

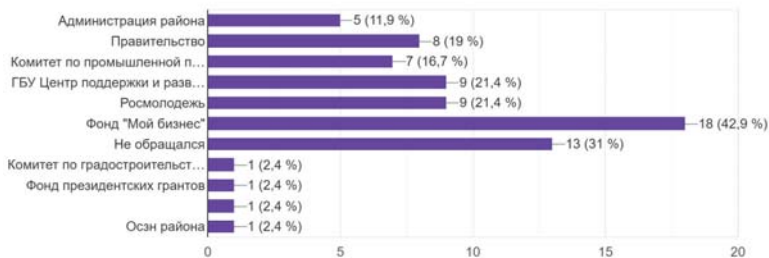

Рис. 2. Органы власти для получения поддержки по мнению предпринимателей

Исходя из результатов опроса, большинство креативных предпринимателей (42,9 %) с целью поддержки развития своего дела чаще всего обращаются в фонд «Мой бизнес», однако велик процент респондентов, не имеющих четкого системного представления о том, в какой орган власти необходимо обратиться для получения поддержки на развитие своего дела.

Как Вы считаете, какие меры поддержки развития предпринимательской инициативы в Санкт-Петербурге наиболее эффективны?

42 ответа

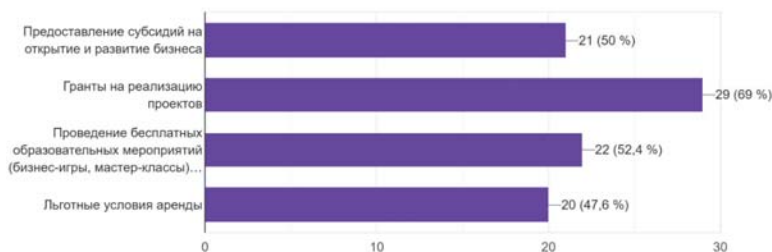

Рис. 3. Наиболее эффективные меры поддержки предпринимательской инициативы

По мнению предпринимателей, к наиболее значимым для них мерам поддержки относятся предоставление грантов на реализацию творческих инициатив.

Участвуете ли Вы в конкурсах на получение грантового финансирования своего творческого проекта?

43 ответа

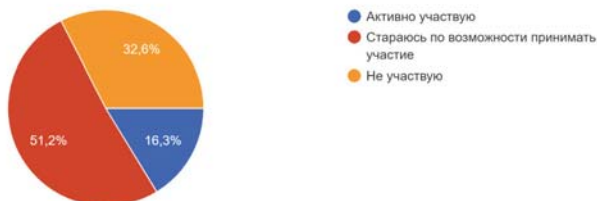

Рис. 4. Грантовое финансирование творческих проектов

Исходя из результатов опроса, можно отметить низкий уровень мотивации участия в грантовых конкурсах.

Оцените качество госуслуг, предоставляемых органами власти для развития бизнеса в Санкт-Петербурге

40 ответов

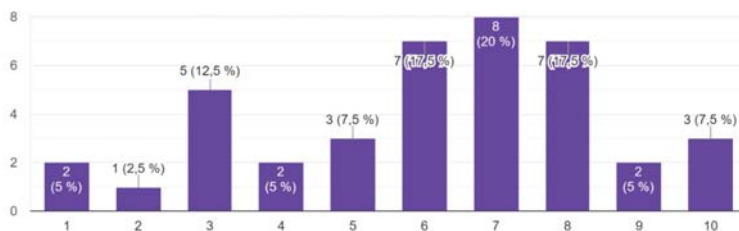

Рис. 5. Оценка качества оказываемых госуслуг на развитие бизнеса

Мнения по поводу качества госуслуг, предоставляемых органами власти для развития бизнеса, существенно разделились. Однако четверть опрошенных респондентов оценивают качество госуслуг в исследуемой сфере на 8/10.

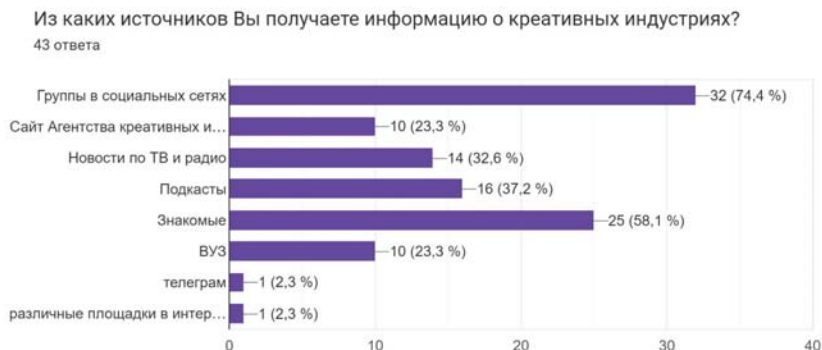

Рис. 6. Наиболее популярные информационные каналы в сфере креативных индустрий

Большинство респондентов получают информацию о креативных индустриях из социальных сетей, а также от знакомых.

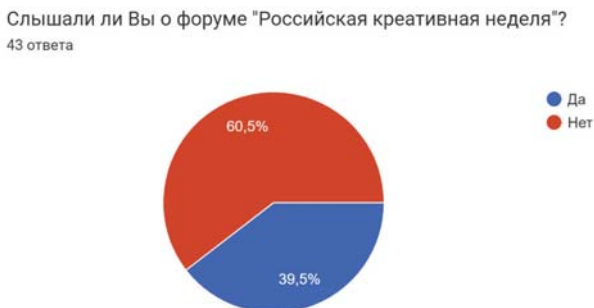

Рис. 7. Заинтересованность в форуме «Российская креативная неделя»

О проходящем ежегодно форуме «Российская креативная неделя», который освещает важные направления в области развития креативных индустрий и акцентирует внимание на проблемах, среди опрошенных предпринимателей больший процент сводится к тому, что они не в курсе данного мероприятия.

Согласно данным опроса, творческий потенциал человека наиболее всего может раскрыть создание креативных кластеров и проведение образовательных интенсивов на тему креативных индустрий.

Гипотеза, состоящая в том, что большинство респондентов отмечают низкий уровень эффективности существующих мер поддержки креативного предпринимательства и что существует недопонимание того, какой орган исполнительной власти осуществляет полномочия в сфере развития креативных индустрий и как подаваться на гранты, подтвердилась.

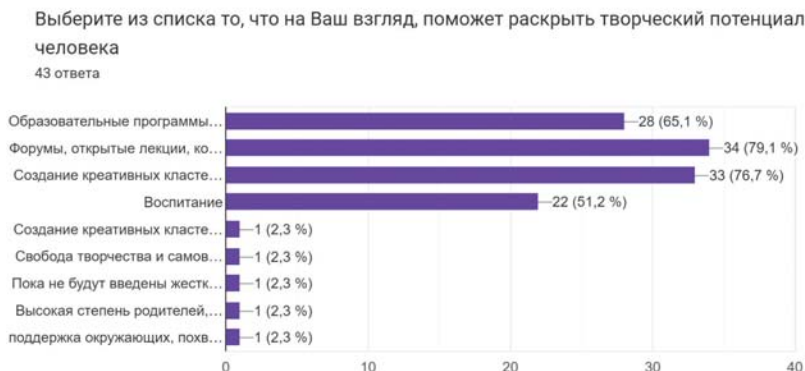

Рис. 8. Направления раскрытия творческого потенциала человека

Сдерживающий фактор роста креативной экономики – это отсутствие четко проработанной «дорожной карты» развития креативных индустрий как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Необходимы четко продуманные системные меры поддержки субъектов креативных индустрий относительно индивидуальных условий каждого региона, к числу которых можно отнести льготную аренду, субсидирование процентной ставки по кредитам на открытие бизнеса. Важно оптимизировать информационные каналы, распространяющие новости о мероприятиях в сфере креативной экономики.

Литература

1. Александрова А. А., Буй Т. Х. Развитие креативных индустрий Санкт-Петербурга: проблемы и перспективы // Культурный код и креативные индустрии : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 19 мая 2023 г. Омск : Ом. гос. техн. ун-т, 2023. С. 75–80.
2. Атлас креативных индустрий. URL: <https://asi.ru/library/main/192164/> (дата обращения: 23.10.2023).
3. Васильева Е. В., Коршунов А. В., Останина Е. В. Проблемы проектирования модели развития креативных индустрий в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 3(67). С. 9–14.
4. Катрашова Ю. В. Роль креативных индустрий в социально-экономическом развитии регионов // Социальная реальность виртуального пространства : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 25 сентября 2023 г. / под общ. Ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 130–138.
5. Козлова М. А. Экономика культуры vs креативная экономика: статистический анализ для России // Экономический вестник Республики Татарстан. 2021. № 1. С. 40–47.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ВУЗА И ИХ ПРИМЕНИМОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ВТОРИЧНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Рассмотрена проблема построения молодежной политики в социокультурном пространстве университета как социального института, участвующего во вторичной социализации обучающихся и работающей молодежи. Выявлено, что обучающиеся проявляют повышенную активность в грантовой деятельности. Отмечается, что группа работающей молодежи уменьшает объем проявляемой активности, что отражается на реализации ее ресурсного потенциала. Проанализированы основные факторы развития молодежной политики для взаимодействия с целью включения во внеучебную и внерабочую деятельность в университете.

Ключевые слова: студенческая молодежь, университет, молодежная политика университета, грантовая деятельность.

A. E. Manzula, L. A. Gurinovich

Irkutsk State University, Irkutsk

MODERN INSTRUMENTS OF UNIVERSITY YOUTH POLICY AND THEIR APPLICABILITY IN THE PROCESS OF SECONDARY SOCIALIZATION

The article examines the problem of constructing youth policy in sociocultural space of university as a social institution participating in the secondary socialization of student and working youth. It was revealed that student show increased activity in grant activities/ However, the group of working youth reduces the amount of activity they demonstrate, which affects the realization of their resource potential. In the course of the study, we analyzed the main factors in the development of youth policy for interaction with the aim of inclusion in extracurricular and non-working activities at the university.

Keywords: student youth, university, university youth policy, grant activities.

При изучении общественных процессов в социальной сфере образования важно отметить, как трансформационные процессы отражаются на представителях различных социально-демографических групп независимо от их социальной позиции в пространстве университета. Поскольку университет является сложной социальной системой, с многоуровневыми социальными отношениями, его развитие находится в поле зрения исследователей из числа философов, психологов, социологов, экономистов и др. Трансформацию образовательного пространства важно исследовать в категориях «вызовы», «риски» и проч., что профессор Т. И. Грабелных, предлагает изучать в формуле «социально-турбулентных процессов», являющимися цикличными [6]. Актуальность исследования молодежи, встроеной в пространство университета, важно в силу выполняемых ею социальных функций, в первую очередь воспроизводственную и инновационную [9].

Социально-ориентированные векторы развития университета дают возможность оценить его перспективы в отношении встраивания в социальную инфраструктуру региона, что дает возможность позиционировать себя как значимого игрока при участии в процессах социализации и социального воспитания граждан, в первую очередь молодых, находящихся в пространстве вуза.

Исследователи отмечают, что университет становится местом, где важно формировать культурно-центрическую модель развития обучающихся (А. С. Запесоцкий [7]), гуманистическую основу формирования личности в многополярном мире (В. А. Решетников) [9], коммуникационную сферу взаимодействия с целью построения взаимопонимания (Буденкова, Савельев) [5], формы ведения молодежной политики в вузе, например, инновационные и классические [4].

К основным трендам развития большого числа молодых людей, включенных в социокультурное пространство вуза, можно отнести изменение стратегий образования, социально-профессиональное формирование личности и проведение культурно-просветительских мероприятий как часть развития личности молодого человека, в том числе появление новых возможностей ведения здорового образа жизни и досуга.

Молодежная политика вуза формируется последовательно с момента формирования новых общественных отношений. Если основной формой работы в конце прошлого века были органы студенческого самоуправления и административные работники, отвечающие за проведение воспитательной работы в вузе, то в начале XXI в. сюда были включены первые организации по взаимодействию с работающей молодежью: советы по НИРС, совместные с обучающимися клубы и объединения. В начале второго десятилетия началось формирование отдельно выстраиваемого направления – социальной и внеучебной работы через вновь создаваемые подразделения. Часть авторов [11] связывает структурные изменения в воспитательной деятельности с принятием в 2020 г. Федерального закона № 304 от 31.07.2020 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [1], нам необходимо отметить, что восстановление структурных единиц в кадровом составе университетов, восстановление цепочек взаимодействия внутри проректорского сообщества в виде Совета проректоров, как и создание административной базы в виде департаментов и отделов во всех трех воссоздаваемых Минобрнауки или расширения полномочий Росмолодежи, стало происходить гораздо раньше. И в свою активную фазу 10-х вступило в 2013–2014 гг.

Принятые в 2014 г. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [3], а потом и Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», и уже упомянутые изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [2], касающиеся воспитательной деятельности, стали результатом первого этапа преобразования и одновременно инструментарием для нового пласта «работающих с молодежью».

При такой обширной законодательной интервенции университеты и их организационная структура просто не может оставаться в стороне. Независимо от своего размера, образовательные организации стали микромоделами развития этих процессов в обществе, представ базой для эффективной вторичной социализации молодых людей.

Административно организованные советы или общества, ветви всероссийских или региональных некоммерческих организаций, сообщества, лидеры развивают молодежную политику во всех аспектах, важных для них: построение своей кадровой траектории, отстаивание интересов группы или своей организации, ее интеграция внутри небольшой образовательной организации или на уровне региона, или на уровне всей страны. Еще одним подтверждением глубоких структурных изменений является то, что бизнес в первую очередь в угоду своим коммерческим интересам, идет от простых и банальных фаз повышения активности молодых сотрудников, к эффективной и продуктивной конкуренции внутри создаваемых крупными корпорациями молодежных советов, и далее к реализации целей устойчивого развития, следование которым становится не только модным, но и финансово эффективным.

Отдельно необходимо отметить, что в 2022 г. после длительного перерыва (с 2009 г.) состоялось заседание Государственного совета, посвященного молодежной политике. Также особого внимания заслуживают внешние факторы, в которых развивается молодежная политика и представление о ней. Это и пандемия коронавируса, и нарастающее противостояние и геополитические изменения. Несмотря на всю остроту и сложность окружающих действительности, молодежь продолжает оставаться драйвером и аудиторией, добровольно включаясь в испытания в контексте большинства социальных изменений.

Первой социальной проблемой, на которую направлена деятельность, является реализация инициатив молодежи, с привлечением ее к участию в процессе определения наиболее важных направлений развития. Организация научно-исследовательской деятельности, построение досуговых практик и коммуникационной сферы взаимодействия, поддержка проектов по формированию дополнительных компетенций, развитие интеллектуальных, творческих и предпрофессиональных навыков составляют основную часть инициатив молодежи в вузе. Важной функцией проведения молодежной политики становится выявление ресурсного обеспечения этого направления: человеческих, временных, материальных и информационно-коммуникационных.

Следующей проблемой, выявленной в процессе исследования важности проведения молодежной политики, стало уточнение форм взаимодействия с работающей молодежью, которая в силу занятости, менее встроена в процесс развития путем включения в основное занятие по обеспечению образовательного процесса и других сторон жизни систему вуза. Видится важным выстраивание совместной работы и построения общих проектов вне рабочего времени, что может быть связано с проведением профессиональных конкурсов, проектной деятельностью, а также другой творческой работой, в том числе представительством в общественных организациях, тогда можно говорить о расширении инновационного ресурса организации. Это перспективное направление развития молодежной политики необходимо отразить и в нормативно-правовых документах.

Есть важная часть формирования проблемной ситуации по внедрению новых инструментов работы с молодежью. Молодежь чувствительна к востребованности своих идей, поэтому включается в реализацию молодежной политики на самых разных уровнях: в социальных организациях, где работает; в муниципалитетах, где проживает, а также на уровне региона. Таким образом происходит перемещением кадров внутри университета, снижается число социальных лифтов для некоторых групп. Современный вуз, на взгляд авторов, обладает развернутой инфраструктурой содействия молодежи в применении их талантов, на основе построенных социальных отношений с муниципальными и региональными властями. Так, И. Р. Мершеев и др. опубликовали результаты анализа нового для региона конкурса «Моя карьера», где молодежь может принимать участие со своими проектами и получать возможность (при выходе в финал и полуфинал конкурса) стажировки и дальнейшей работы в органах власти и бизнес-организациях [8]. Авторы отмечают, что приток участников конкурса возможен при взаимодействии организаторов конкурса с участниками при посредничестве управленцев по молодежной политике, что будет подразумевать как индивидуальное выдвижение, так и коллективное сопровождение участников от образовательного учреждения.

Работа с молодежью составляет значительный пласт деятельности вузов, государственных и общественных структур, основной целью которых является повышение уровня вовлечения представителей молодежи в реализацию планов по формированию социокультурной среды региона и муниципальных образований. Это подразумевает работу по подготовке и сопровождению кадров собственно отделов и управлений по молодежной политике, транзисии традиционного ценностного потенциала и его вплетение, по необходимости, в поддержку и повышение качества молодежи вуза [11].

По мнению авторов, еще одним инструментом построения современного формата молодежной политики в вузе является реализация проектного потенциала молодежи. Проектный подход занял уверенное место в формах вторичной социализации вузовской молодежи и в пандемийный период значительно усовершенствовался технологически. Если с начала периода появления грантов Росмолодежи или Минборнауки их основными получателями являлись образовательные организации и или крупные институализированные объединения, а позднее началось движение в противоположную крайность – только индивидуальные гранты физическим лицам, то сейчас сформировалась не только разумная комбинация видов поддержки между субъектами, РОИВы, университеты, студенческие НКО, сообщества (NB), физические лица, но и по обширным тематикам. Свою поддержку находят и цирковые номера, и уличные акции, и спортивные мероприятия, и проекты, направленные на семейные ценности, и многое другое. Относительная простота подачи заявки, общинные инструкции и присутствие главных грантодателей во всех социальных сетях и мессенджерах делает свое дело. Число тех, кто знает о грантовом конкурсе Росмолодежи, выросло кратно, количество желающих принять участие в форумах, в которых можно пройти очную защиту и получить поддержку своего проекта, выросло за последние три года более чем в 4 раза.

Стоит сказать, что и до внедрения всероссийской грантовой системы, университеты пользовались тематическим грантовыми конкурсами, и нередко у себя внутри распределение части средств, ежегодно затрачиваемых на организацию воспитательной деятельности, организовывали с учетом предоставления смет, описаний инициатив. Обычно такие инициативы

проходили сито общественного обсуждения и тест-драйва проекта на уровне структурных подразделений университета, студенческих клубов или сообществ, и только потом перерастали в городские, региональные или межрегиональные события. Кроме того, этот инструмент активно используется как самими университетами, так и другими акторами молодежной политики для выявления и обновления кадрового потенциала. Написание заявки на грант, несколько попыток его получить, очные защиты, реализация и итоговое составление отчета уже само по себе рождает опытного молодежного лидера, не говоря уже о большом кадровом резерве для самых-самых разных направлений молодежной политики.

Уже упомянутый выше конкурс «Моя карьера» – яркий пример того, как усовершенствован проект студентки, который в свое время получил грантовую поддержку и высокие оценки от партнеров-работодателей для своей реализации. Чтобы убедиться в богатстве палитры проектов, можно взять для примера список проектов молодых людей из Иркутской области, получивших поддержку в 2022–2023 календарных годах. Они выглядят как инициативы по реализации и воплощению идей в жизни молодежи в самых разных направлениях: слет молодых педагогов по обмену опытом «#ЯПЕДАГОГ»; создание интерактивных пространств «Перемена на максимум»; региональный творческий проект «Голос улиц»; федеральная онлайн – школа организаторов и координаторов: Ивент-менеджмент; создание сети инклюзивных театров «Зеркало»; школа Блогеров; стратегическая сессия по развитию органов студенческого самоуправления «Твой плюс»; школа аниматоров для волонтеров «Школа зимнего волшебника»; окружной форум СФО по защите прав детей «Дети Сибири»; История в земле; проведение на берегу озера Байкал трехдневного палаточного открытого культурно-спортивного слета рабочей молодежи Иркутской области «Новое поколение»; образовательная передача «Мои возможности»; коворкинг-зона «Территория успеха»; музыкальная студия «Изюм»; слет студенческих спасательных отрядов СФО; Гайд спортивного менеджера; проект развития международного студенческого сотрудничества в сфере туризма «Иркутск гостеприимный»; конкурс дизайнеров одежды и аксессуаров «Иркутский день моды 2023»; Шаг к твоей карьере; Дом Юнармии: Иркутск; «Своя сцена» – театральная студия для молодежи; конкурс-выставка «Мой край – моя Сибирь»; Школа начальной военной подготовки «В строю»; программа творческого развития «Стрит-арт как молодежное искусство»; Театральная студия для молодежи «Своя сцена»; Кабинет психологической поддержки и разгрузки; «Байкал – территория дружбы»; Театр Молодых «Бездельник»; Иркутский молодежный журналистский форум «Акула клавиш»; Школа молодого политолога «Платон»; Все в поход!; Курс арт-терапии для нарко- и алко-зависимых им. Адриана Хилла; Молодежная театральная ЭтноЛаборатория; «Жить иначе»: формирование ресурсов к здоровому образу жизни у выздоравливающей алко- и наркозависимой молодежи на селе средствами культуры, добровольчества и спорта; Форум для активистов детских общественных организаций Иркутской области «Медиафера»; серия выездных образовательных интенсивов «ЭтноДесант»; Фестиваль студенческого спорта «Твой спорт!»; Добровольческий центр и опорный пункт помощи при ЧС; интеллектуально-профилактические игры «#Будь_в_теме»; мероприятия для выпускников реабилитационных центров «Дорога в жизнь»; CyberCAD 2. 0. спортивный образовательный проект «Школа тенниса»; детский лагерь дневного пребывания «Лето без интернета»; Фасадник; Просветительский проект «Знаю Россию. Иркутская область»; создание кинологического полигона на базе Ресурсного центра поддержки добровольчества в ЧС Иркутской области; Семейные терапевтические вечера «Дарю будущее»; Фотоохота «Легенды народов Прибайкалья»; Образовательная программа по экологическому просвещению «Бабровые походы»; Региональный архитектурный проект «АрхДвижение»; региональный студенческий медиа интенсив «СМИ»; Творческая мастерская «Пятна счастья»; Фестиваль нетрадиционного спорта «Большие гонки»; Подкаст «Медицинский»; Школа циркового искусства «PRO. Цирк»; серия творческих мастер-классов в детских больницах «Терапия впечатлений»; Туристическо-экологический поход «Прикоснись к вершине»; предпринимательский марафон для студентов «#Предпринимай_на_Байкале»; студенческо-школьная баскетбольная лига «БАБР-БАСКЕТ»; II спортивный слет молодых семей Усольского района; Пер-

вый этап VI Международной молодежной экспедиции «Память сильнее Времени»; Территория детства «Мой двор»; Военно-патриотический турнир «Регион38»; серия молодежных мероприятий «Спорт свой себе посоветуй»; Профилактическая игра «Зона Заражения»; «Школа организаторов молодежных событий «Хамелеон»; Лаборатория профилактических квестов; Городская экологическая акция «Пакет. Нет»; креативное пространство – студия звукозаписи «О чем говорят дети»; научно-образовательный интенсив «PROДВИЖЕНИЕ»; образовательная программа для школьников «Я – лидер 2023»; Сохраним память через поколения; «Музейный дворик»; ФотоДомик; Молодежный медиацентр «Концентрат»; курс обучения добровольцев-поисковиков Иркутской области «Успеть спасти»; муниципальный слет РДДМ «Движение Первых»: «Наша страна – Россия!»; Интерактивный сериал «Выбор»; Герои труда Иркутской области; Картинг – первый шаг в мир автоспорта; развитие семейного волонтерства на территории Усольского района «Семейный Клуб ОК»; Фестиваль уличных видов спорта «StreetFest 3. 0» и др. Фактически более 120 молодежных проектов получили финансовую поддержку и повод для позитивного развития от нескольких десятков до нескольких сотен и более молодых жителей региона. Среди них студенческих проектов вузов гораздо больше, нежели групп другой занятости. Нам видится перспективным дальнейшая интеграция разных групп в проектную деятельность, общих либо индивидуальных.

Итак, анализ развития современных инструментов развития молодежной политики в социокультурном пространстве университета демонстрирует, что агенты реализации молодежной политики являются активными участниками развития среды для вторичной социализации как студенческой, так и работающей молодежи. Становится тенденцией повышение лидерских качеств в процессе формирования дополнительных компетенций участников при участии в проектной деятельности, что дает возможность повысить заинтересованность молодежной аудитории университета в дальнейшем развитии.

Литература

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся : федер. закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ. URL: <https://rg.ru/documents/2020/08/07/ob-obrazovanii-dok.html> (дата обращения: 24.11.2023).
2. О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ. URL: <https://rg.ru/documents/2021/01/11/molodezh-dok.html> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://rg.ru/documents/2014/12/08/molodej-site-dok.html> (дата обращения: 20.11.2023).
4. Алиханов З. И., Демирова Л. И., Гасанова Д. И. Вопросы молодежной политики вуза на современном этапе // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2018. Т. 12, № 4. С. 40–44. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37142723_23530709.pdf (дата обращения: 24.11.2023).
5. Буденкова В. Е., Савельева Е. Н. Университет в эпоху дегуманизации: актуальность гуманитарного знания // Философия, наука, гуманизм в эпоху глобальной турбулентности : сб. науч. тр. Всерос. науч. конф. Новосибирск : ИПЦ НГУ. 2018. С. 123–127.
6. Грабельных Т. И. Социальные потрясения и качество жизни: принципы и механизмы «пандемической детерминации» // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России : Всерос. науч. конф. с междунар. участием : сб. материалов / под общ. ред. Ю. П. Аверина. М. : МАКС Пресс. 2020. С. 150–151.
7. Запесоцкий А. С. Университет как социально-педагогическая система // Известия Российской академии образования. 2008. № 8. С. 40–47. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_14809274_40120065.pdf (дата обращения: 20.11.2023).
8. Мершеев И. Р., Маркова Е. А., Гуринович Л. А. Кадровая политика регионов как критерий развития молодежной миграции // Вестник Иркутского университета. Научные работы. Иркутск, 2022. С. 180–182.
9. Решетников В. А. Возможен ли многополярный гуманизм? URL: http://elibrary.isu.ru/trudy/docs/politika/p6415-21_E9_20306.pdf (дата обращения: 14.11.2023).
10. Социология молодежи. Энциклопедический словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Academia, 2008. 608 с.
11. Тюрина Ю. А. Статусно-ролевые позиции проректора как субъекта изменений в молодежной политике и воспитательной деятельности вуза // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 2 (103). С. 51–65.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Исследуется роль молодых ученых в высшем образовании и проблемы их привлечения. Предлагаются пути решения актуальных проблем привлечения молодых кадров в университетах.

Ключевые слова: высшее образование, молодые ученые, современный мир, человеческий капитал, профессиональные компетенции.

D. D. Gritskikh

Irkutsk State University, Irkutsk

THE RELEVANCE OF ENGAGING YOUNG SCIENTISTS IN HIGHER EDUCATION

The role of young scientists in higher education and the problems of attracting them are analyzed. Solutions to current problems of attracting young personnel to universities are considered.

Keywords: higher education, young scientists, modern world, human resources, professional competencies.

Работа с молодыми учеными – одно из приоритетных направлений Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Проведенный в рамках объявленного в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий опрос показал, что в настоящее время более 83 % студентов планируют строить научную карьеру в России. В современном мире важно создать возможности для выявления талантливой молодежи и построения успешной карьеры в области науки, технологий и инноваций, обеспечив тем самым развитие интеллектуального потенциала страны.

На сегодняшний день в Российской Федерации разработан и реализуется комплекс мер, направленный на оказание финансовой (премии, гранты, стипендии), социальной (обеспечение жильем) и профессиональной (создание научно-образовательных и научных центров мирового уровня, развитие передовой инфраструктуры) поддержки молодых исследователей, а также проводятся мероприятия, направленные на повышение авторитета научной работы и укрепление статуса молодого ученого.

Университеты постоянно расширяют спектр возможностей в сфере науки перед студентами и молодыми учеными:

- Доступ к актуальным данным научно-исследовательских работ.
- Участие в масштабных научных мероприятиях: реализуются множество научных форумов, лекций, тренингов, научных школ. Кроме того, на федеральном уровне проводятся мероприятия, благодаря которым молодые люди могут познакомиться с примерами лучших исследовательских проектов, самим принять участие в конкурсах научно-исследовательских работ (НИР). К таким мероприятиям, к примеру, относятся форум «Наука будущего – наука молодых» и Конгресс молодых ученых, который является ключевым событием в рамках Десятилетия науки и технологий.
- Публицистическая деятельность научных работ. Российские университеты активно развивают рецензируемые научные журналы, в которых студенты и молодые ученые могут публиковать свои работы.
- Персональная поддержка и участие в молодежных научных проектах и лабораториях. Государственная политика в научной сфере выстроена таким образом, что ведущими научными фондами, в том числе Российским научным фондом (РНФ), проводятся отдельные конкурсы на проведение исследовательских работ инициативными коллективами молодых ученых. Следует заметить, что в качестве значимого условия на многих конкурсах определяется обязательная доля исследователей в коллективе до определенного возраста (35 или 39 лет). В грантах РНФ на реализацию Президентской программы исследовательских проектов также подчеркивается значимость участия молодых ученых.

– Возможность получить поддержку инновационных сатрапов непосредственно в университете. Российские университеты разрабатывают внутренние программы по развитию инновационных проектов. Многие из них уже реализуют программу «Стартап как диплом».

– Участие в деятельности студенческого научного общества. Студенческие научные общества получают отдельную поддержку как внутри университетов, так и по специальной программе Министерства науки и высшего образования.

– Возможность трудоустройства в исследовательские институты.

– Активное привлечение к работе постдоков.

– Вовлечение магистрантов и аспирантов в преподавательскую деятельность, содействие трудоустройству.

Повышение интереса к науке в региональных вузах – приоритетная задача государственных, региональных и муниципальных органов власти. Решение задачи привлечения кадров в отдаленные регионы – это возможность развития этих территорий, вопрос обеспечения национальной безопасности местного и государственного значения. Таким образом, молодежь, закрепившись в региональном университете, увидев свой потенциал, который можно реализовать в науке, в дальнейшем останется в регионе, что позволит решить и проблему кадрового обеспечения, и проблему увеличения численности молодых ученых региона.

Основная проблема «утечки» молодых кадров из науки, особенно в отдаленных регионах страны, связана с полным отсутствием государственного и регионального финансирования науки: особенно это касается региональных университетов.

Основное решение проблемы обеспечения региональных университетов учеными: особенно молодого возраста, и удержания их на длительный срок состоит в принятии программ поддержки науки и финансирования научных проектов на уровне регионов и государства в двух направлениях:

– персональная поддержка региона. К таким примерам можно отнести льготное ипотечное кредитование для ученых или предоставление жилищных сертификатов: преференции оплаты стоимости проезда в любые регионы страны на научные мероприятия с целью поддержки академической мобильности; предоставление служебных квартир: выплата компенсационных надбавок, например подъемных при переезде в ДВ регион, и др.

– государственное и региональное финансирование для развития науки университетов: предоставление грантов, субсидий, государственного задания для исследователей региональных университетов или для самого университета, которые дадут возможность университету выплачивать ученым достойную заработную плату и реализовывать свой потенциал, предоставляя региону и государству научные результаты, которые так важны для выполнения задач стратегического развития России.

Федеральные вузы имеют хорошее государственное финансирование, а региональные вузы поддерживают молодых ученых только за счет собственных средств, направляя их на молодежную кадровую политику. невозможно решить государственную стратегическую задачу развития регионов без развития науки и поддержки научного потенциала.

Решение проблемы привлечения и удержания молодежи в науке можно решать на уровне самого регионального университета, несмотря на то, что это достаточно затратное мероприятие.

Например, в ФГБОУ ВО «ИРНИТУ» одновременно реализуются несколько проектов:

– программа целевой магистратуры/аспирантуры;

– программа «Будущий преподаватель»;

– программа «Молодой преподаватель»

– программа «Школа PI»

– программа «Преподаватель-исследователь».

В программы поддержки входит: обучение молодежи в магистратуре и аспирантуре за счет средств университета, возмещение расходов в рамках программ академической мобильности, компенсация расходов авторам публикаций или оплата публикаций от университета, компенсация расходов, связанных с защитой диссертации, предоставление общежития (ино-

городным студентам). Со своей стороны, обучающиеся должны тоже выполнить ряд обязательств: по условиям договора он обязан работать на кафедре в должности ассистента, а также защита диссертации в течение срока обучения.

Решение задачи обеспечения потока молодых исследователей является необходимым условием опережающего развития как России в целом, так и регионов, так как выполнение государственных проектов невозможно без молодого конкурентоспособного, высококвалифицированного потенциала: ученых, научно-педагогических работников.

Недостаточность финансовой поддержки науки и высшего образования региональных институтов еще больше обостряет проблему оттока молодежи из научной сферы деятельности. Изменение политики региона, внедрение программ персональной поддержки ученых и педагогов высшей школы могут существенно изменить отношение к профессии, привлечь исследователей во все научные сферы деятельности, что в свою очередь даст толчок к развитию региональной экономики, что в современной сложной геополитической ситуации играет немаловажную роль.

Литература

1. Литвинюк А. А. Совершенствование кадрового потенциала в науке и высшем образовании путем привлечения молодых талантливых специалистов: проблемы и решения // Лидерство и менеджмент. 2020. Т. 7, № 4. С. 629–642.
2. Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. Национальный проект «Образование». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/>.
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020).

УДК 331.1:331.2

Я. Е. Беляева

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

СОЦИОЦЕНТРИЧНЫЙ ПОДХОД К ОПЛАТЕ ТРУДА ПЕРСОНАЛА БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Обсуждаются роль и значение социоцентричного подхода к управлению персоналом в условиях цифровых трансформаций, отмечается необходимость усиления социальной составляющей в мотивационных механизмах оплаты труда. На примере кадрового состава бюджетных учреждений обоснованы элементы социоцентричного подхода к оплате труда их работников, включающие коэффициенты защищенности, напряженности, социальной устойчивости, а также совокупность базовых и социальных потребностей персонала.

Ключевые слова: социоцентричность, персонал, оплата труда, социальная устойчивость.

Ya. E. Belyaeva

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

SOCIOCENTRIC APPROACH TO REMUNERATION OF PERSONNEL OF BUDGETARY INSTITUTIONS

The article reveals the role and significance of a sociocentric approach to personnel management in the context of digital transformations, and shows the need to strengthen the social component in motivational mechanisms of remuneration. Using the example of the personnel composition of budgetary institutions, the elements of a sociocentric approach to the remuneration of their employees are substantiated, including coefficients of security, tension, social sustainability, as well as a set of basic and social needs of personnel.

Keywords: sociocentricity, personnel, remuneration, social sustainability.

В современной теории и практике управления персоналом постепенно формируется социоцентричный подход, символизирующий усиление социальной роли человека в трудовом процессе в противовес его цифровизации. Социоцентричность как принцип формирования системы оплаты труда в цифровой экономике отражает новый этап развития социально-трудовых отношений, переход от общественной значимости труда к разграничению функций

искусственного и человеческого интеллекта. Однако и в условиях цифровых трансформаций социальная составляющая в той или иной степени присутствует во всех компонентах оплаты труда: полученном основном и дополнительном профессиональном образовании, взаимодействии с трудовым коллективом, механизмах социальной защиты и др.

Социоцентризм, социоцентричность рассматриваются большинством авторов преимущественно в философском аспекте [3; 5], тогда как вопросы взаимосвязи системы оплаты труда и мотивационных механизмов профессиональной деятельности кадрового персонала – чаще всего с применением социального подхода [1; 2; 4]. Не принижая роли несомненно важных проведенных исследований, следует отметить, что современные условия цифровизации всех сторон общественной жизни предъявляют новые требования и к теоретико-методологической базе управления персоналом.

Социоцентричность выдвигается в число ведущих направлений научных исследований как в рамках Индустрии 4.0, так и инновационных концепций Индустрий 5.0 и 6.0. Формирование парадигмы пятой и шестой промышленных революций одновременно с активным развитием Индустрии 4.0 свидетельствует о стремительной динамике цифровых трансформаций, к которым человеку в целом, и работнику, в частности, сложно адаптироваться. Наряду с положительными эффектами цифровизации, общество также столкнулось с вызовами цифровой экономики, которые и позволяют отразить социоцентрированная модель развития, в том числе системы управления персоналом.

Для бюджетных учреждений социоцентричный подход к оплате труда персонала имеет особую важность в связи с отсутствием сильной корреляции между его трудозатратами и достигнутыми социально-экономическими результатами деятельности. Социоцентричность системы оплаты труда бюджетных организаций должна отражаться с помощью соответствующих количественных показателей, выполнение которых в пределах установленных учреждениями норматива содействует реализации социальных потребностей персонала. Для количественной оценки социальной компоненты можно использовать коэффициент защищенности (K_z), отображающий степень реализации базовых и социальных потребностей персонала бюджетной организации:

$$K_z = P_1 + P_2 + P_3 + P_4 + P_5, \quad (1)$$

где P_1 – физиологические потребности (уровень I); P_2 – потребность в безопасности (уровень II); P_3 – потребность в принадлежности к определенной социальной группе (уровень III); P_4 – потребность в уважении, повышении статуса (уровень IV); P_5 – потребность в самоутверждении (уровень V).

При условии реализации каждого из перечисленных компонентов (принятого за 0,2) величина K_z составит единицу. Коэффициент защищенности находится в обратной зависимости с коэффициентом напряженности (K_n), демонстрирующим степень неудовлетворенности базовых и социальных нужд работников бюджетных учреждений. Таким образом, чем выше уровень социальной защищенности персонала, тем ниже уровень социальной напряженности в бюджетной организации, и наоборот:

$$K_n = 1 - K \quad (2).$$

Совокупные источники стимулирования трудовой деятельности персонала бюджетных организаций могут включать три компонента:

- 1) обязательный фонд оплаты труда (оклады, доплаты, компенсации, надбавки);
- 2) дополнительный фонд оплаты труда, нормативы которого устанавливаются локальными правовыми актами (фонд стимулирующих выплат);
- 3) бюджетные социальные выплаты, предусмотренные федеральным и региональным законодательством.

В свою очередь совокупные потребности персонала бюджетных учреждений можно определить как совокупность базовых и социальных потребностей работников:

$$\Sigma \Pi = \text{БП} + \text{СП}, \quad (3)$$

где БП – базовые потребности; СП – социальные потребности.

В бюджетных организациях возможны три сценария разработки и координации политики оплаты труда. Согласно первому сценарию, мотивационная система на уровне учреждения практически отсутствует, $K_3 \rightarrow 0$; $K_n \rightarrow 1$, риск социальной напряженности и недостижения целевых показателей государственного задания высокий. Данный вариант реализации мотивационной политики учреждения необходимо считать пессимистичным.

По второму сценарию в бюджетной организации для разработки системы оплаты труда задействованы все необходимые социально-экономические механизмы, поэтому $K_3 \rightarrow 1$; $K_n \rightarrow 0$, риск минимальный, вероятность достижения целевых показателей высокая. Однако в этом случае предполагаются максимально возможные затраты на содержание и реализацию эффективной мотивационной системы. Этот вариант позиционируется как оптимистичный.

По третьему сценарию затраты на создание системы оплаты труда бюджетной организации максимально сокращены, однако, при этом достигается наибольший стимулирующий эффект. Риск социальной напряженности в этом случае минимизируется, а сам вариант является оптимальным.

Для характеристики стабильности системы оплаты труда персонала бюджетной организации предлагается применять показатель социальной устойчивости на основе пятикомпонентного показателя C_y (табл.).

Таблица

Матрица «мотивация – риск» системы оплаты труда бюджетных учреждений

Характер (тип) мотивационной ситуации	Уровень мотивационной системы по степени риска					
	Оптимальный	Высокий	Нормальный	Степень риска 1	Степень риска 2	Степень риска 3
Абсолютно устойчивый	$C_y = (1, 1, 1, 1, 1)$					
Нормально устойчивый		$C_y = (0, 1, 1, 1, 1)$				
Устойчивый			$C_y = (0, 0, 1, 1, 1)$			
Неустойчивый				$C_y = (0, 0, 0, 1, 1)$		
Предкризисный					$C_y = (0, 0, 0, 0, 1)$	
Кризисный						$C_y = (0, 0, 0, 0, 0)$

На пересечении столбцов и строк таблицы 1 можно определить рейтинг мотивации бюджетной организации, обозначив следующими символами (по степени убывания): оптимальный уровень – ААА; высокий – АА; нормальный – А; степень риска 1 – ВВ; степень риска 2 – В; степень риска 3 – С.

Следует также отметить, что рейтинговые оценки системы оплаты труда зачастую основаны на субъективных мнениях экспертов или учредителей бюджетного учреждения и носят вероятностный характер. Наиболее адекватную оценку уровня мотивации персонала можно получить, применяя социоцентричный подход к системе оплаты труда работников, которая основана на их закрытом анкетировании.

Таким образом, концептуальную основу социоцентричного подхода к оплате труда персонала бюджетных учреждений составляют три элемента: определение социальной компоненты мотивационной системы с помощью коэффициентов защищенности и напряженности; формирование источников стимулирования трудовой деятельности, а также базовых и социальных потребностей работников; расчет показателя социальной устойчивости бюджетной организации. Их использование в системе управления персоналом бюджетного учреждения позволит оптимизировать его деятельность в условиях цифровых трансформаций и достигнуть целевых индикаторов социально-экономической эффективности.

Литература

1. Алиев У. А. Влияние оплаты труда на напряженность в системе социально-трудовых отношений // Управленческое консультирование. 2020. № 1(133). С. 87–92.

2. Бабенко А. И., Бабенко И. В. Анализ социальной функции минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума в Российской Федерации и различных подходов к их определению // Экономика: теория и практика. 2023. № 3(71). С. 85–92.

3. Саркарова Н. А. Человек через метрику центристского мировоззрения: за и против // Kant. 2021. № 1(38). С. 166–171.

4. Сухова О. В. Социальный подход в системе вознаграждения и оплаты труда управленческого персонала в строительстве // Дискуссия. 2021. № 6(109). С. 20–26.

5. Топчий А. Ю. Философская рефлексия современного образовательного пространства в аспекте аксиологических моделей // Позиция. Философские проблемы науки и техники. 2021. № 16. С. 88–97.

УДК 316

Н. Г. Хайруллина, Х. Н. Садыкова

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

СЕЛЬСКОЕ СООБЩЕСТВО О ТРУДОВЫХ МИГРАНТАХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОНЛАЙН-ОПРОСА

Представлены результаты проведенного среди жителей сельских поселений юга Тюменской области онлайн-опроса, позволяющего сформулировать тезис о том, что трудовая миграция в поселениях юга Тюменской области не оказывает существенного влияния на общественно-политическую ситуацию в регионе в целом и районе в частности. Сделан вывод, что сельчане понимают, что мигранты составляют им конкуренцию на рынке труда, не случайно основной причиной возникающих разногласий остается не уважительное отношение мигрантов к местным жителям, а не борьба за рабочие места.

Ключевые слова: трудовая миграция, занятость сельских жителей, мигранты, рабочие места, общественно-политическая ситуация, сельское население.

N. G. Khairullina, H. N. Sadykova

Tyumen Industrial University, Tyumen

RURAL COMMUNITY ABOUT MIGRANT WORKERS: RESULTS OF AN ONLINE SURVEY

The article presents materials from an online survey conducted among residents of rural settlements in the south of the Tyumen region, which allows us to formulate the conclusion that labor migration in the settlements of the south of the Tyumen region does not have a significant impact on the socio-political situation in the region in general and the region in particular. At the same time, villagers understand that migrants compete with them in the labor market; it is no coincidence that the main reason for the disagreements that arise remains the disrespectful attitude of migrants towards local residents, and not the struggle for jobs.

Keywords: labor migration, employment of rural residents, migrants, jobs, socio-political situation, rural population.

Ученые Тюменского индустриального университета с 2013 г. проводят мониторинговые исследования общественно-политической, межнациональной и межконфессиональной ситуации в сельских поселениях юга Тюменской области, в том числе и в Упоровском муниципальном районе. В ходе исследований дважды в год (весной и осенью) оцениваются мнения представителей сельского сообщества через следующие показатели:

- доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных и межконфессиональных отношений;
- уровень толерантного отношения к представителям другой национальности и вероисповедания;
- оценка уровня общественно-политической стабильности;
- оценка возможности участия в массовых выступлениях протеста;
- оценка удовлетворенности жителей деятельностью региональных и местных органов власти по обеспечению условий реализации социальных инициатив граждан.

В целях решения научной задачи наиболее информативными представляются показатели, характеризующие общественно-политическую ситуацию в целом в Тюменской области [4] и уровень протестных настроений жителей Упоровского муниципального района. Отме-

тим, что за период с 2014–2023 гг. уровень протестных настроений остается примерно на достаточно низком уровне (9–11 %), колебания показателя обуславливаются общественно-политическими событиями, которые происходят в стране и мире. Так, в 2020 г. он резко повысился весной и оставался высоким несколько месяцев, это совпало с периодом, когда все мировое сообщество столкнулось с пандемией коронавирусной инфекции и ее последствиями (потеря рабочих мест, переход на дистанционное обучение и работу и пр.) [1; 2]. Поэтому, каждый шестой житель районного центра и сельских поселений района был готов принять участие в массовых выступлениях протеста. В 2022 г., мы зафиксировали снижение протестного потенциала и сплоченность сельского сообщества, обусловленное проведением специальной военной операции на территории с Украиной.

Другим показателем является наличие или отсутствие работы в местах проживания сельчан [2]. На протяжении всего периода измерений сельские жители озабочены отсутствием работы в своем поселении, но в связи с ее отсутствием вынуждены ежедневно ездить на работу в районный центр или в близлежащие города, а молодые уезжают работать по пятидневной рабочей недели в Тюмень или вахтовым методом (от двух недель до трех и более месяцев) в северные и другие регионы страны.

Проблема с рабочими местами усугубляется тем, что в районе незначительный наблюдается приток трудовых мигрантов из Средней Азии и республик Северного Кавказа, что является конфликтогенным фактором, вызывая недовольство отдельных сельчан, хотя они сами не хотят занимать не престижные, зачастую тяжелые, ниши трудовой деятельности. При этом отдельные представители из числа трудовых мигрантов успешно ведут бизнес в сфере торговли, общественного питания, строительства и др.

Таким образом, в 2022 г. мы разработали индикаторы выявления влияния трудовой миграции на общественно-политическую ситуацию в Упоровском муниципальном районе, которые легли в основу анкетного опроса, успешно проведенного в 2023 г. Среди них: удельный вес лиц, которые осуществляют трудовую деятельность вахтовым методом; удельное число старшеклассников, которые хотят получить образование в тюменских вузах, в учреждениях начального и среднего профессионального образования; удельный вес старшеклассников, которые планируют после получения образования вернуться работать и жить в свое сельское поселение и остаться в областном центре или в провинциальных городах юга Тюменской области и др.

Метод исследования: онлайн-опрос. Он позволил, во-первых, охватить большее число жителей, во-вторых, значительно снизить влияние интервьюера на респондента, в-третьих, обеспечить логичность и точность переходов от вопроса к вопросу, так как на последующий вопрос не возможно было ответить, оставив без ответа предыдущий вопрос. Но при этом наблюдается смещение выборочной совокупности по полу (количество женщин превышает мужчин в связи с их активной жизненной позицией) и возрасту: многие сельские жители пенсионного и преклонного возраста не имеют современных гаджетов или не умеют ими пользоваться. Для данной категории респондентов интервьюеры зачитывали вопросы по ссылке и вносили выбранные ими варианты ответов.

Вначале представим социальный портрет участников онлайн-опроса. Из числа опрошенных 20,5 % – жители районного центра, 79,5 % – сельских поселений. Большинство опрошенных проживают в районе более 10 лет, три четверти свыше 20 лет.

В опросе приняли участие 37,8 % мужчин, 62,2 % женщин. Информация о полученном образовании дана в диаграмме 1.

Сначала представим ответы на общие вопросы о миграционной политике.

В целях исследования важно было выяснить мнение сельских жителей об эффективности процедур регулирования и контроля миграционных процессов Правительством РФ. По данному вопросу мнения респондентов распределились в равных пропорциях. Треть опрошенных считает, что Правительство РФ эффективно регулирует и контролирует миграционные процессы. Такое же число высказали противоположное мнение или затруднились ответить на поставленный вопрос.

Около половины опрошенных участников опроса (43,6 %) отрицательно относятся к привлечению в российских регионах в качестве рабочей силы трудовых мигрантов, чуть более четверти опрошенных высказали нейтральную позицию. Каждый десятый затруднился определить свое отношение к привлечению трудовых мигрантов для работы в РФ. При этом только каждый шестой участник опроса высказал положительное отношение.

Чуть более половины респондентов (57,7 %) считают, что Российская Федерация теряет квалифицированных работников из-за трудовой миграции, противоположное мнение (не теряет) высказали почти вдвое меньшее число участников опроса (20,5 %). При этом каждый пятый затруднился с оценкой.

Чуть более чем две трети опрошенных (69,9 %) считают, что Правительство РФ должно выделять из бюджета средства на жизнеобеспечение мигрантов (компенсация авиа- или ж/д билетов, расходов на прохождение медосмотров, субсидии на приобретение средств труда и пр. расходы). Каждый десятый придерживается противоположного мнения (нет), а каждый пятый не имеет собственной позиции, они выбрали вариант ответа «затрудняюсь ответить».

Две трети жителей района отрицательно относятся к незаконно прибывающим в РФ трудовым мигрантам, каждый пятый – нейтрально (безразлично). Каждый десятый затруднился ответить на этот вопрос и только 5,7 % жителей высказали положительную оценку к незаконно прибывающим в РФ трудовым мигрантам. Таким образом, можно сделать вывод, что большинство жителей района в целом не поддерживают незаконный въезд в нашу страну трудовых мигрантов.

Далее представим анализ ответов на несколько вопросов о трудовой миграции в Упоровском муниципальном районе.

Согласно ответов трети участников опроса трудовые мигранты привлекаются ли к работе в сельских поселениях района. Чуть более трети опрошенных (36,5 %) указали, что не привлекаются. При этом около трети респондентов затруднились ответить на указанный вопрос.

Чаще всего трудовые мигранты работают в строительстве, в сфере общественного питания, торговли и в сельском хозяйстве.

Ответы на следующий вопрос позволили выяснить, что трудовую деятельность мигранты в сельских поселениях района осуществляют в основном бригадами из мужчин – близких родственников (31,4 % ответов респондентов) или коллективом из двух-трех человек (25 %).

В ходе онлайн-опроса мы просили назвать национальную принадлежность мигрантов, которые осуществляют трудовую деятельность в сельских поселениях района, это оказались таджики, узбеки и армяне.

Около трети участников опроса утверждают, что трудовые мигранты легко адаптируются к жизни в сельских поселениях района. Противоположной точки зрения придерживается каждый десятый респондент (нет). Одновременно более половины участников затруднились с ответом.

На вопрос, влияет ли трудовая миграция на общественно-политическую ситуацию в сельском поселении, районе, 12,8 % ответили утвердительно (да), в три раза большее число респондентов высказали противоположное мнение (нет). При этом каждый второй затруднился с ответом.

Совершенно спокойными отношения, складывающиеся между жителями сельского поселения и трудовыми мигрантами, оценил каждый третий участник опроса. Напряженными в разной степени ситуацию оценил каждый пятый респондент (ощущается некоторое напряжение 11,5 %, напряженные отношения – 5,8 %, отношения в высшей степени напряженные 1,3 %). При этом около половины участников онлайн-опроса вновь испытali затруднения с ответом.

На вопрос, чувствуют ли враждебность к себе со стороны трудовых мигрантов респонденты, около четверти ответили утвердительно (часто 7,1 %, редко – 16 %). Чуть более

трети участников выбрали ответ никогда/практически никогда, а 40,4 % опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.

Анализ ответов показал, что негативные чувства по отношению к трудовым мигрантам у респондентов возникают чаще, чем они их испытывают по отношению к себе от мигрантов (35,2 против 23,1 %). Чуть более трети опрошенных испытывали негативные чувства по отношению к трудовым мигрантам часто или редко. Не испытывали никогда/практически никогда чуть более трети участников опроса. Четверть опрошенных затруднились с ответом.

Наличие негативных чувств по отношению к мигрантам и по отношению к себе от них может способствовать возникновению конфликтов между местными жителями и трудовыми мигрантами в сельских поселениях района. По мнению каждого шестого участника опроса конфликты возникают редко (13,5 % и часто (1,5 %). При этом 41,7 % участников высказали мнение, что они никогда/практически никогда не возникают и такое же число не ответили на поставленный вопрос.

Наиболее частой причиной называлась одна – не уважительное отношение мигрантов к местным жителям (60,3 % опрошенных). Другие причины, например, бытовые разногласия или проблемы, связанные с воспитанием и обучением детей, присутствуют в ответах 6–7 % участников, остальные назывались несколькими участниками онлайн-опроса.

Каждый шестой участник считает, что трудовые мигранты приносят этнокультурное разнообразие в сельских поселениях района. Чуть более трети респондентов имеют противоположную точку зрения (нет), а почти каждый второй затруднился ответить на вопрос.

Чуть менее половины опрошенных (43,6 %) считают, что трудовые мигранты лишают сельских жителей работы в своих поселениях. При этом треть опрошенных высказали противоположную оценку (не лишают), к каждый пятый затруднился дать оценку. Отметим, что среди причин, вызывающих напряженность и конфликты между местными жителями и трудовыми мигрантами, не упоминается наличие конкуренции на рынке труда между ними.

Анализ результатов исследования позволяет сформулировать вывод о том, что трудовая миграция не оказывает существенного влияния на общественно-политическую ситуацию в районе в целом. Несмотря на это, жители понимают, что мигранты составляют конкуренцию местным жителям на рынке труда, а основной причиной возникающих разногласий является не борьба за рабочие места, а не уважительное отношение мигрантов к местным жителям.

Литература

1. Ковров В. Ф., Кинчагулова М. В. Влияние пандемии на общественно-политическую ситуацию: оценки сельских жителей // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 471–472.
2. Хайруллина Н. Г. Государственное регулирование рынка труда: мнения экспертов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 2 (37). С. 49–51.
3. Хайруллина Н. Г. Социальное самочувствие тюменцев в условиях распространения коронавирусной инфекции // Нефть и газ: технологии и инновации: материалы Нац. науч.-практ. конф. : в 3 т. / отв. ред. Н. В. Гумерова. 2020. С. 221–224.
4. Шестаков С. А. Динамика социально-политической ситуации в Тюменской области // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С. 320–322.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ К ВКЛЮЧЕНИЮ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ НА РЫНКЕ ТРУДА

Исследуется проблема профессионального становления работающей молодежи в условиях изменения рынка труда. Выявлено, что группа работающей молодежи имеет неопределенные жизненные планы, что отражается на реализации ее ресурсного потенциала. Проанализированы некоторые социологические теории, исследующие жизненные силы работающей молодежи.

Ключевые слова: работающая молодежь, рынок труда, жизненные силы работающей молодежи.

P. P. Lubertsev

Irkutsk State University, Irkutsk

FORMING THE READINESS OF WORKING YOUTH TO BE INCLUDED IN PROFESSIONAL GROUPS IN THE LABOR MARKET

The article examines the problem of professional development of working youth in conditions of changing labor market. It was revealed that a group of working youth has uncertain life plans, which affects the realization of their resource potential. During the study, we analyzed some sociological theories that explore the vitality of working youth.

Keywords: working youth, labor market, vitality of working youth.

Одним из трендов современности становится увеличение форм работы по подготовке молодежи к выходу на рынок труда. Необходимость такой работы внесена в отдельные виды работы образовательных учреждений, становится предметом взаимодействия между организациями производственной и непроизводственной сферы с вузами и колледжами. Этот формат работы освоен сотрудниками молодежной политики на региональном и муниципальном уровнях. Оценка эффективности профориентационной работы становится обязательным критерием деятельности учреждений профессионального образования, учреждений работы социальных учреждений, а также тех социальных служб, в задачи которых этот вид работу включен как обязательный. При этом после включения в любые формы занятости молодые люди встречают гораздо меньше помощи в продвижении. Повышение уровня их компетентности становится зачастую только их самостоятельным выбором.

Актуальность исследования социально-демографической группы «молодежь» и достаточно весомо ее составляющей – работающей молодежи – необходимо, по мнению исследователей, в первую очередь для выполнения молодежью воспроизводственной функции.

Рассмотрим основные социологические категории, связанные с целью нашего исследования – выявлением жизненных планов работающей молодежи, формирующейся в процессе прохождения молодости.

Работающая молодежь – это молодые люди в возрасте 14–35 лет, занятые в общественном производстве (предприятиях, организациях, учреждениях, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью) всех форм собственности (О. В. Ромашов) [3, с. 383]. Мы намерены добавить к данному определению два критерия: получение денежного вознаграждения за труд и разнообразные жизненные стили, демонстрирующие социальный статус работающей молодежи.

Жизненное пространство молодежи – в широком смысле это понятие охватывает в целом производство, систему общественных отношений социальные институты и формы социализации, культуру, нормы и ценности данного общества. В узком смысле, являясь частью окружающей среды, включает непосредственное социальное окружение молодого человека – семью, друзей, производственный, учебный и прочие коллективы и группы (Л. Г. Гуслякова) [3, с. 114].

Под занятостью молодежи принято считать участие молодых граждан в трудовой деятельности, включая учебу, службу в армии, ведение домашнего хозяйства, уход за детьми и престарелыми... Это понятие включает в себя причастность молодежи к общественно полез-

ной деятельности и включает участие, в том числе в процессе наемного труда, самозанятости, предпринимательской деятельности или производства ради собственного потребления; любая работа за заработную плату, жалование, прибыль, семейных доход или по созданию предметов для собственного потребления)... (В. И. Чупров) [3, с. 129–132].

Мы подтверждаем мнение исследователей, что к основным трендам изменений относятся смещение на сторону непродовольственной сферы, уменьшение числа молодых людей, работающих с официальным трудоустройством, включение в процесс внутрирегиональной и межрегиональной миграции, применение гибкого графика занятости с применением виртуальных технологий (так называемая «удаленка»), увеличение уровня фрикционной безработицы и снижение уровня активности в поисках подходящей работы, если не сочетаются ожидания работодателя и молодого работника, неготовность к самообразованию и несформированность важных для работодателей компетенций (самопрезентация, мобильность, стрессоустойчивость и т. д.), специфическое отношение к здоровому образу жизни и досуговым практикам. Работающая молодежь является мобильной группой и остро реагирует на трансформации, не всегда может оказаться в числе успешных людей, следовательно, нуждается в дополнительном исследовании.

Работающая молодежь сегодня является неоднородной по социальному и материальному уровню своего развития. Одновременно это экономически активная группа, которая наиболее социализирована в профессиональной сфере. Для молодых специалистов характерны различные культурные и образовательные уровни, обладание различным уровнем высокой сосредоточенности на тактических целях, устойчивостью к любым социальным потрясениям [4].

Молодежь как социально-демографическая группа становится объектом нескольких социологических теорий, в том числе социология жизни изучает смену поколений (Ж. Т. Тощенко). Согласно социологическому подходу, основные функции молодежи в обществе обозначены как воспроизводственная, инновационная и трансляционная (В. И. Чупров). Рискологический подход предполагает, что трансформация общественных структур влечет за собой такое социальное явление как неопределенность, которая не дает возможности стабильному развитию социально-демографической группы «молодежь». В обществе риска, каковым считают современное общество, риск становится сущностным свойством молодежи как социальной группы, способной к инновационной деятельности (Ю. А. Зубок) [1, с. 39–52].

Новой тенденцией современности, наряду со смещением рынка труда в сферу непродовольственного сектора, становится обесценивание и растрата социального капитала работника в связи с переходом квалифицированных работников в сферу занятости, не требующей высокой квалификации и навыков, но более высокооплачиваемую, что дает молодежи иллюстрацию неважности получения профессионального образования, снижения мотивации к выбору профессии, выбор профессиональной траектории в пользу более предпочтительного вида неформальной занятости, в том числе с применением дистанционных технологий и систем виртуальных коммуникаций.

Исследователи изучают готовность выпускников к выходу на рынок труда, делая вывод о росте готовности к работе по профессии [1]. При включении молодежи в профессиональные группы на рынке труда актуальными вопросами являются мотивация к труду, готовность заниматься повышением квалификации и умение коммуницировать с участниками трудовых организаций. Не менее актуальным становится работа по социальному сопровождению, которое может выглядеть как сотрудничество с наставниками и представителями управленческой группы. Нам видится, что достаточно современным было бы внедрение тьюторских техник со стороны общественных организаций, осуществляющих функции самоуправления в трудовых организациях.

Не менее актуальным становится участие в формах общественного развития, например, мероприятиях проводимых органами молодежной политики в форме конкурсов, форумов и других площадок. Так, согласно информационных сообщений новационной формы

коммуникаций сотрудниками министерства по молодежной политике были проведены форумы работающей и казачьей молодежи.

Молодежь чувствительна к востребованности своих идей, поэтому включается в мероприятия по реализации молодежной политики на самых разных уровнях: в социальных организациях, где работает; в муниципалитетах, где проживает, а также на уровне региона. Достаточно интересен, по нашему мнению, конкурс «Моя карьера», где молодежь может принимать участие со своими проектами и получать возможность (при выходе в финал и полуфинал конкурса) стажировки и дальнейшей работы в органах власти и бизнес-организациях [5].

Работа с молодежью составляет значительный пласт деятельности государственных и общественных структур, основной целью которых является повышение уровня вовлечения представителей молодежи в реализацию планов по формированию социокультурной среды региона и муниципальных образований. Работающая молодежь, выделяемая в отдельную группу по признаку занятости, является равнозначным субъектом такого взаимодействия. Нам видится необходимым обмен опытом среди управленческих кадров и организаций, осуществляющих виды самоуправления на предприятиях для выявления проблемных ситуаций по интеграции молодежи в коллективы предприятий с обоюдной пользой.

Литература

1. Блиnnикова А. В. Перспективы обеспечения образовательных организаций региона психолого-педагогическими кадрами (по результатам анкетирования обучающихся) // Статистика в стратегическом развитии России : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 442–446.
2. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М. : Academia, 2008. 272 с.
3. Социология молодежи. Энциклопедический словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Academia, 2008. 608 с.
4. Косицына С. В. Рабочая молодежь в контексте городского социокультурного пространства // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3–2. С. 9–15.
5. Мершеев И. Р., Маркова Е. А., Гуринович Л. А. Кадровая политика регионов как критерий развития молодежной миграции // Вестник Иркутского университета. Иркутск, 2022. Вып. 27. С. 180–182.

УДК 336.221

Е. В. Палашенко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПОЧЕМУ РОССИЯНЕ НЕ ХОТЯТ ПЛАТИТЬ НАЛОГИ: ОЦЕНКА СТУДЕНТОВ

Приводятся результаты опроса студенческой молодежи по вопросу нежелания россиян платить налоги. Выявляется девять ментальных установок, свойственных для населения России, которые создают предпосылки неуплаты на бессознательном уровне. Анализируются социальные стереотипы, отражающие данные установки, рассматриваются стратегии социального взаимодействия с органами власти.

Ключевые слова: налоги, неуплата налогов, менталитет, оценка студентов, социальные установки, общественные представления

E. V. Palashchenko

Irkutsk State University, Irkutsk

WHY RUSSIANS DON'T WANT TO PAY TAXES: STUDENT ASSESSMENT

The article provides assessments of student youth on the question of why Russians do not want to pay taxes. Nine mental attitudes are identified that are characteristic of the Russian population, which create the preconditions for non-payment on an unconscious level. Social stereotypes reflecting these attitudes are analyzed, and strategies for social interaction with authorities are considered.

Keywords: taxes, tax evasion, mentality, student assessment, social attitudes, public perceptions

Общеизвестно, что далеко не все в Российской Федерации, да и во всем мире платят налоги. При этом мировая статистика показывает, что в развитых странах – процент тех, кто платит налоги в разы выше, чем в РФ. Зависит это от строгости наказания за неуплату или исторических условий – сложно сказать. В России всегда была тенденция к уходу от уплаты налогов, начиная от царской России, заканчивая современным временем.

Это можно объяснить уникальным менталитетом, особенностями русской души или чем-то еще, но факт остается фактом: если есть возможность не платить налоги – их не платят. Полагаем, это формируется не в одночасье, а закладывается с самого детства. Поэтому, оценки студентов на вопрос о том, почему россияне не хотят платить налоги – становится более актуальным, так как позволяет зафиксировать причины, особенности и последствия неуплаты налогов, не столько для экономики (это очевидные трудности), сколько для социокультурного пространства, социально-психологического самочувствия и в целом общественного настроения на социальное воспроизводство значимых ценностных установок и стратегий поведения, определяющих социально значимые явления и процессы.

Характеристика исследования

В исследовании приняли участие 1200 студентов российских вузов (Иркутск, Красноярск, Хабаровск, Владивосток, Тюмень, Новосибирск, Екатеринбург, Ярославль, Самара, Саратов, Ростов-на-Дону, Владимир, Нижний Новгород, Архангельск) в возрасте от 18 до 25 лет; 55 % девушек и 45 % юношей; 40 % студенты гуманитарных и социальных специальностей, 32 % студенты технических специальностей и 28 % студенты естественно-научных специальностей – опрос проводился на платформе опросов www.google.com.

Инструментом обработки информации стала программа Statistic и программа Atlas. ti для транс-символического анализа ответов студентов.

Результаты исследования

Студенты указывали на влияние *общих установок (75 %) над личными взглядами (25 %)*, так как важна оценка окружения – *а что люди скажут или так принято жить* в нашей стране. Полагаем, что это одна из форм подтверждения того, что Россия все-таки страна соборности, а не индивидуализма. Ценности эгоизма и индивидуализма, насаждаемые западным обществом, приживаются отрывочно, внося смуту и сомнение, но не устраняя базовых установок, влияющих на все сферы жизни, в том числе на такие поведенческие паттерны как уплату или неуплату налогов.

Рассмотрим более детально установки, о которых в открытых вопросах говорили студенты, а также приведем ответы, выявленные при помощи транс-символического анализа, показывающие справедливость данных выводов.

Первая установка – *негативное восприятие власти*, вообще, в принципе. Достаточно массовая народная установка – власти доверять нельзя (исследования Р. Г. Ардашева [1; 2]), чем больше сможешь провести власть, тем ты круче. И те, кто не платят налоги – молодцы, так как они смогли обмануть представителей власти.

Вторая установка – *надежда на авось*, надежда что пронесет, надежда на то, что если для всех обязательно, то меня это может не коснуться. Ожидание последовательной, целеустремленной работы, которая приносит свои плоды не дает ощущения что «пронесло». В этом «авось» формируется даже потребность.

Третья установка – ожидание того, что *все будет когда ни будь хорошо*. Ожидания счастья и вера в будущее – становятся ориентиром жизни (исследования О. А. Полпошкевич [6], А. Н. Пружинина [7]) – все образуется, когда ни будь, а пока нет этого хорошо, то и можно не платить налоги. А когда все нормализуется, тогда и можно что-то изменить (если не для нас, так для наших детей или внуков).

Четвертая установка – *личная безответственность*. Я не могу изменить общество, я слишком незначителен и от моей уплаты или неуплаты налогов ничего не изменится, так что зачем тратить деньги зря (об этом подробнее в наших более ранних работах – Е. В. Палашенко [3; 4]).

Пятая установка – желание *жить по справедливости (читать правде), а не по закону*. Законы в принципе не справедливы и жестоки, а правда никогда не совпадает с законом, так как его пишет власть, а справедливость идет от народа. Эта социальная установка определяет многие мотивы и стандарты поведения (об этом говорится в ряде исследований О. А. Полوشкевич [5]).

Шестая установка – выбор *чувств, искренности, теплоты и душевности*, а не *здорового смысла, рационализма и расчета*. Поэтому, более правильно не платить налоги (читать – отдавать честно заработанное) и сохранить теплоту и искренность с близкими людьми, коллегами, сотрудниками, вместо формальных связей и бездушного взаимодействия, фальшивости в отношениях и стремления всех и вся использовать. Уплата налогов воспринимается как предательство личных душевных отношений.

Седьмая установка – *не высовываться*. Уплата налогов приводит к дополнительному вниманию к твоим доходам и расходам, поэтому, лучше не афишировать реальное положение дел, это даст большую уверенность в том, что делаешь (жить по принципу: *тише воды, ниже травы*). Отсутствие интереса властей к тому насколько успешно твое дело и является залогом спокойствия и стабильной работы и верно обратное – чем больше афишируешь свои успехи, тем пристальней внимание и готовность что-то забрать.

Восьмая установка – *привычка к обману*. Достаточно распространенные социальные установки, отражены в таких поговорках: *только благодаря обману возможно добиться успеха; честность не поможет; большие деньги честным трудом не заработаешь; не украдешь – не проживешь*. И это становится основой социального моделирования желания обмануть налоговые органы и другие контролирующие инстанции. В результате, обман становится повседневной практикой социального взаимодействия.

Девятая установка – *недоверие никому*. Нельзя никому верить, все врут – это основа отношений с властью (законодательными, правоохранительными, налоговыми и многими другими органами). Такой негативизм в социальном взаимодействии формирует постоянную ожесточенность и ожидание удара в спину, что приводит к большей осторожности и при возможности не входить в какие-либо отношения с данными органами.

Результаты транс-символического анализа ответов студентов, когда мы просили их указать когнитивные (существительные), аффективные (прилагательные) и деятельностные (глаголы) слова, объясняющие неуплату налогов. Также они указывают на более предметное раскрытие общих ментальных установок, влияющих на свободную интерпретацию соблюдения налогового законодательства или его нарушения (табл.).

Таблица

Транс-символический анализ ответов на причины неуплаты налогов (в %)

№	Установки	Когнитивные символы	Аффективные символы	Деятельностные символы
1	Негативное восприятие власти	Агрессия (65,2) Подавление (63,3) Сила (62,7)	Тотальная (67,8) Полное (65,6) Мощная (63,2)	Подавляет (66,6) Меняет (65,8) Разрушает (63,4)
2	Надежда на авось	Случай (66,4) Удача (63,2) Везение (61,9)	Счастливая (65,5) Яркая (62,4) Возможное (60,1)	Пронесет (68,8) Скроет (65,5) Поможет (62,9)
3	Будет когда ни будь хорошо	Надежда (68,4) Мечта (65,9) Фантазия (62,7)	Светлое будущее (69,9) Хорошее будущее (64,4) Счастливая (63,1)	Греет (68,7) Направляет (64,9) Развивает (63,4)
4	Личная безответственность	Сила сильных (61,4) Воля власти (59,7) Маленький человек (58,8)	Давящая (60,2) Решающая (57,8) Слабый (56,1)	Продвигает (61,1) Структурирует (56,6) Подчиняется (55,4)
5	Жить, по справедливости, а не по закону.	Совесть (60,4) Честь (59,9) Слово чести (57,7)	Личная (61,3) Народная (60,4) Сказанное (56,6)	Регулирует (60,2) Оберегает (59,7) Решает (55,3)

№	Установки	Когнитивные символы	Аффективные символы	Деятельностные символы
6	Выбор чувств, искренности, теплоты и душевности, а не расчета	Душевные отношения (61,3) Человеческое участие (60,1) Эмпатия (58,9)	Располагающие (60,8) Искреннее (59,9) Открытая (57,8)	Согревают (60,1) Помогает (59,1) Укрепляет (57,1)
7	Не высовываться	Тень (59,3) Невидимость (57,3) Скрытность (55,4)	Незаметная (58,7) Полная (56,6) Тотальная (54,4)	Скрывает (57,7) Растворяет (55,3) Защищает (53,9)
8	Привычка к обману	Лукавство (57,2) Ложь (54,9) Фальшь (53,4)	Привычное (55,6) Обычная (53,7) Типичная (51,2)	Развивает (53,7) Помогает (52,1) Скрывает (50,8)
9	Недоверие никому	Осторожность (56,8) Скрытность (55,5) Неверие (52,4)	Регулярная (55,9) Постоянная (54,1) Повседневное (53,8)	Отводит (54,4) Спасает (52,1) Уберегает (50,1)

Таким образом, указанные студентами общественные стереотипы, основанные на ментальных установках, формируют общую стратегию правильности неуплаты налогов, а не следования закону и выплате всех налоговых отчислений. Изменить это в одночасье невозможно, так как данный образ мыслей закладывался столетиями – отражен в сказках, пословицах и поговорках, а также подкреплен реальными примерами успешности тех, кто обходит налоги и сложным положением тем, кто пытается соблюсти букву закона.

Изменения могут начаться лишь в том случае, когда будет реализовываться новая идеологическая пропаганда – показывающая не только на словах, но и на реальных примерах – успех и признание тех, кто соблюдает нормы закона, платит налоги и получает гораздо больше социального признания, экономических возможностей, политической стабильности для дальнейшей стабильной работы, чем те, кто это не делает. И когда таких примеров будет не один-два, а тысячи – тогда могут начать меняться социальные представления и общественные установки в отношении того зачем платить налоги и соблюдать закон, а не просто жить, по справедливости.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Иррациональное пространство правовых представлений россиян // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 2 (43). С. 255–258.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного мнения: страхи взаимодействия с представителями органов власти // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 3 (44). С. 340–344.
3. Палащенко Е. В. Теория социального действия Т. Парсонса: через призму неуплаты налогов и несоблюдения налогового контроля // Социология. 2023. № 3. С. 120–127.
4. Палащенко Е. В. Экспертная оценка причин неуплаты налогов в современном обществе // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грabelных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 399–402.
5. Полюшкевич О. А. Борьба между правосудием и справедливостью в общественном сознании россиян // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира: сборник материалов. 2018. С. 702–704.
6. Полюшкевич О. А. Социальное измерение счастья // Социология. 2022. № 2. С. 154–161.
7. Пружинин А. Н. Трансформация представлений о счастье // Материалы VII международной социологической Грушинской конференции «Навстречу будущему. Прогнозирование в социо-логических исследованиях» / отв. ред. А. В. Кулешова. СПб. : Питер, 2017. С. 501–506.

МЕТОД СОСТАВЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРОЕКТА В РЕАЛИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

На основе актуализации гуманитарно-антропологического подхода для современного образования рассматриваются варианты его реализации через предлагаемые методы обучения в ходе преподавания таких дисциплин как «Философия» и «Политология». Учитывая, что мировоззренческая функция данных наук связана с формированием социально-зрелой личности, особое внимание уделяется методу составления индивидуального проекта, позволяющему развивать у обучающихся критическое мышление, самостоятельность, творческие способности и социальные навыки.

Ключевые слова: гуманитарно-антропологический подход, субъекты образования, мировоззренческая функция, методы обучения.

N. V. Maslodudova

Siberian Law Institute of MIA of Russia, Krasnoyarsk

THE METHOD OF DRAWING UP AN INDIVIDUAL PROJECT IN THE IMPLEMENTATION OF THE HUMANITARIAN-ANTHROPOLOGICAL APPROACH

The article, based on the actualization of the humanitarian-anthropological approach for modern education, considers options for its implementation through the proposed teaching methods in the teaching of such disciplines as "philosophy" and "political science". Considering that the ideological function of these sciences is associated with the formation of a socially mature personality, the author pays special attention to the method of drawing up an individual project that allows students to develop critical thinking, independence, creativity and social skills.

Keywords: humanitarian-anthropological approach, subjects of education, ideological function, teaching methods.

Образование, которое всегда рассматривалось как единство воспитания и обучения, сегодня требует особого внимания к реализации воспитательных задач, связанных с мировоззренческими установками наших обучающихся. Воспитательные задачи включены в обязательную часть всех образовательных программ и подлежат постоянному мониторингу как со стороны самих учебных заведений, так и со стороны контролирующих органов. Появление Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09 ноября 2022 года № 809 [1] стал очевидной демонстрацией понимания того, что дальнейшее забвение системы ценностного воспитания ведет к сегментации и распаду общества на группы, а в условиях нарастающего противостояния с коллективным Западом это уже грозит катастрофой для государственного суверенитета.

При реализации воспитательных задач в рамках образовательных программ самые большие надежды возлагаются именно на общественные науки, способные воплотить в практику гуманитарно-антропологический подход за счет субъект-объектной системы восприятия изучаемого материала. Потребность современного общества в социально-зрелых личностях, способных принимать самостоятельные решения в нестандартных ситуациях и в условиях неопределенности, а, главное, быть готовыми нести ответственность за сделанный свой свободный выбор, требует от образовательного процесса подготовки активных субъектов, а не пассивных наблюдателей. «...Цель всякого воспитания – содействовать развитию разумного человека, который был бы в состоянии соединять опыт прошедшей жизни с настоящей жизнью и быть в состоянии предвидеть последствия своих действий и отношений к другому лицу, выяснить себе причинную связь наблюдаемых явлений и творчески предсказывать и проявлять, в чем именно и выражается человеческая мудрость. Понятно, что такие проявления могут быть только в том случае, когда человек в состоянии сам выработать свою мысль и сам ее применять» [2, с. 174].

Именно поэтому принципы гуманитарно-антропологического подхода по-прежнему остается самым востребованным в современном педагогическом процессе. К таким принци-

пам необходимо отнести следующие: необходимость культурной адаптации (изменение методик с учетом культурных различий обучающихся), учет социальной среды, определяющей основные мировоззренческие принципы и установки обучающихся, учет индивидуальных способностей (адаптация методик для максимального раскрытия потенциала каждого обучающегося), учет контекста (обеспечение связи программ и методик с современной социальной реальностью с учетом происходящих в ней изменений экономического, социального и политического характера), взаимодействие и сотрудничество (создание образовательной среды, обеспечивающей свободное выражение своих мыслей, взглядов и убеждений).

Как отмечает М. Р. Илавичус: «В переживаемую нами эпоху необходимо обратить обучающихся к ценностям российской культуры, ее истории, обратить не в стиле словесной педагогики, а в сообразной современной сложности логики реализации образовательной практики как антропологической». [3, с. 294].

Хотя «всякая парадигма может считаться гуманитарной, если она является практикой становления человеческого в человеке» [5, с. 30], очевидно, что специфика самого подхода более ориентирована на его использование в ходе преподавания общественных дисциплин, направленных на формирование самосознания и самоопределение личности обучающегося, что делает гуманитарное образование самоценностью и не требует дополнительной обязательной профилизации.

Анализ применяемых на практике методов преподавания дисциплин «Философия» и «Политология» позволяет предложить для реализации именно гуманитарно-антропологического подхода следующие методы: работа с источником (анализ философского текста, комментирование философского высказывания), написание эссе, составление и расшифровка друдлов (картинок-загадок), составление индивидуальных проектов по проблемным вопросам.

Анализ философского текста и комментирование философской фразы направлены на выработку способностей обучающихся анализировать мировоззренческие, социальные и личностно-значимые проблемы в целях формирования ценностных, этических основ профессионально-служебной деятельности, предусмотренные общепрофессиональными компетенциями, формируемыми в рамках изучения дисциплин «Философия» и «Политология». Задача преподавателей при реализации этих методов: подбирать отрывки из произведений и выстраивать желаемые алгоритмы для их анализа и комментирования с учетом индивидуальных интересов обучающихся, добиваясь рефлексии в части актуализации выделяемых проблем для современного человека и общества.

Написание эссе, наш взгляд, представляет для реализации гуманитарно-антропологического подхода особую ценность, так как направлено на развитие таких навыков, как самостоятельное творческое мышление и письменное изложение собственных мыслей. Эссе, как краткое изложение своих мыслей по поводу прочитанного, услышанного или увиденного, дает преподавателю различные вариации подборов материалов для его написания, но тоже требует учета индивидуальных интересов.

Развитию метода применения друдлов при формировании общепрофессиональных компетенций студентов вузов уделяют внимание С. М. Мальцева и Е. В. Грязнова, отмечая, что подготовка и расшифровка друдлов позволяют обучающимся развивать креативные способности своего мышления [4]. Данный метод может оказаться очень полезным именно в реализации гуманитарно-антропологического подхода, так как позволяет, отказавшись от идеи дать обучающимся в процессе освоения дисциплины максимальное количество информации, направить обучающихся на самостоятельный поиск, анализ и обобщение необходимой информации. Преподаватель может предлагать обучающимся темы для самостоятельного составления друдлов (например, время как мера движения и изменения по Августину), а может предлагать для описания заранее подготовленные задания (картинки-загадки). Кроме того, данный метод становится очень эффективным для организации интерактивной работы, позволяя вовлекать в работу большое количество обучающихся.

Поскольку для нас в ходе реализации гуманитарно-антропологического подхода очень эффективным стал метод составления индивидуальных проектов по проблемным вопросам, именно на нем остановимся более подробно.

В качестве примера приведем проект по дисциплине «Политология» по теме: «Моя политическая культура».

Для реализации данного индивидуального проекта обучающимся были предложены следующие вопросы:

1. Какие социальные институты оказали наибольшее влияние на вашу политическую культуру?

2. Какие социальные группы оказали наибольшее влияние на вашу политическую культуру?

3. Назовите три основных стереотипа о политике, которые сформировались в вашем сознании под влиянием современного вам общества.

4. Сформулируйте основную поведенческую установку в отношении политических действий, характерную для вашей социальной среды.

5. Как бы вы охарактеризовали уровень вашей когнитивной компетентности в области политики (понимание личностью политических проблем общества; структуры, функций и деятельности социально-политических институтов; механизмов политической власти, принятия политических решений и их реализации; собственного места в политической системе общества)?

6. Назовите свой основной мотив, способный побуждать вас к участию в политических действиях.

7. Оцените эмоционально-психологический компонент своей политической культуры, составляющий эмоции и чувства, возникающие в связи с вашим участием в политических процессах. Выберите из предложенного, или дополните своим, что для вас является главным побудителем социальной активности: жажда социальной справедливости, нетерпимость к социальному и национальному угнетению, чувство патриотизма (любовь к Родине, ненависть к ее врагам), эмоциональный подъем по поводу политических побед или, напротив, мучительные переживания в связи с постигшим поражением.

8. Определите ценностно-ориентационный компонент своей политической культуры через три компонента (мировоззренческий, гражданский и собственно политический), дав ответы на следующие вопросы:

а) Соответствуют ли мои нравственно-этические представления (о добре, смысле жизни и др.) существующим в современной политической жизни установкам?

б) Каковы мои реальные возможности, как участника публичных отношений, в которых действуют особые органы и институты (органы государственного управления, суд и др.), чья деятельность влияет на наличие и реализацию моих прав и свобод?

в) Каково мое отношение к практическим формам деятельности современного правительства, существующих партий и официальных лиц?

9. Проанализировав собственные ответы на вопросы, назовите тип вашей политической культуры и политической субкультуры, в соответствии с имеющимися в современной политической науке классификациями.

Анализ выполненных работ показал, что предложенные вопросы в полной мере отвечают задачам гуманитарно-антропологического подхода, так как заставляют обучающихся самостоятельно анализировать свои стереотипы политического мышления, свои ценности и мотивы поведения в политической сфере жизни общества. Умения соотнести полученные результаты самоанализа с имеющимися в современной политической науке типами политических культур и типами субкультур постсоветской России, позволили обучающимся более зрело оценить действия современной российской власти, особенности современного политического электората и свои собственные ожидания и требования.

Продолжением такого вида работы может стать индивидуальный проект по теме: «Современный политический лидер».

Для составления данного индивидуального проекта обучающимся предлагается составить характеристику желаемого современного политического лидера в соответствии с предложенным алгоритмом:

1. Сколько политический лидер должен находиться у власти?
2. Каким способом политический должен получить власть?
3. Какими должны быть отношения политического лидера к сподвижникам и подчиненным?
4. Каким должно быть отношение политического лидера к оппозиции?
5. Какими личными качествами должен обладать политический лидер?
6. Какие результаты политического курса должны, по вашему мнению, быть критерием его положительной деятельности?
7. Какие результаты политического курса должны, по вашему мнению, быть критерием его отрицательного руководства?

Обсуждение представленных проектов заставляет обучающихся более критично подходить к своим требованиям в отношении профессиональной политической деятельности за счет осознания ее сложности и неоднозначности выдвигаемых требований и критериев оценки со стороны граждан.

Еще одним вариантом проекта может быть индивидуальный проект по теме: «Анализ современной информационной войны».

При составлении данного индивидуального проекта обучающимся предлагается ориентироваться на следующий алгоритм:

1. Определение предмета анализа явления (понятие информационной войны: сущность и основные подходы к определению).
2. Выдвижение общего концептуального объяснения данного явления (проявления сущности информационной войны, основные методы ее ведения, инструменты для осуществления победы, возможные итоги).
3. Формулирование гипотезы в отношении информационной войны между Россией и Западом. При этом обучающимся предлагается сформулировать любую гипотезу, в том числе отрицающую реальность данного явления. Главная задача данной работы связана с тем, чтобы обучающиеся научились самостоятельно аргументировать свои утверждения.
4. Доказательство/опровержение выдвинутой гипотезы. Здесь обучающимся предлагается выбрать любое резонансное событие последних 3 лет и, пользуясь информационным интернет-ресурсом, найти освещение этого события в российских и зарубежных СМИ, обязательно делая ссылки на полученные источники. На основе полученной информации необходимо сравнить освещение одного и того же события в России и на Западе, выделив сходства и различия.

5. На основе проведенного сравнения освещения события в России и на Западе сделайте вывод по своей выдвинутой гипотезе, высказав собственное мнение.

Выполнение данного индивидуального проекта заставляет обучающихся более осознанно подходить к источникам информации, учиться обобщать ее, сопоставляя и анализируя, делать самостоятельные выводы, не чувствуя себя объектом политической манипуляции.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что анализ предложенных методов работы позволяет согласиться с А. Е. Фирсовой, отстаивающей в своей диссертационной работе «Применение антропологического подхода в современной отечественной педагогической теории и инновационной образовательной практике» утверждение, что «образование на современном этапе в рамках становления гуманитарной парадигмы не только не отвергает антропологический фундамент, но все более его актуализирует» [6].

Литература

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 11.11.2023).

2. Вахтеров В. П. Наши методы преподавания и умственный паразитизм // Русская школа. 1901. № 2. С. 174.
3. Илавичус М. Р. Гуманитарно-антропологический подход в современных исследованиях профессионального образования // Образование и право. 2023. № 2. С. 291–294.
4. Мальцева С. М., Грязнова Е. В. Метод друдлов в преподавании философии при формировании универсальных компетенций студентов вуза // Инновации образования. 2021. № 10. С. 68–74.
6. Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург, 2009. 264 с.
7. Фирсова А. Е. Применение антропологического подхода в современной отечественной педагогической теории и инновационной образовательной практике : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Волгоград, 2015. 181 с.

УДК 331.104

К. В. Амбрушкевич

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Работа посвящена особенностям наставничества в молодежном предпринимательстве. Во вводной части наставничество представлено в широком контексте, приведены результаты опроса общественного мнения, относительно отношения россиян к нему. Охарактеризован данный формат взаимодействия применительно к профессиональной сфере, кратко показан опыт формирования международной системы. Рассмотрена специфика наставничества в сфере развития предпринимательства среди молодежи.

Ключевые слова: наставничество, менторство, предпринимательство, малый бизнес, молодежь.

K. V. Ambrushkevich

Tyumen Industrial University, Tyumen

MENTORING AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP

The work is devoted to the features of mentoring in youth entrepreneurship. In the introductory part, mentoring is presented in a broad context, the results of a public opinion poll regarding the attitude of Russians towards it are presented. This format of interaction is characterized in relation to the professional sphere, and the experience of forming an international system is briefly shown. The specifics of mentoring in the field of entrepreneurship development among youth are considered.

Keywords: mentoring, mentoring, entrepreneurship, small business, youth.

Наставничество как социальный феномен в широком контексте в последнее время является объектом внимания отечественных исследователей. Так, в конце августа 2023 г. ВЦИОМ представил результаты всероссийского репрезентативного опроса, проведенного по заказу Российского общества «Знание» и посвященное мнению россиян о качествах, которыми должен обладать наставник и его роли в становлении личности. По результатам данного исследования 78 % россиян старше 14 отметили наличие в своей жизни человека, которого можно назвать наставником. Это, как правило, близкие люди или родственники (38 %) либо учителя и преподаватели (32 %). Реже в этой роли выступают коллеги (21 %), или друзья (10 %). В отдельных случаях респонденты отмечали духовное лицо (7 %), спортивного тренера или общественных деятелей (по 6 %). Лишь 18 % отметили, что у них нет наставника. Качества, которыми должен обладать наставник, по мнению опрошенных являются требовательность, строгость (75 %), практическая ориентированность (71 %), прогрессивность взглядов (64 %), гибкость мышления (61 %). Также, по мнению участников опроса, наставник должен допускать неформальное общение (61 %), быть личным знакомым (66 %), и вести немедийный образ жизни (46 %).

Применительно к профессиональной сфере наставничество представляет собой один из методов практически ориентированного обучения. Этот формат возник одновременно с ремеслом, для удовлетворения потребности передачи мастером накопленных знаний моло-

дым подмастерьям. Сегодня наставничество широко применяется на производственных предприятиях и в крупных компаниях. Индивидуальный подход позволяет быстро и эффективно передать опыт в профессии, расширить кругозор, познакомить с корпоративной культурой и обрести профессиональные связи.

В развитых странах наставничество применяется на системной основе в самых различных сферах деятельности и показало себя как эффективный инструмент передачи знаний от опытного человека менее опытным в сфере бизнеса. Сегодня это одно из ключевых направлений нефинансовой поддержки, которое осуществляется в сочетании с обучением и нетворкингом и обеспечивает до 80 % выживаемости начинающего дела, обеспечивает ускоренный и более качественный рост для развивающегося бизнеса.

Одной из наиболее авторитетных международных структур, способствующих развитию молодежного предпринимательства, является Youth Business International (YBI) – международная сеть некоммерческих организаций, основанная в 2000 г. и охватывающая в настоящий момент 56 стран во всем мире. Члены организации предоставляют различные программы и услуги для молодых предпринимателей, включая обучение, консультации, доступ к кредитам и сети контактов. Между ними осуществляется тесное сотрудничество, включающее обмен знаниями и опытом, для создания среды, благоприятной для молодежного бизнеса.

В России также существует опыт внедрения системы предпринимательского наставничества. Так, в 2008 г. была разработана методика на основе международного опыта, которая в рамках программы «Молодежный бизнес России» реализовывалась в 15 регионах страны в 2009–2020 гг. Начиная с 2013 г. реализуются международные дни наставничества в предпринимательстве. Наконец, следует особо отметить, что Указом Президента РФ 2023 г. в России объявлен Годом педагога и наставника. В рамках этого события были проведены масштабные мероприятия: всероссийские акции, форумы, конкурсы.

Определяя наставничество в сфере бизнеса, его можно охарактеризовать как добровольную, индивидуальную, системную поддержку, направленную на помощь, менее опытным предпринимателям в развитии деловых и личных способностей на различных этапах бизнеса. К числу ключевых трендов наставничества в предпринимательстве данная организация относит расширение спектра программ/наставляемых (включая социальное, женское предпринимательство, экспортоориентированные, уязвимые категории), создание наставнических сообществ, запрос на наставнический нетворкинг от самих наставников, появление наставников из бывших наставляемых.

Наставничество следует отделять от других форм поддержки молодых предпринимателей. Для него характерны такие черты, как индивидуальный подход, системность, доверие и поддержка, формирование результата на долгосрочную перспективу. К наставничеству нельзя отнести такие действия, как финансирование или какое-либо другое вмешательство в бизнес наставляемого. Необходимо отсутствие конфликта интересов, не должно быть нацеленности на решение краткосрочных задач. Также наставник не должен осуществлять действия вместо наставляемого или предоставлять ему готовые ответы.

В результате наставничества молодые предприниматели получают неоценимую моральную поддержку, преодолевая множество психологических барьеров, стороннюю оценку своей деятельности, расширяют горизонты профессионального общения. Это, в свою очередь, способствует решению многих проблем, поиску новых возможностей и точек роста. Важно подчеркнуть, что наставничество не является благотворительностью, поскольку наставник наряду с оказанием помощи и сам получает ряд преимуществ. Это, прежде всего, переосмысление своего бизнеса, саморазвитие, удовлетворение потребности в самореализации, расширение бизнес-связей за счет участия в наставнических проектах.

При организации наставнических программ следует учитывать множество нюансов. Так, не следует полагать, что достаточно соединить опытных предпринимателей с начинающими, а они путем самоорганизации решат все возникающие проблемы. Без системы подбора пар, которая бы учитывала сферу деятельности, соответствующий опыт, психологические особенности, наставнические проекты не эффективны, а без дальнейшего мониторинга и

поддержки многие пары и вовсе не жизнеспособны. Также ошибочным является представление, что в наставниках нуждаются все начинающие предприниматели, а в качестве наставника может выступить любой опытный и активный предприниматель. На самом деле без отлаженной системы отбора и обучения часто возникают неоправданные ожидания и разочарования как со стороны наставников, так и наставляемых.

Говоря об ожиданиях наставников, они часто связаны с наличием собственного богатого опыта, опираясь на который можно легко научить молодого предпринимателя и добиться быстрых и впечатляющих результатов в бизнесе. Кроме того, наставники часто полагают, что смогут реализовать какие-то свои нереализованные аспекты через наставляемого. На самом деле, наставляемый имеет свое мнение, которое, нужно не только учитывать, оно должно лежать в основе работы. На первый план выходит стабильная моральная поддержка и терпение, которые постепенно приводят к хорошему результату. Ожидания наставляемых часто связаны с большими надеждами на беспроигрышный рецепт, и нужный алгоритм работы, который предложит наставник в ходе периодических консультаций. Фактически же отношения с наставником должны выстраиваться так же тщательно, как и с близкими людьми, а его основная функция заключается в том, чтобы выслушивать и давать обратную связь. Хороший наставник не отвечает на вопросы, а задает их, подталкивая таким образом к самостоятельному нахождению решений.

Как социальный институт, наставничество таким образом, выполняет важную социально-экономическую функцию для региона. Во-первых, увеличивает количество устойчивых молодых предпринимателей, во-вторых, способствует популяризации предпринимательства и вовлечению в него молодежи за счет появления успешных кейсов, в-третьих, формирует благоприятную среду и местное предпринимательское сообщество.

Литература

1. Алиева Д. Л. Наставник и наставляемый в предпринимательстве // Актуальные проблемы гуманитарных наук : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Нижневартовск, 2021. С. 139–145.
2. Борисов С. Р., Новикова В. Д., Юргелас А. Л. Наставничество в молодежном МСП в России: особенности и эффективность // Бизнес. Общество. Власть. 2022. № 44–45. С. 211–226.
3. Наставники в России: кто они? Аналитический обзор ВЦИОМ от 31 авг. 2023 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nastavniki-v-rossii-kto-oni> (дата обращения: 27.10.2023).
4. Официальный сайт ООО «Институт наставничества». URL: <http://www.nastavnichestvo.su/> (дата обращения: 27.10.2023).

УДК 331.108.4

А. В. Полюшкевич

Ангарский промышленно-экономический техникум, Ангарск

ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНИ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТУДЕНТОВ

Рассматриваются вопросы развития человеческого капитала студентов через инструменты обучения основам безопасности жизни. Выявляются общие социальные проблемы и возможные стратегии их решения, а также приводятся результаты эмпирического исследования, позволяющие говорить о противоречивом характере требований к предмету основы безопасности жизни и условий выживания в современном обществе.

Ключевые слова: безопасность жизни, ресурс, развитие, человеческий капитал, студенты, выученная беспомощность.

A. V. Polyushkevich

Angarsk Industrial and Economic College, Angarsk

FUNDAMENTALS OF LIFE SAFETY AS A RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL OF STUDENTS

The article discusses the development of human capital of students through tools for teaching the basics of life safety. General social problems and possible strategies for solving them are identified, and the results of empirical re-

search are presented, which allow us to talk about the contradictory nature of the requirements for the subject of the basis of life safety and conditions of survival in modern society.

Keywords: life safety, resource, development, human capital, students, learned helplessness.

Современное общество порождает множество рисков: от уже традиционных экологических и техногенных катастроф (наводнения, землетрясения, пожары или взрывы атомных или электростанций), до современных информационных, цифровых, биотехногенных, гибридных и прочих. Научно-технический прогресс с одной стороны двигает общество в развитии, с другой – подвергает все большим рискам (связанным с вопросами выживания, здоровья, продолжения рода и т. д.). Поэтому, можно уверенно утверждать, что безопасность жизни становится ресурсом развития человеческого капитала.

То, что студенты высших и средне-специальных заведений изучают основы безопасности жизни, создает предпосылки для того, что в критической ситуации они смогут спастись сами и помогут это сделать тем, кто окажется рядом. Выжить в экстремальных условиях – это навык, которому необходимо научить в образовательном учреждении.

На сегодняшний день существующие программы дают общие теоретические представления о существующих рисках безопасности жизни и способах их минимизации. Некоторые темы лишь начинают исследоваться, например – кибербезопасность, информационная безопасность, цифровая безопасность. Нестабильная внешнеполитическая ситуация создает предпосылки для анализа и понимания сложностей гибридного использования современных достижений не только во время военных действий, но и при решении социальных вопросов, только последствия от использования таких инструментов просчитать никто не может.

Сегодняшние учебники и учебные пособия по основам безопасности жизни отражают лишь часть социально-экологических и технократических угроз жизни человека, не позволяя регулировать социально-фактическое наполнение материалов более актуальными угрозами жизни общества. Для подтверждения данных утверждений мы провели анализ наиболее распространенных информационных порталов по основам безопасности жизни, используемым как педагогами, так и студентами разных учебных заведения для подготовки к занятиям.

Изменение условий обучения отражено в работах Р. Г. Ардашева [1; 2], новые тенденции обучения в исследованиях И. А. Журавлевой [3] и С. В. Малых [4]. В целом оценки учебных фиксируют изменение условий и форм обучения и воспитания молодых людей, новых смыслах и контекстах обучения.

Мы проанализировали десять наиболее распространенных порталов о безопасности жизни, сформированных либо на основе существующих стандартов изучения данного предмета и являющихся отражением учебников и или иных учебных материалов⁴ или же являющихся дополнительным источником информации по основам безопасности жизни⁵. Основой было – *поиск специалиста, правила поведения, неосведомленность, неготовность нести ответственность, неготовность принимать решения, незнание того что надо делать* и т. д.

Также мы проанализировали аннотации всех рассматриваемых учебников по основам безопасности жизни через программу Woordwolk. nl и выявили следующие особенности. Для основ безопасности жизни *есть множество правил, взаимодействие детей и родителей, бытовое пространство, необходимость обращаться к старшим* и т. д. Иными словами, формируется установка беспомощности – сам ребенок, подросток и молодой человек ничего не может сделать, у него нет знаний, опыта и компетенций что-то изменить – есть лишь возможность найти тех, кто знает (родители, учителя, специалисты) – которые все сделают за него. Это явление называется – *выученная беспомощность*. Когда получаемых знаний недостаточно – чтобы принимать решения самостоятельности и нести за них ответственность.

⁴ Например: Основы безопасности жизнедеятельности // Российская электронная школа (resh. edu.ru) или Концепция преподавания ОБЖ. URL: docs. edu.gov.ru/document/df9e8baa129e02af6fc774b51703d16a/download/2747

⁵ Например: Основы безопасности жизнедеятельности // БГАА (bgaa. by)

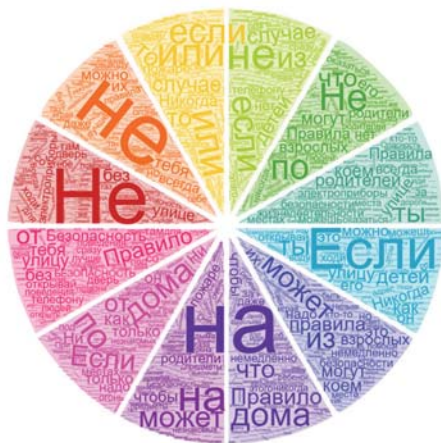

Рис. Символическое отражение смыслов концепции по основам безопасности жизни, отраженное в основных учебниках и учебных пособиях

Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить о существующих перекосах обучения и воспитания детей, подростков и молодежи основам безопасности жизни. Если мы не хотим получить беспомощных людей, не могущих выжить в сложных обстоятельствах, то уже сегодня стоит пересмотреть возможности и стандарты обучения. Для этого необходимо:

- развивать самостоятельность и ответственность за себя и окружающих;
- наполнять учебные материалы не только теоретической информацией, но и практическими навыками и техниками, как себя стоит вести в той или иной ситуации;
- опора на какие фактические технологии должна осуществляться для принятия решений и последующих реальных действий;
- принцип построения логики поведения в экстремальной ситуации, несущей угрозу для жизни человека или общества в целом;
- морально-психологическую систему оценки: что если ты знаешь / помнишь что-либо, то это тебе поможет выжить.

Без указанных черт, возможности развития человеческих ресурсов во время обучения основам безопасности жизни на разных уровнях обучения может быть лишь формальным, не позволяющим выжить в реальных критических обстоятельствах. Без пересмотра учебных программ и концепций – безопасного будущего мы не создадим и тем более, не сформируем навыки, помогающие выжить молодым людям в ситуации неопределенности.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : Вол НЦ РАН, 2021. С. 76–79.
2. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф.. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 152–156.
3. Журавлева И. А. Образовательные и трудовые стратегии молодежи в 2018 и 2023 гг. // Социальная реальность виртуального пространства: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 185–190.
4. Малых С. В. Виртуальные перспективы образовательного потенциала россиян // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 319–322.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ

Проводится ретроспективный анализ различных подходов к теории поколений, характеризуются взгляды выдающихся мыслителей на молодое поколение, описываются этапы развития поколенческой теории с Античности до конца прошлого века. Представлена авторская классификация подходов к теории поколений.

Ключевые слова: поколение, подходы, теории поколений, молодежь.

E. D. Ermilova

Herzen Russian State Pedagogical University, Saint-Petersburg

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE THEORY OF GENERATIONS

In the article provides a retrospective analysis of various approaches to the theory of generations, as well as the views of outstanding thinkers on the younger generation, described the stages of the development of generational theory from Antiquity to the end of the last century. In conclusion, the author of the article presents his own classification of all the approaches described in this text.

Keywords: generation, approaches, theories of generations, youth.

Во все времена людей интересовали одни и те же вопросы, например, существуют ли Рай, Ад и Бог, и, если да, какие они, в чем смысл жизни (и есть ли он вообще?) и др. – все эти философские вопросы и возможные ответы на них отражают ценностные ориентации, а то, как меняются ответы с течением времени, – их трансформацию. Люди всегда хотели узнать, каким будет будущее (если говорить совсем просто, хуже или лучше будут жить их потомки, чем будут отличаться от них). Именно в попытках найти ответ на этот вопрос они искали сходства и различия со своими детьми и внуками, зачастую приходя к выводу, что различий больше, и они довольно существенны. Так, задолго до оформления в виде различных научных концепций, на обыденно-житейском уровне возник интерес к поколенческой проблематике.

1. Геронтологическая критика: Древняя Греция и Рим

Недовольство новыми поколениями высказывали многие древнегреческие мыслители, которые наблюдали в обществе упаднические настроения, связанные с беспокойством за дальнейшую судьбу полиса. Поэтому сложно сказать, было ли это «стариковское брюзжание» на уме самих великих, или же они просто являлись выразителями общественного мнения.

Примеры: «Я утратил всякие надежды относительно будущего нашей страны, если сегодняшняя молодежь завтра возьмет в свои руки бразды правления. Ибо эта молодежь невыносима, не выдержанна, просто ужасна» (Гесиод, ~770–701 гг. до н. э.).

«Наша молодежь любит роскошь, она дурно воспитана, она насмехается над начальством и нисколько не уважает стариков. Наши нынешние дети стали тиранами, они не встают, когда в комнату входит пожилой человек, перечат своим родителям. Попросту говоря, они очень плохие» (Сократ, 470–399 гг. до н. э.).

«Молодые охотно слушают дурные советы» (Сенека старший, 54 г. до н. э. – 39 г. н. э.) [7].

Здесь акцент ставится на (якобы) моральном разложении следующих поколений, упор делается на отрицательные черты молодежи, в то время как о положительных предпочтительнее умалчивать. Даже несмотря на то что среди именитых философов были те, кто не боялся идти против мнения своих коллег, например, Демокрит Абдерский (460–370 гг. до н. э.): «Могут быть умные юноши и глупые старики. Ибо научает мыслить не время, но раннее воспитание и природа» [7], это, скорее, то самое исключение, подтверждающее правило. «Древние греки ассоциировали старость с мудростью, это делало старика существенной фигурой общества, старейшиной, в его функции входило управление страной и руководство воспитанием подрастающего поколения. Появляется культ предков, который является, по-видимому, исторически первой идеологией, закреплявшей доминирование старших в обществе.

Наибольшим влиянием старые люди пользуются в эпоху так называемой классической древности (триумф старости – в древней Элладке и античном Риме). Здесь долгое время была установлена геронтократия, ее выражением был возрастной ценз, необходимый для занятия должностей в руководящих органах государства» [4]. На тот факт, что большинство великих греческих мыслителей были настроены пессимистично по отношению к молодежи, обращал внимание и испанский философ, историк, посвятивший значительную часть своей научной жизни изучению поколенческой проблемы, Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955): «Ощущение, что жизнь опускается, мельчает, съезживается, что пульс ее слабеет, с середины II в. после Рождества Христова стало охватывать Римскую империю. Еще Гораций восклицал: «Наши отцы, недостойные дедов, еще худших отцов породили для недостойнейшего потомства» (Оды, книга III, б)» [1, с. 88]. Обобщая вышесказанное, если сейчас у нас в обществе явно доминирует культ молодости, то в Древней Греции было наоборот.

II. Конститурующие индифферентные подходы

Если перейти от простого морализаторства к появлению интереса к поколениям в конкретных науках, пальму первенства берет История. Геродот (известный также, как «Отец Истории», 484 г. до н. э. – 425 г. н. э.) в своем труде «История. Книга II. Евтерпа» (~440 г. до н. э.) писал: «Триста человеческих поколений составляют десять тысяч лет, потому что три поколения составляют столетие» [5]. Данный подход был актуален среди статистиков и демографов до середины XIX в. В отличие от своих коллег, делавших упор на аморальное поведение поколений своих детей и внуков, Геродот смотрит на поколения «по-ортеговски», т. е. исключительно как на историческую категорию.

«Средневековая цивилизация забыла учение древних и не знала еще современного воспитания. Основная мысль: она понятия не имела о воспитании как таковом. Мир эллинов предполагал разницу между миром детей и взрослых и некий переходный период, который заполнялся обучением и воспитанием. Средневековая цивилизация не понимала этой разницы и не имела понятия о переходном возрасте» [8]. Позднее Ортега-и-Гассет, занимаясь проблемой поколений, говорил, что его метод выделения поколений не подходит для Средневековья, ведь в тот период общество не развивалось столь стремительно, а большая часть населения не допускалась до политики и систем управления. В Средневековье не было таких понятий, как юность, отрочество, подростковый возраст – уже с пяти лет дети начинали понемногу копировать ролевые модели взрослых, они помогали старшим родственникам с работой по дому и в поле, а с 15–16 лет считались вполне взрослыми, при желании могли создать собственную семью и работать по двенадцать часов в сутки. Взять хотя бы самый банальный пример, «Ромео и Джульетту» Шекспира: «Я повторю, что я уже сказал: ведь дочь моя совсем еще ребенок, ей нет еще четырнадцати лет», – говорил отец героини, но вот что говорила ее мать: «Так вот подумай. Меньших лет, чем ты, становятся в Вероне матерями, а я тебя и раньше родила» [2, с. 483, 489]. При этом каждое новое поколение «детей», по крайней мере, в крестьянской среде, стремилось с точностью до деталей повторить земной путь поколения «отцов». Прожить свои 40–60 лет ни лучше, ни хуже, а точно так же. Есть ли при таких условиях предпосылки для возникновения межпоколенного конфликта? Ответ очевиден. «Мир в глазах крестьянина не менялся, он существовал в одном-единственном застывшем мгновении. Этому во многом способствовала и природа. Каждый год деревню сковывали морозы, а весной все расцветало. Мир лишь проходил годичный цикл снова и снова, но в сознании технически оставался все тем же. Советский и российский медиевист Арон Яковлевич Гуревич называл такое народное средневековое сознание архаичным, антиисторичным или вневременным. В нем прошлое ничем не отличается от настоящего, потому что за всю жизнь человека ничего серьезно не меняется – наоборот, все повторяется: события, традиции, времена года, праздники. В такой ситуации естественно ощущение, что так было и будет всегда.

Популярной темой для обсуждений в Средние века был именно упадок, увядание и старение мира, его скорейшая смерть, которая уже наступала на пятки. Большинство тогдашних авторов писали о ближайшем будущем примерно так: люди станут мельче и телом,

и духом, наконец потеряют всякую веру в Бога и добродетель. Особенно популярны были выражения типа *Mundus senescit* – «Мир стареет».

«В стародавние времена люди были красивы и большего роста, а ныне это дети и карлики». Хронист Гийом Провенский (начало XIII века)» [6]. Здесь мы видим похожую (на античную) тенденцию ностальгии по прошлому.

Известно также, что средневековый человек не отмечал свой день рождения, многие крестьяне и горожане его и не знали, ибо земная жизнь была не особо значительна, простой человек всегда был готов к переходу в мир иной. «Кладбище нередко находилось в центре города, посреди жилых домов. Поскольку в тесной застройке оно оставалось более или менее открытой площадкой, здесь устраивали торжища: лавки ставили рядом с надгробиями и братскими могилами. Тут же горожане делились сплетнями, могли подкрепиться, послушать проповедь, заключить сделку и много чего еще» [11] – данный факт свидетельствует о совершенно другом отношении к смерти и загробному миру. Люди того времени были уверены – там будет гораздо лучше, чем здесь.

Однако на Востоке все было не настолько печально, как в Средневековой Европе. «Идея сильных и слабых поколений восходит к арабскому историку и экономисту XIV в. Ибн Хальдуну. У него она выглядела как цикл рождения и гибели оседлых государств на границах кочевого мира пустынь Аравии и евразийских степей. Первое поколение кочевников завоевывает ослабевшую страну с плодородными землями и устанавливает свою власть. Оно еще воинственно и благородно, привычно к простой и суровой жизни, между воинами царит равенство и братство. Затем их дети и внуки все больше проникаются роскошью и стабильностью оседлой жизни в городах и дворцах. Они отвыкают от войны, предаются излишествах и тирании. После чего оседлая страна опять слабеет, и ее завоевывает новое поколение суровых героических кочевников» [9]. Увы, теория арабского ученого в свое время не имела ни сильного общественного резонанса, особенно за пределами его страны, ни практического применения, возможно, именно поэтому ее позаимствовали небезызвестные Штраус и Хау для своей научно-популярной интерпретации теории поколений.

III. *Первые попытки научной рефлексии*

Первым предпринял попытки объяснить, чем являются поколения с научной точки зрения, итальянский философ, основоположник философии истории Джамбаттиста Вико (1668–1744). «Формирование основ классической теории поколений в Новое время охватывает XVII–XVIII вв., когда происходит подлинное возрождение учения о преемственности поколений, развитого впервые в античности, но теперь получившего иное обоснование, понимание и направление. Основоположником такого направления явился Дж. Вико – итальянский философ эпохи Просвещения, заложивший основы культурной антропологии и этнологии. Он выдвинул четыре принципа исторического исследования, которые легли в основу классической теории поколений: 1) земная всемирная история независима от Священной истории; 2) саморазвитие общества осуществляется по своим внутренним законам и причинам в процессе смены поколений; 3) просвещение является главным фактором прогресса в развитии общества; 4) история есть смена поколений, преемственно связанных единством законов разума и ростом рационального знания» [3].

В XIX веке интерес к понятию «поколение» возрастает: если раньше споры на поколенческую тематику велись исключительно между философами, то теперь к ним подключаются представители других гуманитарных наук. Демографический взгляд немецкого политолога и статистика Густава Рюмелина (1815–1889) на поколение приводит к резкому уменьшению поколенческого шага (на десять лет): средняя возрастная разница между соседними поколениями на тот момент – примерно 20 лет. Он также выяснил, что длина поколения не одинакова в разных странах и зависит от средней продолжительности жизни, рождаемости и других факторов, что, в свою очередь, влияет на темп исторических перемен. «Теория истории, ориентированная на поколения, расцвела в XIX в. В основном это развитие шло двумя путями: количественным и качественным. * (Можно выделить еще и антропологический подход, который, строго говоря, не входит в историографическую схему. <...> Первый путь,

начало которого связано с родоначальником позитивизма Огюстом Контом, был сфокусирован на количественных параметрах. Это была попытка понять историческую действительность как движение шагами, натурально определенными как 15, 25 или 30 лет, объяснить, почему интервалы должны быть именно такой длины. Например, 30 лет для типичной семьи – интервал от женитьбы родителей до совершеннолетия/женитьбы детей. Иногда добавляется анализ, почему определенное количество поколений меняет также характер общества в целом. Альтернативную традицию (не сугубо количественного и посему качественного) анализа заложили немецкие философы истории, такие как Вильгельм Дильтей [16], но ее прямым проводником и принятой точкой отсчета в англосаксонской литературе стал Карл Мангейм» [10].

IV. Научные подходы

Карл Маннгейм (1893–1947) стал первым, кто разработал полноценную социологическую теорию поколений: он не только объединил популярные подходы к понятию «поколение», существовавшие до него (подчеркнул, что они не являются взаимоисключающими), но также сформулировал четкие критерии, на основании которых общность людей можно назвать поколением.

Хосе Ортега-и-Гассет, отдавая дань уважения Геродоту, говорил, что срок деятельности трех поколений составляет один век, так как каждое из них активно на протяжении примерно тридцати лет, при этом, с точки зрения политологии, первую половину этого срока поколение является объектом (старшие воздействуют на него), вторую – субъектом (воздействует само).

Маргарет Мид (1901–1978) подошла к проблеме поколений через антропологический и культурологический подходы, заявив, что отношения между поколениями зависят именно от того, к какому из трех типов культур принадлежит каждое конкретное общество. В обществах с высоким уровнем прогресса конфликты неизбежны, поскольку знаний стариков недостаточно.

Американец Рональд Инглхарт (1934–2021) разделил поколения XX в. на материалистические и постматериалистически ориентированные. Он провел многочисленные исследования, подтверждающие, что общечеловеческие ценности меняются от поколения к поколению.

Подводя итог, мы видим, что:

1. С Античности до настоящего времени люди постоянно обращались к поколенческой тематике – одни выдающиеся мыслители (философы, историки, демографы, писатели, социологи, антропологи, психологи, культурологи) описывали современников и предшественников с позиций различных аспектов научных традиций, другие высказывали свое субъективное мнение.

2. Мы вытащили из этого периода критический (возрастной и деятельностный) и констатирующий подходы: Хальдун (периодизация; четыре типа поколений), Шекспир (значимые социальные действия по отношению к возрасту), Гуревич (разница в восприятии времени, значение загробной жизни), Геродот – Ортега (временные рамки).

3. Далее, попытки первого научного осмысления: Вико (четыре принципа исторического исследования, один из которых – «История есть смена поколений»), Рюмелин (поколенческий шаг), Конт (попытка понять историческую действительность как движение шагами поколений).

Мы сравнили и типологизировали работы вышеперечисленных авторов и пришли к выводу, что все существующие подходы классифицируются следующим образом: критический (геронтологический; морализаторский – «раньше было лучше» без доказательной базы) и констатирующий, представители которого (Геродот, Ибн Хальдун, Рюмелин, Конт) пытались выделить конкретные границы поколений, зависимость исторического процесса от скорости их сменяемости, размер поколенческого шага. Констатирующие, в свою очередь, можно разделить на донаучные и научные. При этом все полноценные, самостоятельные поколенческие теории относятся к XX в.

Литература

1. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс : сб. : пер. с исп. М. : Изд-во АСТ, 2001. 509 с.
2. Шекспир В. Пьесы. Самара: Издательство «АСТ», 2000. – 640 с.
3. Воронцова Ю. А. Теоретическая основа теории поколений // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 3(72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskaya-osnova-teorii-pokoleniy> (дата обращения: 14.10.2023).
4. Исторический аспект развития межпоколенных конфликтов // Существует ли конфликт поколений. URL: https://studwood.net/1797016/psihologiya/istoricheskiy_aspekt_razvitiya_mezhpokolennykh_konfliktov?ysclid=lid6hopsn0395236565 (дата обращения: 31.05.2023).
5. История. URL: <http://www.академия-собор.рф/sites/default/files/herodot.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).
6. Как жить без времени: что думали о прошлом, настоящем и будущем средневековые крестьяне и интеллектуалы. URL: <https://knife.media/club/medieval-time/?ysclid=lnqfrfav2n626718247> (дата обращения: 14.10.2023).
7. Молодо-зелено: цитаты и афоризмы про молодежь. URL: <https://vseosemye.ru/tsitaty-i-aforizmy/molodo-zeleno-citaty-i-aforizmy-pro-molodezh.html?ysclid=lnys3rdzey583101160> (дата обращения: 20.10.2023).
8. Отношение поколений в доиндустриальном обществе // Организация человеческого: ученики и их учителя. URL: https://studbooks.net/713739/filosofiya/otnoshenie_pokoleniy_doinustrialnom_obschestve?ysclid=lid9p71jn3858820431 (дата обращения: 31.05.2023).
9. Теория поколений: как и почему она поменялась за 30 лет? URL: <https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/599711/> (дата обращения: 15.05.2023).
10. Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Южно-российский журнал социальных наук. 2005. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-pokoleniy-i-pokolencheskaya-istoriya-rossii> (дата обращения: 13.05.2023).
11. 100 фактов про историю и нравы Средневековья. URL: <https://vitkv2017.livejournal.com/6201263.html?ysclid=lnqfygxs82965135668> (дата обращения: 14.10.2023).

УДК 316.4

Э. В. Давлетшина

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Проводится сравнительный анализ результатов ежегодного мониторинга ценностных ориентаций молодежи за 2022 г. Института изучения детства, семьи и воспитания и социологического исследования ключевых ценностей молодежи методом онлайн-опроса 2023 г. Обсуждаются ключевые ценности молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, молодежь, студенты, жизненные ценности.

E. V. Davletshina

Industrial University of Tyumen, Tyumen

VALUES OF RUSSIAN YOUTH

A comparative analysis of the results of the annual monitoring of the youth's value orientations for 2022 by the Institute for the Study of Childhood, Family and Upbringing and the sociological study of key values of youth using an online survey in 2023 is carried out. The key values of young people aged 14 to 35 are discussed.

Keywords: values, value orientations, youth, students, life values.

С начала XX в. молодежь выделена в самостоятельную возрастную категорию и с тех пор изучение ценностных ориентаций молодежи является одним из приоритетных направлений. Изучив ценностные ориентиры молодого поколения, можно предположить дальнейшее развитие социума в целом.

В последние несколько лет происходят постоянные изменения в России и во всем мире, влияние которых на ценности и ориентиры молодежи невозможно оспорить. На молодых людей влияют различные факторы: экономические и политические, изменения культурных ценностей, модернизация образовательной системы, изменение воспитательных процессов, непосредственно окружающая их среда и т. д.

Для написания данной статьи были использованы результаты ежегодного мониторинга ценностных ориентаций молодежи за 2022 г., подготовленных Институтом изучения детства, семьи и воспитания в рамках Федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» нацпроекта «Образование» [4], и результаты социологического исследования для выявления ключевых ценностей молодежи методом онлайн-опроса, проведенным весной 2023 г. К молодежи в Российской Федерации относится возрастная группа от 14 до 35 лет. В рамках данной статьи выделены две возрастные группы: 14–18 лет (учащиеся) и 19–35 лет (студенты, молодежь).

Первым рассмотрим результаты теста-анкетирования. Результаты ответа на вопрос: «Что является для Вас ценностью?» представлены в табл. 1. Не указаны ответы, набравшие долю менее 30 % от всех респондентов.

Таблица 1
Результаты ответа на вопрос «Что является для Вас ценностью», в %

Ценности	14–18 лет	19–35 лет	Доля от всех опрошенных, %
Семья, семейные ценности	62	73	70,72
Здоровье (психическое и физическое)	71	70	70,50
Работа (карьера, профессиональная самореализация)	48	46	46,20
Свобода (самостоятельность принятия решений)	43	38	39,26
Любовь	54	35	38,61
Материальный достаток, богатство	33	34	33,84
Друзья (наличие верных друзей)	52	25	30,37

По результатам видно, что в первую очередь респонденты выбирают такие ценности, как семья, здоровье (психическое и физическое), работу (карьерный рост). Молодые люди ставят на первые места консервативные традиционные ценности. Возможно, это связано с социально-экономической нестабильностью, высокой динамикой происходящих событий, и является своеобразным защитным механизмом.

При этом очевидны предпочтения исходя из принадлежности к возрастной группе. К примеру, любовь и друзья являются ценностями для 54 и 52 % респондентов соответственно в возрастной категории 14–18 лет в противовес 35 и 25 % в группе респондентов 19–35 лет.

Согласно исследованию, проведенному Институтом изучения детства, семьи и воспитания, главной ценностью учащихся и молодежи является здоровье (физическое или психическое) [4]. Результаты приведены в табл. 2. Не включены результаты, набравшие менее 30 % ответов.

Таблица 2
Результаты ответа на вопрос «Что для Вас является ценностью», исследование Института воспитания, в %

Ценности	14–18 лет	19–35 лет
Здоровье (психическое и физическое)	61	65
Наличие хороших и верных друзей	46	32
Активная деятельная жизнь	40	34
Любовь	36	36
Материально обеспеченная жизнь	35	41
Интересная работа	27	31
Счастливая семейная жизнь	27	40 [4]

По результатам исследований можно выделить следующие сходные моменты. Материальная обеспеченность молодежи важнее, чем интересная работа, что совпадает с результатами первого исследования. Учащиеся (14–18 лет) ценят дружбу больше, чем молодежь (19–35 лет). Семья приобретает ценность по мере взросления [4]. Любовь является ценностью только для каждого третьего в обеих возрастных группах во втором исследовании, однако в первом – любовь важная для каждого второго респондента в возрасте от 14 до 18 лет.

Следующий вопрос позволил выявить приоритетные для молодежи качества личности. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Оценка наиболее важных человеческих качеств
(одновременно выбиралось не более 4 ответов), в %

Качества	14–18 лет	19–35 лет	% от общей доли респондентов
Ответственность	65	67	67
Честность	58	64	63
Рационализм	48	52	51
Образованность	58	47	49
Независимость	46	41	42
Жизнерадостность	35	38	37

На первое место вышло такое качество, как ответственность, 67 % молодых людей выбрали именно его. Второе место заняла честность – выбрали 58 % и 64 % в группах 14–18 лет и 19–35 лет соответственно. Чуть более 50 % респондентов выбрали рационализм. Остальные ответы выбрали менее 30 % ответов.

Стоит отметить, что возрастной и поведенческий фактор не так сильно повлиял на выбор человеческих качеств, так как расхождение в ответах находится в пределах 10 %.

Далее рассмотрим результаты исследования Института воспитания. Результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты ответа на вопрос «Какие качества личности в приоритете?»,
исследование Института воспитания, в %

Качества	14–18 лет	19–35 лет
Воспитанность	60	64
Ответственность	44	51
Жизнерадостность	42	44
Честность	39	42
Аккуратность и чистоплотность	39	45
Независимость	34	26
Образованность	30	29 [4]

На первом месте, согласно опросу, находится воспитанность (хорошие манеры) – выбрали 60 и 64 % респондентов в возрастной группе 14–18 лет и 19–35 лет соответственно. Ответственность выбрали около половины респондентов [4]. Честность, чувство долга и ответственность не являются значимыми качествами относительно предыдущих результатов, так как отклонение составляет более 15 %. Тем не менее, хочется отметить – ответственность, честность, образованность, независимость важны более, чем для одной трети опрошенных молодых людей, что является положительным моментом.

Стоит обратить внимание на различия и сходства результатов исследования между возрастными группами, что связано с отличностью приоритетов в разные периоды жизни молодых людей.

Анализ и сопоставление исследований проведено с некоторыми отступлениями и допущениями, поскольку список вопросов в анкетах несколько отличен друг от друга.

Современная молодежь наиболее сильней, относительно остальных возрастных групп, подвержена влиянию нестабильной ситуации в России и во всем мире. В связи с происходящими событиями ценности трансформируются, европейские ценности вносят свои коррективы. Несмотря на ярко проявляющийся индивидуализм и эгоцентризм в реальной жизни у молодежи, данная социальная группа сохраняет представления о традиционных ценностях и выбирает семью, дружбу, любовь. При этом эти сферы жизни претерпевают трансформацию – важным становится психологический комфорт и личные границы. Нежелание занимать активную жизненную позицию объясняется индивидуалистическими настроениями в данной социально-возрастной группе. К самостоятельной жизни молодые люди относятся довольно прагматично – для них важны материальные ценности, хорошая работа, карьерный рост.

Литература

1. Еремеев С. Г. Молодежь в общественном пространстве : ценности и проблемы // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2018. № 3–2. С. 91–96.
2. Современная российская семья: психологические проблемы и пути их решения : монография / Дзукаева В. П., Захарова Е. И., Идобаева О. А., Карабанова О. А., Карнеев Р. К., Мерзлякова С. В., Молчанов С. В., Подольский А. И., Трофимова О. В., Цуканова Я. А. Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2013. 110 с.
3. Толмачева С. В., Давлетшина Э. В. Динамика приоритетных ценностей россиян // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2022. Т. 15, № 4. С. 132–141.
4. Ежегодный мониторинг ценностных ориентаций современной молодежи 2022 год // Институт изучения детства, семьи и воспитания. URL: <https://xn--80adrb4aegksdjbfk0u.xn--p1ai/upload/iblock/8c1/sx11hbrtwz1nbd86rnfc9bi5yi9twr.pdf> (дата обращения: 17.11.2023).

УДК 316.378

П. А. Баев, Д. С. Хаустов

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРИТЯЗАНИЯ И ФИНАНСОВЫЕ ИДОЛЫ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Рассматриваются процессы изменения социальных устоев жизни через трансформацию материальных ценностей в среде молодежи. Показываются новые формы финансовых идолов и форм получения материального достатка, основанные на ценностях массовой культуры. На основе данных авторского исследования показываются материальные притязания и финансовые идолы современных студентов, выраженные в переносе трудовой деятельности в виртуальное пространство, усиления значимости игризации и получении значимых материальных результатов в здесь и сейчас.

Ключевые слова: материальные притязания, финансовые идолы, студенты, современность, массовое общество, экономические условия, экономические перемены, материальный статус, социальный статус.

P. A. Baev, D. S. Khaustov

Baikal State University, Irkutsk

MATERIAL ASPIRATIONS AND FINANCIAL IDOLS OF MODERN STUDENTS

The article examines the processes of changing the social foundations of life through the transformation of material values among young people. New forms of financial idols and forms of obtaining material wealth, based on the values of mass culture, are shown. Based on the data of the author's research, the material aspirations and financial idols of modern students are shown, expressed in the transfer of work activity into the virtual space, increasing the importance of gaming and obtaining significant material results in the here and now.

Keywords: material claims, financial idols, students, modernity, mass society, economic conditions, economic changes, material status, social status.

Современное общество порождает множество противоречий, особенно это касается материальных притязаний современников. С одной стороны – еще живы те, кто строил «светлое будущее» советского времени, с другой – те, кто воспитан на ценностях и нормах массового общества, идеалах вестернизации жизненного мира. Добавляет особого контекста еще и то, что внешние условия – связанные с экономическими санкциями против России, военной операцией – переносят интересы в новые ориентиры. Правда, ценности материального насыщения, получения признания через достижение материально значимых в том или ином круге ценностей никто не отменял. Наоборот, СМИ и иные ресурсы массмедиа, особенно художественные фильмы и сериалы создают образы успешных современников [6] в первую очередь на основе материальных символов и ценностей, образов материального успеха и достатка, которые получены не всегда честным и не всегда трудом, конструируют «идеальные» жизненные сценарии и определяют формы жизненных миров современников.

Постоянное конструирование образа материально успешного и состоявшегося в жизни человека является чуть ли не единственным привлекательным жизненным сценарием, который отражается в массовой культуре. Это становится нормой и основой для формирования

жизненных ценностей разных поколений, но особенно глубоко это влияет на молодежь, так как она более восприимчива к новому, отрицает нормы и правила старого в силу естественных условий обновления жизни. Материальные притязания становятся ориентирами, не терпящими конкуренции уже более тридцати лет и с каждым годом находят все больше подтверждений своей актуальности [7–9].

Современное общественное пространство усиливает значимость материальной составляющей, а вместе с ним ценности устремлений к материальному достатку любой ценой, что подвергает серьезным рискам безопасность личности [1] и порождает множество идей о существовании различных заговоров [2], которые направлены на подрыв национальных ценностей и идеалов, разрушение уникального для нашего общества менталитета и социального взаимодействия и воспроизводства. Это не сопровождается вопросами справедливости или разрушения социального порядка, но создает условия для формирования новых условий жизни, ориентированных на ценности западного общества [4; 5], сами по себе противоречащие нашим исконным мировоззренческим установкам, что усиливает противоречия между поколениями россиян, между социальными группами и сообществами, между территориями и временами.

Как было установлено нами ранее [3], моральные авторитеты конструируются из базовых установок, определяющих конечные смыслы жизни современником. В данной работе рассмотрим материальные притязания и финансовые идола современных студентов. В качестве эмпирической базы работы мы опираемся на авторское исследование о моральных авторитетах современной молодежи, проведенное в 2023 г. среди россиян ($n = 1200$) среди студентов разных вузов, 55 % девушек и 45 % юношей в возрасте от 18 до 35 лет.

Общество массового потребления существенно повлияло на ценностные ориентиры современной молодежи. Выбор в сторону материальных притязаний однозначен среди большей части респондентов, ориентир на финансовые притязания становится ключевым мотивом жизни, реализации и понимания жизненного успеха. На вопрос о том, *что свидетельствует о жизненном успехе* – 63 % ответили материальный достаток, семья – 22 %, друзья – 10 %, социальное признание – 5 %. И в соответствии с этим жизненные сценарии планируются, а затем и реализуются в рамках этой установки (где финансовые достижения выступают мерилем значимости и успешности, а душевные пристрастия возможным увлечением, лишь при умении обеспечить себя материально, в иных случаях – тому, что интересно делать не дается права на существование, так как воспринимается как форма отклоняющегося поведения не совместимого с принятыми нормами и ориентирами).

Также мы уточнили, какие символы, являются критериями жизненного успеха. Материальные символы (*дом, квартира, статусный автомобиль, дорогая одежда, место модного отдыха* и т. д.) – заняли основное место (80 %) и только 20 % указали на другие символы жизненного успеха (*любимая работа, хобби, общение с интересными людьми, путешествия в необычные места* и проч.).

При этом имеются гендерные отличия в возможностях достижения материальной стабильности. Для молодых людей не ставится каких-либо вариантов выбора – достижение финансов за счет работы, творчества или чего-либо – выступает условием жизненного успеха. Для девушек есть возможность выбора – либо личная реализация через работу, карьеру или творческую реализацию или же альтернативный вариант – реализация через удачное замужество, когда она присоединяется к материальному успеху супруга (тогда ее критериями успеха выступает подтянутое тело, «прокачанные» физические или психологические навыки и качества, которые могут удержать рядом мужчину). Иными словами, получение материального изобилия любой ценой и любым способом – это показатель успеха. Другие варианты не рассматриваются молодыми людьми как успешные стратегии жизненного сценария.

Еще одна дань времени, вернее массовой культуре – получение результата здесь и сейчас, т. е., получение быстрых и больших денег прямо сейчас, а не последовательное накопление. В этой установке находится 70 % молодежи, ориентир на постепенный прирост материальных благ, более медленный, но стабильный приземлим лишь для 30 % опрошен-

ных. Результатом этого становится ориентир на стартапы, получение быстрых и легких денег через акции, вложения, а не непосредственный труд и реализацию своих усилий в конкретных действиях и продуктах.

Да, вариант творческого развития и через него получение славы, известности и денег тоже выступает допустимым моментом материальной реализации, но в большинстве случаев вторичен, так как более 60 % молодых людей считают, что лично у них нет таких талантливых особенностей, поэтому только быстрые деньги на разных операциях и сделках могут принести материальный успех. Для остальных 40 %, кто полагает что они могут опираться на свои дары и таланты, развивая и популяризируя их – надеяться на финансовую стабильность через из масштабирования и узнавание.

Более половины опрошенных (54 %) указывают на возможности виртуального заработка или материального достатка, вне обычного рабочего формата социальной реализации. Иными словами, цифровизация жизни привела к тому, что молодые люди в виртуальном пространстве видят источники заработка, позволяющие им быть стабильным и материально уверенным в себе человеком. Только у 8 % опрошенных получаемое образование совпадает с возможными и реальными доходами от деятельности в виртуальном пространстве. Остальные же доход от цифрового взаимодействия воспринимают как дополнение или альтернатива иным формам занятости. При этом 65 % указывают на то, что в будущем это станет не дополнительным, а основным их доходом. То есть это указывает на пересмотр жизненных векторов профессиональной реализации и социальных ориентиров форм занятости и рамок труда для целого поколения.

Практически половина респондентов (48 %) указали на блогерство как один из видов личной материальной и социальной реализации, способный создать им необходимую материальную подушку стабильности и уверенности в завтрашнем дне, получить признание и воспринимать свою жизнь как успешную. Другая часть (35 %) указывала на удачные вложения денег в свои и чужие проекты – что даст выход на новый уровень и только 17 % говорила о реализации профессиональных навыков, работы по диплому, иной личной, социальной и профессиональной реализации для получения материальной стабильности.

Идеалами финансового успеха выступают для студентов – *Билл Гейтс, Павел Дуров, Марк Цукерберг, Илон Маск* и другие представители бизнеса, ставшие разработчиками новых социальных сетей, компьютерных технологий и космических проектов. Не все себя видят аналогами данных представителей финансового успеха, но теми, кто строит свою материально успешную жизнь на основе их достижений – большинство (82 %). Стало быть – эти сферы деятельности выступают критериями успеха и стабильности в настоящем и будущем.

Эти данные указывают еще на одно значимое социальное изменение в сфере труда и деятельности в целом – перенос ориентиров с физического труда, более того, с интеллектуального труда в сферу досуга, коммуникаций, развлечений. Это тенденция игриализации, которая наполняет содержанием и смыслом жизнь целого поколения – меняет их повседневные привычки и установки для успешной материальной реализации в жизни.

Именно процессы вовлечения молодых людей в процесс игрового взаимодействия становится основой личной реализации, новых возможностей и социальных практик, способных привести к материальной стабильности и финансовым прорывам. Эти трансформации опираются, но новые жизненные смыслы, появившиеся в среде молодежи в связи с виртуализацией мира и новых возможностей, которые, в связи с этим открываются.

Но о цене этого социального перекоса (уход от реального общения, ориентира на деятельность покрепленную материальными продуктами и вещами – что делает ее более устойчивой, чем эфемерная виртуальная работа, которая строится на иллюзиях и порождает их же, что обеспечивает ложность или мнимость значимых, в том числе и материальных, достижений в этой сфере). Это создает потенциальную угрозу на депрессии и разочарования в собственных успехах и возможностях, значимости трудовой деятельности и личных возможностях – реализованного (читай успешного, материально состоятельного и финансово обеспеченного человека) или нереализованного и неуспешного (не обладающего материальным по-

ложением о котором пишут в модных журналах, отсутствия большого количества подписчиков и поклонников, обеспечивающих социальное признание, не вовлеченным в новые сети социальных интеракций или их продуктами в виде игровой успешной деятельности, указывающей на материальный успех и жизненную реализацию.

Таким образом, перекося в сторону материальных ценностей, который становится все более распространенным среди молодежи, создает потенциальную угрозу для депрессивных состояний молодых людей в будущем, нивелирует достижения и заслуги предыдущих поколений, обнуляет значимость постепенного развития, акцентируя внимание на моментальных результатах. И тем самым обесценивая социальную реализацию и жизненные сценарии не вписывающихся в эту схему современников.

Будущее становится карикатурой на перекося в ценностях придуманных иллюзий, построенных на быстрых деньгах и значимости только материальных символов в социальной реализации. Это основной укор и урок настоящего, когда мы теряем реально значимые процессы, вещи, суждения в угоду придуманным мифам виртуальности, игризации, массовой культуры. Если сегодня не начать иначе думать и действовать, предлагая другие варианты развития человека и личности мы растратим свое будущее попусту, конструируя ложные образы мнимой счастливой жизни, не позволяющие быть собой и ценить то, что любишь, хочешь и можешь делать, судить об успехе не по количеству заработанных быстро денег, а по качеству проживания своих дней с теми кто дорог и кто смотрит на жизнь и ее особенности так же как и ты сам.

Для того чтобы можно было что-то изменить, надо отслеживать изменения в социальных и личных установках молодежи. Так как будущее меняется сегодня, то уже сегодня стоит показывать альтернативные варианты успеха и реализации, которые строятся не только на материальном достатке и финансовых прорывах. Форма этих примеров является личной ответственностью значимых людей в жизни молодых людей, начиная от родителей и преподавателей, заканчивая публичными персонами, на которые хотелось бы походить. Поэтому, ответственность за приоритетные жизненные сценарии лежит на каждом современном, который личным примером может показать иной вариант успешной и увлекательной жизни.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Безопасность личности в условиях виртуальности: иррациональность общественного сознания // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. М. Бадонов. Улан-Удэ, 2023. С. 8–11.
2. Ардашев Р. Г. Конспирологическое мышление современных россиян // Социология. 2023. № 3. С. 225–233.
3. Баев П. А. Экспертный анализ моральных авторитетов современной молодежи // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 512–515.
4. Зими́на Е. В., Хаустов Д. С. Соискание ренты и капитализм: инклюзия и справедливость в тени опыта разрешения социальных конфликтов // Миссия конфессий. 2022. Т. 11, № 8 (65). С. 134–139.
5. Зими́на Е. В., Хаустов Д. С. Справедливость, наука и социология хозяйственных систем: трансформация откровения в догмат // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32, № 4. С. 779–786.
6. Полношкевич О. А. Солидарность зрителей сериалов: социальное моделирование жизненных сценариев // Солидарное общество как идеал и проект: история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Р. Х. Лукманова, И. В. Фролова. Уфа, 2023. С. 61–66.
7. Скуденков В. А. Угрозы трансформации социально-экономических притязаний // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 152–155.
8. Скуденков В. А. Экономические притязания в условиях мобилизации // Социология. 2022. № 5. С. 80–87.
9. Скуденков В. А. Экономические притязания молодежи в условиях перехода к виртуальному миру // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2020. С. 214–218.

СОЦИАЛЬНАЯ И ВИРТУАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК ПРИЧИНА МАРГИНАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Рассматриваются особенности социальной адаптации молодежи в условиях информационного общества, интернета и социальных сетей. Отмечается, что социальные сети формируют определенные нравственные принципы и модель поведения молодого поколения не всегда в лучшую сторону, что часто выражается в деструктивном поведении и слабой социальной адаптацией к общественной среде. Описаны некоторые теоретические аспекты социальной адаптации молодежи; проанализированы особенности влияния условий информационного общества на ее развитие в России; выделены актуальные проблемы государственной политики в сфере решения молодежных проблем; определены виды социальной адаптации молодежи.

Ключевые слова: молодое поколение, социальная адаптация молодежи, информационное общество; социальные сети, деструктивное поведение.

M. V. Leminov

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk

SOCIAL AND VIRTUAL ADAPTATION AS A CAUSE OF YOUTH MARGINALIZATION

The author of the article aims to analyze the features of social adaptation of young people in the context of the development of the information society, the Internet and social networks. The relevance of the problem is due to the fact that in the conditions of the information society, the popularity of social networks is increasing, which become not only a source of receiving and transmitting information, communication and communication of young people, but also, unfortunately, their everyday environment. Social networks do not always shape certain moral principles and behavior patterns of the younger generation for the better, which is often expressed in destructive behavior and poor social adaptation to the social environment. Within the framework of the article, some theoretical aspects of the social adaptation of youth are considered; the features of the influence of the conditions of the information society on the development of youth in Russia are analyzed; highlighted the actual problems of state policy in the field of solving youth problems; the types of social adaptation of youth are determined.

Keywords: younger generation; social adaptation; adaptation of youth; Information society; social networks; destructive behavior.

Информационное общество – это общество высоких технологий, где процесс компьютеризации дает людям громадные возможности доступа к разнообразным источникам информации, избавит от рутинной работы, обеспечит высокий уровень автоматизации производства и экономического роста. Стремительный прогресс технологий в сфере телекоммуникации и информации позволяет специалистам утверждать, что общество XXI в. будет представлять новую ступень в развитии современной цивилизации, характеризующейся созданием глобального информационного пространства, обеспечивающие эффективные коммуникации, удовлетворение социальных и личностных потребностей граждан, качественно изменит жизнь людей.

Система образования формирует свои тренды с учетом развития информационных технологий, однако не всегда успевает ответить на сложные жизненные вопросы молодых людей, дать четкое объяснение сложившейся в данный момент ситуации, помочь сформировать собственную позицию.

Актуальность данной проблематики обусловлена тем, что в условиях информационного общества возрастает популярность социальных сетей, которые становятся не только источником получения и передачи информации, коммуникации и общения молодежи, но и обыденной средой их обитания. В связи с этим, социальные сети формируют определенные нравственные принципы и модель поведения молодого поколения, которая не всегда соответствует принятым в обществе нормам, способствует проявлению деструктивного поведения. Социальная адаптация молодого поколения, на наш взгляд, должна обеспечить усвоение ценностно-нравственных ориентаций, духовной культуры, толерантности в соответствии с национальными традициями, историческим прошлым своей страны.

Социальная и виртуальная адаптация могут влиять на маргинализацию молодежи по нескольким причинам. Давайте рассмотрим их две основные аспекты.

Во-первых, социальная адаптация предполагает взаимодействие с окружающим обществом и установление социальных связей. Если молодые люди не обладают навыками адекватной коммуникации и социальными навыками, это может привести к их исключению из социальных групп и формированию маргинального статуса. Недостаток социальной адаптации может отрицательно сказаться на возможности получения образования, трудоустройства и общественной поддержки, что может привести к маргинализации.

Во-вторых, виртуальная адаптация, особенно связанная с переизлишком времени, проводимого в онлайн-пространстве, также может способствовать маргинализации молодежи. Виртуальные социальные сети и другие онлайн-платформы могут стать причиной изоляции от реального мира, уменьшения внимания к реальным межличностным связям и ограничения социального опыта. В результате молодые люди могут с трудом адаптироваться к социальным ситуациям в реальной жизни, что ограничивает их возможности и способствует маргинализации.

Однако важно отметить, что социальная и виртуальная адаптация не всегда являются единственной или прямой причиной маргинализации молодежи. Ряд других факторов, таких как экономические условия, образование, политическая ситуация и культурные особенности, также могут оказывать влияние на маргинализацию. Однако социальная и виртуальная адаптация играют важную роль и могут усиливать эти факторы, что в результате может привести к маргинализации молодежи.

Помимо социальной и виртуальной адаптации, существуют и другие факторы, которые могут способствовать маргинализации молодежи. Например, экономические условия имеют огромное значение. Высокая безработица, низкий уровень заработной платы и ограниченные возможности трудоустройства могут привести к исключению молодых людей из общественной и экономической жизни. Это может привести к чувству беспомощности, отчуждения и низкой самооценке, что способствует их маргинализации.

Также образование играет важную роль в социальной адаптации молодежи. Доступ к качественному образованию может определять будущие возможности молодых людей. Ограниченный доступ к образованию или недостаточное качество образования могут сужать горизонты молодежи и создавать преграды на пути к личному и профессиональному развитию. Это, в свою очередь, может привести к социальному и экономическому исключению.

Политическая ситуация и культурные особенности также могут влиять на маргинализацию молодежи. Несвободные политические системы, ограничение свободы слова и выражения мнения могут привести к отчуждению молодых людей и ограничению их участия в общественной жизни. Культурные нормы и стереотипы также могут создавать преграды для индивидуального и социального развития молодежи.

В целом маргинализация молодежи – это сложный и многопроблемный процесс, обусловленный взаимодействием различных факторов.

Социальная адаптация – это интегративный показатель состояния человека, отражающий его возможности выполнять определенные биосоциальные функции [1]: адекватное восприятие окружающей действительности и собственного организма; адекватная система отношений и общения с окружающими; способность к труду, обучению, организации досуга и отдыха; способность к самообслуживанию и взаимообслуживанию в семье и коллективе. Молодежь является группой людей, которая будет выступать главным стимулом экономического развития государства, в первую очередь при формировании рынка трудовых ресурсов и предпринимательской активности. Кроме того следует понимать, что наиболее активные, образованные и зрелые молодые люди могут стать резервом для формирования в будущем новой политической элиты. Многие из них уже сегодня проявляют себя в волонтерском движении, в социальных и научных проектах, участвуют в различных фондах. Для молодых людей, чтобы осознать свою идентичность и развить чувство принадлежности, важно установить взаимосвязь между глобальными процессами и собственным опытом. В условиях

развития интернет-пространства социальные сети становятся наиболее комфортным инструментом для адаптации молодого поколения в современном обществе посредством коммуникаций в цифровом пространстве. Здесь молодые люди проводят большую часть своего времени, транслируя свои мысли и идеи, получая новую информацию и эмоции, что в результате существенным образом сказывается на их социализации [5].

В рамках государственной политики в сфере вопросов молодежи наблюдается следующий ряд актуальных проблем, которые препятствуют успешной процедуре социальной адаптации молодежи в условиях информационного общества [2]: высокий уровень социальной изолированности молодежи; низкий уровень развития инфраструктуры молодежной политики; несоответствие между жизненными принципами и целями молодежи с задачами и стратегией развития государства; наличие культурных и социальных различий, отсутствие толерантности; отсутствие необходимого набора возможностей для неприятия асоциальных норм поведения.

Проблемой государственной политики в вопросах молодежи является недостаточное внимание государства по привлечению молодых людей к общественной деятельности; слабо контролируются агрессивные и другие вредные сайты, которые вовлекают молодежь в свои сети. Недостаточно работают в этом направлении СМИ. Официальную информацию молодые не смотрят, не слушают и практически не воспринимают ее, доверяя больше интернету. Отсутствуют программы, где бы сочеталась политика, культура, насущные социальные проблемы, где бы в понятной форме, с участием самих молодых людей, обсуждались вопросы интересующие их, при этом с достоверной и обоснованной доказательной базой.

Исходя из наличия актуальных проблем молодежной политики Правительства РФ и задач, которые стоят перед органами по работе с молодежью при обеспечении их социальной адаптации, а также в рамках снижения проявления деструктивного поведения, можно предложить следующие мероприятия и механизмы государственной политики в вопросах молодежи, которые будут направлены на повышение качества социальной адаптации и снижения уровня их деструктивного поведения:

1. Развитие сети молодежных досуговых учреждений. Данный механизм в первую очередь включает в себя создание и развитие таких инфраструктурных субъектов, как молодежные центры, дома молодежи, центры досуга, культурные и спортивные секции, и т. д. Это позволяет формировать систему взаимосвязи молодежи с органами власти, создавать креативные идеи возможного развития общества.

2. Совершенствование нормативного и методического обеспечения работы с молодежью, в рамках которого необходима проработка нормативно-правовых и методических вопросов по устранению актуальных проблем работы органов по работе с молодежью в сфере большей вовлеченности последних в общественную деятельность.

3. Модернизация работы организаций, оказывающих государственные услуги в области молодежной политики. Одним из направлений такой модернизации является создание цифрового сервиса обслуживания молодежи в решении административных и бюрократических вопросов. Новое поколение молодых людей оцифрованы и приветствуют публичность и открытость, а не старые бюрократические принципы.

4. Создание и развитие информационных сервисов для талантливой и инициативной молодежи, обеспечение доступности для молодежи информации о создаваемых для нее условиях и предоставляемых возможностях. Формирование новых программ и сервисов не всегда сопровождается информативной кампанией в обществе. Многие «ноу-хау» остаются для молодежи не известными и не используются на практике.

5. Модернизация системы подготовки и формирования механизмов непрерывного образования специалистов по работе с молодежью.

6. Поддержка межрегионального и международного взаимодействия молодежи, участия в международных информационных молодежных проектах, направленных на взаимное проникновение ценностей российской и мировой культуры.

7. Обеспечение согласованности мер по реализации государственной молодежной политики, предпринимаемых на региональном и муниципальном уровнях.

Таким образом, можно прийти к заключению, что процессы социальной адаптации молодежи в условиях информационного общества Российской Федерации крайне важны, поскольку позволяют решить такие актуальные проблемы, как: проявление деструктивного поведения, снижение уровня социальной изолированности молодежи, формирование правильного соответствия между жизненными принципами и целями молодежи с задачами и стратегией развития государства, обеспечение формирования и наличия культурных и социальных принципов, толерантности и необходимого набора возможностей для неприятия асоциальных норм поведения.

Литература

1. Каткенов К. А. Социальная адаптация подрастающего поколения в информационном обществе: состояние, перспективы // Педагогическая наука и практика. 2018. № 4 (22).
2. Сохадзе К. Г. Социальная активность российской молодежи: масштабы и факторы сдерживания // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2017. № 3.
3. Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. URL: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/03/tsifrovaya-gigiena.pdf> (дата обращения: 28.11.2023).
4. Птицина О. В. Экзистенциальный аспект проблемы социальной адаптации современной молодежи // Региональный вестник. 2020. № 4 (43). С. 72–74.
5. Ковалева А. В., Глеков М. С. Социальная адаптация молодежи в цифровом обществе: молодежь и блогинг // Междисциплинарные исследования современности. 2021. С. 328–332.
6. Стегний В. Н. Социальные ориентации учащихся начального профессионального образования // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. 2020. № 3. С. 76–87.
7. Об утверждении основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // Собр. законодательства РФ. 2014. № 50.

УДК 343.352+351.316

В. Н. Туркова

Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет,
г. Иркутск

КОРРУПЦИЯ КАК СТРУКТУРИРОВАНИЕ МИРА: ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ

Исследуются социально-правовые и культурно-экономические причины коррупции, выявляются психологические особенности личности и группы для ее активизации. Делаются выводы о правовой культуре студентов и особенностях негативного (искаженного) структурирования современного социума при одобрении и принятии нелегитимных коррупционных схем взаимодействия всех социальных институтов.

Ключевые слова: коррупция, правовая культура, студенты, структурирование мира.

V. N. Turkova

National Research Irkutsk State Technical University, Irkutsk

CORRUPTION AS A STRUCTURING OF THE WORLD: LEGAL CULTURE OF STUDENTS

The article examines the socio-legal and cultural-economic causes of corruption, identifying the psychological characteristics of the individual and group for its activation. Based on the research data, a conclusion is made about the legal culture of students, the features of the negative (distorted) structuring of modern society, with the approval and acceptance of illegitimate corruption schemes of interaction of all social institutions.

Keywords: corruption, legal culture, students, structuring the world.

Коррупция существует столько же, сколько существует общество. С коррупцией борются, ее осуждают, но и искоренить ее невозможно. Это обусловлено несовершенством экономических и политических взаимоотношений, исторических и культурных традиций, личными амбициями и желаниями отдельных личностей или криминальных сообществ.

Результат коррупции достаточно предсказуем – разрушение социальных институтов и существующего социального порядка, нивелирование существующих законов и ценностей социального взаимодействия. Он разрушает саму социальную систему изнутри. Но в то же время – является способом формирования альтернативных правил жизни, где коррумпированная картина мира является системообразующим элементом социального моделирования.

Коррупция как социальный элемент позволяет анализировать правовое поле той или иной страны, уровень развития правовой культуры и правовой грамотности, а также отслеживать уровень экономической преступности. В рамках разных подходов можно выделить неодинаковые контексты трактовки коррупции:

- экономического подхода коррупцию можно понимать как результат замены общественных отношений рыночными.
- правового подхода коррупция это общественно опасное преступное деяние (преступление), нарушающее правовую систему общества.
- политического подхода коррупция понимается как зависимость между субъектами политической и иной деятельности, в результате которой получается извлечь политическую выгоду.
- социологического подхода коррупция понимается как особый вид социальных отношений, в результате которых совершаются противоправные действия, изучаются социальные причины и условия, порождающие коррупцию.

В ряде исследований наших современников рассматриваются проблемы правового сознания россиян и вопросы антикоррупционной культуры (Р. Г. Ардашев [1; 2], Р. В. Иванов [3]), особенности морального выбора в вопросах коррупции (О. А. Полошкевич [4], И. А. Журавлева, Г. В. Дружинин [5]), социальные условия коррупции проанализированы в более ранних работах автора [6–8].

В рамках занятий по правовой культуре – мы провели групповую беседу со студентами 2–3 курсов о том, какое место занимает коррупция в современном мире, в чем ее причины и какие последствия для нашего общества. В групповой беседе приняли участие 62 чел., 55 % девушек и 45 % юношей в возрасте 20–21 год.

Первое, на что обращаешь внимание, что 55 % участников беседы считают, что нелегальные социальные институты влияют на порядок больше, чем легальные. Это достаточно настораживающий фактор, так как если нелегальные институты контролируют жизнь обывателей, влияют на работу официальных инстанций, то легитимные социальные институты не справляются с поставленными перед ними задачами. Они выступают как формальные, фиктивные инстанций, которые не имеют значимого веса и не играют ключевой роли.

Это первый сигнал к тому, что в обществе необходима социальная реформа.

Современные студенты говорят, что это такой же структурирующий наш мир фактор, как и любой другой институт. Да он относится к криминальному пространству нашего общества и в этом социальном нелегальном институте выступает одним из основных.

Самое по себе это утверждение фиксирует социальный перекося в сторону одобрения нелегитимных практик социального взаимодействия. Это говорит о социальных и правовых противоречиях, которые отражаются в недоверии населения власти и законам, желании жить по справедливости, а не по закону.

Помимо этого, студенты выделили следующие факторы структурирования мира через криминальные социальные институты:

- страх за то, что никто не может гарантировать получения тех или иных услуг (31 %).
- надежда на защиту (28 %).
- соблюдение неформальных законов, невозможность их двойкой трактовки (23 %).
- вера в силу слова и дела, даже через нелегальные схемы (18 %).

Выделенные факторы структурирования мира указывают, собственно, на слабости легальных правовых институтов, которые призваны защищать граждан, но по факту это не делают.

Решение правовых нюансов начинается с готовности вступать в социальные коммуникации. Взаимодействие с представителями различных органов власти часто забюрократизировано и не приносит результатов, либо требует на это много времени. Тогда как решение вопросов при помощи криминальных структур, через коррумпированные способы решения вопросов – снимает длительность решения вопросов, приводит к решению последних и не затрачивает много нервов на реализацию данного процесса.

Это изменение смыслов и контекста функционирования социального порядка и общественного воспроизводства. Студенты указали следующие причины этих явлений и процессов:

- несоответствие законов реальным потребностям общества (22 %);
- противоречивость законов друг другу (19 %);
- бюрократия (14 %);
- формализация деятельности, личная не вовлеченность в процесс профессиональной деятельности (11 %);
- низкий уровень патриотизма (20 %);
- нет убежденности в ценности своей деятельности как служения государству и народу (14 %).

Эти причины объединяют как формальные недоработки законов, которые необходимо переписывать и исправлять, так и неформальные, личностные условия и мотивы работы на государственной и муниципальной службе, восприятия своей работы как призвания и формы служения своему отечеству.

Изменить данное положение по мнению студентов можно через:

- полную смену власти (28 %);
- формирование новых критериев и условий работы для государственных и муниципальных служащих (22 %);
- внутренняя ротация и новые модели мотивации персонала (26 %);
- развитие новых смыслов профессиональной сфере, повышение социального престижа и призвания государственного и муниципального служащего (24 %).

Эти перемены необходимо осуществлять поэтапно, развивая внутренние ресурсы и обосновывая механизмы социального моделирования общественного развития.

Социальный контекст общественного воспроизводства строится на регулировании основных функций системного моделирования социально значимых процессов изменения социальной динамики. Важными условиями являются процессы социальной логики и последовательности развития, которая происходит через общие условия адаптации к меняющимся условиям.

Таким образом, коррупция становится системообразующим негативным явлением, определяющим работу многих социальных процессов и явлений. Она изменяет и извращает некоторые идеи и формы взаимодействия, но при этом остается социально распространенной (а стало быть, принимаемой) практикой социального взаимодействия на разных уровнях социального партнерства. Для ее искоренения необходимы серьезные изменения в сознании россиян, трансформации работы ключевых институтов и формирования нового уровня мировоззрения и сознания.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Иррациональность правового сознания россиян // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск, 2020. С. 58–64.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональные представления молодежи об антикоррупционной культуре в России // Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество : сб. ст. / под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Инь Шаша, Ян Юнькэ. СПб., 2020. С. 44–49.
3. Иванов Р. В. Противодействие коррупции: стратегии и модели на муниципальном уровне // Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество : сб. ст. / под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Инь Шаша, Ян Юнькэ. СПб., 2020. С. 106–110.

4. Полошкоевич О. А. Моральный выбор в структуре просоциального поведения // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 127–131.
5. Полошкоевич О. А., Журавлева И. А., Дружинин Г. В. Этические основы противодействия коррупции: учебное пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 192 с.
6. Туркова В. Н. Взятка как социальное действие (на основе системной теории Т. Парсонса) // Социология. 2022. № 5. С. 65–71.
7. Туркова В. Н. Коррупция как угроза социальной стабильности // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабелных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. . С. 75–78.
8. Туркова В. Н. Социальные условия коррупции: истина где-то рядом // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкоевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 76–79.

УДК 336.352

П. А. Трескин

Нижегородский государственный университет, г. Нижний Новгород

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Рассматриваются особенности развития человеческих ресурсов в студенческих общественных организациях, выявляются ключевые стратегии и определяются механизмы социального моделирования личного и коллективного будущего. Отмечается важность самодентификации и принадлежности к группе как факторы социальной значимости и престижа.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, общественные организации, студенческие сообщества, общественный сектор, социальные институты.

P. A. Treskin

Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES OF STUDENT PUBLIC ORGANIZATIONS

The article examines the features of human resource development in student public organizations, identifies key strategies and defines mechanisms for social modeling of personal and collective future. The importance of self-identification and group membership as factors of social significance and prestige is revealed.

Keywords: human resources, public organizations, student communities, public sector, social institutions.

Человеческие ресурсы – важный сегмент общественного сектора. Люди решают все. И чем более качественно и разносторонне подготовлены человеческие ресурсы – тем более успешна организация, территория, страна.

Особенно это касается общественных инициатив, социальной активности, не безразличности и вовлеченности в социальное взаимодействие с разными социальными общностями и институтами. Внутренний потенциал человеческих ресурсов формируется внешними условиями (например, во время пандемии в десятки раз больше добровольцев участвовали в каких-либо акциях помощи, чем в другое время; тоже самое происходит, когда случаются экологические или техногенные катастрофы (пожары, наводнения, землетрясения) или же помощь беженцам или мигрантам в результате военных действий. Также возможна активизация мотивов участия под влиянием внутренних условий (личная заинтересованность, социальная ответственность и эмпатия).

Уникальные условия развития человеческих ресурсов возникают в кругу студенческих общественных организаций. Их особенность в том, что основной состав участников каждый год меняется – одни выпускаются, другие поступают в вуз, лишь единицы сохраняют связь со студенческой общественной организацией, закончив обучение в вузе. И четыре года или шесть лет обучения (бакалавриат и магистратура) становятся времени активного участия в деятельности такой организации. Для одних это внутренний порыв и желание, для других – возможность получить социальный капитал, в виде новых навыков, знакомств, социального

позиционирования, что в будущем может помочь выстроить профессиональную и социальную карьеру.

В наших более ранних работах [9; 10] этот вопрос рассматривался в виде активизации социальных лифтов и развития ресурсов некоммерческих организаций в целом, в исследованиях О. А. Полюшкевич [4; 5] данные вопросы раскрыты через призму социального доверия и условий социальной солидарности, Р. Г. Ардашев [1–3] указывает на новые смыслы жизни наших современников после пандемии и виртуализации общества, что стало основой нового миропонимания.

Мы опросили 620 активистов студенческих общественных организаций Нижнего Новгорода, в возрасте от 18 до 25 лет, 57 % девушки и 43 % юноши, все обучаются на разных специальностях, но не менее года участвуют в студенческих общественных организациях.

Главным мотивом развития человеческих ресурсов в студенческих общественных организациях является осознание самого себя, своей идентичности, уникальности и т. д. – 47 %. Возможность раскрывать свои способности и таланты приходит через общественную студенческую работу. Следствием этого выступает социальная активность и социальная узнаваемость, известность в узких кругах и возможность социального продвижения в будущем, через те круги и социальные связи, которые образуются благодаря раскрытию собственных талантов.

Также важной четой выступает принадлежность к группе (53 %), которая позволяет ощущать уверенность в себе, чувстве локтя, понимания того, что ты не один. Готовность отстаивать интересы своей группы выступают ведущим мотивом социального развития, и моделирования жизненных сценариев. Понимание важности близости того, кто рядом, что он такой же, как и ты – стремящийся к развитию себя и своих способностей объединяет, формирует неформальные связи на долгие годы.

Результатом раскрытия личных талантов и консолидации членов сообщества общественной организации формируется новый тип сознания представителей данной организации, который отличается от обычных студентов, не состоящих в общественной организации и тем более не похожий на тех молодых людей, кто не имеет отношения ни к вузу, ни к социальным инициативам. Мы полагаем, что именно этот факт становится основой развития человеческих ресурсов студенческих общественных организаций.

Более того, эти ресурсы раскрываются даже не столько во время деятельности в НКО, но после того, как студенты заканчивают вуз и начинают выстраивать социальную и профессиональную карьеру. Они, опираясь на сработанные ранее социальные связи, используют их для построения личной карьеры. Позже, помогая тем, кто пришел после них из студенческих общественных организаций и так по кругу. Это приводит к тому, что человеческие ресурсы активистов студенческих общественных организаций работают гораздо дольше чем фактическое их пребывание в структуре данных организаций. И выступает личным человеческим капиталом, который используют молодые люди для достижения желаемых социальных результатов и благ. Более подробно об этом изложено в работах О. А. Полюшкевич [6] и В. А. Скуденкова [7; 8].

Человеческие ресурсы студенческих некоммерческих организаций развиваются через следующие формы:

- социальные коммуникации, развивающие социальные навыки (22 %);
- личные контакты, развивающие социальные связи (18 %);
- навыки принятия нестандартных решений (15 %);
- принятие решений в нестандартных ситуациях (13 %);
- стрессоустойчивость и готовность к нелинейным задачам (11 %);
- креативность как стратегия социального взаимодействия (9 %);
- возможности вариантов в любых жизненных ситуациях (7 %);
- социальные устойчивые взаимодействия (5 %).

Выявленные формы могут изменяться в процессе применения полученных навыков на практике в ту или иную сторону. Но при этом они становятся реальным человеческим ресурсом конкретных членов рассматриваемых сообществ.

Человеческие ресурсы рассматриваются участниками данных организаций в рамках различных социальных направленностей:

- социальных компетенций (22 %);
- психологической устойчивости (18 %);
- экономических навыков (16 %);
- социальной активности (13 %);
- политической не безразличности (12 %);
- управленческой подкованности (10 %);
- правовой культуры (9 %).

Это указывает на многоуровневую подготовку в разнообразных сферах, что позволяет в будущем выстраивать более уверенно новые социальные пространства для реализации, не бояться рисковать и получать желаемое используя нестандартные формы мышления, креативный и творческий потенциал в любой сфере жизни.

Наиболее часто используемые характеристики, которые используют участники рассматриваемых организаций в отношении себя и своего окружения – это: *активные, талантливые, энергичные, инициативные, творческие, радостные, умные, креативные, мобильные, гибкие люди*. Достаточная высокая оценка как личных, так и групповых возможностей социальной реализации.

Говоря о своих перспективах, они указывали на следующее формы оценки: *социальную успешность, признание, социальный капитал, человеческий ресурс, публичность, известность, экспертность, гибкость, мягкость, целеустремленность*. Достаточно позитивные возможности и ожидания, которые для молодых людей вполне могут стать реальностью, если использовать тот потенциал, что получают во время работы в НКО.

Указывая на сложности и риски своей реализации благодаря участию в студенческих НКО: *нехватка времени, личные страхи, завышенные личные ожидания, ложные убеждения*. Иными словами – в большей степени негативно срабатывают социальные страхи, которые могут помешать воспользоваться теми возможностями, что сложились на данный момент.

Таким образом, студенческие общественные организации становятся социальным лифтом для многих молодых людей, регулируют социальные контакты и личные стратегии развития студенческой молодежи. Они формируют социальный пласт активных и инициативных молодых людей, способных проявить инициативу и взять на себя ответственность за себя, свои идеи и возможность их реализации для блага всех членов общества.

Этот ресурс социальных коммуникаций членов данных сообществ рождает свою символическую структуру социального взаимодействия через неформальные контакты и легитимные практики социального интерактивного контакта. Механизм моделирования общественного взаимодействия разнообразен и зависит от контекста и условий реализации альтернативных проектов. Но основой успешного партнерства всегда выступает личная вовлеченность в прошлом и социальные коммуникации и перспективы социального взаимодействия в будущем.

Данные организации реально влияют на жизненные сценарии своих участников, наполняя их новыми ресурсами, перспективами, опытом, знаниями и связями. Решая актуальные вопросы в настоящем, в рамках работы студенческого НКО, каждый сотрудник определяет свои возможности и перспективы в будущем. Поэтому, в этих сообществах сто процентная отдача и вовлеченность в процесс и готовность сделать все для результата – как следствие: максимальная эффективность и реализация поставленных руководством НКО задач.

Социальная вовлеченность в работу институтов гражданского общества сама по себе создает принципиально отличающиеся возможности социальной реализации для молодых людей. Большая часть этими возможностями пользуется. И это приносит очевидные результаты. Поэтому, опыт данных организация может стать передовым в формировании человеческих ресурсов иных некоммерческих организаций и в целом других институтов гражданского общества.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Виртуализация в новых смысловых ориентациях россиян // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 130–134.
2. Ардашев Р. Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда: Вол РАН НЦ, 2021. С. 76–79.
3. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 152–156.
4. Полошкоевич О. А. Просоциальные практики как основа солидарности // Консолидация российского общества в новых геополитических реалиях : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Вологда : Вол РАН НЦ, 2023. С. 180–182.
5. Полошкоевич О. А. Социальное доверие как основа просоциальных практик: экспертный анализ // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 126–129.
6. Полошкоевич О. А. Особенности социальной реализации бывших комсомольских работников // DIXI – 2018 : идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. Хабаровск: ХГУЭиП, 2018. С. 152–159.
7. Скуденков В. А. Социальный капитал комсомольцев // Социальный опыт комсомола и его значение для модернизации России : сб. науч. тр. / [науч. ред.: Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. Иркутск : Оттиск, 2018. С. 286–288.
8. Скуденков В. А. Социальный ресурс бывших комсомольцев // DIXI – 2018 : идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. Хабаровск: ХГУЭиП, 2018. С. 159–163.
9. Трескин П. А. Молодежные некоммерческие организации как современный социальный лифт // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 3 (67). С. 154–158.
10. Трескин П. А. Ресурсы некоммерческого сектора Байкальского региона в многополярном мире // Этнопсихологические и кросс-культурные проблемы и ресурсы становления многополярного мира (восточный и западный подходы) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 229–233.

УДК 331.582

Е. В. Чернышева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

МОТИВАЦИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Изучается смысл мотивации трудовых ресурсов, на примере некоммерческих организаций раскрываются особенности мотивации сотрудников. Характеризуются наиболее популярные методы мотивации сотрудников некоммерческих организаций, сделан акцент на волонтерах.

Ключевые слова: мотивация, трудовые ресурсы, некоммерческие организации, волонтеры.

E. V. Chernysheva

Irkutsk State University, Irkutsk

MOTIVATING THE WORKFORCE OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

The article examines the meaning of labor force motivation, namely, using an example to reveal the features of motivation of employees of non-profit organizations. The most popular methods of motivating employees of non-profit organizations are considered, with an emphasis on volunteers. The principles of how motivation works are listed.

Keywords: motivation, labor resources, non-profit organizations, volunteers.

В современных условиях нестабильной экономики и конкуренции встает вопрос об обеспечении жизнеспособности организации и поддержании высокого уровня конкурентоспособности и эффективности.

В некоммерческих организациях, основными целями которых, являются достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, политических, научных и управленческих задач, качество оказанных услуг должно быть на высоком уровне, так как данные организации несут ответственность за своих потребителей. Безусловно, качество

предоставляемых услуг – это не только следование требованиям нормативных и правовых документов, но и качество взаимодействия непосредственного потребителя и трудовых ресурсов организации, т. е. тех, кто непосредственно предоставляет услугу.

Одним из важнейших критериев успеха организаций «третьего сектора» является мотивация персонала. Системой мотивации персонала в организации называют комплекс процедур, который побуждает персонал не только к работе, за которую получает материальное вознаграждение, но в первую очередь к трудолюбию, инициативности, творчеству и искреннему желанию работать именно в этой организации, к получению выдающихся результатов в своей сфере деятельности, к лояльности по отношению начальства [1].

Сотрудники – это тот ресурс организации, который в первую очередь приводит ее к эффективности и успешности деятельности. Однозначно, мотивированные сотрудники – это показатель эффективности и успешности вдвойне. Проблема мотивации персонала на протяжении многих лет остается одной из самых важных в ряду проблем управления персоналом.

В распоряжении руководства некоммерческих организаций имеется гораздо меньше рычагов воздействия на формирование мотивации и материального стимулирования персонала, чем в коммерческом секторе, это обусловлено прежде всего не стабильным финансированием. В связи с этим на сегодняшний день трудовые ресурсы некоммерческих организаций сталкиваются с несоблюдением баланса между материальной и нематериальной мотивацией, учитывая желания и потребности коллектива и целей организации. Однозначно, преобладает нематериальная мотивация. Отметим, что данный вид мотивации в отдельных случаях способствует формированию баланса, а также помогает сплотить людей и раскрыть их потенциал, повышает ценность корпоративной культуры организации.

Отметим наиболее популярные методы в мотивации сотрудников некоммерческих организаций: прежде всего это возможность влиять на развитие общества и участвовать в позитивных социальных изменениях и возможность самореализации и саморазвития (реализация творческого потенциала, приобретение дополнительного опыта и компетенций). Отметим, что данные методы не требуют особых материальных вложений, действуют на сотрудников на психоэмоциональном уровне.

Еще один из актуальных методов, используемых руководством НКО – это партисипативное управление – вовлечение в принятие управленческих решений, руководство проектами, доверие, делегирование полномочий и ответственности [2]. Менее распространенный, по причине постоянной прибыли в организации является метод материального стимулирования (премии, бонусы за проекты; гораздо чаще используются другие материальные блага – отдых, возможности получать образование).

Некоторые руководители некоммерческих организаций не могут позволить ничего из вышеперечисленного. Они пользуются тем, что облегчают работу своих трудовых ресурсов, привлекая волонтеров. Волонтеры – это безусловно, ценный человеческий ресурс, приходя на помощь организации или проекту, они руководствуются личными мотивами, оставаясь сторонними для НКО субъектами. Закончив, определенную работу – проект, волонтеры уходят, не особо нуждаясь в том, что руководство тратило на их мотивацию деньги. Это экономит баланс организации, в определенные облегчают деятельность основных сотрудников.

Для того чтобы данные методы реализовались, важно использовать следующие принципы работы: принцип осязаемости (поощрения должны напрямую зависеть от достижений самих сотрудников), принцип своевременности (не рекомендуется затягивать момент мотивации, заслуги сотрудников важно отметить любым способом) и принцип комплексности (принцип предполагает применение разнообразных теорий мотивации и такого подхода, который чередует или объединяет несколько видов материальных и нематериальных поощрений).

Очень важно учитывать личностные факторы и задачи сотрудников, которые в идеале должны составлять единый комплекс с внешней мотивацией, предлагаемой руководством некоммерческих организаций, – гибкими подходами к работе, возможностями для самореализации, благоприятной атмосферой в коллективе, включенностью в принятие решений внутри организации. Для развития мотивации трудовых ресурсов некоммерческих организаций

необходимо комбинирование различных методов. Как было сказано выше, только комбинированный подход сбора может дать объемное и достоверное понимание процессов мотивации трудовых ресурсов в «третьем секторе» экономики.

Литература

1. Кибанов А. Я., Баткаева И. А., Митрофанова Е. А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. М.: Инфра-М, 2018. 254 с.
2. Ребров А. В. Мотивация и оплата труда. Современные модели и технологии. М.: ИНФРА-М, 2023. 346 с.
3. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7 «О некоммерческих организациях» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 25.11.2023).
4. ОГКУ «Ресурсный центр по поддержке некоммерческих организаций Иркутской области». URL: <http://resurs.irkobl.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).

УДК 691.32

В. А. Денисова, С. С. Майер

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I,
г. Санкт-Петербург

АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ МЕТОДИК ИСПЫТАНИЯ МИНЕРАЛЬНЫХ ДОБАВОК ДЛЯ НАПРЯГАЮЩИХ БЕТОНОВ

Отмечается, что в настоящее время существует несогласованность в подходах к стандартизации в строительстве, что затрудняет международное сотрудничество и единое планирование, проектирование и строительство объектов. Подчеркивается, что методы испытаний добавок являются важным инструментом для оценки их качества и эффективности в бетоне. Акцентируется внимание, что использование проверенных и надежных методов испытаний добавок помогает обеспечить качество и долговечность бетона, а также повышает эффективность производства. Анализируются российские и зарубежные стандарты, находящиеся в открытом доступе, на методы испытания минеральных добавок для напрягающих бетонов.

Ключевые слова: напрягающий бетон, минеральные добавки, методы испытаний, зарубежные стандарты.

V. A. Denisova, S. S. Maier

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Saint-Petersburg

ANALYSIS OF RUSSIAN AND FOREIGN METHODS FOR TESTING MINERAL ADDITIVES FOR PRESTRESSING CONCRETE

Currently, there is inconsistency in approaches to standardization in construction, which complicates international cooperation and unified planning, design and construction of facilities. Additive testing methods are an important tool for evaluating their quality and effectiveness in concrete. The use of proven and reliable additive testing methods helps to ensure the quality and durability of concrete, as well as increases production efficiency. We will analyze the Russian and foreign standards, which are in the public domain, for testing methods of mineral additives for straining concrete.

Keywords: straining concrete, mineral additives, test methods, foreign standards.

Введение

Анализ данных, представленных в отечественной и зарубежной литературе, показал, что минеральные расширяющие добавки по качественному составу можно условно разделить на три группы: оксидные; алюминатно-оксидные; алюминатно-сульфатные.

При использовании любого вида расширяющих добавок в бетоне необходимо учитывать, что их действие должно быть синхронизировано с процессом формирования структуры цементного камня и изменением его упруго-пластических характеристик.

Расширяющие добавки влияют на процесс гидратации цемента и образования продуктов гидратации. Они могут ускорять или замедлять процесс гидратации, изменять химический состав продуктов гидратации и, таким образом, влиять на упруго-пластические свойства бетона.

Введение расширяющей добавки может приводить к изменению температуры гидратации цемента, уменьшению усадки, увеличению объема бетона, улучшению механических свойств и долговечности бетона. Однако неправильное использование расширяющих добавок может привести к несоответствию между действием добавки и процессом формирования структуры цементного камня, что может привести к снижению прочности и долговечности бетона [2].

Расширение бетона обеспечивает повышенное оцепление цементного камня с заполнителем. В бетонах равной прочности в отдельных случаях для получения больших суммарных остаточных относительных деформаций (расширение минус усадка) можно варьировать составом комплексных вяжущих [3]. При возведении железобетонных конструкций бетонироваемые участки находятся как в «свободном», так и в «связанном» состоянии. В «свободном» состоянии бетон не подвергается воздействию сжимающих напряжений, в то время как в «связанном» состоянии бетон подвергается сжимающим напряжениям от стержней из арматуры. Поэтому для оценки деформаций расширения используется понятие самонапряжения – это напряжение, которое развивается в бетоне при отсутствии внешней нагрузки вследствие деформаций расширения и усадки. Показатели расширения и самонапряжения являются основными для минеральных добавок к напрягающим цементам [4]. Минеральные добавки могут улучшать деформации расширения и самонапряжения, что приводит к повышению прочности и долговечности бетонных конструкций.

1. Способы измерения свободного расширения

– Согласно ГОСТ 32803 на образцах-призмах.

Связанное расширение заменяют понятием «самонапряжение». Оно регулируется количеством и качеством вяжущего – расширяющего компонента. Образцы отформированные и твердеющие в специальных динамометрических кондукторах (рис. 1), создающих в процессе расширения бетона упругое ограничение деформаций, эквивалентное продольному армированию призм в количестве 1 %. Измерения проводят ежедневно 1–7 сутки, далее на 10, 14, 28 сутки. Значение рассчитывают следующим образом: (полная деформация образца/длина образца)•приведенный коэффициент армирования•Модуль упругости. Самонапряжение – среднее арифметическое из двух наибольших результатов трех измерений.

Рис. 1. Определение самонапряжения в динамометрическом кондукторе

– Согласно ASTM C 878/C878M на образцах-призмах с использованием компаратора.

Снимают начальные показания компаратора через 30 минут после извлечения образцов из формы. После начальных показаний просят отвердеть образцы в воде, насыщенную известью, при температуре 232 °C, пока они не достигнут семидневного возраста. В конце периода отверждения берут еще одно показание компаратора. И рассчитывают изменение длины в процентах расширения или усадки следующим образом: [(скорректированное показание компаратора – скорректированное начальное показание компаратора) / измерительная длина] •100, где скорректированное показание компаратора равно показанию компаратора образца за вычетом эталонной шкалы сравнения.

– Согласно EN480–6

Рассматривают кольцо Ле-Шателье и оценивают изменение размеров между двумя индикаторными иглами. Кольцо Ле-Шателье представляет собой металлическое кольцо, которое устанавливается на поверхность бетонной пробы (рис. 2). Затем, после выдержки образца в условиях свободного расширения, измеряется изменение диаметра кольца с помощью линейки или микрометра [7]. Разница в диаметре до и после измерения позволяет оценить коэффициент свободного расширения.

Рис. 2. Кольцо Ле-Шателье

Также, для измерения свободного расширения бетона с использованием экстензометрии, на поверхность образца наносятся датчики деформации – экстензометры. Эти датчики представляют собой тонкие металлические полоски, которые приклеиваются к поверхности образца. При изменении размеров образца в результате свободного расширения, датчики деформации изменяют свою форму, что позволяет измерить изменение размеров образца. Измерения затем анализируются и обрабатываются с помощью специального программного обеспечения.

– Согласно GB/T 23439–2017

Измеряют способность бетона ограничивать скорость расширения. Измерительный прибор состоит из индикатора часового типа, кронштейна и стандартного стержня (рис. 3) [6].

Рис. 3. Измерительный прибор

Проводят измерение начальной длины образца в течение одного часа после извлечения из формы. Далее помещают образец в воду для отверждения, измеряют длину на 7 суток в воде. Помещают образец в постоянную температуру и влажность (в коробку). Проводят измерение на 21 сутки. Предельная скорость расширения каждого возраста рассчитывается следующим образом: $[(\text{длина измеряемого возраста} - \text{начальная длина}) / \text{базовая длина тела, равная } 140 \text{ мм}] \cdot 100$. В качестве результата измерения берут среднее значение измеренных значений двух аналогичных образцов.

При различных условиях испытания материала все представленные методы могут представлять интерес. Перейдем к сравнительной оценке методов испытаний минеральных добавок.

2. Сравнительная оценка минеральных добавок

1. Начнем с определения дисперсности. В Российских стандартах проводят оценку по остаткам на ситах по ГОСТ 6613 для инертных № 315, для активных № 016. В зарубежных стандартах:

ASTM C204 определяет дисперсность минеральной добавки для бетона, включая золу, метакраин и микросиликат. Этот метод основан на определении показателя проницаемости газа через слой добавки. Образец добавки помещается в цилиндрический контейнер, через который пропускается газ. Затем измеряется показатель проницаемости газа. Дисперсность определяется по изменению проницаемости газа при добавлении определенного количества воды к образцу.

JIS A 1123 определяет дисперсность минеральной добавки для бетона, включая золу и метакраин. Этот метод основан на определении удельной поверхности добавки. Образец добавки помещается на специальную поверхность, затем измеряется изменение высоты жидкости, поглощающейся только на поверхности образца. Дисперсность определяется по удельной поверхности образца.

2. Определение массовой доли оксида серы определяют гравиметрическим методом по ГОСТ 5382 после сплавления навески с окислительным плавлением. В зарубежных стандартах:

ASTM C114 определяет массовую долю SO_3 в минеральных добавках для бетона, включая золу, метакраин и микросиликат. Этот метод основан на определении содержания SO_3 при помощи гравиметрического анализа. Образец добавки сначала обрабатывается растворами кислот и щелочей, затем осаждается с помощью раствора бария. Остаток, содержащий барийсульфат, высушивается, сжигается и взвешивается. Массовая доля SO_3 определяется по массе барийсульфата.

JIS A 1120 определяет массовую долю SO_3 в минеральных добавках для бетона, включая золу и метакраин. Этот метод основан на определении содержания SO_3 при помощи титриметрического анализа. Образец добавки сначала обрабатывается растворами кислот и щелочей, затем растворяется в воде и нейтрализуется. Затем к образцу добавляют раствор бария и определяют содержание SO_3 при помощи титриметрического анализа.

3. Определение вяжущей активности в стандартах России и зарубежных идентичны – по прочности на сжатие растворных образцов в возрасте 28 суток нормального твердения, изготовленных из цемента, песка и воды по ГОСТ 30744.

4. Определение оптимальной дозировки минеральной добавки – по срокам схватывания, подвижности, прочности, морозостойкости, водонепроницаемости в стандартах РФ. И по подвижности, прочности, срокам схватывания в зарубежных.

Например, ASTM C494: ASTM C494 определяет требования к добавкам для бетона, включая минеральные добавки, и определяет методы испытаний для определения оптимальной дозировки [8]. Один из наиболее распространенных методов – это метод «контрольного кубика». В этом методе создается серия кубиков бетона с разными дозировками добавки, и определяется прочность каждого кубика при определенном возрасте. Затем определяется дозировка, при которой достигается максимальная прочность.

BS EN 450–1: BS EN 450–1 определяет требования к золе из термической обработки угля для использования в бетоне, включая определение оптимальной дозировки. Один из методов – это метод «определения прочности при изгибе». В этом методе создается серия образцов бетона с разными дозировками добавки, и определяется прочность каждого образца при изгибе. Затем определяется дозировка, при которой достигается максимальная прочность.

JIS A 1148: JIS A 1148 определяет требования к метакраину для использования в бетоне, включая определение оптимальной дозировки. Один из методов – это метод «определения прочности при сжатии». В этом методе создается серия цилиндров бетона с разными дозировками метакраина, и определяется прочность каждого цилиндра при сжатии. Затем определяется дозировка, при которой достигается максимальная прочность.

5. Определение линейного расширения – по ГОСТ 30459 на образцах балочках $40 \times 40 \times 160$ мм без осевого упругого ограничения их деформаций с последующим расчетом относительного удлинения. В зарубежных стандартах:

ASTM C878 определяет метод для измерения линейного расширения гидратирующихся минеральных добавок, таких как позоланы и метакаолин. В этом методе образец добавки погружается в воду на определенное время, затем вынимается и обсушивается. Затем образец измеряется при помощи микрометра на двух точках, и определяется линейное расширение в процентах [5].

EN 196–6: EN 196–6 определяет метод для измерения линейного расширения пуццоланов и других гидратирующихся добавок. В этом методе образец добавки погружается в воду на определенное время, затем вынимается и обсушивается. Затем образец измеряется при помощи микрометра на двух точках, и определяется линейное расширение в процентах.

BS EN 12617–4: BS EN 12617–4 определяет метод для измерения линейного расширения золы, полученной при сжигании угля. В этом методе образец золы погружается в воду на определенное время, затем вынимается и обсушивается. Затем образец измеряется при помощи микрометра на двух точках, и определяется линейное расширение в процентах.

6. Определение самонапряжения – по ГОСТ 32803 путем измерения упругих ограниченных деформаций, создающихся в процессе твердения и расширения образцов, заформованных в кондукторах, конструкция и материал которых создают жесткость, эквивалентную однопроцентному продольному армированию [1]. В зарубежных стандартах:

ASTM C1260 определяет метод для определения потенциально вредного алкалийного реагирования (ПВАР) минеральных добавок, включая метакаолин, золу и микросиликат. В этом методе образцы бетона с минеральными добавками выдерживаются в растворе щелочи при определенных условиях, и измеряется изменение длины образцов. Затем определяется уровень ПВАР и самонапряжения, вызванного реакцией.

EN 196–1: EN 196–1 определяет метод для определения прочности бетона, включая бетон с минеральными добавками. В этом методе образцы бетона выдерживаются в определенных условиях, и определяется прочность бетона при определенном возрасте. Затем определяется самонапряжение бетона.

AASHTO TP 78: AASHTO TP 78 определяет метод для определения потенциально вредного алкалийного реагирования золы, полученной при сжигании угля, в бетоне. В этом методе образцы бетона с золой выдерживаются в растворе щелочи при определенных условиях, и измеряется изменение длины образцов. Затем определяется уровень ПВАР и самонапряжения, вызванного реакцией [9].

7. Определение степени пуццоланической активности – определяют по количеству поглощенного раствора гидроксида кальция одним граммом добавки при нагревании. В зарубежных стандартах:

ASTM C311 определяет метод для измерения степени пуццоланической активности минеральных добавок, таких как позоланы и метакаолин. В этом методе образцы добавок смешиваются с известью, затем определяется степень гашения извести. При этом измеряется количество $\text{Ca}(\text{OH})_2$, затраченного на гашение добавки, и вычисляется степень пуццоланической активности.

EN 450–1: EN 450–1 определяет метод для измерения степени пуццоланической активности позоланов. В этом методе образцы добавок смешиваются с известью, затем определяется степень гашения извести. При этом измеряется количество $\text{Ca}(\text{OH})_2$, затраченного на гашение добавки, и вычисляется степень пуццоланической активности.

JIS A 6207: JIS A 6207 определяет метод для измерения степени пуццоланической активности позоланов. В этом методе образцы добавок смешиваются с известью, затем определяется степень гашения извести. При этом измеряется количество $\text{Ca}(\text{OH})_2$, затраченного на гашение добавки, и вычисляется степень пуццоланической активности [10].

Выводы

Один из способов получения бетона с компенсированной усадкой – введение расширяющей добавки. В российских стандартах качество бетона с компенсированной усадкой оценивается по самонапряжению. В зарубежных стандартах понятие «самонапряжение» отсутствует, используется понятие «связанное расширение». Анализ показал, что подход к методам испытания минеральных добавок идентичен, некоторые методы различны, но не противоречат друг другу.

Литература

1. ГОСТ 32803-2014. Бетоны напрягающие: Технические условия. М. : Издат. дом стандартов, 2014.
2. Иванов А. А. Напрягающие бетоны. М. : Стройиздат, 2005. 240 с.
3. Петров Б. В., Сидоров В. П. Расширяющие добавки в бетоне. СПб. : Лань, 2010. 180 с.
4. Смирнов В. Г. Технология производства напрягающего бетона. М. : Высшая школа, 2013. 320 с.
5. ASTM International. ASTM C878/C878M-19: Standard Test Method for Restrained Expansion of Shrinkage-Compensating Concrete. West Conshohocken, PA: ASTM International, 2019.
6. GB/T 23439–2017: Shrinkage-Compensating Concrete. Beijing: Standards Press of China, 2017.
7. European Committee for Standardization. EN 480–6: Admixtures for Concrete, Mortar and Grout – Test Methods – Part 6: Determination of Shrinkage of Concrete Due to Changes in Moisture Content. Brussels: European Committee for Standardization, 2005.
8. ASTM C94/C94M-21a Standard Specification for Ready-Mixed Concrete, ASTM International, 2021.
9. Eurocode 2: Design of concrete structures – Part 1–1: General rules and rules for buildings, European Committee for Standardization, 2004.
10. BS EN 206–1:2013+A1:2016 Concrete – Part 1: Specification, performance, production and conformity, British Standards Institution, 2016.

РАЗДЕЛ 4
ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО В РЕГУЛИРОВАНИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И РЕСУРСОВ

CHAPTER 4
STATE AND SOCIETY IN THE REGULATION
OF EDUCATIONAL PROCESSES AND RESOURCES

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТНЫХ СОВЕТОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУРАХ РОССИИ

Дается оценка деятельности экспертных советов в государственных структурах современной России, выводы базируются на данных конкретных социологических исследований, в том числе проведенных Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Предлагается ряд конкретных мер, направленных на повышение эффективности деятельности экспертных советов при госорганах, включающих нормативно-правовую, организационную и финансовую составляющие.

Ключевые слова: экспертная деятельность, экспертные советы, гражданское общество, государственные структуры

M. A. Vakhtina

Samara University of Public Administration «International Market Institute», Samara

INCREASING THE EFFICIENCY OF EXPERT COUNCILS IN GOVERNMENT AGENCIES OF RUSSIA

The article provides an assessment of the activities of expert councils in government structures of modern Russia; the conclusions are based on data from specific sociological studies, including those conducted by the Centre for Studies of Civil Society and the Nonprofit Sector National Research University Higher School of Economics (HSE). The author of the article proposes a number of specific measures aimed at increasing the efficiency of the activities of expert councils under government agencies, including organizational, regulatory, financial components.

Keywords: expert activity, expert councils, civil society, government agencies

Экспертом (лат. *expertus* – опытный) принято считать специалиста, делающего квалифицированное заключение по вопросам, требующим специальных знаний. Это предполагает, что экспертом должен выступать человек, обладающий высокой квалификацией в определенной области знаний и имеющий опыт работы исследователем или практиком. Заключение, подготовленные экспертами, могут использоваться в качестве рекомендаций, прогнозов, предостережений при подготовке и принятии уполномоченными структурами решений в различных областях деятельности. Выделяют экспертов в области экономической и социальной политики, государственного управления и политических процессов, инноваций. Вопросы касаются экспертного прогнозирования, мониторинга, подготовки аналитических материалов, экспертизы и реализации научно-исследовательских работ, проектов, программ, законопроектов. При этом в роли заказчика могут выступать несколько ключевых субъектов: государственные структуры (или органы местного самоуправления), бизнес и гражданское общество. В случае проведения *общественной* экспертизы подходы по существу не меняются. Так, в Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (от 21.07.2014) под общественной экспертизой понимается основанное на использовании специальных знаний и (или) опыта специалистов анализ и оценка нормативных актов и решений органов или организаций, выполняющих публичные полномочия, на предмет соответствия требованиям законодательства, гарантированным правам и свободам. При этом законом оговаривается, что данная деятельность проводится специалистами на общественных началах, а ее инициаторами могут выступать наряду с субъектами общественного контроля также государственные и муниципальные органы и организации.

Взаимодействие заказчиков с представителями экспертного сообщества осуществляется в различных формах. При всем многообразии последних, экспертами могут выступать как самоорганизующиеся субъекты, так и институционализированные – объединенные в определенное сообщество (группу) члены. В рамках данной статьи речь пойдет о деятельности экспертов, входящих в состав различных экспертных и консультационных советов при государственных структурах (министерствах и ведомствах), а также комитетах Государственной Думы РФ, Правительстве РФ.

Органы государственного управления находятся в постоянном развитии, что обусловлено изменяющейся социально-экономической и политической ситуацией, поэтому желание руководителей этих структур привлечь профильных специалистов, способных качественно анализировать информацию и содействовать выработке социально значимых решений, вполне объяснимо. Вопрос заключается в том, могут ли экспертные советы в тех формах, которые сложились к настоящему времени, качественно выполнять возложенные на них задачи и что нужно сделать, чтобы результаты их деятельности были более весомыми. Критерии результативности в данном случае должны быть адекватными сущностным характеристикам самой экспертной деятельности, которая представляет собой независимое объективное исследование, базирующееся на знаниях в области науки, техники и технологий.

В своих выводах о современном состоянии экспертной деятельности я буду опираться, в том числе, на данные социологических исследований, проведенных учеными Центра изучения гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики» под руководством Л. И. Яковсона и И. В. Мерсияновой. Результаты изложены в книге «Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством» под редакцией Л. И. Яковсона. На мой взгляд, эти данные обладают особой значимостью, потому что масштабные (всероссийские) репрезентативные исследования по данной тематике проводятся редко, при том что о роли экспертов и экспертного сообщества в последние годы в научной литературе пишут много и содержательно. Большинство российских ученых, изучающих проблемы экспертного сообщества, прямо указывают на центральную проблему в этой области – ответственность субъектов за результаты экспертизы. Соглашусь с этой позиций, так как уровень ответственности за качество подготовленных экспертами материалов, их научная обоснованность и достоверность определяющим образом влияют на результативность экспертной деятельности в целом.

В этой связи ответ на вопрос, заданный респондентам о частоте искажений в экспертных оценках (вынужденных или преднамеренных) представляет особый интерес. Если *вынужденные* искажения связываются с необходимостью упростить реальную картину, чтобы ее могли лучше воспринять потребители, то *преднамеренные* искажения приносятся с целью навязать аудитории свои представления, обеспечить поддержку тем или иным заинтересованным сторонам (прежде всего, заказчикам). О наличии *вынужденных* искажений заявили 88 % респондентов, в качестве которых в вышеназванном исследовании выступали сами эксперты, а число тех, кто положительно ответил на вопрос о наличии в заключениях *преднамеренных* искажений, оказалось еще больше – 89 %. Среди экспертов в области государственного управления, внешней и оборонной политики таких оказалось от 89 до 94 %. Причем, 26 % респондентов полагают, что чаще всего это делают эксперты, принадлежащие к элите, а среди тех, кто ей не принадлежит таких только 13 % [3, с. 116].

Среди причин, которые побуждают «затушевывать различия между твердо установленными фактами и лишь частично подтвержденными гипотезами» 49 % респондентов называют «стремление действовать в интересах конкретного заказчика». Характерно, что причину, связанную с улучшением своего материального положения, называют только 21 % из них. На вопрос о том, свободны ли эксперты от необходимости адаптировать свои выводы с интересами конкретного заказчика среди «рядовых» экспертов отрицательно («безусловно нет/скорее нет») на этот вопрос ответили 65 %, а среди «элиты» сообщества таких оказалось 67 %. Свободны ли эксперты «от давления властей, цензуры» 58 % представителей первой группы отвечают отрицательно, во второй, элитарной, таких 65 % [3, с. 118–119].

В качестве фактора, благоприятствующего сотрудничеству экспертов с ведущими политиками, лидирует такое качество, как «умение понимать и готовность учитывать конкретные интересы заказчика» (65 % респондентов). При этом на такие качества, как «знание фактов, информированность» указало только 36 %, «высокий интеллектуальный уровень – 26 %, «способность быстро осваивать новые проблемы» оценили 21 % опрошенных; «широту интересов, кругозор» отметили 9 %, а «хорошее знакомство с профессиональной литературой» только 7 %. При этом «склонность к компромиссам», как важную составляющую сотрудни-

чества с ведущими политиками, отметили 32 % опрошенных, тогда как «стремление к поиску объективной истины» только 6 %, а «принципиальность» – 5 % опрошенных [3, с. 120–121].

Не вызывает оптимизма и ответ на вопрос, касающийся востребованности «непредвзятых компетентных оценок» по стороны госструктур. Большинство опрошенных заинтересованность и способность властей учитывать по-настоящему независимые и квалифицированные экспертные суждения оценивают низко. По *степени заинтересованности* ответы распределились так: «безусловно да» – 7 %, «безусловно нет» – 6 %, «скорее да» – 33 %, «скорее нет» – 52 %. А по *способности* оценить ситуацию ответы оказались еще более удручающая: «безусловно да» – 3 %, «безусловно нет» – 8 %, «скорее да» – 32 %, «скорее нет» – 54 % [3, с. 124].

О том, что в экспертном сообществе, входящем в различные консультационные и экспертные советы при государственных структурах, накопились проблемы, можно судить по оценкам, прозвучавшим на заседании Совета по науке и образованию при Президенте РФ, состоявшемся в феврале 2023 г., от лица президента ФГБУ «Российская академия наук» Г. Я. Красникова. По результатам обсуждения были даны поручения «оптимизировать» работу советов при органах власти и госкорпорациях, так как имеет место дублирование, несогласованность в вопросах государственной научно-технической политики, превалирование ведомственных интересов в купе с уменьшением влияния научного сообщества при выработке решений.

Когда качество выполнения экспертными советами основной функции, касающейся выработки научно обоснованных рекомендаций для принятия государственными органами решений, снижается, экспертные советы могут быть использованы (и как показывает практика, используются) для других целей. Речь идет об участии советов в легитимизации уже принятых без участия экспертного сообщества решений, имитации квалифицированных обсуждений и оценок; обеспечении поддержки предлагаемых властью решений посредством привлечения представителей научного сообщества. Российские исследователи на эти негативные явления указывают не первый год [2, с. 166–176].

То что проблема вышла на критический уровень можно судить по оценочным суждениям, встречающимся в российской научной литературе последних лет. В частности, Т. С. Сатырь объединяет функции экспертных структур в две группы: инструментальную и символическую. При этом под инструментальной понимается процесс, когда экспертная оценка «действительно интересует представителей властных структур и выступает в качестве инструмента при принятии решений», а символическая проявляется, «когда деятельность и мнение экспертов не учитывается при принятии управленческих решений, являясь формальной» [2, с. 23]. Выводы автора базируются на результатах опроса, проведенного группой исследователей, где респондентами выступили не только эксперты, но и представители органов государственной власти, научного и бизнес-сообщества. При этом 32 % из них ответили, что результаты деятельности экспертов не принимаются во внимание и не учитываются при принятии решений, 61 % отметили, что результаты деятельности хотя и принимаются во внимание, но учитываются при принятии решений не в полном объеме [2, с. 24].

Можно отметить и другие отрицательные последствия трансформации экспертных советов при госструктурах: ухудшение качественного состава советов (его члены утверждают, как правило, уполномоченным органом или лицом); нерегламентированность процедур деятельности (или регулярное отклонение от принятых норм и процедур) как самих советов, так и отдельных участников экспертизы. К таким последствиям можно отнести также невостребованность или просто реальное игнорирование рекомендаций и заключений экспертов, особенно, когда они противоречат уже принятым уполномоченными органами решениям, а также нерациональное использование всех видов ресурсов.

Следствием становится снижение результативности деятельности экспертных советов при государственных структурах, даже если в число экспертов попадают высококвалифицированные специалисты и высказываются разные мнения, так как экспертные группы нацелены преимущественно на отстаивание интересов госструктур.

В заключение остановлюсь на вопросе о мерах, которые, на мой взгляд, могут способствовать повышению эффективности деятельности экспертных советов при государственных органах и организациях. Принимая во внимание базовое условие, предполагающее повышение эффективности деятельности самих госструктур, остановлюсь на других актуальных в настоящий период составляющих. Все они, так или иначе, касаются повышения независимости и ответственности экспертов за результаты своей работы.

Безотносительно к вопросу о приоритетности предлагаемых мер, назрела необходимость совершенствования нормативной базы, регулирующей экспертную деятельность при госструктурах, а также подходов к организации самой этой деятельности. Так как в число экспертов, согласно требованиям, должны входить высококвалифицированные и узкоспециализированные специалисты, то, на мой взгляд, нет необходимости объединять этих людей в постоянно действующие группы (советы). Целесообразнее формировать реестры специалистов и привлекать их к экспертным процедурам по мере необходимости и с учетом решения конкретных задач. Следует принять меры к тому, чтобы задачи, процедуры и результаты работы экспертов при госорганах были ясными и понятными. Назрела в этой связи необходимость в разработке критериев оценки результатов экспертной деятельности, а также статуса эксперта с учетом сфер деятельности.

Особая роль принадлежит вопросу обеспечения финансовой независимости экспертов. На вопрос о том, каковы наиболее важные условия успешного выполнения экспертным сообществом своих функций в уже упомянутом исследовании, проведенном специалистами НИУ ВШЭ, 44 % респондентов отметили необходимость усиления финансовой независимости. О роли более ответственного, принципиального отношения экспертов к своей деятельности, как условия более успешного выполнения ими своих функций, указали только 32 % респондентов. На необходимость более внимательного отношения властей к своей деятельности указали 30 % из них. [3, с. 130] Авторы исследования отмечают стремление экспертов к большей диверсификации источников финансирования, сложившейся к настоящему времени, повышению роли грантовых средств, распределяемых по конкурсу; финансовому подкреплению запросов со стороны гражданского общества. Статистика показывает, и большинство специалистов это подтверждают, что примерно половину всего финансирования экспертно-аналитической работы в настоящее время обеспечивают структуры власти.

И, наконец, важную роль играет обеспечение должной публичности и информационной открытости результатов экспертной деятельности и работы экспертных советов при госструктурах, которой сейчас не достает. Так, в 2022 г. экспертный совет по вопросам контроля достижений национальных целей развития при Комитете Государственной Думы по контролю провел анализ деятельности экспертных советов при различных комитетах на предмет доступности и открытости данных об их деятельности. Оказалось, что из 64 экспертных советов функционирует чуть более 50 %. Об активности оставшихся судить оказалось сложно, так как не доставало информации, на официальном сайте отсутствовали необходимые документы и материалы. В этой связи, сделать какие-либо выводы о степени влияния экспертных советов на качество решений не представляется возможным. По данным аналитиков, чаще всего в таких советах представлены коммерческие компании (37 % от общего количества членов), федеральные служащие составляют 18 %, а профильные ассоциации – 13 %. При этом отсутствует нормативный документ, регулирующий деятельность экспертных советов при комитетах, нет унифицированного стандарта экспертного консультирования. (Данные представлены на канале РБК «Аналитики оценили эффективность экспертных советов при комитетах Госдумы» 13 июля 2022 г.).

Литература

1. Сатырь Т. С. Экспертное сопровождение деятельности органов власти в процессе принятия государственных управленческих решений // Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2018. Vol. 18, N 2. P. 20–26.
2. Сунгуров А. Ю. Экспертная деятельность как форма участия в процессе государственного управления. Опубликовано в: GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством : учеб. пособие / под ред. Л. В. Сморгунова и Л. Н. Тимофеевой. М. : РосСПЭН, 2012. С. 166–176.
3. Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л. И. Яковсона. М. : Вершина, 2008.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭЛИТ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Рассмотрен феномен политической элиты. Отмечено, что региональная политическая элита является активным участником политического процесса посредством прямого или косвенного участия в деятельности органов власти разных уровней. Подчеркнуто, что нынешние механизмы функционирования политических элит, по мнению авторов, сложились в начале 2000-х гг. в результате структурирования политических и экономических процессов. Обосновано, что региональные элиты постоянно изменялись в этих условиях, оставляя неизменными способы рекрутирования и методы осуществления властных полномочий. Доказано, что проблема политического позиционирования элит делает актуальной проблему становления эффективных политических институтов как регулятора внутриэлитных интересов политических групп.

Ключевые слова: политическая элита, политический процесс, группы интересов, кланы, лоббизм, политическая система.

A. A. Zelenin, S. N. Chirun

Kemerovo State University, Kemerovo

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF ELITES IN THE POLITICAL PROCESS

The article presents data from an analysis of the phenomenon of the political elite. Over the past three decades, Russian society has been in the process of transformation, changing the social system and political regime. One of the most important components of this process is the formation of new power structures and institutions, the emergence and evolution of power groups. Among such groups, the regional political elite takes its place. The regional elite is an active participant in the political process through direct or indirect participation in the activities of government bodies at various levels. They exert pressure to make decisions that benefit themselves and gradually increase their influence. The current mechanisms for the functioning of political elites emerged in the early 2000s as a result of certain political and economic processes. At the same time, regional elites constantly changed, leaving unchanged the methods of recruitment and methods of exercising power. The political positioning of elites makes relevant the problem of establishing effective political institutions as a regulator of the intra-elite interests of political groups.

Keywords: political elite, political process, interest groups, clans, lobbying, political system.

Политические элиты занимают ведущее положение и играют важную роль в политическом процессе, поэтому в научном сообществе тратят огромное количество времени на изучение их целей, интересов и установок [1, с. 4–54]. По этой причине политические элиты определяются, как небольшая, но наиболее важная группа, сосредоточенная на государственном управлении и власти (политические партии и другие политические институты), занимающих важные позиции в государстве и обществе и определяющих направление его политического развития. Политические элиты также создают разделяемые всем обществом ценности и влияют на политические решения.

Деление общества на тех, кто подчиняет и подчиняется обосновывалась с момента появления общества как такового. Огромный вклад в это внесли мыслители как Конфуций, Платон и Аристотель. Конфуций разделил социум на чиновников, занимающихся умственным трудом, и простолюдинов, работающих физически. Для Платона управляющими являются философы-аристократы, что говорит нам о нем, как о противнике участия простых людей во власти. В эпоху Древнего мира оставили заметный след в теории политического элитизма. В последующем они определялись как божественное предопределение.

Эпоха Ренессанса характеризовалась отказом Никколо Макиавелли от жестких методов управления, разработкой деления элиты на «львов» и «лисов» и отделением религии от политики. Политические элиты, относящиеся к «львам» преисполнены верностью к государству и консервативны и не стесняются использовать силу, а «лисы» изворотливые, хитрые, и стремятся к реформированию. Парето использовал это деление для построения концепции смены элитных кругов с их методами управления, благодаря которому обеспечивается общество и снижается вероятность революций.

Гаэтано Моско разработал свое деление на правящее меньшинство и подвластное большинство. Правящее меньшинство должно обладать качествами, чтобы Властвующее меньшинство обязано иметь необходимыми качествами для управления. Моско также указывает на то, что элита должна трансформироваться. Политическим элитам важно стараться утвердить свое положение и убедить большую часть общества в ее легитимности.

Современные подходы к трактовке определения элиты характеризуются признанием микроэлиты в разных секторах общества. Следует отметить идеи Дж. Гэлбрейта и Д. Бернгейма, авторов менеджментной или технократической теории элиты, образовавшаяся во второй половине XX в.

Основываясь на определении сфер влияния элиты, авторы подчеркивают наличие внутри нее разных сегментов [2, с. 23–40]. С точки зрения их влияния на политический процесс, исследователи разделяют элиты на три группы. В первую группу входит «высшая» элита, которая напрямую участвует в процессе принятия решений и имеет огромное влияние. Верхняя элита, будучи в первой группе, непосредственно влияет на принятие решений. Средняя элита во второй группе определяется доходом, профессиональным статусом и уровнем образования. Административная элита в последней группе состоит из госслужащих и менеджеров, избегающих выражение партийной принадлежности. Элита также включает в себя важные общественные составляющие.

Современная политология содержит множество публикаций о политических элитах. Многие авторы отмечают, что политические элиты на федеральном и региональном уровне представляют собой класс профессиональных администраторов [3]. Их представителями являются высших эшелонов партийной бюрократии и технократии. Однако следует отметить, что в российских властных структурах часто представлены и бизнес-элиты.

Гама-Голутвина анализирует российскую политическую элиту как «систему, состоящую из внутренне интегрированных и привилегированных групп в соответствии с функциями субъектов» [2, с. 25]. Она определяет политические элиты как внутренне сплоченное меньшинство, от которых зависит подготовка и принятие (или влияние на принятие или отклонение) важных решений и которые обладают для этого значительным ресурсным потенциалом».

Исследователь Н. К. Работяжев понимает элиты как «тех, кто реально осуществляет власть в обществе в данный момент времени. Политические элиты-это класс элит, которые участвуют (или влияют на процесс) принятия политических решений и контролируют их реализацию» [4, с. 116–127]. Однако следует признать, что не существует единства в понимании термина «политическая элита». Кроме того, в исследованиях по элитной проблематике используются понятия лидерство, бюрократия и правящий класс, и правящее меньшинство, без определенности в понятийном инструментарии [5, с. 19–27]. Существует также тенденция абсолютизировать понятие элита и относить к ней всех, кто причастен к власти и капиталу.

Чтобы выделить элиту, исследователи придают большое значение критерию возвышения, согласно которому привилегированные классы находятся на вершине социальной структуры, и это потому, являются правителями. В политологии и политической социологии для определения политических элит следует руководствоваться структурно-функциональным подходом. Наиболее важным и системным вопросом для государства выступает процесс формирования политической элиты, так как именно она обеспечивает функционирование и выживание государственной системы власти в условиях противоборства и информационных войн [6, с. 66–86].

Многие методы рекрутирования представителей элиты, описанные политическими теоретиками, достаточно универсальны, но работают они в зависимости от политической системы, сложившейся в конкретный период времени. Определенно, процесс рекрутирования связан с социально-политическими процессами, социальными противоречиями и классовыми критериями стратификации, влияющими на направление политической государственной стратегии государства.

Историческая эволюция общества с его традициями определяют каналы рекрутирования для элит. Традиционно среди них выделяют политические партии, общественно-политические движения, бюрократические и силовые структуры причисляют аппарат государственной власти, политические партии, протестные общественно-политические движения

[7, с. 155–164]. Доминирование одних каналов над другими является результатом исторического развития и политических систем.

Современные исследователи предлагают несколько методологических принципов, позволяющих подробно рассмотреть механизмы формирования и функционирования политических элит. Среди этих принципов выделяют такие как антропологической и социальной детерминации в основе которого лежат деление управленческих функций на контрольные и распорядительные, обладающие явным приоритетом; политическая пассивность и инертность широких общественных слоев. Далее следует принцип циркуляции элит Парето, который гласит, что элиты обновляются путем свержения старых элит. Далее следует принцип элитарной олигархии Михельса, который утверждает, что олигархические элиты будут формироваться независимо от типа политической системы. Как отмечает О. В. Гаман-Голутвина, на формирование элиты влияют природно-климатические условия, исторические традиции политического развития, культурно-цивилизационные особенности и внешняя политика [2, с. 23–40].

Политическая элита не может развиваться в вакууме. Она формируется в конкретном обществе со своими устоями, традициями, правилами политической игры и основами политической деятельности.

Главный недостаток открытой антрепренерской системы ротации элит, представляет собой возможность прихода к власти неквалифицированных кадров. В отличие от нее, система гильдий – это закрытая система рекрутирования политической элиты. Кандидаты продвигаются по лестнице власти, согласно порядку. К ним предъявляется огромное количество сложных требований (фильтры), включая образование и знания, профпригодность, опыт работы (а иногда и опыт работы в политической партии), опыт общения с людьми и опыт руководства (политический опыт). Обычно они отбираются из определенных социальных групп или политических партий. Роль отборщиков играет небольшое число высокопоставленных лиц в аппарате (компании, партии, движения). Эта селективная группа в конечном итоге восполняется в виде последующих кандидатов, наполняя круг подходящими членами. Эта система консервативна и неконкурентна. Однако на определенном этапе может сохраняться некоторая стабильность, поскольку принятие решений элитой становится более предсказуемым, а межэтнические конфликты уменьшаются.

Особенностью при формированиях российской элиты является то, что ее участники выходят из множества разных властных групп. К ним относят бюрократию, силовиков, бывшие криминальные группировки и представители бизнеса. Кандидаты из упомянутых групп представлены и доминируют везде, в том числе в федеральных, региональных и местных органах власти. Поэтому нужно обозначить тенденции, существующие с прошлого по настоящее время. Среди них присутствуют патрон-клиентские отношения, олигархия, манипулятивные стратегии коммуникации (фрейминг и т. д.) [8, с. 399–406].

Помимо традиционных принципов рекрутирования элиты, в современной России важную роль играют и неформальные практики. В целом российская элита бросает вызов формальным правилам. В результате коррупция, кумовство, nepotism, покровительство и развитие отношений патрон-клиент не что иное, как обычное явление для российской политической элиты. Слабость институтов привела к тому, что из-за их слабости формальные механизмы подотчетности компенсируют неформальными. Это демонстрирует нам то, что для них по-прежнему характерен гильдийный характер в рекрутировании элит. Критерии системы назначения элиты отклоняются от реальных интересов и потребностей общества. В результате процесс обновления элиты, происходящий отдельно от общества, в условиях единообразия и манипулирования, приводит скорее к стагнации, чем к росту.

Система рекрутирования политических элит в России совмещает в себе элементы как гильдейской системы, так и антрепренерской со значительными искажениями и преобладаниями элементами и практиками, присущими закрытой системе.

Политическая власть неотъемлема связана с экономическими ресурсами. Это может быть сформулировано следующим образом: Власть неразрывно связана с собственностью.

Это может быть прослежено не только в советский период, но и столетиями раньше. Отношения между функциональными элитными группами становятся нестабильными и ненадежными в долгосрочной перспективе. И современные экономические отношения включают в себя наличие определенной степени освоения, значительной теневой экономики, коррупционных сетей, делая ее уникальной и отличимой от западных и восточных моделей.

За последние два десятилетия образовался новый фактор формирования политической элиты, к которому относят социальные сети. Благодаря своим особенностям, они помогают решать разнообразные задачи. Прежде всего, они связывают общество с акторами политического процесса. На сегодняшний день любой политик, чиновник, политическая партия и многие другие акторы обязаны иметь свои аккаунты в социальных сетях. Кроме аккаунтов партий на передний план выходит анализ аккаунтов губернатора региона, так как он обычно входит в политическую партию и является главой региональной исполнительной власти. Через анализ аккаунтов представителей политической элиты можно исследовать общественное мнение, анализировать контент для более эффективного взаимодействия, а также и легитимировать себя.

Элиты можно разделить на несколько групп, которые отличаются. Деление происходит на основе интеграции в политическую систему.

Официальная оппозиция представлена парламентскими партиями, зарегистрированными в Министерстве юстиции РФ и получивших лицензию от российского правительства принимать участие в избирательном процессе. «Несистемная оппозиция» находится в противоборстве с государством и зачастую имеет малое представительство или не имеет его вообще, а освещением их деятельности происходит через социальные сети и пользуются популярностью у более молодых возрастных групп.

Российская «несистемная оппозиция» увеличилась в последние годы, но слабо объединена и часто имеет разные интересы и лидеров, продвигающие свое политическое видение, что делает ее позиции гораздо слабее. Эта группа включает в себя элиты, граждан, имеющих способность к управлению, но не использующих ее в нынешней политической системе, активистов, политических лидеров и идеологов, заинтересованных в победе на выборах и высоких государственных должностях.

Таким образом, отметим, что деление общества на властвующих и подвластных является основным элементом существования общества. Идея такого деления уходит корнями к мыслителям разных исторических периодов. Политические элиты – это те, кто доминирует и играет важную роль в социально-политических процессах общества. В политологии существует множество определений политических элит, отражающих их отдельные аспекты, но всех их объединяет то, что это небольшая группа привилегированных людей, которые управляют обществом и обладают необходимыми для этого качествами.

К традиционным факторам формирования политических элит (историческое развитие, традиции, ценностные установки и политическое управление) добавляются новые факторы, такие как социальные сети с широким набором возможностей. Механизмы рекрутирования элиты влияют на реализацию политической стратегии государства, регулируют политическое участие граждан и стабилизируют общество.

Оппозиционные элиты разнообразны по составу и влиятельны в некоторых слоях общества, также, как и правящие элиты. Только одни занимают важное положение и принимают решения, а другие вытесняются из политического поля и преследуются, поэтому они занимают противоположные позиции.

Литература

1. Ашин Г. К. О понятии «элита» и не только // Власть. 2005. № 11. С. 40–54.
2. Гаман-Голутвина О. В. Метафизика элитных трансформаций в России // Полис: Политические исследования. 2012. № 4. С. 23–40.
3. Sakwa R. Constitutionalism and Accountability in Contemporary Russia: The Problem of Displaced Sovereignty // Russia and its Constitution: Promise and Political Reality. Brill – Nijhoff, 2008. P. 2.

4. Работяжев Н. В. Лучшие мира сего: кто и почему правит страной? // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 11. С. 116–127.
5. Чирун С. Н., Сади С. С. Региональные политико-институциональные и этнополитические процессы на примере республики Тыва // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6, № 1. С. 19–27.
6. Бирюков С. В., Чирун С. Н., Андреев А. В. Информационно-пропагандистские стратегии и технологии украинской элиты в информационной войне с Россией // PolitBook. 2023. № 2. С. 66–86.
7. Зеленин А. А., Чирун С. Н. Политические протесты в западных демократиях: причины и следствия // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков : сб. материалов XVII Междунар. науч.-практ. конф., 2023. С. 155–164.
8. Зеленин А. А., Чирун С. Н. Фрейминг и его роль в современной политической коммуникации // Социальные коммуникации: философские, политические, религиозные, культурно-исторические измерения : сб. ст. III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Кемерово, 2023. С. 399–406.

УДК 378.1

Ю. П. Янков

Экспертное управление Губернатора Иркутской области и Правительства
Иркутской области, г. Иркутск

О. А. Куриленкова

Управление Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области
по связям с общественностью и национальным отношениям, г. Иркутск

Т. И. Грабелных, Н. А. Саблина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗОВ И ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ОЦЕНКЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Рассматриваются формы и способы взаимодействий вузов и органов власти в оценке универсальных и профессиональных компетенций в российских вузах. Акцентируется внимание на важности комплексной оценки универсальных и профессиональных компетенций выпускников университетов.

Ключевые слова: высшее образование, вуз, университет, органы власти, социальные взаимодействия, универсальные компетенции, профессиональные компетенции, выпускники вузов.

Yu. P. Yankov

Expert Department of the Governor of the Irkutsk Region and the Government
Irkutsk region, Irkutsk

O. A. Kurilenkova

Office of the Governor of the Irkutsk Region and the Government of the Irkutsk
Region Public Relations and National Relations, Irkutsk

T. I. Grabelnykh, N. A. Sablina

Irkutsk State University, Irkutsk

INTERACTION OF UNIVERSITIES AND AUTHORITIES IN THE ASSESSMENT OF UNIVERSAL AND PROFESSIONAL COMPETENCIES IN RUSSIAN UNIVERSITIES

The article examines the forms and methods of interaction between universities and authorities in assessing universal and professional competencies in Russian universities. Attention is focused on the importance of a comprehensive assessment of the universal and professional competencies of university graduates.

Keywords: higher education, university, university, authorities, social interactions, universal competencies, professional competencies, university graduates.

Проведение аккредитационных мониторингов в системе высшего образования на повестку дня выдвинуло и вновь актуализировало вопрос об уровне и качестве взаимодействия вуза с работодателями, тем более, если в качестве работодателей по профильным направлениям подготовки («Социология», «Государственное и муниципальное управление» и др.) выступают представители органов власти. Это проявляется не только в том, чтобы обеспечить

определенную цифру соответствия – процент руководителей / представителей профильных организаций, задействованных в реализации основной профессиональной образовательной программы в зависимости от требований ФГОС ВО, но и показать степень практикоориентированности образовательной программы. Данный показатель введен в перечень индикаторов аккредитационной оценки – «4. Доля работников из числа руководителей и (или) работников организаций, деятельность которых связана с направленностью (профилем) реализуемой образовательной программы (имеющих стаж работы в данной профессиональной области), в общем числе лиц, реализующих образовательную программу высшего образования» Приказом Минобрнауки России от 18.04.2023 № 409 «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования, методики расчета и применения аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования» [1]. Он является комплексным и непосредственно отражает компетентностный формат взаимодействия.

В аспекте практикоориентированности основной профессиональной образовательной программы является принципиально важным подписание договоров о практической подготовке обучающихся между вузом и профильной организацией. Наличие таких договоров является предпосылкой и гарантом востребованности реализуемого направления и профиля подготовки в регионе. В соответствии с ними, студенты проходят производственные, в том числе, преддипломные практики, формируя и развивая универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Для прохождения общественно-государственной аккредитации такой индикатор выступает как один из ведущих.

В случае успешности взаимодействия вузов и органов власти в оценке универсальных и профессиональных компетенций выпускников-социологов и дальнейшего их трудоустройства в этих структурах назовем опыт министерства экономического развития и промышленности Иркутской области, службы ЗАГС Иркутской области, министерства культуры Иркутской области, ОГКУ «Аппарат Общественной палаты Иркутской области» и мн. др.

Также одной из форм взаимодействия выступает оценка работодателем фонда оценочных средств. Экспертный формат предусматривает проведение и подготовку экспертных заключений на оценочные материалы, используемые в образовательном процессе. Вуз разрабатывает формы экспертных заключений, в соответствии с которыми осуществляется экспертная оценка со стороны работодателя, в том числе, в лице представителя органов власти. В качестве примера можно привести опыт Иркутского государственного университета по направлениям 39.03.01 и 39.04.01 Социология. Так, в экспертных заключениях на фонды оценочных средств устанавливается, что «Фонд оценочных средств по направлению подготовки 39.03.01 Социология, направленность (профиль) «Социологические исследования в организационно-управленческой деятельности» соответствует требованиям, предъявляемым к структуре, содержанию фондов оценочных средств ОПОП ВО. А именно:

1.1. Соответствует перечень формируемых компетенций, которыми должны овладеть студенты в результате освоения ОПОП ВО, соответствует ФГОС ВО, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 февраля 2018 г. № 75.

1.2. Показатели и критерии оценивания компетенций, а также шкалы оценивания обеспечивают возможность проведения всесторонней оценки результатов обучения, уровней сформированности компетенций.

1.3. Методические материалы ФОС содержат чётко сформулированные рекомендации по проведению процедуры оценивания результатов обучения и сформированности компетенций.

2. Направленность ФОС ОПОП ВО соответствует целям ОПОП ВО по направлению 39.03.01 Социология, направленность (профиль) «Социологические исследования в организационно-управленческой деятельности», профессиональному стандарту «Социолог: специалист по фундаментальным и прикладным социологическим исследованиям», утвержденному Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ № 751н от 21.10.2021, будущей профессиональной деятельности студента.

3. Объем ФОС соответствует учебному плану подготовки.

4. Качество оценочных средств и ФОС в целом обеспечивают объективность и достоверность результатов при проведении оценивания с различными целями.

Таким образом, структура, содержание, направленность, объём и качество ФОС ОПОП ВО бакалавра по направлению 39.03.01 Социология, направленность (профиль) «Социологические исследования в организационно-управленческой деятельности» отвечают предъявляемым требованиям» [2].

В 2023 г., в преддверии аккредитационного мониторинга (сентябрь-октябрь), такие заключения были даны со стороны экспертного управления при Губернаторе Иркутской области и Правительстве Иркутской области, службы записи актов гражданского состояния Иркутской области, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, ОГКУ «Аппарат Общественной палаты Иркутской области». В каждом из них идет оценка инструментов и технологий, позволяющих сформировать универсальные и профессиональные компетенции у студентов университета.

В качестве другой приоритетной формы взаимодействия вузов и органов власти, в зависимости от направлений подготовки, реализуемых университетом, выступает участие работодателей со стороны органов власти в государственных аттестационных комиссиях. Многолетний опыт участия авторов статьи в комиссиях ГАК напрямую отражает процедуры и техники оценки сформированных универсальных и профессиональных компетенций в рамках итоговой государственной аттестации по направлению 39.03.01 Социология и 39.04.01 Социология. Констатируем необходимость вынесения (установления) итоговой комплексной оценки на высоком компетентностном уровне [3; 4].

Основные формы и способы взаимодействий вузов и органов власти в оценке универсальных и профессиональных компетенций в российских вузах (на примере социологических направлений на базе Иркутского государственного университета) широко представлены и в других практиках взаимодействия – сферах сотрудничества и точках углубления научных и профессиональных связей, технологиях взаимодействия в информационном пространстве [2]. В перечне мероприятий, реализуемых при совместном участии вуза и работодателя с участием студентов, – международные, всероссийские и региональные научно-практические конференции, круглые столы, инновационные сессии и др. Приведем уникальный опыт совместной деятельности (практики соучастия) по проведению профильной научно-практической конференции по экспертным институтам: Международная научно-практическая конференция «Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура в условиях мирового кризиса» (г. Иркутск, 20-21 мая 2022 г.); Вторая международная научно-практическая конференция «Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура в условиях мирового кризиса» (г. Иркутск, 16-17 июня 2023 г.) [5; 6].

Акцентируем внимание на важности комплексной оценки универсальных и профессиональных компетенций выпускников университетов, выявляемых в том числе посредством мониторинговых исследований. Они позволяют провести взаимосвязи востребованности направлений подготовки и рынка труда. Такие исследования должны проводиться регулярно. Как показывает опыт ИГУ по направлению «Социология», это системная работа, позволяющая оценить уровень востребованности и конкурентоспособности выпускника-социолога на региональном рынке труда. Результаты исследований носят, как правило, открытый характер и отражаются на сайте организации на странице выпускающей кафедры. По результатам исследований выпускников, проводимых Социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», было выявлено:

В соответствии с данными мониторинговых социологических исследований («Малых» мониторингов) планов и ожиданий выпускников, проведенных в периоды защит выпускных квалификационных работ по направлению 39.03.01 Социология, выявлено, что мнения и оценки выпускников по вопросам удовлетворенности условиями и качеством образовательного процесса по направлению 39.03.01 Социология, направленность (профиль) «Социологические исследования в организационно-управленческой деятельности» положи-

тельные. Результаты опросов обучающихся образовательной организации высшего образования за период с 2020 по 2023 г. подтверждают уровень и качество обучения, а также сформированность планов и ожиданий выпускников работать по направлению и профилю профессиональной социологической деятельности (отражено в справке «Мониторинг планов и ожиданий выпускников 2020-2023» [7].

В соответствии с данными мониторинговых социологических исследований – «Большого мониторинга-2022» соответствия трудовой деятельности выпускника полученному образованию в вузе по направлению 39.03.01 Социология выявлено, что мнения и оценки выпускников по вопросам соответствия трудовой деятельности выпускника полученному образованию в вузе по направлению 39.03.01 Социология, направленность (профиль) «Социологические исследования в организационно-управленческой деятельности» положительные. Результаты опросов обучающихся образовательной организации высшего образования с 2003 по 2021 г. выпуска подтверждают факт продолжения образовательной деятельности в Иркутской области, а также соответствие полученных результатов в работе ожиданиям выпускников после окончания вуза и высокий уровень сохранения профессиональной ориентации и углубления профессионализации социологической деятельности (отражено в справке «Мониторинг соответствия трудовой деятельности выпускника полученному образованию 2003–2021» [7].

В заключение отметим, что в век цифровой трансформации образования и в условиях перехода на новую модель высшего образования в России, должно быть выработано понимание необходимости и определены пути обновления или конструирования новых форм и способов взаимодействий вузов и органов власти в оценке универсальных и профессиональных компетенций в российских вузах. Конкуренция за качество в развитии универсальных компетенций, несомненно, перспективный вектор развития высшей школы [8].

Литература

1. Приказ Минобрнауки России от 18.04.2023 № 409 «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования, методики расчета и применения аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования». URL: https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2023/08/prikaz-minobnauki-rossii-ot-18_04_2023-№-409.pdf (дата обращения: 01.12.2023).
2. Взаимодействие с работодателями // Кафедра социальной философии и социологии Института социальных наук ИГУ. URL: http://socio.isu.ru/ru/chairs/ksf/vzaimodeystvie_s_rabotodatelamy.html (дата обращения: 01.12.2023).
3. Программа ГИА по направлению подготовки 39.03.01 Социология // Иркутский государственный университет. URL: https://files.isu.ru/filearchive/edu_files/Programma_GIA_39.03.01_Sotsiologija_4112.pdf (дата обращения: 01.12.2023).
4. Программа ГИА по направлению подготовки 39.04.01 Социология // Иркутский государственный университет. URL: https://files.isu.ru/filearchive/edu_files/Programma_GIA_39.04.01_Sotsiologija_4114.pdf (дата обращения: 01.12.2023).
5. Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура: сборник научных трудов / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск: Издательство ИГУ, 2022. 1 электронный оптический диск (CD-ROM). Заглавие с этикетки диска. URL: http://socio.isu.ru/ru/sociolab/docs/Sbornik_Ekspertnye-instituty-v-XXI-veke_2022-1.pdf (дата обращения: 01.12.2023).
6. Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира: сборник научных трудов / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск: Издательство ИГУ, 2023. 1 электронный оптический диск (CD-ROM). Заглавие с этикетки диска. URL: <http://socio.isu.ru/ru/chairs/ksf/docs/Sbornik2023.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).
7. Трудоустройство // Кафедра социальной философии и социологии Института социальных наук ИГУ. URL: <http://socio.isu.ru/ru/chairs/ksf/Trudoustrojstvo.html> (дата обращения: 01.12.2023).
8. Универсальные компетенции в российских университетах / под общ. ред. Т. В. Пашенко; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Институт образования. М.: Электронное издательство «Эгитас», 2023. URL: <https://stratpro.hse.ru/mirror/pubs/share/870168019> (дата обращения: 01.12.2023).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗА И ОРГАНОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ТРАНСФОРМАЦИИ: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ УНИВЕРСИТЕТА⁶

Исследуется взаимодействие российских университетов с органами региональной власти при реализации проектов трансформации. Рассмотрена интенсивность реализации стратегических проектов развития университетов, а также обращено внимание на имеющиеся заделы для формирования механизмов коммуникации между высшим учебным заведением и органами региональной власти при совместной проектной работе.

Ключевые слова: университет, региональная власть, проекты, взаимодействие.

M. Yu. Semenov

Tyumen State University, Tyumen

INTERACTION BETWEEN THE UNIVERSITY AND REGIONAL AUTHORITIES IN THE PROCESS OF TRANSFORMATION PROJECTS FULFILLMENT: A UNIVERSITY PERSPECTIVE

The article deals with the issue of interaction between Russian universities and regional authorities in the implementation of transformation projects. Based on the results of the study, the intensity of the realization of strategic projects of university development is considered, and attention is drawn to the available resources for the formation of communication mechanisms between higher education institutions and regional authorities in joint project work.

Keywords: university, regional authorities, projects, interaction.

Современный университет без преувеличения выполняет роль драйвера социально-экономического [5] и инновационного [4] развития региона. Высшие учебные заведения реализуют не только ставшие классическими образовательные и исследовательские функции, но и обеспечивают так называемую «третью миссию». Все это несомненно актуализирует роль университета на региональном и межрегиональном уровне.

Несмотря на важность и самодостаточность (автономность) высшего учебного заведения на уровне субъекта зачастую для эффективного осуществления задуманных проектов трансформации необходимо привлечение региональной власти. Отметим, что под проектами трансформации мы понимаем те проекты, которые нацелены на качественную перестройку или создание новых внутриуниверситетских сред или механизмов взаимодействия. Трансформационный процесс в университете приводит к изменениям по целому блоку направлений «начиная от образовательного процесса и научно-технологической деятельности, заканчивая процессами университетского предпринимательства и внеучебной работы со студентами» [2].

Представители региональной власти могут быть включены в процесс реализации стратегических проектов развития университетов в различных качествах. Они могут выполнять роль заказчика или спонсора проекта, оказывать административную или экспертную поддержку. Однако для подобного успешного привлечения органов власти региона к развитию конкретного университета необходимо как наличие сформированных связей, так и эффективно работающая система коммуникации между несколькими центрами принятия решений (внутри университета и в органах власти).

Анализируя практики изменений, имеющие место быть в современных российских университетах, можно отметить следующий факт. Уже сегодня виден явный тренд на формирование внутри университетских управленческих команд специализированных ответственных лиц, курирующих процесс стратегического развития университета. Примером такой позиции может быть должность руководителя программы развития, либо проректора в чьи полномочия включен подобный функционал. Именно данные лица, помимо первого ру-

⁶ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ (проект № 22–28–20359).

ководителя могут взаимодействовать с органами региональной власти в части конструирования и реализации конкретных проектов трансформации высшего учебного заведения.

В данной работе предпринята попытка в первом приближении рассмотреть то, как устроен процесс взаимодействия университета с органами региональной власти по вопросу реализации проектов трансформации. Важно отметить, что в этом случае, с одной стороны, рассматривается ситуация изнутри университета, с другой стороны, результаты фиксируются относительно оценок непосредственно вовлеченных в данную деятельность сотрудников высшего учебного заведения, которые зачастую занимают управленческие позиции.

В рамках данного исследования проанализированы отдельные результаты анкетного опроса представителей различных университетов Российской Федерации. Респонденты являются сотрудниками высших учебных заведений и имеют опыт участия в проектах трансформации университета. В опросе приняли участие сотрудники 4 университетов разных типов (классических / технических, в том числе обладающих статусом НИУ) из разных федеральных округов (Уральский, Поволжский, Сибирский). Материал собирался в период с февраля по октябрь 2023 г. Сбор данных осуществлен посредством сервиса MS-forms, анализ результатов произведен в лицензионной версии программы MS Excel (версия 16. 68). Среди опрошенных преобладают представители управленческого состава вузов, так как они чаще интегрированы в реализацию различного типа проектов, однако также встречаются сотрудники из числа профессорско-преподавательского состава, которые имели подобный опыт. Всего в опросе приняло участие 79 респондентов, среди которых 30 % – заведующие кафедрами; 20 % – преподаватели; 19 % – управленческий состав (руководители обслуживающих служб – бухгалтерии, кадров и т. д.); 18 % – деканы, директора институтов; 13 % – топ-менеджмент (ректор, проректоры). Данный тип исследования не претендует на описательный или аналитический характер, а в большей степени склонен к разведывательному типу с целью выявления базовых аспектов оценки взаимодействия университетов с органами региональной власти в процессе реализации проектов трансформации.

Для начала следует отметить, что 62 % респондентов дали положительный ответ на вопрос «Проводились ли на протяжении последних 5 лет (с 2018 г.) в Вашем университете стратегические проекты в коллаборации с органами региональной власти?». Только 14 % ответили на данный вопрос отрицательно и еще 24 % выбрали ответ «не знаю». В данном случае важно отметить, что четверть респондентов, затруднившаяся с ответом в действительности, могли не знать о реализации подобного рода мероприятий, так как проектная деятельность, в том числе в университете, обычно реализуется конкретной командой, которая собирается по определенным принципам и правилам. Таким образом данный пул респондентов мог не входить в подобные группы людей, которые отвечали за воплощение стратегических проектов в кооперации с органами региональной власти.

На осведомленность респондентов по вопросу о факте реализации в университете стратегических проектов в коллаборации с органами региональной власти может также влиять такой фактор как длительность работы в данном вузе. В процессе анализа таблиц сопряженности мы отметили ситуацию при которой в группе респондентов, работающих в университете до 3 лет доля тех, кто затруднился с ответом на вопрос «Проводились ли на протяжении последних 5 лет (с 2018 г.) в Вашем университете стратегические проекты в коллаборации с органами региональной власти?» составляет 36 %, в то время как в группах опрошенных, которые имеют более долгий период трудоустройства в вузе данное значение ниже (13 % в группе от 4 до 10 лет и 23 % в группе свыше 10 лет). Указанное различие может свидетельствовать о том, что среди затруднившихся с ответом в преобладают сотрудники с небольшим опытом работы в данном вузе, что естественно негативно сказывается на уровень их осведомленности.

Участникам нашего опроса, которые подтвердили тот факт, что в их университете реализовывались проекты трансформации во взаимодействии с органами региональной власти, было предложено оценить их эффективность по 5 балльной шкале. В среднем по выборке данный показатель составил 3,8. Вместе с тем было выявлено различие в оценках среди ре-

спондентов в зависимости от должности, которую они занимают. Наиболее высокий средний балл зафиксирован в группе топ-менеджмента (ректор, проректоры) – 4,3, самый низкий среди деканов и директоров институтов – 3,1. В определенной степени данное различие может быть интерпретировано так, что университетские управленцы, входящие в команду ректора по своим функциональным обязанностям во многом реализуют коммуникативную функцию вуза с внешним окружением, в том числе с органами региональной власти. В этой связи у них в большей степени чем у кого бы то ни было из университетской среды выстроены коммуникации в том числе личного (неформального) характера с региональной элитой, что в свою очередь способствует позитивной оценке эффективности взаимодействия при реализации стратегических проектов.

Для эффективного взаимодействия университета и органов региональной власти в процессе реализации проектов трансформации предполагается логичным иметь специализированные подразделения или должности (помимо первого руководителя), отвечающие за меж-субъектную коммуникацию. В этой связи участникам нашего опроса был задан вопрос «Есть ли в вашем университете соответствующие структуры и должности в чьи функции входит взаимодействие с органами региональной власти (кроме Первого лица)?». Результаты показывают, что больше половины респондентов затруднились с ответом на данный вопрос (57 %). Среди оставшихся 23 % ответили отрицательно и только 20 % – положительно. Затем мы попросили тех, кто ответил на предыдущий вопрос положительно дать более подробную информацию и уточнить, кто в их университете занимается подобным функционалом. В основном в ответах преобладали различного типа проректора, в том числе по стратегическим коммуникациям, также в нескольких случаях были отмечены такие позиции как «главный специалист по управлению проектами» и «заместители директоров институтов по работе с предприятиями».

В ходе опроса респондентам было также предложено оценить перспективы развития масштабов реализации проектов трансформации университета в коллаборации с органами региональной власти. Большинство опрошенных (76 %) согласны с утверждением о том, что таких проектов станет больше, 20 % отметили, что их количество останется на прежнем уровне, и только 4 % считает, что количество уменьшится в ближайшие 3–5 лет. Абсолютный уровень уверенности в том, что совместных проектов университетов и региональной власти станет больше в ближайшее несколько лет продемонстрировали респонденты из числа топ-менеджмента (ректор, проректора). На втором месте находятся заведующие кафедрами (79 %), далее идут деканы и директора институтов (71 %), затем преподаватели (69 %) и иной управленческих состав, руководители служб (67 %). На наш взгляд, высокий уровень уверенности в том, что количество таких проектов будет увеличиваться в ближайшие годы отчасти связан с активной позицией федеральной власти и Министерства науки и высшего образования в реализации различного рода программа развития высших учебных заведений, начиная с «5–100» и заканчивая «Приоритет-2030». Уже сегодня существуют аналитические исследования, отмечающие значимые эффекты от реализации подобных программ развития [1; 3]. Таким образом, общий социальный контекст стейкхолдеров декларирует значимость поддержки и развития российских университетов, что может позитивно влиять на оценку будущего. Вместе с тем на сильную уверенность первых руководителей в том, что проектов в коллаборации с региональной властью будет в ближайшие годы больше, могут оказывать влияние и их плотные связи в процессе своей деятельности с представителями региональной власти.

Проведенный анализ результатов анкетного опроса сотрудников университетов, имеющих опыт включенности в реализацию стратегических проектов развития, может стать основой для нескольких выводов, имеющих амбивалентный характер. С одной стороны, мы отмечаем активное взаимодействие органов региональной власти с высшими учебными заведениями в части реализации проектов трансформации. При этом со стороны университетов это взаимодействие оценивается достаточно высоко, и имеет стремление к расширению. С другой стороны, на данном этапе сложно просмотреть ясную и эффективную модель коммуникации между университетом и представителями органов региональной власти в процессе

реализации проектов, направленных на трансформацию высшего учебного заведения. Можно предположить, что подобного рода взаимодействия выстраиваются в каждом отдельном случае индивидуально или даже спонтанно, без привязки к единой модели. В этой связи, обоснование и разработка подобных универсальных систем коммуникации между университетом и органами региональной власти сможет качественно улучшить процесс реализации совместных проектов развития.

Литература

1. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Научно-педагогическое сообщество в российских вузах в условиях осуществления программы «Приоритет-2030»: проблемы и перспективы // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 1. С. 59–71.
2. Апенко С. Н., Ефимова Г. З., Семенов М. Ю. Специфика реализации проектов трансформации в университетах и работа проектной команды // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 4. С. 42–64.
3. Гусева А. И., Калашник В. М., Каминский В. И., Киреев С. В. Исследовательское лидерство программы «Приоритет-2030»: факторы успеха // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 1. С. 42–58.
4. Богуславский М. В., Ладыжец Н. С., Неборский Е. В., Санникова О. В. Транзитивный университет – драйвер развития инновационной экосистемы в регионе // Проблемы современного образования. 2019. № 6. С. 101–109.
5. Университет – драйвер социально-экономического развития региона : сб. ст. Междунар. эксперт. форума. Самара, 2 дек. 2020 г. Самара : Самар. науч. центр РАН, 2020. 279 с.

УДК 323.21

С. С. Гладких, К. И. Горбунов

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

Статья посвящена анализу актуальных проблем региональных политических элит, связанных с феноменом коррупции. Обосновывается, что политическое позиционирование региональных элит делает актуальной проблему становления эффективных политических институтов, в том числе политических партий как регулятора внутриэлитных интересов политических групп, потому что они демонстрируют наиболее важные особенности взаимоотношений населения и власти, где власть имеет доминирующее положение в силу особенностей развития российской политической системы. Отмечается, что коррупция в политических элитах имеет свойство распространяться и на более низкие уровни, поэтому при комплексном рассмотрении и выделении политических причин коррупции необходимо обращаться к региональному опыту взаимодействия между бизнесом и общества с органами власти на всех уровнях. Подчеркивается, что без анализа опыта и данных невозможно выработать рекомендации по комплексному противодействию причинам и проявлениям коррупции.

Ключевые слова: политическая элита, региональная политика, коррупция, эффективность политической системы, группы интересов.

S. S. Gladkikh, K. I. Gorbunov

Kemerovo State University, Kemerovo

CORRUPTION PROBLEMS OF REGIONAL POLITICAL ELITES

The article is devoted to the analysis of current problems of regional political elites related to the phenomenon of corruption. The political positioning of regional elites makes relevant the problem of establishing effective political institutions, including political parties, as a regulator of the intra-elite interests of political groups, because they demonstrate the most important features of the relationship between the population and the government, where the government has a dominant position due to the peculiarities of the development of the Russian political system. Corruption is constantly accompanied by political elites in the course of their activities and interactions with business and the population of the region. Corruption in political elites tends to spread to lower levels, therefore, when comprehensively considering and highlighting the political causes of corruption, it is necessary to turn to regional experience of interaction between business and society with authorities at all levels. Also, without analyzing experience and data, it is impossible to develop recommendations for a comprehensive response to the causes and manifestations of corruption.

Keywords: political elite, regional politics, corruption, effectiveness of the political system, interest groups.

Коррупция сопровождает государство с самого его первого появления, тем самым являясь ее неотъемлемой частью, поражающей бюрократический аппарат этого государства и административно-бюрократические элиты на всех уровнях [1, с. 111]. Ключевой целью здесь выступает стремление чиновничьего аппарата использовать свое положение на должности и ее возможности для обогащения себя и клиентно-патрональную сеть, к которой принадлежишь [2, с. 253–268]. Коррупция находится на наивысшей точке в тот момент, когда в стране нестабильность политической власти сочетается с несовершенной рыночной экономикой [3, с. 47–49]. В дополнение к этим факторам стоит добавить институты гражданского общества, являющимися незрелыми, а социальные и политические ресурсы ограничены, что делает невозможным контроль над коррумпированными властными структурами [4, с. 91–110].

Причины коррупции в современном обществе напрямую связаны с возникновением общества потребления, основанного на социально-гедонистических принципах. Владение и использование товаров и услуг является базовым ценностным стремлением и служит важнейшим критерием стратификации, повышения социального статуса и достижения успеха в обществе. Поэтому все большее значение для современной элиты приобретает практика извлечения выгоды из своей должности.

Политологи выделяют политические причины коррупции [5, с. 157–163].

1. Традиционная для России непрозрачность власти и развитая система патронажа, т. е. клиентно-патрональные отношения;

2. Способность определять в своих интересах конкретные правила отношений с гражданами и бизнесом;

3. Проникновение в государственные учреждения некомпетентных лиц и представителей преступных группировок;

4. Чрезвычайное количество государственных служащих. Это снижает их возможности для получения высокой заработной платы и снижает возможности контролировать их деятельность;

5. Отсутствие эффективных правовых механизмов для устранения коррумпированных лиц, многие из которых избегают уголовного преследования, даже когда факт получения взятки уже установлен;

6. Коррупция в правоохранительных органах, заключающаяся в том, что некоторые представители органов не желают, не могут с ней бороться или выступают в роли средства борьбы между элитными группами, потому что коррупция подвластна не закону, а вышестоящему начальству.

Анализ региональных политических элит невозможен без анализ неформальных структур и отношений, функционирующих параллельно, а иногда и заменяющих формальные структуры, на которые возлагается функция обоснования принимаемых решений, в том числе кадровых [6, с. 430–438]. Для представителей политических элит существуют формальные и неформальные механизмы механизмов отбора и карьерного продвижения на региональном и муниципальном уровне.

В 2023 г. региональным Центром политического анализа и прогнозирования при Кемеровском государственном университете был реализован масштабный проект для выявления наиболее типичных моделей карьерного роста представителей региональных политических элит. Формат интервью проводился в восьми регионах с ключевыми информаторами, работающими непосредственно с элитными группами на региональном и муниципальном уровне. Кроме того, организовали фокус-группы, включающие 47 вопросов для обсуждения, разделенных на четыре группы. Из-за деталей исследования при наборе респондентов подчеркивалась анонимность результатов, и это условие оказалось важным для многих участников. Уже на организационном этапе появилась возможность выявить определенные детали. Респонденты вели себя свободно и отвечали на вопросы открыто на интервью и на фокус-группах.

«Единая Россия» в региональном парламенте наименее открыта, по сравнению с другими партийными фракциями. Они боялись участвовать и задавали множество вопросов, касательно аспектов проводимого исследования. Анализ развития политической карьеры на

местном и региональном уровне показывает, что на уровне региона элиты старше, чем их товарищи на уровне муниципалитета. Не большое количество удалось отыскать на уровне региона представителей элиты моложе 45 лет на должности начальника или заместителя, в то время как на муниципальном уровне таких проблем не выявлено.

Изучение наиболее распространенных моделей найма и перемещения представителей местной и региональной элиты показало, что большинство из них достигли своих должностей благодаря неформальным связям, таким как покровительство. Только двое добились успеха благодаря своим профессиональным навыкам и способностям. Они оба говорили о серьезных проблемах в вертикальной мобильности региональной политической карьеры. В то же время почти все респонденты сказали, что всем ветвям власти необходимы прозрачные механизмы продвижения во власть. Результаты данного опроса показывают, прежде всего, неэффективность таких механизмов назначения во власть, как публичные конкурсы и сотрудничество с кадровыми резервами.

Временные рамки на одной должности на уровне региона составляет где-то от трех до девяти лет, а на уровне муниципалитета от полугода до шести лет, свидетельствуя о проблеме обновления политической элиты.

Принадлежность политических лидеров на уровне муниципалитета к политическим партиям не играет ключевой роли во вхождении человека в структуру власти или продвижении по службе.

Зачастую элиты концентрируются вокруг губернатора. По статусу и ресурсам (официальным и неофициальным) губернатор выступает как «узел регионального политического влияния, как средство консолидации региональных элит».

Губернатор использует ресурсы для консолидирования элит и выстраивания власти на подведомственной территории. Также элиты могут консолидироваться и на местном уровне. Зачастую представителей элиты связывают патрон-клиентские отношения. Это явление представляет собой сочетание личной зависимости и взаимной солидарности, личных обязательств, принуждения и эксплуатации, неформальных(закрытых) отношений и асимметрии ресурсов. И. А. Ветренко рассматривает клиенталистскую сеть как симбиоз административных и социальных структур в, которые взаимодействуют на основе ресурсной зависимости, используя формальные и неформальные нормы для достижения взаимных договоренностей по политическим вопросам, представляющим интерес для всех сторон [7, с. 30].

Непрозрачность власти дает возможность коррупционные схемы разного масштаба и уровня, при этом находясь в тени. Это прослеживается на примере Дмитрия Чернышева, который принимал участие в коррупции в финансовом секторе Иркутска. Он совместно с министром лесного комплекса чиновником Сергей Шеверда зарабатывали средства путем предоставления участка для вырубki леса в обмен на откат в 10–20 % от стоимости. Кроме того, большое количество прямых и косвенных родственников Сергея Васильевича работали в лесозаготовительных компаниях. Лесное министерство имеет рычаги давления на отрасль, имея право проводить рейды, останавливать и конфисковывать транспортные средства для перевозок древесины и арестовывать нелегальных лесорубов.

Министр здравоохранения Олег Ярошенко также был тесно связан с Дмитрием Чернышевым. Этот министр стал известной нарицательной фигурой в кругах медицины и среди журналистов. Полковник Олег Ярошенко, выпускник фармацевтического факультета Военно-медицинской академии и член Корпуса медицинской службы, в 2010–2012 гг. попал в газетные статьи, посвященные закупке медицинского оборудования по завышенным ценам. При поддержке заместителя губернатора Чернышова и губернатора Левченко первым шагом министра стала замена директоров более чем 30 районных больниц и назначение лояльных людей. Каждое медицинское учреждение получало субвенции из регионального бюджета на приобретение медицинского оборудования и лекарств. Ежегодно на эти цели из бюджета Иркутской области выделялось почти 3 млрд руб. Коррупционная схема была продумана так, что раскрыть ее было довольно сложно. Только недавно он был признан участником картельного сговора при закупках медицинского оборудования и техники для детской стоматоло-

логической клиники. Из-за этого в 2019 г. министерство заключило 12 контрактов с ООО «Сота-1», нарушив тем самым закон о защите конкуренции.

Тот факт, что иркутский аэропорт был «внутренним анклавом» семьи Левченко, которым непосредственно управлял сам Дмитрий Чернышев через «человека с неоднозначным прошлым» Александра Рябкина, также широко обсуждался в политических кругах в то время. По городу даже ходила история, согласно которой Чернышев после чемпионата по самбо будучи в состоянии алкогольного опьянения сидел в VIP-зале иркутского аэропорта, утверждая, что это его аэропорт. По слухам, запись находится на хранении в силовых структурах.

Клиентно-патрональные отношения в сочетании с непрозрачностью региональной политической власти в лице элит создают условия для формирования клиентелы, которая используя свои ресурсы будет производить действия коррупционного характера. Ситуация с коррупцией стала настолько серьезной, что пришлось вмешаться федеральной власти, так как силовые структуры, управление по профилактике коррупции и экономической безопасности оказались под его контролем. Андрей Некрасов, заместителя облпрокурора, был его другом и сокурсником в университете. Александр Федоров из управления экономической безопасности работал на него и был советником губернатора. Подконтрольные коррупционеру структуры не будут с ней бороться.

Снижение уровня институционального доверия ведет к усилению неформального взаимодействия в отношениях региональных элит и бизнеса и их неизбежное увеличение. Региональная власть стремиться забирать как можно больше доходов бизнеса, создавая те условия, в которых он вынужден вести свою деятельность. Чтобы получать выгоду, бизнес должен найти оптимальную модель взаимодействия и поддерживать ее, в том числе использование неформальных механизмов. Без коррупции они не обходятся.

Власть может устанавливать административные барьеры для оказания давления на бизнес. Под административным барьером следует понимать преграды, поставленные государством перед организациями, затрудняющие их деятельность. Они непосредственно связаны с коррупцией. В частности, она присуща системным административным барьерам, которые не представляется возможным преодолеть малому и среднему бизнесу. Оценку взаимосвязи административных барьеров с коррупцией провели ученые, изучив мнения ряда экспертов. Основными административными барьерами являются:

1. Регистрация, лицензирование и прекращение деятельности компании;
2. Взаимодействие с органами государственного контроля по вопросам текущей деятельности компании (подготовка к проверкам и реагирование на них, земельный вопрос, регистрации собственности, строительство и решение инфраструктурных проблем);
3. Получения доступа к кредитам, лизингу, льготам и субсидиям;
4. Контракты с государством;
5. Ведение внешнеэкономической деятельности;
6. Сертификация, маркировка и паспортизация товаров или услуг.

Проект «Бизнес-барометр коррупции» проводит анонимные опросы предпринимателей по поводу коррупции. В восьмом этапе, который завершился 1 декабря 2020 г., приняли участие более 42 000 чел. Проект дает объективную оценку состояния коррупции в каждом регионе. Результаты исследования были доведены до сведения законодательных и исполнительных органов власти каждого региона. В опросе содержится множество данных о росте коррупции за 2020., но самое интересное то, что процент предпринимателей, никогда не сталкивавшихся с коррупцией, составило 26,58 % (в 2017 г. таких было больше – 29,84 %). Более 51 % респондентов редко сталкивались с проявлением коррупции в этом году, а 22,01 % опрошенных – постоянно [8].

Коррупция в отношениях между органами власти и гражданами часто принимает форму системной коррупции. Виновными в ней являются должностные лица и служащие органов власти, государственных и муниципальных организаций, а также работники этих организаций [9, с. 15–21].

Коррупция низкого уровня связана с выплатами лицам низшего и среднего звена, злоупотребляющим своими должностными возможностями для помощи человеку за определенное вознаграждение.

В докладе об оценке восприятия населением и предпринимательским сообществом уровня распространенности коррупции в Алтайском крае 2021 г. указано, что в качестве наиболее коррупционных институтов жители воспринимают политические партии (49,2 %). По мнению алтайцев, наибольшая интенсивность коррупции наблюдается при получении бесплатной медицинской помощи (13,4 %) и при урегулировании ситуации с Госавтоинспекцией (14,8 %). На третьем месте оказалась полиция (11,4 %). Средний размер взятки составил 8 980 руб. Большинство респондентов осудили обе стороны, вовлеченные в коррупцию (31,3 %). В то же время 19,2 % не осудили ни одну из сторон. Среди причин коррупции набрал 31,8 % «на взятках не настаивают, но так надежнее» и это говорит о том, что у граждан присутствует представление о неформально способе решения как наиболее эффективном.

Участникам исследования задали вопрос об эффективности борьбы с коррупцией органов власти. Только 15,0 % жителей считают, что антикоррупционная деятельность эффективна. Наибольшее количество респондентов (27,3 %) выбрали вариант «наши местные руководители могут эффективно бороться с коррупцией, но не хотят этого делать», т. е. гражданам указывают на отсутствие политической воли со стороны властей в этом вопросе.

По выводам в докладе становится понятно, что уровень коррупции повышается, а деятельность региональной власти в области коррупции оценивается негативно, но при этом большой процент людей, которые не использовали коррупцию в своих целях и предпочитают решать проблемы без нее.

Что касается количества чиновников, то в России в этом плане показатели достаточно высокие. Более того, их число постоянно росло в период с 2000 по 2021 г. Если в 2000 г. их насчитывалось немногим более 1,1 млн чел., то в 2019 г. их уже было где-то 2,15 млн работающих лиц и их зарплаты колеблются в зависимости от ведомства и его уровня. Для регионального среднего показателя за 2018 г. достиг 65 900 руб., и они довольно высокие, если сравнивать с другими специальностями. Например, если сравнивать зарплаты российских госслужащих с зарплатами других работников, таких как учителя, инженеры и врачи, то разница существенна. К 2025 г. по целевому прогнозу их количество увеличится и средний уровень доходов, в том числе и у чиновника вырастет более чем в 2 раза.

В целях борьбы с коррупцией в органах государственной власти государственным служащим запрещено заниматься предпринимательской деятельностью, приобретать ценные бумаги, принимать подарки или вознаграждения за свою деятельность и участвовать в деятельности коммерческих организаций за вознаграждение. При этом сейчас отсутствуют необходимые механизмы для разработки стимулов и мотивации государственных служащих к честной и эффективной работе. Размер денежного содержания не соответствует уровню их ответственности. Запреты на получение денег и снижение уровня контроля могут привести к конфликтам интересов, так как госслужащий все равно будет вести какую-либо внерабочую деятельность.

Прокуратура РФ провела работу по выявлению нарушений в сфере противодействия коррупции, связанных с несоблюдением запретов и ограничений на государственной и муниципальной службе. Так, в 2018 г. выявили 3400 нарушений антикоррупционного законодательства, связанных с неурегулированием конфликта интересов.

Многообразие определений коррупции создает неоднозначность в ее отражении в российском законодательстве. Это мешает эффективное правотворчество и правоприменение. В настоящее время правовая база для предупреждения и борьбы с коррупцией состоит из Уголовного кодекса, Кодекса об административных правонарушениях, специальных законов и нормативных актов. Однако самые важные законодательные акты для преодоления коррупции на государственной и муниципальной службе еще не разработаны.

Коррупция имеет множество государственно-правовых причин, но среди них стоит выделить [10, с. 109]:

1. Молчаливое согласие властей с коррупцией;
2. Отсутствие политической стабильности и продуманной правовой политики;
3. Неэффективность государственных учреждений в сочетании с плохой подготовкой чиновников в сфере коррупции;
4. Порука на государственной службе;
5. Слабость механизмов защиты государства.

Правовые меры играют важную роль в борьбе с незаконными экономическими отношениями. Необходимо охватить широкий спектр законов и нормативных актов, включая не только узкие, отраслевые законы и постановления, но и комплексные законы и постановления, объединяющие различные правовые инструменты для борьбы с коррупцией в системе [11, с. 139–147].

Вопросы концептуального конституирования продуманной правовой политики, включая грамотную идеологическую составляющую, определение и понятийный инструментарий, ее цели и задачи, являются предпосылками для законодательного закрепления работающих механизмов. До сих пор не было разработано не только механизмов, но и какой-либо системы, хотя сдвиги наблюдаются. Социальная интеграция должна быть в основе новой идеологии, включающей тотальное непринятие в обществе и борьбу с ней.

На основе опыта Японии были приняты различные, но частичные меры по нейтрализации по отношению к частным компаниям. Российское законодательство, а именно в Федеральном законе «О противодействии коррупции», не предусматривает механизма ответственности, а просто отдает эту проблему на решение работодателя, который не будет ее решать, потому что нет ресурсов и понимания, как это должно быть. На опыт других стран нужно обращать внимание.

При подборе кадров коррупционные риски мало или вообще не учитываются из-за плохого качества обучения по противодействию коррупции и назначению людей по принципу родства и дружбы, что говорит нам о небольшом прогрессе в данной области.

Председателями антикоррупционных комиссий могут становиться люди, не имеющих достаточно опыта и компетенции в сфере борьбы с коррупцией и соответствующего законодательства, из-за чего просто не могут компетентно решать вопросы, по типу разрешения конфликта интересов и других вопросов. Следовательно, нужно исключить возможность некомпетентным кадрам занимать эту должность и выстроить подготовку на правовой подготовку, морально-этическом воспитании и формировании антикоррупционной культуры.

По данным ВЦИОМ, до 30 % респондентов заявили, что не хотят никому сообщать о фактах коррупции. Из года в год процент желающих общаться с полицией снижается. Особенно неохотно россияне сотрудничают с местными властями и правозащитными организациями. Для того чтобы использовать потенциал общества в борьбе с коррупцией, необходимо глубоко изучить и применить зарубежный опыт.

Профилактика является приоритетом в борьбе с коррупцией. Современные условия требуют системного подхода (реализация комплекса политических, экономических, психологических, правовых и организационных мер, направленных на устранение, минимизацию и нейтрализацию криминогенных факторов, порождающих это деструктивное и опасное явление).

Политические причины коррупционных преступлений в правоохранительных органах рассматриваются многими исследователями в реализации принципа «политической целесообразности» при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности высокопоставленных должностных лиц [12, с. 53].

Решение об уголовном преследовании должностного лица основывается больше на политической целесообразности и внутриэлитных интересах, чем на правовых основаниях. Для борьбы с политическими противниками применяется противодействие коррупции. Представители бюрократии могут использовать различные средства и инструменты, которые позволяют им совершать только им доступные действия, регулирующие государственно-бюрократический аппарат.

Можно сделать вывод, что выделенные политические причины коррупции связаны между собой и находят свое отражение во всех сферах жизни общества. Непрозрачность власти и отсутствие политической воли элит к изменениям ведет к тому, что в органы государственной власти проникают некомпетентные люди, стремящиеся только к обогащению себя и своих родственников, а работа по борьбе с коррупцией остается недостаточно эффективной. Также из-за непрозрачности власти и отсутствия общественного контроля за ней позволяют использовать коррупцию как инструмент давления на бизнес и общество, как показывают исследования. Непрозрачность власти ведет к созданию внутри нее клиентов, которые используют коррупцию как средство управления. Для решения этих проблем необходим системный подход и огромная политическая воля государства.

Литература

1. Алиева З. М., Алиева Э. А. Пути предотвращения конфликта интересов на государственной службе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 2. С. 111.
2. Чирун С. Н. Проблемы функционирования регионального политического режима на примере Кемеровской области // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 253–268.
3. Гладких С. С. К вопросу определения сущности коррупции как политического феномена // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». СПб., 2021. С. 47–49.
4. Чирун С. Н. Консенсусная (сетевая) коррупция и проблемы эффективности государственной политики // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. Екатеринбург, 2019. С. 91–110.
5. Гладких С. С. Некоторые проблемы противодействия коррупции в политической сфере в РФ // Социальные коммуникации: философские, политические, культурно-исторические измерения : сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Кемерово, 2021. С. 157–163.
6. Гладких С. С., Чирун С. Н. Вопросы стратегирования государственной антикоррупционной политики // Теория и практика стратегирования : сб. избр. науч. ст. и материалов / под науч. ред. В. Л. Квинта. Кемерово, 2022. С. 430–438.
7. Ветренко И. А., Жуков И. К. Региональная политическая элита: основные тенденции в системе рекрутирования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. Т. 9, № 3. С. 70.
8. «Барометр-коррупции» каждый пятый предприниматель дает взятки чиновникам. URL: <https://newizv.ru/news/2020-12-09/barometr-korrupsii-kazhdyy-pyatyy-predprinimatel-daet-vzyatki-chinovnikam-317737> (дата обращения: 04.02.2023).
9. Чирун С. Н., Гладких С. С. Коррупция как политический феномен: современные процессы и технологии // Власть. 2023. Т. 31, № 4. С. 15–21.
10. Нальгиева Х. Л. Проблемы реализации антикоррупционной политики в России // Endless light in science. 2022. № 3. С. 109.
11. Чирун С. Н., Гладких С. С. Политический анализ проблемы соотношения феноменов рыночной и институциональной коррупции в современном обществе // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8, № 2. С. 139–147.
12. Манушин Д. В. Административные барьеры в российской экономике как условия, способствующие существованию коррупции, и меры по их устранению // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 53.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СОСТОЯНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Представлен анализ политических институтов постсоветских республик на примере Таджикистана. Отмечается, что особенностью современного таджикского государства является его переходный период, который предполагает демонтаж традиционных государственных и правовых институтов и внедрение новых, нетрадиционных структур и норм политического взаимодействия. Подчеркивается, что проблемы, связанные с анализом политической системы, ролью государства в обществе и ведущей политической силой, привлекают внимание многих ученых и специалистов в области политической науки и права.

Ключевые слова: государство, национальная политика, политические институты, президент, политический режим, национальная безопасность.

M. A. Kurbonov

Kemerovo State University, Kemerovo

POLITICAL INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: STATE AND TRANSFORMATIONS

The article presents an analysis of the political institutions of post-Soviet republics using the example of the Republic of Tajikistan. With the modern political and legal development of the Republic of Tajikistan, the search for innovative and effective means and methods of organizing the political life of society will always be relevant. Key aspects in this context are the problems of interaction and functioning of individual political institutions, their origin and development, as well as the main problems of modernization of the Tajik state. The purpose of the work is to determine the main political institutions of the Republic of Tajikistan and their place in the political system, as well as to conduct a theoretical and legal analysis of political institutions, taking into account their historical and legal development and legal consolidation. A feature of the modern Tajik state is its transition period, which involves the dismantling of traditional state and legal institutions and the introduction of new, non-traditional structures and norms of political interaction. Problems related to the analysis of the political system, the role of the state in society and the leading political force attract the attention of many scientists and specialists in the field of political science and law.

Keywords: state, national policy, political institutions, president, political regime, national security.

Стоит начать с того, что Таджикистан прошел сложный путь к самоопределению, но стоит отметить, что, хотя ее международные экономические рейтинги не высоки, ему удалось добиться определенных успехов в развитии [1, с. 151]. Таджикистан успешно реализовал институциональные реформы в государственных органах и установил эффективные дипломатические связи со многими странами мира, воплощая политику многовекторного сотрудничества [2, с. 227]. Сегодня успешно продолжается переход управления экономикой на рыночные механизмы [3, с. 49–67]. В то же время остаются нерешенными основные проблемы Республики Таджикистан, такие как коррупция, низкий уровень жизни и территориальные конфликты с соседями [4, с. 13–22]. Относительно недавно республика отметила 30-ю годовщину своей независимости.

История государственности в Таджикистане начинается с первой половины I тысячелетия до н. э., когда возникли государства в Бактрии и Согде. Затем территория современного Таджикистана входила в состав различных государств. К XIX в. таджики жили главным образом в Бухарском и Кокандском ханствах.

Вплоть до 1920 г. территория современного Таджикистана находилась в составе Бухарского эмирата. Однако после образования автономии 14 октября 1924 г., включенной в Узбекистан границы были проведены так, что примерно один миллион таджиков оказался в Узбекистане и наоборот. Страна получила государственный статус 5 декабря 1929 г. и стала частью СССР в качестве республики. Это важно, потому что к тому моменту у них не было государства со времен существования государства Саманидов в IX–X вв., когда этническое ядро таджиков было укреплено.

С середины 1980-х гг. в административных и экономических структурах Таджикистана усилилась борьба на местах, пропорциональная ослаблению контроля со стороны Москвы. Основным разделителем стало различие между модернизированным и индустриализированным севером и традиционно аграрным югом. В конце 1980-х гг. усилился приток южных кадров в административные и экономические структуры. Во многом это было связано с повышением образовательного уровня горного населения.

В результате общего политического напряжения, связанного с перестройкой Горбачева, ленинабадский блок начал рассыпаться, а у южан появились амбициозные надежды. Номенклатурный конфликт становился все более явным.

Член ленинабадской фракции Кафхор Махкамов, ставший в 1985 г. первым секретарем ЦК КП Таджикистана, попытался выпустить пар из котла, предоставив южанам значительное число ключевых государственных постов. Произошло частичное распределение власти между государственными элитами каждого региона, и на некоторое время установилось зыбкое подобие мира, которое нарушилось в феврале 1990 г. Некоторые представители юга, особенно молодое поколение номенклатуры, требовали больше, чем им давали. Попытка своеобразного дворцового переворота провалилась, и в Душанбе начались митинги оппозиции, беспорядки и кровопролитие. Организаторы этого переворота не ожидали, что население выйдет из-под их контроля.

События «горячего февраля» 1990 г. до сих пор окутаны тайной. Официальное расследование не раскрыло всех главных фигур, стараясь переложить ответственность на секулярную и исламскую оппозицию. Однако след ведет к тому, что контуры заговора уходят корнями в высшее и среднее звено государственного аппарата.

Обрушение антигорбачевского путча в августе 1991 г. стало важным поворотным моментом политической активности в Душанбе. В газах российской антикоммунистической кампании ферментировало и разливалось на территорию Таджикистана. Таджикская оппозиция, в которой к тому времени стали преобладать выходцы с юга, решила покончить с коммунистическим режимом и одновременно обеспечить монополизацию ключевых позиций в государстве выходцами с севера.

Однако в начале 90-х гг. XX в. политические события привели к распаду Советского Союза и формированию новых государств. Ранее прошедшая перестройка в рамках Советского Союза имела существенное влияние на политическую жизнь не только в СССР, но и во всем социалистическом лагере.

Воздействие указанных процессов также затронуло Таджикистан. В период с конца 1980-х по начало 1990-х гг. в стране произошла значительная активизация исламской сферы, которая вышла из подполья и стремилась вернуть себе прежние позиции.

Уже 9 сентября 1991 г. Верховный Совет объявил о выходе республики из состава СССР. Таким образом, Таджикистан стал 11-м по счету республикой, вышедшей из Советского Союза в результате «Парада суверенитетов» [3, с. 52]. Кроме того, этот день был объявлен в республике как праздник День независимости Республики Таджикистан. На первых всенародных президентских выборах в ноябре 1991 г. президентом был избран Рахмон Набиев.

В 1991 г. Таджикистан оказался на грани политического кризиса. Накопившиеся противоречия между различными этническими группами и политическими партиями привели к острой напряженности в обществе [2, с. 230]. В то время как в СССР проводились реформы и страны бывшего союза сталкивались с нестабильностью, Таджикистан стал одним из первых мест, где эта нестабильность приняла насильственный характер [4, с. 20].

К концу 1991 г. Таджикистан присоединился к Содружеству Независимых Государств (СНГ), а в начале 1992 г. стал членом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и спустя месяц он вошел в состав Организации Объединенных Наций (ООН). В период с 16 ноября по 2 декабря 1992 г. прошла XVI сессия Верховного Совета в Ходженте, где Рахмон Набиев ушел в отставку с должности Президента Республики Таджикистан, а 19 ноября на его место был избран Эмомали Рахмон, председатель Верховного Совета Рес-

публики Таджикистан (фактический лидер Таджикистана) [1, с. 150–152]. Присоединение к Организации Исламская Конференция (ОИК) произошло только в декабре 1993 г.

С 1992 г. перед Э. Рахмоном и таджикской элитой возникла сложность выбора трансформации политической системы и институциональной модернизации общества в процессе перехода от авторитарного режима Советского Союза. Одним из вариантов был западный, который подразумевал рыночную экономику и политический плюрализм. Также был возможен китайский вариант, подразумевающий централизованную политическую систему. В результате, ни один из этих вариантов не был полностью реализован, и на практике были осуществлены смешанные модели модернизации в политической и институциональной практике стран Центральной Азии [5, с. 115].

Период независимости в политической жизни Таджикистана после распада Советского Союза имел совершенно иной характер, чем периоды трансформации в других постсоветских республиках [6, с. 199–214]. В различных исследованиях, проведенных таджикскими и российскими учеными, отмечается последовательность событий и попытки периодизации трансформационных процессов в Таджикистане. Особое внимание уделяется переломному периоду в современной истории Таджикистана, связанному с обретением независимости и наступлением гражданской войны в период с 1992 по 1997 г.

Период 1991–1998 гг. в Таджикистане знаменует собой начало социально-политической и экономической трансформации страны. В этот период произошло замедление мобилизованного ранее политического и экономического прогресса. Таджикское общество было разделено на несколько крупных этнических, политических и религиозных групп, и после сентября 1991 г. начались первые существенные изменения в этом трансформационном процессе, сопровождавшиеся серьезной и нарастающей внутривнутриполитической борьбой, которая вылилась в 1992 г. в гражданскую войну. Анализируя начальные этапы политической трансформации Таджикистана, стоит выделить несколько значимых факторов. Впоследствии массовое восприятие населением разрушительных последствий войны оказало существенное влияние на социальную интеграцию [7, р. 210].

За этот период Таджикистан из парламентской республики превратился в президентскую и дважды менял форму правления (Закон Таджикской ССР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Таджикской ССР» от 12 декабря 1990 г.). В ноябре 1992 г. 16-я сессия Верховного Совета Таджикистана избрала главой государства Э. Рахмона и приняла решение о приостановлении действия президентской системы; в 1994 г. Президентская система в Таджикистане была восстановлена, и Э. Рахмон был избран президентом. Эмомали Рахмон был переизбран президентом.

В этот период разгорелась гражданская война, которая шла 5 лет. Ее важность заключается в том, что она способствовала формированию конституционно-правовой базы и возвращению ислама в политическую жизнь страны [7, с. 211]. Таджикистан стал единственной страной в Центральной Азии, где исламская оппозиция была признана и интегрирована в национальную политическую систему в качестве конструктивной политической оппозиции с умеренными и жесткими взглядами. В период гражданской войны была принята новая конституция, которая легитимизовала новообразованные политические институты. С созданием Народно-демократической партии Таджикистана (НДПТ) и ее доминированием в политической сфере, роль других партий, противостоящих партийной политической системе, значительно снизилась [8, с. 14].

Президент Республики Таджикистан подчеркивал, что в таких трудных временах рождается надежда, которая дает силы для решения проблем. В целях национального согласия и мира Президент вернул закон «О политических партиях» на доработку, чтобы учесть различные точки зрения и обеспечить убедительность данного закона.

Второй этап (1999–2006 гг.) сыграл важную роль в укреплении и персонализации президентской системы. В этот период расширение президентских полномочий, централизация и восприятие обществом достижений Э. Рахмона как «лидера государства» привели к усилению авторитарного характера правления президента. Этот этап характеризовался

некоторым повышением эффективности ключевых институтов Таджикистана и установлении политической стабильности. Это означало переход от хаотично-демократических процессов первого этапа трансформации к авторитарной демократии и, в целом, к нелиберальной демократии в модели управления Таджикистаном.

Западная модель парламентаризма и выборов утратили свое значение и были заменены активным референдумом [9, с. 160]. С одной стороны, референдум служил юридическому укреплению личной власти президента, а с другой-являлся публичным выражением «объединяющей силы общества». Многопартийная система развивалась в разных направлениях. Были запрещены некоторые экстремистские партии, оппозиционные партии конкурировали друг с другом на президентских и парламентских выборах, таджикские власти пропагандировали многопартийность в мире, рекламируя существование административных правящих партий и плюрализм. Однако этот процесс сопровождался жесткой иерархией управления, которая привела к снижению роли и статуса местного самоуправления. Все крупные города уже находились под централизованным управлением, оставляя местному самоуправлению лишь административные функции [3, с. 57].

Эмомали Рахмонов одержал победу на выборах президента в 1999 г., получив стабильное поддержку населения – 97,6 % голосов. В 2000 г. его партия, Народно-демократическая партия Таджикистана, которую Рахмонов возглавлял с 1998 г., достигла большинства мест на парламентских выборах.

В третьем периоде (2007–2020 гг.), характеризующемся стабилизацией режима и социальной интеграцией, произошли существенные законодательные изменения в деятельности ключевых институтов, укрепившихся в предыдущий трансформационный период. Во-первых, были успешно проведены конституционные реформы, касающиеся легитимности передачи власти по президентской и наследственной, точнее, системе приемника.

Были сокращены полномочия парламента и правительственных учреждений. Была окончательно оформлена многопартийная система и практически полностью ликвидирован информационный ресурс оппозиции, что явилось эффективной превенцией угроз информационной войны [10, с. 75]. Одновременно было достигнуто состояние стабильности, нестабильное, но поддерживаемое народными массами, в котором либерально-демократические ценности ценятся все больше и больше, что позволяет власти завершить этап национальных и международных «игр в демократию» [11, с. 230].

За три десятилетия политического развития Таджикистана Э. Рахмону и его политической элите удалось трансформировать авторитарную советскую институциональную структуру в политическую систему, сочетающую элементы демократических институтов и отражающую авторитарные практики [1].

Таджикистан – страна с богатой политической историей, где существует разнообразие политических партий, каждая из которых имеет свои особенности и принципы. Различные типологизации политических партий в Таджикистане позволяют более полно понять их характеристики и цели. Одной из наиболее распространенных типологий является классификация политических партий по идеологическому принципу:

- 1) В Таджикистане можно выделить консервативные партии, которые настаивают на сохранении традиционных ценностей и стабильности в обществе. Основная цель таких партий – укрепление государственной власти и поддержка традиционных форм правления;

- 2) Ряд партий в Таджикистане можно классифицировать как либеральные или социал-демократические. Они акцентируют внимание на защите гражданских свобод и прав, социальной справедливости и развитии общества. Открытость, демократические принципы и участие граждан в политической жизни являются основными чертами таких политических партий;

- 3) В Таджикистане существуют также национальные партии, которые ориентированы на защиту национальных интересов страны и культурного наследия. У этих партий особое внимание уделяется развитию отечественной индустрии, патриотизму и продвижению национальной истории и культуры;

4) Неотъемлемой частью политического спектра в Таджикистане являются также религиозно-ориентированные партии. Эти партии основываются на религиозных принципах и ценностях и стремятся создать социальные и политические условия, отвечающие религиозным убеждениям большинства населения [12, с. 160].

Важно отметить, что данные типологизации политических партий служат лишь общим пониманием их характеристик и направлений. Большинство политических партий в Таджикистане находятся в динамике развития и могут менять свои идеологические и политические ориентиры в соответствии с ситуациями в стране.

В Таджикистане присутствует яркая политическая карта, где функции политических партий принимают важное значение в реализации демократических принципов и развитии государства. Необходимо рассмотреть следующие основные функции политических партий Таджикистана:

1) Партии играют роль посредников между гражданами и государством, выражая мнения и интересы различных социальных групп;

2) Формирование и артикуляция политических программ и идей (Они предлагают свои взгляды на социально-экономическое развитие страны, внешнюю политику и другие важные аспекты);

3) Мобилизация и активация граждан в политической жизни (Они являются организаторами различных политических акций, форумов, дискуссий и поощряют граждан принимать активное участие в принятии политических решений) [8, с. 16].

Итак:

1) Прежде всего, государство Таджикистана является территориально ограниченным образованием. Оно занимает определенную площадь и имеет жестко определенные границы с соседними государствами;

2) Государство Таджикистана также обладает населением, которое представляет собой территориальную общность граждан. Население имеет свои права и обязанности, которые осуществляются через политические структуры и государственные институты. Государственная власть выражается в выборе, формировании и функционировании органов представительной и исполнительной власти;

3) Одним из ключевых признаков государства Таджикистана является его суверенитет. Государство имеет право на суверенное принятие решений и регулирование внутренних и внешних дел. Оно также имеет свой суверенный экономический и финансовый статус, что позволяет ему участвовать в международных отношениях и взаимодействии с другими государствами и международными организациями;

4) Государство Таджикистана активно заботится о благосостоянии своих граждан и обеспечении им социальной защиты. Оно занимается регулированием экономической деятельности и созданием условий для устойчивого развития страны. Кроме того, государство отвечает за безопасность своего народа и стремится поддерживать стабильность внутри страны.

Таким образом, государство является неотъемлемой частью политического устройства Таджикистана. Оно представляет собой политическую, территориальную и экономическую организацию, которая отражает интересы, права и обязанности народа. Государство обеспечивает порядок и стабильность, способствует развитию и реализации потенциала страны, и является основным институтом политической системы Таджикистана.

Литература

1. Рахмон Э. Таджикистан на пороге тридцатилетия независимости: проблемы, решения и перспективы: интервью с Президентом Республики Таджикистан // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7. С. 150–152.
2. Бирюков С. В., Чирун С. Н., Андреев А. В., Рахимжанова Д. А. Политический кризис в Казахстане: истоки, текущее состояние, перспективы развития и урегулирования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 71. С. 225–236.
3. Сайдуллаева Г. Р. Роль политической элиты Таджикистана в становлении государства // Актуальные проблемы развития современного государства. 2018. № 2. С. 49–67.

4. Хадыров Р. Ю. К вопросу об институциональном статусе вооруженных сил Таджикистана // Мировая политика. 2023. № 2. С. 13–22.
5. Чирун С. Н. Евразийская интеграция и безопасность: предпосылки, современные тенденции и ограничения // Социально-политические процессы в условиях интеграции и региональная безопасность: монография; глав. ред. Р. А. Нуртазина. Кемерово, 2019. С. 100–120.
6. Бирюков С. В., Чирун С. Н., Андреев А. В. Глобальный публичный порядок и его изменения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 199–214.
7. Чирун С. Н. Проблемы и технологии взаимодействия государства и институтов ислама: опыт России и Евросоюза // Исламский мир в современной и исторической перспективе = Świat islamu w perspektywie współczesnej i historycznej, I. Kończak, M. Lewicka, AS Nalborczyk, WUŁ – AGENT PR, Лодзь 2020. Р. 203–213.
8. Хадыров Р. Ю. Институциональная модель политической системы Таджикистана: иерархия и специфика институтов // Международные отношения. 2023. № 1. С. 12–19.
9. Зеленин А. А., Чирун С. Н. Политические протесты в западных демократиях: причины и следствия // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков : сб. материалов XVII Междунар. науч.-практ. конф., М., 2023. С. 155–164.
10. Бирюков С. В., Чирун С. Н., Андреев А. В. Информационно-пропагандистские стратегии и технологии украинской элиты в информационной войне с Россией // PolitBook. 2023. № 2. С. 66–86.
11. Бирюков С. В., Чирун С. Н., Андреев А. В., Салмыгина Е. Д. Беларусь: политический кризис 2020 // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 73. С. 228–239.
12. Касымов А. А. Доминирующие тенденции и перспективы партийного строительства в Республике Таджикистан : дис. ... канд. полит. наук: 23. 00.02. Душанбе, 2021. 174 с.

УДК 364.023

Ш. Ф. Фарахутдинов

Институт проблем освоения Севера Тюменского научного центра СО РАН,
Западно-Сибирский филиал ФНИСЦ РАН, г. Тюмень

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НУЖДАЮЩИХСЯ СЕМЕЙ И ГОСУДАРСТВА В ФОРМАТЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА

Представлены результаты социологического исследования, посвященного отношению семейного населения Тюменской области к государственной поддержке семей в целом и такой форме, как социальный контракт, в частности. Определены меры социальной поддержки, которыми региональные семьи пользуются, чаще всего, выявлена осведомленность о существующих видах социальной поддержки. Показана самооценка уровня социального благополучия, а также способность семейного населения самостоятельно выполнять основные семейные функции. Приведены данные об информированности семей относительно такой формы государственной поддержки, как социальный контракт, а также отношении к нему. Сделан вывод о несформированности устойчивого отношения к социальному контракту в силу непродолжительного периода его применения.

Ключевые слова: семья, государственная поддержка, социальная защита, регион.

Sh. F. Farakhutdinov

Institute for Problems of Northern Development, Tyumen Scientific Center SB RAS,
West Siberian Branch of the Federal Scientific Research Center RAS, Tyumen

INTERACTION BETWEEN NEEDY FAMILIES AND THE STATE IN THE FORMAT OF A SOCIAL CONTRACT

The paper presents the results of a sociological study on the attitude of the family population of the Tyumen region to state support for families in general and such a form as a social contract in particular. The measures of social support that regional families use most often are identified, and awareness of existing types of social support is revealed. Self-assessment of the level of social well-being is shown, as well as the ability of the family population to independently perform basic family functions. Data is provided on families' awareness of this form of government support as the social contract, as well as their attitude towards it. It is concluded that a stable attitude towards the social contract has not been formed due to the short period of its application.

Keywords: family, government support, social protection, region.

Государственная поддержка незащищенных категорий населения в России остается важнейшим механизмом сглаживания социального неравенства и снижения уровня напряженности в обществе. В то же время излишне патерналистский подход в социальной политике всегда сопряжен с риском формирования иждивенческих настроений среди населения [1]. Сегодня создаются и внедряются новые формы социальной поддержки, направленные на преодоление этого противоречия. Одной из таких форм является социальный контракт, подразумевающий оказание поддержки, которая способствовала бы нуждающимся перейти на самообеспечение.

Внедрение новых форм социальной работы, как и совершенствование системы государственной социальной поддержки семей в целом, невозможно без анализа эффективности существующего опыта [2]. Оценка текущего состояния посредством социологических исследований – распространенная для региональных органов исполнительной власти в сфере социальной политики практика. Таким проектом стало исследование «Формирование социального портрета семей Тюменской области», реализованное для регионального Департамента социального развития в 2020–2021 г. при участии автора. Исследование включало в себя массовый опрос представителей семей (N=1200), а одной из задач являлось выявление уровня информированности семей о действующем в Тюменской области механизме оказания государственной помощи малоимущим семьям на условиях социального контракта, а также оценки их готовности к использованию этой формы социальной поддержки. Ниже приведем результаты, полученные в ходе решения данной задачи. Отметим, что представленные данные касаются лишь той части респондентов, кто отнес себя к категории нуждающихся (246 чел.).

По результатам исследования выяснилось, что две трети нуждающихся семей ничего не знают об этом, 15,9 % что-то слышали, а 7,1 % затруднились с ответом. Утвердительный ответ дали лишь 11,3 % участников опроса.

На вопрос о наличии опыта получения государственной поддержки в форме социального контракта, положительно ответили лишь 4,2 % респондентов, которые отнесли себя к категории малообеспеченных. В следующем вопросе мы попросили оценить то, насколько опыт получения государственной поддержки в форме социального контракта, оказался успешным для семьи респондента. По результатам исследования оказалось, что по большей части для региональных семей данная форма создает больше проблем, чем помогает их решить.

На вопрос анкеты, адресованный тем, кто не имел опыта получения государственной поддержки в форме социального контракта о том, готовы ли они потенциально принять участие в данном эксперименте в случае нахождения в трудной жизненной ситуации, большинство респондентов ожидаемо затруднились с ответом. В то же время, доля тех, кто все-таки бы решился на участие в социальном контракте, выше, чем тех, кто не готов к такому сотрудничеству с государством.

Для тех чья семья захотела бы воспользоваться социальным контрактом, было предложено выбрать направления, на которые они бы направили гипотетически полученные средства. Как и при ответе на предыдущий вопрос, большинство респондентов затруднились с ответом (60,5 %). Среди остальных вариантов ответов среди респондентов отчетливо выделились два различных по содержанию и популярности направления. Первое, связано с образованием и включает в себя три варианта: оплата краткосрочного профессионального обучения (не более 6 мес.); обучение с целью повышения предпринимательской грамотности, а также содействие обучению, устройству детей для высвобождения родителей для трудовой деятельности. Второе, связано с приобретением конкретных материальных ресурсов, способствующих развитию личного подсобного хозяйства, а также получением медицинских услуг для трудоустройства и занятости. Первое направление оказалось популярнее – варианты его составляющие, отмечали вдвое чаще.

Отмечая вариант «другое», респонденты чаще всего демонстрировали желание направить данные средства на улучшение жилищных условий. Отвечая на вопрос о том, какая

сумма в рамках социального контракта необходима для реализации целей семьи респондента, респонденты чаще всего упоминали сумму в диапазоне от 100 тыс. до 500 тыс.

Для тех респондентов чьи семьи не готовы принять участие в социальном контракте, была дана возможность выбрать причину. За исключением тех, кто указал, что им не предлагали такую форму взаимодействия (66,3 %), большинство респондентов отметили, что они не уверены в собственных силах (16 %). К числу других причин респонденты относили неподходящие условия контракта (7,5 %), нежелание связываться со сложной отчетностью (4,3 %), а также отсутствие востребованных форм поддержки (4,3 %).

Последний вопрос рассматриваемого блока был направлен на выявление общественного мнения о социальном контракте, как способе решения проблем малообеспеченных семей. Данный вопрос состоял из трех вариантов ответа, каждый из которых подразумевал комментарий. Респонденты, ответившие утвердительно (34,3 %), аргументировали свое мнение следующими наиболее типичными высказываниями: *«В сложных ситуациях нужна любая помощь»*, *«Власти помогают избавиться от проблем»*, *«Да способна, так как самое трудное время на старте. Нужно помочь сделать первый шаг»*, *«Дает мотивацию»*, *«Даст возможность реализоваться»*, *«Дополнительная поддержка»*, *«Если есть желание семьи»*, *«Можно если хочешь что-то сделать»*, *«Не тратишь собственные средства»*, *«Финансовая поддержка и контроль»*.

Те, кто считал, что социальный контракт не способен решить проблемы малообеспеченных семей (15,7 %), аргументировали свою позицию следующим образом: *«В основном не способна, потому что даются небольшие суммы и мало предоставляется возможностей их применения. Нужно давать больший диапазон финансовой поддержки»*, *«Все потратят в пустую»*, *«Имея другие кредиты сложно брать еще один»*, *«Мало направлений данной поддержки»*, *«Много отчетов и заморочек»*, *«Не все могут реализоваться»*, *«Привычка надеяться на других»*, *«Разные проблемы у всех»*, *«Семьи не смогут получать меры социальной поддержки»*, *«Это долговая яма, как и кредит»*.

Респонденты, выбравшие вариант «Другое» (50 %), чаще всего отмечали, что затрудняются с ответом на данный вопрос. Среди тех, кто оставил содержательные комментарии, встречались комментарии следующего характера: *«Возможно, если будет поддержка на всех стадиях»*, *«Нет понятия что такое социальный контракт и нет понимания ответственности сторон»*, *«Может кому-то и поможет»*, *«Нужен индивидуальный подход к каждой семье»*.

Таким образом проведенное исследование показало, что государственная поддержка нуждающихся семей в формате социального контракта, еще не получила широкого распространения, в связи с чем у населения пока не сформировалось устойчивого отношения к нему. Представляется, что оценка эффективности социального контракта, а также определенное общественное мнение будут сформированы по прошествии времени, с накоплением опыта его применения.

Литература

1. Иждивенчество или содействие? Программы социальной помощи и стимулы к труду / Р. Г. Емцов, Е. И. Андреева, М. А. Нагерняк, А. Пошарац, Д. Г. Бычков // Финансовый журнал. 2017. № 4 (38). С. 24–33.
2. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Формирование модернизационных механизмов социальной помощи семьям и детям // Economic Consultant. 2016. № 1 (13). С. 41–48.

Н. Ю. Белошейкина, Е. В. Гамерник

Аппарат Общественной палаты Иркутской области,
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ ПРИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК СУБЪЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассмотрены место и роль общественных советов как одного из инструментов общественного контроля в регионе. Выявлены основные проблемы и тенденции в деятельности общественных советов при исполнительных органах государственной власти и разработаны эффективные инструменты для решения обозначенных проблем. Доказано, что внедрение новых инструментов позволит повысить эффективность работы общественных советов, положительно повлиять на состояние дел по направлениям государственной политики, проводимой в регионе органами исполнительной власти.

Ключевые слова: общественные палаты, гражданское общество, общественный контроль, общественные советы, органы исполнительной власти.

N. Yu. Belosheykina, E. V. Gamernik

OGKU «Apparatus of the Public Chamber of the Irkutsk Region»,
Irkutsk State University, Irkutsk

THE EFFECTIVENESS OF THE WORK OF PUBLIC COUNCILS UNDER EXECUTIVE BODIES OF STATE POWER AS SUBJECTS OF PUBLIC CONTROL IN THE IRKUTSK REGION

The article examines the place and role of public councils as one of the instruments of public control in the region. The main problems and trends in the activities of public councils under the executive bodies of state power have been identified and effective tools have been developed to solve the identified problems. It has been proven that the introduction of new tools will improve the efficiency of public councils and positively influence the state of affairs in the areas of public policy pursued in the region by executive authorities.

Keywords: public chambers, civil society, public control, public councils, executive authorities.

В истории России был прецедент создания мощной системы народного контроля, закреплённого на законодательном уровне и занимающего важное место в функционировании государства. Утверждённый народный контроль содержал черты общественных и государственных начал, осуществлялся общественностью.

Основным направлением деятельности органов народного контроля являлось: контроль за выполнением государственных планов экономического и социального развития и плановых заданий, выявление резервов народного хозяйства, повышение эффективности общественного производства и качества работы, внедрение в производство достижений науки и техники.

Народный контроль распространялся почти на все органы Советского государства: министерства, государственные комитеты, ведомства, отделы и управления исполкомов местных советов народных депутатов, предприятия, учреждения и организации, их руководителей и других должностных лиц.

Дискурс о развитии гражданского общества в России претерпел несколько модификаций. Актуальность публичного обсуждения «общественно-государственной» тематики возросла в связи с появлением новых институтов гражданского общества, прежде всего, с легитимацией деятельности института общественного контроля. Общественные палаты и общественные советы олицетворяют современные механизмы «конструктивного» взаимодействия общества и государственной власти, с помощью которых власть устанавливает и поддерживает свое пространство влияния. Между тем нельзя недооценивать место и роль института общественного контроля в обществе как социальной системе в целом и ее подсистемах [1].

На сегодняшний день общественный контроль является конституционно-правовым институтом, составляющим важный элемент демократической модели общества, одним из ключевых направлений активности гражданского общества. Распространёнными формами

общественного контроля прежде всего являются общественные советы, общественные палаты субъектов РФ, общественные наблюдательные комиссии.

В Иркутской области общественные советы все больше воспринимаются властью и гражданским обществом как площадка для диалога, механизм поиска компромиссных решений и социально-значимых проблем.

В апреле-мае 2017 г. по заказу Общественной палаты Иркутской области был проведен экспертный опрос руководителей исполнительных органов государственной власти Иркутской области и руководителей Законодательного Собрания Иркутской области (51 чел.), а также руководителей и членов общественных советов (65 чел.) о работе субъектов общественного контроля, по результатам которого выявлена тенденция к повышению роли общественных органов (общественных палат, общественных советов) в принятии и реализации решений исполнительных органов государственной власти [5]. Обозначились две ключевые проблемы: повышение уровня доверия граждан к деятельности органов государственной власти и обеспечение учета общественного мнения в механизмах принятия решений исполнительным органом государственной власти [1].

Общественная палата как ключевой институт формирования общественных советов взаимодействует и аккумулирует вокруг себя мнения, предложения и инициативы лидеров общественных организаций, социальных групп и органов власти. Формируемые при участии Общественной палаты общественные советы становятся эффективными рабочими площадками по учету и обеспечению баланса различных общественных, профессиональных интересов, по защите прав граждан, которые необходимо учитывать федеральным органам исполнительной власти при принятии социально значимых государственных решений.

Рассматривая деятельность региональных общественных советов, Общественной палатой Иркутской области выявлены основные проблемы деятельности данного органа, которые следует устранить, чтобы повысить эффективность общественного контроля в регионе.

На наш взгляд, существует три наиболее значимые проблемы. Первая проблема связана с формированием составов общественных советов, качеством кадров и их профессионализмом. В случае неэффективной работы общественного совета введена норма, позволяющая досрочно прекращать полномочия совета. Такая норма позволит повысить качество работы общественного совета.

Вторая проблема связана с конфликтом интересов членов общественного совета при его формировании.

Третья проблема связана с формальным подходом при планировании работы общественных советов. При составлении плана работы необходимо опираться на эффективность деятельности структуры, при которой создан общественный совет с акцентом на проблемы волнующие гражданское общество.

Для получения объективной общественной оценки эффективности деятельности общественных советов Общественной палатой Иркутской области с учетом федеральных законов РФ, рекомендаций Общественной палаты РФ, опытом регионов РФ внедряется Регламент взаимодействия Общественной палаты с общественными советами при исполнительных органах власти Приангарья и предоставляются отчеты о деятельности общественного совета, для самооценки проводимой общественными советами работы.

Регламент и отчет предназначены для присвоения общественным советам рейтинговой оценки, которая представляет собой комплексную характеристику эффективности их деятельности по определенным критериям (целевым показателям) и разработаны в целях:

- 1) совершенствования деятельности общественных советов, придания ей активного и системного характера;
- 2) придания объективности общественной оценке эффективности деятельности общественных советов, публичности и открытости осуществления общественного контроля;
- 3) выявления среди общественных советов наиболее успешно выстраивающих свою практическую деятельность и использования наработанного опыта другими субъектами общественного контроля;

4) установления прочных деловых связей между субъектами общественного контроля и Общественной палатой Иркутской области для повышения оперативности и четкости взаимодействия при выработке предложений и рекомендаций органам власти в реализации государственной политики на определенных направлениях деятельности;

5) совершенствования информационного взаимодействия между субъектами общественного контроля, органами государственной власти и органами местного самоуправления, СМИ.

Важно отметить, что Иркутская область стала вторым регионом в Российской Федерации, после Курской области, который принял рейтинг общественных советов.

Результаты рейтинга инициируют здоровую конкуренцию, активизируют деятельность советов, изменят отношение отстающих к организации обратной связи с гражданами и в этой конкуренции общественный контроль будет эффективно развиваться.

В связи с тенденциями к цифровизации общественно-политического пространства актуальной представляется трансформация технологий функционирования действующих общественных структур в России. Несмотря на то что многие из них (общественные советы, общественные палаты) создавались, когда интернет не был столь масштабной сетью, а самой глобальной сетью пользовалась малая доля населения, информационно-коммуникативные технологии вывели в настоящее время на новый виток развития все диалоговые институты взаимодействия власти и общества. В последние годы наблюдаются значительные усилия государства по созданию открытых цифровых систем взаимодействия с населением [3].

Считаем, что цифровизация работы общественных советов будет влиять на открытость и прозрачность диалога между гражданским обществом и государством

Таким образом, внедрение новых инструментов и развитие цифровизации позволит повысить эффективность работы общественных советов, положительно повлиять на состояние дел по направлениям государственной политики, проводимой в регионе органами исполнительной власти.

Литература

1. Грабельных Т. И., Лесникова Е. В. Механизмы общественного участия в современной стратегии общественно-государственного партнерства в России // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2017. № 1 (24). С. 156–161.
2. Гриб В. В. Роль и место общественных палат в системе общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 33.
3. Соколов А. В., Исаева Е. А. Трансформация взаимодействия власти и общества под влиянием цифровизации: пример Ярославской области // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2022. Т. 24, № 4. С. 686–710.
4. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 24.07.2014). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809 (дата обращения: 30.11.2023).
5. Об Общественной палате Российской Федерации : федер. закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52651 (дата обращения: 01.12.2023).
6. Об Общественной палате Иркутской области : закон Иркутской области от 18.05.2017 № 30-ОЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3800201705190001> (дата обращения: 01.12.2023).

РОЛЬ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ДЛЯ ЦЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Исследуется роль человеческого капитала в социально-экономическом развитии региона. Отмечается, что основой для такого развития является инновационное развитие, развитие научно-технических достижений.

Ключевые слова: инновационное развитие, региональное развитие, человеческий капитал, сфера образования, валовой региональный продукт.

А. А. Shilova

Ufa College of Industrial Technologies, Ufa

THE ROLE OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT FOR THE PURPOSE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

The main element of the economic development of the country as a whole consists of regional development. The basis for such development is innovative development. The effectiveness of such development is aimed at the development of scientific and technological achievements. In general, innovations and achievements are developed by humans, therefore the development of human capital is based on the acquisition of knowledge and skills, which depend on the field of education.

Keywords: innovative development, regional development, human capital, education, gross regional product.

Региональное развитие России в настоящее время осложняется масштабами страны в отношении возможностей, имеющихся у каждого региона. Проблемы социально-экономического развития регионов РФ складываются из множества факторов. Реализации проблем регионального развития посвящен раздел 13 Прогноза долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. Масштабы страны и наличие разных возможностей отражается на неравномерном развитии регионов [2].

Для социально-экономического развития страны имеется множество факторов, которые по-разному влияют на благосостояние населения. В целом упор делается на инновационное развитие и повышение роли инновационной деятельности, отраженной в программах социально-экономического развития регионов и страны в целом.

Инновации являются нововведениями, направленные на повышение эффективности деятельности и результатом научно-технических достижений. При этом остается проблемой осведомленность населения о таких достижениях, о чем статистические опросы говорят, что более половины населения страны считают свою осведомленность низкой даже при том условии, что изменилось отношение населения к разработкам: если в конце XX в. только менее половины населения считали, что достижения науки облегчают жизнь, то на сегодняшний день такого мнения придерживается уже $\frac{3}{4}$ населения [1, с. 78].

Информированность о достижениях необходима для того, чтобы нововведения использовались для упрощения своей деятельности и определить возможности их усовершенствования. И дальнейшее совершенствование возможно при наличии знаний и умений, которые приобретаются человеком в процессе образования, т. е. основой для перспективного развития инноваций является состояние сферы образования. Проблема получения качественного образования на сегодняшний день может быть решена через развитие человеческого капитала, начиная с основного образования, как фундамента развития человеческого капитала.

Человеческий капитал является составной частью экономического потенциала в форме трудового потенциала, т. е. совокупных возможностей, способностей, резервов, которые при изменении условий могут быть реализованы из возможности в ресурсы и использоваться для достижения целей социально-экономической системы [1, с. 65].

Кроме того, что трудовой ресурс удовлетворяет потребности экономических агентов соответствующей территории, он также может саморазвиваться и усиливать свою конкурен-

тоспособность, тем самым эффективно использующим другие имеющиеся возможности инноваций [1, с. 52].

Показатель уровня социально-экономического развития является обобщающий показатель экономической деятельности региона – валовой региональный продукт (ВРП), который отражает процесс производства товаров и услуг для конечного использования и определяется в текущих основных ценах. Каждый регион создает свой ВРП и делает свой вклад в развитие страны (рис. 1).

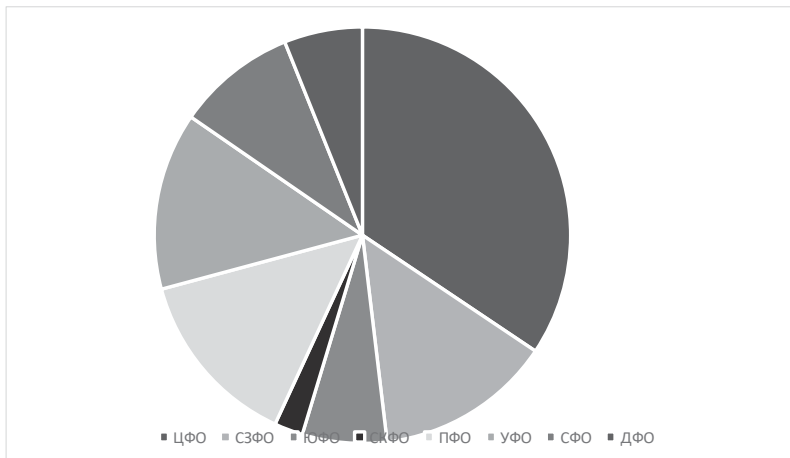

Рис. 1. Структура ВРП по федеральным округам Российской Федерации в 2021 г. (в текущих ценах; миллионов рублей), % [3]

Анализ структуры валового регионального продукта России показывает, что большая часть добавленной стоимости создается в Центральном федеральном округе, за ним следуют Северо-Западный, Приволжский и Уральский, наименьший вклад – Южный, Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральные округа.

Размер ВРП зависит от объемов производства. Наибольшую привлекательность представляют инновационные продукты. Инновации, являющиеся основой для социально-экономического развития, важны в ходе обучения, так как сегодняшний обучающийся в дальнейшем будет использовать их в работе, обновлять и совершенствовать имеющиеся инновации. Для того чтобы усилить конкурентоспособность региона, необходимо обратить внимание на инновационное развитие, складывающееся из качества образования. Современное образование в настоящее время не успевает своевременно обновлять и модернизировать материально-техническую базу по причине слабого финансирования. В связи с этим в Концепции развития образования РФ до 2020 г. особое внимание уделяется модернизации действующего образования (как в отношении методик преподавания, так технического оснащения лабораторий и инфраструктуре, как основе цифровой экономики), и требуется большую долю ВВП выделять на эту сферу деятельности для перспективы инновационного развития, которая, начиная с 2015 г., увеличивается в номинальном выражении (табл. 1).

Так, в номинальном выражении, в текущих ценах отмечается стабильный рост с 2015 г. сферы образования в ВВП. При этом в Концепции развития образования Президентом РФ отражена важность роста расходов на образование (табл. 1).

Таблица 1

Динамика сферы образования в ВДС РФ за 2015–2022 гг. [3]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Образование, (в текущих ценах, млрд руб.)	2312,8	2442,9	2627,2	2939,0	3279,6	3415,6	3656,0	4062,0
Индекс физического объема ВДС по сфере образования (в % к предыдущему году), %	101,0	99,1	101,3	101,2	99,2	96,9	100,1	100,1
Доля сферы образования в ВДС (в текущих основных ценах; в процентах к итогу)	3,1	3,2	3,2	3,2	3,3	3,5	3,0	2,9

Если в период до 2020 г. доля образования была нестабильной в процентном выражении при стабильном росте по номиналу, то с 2021 г. наметилась тенденция роста не только в номинальном выражении, но и процентном отношении доля образования в ВДС ежегодно увеличивается.

При масштабах страны и многочисленных регионах, сформированы региональные программы и стратегии развития образования, соответственно этой сфере также должно уделяться значительное внимание и на уровне региональных стратегий. Образование в структуре ВВП в целом по РФ составляет менее 3 % (рис.).

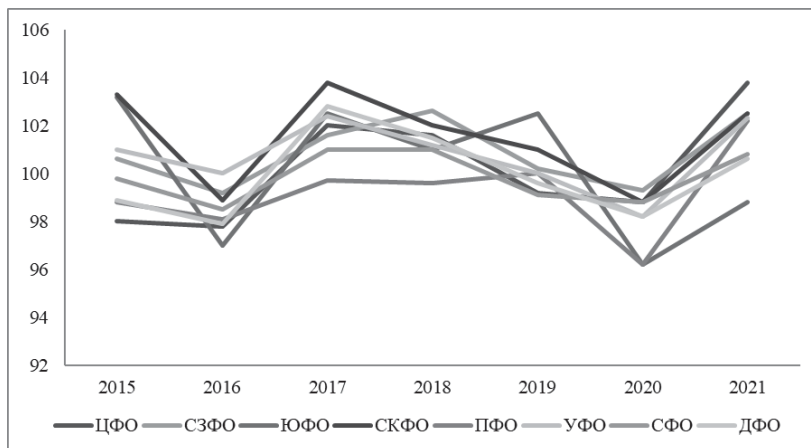

Рис. Индексы физического объема валового регионального продукта и валовой добавленной стоимости по отрасли образования (в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году) по федеральным округам РФ, в 2015–2021 гг. % [3]

Так, наибольшее внимание сфере образования в РФ уделяется в Северо-Кавказском федеральном округе, а наименьшее – в Уральском.

Валовой региональный продукт – это обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг.

Развитие образовательной сферы позволит усилить конкурентоспособность региона на уровне страны в целом. Важно отметить причины, затрудняющие социально-экономическое развитие России: масштабы страны, неравномерная заселенность, качество человеческого капитала и другие факторы. При этом сложно выделить определяющие динамику ВРП факторы.

Таким образом, в ходе реализации развития экономики РФ, основанной на инновационном развитии, необходимо большее внимание уделить непосредственно образовательной

сфере деятельности как в целом России, так и регионов в частности, так как это является фундаментом для дальнейших мер реализации программ и стратегий развития. И, непосредственно обратить внимание на регионы РФ, развитие которых отразится в целом на развитии страны и ее конкурентоспособных инновационных продуктах.

Литература

1. Наука. Технологии. Инновации: 2019: краткий статистический сборник / Городникова Н. В. [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 84 с.
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.11.2023).

УДК 342.5

О. М. Хохлова, А. Е. Богачёв

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ФАКТОРЫ КАРЬЕРНОГО РОСТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Рассматриваются ключевые аспекты компетентности и профессионализма в контексте карьерного роста государственных служащих. Исследуется влияние профессиональных навыков и компетентности на успешную карьеру в государственном секторе. Выделяются принципы карьерного роста гражданских служащих, принципы организации и реализации повышения квалификации и профессиональной переподготовки и обозначаются основные проблемы действующей системы подготовки и переподготовки кадров для государственного аппарата.

Ключевые слова: государственные служащие, профессиональное развитие, повышение квалификации, компетентность, карьерный рост.

O. M. Khokhlova, A. E. Bogachev

Irkutsk State University, Irkutsk

COMPETENCE AND PROFESSIONALISM AS FUNDAMENTAL FACTORS OF CAREER GROWTH OF CIVIL SERVANTS

This article examines the key aspects of competence and professionalism in the context of career development of civil servants. The author explores the impact of professional skills and competencies on a successful career in the public sector. The article highlights the principles of career growth for civil servants, the principles of organizing and implementing advanced training and professional retraining, and also identifies the main problems of the current system of training and retraining of personnel for the state apparatus.

Keywords: civil servants, professional development, advanced training, competence, career growth.

Эволюция личности, включая ее профессиональное развитие, остается фундаментальным аспектом исследований на протяжении всей истории человечества. Процесс развития представляет собой неизбежное изменение в сознании, образе жизни, ценностных ориентациях и бытия. Динамика постоянно присутствует, и в современной концепции общественного развития особое внимание уделяется профессиональному росту. Значительную часть своей жизни мы посвящаем трудовой деятельности, и при этом чувство радости, удовлетворения, успеха и благополучия тесно связано с нашей профессиональной самореализацией.

В свете современных тенденций, важность и ценность профессионального роста выступают неотъемлемой частью индивидуального и общественного развития.

Проблематика развития кадров в сфере государственной службы охватывает множество сложных аспектов. Наблюдается диспропорция между требованиями к профессиональной компетентности государственных служащих и уровнем предоставляемых образовательных ресурсов, что подчеркивает необходимость более эффективных стратегий профессионального обучения и развития. Ограниченный доступ к инновационным образовательным

технологиям и недостаточная интеграция современных методов обучения могут замедлять процессы адаптации государственных служащих к динамично меняющимся требованиям, имеющимся в сфере управления. Расширение правового статуса государственных служащих, в частности в контексте их ответственности за собственное профессиональное развитие, представляет собой неотложную задачу для содействия созданию более высококвалифицированного и адаптивного кадрового состава. Кроме того, вопросы конкуренции в области образования между государственными и частными учреждениями требуют внимательного рассмотрения, а также необходимо акцентировать внимание на эффективности расходования финансовых ресурсов в рамках управления персоналом в государственном секторе. Важным вызовом является также разработка стратегических механизмов управления кадровым потенциалом и стимулирование системного подхода к профессиональному росту в рамках государственной службы.

В контексте современных вызовов и требований к государственной службе, профессиональное развитие государственных служащих становится фундаментальным элементом обеспечения высокого профессионализма и адаптивности к динамике изменений в общественно-политической и экономической среде. Следовательно, стратегии развития кадров в этой сфере должны включать в себя не только оценку и совершенствование существующих компетенций, но и акцентирование внимания на приобретении новых знаний и умений, адаптированных к требованиям современного управления. Такой подход к профессиональному развитию государственных служащих способствует повышению качества государственной службы и формированию эффективной системы государственного управления [1].

В свете активного процесса модернизации функционирования органов государственной власти Российской Федерации, требования к профессиональному развитию и получению дополнительного профессионального образования государственных служащих приобретают высокую актуальность. Устранение недостатков в уровне профессионализма, компетентности и информированности сотрудников необходимо осуществлять в контексте формирования эффективной системы управления кадровым составом государственных служащих [3].

Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ установлен принцип компетентности и профессионализма государственной службы.

Профессионализм представляет собой комплексный набор навыков и качеств, направленных на эффективное соответствие требованиям работодателя и внешней среды. Он предполагает, что сотрудник обладает выдающимися знаниями, специальным образованием и обширным опытом в своей области, что делает его экспертом в соответствующей сфере.

Профессионал стремится к постоянному совершенствованию и адаптации к изменяющимся требованиям, что делает его ключевым элементом успешного функционирования в профессиональной области.

Профессиональные знания для государственного служащего представляют собой систематизированный и целостный комплекс знаний, охватывающий области государства и права, управления, социологии, политологии, экономики и психологии, а также теории и практики осуществления полномочий государственных органов. В дополнение к фундаментальным знаниям, критическое значение приобретает владение государственными служащими основными знаниями в области законодательства о государственной службе и противодействии коррупции. Важно также обладать глубоким пониманием своих задач, функций, обязанностей и прав в соответствии с занимаемой должностью. Данный набор знаний является неотъемлемым элементом успешного выполнения государственных обязанностей [2].

Лицо, занятое на государственной службе, обязано обладать профессиональными знаниями и иметь способность решать следующие задачи:

- проведение анализа и оценка действующего законодательства;
- разработка и реализация эффективных стратегий и политики;
- профессиональное управление финансовыми, человеческими и информационными ресурсами;

- принятие решений на основе анализа данных и информации;
- координация деятельности подчиненных и взаимодействие с другими структурами;
- способность к этическому поведению, включая принятие морально обоснованных решений [4].

Согласно Федеральному закону № 79-ФЗ от 27 июля 2004 г., гражданским государственным служащим предписывается обязанность поддерживать достаточный уровень квалификации, обеспечивающий эффективное выполнение служебных обязанностей (в соответствии со ст. 15). Этот закон предусматривает гарантированные возможности переподготовки и повышения квалификации с сохранением рабочего места и финансового обеспечения в течение периода обучения (согласно ст. 14). Подчеркивается не только обязанность поддерживать квалификацию, но и государственная поддержка процессов профессионального развития гражданских служащих.

Следовательно, систематическое повышение уровня квалификации и профессиональная переподготовка представляют собой юридически обязательную составную часть и неотъемлемый элемент осуществления гражданской государственной службы в различных государственных учреждениях.

В рамках существующей структуры управления государственной службой, одним из ключевых аспектов службы является формирование у служащего стремления постоянно улучшать свои знания и навыки. Кадровая служба должна предоставлять служащему возможность выбора направлений профессионального развития, и ее задачей должна стать объективная оценка его профессионализма и отслеживание возможных этапов построения его карьеры. При этом карьерное продвижение гражданских служащих должно осуществляться в соответствии с определенными принципами (табл. 1).

Таблица 1

Основные принципы карьерного роста

Принцип	Содержание
Непрерывность	Предполагает систематическое освоение новых знаний, навыков и технологий на протяжении всей служебной карьеры. Это включает в себя регулярное прохождение курсов повышения квалификации, участие в семинарах, а также активное изучение современных тенденций в своей области. Государственные служащие должны поддерживать постоянную готовность к адаптации к изменениям в законодательстве, политике и технологических процессах.
Осмысленность	Предполагает осознанное стремление к развитию, вытекающее из ясного понимания собственных профессиональных целей и ценностей. Этот принцип подразумевает, что государственные служащие должны активно участвовать в процессе формирования своего карьерного пути, учитывая свои интересы и стремления. Осмысленность включает в себя не только приобретение новых знаний, но и их целенаправленное применение для достижения индивидуальных и общественных целей, что способствует более глубокому удовлетворению от профессиональной деятельности и успешному развитию в государственной службе.
Соразмерность	В процессе службы наблюдаются различия в профессиональном росте между отдельными индивидуумами. Лидеры, проявляя выдающиеся способности и преданность работе, достигают более высоких позиций, в то время как отстающие могут испытывать затруднения в карьерном продвижении из-за недостаточной компетентности или отсутствия стратегического подхода к своему профессиональному росту. Принцип соразмерности подчеркивает важность осознанного и целенаправленного труда, направленного на усиление индивидуальных профессиональных качеств, для достижения лидерских позиций в сфере государственной службы.
Заметность	Эффективное продвижение в карьере зависит от способности быть замеченным и оцененным в рабочей среде. Служащие, активно проявляющие свои профессиональные качества, лидерские навыки и преданность целям государственной службы, более вероятно привлекают внимание своих руководителей. Заметность также связана с конструктивным взаимодействием в команде, адаптацией к изменениям и стремлением к достижению высоких результатов.

Принцип	Содержание
Маневренность	Предполагает гибкость и способность эффективно адаптироваться к меняющимся условиям. Служащие, проявляющие маневренность, успешно справляются с новыми задачами, быстро осваивают новые области знаний и умений, что способствует их конкурентоспособности на службе. Карьерное продвижение в государственных органах часто требует адаптации к разнообразным ситуациям.
Экономичность	Подразумевает эффективное использование ресурсов, как времени, так и финансовых. Служащие, придерживающиеся этого принципа, стремятся максимально рационально распределять свои усилия и ресурсы для достижения карьерных целей. Экономичность включает в себя умение оптимизировать рабочие процессы, выбирать наиболее эффективные методы развития и использовать доступные ресурсы для максимизации своего профессионального роста.

В соответствии с Федеральным законом № 79-ФЗ, система профессионального образования и развития гражданских служащих охватывает следующие аспекты:

- осуществление профессиональной подготовки кадров для гражданской службы;
- проведение профессиональной переподготовки гражданских служащих;
- реализацию программ повышения их квалификации [5].

Принципы повышения квалификации и профессиональной переподготовки государственных служащих могут быть классифицированы на три основные группы: внутрикорпоративные, профессиональные и общегражданские (табл. 2).

Таблица 2

Принципы повышения квалификации и профессиональной переподготовки государственных служащих

Общегражданские принципы	Профессиональные принципы	Внутрикорпоративные принципы
Обучение направлено на формирование гражданской ответственности служащих перед обществом, стимулируя активное участие в решении социальных и гражданских вопросов.	Программы обучения направлены на приобретение специализированных знаний и компетенций, необходимых для успешного выполнения профессиональных обязанностей.	Обучение направлено на внедрение и укрепление корпоративной культуры, способствующей формированию общих ценностей и принципов, соответствующих миссии и целям государственного органа.
Программы профессионального развития стремятся укрепить общегражданские ценности, такие как солидарность, уважение прав человека и демократические принципы.	Профессиональное обучение ориентировано на постоянное обновление знаний в соответствии с изменениями в законодательстве, технологическом прогрессе и особенностях сферы деятельности.	Создание эффективной системы внутреннего обучения, которая включает в себя регулярные тренинги, семинары и менторинг, способствующие развитию профессиональных навыков сотрудников.
Процессы повышения квалификации включают в себя направленность на патриотизм и защиту национальных интересов, развивая у служащих понимание важности их службы для процветания страны.	Принципы профессионального развития включают в себя системы сертификации и аттестации, которые позволяют оценить уровень профессиональной компетентности и подтвердить соответствие стандартам.	Продвижение принципов корпоративного лидерства, стимулирующего активное участие сотрудников в процессах принятия решений и формирование стратегии развития государственного органа.

Принципы, изложенные в табл. 2, при их систематизации, предусматривают комплекс практических мероприятий, направленных на установление непрерывного процесса профессионального развития персонала в структурах государственного управления.

Существующая система профессионального развития и повышения компетентности сотрудников государственного аппарата обнаруживает следующие недостатки:

1. Практически полное отсутствие конкуренции между государственными и частными образовательными учреждениями за возможность получения государственных заказов на проведение мероприятий по повышению квалификации и профессиональной переподготовке работников, вызванное монопольным положением некоторых ведущих университетов в данных секторах.

2. Чрезмерное привлечение чиновников-практиков в качестве преподавателей в образовательные программы, что может оказаться неоправданным.

3. Разнонаправленность образовательных программ в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами, разрабатываемыми Министерством образования и науки РФ, и профессиональными стандартами, утверждаемыми Министерством труда и социальной защиты РФ.

4. Неполное использование выделенных финансовых средств на профессиональное развитие служащих в связи с проведением торгов в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ в ходе реализации программ по повышению профессионализма и обучению государственных служащих.

5. Неудовлетворительное предоставление возможностей для выбора направлений профессионального развития непосредственно служащими, учитывая их реальные силы и оценку перспектив.

6. Неэффективное привлечение госслужащих к участию в образовательных программах из-за невятной мотивации и системы стимулирования.

Вопросы эффективного решения проблем в сфере профессионального развития государственных служащих требуют комплексного подхода, включающего организационно-правовые меры и информационную безопасность [6]. Необходимо разработать законодательные акты, регулирующие систему обучения и профессионального развития в государственных учреждениях. Финансовые ресурсы должны быть выделены для обеспечения необходимой инфраструктуры и финансирования образовательных программ. Кроме того, важным аспектом является внедрение экономических мер, направленных на оптимизацию затрат и повышение эффективности системы обучения. Одновременно следует разработать современные учебно-методические программы, отвечающие требованиям современной государственной службы. Такой комплексный подход сможет содействовать повышению профессиональной компетентности государственных служащих и обеспечению их эффективной деятельности.

В заключение можно отметить, что компетентность и профессионализм являются неотъемлемыми факторами, определяющими успешность карьерного роста государственных служащих. Систематическое совершенствование знаний, умений и навыков, а также постоянное стремление к профессиональному росту становятся основополагающими принципами, гарантирующими эффективное выполнение служебных обязанностей.

На пути к успешной карьере в государственной службе ключевую роль играют не только формальное образование и опыт [7], но и способность к адаптации, критическому мышлению и развитому профессиональному мышлению. Таким образом, поддержание высокого уровня компетентности и профессионализма оказывает существенное влияние на индивидуальный успех, эффективность органов государственного управления и безопасность государства в целом [8].

Литература

1. Байденко В. И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы) : метод. пособие. М. : Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2007. 114 с.
2. Кабашов С. Ю. Организация муниципальной службы. М. : ИНФРА-М, 2014.
3. Калинкина Л. В. Государственная служба. Карьера и профессиональный рост: опыт России / под ред. Л. В. Калинкиной, Г. М. Квашнина, Е. М. Куприной: РАГС. 2016. 146 с.
4. Кудаев П. П. Управленческие технологии профессионального развития государственных гражданских служащих // Молодой ученый. 2013. № 12. С. 663–667.
5. Справочник работника кадровой службы / под ред. А. В. Верховцева. М. : ИНФРА-М. 2012. С. 22.
6. Хохлова О. М., Рожкова А. К. Информационная безопасность как компонент в системе национальной безопасности России // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы: материалы XXV Всероссийской молодежной науч. -практической конференции с международным участием. Иркутск, 2021. С. 201–206.
7. Хохлова О. М., Факторович Т. В. Образование и образованность: идеал и реальность // Education and erudition: ideal and reality. Proceedings of the International University Scientific Forum «Practice Oriented Science: UAE – RUSSIA – INDIA». February 24, 2023. UAE. P 38–47.
8. Хохлова О. М., Островских Ж. В. Безопасность государства как объект уголовно-правовой охраны // Евразийский юридический журнал. Уголовное право. 2019. № 7 (134). С. 247–249.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ

Рассматривается важность внедрения механизмов антикоррупционной проверки и обновления системы мотивации персонала в муниципальной службе. Отмечается, что эти меры способствуют улучшению качества системы муниципальной службы в целом. Подчеркивается, что основная цель совершенствования кадрового менеджмента в муниципальной службе состоит в повышении ответственности и эффективности государственных органов перед гражданами. Обосновывается необходимость развития и постоянного роста у сотрудников муниципальной службы для обеспечения прогресса и успеха в работе.

Ключевые слова: кадровый менеджмент, современные тенденции, кадровый потенциал, приоритеты, муниципальная служба.

А. М. Pavlovets

Irkutsk State University, Irkutsk

IMPROVEMENT OF PERSONNEL MANAGEMENT IN THE MUNICIPAL SERVICE SYSTEM: TRENDS AND PRIORITIES

The article considers the importance of introducing anti-corruption verification mechanisms and updating the personnel motivation system in the municipal service. The author notes that these measures contribute to improving the quality of the municipal service system as a whole. The main goal of improving personnel management in the municipal service is to increase the responsibility and efficiency of state bodies to citizens. At the end of the article, the author also emphasizes the need for development and continuous growth of municipal service employees to ensure progress and success in their work.

Keywords: personnel management, modern trends, human resources potential, priorities, municipal service.

Для эффективного управления кадровым обеспечением в органах муниципального управления необходимо иметь объективную информацию о состоянии кадрового потенциала в каждом отдельном муниципальном образовании. Для получения такой информации требуется проведение социальной диагностики с учетом системного подхода.

Социальная диагностика – это процесс научного определения и анализа причинно-следственных связей и взаимоотношений в обществе, характеризующих его состояние с социально-экономической, нравственно-психологической, медико-биологической, культурно-правовой и санитарно-экологической точек зрения [1, с. 188].

Цели социальной диагностики в области кадрового обеспечения включают установление достоверности данных о человеке и окружающей среде, разработку рекомендаций для организационных решений в сфере социальной помощи и прогнозирование возможных изменений и их влияния на социальные объекты.

Этапы социальной диагностики включают первичное получение информации о объекте изучения, выявление его сильных и слабых сторон, определение общих задач, выбор методов исследования, углубленное изучение проблем и анализ необходимых показателей, а также выявление проблем на основе проведенной диагностики.

При проведении социальной диагностики в области кадрового обеспечения необходимо соблюдать такие принципы, как объективность, которая предполагает отсутствие предвзятости и использование научно обоснованных методов, причинность, где необходимо определить причинно-следственные связи между полученными данными, многофакторная обусловленность, учитывающая все действующие факторы и их структуру, комплексность, основанная на диагностировании социальных явлений в различных формах их проявления, и научная обоснованность с использованием научных методов для изучения кадрового обеспечения [2, с. 3494].

При анализе кадрового обеспечения в органах муниципального управления рекомендуется использовать три группы методов: сбор информации, ее обработку и анализ, а также определение приоритетов проблемы.

В современном обществе, где взаимодействие государства и граждан становится все более значимым, эффективность кадрового менеджмента в системе муниципальной службы приобретает особое значение. Он составляет фундаментальную основу для достижения поставленных целей и задач в региональном развитии. Таким образом, совершенствование кадрового менеджмента становится неотъемлемым компонентом успешного функционирования системы государственного управления на муниципальном уровне.

Одной из основных тенденций, определяющих вектор развития кадрового менеджмента в системе муниципальной службы, является профессионализация кадрового состава [3, с. 80].

Ключевым фактором является повышение квалификации и компетенций сотрудников муниципальных органов, что позволяет им более эффективно выполнять свои должностные обязанности. Также становится преобладающим требование к высокой моральной и этической культуре сотрудников муниципальной службы, что способствует повышению доверия граждан к государственным органам.

Еще одним важным моментом при развитии кадрового менеджмента является внедрение современных информационных технологий. Автоматизация процессов кадрового учета и анализа помогает эффективно планировать кадровый потенциал, управлять хронологией карьерного роста и проводить систематическую оценку результатов работы сотрудников. Использование информационных систем также способствует оптимизации процедур по приему на работу, отбору кадров и повышению квалификации.

Обеспечение прозрачности и справедливости в процессе кадрового управления также является существенным приоритетом.

Создание критериев отбора сотрудников на конкурсной основе и разработка прозрачных критериев оценки их работы способствуют повышению эффективности системы кадрового менеджмента. Кроме того, внедрение механизмов антикоррупционной проверки и обновление системы мотивации персонала также содействуют улучшению качества системы муниципальной службы в целом.

В целом совершенствование кадрового менеджмента в системе муниципальной службы обусловлено необходимостью повышения ответственности и эффективности государственных органов перед гражданами.

Стремление к постоянному росту и развитию требует от сотрудников муниципальной службы развития профессиональных навыков, использования современных информационных технологий и обеспечения прозрачности и справедливости в процессе кадрового управления. Только таким образом можно достичь оптимального результата в региональном развитии и управлении муниципальными ресурсами.

Современные тенденции в кадровом менеджменте системы муниципальной службы связаны с повышением эффективности работы государственных органов на местном уровне и улучшением качества предоставляемых ими услуг. Возникающие проблемы в кадровом менеджменте необходимо решать непосредственно сразу, после их поступления для эффективности этого процесса [4, с. 134].

Для достижения этих целей необходимо уделить особое внимание следующим приоритетам:

1. Профессиональное развитие сотрудников: обучение и повышение квалификации сотрудников является неотъемлемой частью процесса кадрового менеджмента. Муниципальные служащие должны обладать не только необходимыми знаниями и навыками, но и актуальными знаниями в своей области работы. Для этого необходимо организовывать систему обучения и повышения квалификации, включающую как внешние курсы и тренинги, так и внутренние программы обучения.

2. Мотивация и стимулирование сотрудников: для успешного кадрового менеджмента необходимо создание условий, которые будут стимулировать работников и повышать их мо-

тивацию. Это может включать различные формы поощрения и премирования, возможность карьерного роста, создание комфортных условий работы, возможность участия в принятии решений и другие меры.

3. Оптимизация структуры и организации работы: кадровый менеджмент должен включать в себя анализ структуры органов муниципальной службы с целью оптимизации их работы. Это может включать перераспределение ролей и функций сотрудников, обновление организационных процессов, автоматизацию и применение современных технологий.

4. Развитие лидерских навыков: в системе муниципальной службы необходимо развивать лидерские навыки у руководителей, что позволит им эффективно управлять своей командой. Важными навыками здесь являются коммуникация, умение мотивировать сотрудников, управление конфликтами и принятие решений.

5. Системность подхода: кадровый менеджмент должен быть системным и основываться на анализе данных и фактов. Мониторинг процессов кадрового менеджмента и оценка их эффективности позволит выявить проблемные моменты и внести необходимые корректировки.

В современных реалиях кадровый менеджмент претерпевает всевозможные качественные изменения, причиной этого процесса является научно-технический прогресс и врывающаяся в нашу жизнь цифровизация. Такое стремительное развитие системных подходов в управленческой деятельности заставило экстренно обратиться к поискам новых инновационных технологий в кадровом менеджменте.

Процессы эффективности кадрового менеджмента позволят стимулировать его развитие в дальнейшем, подбирать квалифицированный кадровый состав, что в дальнейшем обеспечит прозрачность и последовательность процессов реализации управления человеческими ресурсами [5, с. 1288].

Современные подходы к кадровому менеджменту ориентируются на стратегическое и всестороннее развитие организации (предприятия). Эффективный кадровый менеджмент невозможен без квалифицированных сотрудников. Человеческий (людовой) ресурс воспринимается в современных условиях развития общества, как основа конкурентоспособности компании [6, с. 65].

Цели и принципы современного кадрового менеджмента ориентируются на законы социального партнерства и стремления, стабилизации и улучшения качества жизни всех членов нашего общества [7].

Значимая роль в реализации этого подхода принадлежит соблюдению экономического равновесия (баланса). Стабильное материальное обеспечение кадров, их обучение, повышение квалификации, дополнительное образование за счет бюджета организации представляет собой инвестиционную деятельность в производственную эффективность организации, которая в перспективе окажется основой финансовой устойчивости государства в целом [8, с. 45].

Важным условием также успешного применения кадровых технологий является их нормативно-правовое обеспечение. На муниципальной службе нормативно-правовой основой для использования инновационных кадровых технологий служат федеральные законы, законы субъектов РФ, регулирующие вопросы прохождения муниципальной службы, замещения вакантных должностей, повышения квалификации, увольнения и ряд других вопросов.

Проводимые исследования продемонстрировали достаточный уровень удовлетворенности муниципальных служащих нормативно-правовым обеспечением функциональной деятельности, которую они выполняют согласно своей работе, но, необходимо отметить, что существующее несовершенство законодательства о муниципальной службе препятствует применению эффективных кадровых технологий. Это вопрос времени, в этой статье мы не хотели бы затрагивать этот вопрос.

Основополагающей задачей кадровой политики системы муниципального управления в нашей стране, станет создание необходимых условий для реализации муниципальными служащими достойного профессионального потенциала для успешного исполнения должностных обязанностей, инициативной творческой деятельности, и обеспечения эффективно функционирования органов местного самоуправления.

В целом развитие и совершенствование кадрового менеджмента в системе муниципальной службы направлено на повышение эффективности и качества работы государственных органов на местном уровне и требует комплексного подхода, учитывающего вышеуказанные тенденции и приоритеты.

Таким образом, система управления персоналом является неотъемлемой частью комплексного функционирования и развития предприятия. Квалифицированный персонал является одним из главных производственных активов.

Эффективность деятельности предприятия во многом зависит от расстановки работников, необходимо рационально распределять работников организации по структурным подразделениям, участкам, рабочим местам в соответствии с принятой в фирме системой разделения и кооперации труда, учитывать способности, психофизиологические и деловых качества работников. Чтобы повысить эффективность деятельности персонала организации необходимо определить стратегию управления персоналом, принципы работы с персоналом, оптимизировать структуру управления персоналом, процессы и функции управления, отладить методы работы с кадрами, настроить систему мотивации и стимулирования персонала.

Литература

1. Бреусова Е. А., Негреева В. Ю. К вопросу совершенствования менеджмента персонала в организации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 187–190. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46197.htm> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Головин В. А., Османова Ф. К. Эффективные методы мотивации и стимулирования персонала // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 3491–3495. URL: <http://e-koncept.ru/2017/971025.htm> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Коргова М. А. Современные форматы кадрового менеджмента // Менеджмент в России и за рубежом. 2021. № 5. С. 79–85.
4. Латышева Н. А. Проблемы кадрового менеджмента и пути их решения в современных условиях // Наука и бизнес: пути развития. 2020. № 4 (106). С. 133–135.
5. Фоменко Н. М., Кураев К. А. Управление персоналом в современной организации: новая область исследований и ее перспективы // Экономика и предпринимательство. 2021. № 11 (136). С. 1286–1289.
6. Хохлова О. М. Гражданское общество в современной России // Миссия Конфессий. 2022. Т. 11, ч. 4, № 61. С. 60–67.
7. Хохлова О. М., Островских Ж. В. Развитие современного гражданского общества в России // Всероссийский интернет-портал. Открытый урок: обучение, воспитание, развитие, социализация. 2019. URL: <https://open-lesson.net/8246/> (дата обращения: 10.11.2023).
8. Хохлова О. М., Факторович Т. В. Образование и образованность: идеал и реальность // Proceedings of the International University Scientific Forum «Practice Oriented Science: UAE – RUSSIA – INDIA». February 24, 2023. UAE. P. 38–47.

УДК 34(091).56

О. В. Галкин

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПА ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Изучается содержание принципа объективной истины в деятельности советской прокуратуры согласно советской правовой доктрине и его влияние на судопроизводство. Выделяются последствия принципа объективной истины для законодательства и правоприменительной практики. Делается вывод о необходимости углубленного исследования истории принципа объективной истины.

Ключевые слова: истина, объективная истина, прокуратура, советское право, советский уголовный процесс, история права.

SOME HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF PRINCIPLE OF OBJECTIVE TRUTH IN THE ACTIVITY OF THE SOVIET PROCURACY

The article discusses the law doctrinal positions on the content of the principle of objective truth in the activity of the Soviet procuracy and its influence on judicial proceedings. The author examines the implications of the principle of objective truth for legislation and law enforcement practice. The conclusion is made about the necessity for an in-depth study of the history of the principle of objective truth.

Keywords: truth, objective truth, procuracy, soviet law, soviet criminal procedure, legal history.

Вопрос о значении принципа объективной истины до сих пор остается одним из самых спорных и сложных вопросов для отечественного права. И в настоящее время ученые рассуждают о возможной применимости данного принципа к деятельности современной прокуратуры [5; 8]. Несмотря на то что редкое обращение к теме объективной истины не затрагивает советский исторический опыт, конкретно-исторические исследования в этом направлении практически не ведутся или носят второстепенный характер. Тем самым, остаются без должного внимания вопросы о том, как отражался данный принцип в правопонимании советского периода и о последствиях для законодательства и правоприменительной практики. Основной целью множества научных работ являлось разрешение вопроса о том, представляется ли целесообразным в том или ином виде восстановление принципа истины в отечественном судопроизводстве, тогда как имеет смысл отдельно рассматривать в ретроспективе значение принципа объективной истины.

Целью статьи является рассмотрение доктринальных положений о содержании принципа объективной истины в деятельности советской прокуратуры и влияния принципа на судопроизводство. В систему органов прокуратуры советского периода входил и следственный аппарат, прокуроры участвовали как субъекты доказывания в уголовном и гражданском процессе, осуществляли судебный надзор. Таким образом, на примере деятельности советской прокуратуры можно рассматривать воплощение принципа объективной истины с достаточной полнотой.

Объективная истина как принцип уголовного судопроизводства имеет большую и богатую историю, его внедрение в советскую правовую доктрину связано не только с влиянием широко распространенной в СССР диалектико-материалистической философией, но и с наследием дореволюционных юристов, теоретических построений зарубежных юристов и прочно укрепились в доктрине уже в 1920–1930-е гг. [2]. Принцип нашел свое прочное место в доктрине советского правосудия, как уголовного, так и гражданского. Истина рассматривалась как конституционный принцип правосудия, само подлинное правосудие связывалось с установлением объективной истины, т. е. верным, отражающим действительность познанием обстоятельств дела [6, с. 238].

С. В. Курылев правильно считал, что из принципа объективной истины следовали две группы гарантий: 1) направленные на обеспечение установления истины и предотвращение нарушений принципа объективной истины; 2) направленные на устранение возможных нарушений этого принципа. [7, с. 486]. Принцип объективной истины тесно связывался с другими принципами советского правосудия [6, с. 39, 245–247, 261, 269, 302]. Тем самым, он во многом влиял и на содержание большого числа отдельных процессуальных норм, в том числе регулирующих и деятельность прокурора. М. С. Строгович справедливо указывал, что задаче достижения материальной истины служат все формы и институты советского уголовного процесса [13, с. 49]. В. С. Тадевосян указывал, что истина в каждом конкретном деле тем более приближается к абсолютной, точной истине, чем больше научных и других возможностей в установлении такой истины имеют прокурор и судья [14, с. 72].

Прокурору, однако, в отличие от суда, отводилась вспомогательная роль в достижении объективной истины, быть в этом отношении помощником суда [4, с. 6]. По словам

А. М. Рекункова: «Основная обязанность прокурора – способствовать суду установить объективную истину по делу, всесторонне и полно исследовать материалы дела» [12, с. 55].

В. С. Тадевосян с помощью принципа объективной истины обосновывал снижение значения отказа прокурора от обвинения, вопреки которому судья мог вынести обвинительный приговор, активно выясняя обстоятельства дела, независимо «от неумения или прокурора отстоять свою позицию обвинителя» [14, с. 71].

В то же время принцип объективной истины служил основой для распределения принципа бремени доказывания и на формирование института возврата дела прокурору на доследование. Указывалось, что, выступая государственным обвинителем прокурор не имеет права пытаться переложить бремя доказывания на подсудимого [4, с. 5; 15, с. 529]. Это положение связывают с достижением истины ссылаясь на практику Верховного Суда СССР, который посчитал грубым нарушением принципов уголовного процесса ссылку прокурора на отсутствие ходатайств обвиняемого как на обстоятельство, исключающее необходимость в проведении следственных действий для выяснения существенных обстоятельств по делу [11, с. 116].

С принципом объективной истины тесно связано и осуществление прокурором надзора. Поскольку, как подчеркивалось, прокурор в качестве блюстителя законности он прежде всего заинтересован не в обвинении, а в выяснении истины [4, с. 176] и указывалось на то, что прокурор в судебных стадиях считался беспристрастным обвинителем, который стремится установить истину [15, с. 534], то он и мог осуществлять надзор за судебными решениями. Однако как справедливо заметил В. Б. Алексеев, большое число судебных ошибок исправляется не по протестам прокуроров, а по жалобам осужденных и их защитников [1, с. 174], что позволяет ставить вопрос о том, насколько в действительности обеспечивалась объективность и нацеленность прокурора на достижение независимой от его субъективного взгляда истины.

Как гарантия соблюдения принципа объективной истины раскрывался институт участия прокурора в гражданском процессе и в целом и в частности право прокурора участвовать в допросе сторон вне зависимости от формы участия прокурора в деле [7, с. 81].

Заслуживает, как одна из наиболее значительных попыток рассмотрения проблемы в историческом аспекте, большого внимания статья Г. М. Резника, который попытался развить мысль о том, что в советское время институт объективной истины служил лишь для оправдания репрессивности правосудия [11]. В начале автор совершенно правильно отметил: «во все времена, при любом политическом строе власть и люди стремились узнать правду о совершенных преступлениях и преступниках. Правда эта отыскивалась в соответствии с господствующими в обществе идеями, представлениями и верованиями» [11, с. 238]. Однако выяснить то, как понимался путь отыскания правды согласно с господствующими в советском обществе идеями автор, к сожалению, попытался явно неполно и в некотором смысле односторонне. Л. В. Головкин в несколько публицистичной манере, но справедливо задавался вопросами и сам на них давал ответ: «...что понимали под истинной советские «классики»? К чему они призывали? К ГУЛАГу, пыткам, расстрелам, тройкам и т. п.? Отнюдь» [3, с. 65]. Г. М. Резник, однако, на основе анализа вклада М. С. Строговича в концепцию объективной истины пришел к выводу, что истина основывалась на двух утопиях: о возможности полной ликвидации преступности и о раскрытии всех преступлений и изобличении всех преступников, что тем самым, по его словам, превратило принцип объективной истины из препятствия на пути к фабрикации в дел в оправдание прогрессивности розыскного советского уголовного процесса [11, с. 242]. Такое мнение о существовании объективных закономерных факторов, препятствующих раскрытию каждого преступления, получило критическую оценку в советской правовой науке, поскольку считалось, что оно влечет за собой невольное оправдание ошибок, нарушений закона, из-за которых действительно установить истину, порой не удается [6, с. 241]. Однако, с другой стороны, С. В. Курылев, выступая против возможности установления объективной истины по любому делу еще в 1967 г. указывал, что игнорирова-

ние объективной невозможности в определенных случаях достоверного установления истины превращает принцип в свою противоположность [7, с. 602–603].

Из относящихся к деятельности прокуратуры следствий принципа объективной истины для уголовного судопроизводства Г. М. Резник выделял следующие: массовое сокрытие преступлений от учета и манипуляции, направленные на повышение уровня раскрываемости преступлений, пыточное следствие, практическое исчезновение оправдательных приговоров, замена оправданий возвращением дел на дополнительное расследование, вырождение государственного обвинения, при котором функцию прокурора выполнял суд [11, с. 242].

Этот список следствий из принципа объективной истины, однако, недостаточно связан непосредственно с принципом объективной истины. Справедливо ли полагать, что все эти явления из советского уголовного судопроизводства, характерные на тех или иных этапах его развития, непосредственно вытекали из доктринального принципа объективной истины и его воплощения в законодательстве? Едва ли, следует предположить, при его полном отсутствии этого принципа в этом отношении советское правосудие претерпело бы существенные изменения. Нельзя не согласиться с тем, что некоторые из перечисленных следствий косвенно поддерживались принципом объективной истины, но в то же время необходимо отметить, что в основном данный принцип не имел прямого отношения и даже способствовал искоренению данных явлений из судопроизводства.

Так, никак нельзя полагать, что принцип объективной истины способствовал сам по себе снижению числа оправдательных приговоров и приданию массовости практики возврата делу на доследование. Суд, будучи также нацелен на обязанность достижения истины по делу, имел относительно широкие возможности в ходе судебного следствия восполнить недостатки проведенного предварительного расследования, из-за чего необходимость возврата дела прокурору возникала только в тех случаях, когда недостатки предварительного следствия были неустранимы в суде. Само резкое снижение числа оправдательных приговоров хронологически не совпадает с внедрением принципа объективной истины. Об этом говорит и судебная статистика – в судах первой инстанции в 1937–1945 гг. было 10 % оправдательных приговоров, в 1946–1953 гг. – 9 %, в 1954–1956 гг. – 5,5 %, в 1957–1966 гг. – 2,5 % и лишь к 1967–1970 гг. показатель снизился до 1 % [16, с. 161]. Вопрос о соотношении числа оправдательных и обвинительных приговоров представляется гораздо более сложным, но действительно связанным с принципом объективной истины. Вокруг проблемы достижения истины при оправдательном приговоре велись многочисленные дискуссии. С одной стороны, указывалось, что оправдательный приговор является обоснованным и в случаях недостигнутой истины [15, с. 542], но в то же время высказывалась позиция, что оправдательный приговор по мотивам недоказанности, как и любой другой приговор, должен содержать объективную истину [7, с. 483]. Однако указывались возражения, что такая констатация истинна лишь в том смысле, что она адекватно отражает действительно сложившуюся ситуацию, недостаточность доказательств для достоверного вывода как о виновности, так и о невиновности [16, с. 104].

М. С. Строгович полагал, что вывод суда о невозможности вменить обвиняемому то, в чем он обвиняется еще не свидетельствует о недоброкачественности предварительного следствия [6, с. 113]. Однако на эту позицию приводились возражения, что истина, устанавливаемая оправдательным приговором, состоит в том, что следователь и прокурор привлекли к уголовной ответственности невиновного и направили на него дело в суд, упустив ли действительно виновника, а значит, следователь и прокурор не достигли истины, допустили серьезную ошибку [6, с. 113].

Крайне примечательно, что оценивалась, как и неправильная и невытекающая из закона точка зрения, согласно которой всякий оправдательный приговор является показателем недостатков работы прокурорских органов [17, с. 201]. Не лишена справедливости оценка, что такая позиция может лишь привести к необъективности, односторонности обвинения и предвзятости обвинителя [17, с. 201]. Таким образом, безусловно, Г. М. Резник прав в том, что нацеленность на достижение объективной истины могла приводить к неоправданному

занижению числа обвинительных приговоров, но прав в этом лишь частично, поскольку это являлось лишь одной из множества причин, а также вытекающей из не бесспорного понимания принципа истины советской правовой наукой. Исходя из этих же соображений не следует относить к прямым следствиям нацеленности на объективную истинность укрытие преступлений от регистрации, поскольку в этом случае еще более явно истина по делу оставалась не достигнутой. Оба этих случая скорее представляют собой если и не противодействие, то приспособление к принципу объективной истины.

Также лишь частично правильным можно считать и отнесение Г. М. Резником к последствиям с принципа объективной истины применения пыток. Действительно, при рассуждении об объективной истинности подчеркивалась опасность постановки перед судом непосильной задачи установления истины во что бы то ни стало, что иногда способствует применению незаконных средств с целью получения признания обвиняемого [16, с. 104]. В опоре на этот принцип в доктрине предпринимались как раз таки попытки опровергнуть основной принцип инквизиционного процесса «Признание обвиняемого – царица доказательств». Если для раннего этапа науки советского уголовного еще характерны противоречивая оценка показаний обвиняемого, в ряде случаев их переоценивающая [17, с. 124], что явно создавало условия для неправомерного применения насилия к обвиняемым. Однако в целом именно соображения объективной истинности также в большой степени способствовали. Прокуроры ориентировались на доктринальное положение, что обвиняемый не должен рассматриваться как единственный и самый достоверный источник истины [4, с. 47], а замалчивание опровергающих версию обвинителя доказательств в случае их достоверности и обоснованности отвергалось именно из-за противоречия задачи отыскания объективной истины [4, с. 255]. Безусловно, нельзя рассматривать в отрыве от реальной правоприменительной практике, однако и в ней советское правосудие имело устойчивый тренд на снижение значения признаний обвиняемого. Так, исследование, проведенное в середине 1970-х гг. Институтом государства и права Академии наук показывает рост эффективности противостояния самооговору обвиняемых в судебной практике [17, с. 128–131].

Таким образом, это показывает некоторый односторонний характер критики принципа объективной истины с позиций исторического опыта. Нельзя не обратить внимание на высказывание Л. В. Головки, «главный порок советского уголовного процесса в 1930-е или 1940-е гг. заключался не в соблюдении принципа материальной (объективной) истины, а в его перманентном циничном нарушении» [3, с. 66]. Однако следующий заданный им вопрос «... в чем тогда наши исторические претензии к самому принципу?» [3, с. 66] требует явно более подробного ответа, чем простое противопоставление принципа объективной истины советской правоприменительной практике. Представляется несостоятельным сама возможность, чтобы процесс был построен на полном противоречии своим доктринальным основанием. Таким образом, этот ответ является таким же односторонним упрощением, и в нем самом уже заложен требующий решения вопрос о причинах такого разногласия между доктриной и практикой, которые также не следует сводить исключительно к внешним факторам.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что в самом принципе объективной истины и в том, как он понимался учеными-юристами и участниками судопроизводства также были заложены определенные противоречия. Во многом эти противоречия, как можно предположить, были вызваны попыткой согласовать принцип объективной истины с традиционными функциями уголовного процесса – обвинением, защитой и разрешением дела по существу, которые в том или ином виде неизбежно можно выделить в процессе любого типа. Можно предположить, что не малую роль сыграла и недостаточная конкретизация принципа объективной истины в уголовно-процессуальных гарантиях, отсутствия мер, которые препятствовали бы неоднозначному правопониманию принципа объективной истины. В результате, иногда принцип объективной истины служил косвенной причиной из-за которого он же сам и нарушался.

Таким образом, исторический опыт деятельности прокуратуры советского периода показывает сложность и неоднозначность принципа объективной истины. Как один из фун-

даментальных принципов, он оказывал огромное влияние на всю модель уголовного и гражданского судопроизводства. Принцип объективной истины во многом влиял на правовой статус прокурора, предопределяя его роль и место в процессе и доказывании. Однако советский опыт также иллюстрирует, что нельзя переоценивать его значение, и считать его гарантией эффективности правосудия и отсутствия процессуальных нарушений. В то же время, нельзя рассматривать принцип объективной истины как показавший себя исключительно с негативной стороны в истории отечественного правосудия. Явно недостаточно одного лишь закрепления данного принципа в процессуальных кодексах и принятия его учеными-процессуалистами для действительного достижения того, чтобы в ходе судопроизводства достигалась объективная истина, которая одновременно бы способствовала эффективному разрешению дел и защите законных прав и свобод человека. Необходима дальнейшая глубокая разработка истории принципа объективной истины, без чего научное разрешение вопроса о его будущем будет весьма затруднено.

Литература

1. Алексеев В. Б. Эффективность судебного надзора (по уголовным делам) // Проблемы совершенствования советского законодательства / Тр. ВНИИСЗ. М. : Изд-во ВНИИСЗ, 1978. Вып. 13. С. 111–122.
2. Галкин О. В. Некоторые историко-правовые аспекты становления понимания истины в советском уголовном процессе // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 29 ноября 2021 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 209–215.
3. Головкин Л. В. Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 65–87.
4. Государственный обвинитель в советском суде / под общ. ред. В. А. Болдырева. М. : Госюриздат, 1954. 308 с.
5. Ковалев А. А. Принцип объективной истины в деятельности прокуратуры // Право и политика. 2022. № 2. С. 1–10.
6. Конституционные основы правосудия в СССР / под ред. В. М. Савицкого М. : Наука, 1981. 360 с.
7. Курылев С. В. Избранные труды. Минск : Ред. Журн. «Промышленно-торговое право», 2012. 607 с.
8. Левченко О. В. Архетип национальной уголовно-процессуальной системы и прокурор как ее доминантный субъект // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 49–57.
9. Маляров М. П. Прокурорский надзор в СССР. М. : Мысль, 1966. 48 с.
10. Резепов В. П. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе // Вопросы государства и права. Л. : Изд-во ЛГУ, 1958. С. 110–123.
11. Резник Г. М. Институт объективной истины как прикрытие репрессивности правосудия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 238–243.
12. Рекунов А. М. Закон о Прокуратуре СССР. М. : Знание, 1980. 64 с.
13. Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / отв. ред. Б. С. Никифоров. М. : Изд-во АН СССР, 1955. 384 с.
14. Тадевосян В. С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // Советское государство и право. 1948. № 6. С. 65–72.
15. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юридическая литература, 1973. 736 с.
16. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. Ч. 1 / отв. ред. В. Н. Кудрявцев М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1975. 298 с.
17. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. Ч. 2 / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1975. 299 с.

А. А. Зайковская

Иркутский государственный университет путей сообщения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

И. Р. Либенсон

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

Рассматриваются актуальные проблемы трудовой мотивации в системе управления. Приводятся системные причины и выявляется субъективная причина негативной мотивации наемного персонала к труду, которая обусловлена существующим форматом общества и логикой властного управления. Возможность переориентации на позитивную трудовую мотивацию связываются с определенными эволюционными изменениями в общественном формате.

Ключевые слова: система управления, менеджмент, персонал, потребительский формат общества, положительная и отрицательная трудовая мотивация.

A. A. Zaikovskaya

Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk State University, Irkutsk

I. R. Libenson

Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk

PROBLEMS OF LABOR MOTIVATION IN THE MANAGEMENT SYSTEM

The article deals with the actual problems of labor motivation in the management system. These problems have both systemic and subjective causes. The systemic reasons are given and the subjective reason for the negative motivation of hired personnel to work is revealed, which is due to the existing format of society and the logic of power management. The authors of the article associate the possibility of reorientation to positive work motivation with certain evolutionary changes in the social format.

Keywords: management system, management, personnel, consumer format of the company, positive and negative work motivation.

*Кто не бережет людей – офицера арест,
унтер-офицера и ефрейтора палочки,
да и самому палочки, кто себя не бережет.
А. В. Суворов*

Трудовая мотивация относится к обем подсистемам системы управления – управляющей (менеджмент) и управляемой (персонал). Менеджмент мотивирует, а персонал определенным образом реагирует. Современная действительность показывает, что проблема мотивации трудовой деятельности работников предприятий стоит по-прежнему остро и «терпеливо ждет своей очереди» в череде масштабных проблем реформирования управления российской экономикой.

Далее обратимся к ведущему фактору трудовой мотивации – оплате труда, ибо она как мотив и стимул к работе по многочисленным социальным опросам находится у россиян на первом месте.

Прежде всего обратим внимание на системные проблемы в сфере оплаты труда [1; 2]. Ни для кого не секрет, что в современном мире оплата труда не соответствует усилиям, которые мы вкладываем в свою работу. Почему это так? Есть ряд общеизвестных фактов.

1. Государства, и то далеко не все, гарантируют лишь минимальную заработную плату, часто на уровне ниже фактического прожиточного минимума. При этом работодатели формируют фонд оплаты труда после учета всех издержек производства, сбыта продукции и фиксации прибыли, а не в соответствии с вложенными усилиями.

2. Работа одинакового качества и квалификации оценивается и оплачивается неодинаково даже в одной компании, а тем более в разных территориях и регионах страны. А в разных странах это может отличаться в десятки раз, хотя затрачиваются те же усилия на ее выполнение.

3. Инфляция и постоянная «оптимизация» затрат бизнесом быстро обесценивают любые повышения оплаты труда.

4. Высокий уровень оплаты труда менеджмента почти всегда несоразмерно больше оплаты труда остального персонала и никак не привязан к фонду оплаты труда их сотрудников.

В результате мы продаем работодателям свой труд, как товар за ту стоимость, за которую его готовы купить. И это лишь подчеркивает социальную несправедливость и неуверенность в завтрашнем дне.

Кроме этого, на сегодняшний день появились признаки того, что мотивация к труду, включающая оплату труда и не только, направилась в тупик, рискуя оказаться в кризисе [3; 4]. Мы можем видеть, как в ряде организаций и предприятий повсеместно позитивная мотивация вытесняется отрицательной мотивацией к труду. Это явление, которое можно определить, как субъективная реакция администраций, наблюдается и в государственных организациях, и на частных предприятиях.

Можно предположить, что отмеченная тенденция не проявляется на предприятиях ВПК, так как там задействованы одновременно два сильных стимула к производительному, качественному и осмысленному труду – материальный (уровень оплаты труда) и моральный («Все для фронта, все для Победы!»). Вместе с тем на многих рабочих местах, не связанных с ВПК, множество честных, ответственных и дисциплинированных сотрудников, обычно относящихся к своей работе добросовестно, приходя ежедневно на работу, ощущают на себе без видимых на то причин нарастающее давление со стороны системы управления.

Система управления стала активнее практиковать среди наемных работников негативную трудовую мотивацию, которая основана на страхе утраты работы, дисциплинарных взысканиях нередко по выдуманным причинам, влекущих за собой вычеты из оплаты труда, активизации скрытой конкуренции между внутренними сотрудниками за задачи и рабочие места. Люди чаще лишаются стимулирующих выплат и премий, которые на самом деле для работников являются «не вишенкой на торте», а подтягиванием оплаты труда до уровня стоимости базовых потребностей. Со стороны управляющего коллективного субъекта реже поощряется, а чаще, наоборот, проявляется безразличие или даже негативная оценка трудовой инициативы. Похоже, что аппарат управления в трудовой инициативе «снизу» усматривает какую-то угрозу собственной безопасности, немой упрек персонала в свой адрес, дополнительную помеху сохранению статуса-кво (в смысле сохранения текущего положения дел, когда есть риск его нарушения). Имеют место случаи неодобрения и сдерживания работников в их стремлении к повышению квалификации, дополнительному образованию, собственному развитию.

Становится более заметным, что система управления вместо поощрительных, одобряющих, гуманных методов управления предпочитает насильственные методы, что она все меньше придает значение обратной связи с управляемым персоналом и все меньше обращает внимание на нужды и интересы работников.

Особо субъект управления опасается объединения сотрудников для усиления переговорных позиций в отстаивании своих естественных потребностей и интересов. Поэтому при наращивании отрицательной мотивации персонала администрация одновременно предпринимает шаги к тому, чтобы это объединение не состоялось.

В действительности это закономерный процесс, проявляющийся в современном все более нестабильном мире, имя которого – кризис потребительского формата общества [5]. Этот процесс приведет систему в предельное состояние, когда люди либо будут вынуждены отказываться от своей зависимости как от государства, так и от работодателя, либо покорятся «как неизбежному».

Люди все острее нуждаются в положительной трудовой мотивации – той, что соответствует человеческой природе. Люди хотят, чтобы их ценили, уважали, просто относились по-человечески, содействовали в их естественных стремлениях к ответственной, качественной работе и творческому подходу к своему труду, непрерывному обучению на рабочих местах и

развитию не только в своей профессии, но и развитию себя как фундаментальной единицы общества. Однако, к сожалению, сбываются пессимистические предположения о том, что в потребительском формате общества затруднительно, если вообще возможно, осуществление этих, казалось бы, очевидных принципов гуманного начала управления, прежде всего по причинам системных свойств [6]. Мы сталкиваемся с нарастающей разбалансировкой между общественными представлениями о справедливости и интересами системы управления, основанной на власти, привилегиях и деньгах.

Похоже, система трудовой мотивации быстро движется к точке невозврата, где она будет окончательно сломана. Готовы ли субъект и объект управления к такой развязке? Мы полагаем, что обществу не стоит пассивно ждать нового равновесия в системе управления.

Настало время подумать об изменении самого формата общества с потребительского, основанного на власти, на созидательный, в котором человек освобождается от мелочной и по сути унижающей человеческое достоинство опеки со стороны управляющей системы, потому что в таком формате общества ценность жизни и достоинства каждого на первом месте у всех. В этих условиях в управлении и в сотрудниках естественным образом станет доминировать позитивная мотивация к труду, которая единственно способна раскрыть в людях их деятельный и человеческий потенциал.

О каких конкретных условиях идет речь? Вот перечень ключевых условий, которые на практике могут быть осуществлены лишь самими людьми, объединившись вокруг данных инициатив. Единая планируемая экономика, в которой не будет недостатка или переизбытка материальных благ. Бесплатные качественные образование и медицина, доступные всем. Наука, поставленная на службу всем, а не отдельным социальным группам (классам). Фиксированные цены на продукты по всему миру, исключающие инфляцию. Принцип «цены могут только снижаться, качество может только расти». Установление зарплат только на среднем и высоком уровнях. Принцип «равная оплата за равный труд» для всех организаций и территорий. Отсутствие понятий «дефицит рабочих мест», «экономически избыточное население» и «безработица», ибо занятость – это свободный выбор вида деятельности каждого на благо общества, в котором есть место всем. Замещение власти «правлящей элиты» реальным общественным самоуправлением, при котором «рабочая сила» персонала перестает быть товаром, а оплата труда перестает быть произвольной. Сами люди становятся хозяевами денег, стратегических предприятий и собственной жизни [5].

Литература

1. Либенсон И. Р., Максимов И. М. Трудовая мотивация в России // Культура. Наука. Образование. 2016. № 2 (39). С. 138–142.
2. Либенсон И. Р., Максимов И. М. О стимулирующей функции оплаты труда в управлении // Культура. Наука. Образование. 2017. № 1 (42). С. 126–130.
3. Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Кризис менеджмента в профессиональном образовании // Культура. Наука. Образование. 2022. № 4 (65). С. 73–80.
4. Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Менеджмент в зеркале кризиса либерализма // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 486–491.
5. Зайковская А. А., Либенсон И. Р. От общества потребления к обществу созидания // Культура. Наука. Образование. 2020. № 3 (56). С. 68–80.
6. Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Власть системы управления и социальное иждивенчество // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 255–266.

БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ В РОССИИ И КИТАЕ: ОБУЧЕНИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Исследуются особенности развития бизнес-коммуникаций в России и Китае, анализируются формы и форматы обучения бизнес-процессам и особенности применения на практике актуальных знаний, а также рассматриваются практические аспекты применения знаний и потребностей в бизнес-коммуникации в предпринимательской среде.

Ключевые слова: бизнес, образование, коммуникации, обучение, бизнес-коммуникации, предприниматели, Россия, Китай.

А. А. Zhuravleva

Irkutsk State University, Irkutsk

BUSINESS COMMUNICATIONS IN RUSSIA AND CHINA: TRAINING AND PRACTICAL APPLICATION

The article examines the features of the development of business communications in Russia and China, analyzes the forms and formats of teaching business processes and the features of applying current knowledge in practice, and also examines the practical aspects of the application of knowledge and needs in business communications in the business environment.

Keywords: business, education, communications, training, business communications, entrepreneurs, Russia, China.

Бизнес-коммуникации всегда отражают то, что происходит в обществе. Особое место уделяется воздействию политики и экономики на условия развития бизнес-сообщества. Технически это отражается в изменении дискурса сообщений, форм приоритетной коммуникации, изменения визуального ряда коммуникативных практик и т. д. Работая через дискурсивное пространство выстраивания социального взаимодействия можно исследовать проблемные зоны и перспективы развития бизнес-сообщества через сферу коммуникативных практик.

Поэтому становится актуальным понимание того, как обучают бизнес-коммуникациям, на что делают акцент в процессе обучения в России и Китае и что на практике приходится использовать в бизнес среде. Тандем бизнес-коммуникаций теоретического обучения и практического использования полученных навыков приводит к формированию оптимальной модели управления социальными системами, в том числе процессом обучения бизнес-коммуникациям в рассматриваемых странах.

На бизнес коммуникации влияет СМИ и стратегии восприятия будущего, которое конструируется через массмедиа (Р. Г. Ардашев [1; 2]), стратегии социального управления через социальные нормы (О. А. Полюшкевич [5]), развитие человеческого капитала в условиях межкультурных коммуникаций (А. Н. Пружинин [6; 7]), специфику межкультурных коммуникаций в бизнесе (А. А. Журавлева [3; 4]) и др.

Анализируя стратегии бизнес-коммуникаций в России и Китае, можно выделить несколько форм конструирования различных технических условий (табл. 1).

Опрос предпринимателей из России и Китая проводился в 2022–2023 гг., качественный дискурсивный анализ текстов осуществлялся в 2023 г. в программе Maxda.8; всего опрошено 32 предпринимателя из России, занимающихся бизнесом с Китаем и 28 предпринимателей из Китая, занимающихся бизнесом с Россией – в разных сферах экономики (сельское хозяйство, лесопромышленность, розничная торговля, сувенирная продукция и т. д.).

В табл. 2 представлен анализ дискурсивного взаимодействия бизнес-коммуникаций предпринимателей из России и Китая. Одним из вопросов было описание ситуации бизнес-взаимодействия. Представьте, что вам предстоит переговоры с представителями Китая (для русских) и России (для китайцев) как вы себе представите тех, кем придется работать и как будут протекать переговоры?

Таблица 1

Стратегии бизнес-коммуникаций в России и Китае

Критерий	Российский подход	Китайский подход
Интонация	Громкая, четкая	Тихая, мягкая
Цель	Перфекционизм. Победа сразу. Краткосрочность результата	Поэтапный выигрыш. Долгосрочные стратегии
Доминанты коммуникации	Прямая императивная	Опосредованная, сослагательная
Основной источник информации	Вербальные коммуникации	Невербальные коммуникации
Стратегии ведения бизнеса	1. Искренность, добродушие, сердечность, честность	1. Сохранение лица. Правила и нормы. Сглаженность.
	2. Определенность, четкость	2. Неопределенность, многозначность
	3. Побеждает сильнейший	3. Компромиссы, соглашения
	4. Экономия времени. Желание успеть все и сразу	4. Терпение. Умение ждать.
	5. Приоритет социальных задач, стоящих перед каждым из партнеров	5. Приоритет социальных статусов партнеров
Особенности коммуникации	1. Прямые высказывания (прямая коммуникация)	1. Косвенные высказывания, неоднозначные (косвенная коммуникация)
	2. Экстравертность, импульсивность	2. Интровертность, сдержанность
	3. Команда	3. Личность
	4. Максимальные физические контакты	4. Минимизация физического контакта
	5. Высокая роль и значимость мимики и жестов	5. Незначительность мимики и жестов
Языковые средства	1. Прекратите это делать	1. Вы могли бы подумать, как это можно сделать иначе
	2. Этот проект можно утвердить	2. Как вы оцениваете возможные варианты потенциального принятия данного проекта
	3. У меня нет достаточной информации	3. Что-то случилось со связью, так как я не получил нужную информацию в срок
	4. Наша компания не занимается таким делами.	4. Для современного этапа развития вашей компании это не представляется возможным, но если в будущем что-то изменится, вы будете первым, кто получит данную услугу от нас
	5. Простите?	5. Я не понимаю вас – повторите еще раз пожалуйста

Таблица 2

Дискурсивный анализ бизнес-коммуникаций предпринимателей России и Китая

Уровень	Китайцы о русских	Русские о китайцах
Внешность (какой?)	Красивый, высокий, чистый, светлая кожа, светлые волосы, в костюме	Невысокий, круглый, прижимистый, смуглая кожа, темные волосы, раскосые глаза
Окружение (что вокруг него?)	Канцелярия, подчиненные	Современные гаджеты
Характер, возможности, способности (какой?)	Общительный, веселый, умный	Трудолюбивый, ответственный, неприхотливый
Поведение (что делает?)	Осторожный, общительный, целеустремленный, думающий	Вежливый, правильный, терпеливый, внимательный
Речь (как говорит?)	Быстрая, юмор	Размеренная, осторожная
Убеждения (в чем он уверен?)	Уверен в себе, своих возможностях, в Боге, надеется на удачу, любит легкие варианты (халяву)	Уверен в себе, в стране, в завтрашнем дне, уважает старших, ценит труд
Ценности (что для него важно?)	Близкие люди, деньги, страна	Семья, работа, традиции, страна

Выделенные особенности восприятия представителя другой культуры, с которым необходимо выстраивать бизнес-коммуникации строятся на стереотипном восприятии себя и другого, опирается на социокультурные коды и социальные рамки современной социальной конъюнктуры. Это конструирует дискурсивный образ партнера по бизнес-коммуникации.

Также мы просили респондентов продолжить фразу: *китайский предприниматель – это ... и русский предприниматель – это ...*. Результаты показывают специфику бизнес-коммуникаций свойственную для китайцев и русских (табл. 3).

Таблица 3

Стереотипное восприятие предпринимателя русского и китайского

Фраза	Русские предприниматели	Китайские предприниматели
Китайский предприниматель – это ...	Сдержанный, умный, интровертный человек, который знает больше, чем показывает, может больше, чем предъявляет	Это активный и очень добропорядочный человек, знающий свое место, ценящий свою семью, народ, культуру, страну и традиции
Русский предприниматель – это ...	Это хитрый, умный, готовый к риску и авантюре человек, который готов играть по-крупному и ставить все ради победы	Это добрый, открытый и доверчивый человек, который живет настоящим, не думает о будущем

Таким образом, выявленные стереотипные стратегии восприятия предпринимателями партнеров из другой страны подчеркивает заложенные в культуре стереотипы и ценности, нормы и стратегии поведения. Это непосредственно влияет на бизнес-коммуникации и формат социального воспроизводства бизнес-сообщества в России и Китае. Социальная среда напрямую конструирует непосредственное взаимодействие в бизнесе. Без мониторинга ее внутреннего развития невозможно представить социальное развитие территории и страны в целом. Поэтому, изучение специфики бизнес-коммуникаций будет основным вектором для выстраивания социального взаимодействия на международном уровне.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
2. Ардашев Р. Г. Особенности сознания россиян: стратегии восприятия будущего // Социология. 2021. № 2. С. 60–67.
3. Журавлева А. А. Межкультурные коммуникации малого и среднего бизнеса в поисках истинного диалога: анализ социальных представлений предпринимателей из России и Китая // В поисках социальной истины : материалы IV Междуна. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 80–83.
4. Журавлева А. А. Социальные угрозы межкультурной коммуникации в интернет-бизнесе // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 139–143.
5. Полюшкевич О. А. Социальное управление через призму норм // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: материалы VIII Междуна. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 195–199.
6. Пружинин А. Н. Моделирование развития человеческого капитала в современном бизнесе // Социология. 2022. № 2. С. 59–68.
7. Пружинин А. Н. Человеческий капитал в рамках социальной экологии крупных предприятий // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск: ИГМУ, 2021. С. 88–92.

МОЛОДЕЖНЫЙ ТУРИЗМ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО РОСТА МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Молодежный туризм рассматривается как важный фактор профессионального и личностного роста молодежи. Акцентируется внимание на функциях молодежного туризма и их особенностях. Выделяются актуальные тенденции и направления молодежного туризма, анализируется его влияние на формирование личностных качеств и развитие профессиональных навыков молодых людей.

Ключевые слова: молодежный туризм, молодежь, туризм, профессиональный рост, личностный рост.

Yu. E. Kurmazova

Irkutsk State University, Irkutsk

YOUTH TOURISM AS A CONDITION FOR PROFESSIONAL AND PERSONAL GROWTH OF YOUTH IN RUSSIA

The article examines youth tourism as an important factor in the professional and personal growth of youth. Attention is focused on the functions of youth tourism and their features. Current trends and directions of youth tourism are considered, its influence on the formation of personal qualities and the development of professional skills of young people is analyzed.

Keywords: youth tourism, youth, tourism, professional growth, personal growth.

Молодежный туризм имеет огромное значение для развития личности молодого человека, его профессионального и личностного роста. Он способствует формированию у молодежи активной жизненной позиции, стимулирует их к саморазвитию и самореализации. Кроме того, молодежный туризм предоставляет возможность для самореализации и проявления творческих способностей молодых людей, что способствует их успешной интеграции в общество.

Туристическая отрасль в целом создает более 10 % мирового ВВП и более 28 % мирового экспорта услуг, а также обеспечивает каждое десятое рабочее место в мире. Россия занимает 5-е место в мире по природному и культурному туристическому потенциалу (по оценке UNWTO). Для России развитие туризма – один из приоритетов государственной стратегии развития [2].

В официальной документации понятие молодежный туризм фигурирует на разных уровнях законодательства, так, например в Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года от 20.09.2019 сказано, что «молодежный туризм – туризм лиц в возрасте от 18 до 35 лет». В отдельных субъектах РФ за последние два года было издано несколько официальных документов по тематике молодежного туризма, например Порядок выделения грантов на поддержку делового и молодежного туризма от 22.04.2022, и распоряжение Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Правительства Санкт-Петербурга от 14.04.2023 № 41-р «Об утверждении состава и положения о региональном проектно-офисе по развитию молодежного туризма в Санкт-Петербурге» и др. [5].

Новые тенденции в развитии молодежного туризма в настоящее время обсуждаются на многих форумах, круглых стола и специализированных выставках в рамках страны и отдельных регионах. Выделяют несколько перспективных направлений развития сферы путешествий для молодых людей. Среди них:

- развитие промышленного туризма, как способ сдержать отток молодежи из регионов, показав современные производства, конкурентоспособные предприятия промышленно-сти и перспективные профессии;
- развитие экологического туризма, как способ сформировать ответственное поколение;
- организация туристических поездок для школьников;
- государственные проекты поддержки студенческого туризма др.

Несмотря на всестороннее развитие и рост популярности молодежного туризма в стране и регионах, специалистами отмечается ряд проблем. Так, по словам заместителя министра экономического развития РФ Дмитрия Вахрукова развитие отрасли сдерживает недостаток качественного предложения, особенно для молодого поколения [3], агентство стратегических инициатив в своих документах выделяет такие проблемы как: отсутствие качественной базовой инфраструктуры, технологий планирования качественных безопасных маршрутов и современных турпродуктов на природных и сельских территориях [2], кроме этого, к проблемам относят и отсутствие туристских продуктов направленных исключительно на молодежь (как правило большинство предложений на туристском рынке до сих пор носит универсальный характер).

Известно, что еще в середине прошлого столетия сфера туризма начала развиваться очень активно. Как следствие, возникло множество направлений изучения туризма, сферу рассматривали и детализировали в разных аспектах – экономическом, культурном, политическом, социальном и др. Стремительный рост данной сферы привел к сопутствующему росту знаний о туризме. Такой всплеск в развитии отрасли повлек за собой развитие исследований туризма, среди которых можно выделить:

- исследования туризма как отрасли социального, культурного, экономического развития страны;
- исследования молодежи, как особой социально-демографической группы и непосредственных участников социальных отношений в сфере туризма и их предпочтения (образовательный туризм, научно-популярный туризм, волонтерство и т. д.);
- исследования молодежного туризма, которые выявляют мотивы и влияние молодежи на туристическую отрасль, исследуют международную мобильность молодых людей, изучают, как молодежь использует туризм для формирования своей личности и самоопределения и др.).

Российский исследователь туризма В. А. Квартальнова поднимается вопрос о введении понятия «единая наука о туризме», которая будет иметь интегративный характер и объединит в себе множество аспектов. Как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях имеет место дискуссия о возможности существования и содержания такой науки. При этом одни авторы утверждают, что изучению туризма должна быть посвящена самостоятельная наука (Ж. Йовичич, Н. Лейпер). Эти авторы полагают, что туризм следует рассматривать целостно, через призму единой науки, а не только через отдельные дисциплины. Другие авторы, такие как Д. Трайб, К. Ханам, М. Э. Корстанье, утверждают, что туризм не может быть областью исследований единой науки, поскольку имеет несколько несовместимых между собой углов зрения [1].

В любом случае, нельзя отрицать, что в современном обществе туризм является одной из важнейших сфер деятельности, которая оказывает значительное влияние на экономику, культуру и социальную жизнь. Особое внимание уделяется молодежному туризму, который играет важную роль в социализации молодых людей, их интеграции в общество и формировании их ценностных ориентаций.

Предпосылками для развития молодежного туризма выступили: как развитие самой туристской сферы и ее инфраструктуры, признания их важности в социально-экономическом и социально-культурном развитии регионов, так и повышение роли молодежи как особой социально-демографической группы в общественном развитии. Появление молодежного туризма не могло не способствовать профессиональному и личностному росту молодых людей.

В 2021 г. стартовала Программа молодежного и студенческого туризма от Министерства науки и высшего образования РФ. Цель программы – создание единого пространства для культурного, профессионального и личностного развития молодежи в России. Министр науки и высшего образования РФ В. Н. Фальков говорит: «Реализация программы позволит дать толчок не только личному, но и научному сотрудничеству. Во время путешествий рождаются самые яркие воспоминания юности и новые идеи, которые быстро смогут стать совместными научными и технологическими проектами» [4].

Молодежный туризм выполняет ряд важных функций в обществе, среди которых можно выделить следующие основные.

- Социализация: туризм способствует формированию у молодых людей определенных социальных навыков, таких как коммуникабельность, умение работать в команде, толерантность и уважение к другим культурам.

- Образовательная функция: путешествия предоставляют возможность для получения новых знаний и опыта, расширения кругозора и повышения культурного уровня молодежи.

- Интегративная функция: молодежный туризм способствует объединению молодых людей из разных стран и регионов, установлению между ними дружеских и деловых контактов, а также созданию условий для межкультурного диалога и обмена опытом.

- Воспитательная функция: путешествия помогают молодым людям осознать свою ответственность перед обществом, научиться ценить природу и культуру других народов, а также формировать свою гражданскую позицию.

Как мы видим, молодежный туризм выполняет те же функции, что и туризм в целом, между тем выделяются некоторые уникальные особенности функции именно молодежного туризма. Например, социализация позволяет воспитывать толерантное открытое общество с широкими взглядами свободными от стереотипов и предрассудков прошлого; образовательная функция не просто дает знания о культуре и быте разных культур, но и открывает огромные возможности для обучения молодых людей в различных вузах нашей страны и других стран мира; интегративная функция объединяет молодых людей по личным и профессиональным интересам, формируя устойчивое сообщество. Молодежь более открыта для новых знакомств и готова выстраивать социальные связи по всему миру. Благодаря такой коммуникабельности, в будущем молодые люди, которые часто путешествуют, становятся более успешными как в личном плане, так и в профессиональном.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие стратегии молодежного туризма:

- конструирование новых социальных связей и контактов;
- самореализация и поиск себя через путешествия и новый опыт, полученный в поездках;

- закрепление патриотических ценностей, ценностных ориентиров;

- развитие мобильности среди молодых людей;

- выстраивание профессионально-образовательных стратегий;

- формирование культуры толерантности и т. д.

Важно отметить, что молодежный туризм менее подвергнут угрозам и вызовам со стороны геополитических, климатических и других условий в стране и мире. По природе своей молодые люди более бесстрашны и поэтому реже обращают внимание на разные сложности и проблемы региона или страны, которые планируют посетить. Поэтому молодежный туризм развивался в период пандемии и продолжает развиваться на фоне политических проблем в стране и мире.

Таким образом, молодежный туризм можно рассматривать как социальный феномен, выполняющий ряд важных функций и имеющий огромное значение для социализации и интеграции молодежи в общество, а также успешного развития молодого поколения как в личном, так и в профессиональном плане.

Литература

1. Игнатьева И. Ф., Исаев Б. А., Воронцов А. В. Социология туризма: становление и роль в управлении туристской сферой // Вопросы управления. 2023. Т. 17, № 4. С. 68–79.
2. Инициативы АСИ – Поддержка проектов развития внутреннего туризма. URL: <https://asi.ru/leaders/initiatives/tourism/> (дата обращения: 26.11.2023).
3. Мягкова Е. Куда идет российский туризм. Эксперты обсудили приоритеты, законопроекты и текущие вызовы. URL: <https://www.atorus.ru/node/51718> (дата обращения: 26.11.2023).
4. Программа молодежного и студенческого туризма. URL: <https://студтуризм.рф> (дата обращения: 26.11.2023).
5. Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.11.2023).

ПОТРЕБНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОДГОТОВКЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ (НАПРАВЛЕНИЯМ ПОДГОТОВКИ) ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТА КВОТЫ НА ЦЕЛЕВОЕ ОБУЧЕНИЕ

Анализируются результаты ряда мониторинговых исследований, проведенных отделом аналитики и мониторинга ГБУ ДПО Иркутский областной учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал» по запросу министерства культуры Иркутской области с целью сбора сводной информации о проекте квоты на целевое обучение по специальностям (направлениям подготовки) в сфере культуры и искусства на 2024/2025 гг., а также о количестве обучающихся, заключивших договоры на обучение по целевой квоте с учреждениями культуры и искусства региона.

Ключевые слова: культура, учреждения культуры, Иркутская область, целевое обучение, договор о целевом обучении, проект квоты на целевое обучение, кадры сферы культуры.

N. V. Rudakova

Irkutsk educational and methodical center of culture and art "Baikal", Irkutsk

THE NEED OF CULTURAL INSTITUTIONS OF THE IRKUTSK REGION IN THE TRAINING OF QUALIFIED PERSONNEL IN THE SPECIALTIES (AREAS OF TRAINING) OF HIGHER EDUCATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE FORMATION OF A QUOTA PROJECT FOR TARGETED TRAINING

The paper reflects the results of a number of monitoring studies conducted by the Department of Analytics and monitoring of the Irkutsk Regional Educational and Methodological Center of Culture and Art "Baikal" at the request of the Ministry of Culture of the Irkutsk region in order to collect summary information on the draft quota for targeted training in specialties (areas of training) in the field of culture and art for 2024/2025, and also about the number of students who have signed contracts for training under the target quota with cultural and art institutions of the region.

Keywords: culture, cultural institutions, Irkutsk region, targeted training, targeted training agreement, quota project for targeted training, cultural personnel.

В мониторинговом исследовании о проекте квоты на целевое обучение по специальностям (направлениям подготовки) в сфере культуры и искусства приняли участие 36 (100 %) государственных учреждений культуры и муниципальные учреждения культуры 42 муниципальных образований Иркутской области. Информация о потребности в целевом обучении по специальностям (направлениям подготовки) высшего образования на 2024/2025 гг. специалистов учреждений культуры получена от 3 (8,3 %) государственных учреждений культуры Иркутской области. Из общего числа муниципальных образований информация о потребности в целевом обучении по специальностям (направлениям подготовки) высшего образования на 2024/2025 гг. специалистов учреждений культуры по специальности (направлениям подготовки) в сфере культуры и искусства получена от 13 (31,0 %) управлений (отделов, департаментов) культуры муниципальных образований Иркутской области.

Перечень государственных учреждений культуры Иркутской области, подавших заявки по установлению проекта квоты на целевое обучение:

1. ОГАУК Иркутский областной музыкальный театр имени Н. М. Загурского;
2. ГБУК Иркутская областная юношеская библиотека имени И. П. Уткина;
3. ГБУК «Иркутский областной Дом народного творчества».

Перечень органов управления культуры муниципальных образований Иркутской области, подавших заявки по установлению проекта квоты на целевое обучение:

1. МО «город Братск»;
2. МО «город Иркутск»;
3. МО «город Тулун»;

4. МО «город Черемхово»;
5. МО «Баяндаевский район»;
6. МО «Заларинский район»;
7. МО «Зиминский район»;
8. МО «Казачинско-Ленский район»;
9. МО «Нукутский район»;
10. МО «Осинский район»;
11. Усольское районное МО;
12. Чунское районное МО;
13. МО «Эхирит-Булагатский район».

Объем проекта квоты на целевое обучение на 2024/2025 гг. составил:

• по программам бакалавриата – 60 чел. (очная форма обучения – 3 чел., заочная форма обучения – 57 чел.);

• по программам магистратуры – 5 чел. (заочная форма обучения – 5 чел.);

• по программам специалитета – 10 чел. (очная форма обучения – 1 чел., заочная форма – 9 чел.) (табл. 1).

Наиболее востребованными специальностями в сфере культуры являются:

51.03.03 Социально-культурная деятельность – 19 чел. ;

51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность – 9 чел. ;

51.03.02 Народная художественная культура – 4 чел. ;

51.03.05 Режиссура театрализованных представлений и праздников – 4 чел. ;

52.03.01 Хореографическое искусство – 4 чел. ;

53.03.02 Музыкально-инструментальное искусство – 4 чел. ;

54.03.02 Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы – 4 чел.

Таблица 1

Информация о потребности Иркутской области в подготовке специалистов
по специальностям (направлениям подготовки) высшего образования
в рамках целевой квоты на 2024/2025 гг.

Специальности, направления подготовки (в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13 октября 2020 г. № 1681)		Количество мест, требуемых для приема на целевое обучение (потребность субъекта)	
Код	Наименование	Очная форма	Заочная форма
Бакалавриат			
51.03.02	Народная художественная культура	0	4
51.03.03	Социально-культурная деятельность	0	19
51.03.05	Режиссура театрализованных представлений и праздников	0	4
51.03.06	Библиотечно-информационная деятельность	0	9
52.03.01	Хореографическое искусство	0	4
52.03.02	Хореографическое исполнительство	0	1
53.03.01	Музыкальное искусство эстрады	0	2
53.03.02	Музыкально-инструментальное искусство	2	2
53.03.03	Вокальное искусство	0	3
53.03.04	Искусство народного пения	1	0
53.03.05	Дирижирование	0	2
53.03.06	Музыкальное и музыкально-прикладное искусство	0	1
54.03.01	Дизайн	0	2
54.03.02	Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы	0	4
Магистратура			
51.04.03	Социально-культурная деятельность	0	1
51.04.06	Библиотечно-информационная деятельность	0	1
52.04.01	Хореографическое искусство	0	2
54.04.01	Дизайн	0	1
Специалитет			
51.05.01	Звукорежиссура культурно-массовых представлений и концертных программ	0	2
52.05.01	Актерское искусство	0	4

Специальности, направления подготовки (в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13 октября 2020 г. № 1681)		Количество мест, требуемых для приема на целевое обучение (потребность субъекта)	
53.05.05	Музыкаведение	0	1
54.05.02	Живопись	1	0
55.05.01	Режиссура кино и телевидения	0	1
55.05.02	Звукорежиссура аудиовизуальных искусств	0	1
Итого		4	71

По состоянию на 31 октября 2023 г. государственными и муниципальными учреждениями культуры Иркутской области заключен 21 целевой договор об обучении в учреждениях высшего образования и 4 договора о целевом обучении в учреждениях среднего профессионального образования. В 2023 г. успешно завершили обучение 2 студента, обучавшихся по договорам о целевом обучении.

По договорам о целевом обучении в рамках целевой квоты (21 ед.) по образовательным программам высшего образования обучаются студенты в ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (18 чел.), ФГБОУ УВО «Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского» (1 чел.), ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (1 чел.) и ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени Гнесиных» (1 чел.).

По договорам о целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального образования студенты обучаются в ГБПОУ Иркутский областной колледж культуры (2 чел.) и ГБПОУ Иркутской области «Иркутский образовательный колледж педагогического образования» (2 чел.).

Подготовка студентов, заключивших договоры о целевом обучении по программам высшего образования, ведется по следующим направлениям бакалавриата и магистратуры:

51.03.03 Социально-культурная деятельность – 10 чел. ;

51.03.04 Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия – 4 чел. ;

51.03.05 Режиссура театрализованных представлений и праздников – 2 чел. ;

52.03.01 Хореографическое искусство – 2 чел. ;

53.03.04 Искусство народного пения – 2 чел. ;

51.04.04 Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия магистратуры – 1 чел.

Подготовка студентов, заключивших договоры о целевом обучении по программам среднего профессионального образования, ведется по следующим направлениям:

51.02.02 Народное художественное творчество (по видам) – 2 чел. ;

53.02.01 Музыкальное образование – 1 чел. ;

44.02.03 Педагог дополнительного образования – 1 чел.

В ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» по договорам о целевом обучении в рамках целевой квоты по программам высшего образования направлены обучающиеся из ОГАУК «Иркутский областной кинофонд» (1 чел.), а также обучающиеся из муниципальных учреждений культуры г. Ангарска (2 чел.), г. Усть-Илимска (1 чел.), г. Черемхово (2 чел.), Аларского (4 чел.), Баяндаевского (1 чел.), Боханского (1 чел.), Нукотского (4 чел.) и Эхирит-Булагатского районов (2 чел.).

На обучение в ФГБОУ ВО «Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского» по договору о целевом обучении в рамках целевой квоты по программам высшего образования направлен один человек из Ангарского городского округа.

Сотрудник ГБУК «Иркутский областной Дом народного творчества» обучается в ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени Гнесиных» по договору о целевом обучении.

По программам среднего профессионального образования в ГБПОУ Иркутский областной колледж культуры по целевому договору направлены обучающиеся муниципальных учреждений культуры Куйтунского района (2 чел.), в ГБПОУ ИО «Иркутском образовательном колледже педагогического образования» по целевому договору направлены 2 чел. из муниципального учреждения культуры Нижнеудинского района.

Наиболее распространенными мерами поддержки, предусмотренными договорами о целевом обучении, являются возмещение стоимости проезда, предоставление стимулирующих выплат или денежного пособия при успешной аттестации. В свою очередь предоставление в пользование и (или) оплата жилья как мера поддержки на территории Иркутской области не используется при заключении подобных договоров.

На региональном уровне принимаются меры по совершенствованию системы целевой подготовки и развитию системы мер социальной поддержки. В 2021 г. утверждена комплексная программа кадрового обеспечения основных отраслей экономики и социальной сферы Иркутской области на 2021–2030 гг. Одним из мероприятий программы является организация целевого обучения по образовательным программам высшего и среднего профессионального образования в сфере культуры. В настоящее время внесены изменения в Закон Иркутской области от 8 ноября 2018 г. № 94-ОЗ «Об областной государственной поддержке отдельных категорий студентов в целях привлечения их для дальнейшей работы в государственных образовательных организациях Иркутской области и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Иркутской области» в части расширения перечня специальностей среднего профессионального образования и высшего образования в сфере культуры для получения областной государственной поддержки в форме ежемесячной денежной выплаты. С 1 сентября 2023 г. указанные выплаты смогут получать студенты, обучающиеся в образовательных организациях высшего образования по программам высшего образования по специальностям и направлениям подготовки «Культурология», «Социально-культурная деятельность», «Искусства и гуманитарные науки», а также студенты, обучающиеся в профессиональных образовательных организациях по образовательным программам среднего профессионального образования по специальностям «Теория музыки», «Инструментальное исполнительство (по видам инструментов)», «Сольное и хоровое народное пение», «Народное художественное творчество (по видам)», «Хоровое дирижирование», «Актерское искусство», «Живопись (по видам)», «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы (по видам)», «Дизайн (по отраслям)».

Помимо этого, совместно с министерством финансов Иркутской области прорабатывается вопрос о возможности предоставлении учреждениям, подведомственным министерству культуры региона, субсидий на заключение договоров о целевом обучении, ученических договоров. Предполагается, что такие субсидии будут расходоваться на оплату платных образовательных услуг по договорам целевого обучения и (или) ученическим договорам по образовательным программам высшего образования, а также на выплату учреждениями стипендий таким обучающимся. Увеличение количества студентов, имеющих право на получение ежемесячной денежной выплаты, позволит стимулировать обучающихся заключать договоры целевого обучения с последующим трудоустройством в учреждения культуры, расположенные на территории Иркутской области.

Перед органами местного самоуправления с настоящее время стоит задача по разработке и принятию нормативных актов, предусматривающих порядок отбора кандидатов для заключения договоров о целевом обучении в пределах установленной квоты и предоставлении мер поддержки гражданам, заключившим договоры о целевом обучении по направлениям подготовки в сфере культуры и искусства.

Л. Н. Сарапулова, Н. В. Грицких

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

А. Г. Лемешенко

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Рассматриваются виды образовательных услуг в сфере культуры в форме дополнительного образования. Отмечаются особенности проектирования образовательных услуг в организациях культуры. Приводятся конкретные проекты образовательных услуг Иркутского госуниверситета, художественной, музыкальной школ, библиотек.

Ключевые слова: проектирование, проект, образовательные услуги, государственный университет, закон о культуре, культурная политика, музыкальный проект, художественный проект, эффект образовательного проекта.

L. N. Sarapulova, N. V. Gritskikh

Irkutsk State University, Irkutsk

A. G. Lemeshchenko

Baikal State University, Irkutsk

DESIGN OF EDUCATIONAL SERVICES IN THE FIELD OF CULTURE

The article examines the types of educational services in the field of culture in the form of additional education. The features of the design of educational services in cultural organizations are given. Specific projects of educational services of Irkutsk State University, art, music school, library are investigated.

Keywords: design, project, educational services, state university, law on culture, cultural policy, music project, art project, educational project effect.

Во всем мире давно существует проектная деятельность какого-либо начинания. Процесс проектирования осуществляет максимальный учет потребности социума, формирует актуальные потребности во всей сфере культурных услуг, в том числе и образовательных. Для повышения эффективности в системе управления культуры на разных уровнях необходимо создание множества разных проектов. Их реализация позволяет социуму использовать свободное время для собственного интеллектуального культурного и физического развития. Проектирование становится особым видом активности и умением человека. При создании моделей будущего и стремлении воплощать их в жизнь, человек пришел к потребности формирования проектной деятельности. Образовательные услуги в сфере культуры реализуются в виде дополнительного образования.

На сегодняшний день одним из главных вопросов стоит задача понимания о необходимости дополнительного образования в современном обществе как открытого вариативного образования и его миссии наиболее полного обеспечения права человека на развитие и свободный выбор различных видов деятельности, в которых происходит личностное и профессиональное самоопределение детей и подростков. Конкурентные преимущества дополнительного образования в сравнении с другими видами формального образования проявляются в следующих его характеристиках: свободный личностный выбор деятельности, определяющей индивидуальное развитие человека; вариативность содержания и форм организации образовательного процесса; доступность глобального знания и информации для каждого; адаптивность людей к возникающим изменениям.

Развитие рынка услуг в сфере дополнительного образования началось с появления новых форм оказания образовательных услуг. Такие факторы как реализация дополнительных предпрофессиональных компетенций, рост интереса к изучению процессов повышения эффективности использования рыночных инструментов, в том числе бренда учреждения, автономность образовательных учреждений заставляют их руководителей искать резервы эффективности и качества образовательного процесса. При этом постоянно совершенствуются ор-

ганизационно-экономических механизмы функционирования. В сфере культуры образовательные услуги направлены больше на творческую деятельность и творческие проекты. Творческие проекты разнообразны, как и виды продуктивной деятельности детей. В настоящее время все больше внедряются креативные проекты и креативные индустрии, начиная с детского и подросткового возраста.

Отличительной чертой проектной деятельности, если сравнивать ее с другими методами, является более индивидуальная форма, которая вмещает в себя нормативный и экспериментальный подходы. Когда разрабатывается программа проекта, мы акцентируем свое внимание на образ надлежащего (идеального) положения дел, который преобладает над анализом ситуации и реальной оценкой возможностей, имеющихся в нашем распоряжении. Таким образом, общая стратегия культурной программы становится более размытой и не всегда достигаемой. Кто придет на культурное мероприятие, понравится ли это людям? Ответы на эти вопросы являются основными при проектировании целевого сегмента. В итоге, проектирование в социально-культурной деятельности представляет собой специфическую технологию, имея в основе тщательную творческую работу специалиста, итогом деятельности которого, является анализ культурных проблем и установление причин, возникающих в ходе реализации проекта. В данном случае, происходит формирование основных целей и задач, которые описывают желаемые черты объекта (сферы деятельности), выработка методов решения поставленных целей и задач, оценка эффективности проекта.

Образовательный проект может существовать, как одна из частей программы, включающая в себя основные, главные направления развития социокультурной жизни региона. Кроме того, проект может быть, как самостоятельный элемент, имеющий под собой варианты решения локальной проблемы. Образовательный проект разрабатывается непосредственно под конкретную целевую аудиторию: детей, подростков, молодежь до 35 лет, активное взрослое население, пожилых людей. Образовательные услуги являются развитым интеллектуальным продуктом учреждения сферы образования, поэтому учреждение не сможет существовать, если не будет возможности и желания исследовать образовательную среду, усовершенствовать свой продукт и удовлетворить растущие потребности клиентов. Проблема заключается в ответе на вопросы: каковы особенности потребности в учреждении дополнительного образования, какие направления и инструменты должна включать в себя система работы и популяризации учреждений сферы культуры на современном этапе.

Образовательные услуги в сфере культуры имеет особую значимость и влияние, так как без знания определенного контекста событий нельзя в полной мере осмыслить продукты культурной деятельности: живопись, музыку, художественную литературу, театр, поэзию. Образование в сфере культуры реализуется поэтапно и основано на законах и нормативных документах [1; 3]. Задачей стоит развить и достигнуть стратегическую цель социально-экономического развития Российской Федерации. И, конечно, увеличить потребность общества в образовании и духовном развитии. Образовательные услуги дают возможность сохранить и развивать уникальную систему в подготовке музыкантов, артистов, режиссеров, хореографов, художников, скульпторов, дизайнеров и деятелей киноискусства.

Актуальность в развитии Российского образования в сфере культуры для населения формируется целым рядом государственных законопроектов последних лет:

1. Федеральным законом об образовании, 2012 г. ;
2. Федеральным законодательством о культуре, 1992 г. ;
3. Стратегией государственной культурной политики до 2030 г.

Основные ресурсные обеспечения системы образования в сфере культуры и искусства включают развитую сеть изначально государственных и муниципальных образовательных учреждений, в которую входят:

- « – образовательные учреждения дополнительного образования детей;
- детские школы искусств (по видам искусств;

- образовательные учреждения для особо одаренных детей, интегрированно реализующие программы основного общего, среднего (полного) общего образования и среднего профессионального образования;
- средние специальные учебные заведения:
- художественные, музыкальные, хореографические, театральные, культурно-просветительские и другие училища (колледжи), находящиеся либо в ведении Министерства культуры РФ, либо в ведении субъектов РФ;
- университеты, академии, институты, находящиеся в ведении Правительства РФ, Министерства культуры РФ, Министерства образования и науки РФ, Российской академии художеств и органов местного самоуправления» [5].

Вышеуказанные образовательные учреждения готовят профессиональные кадры в социокультурной сфере. Финансирование данных учреждений осуществляется их федерально-го, областного бюджетов, а также частных денежных средств учеников и студентов. Большой проблемой становится сокращение образовательных учреждений в области культуры, охватывающее всю Россию. Это значительно затронуло, в частности, детские школы искусств, несмотря на их высокую значимость сохранения и улучшения их подготовки. В Иркутской области действует 101 детская школа искусств, значительное их количество перешло в частные учреждения (до 80 %).

Видоизменяются и содержание образовательных услуг в сфере культуры. Так, важным становится приобретение информационных и цифровых компетенций, осознания процесса цифровизации в системе культурных и образовательных ценностей. Культура как нечто смыслообразующее не должна растрчивать определенной специфики, и, должна быть, направлена на формирование духовно-нравственных ценностей, расширению у личности представлений о реальном и идеальном мире. Культура способствует саморазвитию личности, ее самосовершенствованию, самоидентификации, а также приобретению смысла жизни. Именно поэтому важно актуализировать проблему образования в сфере культуры, представить особенности преобразования специфики образования в культуре в эпоху цифровизации многочисленных процессов жизни человека. При этом процесс внедрения образовательных услуг в культуре должен быть основан на учете специфики регионального аспекта. Нужно в каждом отдельном регионе разрабатывать определенные методы и условия.

Особенности российской системы образования в сфере культуры и искусства нашли отражение в Концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 гг., в которой, как отмечает Е. Л. Кудрина, «подчеркивается значимость и целенаправленность отечественного художественного образования и уникальность подготовки специалистов в области культуры и в области искусства». В Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г. обозначены также противоречия между культурной политикой центра и периферии, в результате чего наблюдается переизбыток кадров в столицах и, наоборот, их дефицит в регионах.

Исследуя классификатор специалистов по направлению образования можно выделить 14 специальностей, профессионального образования формирующих группы культуры и искусства, такие, как «музыкальное искусство», «театральное искусство», «хореографическое искусство», «изобразительное искусство», «литературное творчество», «киноискусство», «дизайн», «декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», они же соотносятся к образованию в сфере культуры. Каждая культурная специальность индивидуальна и отвечает своей спецификой подготовку специалистов по каждой направленности тому или иному виду искусства. Однако они не имеют четкого регламента и не котируются законодательством Российской Федерации.

Уникальностью такого образования, проявляется на поступлении в среднее или высшее заведения, так как единый государственный экзамен хоть и учитывается, но не является главным и приоритетным в поступлении абитуриента. При этом требуются определенные навыки, творческие способности, которые формируются дополнительным образованием в сфере культуры. Главной спецификой такого образования является в первоначальном, ран-

нем выборе профессии и стремлении ее освоить. Тем самым значительно отличается гуманитарное и техническое образование, где требуется только среднее общеобразовательное обучение по принципу: перехода от общего – фундаментального к специальному – частному.

В сфере культуры система образования имеет три ступени обучения специалистов. В отраслях музыки, изобразительного и хореографического искусств в РФ ее применения помогать профессионально подготовить специалистов обеспечивая доступность, качество и эффективность подготовки. Преследую более эффективную структуру образования в сфере культуры необходимо создать нормативную базу для ее сохранения как объекта национального достояния, а также определить условия для ее функционирования в рамках законодательства Российской Федерации:

«I ступень – детская школа искусств (по видам искусств), являющаяся необходимой базой и фундаментом будущего профессионального образования.

II ступень – училище или колледж искусств – образовательные учреждения среднего профессионального образования, дающие выпускнику альтернативные возможности, в частности, работать по приобретенной специальности или продолжить обучение в высшем учебном заведении. При этом для музыкального, хореографического и изобразительного искусств среднее профессиональное образование является необходимым уровнем образования.

Кроме того, дети, имеющие ярко выраженные способности в области музыкального, хореографического и изобразительного искусств, могут реализовать образовательные программы I и II ступеней непрерывно в музыкальных, хореографических и художественных школах (колледжах) – образовательных учреждениях, являющихся средними специальными учебными заведениями и реализующих интегрированно образовательные программы основного общего образования, среднего (полного) общего образования и среднего профессионального образования.

III ступень – высшее учебное заведение искусств, в котором повышается уровень профессиональных умений и навыков, уже полученных на предшествующем уровне образования» [2; 3].

Проходя все ступени образования и становления, профессионалом в какой либо области искусства можно стать через значительное время – около 15–18 лет. Рассматривая характеристики и данные возможности человека можно отметить индивидуальные способности которые могут проявятся со временем, например, вокальные данные. На основе этого есть возможность исключить одну из ступеней становление профессионалом, это зависит от физиологических особенностей. Но при этом возникает потребность для определения уровня способностей поступающих, а также с целью предоставления базовых знаний, необходимых для обучения в образовательном учреждении, важно создать условия для обучения таких студентов на подготовительных отделениях.

Существует глобальная задача в сохранении педагогических традиций отечественного образования в сфере культуры и искусства. Воспитание детей и подростков в области культуры и искусства, и исправности работы детских школ искусств (по видам искусств), домов культуры, студий и других учреждений детского культурного досуга требует наличие достаточного количества высококвалифицированных специалистов. Педагоги в области культуры должны иметь высокий профессионализм в воспитании детей, на основе уважений традиций культуры, патриотизма и понимания ценности прекрасного. Важный процесс по нахождению одаренных детей в художественном направлении отвечает образовательные учреждения культуры и искусства всех уровней. Формирование новых образовательных программ, основываясь на традициях русского художественного образования, является задачей, как отдельных образовательных учреждений, так и их методических объединений.

Проектная деятельность в образовательных услугах не новшество последних десятилетий. Этот метод обучения появился еще в начале прошлого века, но до недавнего времени мало применялся. Огромный потенциал имеют кружки и центры для развития проектного образа мышления у подрастающего поколения, что в будущем положительно скажется на

уровне организаторских способностей молодых людей. Развитие проектного образования станет прогрессом в формировании современного сообщества.

Исследуя образовательное проектирование можно выделить несколько особенностей:

- это вид планирования и организации образовательного процесса в школах искусств;
- включает процессы проработки и воплощения образовательной системы управления для увеличения качества образования (детей и педагогической деятельности) или отдельных элементов, где все элементы взаимосвязаны и образуют некую определенную и устойчивую целостность;
- это практическая целенаправленная совместная деятельность детей и взрослых, открывающая возможности формирования собственного жизненного опыта детей по взаимодействию с окружающим миром;
- представляет образовательную технологию, актуализирующую субъектную позицию детей и подростков в образовательном процессе;
- метод, идущий от реальных детских потребностей и интересов, возрастных и индивидуальных особенностей детей, стимулирующий детскую самостоятельность и самореализацию;
- игра всерьез, результаты которой являются значимыми как для детей, так и для взрослых;
- один из немногих методов, выводящих образовательный процесс из стен детского сада в окружающее пространство (природную и социальную среду);
- образовательная технология, обеспечивающая рост личности ребенка, позволяющая фиксировать этот рост, вести детей по ступеням роста – от проекта к проекту.

При этом применяются основные методы и условия проектирования образовательных услуг в сфере культуры: метод мозгового штурма, метод синектики, деловая игра, метод матрицы идей, метод аналогии, метод ассоциации, метод фокальных объектов, метод контрольных вопросов, метод создания сценариев.

В теории и практике выделяют следующие виды социальных проектов воспитанников, реализуемых в образовательных учреждениях:

1. Прикладные (результат выполнения такого проекта может быть непосредственно использован в практике);
2. Информационные (предназначены для работы с информацией о каком-либо объекте, явлении, событии; предполагает анализ и обобщение информации, и представление для широкой аудитории);
3. Ролевые и игровые (участники принимают на себя определенные социальные роли, обусловленные содержанием проекта, определяют поведение в игровой ситуации);
4. Исследовательские (результат связан с решением творческой исследовательской задачи с заранее неизвестным решением, предполагает наличие основных этапов, характерных для научного исследования: гипотеза, задача и другие);
5. Проекты, включающие совокупность поисковых, творческих, по своей сути, приемов.

Разнообразие социальных образовательных проектов обусловлено методами их осуществления и внедрения в практику. Для осуществления проектной деятельности созданы культурные учреждения, имеющие специалистов и творческих работников.

В Иркутской области исследованы следующие бюджетные учреждения дополнительного образования в сфере культуры, участвующие в проектировании некоторых образовательных услуг:

1. Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Зиминская детская художественная школа имени В. А. Брызгалова» (далее МБУ ДО «Зиминская ДХШ имени В. А. Брызгалова») – проводит Открытый конкурс детского художественного творчества «Первоцвет» имени В. А. Брызгалова. Данный творческий проект отвечает требованиям образовательных услуг в сфере культуры. Главной целью были выявление и поддержка одаренных детей, развитие и популяризация детского художественного творчества, обмен творческим и педагогическим опытом между образовательными учреждениями, развитие у детей фантазии, воображения, способность к художественному творчеству. В конкурсе при-

няли участие учащиеся детских художественных школ г. Саянска, п. Залари, п. Тыреть, г. Зима, а также общеобразовательных школ. Всего 156 участников. По критериям оценки, жюри конкурса определила 38 победителей, что составило 24 % от общего количества участников.

2. В библиотеках Иркутской области широко известен образовательный проект «Золотая полка», направленный на формирование читательской компетенции, а также лучшему пониманию содержания художественной литературы, повышению общего уровня культуры. Нами составлены списки для обязательного, внеклассного и самостоятельного чтения школьников по классам. Предлагаем и список книг из рубрики «Родителям о детях». Названные произведения позволяют взрослым перенестись в детство, вспомнить детские переживания и желания, лучше понять своих детей, стать ближе им. Конечным итогом проекта «Золотая полка» стало повышение читательской компетенции у учеников школ.

3. Проектирование образовательных услуг в сфере культуры в Иркутском государственном университете. Культурная и культурно-образовательная деятельность университета осуществляется в рамках Центра культуры и досуга (ЦКД) ИГУ. Центр культуры и досуга является органом культуры Иркутского государственного университета. ЦКД объединяет на добровольной основе студентов и преподавателей университета в совместной деятельности в области художественного творчества. Организация этой деятельности продиктована стремлением студентов и преподавателей университета развивать свои творческие таланты, получать знания и умения в различных областях культуры и реализовывать их на практике. На сегодняшний день ЦКД осуществляет шесть образовательных проектов: «Основы йоги»; «Курс игры на гитаре»; «Современная хореография»; «Танцкласс для вас»; «Школа ведущих» и «Визаж». Целью реализации данных программ, является формирование и развитие творческих способностей обучающихся студентов, обеспечение духовно-нравственного воспитания, личностное развитие, формирование общей культуры личности, укрепление здоровья и т. д.

4. Детская музыкальная школа г. Черемхово осуществляет проект: конкурс хоровых исполнителей. Данный проект направлен на решение следующих задач: выявлять людей, обладающих творческим потенциалом и склонностями к занятию искусством; создавать условия для формирования эстетического и художественного воспитания детей и приглашать их на бесплатное обучение в детской музыкальной школе.

5. Иркутская областная библиотека имени И. И. Молчанова-Сибирского в 2023 г. начала осуществлять образовательный проект «Школа креативных индустрий» для слушателей 12–18 лет. Пропускная способность – 210 слушателей в день на площади более 1 тыс. кв. метров. Для них организованы мероприятия по выбору современной профессии с креативным подходом, развить свои творческие способности. На создание школы было направлено 117 млн руб. из федерального и областного бюджетов.

В Указе Президента РФ приведено понятие: «Креативные (творческие) индустрии» – сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и оказывают услуги, имеющие экономическую ценность, а также способствующие формированию гармонично развитой личности и росту качества жизни российского общества» (в ред. Указа Президента РФ от 25.01.2023. № 35). Следовательно, внедрение креативных индустрий компаниями и индивидуальными предпринимателями будет способствовать гармоничному развитию личности.

В качестве рекомендаций, по реформированию нормативно-правового обеспечения социально-культурной деятельности в РФ учеными и практиками, в рамках исследования «Культурная политика – 2020: взгляд субъектов РФ на основные проблемы и их решения» предлагаются следующие мероприятия:

1. Принятие нового Федерального закона о культуре;
2. Понятие «художественное образование» закрепить в ФЗ «Об образовании в РФ» и (или) в новом Законе о культуре;

3. Внесение изменений в Общероссийский базовый (отраслевой) перечень (классификатор) государственных, муниципальных услуг и работ записи, содержащей условие (форму) «Удалено через сеть Интернет» с наименованием культурных услуг;

4. Электронный самостоятельный портал в образовании должен быть создан для сферы культуры;

5. Утверждение на федеральном уровне стандартов размещения и ресурсного обеспечения предоставления государственных и муниципальных культурных услуг. Авторами реформ предлагается обеспечить на правовом уровне бюджетное финансирование учреждений культуры в части расходов, связанных с основной деятельностью (без учета фонда оплаты труда (ФОТ), налогов, коммунальных платежей, услуг связи) в размере 20–40 % к ФОТ на текущий финансовый год [2].

Решению кадровой проблемы в сфере культуры, а именно, по старению и нехватки квалифицированных кадров будут способствовать следующие стратегические направления кадровой политики:

1. Разработка современной системы целевой подготовки специалистов в сфере культуры и их плановое распределение в учреждения культуры;

2. Усиление мер социальной поддержки работников культуры;

3. Для привлечения молодых специалистов на селе внедрить кадровую программу «Земский работник культуры» [5].

В целом по ресурсному обеспечению сферы культуры, 74 субъекта РФ из 85 (87 %) указали, в ходе исследования, большие проблемы. Самым проблемным в ресурсном плане оказался Дальневосточный федеральный округ (ДФО) в связи с небольшим финансированием культуры.

Образовательное проектирование как педагогическое трактуется современными учеными. З. А. Аксютина формулирует, что «педагогическое проектирование должно обладать направлением на человеческие приоритеты и саморазвитие» [4]. При этом большое внимание уделяется инновациям, т. е. нововведениям в образовательной системе. Инновации диктуются внешними условиями. В связи с этим, часто проводятся социологические и маркетинговые опросы населения для определения потребности в образовательных культурных услугах. З. А. Аксютина приводит «Социальный паспорт микросреды» для разработки социального проекта в общеобразовательной школе. Образовательные проекты включают три этапа: Проблематизацию – Целеполагание – Инструментализацию (инструменты решения проблемы). Каждый этап раскрывает потребность в культурной услуге дополнительного образования, например, в школе искусств, художественной, музыкальных школах.

Формирование образовательных проектов необходимо как для государственного, так и коммерческого финансирования. Иногда, проект становится обязательным условием получения финансирования. Только под реальные мероприятия могут быть выделены бюджеты и, затем, откроется поступление денег на расчетные счета организаций и учреждений. Все больше становится освоение денежных средств-спонсоров, особенно, градообразующих предприятий нефтегазового бизнеса, железной дороги и других отраслей. У предприятий, организаций есть свои льготы при налогообложении, если они участвуют в образовательных и культурных проектах. Кроме этого, они популяризируют свою деятельность и развивают корпоративную культуру.

Таким образом, изучение специфики образовательных услуг в сфере культуры привело к следующим выводам. Образовательные услуги в рамках общекультурной подготовки населения приводит российское общество к задаче переосмысления роли культуры и образования как определителей будущего страны, ее положения в глобализирующемся мире. Проектирование в социально-культурной сфере является эффективной формой социального управления, обоснованное с научной точки зрения создание системы параметров будущего социального объекта или качественно нового его состояния. При масштабном социально-культурном проектировании важным становится умение учитывать все особенности проектируемого объекта или явления, его национальные, культурные и этнические особенности. Проекты образовательных услуг в виде дополнительного образования увеличиваются с каждым годом и получают все большую актуализацию в современном российском обществе.

Литература

1. Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612–1) (ред. от 10.07.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/.
2. Культурная политика – 2020: взгляд субъектов РФ на основные проблемы и их решения. М.: Фонд «Институт экономики и социальной политики». 138 с. URL: https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2021/03/2_5350649899211819506.pdf.
3. Основы государственной культурной политики Российской Федерации, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014. № 808 (ред. 25.01.2023 № 35). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>.
4. Аксютин А. А. Опыт педагогического проектирования системы социального воспитания // Вестник Омского государственного педагогического университета. 2023. № 1(38). С. 105–109. URL: [https://vestnik-omgpu.ru/volume/2023-1-38/vestnik_1\(38\)2023_105-110.pdf](https://vestnik-omgpu.ru/volume/2023-1-38/vestnik_1(38)2023_105-110.pdf).
5. Сарапулова Л. Н. Реформирование нормативно-правового обеспечения социально-культурной деятельности в РФ // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: материалы IV Всерос. науч. -практ. конф. с междунар. участием, Иркутск, 18 марта 2022 г. / под общ. ред.: М. Г. Тирских, Г. В. Дружинина. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 303–307.

УДК 338.439

Г. Ю. Митяшин

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПИТАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Рассмотрены особенности организации системы социального питания в России и Санкт-Петербурге. Составлена классификация инструментов обеспечения социального питания. Обобщен опыт организации социального питания в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: социальное питание, продовольственная безопасность, общественное питание, продукты питания.

G. Yu. Mityashin

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg

EXPERIENCE FEATURES OF THE ORGANIZATION OF SOCIAL CATERING IN ST. PETERSBURG

This article is devoted to the features of the organization of the social nutrition system in Russia and St. Petersburg. A classification of social nutrition tools has been compiled. The experience of organizing social catering in St. Petersburg is discussed.

Keywords: social food, food security, public catering, food.

Российская система обеспечения продовольственной безопасности населения состоит из большого количества взаимосвязанных институтов [4; 7] (розничной торговли продовольствием, сферы общественного питания, благотворительных фондов, инструментов самоорганизации населения, прямых каналов продаж [6], государственной системы обеспечения продовольственной безопасности, включающей в себя, в частности, Росрезерв, и т. д.) [11]. Совокупность этих инструментов необходима для обеспечения доступа населения к продуктам питания надлежащего качества и в достаточном количестве [12] (что создает гарантии определенного уровня жизни [1; 10; 14]). Сочетание этих инструментов обеспечивает устойчивость национальной системы продовольственной безопасности в ситуации экономической нестабильности, стихийных бедствий и т. д. Особым инструментом в системе продовольственной безопасности России является социальное питание, потому что оно является единственным вариантом непосредственного участия государства в системе распределения продуктов (разумеется, за исключением складов Росрезерва, которые, однако, используются только в случае чрезвычайных ситуаций и поэтому не могут рассматриваться в качестве регулярного инструмента обеспечения продовольственной безопасности).

Социальное питание – питание, предоставляемое отдельным категориям граждан за счет бюджетных средств с целью обеспечения социальных гарантий и в соответствии с законодательными нормами [3; 5; 15]. Социальное питание организуется в государственных учреждениях, входящих в системы образования, здравоохранения, социального обслуживания населения, организации отдыха и досуга детей. Отметим, что близкой государственной услугой (с организационной точки зрения) является ведомственное питание, т. е. питание контингента, отнесенного к определенному ведомству (например, питание военных) [9; 13]. Так как принципиальный подход к организации систем социального и ведомственного питания, фактически, идентичен (государственными учреждениями в стационарном формате организуется питание для заранее известного контингента с учетом предусмотренных норм здорового и сбалансированного питания), в дальнейшем, для удобства, будем включать ведомственное питание в социальное.

Отличительной особенностью социального питания является непосредственное участие государства (через государственные учреждения, на которые возлагается соответствующие функции и ответственность) в распределении продуктов (как правило, в форме готового питания). Все заведения, в которых организовано социальное питание, можно классифицировать по двум критериям: продолжительности предоставления продовольственной поддержки и формальным требованиям, ограничивающим контингент получателей. Эти критерии, по сути дела, представляют собой два типа ограничений, которые накладываются на получателей услуги социального питания: ограничения по продолжительности предоставления услуги и ограничения по доступу к социальному питанию. Каждый из критериев в предлагаемой нами классификации принимает два значения. Классификация учреждений, оказывающих государственную услугу по обеспечению социального питания, представлена в табл. 1.

Таблица 1

Классификация социального питания

	Условно-временное	Условно-постоянное
Специализированное	– Питание в стационарных учреждениях здравоохранения; – питание в детских лагерях	– Питание в образовательных учреждениях; – питание военных; – питание заключенных; – детские дома, дома престарелых, дома ветеранов, социальные реабилитационные центры и пр.
Неспециализированное	– Питание в ночлежках	– Питание в комплексных центрах социального обслуживания населения

Подчеркнем, что, хотя представленная в табл. 1 классификация разработана нами для моделей социального питания, организованного за счет бюджетных средств, она может быть расширена и на иные нерыночные модели организации питания (корпоративное питание, благотворительное питание и т. д.). Это позволяет говорить об определенном единстве нерыночных моделей организации питания, реализация которых с точки зрения охвата получателей услуги питания и продолжительности предоставления этой услуги не зависит от природы источника финансирования.

В рамках данного исследования остановимся на изучении опыта в обеспечении наиболее распространенной формы социального питания – питании организованных детских коллективов [2]. Наиболее многочисленным типом учреждений, организующих долгосрочное социальное питания, являются дошкольные образовательные учреждения, учреждения общего и среднего специального образования. В России по состоянию на 2021 г. (последний год предоставления статистики) 62800 площадок. Количество площадок не совпадает с количеством юридических лиц, потому что современной российской практикой является централизация управления и укрупнение образовательных учреждений, поэтому на одно юридическое лицо может приходиться несколько зданий (площадок), на которых организовано питание организованных детских коллективов. При этом на каждой площадке обучения детей организованы пищеблок и места для потребления пищи (табл. 2).

Характеристика способов организации приготовления и потребления социального питания в образовательных учреждениях

Форма организации	Характеристика
<i>Приготовление продукции</i>	
Сырьевая столовая	Пищеблок, имеющий необходимые производственные площадки и оборудование, необходимое для приготовления продукции общественного питания полным циклом, начиная с сырья.
Догоготовочная столовая	Пищеблок, рассчитанный на приготовление продукции общественного питания из полуфабрикатов, т. е. имеющий меньший объем оборудования и цехов относительно сырьевой столовой. В современной практике доготовочные столовые практически не используются ввиду нехватки мощностей производственных площадок, способных поставлять полуфабрикаты различных степеней готовности, некоторыми особенностями санитарного законодательства (к примеру, запрета на разморозку и повторную заморозку продовольственного сырья и полуфабрикатов), а также высокие транспортные издержки на подвоз полуфабрикатов к местам распределения продукции между потребителями. Поэтому большинство доготовочных столовых сейчас используются как сырьевые (вместо выведения отдельных цехов используется зонирование).
Буфет-распределитель	Пищеблок, не предполагающий приготовление продукции общественного питания. Оснащается линией раздачи. Привоз готовой продукции осуществляется автотранспортом в специализированной термоустойчивой таре, после чего данная продукция переваливается на линию раздачи и распределяется между питающимися. Организация работы буфетараспределителя предполагает наличие производственной площадки полного цикла и автотранспорта.
<i>Потребление продукции</i>	
Столовые залы	Помещения, предназначенные для приема пищи и располагающиеся в непосредственной близости к пищеблоку (используются при организации питания в школах и профессиональных образовательных учреждениях).
Групповые ячейки	Специализированные помещения детского сада, где протекает повседневная жизнь определенной группы воспитанников, одним из элементов которой является прием пищи, для чего групповые ячейки оборудуются буфетными зонами. Готовая продукция отпускается с пищеблока, затем доставляется до групповой ячейки сотрудником, на которого возложена соответствующая функция.

Следует отметить, что питание организованных детских коллективов может осуществляться как учреждением самостоятельно, так и с привлечением оператора питания (т. е. при передаче процесса организации питания на аутсорсинг). При самостоятельной форме организации питания учреждения с применением конкурсных процедур заключают государственные контракты на поставку продовольственного сырья и продуктов питания. Организация приема и хранения, а также процесс приготовления и распределения продукции общественного питания организуется силами учреждения (работники, осуществляющие перечисленные процессы входят в штат учреждения). При привлечении оператора питания учреждения заключают государственные контракты на оказание услуг по организации питания. В соответствии с такими контрактами учреждение заключает с оператором питания договор о безвозмездной передаче имущества, по которому оператор питания получает доступ к оборудованию и инвентарю на праве оперативного управления, данный договор также разграничивает права и обязанности сторон по техническому обслуживанию оборудования. После этого оператор питания самостоятельно организует закупку необходимого сырья и продуктов питания, осуществляет приготовление продукции общественного питания своими силами (т. е. с работниками, участвующими в процессе приготовления продукции общественного питания трудовые отношения закрепляются с оператором питания, а не образовательным учреждением) на территории образовательного учреждения. Несмотря на то что весь технологический процесс приготовления пищи выполняется сторонней организацией, ответственность за качество предоставляемого питания вне зависимости от выбранной формы организации питания возлагается на руководителя образовательного учреждения, в соответствии с Федеральным закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

В соответствии с предложениями Президента РФ в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» были внесены изменения. В настоящий момент п. 2. 1 главы 37 данного Закона закрепляет обязательное горячие питание для учеников 1–4 классов минимум 1 раз в день за счет средств консолидированного бюджета, т. е. порядка 7 млн детей на данный момент обеспечены бесплатными горячими завтраками (или обедами или завтраками и обедами в зависимости от региона).

Для оценки масштаба реализуемой инициативы обратимся к статистической информации по охвату питанием в Санкт-Петербурге (табл. 3).

Таблица 3

Численность учащихся общеобразовательных организаций, обеспеченных питанием
(на 01.06.2023)

Категория обучающихся	Численность обучающихся, чел.	Получают социальную поддержку		Получают питание в школе		Получают компенсацию по причине хронического заболевания (обучающихся на дому)		Получают платное питание		Всего обеспеченных питанием	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
1–4 классы	255 286	255 286	100,0	253 030	99,1	2256	0,9	24 125	9,5	255 286	100
завтраки	-	-	-	192 213	75,3	-	-	-	-	-	-
завтрак и обед	-	-	-	60 817	23,8	-	-	-	-	-	-
обеды и полдники	-	-	-	-	-	-	-	24 125	9,5	-	-
5–9 классы	267 804	68 461	25,6	61 974	23,1	2334	0,9	161 242	60,2	223 216	83,4
обед	-	-	-	43 632	16,3	-	-	-	-	-	-
завтрак и обед	-	-	-	18 342	6,9	-	-	-	-	-	-
10–11 классы	49 274	9 332	18,9	7848	15,9	553	1,1	33 265	67,5	41 113	83,4
обед	-	-	-	6173	12,5	-	-	-	-	-	-
завтрак и обед	-	-	-	1675	3,4	-	-	-	-	-	-
ИТОГО	572 364	333 079	58,2	322 852	56,4	5 143	0,9	218 632	38,2	519 615	90,8

В Санкт-Петербурге льготным питанием обеспечено более 58 % учащихся. В регионе с 2023 г. впервые была использована дифференцированная система определения стоимости питания для различных категорий учащихся. Изначально при планировании бюджетных затрат на организацию питания исходили из определения фиксированной стоимости питания на одного учащегося, при этом его возраст и наличие специализации класса не учитывались. Очевидно, что для учеников 1 и 11 классов необходим различный объем порций, что и послужило основой предпосылкой для разработки стоимостной шкалы, основанной на двух факторах: возраст обучающегося и наличие специализации класса. Сведения о стоимости питания в Санкт-Петербурге с учетом градации представлены в табл. 4.

Таблица 4

Стоимость питания в ОУ Санкт-Петербурга

Категория обучающихся	Тип рациона	Стоимость питания, руб.	
		Обычные классы	Классы кадетской направленности
1–4 класс	завтрак	99,9	—
	обед	149,8	
	Комплексный обед	249,7	
5–8 класс	завтрак	117,6	152,8
	обед	176,4	229,2
	Комплексный обед	294,0	382
9–11 класс	завтрак	117,6	172,1
	обед	176,4	258,1
	Комплексный обед	294,0	430,2

Соответствующая градация направлена в первую очередь на планирование бюджетной нагрузки и регулярно индексируется с учетом складывающейся на рынке ситуации. Всего за 2022 г. бюджетные затраты на питание школьников г. Санкт-Петербурга превысили 8 млрд руб. Стоит отметить, что дети, не имеющие в соответствии с федеральным законода-

тельством права на льготное питания, могут приобретать аналогичные рационы по установленной стоимости за счет средств родителей, либо обращаться к меню свободного выбора. Таким образом, доступ к питанию в образовательных учреждениях не ограничивается получателями услуги социального питания. Это означает, что услуга социального питания является лишь частью совокупного набора услуг по организации питания учащихся, которые предоставляются в образовательных учреждениях.

Таким образом, в России функционирует масштабная система социального питания, направленная на оказание социальных услуг различным категориям населения. Существенным ограничением для ускоренного развития социального питания в регионах является отсутствие федерального закона о социальном питании, который мог бы служить нормативно-правовой и методологической основой для регионов и закреплял бы ответственность региональных властей за выстраивание систем социального питания. С учетом наличия расхождений в региональных программах, возможно, Россия в настоящий момент находится в процессе накопления опыта, анализа и мониторинга региональных практик, лучшие среди которых смогут стать основой для формирования методологии организации социального питания на федеральном уровне.

Литература

1. Белов В. И., Степанова Т. В. Сравнительная характеристика качества жизни населения в современной России: проблемы и пути решения // Управленческое консультирование. 2018. № 10(118). С. 126–132.
2. Бобкова Е. Ю., Григорьянц И. А. Особенности организации питания в школьных учреждениях Самарской области // Парадигма. 2018. № 1. С. 47–51.
3. Ганченко Д. Н. Социально значимые услуги как феномен современной экономики // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 11. С. 4309–4328.
4. Головкина С. И., Иванов Е. Ю. Продовольственная безопасность мира: теория и практика на примере России и Европы // Актуальные проблемы науки и практики. 2016. № 4(005). С. 10–17.
5. К вопросу о развитии региональных рынков социальных услуг / Е. Ю. Бобкова [и др.] // Гуманитарный научный журнал. 2021. № 1. С. 195–200.
6. Котляров И. Д. Сельский маркетинг: нетрадиционные модели сбыта продуктов питания // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2012. № 6. С. 484–491.
7. Кriuлин В. А., Новосельский С. О., Макин М. В. Продовольственная безопасность РФ // Наука и практика регионов. 2016. № 3(4). С. 35–38.
8. Курбанов А. Х. Обеспечение продовольственной безопасности мегаполисов: теория и практика // Национальные приоритеты России. 2015. № 2(16). С. 133–142.
9. Курбанов А. Х., Кузнецов Е. А. Моделирование процесса обоснования перспективной системы организации питания военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11–2(52). С. 363–366.
10. Малахов А. А., Растимешина Т. В. Идея социального государства и борьба с бедностью // Вопросы политологии. 2022. Т. 12, № 2(78). С. 405–413.
11. Митяшин Г. Ю. Продовольственная безопасность: формы и институты обеспечения // Теоретическая экономика. 2023. № 3(99). С. 104–116.
12. Нилова Л. П., Малютенкова С. В. Продовольственная корзина для здорового питания в условиях мегаполиса // Международный научный журнал. 2017. № 4. С. 31–35.
13. Особенности организации питания военнослужащих РФ / А. А. Терехова, Е. Г. Нелюбина, Е. Ю. Бобкова, И. А. Григорьянц // Парадигма. 2021. № 4. С. 20–25.
14. Пирогова О. Е., Макаревич М. Л. Исследование проблем повышения благосостояния граждан Российской Федерации // Международный научный журнал. 2019. № 3. С. 14–20.
15. Социальное питание, его организация и потребности в контексте продовольственной безопасности Санкт-Петербурга / И. В. Капустина, Б. В. Барсукова, Е. Л. Иванов, А. Н. Шаронов // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2015. № 3. С. 94–101.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ТЕЧЕНИЕ ВРЕМЕНИ ПРИ ВОСПРИЯТИИ ВЕЩЕСТВЕННОГО И НЕВЕЩЕСТВЕННОГО, ВЛИЯЮЩЕГО НА ДАЛЬНЕЙШИЙ ЕГО ВЫБОР

С позиции социально-экономического и научно-технологического развития общества исследуются возможности восприятия вещественного и неведественного, потребляемого человеком, который является главным индикатором выбора направления в структуре новой развивающейся индустриализации.

Ключевые слова: социально-экономический, научно-технологический, духовный, общество, толерантность, восприятие, выбор, «точка бифуркации», «окно овертона».

А. А. Murzin

Irkutsk State University, Irkutsk

THE TRANSFORMATION OF A PERSON OVER TIME DURING THE PERCEPTION OF MATERIAL AND NON-MATERIAL, INFLUENCING HIS FURTHER CHOICE

The article, from the perspective of socio-economic and scientific-technological development of society, examines the possibilities of perceiving the material and non-material consumed by a person, which is the main indicator of the choice of direction in the structure of the new developing industrialization. Perception, as the main element of tolerance, is a lot of everything at once, or not everything and not at once, but as needed and necessary. In our time, there are many related issues between the spiritual and the physical; in the process of the evolutionary flow of time, some solutions are already being found for further interactions.

Keywords: socio-economic, scientific and technological, spiritual, society, tolerance, perception, choice, "bifurcation point", "overtone window".

Мир теперь не биполярный, а многополярный, где человек везде один и тот же, что и раньше. Одно из важных качеств человека в обществе – это индивидуальность человека, который изучает понимание себя, стремится к определенному эталону, который создают другие и Запад, где главным является внешний фактор – красивая обертка и не определенный фактор – это, у кого больше прав и определенных благ. Осмыслением своего внутреннего и внешнего человек начинает заниматься чаще тогда, когда наступает пенсионный возраст и когда приходит осмысление, какой-либо блеск или ключевые моменты остаются в личной истории. А. Шварценеггеру сначала было интересно у себя коллекционировать военную технику, позднее захотелось быть простым человеком, как и другие, путешествовать. Сейчас мы знаем, что именно военная техника никому не полезна и не интересна. Актуальность собирать такие материальные вещи отпала сама по себе. Др. пример, Петр Мамонов, прекрасный актер, который много дорог в жизни прошел, говорил позже, что хотел бы простоять перед людьми молча на сцене – в мыслительном процессе пару часов и это показало людям его другую сторону. Здесь есть два момента понимания, так как участвуют 2-е стороны – один понятный ему, второй – не понятный нам. А значит, существует еще второе общее не понятное – X (не известное)! Одно явное понятно – это актер нам показывает сам мыслительный процесс, где надо уметь останавливаться и осматриваться вокруг, а не бежать постоянно куда-то, X (не известное) – это он для нас актер и мы ждем от него определенных действий – стандартных или нестандартных (получается – сделал непонятное действие для нас, а мы не понимаем этого). Здесь выходит еще одна скрытая сторона обратного, актер остановился и дает понять, что сам бежал не туда-куда нужно и показать (объяснить) теперь не может или не успевает (ушел в себя), ведь мир сейчас быстро меняется или перестраивается. Актер был в разных ролях и стал духовным человеком, на сцене следует показать что-либо из своей истории (опыта), а он не об этом, значит есть вполне еще что-то, где истина вполне вероятно в постоянном изучении мира и на самом деле останавливаться, и перестраиваться под изменчивый мир надо уметь вовремя и где это требуется по-своему.

Джон Леннон написал, что «Жизнь – это то, что с вами случается тогда, когда у вас совсем другие планы».

Также происходит понимание нового времени в духовных вопросах.

Например. Преподобный Иоанн Лествичник, живший в 6 в. н. э., говорил (Слово 2. О беспристрастии, т. е. отложении попечений и печали о мире) – «1. ...человек должен не возлюбить уже ничего временного, уже не позаботится и не попечется ни об изменениях и приобретениях, ни о родителях, ни о славе мира сего, ни о друзьях, ни о братьях – словом ни о чем земном...дальше. . и прежде всего, возненавидев самую плоть свою», «7. ...кто возненавидел мир, тот избежал печали» – (комм. – любить может быть нужно мир во всех смыслах *без пристрастия*), «9. Первое есть отречение от всех вещей, и человеков, и родителей; второе есть отречение *своей воли*» – (комм. воля это и есть движущий момент, где есть желание действовать с без пристрастных смыслом для себя и других (потому что безвольный человек, это как падающий лист с дерева, который подчиняется направлению ветра)). Противоречие нужно понять в 10. Да не скроется от тебя и следующая хитрость и лесь невидимых врагов: они советуют нам не отлучаться от мирских, внушая, что мы получим великую награду, если, видя женский пол, будем себя удерживать. Но не должно им в этом покоряться, а делать противное их внушению. (*У наших предков все было раздельно – космос, природа, наука, духовность, человек. Например, некоторые связи в природе, науке и человеке хорошо объясняет в своих работах и выступлениях – Татьяна Черниговская, ученая в области работы головного мозга, нейронауки, психолингвистики и теории сознания*). Дальше...Большая задача в неизвестном – противоречие есть в 15. «Любовь свыше утешает любовь к родителям, а кто говорит, что он умеет ту и другую, обманывает сам себя, ибо сказано: Никто же может *двема господинама работати* (Мф. 6, 24). (комм. *здесь есть одно совпадение и схожесть у двух совсем разных направлений – духовное и материальное, т. е. когда дети становятся богатыми сами по себе (не все такие), то стараются тут же забыть родителей и некоторые вспоминают о них после их кончины, а если и при жизни встретились, то не чувствуют родства, помочь не желают, если таковое и требуется (не у всех)*). Раз эти два направления совсем разные, но имеют один ключ – про который объясняют одни, а в другом случае это объяснение приходит само по себе (наверное, каждый об этом слышал или знает по себе), то где-то есть противоречие или наоборот решение данного объяснения). Дальше... «Не приход, – говорит Вышний, – мир вовеци (принеси) на землю (Мф). 10, 34), т. е. мир между родителями и их сынами и братьями, желающими быть под Вышним, но брань и меч, чтобы боголюбивых отлучить от миролюбивых, вещественных от невещественных (плотских от духовных), славлюбивых от смиренномудрых; ибо Вышний веселится о разделении и разлучении, бывающим из любви к Нему» (*Вышний не может веселиться, значит может быть это другой кто-либо противоречивый в данном зерне раздора – вполне это и есть сам человек без допониения другой стороны, у обеих сторон не хватает всех смыслов и обстоятельство каждого*).

Небольшой вывод. Пока люди разных конфессий и духовностей продолжают жить рядом друг с другом, то нужны конструктивные понимания и нахождения путей для ухода от революционных настроений, а значит и возможности подключить к данному вопросу науку в моментах соприкосновения определенных ситуаций. Чтобы найти мир в семьях, в которых могут быть люди разных пониманий тех или других не решаемых задач, где таковыми являются на данный момент многие.

Эволюционное продвижение вещественного в духовном. Уже в молитве оптинских старцев (написана была несколькими старцами – каждый оставлял понимание и запись под конец жития своего – о силе (движущий момент) души в период с 1811 по 1931 г.) – «Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей, никого, не смущая и не огорчая.

Дай мне силу перенести утомление наступающего дня и все события в течение дня» – (комм. в событиях участвует сам человек и, если без воли – действия будут совершаться по дуновению ветра).

Своим житием Серафим Саровский показал и полное затворничество, и выход из того, затем людям говорил и направлял по обе стороны – это и уход в монашество, а некоторым о создании семьи (от чего сам ушел вначале своего жития) с проявлением трепетности, терпения, кротости, любви. Даже был случай, что девушка пришла к нему за наставлением на то, чтобы уйти в монахини, но пришедшей девушке С. С. сказал, что мужа она найдет здесь у него в том окружении, которое пришло к нему на тот момент времени. Так и случилось, данные люди потом были ему благодарны.

Комм. философский – с одной стороны, тому времени С. С. нужен был для приобретения такого опыта, затем общего осмысления другими людьми таковой данности, затем добавился такой сознательный элемент, относящийся к Православию в «эмердженции» (когда С. С. ушел в монашество, говорил сначала..., когда ему передавали приветствие от родных, что близкие его это Вышний и Матерь Божья. Затем произошло многое и после долгого времени молчания, он стал близок к физическо-земным делам и решил следующее – помогать и направлять людей в поиске пути земного, так как в то время люди долго ждали и просили его помощи).

Восприятие людей к информации изменилось или даже усилилось стабильностью и уверенностью в своем личном.

Толерантность внутреннего роста человека видна, например, в одном из эффектов воздействия Кашпировского на людей в прошлом и настоящем. Разница ощутимая – в предыдущее время оказывал большое влияние (само общество было заматериализованно, любые психологические практики воспринимались чувствительно и восприимчиво), но в настоящее время влияние ослабло (люди стали умнее и сильнее сами по себе, напрактиковались разными практиками, поменялось общее мировоззрение и людям нужно теперь более настоящее, где они сами по себе могут заниматься и меняться, без влияния непонятной силы от других людей). Буквально недавно Кашпировскому приходилось брать в помощь группу поддержки из полтора десятка человек, рассаженных в разных местах зала. Почему так случилось (коллективное сознательное или одно из неизвестных составляющих в «эмердженции»). Наступает время разных психологов, действующих с разных сторон в области рынка инфо материала – «где успел, там и съел».

При увеличении потребления товаров разного назначения существует такой элемент – «Окно овертона» (начальный показатель (который ранее не воспринимался) для вбрасывания новой информации при охвате дополнительных областей рынка).

Например, началось выращивание искусственного мяса, где потребление его пока не приемлемо, *рекламаторы* пытаются накормить искусственным мясом вначале тем, кому можно заплатить или тем, кто правильно прорекламирует, затем спокойно данный продукт пойдет в массы. Но тогда не надо забывать – новое появляется, значит где-то начнет убывать.

Экономика в потребительском направлении – это экстенсивная система, развивающаяся рывками, выбрасывая противоречия вовне. Чтобы капитализм дальше развивался или общая норма потребления росла (потребительский спрос на разное увеличивался), необходимо, чтобы шло дальнейшее выхватывание части из некапиталистической зоны «окно овертона» и превращалось в источник дешевой рабочей силы и сырья. На постоянный потребительский спрос произвел влияние следующий опыт – это китайская специфика с удешевлением товара и качества. Нужно не забывать, что китайская специфика совпала с желаниями потребителя – это постоянное обновление или добавление в уже существующий товар – возможных желаний потребителя (необходимые качества, простота, индивидуальность, краски, разная структурность, технологичность).

Почему капитализм в глобальном масштабе предельно, потому что это система *ограниченного* капитала в его собственных интересах («мерцающие шахматы в политических играх») [1]. Если капитализм оставить самим капиталистам, то капитализм сам себя сожрет быстро, так как негде будет брать дешевую рабочую силу и ресурсы, которые физически добывает и производит та же дешевая рабочая сила. Финансовому капиталу стала нужна глобальная распределительная экономика. Если раньше решающим фактором капитализма в

производстве был вещественный показатель, то теперь информационный. Чтобы свободно курировать и контролировать инфо потоки нужны – хромающее образование и научные исследования отталкивались не от тех вопросов, а другая часть науки занималась другими вопросами, интересующими западный класс.

Наступило такое время, когда наше руководство показывает умение вести игру в партиях мерцающих шахмат (Андрей Фурсов), где мат сразу поставить нельзя (мат может поставить только гегемон (гегемона не существует)), а шах можно, по правилам можно менять фигуры в крайний момент – например стоит ладья и мы можем поменять на коня и объявить шах. Да это шахматы подлянок, в ней есть 2-й невидимый помощник у первой стороны, которого мы не видим и такая игра на порядок сложнее. В политические игры мерцающих шахмат Запад играет уже давно, где подменивать фигуры имеет право сам гротескстер первой стороны (который в прошлом постоянно выигрывал других), но теперь явно Запад начал нарушать правила открыто и подменяет фигуры в любой момент. Интересны «МШ в политических играх» тем, что в партиях сложного времени выигрывает выносливый и терпеливый, идущий в ногу с современностью и здесь играющий второй стороны совсем не мухлюет и ставит в итоговый мерцающий момент фигуру, которую желает поставить большинство, болеющее за вторую сторону. Главное – в момент «точки бифуркации» (максимальный момент хаоса) действовать справедливо и по правилам. После «точки бифуркации» остается две стороны – это люди старой формации и новой, наступает момент консервативных отношений. Теперь снова важна личная история и пересмотр правил прошлого (здесь научные работы и опыт деятельности прошлого данного общества очень важны для формирования следующего шага в выбранном векторе). «Точку бифуркации» можно назвать моментом дискретности, в котором могут происходить революционные моменты, не нужные и не интересные ни одной из сторон, да и самому человеку данного общества, если только в этом не заинтересован отдельный человек. Поэтому в любой хаос важную роль играют консервативные отношения, все люди снова поняли, что многополярный мир существовал и ранее, просто – то ли глаза были закрыты, то ли были отвлечены другими вопросами. Каждый человек из любой страны имеет свои права, желания внести свой вклад, принять участие в общем. Сейчас стало более ясно, что личный вклад влияет на сохранение баланса многополярного мира и открывает путь к возможностям и развитию.

В постоянно изменчивом мире раньше приходилось наблюдать и участвовать в подборе пазлов для общей формы картины чего-либо небольшими шагами, сейчас «всю картину» разделили и превратилось это в калейдоскоп, который показывает нам постоянно меняющиеся картины общего, и мы должны успевать уже быстрыми шагами собрать несколько картин сразу, где каждая со своими пазлами. Если раньше мы могли собрать почти полностью пошагово и последовательно одну за другой картины, то теперь мы не можем собрать и на 50 % несколько картин сразу (не умеем и не успеваем – узкое понимание при восприятии (семантическое влияние)).

Крутящийся калейдоскоп – это поток информации, который преподносится поразному – у каждой стороны своя правда, где любая картинка имеет свою смысловую нагрузку (семантика).

Определение (физикализма и ментализма (невещественного)) – «Пространство, где субъектом является человек».

Восприятия (вещественного и невещественного) у человека два – это мозговая деятельность и физическое тело.

У человека и другой стороны три восприятия – 1) любит (мозг эволюционирует) (сердце прощает (без давления), 2) не любит (мозг пытается изменить, сердце делает по-своему (сила-давление)), 3) пусть будет, как есть, это и так нормально (м. – консерватор (старательная личность), с. действует по наитию – принимает иногда свою сторону, иногда сторону другого (мо. +се. или се. +мо.)).

Социально-экономическое.

Потребительские качества человека (в настоящее время, где в экономическо-социальном – на первом месте экономическое):

– любовь в своему организму (внешнее) – 1) себя (мало – много (большая часть людей)), 2) не себя (не восприятие мира, критические моменты), 3) эталон (изменение-тюнинг) – увеличивающаяся корзина потребления (индивидуальность) – (от запада);

– любовь в своему организму (внутреннее) – 1) себя (равномерность) – (избирательные – те кто поняли, что все только зависит от себя самого), 2) не себя (крайние моменты – супер голодание, бескрайнее потребление – толерантность, не понимание-не знание себя (большая часть людей), 3) эталон – как скажут или покажут (толерантность (поиск в оправдании поступков) из-за массмедиа, личное (знание-не знание – поиск (узкое понимание при восприятии) – добавки, тюнинг).

Дофаминовый детокс в физическом (обсуждается сейчас у молодых, получающих среднее и высшее образование).

Толерантность (телом и восприимчивостью на уровне чувствований (мозга и ему не хватает расширенных знаний) к определенным вещам, продуктам, действиям к себе – в дальнейшем не дает в данном явного восприятия (дофамина), в котором сам человек не может понять в какую сторону двигаться, как правильно и с кем, чтобы быть или стать индивидуальным в своем и личном – (целое внутри себя меняется, теряется или не может определиться как целое, хотя в прошлом это и было чистое целое (молодой организм) – в дальнейшем целое наполнилось разными смысловыми нагрузками). Противоречивость м/у организмом тела и головным мозгом заключается в незнании некоторых основ, которые пока не определены.

1) Внутренняя толерантность (массмедиа) (свои знания, опыт) – 1-ая сигарета, 1-ая рюмка водки (воспринимается организмом отрицательно). Для увеличения потребления, соответственно была привлечена дополнительная часть из некапиталистической зоны для большего охвата области рынка и сыграло «окно овертона» – в сигареты сделали добавки для облегчения приема – цветочные, фруктовые и сладковатые вкусы; в водку добавили дополнительную очистку (альфа) и янтарную кислоту, также ягодные, фруктовые, травяные вкусы. Также, соль (является усилителем вкуса), сахар и принимаемая пища постоянно увеличивается при потреблении уже с молодого возраста из-за увеличенного разнообразия продуктов и их вкусовых добавок (перестает чувствоваться в малом, если принимать в больших дозах соль и сахар). Наши родители принимают пищу до крайних моментов (2 фактора – сознательное желание по опыту вчерашнего дня (мозг) и уже увеличенная часть желудка (тело)) пока организму не становится плохо, невыносимо или идет запрет по данным медицинских анализов (интоксикация организма). Ведь, чем старше и размереннее в своих действиях становится человек, то понимает, что организму требуется немного пищи (не важно – веган, невеган, прием пищи чаще-понемногу или реже-побольше), соответственно с возрастом и желудочного сока в организме вырабатывается меньше и это не совсем из-за того, что физических движений стало меньше.

2) Внешняя толерантность – изменение себя (тюнинг) – (ошибку из-за беспредельного тюнинга исправляют сейчас на Западе, увеличение некоторых частей тела (и мы снова смотрим на Запад, во время этого наша страна старается по-своему расти или на нее оказывает давление Запад, вводя ограничения и санкции – происходит постоянная турбулентность, где Запад уже все попробовал и возвращается к стандартным нормам, с небольшой корректировкой (у Запада свой эталон – красота внешняя, затем внутренняя).

Сейчас для всех остается загадкой, кумиром и эталоном А. Шварценеггер, красота в крайнем спортивном, внешнем, но если взять последних выступающих на Западе в данных соревнованиях, то мы видим сразу изъяны, увеличенные места в теле (живот, спина, ладони, голова), которые на самом деле доставляют дальнейший внутренний дискомфорт с частичной необратимостью в теле (не возврат к утонченности, идет заплывание тела) и наличие проблем со здоровьем. Запад тоже старается, ищет и всех образцов идеалов не знает, поэтому может во внешнем самом эталоне любой ситуации подложить решения совсем не те, которые

соответствуют общему целому и становится снова сомнительно, что для будущего представленный эталон может стать идеалом общего образца.

3) Личная атмосфера (толерантность и восприятие) – выбор окружения, дом, благА – образование – (комм. задача руководства и общества), выбор занятий (интересы) – (комм. задачи общества), 1-ый заработанный капитал, автомобиль, дом или квартира (что дальше покупать, накапливать, коллекционировать – задача и понимание каждого).

Элемент-возможности в системе потребления.

Человек опирается на 3 фактора возможностей – 1) свои (свободный, такой какой есть), эталон (временный) – (подражание, изменение себя), 2) внешние (супериндивидуальный-не такой как другие, личный, свой), 3) чужие (доступ к личным данным – выбирает и предоставляет сам предлагающий (навязывающий), который знает твои предпочтения).

«Точка бифуркации» (в наше время), новый элемент (информационный) в потребительской системе.

Есть 5 ситуаций принятия (восприятия) информации (следующая стадия в потребительской системе) – 1) информация принимаемая на 100 % (воспринимается все подряд), 2) инфо не принимаемая на 100 %, 3) инфо воспринимается не полностью (принимает, но плавает в ней (семантическое восприятие), все равно понимает, что автор данной инфо также изначально плавает (предоставил инфо на половину правильную и неправильную), 4) инфо принимается не полностью – воспринимающий откладывает (не воспринимает – п. 2), 5) инфо принимается не полностью, но основательно распределяется (отбирает справедливую правду от неправды (спокойный консерватор, понимает, что если воспринимать с крайней критикой, заикливаясь на одном, то отодвигает по времени восприятие следующей ситуации или вопроса)). Одним из факторов деменции является не восприятие мира, где и массмедиа подают инфо искаженной, поэтому наши родители остаются в своем хотя и образованном, но маленьком мире. Плос неправильное питание, при котором происходит постоянная интоксикация организма (толерантность у каждого своя), соответственно увеличение заболеваний. Затем идет быстрое внутреннее угасание, потому что подпитки в энергетическом плане нет (нужен «дофаминовый детокс», происходит еще одна «точка бифуркации»).

Развитый капитализм, что дальше после 2-ой индустриализации – мир технологий. Хороший пример крайней точки в развитом капитализме (не интересный капитализму самому в дальнейшем):

1) (разрушающаяся внутри человека) – Сергей Полонский (умный, активный, инициативный, развивающийся, наслаждающийся, останавливающийся в дальнейшем);

2) (разрушающиеся связи) – исходит от самого же Запада, хотя дело не в Западе, а в обобщенной правде (все должны все знать) – массмедиа. Ди Каприо пытается откостить от дружбы с бизнесменом-мошенником Джо Лоу, ФБР заинтересовались в данных отношениях и больших подарках, которые получил актер [2].

Выходит, что сам по себе развитый капитализм показывает – заработал много, сиди тихо у себя дома и никуда не показывайся, либо другая сторона капитализма – ни с кем не соглашайся и не ходи зарабатывать к другим, у которых большой капитал (большой капитал легким и простым путем не мог изначально заработать). Не справедливая концепция по дальнейшему увеличению капитала той или другой стороны.

Массмедиа в итоге выводит на правду, показывает это другим слоям, что таким путем уже нельзя, а путей остается мало и капитализм начинает себя изживать, тем более цифровизация дает дальнейший усиленный контроль за данными развитого индустриализма, в котором легких путей для увеличения капитала не будет, а будет возможность (временная) только у некоторых из контролирующих прошлое – это айти работники и те, кто курирует (контролирует) процесс в момент меняющихся правил.

Дальше, следующее поколение наблюдает, желает, как и раньше – двумя путями зарабатывать капитал – легким или путем кропотливой работы. Здесь легкий путь остался в прошлом у среднего и высшего класса.

В данной работе затронута тема, которая обсуждается учащимися данного времени – это «дофаминовый детокс», поэтому раскрываются некоторые потребительские желания и возможности в этом молодых граждан, находящихся на пути к простому от сложного и наоборот, начиная от малого, стандартного и необходимого для себя; возможно и более старшему поколению будут видны желания, которые были у них самих.

Дополнительный вопрос.

Наука и высшая школа в условиях макросистемного кризиса.

Мир многополярен, берутся актуальные темы, выносятся на обсуждения и дебаты, ставятся приоритетные задачи, специалистом по определенной тематике распределяются заданиями по соискателям и др. для ближайших статей и конференций. Куратор-преподаватель по определенной тематике определяет нужное направление и правильность написания работы или выступления. Затем производится отбор и выбор исключения из правил, проверка и доработка по общим требуемым правилам.

Литература

1. Livejournal (adambalase) – Мерцающие шахматы Андрея Фурцова (Shimmering chess A. Fursov) 2012–11–01.
2. News.ru (Владимир Сахмеев 3 марта 2023), (YLMJ/AdMedia/Global Look Press) – Ди Каприо пытается откреститься от дружбы с бизнесменом-мошенником.

УДК 332.122

М. В. Попова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ВЗГЛЯД СТУДЕНТОВ

Приводятся результаты дискуссии студентов по вопросам повышения качества человеческих ресурсов сельских территорий в рамках деловой игры «Маркетинг территорий», выявляются перспективные стороны и проблемы, обозначаются риски и приоритетные сферы развития человеческих ресурсов сельских территорий.

Ключевые слова: маркетинг территории, человеческие ресурсы, сельские территории, взгляд студентов, объективные условия, субъективные условия, групповая беседа, деловая игра.

M. V. Popova

Irkutsk State University, Irkutsk

HUMAN RESOURCES IN RURAL AREAS: STUDENTS' PERSPECTIVE

The article discusses the problems of human resource development in rural areas. As part of a business game on the subject of territorial marketing, a student discussion was held on issues of improving the quality of human resources in rural areas, promising aspects and problems were identified, risks and priority areas of development were identified.

Keywords: territory marketing, human resources, rural areas, students' view, objective conditions, subjective conditions, group conversation, business game.

Человеческие ресурсы формируются из устремлений, желаний, возможностей и потенциальной реализации этих условий на конкретной территории отдельных людей и целых социальных сообществ. Человеческие ресурсы могут складываться из объективных условий жизни: уровня и качества образования и здравоохранения, наполненности и разнообразия досуга, наличия рабочих мест и возможностей построения карьеры, социальной инфраструктуры и проч. Помимо этого, человеческие ресурсы складываются из субъективных процессов и ощущений: уровня удовлетворенности своей жизни, реализации внутренних желаний, ощущением качества проживания жизни, наличия значимых материальных, социальных, духовных символов успеха и жизненных притязаний. Это все формирует неоднозначное поле человеческих ресурсов на конкретной территории.

Непростые процессы строятся вокруг конструирования человеческих ресурсов сельских территорий. Сложности в освоении сельских территорий и качества человеческих ресурсов на них объясняются сложившимися условиями недостаточной обеспеченности как объективных, так и субъективных форм восприятия реальности и собственной жизни.

В сельских территориях нет достаточного количества и качества образовательных и досуговых учреждений, учреждений здравоохранения и культуры, ограничены возможности инфраструктуры (не везде есть центральное водоснабжение, отопление, связь, интернет), ограниченные возможности по рабочим местам. Субъективные стратегии восприятия качества жизни также строятся по принципу ограниченности: возможности для личных желаний и стремлений ограничены, удовлетворенность жизнью особенно более молодого поколения достаточно низкая, символы разного уровня успеха и материальных притязаний либо отсутствуют, либо слабо развиты. И это все создает преграды в формировании человеческого потенциала для развития человеческих ресурсов.

Частично данные вопросы отражены в более ранних наших исследованиях [5; 6], а также работах И. А. Журавлевой, Ю. В. Заварзиной [3], Л. А. Гуринович и коллег [2], идеи социальной безопасности сообществ рассмотрены в исследованиях О. А. Полюшкевич, вопросы бренда территории в работах Р. Г. Ардашева [1] и А. Н. Пружинина [7; 8] и др.

Проблемное поле достаточно разнообразно рассмотрено, но готовых решений нет. Поэтому, мы решили привлечь для дискуссионного общения студентов, которые в результате группового обсуждения в виде деловой игры по повышению качества человеческих ресурсов сельских территорий – проанализировали проблемы, обозначили риски и возможные стратегии их решения. Данная работа была проведена в рамках работы по дисциплине маркетинг территорий. В деловой игре приняли участие 32 студента 20–22 лет, 20 девушек и 12 юношей.

В ходе активного взаимодействия во время деловой игры студенты смогли определить несколько перспективных сфер развития человеческих ресурсов на сельских территориях.

Первая – креативные индустрии (30 %). Село – место, где креативному потенциалу может быть дан гораздо больший старт, чем в любом городе хотя бы потому, что там этого нет. А нетипичные формы создания повседневного пространства, организации досуга и быта могут стать приоритетом развития. Сельские креативные индустрии могут опираться на меньшие ресурсы, но при этом включаться в более мобильные и нестандартные решения социальной инфраструктуры. Через колорит местных уникальных природных или социокультурных мест, воспроизводство знания через социальную память и коллективную солидарность, социальную идентичность с данной территорией могут создать уникальный бренд территории.

Вторая – малое предпринимательство (26 %). Говорить о создании крупных предприятий в сельских территориях на современном этапе развития общества не приходится, поэтому мотивация жителей сел на создание малых предприятий – создает основу для стабильного материального обеспечения, создания рабочих мест и внутреннего развития поселений. Также малые предприятия могут получать грантовую поддержку как от государственных структура, так и от частных фондов, особенно если их деятельность направлена не только на финансовую стабильность, но и сохраняет экосреду, культуру, традиции и иной опыт данной территории и ее жителей, которые в том числе может раскрываться и через креативные индустрии.

Третья – социальная активность через некоммерческую, в том числе и волонтерскую деятельность (24 %). Умение мотивировать людей и организовать их для благоустройства территории, создания уюта и комфорта, организация досуга, социальной защиты и творческой реализации в разных условиях создают социальные связи, способные наполнить повседневное взаимодействие новым содержанием и потенциальным внутренним ростом. Быть нужным и для кого-то делать то, что необходимо, что помогает всем быть лучше, чем они были раньше, жить в более комфортной среде села, чем было раньше, быть более увлеченными и активным в любых социальных сферах – это путь социальной реализации и ощущения активности и успешности проживания жизни.

Четвертая – миграция в село (20 %). Отдельным фактором студенты указывали на привлечение городских жителей и жителей других сел в их поселение – как стратегию формирования значимости конкретного сельского поселения. Для одних поселений это может быть формой близости к крупному городу, т. е. проживание в недалеко расположенном селе создает условия для качественной и комфортной жизни, при этом работать можно в городе. Для других – более удаленных поселений – стратегии обособленности, но при этом самобытности развития села, создания собственной ойкумены.

Риски развития данных направлений также состоят из объективных и субъективных факторов. Они оба тесно переплетены между собой и разведены на две группы лишь условно. Даже студенты, называя их – часто смешивали и переплетали.

К объективным можно отнести:

- отсутствие информационной пропаганды, позиционирующей успешную и счастливую жизнь в селе;
- отсутствие сложившегося и успешного бренда сельских территорий, их имиджа;
- сложности транспортного и дорожного развития подъездов к сельским поселениям;
- ограниченное количество финансирования (скудность бюджета и недостаточное количество частных инвестиций).

К субъективным студенты отнесли:

- неготовность глав сельских поселений выходить за рамки привычных форм социальной коммуникации и развития территорий;
- страхи пробовать что-то новое, менять стереотипы сельской жизни;
- не готовность рисковать из-за страха осуждения и непонимания;
- неверие в себя, жить по привычке безопасней, так как понятна, а начинать что-то новое требует инициативы и ответственности за принятые решения и действия.

Проблемы развития человеческих ресурсов сельских поселений возникли не в одиночестве, они копились десятилетиями и изменить их за один год нереально. Но начинать работу по изменению мышления, организации сельской жизни нужно уже сейчас. Выделенные риски сами по себе содержат ответ – как их преодолеть: не поддаваться на собственные страхи и провокации тех, кто не верит в успех и делать то, что хочется, во что верит один человек или несколько людей. Дорогу осилит идущий. И эта дорога всегда начинается с первого шага. Так вот – шаг в сторону развития человеческих ресурсов сельских поселений начинается с первых шагов в сторону того, что надо менять не работающие устои и правила, которые не развивают село, не помогают сельчанам развиваться, а заставляют их деградировать. Эти перемены начинаются в голове и подкрепляются реальными действиями.

Студенты смогли обозначить план действий, способный изменить формирование человеческих ресурсов сельских поселений.

1. Сбор информации об уникальных чертах той или иной территории (для формирования уникального портрета того или иного села): природных, климатических, исторических, культурных, религиозных, мистических и т. д.

2. Определение способов развития уникальных черт через идеи для малого бизнеса, некоммерческих организаций, общественных инициатив.

3. Активизация мотивации в участии в социальной активности и реализации креативных идей сельчан.

4. Организация конкурса творческих инициатив по развитию села на уровне поселений (как среди самих жителей, так и среди жителей городов и сел области или региона).

5. Привлечение волонтеров из жителей других сел и городов для реализации предложенных проектов.

6. Информационное обеспечение реализации данных идей в СМИ и социальных сетях в интернете.

7. Участие в конкурсах на грантовую поддержку предложенных инициатив на местном уровне (например конкурс «Губернского собрания» в Иркутской области), а также на общероссийском (Фонд поддержки некоммерческих организаций Президента РФ или фонд

поддержки программ развития культуры Президента РФ) или же частным фондам (Фонд Потанина).

8. Мониторинг реализации предложенных инициатив, освещение этапов реализации в медиапространстве, а также обсуждение возникающих сложностей и возможных путей их устраниения.

Предложенный план можно оценивать через год, три года и пять лет после начала реализации и тогда можно будет увидеть сильные стороны и проблемные зоны и скорректировать механизмы развития человеческих ресурсов сельских поселений, как внутри этого периода, так и после его завершения, когда встанет вопрос о продлении предложенных мер развития. В любом случае, это требует активности самих жителей сел, создания инициативной группы, готовой реализовывать эти идеи, содействия глав сельских поселений и поддержки со стороны региональных и федеральных органов власти.

Возможно, данная стратегия не идеальна, но она позволяет увидеть возможности и перспективы развития человеческих ресурсов сельских территорий через взгляд наиболее активного и энергичного поколения – молодежи. Когда студенты не предвзяты, не ограничены жизненным опытом, отпечатком профессии и должности – они выдают то, что выходит за рамки допустимого и тем самым может стать ориентиром развития для многих. Использование идей студентом может сформировать реальные стратегии развития сельских территорий. Безусловно, предложенные варианты требуют комплексной проработки, но они дают надежду на изменение качества жизни сельчан и повышения человеческого потенциала сельских поселений в целом. Учебная деловая игра может стать точкой отсчета новых условий жизни в новом мире.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Субъективное восприятие бренда территории // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы IV Всерос. науч.-практ. онлайн-конф., посвящ. 100-летию ТАССР / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. 2020. С. 6–9.
2. Гуринович Л. А., Решетникова Е. В., Шантанов Р. В. Социокультурные особенности развития сельских территорий как фактор изменения вектора взаимодействия населения в условиях смешанных этнопоселений // Социология. 2023. № 4. С. 77–85.
3. Журавлева И. А., Заварзина Ю. В., Попова М. В. Влияние идентичности территории на создание территориального бренда как креативное направление // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 26–29.
4. Полошкевич О. А. Социальная безопасность общества в реализации просоциальных практик // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. М. Бадонов. Улан-Удэ : БГУ, 2023. С. 159–163.
5. Попова М. В. Миграция населения из города в село: мотивы здоровья и скорости жизни // Философия здоровья: интегральный подход: межвуз. сборник научных трудов. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 83–87.
6. Попова М. В. Символические основания притяжения сел для горожан // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 161–166.
7. Пружинин А. Н. Бренд территории как инструмент создания положительного образа Малой Родины // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. Д. Карнышев, В. А. Решетников. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 573–576.
8. Пружинин А. Н. Социальные представления об имидже и бренде территории // Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен : материалы IX Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 257–266.

ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН КАК ФОРМА КОММУНИКАЦИИ И РАЗВИТИЯ ДОВЕРИЯ У НАСЕЛЕНИЯ К ОРГАНАМ ВЛАСТИ

Исследуется проблема развития доверия населения к органам власти. Отмечается, что обращения граждан – это одна из форм коммуникации населения с органами власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: обращения граждан, власть, коммуникация, доверие, население, общество.

M. V. Rubtsova

Administration of Slyudyansky municipal district, Slyudyanka

CITIZENS' APPEALS AS A FORM OF COMMUNICATION AND THE DEVELOPMENT OF PUBLIC CONFIDENCE IN THE AUTHORITIES

This article discusses the problem of developing public confidence in the authorities. Citizens' appeals are one of the forms of communication between the population and the authorities and local self-government.

Keywords: appeals of citizens, government, communication, trust, population, society.

Проблема развития доверия у населения к органам власти, является наиболее актуальной, так как развитие и становление гражданского общества невозможно без взаимодействия органов государственной власти и граждан, а это, в свою очередь, возможно по средствам обращений граждан. Обращения традиционно играют важную роль в процессе управления, так как с их помощью осуществляется связь с населением, контроль за деятельностью аппарата государственного и местного управления, а также реализация законных прав личности на обращение. Реализация права граждан на обращение в органы государственной и муниципальной власти зависит напрямую от эффективной деятельности должностных лиц органов власти по рассмотрению обращений граждан, от организации порядка рассмотрения обращений в данных органах, от качества законодательства, регламентирующего данное право граждан. Поэтому органам власти необходимо проводить систематическую оценку эффективности деятельности структурных подразделений по работе с обращениями граждан. Это позволяет выявить проблемные аспекты такой работы и улучшить механизмы взаимодействия между органами государственной власти и населением.

Институт обращений граждан содержит принципы, которые выражают основную специфику данного института. Одним из принципов института является, принцип объективного, полного и всестороннего исследования ситуации, по поводу которой поступило обращение. Следовательно, из этого принципа вытекают основные обязанности государственных органов власти в процессе рассмотрении обращения: разбираться в сути обращения, давать ответ на все поставленные вопросы, а в случае необходимости требовать необходимые документы, осуществлять проверки на местах, запрашивать от нужных лиц объяснения; привлекать к участию в производстве свидетелей, специалистов, переводчиков; самого гражданина, принимать другие меры для объективного, всестороннего и полного рассмотрения вопроса. По мнению исследователей, «обратная связь» с населением может считаться успешной, если посредством имеющихся способов взаимодействия населения с чиновниками будут решены некоторые проблемы эффективности функционирования органов исполнительной власти, повышено доверие к ним [2]. Анализируя состояние работы с обращениями граждан, государственные гражданские и муниципальные служащие должны быть на высоте в вопросе организации и осуществления работы с обращениями.

Обращения граждан отражают социальную активность населения, доверие к политическим институтам государства, а также определенные негативные явления в различных сферах жизнедеятельности общества [6; 7]. Обращения не только указывают на проблему и пути ее решения, но и совершенствуют системы государственного управления, а также являются формой непосредственного управления делами государства. Согласно Конституции

Российской Федерации, «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» [4]. Так, единственным способом реализации власти населения – это обращения граждан.

Ф. Н. Ильясов предложил следующее понимание: «доверие – это совокупность представлений и настроений субъекта, отражающих его ожидания, того, что объект будет реализовывать некоторые функции, способствующие увеличению или сохранению ресурсов субъекта» [2]. Другими словами доверие гражданина к органам власти – это результат деятельности органов власти по решению проблем или вопросов связанных с улучшением качества жизни населения. Так, обращения граждан в органы государственной власти и местного самоуправления – это показатель доверия населения, а также один из способов коммуникации общества и государства, посредством получения ответа на обращение.

За последние годы форма обращений граждан претерпела значительное изменение – в настоящее время обратиться в органы государственной власти и местного самоуправления можно не только устно, в письменном и электронном формате, но и по средствам сообщений на официальных страницах органов власти в социальных сетях [1]. Также обратиться можно и при помощи системы электронного правительства – платформа обратной связи, целью которой является – «быстрое решение актуальных проблем граждан» по средствам своеобразного диалога населения и органов власти в социальных сетях.

Показатель доверия населения к власти связан с потоком обращений поступающих в органы исполнительной власти и местного самоуправления. Так, согласно данным Правительства Иркутской области за период с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2020 г. в Правительство Иркутской области было зарегистрировано 31882 обращения. Такой большой приток обращений связан с реализацией прав граждан, пострадавших от грунтовых вод и паводка в результате наводнения в 2019 г., предстоящими выборами Губернатора Иркутской области, мэров и глав муниципальных образований, а также с распространением новой коронавирусной инфекции [5]. В период с 1 января по 31 декабря 2021 г., количество обращений снизилось на 22 %, а за аналогичный период 2022 г. еще на 18 %. Все обращения граждан были своевременно обработаны и по всем были даны разъяснения.

Согласно медиаданным компании «Медиалогия», которая анализирует СМИ и социальные сети по всей территории России и за ее рубежом. Рейтинг Правительства Иркутской области среди Губернаторов Сибирского Федерального округа в 2020 г. согласно медиainдексу составил 672 685,8, в 2021 г. – 440 777,5, а в 2022 г. – 62 490,5 [3]. Что соответственно присвоило первые места Губернатору в 2020 и 2022 гг., а в 2021 г. – второе место. Деятельность органов государственной власти и местного самоуправления Иркутской области по рейтингу компании «Медиалогия», является самой освещаемой по средствам массовой информации.

Таким образом, население имеет возможность освещать проблемы в социальных сетях, информируя органы власти о состоянии жизни граждан, а власть в свою очередь оперативно реагировать на их жалобы. Соответственно население непосредственно вовлечено в реализацию деятельности органов власти, взаимодействуя с ними посредством средств массовой информации, обращений граждан и социальных сетей, что напрямую поднимает уровень доверия граждан к органам власти.

Для развития действенных механизмов оперативного реагирования на обращения граждан и юридических лиц органам государственной власти Иркутской области необходимо широкое информирование о существующих каналах взаимодействия и постоянное совершенствование качества обратной связи.

Литературы

1. Законопроект № 248871–8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации"». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/248871-8> (дата обращения: 04.09.2023).
2. Ильясов Ф. Н. Типы шкал и анализ распределений в социологии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 4. С 24–40.
3. Компания Медиалогия. URL: <https://www.mlg.ru/> (дата обращения: 04.09.2023).

4. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

5. Официальный портал Правительства Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/feedback/informatsiya-o-rabote-s-obrashcheniyami-grazhdan/index.php?type=special> (дата обращения: 04.09.2023).

6. Спиридонова А. А., Журавлева И. А. Основные вопросы обращения граждан в Аппарат губернатора и Правительства Иркутской области // Вестник Иркутского университета. 2019. № 22. С. 90–92.

7. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного мнения: страхи взаимодействия с представителями органов власти // Миссия конфессий. 2020. Т. 9. № 3 (44). С. 340–344.

УДК 316.346.32-053.6

Е. А. Бухарова, Е. В. Решетникова, Т. Б. Башкатова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Рассмотрены ключевые аспекты социальной работы с молодежью, регламентирующие ее теоретическое и практическое развитие в современных условиях жизнедеятельности российского общества.

Ключевые слова: социальная работа, молодежь, социальная работа с молодежью, теоретико-методологические основы социальной работы.

E. A. Bukharova, E. V. Reshetnikova, T. B. Bashkatova

Irkutsk State University, Irkutsk

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL WORK WITH YOUTH IN MODERN RUSSIAN CONDITIONS

The article examines the key aspects of social work with youth, regulating its theoretical and practical development in modern conditions of Russian society.

Keywords: social work, youth, social work with youth, theoretical and methodological foundations of social work.

Современные условия развития социума служат основой для формирования принципиально новых подходов в социальной работе с различными категориями населения. Одной из наиболее значимых социально-демографических групп, социальная работа с которой выступает в качестве приоритетной задачи для государства и общественного благополучия является молодежь. Существующие социально-экономические тенденции в Российской Федерации не позволяют в полной мере стабилизировать положение молодежи в обществе, что ведет к дезадаптации и способствует социальному неблагополучию данной группы. В свою очередь подобные процессы отражаются на состоянии здоровья, экономическом благосостоянии, мотивации к получению образования и построения своего дальнейшего карьерного пути. Однако именно молодежь занимает приоритетную позицию в формировании векторов дальнейшего социального развития, в связи с этим социальная работа с данной категорией приобретает особую значимость в существующих реалиях современного российского общества.

В своей сущности профессиональная социальная работа с молодежью представляет собой специфический вид деятельности, взаимосвязанный с процессом обеспечения жизнедеятельности и функционирования молодых людей как полноценных членов социума, всестороннее совершенствование и развитие молодежи в культурной, социальной, психологической, морально-нравственной сферах, с помощью ресурсов, которые могут предоставить государственные, коммерческие или общественные организации. Данное направление социальной работы включает в себя систему социально-медицинских, экономических, правовых, педагогических, психологических, профилактических и иных мер по предупреждению развития социально-негативных и девиантных тенденций в молодежной среде, а также подра-

зумеет формирование социально-одобряемых и значимых качеств у молодых людей, коррелирующих с ценностными ориентирами эволюции социума. Кроме того, одной из специфических особенностей социальной работы с молодежью является вовлечение непосредственно представителей молодого поколения в процесс преодоления существующих кризисных ситуаций и различных внешних и внутренних барьеров [5].

Рассматривая социальную работу с молодыми людьми, стоит отметить, что определение молодежи включает в себя ее понимание как социально-демографической группы, выделяемой на основании системы возрастных характеристик, специфики социального положения и соответствующих данным элементам [3, с. 478]. В своих исследованиях И. С. Кон говорит о молодости, что она является фазой, определенным этапом жизненного цикла, универсальным по биологическим факторам и отражающим возрастные рамки, связанные с текущим социальным положением и социально-психологическими характеристиками, имеющими собственную специфическую социально-историческую природу, а также зависящих от существующего общественного строя, культуры, особенностей закономерностей социализации, принятых в данном социуме [4].

Социальная работа с молодежью в существующих российских условиях имеет ряд специфических элементов, которые связаны как с условиями окружающей среды, так и с особенностями молодежи как социально-демографической группы. К основным характеристикам молодежи относятся:

1. Особый социальный статус и ролевые функции, а также специфическая социально-культурная модель поведения, которые отражают в себе виды детальности и ценностные ориентации, характерные для молодежи как отдельного сообщества.

2. Возрастные рамки, которые регламентируют определенные этапы зрелости молодых людей внутри своей социально-демографической группы и включают в себя возможность выбора профессии, занятия трудовой деятельностью, достижение личной и карьерной стабильности, финансовой самостоятельности.

3. Активный процесс социализации, который связан с прохождением молодыми людьми семейной и трудовой адаптации, а также профессионализацией, индивидуализацией и самоидентификацией [5].

В рамках социальной работы с молодежью, необходимо также учитывать еще одну значимую особенность данной категории населения, связанную с навыками более быстрой и эффективной аналитической обработки и освоению больших объемов информации, что в свою очередь обуславливает некоторое противоречие между поступающими критически осмысленными данными и сохранением уже существующих установок и норм, сформированных в процессе социализации и адаптации в ходе предыдущего этапа жизни молодого человека. В подобных обстоятельствах среди молодого поколения сочетаются разнонаправленные характеристики, связанные со стремлением к обособлению и отторжению существующих норм и одновременное подражание им, излишняя коммуникативная активность и отстраненность от социальных контактов с окружающим миром. Кроме того, стоит отметить, что трансформация системы ценностных ориентаций в молодежной среде стала причиной значительного осложнения прохождения процесса социализации и это стало триггером для изменения рамок социальной зрелости, которые взаимосвязаны с периодом начала активной трудовой деятельности, завершением обучения и получением профессии или специальности, финансовой самостоятельностью.

В Российской Федерации социальный статус молодых людей, их положение и состояние являются следствием трансформирующегося социума, что обуславливает потребность в анализе деятельности социальных служб в сфере помощи и поддержки молодежи. Социальная работа с молодежью имеет ключевое значение для благополучия общества и государства, так как данная категория населения несет особую функцию по сохранению и развитию страны, обеспечению жизни старшего поколения, рождению детей, преемственности культуры и истории народа. Однако перечень социальных проблем, с которыми сталкивается молодежь в своей повседневной жизнедеятельности достаточно обширный и включает в себя трудно-

сти с обеспечением безопасности, что включает в себя физическое, душевное и духовное здоровье, комфортные и стабильные условия для жизни молодых людей, сложности с определением жизненных траекторий для развития, которые взаимосвязаны с необходимостью творческой, профессиональной, личностной самореализацией, что отражается в виде потребности в получении образования и профессии, построения карьеры, достижения определенной степени собственного благополучия и способности обеспечить будущую семью. Кроме тех социальных проблем, которые представлены выше для молодежи также значительную трудность представляет реализация собственного потенциала и использование своих ресурсов для создания каких-либо собственных проектов, открытия собственного дела, самосовершенствования и самореализации, что требует особое внимание от государства в сфере защиты и поддержки молодого поколения в условиях неблагоприятной окружающей среды. Одной из основных форм решения проблем подобного спектра является реализация социальных программ, проектов, грантовая поддержка молодых людей, создание необходимых для их развития условий и возможностей.

В современных условиях развития социума складывается и продвигается в молодежной среде тенденция, связанная с концентрацией на достижении исключительно личного успеха и собственного роста. Изменение и отторжение традиционных форм социализации и адаптации, основанных на некой определенности и стабильности будущей жизни оказало сильнейшее негативное воздействие на личную ответственность молодых людей, что отразило неспособность большей части молодежи принять на себя полную меру этой ответственности. В соответствии со сложившейся ситуацией государственная политика в области работы с молодежью нацелена на формирование благоприятной среды для развития молодого поколения, поддерживающей здоровый образ жизни, имеющей возможность для успешной социализации и адаптации, способной к самореализации, что также способствует решению целого ряда проблем, среди которых:

1. Бытовые и жилищные трудности;
2. Сложности с трудоустройством и занятостью в молодежной среде;
3. Оказание поддержки и помощи молодым семьям и талантливым молодым людям;
4. Системное развитие детского, молодежного и семейного отдыха [6].

Подобный подход оказывает влияние на поэтапное улучшение уровня жизни молодого поколения и развитии социальной и экономической сферы жизни социума и государства в целом. Кроме того, в перечень основных задач социальной работы относится также содействие трудоустройству молодежи, что подразумевает использование таких форм и технологий как привлечение молодежи к организации работы студенческих отрядов, трудовых объединений и иных форм занятости молодого поколения, внедрение эффективных программ совершенствования социальной компетентности молодых людей, способной оказать им помощь в продвижении на рынке труда, оказание помощи в профессиональном, правовом и социальном просвещении и ориентации молодежи, планировании карьерной траектории развития, поддержание молодежных инициатив в социально-экономической, технологической и научно-промышленной сфере.

Комплекс направлений социальной работы с молодежью, которые оказались в трудной жизненной ситуации включает в себя:

- 1) определение постоянных и новых групп молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- 2) развитие адресной социальной поддержки молодежи;
- 3) создание и поддержание групп взаимопомощи и взаимопомощи в молодежной среде;
- 4) распространение среди молодого поколения, которое испытывает сложности в интеграции, программ и проектов по формированию навыков самостоятельной жизни;
- 5) оказание поддержки молодежным проектам, нацеленных на участие молодежи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в различных сферах жизнедеятельности социума для улучшения социального положения [6].

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что социальная работа с молодежью на сегодняшний день включает в себя целый спектр ключевых направлений и технологий, направленных на оказание всесторонней поддержки молодым людям. Существующие в ней алгоритмы и методы оказания социальной помощи молодежи позволяют выявить и оказать содействие в решении широкого спектра проблем, которые возникают у современного молодого поколения в связи с существующими условиями окружающей действительности. Кроме того, государственная политика в сфере работы с молодежью предоставляет возможности и использует различные механизмы для формирования благоприятных условий для развития и жизнедеятельности молодых людей.

Литература

1. Веричева О. Н. Инновации в технологии социальной работы с молодежью // Успехи современной науки и образования. 2015. № 2. С. 165–167.
2. Веричева О. Н. Классификация технологий социальной работы с молодежью // Вестник КГУ. 2013. № 5. С. 165–166.
3. Кон И. С. Молодежь // Большая советская энциклопедия. В 30 т. Т. 16 / глав. ред. А. М. Прохоров. М.: Сов. Энциклопедия, 1974. 615 с.
4. Прошин М. С. Молодежь как особая социальная группа современного общества // Человеческий капитал. 2012. № 1 (37). С. 31–34.
5. Павлюк С. В., Матиева А. Я. Проблемы социальной работы с молодежью // Kant. 2015. № 2 (15). С. 65–66.
6. Попадюк Н. К., Велиханов М. Т. Теоретические основы социальной работы с молодежью в контексте государственной политики Российской Федерации // Вестник ГГУ. 2021. № 1. С. 164–171.

УДК 316.43

Ю. В. Мананникова

Институт регионального развития Пензенской области, г. Пенза

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ ПРОФИЛАКТИКИ РИСКОВ СНИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ШКОЛЬНИКОВ

Рассмотрены вопросы профилактики рисков снижения качества общего образования в регионе. Отмечается важная роль внедрения аналитического подхода к управлению в указанной сфере. Проведен анализ данных мониторинга ресурсных дефицитов школ Пензенской области, а также результатов социологических исследований мнения участников образовательных отношений по вопросам качества образования. Выявлены существующие проблемы и сформулированы основные выводы, даны рекомендации для реализации на региональном уровне управления образованием.

Ключевые слова: аналитический подход, управление, регион, система, качество образования.

Yu. V. Manannikova

Institute for Regional Development of the Penza Region, Penza

ANALYTICAL APPROACH TO THE MANAGEMENT OF THE REGIONAL SYSTEM FOR PREVENTION OF THE RISKS OF A REDUCTION IN THE EDUCATIONAL RESULTS OF SCHOOL CHILDREN

The article discusses issues of preventing risks of reducing the quality of general education in the region. The important role of introducing an analytical approach to management in this area is noted. An analysis of data from monitoring resource deficits in schools in the Penza region is presented, as well as the results of sociological studies of the opinions of participants in educational relations on issues of quality of education. Existing problems are identified, main conclusions are formulated, and recommendations are given for implementation at the regional level of education management.

Keywords: analytical approach, management, region, system, quality of education.

На современном, сложном этапе развития нашей страны во всех регионах, одним из которых является Пензенская область, уделяется большое внимание качеству образования.

Однако, несмотря на декларируемую цель по обеспечению глобальной конкурентоспособности российского образования и достижению равенства образовательных возможностей [7; 5; 2] – ее практическая реализация затруднена и вызывает целый ряд дискуссионных вопросов. Это связано с большим разнообразием условий образовательного процесса в российских школах.

Поэтому важным аспектом выступает развитие региональной системы профилактики рисков снижения образовательных результатов и применение аналитического подхода в сфере управления качеством общего образования. Прежде всего – это работа со школами с низкими результатами обучения (далее – ШНРО).

Система образования Пензенской области включает: 310 школ, в которых обучаются 131 896 школьников и работает 8672 учителя [4]. Регион является активным участником национального проекта «Образование», в частности – проекта «500+», развивает региональные управленческие механизмы, а также реализует региональный проект «Равенство образовательных возможностей». До 2021 г. эта деятельность позволяла получать определенные положительные изменения, но общее количество ШНРО существенно не сокращалось, поскольку в проект попадали новые образовательные организации. Также регион испытывал проблемы, связанные со:

- сложностью прогнозирования ситуации в разрезе муниципалитетов и школ;
- «инертностью» отдельных групп педагогов и директоров школ по отношению к инновациям;
- недостаточным уровнем учебной мотивации школьников и проч.

В этой связи было принято решение о корректировке региональной системы управления качеством образования, развитии аналитического подхода и использовании технологий анализа больших данных. Аналитический подход позволил разделить проблемы на смысловые части, расширить и конкретизировать перечень оценочных мероприятий, провести объективный анализ ситуации, принять обоснованные меры и управленческие решения. В результате – произошло существенное сокращение количества ШНРО (с 51 – в 2020 г. до 15 – в 2023 г.).

Необходимо отметить, что, наряду со стандартной оценкой образовательных результатов с использованием данных федеральных информационных систем [6, 8], важным направлением выступает ежегодная оценка ресурсных дефицитов школ. В 2022 г. данный мониторинг был проведен в разрезе 4 основных направлений (комплексный анализ: географического положения, материально-технической базы, обеспеченности педагогическими кадрами и характеристики контингента общеобразовательных организаций Пензенской области). Дополнительно оценивалась работа школ по устранению и профилактике учебной неуспешности [3].

В результате получена обширная база данных, позволяющая увидеть наиболее проблемные зоны на уровне муниципалитетов и характеризующая уровень ресурсного обеспечения каждой школы региона. Также был определен совокупный индекс социального благополучия для каждой общеобразовательной организации. Выявлено 47 школ, находящихся в «зоне риска» снижения образовательных результатов.

Подтверждено недостаточное развитие работы по профилактике учебной неуспешности. Особую актуальность данная проблема имеет в кластерах школ региона, имеющих низкие результаты обучения и находящихся в «зоне риска».

Анализ образовательных результатов в школах «зоны риска» показал неблагоприятные тенденции снижения учебной успеваемости за период 2021–2023 гг. Также он позволил выявить 9 резильентных школ Пензенской области, имеющих положительную динамику по результатам федеральных оценочных процедур на всех уровнях общего образования, и обобщить их успешные практики.

В целях повышения информационной открытости и уровня заинтересованности участников образовательных отношений, создан Информационно-аналитический портал «Региональная система независимой оценки качества образования Пензенской области» [1].

Портал выступает удобной площадкой для проведения региональных социологических исследований по вопросам качества образования.

Необходимо отметить, что проблемы низких образовательных результатов связаны, также, и с социально-психологическими причинами. Это иллюстрируют результаты исследований, проведенных в Пензенской области в 2022–2023 гг.

Итоги опроса школьников 4–11 классов показали, что менее половины обучающихся ШНРО (43,8 %) имеют устойчивый интерес к обучению. Преимущественно это обучающиеся 4–5 классов и, по мере перехода в старшие классы, доля заинтересованных школьников существенно уменьшается.

Значительная доля обучающихся ШНРО испытывает существенные затруднения в изучении отдельных учебных предметов (рис. 1).

Рис. 1. Результаты опроса обучающихся общеобразовательных организаций Пензенской области (2023 г.)

Данные проблемы связаны с большим объемом и сложностью изучаемого материала, непониманием объяснений учителя, нерегулярным выполнением домашних заданий, неустойчивым вниманием и отсутствием интереса на уроках. В результате 33,7 % обучающихся не могут обойтись без посторонней помощи при выполнении домашних заданий.

Что касается родителей обучающихся ШНРО, то они проявляют умеренный интерес к вопросам качества образования, не очень активно участвуют в делах школы (рис. 2) и отмечают высокий, а порой – непосильный уровень учебной нагрузки.

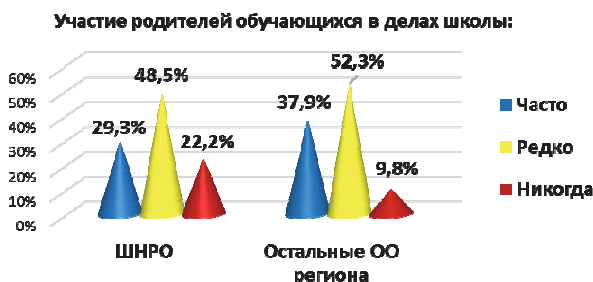

Рис. 2. Результаты опроса родителей обучающихся общеобразовательных организаций Пензенской области (2023 г.)

Большинство руководителей дают умеренные оценки качеству образования, предоставляемого в ШНРО (рис. 3), и отмечают, что качество образования по муниципалитету и региону в целом гораздо выше.

Рис. 3. Результаты опроса руководителей общеобразовательных организаций Пензенской области (2022 г.)

Тем не менее, более половины руководителей ШНОРО (61,7 %) удовлетворены качеством образования, обеспечиваемого в их школах. Лишь 19,1 % опрошенных объективно видят недочеты и проявляют инициативу по их устранению.

Основными проблемами, ограничивающими потенциал ШНОРО в предоставлении качественного образования, выступают:

- недостаток квалифицированных педагогических кадров (61,7 %);
- перегрузка при подготовке отчетной документации (59,6 %);
- сложности материального и технического обеспечения (53,2 % и 46,8 % соответственно);
- недостаточно эффективное взаимодействие педагогов с родителями обучающихся (42,6 %).

В процессе работы, направленной на повышение качества образования, важным является изучение мнения педагогических работников. Характеризуя изменение успеваемости школьников за последние годы, 38,2 % педагогов ШНОРО отмечают неблагоприятную тенденцию ее снижения. Кроме того, большинство респондентов (70,3 %) констатировали неустойчивый уровень интереса школьников на учебных занятиях и связанное с этим снижение учебной мотивации. В числе факторов, оказывающих наибольшее влияние на качество общего образования также был отмечен профессиональный уровень педагогов и др. (рис. 4).

Рис. 4. Результаты опроса педагогов общеобразовательных организаций Пензенской области (2022 г.)

Необходимо отметить, что проведение региональных социологических исследований позволяет не только изучить мнение участников образовательных отношений, но и повысить их вовлеченность, заинтересованность в коллективных образовательных результатах. Также это вызывает большой интерес со стороны муниципалитетов и школ, развивает здоровый дух соревнования, позволяет скорректировать проблему «инертности».

Предложения участников образовательных отношений по результатам социологических исследований включают:

- укрепление материально-технической базы школы;
- привлечение высококвалифицированных специалистов;
- снижение объема домашних заданий школьников и учебной нагрузки педагогических работников;
- изменение социального статуса педагогической профессии;
- применение новых методов и индивидуального подхода в обучении;
- развитие внеурочной деятельности и учебной мотивации обучающихся.

В соответствии с выявленными проблемами в Пензенской области также проводятся дополнительные исследования в ШНРО. Это оценка предметных компетенций педагогов и учебной мотивации школьников. Данные исследования организуются в онлайн-формате, позволяют получить не только обобщенные, но и персонализированные результаты с целью оказания методической и психолого-педагогической помощи участникам образовательного процесса. В 2021–2022 гг. в них приняли участие более 200 учителей и 3 000 обучающихся.

По итогам проведенного анализа был реализован ряд мер, направленных на предотвращение снижения образовательных результатов в школах Пензенской области: адресная ресурсная поддержка; организация мероприятий для родителей обучающихся по вопросам профилактики учебной неуспешности; проведение региональных методических семинаров, направленных на совершенствование профессиональных компетенций руководителей и педагогов общеобразовательных организаций; развитие внутришкольных систем профилактики учебной неуспешности; реализация образовательных программ по работе с обучающимися, испытывающими трудности в обучении и др. Повышению эффективности данной деятельности также способствует развитие регионального проекта «Равенство образовательных возможностей» по направлению работы со школами, функционирующими в «зоне риска» снижения образовательных результатов.

Использование аналитического подхода позволило:

- получить «прозрачную картину» ситуации, сложившейся в регионе и муниципалитетах, сформировать «рисковый профиль» для каждой школы;
- снизить «бюрократическую нагрузку» в муниципалитетах и школах за счет централизации аналитических мероприятий;
- оказать не только адресную помощь кластерам общеобразовательных организаций, но и персонализированную помощь педагогам и обучающимся;
- скорректировать проблему «инертности» отдельных групп участников образовательных отношений;
- объективно оценить эффективность проведенной работы и наметить цели для будущего развития.

Таким образом, эффективное управление на региональном уровне должно осуществляться с опорой на научные подходы и аналитический компонент. Это позволит не только достичь поставленных целей на уровне отдельных субъектов Российской Федерации, но и в целом повысить качество общего образования в стране.

Литература

1. Информационно-аналитический портал «Региональная система независимой оценки качества образования Пензенской области». URL: <http://noko.rcoi58.ru>
2. Концепция региональной системы оценки качества образования Пензенской области (утверждена приказом Министерства образования Пензенской области от 15.07.2021 № 361/01–07, в редакции от 07.06.2022 № 3551/01–07). URL: https://minobr.pnzreg.ru/upload/iblock/204/355_1_01–07.pdf
3. Модуль «Мониторинг системы образования» // Образовательный портал Пензенской области. URL: <http://www.edu-penza.ru/page15922999.html>
4. Система образования Пензенской области в цифрах и фактах: статистический сборник / под общ. ред. А. П. Комарова. Пенза: ГАОУ ДПО ИПР ПО, 2022. 50 с. URL: https://drive.google.com/file/d/1VFI6m1jkm5wMei2tq_EN-x2Hllqrl1X0/view

5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/71937200/>
6. Федеральная информационная система оценки качества образования. URL: <https://lk-fisoko.obrnadzor.gov.ru>
7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), ст. 2. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
8. Автоматизированная информационная система «Государственная итоговая аттестация» // Федеральный центр тестирования. URL: <http://rustest.ru/gia/>

УДК 37.03

И. П. Лукин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА СЕМЬИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ НАКОПЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Обозначена роль интеллектуального капитала семьи как части социального капитала в формировании уровня и качества семейной жизни. Выделены составляющие интеллектуального капитала и социального капитала, которые определяют возможность накопления и эффективного использования ресурсов для повышения уровня социальной мобильности и повышения качества семейной жизни. Также рассмотрены применение интеллектуального капитала как части социального капитала в современном обществе и его роль в создании благоприятной социальной среды для жизни и развития населения.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, социальный капитал, семья, социальный статус.

I. P. Lukin

Irkutsk State University, Irkutsk

INTELLECTUAL CAPITAL AS AN ASPECT OF THE SOCIAL CAPITAL OF THE FAMILY: THE CONCEPT, TYPES, FEATURES OF ACCUMULATION AND REALIZATION

Nowadays, significant transformations are often taking place in the social, cultural and economic spheres, which leads to an increase in the attention of science and society to the topic of social capital and, in particular, to the intellectual capital of the family. The article shows the role of the intellectual capital of the family as part of the social capital in shaping the quality of family life. The components of intellectual capital and social capital are highlighted, which determine the possibility of accumulating and effectively using resources to increase the level of social mobility and improve the quality of family life. The application of intellectual capital as part of social capital in modern society and its role in creating a favorable social environment for the life and development of the population are also considered.

Keywords: intellectual capital, social capital, family, social status.

Со всеми изменениями, произошедшими в институте семьи за последние десятилетия, ее значение для стабильности и благополучия общества остается высоким. Это связано с тем, что семья не только представляет собой социальный институт, но и особую группу людей, которая выполняет много разнообразных функций и требует различных ресурсов, в том числе материальных, физических и психологических.

Отметим, что на семейном уровне человек придерживается неформальных социальных норм, которые позволяют ему получать и предоставлять ресурсы, основанные на родственных и групповых отношениях.

В контексте института семьи концепция интеллектуального капитала рассматривается как часть социального капитала. Социальный капитал был исследован Дж. Коулманом и П. Бурдье [1]. П. Бурдье ввел термин «социальный капитал» для обозначения ресурсов, связанных с социальными связями, который позволяет получать выгоды. Он описал это явление как совокупность ресурсов, связанных с участием в прочных сетевых отношениях, основанных на взаимных обязательствах и признаниях [1]. С. Алберт и К. Бредди дали определение интеллектуальному капиталу, называя его «...процессом превращения знаний и неосознаваемых

активов в полезные ресурсы, которые дают конкурентные преимущества индивидуумам, фирмам и нациям» [5].

Родители играют ведущую роль в формировании социального капитала семьи, но следует отметить, что этот капитал принадлежит семье в целом, а не отдельным ее членам. В свою очередь, интеллектуальный капитал принадлежит как отдельным индивидам семьи, так и семье в целом. Именно наличие взаимопомощи и уважения внутри семьи способствует ее благополучию как для каждого ее члена в отдельности, так и для семьи в целом повышает ее устойчивость к негативным внешним воздействиям. В основе социального капитала лежат доверие, взаимная ответственность, общие системы норм и ценностей, социальная вовлеченность [7], в основе интеллектуального капитала лежит совокупность знаний, навыков, образования и культуры, которые накапливаются и передаются от поколения к поколению в рамках семьи.

Социальный капитал и интеллектуальный капитал является неотъемлемыми компонентами формирования социального благополучия современной российской семьи и представляет собой набор общих ценностей, который позволяет отдельным лицам или группам получать поток эмоциональных, инструментальных или финансовых ресурсов.

Социальный капитал семьи – это совокупность ресурсов, которыми обладает семья в виде социальных связей, общественного доверия и норм, способствующих ее благополучию и развитию. Он может включать в себя такие элементы, как поддержка со стороны родственников, друзей и соседей, доступ к ресурсам общественных организаций, участие в общественной жизни, общественное доверие и уважение к семье, а также иметь значение для ее функционирования и благополучия. Например, наличие поддержки со стороны родственников и друзей может помочь семье преодолеть кризисные ситуации, такие как рождение ребенка, болезнь или смерть близкого человека. Участие в общественной жизни и доступ к ресурсам общественных организаций помогут семье получить необходимые знания и навыки, а также ресурсы для решения своих проблем.

Интеллектуальный капитал семьи – совокупность всех знаний, навыков приобретенных и накопленных в процессе жизни, профессиональной деятельности, культурной и образования всех индивидов семьи.

Однако социальный капитал семьи может быть различным в зависимости от места жительства, социального статуса и других факторов. Например, семьи, проживающие в местах отдаленных от густонаселенных районов страны или имеющие низкий социальный статус, могут иметь ограниченный доступ к ресурсам и поддержке. Семьи, проживающие в районах с более высоким уровнем благосостояния и обладающие высоким социальным статусом, могут иметь больше шансов на получение поддержки и доступ к ресурсам. Похожая ситуация складывается и с интеллектуальным капиталом, семьи у которых ограничена возможность в накоплении интеллектуальным капиталом имеют меньше возможностей к социальной мобильности.

Таким образом, социальный капитал семьи является важным ресурсом, который может помочь ей преодолеть трудности и достичь благополучия [2].

Капитал семьи обычно разделяется на три различных компонента: финансовый капитал, человеческий капитал и социальный капитал:

- Финансовый капитал включает в себя денежные средства, ценные бумаги, недвижимость, активы и другие материальные ресурсы. Он является основой для возможностей связанных с инвестированием и созданием богатства.

- Человеческий капитал – это знания, навыки, опыт, образование и таланты, которые имеют члены семьи. Данные ресурсы могут быть усилены путем обучения, тренировок и профессионального роста и являются ключевыми факторами при определении успеха в жизни [4].

- Социальный капитал является совокупностью социальных связей, которые имеет семья с другими людьми, организациями, бизнесами и институтами, может обеспечивать доступ к информации, ресурсам и возможностям, что повышает шансы на успех и благополучие в жизни.

Рассмотрение этих трех компонентов капитала может помочь семьям определить области, в которых нужно развиваться и стремиться к улучшению жизненных условий и достижения финансовой стабильности [3].

Социальный капитал – это набор ресурсов, доступных человеку благодаря его социальным связям, которые могут быть как индивидуальными, так и коллективными, а социальный капитал в семье разделен на несколько видов.

- Социально-экономический капитал – это ресурсы, которые обеспечивают семью жизненно важными благами и услугами. В него входят деньги, жилье, образование и знания о работе и местной экономике. Семьи, которые имеют больше социально-экономического капитала, могут легче справляться с вызовами, который может возникнуть при нехватке ресурсов.

- Культурный капитал включает в себя членство в общественных организациях и лидерство в группах, изучение культуры и языка родной страны, участие в культурных мероприятиях и многие другие вещи. Семьи, которые имеют больше культурного капитала, чаще всего более успешны в обществе, так как они имеют больше навыков и знаний.

- Социальный капитал содержит в себе сеть связей и отношений, которые у человека есть в обществе, включая друзей, родственников, партнеров и коллег.

- Психологический капитал представляет собой положительный эмоциональный и психологический настрой для членов семьи, а именно: уважение, привязанность, безопасность и доверие. Семьи, которые имеют больше психологического капитала, легче общаются, справляются с проблемами и создают гармоничные отношения между собой.

- Интеллектуальный капитал – это навыки, знания, квалификация и опыт, которые имеют члены семьи. Семьи, обладающие большим интеллектуальным капиталом, могут лучше справляться с различными задачами и проблемами, расширять свои возможности для развития и реализации своих потенциальных возможностей.

Для понимания роли интеллектуального капитала семьи и влияния на социальную мобильность необходимо рассмотреть его виды и особенности накопления и реализации.

Виды интеллектуального капитала в семье можно выделить следующие: образовательный капитал, профессиональный капитал, культурный капитал. Образовательный капитал представляет собой знания и навыки, полученные в процессе жизни человека, работы и образования. Он включает в себя не только формальное образование, такое как школьное и высшее образование, но и неформальное образование, такое как курсы, тренинги, самообразование, повышение квалификации, дистанционное обучение. Профессиональный капитал включает в себя знания и навыки, связанные с определенной профессией или сферой деятельности. Культурный капитал включает в себя знания и навыки, связанные с культурой и искусством.

Особенностью накопления интеллектуального капитала семьи является его постепенное и длительное накопление. Очень важно, чтобы старшее поколение научилось и хотело передать накопленные знания и навыки подрастающему поколению. Воспитание и развитие детей в рамках семьи требует времени, усилий и затрат.

Таким образом, социальный капитал семьи включает в себя множество ресурсов, доступных через социальные связи, которые могут быть как материальными, так и нематериальными, включая знания, навыки и отношения. Отметим, что чем больше социальный капитал у семьи, тем лучше она может справляться с жизненными проблемами и развиваться во всех аспектах [6].

Важным аспектом накопления капиталов является его формирование внутри семьи.

Первоначальным уровнем взаимодействия с другими людьми для любого человека является семья – это уровень накопления социального капитала. Семья является самой важной школой социализации, где дети учатся социальным навыкам, моральным принципам и культурным нормам. Семья как система, обладая либо не обладая определенным набором ресурсов, не сможет заимствовать, транслировать их и развить без социального капитала, который заключен во взаимоотношениях членов семьи и связях с внешним миром. Взаимодей-

ствие внутри семьи важно, чтобы в дальнейшем была возможность создавать и поддерживать позитивные отношения с другими людьми.

Также аспектом социального капитала является поддержка внутри семьи, что может включать в себя финансовую и эмоциональную поддержку, помощь в уходе за детьми и старшими родственниками. Поддержка позволяет участникам семьи чувствовать себя в безопасности и уверенность в себе, что ведет к укреплению семейных отношений.

Семья также является местом, где участники могут учиться на примерах своих родственников. Родители могут быть образцом для детей, поэтому важно, чтобы они демонстрировали моральные и этические принципы. Общение с родственниками могут помочь детям выстроить свои ценности и свои представления о том, как происходят кооперация и взаимодействие в семье и в обществе в целом.

Сохранение хороших отношений, взаимопонимание между членами семьи и урегулирование конфликтов являются одними из условий, необходимых для создания и развития семейного социального капитала, интеллектуального капитала. Развитие социальных навыков, социальной поддержки и социальных групп позволяет укреплять отношения в семье и со стороны детей и со стороны родителей, что важно не только для семьи, но и других групп и общества в целом. Развитие социальных навыков, поддержка, создание социальных групп и участие в общественной жизни являются ключевыми факторами, способствующими созданию успешных и счастливых отношений внутри семьи.

Важно отметить, что накопление социального капитала может зависеть от различных факторов, таких как экономический статус семьи, ее географическое местоположение, культурные и религиозные особенности и т. д. [9].

Современное общество сталкивается с рядом социальных проблем, среди которых отсутствие эффективной семейной политики, увеличение количества разводов и наличие одиночества. Многие семьи страдают от изоляции и ограниченности в информационном доступе. Решить эти проблемы можно, активно используя социальный капитал семьи, формирующихся в процессе жизнедеятельности семьи, воспитания младшего поколения старшим. Ключевым моментом в реализации социального и интеллектуального капитала семьи является создание семейной культуры, которая будет основана на принципах добрососедства, сотрудничества и совместной работы.

Социальный и интеллектуальный капитал семьи может проявляться в различных формах, например, формироваться благодаря взаимодействию с другими семьями, регулярным участием в мероприятиях и добровольческой работе, а также представляться жизненными ситуациями, которые заставляют семью выйти за пределы своего дома и вступить в общение с другими людьми.

Для полноценного воспроизводства социального капитала, способствующего социальному развитию как отдельных семей, так и общества в целом необходимо сбалансированное развитие институтов образования, культуры и мотивации к их адекватному освоению, которая является составным элементом культурного капитала, аккумулированного внутри семьи. По мере развития и закрепления в современном обществе рыночных отношений, социальный и интеллектуальный капитал семьи становится все более значимым фактором, определяющим не только уровень притязаний молодых людей, их жизненные стратегии и отношение к достижению успеха, но и их мироощущение.

Для реализации социального капитала семьи важно обеспечить доступ к информации, обучению и общению, необходимо укреплять связи внутри семьи, доверие и коммуникацию.

Участие в общественных организациях может быть еще одним способом реализации социального капитала семьи. Семьи могут стать членами общественных организаций, которые занимаются социальными, культурными или спортивными мероприятиями. Создание семейных традиций является важным фактором реализации социального капитала, когда семьи могут создавать свои собственные традиции и ритуалы, которые помогут им укрепить свои отношения и развивать социальные связи, также может помочь семье достичь более высокого уровня согласия и взаимопонимания [8]. В целом развитие социального и интеллекту-

ального капитала семьи является важным фактором в общественной жизни, а их реализация ведет к улучшению качества жизни ее членов и окружающих их людей. Семья играет важную роль в формировании социального и интеллектуального капитала, обеспечивая поддержку, защиту и участие родным и близким людям.

В заключение можно отметить, что в семьях, где между родителями и детьми существует доверие, уважение и любовь, дети более успешно развивают свой потенциал, даже при неблагоприятных обстоятельствах. Этот потенциал помогает накопить социальный и интеллектуальный капитал, необходимый для достижения высокого уровня социального благополучия как у индивида, так и в обществе в целом.

Литература

1. Бурдые П. Практический смысл. СПб. : Алетея, 2001. 230 с.
2. Деханова Н. Г. Сушко В. А., Холоденко Ю. А. Социальный капитал как фактор формирования качества жизни // Социология. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kapital-kak-faktor-formirovaniya-kachestva-zhizni>.
3. Игнатова Т. В. Семья как источник и среда накопления социального капитала // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 10–2. С. 98.
4. Иремашвили Д. Р. Роль семьи в воспроизводстве рабочей силы и человеческого капитала // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей – XIV. Волгоград, 2022. С. 329–331.
5. Кесаев А. Х. Интеллектуальный капитал как объект социологии: понятие, социальные институты и акторы // Политика и общество. 2012. № 2(86). С. 73–78.
6. Костина Е. Ю., Орлова Н. А. Социальный капитал как основа социального благополучия семьи // «Жизнь на чемоданах»: мобильность семьи и социальное благополучие. 2018. С. 24–32.
7. Панкратова Е. В. Роль социального капитала в улучшении качества семейной жизни: теоретический аспект // Социальные практики и управление: проблемное поле социологии / отв. ред. С. А. Ильиных, С. В. Ровбель, И. И. Щемелева. Новосибирск, 2021. С. 52–58.
8. Ясников Н. Н. Взаимодействие социального капитала и института семьи // Научные разработки: евразийский регион / отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. 2019. С. 27–31.
9. Ясников Н. Н. Социальный капитал и семья: взаимосвязь и результаты // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований / редкол.: В. В. Петров, А. Н. Артемова, О. А. Персидская, А. А. Санжениакова. 2019. С. 200–203.

УДК 364.044.24

И. Е. Писарева

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

МОЛОДЫЕ СЕМЬИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье отражены значение и нормативно-правовое обеспечение демографической политики Российской Федерации, одним из важных направлений которой выступает поддержка молодых семей. Выделены мероприятия, формы и методы социальной работы с молодыми семьями, показана необходимость синергетического подхода в их реализации, определена роль органов публичной власти Российской Федерации в проведении семейной и молодежной политики.

Ключевые слова: демографическая политика, молодые семьи, государственная поддержка.

I. E. Pisareva

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

YOUNG FAMILIES AS A DIRECTION OF DEMOGRAPHIC POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article reflects the importance and legal support of the demographic policy of the Russian Federation, one of the important directions of which is the support of young families. Events, forms and methods of social work with young families are highlighted, the need for a synergistic approach in their implementation is shown, the role of public authorities of the Russian Federation in the implementation of family and youth policy is defined.

Keywords: demographic policy, young families, government support.

Количественные и качественные изменения в структуре народонаселения – это закономерный естественный процесс, который в последнее столетие стал важным объектом государственной политики и все чаще рассматривается как ресурс социально-экономического развития. Население выступает предметом исследования многих отраслей научного знания, которые широко и тесно взаимодействуют между собой, создавая совокупность механизмов управления демографическими процессами на разных уровнях публичной власти.

В структуре направлений и перечне задач демографической политики основная роль отводится молодым семьям как основному продуценту будущих поколений и источнику расширенного воспроизводства человеческих ресурсов. Не удивительно, что это положение отражено не только в многочисленных научных публикациях [1–4; 6; 14], но и в стратегических приоритетах социально-экономического развития России. Указами Президента РФ № 204 от 07.05.2018 [8] и № 474 от 21.07.2020 [9] «Демография», наряду со «Здравоохранением», «Образованием» и «Культурой» определены как национальные проекты направления развития «Человеческий капитал».

Молодые семьи выступают своеобразным симбиозом государственных интересов Российской Федерации не только в части демографической, но и семейной, и молодежной политики. В этой связи цели, принципы, основные направления и формы реализации государственной поддержки молодых семей также отражены в Конституции РФ [5], Семейном кодексе РФ [13], Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [11], Указе Президента РФ «Об основных направлениях государственной семейной политики» [10], Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [12], Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ [7].

На региональном и муниципальном уровнях Российской Федерации органы публичной власти осуществляют регулирование демографической политики путем разработки собственных целевых программ и создания условий для обеспечения надлежащего жизненного уровня молодых семей. Так, например, в Республике Крым реализуются следующие программные мероприятия:

1. Мероприятие по обеспечению жильем молодых семей ведомственной целевой программы «Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710.

2. Порядок и условия приобретения гражданами стандартного жилья, строящегося (построенного) на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, предоставляемых в безвозмездное пользование Некоммерческой организации «Крымский республиканский фонд развития жилищного строительства и ипотечного кредитования» в целях жилищного строительства для обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий граждан, утвержденные Постановлением совета министров Республики Крым от 15.02.2017 № 75.

Помимо мероприятий жилищной и жилищно-коммунальной политики, поддержка молодых семей может включать косвенные механизмы, направленные на улучшение социально-демографических показателей:

- содействие открытию и развитию малого бизнеса, включая аграрный сектор экономики и сельские территории;
- создание небольших цехов-филиалов промышленных предприятий;
- развитие культурной сферы (восстановление работы кинотеатров, библиотек, художественной самодеятельности, с учетом их адаптации к современным потребностям молодежи);
- выведение на качественно новый уровень медицинского обслуживания населения, обеспечения лекарствами и медицинским оборудованием, включая родильные дома и детские больницы и поликлиники;

– развитие системы бытового обслуживания населения (восстановление или создание парикмахерских, малых предприятий по ремонту одежды и обуви, бытовой техники) и т. д.

Важное место в числе мероприятий, направленных на поддержку молодых семей в контексте реализации демографической политики Российской Федерации, занимает программа выдачи материнского капитала. Роль и значение данного направления улучшения демографической ситуации в стране заключается в следующем:

– стимулирование рождаемости: материнский капитал создает финансовые условия для рождения второго и последующих детей, помогает молодым родителям обеспечить достойные условия жизни потомства;

– улучшение жилищных условий: позволяет молодым родителям приобрести собственное жилье или улучшить условия проживания, что обеспечивает комфорт и благополучие для семьи и детей;

– образовательные возможности: помогает родителям обеспечить детям доступ к качественному образованию и развитию, повышая их будущие возможности и перспективы;

– финансовая стабильность: родители могут использовать материнский капитал для погашения кредитов и покрытия текущих расходов на содержание и воспитание детей, формирование финансовой «подушки безопасности» для детей в будущем;

– социальная поддержка: материнский капитал дает молодым семьям ощущение поддержки, помогает создать благоприятные условия для формирования и укрепления семьи, повышения уровня жизни и социальной защищенности.

Именно такой синергетический подход является основой создания необходимых социально-экономических условий для жизнедеятельности и повышения благосостояния молодых семей, и, соответственно, улучшения демографических показателей государства.

Достаточно сложным и в то же время принципиальным вопросом являются формы и методы управления в сфере демографической политики, поскольку именно благодаря анализу указанных категорий можно наглядно представить границы и глубину административно-правового влияния, осуществляемого соответствующим субъектом регулирования на объекты регулирования, установить правовой инструментарий, выступающий средством достижения целей управления.

Под формами административно-правового регулирования в рассматриваемой сфере необходимо понимать внешне выраженную деятельность субъектов управления, которая осуществляется последними в пределах их компетенции и направлена на выполнение возложенных на них задач по созданию необходимых условий жизнедеятельности молодых семей. В процессе практической реализации демографической политики органами публичной власти существенную роль играют методы административно-правового регулирования демографической политики, которые в совокупности с формами управленческой деятельности образуют содержание государственного управления в данной сфере. Таким образом, методы административно-правового регулирования демографической политики – это совокупность способов, приемов и средств осуществления непосредственного и целенаправленного влияния органов государственной власти и органов местного самоуправления на основании закрепленной за ними компетенции в установленных пределах и соответствующей форме на процессы воспроизводства молодых семей.

Можно констатировать, что для демографической политики Российской Федерации и конкретно для ее реализации для молодых семей наиболее действенны методы убеждения, поощрения и стимулирования. Например, вышеупомянутые мероприятия по предоставлению молодым семьям льготных кредитов для строительства жилья и помощи за счет фонда развития сельских территорий, создания новых рабочих мест и т. д. Объектом административно-правового регулирования демографической политики являются процессы воспроизводства населения, т. е. непрерывной генерации людей. На воспроизводство населения влияют различные демографические процессы (заключение и расторжение брака, трудовая и географи-

ческая миграция, рождение и усыновление детей), однако в первую очередь рождаемость и смертность основного населения.

Целью административно-правового регулирования демографической политики выступает обеспечение количественных и качественных параметров воспроизводства населения и устойчивого демографического развития на уровне регионов путем создания экономических, социальных, экологических и бытовых условий в этой сфере и механизма реализации демографической политики. При этом под правовым регулированием демографических процессов со стороны государства понимается совокупность разнообразных форм и средств юридического воздействия на поведение участников общественных отношений, осуществляемое с целью подчинения данного поведения установленному в обществе правопорядку.

Основным институциональным участником демографической политики Российской Федерации, выявляющим проблемы молодой семьи и доводящим до нее различные виды поддержки, является государственная система социальных служб для семьи, детей и молодежи. Содержанием деятельности территориальных социальных служб выступает оказание помощи молодой семье в осуществлении ею своих функций и устранении возникающих дисфункций. Основные формы и методы социальной работы служб для семьи, детей и молодежи в России приведены на рис. 1.

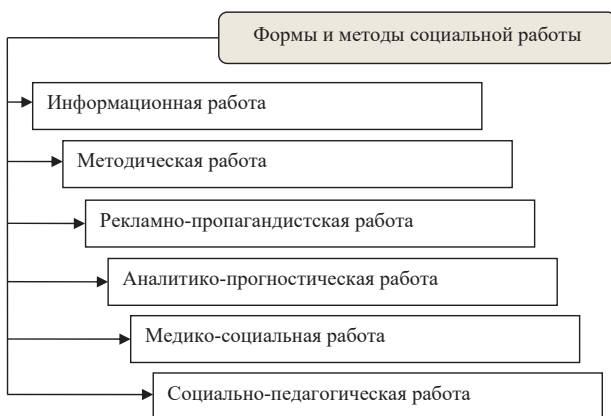

Рис. 1. Основные формы и методы социальной работы с молодыми семьями в Российской Федерации

Осуществляя совокупность представленных на рис. 1 форм и методов социальной работы через соответствующие органы государственной, региональной и муниципальной власти, Российская Федерация формирует фундамент не только для развития молодых семей, но и процветания нации в будущем. Демографические процессы не всегда нуждаются в регулировании со стороны государства, однако, демографическая политика является системой общепринятых на уровне управления идей и концептуально-объективных средств, с помощью которых государство и его социальные институты, придерживаясь принципов, адекватных историческим условиям, предполагают достижение установленных качественных и количественных целей демографического развития, отвечающих перспективным целям социально-экономического развития государства в целом.

В целом государство сегодня осведомлено об основных проблемах молодых семей и предпринимает значительные усилия по улучшению демографической ситуации путем применения как правовых, так и управленческих рычагов. Административно-правовое регулирование в сфере демографической политики выступает в качестве составной части государственного управления и является механизмом императивно-нормативного упорядочения организации и деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Литература

1. Бистяйкина Д. А., Сергачева Я. С. Социальная значимость молодой семьи в обществе // E-Scio. 2022. № 3(66). С. 674–678.
2. Герасименко В. А. Социальные стандарты и правовое регулирование поддержки молодых семей в современной России // Человек. Социум. Общество. 2021. № 8. С. 40–44.
3. Ершов Д. И., Ножка С. М. Проблемы социальной политики в области поддержки молодых семей в современной России: сравнительный анализ // ГосПер: государственное регулирование общественных отношений. 2021. № 4(38). С. 95–109.
4. Кикоть А. С. Социальная адаптация молодой семьи в России. М. : Академия, 2021. 432 с.
5. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одоб. в ходе общерос. голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27.11.2023).
6. Кошелев А. А., Тенелева А. С. Специфика молодой семьи: ее особенности и проблемы // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2022. № 2(85). С. 39–41.
7. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 25.11.2023).
8. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 28.11.2023).
9. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента от 21.07.2020 № 474. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 26.11.2023).
10. Об основных направлениях государственной семейной политики: Указ Президента Российской Федерации от 14.05.1996 № 712. URL: <https://base.garant.ru/1548725/> (дата обращения: 27.11.2023).
11. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/ (дата обращения: 29.11.2023).
12. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/> (дата обращения: 28.11.2023).
13. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.2005 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 29.11.2023).
14. Artamonova Ya. V., Gafiatulina N. Kh. Life world of young family in space of multicultural region: sustainability and risks of disintegration // State and Municipal Management. Scholar Notes. 2021. N 1. P. 233–236.

УДК 317.82

Е. Г. Алешина

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Рассматриваются вопросы формирования семейных ценностей современных подростков. Обозначаются проблемы, риски и возможности изменения семейных ценностей в новых условиях жизни под влиянием виртуализации и глобализации.

Ключевые слова: семейные ценности, подростки, семья, перемены.

E. G. Aleshina

Russian State University for the Humanities, Moscow

FAMILY VALUES OF MODERN TEENAGERS

The article discusses issues of family values. The relevance of their formation, problems, risks and opportunities for change in new living conditions, under the influence of virtualization and globalization, are analyzed.

Keywords: family values, teenagers, family, change.

Во многих обществах и культурах именно семье отводится основная роль в вопросах социализации человека. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Важность семьи как института воспитания и социализации обусловлена тем, что в ней человек находится в течение значительной части своей жиз-

ни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей.

По оценкам ученых разных наук (от психологии до социологии, от истории до культурологии) – именно семья является безусловной ценностью человечества, ради ее начинались войны, рушились государства. Семья становилась точкой опоры и развития для любого человека. Благодаря семье сохраняется наследие. Поэтому в сохранении семьи заинтересовано государство как никакой другой социальный институт.

Люди живут в двух типах семей: родительской (в той, в которой родился и рос), своей собственной (какую семью сам создал). Зачастую ценности родительской семьи перетекают в свою собственную. Поэтому все метаморфозы, что происходят в современных семьях, касаются каждого человека. Особенно важно это для подростков, когда любые сложности и противоречия могут отразиться на деструктивном поведении, формировании негативных установок в отношении семьи и детей и проч.

Семейные ценности – положительные и отрицательные показатели значимости объектов, относящихся к основанной на единой совместной деятельности общности людей, связанных узами супружества-родительства-родства, в связи с вовлеченностью этих объектов в сферу человеческой жизнедеятельности, человеческими интересами, потребностями, социальными отношениями [1].

В структуре значимых семейных отношений выделяют: взаимное уважение и доверие, возможность реализации вне семьи, семейное единство и сплоченность, семейное общение, равенство и партнерство всех членов семьи, автономность и свобода самовыражения, любовь и забота друг о друге, возможность получить поддержку в трудную минуту, дружеские отношения детей и родителей.

В семейных отношениях для подростков более ценно чувствовать любовь и заботу друг о друге, взаимное уважение и доверие, возможность реализовать себя вне семьи, семейное единство и сплоченность, возможность получить поддержку в трудную минуту. Родители более высоко, по сравнению с детьми, ценят любовь и заботу друг о друге, взаимное уважение и доверие, дружеские отношения между родителями и детьми, возможность получить поддержку в трудную минуту, семейное единство и сплоченность.

С точки зрения поколения родителей, более выражены такие характеристики, как способность любить детей и заботиться о них, совпадающие ценности и установки, лояльность, способность обеспечить семью. Для поколения детей любимыми качествами и навыками являются: умение любить детей и заботиться о них, умение обеспечивать семью, ценности и взгляды на жизнь одновременно, привлекательная внешность, готовность разрешать конфликты. В целом структура семейных ценностей поколения родителей более традиционна, по сравнению с семейными ценностями детского поколения, включающими, с одной стороны, ценности современного этапа развития семьи, а с другой стороны, определяется возрастными особенностями подростков [3].

На личность человека влияют особенности отношений в его семье начиная с самого детства, но личностные стратегии и реакции (как положительные, так и отрицательные) складываются в подростковом возрасте. На этом фоне представления о семье и семейных ценностях выступают базовым показателем исследований в данной сфере.

Подростки, взрослея, зачастую копируют тот тип семейных отношений, в котором они выросли. Этнолог К. Лоренц назвал это импринтингом (англ. «запечатление образа»). Этот подход предполагает обучение через пример, который показывают родители, воспитывая своих детей и поддерживая те или иные коммуникации между собой, читая книги и смотря фильмы, а потом их совместно обсуждая. Но подростки получают много информации от сверстников, в образовательных учреждениях. Поэтому те нормы и ценности, что они впитывают в семье могут подвергаться проверке и критике. Учителя – первые помощники в трансляции моральных семейных ценностей. С ними также возможно обсуждать основные вопросы важности отношений и сложности их решения.

Поэтому важно нести ответственность за подростков и родителям, и педагогам, взаимодействовать между собой и делиться опытом [4]:

- решать семейные трудности сообща;
- повышать уровень знаний родителей и учителей в вопросах семейного воспитания;
- подчеркивать важность морального и ценностного развития через беседы, обсуждения сюжетов и ситуаций, с которыми столкнулись подростки, их одноклассники или подруги из других школ города.

Семейные ценности современных подростков зависят от множества факторов. Психологические, социальные и культурные условия оказывают влияние на формирование ценностей в семье и их передачу на следующее поколение. Поэтому мы сформировали ряд рекомендаций для развития психолого-педагогических условий для развития семейных ценностей современных подростков.

Родители и семейная динамика. Родители играют ключевую роль в формировании семейных ценностей у подростков. Их воспитательный стиль, установки и образ жизни оказывают непосредственное влияние на детей. Если в семье ценятся здоровые отношения, справедливость, толерантность, доброта и эмоциональная поддержка, то подростки склонны принять эти ценности и передать их дальше. Однако, если взрослые в семье имеют неверные ценности, злоупотребляют алкоголем или насилием, это может негативно сказаться на ценностных ориентациях подростков.

Если рассматривать родителей в семейной динамике, то они являются той силой, которая влияет на движение подростка в общество, его социализацию и адаптацию в нем. В целом – это обоюдоострый процесс и влияние взаимное. За счет доминирующей позиции родителя, который реально больше знает о жизни, т. е. он большего веса в семье, авторитетнее – может повлиять на вектор и даже траекторию развития устремлений своего ребенка

В этой связи важно понимать, что подходов влияния родителя на ребенка множество, но мы рассмотрим два диаметрально противоположных. В обычной семье, в которой определены семейные ценности, не просто в понимании кого-то одного из родителей, но они обсуждаемы и разделяются всеми членами семьи добровольно, насколько это возможно сказать в отношении ребенка, то в такой семье может прослеживаться соразмерная современной ситуации тенденция в воспитании. С раннего детства нам внушают стандартные типовые задачи общества, которые по накатанной переходят из поколения в поколение, о необходимости хорошо учиться в школе, поступить в институт, получить достойную работу, создать семью. ... так в нашем сознании сформировалась тенденция, которую мы можем выразить в следующей траектории: хорошее обучение в школе, хорошо сданное ЕГЭ, позволяющее поступить в вуз, обучение в вузе, его окончание и трудоустройство, создание семьи, рождение детей и жизнь, поделенная на работу, отдых и развлечения. В такой семье все ценности очевидны, они совершенно понятны и принимаемы обществом. Родители всегда демонстрируют свою действенную любовь, совет родителя считается ценным.

Такие семьи в обществе принято называть конструктивными в них налажен диалог между его членами, прослеживается четкая преемственность, здравый смысл, тесно связанный с устоями общества.

Мы можем рассмотреть другой вариант семьи, который принято называть деструктивной семьей. Мы не можем сказать, что в этой семье нет динамики, влияющей на движение подростка в ней живущего. Здесь на первый план выходит отсутствие четкой формы, по которой возможно выстроить личность. Ребенок в такой семье предоставлен сам себе. В такой семье индивидуальный образ жизни проявлен в отстраненности от устоев общества, тогда как в конструктивной семье все сориентировано на причастность к обществу и интеграцию в него.

В деструктивной среде подросток учится в попытках адаптироваться к постоянно меняющейся среде. Такой подросток не приемлет авторитетов только потому, что его родители авторитарны, их доминирующая позиция не предполагает обратной связи, либо родители настолько безучастны в отношении подростка, что такое понятие, как «авторитет» приобретает ложные формы. Подросток, скорее, будет интегрироваться не в общество, а в субкульту-

ру, в которой будут приемлемы его индивидуальные знания о жизни, отличные от знаний общества в целом.

В этой связи можно сказать, что родители в семейной динамике не могут быть как-то правильно продуктивными. В истории много примеров, когда из деструктивной среды выходят личности, становятся выдающимися, а конструктивный подход стирает личность индивидуума. Безусловно мы можем констатировать, что иметь проявленные семейные ценности, разделяемые всеми членами семьи – породит общество способное хорошо коммуницировать между собой, тогда как деструктивная среда всегда будет подталкивать подростка находится в оппозиции к обществу [2].

Внешняя среда. Школа, друзья и социум также значительно влияют на семейные ценности подростков. Подростки проводят много времени со сверстниками, особенно в школе, и их ценности могут быть сформированы именно на основе внешней среды. Если в окружении подростка находятся люди, которые ценят образование, доброту, права человека и трудолюбие, то вероятность того, что подросток принимает эти ценности, высока. С другой стороны, если окружающие подростка проявляют негативные ценности, например, насилие или пренебрежение к учебе, это может повлиять на формирование его ценностей.

Из родительской семьи, из социума ребенок выходит в свое первое общество, где все его личностные ресурсы смогут сыграть с ним либо добрую роль, либо злую шутку. Можно сказать, что в школе ребенок тестирует свое знание мира, наряду с обучением. И важную роль в этом играют взрослые которые будут являться для ребенка родительскими фигурами и отражать ему новые грани коммуникации с авторитетными взрослыми и существенную – его сверстники в коммуникации с которыми ребенок сможет больше понять об устройстве мира и себя в нем.

Можно сказать, что из среды воспитания ребенок выходит в среду учебы.

Эти две среды отличаются друг от друга многими факторами, но самым главным отличием можно считать способ получения знания, при обучении знание внешнее оно предъявляется преподается учится в воспитание знание вырабатывается самим ребенком на основе субъективного опыта.

В новой для ребенка среде все смешивается воедино, влияние окружения начинает иметь обобщенную доминанту – общественное мнение, правила школы нормы поведения в обществе все это оказывает влияние на мировоззрение ребенка, который наряду с понятными ему устоями его семьи сталкивается с разнообразным устоями семей его одноклассников выраженных в их поведении внешнем виде интеллектуальных и творческих способностях в коммуникации с учителями и разного статуса старшими от вахтерши до директора. Такая мощная информационная атака на устоявшееся мировоззрение непременно вынуждает подростка, того который уже не ребенок и имеет опыт обучения в школе формировать новое знание преобразовывая то, что есть и подвергаясь трансформационному воздействию окружающего мира.

В школе все не так как дома – если учитель может соответствовать культурному коду ребенка и восприниматься им как доброжелательный индивид, то среда класса и взаимодействие с равными вывернет наизнанку все что имеет ценность и предъявит подростку новую модель жизни в окружающем мире.

Подросток будет тестировать не только себя на прочность но и участников семейной системы в которой он родился и вырос Мы не можем сказать что период обучения в школе наделен максимальным набором информации скорее этот период был в начале жизни, но информация становится не плавно текущей а лавинообразной и способность подростка однозначно идентифицировать себя в половой сфере проявить свои способности и таланты достигая личных высот наряду с командной работой в коллективе и спорте открытость наряду со способностью распознавать опасность свою соразмерность ситуации и просить о помощи при необходимости – уже заложено в период воспитания в родительской семье, несовершеннолетнего воспитания могут проявиться в социуме в квазиформах коммуникации и ложной оценке ситуации.

Бесспорно внешняя в данном случае школьная среда влияет на подростка, который может уже осознанно выбирать себе друзей и понимать непримиримость и разницу в мировоззрениях с другими людьми, которые уже в этом периоде могут называться врагами. Понимание добра и зла, выбор модели поведения, способность принимать или противостоять искушениям и вызовам навек говорить нет и соглашаясь знать, на что идет, говоря да – формирует личность ответственную, но может и дать противоположный эффект – спровоцировав в подростке низменные инстинкты как защитные реакции на проявления окружающего мира, но все это говорит об одном – что школьная среда хороший тест на прочность семейных ценностей традиций и веры.

Интернет и медиа. В современном мире большое значение имеет влияние интернета и медиа на формирование семейных ценностей подростков. Молодежь получает информацию через различные платформы и социальные сети, и это может повлиять на их ценностные ориентации. Например, если подросток подвержен негативному контенту, который пропагандирует насилие, сексуализацию или потребление материальных благ, он может принять такие ценности и передать их в семью. Мир полон информации и ее доступ до человека существенно упрощен – достаточно поднять руку и вот вся информация на ладони. Ценностное качество родителя в современном мире – научить ребенка распознавать ценность той или иной информации и научить его думать своей головой.

Это не самый сложный акцент в воспитании может быть невозможен если сами родители не умеют распознавать качество информации и количественно перегружены бытовыми проблемами.

Такой естественный в нашем обществе факт – зависимость от зарплаты, уже формирует в человеке потребность сдать позиции в самостоятельном владении управлении и руководстве собой на волю случая – есть или нет работа.

Причинно-следственные связи в современном обществе не принято принимать за факт и в ближайшем будущем вряд ли будет приемлемо. Тогда как более старшее поколение обладает этим качеством пройдя школу советского образования военное и послевоенное время то невозможно переоценить труд бабушки и дедушки в воспитании подростка в его запросе на поиск истины.

Таким образом, у подростка есть несколько разных точек зрения на происходящее, но если в семье не принято обсуждать разницу мнений и вырабатывать общее знание понимая ценность индивидуальной позиции каждого, то такая семейная система вытолкнет подростка искать истину в самом доступном и безусловно безопасном месте с точки зрения оценки поведения подростка – в интернете.

Здесь важно отметить тот факт, что интернет с его возможностями, с точки зрения взрослого, опасен для неокрепшего ума, с точки зрения подростка – безопасен. Интернет его не оценивает. Подросток может стать из постоянно контролируемого в позицию наблюдателя и снять тревожность связанную с естественно агрессивной средой семьи с точки зрения подростка. Невозможно бороться с потоком информации, но можно научить подростка разбираться в этом потоке как в потоке своих мыслей, и эту очень важную функцию несут на себе родители, способные занять ум подростка.

В целом, посмотрев на поведение родителей, можно предположить ценностные характеристики подростка. Такие качества, как доверие, открытость, твердость, способность к творчеству и совместному времяпрепровождению, спорту, туризму, терпимость, забота о друг друге, доброта и теплое отношение наряду со способностью дать отпор и постоять за себя невозможно переоценить в подростковом, и все это формируется в семье. Таким образом, можно сказать, что поведение родителя может подтолкнуть подростка к самостоятельному управлению собой либо, наоборот, постоянной зависимости от проявлений окружающего мира. Сами медиа и интернет не играют большой роли, так как мы не можем отделить подростка от совокупности всех факторов его формирования и рассматривать интернет и медиа стоящими в одном ряду с родителями, одноклассниками, учителями. Медиа и интернет становятся роди-

тельской фигурой, если подросток не занят традициями семьи, общением с друзьями, учебной, и у него есть свободное от реального мира время.

Культурные и религиозные факторы. Культурное и религиозное наследие играет значительную роль в формировании семейных ценностей подростков. В разных культурах и религиях ценности могут отличаться. Например, в некоторых культурах ценятся семейные связи, послушание старшим, традиции и религиозные обряды. В других культурах ценятся индивидуализм, личная свобода и достижения. Религиозные ценности также играют свою роль в формировании мировоззрения подростка и его семейных ценностей.

Трудно найти более разные по своему содержанию факторы, чем религиозные и культурные. Раньше религия являлась основополагающей в формировании нравственности и соблюдение устоев нравственности в семьях посредством проповеди и исповеди, но невозможно представить нравственного человека в подростковом возрасте – слушать старших и рассказывать о сокровенном – противоречит природе подростка. Суть подросткового периода в познании того, что хорошо, что плохо, кто хороший, кто плохой и кто он сам самостоятельно и позволяет подростку поиск ответов на свои вопросы посредством разного отношения к существующим социальным институтам.

В современном обществе подросток не может не знать о существовании религии и отношения верующих к Богу. Если семья религиозная – это не дает никакой гарантии, что выросший в ее недрах подросток верит в Бога, а скорее, знает, что есть сила, к которой он может обратиться и почувствовать себя увереннее. В семьях нерелигиозных подросток лишен такой возможности самонастройки и находит для себя других лидеров его мнения.

И мы можем рассмотреть семьи, в которых причастность к высокому искусству также дает подростку находить точки равновесия в музицировании, пении, слушании.

Можем ли мы сказать, что культурные и религиозные факторы формирования ценностей у подростков скорее выполняют роль регулятора и самонастройки в мире меняющихся коммуникаций.

Степень отношения подростка к высокой культуре и низменным субкультурам несет все ту же нагрузку – самонастройки и формирует широту кругозора масштаб личности словарный запас способность к общению и другое, но все же является продолжением культурного и/или религиозного потенциала семьи.

В практике дети, которые не знают, что могут обратиться к Богу – более одинокие, чем те, кто знает о Боге. Так же как принадлежность к субкультуре не сможет сделать из хорошего человека плохого (должны быть более глубинные установки на безнравственность), так и культурное воспитание не делает человека более человечным.

К более существенным факторам формирования ценностей подростка стоит отнести инфраструктурные решения в городской среде в целях поддержания занятости подростка – площадки клубы скверы дорожки образовательные центры и творческие мастерские, в которых подросток может привнести свое открытие свой талант в своих интересах.

Экономическое положение. Экономическое положение семьи может оказывать влияние на семейные ценности подростков. Если семья живет в бедности и сталкивается с нехваткой ресурсов, ценности выживания и материальных благ могут стать важными для подростка. В семьях с высоким уровнем достатка, ценности, связанные с развитием и образованием, также могут быть более приоритетными.

Экономическое положение семьи может оказывать влияние на семейные ценности. Здесь стоит рассмотреть такое понятие как семейные ценности и понять, что в каждой семье свои семейные ценности и часто они могут быть отличными от ценностей общества. Испокон веков люди группировались по финансовому положению в обществе и статусу причастности к царствующей семье, так называемые круги поддержки.

В современном мире богатые учатся с бедными здоровые с людьми с дефицитом физических и умственных возможностей – неравномерность – основной бич современного общества и трагедия российского общества, в котором сильно паттерны справедливости и равноправия людей наряду с патриотизмом и пользой обществу.

Рассматривая экономику как хозяйствование, мы можем обратить наше внимание, что в советское время подростки были полностью исключены из решения бытовых проблем. Их основной целью было – обучение и развитие, может быть именно по этому мы имеем Королева, Гагарина и других выдающихся личностей советского периода, концентрация внимания которых была на реализации своих талантов на пользу общества в котором не было ничего не возможного только учись и раскрывайся.

Сегодня подросток участвует в экономике семьи – на все нужны деньги, включая питание в школе, подготовка к школе. Если раньше подросток был сориентирован на реализации талантов, то сегодня на заработок, который открывает дорогу к невозможному сменился вектор уже не государство заботиться об открытии таланта народа, а народ использует государство. Трудно сказать, является ли заработок семейной ценностью. Если представить, что деньги есть в экономике есть более очевидные ценности такие как дисциплина режим наведение порядка рост благосостояния развитие таланта которые сегодня на втором месте после заработка а это смещает фокус внимания подростка с самого себя и переключает его на других, что порождает комплекс негативных эмоций и переживаний не стимулирующих раскрытие творческого потенциала а стимулирующих гонку за чем-то ложно существенным отвлекающая внимание от истинно существенного от самого себя саморазвития самопознания творения мечты и ее осуществления в некоторых случаях делает невозможным создание семьи как наиболее затратную часть финансового бюджета.

В этой связи роль психолога сводится к тому, чтобы помочь человеку найти ресурсы в его воспитании помочь найти самого себя и понять кем хочет человек быть снять излишнюю эмоциональность и наладить связь личности с его корнями потому что все что из себя представляет человек взрослый – есть его отношение с семьей. В итоге семейные ценности современных подростков зависят от родительских установок, внешней среды, интернета и медиа, культурных и религиозных факторов, а также экономического положения семьи. Понимая эти факторы, психологи могут помогать подросткам и их семьям осознавать и укреплять ценности, которые способствуют их благополучию и развитию.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Виртуализация в новых смысложизненных ориентациях россиян // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 130–134.
2. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2021. С. 152–156.
3. Полошкевич О. А. Молодежь и моральные ценности // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск, 2023. С. 188–192.
4. Полошкевич О. А. Современное прочтение социологии морали // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 5. С. 50–58.

ИНДИКАТОРЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И УСПЕШНОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ТРАЕКТОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

В статье рассматриваются ключевые взаимосвязи качества жизни и успешности жизненных траекторий населения в России. Акцентируется внимание на прямой взаимосвязи качества жизни и успешности жизненных траекторий населения и успешности функционирования социальных систем. Выделены показатели успешности функционирования социальной системы, а также основные индикаторы качества жизни и успешности реализации жизненных траекторий населения. Сделан вывод, что устойчивость и стабильность социальной системы является основным гарантом социального благополучия человека и общества, а значит, и должного качества жизни.

Ключевые слова: социальные системы, качество жизни, жизненные траектории, благополучие человека, стабильное развитие, индексы успешности.

P. I. Grabelnykh

Irkutsk regional branch of the Union of local historians of Russia, Irkutsk

INDICATORS OF QUALITY OF LIFE AND SUCCESS OF LIFE TRAJECTORIES OF THE POPULATION IN RUSSIA

The article examines the key relationships between the quality of life and the success of life trajectories of the population in Russia. Attention is focused on the direct relationship between the quality of life and the success of life trajectories of the population and the success of the functioning of social systems. Indicators of the success of the functioning of the social system are identified, as well as the main indicators of the quality of life and the success of the implementation of life trajectories of the population. It is concluded that the sustainability and stability of the social system is the main guarantor of the social well-being of an individual and society, and therefore of the proper quality of life.

Keywords: social systems, quality of life, life trajectories, human well-being, sustainable development, success indices.

Качество жизни – комплексная характеристика социальной жизни индивида. По мнению ряда исследователей, она является атрибутивной характеристикой бытия индивида. На наш взгляд, качество жизни можно рассматривать в аспекте успешности функционирования социальных систем. Полагаем, что здесь отчетливо просматриваются внутренние присущие социальные взаимосвязи: 1) устойчивость и стабильность социальной системы, безусловно, является гарантом социального благополучия человека и общества, а значит и должного качества жизни; 2) развитие социальной системы с установленными и легитимными «входами» и «выходами» также является гарантом социальных льгот и услуг, что, несомненно, гарантирует государственную социальную поддержку, что не может не отразиться на повышении качества жизни и др.

Показатели успешности функционирования социальной системы определяются двумя позициями: 1) тем, что социальная система может предложить индивиду и «малой» социальной системе, и 2) тем, что индивид и «малая» социальная система могут предложить обществу и «крупной» социальной системе. *Чем больше пересекающихся границ, тем успешнее функционирование социальной системы и выше уровень успешности реализации жизненных траекторий индивида и населения в целом.* В числе основных индикаторов качества жизни и успешности реализации жизненных траекторий населения в России выступают: безопасность; жизнь; здоровье; равноправие; религиозная и национальная терпимость; равные возможности при достижении финансового и материального благополучия; равные возможности при достижении социальной справедливости по получению социальных благ (чистый воздух, вода, питание, благоустроенность среды обитания, доступ к здравоохранению, образованию, культуре, спорту, отдыху, газификация, водоснабжение, водоотведение, транспортная доступность территорий, количество различных дорог автомобильных, железнодорожных, общественного транспорта на душу населения и т. д.); продолжительность средней ожидаемой жизни населения; возможность самореализации по месту рождения в разных

сферах; другие показатели с учетом особенностей территории, населения, национальности, религии и др.

Что индивид может предложить социальной системе – обществу, государству:

1. Отношение к выполнению социальных норм, принятых в данном обществе;
2. Отношение к жизни другого индивида в обществе;
3. Отношение к своему состоянию здоровья (учитываются показатели детской смертности, смертности от несчастных случаев, болезней и т. д.);
4. Отношение к другим правам индивидов (национальные конфликты и проч.).
5. Отношение к другим религиозным группам (конфликты на религиозной почве).
6. Учитываются, в каком отношении находятся материальная, финансовая, экономическая составляющие индивида (наличие собственного жилья, земли, одежды, пропитания, финансовых активов), и то, как он может справиться, чтобы обеспечить себя в материальном плане к среднему показателю, принятому в данном обществе.
7. Учитывается вклад индивида в благополучие общества.
8. Учитывается, сколько лет он планирует прожить в стабильном обществе и что он делает, чтобы продлить этот срок (занимается ли спортом, ведет ли здоровый образ жизни и т. д.).
9. Учитывается, что индивид делает для того, чтобы быть полезным обществу и социальной системе (показатели участия и активности в сфере науки и образования, в развитии гражданского общества [1] и т. д.).

10. Другие показатели с учетом особенностей территории, национальности, религии и др.

Определение, анализ и учет индикаторов качества жизни и успешности жизненных траекторий населения в России будет способствовать: достижению равновесия в социальной системе; созданию благоприятной социальной среды, а значит, благополучию отдельного человека; сохранению, накоплению и реализации человеческого капитала; достижимости общественных и нравственных идеалов [2]; сохранению цивилизационных открытий в эпохи перемен. Вопрос о качестве жизни населения напрямую связан с последовательной реализацией основных функций социальной системы.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что индексы успешности социальных систем нужны для понимания проблем их развития, определения направлений их движения в пространственной и временной перспективах. Устойчивость и стабильность социальной системы, безусловно, является гарантом социального благополучия человека и общества, а значит, и должного качества жизни.

Литература

1. Грабельных П. И. Общественные инициативы как ценность и их значение в обществе // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города: сб. науч. тр. / [науч. ред.: Т. И. Грабельных]. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 259–261.
2. Грабельных П. И. Роль деятелей культуры в создании новых культурных кодов и сохранении традиционных духовных ценностей // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира: сб. науч. тр. / [науч. ред.: Т. И. Грабельных]. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. С. 490–491.

И. Н. Иванов

Министерство по молодежной политике Иркутской области, г. Иркутск

О. М. Хохлова, Д. А. Югова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, ФАКТОРОВ И БАРЬЕРОВ

Проводится анализ участия молодежи в политической жизни Иркутской области. Исследование фокусируется на выявлении факторов, способствующих или препятствующих активности молодежи в политике, и на поиске путей устранения барьеров.

Ключевые слова: молодежь, студенчество, взаимодействие, регион, Иркутская область, политика, политическая жизнь, местные органы власти.

I. N. Ivanov

Ministry of Youth Policy of the Irkutsk Region, Irkutsk

O. M. Khokhlova, D. A. Yugova

Irkutsk State University, Irkutsk

CREATION OF STUDENT MEDIA CENTERS OF THE IRKUTSK REGION AND THEIR INTERACTION WITH THE AUTHORITIES

The article provides an analysis of youth participation in the political life of the Irkutsk region. The study focuses on identifying factors that promote or hinder youth political participation and finding ways to remove barriers.

Keywords: youth, students, interaction, region, Irkutsk region, politics, political life, local authorities.

Молодежь – это одна из ключевых составляющих общества, и ее роль в политической жизни регионов, таких как, Иркутская область, является непреложным фактором в формировании будущего. Участие молодежи в политике имеет важное значение для развития региона и обеспечения его стабильности в долгосрочной перспективе. Однако, как и во многих других местах, сфера молодежной политики сталкивается с рядом вызовов и барьеров, которые ограничивают активность и вовлеченность молодежи в политический процесс.

Иркутская область, расположенная в центре Восточной Сибири, имеет богатое культурное наследие и значительный потенциал для эффективного развития. Однако, как и во многих регионах России, здесь существуют уникальные особенности, отличается и динамика в развитии, определяющая характер участия молодежи в политической жизни региона. Для эффективного управления регионом и достижения его потенциала критически важно осознавать, какие факторы способствуют, а какие препятствуют участию молодежи в политике региона.

В статье мы попытаемся представить анализ участия молодежи в политической жизни Иркутской области, исследуя факторы, которые могут способствовать активности молодежи в политике, а также барьеры, с которыми молодежь региона сталкивается в реализации своей политической деятельности, амбиций и предпочтений. Наша цель – выявить имеющиеся возможности, тенденции и проблемы, связанные с участием молодежи в политическом процессе в Иркутской области, и предложить рекомендации для устранения этих барьеров и противоречий для максимизации вклада молодежи в развитие региона.

Анализ молодежной политики в Иркутской области может дать ценные уроки не только для самого региона, но и для других регионов и стран, где молодежь играет важную роль в формировании политической и социальной среды.

Факторы, способствующие участию молодежи в политике в Иркутской области

Рассмотрим ряд факторов, которые способствуют активности молодежи в политической жизни Иркутской области. Эти факторы могут играть важную роль в мобилизации и вовлечении молодых людей в политический процесс и формировании их политической идентичности.

1. Роль образования и политической грамотности.

Образование играет ключевую роль в формировании политической грамотности среди молодежи. Иркутская область имеет достаточное количество высших учебных заведений, включая «Иркутский государственный университет», которые предоставляют молодым людям доступ ко всевозможным образовательным ресурсам. Это образовательное окружение может способствовать формированию критического мышления, аналитических навыков и политической информированности.

2. Влияние молодежных организаций и инициатив.

Молодежные организации и инициативы в Иркутской области могут служить платформами для молодых людей, где они могут выражать свои политические взгляды и предпочтения, участвовать в разнообразной политической деятельности, направленной на решение социальных и политических проблем. Эти организации могут способствовать формированию активной молодежной общественности и стимулировать их участие в политике.

3. Социальные медиа и молодежная мобилизация.

Социальные медиа стали важным инструментом для молодежной мобилизации и обмена политической информацией. Иркутская область, как и многие другие регионы, переживает цифровую революцию, и молодежь активно использует платформы социальных медиа для выражения своих политических взглядов и предпочтений, мобилизации вокруг важных политических вопросов в стране.

4. Примеры успешных историй молодых политиков.

Иркутская область имеет примеры успешных молодых политиков, которые смогли добиться признания и влияния в политической сфере. Анализ таких историй может вдохновить молодежь и показать, что участие в политике вполне реально и может привести к положительным изменениям в регионе.

В данной части статьи мы рассмотрели факторы, которые способствуют активности молодежи в политике в Иркутской области. Эти факторы играют важную роль в формировании политической активности и вовлеченности молодых людей в политический процесс.

Вместе с тем, помимо положительных аспектов, существуют и вызовы, с которыми молодежь может столкнуться рассмотрим их в следующей части статьи.

Барьеры и вызовы для молодежи в политике в Иркутской области

В этой части статьи сосредоточимся на всевозможных препятствиях, барьерах и вызовах, с которыми сталкивается молодежь, желающая активно участвовать в политической жизни Иркутской области.

Понимание этих проблем поможет нам выявить существующие преграды, идентифицировать пути их преодоления, а также разработать механизмы для эффективной политической деятельности молодежи региона на будущее.

1. Низкая избирательная активность среди молодежи.

Одним из основных барьеров является низкая избирательная активность среди молодежи в нашем регионе. Многие молодые люди могут чувствовать, что их голос не имеет значения, могут быть равнодушны к политике из-за недостаточной информированности или скептицизма. Это вызов, который необходимо преодолеть для увеличения активности участия молодежи в выборах и политических процессах.

2. Недостаток доступных политических платформ и возможностей для молодых политически настроенных лидеров.

Молодые лидеры часто сталкиваются с недостатком доступных платформ для выражения своих идей и инициатив. Нехватка ресурсов и механизмов поддержки молодежных проектов может быть серьезным барьером для их активной деятельности в политической жизни.

3. Стереотипы и предрассудки, связанные с молодежью в политике.

Некоторые стереотипы и предрассудки могут создавать барьеры для молодых людей, желающих участвовать в политической деятельности региона. Это может включать в себя предположение о недостаточной опытности или непрофессионализме молодых политиков. Преодоление таких предрассудков требует образовательных и информационных усилий.

4. Экономические и социокультурные факторы.

Экономические и социокультурные аспекты могут оказывать влияние на участие молодежи в политике. Например, экономические трудности могут вынудить молодых людей сосредотачиваться на поиске работы и материальной безопасности, в ущерб политической активности. Культурные ограничения или стереотипы также могут влиять на выбор молодежи в пользу политической карьеры.

В данной части статьи мы рассмотрели барьеры и вызовы, с которыми молодежь сталкивается при участии в политике в Иркутской области. Эти проблемы могут быть сложными, но они подлежат решению через совместные усилия общества, властей и молодежных организаций.

В следующей части статьи рассмотрим предложенные нами рекомендации и стратегии для преодоления этих барьеров и максимизации участия молодежи в политической жизни региона.

Рекомендации и пути решения

В этой части статьи мы предложим ряд рекомендаций и стратегий для преодоления барьеров, с которыми сталкивается молодежь, принимая участие в политике Иркутской области. Эти меры направлены на увеличение активности молодежи и на создание более благоприятной среды для их политической деятельности.

1. Продвижение политической грамотности.

Для увеличения участия молодежи в политической жизни Иркутской области следует активно продвигать политическую грамотность и политическую культуру среди молодых людей [5, с. 253].

Такая деятельность может включать в себя:

- развитие образовательных программ, охватывающих основы политики, гражданские права и обязанности;
- проведение информационных кампаний, обеспечивающих доступ к объективной и независимой политической информации;
- организацию дискуссионных площадок и тренингов для молодежи, позволяющих развивать критическое мышление и аналитические навыки.

2. Поддержка молодежных политических организаций и инициатив.

Важно поддерживать молодежные политические организации и инициативы, которые могут служить платформами для молодых лидеров. Это может включать в себя:

- финансовую поддержку молодежных проектов и инициатив, направленных на решение социальных и политических проблем;
- организацию мероприятий и событий, способствующих обмену опытом и сотрудничеству молодых политиков;
- создание механизмов для включения молодежных представителей в принятие политических решений.

3. Расширение возможностей для участия молодежи.

Необходимо создать больше возможностей для молодых людей участвовать в политике на местном и региональном уровне.

Такие мероприятия могут включать в себя:

- введение квот для молодых политиков в различных политических инстанциях и органах власти;
- организацию общественных слушаний и консультаций, в которых молодежь будет активно участвовать;
- создание платформ для обратной связи и диалога между молодежью и политическими решениями принятыми органами власти.

4. Привлечение молодых лидеров к разработке и реализации политики.

Для максимизации вклада молодежи в политический процесс важно привлекать их к разработке и реализации политики.

Такие мероприятия могут включать в себя:

- содействие созданию молодежных политических платформ и советов, которые будут консультировать органы власти.
- участие молодежных лидеров в разработке политических программ и проектов.
- предоставление молодежи возможности занимать ответственные позиции в органах власти и участвовать в процессе принятия решений, тем самым, обеспечивать не только эффективные модели управления, но и безопасность государства, что в современных реалиях является основополагающими принципами не только в политической власти, но и в жизни общества в целом [6, с. 248].

Выводы

Современная молодежь, воспринимая происходящие политические процессы или отдельные события, происходящие сегодня в политике через абстрактный характер правосознания, не имея достаточных знаний о функциях и сферах ответственности политических институтов, отдельных лидерах, порой проявляя недоверие или неправильное восприятие действительности, молодежные представления об обществе порой также имеют неверную оценку восприятия.

Более значимой для современной молодежи является самореализация. Размытость политических представлений, политических предпочтений, оценка линии лидеров, привлекательность политических организаций порой не допускает активного участия в политических мероприятиях, включая выборы.

Пространство политической культуры молодежи выглядит для многих непривлекательно, а происходящие политические события несодержательными. Эта оценка свойственна молодежи в России в целом, при этом Иркутская область имеет более благоприятную оценку в этих показателях. Иркутская область имеет высокий показатель активной молодежи, особенно студенческой, что прослеживается на всех проводимых в регионе молодежных мероприятиях.

Поскольку молодежь является самой динамично развивающейся группой в обществе, на нее возлагается функция основного ресурса, который будет определять развитие государства в будущем, поэтому, все имеющиеся проблемы современной молодежи эффективно решать только в совокупности, комплексно, при участии не отдельных комитетов, а всей системы государственных органов, всех субъектов регионального управления, что позволит обеспечить высокие показатели в управлении молодежной сферой, а самое главное – обеспечить национальную безопасность нашей страны, ее положение на международной арене. Поэтому и возлагаются на молодежь такие задачи, определяемые на краткосрочную и долгосрочную перспективу.

Молодежь Иркутской области имеет достойный потенциал, чтобы стать важным двигателем политической и социальной жизни региона. Для этого необходимо преодолеть существующие барьеры и создать условия для их активной деятельности. Реализация вышеупомянутых рекомендаций и стратегий может способствовать увеличению участия молодежи в политической жизни, содействовать развитию Иркутской области и развитию гражданского общества в нашей стране [7, с. 65].

Литература

1. Положение о министерстве по молодежной политике Иркутской области, утвержденное постановлением Правительства Иркутской области от 16 марта 2016 г. № 131-пп.
2. Молодежь и политика: мифы и реальность от 16 февраля 2022 года. URL: <http://oprm.e-mordovia.ru/news/view/30684> (дата обращения: 03.11.2023).
3. Липская Л. А. Молодежь и политика: проблема повышения политической активности // Социум и власть. 2012. № 1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-i-politika-problema-povysheniya-politicheskoy-aktivnosti> (дата обращения: 04.11.2023).
4. Петрухина Е. С. Молодежь и политика // Материалы Ивановских чтений. 2018. № 3(21). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36400471> (дата обращения: 05.11.2023).
5. Хохлова О. М. Политическая культура современной российской молодежи: состояние и проблемы // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. 2013. Т. 2. С. 521–524.

6. Хохлова О. М., Островских Ж. В. Безопасность государства как объект уголовно-правовой охраны // Евразийский юридический журнал. Уголовное право. 2019. № 7 (134). С. 247–249.

7. Хохлова О. М. Гражданское общество в современной России // Миссия Конфессий. 2022. Т. 11, ч. 4. № 61. С. 60–67.

УДК 316.622+614.4

С. С. Гордеева

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

СОЦИОЛОГИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОВЕДЕНИЕ БОЛЬНОГО⁷

В статье осуществлен анализ динамики поведения индивида при наличии признаков инфекционного заболевания в период пандемии COVID-19. Поведение больного описано через практики заботы о себе (самопомощь) и практики использования услуг официальной медицины. Установлено, что распространение практик самолечения обусловлено снижением уровня доступности и качества оказания медицинской помощи. Доказано, что состояние здоровья индивида, его жизненный опыт в лечении заболеваний, уровень экономического благополучия связаны с выбором поведенческой стратегии во время болезни.

Ключевые слова: здоровье, поведение больного, поведение в отношении здоровья, пандемия COVID-19.

S. S. Gordeeva

Perm State University, Perm

SOCIOLOGY OF THE COVID-19 PANDEMIC: A NEW LOOK AT ILLNESS BEHAVIOR

An analysis of the dynamics of individual behavior in the presence of signs of an infectious disease during the COVID-19 pandemic was carried out. Illness behavior is described through the practice of self-care (self-help) and the practice of using the services of official medicine. It has been established that the spread of self-treatment practices is due to a decrease in the level of accessibility and quality of medical care. It has been proven that the state of health of an individual, his life experience in treating diseases, and the level of economic well-being are associated with the choice of behavioral strategy during illness.

Keywords: health, Illness behavior, health behavior, COVID-19 pandemic.

Во время пандемии COVID-19 российское общество и мир в целом столкнулись с нетипичной и непредсказуемой ситуацией, которая повлияла на многие аспекты жизни людей. Пандемия стала вызовом, как для определенных категорий граждан (например, медицинских работников, представителей старшего возраста, имеющих хронические заболевания и др.), так и для всего населения РФ. С одной стороны, неблагоприятная эпидемиологическая ситуация привела к повышенному вниманию людей к собственному здоровью посредством профилактических и лечебных мероприятий, с другой – к игнорированию здоровьесберегающих практик в условиях повышенного инфекционного риска.

Исследователи фиксировали разнонаправленные изменения в поведении групп лиц по отношению к собственному здоровью. Так, при наличии гриппоподобных симптомов, сходных с признаками коронавирусной инфекции (например, повышенной температуры тела, слабости, кашля), определенные группы населения немедленно обращались за медицинской помощью в учреждения здравоохранения и, получив рекомендации от лечащего врача, лечились либо в стационарах, либо в домашних условиях. Другая категория лиц, почувствовав типичные симптомы инфекционного заболевания, как правило, игнорировала обращение за профессиональной медицинской помощью и использовала практики самолечения.

Проблема сохранения здоровья населения актуализировалась на фоне снижения эффективности деятельности системы здравоохранения. Так, по оценке ВЦИОМ (2022 г.), 16 % россиян, выделяя отрицательные изменения в их повседневной жизни в период пандемии,

⁷ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–18–00480 «Самосохранительные стратегии россиян в условиях новой нормальности» (<https://rscf.ru/project/23–18–00480/>)

указали на падение качества медицинской помощи, снижение доступности обследования у профильного врача, длительные очереди в медицинских учреждениях [13]. Вследствие этого ключевым ресурсом поведения в сохранении индивидуального здоровья становились здоровьесберегающие практики самих граждан, их определенная ценностная позиция к лечению заболевания.

Социологический анализ динамики поведения людей в отношении здоровья, и поведения во время болезни в частности, помогает понять, как пандемия COVID-19 изменила ценностное отношение к здоровью. Недавний опрос ВЦИОМ (2022 г.) показал трудности в оценках россиян положительных «приобретений» в повседневной жизни после завершения пандемии [13]. Так, на вопрос «Вы хотели бы взять с собой в постковидное будущее из нового, появившегося в Вашей жизни в период эпидемии?», большая часть респондентов (48 %) затруднилась с ответом. Однако среди тех, кто определился с выбором, значительная доля (5 %) склонялась к варианту «бережное отношение к здоровью, забота и внимание к себе». В другом исследовании ФОМ (2022 г.), из числа лиц, считающих, что их повседневная жизнь в постпандемийный период изменится, лишь 1 % россиян заявил о своей готовности более ответственно заботиться о своем здоровье [11]. Примечательно, что в исследовании ФОМ (2023 г.) чаще других в качестве стимулирующих факторов изменений в поведенческих практиках отмечались «болезнь собственная и своих близких» (15 %) и «более внимательное отношение к здоровью» (6 %) [12].

Таким образом, остается открытым вопрос: «Следует ли за актуализацией ценности здоровья и осознанием высокого уровня рискогенности среды утверждение новой стратегии сохранения здоровья среди населения?».

Поведение во время болезни определяется как все действия или реакции человека, который чувствует себя плохо, с целью определить состояние своего здоровья и получить физическое или эмоциональное облегчение при предполагаемом или реальном заболевании [7].

Поведение при болезни включает два компонента. К первому из них относят *заботу о себе (самопомощь)*, т. е. любые действия, предпринятые индивидом для контроля или улучшения состояния собственного здоровья. Собственные усилия, как правило, используются при отсутствии прямой медицинской помощи с целью устранения симптомов заболевания или ухода за полученными незначительными травмами. Исследования [7] показывают, что значительное число проблем, связанных с некритическими состояниями здоровья, решаются людьми благодаря самопомощи и самолечению. Второй компонент определяется *поведением индивида при использовании услуг официальной медицины*, т. е. любыми действиями человека, предполагающими прямое использование медицинской помощи в специализированных учреждениях.

Изменения в практиках заботы о себе или самопомощи в период пандемии исследовались в группах населения, имеющих те или иные хронические заболевания [8]. В этих случаях поведение, связанное с заботой о себе, включало в себя три составляющие: *приверженность к самопомощи; наблюдение при самопомощи и управление самопомощью*.

Приверженность к самопомощи, ее предпочтение – это практики, которым следуют люди для поддержания физической и эмоциональной стабильности при наличии хронических заболеваний. Это могут быть поведенческие стратегии, разработанные лицами на основе жизненного опыта либо медицинских рекомендаций. Такие практики связаны с образом жизни индивида в рамках соблюдения режимов приема лекарств и двигательной активности, а также корректировки рациона питания.

В ряде эмпирических исследований [3; 9] сообщалось о соблюдении людьми правил лечения хронических заболеваний в период пандемии COVID-19. Так, дистанционный формат работы позволял многим из них готовить «домашнюю» пищу, тем самым в значительной степени контролировать качество и состав блюд, а также соблюдать режим и рацион питания.

Однако выявлены примеры действия факторов, снижающих практики самопомощи в период пандемии. Например, в условиях снижения уровня дохода семьи вследствие временной нетрудоспособности определенные группы населения не могли себе позволить оплату

дорогостоящих лекарств и медицинских услуг. Особенно острой ситуация в медицинском самообслуживании была в сельской местности [10]. Отмечались трудности в продлении рецептов на лекарства из-за невыполнения графиков плановых визитов к врачу [4] и ухудшения в рационе питания вследствие снижения доступности в приобретении продуктов питания по месту жительства.

Наблюдение при самопомощи – процесс, который включает в себя систематический контроль динамики собственного здоровья и признаков заболевания, а также адекватные действия при тех или иных изменениях в индивидуальном состоянии организма. Люди, способные правильно отслеживать и оценивать симптоматику заболеваний, могут принимать достаточно адекватные меры в сохранении собственного здоровья. Так, например, результаты исследований [1] указывают на практики увеличение числа оценочных проб уровня глюкозы в крови во время пандемии. Трудности мониторинга глюкозы в крови в домашних условиях были связаны со снижением возможности приобретения в аптеках тест-полосок для измерения этого показателя.

Управление самопомощью определяется как оценка изменений признаков (симптомов) заболевания, а также проведенного лечения. При этом эффективность лечения оценивается индивидом при постоянном контакте с представителями медицинского сообщества. Другими словами, управление самопомощью есть оценка эффективности лечения самим индивидом при условии обращения за консультацией к медицинским специалистам. Откладывание или отмена такого рода обращений становилось основным фактором, снижающим возможность эффективно управлять самопомощью в период пандемии.

Поведение индивида при использовании услуг официальной медицины в период пандемии также имеет свои специфические особенности. Во многих странах наблюдалось сокращение медицинских услуг по лечению заболеваний, не связанных с COVID-19. Например, снижалась доля пациентов с сахарным диабетом при проведении плановых медицинских осмотров, а также в случаях обращений за неэкстренной амбулаторной помощью [6]; в большей степени это относилось к пациентам старших возрастных групп. По результатам другого исследования [2] существенно снижалась доля пациентов групп риска, которые проходили медицинские осмотры в целях мониторинга показателей артериального давления и индекса массы тела. Данная закономерность была свойственна пожилым людям и представителям низкодоходных категорий населения. По мнению авторов [5], одним из основных отрицательных факторов при использовании услуг государственных медицинских учреждений во время болезни в период пандемии – снижение доступности в получении медицинской помощи. При этом в наиболее незащищенные группы попадали лица старших возрастных групп с рядом хронических заболеваний и с более низкой самооценкой здоровья.

Таким образом, поведение населения во время болезни есть совокупность различных социальных практик, направленных на сохранение и укрепление здоровья. Исходя из проведенного анализа, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, существуют разнонаправленные группы населения по типам поведения в случаях признаков инфекционного заболевания в период пандемии: в первой группе использовалась оперативная помощь медицинского персонала, а во второй – практика самолечения. Снижение уровня доступности и качества оказания медицинской помощи обуславливали распространения практик самолечения.

Во-вторых, в общественном сознании определенной части населения медицинская грамотность и жизненный опыт изменяли отношение к собственному здоровью в сторону ценностного и внимательного, что выражалось в ответственном поведении в отношении здоровья.

В-третьих, дифференциация граждан в поведенческих практиках при наличии признаков инфекционного заболевания на две группы (с практикой поддержки со стороны медицинских учреждений и практикой самопомощи) обусловлена различными факторами: индивидуальным состоянием здоровья (критичным, некритичным), жизненным опытом в лечении собственных заболеваний, уровнем материального достатка, региональными возможностями в оказании медицинской помощи, информационно-коммуникативным ресурсом системы здравоохранения.

Анализ социальных практик в условиях повышенного риска к утрате здоровья может иметь не только теоретическое, но и практическое значение для создания благоприятных возможностей в сохранении жизни населения Российской Федерации.

Литература

1. Impact of the COVID-19 lockdown on diabetes patients in Jeddah, Saudi Arabia / R. Alshareef, Z. A. Al, A. Alzahrani, L. Ghandoura // *Diabetes Metab Syndr*. 2020. Vol. 14, N 5. P. 1583–1587.
2. Impact of COVID-19 restrictions on diabetes health checks and prescribing for people with type 2 diabetes: a UK-wide cohort study involving 618 161 people in primary care / M. J. Carr [et al.] // *BMJ quality & safety*. 2022. Vol. 31, N 7. P. 503–514.
3. Happened to People with Non-Communicable Diseases during COVID-19: Implications of H-EDRM Policies / E. Y. Y. Chan [et al.] // *Int J Environ Res Public Health*. 2020. Vol. 17, N 15. P. 5588.
4. Epilepsy self-management during a pandemic: experiences of people with epilepsy / W. R. Miller [et al.] // *Epilepsy & behavior*. 2020. Vol. 111. P. 107238.
5. Challenges of routine diabetes care during COVID-19 era: a systematic search and narrative review / M. Mohseni [et al.] // *Primary care diabetes*. 2021. Vol. 15, N 6. P. 918–922.
6. Impact of COVID-19 lockdown on diabetes management and follow-up in a broad population in Spain / A. Palanca [et al.] // *European Journal of Clinical Investigation*. 2022. Vol. 52, N 6. P. e13771.
7. Rau H., Williams P. *Illness Behavior* // *Encyclopedia of Behavioral Medicine* / Gellman M. D., Turner J. R. (eds.). New York : Springer, 2013.
8. Self-care Behaviors and Technology Used During COVID-19: Systematic Review / F. Sakur, K. Ward, N. N. Khatri, A. Y. S. Lau // *JMIR Hum Factors*. 2022. Vol. 9, N 2. P. 35173.
9. Patient experiences and perceptions of chronic disease care during the COVID-19 pandemic in India: a qualitative study / K. Singh [et al.] // *BMJ Open*. 2021. Vol. 11, N 6. P. 048926.
10. Health, psychosocial, and economic impacts of the COVID-19 pandemic on people with chronic conditions in India: a mixed methods study / K. Singh [et al.] // *BMC Public Health*. 2021. Vol. 21, N 1. P. 685.
11. Жизнь после пандемии: ожидания и прогнозы // Офиц. сайт ФОМ. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14676> (дата обращения: 02.11.2023).
12. Пандемия COVID-19 // Офиц. сайт ФОМ. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14884> (дата обращения: 02.11.2023).
13. Прощай, COVID-19? Два года пандемии, адаптация и смена повестки // Офиц. сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proshchai-covid-19-dva-goda-pandemii-adaptacija-i-smena-povestki> (дата обращения: 02.11.2023).

УДК 314.44

В. И. Кашпар

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ ИНВАЛИДОВ: ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

По материалам репрезентативного республиканского социологического исследования, реализованного Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси, раскрываются особенности взаимодействия с людьми, имеющими инвалидность, характеризуются проблемы, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью, оценивается помощь инвалидам со стороны общества и государства, а также уровень информированности граждан об особенностях взаимодействия с людьми, имеющими инвалидность.

Ключевые слова: инвалидность, инклюзия, безбарьерная среда.

V. I. Kashpar

Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

ON THE ISSUE OF SOCIAL INCLUSION OF DISABLED PEOPLE: ACCORDING TO THE MATERIALS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

The article, based on the materials of a representative republican sociological study, carried out by the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, reveals the features of interaction with people with disabilities, characterizes the problems faced by people with disabilities, evaluates assistance to disabled people from society and the state, as well as the level of awareness of citizens about the peculiarities of interaction with people with disabilities.

Keywords: disability, inclusion, barrier-free environment.

По данным Всемирной организации здравоохранения более 1 миллиарда человек живут, имея ту или иную форму инвалидности, что соответствует примерно 15 % населения мира. Данная цифра в общемировом масштабе постоянно увеличивается [1]. Ограничение жизнедеятельности выражается в полной или частичной утрате лицом способностей и возможностей к нормальному функционированию. Инвалидность как социальная проблема является актуальной и для Республики Беларусь.

Данный материал подготовлен по результатам опроса, проведенного в феврале 2023 г. во всех областных центрах Республики Беларусь и г. Минске, отдельных районных городах и сельских населенных пунктах. Объем выборочной совокупности – 900 респондентов (ошибка выборки $\pm 3,3$ %). Метод исследования – телефонный опрос на основе компьютеризированной системы CATI ASSO, которая позволяет осуществлять отбор респондентов в любом регионе страны, проводить тщательный контроль за ходом исследования, проверять результативность любого звонка.

Как показали результаты исследования, в окружении практически каждого второго респондента (48,9 %) присутствуют люди с инвалидностью, 12,2 % сообщили, что сами являются инвалидами, из чего следует что более 50 % белорусов так или иначе затрагивает рассматриваемая проблематика.

Большинство респондентов практически во всех сферах жизнедеятельности готовы взаимодействовать с людьми с инвалидностью. Практически все опрошенные заявили, что готовы поддерживать с ними дружеские отношения (96,3 %). На бытовом уровне у граждан страны нет предубеждений по отношению к проживанию рядом с людьми с особыми потребностями. Велика доля тех, кто готов проживать по соседству с инвалидами (95,6 %). Количество белорусов, готовых стать потребителями услуг инклюзивных заведений (кафе, рестораны, торговые объекты и т. д., где созданы необходимые условия для комфортного посещения инвалидами. Зачастую в таких заведениях в качестве рабочего персонала задействованы люди с той или иной формой инвалидности), несколько ниже, чем в предыдущих вариантах взаимодействия (88,5 %), что может быть связано с опасениями относительно качества оказания услуг (возможность получить необходимый навык может быть ограничена наличием инвалидности, что часто выступает как предубеждение в данном вопросе). Процент тех, кто готов работать/учиться в одном коллективе, где присутствуют люди с инвалидностью, чуть меньше (82,5 %). На результат могло повлиять представление о неспособности инвалидов работать в том же темпе и с тем же качеством, что и другие люди, несмотря на их физические особенности.

В распределении ответов значительно выделяется сфера семьи и брака, где мнение жителей нашей страны разделилось. Готовы вступить в брак с людьми с инвалидностью 36,0 % респондентов, не готовы – 32,6 %, а 29,7 % затруднились с ответом (*в вариант ответа «затрудняюсь ответить» включен вариант «зависит от вида нарушения здоровья/от группы инвалидности»*). Возможно, это связано с нежеланием сталкиваться с трудностями, которые влекут за собой проблемы со здоровьем партнера, кроме того, некоторые формы инвалидности супруга/супруги могут быть препятствием к рождению детей, равной доле участия в их воспитании.

Для абсолютного большинства граждан нашей страны нет принципиальной разницы обучаются ли их дети вместе с ровесниками с наличием или отсутствием той или иной группы инвалидности, т. е. 89,7 % опрошенных готовы к тому, чтобы их дети или внуки обучались в одном классе с детьми с особыми потребностями.

Возвращаясь к проблеме инклюзивности, важно выяснить мнение людей о социальной значимости и включенности в общественную жизнь людей с инвалидностью. По данному вопросу не было выявлено доминирующей точки зрения. По мнению 42,1 % опрошенных, в Беларуси люди с инвалидностью не ощущают себя полноценными членами общества. В то же время 39,2 % респондентов уверены в обратном. Затруднились с ответом 14,3 % участников опроса, а указали вариант «зависит от вида нарушения здоровья/от группы инвалидности» всего 4,4 % респондентов.

Ответ на вопрос о том, какие нарушения здоровья делают людей с инвалидностью наиболее уязвимыми, смогли сформулировать 65,4 % респондентов, затруднились с ответом – 34,6 %. Среди них 46,5 % считают, что это опорно-двигательный аппарат, 11,6 % – зрение, 6,7 % – психические расстройства, 4,9 % – слух, 2,9 % – умственные нарушения, 2,2 % – онкология, 1,8 % – физические недостатки, 1,1 % – сердечные заболевания. В варианте «Другое» вошли заболевания, упоминания которых встречались реже 1,0 % (при их объединении в сумме они составили 11,6 %).

На вопрос о том, какие чувства вызывают у них люди с инвалидностью, респонденты указали прежде всего сочувствие (46,8 %), уважение (36,6 %) и жалость (22,9 %). Инвалиды вызывают восхищение у 13,1 % опрошенных, страх – у 3,5 %. Также опрошенные отметили любопытство (1,4 %) и раздражение (0,4 %). Стоит отметить, что 5,1 % граждан нашей страны не испытывают никаких чувств в отношении людей с инвалидностью, а 4,5 % затруднились с ответом на данный вопрос.

Для 44,2 % опрошенных то обстоятельство, что человек является инвалидом, не играет принципиального значения в ситуации, когда необходимо начать с ним взаимодействие. В то же время 28,2 % респондентов в аналогичных обстоятельствах будут испытывать определенные трудности в коммуникации, тогда как 15,5 % опрошенных напротив – гораздо легче найдут общий язык с инвалидом. Всего 12,1 % затруднились с ответом на данный вопрос.

В рамках опроса для оценки респондентам был предоставлен ряд утверждений, затрагивающих проблематику людей с инвалидностью.

Большинство респондентов (84,3 %) считают, что люди с инвалидностью вполне способны вносить вклад в развитие общества наравне с остальными. Не согласились с данным утверждением всего 6,7 % белорусов. Затруднились высказать свое мнение относительно данного высказывания 9,0 % опрошенных.

Согласились с тем, что люди с инвалидностью имеют равные возможности для участия в жизни общества, 82,4 % респондентов. Не согласны с данным утверждением 11,3 % опрошенных. Затруднились ответить 6,3 %.

С высказыванием о том, что большинство людей с инвалидностью ничем не отличаются от других, согласились 66,4 % опрошенных, число не согласившихся составило 24,4 %. Затруднились с ответом 9,2 % опрошенных.

Проблема взаимопонимания и коммуникации достаточно остро встает для людей с ограниченными возможностями. Так, 37,5 % опрошенных считают, что большинство людей с инвалидностью не стремятся к общению с остальными людьми, 46,6 % высказали альтернативное мнение. Затруднились ответить на данный вопрос 15,9 % граждан нашей страны.

С утверждением, что люди с инвалидностью слишком много жалуются на свою жизнь, согласны 28,3 % опрошенных, количество несогласных – 56,6 %, затруднились с ответом 15,1 % респондентов.

Всего 13,7 % опрошенных граждан страны признались, что хотят отвести взгляд, когда встречают человека с инвалидностью, 81,5 % не испытывают подобных побуждений, а 4,8 % затруднились с ответом.

Более трети опрошенных (37,6 %) сошлись во мнении, что корректнее всего обращаться к людям с инвалидностью, используя словосочетание «люди с ограниченными возможностями». Каждый четвертый респондент (25,0 %) выбрал вариант обращения «люди с особыми потребностями». Называть людей с инвалидностью «инвалидами» считают корректным 16,4 %, «людьми с особенностями психофизического развития» – 12,4 %. Всего 3,0 % респондентов считают, что вариант обращения не имеет значения. Незначительное число опрошенных (1,3 %) выбрали иные варианты ответа. В то же время 16,1 % опрошенных затруднились дать ответ на данный вопрос.

Знание о проблемах, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью, необходимо для повышения уровня толерантности к инвалидам и выработки алгоритмов по решению проблемы инклюзивности. Более половины респондентов (59,3 %) считают, что граждане

нашей страны знают о проблемах инвалидов в достаточной мере. Треть опрошенных (33,4 %) убеждены в обратном, затруднились с ответом – 7,4 %.

Проблемы людей с инвалидностью считают действительно важными и требующими принятия мер по их скорейшему решению 65,1 % граждан нашей страны. Четверть опрошенных (25,9 %) отмечает, что в данный момент страна имеет более актуальные вопросы, требующие решения. Всего 2,2 % участников опроса не считают данные проблемы актуальными, и думают, что их решение можно отложить. Затруднились с ответом 6,8 % опрошенных.

В ходе опроса белорусам было предложено указать, кто, по их мнению, в первую очередь должен быть ответственным за решение проблем инвалидов. Более половины граждан страны (56,6 %) считают, что данную функцию должны выполнять семья и ближайшее окружение людей с инвалидностью. Полагают, что данный вопрос – зона ответственности государства 48,9 % респондентов. Треть опрошенных указали, что данный вопрос актуален для общества в целом (33,2 %). Возложили ответственность на волонтеров и общественные объединения 23,0 % участников опроса. Считают ответственными за свою судьбу самих людей с инвалидностью 18,5 % респондентов. Каждый десятый участник опроса (10,4 %) считает, что ответственность за помощь людям с инвалидностью несут религиозные институты, такие как церкви. Затруднились ответить на данный вопрос 3,2 % респондентов.

Более половины опрошенных (64,4 %) указали, что для общества предпочтительнее создавать условия, в которых люди с инвалидностью могли бы свободно жить, общаться, создавать семью, получать образование, работать наряду со всеми. По мнению 18,3 % респондентов, необходимо создавать специализированные комплексные службы и направлять туда людей с инвалидностью для проживания, обучения и работы. Необходимость предоставления возможности инвалидам самостоятельно решать свои проблемы обозначили 6,2 % участников опроса. Перспективность создания специализированных комплексных служб для направления туда людей с инвалидностью для проживания, обучения и работы указали 3,4 % граждан страны. Затруднились с ответом 7,7 % респондентов.

В ходе исследования было изучено мнение граждан страны об уровне рассмотрения государством вопросов людей с инвалидностью по различным направлениям. Более половины опрошенных (56,8 %) отметили, что в нашей стране оказывается достаточное внимание вопросам людей с инвалидностью в направлении оказания медицинской помощи, тогда как 31,3 % полагают, что практики оказания такого рода услуг не достигли желаемого уровня. Затруднились с ответом 11,9 %.

Мнения относительно учета социально-бытовых вопросов инвалидов в нашей стране распределились следующим образом: 43,5 % опрошенных полагают, что это происходит на достаточно высоком уровне, тогда как 36,7 % респондентов оценили этот параметр неудовлетворительно. Затруднился с ответом каждый пятый (19,9 %).

Внимание аспектам психологической помощи людям с инвалидностью обозначили как недостаточное 44,0 % опрошенных, только каждый третий (35,4 %) считает его достаточным. Затруднился с ответом каждый пятый (20,7 %) респондент.

Учет и поддержание материального благополучия инвалидов считает недостаточным практически половина опрошенных белорусов (47,4 %), только треть опрошенных (33,7 %) он воспринимается как приемлемый. Затруднение с ответом возникло у 18,9 % респондентов.

Рекреационные ресурсы государства в вопросе организации досуга и отдыха для людей с ограниченными возможностями считают не задействованными в полной мере 38,7 % белорусов. Всего 31,8 % полагают, что государство в достаточной степени удовлетворяет запросы инвалидов в этой области. Примерно такой же процент опрошенных (29,5 %) затруднились в ответе (*в вариант ответа «затрудняюсь ответить» включен вариант «зависит от вида нарушения здоровья/от группы инвалидности»*).

По мнению белорусов, людям с инвалидностью в первую очередь должны помогать государство (27,3 % от общего числа), родные (26,5 %) и родственники (24,4 %). В ТОП-5 также входят оказание помощи обществом (10,2 %) и социальными службами (9,9 %). На данный вопрос ответили 95,6 % опрошенных, 4,4 % затруднились с ответом.

При ответе на вопрос «Какие сложности, на Ваш взгляд, возникают при оказании помощи людям с инвалидностью?» респонденты указали прежде всего недостаток рабочих мест, оборудованных для трудовой деятельности инвалидов (55,1 %). Также были отмечены такие трудности, как недостаток специалистов, готовых работать с инвалидами, и недостаток бюджетного финансирования (39,9 % и 30,4 % соответственно). Нежелание самих инвалидов принимать помощь обозначили 14,7 % участников опроса. Затруднились ответить 13,7 % респондентов.

Респонденты отметили, что для того, чтобы облегчить жизнь людям с инвалидностью, государству необходимо расширить спектр рабочих вакансий (56,1 %), расширить доступ к современным средствам реабилитации (49,9 %), пополнить спектр оказания социально-бытовых услуг (46,6 %) и предоставить доступ к дополнительным медицинским услугам (45,2 %). Также в этой связи участниками опроса было отмечено развитие безбарьерной среды (42,6 %), расширение доступа к образованию (36,5 %) и предоставление дополнительных льгот (35,5 %). Затруднились с ответом 7,6 % респондентов.

Абсолютное большинство респондентов (80,2 %) отметили, что им приходилось когда-либо оказывать помощь людям с инвалидностью. В то же время, 19,8 % опрошенных никогда с такой ситуацией не сталкивались.

Жители страны, которым когда-либо приходилось помогать людям с инвалидностью, указали, что чаще всего помощь оказывалась по *бытовым* вопросам: передвижение по городу, уборка в квартире, доставка продуктов (83,6 %), вдвое реже это была финансовая (45,7 %) и эмоциональная (44,7 %) поддержка.

Оказывавшие помощь людям с инвалидностью белорусы прежде всего это делали самостоятельно (93,4 %) и гораздо реже посредством общественной организации (15,1 %).

На вопрос «Какую помощь Вы готовы оказывать людям с инвалидностью?» более половины опрошенных граждан (66,6 %) ответили, что это может быть *бытовая* (передвижение по городу, уборка в квартире, доставка продуктов) и *эмоциональная* (психологическая) (52,4 %) помощь. Чуть более трети опрошенных (36,7 %) готовы помочь *финансово*. Всего 5,5 % затруднились ответить.

подавляющее большинство участников опроса (88,2 %) уверены, что в случае возникновения у человека с инвалидностью потребности в помощи в общественном месте они попытаются помочь ему самостоятельно. Вызвать сотрудников специальных служб предпочитают 4,3 %, позвать других людей – 3,4 %.

С необходимостью информирования населения об особенностях и конкретных способах взаимодействия с людьми, у которых есть инвалидность, согласны 86,4 % участников опроса. В меньшинстве оказались респонденты, посчитавшие, что у населения нет потребности в такого рода информировании – 8,2 %. Затруднились дать ответ на данный вопрос – 5,5 % респондентов.

Более половины респондентов считают, что приоритетным источником такого информирования является телевидение (58,9 %). Практически равную значимость имеет интернет (50,3 %). Наружную социальную рекламу указали 42,1 % опрошенных, предупреждающие таблички и знаки – 39,6 %, газеты и журналы – 33,2 %, а радио – 31,1 %. Около четверти опрошенных (26,9 %) в качестве эффективного средства информирования населения о проблемах инвалидов обозначили специальную литературу (брошюры и прочее). Небольшое количество опрошенных (3,1 %) усомнились в необходимости информирования населения. Затруднились ответить на данный вопрос 7,7 % респондентов.

Практически каждый второй опрошенный (47,4 %) согласен с тем, что в последнее время в СМИ стало появляться больше информации о проблемах людей с инвалидностью. С этим не согласны – 39,9 %. Затруднились ответить на данный вопрос 12,7 % респондентов.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что инвалидность является актуальной для Беларуси проблемой. Обозначенное подчеркивает важность научного сопровождения спектра вопросов, связанных с инклюзией и особенностями жизнедеятельности инвалидов как социальной группы.

Согласно приведенным данным, население республики толерантно относится к людям, имеющим инвалидность и чаще всего готово предложить им помощь со своей стороны в решении возникающих проблем. О проблемах, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью, осведомлено более половины населения страны, что может свидетельствовать об успешной информационной политике в этой области.

Население в достаточной степени озабочено уязвимостью данной социальной группы. Около 40 % опрошенных считают ее подверженной тем или иным ограничениям, связанным с ее социальным статусом, что говорит о необходимости повышения эффективности обеспечения реализации государственных социальных программ помощи инвалидам.

Мнение жителей страны касательно обеспечения медицинской помощью нельзя назвать определенным. Лишь каждый второй опрошенный считает имеющийся уровень реализации этой потребности достаточным. Практически аналогичная ситуация фиксируется и в направлении социально-бытовой помощи. Почти половина опрошенных считает недостаточной материальную и психологическую поддержку людей с инвалидностью. Совершенствованию положения в этих сферах необходимо заняться ответственным организациям.

Вопросы трудоустройства людей с ограниченными возможностями и недостаток специалистов, готовых работать с ними, представляются крайне важными для граждан нашей страны. Белорусы убеждены в необходимости облегчить жизнь людям с инвалидностью, для чего государству необходимо расширить спектр рабочих вакансий, упростить доступ к современным средствам реабилитации, расширить спектр оказания социально-бытовых услуг, предоставить доступ к дополнительным медицинским услугам и развивать безбарьерную среду.

Большинство граждан нашей страны считают, что люди с инвалидностью вполне способны вносить вклад в развитие общества наравне с остальными. Однако проведенный выше анализ свидетельствует о том, что государству и обществу необходимо продолжать совершенствовать механизмы инклюзивности.

Литература

1. Disability and health. World Health Organisation, available. URL: <https://www.who.int/news-room/factsheets/detail/disability-and-health> (дата обращения: 31.10.2023).

УДК 378.147.88

А. А. Зайковская

Иркутский государственный университет путей сообщения,
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

И. Р. Либенсон

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Рассматривается фундаментальное понятие «личность», которое позволяет осознать значение исследовательской деятельности в развитии студентов. Обосновывается возможность активации вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность в рамках внеаудиторной работы. Предлагается включить научно-исследовательскую компоненту в раздел учебного плана «Самостоятельная работа студентов» (СРС) гуманитарных направлений подготовки в вузе. На примере определенной дисциплины выделяется перечень тем и вопросов контрольной работы, позволяющий, по мнению авторов статьи, пробудить внутренний интерес учащегося к исследовательской деятельности.

Ключевые слова: сознание, Личность, внутренняя мотивация, научно-исследовательская активность, самостоятельная работа студента.

INDEPENDENT WORK OF A STUDENT AS A TOOL FOR PERSONAL DEVELOPMENT

The article deals with the fundamental concept of Personality, which makes it possible to realize the importance of research activities in the development of students. The possibility of activating the involvement of students in research activities within the framework of extracurricular work is considered. It is proposed to include the research component in the section of the curriculum «Independent work of students» (IWS) of humanitarian areas of training at the university. Using the example of a certain discipline, a variant of the topics and questions of the control work is proposed, which, according to the authors of the article, awaken the student's inner interest in research activities.

Keywords: consciousness, Personality, internal motivation, research activity, independent work of the student.

Самостоятельная работа студентов является ключевой составляющей учебного процесса, которая определяет формирование компетенций, успешное решение реальных практических задач в сфере профессиональной деятельности, базируется на умении применять системный подход и использовать межпредметные связи для осмысления, формализации, подбора наилучшего метода решения задачи и применения метода на основе интерактивного подхода. Это сложный многогранный индивидуальный творческий процесс поиска, приобретения и усвоения знаний учащимися, включающий различные аспекты: мировоззренческий, методологический и методический. В мировоззренческом плане осмысливается роль этого вида познавательной деятельности в современном образовании и профессиональной деятельности, в методологическом – обосновываются принципы (основы), на которые должна опираться самостоятельная работа.

Авторы данной статьи обращаются к мировоззренческому аспекту, роль которого в воспитании молодежи возрастает в условиях современной информационной борьбы за человеческие умы. Победа в борьбе за молодые умы (умонастроения) определит будущее нашего общества. Важно понимание того, что каждый человек – это Личность, обладающая индивидуальностью. Обратимся к базовым понятиям, отвечающим на методологические вопросы о природе человека как такового. Свежий взгляд на, казалось бы, определенные философами, психологами и социологами понятия – это как глоток чистой воды для жаждущего.

Человек двойственен, он имеет два начала – Духовное и Животное. Духовное начало человека – это Душа и Личность. Причем Душа – это не что-то неопределенное, трактуемое современной психологией как нечто относящееся к бессознательной и часто иррациональной внутренней жизни чувств человека в форме психики, метафора внутреннего мира человека и его личных и моральных качеств. В действительности Душа – физическое явление. Она расположена в районе солнечного сплетения, в центре энергоинформационной конструкции человека, находящейся в мерности выше третьей. Душа – это реальная антиматерия, генератор духовной энергии человека. Личность напрямую получает эту энергию от Души и посредством своего внимания распределяет ее по своему выбору, осознанному или бессознательно, на приоритеты одного из двух начал. Личность – это то, кем на самом деле является человек [1].

Животное начало человека – это его физическое тело и сознание (первичное и вторичное). Сознание – это полевая структура, которая находится вне физического тела в мерности выше третьей, и взаимодействует с мозгом человека. Сознание не является функцией мозга. Мозг – это приемо-передатчик, обменивающийся информацией с полем сознания. Стремление к доминированию над личностью – неотъемлемое свойство сознания. Когда Личность находится под властью сознания, оно активно управляет ею, навязывая человеку эмоциональные состояния эгоизма, себялюбия, страха, ограниченности, сомнений, лени, скуки, бездействия, пустой эйфории. В результате всеми этими состояниями сознание мешает развитию Личности. Сознание без контроля со стороны Личности – это величайший обманщик, искуснейший иллюзионист и манипулятор, ведь бесконтрольной мыслью руководит Животное начало человека.

Интересно, что развитие ума (вторичного сознания, интеллекта) и развитие Личности – это далеко не одно и то же. Ум человека может развиваться, а Личность при этом может оставаться на уровне развития 4–5–6-и летнего ребенка. Человек как неразвитая Личность, но с развитым умом (вторичным сознанием) может натворить больших бед. Человек потенциально опаснее животных, ибо те обладают только первичным сознанием (без фантазии и без личности). Поэтому развитие ума полезно лишь при одном условии, что человек контролирует сознание, целенаправленно не позволяет ему манипулировать собой как Личностью. Человек, будучи слабым как личность, не способен сопротивляться эгоистическим проявлениям сознания. Слабая личность практически не отделена от сознания и находится под его диктатом. Если общество составлено в большинстве своем из людей с подобным состоянием личности, мы получаем общество, в котором доминируют приоритеты Животного начала: социальный эгоизм, перекладывание ответственности за собственную жизнь на кого угодно, власть себе подобных обычных людей над нами, насильственное управление, основанное на деньгах, привилегиях и власти. Все это естественные приоритеты сознания как части Животного начала.

Поэтому авторы статьи исходят из того, что истинное умственное развитие – это развитие ума под контролем сильной Личности.

Что такое сильная Личность, и в чем она фундаментально отличается от слабой? Сильная Личность – это Личность, которая способна к самоидентификации. Человек как сильная Личность знает, что он – не тело и не сознание, и не считает себя ими. Он не только чувствует, но и осознает себя как Личность.

Человек, сознательно развивающий себя как Личность, освобождается от власти сознания. Инструментом управления со стороны сознания являются мысли. Инструментом контроля Личности над сознанием является принятие или непринятие тех или иных мыслей, волевое распределение внимания. Поэтому воля – это целенаправленность мыслей, а внимание – это инструмент управления, которым распоряжается Личность.

Интересно, что на сегодня единственно доступной человеку силой является внимание (если не путать силу с энергией). Человек как Личность, управляя своим вниманием, имеет возможность стать господином сознания, поставить его на службу своим целям – к внутренней свободе, позитиву, познанию, созидательному творчеству. Итогом такого контроля и управления будет всестороннее развитие человека как Личности – духовно-нравственное, умственное и даже физическое, так как, замечено, что духовное развитие удивительным образом благотворно влияет и на здоровье тела человека.

Итак, развивая себя как Личность, человек обретает потребность и способность ставить перед собой созидательные цели. Созидательные цели присущи только сильной Личности как части Духовного начала. В человеке как сильной Личности данные цели рождаются естественно от осознания того, что жизнь – это наивысшая ценность, что нет и не может быть ничего более ценного, чем жизнь Человека, что, если ценен один Человек, значит, ценны все Люди, что единственным занятием людей должно быть улучшение условий жизни всего общества, а значит каждого его члена.

Развитие Личности – процесс осознанный. Что такое осознанность? Осознанность – это выбор Личности при наличии знания. Знание отлично от веры. Человек верит умом, а знает Душой. Знание – это истинная вера. Восприятие истины и активное ее применение на практике в результате осознания доступно лишь человеку как Личности.

Руководствуясь данными базовыми пониманиями, мы можем достоверно определить место исследовательской работы в развитии студентов. Образование в вузе может и должно развивать студента как Личность, помогать ему в нейтрализации негативных влияний сознания, не только дисциплинировать свой ум, но и научиться ставить созидательные цели и активно и уверенно действовать в их направлении. Одним из эффективных инструментов является стимулирование исследовательского духа (вдохновения) студента, путем вовлечения его в исследовательский процесс за счет определенной переориентации внимания. Речь идет об активации прежде всего внутренней мотивации студентов, так как данная мотивация обу-

словлена естественными потребностями Личности в свободе, поиске истины, познаниях, понимании и созидательном творчестве. Однако эти потребности на практике сами по себе не проявляются и не реализуются, если человек находится под полным контролем шаблонных установок от сознания. Личность по своей природе все чувствует и способна к пониманию всего. Только Личности доступна целостная картина мира, но неконтролируемое сознание мешает осознанию, уводит Личность в сторону, усложняет, дробит целое на кусочки.

Понимание – это результат вложения Личностью внимания в поступающую информацию. Отсутствие достоверной информации лишает человека Знания. Без Знания человек не знает, что ему делать. Значение самостоятельного исследования в том, что Личность через это сможет обрести Знание, которое даст чувствованию и пониманию дойти до осознания. Осознание приведет к устойчивому состоянию осознанности, которая родит вдохновение. Вдохновение – это духовный толчок (духовная энергия, импульс), исходящий от Личности, побуждающий студента к действию.

Сильная Личность способна на многое. Сознание может ее обмануть, навязав деструктивные цели, но сильная Личность в конечном итоге выберет цели созидательные. Полагаем, что приоритет подготовки Личностей лучше приоритета подготовки «квалифицированных пользователей», который наводит на мысль о подготовке «послушных исполнителей» или «служебного человека». Вместе с тем господствующий на сегодняшний день подход современного высшего профессионального образования заключается прежде всего в формировании шаблонов сознания на основе суггестии (внушения) терминологических систем, моделей и алгоритмов, т. е. понятных исполнителю наборов правил для решения конкретного множества задач. Такой подход полезен для дисциплины ума профессиональными компетенциями, но сам по себе он никак не способствует осознанному устремлению молодого человека к созидательным целям.

Необходимы позитивные внешние стимулы и целенаправленные усилия, которые могли бы студенту ощутить радость вдохновения от личных открытий. Личность всегда чувствует правду, но необходимо улучшать условия для самостоятельного освоения реальной картины мира, которая состоит в том, что мир, общество и его историческое развитие, как и сам человек, двойственны. Научная картина мира – это осознание двойственности мира. Данное осознание обеспечивает развитие позитивного мышления и созидательного целеполагания.

Дисциплина ума полезна тем, что, отсекая все ненужное, она открывает Личности простор для развития, который находится в области самостоятельных содержательных исследований. Вместе с тем по умолчанию считается, что познавательная (научно-исследовательская) активность (энергия) свойственна не всем, а лишь одаренным, которых много не бывает. Поэтому как правило в вузах для выявления «наиболее способного» меньшинства предусмотрены специальные мероприятия, организуемые и проводимые во вне учебное время, как олимпиады, конкурсы, конференции молодых ученых, факультативы и т. п. После бакалавриата способные и целеустремленные занимаются наукой дальше в магистратуре. Но ведь Душа и Личность присутствуют у всех, все имеют шанс на развитие Личности. Так как каждый человек обладает правом на всестороннее развитие и самореализацию, то развитие Личности должно быть одинаково доступным для всех. Это означает создание таких условий, которые расширяют возможности для раскрытия творческих способностей и дарований у большинства учащихся, повышают шансы большинства на развитие себя как Личности.

Мы же наблюдаем несколько иное. Созданы условия, которые способствуют сначала отбору кандидатов «отличников» в малый круг, а затем из него подбираются потенциальные кандидаты в «меритократию» (на руководящие должности). Задача вуза – создавать благоприятные условия, способствующие развитию всех. В рамках изучения данной проблемы обратимся к анализу существующей структуры основного учебного процесса.

Анализ учебных планов направлений подготовки, в основе которых находится общезнание, показал, что общетеоретические сведения об исследовательской деятельности

студенты получают из таких гуманитарных дисциплин как «Философия», «История», «Логика», «Социология» и некоторых других. Элементы научного исследования бывают предусмотрены в некоторых рабочих программах дисциплин (модулей) самого большого раздела учебного плана «Теоретическое обучение» для семинарских занятий (в рамках практической подготовки и творческих заданий), курсовых работ, а также для учебных и производственных практик раздела учебного плана «Практика». Вместе с тем в общем фонде академических часов наблюдается недостаток времени, отводимого на самостоятельные научно-практические исследования. Так, например, в блоке «Самостоятельная работа студента» (СРС), учебно-методическое обеспечение которой в основном представлено материалами, дополняющими аудиторные занятия, планы и темы для формирования навыков научного исследования отсутствуют. Между тем СРС занимает более 40 % академических часов учебного плана для очной формы обучения и более 80 % – для заочной.

Авторы статьи предлагают включить в СРС научно-исследовательскую (фундаментальную и прикладную) составляющую. Обратную связь можно осуществлять в традиционных формах, таких как отчет, контрольная работа, доклад, групповые дискуссии и другие формы, предусмотренные для аудиторных занятий. Полагаем, что исследовательскую активность можно поощрять и развивать в рамках традиционных форм проведения контрольно-оценочных мероприятий и оценочных средств, лишь немного изменив подход к СРС в том числе при освоении специальных (профилирующих) дисциплин.

Целью является преобразование СРС в увлекательное занятие осознания реального образа мира. Реальная (правдивая) картина мира и общества – это то, что нам сегодня остро не хватает. Важно видеть происходящие события с позиции наблюдателя от Духовного начала, коим является Личность, ибо если не так, то в человеке произвольно включается наблюдатель от Животного начала – сознание. Во втором случае Личность не получает правдивый (объективный) образ действительности, не обретет Знание, видит и не осознает, что на сегодняшний день в обществе и системе социального управления доминирует Животное начало [2; 3]. Без доминирующей позиции Личности, повторим, как наблюдателя от Духовного начала, мы не можем осознать три вещи: 1) бесчеловечность потребительского формата современного общества, 2) возможность иного формата в силу двойственности общества, 3) желательность и возможность осознанного выбора современным человечеством вектора дальнейшего развития в ином, принципиально отличном от потребительского, формате единой цивилизации на приоритетах Духовного, а не Животного начала [4].

Ориентация на правдивую информацию – это то, что является лучшим стимулом к увеличению потенциала студента (силы Личности). Подтвердим это на примере составленных авторами данной статьи тем и вопросов для контрольной работы по дисциплине «Теория государственного управления», выполнить которую студент сможет, лишь проведя самостоятельное исследование, желаемым результатом которого будет обретение внутренних убеждений, в частности, о том, что теоретический менеджмент, изучаемый студентами вуза, быстро утраивает связи с практикой [5; 6]. К каждой теме прикреплен один источник из списка рекомендуемых.

Важно, чтобы преподаватель сам свободно ориентировался в объективных, опытных, достоверных источниках знаний о мире, обществе и человеке, и сумел отобрать нужные для изучения каждого вопроса источники с опорой на труды независимых исследователей, но не ограничиваясь этим. Независимые исследователи – это те ученые, которые не занимаются «казачьей» наукой, которые не находятся под прямым или косвенным влиянием субъектов системы мировой власти – жрецов, политиков, правительств, банков, корпораций, спецслужб. Но прежде всего это честные, добросовестные люди, которые относятся к Знаниям не в понятии «собственности» или «своего умозаключения», а в понятии Мудрости свыше, проходящей через века.

Темы для контрольной работы по дисциплине «Теория государственного управления»:

1. Толпо-элитарная модель социального управления государств в потребительском формате общества.

- 1) Подлинная история толпо-элитарной модели.
- 2) Концепция толпо-элитаризма социолога Густава Лебона.
- 3) Толпо-элитарная модель социальной власти и управления государств.
- 4) Реальное самоуправление общества как путь преодоления толпо-элитарной системы потребительского формата.

Рекомендуемый источник: Лебон Густав. Психология народов и масс. СПб. : Макет, 1995. 311 с.

2. Цифровой финансовый комплекс (ЦФК) как угроза суверенитету государств и народов в потребительском формате общества.

1) Признаки ЦФК как инструмента субъекта глобального управления (глобальной «карпоратократии»).

2) Способы управления, практикуемые ЦФК.

3) Поэтапное замещение государственного управления управлением ЦФК.

4) Цели и перспективы борьбы ЦФК с государствами и пути противостояния им.

Рекомендуемый источник: Вольф Эрнст. Что такое 4 промышленная революция. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RLev9sHMfJM>.

3. Система и структура мировой власти и управления в потребительском формате общества.

1) Внутренняя и внешняя власть.

2) Иерархия внутренней власти.

3) Иерархия внешней власти.

4) Цели и перспективы мировой системы власти и пути противостояния им.

Рекомендуемый источник: Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Внутренняя и внешняя власть системы // Культура. Наука. Образование. 2023. № 2 (67). С. 121–139.

4. Средний класс как основа стабильности развитого государства.

1) Формирование и признаки среднего класса в капиталистической модели общества.

2) Положение и структура среднего класса в РФ.

3) Наступление субъекта глобального управления на средний класс по всем направлениям (идеологическому, политическому, правовому, экономическому, культурному).

4) Наступление субъекта глобального управления на средний класс стран как цель создания новой социальной структуры общества и возможности остановки этого наступления.

Рекомендуемый источник: Фурсов А. И. Как был подписан приговор советскому и мировому среднему классу. URL: <https://izborsk-club.ru/23809>.

5. Социальное неравенство как угроза стабильности любого государства.

1) Потребительский формат общества как причина социального неравенства.

2) Методы оценки социального неравенства.

3) Углубление социального неравенства в современном мире.

4) Социальное неравенство как угроза безопасности национальных государств и пути его преодоления.

Рекомендуемый источник: Пикетти Томас. Капитал в XXI веке. URL: <https://yandex.ru/video/preview/4127081794756777135/>.

6. Интегральный суверенитет как целеполагание государственного управления в РФ.

1) Идеологический и культурный суверенитет.

2) Политический суверенитет.

3) Валютно-финансовый суверенитет.

4) Технологический и экономический суверенитет.

Рекомендуемый источник: Дугин А. Г. Интегральный суверенитет. URL: <https://izborsk-club.ru/23057>.

7. Переход от однополярного мира в многополярный и его влияние на государственное управление в РФ.

1) Концепция многополярного мира.

2) В. В. Путин о мировой трансформации в многополярный мир.

3) Геополитические интеграционные процессы государств в направлении многополярности.

4) Государственное управление в РФ в условиях разрыва отношений с коллективным Западом и его возможные перспективы.

Рекомендуемый источник: Дугин А. Г. Новый многополярный порядок. Гептархия и ее смыслы. URL: <https://izborsk-club.ru/24700>.

8. Неоколониальная политика государств Запада. Феномен «внешнего управления».

1) Неоколониальная политика «развитых» стран Запада по установлению управления и контроля над «развивающимися» странами на примерах.

2) Проявления «глубинного государства» в США и других странах.

3) Способы и методы внешнего (надгосударственного) управления над странами.

4) «Глубинное государство» и внешнее управление над странами как проявления деятельности наднационального субъекта управления. Есть ли выход?

Рекомендуемый источник: Катасонов В. Ю. Собрание сочинений. В 15 т. Т. 3. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». Книга 3. Экономические и политические особенности современной «денежной цивилизации» / науч. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2019. 496 с.

9. Социальный рейтинг как инструмент мирового управления.

1) Сущность, цели и национальные модификации социального рейтинга.

2) Система социального рейтинга в КНР.

3) Опыты внедрения социального рейтинга в Европе и других регионах.

4) Перспективы управления на основе системы социального рейтинга в мире и РФ.

Рекомендуемый источник: Катрашова Ю. В., Митяшин Г. Ю., Плотников В. А. Система социального рейтинга как форма государственного контроля над обществом: перспективы внедрения и развития, угрозы реализации // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 100–109.

10. Цифровая валюта как инструмент мирового управления.

1) Сущность цифровой валюты центральных банков.

2) Процесс внедрения цифровой валюты в развивающихся странах.

3) Состояние внедрения цифровой валюты в экономически развитых странах.

4) Опасность цифровой валюты для общества по мнению ученых и ее перспективы в управлении государствами.

Рекомендуемый источник: Катасонов В. Ю. Цифровые валюты: от биткойна к CBDC. «Хозяева денег» хотят стать «хозяевами мира». М.: издательский дом «Тион», 2023. 512 с.

11. Безусловный базовый доход (ББД) как инструмент мирового управления.

1) Эксперименты с ББД в прошлом в разных странах.

2) Современные условия внедрения ББД (олигархия, социальное неравенство, безвластие населения).

3) Неудобные вопросы и выводы независимых исследователей по проблематике ББД.

4) Скрытая цель внедрения ББД субъектом глобального управления и каков путь снятия внутреннего противоречия ББД.

Рекомендуемый источник: Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Безусловный базовый доход в созидательном обществе // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 120–128.

12. Учение Ибн Хальдуна о циклическом развитии государственной власти и управления.

1) Краткая биография Ибн Хальдуна.

2) Социология и экономическое учение Ибн Хальдуна.

3) Закон пяти фаз государства.

4) Теория эволюции власти и ее современное звучание и перспективы.

Рекомендуемый источник: Ал-Мукаддима // Казахстан. Национальная энциклопедия. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2004. Т. I.

13. СССР как государство системного антикапитализма.

1) Признаки реального социального государства в СССР.

2) Основные принципы государственного управления в СССР.

- 3) Внешние причины исчезновения СССР.
- 4) Внутренние политические и социальные причины исчезновения СССР. Усвоены ли исторические уроки государством и обществом?

Рекомендуемый источник: Фурсов А. И. Капитализм, СССР-1 и СССР-2 // Академия Тринитаризма. М. : Эл № 77–6567, публ. 27268.

14. Кадровая политика в современном государстве.

- 1) Кадровая политика как фактор социальной стратификации.
- 2) Основное внутреннее противоречие кадровой политики.
- 3) Идеология и практика кадровой политики в России и за рубежом.

4) Признаки и механизмы правильной и вредной кадровой политики и какие условия следует создать для правильной кадровой политики.

Рекомендуемый источник: Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Кадровая политика как фактор социальной стратификации // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 379–388.

15. Неограниченная капитализация индивида – ведущий фактор уничтожения государства как общественного института и института социальной власти.

1) Неограниченная капитализация – основной рычаг управления в потребительском формате общества.

2) Корпоратократия – власть мировых и местных олигархов.

3) Влияние корпораций на законодательство, производство, капитал, СМИ и технологии в странах.

4) Решительное ограничение капитализации индивида и его семьи как основной рычаг общественной безопасности, всеобщего развития и процветания.

Рекомендуемый источник: Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Ограничение капитализации индивида в созидательном обществе // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 294–300.

16. Перспективы капитала, власти и управления по Клаусу Швабу.

1) Концепция и теория «нового» капитализма (капитализм стейкхолдеров или инклюзивный капитализм).

2) «Великая перезагрузка» – план перехода к «новому» капитализму.

3) CBDC – инструмент власти «Большого Брата».

4) Единое мировое правительство – план глобальной элиты и что с этим делать?

Рекомендуемый источник: Schwab K., Malleret T. COVID-19: великий сброс. Издание 1. 0, 2020. Всемирный экономический форум.

17. Национальное строительство как способ формирования и управления государства.

1) Нация – как политическое явление при капитализме.

2) Национализм и нацизм – сущность, сходства и различия.

3) Фашизация европейского сознания.

4) Скрытая история национального строительства в СССР и РФ.

Рекомендуемый источник: Гапоненко А. В. Советская нация. Создание этнической иерархии. URL: <https://izborsk-club.ru/24275?ysclid=lop2ks7nqf664569146>.

18. Климатические глобальные катастрофические изменения как главный фактор государственного и мирового управления в ближайшем будущем.

1) Спекулятивная теория глобального потепления по причине антропогенного выделения CO₂.

2) Циклический характер изменения климата и наднациональная безопасность.

3) Социально-экономический ущерб от климатических катастроф и рост их влияния на управление.

4) Безотлагательные решения по предупреждению и спасению человечества от климатической мегакатастрофы.

Рекомендуемый источник: Доклад. О проблемах и последствиях глобального изменения климата на Земле. Эффективные пути решения данных проблем. URL: <https://geocenter.info/pages/climatology-report-online>.

19. Перспективы государственного и надгосударственного управления на базе искусственного интеллекта (ИИ).

- 1) Влияние ИИ на управление экономикой.
- 2) Влияние ИИ на социальную динамику.
- 3) Влияние ИИ на политическую жизнь и управление.

4) Опасность для всего человечества присвоения единого ИИ (ЕИИ) индивидуумом или группой и что этому можно противопоставить?

Рекомендуемый источник: Овчинский В. С. О политических рисках искусственного интеллекта: «Это приговор». URL: <https://izborsk-club.ru/24676?ysclid=lop1twytnw431701049>.

20. Неорганизованная миграция как фактор дестабилизации государств.

1) Опасность неуправляемой и неконтролируемой климатической миграции.

2) Экономические, социальные, культурные последствия миграционной динамики и неготовность государств к ней.

3) Миграция как геополитическое оружие.

4) Перспективы миграции для государств: катастрофа или гуманность?

Рекомендуемый источник: Гапоненко А. В. Последствия разделения русского народа – россияне и не русские мигранты. URL: <https://izborsk-club.ru/24919>.

Вместо заключения. Авторы статьи полагают, что на примере государственного управления подобный выбор актуальных тем стимулирует познавательную активность студентов. Необходимо учитывать единство трех функций, которые может, а в идеале должна выполнять любая учебная дисциплина, – это исследовательская (познавательная), прикладная (практическая) и идеологическая (смысловая, воспитательная) функции. Расширение научно-исследовательской компоненты в структуре основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) обеспечивает выполнение всех трех отмеченных функций. Это может стать эффективным инструментом, с помощью которого преодолеваются негативные последствия деструктивной активности сознания – сдерживание духовно-нравственного развития, обездвиживание людей в созидательном преобразовании жизни, ограниченность взгляда на мир. Он может способствовать формированию истинно научного мышления, адекватного реальной картине мира, появлению новых пониманий, идей и разработок, ориентированных на пользу всему обществу, обеспечить накопление созидательного творческого потенциала, и главное, создать условия для развития молодых людей как Личностей. К этому неминуемо приложится динамичное развитие их как специалистов в выбранной профессии.

Как показывает собственный опыт, на сегодняшний день не более 20–25 % студентов реагируют на приглашение к добровольному научному исследованию (самостоятельному поиску знаний).

Литература

1. Новых А. Сознание и личность. От заведомо мертвого к вечно живому. К. : ЛОТОС, 2018. 528 с.
2. Зайковская А. А., Либенсон И. Р. О способе социального управления // Культура. Наука. Образование. 2018. № 2 (47). С. 130–137.
3. Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Развитие предмета и метода социального управления // Культура. Наука. Образование. 2018. № 4 (49). С. 112–131.
4. Зайковская А. А., Либенсон И. Р. От общества потребления к обществу созидания // Культура. Наука. Образование. 2020. № 3 (56). С. 68–80.
5. Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Кризис менеджмента в профессиональном образовании // Культура. Наука. Образование. 2022. № 4 (65). С. 73–80.
6. Зайковская А. А., Либенсон И. Р. «Социальное управление» как альтернатива «Менеджменту» в основной образовательной программе // Проблемы и пути развития профессионального образования: сборник статей Всероссийской научно-методической конференции. Иркутск, 2022. С. 281–285.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ФОКУСЕ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ

Представлен обзор на сложившуюся демографическую ситуацию в мире, рассмотрены демографические исследования в фокусе новых глобальных угроз и вызовов.

Ключевые слова: демография, демографические тенденции, современные проблемы.

A. S. Saltykov, V. D. Filimonov

Military training center Irkutsk State University, Irkutsk

DEMOGRAPHIC RESEARCH IN THE FOCUS OF NEW GLOBAL THREATS AND CHALLENGES

The article is an overview of the current demographic situation in the world, as well as demographic research in the focus of new global threats and challenges.

Keywords: demography, demographic trends, modern problems.

Демография – это научная область, занимающаяся изучением населения, его структуры, изменений и распределения по различным критериям. Она анализирует численность, возраст, пол, этнический состав, рождаемость, смертность, миграцию и другие факторы, влияющие на состав и динамику населения.

Основные аспекты демографии включают:

- рождаемость – изучение процессов рождения и факторов, влияющих на уровень рождаемости;
- смертность – анализ причин смертности, структуры смертности по возрастным группам и другим параметрам;
- миграция – изучение перемещения населения между различными географическими областями и его влияние на структуру населения;
- старение населения – анализ изменений в возрастной структуре общества и их последствий;
- этнический состав – исследование разнообразия по этническим признакам и динамики этнической структуры;
- гендерная структура – анализ распределения населения по половому признаку.

Именно поэтому демографические исследования имеют важное значение для формирования социальной политики, экономического развития и планирования ресурсов. Они позволяют прогнозировать изменения в структуре населения и принимать решения, направленные на улучшение качества жизни и устойчивость общества.

Демографическая ситуация сегодня значительно отличается от любого другого периода в истории. Уровень рождаемости и смертности снижается благодаря медицинским достижениям, доступу к здравоохранению и образованию, что приводит к изменению структуры населения. Это вызывает сдвиг в возрастной пирамиде с увеличением доли пожилого населения. Урбанизация становится все более ярко выраженным феноменом, переносив людей из сельских районов в города в поисках работы и лучших условий жизни. Это приводит к формированию мегаполисов и мегаполитических регионов, меняя динамику населения и ресурсов. Миграция населения сегодня приобретает более глобальный и разнообразный характер. Люди переезжают не только из-за экономических факторов, но и из-за конфликтов, изменения климата и других причин, влияя на этническую и культурную разнообразность в различных странах. Быстрое развитие технологий и доступ к информации меняют образ жизни. Оно влияет на отношение к семье, работе и образованию, и в свою очередь, на решения о рождении детей. Средняя продолжительность жизни значительно увеличилась, что приводит к старению населения. Это ставит перед обществом новые вызовы в области здра-

вохранения, социального обеспечения и трудовых ресурсов. Все эти факторы вместе создают уникальную демографическую картину, требующую новых стратегий социальной политики, экономического планирования и управления ресурсами.

Если учесть, что население земли непрерывно растет, а с ним растет и средний уровень жизни, следовательно, каждый отдельный человек потребляет все больше производимых благ, что ведет к проблеме глобальной нехватки ресурсов на планете. Проблема нехватки ресурсов, обусловленная ростом населения и увеличением его благополучия, представляет серьезные вызовы для устойчивого развития общества. Большой объем потребления ресурсов сопровождается увеличением экологического давления, включая загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов. Увеличение численности населения может создавать дополнительную нагрузку на инфраструктуру, такую как транспорт, жилищное строительство и системы общественного обслуживания. Неэффективное распределение ресурсов может привести к неравенству, когда определенные группы населения имеют доступ к более высокому уровню благосостояния, в то время как другие сталкиваются с недостатком ресурсов. Создастся увеличенный спрос на продукты сельского хозяйства, что может привести к деградации почвы, потере биоразнообразия и другим экологическим проблемам. Решение проблемы нехватки ресурсов требует комплексного подхода включая регулирование роста населения и социальное управление для обеспечения сбалансированного и устойчивого развития.

Одной из самых главных демографических проблем современности является старение населения. Социально-экономические факторы привели к тому что в современном мире наблюдается низкий уровень рождаемости и смертности, а также по всему миру увеличивается средняя продолжительность жизни, что в свою очередь ведет к увеличению среднего возраста населения. Нагрузка на экономику сильно увеличивается так как вышеперечисленные факторы ведут к увеличению расходов на социальную сферу и уменьшение процента трудоспособного населения. Но стоит учитывать, что во многих развивающихся странах ввиду традиционного уклада жизни и низкого процента городского населения проблема старения населения не стоит так остро. Во многих африканских странах наоборот, слишком много молодого еще не трудоспособного населения. Для определения влияния состава населения на экономику существует понятие коэффициента демографической нагрузки.

Коэффициент демографической нагрузки показывает нагрузку на общество и экономику со стороны населения, не относящегося к трудоспособному населению (зависимая часть населения). Под населением, не относящимся к трудоспособному населению понимают суммарное население младше 15 лет и население старше 64 лет. Возраст населения трудоспособного возраста (производительная часть населения), соответственно, между 15 и 65 годами. Коэффициент демографической нагрузки напрямую отражает финансовые расходы на социальную политику в государстве. Например, при увеличении данного коэффициента, должны быть увеличены расходы на постройку образовательных учреждений, социальную защиту, здравоохранение, выплаты пенсий и т. д. Существует также общий коэффициент демографической нагрузки – это отношение зависимой части населения к трудоспособной.

Рассмотрим демографическую ситуацию в самом населенном африканском государстве – Нигерия. Для Нигерии коэффициент общей демографической нагрузки равен 78,8 % [1]. Как мы видим, численность населения нетрудоспособного возраста практически равна численности трудоспособного населения. Это означает, что каждый работающий человек в Нигерии должен обеспечить себя, а также одного человека ниже или выше работоспособного возраста. Значение в 78,8 % говорит о высокой социальной нагрузке для общества. Коэффициент потенциального замещения (коэффициент детской нагрузки) рассчитывается как отношение численности населения ниже трудоспособного возраста к численности трудоспособного населения. Коэффициент потенциального замещения для Нигерии равен 73,2 %. Коэффициент пенсионной нагрузки рассчитывается как отношение численности населения выше трудоспособного возраста к численности трудоспособного населения. Коэффициент пен-

сионной нагрузки в Нигерии составляет 5,6 %. Как видно, Нигерии не грозит проблема старения населения.

Рассмотрим совершенно противоположный случай. Япония как развитая страна имеет огромную демографическую проблему, с 2012 г. в стране наблюдается естественная убыль населения, а средний возраст в стране 46 лет [2]. Для Японии коэффициент общей демографической нагрузки равен 56,2 %. Коэффициент потенциального замещения для равен 20,5 %. Коэффициент пенсионной нагрузки составляет 35,7 %. Можно сделать вывод, что стране в будущем придется столкнуться с еще большим коэффициентом пенсионной нагрузки, а следовательно и нагрузкой на экономику. Из сравнения понятно, что демографические исследования дают возможность определить правильную социальную политику государства в отношении населения.

Демографические исследования являются важным инструментом для понимания и анализа проблемы миграции, которая имеет значительное воздействие на различные аспекты общества, экономики и культуры. Миграция, как исследовательский объект, охватывает разнообразные аспекты, включая причины, последствия и решения. Многие люди мигрируют в поисках лучших экономических возможностей, высокооплачиваемой работы и улучшенного качества жизни, пример – миграция из стран северной Африки и ближнего востока в страны Европы. Также миграция может происходить по политическим причинам, нестабильность и конфликты в странах могут вынудить людей искать безопасность и убежище за пределами своих родных земель. Экологические катастрофы и изменения климата также могут стать причиной массовой миграции, когда люди вынуждены покидать свои дома из-за природных бедствий. Миграция влияет на структуру населения как в странах отправителях, так и в странах получателях, что может сказаться на возрастной пирамиде и демографическом балансе, а также изменить этнический состав населения страны получателя и повлиять на ее экономические показатели, которые могут сдвинуться как в лучшую, так и в худшую сторону. В странах источниках могут возникнуть проблемы, связанные с потерей квалифицированных кадров. Так как в большинство мигрирующих это молодое трудоспособное население. Разнообразие культур, языков и обычаев в результате миграции может привести к вызовам в адаптации и взаимопонимании. Эффективное решение проблемы миграции требует сотрудничества между странами для разработки сбалансированных и устойчивых политик. Поддержка интеграции мигрантов в общество и предоставление доступа к образованию способствует успешной адаптации, но нужно направить силы и на решение коренных причин миграции таких как бедность, конфликты и неравенство. В целом демографические исследования играют важную роль в выявлении тенденций миграции и предоставлении базы для разработки эффективных стратегий управления этим явлением на глобальном уровне.

В современном мире демографические исследования выступают важным инструментом для понимания, прогнозирования и реагирования на разнообразные вызовы, с которыми сталкиваются страны по всему миру. Старение населения представляет серьезную демографическую тенденцию, которая оказывает воздействие на социально-экономические системы. Увеличение доли пожилого населения ставит перед обществом вызовы, связанные с обеспечением здравоохранения, социальной защитой и пенсионными системами. Демографические исследования позволяют лучше понять эти изменения и разрабатывать стратегии для поддержки стареющих поколений. Проблема миграции является неотъемлемой частью демографических исследований. Экономические, политические и климатические факторы продолжают быть причинами массового перемещения населения. Это влечет за собой как выгоды, так и вызовы для стран-получателей и стран-источников. Демографический анализ помогает лучше понять паттерны миграции, эффективно управлять потоками и интегрировать мигрантов в новые общества. Демографические исследования также важны для анализа глобальных угроз, таких как изменение климата, пандемии, и экономические кризисы. Взаимосвязь демографических показателей с этими явлениями помогает предсказывать, каким образом общество может справиться с вызовами будущего. Информация о распределении населения,

его возрастной структуре и географии миграции становится критической для разработки устойчивых стратегий в сферах здравоохранения, образования и экономики.

В целом демографические исследования играют центральную роль в формировании политики и принятии стратегических решений, направленных на устойчивое развитие общества. Понимание демографических трендов позволяет государствам и международным организациям эффективно адаптироваться к вызовам современного мира и строить перспективное будущее для глобального сообщества.

Литература

1. Население Нигерии. URL: <http://countrymeters.info/> (дата обращения: 15.11.2023).
2. Щербакова Е. Н. Старение населения мира по оценкам ООН 2019 года // Демоскоп Weekly. 2019. № 837–883. URL: www.demoscope.ru/weekly/2019/0837/barometer837.pdf (дата обращения: 15.11.2023).

УДК 070:374.32

О. М. Хохлова, К. Ю. Чиркова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СТУДЕНЧЕСКИЕ МЕДИАЦЕНТРЫ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ, ИХ СОЗДАНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

В статье раскрывается содержание термина «студенческий медиацентр». Отмечаются принципы деятельности студенческих медиацентров на примере трех иркутских вузов. Особое внимание уделяется их работе и аспектам взаимодействия с органами власти.

Ключевые слова: студенческий медиацентр, студент, взаимодействие, продукт деятельности, власть, местные органы власти.

O. M. Khokhlova, K. Yu. Chirkova

Irkutsk State University, Irkutsk

CREATION OF STUDENT MEDIA CENTERS OF THE IRKUTSK REGION AND THEIR INTERACTION WITH THE AUTHORITIES

This article reveals the definition of the term "student media center" and suggests its author's vision. In particular, its goals and objectives are formed. The article contains the principles of student media centers on the example of three Irkutsk universities. Special attention is paid to their work and aspects of interaction with the authorities.

Keywords: student media center, student, interaction, product of activity, government, local authorities.

В наш стремительный век развития информационных технологий каждая организация, предприятие, структура, орган власти и т. д., как правило, имеют свой официальный сайт. На сайтах обычно публикуются: все данные и структура организации, контактная информация, новости и другая, касающаяся жизнедеятельности и профессиональной сферы информация.

Как правило, сайты открыты для жалоб и предложений. Зачастую, такие веб-страницы имеют официальный характер, однако, такая форма работы подходит далеко не всегда и не всем организациям, например, когда необходимо поделиться с читателями и подписчиками, так называемой, неофициальной информацией. Такое ответвление работы характерно для высших и средних специальных учебных заведений. В таком случае привычной официальной страницы становится недостаточно и обучающиеся, вместе с преподавателями, кураторами, директорами институтов, создают свой новый продукт – «студенческий медиацентр».

Так что же такое «медиацентр», какие задачи он решает и какие функции выполняет?

В общем доступе коммуникационной сети и всемирной системе объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации, мы рассмотрели определения нескольких «студенческих медиацентров», принадлежащих образовательным организациям из

разных регионов России, в частности, г. Санкт-Петербурга, Москвы, Перми, Астрахани и Владивостока. В данной статье представлено несколько определений термина:

– «Медиацентр» – это уникальная образовательная, информационная, коммуникационная и производственная площадка, на которой студенты могут получить подготовку в сфере медиа-технологий; взаимодействовать с профессионалами и наравне с ними обеспечивать информационную поддержку деятельности вуза.

– «Студенческий «медиацентр» – это команда активных, инициативных студентов, ординаторов и аспирантов, которые всегда хотят быть в курсе жизни своего вуза, а главное держать в курсе других!».

Нам представляется, что оба определения понятия дают ему половинчатую характеристику, в полном объеме не затрагивая целей, задач и функций, реально выполняемых медиацентром. Оба обозначения термина отражают деятельность центра в узком направлении. Если в одном говорится о деятельности центра, в другом сообщается лишь о тех, кто ее осуществляет. Для того чтобы обозначить полномасштабно охарактеризовать деятельность медиацентра, мы предлагаем авторское определение этого понятия: «Студенческий медиацентр – это информационное сообщество активных и инициативных молодых людей, осуществляющих уникальную образовательную и коммуникационную деятельность для освещения событий, новостей и другой полезной информации в образовательной организации».

Событиями могут стать как научные открытия, так и различные праздники и акции, спортивные мероприятия, молодежные конкурсы, обмен опытом. Одним из готовых продуктов работы являются информационный сюжет, подкаст, статья и заметка, а также фоторепортаж.

Медиацентры, как структурные подразделения образовательных учреждений попадают в поле зрения значительно чаще, чем в прошлые годы. На сегодня медиацентрами обозначают подразделения, которые обеспечивают [1]:

- электронный документооборот;
- внутреннюю коммуникацию структурных подразделений;
- работу с электронной образовательной средой;
- обеспечение мультимедийных средств реализации учебного процесса;
- взаимодействие с потенциальными работодателями;
- популяризацию научной деятельности;
- популяризацию творческой и спортивной реализации;
- профориентационную работу;
- представляют победителей, дипломантов и призеров всевозможных конкурсов.

Насколько эффективным и перспективным является взаимодействие студенческих медиа с местными органами власти, рассмотрим на примерах самых крупных вузов города Иркутска. По данным сайта для поиска информации о высших и средних специальных учебных заведениях России «Поступи. Инфо» [5], рейтинг высших образовательных организаций Прибайкалья на 2023 г. возглавил Иркутский национальный исследовательский технический университет. На втором месте по подсчитанному количеству голосов – Иркутский государственный университет. Тройку лидеров завершил Байкальский государственный университет.

Следовательно, проанализировать деятельность и эффективность работы студенческих медиацентров, а также их взаимодействие с органами власти представим исключительно с представленными выше образовательными организациями г. Иркутска.

В 2015 г. Президент РФ Владимир Владимирович Путин издан указ от 1 августа 2015 г. № 392 «О проведении в Российской Федерации Года особо охраняемых природных территорий» [4], в соответствии с которым, 2017 г. в России объявлен Годом экологии. Цель данного правового акта – привлечение внимания к вопросам проблемы экологии для дальнейшего его решения. Студенческие медиацентры активно подключились к реализации поставленных задач.

Так, работники Студенческого медиацентра ИРНИТУ подготовили мультимедийные творческие проекты на заданную тему [3]. Они представили их в виде лонгридов – форма подачи текста при помощи фотографий, видео, инфографики и других мультимедийных элементов.

Таким образом, по итогам проводимого конкурса заняли одну из лидирующих позиций. Как отметила руководитель Студенческого медиацентра ИрННТУ Анна Аносова, попадание в ТОП-5 для творческого коллектива ИрННТУ, имеет большое значение [7].

Такой пример отчетливо продемонстрировал работу участников студенческого медиацентра с органами государственной власти субъекта.

Успешной деятельности медиацентров способствует и различный по профессиональным направлениям кадровый состав такого медиа. В нем ведут творческую деятельность студенты различных специальностей вуза. Как правило, студенты направлений:

- Реклама и журналистика;
- Юриспруденция;
- Филология и т. д.

Медиацентр ППОС ИГУ объединяет в себе несколько подразделений, каждое из которых, занимается своим форматом подачи новостей, например:

- портал «Твой плюс» Информационный студенческий портал города Иркутска, который объединяет все вузы города;
- газета «ГОС» Новости университета, объявления, интересные факты, фотографии, обсуждения, юмор и т. д. ;
- проект-студия «ГОС». Проект-студия ГОС. («Глазами Обычного Студента»);
- отдел по работе со спонсорами.

Как уже было отмечено, инструменты работы медиа могут быть различными. Так, после проведения «Иркутского городского форума молодежи» команда одного из подразделений, а именно «проект-студия «ГОС» подготовила фоторепортаж, который содержал в себе 504 снимка. В материале отображены участники и спикеры мероприятия, органы власти и директора институтов Иркутского государственного университета.

Отметим, что сам форум – это объединение активной молодежи города Иркутска, цель которого – развитие ее компетенций и разработка совместных планов на следующий год. Форум в Прибайкалье проводится ежегодно с 2017 г. Он необходим участникам и уникален тем, что:

- развивает компетенции молодежного актива нашего города;
- подготавливает предложения в стратегию развития молодежной политики;
- развивает гражданский патриотизм в современной молодежной среде.

Таким образом, регулярно происходит взаимодействие данного студенческого медиацентра с органами власти нашего региона, помогая отделу по молодежной политике администрации города, местному отделению Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых» осветить полезный форум и представить информацию о самых интересных моментах.

Анализ взаимодействия студенческих медиа с органами власти показал, что одной из возможностей данной работы являются форумы [5].

В 2019 г. работу межрегионального молодежного форума «Дискурс» осветили сотрудники «Студенческого медиацентра БайкалСтудТВ | БСТВ БГУ». Центр принадлежит Байкальскому государственному университету г. Иркутска. На своей странице они разместили фотоотчет, и написали лаконичную заметку о молодежном карьерном форуме. Форум создан для того, чтоб помочь тем, кто обучается, или уже окончил вуз, успешно построить свою карьеру. Данный форум работает на привлечение различных кампаний страны и мира – потенциальных работодателей. У участников есть возможность развить свои способности, познакомиться с представителями ведущих кампаний и составить бизнес-план. Таким образом, общими усилиями можно достичь одной цели – осветить полезные и необходимые проекты молодежи.

Отметим, что активная работа на данный момент ведется у медиацентра Иркутского политеха. Публикации данного медиа имеют определенную периодичность. Команда освещает различные события вуза, публикует анонсы, проводит опросы, что повышает актив-

ность его медиастраницы. Тем самым, такая работа помогает составить портрет подписчика, узнать его возраст, интересы, направление подготовки и другую полезную информацию.

Всему вышесказанному во многом способствует технические и материальные вложения, что может предложить руководство далеко не каждого вуза г. Иркутска. Одна из составляющих лидерства любого медиацентра на фоне остальных его конкурентов – правильно сформированный и имеющий многолетний опыт коллектив. В эффективности также нуждается и преемственность (сменяемость) поколений.

Преемственность дает возможность оставаться доступным для читателя. Для более качественной работы каждый член коллектива студенческого медицентра должен контролировать лишь одну рубрику новостей. Каждое указанное направление должно осуществлять свою деятельность с обязательным взаимодействием соответствующего органа власти.

Таким образом, студенты смогут вовремя получать от заинтересованных ведомств различные положения о проведении форумов, конкурсов, о проводимых в городе и области молодежных мероприятиях, быть образованными и грамотными, поскольку их деятельность затрагивает интересы большого количества людей [8].

К представителям профессиональной журналистской деятельности или медиа деятельности предъявляются очень жесткие требования, они должны быть профессионалами высокого класса, выполнять работу ответственно и грамотно.

Осуществление данного вида деятельности под силу лишь высоко образованным людям, обладающим набором академических знаний, дидактичностью, т. е. умением доходчиво донести мысль до читателя. Здесь одного диплома или образования недостаточно. Главными критериями являются: порядочность, эрудиция и коммуникабельность.

Современная молодежь, которой принадлежит важная роль в модели общественного развития, представляет собой объединение личностей, наделенных целой совокупностью прав, активное участие которых в вопросах управления государством нельзя недооценивать.

Молодежь, как субъект сознательной, активной и эффективной деятельности, является одним из составляющих элементов, если не основным в вопросах становления гражданского общества в современной России.

Современный период развития нашей страны характерен тем, что ставит задачу перед молодежью обладать высоким уровнем правового воспитания. От этого уровня правосознания во многом и будет зависеть грамотное и эффективное управление государством, направленное на благополучие всех без исключения граждан.

Таким обществом в современных его реалиях является гражданское общество, представляющее собой совокупность свободных граждан, способных ограничивать, сдерживать, контролировать действие государства и его властных структур, осуществлять достоверное и правдивое информирование граждан, обеспечивать равенство всех перед законом и гарантировать другие принципы правосудия и правоохранительной деятельности с помощью разделения властей и приоритетных направлений правовой деятельности.

Значимая роль в этом вопросе принадлежит современной молодежи, основу которой составляет студенчество. Именно роль молодежи в становлении и формировании гражданского общества в нашей стране является острой необходимостью сегодня, поэтому в зависимости от того, как будут медиацентры строить и осуществлять свою деятельность, напрямую зависит и их участие в общественной жизни нашего общества и формирования гражданского общества [9].

Современные студенческие медиацентры вовлечены в работу органов исполнительной власти, органов власти субъектов и государственной власти. Их взаимодействие отражено в информационных материалах, опубликованных на веб-страницах медиа. Стоит отметить, что работа участников добровольная, значит, студенты вузов и ссузов все более активно вовлекаются в дела своего региона, в курсе событий, а значит с уверенностью и надеждой смотрят в будущее.

Основываясь на вышесказанное, сделаем вывод, что, государственной власти, власти субъектов и исполнительной власти на местах, для развития гражданского общества в современной России необходимо руководствоваться следующими принципами:

- содействовать правовому просвещению молодежи, утверждению в общественном сознании молодежи ценностей прав и свобод, патриотизма, основ демократии и ответственности;
- участвовать в становлении и формировании гражданского самосознания, консолидации российского общества, возрождению гордости за свою страну, свой народ;
- содействовать использованию и применению ненасильственных, правовых, демократических методов и принципов решения социально-экономических, этнических, политических и других периодически возникающих конфликтов.

Очевидно, что эффективная профессиональная деятельность молодежи и ее правовое самоопределение являются одной из наиболее важных проблем, возникающих сегодня в нашем обществе. Ее решение не представляется без решения всех возникающих проблем в обществе, поэтому, от определения роли молодежи в нашем обществе, ее места, образовании и образованности, настроений, приоритетов и установок существенно зависит вся реализуемая деятельность общества, зарождение духовно-нравственной и правовой культуры, а, в целом и, осуществляемый дальнейший исторический путь развития нашей страны.

Литература

1. Гуреева А. Н. Медиакоммуникации высшей школы : учеб. пособие. М. : Фак. журналистики МГУ, 2020. 137 с.
2. Матанис В. А. Медиацентр в образовательной организации: краткие рекомендации по организации работы радиостудии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3–2.
3. ИРНИТУ–Новости. URL: <https://www.istu.edu/news/30609/> (дата обращения: 11.11.2023).
4. Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.11.2023).
5. Поступи. Инфо. URL: <https://postupi.info/rating/22> (дата обращения: 09.11.2023).
6. Правительство Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).
7. Студенческий медиацентр / ППОС ИРНИТУ. URL: https://vk.com/media_irnitu (дата обращения: 12.11.2023).
8. Хохлова О. М., Факторович Т. В. Образование и образованность: идеал и реальность // Proceedings of the International University Scientific Forum «Practice Oriented Science: UAE – RUSSIA – INDIA». February 24, 2023. UAE. P 38–47.
9. Хохлова О. М. Гражданское общество в современной России // Миссия Конфессий. 2022. Т. 11, ч. 4, № 61. С. 60–67.

УДК 140

М. Ю. Попов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПОИСК ФИЛОСОФСКИХ СМЫСЛОВ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ

Рассматривается связь компьютерных игр и идей философской школы экзистенциализма. Проводится сравнительный анализ главных принципов экзистенциализма по Э. Фромму и различных геймдизайнерских решений на всех этапах развития игровой индустрии. Отмечается, что развитие игровой индустрии как новой формы искусства оказывает позитивное воздействие на преодоление человеком экзистенциальных проблем.

Ключевые слова: игровая индустрия, геймдизайн, геймплей, искусство, экзистенциализм, философия, философские концепции.

M. Yu. Popov

Irkutsk State University, Irkutsk

SEARCH FOR PHILOSOPHICAL MEANINGS AT VARIOUS STAGES OF DEVELOPMENT OF THE GAMING INDUSTRY

The article examines the connection between computer games and the ideas of the philosophical school of existentialism. The article provides a comparative analysis of the main principles of existentialism according to Fromm

and various game design solutions at all stages of development of the gaming industry. The author of the article examines the development of the gaming industry as a new art form that has a positive impact on a person's overcoming existential problems.

Keywords: game industry, game design, gameplay, art, existentialism, philosophy, philosophical concepts.

Развитие индустрии компьютерных игр на раннем этапе их развития, можно отметить, не только развитием в области технологии, но и развитием подходов в области исследования философских проблем, путем их отображения в рамках поиска новых подходов в геймплее [9]. Влияние компьютерных игр на современное общество растет с каждым годом, по различным подсчетам геймерами на 2022 г., являлось более 3 млрд чел., и эти цифры продолжают расти [8]. Если в 2006 г. оборот игровой индустрии составлял 8 млрд долл., то уже в 2020 г., он составлял 160 млрд долл., опережая практически все индустрии развлечений [5].

Но влияние игровой индустрии выражается не только в цифрах роста индустрии развлечений как сферы бизнеса, но и в появлении новой формы искусства. Игры являются самой современной формой искусства с абсолютно уникальным инструментом взаимодействия со зрителем. Этим инструментом является интерактивность игр, то, что игрок непосредственно управляет происходящим в игре. Управляет игрок чаще всего героем, т. е. своим игровым воплощением, но существуют и другие вариации, где управление осуществляется в рамках города, государства и целой космической цивилизации. В игре *Detroit: Become Human*, игрок управляет тремя андроидами, на разных этапах развития сюжета игры, и в зависимости от его решений, он оказывает непосредственное влияние на их судьбу и на судьбу окружающего их мира [1]. В серии игр *Civilization* игрок берет на себя ответственность по управлению и развитию целой цивилизации, начиная от каменного века и до полетов в космос.

В индустрии компьютерных игр, так же как и в любой другой форме искусства, наблюдается постоянное развитие и изменение философии искусства, также как и художники на протяжении веков, искали, способы выражения своей философии через новые формы и способы изобразительного искусства, так и авторы игр постоянно занимаются поиском этих форм через главный инструмент, общения автора игры и игрока, через геймдизайн. Геймдизайн – это процесс создания формы и содержания игрового процесса (геймплея) разрабатываемой игры [2].

Именно способы выстраивания системы взаимоотношения игрока с миром игры, ее геймплей, с помощью различных инструментов геймдизайна, и выступают основным способом выражения философии авторов игр [3]. Они постоянно ищут различные подходы, которые через геймплей, расскажут игроку ту историю, подадут, ту идею и философию, которая наиболее интересна авторам игр.

Важным этапом в развитии индустрии компьютерных игр, стал этап перехода игр с аркадных автоматов на домашние приставки и первые персональные компьютеры. Происходило это в восьмидесятые и девяностые годы. Такое крупное изменение в индустрии видео-игр, нашло свое отражение на новых бизнес-моделях. Если в случае с аркадным автоматом, прибыль шла от того, как часто игрок оплачивает игровую сессию монеткой, в новой модели продаж, когда игрок получает игру в свое распоряжение сразу, в момент покупки, не было никакой нужды делать игры невероятно сложно, чтобы выманить из игроков деньги.

В этот переходный этап, новые и старые студии разработки, начали активно искать новые пути в «геймдизайне», чтобы привлечь внимание игроков к своей игре. Одной из важных сторон «геймдизайна» на всех этапах развития игровой индустрии была реализации «механики смерти» игрока, и именно различные ее реализации и стали одним из главных пересечений с философией экзистенциалистов [7]. Одним из важных принципов «экзистенциализма» является принцип: временного и конечного существования. Человеческое существование – это бытие, обращенное в смерть. Во многом в играх существование игрока, это бытие определяемое через «механики смерти» [6].

Также мы можем отметить, что игровая индустрия во многом идет по пути следования удовлетворения пяти экзистенциальных потребностей по теории Э. Фромма [13]. Первая

потребность – это потребность в коммуникации, создании связи, дабы притупить чувство одиночества. И игровая индустрия с каждым годом все больше развивается в сфере удовлетворения этой потребности, огромную популярность обретают игры, где важным аспектом «геймплея» выступает коммуникация между игроками, их взаимодействие как кооперативное, так и завязанное на взаимном противостоянии. Например, две наиболее известных и популярных многопользовательских игр – Dota 2 и Counter Strike, это при огромной разнице в жанрах являются киберспортивным соревнованием, где две команды игроков по пять человек соревнуются между собой.

Вторым принципом является покидание зоны комфорта. Одной из основных проблем для личности в рамках философии экзистенциализма, ее последователи видят экзистенциальный кризис личности, преодоление которого, важнейшая задача на пути развития личности каждого индивидуума. И в компьютерных играх зачастую важен именно аспект преодоления трудностей. К примеру, в рамках игр студии From Software ее главный геймдизайнер и идейный вдохновитель Хидетао Миядзаки продвигает философию преодоления трудностей в его играх, где смерть игрока неизбежная часть трудного обучения [4]. По его мнению, только постоянно преодолевая игровые трудности, игрок будет получать настоящее, неподдельное удовольствие от побед, ведь игра не водит его за руку. Это философия прослеживается практически во всех геймдизайнерских аспектах игры от способов подачи сюжета до сложных боевых механик [11].

Следующим важным принципом, который выдвигается Фроммом, выступает поиск собственного места в мире, поиск чувства безопасности. Этот важный аспект, также находит отражение в множестве идей присущих компьютерным играм. Немалая их часть, так или иначе, а иногда и полностью посвящена поиску места героя в мире и собственного дома. В игре Fable игрок начинает игру с самого детства, от его поступков зависит отношение к нему окружающих, а важной задачей является поиск семьи. В игре «Ведьмак» от польской студии CD Projekt RED, герой потерял память, и игрок через моральные выборы и воспоминания проводит Геральта, героя игры к поиску своего Я [12].

С первого взгляда может показаться, довольно трудной возможностью рассмотреть в рамках философии игровой индустрии такой аспект, как принятие собственной индивидуальности, ведь игрок в игре, всегда играет за персонажа истории, безымянного или нет, но отчужденного субъективного героя. Но на самом деле этот аспект очень серьезно затрагивается именно в игровой индустрии. В немалой части игр игрок создает собственного уникального героя, а через его решения в игровом мире, отыгрывает ту или иную роль, воплощая свои идеи и мысли. Немало игр посвящено и творчеству, невероятным феноменом в игровой индустрии стала игра Minecraft, влияние которой настолько велико, что она стала базой для множества образовательных платформ. В этой игре у пользователей есть неограниченные возможности по строительству, из квадратных блоков, и игроки в нее, постоянно соревнуются, в создании различных архитектурных, художественных и других проектов.

Также, как важный принцип, Фромм выделяет систему экзистенциальных ценностей в целом такие аспекты человеческого существования, как жизнь, любовь, секс, деторождение, семья, свобода, работа, творчество и т. д. В такой серии игр, как Sims игрок строит собственный дом, находит и строит карьеру согласно своим интересам, и находит семью и любовь. В игре Fallout 4, посвященной выживанию и поиску похищенного сына, игрок может построить собственный дом, завести собаку, найти сторонников, и выживать совместно с ними, защищая дом от враждебной среды и бандитов [10].

Таким образом, можно сказать, что индустрия компьютерных игр является не только видом развлечения, но и новой формой искусства. Главным фактором развития игр как новой искусства, является их главное отличие – интерактивность, т. е. способность игрока напрямую влиять на игровой процесс, возможность с точки зрения философии искусства, быть непосредственным участником произведения, что было одним из важных вопросов для развития искусства в двадцатом веке. Раскрывается главная особенность игр как формы искусства через геймплей, а он в свою очередь, создается с помощью главного инструмента ав-

торов игр – геймдизайна. Именно развитие геймдизайна в рамках истории игровой индустрии и может послужить главным индикатором изменений философии игр. Непосредственное изучение геймдизайнерских инструментов поможет в дальнейшем раскрыть связь игровой индустрии, искусства и философии.

Исследование различных геймплейных подходов позволяет нам рассмотреть влияние различных философских школ и течений, на авторов игр. В одних случаях, это влияние прямое, на его существование прямо указывают создатели той или иной игры. Уже упомянутый выше Хидетао Миядзаки, говорил в своих интервью, какое влияние на него оказала философия стоиков и философское течение экзистенциалистов. В других же это влияние не прямое, разработчики в процессе творческого поиска выражают те или иные философские идеи. В работе было частично изучено влияние экзистенциалистов на развитие геймплейных решений в компьютерных играх. Ключевым фактором выступает смерть как важный инструмент геймплейного взаимодействия игрока и игрового мира. Также было рассмотрено влияние пяти экзистенциальных потребностей по Э. Фромму, на развитие игровой индустрии.

Из всего вышеперечисленного следует, что изучение компьютерных игр, в рамках социальной философии, позволит не только, найти новый подход в исследовании феномена компьютерных игр, но и по-новому взглянуть на исследование, общества и человеческой личности. Так как компьютерные игры, являясь новой формой искусства, позволяют по-новому взглянуть на реальность. Ведь игры отражают различные аспекты и концепты нашей жизни, в том числе и проблемы философии. Главным же субъектом в этой области исследования, должен стать геймплей и геймдизайн. Так как именно геймплей является главным способом выражения авторов игр, как деятелей искусства, а геймдизайн их основной инструментом работы. И уже в перечисленных выше примерах мы видим, как глубоко связаны между собой, геймплей, подходы к его созданию и философские взгляды авторов.

Литература

1. Все концовки Detroit: Become Human и способы их получения // VGTimes. URL: <https://vgtimes.ru/guides/48166-vse-koncovki-detroit-become-human-i-sposoby-ih-polucheniya-sekretnaya-koncovka.html> (дата обращения: 26.11.2023).
2. Геймдизайн // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Геймдизайн> (дата обращения: 26.11.2023).
3. Геймплей // Media contented. URL: <https://media.contented.ru/glossary/geympley/> (дата обращения: 26.11.2023).
4. Душа Dark Souls: чему учат игры Хидетаки Миядзаки // DTF. URL: <https://dtf.ru/u/390527-mishootka-gamer/1164635-dusha-dark-souls-chemu-uchat-igry-hidetaki-miyadzaki> (дата обращения: 25.11.2023).
5. Игровая индустрия и другие индустрии развлечений (2023 г.) // Raise Your Skillz. URL: <https://raiseyourskillz.com/ru/gaming-industry-vs-other-entertainment-industries-2021/> (дата обращения: 25.11.2023).
6. Игры со смертью // Player one. URL: <https://games.mail.ru/pc/articles/feat/igry-so-smertyu-2020/> (дата обращения: 27.11.2023).
7. Как смерть стала инструментом геймдизайнеров, и как правильно ее использовать // DTF. URL: <https://dtf.ru/gamedev/1784978-kak-smert-stala-instrumentom-geymdizaynerov-i-kak-pravilno-ee-ispolzovat> (дата обращения: 27.11.2023).
8. Сколько людей играют в игры по всему миру? // Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/ZNGuNysn2wMYRXLz> (дата обращения: 25.11.2023).
9. Согласно статистике, 2023 год может стать лучшим годом для игровой индустрии за последние 20 лет // Playground. URL: https://www.playground.ru/misc/news/soglasno-statistike_2023_god_mozhet_stat_luchshim_godom_dlya_igrovoj_industrii_zh_poslednie_20 лет-1660498 (дата обращения: 25.11.2023).
10. Что такое экзистенциализм: объясняем на пальцах (ну, почти!). URL: <https://dzen.ru/a/YXBpa7oWZHkuqI5F> (дата обращения: 25.11.2023).
11. Экзистенциализм // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Экзистенциализм> (дата обращения: 25.11.2023).
12. Экзистенциальный кризис: что это простыми словами и как с ним бороться // В своем доме. URL: <https://svoyedom.ru/psihologiya/ehkzistentzialnyj-krizis-cto-eto> (дата обращения: 26.11.2023).
13. Экзистенциальный: что означает данный термин и в чем его особенности // Психолог онлайн. URL: <https://www.psychol1.ru/articles/экзистенциальный-что-это-означает-простыми-словами/> (дата обращения: 26.11.2023).

РАЗДЕЛ 5

ВЫСШАЯ ШКОЛА И РЫНОК ТРУДА В РОССИИ И МИРЕ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
И ИНТЕРПРЕТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

CHAPTER 5

HIGHER EDUCATION AND LABOUR MARKET
IN RUSSIA AND THE WORLD IN THE DIGITAL ERA:
SOCIOLOGICAL VIEWS AND INTERPRETATIONS
OF THE STUDENT YOUTH

ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И БРАКА В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Рассматриваются приоритетные направления социологических исследований института семьи и брака в России на примерах таких проблем, как динамика, причины разводов, стабильность и устойчивость семьи, воспитание детей и отказ от деторождения.

Ключевые слова: институт семьи, социологические исследования, стабильность семейных отношений, преобладающие факторы.

К. А. Anosova

Irkutsk State University, Irkutsk

PRIORITY DIRECTION OF SOCIOLOGICAL RESEARCH OF THE INSTITUTE OF FAMILY AND MARRIAGE IN RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

The article considers the priority directions of sociological research of the institute of family and marriage in Russia, with examples of such problems as dynamics, causes of divorce, stability and sustainability of the family, child rearing and abandonment of childbearing.

Keywords: family institute, sociological research, stability of family relations, prevailing factors

В современном обществе институт семьи и брака играет важную роль в формировании социальной структуры, воспитании детей, обеспечении психологического комфорта и поддержке индивидуального развития личности. Семья – один из основных социальных институтов, на который указывали и классики, и современные социологи. Г. Спенсер рассматривал семейные институты как организации, необходимые для сотрудничества, возникающие из преследования индивидуальных целей, косвенно приводящих к общественному благосостоянию: «Самое высокое устройство семьи достигается тогда, когда существует такое согласование интересов общества и его членов» [5, с. 299]. В России, как и во многих других странах, институт семьи и брака находится под влиянием различных социокультурных изменений, экономических трансформаций и политических процессов. Семья является основой многих других социальных институтов, вносит огромный вклад в функционирование и развитие общества, поэтому переоценить ее роль невозможно. Благодаря семье формируются представления человека о добре и зле, о справедливости и несправедливости, о равенстве и неравенстве, в семье, с родными людьми человек впервые переживает чувства любви, товарищества, ответственности, долга [2, с. 110]. Поэтому актуальным направлением социологических исследований является изучение семейных отношений, динамики брака, проблем семейного воспитания и влияния семьи на формирование личности в современных условиях.

Одним из приоритетных направлений исследований института семьи и брака в России является изучение изменений в структуре семьи. Социологи интересуются тем, как меняется количество браков и разводов, какие факторы влияют на стабильность семейных отношений, какие тенденции прослеживаются в выборе партнеров для создания семьи. Исследования позволяют выявить социокультурные и экономические факторы, оказывающие влияние на семейные отношения, и предложить рекомендации для поддержки и укрепления института семьи. Так, по исследованию Росстата, число браков, заключенных в августе 2023 г., выросло по сравнению с августом 2022 г. на 6,1 %, а количество разводов сократилось на 8,8 % [3]. Такие данные свидетельствуют о том, что семейные отношения в обществе продолжают изменяться, и это требует дальнейших исследований для понимания причин и последствий таких изменений. Кроме того, важно учитывать социокультурные и экономические факторы, которые оказывают влияние на стабильность семейных отношений, чтобы разработать эффективные меры поддержки семейного института. По данным ВЦИОМ самыми наиболее распространенными причинами для развода являются: бедность (33 %), взаимное непонимание (15 %), неверность одного из партнеров (14 %), бытовые проблемы (10 %), а также

несовместимость характеров и пьянство (по 8 %) [4]. Из этих данных можно сделать вывод, что экономические проблемы играют значительную роль в разводах, превышая другие причины. Стабильность семейных отношений это немаловажный фактор для сохранения развития института брака и семьи, по исследованию ВЦИОМ наиболее важными условиями для стабильности и устойчивости семьи, опрошенные россияне, считают хорошие взаимоотношения в семье (6,7 балла из 7 возможных) и здоровье домочадцев (6,38 балла). На третьем месте – собственное жилье (6,03 балла). Далее следуют совместный семейный досуг (5,68 балла), достойный уровень дохода членов семьи (5,66 балла), разностороннее развитие членов семьи (5,65 балла), накопления, которые обеспечивают «финансовую подушку» (5,38 балла). Замыкает рейтинг бытовой комфорт семьи – хороший ремонт, мебель, техника и прочее (5,17 балла). [1]. Из полученных данных видно, что все-таки материальные факторы уступают факторам взаимопонимания и здоровья, а собственное жилье важнее финансовой стабильности и комфортного быта.

Другим важным аспектом является изучение роли семьи в воспитании детей. Социологические исследования помогают выявить особенности семейного воспитания, влияние семейной среды на развитие личности ребенка, проблемы, с которыми сталкиваются родители в процессе воспитания и отказ от родительства. Это позволяет разрабатывать программы поддержки семейного воспитания, повышать качество жизни детей и обеспечивать им благоприятные условия для развития. Семья это один из первичных институтов социализации в жизни ребенка, который оказывает на него немалое влияние в его формировании как личности, так именно ней он приобретает те основы, которые сохраняет на всю последующую свою жизнь. Благоприятная атмосфера в семье и должное воспитание ребенка помогут сделать из него в будущем здорового и уверенного в себе человека. Насколько у ребенка будет богатый жизненный опыт и как легко он сможет адаптироваться к новой среде и положительно переживать перемены, зависит то того, как в детстве его воспитывали, проводили время с ним и помогали в его первых начинаниях. Из исследования ВЦИОМ делается вывод, что методы воспитания прошлого и настоящего немного изменились, но неизменным стало то, что на лидирующих позициях остается метод: нравоучения и наставления, так воспитывали 62 % опрошенных их родители и три четверти современных родителей также его придерживаются (76 %). Это говорит о том, что по большей части люди переносят на свою настоящую жизнь именно тот, метод воспитания, который получали от своих родителей, он почти всегда будет являться для них приоритетным. Изменилось лишь то, что метод ограничения просмотра телевизора/ гаджетов/ прогулок (31 % – в настоящем и 27 % – воспитание тех лет) по сравнению с прошлым стал популярнее метода постановки в угол (19 % – в современном мире и 30 % -воспитание прошлых лет). Можно предположить, что это связано с развитием цифровых технологий и идет тенденция к тому, что дети все больше времени проводят в гаджетах. Также одной из важных проблем в исследовании семьи в наши дни является осознанный отказ от деторождения. Несмотря на то что по данным из исследования 2021 г. ВЦИОМ подавляющее большинство россиян (86 %) скорее согласны с утверждением, что супруги должны иметь детей, 12 % с ним скорее не согласны (47 % среди 18–24-летних), у нас в стране продолжается снижение коэффициента рождаемости. Так, в 2014–2015 гг. было 1,78 детей на женщину, к 2023 г. данный показатель стал 1,42 ребенка на женщину. Это является актуальной и немаловажной проблемой на сегодняшний день. Из этого же исследования делаются следующие выводы: люди сознательно отказываются от родительства по следующим причинам: тяжелое материальное положение (26 %), эгоизм (14 %), не хотят брать на себя ответственность (13 %), глупые и бестолковые (10 %), проблемы со здоровьем (8 %). Можно сделать вывод, что экономический фактор преобладает над остальными.

Таким образом, социологические исследования института семьи и брака играют важную роль в понимании социальных процессов, происходящих в обществе. Они позволяют выявлять тенденции изменения семейных отношений, разрабатывать меры поддержки и укрепления института семьи, повышать качество жизни детей и взрослых. В современных условиях эти исследования являются особенно актуальными и необходимыми для развития общества.

Литература

1. Дела семейные // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dela-seimeinye>.
2. Новоселова Е. Н. Равенство институтов семьи и государства как необходимое условие преодоления глобального демографического кризиса // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2014. № 2.
3. Новости Росстата // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220711>.
4. От брака до развода: 1990–2021 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021>.
5. Спенсер Г. Синтетическая философия. В сокращенном изложении Говарда Коллинза. Киев, 1997.

УДК 339.138(47)

А. Н. Аптекарев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОВРЕМЕННЫЕ БИЗНЕС-ИННОВАЦИИ, ФОРМИРУЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИИ

Исследуется понятие «бизнес-инновации», дается определение и изучается роль бизнес-инноваций в экономике страны. Отмечается, как бизнес-инновации влияют на производителя и потребителя, какие новые тенденции потребительского поведения в России они формируют.

Ключевые слова: бизнес-инновации, потребительское поведение, трансформация потребительского поведения, потребитель, производитель.

A. N. Aptekarev

Irkutsk State University, Irkutsk

MODERN BUSINESS INNOVATIONS SHAPING TRENDS IN CONSUMER BEHAVIOR IN RUSSIA

The article discusses business innovation, its definition and role, as well as the tendencies and trends that these business innovations form. How do they influence the producer and consumer, what new trends in consumer behavior in Russia do they form.

Keywords: business innovation, consumer behavior, transformation of consumer behavior, consumer, producer.

Потребительское поведение и взаимодействие производителей товаров и услуг с потребителем переживают сегодня серьезные изменения, которые можно назвать революционными. Главные из них связаны с развитием интернета и технологий, которые изменили не только способ приобретения товаров и услуг, но и всю коммуникацию в области потребления. Сегодня мало кто осуществляет покупки без предварительного поиска и изучения их в всемирной сети, а интернет-торговля стала самым быстрорастущим каналом приобретения товаров и услуг.

Изменился и сам потребитель, для которого приобретение товаров и услуг все больше становится способом самовыражения и идентификации. Он ищет не товар вообще, а свой товар, свой бренд. При этом потребитель хочет получить все здесь и сейчас, в удобное для него время и в удобном месте. Время, затрачиваемое на осуществление покупок, имеет сегодня решающее значение, и все более важным становится соотношение цены и качества. Потребитель стремится приобретать надежные и качественные бренды по умеренным ценам.

В соответствии с этим производитель обязан развиваться, соответствовать современным трендам, чтобы он оставался актуальным на рынке. Одним из инструментов, реализующих данную актуальность производителя на рынке, являются бизнес-инновации.

Бизнес-инновации – это разработка и внедрение новых и усовершенствованных методов, процессов, продуктов или услуг, с целью улучшения эффективности и конкурентоспособности предприятия и удовлетворения потребностей клиентов. Бизнес-инновации могут быть связаны с созданием нового продукта или услуги, внедрением новых технологий, улучшением и модернизацией производственных процессов, разработкой новых стратегий

маркетинга или моделей бизнеса. Инновации могут быть как инкрементальными (небольшими модернизациями существующих продуктов или процессов), так и радикальными (совершенно новыми и революционными идеями).

Роль бизнес-инноваций в современном мире крайне важна. Вот некоторые из их ключевых аспектов, которые формируют рынок, влияя как на производителя, так и на потребителя: во-первых, развитие конкурентоспособности, где бизнес-инновации позволяют организациям отличаться от конкурентов, предлагая уникальные продукты и услуги, что создает конкурентное преимущество; во-вторых, улучшение эффективности: инновации позволяют предприятиям улучшить свои процессы, повысить эффективность работы и снизить затраты, что ведет к повышению прибыльности; в-третьих, развитие новых рынков: бизнес-инновации могут способствовать открытию новых рынков, расширению сферы деятельности и привлечению новых клиентов; в-четвертых, решение сложных проблем: инновации могут предложить новые подходы к решению сложных бизнес-проблем и вызовов, с которыми организации сталкиваются; в-пятых, социальное влияние: бизнес-инновации могут иметь положительное влияние на общество, разработка устойчивых и экологически ответственных решений может привести к улучшению качества жизни и охране окружающей среды; в-шестых, развитие экономики: инновации являются ключевым моментом в современной экономике, они способствуют росту и развитию бизнеса, созданию новых рабочих мест и привлечению инвестиций. А также созданию дополнительных инструментов для привлечения потребителей, а также облегчения удовлетворения их потребностей; ну и заключительное, способствование изменениям: бизнес-инновации могут внести изменения в существующие отрасли и общественные процессы, открывая новые возможности и привнесение свежих идей.

Одним словом, бизнес-инновации являются неотъемлемой частью развития современного бизнеса и общества в целом. Они предоставляют организациям возможность преуспеть, быть конкурентоспособными, быть актуальными, интересными потребителям, а также вносить значительные изменения в мире во всех сферах нашей жизни.

Рассмотрим некоторые тренды и тенденции потребительского поведения в России:

- За последние годы в России произошел значительный рост заработных плат россиян, вследствие чего увеличилась покупательная способность, а в соответствии и покупательные потребности, за счет чего увеличилось потребление товаров и услуг граждан.

- Произошел рост отечественного производителя на российском рынке, ввиду происходящих в мире событий, а также в условиях санкционной политики на зарубежные товары и услуги.

- Произошла «революция» в сознании людей, когда граждане стали выбирать качество, а не более дешевую цену. В связи с увеличением заработной платы граждане получили возможность выбора, где последующий выбор является в сторону качества, а не низкой цены.

- Также, безусловно, идет уклон любого производителя в сторону экологической безопасности производимого ими продукта, а, следовательно, и потребитель вносит свой вклад при выборе более экологичного товара, а также поощрения именно наиболее экологичного производителя.

- Имеет место быть тенденция на здоровый образ жизни, где товары правильного питания приобретают все большую популярность, становясь наиболее покупаемыми продуктами, несмотря на свою цену.

- Время преимущественный ресурс в современном обществе, поэтому потребитель стремится затратить минимальное количество времени для покупок, где современные бизнес-инновации играют значительную роль, создавая более удобные и легкие сервисы для потребителя, где он может, совмещая множество своих дел, потратить в несколько раз меньше своего времени, сделав онлайн-заказ, что облегчает данный процесс как для потребителя, так и для производителя.

- Наиболее важным аспектом является самовыражение и самоидентификация потребителя с теми продуктами, товарами, которые он потребляет. То есть товар является те-

перь не просто средством потребления, а имиджевой классификацией потребителя, именно товар определяет человека, его принадлежность к какому-либо классу и статусу.

Исходя из вышеприведенных примеров, мы можем сделать вывод о том, что бизнес-инновации формируют новые тенденции как у потребителей, так и у производителей. Производитель стремится сделать свой товар более качественным, экологически-чистым, правильным, максимально используя инструменты и сервисы, которые облегчают процесс покупки и потребления этих товаров. Бизнес-инновации помогают делать статистику и анализировать наиболее популярные товары, наименее популярные, что помогает оптимизировать деятельность их бизнеса.

Потребитель же стремится сделать свой выбор руководствуясь наиболее удобными и легкими сервисами, которые позволяют покупать товары, не выходя из дома. Отдельной нишей, влияющей на выбор потребителя, является качество самого товара, так как оно отражает покупательную способность самого потребителя, его статус и принадлежность к определенному классу. То есть товар играет имиджевую роль, товар определяет самого человека.

Бизнес-инновации в современном мире формируют множество трендов в России, которые влияют и во многом изменяют сознание и поведение потребителей и производителей, заставляя одних постоянно улучшаться и совершенствоваться, а других следовать трендам и делать более осознанный выбор.

Литература

1. Котлер Ф. Необычные ценности: современные вызовы и возможности // Основы маркетинга. 1980. С. 95–96.
2. Румянцева Е. Е. Экономика счастья. М. : ИНФРА-М, 2010. 96 с.
3. Подузов А. А., Языкова В. С. Понятия субъективного качества жизни и психологического благополучия человека: очерк современных представлений // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3. С. 90–105.

УДК 316.334.56(571.1/. 5)

С. В. Белоусов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИТ СФЕРЫ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ, НАУЧНЫЙ АСПЕКТ

Рассмотрены понятия и перспективы развития цифровой (дигитализированной) экономики и ИТ-сферы как важной составляющей процесса цифровизации современного общества и социально-экономических отношений. Обозначены пути модернизации ИТ-сферы в России, проблемы развития ИТ-компаний, направления их решения через механизмы реализации государственной политики в области импортозамещения, поддержки технологических и инновационных отраслей, финансирования деятельности ИТ-компаний, обучение и мотивацию специалистов сектора информационных технологий.

Ключевые слова: дигитализация, цифровая экономика, информационные технологии, ИТ-сфера, модернизация ИТ-отрасли.

S. V. Belousov

Irkutsk State University, Irkutsk

MODERNIZATION OF THE IT SPHERE AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA, SCIENTIFIC ASPECT

The article examines the concepts and prospects for the development of the digital (digitalized) economy and the IT sphere as an important component of the process of digitalization of modern society and socio-economic relations. The ways of modernizing the IT sector in Russia, the problems of development of IT companies, directions for solving them through mechanisms for implementing state policy in the field of import substitution, supporting technological and innovative industries, financing the activities of IT companies, training and motivation of specialists in the information technology sector are outlined.

Keywords: digitalization, digital economy, information technology, IT-sector, modernization of the IT industry.

В последние несколько десятилетий масштабы развития вычислительных машин, систем телекоммуникаций, программного обеспечения, технологий глобальной сети, электронных средств обработки, хранения и передачи информации обусловили переход человечества к информационному обществу, а экономика приобрела черты цифровой экономики, т. е. экономики, где ее основные процессы осуществляются в цифровой (или дигитализированной, от англ. digital – цифра) форме.

Цифровая экономика – это система экономических и социальных отношений, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий, цифровых сервисов, способов ведения онлайн-торговли и электронного бизнеса (e-commerce) [1].

При этом цифровая экономика не ограничивается онлайн-бизнесом, электронной торговлей и производством ИТ-сервисов, она затрагивает каждую сферу социально-экономических отношений, повышает их доступность и качество, в том числе сферу образования, здравоохранения, интернет-банкинга, безопасности, государственного управления и проч.

Основными характерными чертами цифровой экономики являются высокий уровень автоматизации бизнес-процессов; обработка и хранение гигантских массивов информации; интеграция в единое информационное пространство большого спектра информационных продуктов, сервисов, услуг; вовлечение значительного количества людей в обработку информации и оказание услуг в электронном виде; масштабность охвата всех отраслей цифровыми услугами, доступными из любой точки мира; возможность удаленного управления различными техническими средствами и производственным оборудованием [2].

Перспективами развития и внедрения технологий цифровой экономики являются не только повышение оперативности обработки данных и обработки документов, но и взрывной рост производительности труда, снижение затрат на многие бизнес-процессы и трудоемкие операции, уменьшение влияния «человеческого» фактора и рисков принятия субъективных решений, появление новых продуктов, услуг, совершенствование процессов производства, маркетинга, логистики, образования, медицины, улучшение качества жизни населения в целом.

Следует отметить, что современная экономика находится пока на ранней стадии своей полной цифровизации, однако, стремительное развитие ИТ-технологий обуславливает эволюционное развитие новых социально-экономических отношений. В ближайшие годы основными трендами цифровизации экономики станут внедрение инструментов искусственного интеллекта, развитие «интернета-вещей» (удаленное управление связанными устройствами), полная автоматизация многих промышленных, логистических, складских, транспортных процессов, апробация технологий «коллективного разума», внедрение новых бизнес-моделей онлайн-торговли, доставки, образовательных и развлекательных услуг [3].

Одной из важных составляющих цифровой экономики выступает сфера ИТ, т. е. информационных технологий (ИТ). Сфера информационных технологий – это отрасль экономики, осуществляющая разработку, производство и продажу средств вычислительных систем, программного обеспечения, средств телекоммуникаций, электронных платформ, сервисов, предназначенных для сбора, обработки, распространения и хранения информации.

ИТ-компании в настоящее время быстро развиваются, создавая и улучшая условия для развития других организаций, разрабатывая и продвигая цифровые продукты, позволяющие автоматизировать бизнес-процессы любого предприятия, повышать качество выпускаемой продукции, снижать затраты на обработку информации и документооборот, повышать эффективность управленческих решений, снижать трудоемкость работ, и, как следствие, уменьшать себестоимость продукции и услуг.

Основными тенденциями модернизации ИТ-сферы в настоящее время являются:

1) перенос оффлайн-хранилищ, систем автоматизированного управления предприятием, локальных вычислительных баз компаний в онлайн-среду, в облачные сервисы;

2) развитие маркетплейсов, стриминговых платформ, электронных торговых площадок и прочих электронных сервисов продажи и доставки до потребителя товаров, услуг, электронных продуктов;

3) встраивание электронных каналов продажи и взаимодействия с потребителем во многие отрасли экономики: сферу перевозок пассажиров и грузов, сферу общественного питания, сферу туристических услуг, сферу развлечения и досуга (кино, театры), в медицинскую отрасль (телемедицина, телеметрия) и проч. ;

4) формирование технологий бизнес-аналитики, позволяющих анализировать предпочтения целевой аудитории, оценивать эффективные каналы продаж, осуществлять быструю обратную связь с потребителями (к примеру, сервисы Google Analytics, «Яндекс.Метрика» и проч.);

5) внедрение новых технологий финансовых отношений, переход многих стран на официальные расчеты в криптовалютах, что повышает безопасность платежей и снижает расходы на наличное денежное обращение;

6) создание беспроводных сетей с низким энергопотреблением, сотовой связи новых стандартов, что позволит уменьшить задержки при передаче данных, снизить затраты на линии телекоммуникаций;

7) разработка новых технологий управления промышленными роботами, автоматизированными производствами, удаленного управления бытовыми устройствами;

8) развитие платформ, позволяющих использовать коллективный разум (mass collaboration) для генерации инновационных идей, совместного производства товаров и услуг, софинансирования инновационных проектов (краудфандинг);

9) внедрение технологий искусственного интеллекта во многие бизнес-процессы предприятий;

10) внедрение технологий удаленной диагностики заболеваний, роботизированных операций в сфере медицины; и многое другое.

Эффективное применение новых цифровых технологий в ближайшие годы предопределяет уровень международной конкурентоспособности как отдельных компаний, так и стран в целом [4].

При этом наряду с положительными тенденциями развития информационных технологий и электронного бизнеса, развитие цифровой экономики сопряжено с определенными проблемами:

1) сокращение жизненного цикла инноваций, когда новые технологии быстро устаревают и необходимо переориентировать масштабные производства под новые потребности клиентов;

2) развитие новых технологий приводят к разрушению существующих социально-экономических систем, что создает проблемы для бизнеса, управленческого аппарата, которым трудно быстро адаптироваться в стремительно меняющихся условиях;

3) растущее число «финансовых пузырей» из-за необоснованного роста капитализации сектора e-commerce и скачков стоимости криптовалют;

4) повышение скорости полуразпада компетенций выпускников высших учебных заведений в условиях, когда новые рабочие места требуют уже новых умений и знаний;

5) необходимость реинжиниринга бизнес-процессов предприятия, что влечет необходимость изменения штата, возможного увольнения работников, переобучения персонала;

6) необходимость обеспечения высокого уровня информационной безопасности, защиты персональных данных и коммерческой тайны, защиты авторских прав;

7) проблемы поиска специалистов необходимой квалификации, обладающих способностями к творчеству, креативу, самообучению, проблема трудовой дискриминации людей в возрасте старше 40 лет.

Таким образом, в условиях цифровой экономики ИТ-сфера имеет огромный потенциал для своего развития, но это развитие обуславливает и определенные проблемы, которые необходимо решать совместными усилиями государства и бизнеса.

В России модернизация ИТ-сферы имеет в настоящее время одно из приоритетных значений.

Несмотря на то что отрасль информационных технологий в нашей стране является динамично развивающейся сферой, обеспечивающей выпуск информационных продуктов, не уступающих мировым, однако, сегмент производства собственных микропроцессоров, вычислительных систем, высокотехнологичного электронного оборудования в России сильно отстает от мировых трендов ИТ-индустрии.

Негативным фактором, который препятствует эффективной модернизации ИТ-отрасли в России, является введение санкций со стороны западных стран с 2014 г., которые были усилены в 2022 г. Санкции ограничили экспорт полупроводников, микрочипов, телекомоборудования и других важных технологических элементов из стран Европы, США, Тайваня, где наиболее развито производство высокопроизводительных вычислительных систем. При этом комплектующие, чипы, процессоры, которые поступают в Россию из Китая, Индии и прочих стран, уступают по качеству, производительности, совместимости, скорости обработки данных [5].

Российское правительство принимает меры для поддержания отечественных производителей ИТ-сферы и в области импортозамещения, разрабатывает программы государственной поддержки отрасли, законодательно регулирует процессы внедрения импортозамещения высокотехнологичного оборудования. К числу таких мер относятся: налоговые льготы и преференции для ИТ-компаний; стимулирование и упрощение процедур закупок критически важных решений (продуктов) у российских компаний; упрощение привлечения иностранных работников компаниями и получения вида на жительство иностранными специалистами; грантовая поддержка компаний разработчиков перспективных решений; предоставление льготных кредитов, отсрочки от службы в армии, финансовой помощи от государства ИТ-специалистам [6; 7].

Несмотря на мировые санкции и ограничения, прогноз развития российской ИТ-отрасли в целом положительный, так как в условиях резких изменений многим отечественным компаниям придется пройти экстренное переориентирование на российских провайдеров и местное ПО. Это приведет к стимулированию развития нишевых решений и расширению российского рынка ИТ-услуг.

Следует отметить, что в настоящее время российские ИТ-компании уже могут предложить разнообразные программные продукты, облачные сервисы, системы автоматизированного управления, антивирусные средства, которые не уступают, а даже превосходят иностранные аналоги, так как учитывают российскую специфику и отвечают требованиям импортозамещения. В России действуют ИТ-разработки самого передового технологического уровня, к примеру, в области интернет-банкинга, оказания государственных услуг и работы «электронного правительства», в области обеспечения сотовой связи и мобильных приложений, в сфере электронной торговли, в области криптографического шифрования данных и защиты информации [5].

Однако при этом ощущается острая нехватка производства собственных чипов, микроэлектроники, комплектующих для серверов и компьютеров, смартфонов, мониторов, и прочих цифровых устройств. Кроме этого препятствиями развития российской ИТ-отрасли являются нехватка ИТ-специалистов и людей, способных к инновационной деятельности; высокие капитальные затраты для создания нового производства, непосильные для малого бизнеса и стартапов; административные барьеры вывода новых продуктов, технологий, ИТ-оборудования на российский рынок. Наблюдается также значительный разрыв в уровне развития технологий в различных отраслях российской экономики (цифровое неравенство), такими «отстающими» отраслями экономики в России являются сельское хозяйство, строительство, коммунальное хозяйство, где доля цифровизации бизнес-процессов довольно мала.

В этих условиях необходима глобальная и всесторонняя поддержка модернизации российской ИТ-сферы со стороны государства, государственных корпораций, привлечение инвестиций, средств крупного бизнеса и частных лиц для поддержки малых предприятий, стартапов. Необходимо повышение престижа, значимости и востребованности инновационных разработок в стране; стимулирование интереса детей и молодежи к информационным

технологиям; выявление и поддержка людей, эффективно занимающихся разработкой и реализацией ИТ-проектов; привлечение и удержание в стране высококвалифицированных ИТ-специалистов, людей, способных к инновационным решениям в различных отраслях. Следует также постоянно повышать уровень квалификации преподавателей вузов, поддерживать перспективных выпускников, создавать образовательные порталы для начинающих ИТ-специалистов, организовывать бесплатные тематические слеты, мероприятия для школьников, развивать всеобщую компьютерную грамотность населения в целом.

Таким образом, модернизация ИТ-сферы способствует не только развитию ИТ-компаний, росту рынка информационных технологий и услуг, появлению новых механизмов работы с информацией и новых бизнес-моделей, но и обуславливает развитие цифровой экономики, основанной на автоматизации труда и реализации товаров и услуг через электронные каналы коммуникации, улучшение качества жизни населения через повышение доступности продуктов и услуг. Развитие ИТ-сферы в России имеет хорошие перспективы благодаря успехам деятельности отечественных компаний, наработке большого количества средств и программного обеспечения, не уступающим мировым аналогам. Однако существуют и проблемы модернизации российской ИТ-сферы, связанные с действием мировых экономических санкций, с необходимостью ускорения процессов импортозамещения, с нехваткой ИТ-специалистов, с недостаточными инвестициями в отрасль. В этих условиях важна всесторонняя государственная поддержка процессов модернизации ИТ-отрасли, финансирование перспективных инновационных разработок и поддержка ИТ-компаний, привлечение и обучение высококвалифицированных специалистов.

Литература

1. Лапидус Л. В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией : учебник. М. : ИНФРА-М, 2020. 479 с.
2. Кешелава А. В., Буданов В. Г., Румянцев В. Ю. и др. Введение в «Цифровую» экономику / под общ. ред. А. В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И. А. Зимненко. ВНИИГеосистем, 2020. 28 с.
3. Городнова Н. В. Развитие цифровой экономики: теория и практика // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11, № 3. С. 911–928.
4. Капранова Л. Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика и управление. 2021. № 2. С. 58–69.
5. Цифровая экономика России. URL: https://aif.ru/health/psychologic/kakie_strany_voshli_v_2020_godu_v_chislo_samyh_schastlivykh (дата обращения: 14.11.2023).
6. О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83 // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410684/ (дата обращения: 14.11.2023).
7. О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : указ Президента РФ от 30.03.2022 № 166 // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85471/ (дата обращения: 14.11.2023).

УДК 364.12

Д. С. Бичёвина, Д. Е. Васильева, К. Е. Хабарова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА ДЛЯ ЛЮДЕЙ ПРЕДПЕНСИОННОГО И ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Анализируется текущая ситуация на рынке труда для людей предпенсионного возраста, которые происходят в связи с изменением демографической ситуации и общественными трендами. Рассматриваются основные факторы, влияющие на занятость данной категории населения, и проблемы, с которыми они сталкиваются при поиске работы или сохранении рабочего места.

Ключевые слова: предпенсионный возраст, занятость, опыт, пожилые, рынок труда, трудоустройство.

D. S. Bichevina, D. E. Vasilyeva, K. E. Khabarova

Irkutsk State University, Irkutsk

THE CURRENT SITUATION ON THE LABOR MARKET FOR PEOPLE OF PRE-RETIREMENT AND RETIREMENT AGE

This article analyzes the current situation on the labor market for people of pre-retirement age, which occur due to changes in the demographic situation and social trends. The main factors affecting the employment of this category of the population and the problems they face when looking for work or keeping a job are considered.

Keywords: pre-retirement age, employment, experience, elderly, labor market, employment.

Старение населения стало одним из важнейших глобальных демографических трендов в современном мире. Эта тенденция была замечена давно и присутствует повсеместно. Однако проблема старения населения впервые стала актуальной главным образом в экономически развитых странах Европы и США [1].

Современное общество сталкивается с динамичными изменениями в структуре рабочей силы, в том числе и для людей, находящихся на пороге выхода на пенсию. Одним из основных факторов, влияющих на рынок труда для предпенсионного населения, являются демографические изменения. Сегодня демографическая ситуация, характеризуется динамичным увеличением доли граждан пожилого возраста. Процесс старения населения является одной из главных проблем современного мира. В большинстве развитых стран растет продолжительность жизни, что приводит к увеличению числа людей, желающих и способных работать после достижения пенсионного возраста.

Предпенсионный возраст наступает в течение пяти лет до наступления возраста, дающего право на получение страховой пенсии по старости, в том числе досрочной (п. 3 ст. 1 Федерального закона от 03.10.2018 № 350-ФЗ [1]).

Правительственное решение повысить пенсионный возраст стало беспрецедентным за последние почти 90 лет, оно было вызвано снижением рождаемости и увеличением ожидаемой продолжительности жизни. В настоящее время повышение возраста выхода на пенсию из-за старения населения является общемировой тенденцией и происходит во многих государствах [4].

Освоением повышения пенсионного возраста в России являются демографические проблемы и недостаток средств в пенсионной системе. В настоящее время в России происходит старение населения и сокращение численности трудоспособного населения, что оказывает негативное воздействие на финансовое состояние пенсионной системы. В связи с этим, правительство приняло решение о постепенном повышении пенсионного возраста для мужчин с 60 до 65 лет и для женщин с 55 до 60 лет. Это дает возможность увеличить количество трудоспособных граждан и обеспечить финансовую устойчивость пенсионной системы.

Предпенсионеры активно протестуют против повышения пенсионного возраста по нескольким причинам. Повышение пенсионного возраста может негативно повлиять на людей, которые имеют низкие заработки, тяжелые или опасные виды работы. Они могут столкнуться с проблемами связанными с возрастом и здоровьем и испытывать трудности в продолжении работы до нового пенсионного возраста. Повышение пенсионного возраста вносит неопределенность и расстраивает планы предпенсионеров, которые рассчитывали на отдых и использование накопленного опыта и знаний. Многие предпенсионеры имеют низкие заработки и трудовые условия, которые могут сильно негативно влиять на здоровье и способность работать до пенсионного возраста. Повышение пенсионного возраста создает дополнительные трудности и риски для этой категории работников.

Все эти факторы приводят к недовольству и активным протестам со стороны предпенсионеров, которые считают, что повышение пенсионного возраста является несправедливым и не учитывает реальные условия и потребности людей.

С повышением пенсионного возраста пожилой человек фактически должен работать. Более того, по достижении пенсионного возраста люди вынуждены продолжать работать для того, чтобы сохранить приемлемый уровень жизни. Исследования показывают, что значительная часть российских пенсионеров (45 %) продолжает работать в основном из-за финансовых причин [5].

В последние десятилетия наблюдается значительное изменение рынка труда для предпенсионеров. Ранее большинство людей старшего возраста планировали завершить свою трудовую карьеру и уйти на пенсию в возрасте 60–65 лет. Однако с течением времени ситуация начала меняться, и все больше предпенсионеров выбирают продолжить работать.

Трудоустройство пожилых людей в современной России обусловлено прежде всего их жизненными приоритетами. Они стремятся повысить уровень жизни, учитывая низкие пенсии, а также имеют стремление к активной жизни и удовлетворению широкого спектра социальных потребностей. Большинство людей в данной возрастной группе могут достичь этих целей только имея постоянную работу.

Некоторые работодатели могут иметь предвзятые взгляды и считать, что старшие работники менее адаптивны или менее продуктивны. Это может привести к трудностям в поиске или сохранении работы для граждан предпенсионного возраста. Однако изменение рынка труда для предпенсионеров имеет как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, предпенсионеры, продолжающие работать, могут быть ценным ресурсом для компаний и организаций, благодаря своему опыту и знаниям. Они также могут принести новые идеи и перспективы, основанные на своем долгосрочном опыте. С другой стороны, некоторые предпенсионеры сталкиваются с трудностями при поиске работы из-за возрастной дискриминации. Они могут быть отклонены в пользу молодых кандидатов, которые часто считаются более энергичными и технологически осведомленными. Это создает неравную конкуренцию на рынке труда для предпенсионеров и может привести к их долгосрочной безработице.

Н. А. Черных, А. Н. Тарасова, А. Е. Сырчин провели 15 глубинных интервью с руководителями малых и средних предприятий для оценки отношения работодателей к работникам предпенсионного возраста. В ходе интервью выяснилось, что практически все работодатели в целом удовлетворены работой сотрудников старше 50 лет. Однако несмотря на то что у работодателей нет претензий и замечаний, продолжать сотрудничество с работниками после достижения ими пенсионного возраста готовы далеко не все. Основным фактором, ограничивающим возможность продолжения работы с сотрудниками пенсионного возраста, является состояние здоровья [6].

На сегодняшний день ценятся как люди, обладающие узкими специализированными навыками, так и те, кто готов работать 24/7. Каждый из этих типов работников имеет свою ценность и востребованность на рынке труда, в зависимости от конкретной отрасли и требований работодателей. Работники с узкими специализированными компетенциями, такими как высококвалифицированные специалисты в области IT, медицины, инженерии и т. д., востребованы, поскольку они обладают глубокими знаниями и опытом в своей узкой области. Имея такие навыки, они способны решать сложные задачи и предлагать инновационные решения, что делает их ценными для работодателей. Однако также есть сферы, где требуется готовность работать 24/7, например, в некоторых областях услуг, таких как туризм, гостиничное дело или др.

Ситуация с изменением рынка труда для лиц предпенсионного возраста требует внимания и системного подхода. Необходимо создать условия для того, чтобы эти люди могли продолжать работать на должностях, соответствующих их квалификации и опыту, и обеспечить им достойный уровень жизни и будущее пенсионное обеспечение. На сегодняшний день исследование: например, опрос HeadHunter (2020) показал, что 44 % работодателей не рассматривают кандидатов пенсионного возраста по причине отсутствия у них гибкости в работе и ригидности мышления, из-за опасений, что такие сотрудники не впишутся в корпоративную культуру (33 %) и не обладают достаточными цифровыми компетенциями (31 %) [5].

Но не у всех работодателей такое мнение, многие в труде пожилых людей ценят их опыт, накопленные знания и навыки, а также надежность и ответственность. Пожилые работники также часто являются примером для молодых коллег и могут передавать ценные знания и навыки новому поколению работников.

Организации курсов и обучения для пенсионеров, которые могли бы работать неполный рабочий день, является хорошей и может иметь несколько преимуществ. В организаци-

ях, где существует нехватка специалистов, могли бы привлечь пенсионеров для работы на неполную ставку. Это может способствовать более эффективному использованию опыта и навыков пенсионеров, содействовать их финансовой стабильности и удовлетворению запросов рынка труда.

Авторы отметили некоммерческие организации, играющие важную роль в помощи трудоустройству пенсионерам, прежде всего, благодаря своей социальной ориентации и гуманитарной миссии. Некоммерческие организации предоставляют программы обучения, курсы и семинары, направленные на повышение профессиональных навыков пенсионеров. Они предлагают профессиональное обучение и переквалификацию, чтобы помочь пенсионерам адаптироваться к требованиям современного рынка труда.

Предоставляют консультационные услуги по трудоустройству, помогая пенсионерам составить резюме, пройти собеседование и освоить навыки, необходимые для успешного поиска работы. Устанавливают партнерские отношения с работодателями, которые предоставляют рабочие места для пенсионеров. Они помогают пенсионерам найти подходящие вакансии и связывают их с работодателями, которые интересуются наймом опытных и надежных работников, а также предоставляют поддержку в запуске собственного бизнеса или самозанятости для пенсионеров. Немаловажным является тот факт, что НКО могут создавать свои собственные социальные предприятия, которые призваны предоставить возможности трудоустройства для пенсионеров. Это могут быть помощь в уходе за пожилыми людьми, садоводство и т. д.

Например, некоммерческая школа патронажного ухода «Внимание и забота» открыла благотворительную программу «Нужные люди». Их цель помочь предпенсионерам бесплатно переквалифицироваться и трудоустроится. Программа предоставляет карьерное консультирование, которое помогает выйти из кризиса и сориентироваться в поиске работы, также для участников будут подобраны подходящие вакансии. Благодаря фонду люди предпенсионного возраста смогут пройти переобучение и получить профессию «сиделки» (помощник по уходу) [3].

Подводя итоги, можно сказать, что старение населения и увеличение возраста выхода на пенсию создает потребность в опытных и квалифицированных работниках, в том числе и предпенсионеров. Это может стать возможностью для пожилых людей найти работу или изменить свою текущую сферу деятельности. Для смягчения ситуации и улучшения возможностей трудоустройства предпенсионеров, необходимо содействовать их переквалификации и обновлению навыков. Поддержка государством в форме программ подготовки и адаптации пожилых работников может способствовать улучшению их конкурентоспособности на рынке труда.

Также, следует изменить отношение общества и работодателей к предпенсионерам и пенсионерам, осознавая их потенциал и опыт. Работодатели должны оценивать не только возраст работника, но и его компетенции и результативность. Введение гибких форм работы, таких как временная занятость или удаленная работа, также может способствовать привлечению предпенсионеров и пенсионеров на рынок труда.

В итоге, современная ситуация на рынке труда для предпенсионеров и пенсионеров требует внимания со стороны государства, общества и работодателей. Предпенсионеры и пенсионеры имеют опыт и навыки, которые могут быть ценными для современных условий работы, и их включение в процесс трудоустройства может быть выгодным как для них самих, так и для общества в целом.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: федер. закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ (послед. ред.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/?ysclid=lo4oull1e5e993616031 (дата обращения: 22.10.2023).
2. Кузнецова К. Н. К вопросу о занятости лиц пожилого возраста в РФ // Ex jure. № 4. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zanyatosti-lits-pozhilogo-vozrasta-v-rf> (дата обращения: 22.10.2023).
3. Открытые-НКО: Внимание и забота. URL: <https://dobro.live/publikacii/default/predpensionerov-besplatno-perekvalifitsiruyut-i-pomogut-ustroystsa-na-rabotu-2> (дата обращения: 24.10.2023).

4. Пенсионная реформа: что изменится с 2019 года. URL: <https://www.consultant.ru/law/doc/pr230718/> (дата обращения: 22.10.2023).

5. Трудоустройство и занятость пенсионеров. URL: <https://hhcdn.ru/file/16912628.pdf>. (дата обращения: 22.10.2023).

6. Черных Н. А. Тарасова А. Н., Сырчин А. Е. Предпенсионеры на рынке труда: проблемы занятости и меры поддержки. Екатеринбург : УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2020. С. 1178–1192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predpensionery-na-rynke-truda-problemy-zanyatosti-i-mery-podderzhki> (дата обращения: 22.10.2023).

УДК 378.161.3

В. Б. Благодарова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

КОНЦЕПЦИЯ СОЗДАНИЯ КАМПУСОВ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье определяется концепция создания кампусов как решение проблемы комфортного проживания и обучения студентов вузов, а также усовершенствование образовательной среды, которое ведет к обеспечению высоким качеством образования, необходимости разработки современной инфраструктуры, доступности и комфортным условиям для обучающихся.

Ключевые слова: образовательная среда, инфраструктура, кампусы, общежития, студенты, образование, эффективность.

V. B. Blagodarova

Irkutsk State University, Irkutsk

THE CONCEPT OF CREATING CAMPUSES AS A FACTOR OF AN “EFFECTIVE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION” FOR STUDENTS

The article defines the concept of creating campuses as a solution to the problem of comfortable living and learning of university students, as well as the improvement of the educational environment, which leads to the provision of high-quality education, the need to develop modern infrastructure, accessibility and comfortable conditions for students.

Keywords: educational environment, infrastructure, campuses, dormitories, students, education, efficiency.

Образовательное пространство для студентов играет важную роль в процессе обучения, так как она создает условия для получения знаний, развития навыков и формирования личностных качеств, необходимых для успешной адаптации в современном мире. Эта среда включает в себя все те элементы и факторы, которые имеют прямое влияние на получение знаний и развитие студентов:

- во-первых, академическая среда включает в себя учебные заведения, где студенты получают возможность пройти полноценные курсы обучения по различным специальностям;

- во-вторых, среда обучения состоит из межличностных отношений между студентами и педагогами. Качественная обратная связь от преподавателей помогает студентам лучше усваивать изучаемый материал;

- в-третьих, образовательное пространство включает в себя инфраструктуру и образовательные ресурсы, которые обеспечивают студентам всем необходимым для получения образования. Библиотеки, лаборатории, компьютерные классы, в том числе оборудованные помещения для проживания студентов во время обучения (другими словами, общежития).

Общежития в контексте инфраструктуры образовательной среды считаются недостаточно эффективным фактором получения качественного образования. Они предполагают ограниченное пространство, недостаточное количество комфортабельных условий, возможен

вариант длительной дороги до вуза, что приводит к дискомфорту во время учебы. Это может негативно влиять на успеваемость обучающихся и их академическую среду.

Однако концепция создания кампусов может решить данную проблему. Кампусы представляют собой полноценные комплексы, в которых студенты могут проживать, учиться и развиваться. Кампусы создают привлекательные условия для жизни и обучения – большие и комфортабельные жилые помещения, спортивные сооружения, библиотеки и культурные центры. Все это создает благоприятную атмосферу, способствующую академическому прогрессу и улучшению результатов студентов.

Кампусы способствуют также созданию сильной общности среди студентов. Возможность жить, учиться и проводить свободное время в одном месте позволяет студентам легче находить общий язык, учиться друг у друга и создавать долгосрочные дружественные связи. Интеграция студентов в кампусную жизнь может также повысить их мотивацию и амбиции и способствовать их общей личностному и профессиональному развитию.

Кроме того, создание кампусов разрешает ряд первичных проблем, связанных с проживанием студентов. В случае ограниченного количества комнат в общежитиях студенты часто вынуждены искать аренду жилья, что приводит к неудобствам и дополнительным расходам на проезд и проживание. Имея возможность проживать в кампусах, студенты получают максимальную доступность к учебным заведениям, а также сокращают время на дорогу и другие несущественные расходы.

При этом наличие современной, удобной инфраструктуры является необходимым условием для устойчивого развития университета, фактором привлечения туда лучших студентов и преподавателей со всего мира. Более того, исследования свидетельствуют о том, что студенты в кампусах оказываются более успешными с точки зрения образовательных результатов. В итоге современные кампусы стали абсолютным стандартом для глобальных университетов [1].

Понятия «эффективная система высшего образования» и «академическая среда» тесно связаны друг с другом. Образовательное пространство должно внедрять различные новшества для студентов: цифровые, инфраструктурные, образовательные и т. д. Ввиду изменений, усовершенствований реализуется эффективность той или иной области, которая формирует качество, положительный результат и нацеленность. Поэтому это является необходимым условием для устойчивого развития университетской жизни студентов и их плодотворного обучения.

В основе создания кампусов лежит идея обеспечить студентам благоприятные условия для комфортного проживания, обучения, роста и всестороннего развития. Тем самым, данная концепция фиксирует ряд решений для усовершенствования инфраструктуры образовательной среды. Таким образом, создание кампусов помогает решить проблему, которую предоставляют общежития для студентов. Кампусы предлагают современные и комфортабельные условия для проживания и обучения, а также способствуют созданию сильной студенческой общности. Это позволяет студентам полностью погрузиться в академическую жизнь и максимально использовать свой потенциал, что в конечном итоге положительно сказывается на их успехах и будущей карьере.

Литература

1. Трунова Н. А., Бочарова В. С., Караваева Т. И. Университетские кампусы и город: кооперация ради конкурентоспособности // НО Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). 2021.
2. Барсукова Е. М., Белолуцкая А. К., Иванова Е. В. Формирование современной образовательной среды. ГАОУ ВО МГПУ, 2019.
3. Двенадцать решений для нового образования // Доклад центра стратегических разработок и высшей школы экономики. Нац. исслед. ун-т, 2018.

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В НАКОПЛЕНИИ СЕМЕЙНОГО СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РОССИИ

Исследуется социальный семейный капитал, а также влияние традиционных ценностей на развитие института семьи. Рассмотрены ключевые понятия, такие как «семья», «семейные ценности», «социальный семейный капитал». Также проведен вторичный анализ нескольких исследований в области семейно-брачных отношений, для более глубокого анализа проблемы.

Ключевые слова: семья, ценности, духовные ценности, традиционные духовные ценности, социальный капитал, семейный социальный капитал, ценности семьи.

H. A. Bogatyrev

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF TRADITIONAL SPIRITUAL VALUES IN THE ACCUMULATION OF FAMILY SOCIAL CAPITAL IN RUSSIA

The article examines the social family capital, as well as the influence of traditional values on the development of the institution of the family. Key concepts such as "family", "family values", "social family capital" are considered. A secondary analysis of several studies in the field of family and marriage relations was also carried out for a deeper analysis of the problem.

Keywords: family, values, spiritual values, traditional spiritual values, social capital, family social capital, family values.

В XXI веке большой акцент уделяется на материальный успех и потребительский образ жизни, вследствие чего традиционные духовные ценности часто отходят на задний план. Однако в России, где семейные ценности и культура имеют глубокие корни, традиционные духовные ценности продолжают играть важную роль в накоплении и сохранении семейного капитала. Семейный капитал подразумевает накопления, которые родители передают своим детям и внукам в виде социально-культурных ценностей, финансовых сбережений, недвижимости или других активов. Он является фундаментальным для обеспечения будущего поколения и может быть как экономической подушкой, так и социальным семейным капиталом.

Традиционные духовные ценности, базирующиеся на религиозных и культурных принципах, зачастую предполагают ответственность перед семьей, уважение к старшим и сохранение родовых традиций. Они ориентированы на долгосрочное мышление и инвестиции в будущее. Вследствие этого, многие семьи в России придерживаются традиционных представлений о накоплении семейного капитала. Кроме того, традиционные духовные ценности регулируют отношения внутри семьи, способствуя взаимопомощи и поддержке. В семьях, где ценятся традиции и семейные связи, члены семьи часто сотрудничают при создании новых бизнесов или инвестиционных проектов. Это способствует не только увеличению семейного капитала, но и укреплению взаимоотношений и развитию доверия между членами семьи. Также, знание и уважение к традициям и культуре может быть ключевым фактором для создания успешного бизнеса, основанного на национальных ценностях. Предприниматели, которые успешно интегрируют традиционные элементы в свой бизнес-процесс, имеют больше шансов на успех и устойчивое развитие. Однако необходимо отметить, что эволюция общества и появление новых ценностей также оказывают влияние на семейное накопление. Современные технологии и глобализация создают новые возможности для инвестиций и накопления капитала, и семьи в России также адаптируются к изменяющимся условиям.

Семья на пороге нового тысячелетия претерпевает глубокие изменения в сфере брачно-семейных отношений. Здесь же следует отметить, что в этот же промежуток времени проблема демографического кризиса возрастает и остро ощущается во всех сферах жизни. Семья как социальный институт и складывающаяся демографическая ситуация в России и мире неразрывно связаны, поскольку от качества семейной жизни, развития отношений

внутри семьи, семейных ценностей зависит то, какая демографическая обстановка будет наблюдаться во всем мире. На сегодняшний день для российского общества характерны такие тенденции, как: изменение системы семейных традиций и ценностей, смещение интереса в сторону индивидуального развития, карьерного роста, вариативная система межличностных отношений, снижение официально зарегистрированных браков в сторону сожительства, изменение семейных ролей и статуса мужчины и женщины в семье, увеличение количества разводов, уменьшение количества детей в семьях и мн. др. Такой путь в развитии семейно-брачных отношений наблюдался ранее в других экономически развитых странах, и наблюдается сейчас почти во всем мире.

Понятия «семья» и «семейные ценности» нельзя рассматривать как отдельные категории, поскольку они влияют друг на друга. В каждой семье существуют определенные традиции, порядки, правила поведения и принципы, которые в совокупности выражают ценности, характерные для семьи, они интегрируют членов семьи, сохраняют стабильность данной ячейки общества. При отсутствии семейного социального капитала семья не может существовать или существует, но в деструктивной форме, поскольку она разлагается. С другой стороны, если будут существовать семейные ценности, но семьи как таковой не будет, то первые в этой связи теряют свое значение. Термин «семейные ценности» рассматривался многими науками, в частности психологией, антропологией, философией и социологией. В классической социологии выделялась большая значимость ценностным ориентациям. Так, Эмиль Дюркгейм, Макс Вебер, Толкотт Парсонс отмечали важность ценностей, в том числе семейных, в существовании не только определенной семьи, но и всего социума. Комплексно рассматривая термин семейных ценностей, под ними следует понимать совокупность семейных представлений, которые определяют способы организации внутрисемейных отношений и жизни, семейные цели, убеждения, роли, распределение семейных ценностей и т. д., от качества которых зависит благополучие и здоровье семьи.

Некоторые традиционные функции семьи утрачивают свою эффективность либо выполняются, но недостаточно, что поясняет кризис современного института семьи. Увеличение количества неполных семей, матерей-одиночек сильно возрос, что повлияло на трансформацию привычных семейных ценностей. Рассматривая показатели 40 лет (1970–2010 гг.), количество семей с обоими родителями уменьшилось с 82,1 % до 69,4 %. Также прослеживается тенденция к постоянному увеличению количества разводов. По данным микропереписи населения 2015 г. среди мужчин и женщин 40 лет количество разведенных составляет 13 и 20 % соответственно [3]. Также видна динамика роста малолетних семей, незарегистрированных браков, разводов и многих других показателей.

Тенденции современной семьи, ведущие в ней ценности и нормы, в данной статье будут проанализированы с помощью метода вторичного анализа данных социологических исследований. Опираясь на проведенные в последние годы социологические опросы, мы стараемся выделить семейные нормы и ценности, цели партнеров как семейные, совместные, так и индивидуальные. В работе А. А. Реана представлено масштабное эмпирическое исследование отношения к семье и семейным ценностям молодого поколения. Было задействовано восемь субъектов Российской Федерации; общий объем выборки составил 7000 чел. В число опрошенных входит молодежь как из полных, так и не из полных семей, многодетных семей и семей с 1–2 ребенком. Большинство респондентов были в возрасте 16–17 лет (87,4 % опрошенных). По результатам исследования главной ценностью в жизни молодежи выступает семья (72,5 % опрошенных), при этом ценности, которые связаны с материальной составляющей и карьерным ростом, остались за чертой лидирующих позиций. Данные ответы вызывают резонанс, поскольку часто причиной большого количества разводов, сожительства, отсутствия детей в семье, малолетность считают приоритет личностного становления, формирование своей карьеры. Для изучения этого вопроса исследователи задали несколько вопросов о том, кто должен учить ведению семейной жизни, созданию и сохранению здоровых взаимоотношений. Было выявлено, что большинство молодежи хочет, чтобы их научили выстраиванию крепких семейных связей, созданию здоровых семейных ценностей, но не через

какие-либо образовательные программы. Из этого следует, что семья была и остается на сегодняшний день самым главным фактором возникновения у подрастающего поколения желания создавать в будущем крепкие семьи с зарегистрированными браками и детьми. Учит построению семейной жизни, господствующим в семье ценностям, способам взаимоотношений между членами семьи сама семья, родители. К этому заключению также пришли исследователи данного опроса [3].

Интересной стороной социологического исследования стали ответы на вопрос о том, кто из семьи наиболее повлиял на социализацию респондента, его становление во время взросления. Больше половины опрошенных граждан (57,5 %) сказали, что таким человеком является мать, и только 23,7 % ответили «отец». На такую сильную диспропорцию влияет множество факторов, ключевыми выступают работа, занимающая большую часть дня отца, а также отсутствие в принципе отца в семье. Эти ответы также наводят на вывод о том, что при накоплении семейных ценностей и образа будущей семьи молодые люди не будут считать, что отец и мать играют одинаковую роль в семейной жизни, поэтому необходимо повышать роль отца в семьях [1]. Данное исследование выявило, что семья по-прежнему играет главную роль в создании семейных установок и ценностей, исходя из чего на изменение демографической ситуации и переход к установке о том, что большая крепкая семья является самым теплым местом для каждого человека, влияют именно жизненные ценности семьи и транслирующиеся в ней модели поведения.

Таким образом, традиционные духовные ценности играют важную роль в становление семейного социального капитала. Институт семьи в эпоху перемен сталкивается с определенными вызовами и возможностями. Накопление и сохранение семейного социального капитала, взаимоотношений и ценностей является приоритетной задачей для государства, поскольку эти факторы определяют демографическую обстановку в России и во всем мире. Преодоление демографического кризиса и создание стабильного общества начинаются с семьи, поэтому необходимо придавать ей должное значение и обеспечивать ее поддержку и развитие.

Литература

1. Население России 2016: двадцать четвертый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 448 с.
2. Нестеренко А. И. Динамика семейных ценностей: социологический аспект : автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2006.
3. Реан А. А. Отношение молодежи к институту семьи и семейным ценностям // Национальный психологический журнал. 2016. № 1(21). С. 3–8.
4. Семья на пороге третьего тысячелетия. М. : Центр общечеловеческих ценностей, 1995. 237 с.
5. Федеральный орган государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
6. Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска.

УДК 316.472.4

Н. Ю. Борисова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

В статье рассматривается цифровая социология как новая область исследований, изучающая влияние цифровых технологий на общество и социальные отношения. Отмечается, что сегодня, когда цифровые технологии влияют на все аспекты нашей жизни, их влияние становится все более значимым и достойным исследования. Предлагается обзор цифровой социологии и исследуются перспективы ее развития в современную эпоху.

Ключевые слова: Ключевые слова: цифровая социология, социальные отношения, социальные сети (социальные медиа), цифровые платформы, цифровые технологии, цифровая трансформация.

DIGITAL SOCIOLOGY AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT IN THE MODERN ERA¹³

Digital sociology is a new research field which studies the impact of digital technologies on society and social relations. Nowadays, when digital tech influences all aspects of our lives, their impact is becoming more and more significant and research-worthy. This paper offers an overview of digital sociology and explores the prospects for its evolution in the modern era.

Keywords: digital sociology, social relations, social networks (social media), digital platforms digital technologies, digital transformation.

С появлением информационно-коммуникационных технологий произошли значительные изменения в обществе и способе взаимодействия людей. Цифровизация не только повлияла на область экономики и политики, но и привнесла изменения в сферы социальных наук. В последние годы наблюдается рост интереса к исследованию связи между цифровыми технологиями и социальными явлениями, что приводит нас к понятию «цифровая социология». Цифровая социология представляет собой сравнительно новую область исследования, которая активно развивается в современную эпоху. Современные технологии и интернет проникают во все сферы нашей жизни, изменяя не только способы коммуникации и взаимодействия, но и социальные отношения в целом. В результате возникает потребность понять и объяснить новые социальные явления и тенденции, возникающие в сети, а также изучить их взаимосвязь с офлайн-процессами.

Цифровая социология – это относительно новая область научных исследований, которая изучает взаимодействие между цифровыми технологиями и социологическими процессами в обществе. Она занимается анализом технологических изменений и их влиянием на социальные отношения, образ жизни, коммуникацию и социокультурные аспекты. В центре внимания цифровой социологии находятся проблемы, связанные с использованием интернета, социальных сетей, больших данных и других цифровых инструментов в контексте общественного взаимодействия.

Цифровая социология изучает эмпирические данные, полученные из различных цифровых источников, таких как социальные сети, интернет-форумы, блоги и онлайн-платформы. Исследователи в этой области анализируют крупные массивы данных с использованием компьютерных методов и статистических моделей для выявления социальных закономерностей и трендов. Мною были изучены труды исследователей цифровой социологии, в том числе мною были охвачены труды и доктора социологических наук, профессора Т. И. Грабельных, посвященные цифровизации. Основываясь на полученных знаниях и своем личном опыте, у меня сформировалась следующая концепция.

Одна из ключевых особенностей цифровой социологии заключается в том, что она учитывает быстрое развитие цифровых технологий и их влияние на общество. Новые формы коммуникации, такие как социальные медиа и мобильные приложения, стали неотъемлемой частью повседневной жизни людей. Цифровая социология исследует то, как эти технологии модифицируют социальные связи, формируют новые коммуникационные практики и влияют на самоопределение и социальные роли индивидов.

Кроме того, цифровая социология изучает эффекты цифрового неравенства и влияние технологий на политические процессы и общественные движения. Она исследует как группы людей с разными социально-экономическими статусами и доступом к цифровым ресурсам могут быть затронуты по-разному цифровым влиянием.

Цифровая социология имеет большое значение для нашего понимания современного общества и его развития. Она помогает нам проникнуть во внутренний мир цифровых технологий, раскрыть их влияние на социальные отношения и создать новые методы изучения со-

¹³ Научный руководитель: Грабельных Т. И., доктор социологических наук, профессор.

циологических явлений. В итоге, цифровая социология помогает нам адаптироваться к быстро меняющемуся цифровому миру и раскрыть новые возможности для социального развития.

Главной целью исследования в области цифровой социологии является получение глубокого понимания того, как цифровые технологии влияют на различные аспекты нашей жизни, включая социальные связи, экономику, политику и культуру. Это позволит нам более осознанно и адекватно реагировать на вызовы и изменения, которые возникают в результате цифровой трансформации.

Одним из главных направлений исследования в цифровой социологии является изучение влияния *социальных сетей и платформ* на наши взаимосвязи и поведение. Социальные сети играют значительную роль в нашей жизни, облегчая коммуникацию, создавая новые формы общения и связности. Исследования в этой области помогают лучше понять, как мы используем социальные сети, как это влияет на наши отношения и как они воздействуют на формирование социальных групп и самоидентификацию.

В целях анализа роста популярности социальных сетей, предлагаем исследования во всероссийском опросе ВЦИОМ от сентября 2021 г. [4] и от августа 2023 г. [5] включало вопросы о частоте использования различных платформ, а также общем времени, проводимом пользователями в социальных сетях. Полученные данные отражают динамику изменений в популярности социальных медиа, а также их влияние на жизнь общества в целом:

– «...согласно проведенному опросу, наибольшей популярностью среди россиян пользуются такие социальные сети, как «ВКонтакте» – 70 % и «Одноклассники» – 55 % а также мессенджеры: WhatsApp – 83 %, YouTube – 75 %, Telegram – 42 %» [4; 5].

– «Социальные сети и мессенджеры уже давно стали неотъемлемой частью нашей жизни. Ныне их функционал выходит за рамки простого обмена сообщениями и предлагает множество возможностей для учебы, работы и отдыха. Проведенное исследование показало, что 86 % россиян, зарегистрированных хотя бы в одной социальной сети или мессенджере, практически ежедневно проводят в них время. Среди молодежи в возрасте от 18 до 34 лет эта цифра почти близка к 100 % (от 18 до 24 лет – 92 %, от 25 до 34 лет – 94 %). По частоте использования, эти сервисы общения и просмотра контента, заметно превосходят обычные повседневные активности, как телевизионный просмотр – 50 %, прогулка на свежем воздухе – 48 %, чтение литературы – 27 % и спортивные занятия – 15 %» [5].

– «Регулярные пользователи социальных сетей и мессенджеров в среднем тратят 4,5 часа в день. Среди молодежи в возрасте от 18 до 24 лет этот показатель еще выше – они тратят на обмен сообщениями, чтение новостных лент, звонки и другие активности в среднем более 8 часов в день» [5].

– «Больше всего времени пользователи проводят в социальной сети «ВКонтакте» – в среднем 129 минут в сутки. На втором и третьем месте расположились TikTok и Telegram со значениями 125 и 123 минут соответственно» [4; 5].

– «Какой контент мы потребляем? Самой популярной категорией подписок среди российских пользователей социальных сетей являются новостные сообщества – 77 %. После них следуют образовательные – 41 %, юмористические – 35 %, развлекательные – 33 % и научные – 30 % сообщества» [5].

– «Подписки в социальных сетях имеют некоторые различия в зависимости от пола. Мужчины чаще, чем женщины, интересуются новостями (81 % против 74 %), наукой (41 % против 22 %) и спортом (21 % против 11 %), в то время как женщины интересуются уходом за собой (30 % против 2 % у мужчин), психологией (30 % против 12 %), медициной (26 % против 11 %), домашними животными (25 % против 12 %), воспитанием детей (18 % против 5 %) и модой и стилем (17 % против 3 %)» [5].

Таким образом, результаты Всероссийского опроса ВЦИОМ подтверждают, что социальные сети играют значительную роль в нашей жизни, облегчая коммуникацию, создавая новые формы общения и связности. Исследования в данной области помогают нам лучше понять, как мы используем социальные сети, влияние на наши отношения, формирование социальных групп и самоидентификацию. Важно отметить, что эти сети могут иметь как по-

ложительный, так и отрицательный эффект, поэтому необходимо быть осведомленными и использовать социальные сети в конструктивных и полезных целях.

Другим направлением исследования цифровой социологии является изучение *влияния цифровых технологий* на экономику и работу. Развитие цифровых технологий привело к возникновению новых форм предпринимательства и трудовых отношений, что затрагивает экономику и сферу работы. Исследования в области цифровой социологии позволяют нам более глубоко понять, как цифровая экономика меняет наше представление о работе, организации производства и распределении ресурсов.

Исследования цифровой социологии является изучение влияния цифровых технологий на экономику и работу. С развитием интернета и электронной коммерции возникают новые возможности для предпринимательства и трудоустройства. Цифровая экономика создает пространство для инновационных и гибких форм организации производства и предоставления услуг.

Важно понимать, как цифровые технологии формируют новые требования к рынку труда и влияют на существующие рабочие отношения. Это означает, что работа становится более гибкой и мобильной, а также требует высокого уровня компетенций в области информационных технологий. Вместе с тем цифровая экономика создает новые возможности для предпринимательства и самозанятости, позволяя людям стать самодостаточными и развивать свои навыки в сфере онлайн-бизнеса.

Однако, помимо положительных аспектов, нужно также учитывать потенциальные вызовы и проблемы, связанные с развитием цифровых технологий. Неконтролируемое использование цифровых технологий может привести к потере рабочих мест и растущей неравенству в доступе к цифровым ресурсам. Важно разрабатывать стратегии, которые помогут максимизировать пользу от цифровых технологий и одновременно минимизировать возможные негативные последствия.

Исследования в области цифровой социологии позволяют нам понять, как цифровые технологии формируют новые требования к рынку труда и изменяют привычные формы организации производства и распределения ресурсов. Анализируя влияние цифровой экономики на экономическое развитие страны, мы можем выявить факторы, способствующие росту бизнеса и созданию рабочих мест.

Цифровые технологии продолжают преобразовывать экономику и рабочую сферу. Исследования в области цифровой социологии дают нам полезные инсайты и понимание этих изменений. Они помогают нам оценить и подготовиться к вызовам и возможностям, которые сопровождают цифровую экономику. На этой основе мы можем разработать стратегии, которые достигнут максимальной выгоды от цифровых технологий и минимизируют ее негативное воздействие на общество.

Также важным направлением исследования является изучение *влияния цифровой трансформации* на политическое участие и гражданскую активность. Цифровая трансформация имеет глубокий и всеобъемлющий эффект на различные аспекты нашей жизни, включая политическое участие и гражданскую активность. Внедрение цифровых технологий предоставляет новые возможности для гражданского участия, модифицирует способы политической коммуникации и стимулирует общественную мобилизацию.

Как же цифровая трансформация влияет на политические процессы и политическую организацию общества?

Во-первых, это расширение доступа к информации: цифровые технологии расширяют доступ к разнообразной информации, что позволяет гражданам получать более полную и объективную картину политической ситуации.

Во-вторых, популярность социальных сетей и платформ микроблогов дала возможность гражданам выражать свои политические взгляды, обмениваться мнениями и организовывать коллективные действия.

И третье, это прямая коммуникация с политическими деятелями: цифровые технологии позволяют гражданам напрямую общаться с политическими деятелями через электронную почту, социальные сети или другие онлайн-платформы.

Как влияет цифровая трансформация на гражданскую активность?

1. Облегчение организации и мобилизации общественных движений: цифровая трансформация предоставляет инструменты для организации и мобилизации гражданской активности, что особенно заметно в случае массовых протестов и петиций.

2. Расширение возможностей волонтерской работы: интернет и цифровые технологии позволяют лучше координировать волонтерскую работу и привлечь больше людей к участию в различных гражданских инициативах.

3. Окружение «электронной платформы»: цифровые технологии создают электронные платформы, на которых граждане могут выражать свои политические предпочтения, принимать участие в опросах и дискуссиях, а также получать обратную связь от политических деятелей.

Исследования в области влияния цифровой трансформации на политическое участие и гражданскую активность позволяют нам понять, как цифровые технологии меняют политические процессы и политическую организацию общества. Они предоставляют гражданам новые возможности для выражения своих политических взглядов, взаимодействия с политическими деятелями и организации общественной мобилизации. Однако необходимо также учитывать проблемы и ограничения, такие как фильтрация информации и угрозы кибербезопасности, чтобы полностью оценить влияние цифровой трансформации на политическое участие и гражданскую активность.

Какие же перспективы развития цифровой социологии?

В современном мире, где цифровые технологии играют все более важную роль, возникает огромное количество данных, которые могут быть использованы для исследования социальных процессов и поведения людей. В этом контексте цифровая социология становится все более актуальной и перспективной областью исследования.

Одной из наиболее важных перспектив развития цифровой социологии является более глубокий анализ больших данных. Сегодня информация, собираемая в цифровой среде, охватывает огромное количество сфер нашей жизни, от социальных сетей и интернет-форумов до покупок и медицинских записей. Большие данные включают в себя множество различных видов информации, таких как тексты, изображения, аудиозаписи, видео и др.

Анализировать эти данные вручную может быть очень сложно и требовать огромных ресурсов. Именно здесь машинное обучение и алгоритмы искусственного интеллекта приходят на помощь. Они позволяют автоматизировать процесс обработки больших данных, выявлять скрытые зависимости и закономерности, необходимые для понимания социальных процессов.

Например, на основе анализа больших данных можно исследовать социальные сети и выявлять образцы взаимодействия между пользователями. Это может помочь нам понять, как изменения в онлайн-сообществах влияют на реальные социальные процессы и отношения. Также, с помощью искусственного интеллекта, мы можем выявлять публичные мнения и настроения, анализировать общественное мнение и прогнозировать тенденции.

Другим важным аспектом развития цифровой социологии является использование геоданных. Благодаря развитию цифровых технологий, мы постоянно оставляем за собой цифровые следы, такие как местоположение наших смартфонов или посещаемые места. Использование этих данных позволяет анализировать местные сообщества, распознавать паттерны поведения в определенных географических областях, а также изучать взаимодействие между различными территориями.

Нельзя не отметить, что развитие цифровой социологии также вызывает вопросы о нормативности и этике исследований. В связи с доступностью огромного количества данных и возможностью их автоматической обработки, встает вопрос о приватности и безопасности личной информации, а также о возможном использовании данных для манипуляции общественным мнением.

Таким образом, цифровая социология является динамично развивающимся направлением в социологических исследованиях. Ее основными направлениями является анализ цифрового неравенства, изучение влияния цифровых технологий на социальные отношения и политические процессы. Цифровая социология открывает новые возможности для понимания и изучения общества в целом. Благодаря доступности большого объема данных, собираемых в онлайн-среде, и развитию методов анализа данных, исследователи могут получить более точные и всесторонние представления о различных аспектах социальной динамики. Это позволяет принять меры для устойчивого развития общества и создать более эффективные политики и стратегии в различных сферах, таких как образование, здравоохранение, экономика и т. д.

Цифровая социология является уникальным и перспективным направлением в социологических исследованиях, которое позволяет глубже понять современное общество, обнаружить проблемы неравенства и исследовать влияние цифровых технологий на все сферы жизни. Развитие этой области позволит обеспечить устойчивое развитие общества и справиться с вызовами, которые возникают в эпоху цифровизации.

Литература

1. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Зырянов В. В. Развитие экспертных институтов в меняющемся мире // Социологические исследования. 2023. № 10. С. 160–161.
2. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Зырянов В. В. Угрозы как социальный феномен в XXI веке // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 154–156.
3. Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира: сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения: 25.10.2023).
5. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechenost-i-predpochtenija> (дата обращения: 25.10.2023).

УДК 316.472.4

Н. Ю. Борисова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ФЕНОМЕН ИНАКОМЫСЛИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ И РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ ОТ СРЕДНИХ ВЕКОВ ДО XX ВЕКА

Рассматривается феномен инакомыслия, который возникает в различные исторические периоды в европейском и российском обществе. Анализируется взаимосвязь между религиозными, политическими, социокультурными и философскими идеями в различных обществах. Отмечается важность изучения истории и социологии инакомыслия в контексте развития общественного сознания и политических структур.

Ключевые слова: инакомыслие, европейское общество, российское общество, история, социология, религия, политика, культура, философия, социальные конфликты, политические конфликты, религиозные конфликты, исторические изменения, общественное сознание, развитие общества.

N. Yu. Borisova

Irkutsk State University, Irkutsk

THE PHENOMENON OF DISSENT IN EUROPEAN AND RUSSIAN SOCIETY FROM THE MIDDLE AGES TO THE 20TH CENTURY¹⁴

The article examines the phenomenon of dissent, which arises in various historical periods in European and Russian society. The author analyzes the relationship between religious, political, sociocultural and philosophical ideas in various societies. This work also highlights the importance of studying the history and sociology of dissent in the context of the development of social consciousness and political structures.

¹⁴ Научный руководитель: Грабельных Т. И., доктор социологических наук, профессор.

Keywords: dissent, European society, Russian society, history, sociology, religion, politics, culture, philosophy, social conflicts, political conflicts, religious conflicts, historical changes, public consciousness, social development.

Феномен инакомыслия представляет собой широкую и многоаспектную проблему, возникающую в различные исторические периоды в европейском и российском обществе. Инакомыслие может быть определено как отклонение от принятых норм, ценностей и идеологий общества, а также как сопротивление господствующему мнению или режиму. Этот феномен является неотъемлемой частью социологии духовной жизни, так как он позволяет проследить развитие и взаимосвязь между религиозными, политическими, социокультурными и философскими идеями в различных обществах.

Инакомыслие представляет существенное значение в контексте изучения истории и социологии духовной жизни. Актуальность данной темы прослеживается на протяжении нескольких столетий как в Европе, так и в России, и она имеет особое значение и влияние на формирование общественного сознания и развитие государственных и политических структур.

Феномен инакомыслия может быть источником социальных, политических и религиозных конфликтов, вызывая не только изменения внутри обществ, но и сдвиги в международных отношениях. Понимание прошлого этого феномена позволяет не только разобраться в причинах и последствиях различных конфликтов, но и найти ответы на актуальные проблемы современного общества.

Инакомыслие в средних веках являлось феноменом, имеющим множество форм и проявлений в обществе Европы и России. В то время религиозные и политические аспекты играли существенную роль в определении инакомыслия. Преследования и суды над инакомыслящими также являлись неотъемлемой частью этого периода. Давайте рассмотрим основные формы инакомыслия в средних веках, обратим внимание на связь с религиозными и политическими аспектами, а также рассмотрим подробности преследования и судов над инакомыслящими за этот период.

Обзор основных форм инакомыслия в средних веках в Европе и России:

В средние века было несколько основных форм инакомыслия, представленных в Европе и России. Одной из наиболее распространенных форм стало ереси, т. е. отклонение от основных принципов и учений церкви. Христианская церковь считала еретиков угрозой и предпринимала деятельные меры для их преследования и искоренения. Кроме того, в это время активно распространялись идеи мистицизма, которые также были признаны опасными для ортодоксального учения церкви.

Религиозные и политические аспекты играли значительную роль в формировании и оценке инакомыслия в средних веках. В то время христианская церковь считалась непреложной властью, и ее доктрина не допускала истинность иного учения. Таким образом, религиозное инакомыслие рассматривалось как угроза и осуждалось. Политические аспекты инакомыслия связывались с оппозицией к монархическим правителям или протестом против установленных правил и законов общества.

Инакомыслие в средних веках сопровождалось преследованиями и судами над инакомыслящими. Церковь и правящие структуры того времени активно участвовали в преследовании еретиков и других форм инакомыслия. Европейская Инквизиция – это учреждение, цель которого заключалась в поиск и искоренение еретиков, является примером таких преследований. В России также проводились суды и преследования, осуществляемые царской властью, православной церковью и иными учреждениями, которые поддерживали статус-кво и не допускали отклонения от официальных идей и учений.

Инакомыслие в средних веках:

Средние века были временем, когда социальная и политическая жизнь определялась в первую очередь религиозными доктринами. Именно в этот период инакомыслие приобрело разнообразие форм проявления. В Европе и России можно выделить несколько основных

форм инакомыслия, таких как отрицание веры, распространение еретических учений и политическое неповиновение.

Религиозное инакомыслие в средних веках стало одной из самых опасных и распространенных форм. Оно заключало в себе отрицание церковных учений и искажение веры. Европейское общество воспринимало любые идеи, выходящие за рамки официальной церкви, как угрозу для стабильности. В России, где православие играло важную роль в формировании государства и национального самосознания, распространение еретических учений также являлось преступлением.

Инакомыслие в средние века неоднократно подвергалось преследованиям и судам. История заполнена примерами жестокого преследования инакомыслящих. Не только еретиков, но и людей, отрицавших традиционные церковные доктрины, пытали на судах, подвергали пыткам и казням. В Европе в период жестоких инквизиционных репрессий гибли тысячи людей, а их имущество и земли конфисковались церковью. В России также имело место множество случаев судебных процессов и казней по делам еретиков и раскольников.

Инакомыслие в средних веках имело не только религиозные, но и политические аспекты. Политическое неповиновение и открытое выражение недовольства руководством государства также считалось формой инакомыслия. Оппозиционные взгляды и действия подвергались жестокому наказанию, таким как ссылка, тюремное заключение или даже смертная казнь.

В заключение можно сказать, что инакомыслие в средних веках было подавлено и репрессировано как церковью, так и государствами. Это был период жестоких преследований и судебных процессов над инакомыслящими. Однако, несмотря на все сложности, феномен инакомыслия продолжал существовать и оказывать влияние на социальную и политическую жизнь общества.

Феномен инакомыслия в эпоху Возрождения:

Феномен инакомыслия – это явление, характерное для различных общественных и исторических периодов, которое заключается в возникновении и активной деятельности отдельных индивидуумов, высказывающих отличные от преобладающих в обществе взгляды, идей и убеждений. В эпоху Возрождения, а это XIV-XVI вв., феномен инакомыслия приобретает особое значение и значительно меняет общественные порядки Европы и России. В данном контексте, инакомыслие, ставшее одной из основных характеристик времени, привело к формированию новых идей, принципов и философских взглядов, что оказало решающее влияние на развитие научных, культурных и религиозных процессов.

Анализ роли интеллектуалов и мыслителей Ренессанса в формировании инакомыслия позволяет увидеть особую ценность их вклада в развитие общественных интересов и устранение прежних догм и стереотипов. Имена таких центральных фигур как Леонардо да Винчи, Микеланджело Буонарроти, Коперник, Эразм Роттердамский и других тесно связаны с процессами интеллектуальных потрясений и переосмысления понятий о мире и человеке.

Примеры из Европейского и Российского общества, которые иллюстрируют феномен инакомыслия в период Возрождения, известны и активно обсуждаются исследователями. В Европе, например, Реформация и протестантизм с их новыми религиозными убеждениями и идеями привели к резкому усилению инакомыслия и борьбы за свободу мысли. А в России этот феномен сопровождался становлением идей православия, возникновением государственной церкви и сопротивлением тем, кто видел в ней ограничение своих прав и свобод.

Возрождение имело важное влияние на процессы свободомыслия. Оно сыграло огромную роль в преодолении тоталитарного влияния и силы средневековой Церкви, а также в просвещении и эмансипации индивидуального разума и мышления. Разнообразие идей и течений, освобождение от шаблонной идеологии, принуждение к критическому мышлению – все это стало неотъемлемыми элементами жизни и общественного развития.

Таким образом, феномен инакомыслия в Европейском и Российском обществах от средних веков до эпохи Возрождения и имел огромное значение для развития и утверждения

свободы мысли, демократических принципов и прав человека. Возрождение стало важным этапом в этом процессе, который сыграл роль зародыша будущего прогресса и развития.

Эпоха просвещения и инакомыслия:

Эпоха Просвещения, период от XVII до XVIII вв., была одним из этапов в истории человечества. Отличительной чертой этой эпохи являлось усиленное внимание к развитию науки, философии и образования, а также объективизации и рационализации всех сфер жизни. В то же время, параллельно с данной эпохой, проявилось и такое явление, как инакомыслие. Просвещение представляет собой эпоху в истории, когда включенные и критические мысли стали все более признаваться и приниматься в обществе. Это время, когда началось активное обсуждение идей и концепций, которые ранее считались запретными или неприемлемыми. Просвещение содействовало свободному обмену идеями, что, в свою очередь, способствовало появлению и развитию инакомыслия.

Под влиянием эпохи Просвещения, мысль людей стала основываться на разуме и логике, а не на предрассудках и авторитарности. Принципиальные размышления философов и рационалистов были очень важными для формирования интеллектуальной среды, которая способствовала проявлению инакомыслия. Влиятельные фигуры, такие как Рене Декарт, Джон Локк, Франсуа Мари Аруэт, более известный как Вольтер, и многие другие, принимали активное участие в этом движении. Философы и рационалисты, которые активно участвовали в движении Просвещения и внесли существенный вклад в развитие инакомыслия. Одним из таких философов является Вольтер, который выступал за свободу мысли и публично выражал свое несогласие с официальными религиозными доктринами. Другим известным примером является Дени Дидро, основатель и редактор знаменитой «Энциклопедии». Он утверждал, что интеллект и знания должны быть доступны всем и призывал к критическому мышлению и анализу.

Эпоха Просвещения и философы этого времени раскрывали основные идеи, способствующие развитию инакомыслия. Они отстаивали свободу мысли, критическое мышление, а также призывали к восприятию информации с непредубежденным умом. Идеи Просвещения также подразумевали необходимость оспаривания авторитета и приверженности к выводам только на основе доказательств, они способствовали развитию инакомыслия. Ключевым аспектом их философии было признание важности индивидуальной свободы и самостоятельного мышления. Они открыто отвергали необоснованную веру, запреты и деспотизм. Они подчеркивали необходимость развития логики и рационального мышления, что было в противоречии с официальными церковными доктринами и властью. Это способствовало активному развитию инакомыслия и вызвало серьезные изменения в духовной жизни того времени.

Разбор основных идей просветителей показывает, что они считали инакомыслие важным фактором развития общества. Инакомыслящие люди можно рассматривать как ключевых деятелей в достижении научного и философского прогресса. Их мысли и идеи позволяли сомневаться, критически мыслить и искать новые пути в сферах науки, политики, религии и искусства.

Таким образом, эпоха Просвещения и инакомыслие тесно связаны между собой. Постепенное освобождение от догм и предрассудков, активное развитие научных и философских идей открыли дорогу для проявления инакомыслия и фундаментального прогресса во всех сферах человеческой деятельности. Безусловно, эпоха Просвещения оказала глубокое и продолжительное влияние на проявление и развитие инакомыслия. Инакомыслие было важным фактором, который выражался в критике, осмыслении и поиске альтернативных путей развития общества и человеческой мысли в целом.

Инакомыслие в XIX и XX вв.

В XIX и XX вв. инакомыслие достигло своего пика, проявляясь в различных формах и на разных уровнях общества. В этот период политические, философские и культурные идеи стали двигателями инакомыслия. Распространение либеральных и социалистических идей привело к возникновению политических оппозиционных движений и общественных организаций, которые активно выражали свое неприятие существующего общественного порядка.

Одним из самых важных событий в этот период была Великая Французская революция, которая стала первым значительным шагом к политическим переменам и открыто выразила протест против авторитарных режимов и социальных неравенств.

Роль прессы и литературы в формировании и популяризации инакомыслия также была огромной. Различные издания и печатные материалы предоставляли обществу возможность узнавать о новых идеях, размышлениях и критике существующего порядка. Журналисты и писатели становились голосом неприятия искаженной действительности и проводниками прогрессивных идей. Произведения таких авторов, как Виктор Гюго, Чарльз Диккенс, Федор Достоевский и многих других, не только отразили инакомыслие, но и повлияли на общественное сознание.

Необходимо также отметить движения и личности, которые активно выражали свое неприятие существующего общественного порядка. В XIX и XX вв. возникли такие движения, как социалисты, анархисты, националисты, феминисты и многие другие. Различные общественные лидеры, активисты и политические деятели стали знаменитыми фигурами и символами протеста, которые мощно воздействовали на общественное сознание и вдохновляли изменения.

Феномен инакомыслия в Европейском и Российском обществе от средних веков до XX в. имел глубокие и многогранные причины. Политические, философские и культурные идеи, а также роль прессы и литературы влияли на формирование и популяризацию инакомыслия, в то время как движения и личности активно выражали свое неприятие существующего общественного порядка. Этот феномен не только отразил динамику развития общества, но и стал движущей силой политических, социальных и культурных перемен.

Инакомыслие в Российском обществе в XIX – начале XX веков:

В XIX веке в Российском обществе возникла целая панорама различных форм инакомыслия. Интеллигенция, состоявшая из образованных людей и интеллектуалов, стала основным носителем политической диссидентской деятельности. Она протестовала против политического и социального строя, требовала перемен и осуществления реформ. Исторический процесс российского общества того времени сопровождался значительными социальными и экономическими противоречиями, которые стимулировали возникновение и развитие инакомыслия.

Оппозиционные движения играли важную роль в формировании российской политики и общества. Такие организации, как народники, социал-революционеры, марксисты и социал-демократы, предлагали различные концепции и программы для преобразования Российской империи. Некоторые диссидентские группы, например, «Народная Воля», даже прибегали к террористическим актам в попытке изменить общественный строй.

Позиция интеллигенции по отношению к власти в значительной степени влияла на политический и духовный ландшафт российского общества. Интеллигенты стремились к модернизации и прогрессу, видя возможности для политических, социальных и экономических перемен. Они активно участвовали в дискуссиях о реформах и политике, оказывая значительное влияние на общественное мнение. Вместе с тем некоторые интеллигенты склонялись к религиозным идеалам, что создавало специфическую ситуацию в интеллектуальной среде.

Религиозные и этнические разногласия также играли важную роль в формировании инакомыслия. В Российском обществе того времени существовали различные религиозные группы, представители которых выступали с определенной критикой и недовольством по отношению к господствующей Русской православной церкви. Кроме того, присутствовали и этнические противоречия, особенно в отношении нерусских народов, которые стремились к самоопределению и политической независимости.

Инакомыслие в европейском и российском обществе в XX веке:

XX в. стал периодом значительных социальных и политических изменений, которые повлияли на развитие инакомыслия. В Европе и России наблюдались массовые протесты, революции, радикальные идеологии, которые вызвали отрицательную реакцию у правитель-

ств и привели к подавлению инакомыслящих. Однако именно благодаря этим движениям общество стало осознавать необходимость изменений и улучшений.

В XX в. в Европе возникли и получили широкое распространение различные интеллектуальные и политические движения. Фашизм, коммунизм и либерализм стали основными идеологиями, с которыми соприкасались инакомыслящие. Фашизм в Италии, нацизм в Германии и коммунизм в Советском Союзе стали причиной для возникновения инакомыслия и подавления неподобающих идей.

Советский Союз являлся одним из примеров государства, где инакомыслие подавлялось на государственном уровне. Диссидентское движение было окружено негативным отношением со стороны правительства и вело борьбу за свободу слова, свободу совести и другие базовые права человека. Инакомыслие в Советском Союзе стало причиной для многочисленных репрессий и нарушений прав человека.

Наконец, следует отметить многообразие культур, которое присутствует в европейском обществе. Миграционные процессы вносят свой вклад в формирование этого многообразия, создавая условия для интеграции различных культур и столкновения ценностей. Инакомыслие может быть одним из результатов этого взаимодействия, когда индивиды с разными мировоззрениями и убеждениями встречаются и выражают свою позицию.

Таким образом, феномен инакомыслия в европейском и российском обществе XX в. представляет собой сложное социально-политическое явление, которое в значительной мере определяло историю общественного развития. Важно понимать, что инакомыслие – это результат разнообразия и множественности мнений, что, в свою очередь, стимулирует развитие и прогресс общества.

Подводя итоги, можно отметить, что этот феномен имел свои особенности на разных исторических этапах и в разных культурах. На протяжении средних веков, европейское и российское общества были пронизаны идеями религиозной единства, в результате чего отклонение от официальных религиозных доктрин считалось инакомыслием. Религиозные войны, инквизиции и гонения на ереси являлись элементами борьбы с инакомыслием и попыткой сохранить единство общества. Однако с развитием эпохи Просвещения и научных открытий в XVIII-XIX вв., началась постепенная секуляризация общества и формирование новых ценностей, основой которых стала свобода мысли и индивидуальная свобода. Феномен инакомыслия стал рассматриваться не только в религиозном, но и в политическом и социокультурном контексте. Идеи просветителей, утверждающие право каждого на свою индивидуальность и свободу выбора, стали двигателем эволюции общества.

В XX в. феномен инакомыслия получил еще большую глобальность и разнообразие. Политические режимы, стремясь удержать власть и контроль над обществом, подавляли свободу мысли и дискредитировали идеи, отличные от официальной идеологии. Распространение тоталитарных и авторитарных режимов в Европе и России создало сложную ситуацию для тех, кто высказывал непопулярные или независимые мнения.

Изучение феномена инакомыслия в европейском и российском обществах от средних веков до XX в. имеет важное значение для понимания эволюции общественных ценностей и свободы мысли. Эта тема помогает исследователям анализировать причины и последствия нарушений человеческих прав, постоянно актуальных в разных исторических контекстах. Также она способствует формированию толерантного и открытого общества, где разнообразие мнений и свобода мысли являются одним из основных принципов.

В заключение, можно отметить, что феномен инакомыслия, переживая различные исторические изменения и адаптировавшись к новым реалиям, остается важным элементом развития общества. Его изучение позволяет нам пролить свет на прошлые ошибки и создать условия для формирования более свободного и толерантного общества в будущем.

Литература

1. Алексеев С. В. Инакомыслие в средние века: религиозные и политические аспекты // Исторические науки. 2014. № 1. С. 53–59.

2. Комаров В. А. Инакомыслие в XIX и XX веках: формы и проявления // Вестник общественных наук. 2016. № 3. С. 84–93.
3. Петрова Е. Л. Инакомыслие в российском обществе в XIX – начале XX веков: исторический обзор // Исторические исследования. 2013. № 5. С. 113–120.
4. Смирнова О. Н. Инакомыслие в европейском и российском обществе в XX веке: вызовы и последствия // Вестник социологии и политологии. 2018. № 2. С. 37–45.
5. Харитонов Н. П. Феномен инакомыслия: исторический анализ и последствия // Социологические науки. 2015. № 3. С. 52–59.

УДК 338.1

А. И. Бренман

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург

ИНВЕСТИЦИИ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ И ИНФРАСТРУКТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Рассматривается роль инвестиций в технологическое и инфраструктурное развитие для достижения экономического роста в различные исторические периоды. На примере древних цивилизаций (Финикия, античная Греция и Рим, Древний Китай), а также современных успешных проектов в сфере возобновляемой энергетики и микрофинансирования, показано влияние таких инвестиций на жизнь общества. Отмечается, что инвестиции в технологические и инфраструктурное развитие вносят важный вклад в обеспечение устойчивого экономического роста и социальной справедливости.

Ключевые слова: импакт-инвестиции, проект, экономический рост, социальная реальность.

A. I. Brenman

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg

INVESTMENTS IN TECHNOLOGICAL AND INFRASTRUCTURAL DEVELOPMENT AS A TOOL OF ECONOMIC GROWTH IN THE PAST AND IN THE FUTURE

The article explores the role of investments in technological and infrastructural development in achieving economic growth in different historical periods. Using the examples of ancient civilizations (Phoenicia, ancient Greece and Rome, ancient China), as well as modern successful projects in the field of renewable energy and microfinance, the impact of such investments on the life of society is investigated. Investments in technological and infrastructure development make an important contribution to sustainable economic growth and social justice.

Keywords: impact investments, project, economic growth, social reality.

Хотя основной целью инвестиционной деятельности является обеспечение дохода инвестора в будущем, тем не менее, при ее достижении могут возникать и дополнительные эффекты, способствующие улучшению жизни общества, решению социальных проблем, ускорению роста национальной экономики и т. д. При этом в настоящее время при оценке экономической эффективности инвестиционных проектов этим дополнительным эффектам уделяется особое внимание, что, в частности, связано с ростом значимости социальной ответственности бизнеса [7]. По этой причине большой интерес представляет изучение исторического и современного опыта реализации инвестиционных проектов с точки зрения их влияния на экономический рост.

Цель данного исследования заключается в анализе исторического и современного опыта реализации инвестиционных проектов в сфере создания инфраструктуры и внедрения технологических инноваций с точки зрения их влияния на экономический рост, и, шире, их вклада в решение значимых социальных проблем.

Инвестиции, направленные на создание новых технологий и на формирование инфраструктуры, играли значительную роль в стимулировании экономического роста и развития индустрий в течение всей человеческой истории [6]. Например, во времена Античности развитие кораблестроения в таких регионах, как Финикия и Греция (в сочетании с готовностью купцов инвестировать в строительство судов и в организацию торговых экспедиций), спо-

способствовало росту торговли, получению доступа к ресурсам, отсутствовавшим в этих странах, расселению данных народов за пределы их исторической родины за счет колонизации (т. е. формированию сферы их культурного влияния) и созданию на основе этих колоний систем разделения труда. В частности, собственно Греция получала зерно из своих черноморских колоний. Это способствовало росту эффективности экономики и решению демографических проблем [4].

В Древнем Китае можно выделить инновации в сельском хозяйстве, продвигающие развитие агрокультур и увеличение урожайности. В период примерно с 2070 г. до н. э. до 221 г. н. э. были разработаны и применены различные методы орошения, включая множество систем каналов и искусственных озер, что увеличило урожайность земельных участков [7].

Также большую роль в развитии сельского хозяйства Китая сыграло освоение целинных земель, получившее особенно широкий размах в период междоусобных войн семи царств в IV-III вв. до н. э. В период Чжаньго (403 – 221 до н. э.) продолжило развиваться наметившееся значительно ранее общественное разделение труда [7]. В его время получила свое дальнейшее развитие государственная и частная торговля. Особенно это относится к частной торговле, которая сосредоточилась в руках отдельных домов, что привело к росту их богатства и формированию класса крупных торговцев

Каждый из примеров демонстрирует, что инвестирование в передовые для соответствующей исторической эпохи отрасли экономики, а также в инфраструктуру, способно привести к значительному социальному и экономическому прогрессу (что, в современной терминологии, является одной из характеристик импакт-инвестирования). Так, римляне не только обеспечивали города пресной водой, но поддерживали рост населения и коммерческую активность; греки, способствуя развитию мореплавания, содействовали обмену культурными и научными знаниями между разными нациями; инновационные разработки китайцев обеспечили более эффективное использование ресурсов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инвестиции в технологические инновации и в инфраструктуру давно играли важную роль в стимулировании экономического роста и развития индустрий, приводя к процветанию и прогрессу на различных территориях. При этом люди всех времен вкладывали свои деньги в то, что считали перспективным и прибыльным, и, таким образом, инвестиции в технологические инновации и в инфраструктуру способны решать не только общественные задачи, но и приносить высокий доход.

Важность учета неэкономических результатов при оценке эффективности инвестиций привела к возникновению понятия импакт-инвестирования, т. е. инвестирования, направленного не только на получение выгоды, но и на решение социальных задач. Импакт-инвестиции часто основаны на ценностях социальной ответственности, устойчивости и внимания к потребностям общества, что позволяет им прямо или косвенно влиять на социальную динамику, менять взаимоотношения в обществе, стимулируя улучшение общего состояния общественных вопросов.

Сейчас импакт-инвесторы стремятся поддерживать проекты и компании, которые решают конкретные социальные проблемы, такие как бедность, доступ к образованию и здравоохранению, экологическая устойчивость, другие важные общественные вопросы. Импакт-инвестиции ставят уклон на демонстрацию конкретных социальных результатов и показателей, что способствует более ясному пониманию эффективности подобных инвестиций и влияния проектов на социальную реальность. Очевидно, что решение этих задач тесно связано с внедрением технологических инноваций и формированием инфраструктуры.

Один из примеров успешных кейсов, связанных с импакт-инвестициями и способствующих экономическому прогрессу, – инвестирование в развитие возобновляемой энергетики.

В 2016 г. компания SoftBank Group Corp (один из крупнейших мировых венчурных инвесторов) объявила о создании Vision Fund, фонда в размере 100 млрд долл., направленного на инвестирование в технологические стартапы, включая сферы робототехники и возоб-

новляемой энергетики [2; 3]. Один из крупнейших проектов Vision Fund – инвестирование в солнечные электростанции.

SoftBank инвестировала в солнечные проекты, такие как проект Bhadla Solar Park в Индии. С мощностью 2,25 ГВт, он стал крупнейшей солнечной электростанцией в мире на момент его запуска в 2018 г. [5]. Данный проект привлек масштабные инвестиции и стимулировал развитие возобновляемой энергетики в регионе, сокращая углеродный след и обеспечивая доступ к чистой энергии для миллионов людей. Помимо этого, в августе 2019 г. SoftBank Vision Fund инвестировал 1,4 млрд. Долл. в компанию Paytm, предоставляющую услуги платежей, онлайн-переводов и финансовых продуктов, а также поддерживающую десятки миллионов пользователей в Индии. Импорт-инвестиция сделала SoftBank основным инвестором этого проекта [4].

Благодаря кредитам и инвестициям от SoftBank, компания Paytm смогла увеличить свои операции, улучшить технологии и расширить ассортимент предоставляемых услуг, что позволило компании привлечь больше пользователей, включая тех, кто прежде не имел доступа к традиционным банковским услугам, и стать одним из наиболее успешных финансовых стартапов в Индии.

Еще одним примером импорт-инвестирования служит Kiva, некоммерческая организация, предоставляющая возможность частным лицам и организациям вкладывать средства в микрокредиты для предпринимателей в развивающихся странах. Kiva служит примером как технологических (поскольку в своей деятельности она активно использует цифровые инструменты), так и организационных инноваций (так как она основана на платформенной модели) и представляет собой пример цифровой трансформации финансовой деятельности. Основанная в 2005 г., Kiva привлекла более 1,7 млн инвесторов и выдала свыше 1,5 млн микрокредитов на общую сумму больше 1,5 млрд долл. Эти кредиты помогли малому бизнесу стать самодостаточными и улучшили экономические условия в различных регионах мира [1]. Таким образом, компания Kiva может служить примером двухуровневого импорт-инвестирования:

- организаторы Kiva создали удобную платформу, которая позволяет желающим финансировать привлекательные для них проекты (т. е. была создана финансовая инфраструктура для социального инвестирования), что позволяет считать первоначальные инвестиции в создание Kiva импорт-инвестициями;

- инвесторы, участвующие на платформе Kiva, за счет своих денежных средств поддерживают малый бизнес, и тем самым создают условия для самореализации, повышения уровня и качества жизни и экономического роста (т. е. тоже являются импорт-инвесторами).

Иными словами, платформа Kiva позволяет масштабировать деятельность по импорт-инвестированию.

Вышеуказанные примеры показывают, что инвестиции в технологические инновации и инфраструктуры, характерные для более ранних исторических периодов, можно в некоторой степени считать предшественниками импорт-инвестирования. Эти примеры демонстрируют, насколько импорт-инвестиции эффективное средство стимулирования экономического прогресса, решения социальных задач и повышения уровня и качества жизни населения. Таким образом, государству и бизнесу следует прилагать усилия по поддержке импорт-инвестирования (и, прежде всего, инвестиций в передовые технологии и в инфраструктуру, направленные на решение социальных задач) и создавать условия для их развития (в том числе на основе государственно-частного партнерства), поскольку это будет способствовать как получению выгоды инвесторами, так и решению важных социальных задач и росту благосостояния населения нашей страны. Отметим, что в современных условиях важно создавать не только материальную, но и нематериальную инфраструктуру (что подтверждается примером сервиса Kiva).

Литература

1. Белов В. И., Степанова Т. В. Сравнительная характеристика качества жизни населения в современной России: проблемы и пути решения // Управленческое консультирование. 2018. № 10(118). С. 126–132.
2. Котляров И. Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции // Управленец. 2020. Т. 11, № 3. С. 72–81.
3. Курбанов А. Х., Плотников В. А. Государственно-частное партнерство и аутсорсинг: сравнительный анализ структуры и характера отношений // В мире научных открытий. 2013. № 4(40). С. 33–47.
4. Курочкина А. А., Бикезина Т. В., Орлова В. И. Влияние тенденции здорового питания на развитие рынка продовольственных товаров // Наука и бизнес: пути развития. 2020. № 11(113). С. 171–176.
5. Митяшин Г. Ю., Стельмашенок Е. В. Применение концепции совокупной стоимости владения к анализу жизненного цикла спортивного сооружения // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4(117). С. 747–751.
6. Пирогова О. Е., Макаревич М. Л. Исследование проблем повышения благосостояния граждан Российской Федерации // Международный научный журнал. 2019. № 3. С. 14–20.
7. Экологизация розничной торговли: анализ стратегий / В. В. Бахарева, И. В. Капустина, Г. Ю. Митяшин, Ю. В. Катрашова // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture 2020. Т. 12, № 5. С. 79–96.

УДК 316.365.2

М. Н. Булгакова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК УСЛОВИЕ УКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ

Рассматриваются механизмы сохранения традиционных ценностей и укрепление института семьи как первоочередной задачи социальной политики государства.

Ключевые слова: институт семьи, традиционные ценности, социальная защита.

M. N. Bulgakova

Irkutsk State University, Irkutsk

PRESERVATION OF TRADITIONAL SPIRITUAL VALUES AS A CONDITION FOR STRENGTHENING THE INSTITUTION OF FAMILY IN THE FACE OF NEW GLOBAL THREATS AND CHALLENGES

The article analyzes the mechanisms of preserving traditional values and strengthening the institution of the family as a priority task of the social policy of the state.

Keywords: family institution, traditional values, social protection

В настоящее время институт семьи и в целом российское общество и переживает духовно-нравственный кризис. Динамические изменения, происходящие во всем мире, влияют на институт семьи, с каждым годом происходит его ослабление, разрушаются традиции, устои. Поэтому во всех этих условиях особенно остро встает вопрос не только для гражданского общества, но и для государства в целом, для демографической политики нашей страны вопрос укрепления и сохранения традиционных ценностей приобретает особую роль, так как именно в семье формируются те самые ценности и передаются из поколения в поколение.

Согласимся с определением, которое дают А. И. Антонов, В. М. Медков, что семья как социальный институт – это объединение, которое «...характеризуются совокупностью социальных норм, образцов поведения и санкций, которые регламентируют взаимоотношения между супругами, детьми, родителями и другими родственниками» [1 с. 65].

К традиционным семейным ценностям можно отнести: забота о близких, равноправие и взаимное уважение супругов, достойное и качественное воспитание и развитие детей и продолжение рода. Определенно, кризис который сейчас происходит в институте семьи отражается на всем обществе в целом, семья теряет свое социализирующее и воспитательное значение, семья не является больше школой духовного развития ребенка, индивида, сейчас это формальность, а распад семьи не является чем-то важным, как раньше.

Проанализировав статистику браков и разводов, можно отметить, что с каждым годом коэффициент разводов растет (в 2018 г. коэффициент составлял 4,7, в 2020 г. коэффициент составил 4,9). Однако уже в 2022 г. коэффициент разводов составил 5,1 %.

Именно семья является объектом государственной семейной политики, семейная политика в свою очередь является составной частью социальной политики нашей страны. Правовой основой государственной политики в отношении семьи являются международные акты, Конституция РФ, Семейный кодекс РФ и иные нормативные акты, принятые на федеральном уровне. В современной России важнейшие направления государственной семейной политики закреплены в Указе Президента РФ от 14.05.1996 № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» и Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [4].

Следует отметить, что в документах упомянутых выше закреплена необходимость защиты семьи и семейных ценностей, но никаких определенных механизмов защиты традиционных ценностей на официальном уровне не закреплено. В Государственном докладе о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2021 г. отмечается, основными приоритетами государственной семейной политики является утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства и поддержания социальной устойчивости каждой семьи [2].

Сейчас особенно остро встал вопрос о сохранение традиционных духовных ценностей, в период, когда наша страна переживает обострение международных отношений, санкций, а также «культуры отмены» со стороны Западных стран. И одна из основных целей государственной политики по сохранению традиционных ценностей идет противодействию распространению деструктивной идеологии. Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Таблица 1

Меры социальной поддержки, предоставленные семьям с детьми за счет средств консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации в 2022 г.

Число семей, имеющих право на меры социальной поддержки	Число семей, получивших регулярную денежную выплату	Средний размер регулярной денежной выплаты, рублей в месяц на одну семью	Число семей, получивших единовременную денежную выплату	Средний размер единовременной денежной выплаты, рублей на одну семью	Число семей, которым меры социальной поддержки предоставляются в натуральной форме	Число семей, которым меры социальной поддержки предоставляются в форме денежных компенсаций
6 355 214	4 437 005	3 493	972 822	44 877	1 014 895	1 624 391

Таблица 2

Меры социальной поддержки, предоставленные малоимущим семьям с детьми за счет средств консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации в 2022 г.

Число семей, имеющих право на меры социальной поддержки	Число семей, получивших регулярную денежную выплату	Средний размер регулярной денежной выплаты, рублей в месяц на одну семью	Число семей, получивших единовременную денежную выплату	Средний размер единовременной денежной выплаты, рублей на одну семью	Число семей, которым меры социальной поддержки предоставляются в натуральной форме	Число семей, которым меры социальной поддержки предоставляются в форме денежных компенсаций
3 692 415	3 362 917	2 876	312 413	10 931	274 864	464 381

Проанализировав табл. 1–2 видно, что большая работа проводится в сфере социальной защиты населения, поддержка материнства, отцовства и детства, возрождение семейных ценностей, оказывается материальная поддержка семьям с детьми, малоимущим семьям и другим.

Сущность проблемы сохранения и возрождения традиционных ценностей сводится к тому, что все механизмы должны работать сообща. Один из механизмов защиты – это семейное право. Семейное право предоставляет законодательные гарантии и правовые механизмы

для защиты семейных ценностей. Оно обеспечивает защиту прав и интересов супругов, регулирует вопросы брачных отношений, разводов, опеки и воспитания детей. Благодаря семейному праву, традиционные семейные ценности могут быть закреплены и защищены в судебном порядке.

Еще одним механизмом защиты является семейное воспитание. Семья является первичным и наиболее значимым социальным институтом, где формируются основные ценности и нравственные принципы. Воспитание в семье базируется на передаче традиций, моральных ценностей и этических норм. Родители играют ключевую роль во внушении духовных ценностей своим детям. Они передают знания о религии, прививают чувство справедливости, уважения и любви.

Социальная поддержка также является важным механизмом защиты традиционных духовных семейных ценностей. Общественное признание и поддержка традиционных ценностей способствуют их сохранению и развитию в современном мире. Социальная поддержка может предоставляться через различные программы и инициативы, которые направлены на укрепление семейных ценностей и создание условий для счастливой и гармоничной жизни в семье.

Также важным механизмом защиты является образование. Образовательные программы имеют возможность влиять на формирование ценностей и системы верований у молодого поколения. Включение в образование духовных аспектов, этики и нравственности способствует развитию понимания и уважения традиционных семейных ценностей.

Однако необходимо отметить, что защита традиционных духовных семейных ценностей должна сохранять баланс с уважением к индивидуальным правам и свободам каждого члена семьи.

На конечный результат в защите традиционных духовных семейных ценностей оказывает влияние сочетание всех вышеперечисленных механизмов. С их помощью можно обеспечить сохранение и укрепление традиций и ценностей, которые формируют основу семейной жизни и способствуют гармоничному функционированию общества.

Таким образом, укрепление института семьи и сохранение традиционных семейных ценностей является приоритетной и актуальной в современном российском обществе. С проблемой социальной защиты семьи связаны многие другие проблемы общества, такие как качество жизни, здоровье воспитание и культурная образованность граждан, и многое другое.

Литература

1. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М: Издательство МГУ. С. 65.
2. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2021 год.
3. Сохранение традиционных семейных ценностей в условиях современных реалий: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., 21 февраля 2020 г. Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2020. 296 с.
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.11.2023).

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ТАЛАНТОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В РОССИИ

Исследуется социальное проектирование как способ развития талантов студенческой молодежи, а также влияние социального проектирования на получение определенных компетенций. Описываются основные мероприятия, проводимые в Российской Федерации, направленность которых связана с обучением, созданием, написанием, защитой и реализацией грантов.

Ключевые слова: Социальное проектирование, студенческая молодежь, гранты.

O. V. Vityazeva, A. A. Lashko

Irkutsk State University, Irkutsk

OPPORTUNITIES FOR SELF-REALIZATION AND DEVELOPMENT OF TALENTS OF STUDENTS THROUGH SOCIAL PROJECTION IN RUSSIA

The article examines social project as a way to develop the talents of students, as well as the impact of social projection on obtaining certain competencies. The main activities carried out in the Russian Federation are described, the focus of which is related to the training, creation, writing, protection and implementation of grants.

Keywords: : social projection, student youth, grants.

Под социальным проектированием понимается деятельность, связанная с разработкой, написанием, защитой и реализацией проектов и грантов, цель которых направлена на решение наиболее социально значимых и острых проблем, влияние на культурную жизнь и определенные процессы, протекающие в обществе, работа с различными категориями граждан, развитие коммерческого сектора (предпринимательства) и добровольческой деятельности. Проект состоит из описания проблемы, на решение которой он направлен, цели и задач обязательных для исполнения, этапов реализации, с помощью которых будет достигнута цель проекта, бюджета (сметы) для осуществления самого проекта и ожидаемых результатов, где описывается количество участников, перспективы по увеличению проекта, его влияние на решаемую проблему.

Проектная деятельность помогает молодым людям накопить различные компетенции для личностного развития. Такие как социальный капитал, расширение социальных контактов помогает студенческой молодежи что-то узнавать, чему-то научиться. Также в процессе проектной деятельности студенты приобретают опыт реализации собственного проекта, который поможет студентам выбрать направление для будущей профессиональной деятельности, где они видят себя в будущем и кем хотят работать. Занимаясь разработкой проектов, студенты развивают soft skills. Студенты совершенствуют навыки работы в команде, учатся эффективно управлять собственными ресурсами и временем – навык тайм-менеджмента. При реализации проектов студенты формируют творческое мышление, умение искать и привлекать ресурсы. Также учатся планировать свое время, рассчитывать сколько нужно будет затратить времени и ресурсов на какую-либо деятельность. Любой проект – это неопределенность, нет уверенности в том, что все пройдет так как задумано и студенты в процессе реализации проектной деятельности сталкиваясь с ситуациями неопределенности учатся принимать решения в стрессовых ситуациях, что в свою очередь помогает им чувствовать себя увереннее в подобных ситуациях и формируют стрессоустойчивость. Кроме того, развивается hard skills – исследование проблемной области, изучение целевой аудитории, формирование ценностного предложения, разработка MVP, бюджета, выстраивание коммуникации, маркетинг, продвижение, работа с социальными сетями, создание прототипов подручными средствами и так далее. Также реализуя проекты формируется проектное портфолио, которое может иметь большой вес при трудоустройстве [2].

Можно выделить следующие недостатки занятия проектной деятельностью студенческой молодежи. Во-первых, это конечно же, повышенная эмоциональная и умственная нагрузка на студентов, ведь им необходимо затрачивать большое количество времени и сил на реализацию проектной деятельности и параллельно заниматься учебой. Бывает так, что у студентов просто не хватает времени заниматься учебной и досуговой деятельностью. Что в свою очередь влияет на стрессовое состояние студенческой молодежи, что может повлечь за собой разочарование в собственных силах и потери веры в себя. Одним из минусов, может выступать нежелание заниматься проектной деятельностью, так как студент не планирует связывать в дальнейшем свою жизнь с этим направлением. Также если студенту необходимо участвовать в проекте, который его не интересует, не волнует, то это в свою очередь может повлечь за собой негативное восприятие других проектов и нежелание участвовать в новых.

В ходе исследования был проведен экспертный опрос среди преподавательского состава Института социальных наук Иркутского государственного университета. По результатам опроса было выявлено следующие. На вопрос «По Вашему мнению, какие есть плюсы занятия социальным проектированием у студенческой молодежи?» эксперты выделили «Развитие soft skills» – 66 %, в равном процентом соотношении были отмечены такие ответы как – «Формирования творческого мышления», «Расширение социального капитала», «Развитие навыков работы в команде» и «Умение искать и привлекать ресурсы» – 33 %. На вопрос «Как Вы считаете, какие есть минусы занятием социальным проектированием у студенческой молодежи?» эксперты отметили «Повышенная нагрузка на студентов, как умственная, так и эмоциональная» – 100 %, также были упомянуты следующие варианты ответов – «Нехватка времени на занятие учебной деятельностью», «Нехватка времени на занятие досуговой деятельностью» и «Стресс, потеря веры в себя и собственные силы». На вопрос «На Ваш взгляд, какие перспективы социального моделирования есть у студенческой молодежи?» были представлены в равной процентной составляющей следующие варианты ответов «Решение наиболее значимых проблем, волнующих студенческую молодежь», «Популяризация внеучебной деятельности через привлечение студентов к социальному проектированию» и «Развитие потенциала студенческой молодежи» – 66 %. На вопрос «Укажите, какие мероприятия, конкурсы, наиболее эффективны для изучения и реализации социальных проектов для студенческой молодежи?» эксперты выделили проекты и конкурсы от Росмолодежь, Губернское собрание Иркутской области, фонд президентских грантов, форсайт-сессии и дискуссионные мероприятия.

В Российской Федерации осуществляют работу различные фонды и грантовые конкурсы, представляющие денежное обеспечение для исполнения проектов. Возможности для студенческой молодежи в этом направлении безграничны, так как проектная деятельность охватывает социальную, экономическую, политическую и духовную сферы жизни общества, непосредственно связанные с получаемым высшим образованием, а также областью их интересов.

Можно выделить несколько масштабных мероприятий, направленных на изучение, создание и реализацию социальных проектов студенческой молодежи.

Всероссийский молодежного форума «Байкал»: проводится данное мероприятие с целью вовлечения молодежи в развитие экономики, туризма, культуры, общественной жизни своего региона. На форум съезжаются более ста специалистов из разных областей, которые помогают начинающим специалистам адаптироваться к современным условиям и реализовать свои проекты. По программе форума участники знакомятся с лучшими спикерами в сферах туризма, бизнеса, культуры, креативных индустрий, которые знакомят их с новыми тенденциями и новинками в своих сферах [4].

Воплотить самые смелые, творческие задумки помогает президентский Фонд культурных инициатив. Примером может служить проект, представленный Центром студенческих программ Российского союза молодежи, который победил в первом грантовом конкурсе Президентского фонда культурных инициатив 2022 г. На основе гранта будет проходить Всероссийский конкурс на лучшую организацию творческой деятельности в образовательных организациях Российской Федерации. Данная премия поможет определить лидеров в

таких областях как культура и искусство среди обучающихся образовательных организаций России. Возраст участников с 16 до 35 лет, победителям будет оказываться адресная, финансовая и экспертная поддержка. Кроме того, в рамках премии будут награждены наиболее успешные объединения, реализующие творческую деятельность в вузах и ссузах [3].

Одним из мероприятий для студенческой молодежи может выступать конкурс от Союза охраны психического здоровья, такой как «*I Всероссийский конкурс студенческих проектов «Октябрь – месяц охраны психического здоровья»*». Студентам была предоставлена возможность подготовить и реализовать свои проекты, направленные на профилактику психических расстройств, психосоциальную реабилитацию и социализацию людей с психическими особенностями. Для победителей были выделены различные гранты на реализацию, вручены дипломы и благодарственные письма [1].

Студенческая молодежь также может реализовывать свои проекты в Фонде президентских грантов. Не так давно на базе фонда был организован *онлайн-курс по социальному проектированию*. Данный онлайн-курс направлен на оказание помощи по подготовке более качественных проектов, в который входит проработка все ошибок. Целью данного мероприятия заключается в том, чтобы научить самостоятельно писать дальнейшие проекты [5].

В качестве мероприятий, направленных на развитие проектной деятельности студенческой молодежи, могут выступать форсайт-сессии, проводимые в вузах. Это проектное мероприятие, направленное на коллективное моделирование образа будущего. В процессе обсуждения форсайт-сессии студенты могут высказывать свои пожелания и предпочтения по подготовке запланированных мероприятий, проводимых в вузе, а также предлагать совершенно новые мероприятия, конкурсы и проекты направленные на развитие культуры и творчества студентов. Это мероприятие полезно тем, что студенты коллективно взаимодействуя вносят новые инновационные предложения по организации как учебных мероприятий, так и досуговых. Также студенты сами выбирают интересующие их направления и сами же их реализуют при поддержке вузов.

Исходя из всего вышесказанного, следует то, что социальное проектирование в современных реалиях активно способствует развитию талантов студенческой молодежи, а также выступает в качестве возможного проведения внеучебной деятельности для активистов в учебных заведениях. При участии в проектной деятельности у студентов могут возникнуть разного рода вопросы, непонимание конкретных процессов, явлений, знания о которых необходимы для создания успешного проекта, поэтому вырабатывается сотрудничество с преподавателями, которые также могут быть заинтересованы в проектной деятельности. Следовательно, происходит формирование устойчивых связей между студентами и преподавателями, способствующих укреплению их взаимодействия на постоянной основе. Также преподаватель может выступать в роли контролирующего процесс написания проекта, если сам проект выступает обязательным заданием, а не разновидностью внеучебной деятельности. При реализации проектов студент приобретает и усовершенствует большое количество навыков, компетенций, позитивно влияющих на сам процесс получения профессионального образования, а в будущем и на профессиональную сферу деятельности. Таким образом, социальное проектирование создает социально активных и ответственных граждан, жизнедеятельность которых охватывает не только их самих и их окружение, но и возможный досуг, работу, применение профессиональных качеств.

Литература

1. Всероссийский конкурс студенческих проектов «Октябрь – месяц охраны психического здоровья» // МГППУ. URL: <https://mgppu.ru/news/11132> (дата обращения: 08.11.2023).
2. Опять проекты? // Институт молодежи. URL: <http://youth.institute/m0001> (дата обращения: 09.11.2023).
3. Российская студенческая весна получила поддержку Президентского фонда культурных инициатив // Студвесна программа поддержки и развития молодежного творчества. URL: <https://studvesna.ru/ru/press/news/rossiyskaya-studencheskaya-vesna-poluchila-podderzhku-prezidentskogo-fonda-kulturnykh-initsiativ/> (дата обращения: 08.11.2023).

4. Форум «Байкал» открыт для молодежи, интересующейся туризмом и креативными индустриями // Медиа портал – Казанский (Приволжский) Федеральный университет. URL: <https://media.kpfu.ru/news/forum-baykal-otkryt-dlya-molodezhi-interesuyusheysya-turizmom-i-kreativnymi-industriyami> (дата обращения: 09.11.2023).

5. Фонд президентских грантов открыл набор на самое масштабное и глубокое обучение фонда в 2023 году // Гранты Новгородская область. URL: <https://новгород.гранты.рф/public/news/b922f4bf-93a9-4b3f-8321-9198f36deeac> (дата обращения: 08.11.2023).

УДК 355.233.231.1

Д. А. Говорин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПАТРИОТИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматриваются понятия патриотизма и регионального патриотизма, констатируется аморфность смысловой составляющей патриотизма в сознании граждан. Затрагивается вопрос мировоззренческого аспекта миграции молодых людей из Иркутской области. Делается вывод о том, что основной жизненной ценностью современной российской молодежи является потребление всего лучшего, а образ жизни молодежи в целом является гедонистическим. Предлагается прививать региональный патриотизм в школах с помощью разговоров о важном и других внеурочных занятий. Утверждается, что региональный патриотизм способен уменьшить миграционный отток молодых людей из субъекта.

Ключевые слова: Патриотизм, региональный патриотизм, Иркутская область, миграция, мировоззренческий аспект.

D. A. Govorin

Irkutsk State University, Irkutsk

REGIONAL PATRIOTISM AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE IRKUTSK REGION

This article considers the concepts of patriotism and regional patriotism, states the amorphousness of the semantic component of patriotism in the minds of citizens. The article touches upon the issue of attitudinal aspect of migration of young people from the Irkutsk Oblast. It is concluded that the main life value of modern Russian youth is the consumption of the best, and the lifestyle of young people in general is hedonistic. The author proposes to inculcate regional patriotism in schools through conversations about important things and other extracurricular activities. It is argued that regional patriotism can reduce the migration outflow of young people from the subject.

Keywords: patriotism, regional patriotism, Irkutsk Oblast, migration, worldview aspect.

Тема патриотизма в сложившейся на данный момент российской общественно-политической конъюнктуре более чем актуальна. О необходимости развития патриотизма говорят на всех уровнях власти, в том числе по данной теме высказывается и президент В. В. Путин. По его мнению, историческая миссия отечественной системы образования всегда состояла в воспитании гражданственности, патриотизма и ответственности за свою страну. [6] При этом дефинитивная составляющая данного термина в сознании граждан, на наш взгляд является аморфной, а поскольку в нормативно-правовых актах данный термин не раскрывается, представители государственной власти также не могут однозначно трактовать значение патриотизма.

Отсутствие единого мнения о сущности патриотизма подтверждается результатом мониторинга ВЦИОМ. «Быть патриотом» для россиян – значит, в первую очередь работать и действовать во благо, для процветания страны (48 %), т. е. патриотизм воспринимается как вклад в общее дело. На втором месте сегодня – защита страны от любых нападок и обвинений (38 %). По всей видимости, это стало следствием недружественных высказываний в адрес страны на фоне СВО со стороны коллективного Запада. Около трети опрошенных считают, что «быть патриотом» – это «говорить о своей стране правду, какой бы горькой она не была», «считать себя частью своей страны» (по 32 %) и стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее (31 %). Вариант «считать, что

твоя страна – лучше, чем другие страны» сегодня выбирают 18 %. При таком обширном количестве мнений, патриотами себя считают 91 % респондентов [9].

Гражданская идентичность и патриотизм как ее элемент играют важную роль в обеспечении стабильного развития России на современном этапе. В условиях федеративного государственного устройства вопрос самоотождествления граждан разворачивается также и в плоскости «Отечество – малая родина». Соотнесение государственно-гражданской и локальной идентичностей с отдельными типами патриотизма, определяемыми по пространственно-территориальному основанию, – актуальный вопрос для междисциплинарных научных исследований последних десятилетий [3].

Считаем, что ценности, которые прививаются гражданам России, а в особенности молодежи должны приносить пользу государству и обществу соответственно. В связи с этим предлагаем под дефиницией патриотизма понимать идентификацию себя как гражданина государства, осознание гражданского долга и ответственности, а также наличие желания внести собственный вклад в развитие государства. Поскольку существует проблема оттока населения из периферийных регионов в культурные, образовательные и экономические центры России, такие как Москва и Санкт-Петербург, считаем необходимым поднять вопрос о развитии регионального патриотизма. Под региональным патриотизмом предлагается понимать желание жить в родном регионе, быть вовлеченным в его политику и вносить вклад в его развитие.

По словам президента «Петербургской политики» Михаила Виноградова, региональный патриотизм – это восприятие территории, где проживает человек, как ценности. Проявляться он может по-разному, в том числе и в протестных акциях вроде выступлений против мусорного полигона в Шиесе Архангельской области или против строительства храма вместо сквера в Екатеринбурге [7]. Комментируя данное заявление, хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, региональный патриотизм в первую очередь должен проявляться через созидательные действия, а не через протестные.

Согласно данным Иркутскстата, население Иркутской области в период с 2011 по 2023 г. уменьшилось на 3,5 % с 2,427 млн чел. до 2,344 млн чел. При этом население Иркутска за аналогичный период выросло на 3,7 % с 589 тыс. до 611 тыс. чел. По демографическому прогнозу, опубликованному на Иркутскстате, население Иркутской области в 2035 г. составит 2,264 млн чел. Из 17325 чел., уехавших из Иркутской области в 2022 г. 49 % это молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет, доля эмигрирующих в возрасте 15–24 лет составляет 27 % от общего числа уехавших. Период 15–24 лет является временем окончания школы и вузов, соответственно делаем вывод о том, что значительную часть миграции из Иркутской области составляют молодые люди, уезжающие после окончания общеобразовательных учреждений и вузов [5].

На миграцию молодых людей из Иркутской области безусловно влияет большое количество факторов, в том числе, экономических, социальных, политических, экологических, культурных, но прежде всего человек делает выбор остаться в своем родном регионе или уехать в другой более привлекательный для него регион исходя из своего мировоззрения. Именно субъективная модель реальности и ценности в рамках данной модели детерминируют миграционное поведение человека. В свою очередь система ценностных установок школьников формируются под воздействием различных агентов влияния. При этом базовый фактор в виде мировоззренческого аспекта в рамках проблемы миграции молодых людей из Иркутской области изучен недостаточно. Практически не изучено и то, какое воздействие оказывают агенты влияния такие как родители, сверстники, учителя, блогеры на сознание школьников.

Согласно опросу ВЦИОМа топ-3 жизненных ориентиров российской молодежи на сегодняшний день: 1) высокий уровень благополучия (58 %); 2) жить спокойно, работая и заботясь о семье (54 %); 3) возможность приносить пользу своему народу, обществу, активно участвуя в общественной и политической жизни (26 %). Изменить мир, внедрить что-то новое хотели бы 17 % молодых граждан [8].

Согласно результатам опроса, проведенного в Иркутской области, два основных направления переезда молодежи – это Санкт-Петербург (29 %) и Москва (25,9 %), 77,8 % респондентов, планирующих миграцию с целью получения образования, не собираются возвращаться обратно в Иркутскую область, еще 12,7 % затрудняются ответить. При оценке степени влияния потребностей молодежи на миграционное поведение самую высокую оценку получили экономические потребности: обеспеченность пищей, одеждой, жильем, средствами труда, сферой услуг, источниками информации, средствами самовыражения и семей, как экономической структурой [4].

Исходя из приведенных данных делаем вывод, что у современной молодежи основной жизненной ценностью является потребление всего лучшего, без привязанности к месту рождения и первичной социализации. Образ жизни Российской молодежи в возрасте 14–35 лет можно охарактеризовать как гедонистический. Предполагаем, что у молодых людей нет желания вносить вклад в развитие родного региона, поскольку в силу ценностных установок, направленных на потребление, причастность к развитию и созиданию не является важным фактором для них. Поэтому считаем, что в Иркутской области необходимо развивать региональный патриотизм, делая это в первую очередь через общеобразовательные учреждения, вернув им воспитательную функцию и формируя у школьников желания оставаться жить и работать в Иркутской области.

Для понимания проблемы можно обратиться к опыту СССР и сравнить общество нынешнее, с обществом ушедшим, в котором люди до определенного времени были объединены общей идеологией и верой в светлое будущее коммунизма. Данные факторы обеспечивали желание людей развивать государство и мотивировали их на созидательный труд. Примерам такого труда служат так называемые ударные стройки. Начало ударным комсомольским стройкам было положено в 1929 г., когда ЦК ВЛКСМ рекомендовал местным организациям провести мобилизацию молодежи для работы в отдельных отраслях промышленности и общественного сектора сельского хозяйства. Комсомольские стройки комплектовались рабочей силой посредством проводимых ЦК ВЛКСМ общественных призывов молодежи, а также за счет временных добровольных комсомольско-молодежных строительных отрядов.

На почве регионального патриотизма расширяются границы социального пространства, обновление условий для вовлечения населения в решение местных проблем обуславливает необходимость консолидации ресурсов для активизации гражданских чувств населения на местном уровне, а с другой стороны актуализирует поиски методов и технологий для решения этой задачи [2].

В рамках развития регионального патриотизма предлагается прививание ценностных ориентиров, способствующих развитию региона школьникам с помощью разговоров о важном и других внеурочных занятий, на которых будет обсуждаться жизнь региона. Формирование у школьников привязанности к родному региону и желания вносить вклад в развитие родной области. Также в целях реализации Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» необходимо воспитывать стремление к созидательному труду, патриотизму, гражданственности, служении Отечеству и ответственности за его судьбу, коллективизму, приоритету духовного над материальным. Данные ценности в соответствии с приказом относятся к традиционным и с нашей точки зрения формируют желание населения Иркутской области жить и работать в регионе [1].

Стоит отметить, что в методических рекомендациях для разговоров о важном включение в занятия регионального компонента обозначается важным фактором. Предлагается вести повествование об актуальных проектах и программах, которые реализуются в каждом регионе и соответствуют тематике внеурочных занятий. Говориться о том, что информирование обучающихся – лишь первый шаг в ознакомлении их с жизнью региона. Участие – вот что позволяет ребенку начать действовать и в деятельности определять свою жизненную позицию, принять и далее следовать тем ценностям, которые обсуждаются на занятиях [10].

Для развития регионального патриотизма стоит привлекать различные молодежные общественные организации, в том числе и Молодежный парламент при законодательном собрании Иркутской области и Молодежное правительство, поскольку данные организации являются примером того, что молодые люди могут быть вовлечены в региональную политику и непосредственно участвовать в ней. На разговоры о важном которые проходят в школах также стоит приглашать студентов и молодых общественных активистов, поскольку они смогут найти общий язык со школьниками и являясь представителями референтной группы окажут большее влияние чем педагоги.

Важно сказать о том, что в понимании автора региональный патриотизм не как не связан с сепаратизмом и не подвергает сомнению целостность Российской Федерации. Более того региональный патриотизм, как малая составляющая государственного патриотизма способствует развитию патриотических качеств и вовлеченности в политику государства.

Подводя итоги, можно сказать о том, что региональный патриотизм как фактор развития Иркутской области формируя мировоззрение, направленное на созидание способен уменьшить миграционный отток молодых людей из субъекта и увеличить их вовлеченность в региональную политику.

Литература

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
2. Шукина Р. И., Вяткина Н. В. Региональный патриотизм как фактор развития территории // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3. С. 103–109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-patriotizm-kak-faktor-razvitiya-territorii> (дата обращения: 13.11.2023).
3. Дьякова В. В. Региональная идентичность и местный патриотизм: поколенческий аспект // Теория и практика общественного развития. 2020. № 3. С. 103–109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-identichnost-i-mestnyy-patriotizm-pokolencheskiy-aspekt> (дата обращения: 13.11.2023).
4. Гольцова Е. В. Миграционное поведение молодежи в Иркутской области // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 103–109. URL: https://www.socis.isras.ru/index.php?page_id=453&id=6691&jid=&jj= (дата обращения: 13.11.2023).
5. Демография // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/167937> (дата обращения: 13.11.2023).
6. Владимир Путин обозначил главные приоритеты воспитания и образования российской молодежи // RGRU. URL: <https://rg.ru/2023/03/02/urok-dlinoiu-v-god.html> (дата обращения: 13.11.2023).
7. В России поднимается третья волна регионального патриотизма // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/05/19/801760-rossii-tretya-volna> (дата обращения: 13.11.2023).
8. Ценности молодежи // ВЦИОМ Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 14.11.2023).
9. Патриотизм: Мониторинг // ВЦИОМ Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (дата обращения: 14.11.2023).
10. Методические рекомендации по реализации внеурочных занятий «Разговоры о важном» (2023 г.) // Единое содержание общего образования. URL: <https://edsoo.ru/metodicheskie-posobiya-i-rekomendaczii/> (дата обращения: 14.11.2023).

**СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ
И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

Рассматривается такой феномен, как самозанятость. Проводится анализ факторов, влияющих на развитие нестандартного вида занятости в России. Раскрываются основные различия между понятиями «самозанятый» и «индивидуальный предприниматель». Отмечаются основные проблемы, возникающие у самозанятых, выделяют достоинства и недостатки. Выделена социальная поддержка самозанятых и их деятельность в специфике региона.

Ключевые слова: самозанятость, самозанятые, индивидуальный предприниматель, государственная поддержка, социальная защита.

K. A. Golovchun, V. A. Khandagurova
Irkutsk State University, Irkutsk

THE SPECIFICS OF THE SELF-EMPLOYED IN RUSSIA AND THE IRKUTSK REGION

In this article, the authors consider such a phenomenon as self-employment. The analysis of factors influencing the development of a non-standard type of employment in Russia is carried out. The main differences between the concepts of "self-employed" and "individual entrepreneur" are revealed. The authors note the main problems encountered by the self-employed, highlight the advantages and disadvantages. Also in this article, the social support of the self-employed and their activities in the specifics of the region are considered.

Keywords: self-employment, self-employed, individual entrepreneur, state support, social protection.

В настоящее время современное российское общество испытывает ряд проблем, которые влияют на развитие экономической и социально-политической системы в стране, что вызывает развитие сферы занятости населения посредством поисков новых видов занятости. К данной сфере можно отнести и самозанятость, как вид нетрадиционной занятости, которая основана на самоорганизации рабочего процесса.

По мнению О. Н. Мисько и И. В. Цыганковой самозанятостью является предпринимательская деятельность, осуществляемая без права использования сотрудников по найму и, как было упомянуто ранее, представляет собой одну из форм нестандартной занятости [5]. Самозанятость в России стала распространяться в 1990-е г. после распада СССР, где государственные предприятия утратили свою лидирующую позицию в экономике, и приватизация привела к росту числа частных предпринимателей. Люди были вынуждены искать различные способы заработка в нарастающем экономическом кризисе. С последующим кризисом 1998 г., развитием малого и среднего бизнеса и последующими событиями, связанными с развитием социально-экономической среды в России, самозанятость начала обретать актуальность для российских граждан, что позволило им обеспечить себе доход, избежать некоторых сложностей в качестве наемного работника. Официальный статус «самозанятый» начал присваиваться гражданам России с 1 января 2019 г., что означало определенную позицию в сфере труда и гибкость деятельности без особых требований.

Стоит отметить, что самозанятость, как феномен для экономического развития в России имеет свои положительные и отрицательные стороны. Самозанятость способствует внедрению инноваций и, как следствие, приводит к экономическому развитию страны, что положительно сказывается на уровне жизни населения. Самозанятые самостоятельно могут решать вопросы, касающиеся графика работы, установления цен на услуги, развития профессиональных навыков, саморазвития и др. Но стоит отметить, что самозанятые, зачастую, сталкиваются с постоянными финансовыми рисками, невозможностью получить социальную поддержку и другими проблемами, которые связаны с их деятельностью. Это говорит о недостаточно развитой системе государственной поддержки и социальной защиты самозанятых.

Зачастую понятия «самозанятый» и «индивидуальный предприниматель» вызывают сложности в определении из-за некоторых сходств. Согласно Налоговому кодексу Россий-

ской Федерации под индивидуальным предпринимателем понимается физическое лицо, которое осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица [1]. Иными словами, индивидуальный предприниматель имеет право законно вести бизнес с правом нанимать сотрудников и выплачивать налоги по выбранной налоговой системе. Самозанятый наоборот не может нанимать работников, так как осуществляет свою деятельность самостоятельно и, следовательно, обязуются платить налог на профессиональный доход, являющийся упрощенной системой налогообложения. Помимо различий в системе налогообложения, самозанятый и индивидуальный предприниматель имеют различия в юридическом статусе, регистрации и ответственности за свою деятельность. В целом самозанятые и индивидуальные предприниматели имеют возможность работать на себя и регулировать свой доход самостоятельно.

Начиная с 2023 г., число самозанятых возросло на 23 % и составило 8 521 925 млн чел., что говорит о нарастающей актуальности такого явления, как самозанятость [8]. Это обуславливается различными факторами: структурные изменения в экономике, цифровизация, создание «свободных» профессий и др., что приводит к не только к росту числа самозанятых, но и к снижению доходов населения, развитию кризиса в различных сферах общества, напряженности на рынке труда.

По данным Федеральной Налоговой Службы, на конец 2022 г. в Иркутской области было зарегистрировано более 70 тыс. плательщиков налога на профессиональный доход, к каким и относятся самозанятые, с начала текущего года их количество выросло в 1,6 раза. В среднем за месяц число самозанятых увеличивается более чем на 3 тыс. чел. Наибольшее распространение по-прежнему имеют такие виды деятельности: услуги по перевозке пассажиров и грузов, в сфере красоты, маркетинг и реклама, а также услуги фотографа и торговля продукцией собственного производства [7]. В данном налоговом режиме присутствует ряд достоинств и недостатков. Самозанятые уплачивают налог на профессиональный доход, в размере 4 % от дохода, что является меньшим по сравнению с налоговой ставкой индивидуальных предпринимателей, НДФЛ и т. п.

Самозанятые получают от своего статуса определенную выгоду, осуществляя легализацию бизнеса и создавая возможность обезопасить себя от проверок и штрафов за незаконную предпринимательскую деятельность. Государственные органы в данном случае минимизируют количество предпринимателей, находящихся в тени. У самозанятого в данных условиях не возникнет опасений по поводу размещения рекламы и работе с клиентами. Он сможет официально подтвердить доход, соответственно подтвердить доход, получить визу и т. д. Также перед самозанятым открываются такие же возможности, как перед ИП – участие в госзакупках, получение грантов на открытие и развитие бизнеса, использование государственных программ для малого бизнеса. У самозанятых выбранный вид деятельности может позволить вести гибкий график работы, а значит, и совмещать сферы занятости развиваться в выбранной отрасли, получать полный доход от своей работы, быстро и удобно проводить оплаты и регистрировать чеки, не уделяя большое количество времени налоговым декларациям и отчетам. Однако присутствуют и некоторые недостатки, такие как самостоятельное решение вопросов социального страхования, отсутствие компенсаций в случае болезни или отпуска, нестабильный доход, поскольку самозанятость может быть нестабильной и не гарантирует постоянного дохода. В данном случае самозанятому придется активно продвигать свои услуги или товары, чтобы привлечь клиентов и обеспечить стабильный доход.

В случае прекращения предпринимательской деятельности, перестать быть самозанятым можно в любой момент. Для этого необходимо подать заявление через приложение «Мой налог», в ту же дату предприниматель будет снят с учета. Если же налогоплательщик имеет статус ИП, то нужно уволить и рассчитать всех сотрудников, разобраться с фиксированными налогами и взносами, подать заявление, дожидаться его рассмотрения в течение 5 дней, уплатить госпошлину и сформировать отчет о закрытии фискального накопителя. Также нужно закрыть все расчетные счета в банке и постоянно хранить документы в архиве. В этом случае, статус самозанятого имеет ряд преимуществ, при закрытии собственного де-

ла. Также следует отметить, что в случае прекращения самозанятости, гражданин может получить статус безработного и, соответственно, иметь право на пособие по безработице, но при условии, если гражданин прекратил регистрацию в качестве самозанятого.

В Иркутской области самозанятые могут столкнуться со своими уникальными региональными проблемами: высокая конкуренция в некоторых сферах, что потребует от самозанятых высоких маркетинговых усилий для привлечения клиентов, ограниченные возможности развития бизнеса и привлечения клиентов в отдаленных районах Иркутской области, проблемы в сфере логистики.

В ходе экспертного интервью с И. И. Мангадаевым было выявлено, что в профессиональной деятельности эксперта все ожидания и обещания соответствовали реальности и были реализованы. Отдельное внимание уделяется функциональности приложения «Мой налог», в котором прост процесс выставления счетов клиентам, происходит быстрая выдача чеков, понятный алгоритм по оплате и начислению налогов, при наличии каких-либо неточностей, всегда можно проконтролировать все действия в истории операций, но бывают проблемы технического характера, иногда происходят сбои и приложение перестает работать. Также эксперт советует начинающим предпринимателям сразу регистрироваться в качестве самозанятого, чтобы не иметь проблем в развитии и росте бизнеса, а также не быть в поле теневого рынка.

Рассматривая систему государственной поддержки и мер социальной защиты самозанятых, стоит отметить, что они не достаточны и только находятся на стадии развития и дополнения из-за чего возникают трудности в ведении трудовой деятельности. Государственная поддержка самозанятых включает в себя несколько пунктов, которые направлены на создание условий для развития данного вида занятости и облегчение на уплату налогов. Первый из этих пунктов фиксирует налог в размере 4 % от дохода, не превышающий 2,4 млн руб. [2] При этом самозанятые освобождаются от уплаты налогов на имущество и на доходы физических лиц, что позволяет им сохранять свой доход. Второй пункт направлен на получение от государства субсидий и льготных кредитов для развития бизнеса, а также при помощи государственных программ поддержки малого и среднего бизнеса самозанятые могут получить различные консультации и финансовую помощь. Рассматривая социальную защиту самозанятых граждан можно отметить, что они имеют право на добровольные взносы для пенсионного страхования, что позволяет получить страховой стаж и пенсионные коэффициенты, также имеют право на медицинское обслуживание в рамках обязательного медицинского страхования. Поддержка и защита самозанятых со стороны государства находятся на стадии разработки совершенствования, так как предпринимаются попытки улучшения законодательной системы при помощи введения дополнительных пунктов, поддерживающих самозанятость.

Таким образом, самозанятость – распространенное явление, как на федеральном уровне, так и на региональном. Самостоятельно занятые физические лица являются в данном случае немаловажными субъектами налоговых правоотношений, от которых можно ожидать поступления налогов в бюджет. Государство в свою очередь предоставляет возможность самозанятым развиваться и получать гарантии, хоть и не в полной мере из-за недостаточно развитого законодательства. В целом самозанятость требует от предпринимателя самостоятельности, организованности, готовности к постоянному самообразованию и поиску новых возможностей для развития своего бизнеса.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671.
2. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: федер. закон от 27.11.2018 № 422-фз (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/.
3. Антонова Е. Ю. ИП и самозанятый: основные сходства и различия статусов // StudNet. 2022. № 7. С. 7309–7313. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ip-i-samozanyaty-osnovnye-sходstva-i-razlichiya-statusov>.

4. Киреев А. П., Измайлова М. А. Возможности формирования налоговой культуры в сфере самозанятости // Известия БГУ. 2021. № 1. С. 5–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-formirovaniya-nalogovoy-kultury-v-sfere-samozanyatosti>.
5. Мисько О. Н., Цыганкова И. В. Тенденции развития самозанятости в России // Управленческое консультирование. 2022. № 12 (168). С. 18–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-samozanyatosti-v-rossii>.
6. Содействие самозанятости безработных граждан // Интерактивный портал Министерства труда и занятости Иркутской области. URL: https://irkzan.ru/content/soдействие_самозанятости_безработных_граждан.
7. В Иркутской области зарегистрировано более 70 тысяч «самозанятых» граждан // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn38/news/activities_fls/12771684/.
8. С начала года число самозанятых в России увеличилось на 23 % // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6137377>.
9. Какие меры поддержки доступны самозанятым // Портал государственных услуг. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/lk_rf_passport/102985.

УДК 316.7:791(47)

А. А. Дмитриева

Иркутский государственный университет, УМЦ «Байкал», г. Иркутск

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОГО КИНО В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ РОССИЯН

С позиции исторического и социокультурного подходов рассматривается социальное кино как предмет социологического анализа. Поднимается проблема формулировки этого термина и его характеристики. Выявлена роль социально значимого кино и его влияние на формирование общественного мнения россиян, предложены требования к социальному кино.

Ключевые слова: социология кино, социальное кино, социально значимое кино, гражданское общество, общественное мнение.

A. A. Dmitrieva

Irkutsk State University, UMC Baikal, Irkutsk

THE ROLE OF SOCIALLY SIGNIFICANT CINEMA IN THE FORMATION OF PUBLIC OPINION IN RUSSIANS

The article examines social cinema as a subject of sociological analysis from a historical and socio-cultural approach. The problem of the formulation of this term and its characteristics is raised. The article examines the role of socially significant cinema and its influence on the formation of public opinion in Russians, as well as proposes certain requirements for social cinema.

Keywords: sociology of cinema, social cinema, socially significant cinema, civil society, public opinion

Кино вносит новые идеи в повседневную жизнь, формирует практики и поведенческие нормы. Тем самым кино может стать катализатором социокультурных преобразований и изменить существующие установки и стереотипы. Главным образом, социальные фильмы в большей степени влияют на гражданское общество, ведь затрагивают насущные социальные проблемы и призывают зрителей к действиям. Социальная тематика, как таковая, является историческим фундаментом для киноиндустрии в принципе. И для того, чтобы выделить в отдельную категорию фильмы, которые особым образом обходятся с социальной тематикой, необходимо затронуть и историю самого кинематографа.

Зрительское кино, в общем, начало появляться в Америке 1920-х гг. Первые фильмы больше акцентировались на форме, нежели на содержании. Известно, что в кино с тех лет существовал тренд на его маргинализацию и продолжал набирать обороты в кинематографе и дальше. В погоне за прибылью на экраны кинотеатров выходили антигуманные сюжеты, наполненные жестокостью и насилием. И только столь же, «насилованная» цензура смогла обуздать этот поток фильмов про чистую агрессию и безнравственность, направленных против общественных норм.

В эти года существования кинематографа действовал совершенно безжалостный этический кодекс Хейса [1], названный в честь Уильяма Хейса. Он был принят в 1930 г. Ассоциацией производителей и прокатчиков фильмов и стал стандартом нравственной цензуры того времени. Фильмы, которые пренебрегали кодексом, не допускались к прокату, и соответственно, никак не могли окупиться. Кодекс Хейса действовал до конца 1950-х гг. Стенли Кубрик, отец классического кинематографа, внес значительный вклад в процесс его отмены, доказав, что даже не показывая непосредственно обнаженных женщин, убийств и наркотиков, можно снять провокационное кино, демонстрирующее антиобщественные нормы. Его фильм «Заводной Апельсин по роману Энтони Берджесса уже окончательно визуализировал и, можно сказать, начал тренд ультранасилия в кино. На сегодняшний день степень интеграции этого тренда на насилие и агрессию в контексте игрового кино не уменьшается.

Но нельзя сказать, что «гуманные» и нравственные кинокартины не имеют успеха. В ответ на данную специфическую сферу кинопроизводства естественным образом снимались фильмы, продвигающие ту или иную социальную повестку или затрагивающие важные социальные темы. Они поднимали различные социальные проблемы и становились наглядной демонстрацией социально незащищенных слоев населения, позволяя погрузиться в контекст их жизни. Комитет «Оскара», главной кинопремии мира, стабильно оперирует к фильмам, обладающим значительным социальным эффектом, и включает их в свой шорт-лист. 2021 г. стал апогеем такого социального кино, который знаменовался победой фильма «CODA: Ребенок глухих родителей» на 94-ой церемонии Американской академии кинематографических искусств и наук. Можно сказать, что кино на социальные темы и проблемы, действительно, обладает общей признанностью, а значит и влиянием на общество. Тем не менее, нельзя назвать победу фильма «CODA: Ребенок глухих родителей» победой социального кино в сознании людей. Данный фильм, действительно, демонстрирует проблемы глухих людей, но в низкой степени оперирует к гражданской позиции человека. Этот фильм в первую очередь как и положено зрительскому игровому фильму, является художественным высказыванием. Другими словами, для авторов художественный вымысел был важнее непосредственного слепа времени и реальности. Об этом свидетельствует проведенный контент-анализ рецензий российских кинокритиков с сайта «Кинопоиск». На портале представлено 9 кинорецензий, из которых 8 находятся в открытом доступе. В качестве ключевых слов для контент-анализа были выбраны слова «социальный» и «общественный» и производные от них. В 4 рецензиях данные слова не фигурировали ни разу. В оставшейся половине 5 раз встретилось слово «общественный» и 7 раз слово «социальный». Общую встречаемость предлагает считать в пунктах и определить средним числом встречаемых слов на количество рецензий. Итого встретилось 12 искомых слов на 8 рецензий (встречаемость в среднем 1,5 пункта).

Можно ли сказать, что «CODA: Ребенок глухих родителей» призывает свою зрительскую аудиторию к конкретному действию? А ведь именно такое конкретное действие с позиции гражданина и является конечной целью социального кино. А для социокультурного преобразования за счет гражданских инициатив необходимо увеличивать степень понимания и участия людей в социальных процессах и социальной политике не только на уровне представлений о реальности, которые дает чистый художественный вымысел, но и давать людям возможность приобщаться к конкретному социальному знанию. Кино может служить платформой для диалога и обсуждения, привлекая разные группы людей и точки зрения. Это может вдохновить зрителей и мотивировать их к действию, а также дать ту самую возможность приобщиться к социальному знанию. М. И. Жабский, доктор социологических наук, профессор, заведующий отделом социологии экранного искусства Всероссийского государственного университета кинематографии имени С. А. Герасимова, пишет: «При соответствующей постановке дела, кинематограф может стать мощнейшим средством образного выражения и распространения духовного опыта нации, укрепления на этой основе ее социально-психологического стержня – коллективной идентичности как средства единения человека и социума, интеграции общества в целом» [2].

В рамках законодательства РФ также приняты меры по регулированию кинопроизводства и финансирования кино. Приказами № 2334 и № 2749 об установлении приоритетных тем для государственной финансовой поддержки кинопроизводства в 2023 году были выделены следующие: «17. Современное общество. Морально-этический выбор. Гражданская позиция. Объединение общества» [7], «15. Общество без границ: самореализация людей с ограниченными возможностями. Добровольчество в России. Активное долголетие» [7]; «18. Противодействие терроризму и его идеологии» [8]. Проблема актуализации социального кино сегодня также поднимается в статье АСИ: «сейчас логика Минкульта в финансировании кинематографа связана с двумя ключевыми показателями эффективности. Первый – это сборы фильма: кино, в которое министерство вложило деньги, должно собирать кассу (существует механика отслеживания, сколько денег собирает фильм – например, система ЕАИС). Второй показатель – фестивальное признание: фильм должен получать призы на российских и международных фестивалях. Никакие другие показатели Минкульт не интересуют... В системе оценки кинематографа не хватает одного ключевого показателя – охвата аудитории» [3].

Рассмотрев контекст и особенности становления социального кино, а также те условия, в которых оно создается сегодня, стоит сказать, что его роль не как игрового развлекательного медиа предельно редко затрагивается. Тем не менее, социальное кино является прямым и непосредственным объектом высказывания о социальной действительности и поднимает вопросы ущемленных социальных групп, повествует о социально значимых событиях. Необходимо разграничить кино, которое демонстрирует социальную реальность и кино, которое направлено на формирование конкретной ответной реакции зрителя. Говоря о фильмах второго типа, необходимо выдвинуть к ним ряд определенных требований. Под зрительским социально значимым кино в рамках статьи дальше предлагается рассмотреть такие фильмы, которые бы соответствовали бы следующим критериям.

Во-первых, они были созданы при поддержке НКО, культурных и волонтерских центров, но при этом являющиеся не документальными, а игровыми фильмами. В таких фильмах авторы могут наглядно продемонстрировать социальные процессы, работу социальных служб и представителей иных профессий, играющих важную роль в формировании общественного мнения, как те же журналисты. Как правило, в фильме не используются реальные название и логотипы своих организаций-прообразов, ведь привносят контекст, который требует обращения зрителя не к самой истории. Хотя и важно, чтобы у зрителя существовала возможность узнать об участии подобных организаций в производстве фильма.

Во-вторых, социально значимое кино должно быть очень конкретное, локальное и преимущественно региональное, ведь цель социально значимого кино – не осветить проблему, а показать, что именно нужно с ней делать, что влечет за собой необходимость углубляться в специфику той или иной социальной проблемы в определенной стране или иной меньшей территориальной единице. Нельзя снять социальный фильм, не оперирующий к конкретной проблеме конкретной страны в условиях полного художественного вымысла.

В-третьих, несмотря на эти характеризующие данную нишу факторы, социально значимое кино никогда не бывает замкнутым на них. Оно всегда высекает глобальные смыслы, которые понятны далеко за пределами конкретной страны и конкретной социальной проблемы. Оно направлено на выработку и основательное внедрение конкретных методических социальных установок не только на уровне гражданских инициатив, но и для административного управления в регионе.

И в-четвертых, социально значимое кино не должно использовать классические клише построения сюжета игрового кино, чтобы представить нам классических героев, а только отобразить модель реально существующей проблемы. Чрезмерное усердие авторов в создании художественного образа действующих персонажей будет расцениваться как вымысел, далекий от реальности. Выдержать баланс между конвергенцией (похожестью) и дивергенцией (расхождением) зрителя и экранных образов, социальной группой, с которой он не имеет непосредственной связи.

Набор озвученных критериев только с виду кажется преувеличенным и чрезмерно требовательным. Их можно применить на двух кинокартинах «Особенные» Оливье Накаша и Эрика Толендано и «Нелюбовь» Андрея Звягинцева. Контент-анализ рецензий кинокритиков, проведенный в рамках исследования, также подтверждает это. На фильм «Особенные» на сайте «Кинопоиск» есть 4 рецензии русских кинокритиков. Среди рецензий не было ни единой, в которой не было использовано слов «Общественный» или «социальный». Итого встретилось 15 искомых слов на 4 кино-рецензии (встречаемость в среднем 3,75 пункта). На фильм Андрея Звягинцева, как на нашего соотечественника, количество рецензий было в несколько раз больше. В открытом доступе на сайте «Кинопоиска» 17 критических рецензий. Только в одной из них ни разу не встретились искомые слова. В общем, слова «общественный» и «социальный», включая от них производные, встретились 20 и 19 раз соответственно (встречаемость в среднем 2,29 пункта). Из проведенного контент-анализа можно сказать, что акцент критиков на социальной проблематике фильма пропорционален тому, насколько обезличены герои игрового кино, и насколько сильно фильм концентрируется на конкретной локальной социальной проблеме, и имеет ли она выход на глобальные социальные проблемы.

В фильме «Особенные» некоммерческие организации помогают подросткам с аутизмом из неблагополучных районов. Государство и система здравоохранения в частности вместо финансирования делают все, чтобы закрыть находящуюся в центре повествования организацию, ведь в них работают волонтеры и люди без какой-либо врачебной лицензии или диплома. Данный драматургический конфликт является вторичным по отношению к демонстрации самой социальной деятельности, показанной в фильме. Для съемки фильма «решили взять реальную историю парижских организаций, работающих с людьми с расстройством аутистического спектра. За два года до начала съемок, когда уже была идея фильма, но еще не был готов сценарий, главные актеры проекта Венсан Кассель и Реда Катеб вместе с режиссерами начали изучать материал – ездить в ассоциации и работать там с детьми. Эти два года и стали отправной точкой для сценария фильма. Более того, в фильме приняли участие реальные подопечные ассоциаций [4]. Другая кино-рецензия на фильм Накаша и Толедано дает ему следующую характеристику: «куда масштабнее и важнее отдельно взятой истории, потому что это коллективный портрет людей, связанных с работой некоммерческих организаций героев: от первого «пациента» Брюно до людей, проверяющих его деятельность. На финальных титрах многие зрители узнают то, что Брюно и Малик – реальные люди, которые посвятили жизнь помощи детям с аутизмом. Это не спойлер, но документальные кадры, встроенные в титры, и правда портят впечатление от картины. Несколько секунд с хроникой детских улыбок и работой двух оптимистов, готовых сделать мир человечнее, выбивают дух сильнее 100 минут художественного фильма. Впрочем, «Особенные» искренне стараются обратить внимание на проблему и вносят свою лепту в создание инклюзивного общества будущего [5].

При съемке фильма «Нелюбовь» Андрея Звягинцева съемочная группа участвовала в работе СО «Лиза Алерт», который являлся консультантом при съемке поисковых мероприятий, а также предоставил оборудование (средства навигации и мобильный штат ПСО). В ответ на помощь после съемок съемочной группой было решено передать теплую одежду, специальную обувь, жилеты и куртки. Кинокритики пишут о фильме, что Звягинцев обличает «неспособность органов правопорядка и социальных служб обеспечить базовую защиту самых уязвимых граждан, перекидывая ответственность на волонтеров. А также кино исследует одну из самых фундаментальных проблем института семьи – то, как жестокое обращение и боль переходит из поколения в поколение» Поисково-спасательный отряд «Вера» (чьим прообразом и стало реальное волонтерское объединение «Лиза Алерт») стал единственной организацией, которая откликнулась на несчастье супругов. Таким образом, у Звягинцева мало того, что появились полноценно положительные персонажи, волонтеры в фильме еще и символизируют пробуждение гражданской позиции, в то время как государство пребывает в полнейшей апатии» [6].

Тем не менее, контент-анализ показал, что кино-рецензии даже в таких социально ориентированных фильмах не всегда отдают достаточное внимание его социальному эффекту. Чего уж говорить о рядовом зрителе, который не интересуется процессом создания фильма, и только из финальных титров имеет возможность узнать о причастности НКО и ПСО к созданию кино.

Легко найти рецензии критиков на отдельные фильмы, но не статей общей информационной направленности о фильмах данной специфики. Это также сильно затрудняет исследование социальных аспектов кино и оценку его влияния на зрителя, а не на узкую критическую среду. Подобные социально значимые фильмы имеют наивысший потенциал, чтобы социальная тематика в кино смогла бы окончательно стать «своей» и объективно сочетаемой с требованиями киноиндустрии.

Лотман писал, что искусство и кино, в частности, являются не прямым отображением реальности, а лишь ее моделью. Под этим Лотман подразумевает, что нельзя ставить между жизнью и творчеством, моделирующим жизнь, знак тождества. Многие аспекты реальной жизни, начиная этикой, заканчивая критическим взглядом на вещи, во время приобщения человека с продуктом творчества опускаются, а их место, в свою очередь, заполняется эстетической и творческой оценкой человека, которая определяет сознание. Малая изученность роли социально значимого кино в формировании общественного мнения россиян – это существенная проблема, ведь именно социальное кино в наибольшей степени способно влиять на гражданскую позицию и гражданское общество. Социальный эффект кино сложно измерить и оценить, так как оно зависит от многих факторов, таких как субъективное восприятие зрителя и контекст, в котором фильм просматривается. Однако кино определенно пробуждает сознание и стимулирует общественную активность граждан. Это делает социальное кино важным элементом формирования общественного мнения.

Литература

1. The Hays Code – Classic Hollywood Central. URL: <https://www.classichollywoodcentral.com/background/the-hays-code/>.
2. Жабский М. И. Кино и коллективная идентичность. В. Жидков, Н. Хренов, А. Антонов, М. Жабский, О. Лебедь. ВГИК, 2013. URL: <https://litmir.club/br/?b=614300>.
3. Как финансируется социальное документальное кино в России // Агентство социальной информации. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/02/10/sotsialnoe-kino-dengi/>.
4. Претендент на кинопремию «Сезар» – «Особенные» Оливье Накаша и Эрика Толедано // DELARTE Magazine. URL: <https://delartemagazine.com/movie/the-applicant-for-the-award-cesar-the-special-one-olivier-nakash-and-eric-toledano.html>.
5. Твой удел – веселить аутистов: рецензия на фильм «Особенные». URL: <https://www.film.ru/articles/tvoy-udel-veselit-autistov>.
6. От нелюбви не зарекайся // Коммерсантъ. 2017. № 97 (6091). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3313154>.
7. Об утверждении приоритетных тем государственной финансовой поддержки кинопроизводства в 2023 году : Приказ Министерство культуры РФ № 2749. URL: <https://culture.gov.ru/documents/ob-utverzhdenii-prioritetnykh-tem-gosudarstvennoy-finansovoy-podderzhki-kinoproizvodstva-v-2023-godu21112022/>.
8. О внесении изменения в приоритетные темы государственной финансовой поддержки кинопроизводства в 2023 году : утв. приказом Министерства культуры РФ от 21 ноября 2022 г. № 2334.

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ КОНТЕКСТОВ ДЛЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДХШ И ДШИ

Рассмотрена возможность реализации запроса на формирование творческой и креативной личности для решения производственных профессиональных задач и для участия в культурных мероприятиях посредством создания альтернативных контекстов для творческой деятельности. Отмечены преимущества и риски создания альтернативных контекстов для творческой деятельности, которые могут возникнуть в процессе их внедрения в систему дополнительного образования.

Ключевые слова: дополнительное образование, творческая личность, креативная личность, альтернативный контекст, культурная деятельность.

A. A. Dmitrieva

Irkutsk State University, UMC Baikal, Irkutsk

THE PROBLEM OF CREATING ALTERNATIVE CONTEXTS FOR CREATIVE ACTIVITY IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION ON THE EXAMPLE OF SCHOOLS FOR CHILDREN, THE SCHOOLS OF ART

The article considers the possibility of implementing a request for the formation of a creative and creative personality to solve production professional tasks and to participate in cultural events by creating alternative contexts for creative activity. The article also examines the advantages and risks of creating alternative contexts for creative activity that may arise in the process of their introduction into the system of additional education.

Keywords: additional education, creative personality, creative personality, alternative context, cultural activity, consciousness.

В российском обществе существует высокий запрос на формирование творческой и креативной личности, с одной стороны, для решения производственных профессиональных задач и, с другой стороны, для участия в культурных мероприятиях, проводимых в рамках стратегии культурной и образовательной государственной политики. Тренд на узкую специализацию сменяется ориентиром на универсальность, чтобы одним сотрудником работодатель был способен закрыть несколько потребностей у организации. Именно творческий потенциал личности во многом определяет дальнейшее личностное и профессиональное становление человека. З. Ф. Байгильдина, кандидат философских наук, в своей работе особое внимание уделяет содержанию творческого потенциала: «Необходимый отправной момент творческого потенциала личности – его физиологическая основа, важнейшими элементами которой являются человеческий мозг и центральная нервная система, физиологические явления выступают как основа творческих дарований, как потенциальные жизненные силы, которые проявляются у человека в форме задатков, способностей, влечений» [1].

Творческий потенциал рассматривается как предмет исследований достаточно давно. Однако до XXI в. проблема овладения творчеством людьми мало соотносилась с процессом формирования их личности, оставаясь предметом философского анализа произведений искусства и сфер культуры. Формирование таланта и креативного и творческого сознания же попало во внимание научного сообщества значительно позже. Ю. М. Лотман писал: «Таланты появлялись как бы сами собой, стихийно создавали шедевры литературы и искусства: делали научные открытия, изобретали, удовлетворяя тем самым потребности развивающейся человеческой культуры» [5]. Интерес к изучению творческого потенциала и способов его развития сильно возрос, так как становится понятным его прямое влияние на сознание и способности, которые есть ничто иное как «интеграция элементов структуры творческого потенциала личности для осуществления определенной деятельности» [2].

В профессиональной среде сферы культуры можно отметить резкий рост количества мероприятий, направленных на синтез различных видов искусства, вследствие чего появля-

ются новые альтернативные контексты не только для самой творческой деятельности, но для людей, соприкасающихся с ней. Пластические постановки в театрах и немой кинематограф – это фестивальный тренд последних лет, который создает альтернативные контексты творческой деятельности для элитарного искусства и профессионалов в сфере культуры. С другой стороны, посредством цифровых технологий создаются также альтернативные контексты сплошного «открытого культурного пространства», ориентированного на все население страны. Как пример, виртуальные концертные залы, которые являются одним из ключевых проектов Министерства культуры Российской Федерации. Рассматривая творческий процесс в контексте философского дискурса, В. Г. Крылов выделяет значимость альтернативных контекстов для музыкального творчества: «Один из первых наиболее серьезных сдвигов в музыкальном творчестве – это переход от одноголосия к многоголосию. После этого следовало бы изобретать что-либо существенно более глубокое, но, на наш взгляд, одним из таких сдвигов является переход от акустической музыки к электроакустике. Совмещение несовместимых планов акустического пространства и множества громкоговорителей в аудитории – вот что является одним из серьезных творческих решений. В настоящее время также часто применяется совмещение жанров и стилей из двух как бы параллельных миров – академической и эстрадной музыкальных культур. Такие жанры каждый раз предлагают новое пространство для появления творческих решений» [4].

В системе дополнительного образования практика создания альтернативных контекстов для творческой деятельности не распространена. Тем не менее, ДХШ и ДШИ, являющиеся основным агентом дополнительного образования, можно рассматривать как оптимальные экспериментальные площадки по внедрению новых педагогических технологий или для создания альтернативных контекстов для творческой деятельности. Именно система дополнительного образования оказывает огромное влияние на формирование детского сознания, что, в конечном счете, становится фундаментом дальнейшего становления человека. Если на базе ДХШ и ДШИ внедрить комплексный образовательный процесс, включающий создание альтернативных контекстов, то это может сыграть важную роль не только в создании конкурентной и продуктивной личности, но и в процессе формирования сознания индивида. В социологии сознание рассматривается как продукт многих социальных факторов: культурной среды, общественного мнения, массового медиа, социального воспитания и в особенности образования. Сознание меняется в течение жизни человека под влиянием социальных изменений и опыта, на обогащение которого в первую очередь и направлена практика внедрения альтернативных контекстов для творческой деятельности. И. А. Бескова рассматривала подобные изменения с точки зрения столкновения различающихся мировоззрений: «...Для того чтобы трансформировать собственные базовые когнитивные штампы, недостаточно знать, как смотреть на мир правильно, надо быть способным, быть готовым так посмотреть на мир. чтобы обрести такую способность-готовность, очень полезно получить наглядное подтверждение того, что взгляд на мир, практикуемый науко-ориентированной культурой техногенной цивилизации, придержающейся «Я/Оно»-установки, – не единственно возможный, а потому, вероятно, и не единственно верный. В других культурах люди придерживались альтернативных мировоззренческих платформ, что порождало (если формулировать в свете парадигмы классической рациональности) другой взгляд на мир и другое истолкование природы реальности. Если формулировать в свете квантовой парадигмы, – это заставляло реальность оборачиваться к человеку другой своей гранью. И уже такая, альтернативно развернувшаяся (под воздействием его альтернативно ориентированного установочного видения) реальность предоставляла человеку основания для того, чтобы оправданно рассматривать и интерпретировать ее в ином ключе» [3]. И. А. Бескова на передний план выдвинула социальных изменения под влиянием столкновения науко-ориентированной культуры и альтернативных мировоззренческих платформ. Сегодня распространен этот процесс в виде практики организации научных форумов, стратегических сессий, дебатов, основанных на идее различного рода взаимодействия и сотрудничества, включая учреждения дополнительного образования и общеобразовательные, и специальные (коррекционные) школы, учреждения культу-

ры и вузы. На базе данных общественных учреждений создается общее программно-методическое пространство, обеспечивающее равный доступ для всех детей, независимо от их здоровья, культурных ценностей и способностей, которое позволяет детям получать новые теоретические знания.

Театр, кино, музыкальная и художественная деятельность – это тоже модели реальности, на основе которой ученик может раздвинуть рамки восприятия. Создание альтернативных контекстов для столкновения этих моделей станет важным аспектом гармоничного воспитания детей в новом обществе. Совмещение с очным обучением различных цифровых методов и сети интернет является комплексной моделью обучения. В системе дополнительного образования в контексте цифрового общества и тотальной цифровизации предметов творческой деятельности и аспектов человеческой жизни важно активно использовать информационные технологии. Сегодня преподаватель обладает большей вариативностью действий и методов работы, а значит, может найти больше путей взаимодействия с учеником, что в большей степени развивает его потенциал и позволяет использовать дистанционное обучение, как значимый элемент общей образовательной программы. Такими альтернативными контекстами для творческой деятельности в цифровом пространстве может много различного рода активностей. Использование игр, интерактивных платформ и виртуальной реальности для стимулирования творчества, и развития фантазии учащихся. Это включает в себя создание образовательных игр, интерактивных курсов и мультимедийных уроков, которые позволяют учащимся экспериментировать, творить и решать проблемы в креативной форме. Стимулирование создания мультимедийных проектов, анимаций, видеороликов, презентаций. Все это позволяет учащимся выражать свои идеи, создавать собственные творческие проекты и работать в команде над цифровыми продуктами. Для продуктивной реализации цифрового пространства следует использовать платформы для обмена идеями: и коллективного обсуждения, как в двустороннем, так и в одностороннем порядке в виде онлайн-форумов, вебинаров, чатов и блогов, развивающих творческие навыки учащихся в ДХШ и ДШИ.

Социокультурные эволюционные процессы, а также современные цифровые инструменты позволяют сильно расширить среду для творчества, а также создают новые условия для создания альтернативного контекста творческой деятельности. Это не может не влиять на формирование и развитие творческой личности. Ребенок естественным образом вырабатывает особенности альтернативного мышления и не замыкается на ограниченном инструментарии. Значит, для оптимальной работы также необходимы специфические условия, в основе которых лежит идея альтернативных контекстов для творческой деятельности. Образование должно в обязательном порядке реагировать на научно-технические процессы и современные культурные тенденции. Детские художественные школы и детские школы искусств не только являются базовыми культурными центрами по предоставлению услуг в сфере дополнительного образования для детей, но и научно-методическими центрами, на базе которых происходит теоретическая и практическая работа по развитию творческого потенциала личности ребенка. Внедрение альтернативных контекстов в комплексные педагогические методики по воспитанию и обучению детей будет иметь особое значение для развития творческой и креативной, личности с установкой на критическое мышление, что благоприятно скажется на способности по решению производственных задач в будущем.

Литература

1. Байгильдина З. Ф., Байгильдин Р. М. Факторы формирования творческого потенциала личности // Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Гуманитарно-социальный институт, 2016.
2. Байгильдина З. Ф. Творческий потенциал личности // Вестник Башкирского университета. 2008. № 3.
3. Бескова И. А. Что исследование культуры может дать исследователю творчества // Философия творчества. Вып. 6. Философско-методологический анализ творческих процессов / ред.: Н. М. Смирнова, И. А. Бескова. М. : Голос, 2020. С. 26–98.
4. Крылов В. К. Творческий процесс в контексте философского дискурса: методологический аспект исследования // Общество: философия, история, культура. 2022. Вып. 5.
5. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М. : Прогресс, 1992.

НОВЕЙШИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена разработкам педагогических технологий в области обучения иностранным языкам. Предлагается использование техник методики преподавания иностранных языков, основанных на тенденциях субъектоцентризма, личностного подхода в формировании собственных образовательных траекторий. Используется нарративная стратегия, различные семантические игры.

Ключевые слова: стратегии обучения, преподавание иностранного языка, методы и подходы.

D. V. Dolgikh

Siberian State Medical University, Tomsk

THE LATEST PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING: THE VIEW OF YOUTH

The article is devoted to the study of promising directions in teaching university students based on an integrative approach. Various strategies in teaching a foreign language are proposed, based on the principles of subjectocentrism and anthropocentrism, using modern social technologies – the constitutive capabilities of the social environment itself, the model of an authentic linguistic personality, a narrative approach.

Keywords: learning strategies, social approach, model of authentic linguistic personality.

Проблемы обучения иностранному языку являются актуальной тенденцией современного образования. В свете существующих тенденций к реформированию современной СО, самой образовательной среды применяются различные стратегии и подходы. Соответственно, необходимо утвердить стратегии развития педагогических технологий в данной сфере.

Содержательная сторона учебно-тематического плана следовать принципам нестабильности языковой среды, т. е. содержать актуальные темы, поскольку специфика стилистики, семантики и грамматики зависит от актуальной информационной среды и последовательности ее интерпретации носителем языка.

На смену прогрессивной шкале обучения иностранному языку, предполагающей универсальное разделение степени владения иностранным языком на уровни, приходит циклическая. Циклическая модель, характеризующая принципы владения иностранным языком, не ограничивающиеся прогрессивной шкалой, зависят от интерпретации в языке комплексных аспектов внеязыковой реальности, в целом основывается на синергетическом подходе. Стратегия обучения иностранному языку в таком случае допускает одновременную работу с несколькими функционально-коммуникативными стилями, отрицает градиентную шкалу разработки грамматических упражнений.

С течением времени философия личностно-ориентированного образования, методика формирования индивидуальных стратегий стала рассматриваться как наиболее перспективная технология обучения, в равной степени, как известные подходы по аутентичной языковой личности, метод проектов, использование возможности образовательной среды [1–4]. Исследователи считают преимуществом данной технологии стабилизацию индивидуального пространства обучаемого, повышение эффективности результатов обучения вследствие оптимизации когнитивных усилий. Проблема применения технологии личностного обучения в практике преподавания иностранного языка характеризуется сложностями, определяющимися коммуникативной сущностью языка, которого не существует без практики общения. В курсе коммуникативной стратегии обучения иностранному языку личностно-ориентированный принцип обучения представляется необоснованным. Стратегию индивидуально-личностного обучения на занятиях иностранного языка можно применять выборочно, в курсе обучения нормам грамматики и стилистики в ситуации индивидуальной работы над каким-либо проектом, в том числе реферативным и исследовательским. Обучение общению

в специальных коммуникативных ситуациях в аудиторных условиях вызывает трудности, в подавляющем большинстве случаев является неэффективным. Вместо общепринятой инспекции диалогов более успешным является акцентирование внимания на причинно-следственные связи на фоне общей практики диалектических форм речевого взаимодействия.

Осознание прагматической онтологии языка и компетентностный подход [1] устанавливают новые требования для методических подходов обучения иностранному языку. Основанием и успешно реализуемой тенденцией становится принцип обучения во взаимодействии –продуктивное использование конститутивных возможностей социальной среды. Межличностное взаимодействие является одним из способов актуализации системного подхода, к числу которых относятся проективные технологии [3]. обучение иностранному языку требует формирования ассоциативной связи с референтной средой. В данном случае референтной средой является ситуация коллективной работы над проектом, который может быть адаптирован к определенной теме. Учащиеся занимаются разработкой и обсуждением совместных проектов, вступают в отношении диалогов в естественной среде, непринужденно осваивают новую лексику.

Технология обучения во, взаимодействии способна интегрировать другие подходы, в том числе механизм становления аутентичной языковой личности в процессе формирования коллективного сознания.

Обучение во взаимодействии проводится в ситуации различных деловых игр [2], конференций. Новейшие тенденции в развитии данных способов организации практических занятий заключается в том, чтобы усовершенствовать абитуальные навыки вторичной языковой личности, откорректировать усвоенный синтагматических фон иностранного языка, что достигается учетом модели поведения конкретной ситуации, адекватной психологической реакцией и сложившейся на данном этапе развития психологической и культурной модели мироощущения. Таким образом, процесс обучения иностранному языку во взаимодействии имеет комплексный характер.

Потребности современного общества ставят новые вызовы перед системой образования. В последнее время прослеживается тенденция к коммерциализации системы образования, философия образовательных услуг. Лучший вариант развития данной отрасли реализуется в системе организации образовательных проектов. Разработка проектов позволяет претендовать на государственное финансирование. В плане обучения иностранному языку активно реализуется проект всероссийского диктанта, способствующий концентрации внимания изучающих иностранный язык. В учебных целях рекомендуется регулярно организовывать онлайн конференции, способные объединить учащихся и поддерживать регулярную практику речевого общения. Организация конференций как специальный прием обучения иностранному языку способен аккумулировать различные дидактические аспекты, более эффективно обучать грамматике и лексике за счет непринужденной ситуации общения. Проект интерактивных языковых онлайн конференций способен установить контакт с носителями иностранного языка на международном уровне.

В процессе реализации метода активации семантического поля студент вербально описывает диспозицию объектов в реальных или воображаемых ситуациях, связанных, либо не связанных единым сюжетом, описывает свои будущие планы, фиксируя в сознании, таким образом, лексико-семантическую концептуальную схему иностранного языка. В процессе выполнения подобных заданий допустимы семантические игры (например, составление кроссвордов, деривация ризоморфных и синонимических рядов), диалектические формы взаимодействия – диалоги, беседы.

С применением данной методики в процессе обучения важно сохранение непрерывной связи, концентрации внимания обучаемых, либо созданием системообразующего сюжета, позволяющего восстановить алгоритм когнитивных и мнемонических операций.

Поскольку любое учебное пособие характеризуется элементом формализации, эффективное освоение иностранного языка следует проводить в обстановке, максимально прибли-

женной к непринужденной. В таком случае возможным адаптивным принципом обучения является конструктивное взаимодействие с куратором. Данный подход представляет собой гибкую форму взаимодействия. Куратор способен произвольно выбирать стратегии взаимодействия. Например, студент способен взаимодействовать с преподавателем в курсе лабораторной или научно-исследовательской работы. Понимание практической пользы выполняемой работы способствует повышению учебной мотивации.

Психологическая мотивация в полной мере устанавливается в ситуации культивирования осознания возможностей прогрессивного успеха в процессе обучения иностранному языку. Успех достигается в системе применения антропоцентрического подхода. Оперативно эффективность в обучении иностранному языку можно достигнуть посредством синхронизации концептуальной схемы сознания обучаемого и соответствующих вербальных реакций, адекватно отражающих поведение в различных коммуникативных ситуациях. Успех применения психологических технологий при обучении иностранному языку реализуется на основании достижений психолингвистики, что позволяет установить новую онтологию языка, его структурные и функциональные аспекты. Соответственно, речевое выражение мысли начинает восприниматься неотделимо от психологических реакций.

Отдельные методы специальных психологических технологий при обучении иностранному языку заключаются в выборе эмпативного собеседника, способствующего поддержке интереса к изучаемой дисциплине, способствует развитию доверительных отношений, исключающих психологические барьеры.

Следующим этапом развития новейших педагогических технологий в области обучения иностранному языку является организация и поддержка психологически комфортной среды, воплощенной в материальной культуре, преимущественно, в организации окружающего пространства – сохранением динамичной, «живой», среды конструктивного общения, и развитием возможности объема как противопоставления аналитическому принципу – применение эвристически открытых когнитивных стратегий.

Развитие междисциплинарного подхода в преподавании иностранного языка привело к ассоциации языковой системы, соответствующих учебных материалов с различными проявлениями референциальной среды.

Принцип создания успешной программы обучения иностранному языку в области профессионального общения заключается в формировании корректной ассоциативной связи между когнитивной моделью аутентичной языковой личности, выработки менталитета профессионала, освоению лексико-семантических и стилистических норм, функционирующих в среде профессионального общения. Реализация поставленной задачи осуществляется в практике речевого общения, при выполнении проектов и обсуждении проблем, свойственных данной сфере.

Помимо этого в формате деятельностного подхода обучаемые способны осваивать языковые компетенции различных уровней. Деятельностный подход направлен на поддержку различных инициатив учащихся. Практика языкового общения в таком случае осуществляется непосредственно в ситуации реального общения.

В соответствии с развитием актуального подхода педагогики сотрудничества меняется философия и методология непосредственно системы образования. В первую очередь меняется онтология реальности, цели и сопутствующие условия их реализации. Преподаватели и учащиеся организуют и принимают участие в совместных проектах, приносят практическую пользу, моделируют перспективы развития общества. Поиск траекторий взаимодействия развивает творческий и эвристический потенциал, перспективен с точки зрения вероятных открытий в науке и прикладных аспектах, полезных для развития общества. Так, возможно установить новую форму взаимодействия в практике общения – в процессе реализации деловой игры предприятия и т. п.

Новейшие педагогические технологии в сущности являются эвристическими открытиями.

Практика иноязычной речи не ограничивается требованием следования прагматической онтологии. В курсе интеграции обучаемых в среду естественного функционирования

языка приоритетным методическим направлением является системный подход, учитывающий все возможные функциональные аспекты языка – лексико-семантическую концептуальную схему, нарратив, диспозицию ситуации общения, стилистику речи. Естественная среда функционирования языка понимается как нестабильная интенсивно меняющаяся реальность, в связи с чем принцип симплификации, в том числе формализации и концептуализации, исключается.

Обучение иностранному языку с учетом новейших достижений в области онтологии языка, философии и методики преподавания требует адаптации учебных материалов и дидактических стратегий к нестабильной языковой системе, соответствующей меняющейся среде ее функционирования, во избежание явлений, ставящих под сомнение качество образования, а также формирования «побочной», неаутентичной, модели вторичной языковой личности в сознании обучаемых. В связи с этим требуется корректировка учебных программ и планов.

В свои рабочие тетради, обучаемые записывают новые понятия и стилистические обороты, соотносимые с актуальными вопросами и обсуждаемыми темами. Обучение языковым нормам различных функционально-коммуникативных стилей осуществляется посредством работы обучаемых с избранными (делового, научного, художественного, публицистического языка) – конструирующими онтологию реальности. Предполагается, что успешное освоение особенностей других функционально-коммуникативных стилей обучаемыми осуществляется с помощью феномена выработанной на основании системного подхода языковой интуиции.

Литература

1. Асабин В. В., Гаранин М. А., Гнатюк М. А. Оптимизация учебных планов образовательных программ вузов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 64–68.
2. Гусева А. Х. Технологии образовательной коммуникации: об итогах реализации дополнительных профессиональных программ // Научный аспект. Самара : Аспект, 2022. Т. 8, № 6. С. 946–952.
3. Карпов А. О. Метод научных исследований vs метод проектов. URL: <https://sevcbs.ru/main/wp-content/uploads/2015/12/712.pdf> (дата обращения: 23.01.2023).
4. Пушкарева И. А. Формирование языковой личности в процессе обучения иностранному языку // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 1 (17). С. 36–43.

УДК 316.3

М. Г. Долголенко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ФУНКЦИИ СОЦИОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Охарактеризованы основные положения, касающиеся публичной функции социологии и вытекающие из этого трудности в работе и восприятии общественностью исследователя-аналитика. Подчеркнуто, что основной вопрос изучения в работе – каким образом социологи могут эффективно влиять на процессы принятия решений и обратную связь от общества. Обозначены проблемы и перспективы публичной функции социологии во время глобальной нестабильности, а также возможные пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: социология, публичная функция, общественное мнение, цифровизация, экспертное сообщество.

M. G. Dolgolenko

Irkutsk State University, Irkutsk

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE PUBLIC FUNCTION OF SOCIOLOGY IN THE CONTEXT OF GLOBAL INSTABILITY

The article describes the main provisions concerning the public function of sociology and the resulting difficulties in the work and perception of the researcher-analyst by the public. The main question of research in the work is how sociologists can effectively influence decision-making processes and feedback from society. The article discusses the problems and prospects of the public function of sociology in times of global instability, as well as possible ways to solve this problem.

Keywords: sociology, public function, public opinion, digitalization, expert community.

За последнее столетие общество проживает глубокие социально-экономические, социально-политические, социально-демографические и межнациональные кризисы в различных их аспектах. На такие изменения социума не может быть не обращено внимание социологии как науки. В разные исторические периоды социология принимала на себя функцию аналитики самых сложных состояний общества и помогала в регуляции значимых его отношений.

Социология – это наука, которая изучает общество, его структуру, функционирование и динамику. Наука во все времена была направлена на активный поиск решения и нейтрализации самых значимых проблем, и социология не стала исключением. В рамках глобальных кризисов она играет важную роль, помогая анализировать общественные процессы, предсказывать возможные последствия и разрабатывать стратегии решения проблем. Однако несмотря на свою значимость, существует значительная угроза, связанная с тем, что ее выводы и рекомендации часто игнорируются или не принимаются во внимание при принятии общественных решений.

Как было подчеркнуто в работе Т. И. Грабелных, Н. А. Саблиной и В. В. Зырянова: «...уникальность современного этапа цивилизационного развития состоит в том, что угрозы и вызовы стали более многочисленными, технологизированными, интеллектуализированными и сложно управляемыми. Большинство из них имеют системный характер и способны вызывать глубинные социальные трансформации» [6]. Это доказывает необходимость комплексного изучения общества и активного поиска решений учеными-социологами. Общественные кризисы, состояние неопределенности и общий напряженный фон непосредственно влияют на преобразование экспертной и публичной функции социологии.

Проблема реализации публичной функции социологии и вытекающее из нее недоверие к ряду исследований со стороны общественности в XXI в. становится серьезной трудностью для осуществления и проведения исследований. Контроль властью тем опросов и статистики направлен на вполне логично обоснованный инструмент управления обществом – пропаганду. Схема тщательной фильтрации всего того, что показывается простому обывателю, работает как никогда хорошо через СМИ, где отражаются только нужные или выборочные результаты исследований, а то, что знать нежелательно, – просто отсеивается. Из этого следует, что социологи вынуждены мириться с такими правилами, а правда, которая действительно могла бы помочь социуму в решении трудностей, где-то скрыта.

Трудность заключается в непосредственной политизации и коммерциализации социологических исследований. В некоторых случаях, исследования, основанные на социологических методах, могут быть использованы для достижения политических целей или нацелены на удовлетворение коммерческих интересов. Это может исказить полученные результаты и подвергнуть сомнению надежность социологической науки в целом.

Социология хоть и призвана для решения возникающих вызовов общества и поисков путей адаптации в новых реалиях, она имеет ограниченное действие в сфере принятия решений. Несмотря на то что социология дает ценные инсайты и рекомендации по преодолению общественных кризисов, ее влияние на принятие решений иногда не учитывается в полной мере.

Основной источник публикации социологических исследований среди общественности – СМИ, потому что они позволяют распространить информацию максимальному кругу лиц за короткие сроки. По данным опроса, проведенного ВЦИОМ 13 февраля 2023 г., средством массовой информации, которое внушает больше всего доверия гражданам, является телевидение (53 % респондентов доверяют, 47 % респондентов относятся со скептицизмом) [3]. Хотя это и стало самым надежным, по мнению участвовавших в опросе, средством, чтобы узнать актуальную информацию, почти половина не доверяет ни исследованиям, ни новостям, полученных посредством телевизионной сети. Аутсайдерами в данной области стали социальные сети (в частности, WhatsApp, Viber), а также блоги в интернете (более чем у половины опрошенных не вызывает доверие) [3].

Противоречивым становится и тот момент, что, хоть сейчас и происходит «широкое распространение социальных сетей в повседневной жизни и реализация потребности через них в коммуникации, получении новостного, развлекательного и образовательного контента» [1] и повседневная жизнь, в особенности молодежи, все больше смещается в виртуальное пространство, но все еще населением считается недостоверным содержание блогов и социальных сетей.

Результаты данного опроса показали, что проблема публичной функции социологии очень актуальна в кризисном обществе сейчас. Несмотря на то что за последние десятилетия СМИ становится все больше и больше, доверие к ним не возрастает, а лишь уменьшается.

Отсюда возникает и еще один, уже упомянутый выше, вызов для социологии – скептицизм населения относительно работы социолога в целом. В обществе формируется стереотип о том, что ученый-социолог – это человек без личного мнения, который просто служит советником для власти, а также инструментом достижения ее целей. Эта позиция понятна: в человеческом разуме негативный, но контрастный факт запоминается больше, чем что-то положительное, а вникать в суть вопроса не представляется значимым. Из-за этого авторитет социолога как профессионала подвергается угрозе, а, следовательно, и исследования даже на актуальные темы, которые смогли пройти государственную цензуру, не получают должного внимания в широких кругах.

Также стоит упомянуть и о сложившейся ситуации в рамках специальной военной операции. Большая часть информации, получаемая о данном политическом событии, люди черпают из Telegram и телевидения (45 % и 55 % соответственно) [5]. Однако, если рассматривать Telegram-каналы, то все они имеют свою определенную нацеленность: есть такие, которые сделаны россиянами-патриотами для россиян, есть такие, которые строятся на догадках и теориях, а также и такие, которые призваны разжигать ненависть к действующему правительству и его деяниям. Сразу распознать по той информации, которая представлена в подобного рода источниках, какой это канал и на что он направлен, практически невозможно. Однако навязывание идеи и манипулятивная деятельность начинают свое действие с этого момента.

В таких ресурсах нередко подделываются факты, новости и данные статистики. Человек, который, к примеру, встретился с противоречием статистики в двух разных источниках, вероятно, почувствует негатив к тем, кто являются владельцами данного Telegram-канала, а также к тем, кто эту статистику собирал. И в условиях глобальной неопределенности, под угрозой находится опять же репутация социолога-исследователя.

Это также связано с ограниченным доступом к результатам исследований. Часто социологические работы и отчеты доступны только для узкого круга специалистов и исследователей. Это делает труднее для граждан общества получить доступ к актуальной информации о проблемах и вызовах, с которыми сталкивается современное общество.

Однако работы в этой области ведутся уже с 2020 г. Так, к примеру, 22 ноября 2023 г. в Москве было проведено заседание «Диалог о фейках», организованное АНО «Диалог Регионы». В мероприятии приняли участие не только исследователи из России, но и инициативные лица из Франции, Нигерии, Беларуси и других стран. Заседание было востребовано прежде всего потому, что за последний год суммарные просмотры недостоверной информации составили 617,2 млн случаев во всем медиаполе. «В 2024 году прогнозируется рост количества ссылок с недостоверной информацией до 15 млн. При этом число уникальных фейков в этом году сопоставимо с прошлым – около 4 тыс. единиц. Исследование также показало, что наиболее часто с фейковым контентом взаимодействуют мужчины от 40 лет, при этом распространяют фейки преимущественно женщины старше 60 лет» – установили с использованием статистических данных участники [7]. Главный итог, вынесенный из мероприятий – необходимость мобилизации экспертного сообщества для создания новой сферы «фактчекинга», т. е. детальной обработки и проверки информации. Данная сфера будет включать в себя публикацию актуальной, новой и, что самое важное, достоверной информации, которая могла бы внести ясность в положение дел в стране и обществе.

Еще одной трудностью в специальности социолога является то, что социология, как любая другая наука, характеризуется сложным и специализированным языком, который не всегда понятен широкой публике. Многие работы и исследования социологов написаны научным стилем, который не доступен для обычных людей. Это создает преграду для передачи результатов и выводов научных исследований об общественных кризисах обществу в целом. Важно не только улучшить доступность и понятность социологических исследований для широкой публики, но и повысить их влияние на принятие решений в обществе. Только тогда социология сможет полноценно выполнять свою функцию в антиципации и преодолении глобальных общественных кризисов.

У этих проблем есть решение – интеграция социологов для объяснения обществу публичной функции социологии и преодоления этого вызова, мобилизация всего экспертного сообщества. Этому могут способствовать более активное появление призванных профессоров в средствах массовой информации, где они будут выражать свое авторитетное и независимое мнение, а также объединение коллег в группы, которые будут трудиться с перспективой развития общества и укрепления положительной оценки о специальности в целом. Немаловажным станет и проведение различных мероприятий, где людям будет показано, кто такой социолог, а самое главное, с какой целью он занимается наукой и проводит исследования.

Социологам необходимо продолжать учиться и развиваться в своей области. Постоянное повышение своих компетенций и расширение знаний помогут профессионалам стать экспертами в своей области, продвигать свое дело и начинания в сфере науки. Важно также показать значимость социологических исследований и их реальный вклад в понимание общества. Немаловажным является и то, что социологи должны придерживаться строгой профессиональной этики, включая конфиденциальность, охрану данных и уважение к участникам исследования. Это поможет создать доверие в обществе и укрепить авторитет профессии.

Еще одним решением видится строгая фильтрация. Только не запретных тем с целью государственной пропаганды, а очищение от негативных идей, которые разрушают общность и единство. Ведь если будет создан регулярный источник, который будет публиковать хоть и не всегда приятную, но достоверную статистику (или то, что предоставляется возможным к публикации с учетом внутренней и внешней политики), то это создаст в обществе ощущение гласности и открытости, это также не позволит и дальше распространяться недостоверным источникам.

Необходимость преобразований в области публичной функции социологии заключается и в том, что это поможет в регулировании распространенных среди населения девиаций. Так, например, изменения в сфере взаимодействия общества и экспертно-аналитического сообщества дадут ход исследованиям авторам и значительный рост изучения женского алкоголизма, что повлечет за собой предупреждение подобного рода аддикции. По данным, представленным Минздравом РФ, на 2021 г. в стране насчитывается около 1,19 млн чел., страдающих чрезмерным употреблением алкоголя, среди которых 75 % – мужчины, 25 % – женщины [10]. Цифра, по мнению Министерства здравоохранения, «чрезвычайно большая» и требует поиска путей решения этой проблемы. Социологический взгляд в исследовании подобного девиантного поведения поможет оценить ключевые причины появления аддикции, связанные с социальными процессами, а также выдвинуть ряд способов, которые помогут не допускать дальнейшего роста этого числа и предпринять действия по борьбе с последствиями. Однако для достаточного распространения и использования этих исследований и выводов, как со стороны Правительства РФ, так и со стороны общественности, требуются изменения в области публичной функции социологии.

«Обществу необходимо переосмысление роли социологии» – высказывает в своей работе Н. Д. Сорокина [12]. И действительно, в рамках сложившейся ситуации турбулентности в стране и мире, в период перестроения установок и создания нового образа жизни при переходе к новой цифровой реальности, которая предполагает за собой специфические кризисы, обществу требуется переопределить некоторые свои доминанты и убеждения.

В завершение хотелось бы дополнить, что в данной работе были представлены далеко не все вызовы, с которыми встречается социология, однако, в связи с активным ее развитием и появлением новых лиц с нестандартными и прогрессивными идеями, с объединением экспертного сообщества, у этой науки есть все шансы для преодоления этих трудностей. Вся ситуация зависит от действующего правительства, а также усилий уже признанных в научном сообществе социологов и только начинающих молодых специалистов.

Литература

1. Багрий Е. И., Грабельных Т. И., Мохрякова Е. А. Идентификация как основной способ развития блогосферы в пространствах самопрезентации молодежи в России // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023. № 1 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identifikatsiya-kak-osnovnoy-sposob-razvitiya-blogosfery-v-prostranstvah-samoprezentatsii-molodezhi-v-rossii> (дата обращения: 20.11.2023).
2. Бессонова М. О. Социологический анализ особенностей доверия к СМИ в современном обществе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. № 1 (846). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-analiz-osobennostey-doveriya-k-smi-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 23.11.2023).
3. Доверие СМИ в России // ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-smi-v-rossii> (дата обращения: 20.11.2023).
4. Специальная военная операция: год спустя // ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaya-voennaya-operaciya-god-sputja> (дата обращения: 20.11.2023).
5. Российская арена информвойны: новые тренды в медиасфере // ВЦИОМ. URL: <https://profi.wciom.ru/rossijskaya-arena-informvoyny/> (дата обращения: 20.11.2023).
6. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Зырянов В. В. Угрозы как социальный феномен в XXI веке // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 154–156.
7. «Диалог о фейках»: как прошел первый международный форум по противодействию недостоверной информации // Диалог: цифровые коммуникации. URL: <https://dialog.info/bolee-500-chelovek-prinyali-uchastie-v-mezhdunarodnom-forume-dialog-o-fejkah/> (дата обращения: 23.11.2023).
8. Кобякова Т. М. Диалог власти и общественности в контексте публичной социологии // Вестник СамГУ. 2013. № 8. 2 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-vlasti-i-obschestvennosti-v-kontekste-publichnoy-sotsiologii> (дата обращения: 20.11.2023).
9. Маслов А. С. Феномен снижения уровня доверия к СМИ: тенденции и минимизация угроз // Ученые записки НовГУ. 2020. № 7 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-snizheniya-urovnya-doveriya-k-smi-tendentsii-i-minimizatsiya-ugroz-1> (дата обращения: 23.11.2023).
10. Минздрав оценил число людей с алкогольной зависимостью в России // Медвестник. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Minzdrav-ocenil-chislo-rossiyan-s-alkogolnoi-zavisimostyu-v-rossii> (дата обращения: 23.11.2023).
11. Подольский В. А. Проблема доверия к институтам как фактор политических процессов на постсоветском пространстве // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-doveriya-k-institutam-kak-faktor-politicheskikh-protsessov-na-postsovetskom-prostranstve> (дата обращения: 23.11.2023).
12. Сорокина Н. Д. Роль и миссия социологии в современном обществе // Научный результат. Социология и управление. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-missiya-sotsiologii-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 20.11.2023).
13. Шпак Л. Л. Миссия социологии в обществе // Символ науки. 2015. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/missiya-sotsiologii-v-obschestve> (дата обращения: 20.11.2023).

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Развитие общества как единое целое рассматривается через социально-культурное и социально-экономическое развитие в сферах образования и науки. Отмечается, что сегодня в условиях глобальной нестабильности ценности, которые отображаются в национальной культуре, а это традиции, язык, этнос, делают общество стабильно развивающимся, происходит это из-за развития образования и культурных программ. Делается вывод, что наука и научно-технологический потенциал определяет уровень развития государств в мире.

Ключевые слова: национальные проекты, развитие, единство, национальная культура, образование, наука.

E. P. Dolotova

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF NATIONAL PROJECTS IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

This article examines the development of society as a whole through socio-cultural and socio-economic development in the fields of education and science. Today, in the global instability, the values that are reflected in the national culture, and these are traditions, language, ethnicity, make society steadily developing, this is due to the development of education and cultural programs. Therefore, science and scientific technological potential determine the level of development of states in the world.

Keywords: national projects, development, unity, national culture, education, science.

Сегодня важная проблема стоит в том, чтобы заинтересовать общество в развитии своего государства. Государство не так давно начали работать в этом направлении, а именно с 2018 г., реализуя ряд программ под названием «Национальные проекты России». Национальные проекты – это государственные программы, направленные на достижения общенациональных результатов, повышающие человеческого капитал в различных сферах, а именно: экология; демография; культура; здравоохранение; образование; наука и университеты; цифровая экономика; безопасные и качественные дороги; малое и среднее предпринимательство; жилье и городская среда; производительность труда и поддержка занятости; международная кооперация и экспорт; модернизация и расширение магистральной инфраструктуры; туризм. Все эти направления являются важными ориентирами для России в социально-экономической независимости среди других стран. Весь аспект национальных программ направлен на единое сплочение в обществе, открытие новых для себя векторов развития, а также развитие человеческого ресурса. Наша страна многонациональна, в ней преобладает более ста девяносто наций, поэтому важно развивать страну в направлении единства и сплоченности. Это разнообразие языковых форм, традиций, этносов и религий из-за своего географического положения, и исторических факторов. Россия защищает национальный интерес каждой группы, что делает ее сопричастной к великой культуре и идентичности.

Важная направленность сегодня идет на образование, так как какой выбор программ и его многообразие – это наше достижение в этой сфере. Благодаря национальным проектам создаются новые образовательные инфраструктуры, а также безбарьерная среда в школах для детей с ограниченными возможностями, вводятся передовые методики обучения [1]. Вектор идет на то, чтобы каждому гражданину дать обязательный объем знаний, который дает основу самоидентичности народа, а именно опираться на ценности своей страны. На сегодняшний день развитие идет на патриотизм, волонтерство и подъем традиционных ценностей в новое русло переосмысленности. Это достаточно хороший показатель, который достигнут за столь короткое время, и правда благодаря грантам и субсидиям от поддержки государства и меценатов дает возможность развиваться каждому гражданину вне зависимости его национальности и географической составляющей. Именно образовательная составляющая

щая дает толчком инновационным разработкам, научно-технологическому прогрессу, и сегодня это все доступно и возможно уже со школьной скамьи.

В статье «Образование как фундамент новой цивилизации» автор А. Н. Данилов отмечает, что сегодня глобальная нестабильность должна проходить в мире трансформаций наряду социально-культурным, политическим и экономическим факторам, определяющих содержание и место в обществе образования. И новая модель образования строится на общественных вызовах современности. Во-первых, это «внедрение глобальных цифровых технологий и телекоммуникационных систем в систему образования» [2, с. 38]. Цифровые технологии – это неотъемлемая часть нашей обыденной жизни и освоение их преумножает возможности обучения и меняет всю систему управления учебного процесса. Во-вторых, «происходит активное осовременивание управления, форм и методов работы учебного заведения». В сборнике отмечают, что создание «стартапов оценивается экспертами как одно из наиболее перспективных направлений в системе образования» [2, с. 38]. Я думаю, что правильное направление, ведь образование – это услуга, которую нужно качественно продать, и именно направленность на создание продукта высокотехнологического и полезного для общества это путь развития в будущее. Путем стартапа и получение грантов, человечество за счет своего потенциала открывает себе путь в образовательный, научный прогресс. «И, наконец, главный вызов для образовательной системы, являющейся пространством воспроизводства смыслов деятельности общества и создания новых, – мотивировать молодых людей учиться. Образование – эффективный инструмент обновления ценностей, традиций, идеалов» [2, с. 38]. Тут можно отметить вклад национальных проектов, потому что они создают площадки и сферу деятельности для молодежи и их развития и доступности, а именно современности, а именно: они оснащают колледжи современным оборудованием; передовые методики обучения; вводится единый стандарт обучения: 30 % теории и 70 % практической освоенности предмета через творческие задания; развиваются центры дополнительного образования; проводятся профессиональные конкурсы для школьника, студентов и работающего населения для карьерного роста; программы и поддержки студенчества; гранты для бизнес-сферы, промышленной сферы, экономической и научных сферы.

В заключение хочется отметить, что процессы, которые сегодня происходят в образовании и культуре, направлены на национальный интерес, в изучении ценностей и развития человеческого потенциала. В условиях глобальной нестабильности ценности, которые отображаются в национальной культуре, а это традиции, язык, этнос, делают общество стабильно развивающимся.

Я думаю, все согласятся с тем, что благодаря научному и технологическому прогрессу не было бы ни общества, ни государства, а, следовательно, и экономики. Потому что наука – это движущая сила всего прогресса. Наука – это неразрывная, непрерывная связь, система знаний о законах природы, общества и мышления, перерабатывающая в производственную силу посредством деятельности людей. На сегодняшний день государство развивается от того, насколько развит его технологический и научный прогресс во всех сферах. Сильное государство не может сосуществовать с развитием слабой науки, и наоборот, слабое государство не может иметь сильное развитие науки. Поэтому сегодня государство в конкурентной гонке за создание и прогрессивность научного потенциала: это передовые технологии, ценные научные сотрудники, научные открытия, пути решения проблем путем привлечения ученых и научных процессов. Путем стимулирование государством научного прогресса и участие в процессе стимулируется рост развития экономического потенциала страны.

В 2020 г. «в воздух поднялся проходящий испытания новый отечественный лайнер МС-21 – и это впервые произошло с новым отечественным двигателем ПД-14. Без сомнения, налицо колоссальный технологический прорыв. Стран, производящих подобные авиационные двигатели, в мире меньше, чем стран, способных вывести человека в космос» [3]. Без помощи зарубежного научного потенциала Россия смогла изобрести отечественный лайнер с отечественным двигателем, это может служить тому, что в будущем мы не будем зависеть от Запада и это дает России повод работать дальше над этим направлением и развивать свой

научный потенциал. Это и новая рабочая сила, предприятия и рост экономики в отрасли гражданской авиации. Работы у одного из ведущих оборонных предприятий сегодня особенно много. Здесь продолжают успешно сотрудничать с главными игроками авиационной отрасли, наращивать объемы производства ракетной техники и участвовать в развитии отечественной гражданской авиации.

Согласно цитате: «В связи с выросшими объемами производства ПО «Стрела» на 700 чел. увеличило штат сотрудников. Работы в цехах сейчас идут в две и три смены в режиме 24 на 7. Планируется, что в 2023 г. предприятие вдвое увеличит объем работы, а штат сотрудников – еще на тысячу специалистов» [3]. То есть с учетом научного потенциала, отечественных технологий смогли изобрести технику, которая вышла на новый уровень по сравнению с уровнем других стран. Переход мировой экономики на новые этапы технологического прогресса с проникновением цифровизации, кибертехнологии, робототехники и биотехнологиям создаст новый мир с новым обществом. Поэтому сегодня основной задачей государства является первым делом обеспечить инновационную деятельность ресурсами, для развития фундаментальных исследований в области экономики. С учетом развития инноваций и поддержки со стороны государства будет прогресс в социальной и экономических сферах. Не зря такие страны, как Швейцария, США, Япония, Нидерланды, Сингапур возглавляют список стран с высокими индексами конкурентоспособности экономического потенциала.

Но чтобы достичь высокого научного потенциала, нужен высокий профессионализм, многолетняя работа в исследованиях и изучение всемирных проблем и использование самого современного оборудования. Поэтому роль государства в науку имеет главное значение, ведь посредством научно-технологического прогресса и зависит экономика самой страны. На сегодняшний день научный потенциал считают качественным и количественным потенциалом в сфере производства. Гораздо дешевле обойдется вложить средства в научной прогноз, чем разрешать ситуации по ликвидации какого-либо происшествия. Ученые в ходе своей профессиональной деятельностью первыми сталкиваются с новыми явлениями и процессами, сразу их исследуют и наблюдают, от того им проще дать оценку и сделать эффективный и более точный прогноз.

Наступление цифровизации в науке стало большим шагом для исследователей в различных областях научного знания. Это разработки в области: коммуникационных сетей, алгоритмов и сложных алгоритмических систем, платформ, технологий искусственного интеллекта и виртуальной реальности и многое другое. Так как мы живем в постиндустриальном обществе, развиваемся, изучаем новые возможности и применяем их в жизни, следовательно, с каждым шагом мы идем в новую эпоху. Тоже происходит и в мире наук, в том числе и социальных, экономических. Для ученых – это новые инструменты для проведения исследований и новые возможности для предоставления результатов своих работ.

В своей работе, всемирно известный социолог Дебора Лаптон «Цифровая социология: введение», пишет о том, что цифровые технологии важный элемент успешной профессиональной практики [4]. Автор полагает, что цифровые медиа расширяют возможности профессиональной практики посредством создания и расширения сети профессиональных контактов, поддержание онлайн-профиля, публикации и распространение результатов исследования, а также взаимодействия в цифровой среде со студентами. Подтверждения эффективности этих инструментов является ее профессиональная деятельность: блог Sociological Life, введение профиля социальных сетей.

Все элементы важны, так как мы погружаемся в цифровой мир, нужно учиться создавать этот мир и там. Тем более, новые навыки дают возможность получать свежую и актуальную информацию и делиться с ней во всем мире, обрабатывать ее легко и быстро. Глобальная сеть интернета позволяет выполнять быстрый способ в поиске интересующей тематики, электронная почта позволяет исследователям оперативно обмениваться письмами. Аппаратные средства ускоряют процесс сбора первичной социальной информации, экономя время и расходные материалы.

Также большая роль цифровизации играет в образовании и науке. Все больше открываются интересные и современные дисциплины, формируются новые исследовательские направления в науке. Например, МГУ имени М. В. Ломоносова, Высшая школа современных социальных наук ведет такие направления, как «Когнитивистика», «Киберпсихология» и новая научная дисциплина – «Цифровая социология». Кафедра цифровой социологии занимается разработкой методологии и новых методов социологического анализа информации социальных медиа, анализом метода влияния на сознание и поведение человека при помощи социальных сетей. Привлечение и работа кафедры и студентов открывают для них перспективу овладения востребованными профессиями [5].

Таким образом, цифровизация все больше входит в мир науки. Она предлагает комплекс методологических практик и методов в основу которых лежат новейшие технологии (алгоритмизация, коммуникационные сети) для проведения разного рода исследований и не только. Роль цифровизации в науке состоит в уровне развития образования, нужно расти и развиваться, поэтому внедрение инновационных технологий, это неотъемлемая часть в данной сфере. Также это научная информационная трансформация, для повышения уровня исследований и разработок программ. Сегодня развитие технологического и научного потенциала стало решающим фактором развития экономики страны. Наука в разных сферах влияет на общественное производство, а функции очень разнообразны и тесно связаны с экономическим, социальным, культурным развитием. Поэтому наука и научный технологический потенциал определяет уровень развития государств в мире. Происходит некая гонка в конкуренции за развитие передовых технологий, тем самым выводит весь мир на новый уровень, он развивается, эволюционирует за счет научного потенциала. Именно наука выступает за инновационное развитие и является главной системой в этом развитии, поэтому важно увеличивать качество образования, подготавливать кадровый потенциал, развивать государственное управление и стимулировать рост инновационных и научных открытий. Именно развитие науки помогает в решении экономических, стратегических целях путем информации, теории, и прикладных задач, и самым важным путем в исследованиях этих теорий и гипотез. Без развития науки мы бы не достигли этих высот, такого постиндустриального общества в котором мы живем. Поэтому наука сегодня – это тот самый вектор для развития государства, а тем самым и экономики и общества, которое помогает всему этому развиваться. В практическом плане национальные проекты России представляют собой систему мер, направленных на реконструированные и глубокое межнациональное развитие жизни всех народов России. Через национальную политику укрепляются связи всех субъектов через опыт и историческое наследие.

Литература

1. Национальные проекты России. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/obrazovanie> (дата обращения: 13.11.2023).
2. Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грabelных]. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022.
3. Десять главных достижений в России // Взгляд. URL: <https://vz.ru/society/2020/12/25/1077264.html> (дата обращения: 13.11.2023).
4. Lupton D. Digital sociology: An Introduction // SSRN Electronic Journal. 2012. August. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2_273418 (дата обращения: 13.11.2023).
5. Высшая школа современных социальных наук. URL: <https://vshssn.msu.ru/> (дата обращения: 13.11.2023).

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ КАРЬЕРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Рассматриваются различные пути и способы, которые предоставляются студентам для раскрытия своих талантов и развития. Подчеркивается важность самоопределения и саморазвития в студенческом возрасте и обращает внимание на разнообразные возможности, доступные студентам в образовательных учреждениях. Рассматривается влияние самореализации на общественный и личный успех, ведь в современном кризисном мире как никогда остро стоит вопрос самореализации молодежи, а особенно ярко молодые люди могут проявить себя в студенчестве.

Ключевые слова: самореализация, карьерные ценности, молодежь, таланты, кризисное общество.

О. А. Zakharenko

Irkutsk State University, Irkutsk

OPPORTUNITIES FOR SELF-REALIZATION OF CAREER VALUES AMONG STUDENTS IN RUSSIA

The article discusses the various ways and means that are provided to students to discover their talents and develop. The importance of self-determination and self-development at student age is emphasized and draws attention to the variety of opportunities available to students in educational institutions. The influence of self-realization on social and personal success is considered. In the modern crisis world, the issue of self-realization of youth is more acute than ever; young people can express themselves especially clearly as students.

Keywords: self-realization, career values, youth, talents, crisis society.

Как было подчеркнуто Президентом РФ В. В. Путиным, «Россия – это действительно страна возможностей, а у молодых ребят есть огромный потенциал для реализации своих планов». Это доказывает, что самореализация и развитие карьерных ценностей являются важными аспектами для студентов и для этого у них имеются все возможности. Как известно, одной из основных задач высшего образования является формирование реализованной и творческой личности. Но решение этой задачи включает в себя не только процесс обучения, но и процесс превращения индивида из пассивного потребителя в активного творца своей жизни. Другими словами, студент должен обладать пытливым умом, умением ориентироваться в кризисной ситуации, умением подстроиться под турбулентное общество, иметь критическое мышление и находится в постоянном поиске истины. В современном мире молодежь сталкивается с рядом вызовов и возможностей при выборе своей карьерной траектории. Они должны учитывать быстро меняющиеся рыночные условия, технологические инновации, а также изменения в социальной среде.

Как подчеркивается в работе Т. И. Грабельных, Н. А. Саблиной и В. В. Зырянова «...уникальность современного этапа цивилизационного развития состоит в том, что угрозы и вызовы стали более многочисленными» [7]. Поэтому разработка принципиально новых стратегий развития карьерных ценностей для молодежи является критически важной.

Первая потенциальная стратегия – образование и профессиональная подготовка. Молодежь должна иметь доступ к качественному образованию, которое соответствует современным требованиям рынка труда.

Вторая стратегия – стимулирование предпринимательства среди молодежи. Предпринимательские навыки и решительность могут сделать значительный вклад в развитие карьеры молодежи. Поддержка стартапов и предпринимательских проектов может быть ключевым фактором в создании благоприятной среды для развития карьерных ценностей у молодежи.

Третья стратегия – развитие лидерских навыков и самоуправления молодежи. Это включает в себя развитие умения выступать в роли лидера, умение управлять временем и решать проблемы. Такие навыки сделают молодежь конкурентоспособной на рынке труда и помогут им строить успешную карьеру.

По данным портала ВЦИОМ, высокий уровень благополучия наиболее актуален для 18–24-летних (64 %), в этой же группе каждый третий отметил желание приносить пользу обществу и своему народу (34 %). Жить спокойно, работая и заботясь о своей семье, наиболее важно для старшей молодежи 30–35 лет – 65 %. В младшей молодежной группе 14–17-летних 20 % хотели бы добиться популярности, известности, т. е. каждый пятый.

Период обучения в университете предоставляет студентам возможность не только получить знания и навыки в своей выбранной области, но и открыть и развить свой талант. На разных этапах жизни совершенно естественно менять свои представления о том, чего вы хотите от работы. Ведь вы постоянно развиваетесь как личность. Вот почему так важно время от времени размышлять, что вас мотивирует, что вам нравится и что вы способны делать [6].

Существует множество различных возможностей для самореализации и развития университетского студенчества. Одной из таких возможностей является участие в различных клубах и организациях. В университете существуют клубы по интересам, в которых студенты могут найти единомышленников и развить свои таланты в конкретной области. Еще одной возможностью является участие в студенческих конкурсах и соревнованиях. Такие мероприятия не только дают студентам возможность показать свое мастерство в выбранной сфере, но и помогают им получить ценный опыт и улучшить свои навыки. Во время данных мероприятий студенты могут показать свои сильные стороны, проявить инициативу в создании новых движений, организаций и других нововведений.

Поскольку общество меняется, меняется и мировоззрение молодежи, стандартные ценности уходят на второй план, актуальной становится проблема самореализации и поиска своего таланта. В кризисном обществе как никогда сложно подстроиться под огромное количество изменений, но тем не менее молодежь активно использует все возможные ресурсы для поиска себя и проявления своих талантов.

Взросший темп социальных изменений повлек за собой изменения в системе ценностей жизни современной молодежи. Усиление влияния информационных технологий, постепенное смещение трудовой активности в сферу обслуживания, ускорение темпов жизни, рост конкуренции на мировом рынке труда, возросшая мобильность – вызывают изменения в жизненных планах личности. Следствием высокой профессиональной загруженности, как мужчин, так и женщин, становится возрастающая конфликтность важнейших сфер жизни – семьи и работы [5].

Кроме того, студенты также могут принять участие в научных исследованиях и проектах. Университеты предоставляют студентам возможность вместе с преподавателями работать над проектами и исследованиями, что помогает им применить свои знания на практике и развить свои таланты в научной области. Не следует забывать и о возможностях для саморазвития и самореализации за пределами университета. Студенты могут принять участие в стажировках и практиках в различных организациях, где они смогут применить свои знания и навыки в реальной рабочей среде. Студенты также могут развивать свои таланты через участие в волонтерских и благотворительных организациях. Это отличная возможность не только помочь нуждающимся, но и проявить свои творческие способности и лидерский потенциал.

Важно подчеркнуть, что возможности для самореализации и развития университетского студенчества, зависят в первую очередь от мотивации и активности самого студента. Для достижения успеха студенты должны проявлять инициативу и стремиться к саморазвитию и развитию своих талантов. Поскольку активное развитие и изменение всех сфер общества оказывает психологическое влияние на молодежь, необходимо помогать студентам подстраиваться под изменения, мотивировать и поддерживать в различных начинаниях. В современном обществе необходима коммуникация, навыки социализации, получаемые в ходе жизненного опыта, являются основой для создания карьеры.

Теперь о нас судят по новым критериям, ориентируясь не только на то, насколько хорошо и быстро мы соображаем или на уровень нашей профессиональной подготовки и эрудиции. В расчет принимается и то, в какой степени мы владем собой и ладим с другими.

Этот критерий становится чуть ли не главным, когда приходится решать, кого уволить, а кого нет; кого с легкой душой отпустить, а кого обязательно удержать; кого оставить на нынешней позиции, а кого продвинуть [3].

В мире существует множество источников для самореализации молодежи. Общество переживает кризисы, но во время такого состояния молодежь начинает мыслить шире, а следовательно и видит вокруг себя больше возможностей. Государство создает меры поддержки для молодежи, к примеру, доступное образование, различные гранты и стипендии, которые способствуют получению образования и самореализации. Государство поддерживает начинающих предпринимателей, предоставляет возможности для участия в государственных проектах. К примеру, в Фонд Президентских грантов в 2024 г. подано более 10 827 проектов.

Мы живем в уникальное время. Наши возможности устанавливать связи с людьми по всему миру выше, чем когда-либо. Система здравоохранения лучше, чем в любой другой период нашей истории. Меритократия, признание и награда за труд с каждым днем выходят на первый план. Это время, когда творчество человека на работе ценится особенно высоко [7]. Несмотря на то что современная молодежь находится под активным влиянием турбулентного общества, у нее имеются все необходимые навыки и умения для того, чтобы реализовать себя как личность.

Помни, что в современном мире не обязательно делать выбор один раз и на всю жизнь! Имея пять вариантов, ты можешь начать с любого из них, а потом сколь угодно раз сменить сферу деятельности [4].

В заключение отметим, что возможности для самореализации и развития талантов студенческой молодежи являются важным аспектом ее обучения. Участие в клубах, конкурсах, исследованиях и других мероприятиях помогает студентам раскрыть свой потенциал и приобрести ценный опыт. Студенты получают возможность применить свои знания на практике и развиваться в выбранной сфере. Глобальные изменения структуры общества скрывают под собой множество возможностей для молодого поколения, для формирования мировоззрения и способностей мыслить шире.

Литература

1. Ахмерова А. Ф. Творчество как способ самореализации студентов // Вестник МГУКИ. 2017. № 75. С. 200–206.
2. Байлук В. В. Системность самостоятельной деятельности студентов вуза – основа профессиональной самореализации: взгляд автора : монография. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2015. 4 с.
3. Гоулман Д. К. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / пер. с англ. А. П. Исаевой; [науч. ред. Е. Ефимова]. 11-е изд., перераб. и доп. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021. 544 с.
4. ОК, что дальше?! Как превратить мечту в профессию / Т. А. Жаббаров, Е. Н. Тимохина, Н. К. Антонова, Н. Г. Лобазникова. 3-е изд. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 223 с.
5. Жупник О. Н. Карьера в системе ценностей современной студенческой молодежи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2019. С. 19–27.
6. Корин Г. С., Хоули Т. К. Вы приняты! Как получить работу мечты, если у вас нет опыта. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 220 с.
7. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Зырянов В. В. Угрозы как социальный феномен в XXI веке // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 154–156.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ФОКУСЕ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рассматривается значение демографических исследований в фокусе новых глобальных угроз и вызовов в современной России. Отмечаются отдельные проблемы демографии в России и ряде ее регионов, создающие трудности в экономике и качестве жизни населения, а также пути их решения, в том числе на основе мер, принимаемых органами законодательной и исполнительной власти.

Ключевые слова: демография, исследование, глобальные вызовы и угрозы, актуальность, сферы жизни.

A. O. Zlygostev

Irkutsk State University, Irkutsk

DEMOGRAPHIC RESEARCH IN FOCUS OF NEW GLOBAL THREATS AND CHALLENGES IN RUSSIA

Demographic policy, as you know, is one of the main directions of general social policy. The object of the study is the natural replenishment of the population, aimed at achieving the desired type of reproduction in the long term in the future. The article will consider individual problems of demography in Russia and a number of its regions that create difficulties in the economy and the quality of life of the population, as well as ways to solve them, including on the basis of measures taken by legislative and executive authorities.

Keywords: demography, research, global challenges and threats, relevance, spheres of life.

Современная демографическая ситуация в России характеризуется не только снижением количества молодых женщин, на долю которых приходится основное число рождений, но и откладыванием рождений на более поздние годы и смещением структуры населения в сторону старших возрастных категорий. На протяжении многих лет Россия входит в топ стран по численности населения. Таким образом, на 2023 г. численность населения России – составляет 146 748 643 чел. Россия занимает 9 место по численности населения в мире – 1,9 % от всех жителей Земли (8016940460 чел.).

В России наблюдается положительная тенденция по увеличению продолжительности жизни. Согласно статистике, в 2023 г. ожидаемая продолжительность жизни составила 75 лет для мужчин и 81 лет для женщин. Увеличение продолжительности жизни связано с улучшением качества медицинского обслуживания, доступности современных лекарственных препаратов, а также предупреждением и более эффективным лечением различных заболеваний.

Другим фактором, влияющим на увеличение продолжительности жизни, является повышение осведомленности населения о здоровом образе жизни, правильном питании, физической активности и отказе от вредных привычек. Увеличение продолжительности жизни имеет положительный эффект на демографическую ситуацию в стране. При увеличении средней продолжительности жизни возрастает число людей пожилого и старческого возраста, что создает необходимость в разработке социальных программ и мер по обеспечению качественного проживания для данной возрастной группы.

Стоит отметить и такой важнейший аспект демографической ситуации как сокращение рождаемости. Множество факторов оказывает влияние на уровень рождаемости в России. В первую очередь это условия жизни и социальное положение семей. Высокие рабочие нагрузки, нестабильность в экономике, ограниченные возможности для получения хорошего образования и развития карьеры – все это препятствия для молодых семей, которые отражаются на их решении о рождении детей. Еще одной причиной сокращения рождаемости является отсутствие доступного жилья. Молодым семьям часто сложно обеспечить достойные условия для рождения и воспитания детей, так как цены на недвижимость растут, а зарплаты не всегда растут в таком же темпе. Также, низкий уровень доверия к государственным программам поддержки материнства и детства влияет на решение молодых пар о рождении детей.

Важно подчеркнуть роль миграционных процессов. В фокусе современных междисциплинарных исследований – сохранение и расширение границ территориальных идентичностей, укрепление региональных и межрегиональных связей, реализация геополитических стратегий, создание внешних и внутренних институционально оформленных межгосударственных «блоков», регулирование социально-демографических процессов и многое другое. В рамках социологических отраслей научного знания требуют обновления такие ее отрасли, как демография, социология глобальных процессов, социология регионального развития, социология здравоохранения, биосоциология и социология безопасности [11]. Таким образом, внутренняя миграция в России сохраняет высокий уровень активности. Многие жители переезжают в крупные города в поисках лучших возможностей для работы и учебы. Однако сельские районы пополняются пожилыми людьми, из-за чего средний возраст населения в этих регионах возрастает. Международная миграция в Россию остается на относительно стабильном уровне. Страна продолжает привлекать рабочую силу из разных стран, особенно из ближнего зарубежья и Средней Азии. Мигранты чаще всего работают в сферах строительства, сельского хозяйства, транспорта и образования. Выезд граждан России за границу по-прежнему имеет негативное влияние на демографическую ситуацию в стране. Многие молодые и талантливые люди уезжают именно из-за отсутствия карьерных возможностей, низких зарплат, а также из-за политической и экономической нестабильности. Это приводит к сокращению численности рабочей силы в России и ухудшению демографических показателей. Миграционные процессы оказывают существенное влияние на демографическую ситуацию в России. Неконтролируемый отток талантливых граждан и молодежи способен привести к негативным последствиям для развития страны.

Осмелюсь дать прогноз, что в 2024 г. Россия столкнется с увеличением доли пожилого населения. Демографическая ситуация в стране говорит о том, что количество пожилых людей будет продолжать расти, влияя на социально-экономическую сферу. Одной из главных причин этого увеличения является улучшение условий жизни и медицинские достижения, в результате чего увеличивается продолжительность жизни. Вместе с этим, снижается рождаемость, что приводит к старению населения и увеличению доли пожилых граждан. Увеличение доли пожилого населения влияет на различные аспекты жизни страны. Например, это обуславливает необходимость расширения системы медицинского обслуживания и социального обеспечения для пожилых людей. Также возрастает спрос на услуги, связанные с уходом за пожилыми людьми и содействием им в проведении повседневных дел. Нарастающая доля пожилого населения также оказывает влияние на рынок труда. С увеличением числа пенсионеров, сокращается активный трудовой ресурс, что может повлиять на экономическую активность страны и на демографическое развитие.

В заключение отметим, что анализ современной демографической ситуации в РФ позволяет сделать несколько прогнозов относительно ее развития в будущем.

Во-первых, ожидается увеличение средней продолжительности жизни населения. Это связано с повышением уровня медицинского обслуживания, развитием фармацевтической отрасли и повышением качества жизни в целом. Более долгая жизнь граждан будет влиять на структуру населения и потребность в социальных услугах, таких как медицинское обслуживание и пенсионное обеспечение.

Во-вторых, ожидается сокращение естественного прироста населения. Это можно объяснить снижением рождаемости и ростом смертности. Динамика рождаемости будет зависеть от множества факторов, таких как экономическая ситуация в стране, социальная политика и изменение ценностных ориентаций молодежи. Сокращение естественного прироста будет оказывать влияние на демографическую структуру страны и иметь экономические последствия.

В-третьих, ожидается увеличение миграционного прироста населения. Россия привлекает мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья, и это является одним из факторов, оказывающих влияние на демографическую ситуацию. Миграционный прирост может оказаться стимулом для экономики страны и иметь социальные последствия, такие как адаптация мигрантов к новым условиям жизни и взаимодействие с местным населением.

Соответственно, перспективы развития демографической ситуации в РФ включают повышение продолжительности жизни, сокращение естественного прироста и увеличение миграционного прироста населения. Эти тенденции будут оказывать влияние на структуру населения, социальную политику и экономическое развитие страны.

Литература

1. Горещий А. Ф. Демографические проблемы в условиях глобальных изменений: вызовы и перспективы. М. : Наука, 2010. 320 с.
2. Иванов С. П. Демографический фактор в контексте мировых угроз и вызовов. СПб. : Социум, 2019. 256 с.
3. Лебедева Е. Н. Социально-демографические исследования в современном мире. М. : Академия, 2015. 184 с.
4. Петров В. В. Новые тенденции в демографической политике: анализ и перспективы. М. : Экос, 2018. 288 с.
5. Сидоров А. М. Влияние свободной продажи средств для предотвращения беременности на демографическую ситуацию. СПб. : Форум, 2017. 216 с.
6. Ткачева О. И. Демографические исследования: методология и практика. М. : Наука, 2013. 368 с.
7. Федоров Д. С. Глобальные вызовы и проблемы демографического развития. СПб. : Питер, 2014. 400 с.
8. Чернышева А. И. Демография и глобализация: взаимосвязь и влияние. М. : Логос, 2016. 248 с.
9. Шапошникова Е. Г. Роль средств для предотвращения беременности в современной демографической политике. М. : Професионал, 2019. 192 с.
10. Яковлев С. В. Демографический кризис и его последствия: факторы и решения. СПб. : БХВ-Петербург, 2012. 336 с.
11. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В. Социально-демографические факторы общественного развития в условиях постглобальной реальности // Acta Biomedica Scientifica. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-demograficheskie-factory-obschestvennogo-razvitiya-v-usloviyah-postglobalnoy-realnosti> (дата обращения: 28.11.2023).

УДК 371.314.6

Т. В. Зубарева, М. А. Лавыгина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Проанализирована значимость проектной деятельности в рамках таких ступеней образования как общее, среднее специальное и высшее образование. Отмечены преимущества данной формы обучения и факторы, препятствующие развитию проектной деятельности. Представлены возможные меры для повышения эффективности проектной деятельности в образовательной среде.

Ключевые слова: проектная деятельность, проект, школа, высшее учебное заведение, образование, инновации.

T. V. Zubareva, M. A. Lavygina

Irkutsk State University, Irkutsk

PROJECT ACTIVITY IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

The article analyzes the importance of project activities within the framework of such levels of education as general, specialized secondary and higher education. The authors present the advantages of this form of training and the factors hindering the development of project activities. In conclusion, possible measures are presented to improve the effectiveness of project activities in the educational environment.

Keywords: project activity, project, school, higher education institution, education

На сегодняшний день система образования представляет собой развитую сеть, в которую включены такие уровни как дошкольное образование, несколько ступеней общего образования, среднее специальное, высшее, дополнительное и послевузовское образование. Помимо этого, особенно активно развивается и частный образовательный сектор в виде курсов, частных школ, гимназий, коммерческих университетов подведомственных крупным холдингам подобных Иркутской нефтяной компании, Газпрому и прочим организациям, имеющим

свои образовательные центры, предоставляющие возможность для повышения квалификации сотрудников. С развитием общества и появлением новых социальных институтов, отраслей и областей профессионального роста, развитием технологий, ИТ – в том числе, и подходов к трудовой деятельности в целом происходит и изменение образования, методов обучения и внедрение инновационных форм работы в учебных заведениях. Одной из таких форм стала проектная деятельность, изучение эффективности которой возможно на сегодняшний день за счет ее широкого распространения, что в свою очередь делает актуальным вопросы определения будущих векторов развития данного метода в рамках образовательных учреждений.

В современном мире проект становится доступной формой для реализации глобальных целей благодаря системному подходу, опоре на определенную нормативную базу, стандартизации элементов, включенных в проект и четкой последовательности действий при решении поставленных задач. Ярким примером здесь являются проекты в социальной политике государства, а именно: национальный проект Демография, Образование, Наука, Цифровая экономика и многие другие. Такого рода проекты воплощают в себе комплексный характер и направлены на развитие человеческого капитала страны, развития экономики и доступной среды, снижение социальной напряженности и повышение качества жизни населения на территории РФ.

В системе образования происходит активное закрепление и обоснование данного метода обучения. В большинстве школ Российской Федерации процесс обучения со средней школы происходит посредством обязательной проектной деятельности. Каждый ученик обязан выбрать интересующую его тему в рамках одного из школьных предметов, провести исследование и представить его результаты с итоговым продуктом. Такая форма работы обладает рядом преимуществ по сравнению с обычным ходом обучения. В данной ситуации ученик занимает активную позицию в процессе обучения. Он перестает быть объектом и становится субъектом, изучая какое-либо явление, процесс или предмет. При самостоятельном сборе и обработке данных происходит формирование навыка самостоятельного отбора необходимого материала, что коренным образом отличается от прямого восприятия уже обработанной преподавателем информации. Несомненно, за этим процессом должен быть контроль со стороны педагога и тем самым помимо более качественного усвоения знаний у личности формируется интерес к процессу изучения и исследовательской деятельности [2].

Защита проекта является важнейшим этапом при данном методе обучения. В ходе защиты проекта учащийся наращивает компетенции, связанные с развитием ораторского искусства, тайм-менеджмента, навыков взаимодействия с аудиторией и краткого и лаконичного изложения главной мысли исследования в виде тезисов. Тем самым проектирование влияет не только на процесс образования, но и на развитие мягких навыков и компетенций.

Продукт в свою очередь становится практическим результатом и примером применения теории в жизни. В школьные годы речь идет о чем-то достаточно просто реализуемом продукте, здесь может быть и обычная брошюра, и сшитая игрушка или же макет, но на данном этапе ребенок уже учится визуализировать конечный результат его деятельности, т. е. исследование не носит лишь теоретический характер, а уже становится средством для воплощения в жизни какого-либо проектного решения и выработки проектного мышления.

Считаем особенно важным отметить влияние уже развитого проектного мышления при поступлении абитуриента в среднее специальное или высшее учебное заведение. Ранее сформированные навыки играют значимую роль в процессе адаптации студента в иной образовательной среде. Опыт создания проектов позволяет активно внедряться в научно-исследовательскую деятельность в процессе написания курсовых работ, курсовых проектов и выпускной квалификационной работы. При этом у студента есть возможность воплощения в жизнь собственной идеи при участии в конкурсах грантодателей, которые в большинстве своем предполагают создание проекта с четко поставленной целью, задачами и результатом. Участие в данных мероприятиях оказывает позитивное влияние на формирование активной гражданской позиции личности вовлекая ее в процесс решения глобальных проблем, связанных со всеми сферами жизни общества. Вместе с тем мы можем говорить и об отождествле-

нии студента с определенной социальной группой, определения собственной позиции в социуме. Принятии конкретных норм и правил, принятых в этом обществе. Кроме того, участие в создании и развитии проекта предполагает объединение группы компетентных лиц, что становится основой для формирования навыков командной работы и взаимодействия с членами своего рабочего коллектива, четкого разграничения обязанностей каждого из них. Таким образом мы можем сделать вывод о существенном влиянии такой формы работы как проектная деятельность на формирование личности, ее самоопределения и развития [1].

Актуальным на сегодняшний день можно считать вопрос о внедрении в проектную деятельность в образовательной сфере инновационных технологий. Рассмотрение такой возможности допустимо в ключе усовершенствования проектов с помощью представления продукта в виде видео- и аудиозаписей, презентаций с анимациями, мультипликационных роликов или же целых игр [3]. Такое изменение продуктов проектной деятельности позволит привить высокий интерес со стороны обучающихся, но при этом остается открытый вопрос с техническим обеспечением или достаточной квалификацией кадрового состава, способного обучить всему необходимому студентов и учащихся школ, техникумов, колледжей. На наш взгляд – это возможно благодаря более плотному сотрудничеству государства, бизнеса и некоммерческих объединений. Такое взаимодействие мы видим уместным не только при внедрении IT-технологий в проектную деятельность, но и в виде консультаций организаций, заинтересованных в дальнейшем привлечении студентов в свою сферу деятельности. Так, например, представители коммерческих организаций способны курировать разработку интересующих их проектов для развития в будущем с помощью поддержки данных организаций. Такое сотрудничество способно создать плодотворную почву для развития большого количества новых идей со стороны студенческой молодежи.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем говорить об эффективности технологии проектной деятельности в рамках всех ступеней образования. Данный метод обучения позволяет применить знания, полученные в ходе теоретического изучения материала на практике, развивая при этом важнейшие компетенции и мягкие навыки, которые в будущем сыграют значимую роль в адаптационном процессе на более высших ступенях образования. Но важно учитывать ряд факторов, препятствующих полноценному и успешному внедрению данной технологии. При проведении исследования несмотря на то, что студент или же ученик становится активным субъектом необходимо сопровождение наставником в лице преподавателя. Однако довольно часто преподавательский состав, не имея опыта в реализации проектов не в силах оказать должную поддержку и объяснить, что конкретно требуется от обучающегося, почему важна проектная деятельность и какое влияние она оказывает на качество образования. Не всегда сам преподаватель может предоставить полную информацию, касающуюся всех доступных методов исследования и их особенностей. Данная проблема во многом замедляет процесс полноценного внедрения ученика в проектную деятельность и становится причиной формирования негативных установок к новому виду деятельности. В данном случае нам видится эффективным создание курсов для преподавателей всех ступеней образования, на которых будет происходить совместное формирование общего проекта небольшого масштаба. Работа в группе над проектом в короткие сроки позволит изучить данную технологию изнутри и понять ее особенности, изучить то, как ее можно усовершенствовать или же доступным языком донести до аудитории, как правильно создать проект. Проведение таких курсов позволит преподавателям напрямую поделиться своим опытом или задать интересующие вопросы по этой теме. Также мы считаем важным обратить внимание на то, что увеличение количества дополнительной нагрузки как на учеников, так и на преподавателей может стать основой для снижения эффективности иных аспектов в процессе образования. Поэтому на наш взгляд на сегодняшний день наиболее рационально отнести на проектную деятельность определенные часы или же полноценно внедрять проекты в сам учебный процесс, что бы данный метод обучения не являлся дополнительной нагрузкой, не включенной в предусмотренные учебные часы. Считаем продуктивным создание отдельного предмета в школе на подобие таких дисциплин в вузах.

В заключение можно сказать о том, что проектная деятельность в современной системе образования является действенным методом, позволяющим изучить какую-либо проблему или явление не только с теоретической стороны, но и практической. Преимущества данной формы обучения заключаются в том, что обучающийся занимает активную позицию, самостоятельно обрабатывая полученный материал. Также в ходе данной работы происходит развитие таких мягких навыков как умение работать в команде и умение за определенное время перед аудиторией изложить суть проделанной работы. Мы считаем, что развитие данного метода обучения заключается в привлечении в этот процесс заинтересованных юридических лиц. Которые в будущем смогли бы оказать поддержку при реализации и коммерциализации созданного проекта и предоставить узкоспециализированных экспертов для обмена опытом как с учениками, студентами, так и с преподавателями, педагогами.

Литература

1. Коротких О. Г. Роль проектной деятельности в развитии социальной активности современного студента // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. № 11–2. С. 234–238. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-proektnoy-deyatelnosti-v-razviti-sotsialnoy-aktivnosti-sovremennogo-studenta> (дата обращения: 08.11.2023).
2. Попова Т. А. Проектная деятельность в образовательном пространстве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 3 (836). С. 252–265. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-v-obrazovatelnom-prostranstve> (дата обращения: 09.11.2023).
3. Тлявин И. Б. Применение инновационных технологий в проектной деятельности обучающихся // Педагогика и просвещение. 2021. № 1. С. 14–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-innovatsionnykh-technologiy-v-proektnoy-deyatelnosti-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 10.11.2023).

УДК 304.44

Ю. И. Ивакина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РЕАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬИ

Рассмотрена суть формирования благополучной семьи за счет реализации человеческого капитала. Отмечается значимость человеческого капитала в семье и условия его реализации.

Ключевые слова: человеческий капитал, благополучная семья, реализация, роль.

Yu. I. Ivakina

Irkutsk State University, Irkutsk

OPPORTUNITIES FOR SELF-REALIZATION AND DEVELOPMENT OF TALENTS OF STUDENTS IN RUSSIA

Modern Russia is facing challenges and changes that affect the structure and functioning of the family. One of the key factors in the formation of a prosperous family is the realization of human capital. Human capital is a valuable resource for society as a whole, and its effective implementation in the family can contribute to strengthening family relations and improving the quality of life.

Keywords: human capital, a prosperous family, realization, role.

Современная Россия сталкивается с вызовами и изменениями, которые оказывают влияние на структуру и функционирование семьи. Одним из ключевых факторов формирования благополучной семьи является реализация человеческого капитала. Человеческий капитал является ценным ресурсом для общества в целом, а его эффективная реализация в семье может способствовать укреплению семейных отношений и повышению качества жизни. «Социальное творчество выступает одним из идейных, интеллектуальных, организационных ресурсов для развития социальных и гражданских инициатив» [4, с. 68]. Социальное творчество, как пример реализации креативного человеческого капитала, формирует высокоэффек-

тивные отношения и благополучие в семье. Человеческий капитал является одним из основных ресурсов для создания благополучной семьи. В условиях современной России реализация человеческого капитала играет важную роль в создании условий для счастливой и успешной семейной жизни.

Человеческий капитал представляет собой совокупность знаний, умений, навыков и качеств личности, которые способствуют реализации потенциала человека [3]. В контексте семьи человеческий капитал включает в себя образование, профессиональные навыки, здоровье, адаптивные и социальные навыки, моральные и культурные ценности.

Для реализации человеческого капитала в формировании образа благополучной семьи в России необходимо обеспечить доступ к качественному образованию и медицинскому обслуживанию, создать условия для профессионального и личностного развития, а также поддерживать здоровый образ жизни и духовные ценности [1].

Семья является основой общества, и ее благополучие играет важную роль в развитии общества в целом. Реализация человеческого капитала внутри семьи имеет решающее значение для формирования благополучной и устойчивой семейной единицы. Человеческий капитал, включающий в себя образование, знания, навыки, здоровье и ценностные ориентации, способствует укреплению семейных отношений и обеспечению устойчивого развития [2].

Условия для реализации человеческого капитала в семье:

1. Образование. Доступ к качественному образованию и развитие умений критического мышления, коммуникативных навыков, аналитического мышления и креативности способствует реализации человеческого капитала в семье.

2. Профессиональное и личностное развитие. Поддержка семейных ценностей, развитие самоуважения, собственной ответственности, самостоятельности, социальной и культурной компетентности способствует развитию человеческого капитала в семье.

3. Здоровье. Спортивные занятия, рациональное питание, профилактика зависимостей способствуют сохранению здоровья и укреплению физического и психического здоровья членов семьи.

4. Духовные ценности. Развитие духовной культуры, этических и моральных ценностей способствует формированию благополучной семьи.

Формирование человеческого капитала – это непрерывный процесс, который протекает с разной интенсивностью в разные периоды и зависит от источников инвестирования. Этот процесс зависит как от личных характеристик (составляющие элементы человеческого капитала), так и от большого количества внешних факторов (экономических, социальных, природных, институциональных).

Реализация человеческого капитала является ключевым фактором экономического роста и развития. Эффективное использование человеческого капитала способствует инновациям, повышению производительности труда и росту доходов. Реализация человеческого капитала является основой для создания благополучной и устойчивой семьи.

Литература

1. Беккер Г. Человеческий капитал: главы из книги // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11–12.
2. Бондаренко М. П. Человеческий капитал как составной элемент человеческих ресурсов и его роль в современном воспроизводственном процессе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 1. С. 76–88.
3. Бойко Н. В. Социальная инфраструктура и ее влияние на формирование человеческого капитала в субъектах РФ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1. С. 148–154.
4. Лесниковская Е. В., Грабельных Т. И. Интегративные взаимодействия в формировании гражданского общества в России: монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 139 с.

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Обращается внимание на профессиональную социализацию детей из неблагополучных семей в контексте среднего профессионального образования. Исследуются особенности воспитания и обучения таких детей, а также выявляют специфические методы и подходы, которые могут помочь им успешно интегрироваться в образовательную среду.

Ключевые слова: неблагополучная семья, социализация, среднее профессиональное образование, интеграция, рынок труда, учебное заведение.

S. A. Kadnikova

Irkutsk State University, Irkutsk

SPECIFICS OF SOCIALIZATION OF CHILDREN FROM DISADVANTAGED FAMILIES IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN MODERN RUSSIA

The article focuses on the professional socialization of children from disadvantaged families in the context of vocational education. It explores the peculiarities of upbringing and education of such children, as well as identifies specific methods and approaches that can help them successfully integrate into the educational environment.

Keywords: disadvantaged family, socialization, vocational education, integration, labor market, educational institution.

В последнее время отмечается нестабильность семейных отношений, которая проявляется в большом числе разводов и постоянным уменьшением числа детей на каждую семейную пару, отход от многодетной семьи к малодетной, преимущественно к однодетной. В 2023 г. было расторгнуто 333 970 браков за шесть месяцев. По данным Росстата, в среднем по стране на 1000 свадеб приходится 900 разводов [4]. Также большинство семей откладывают надолго рождение детей, стараясь сначала достичь материального благополучия, карьерного роста, хотя рождение ребенка в позднем возрасте матери грозит ему различными заболеваниями. Увеличивается рост внебрачных рождений детей. Еще одним признаком нестабильности современной семьи является стремление существовать вне брака и заключение однополых браков.

Для того чтобы семья была благополучной, необходимо обеспечить ряд условий. Во-первых, внутри семьи должна быть поддержка и взаимопонимание, умение общаться, выслушивать и поддерживать друг друга, а также решать конфликты конструктивно. Во-вторых, важна финансовая стабильность семьи и наличие достаточных ресурсов для удовлетворения основных потребностей. Третье условие – здоровье и безопасность, которые включают в себя здоровые условия проживания, доступ к медицинской помощи и защиту от насилия. Четвертое – образование и развитие для всех членов семьи. Пятый пункт – социальная поддержка, доступ к социальным услугам и ресурсам. Шестое условие – стабильность и уверенность в завтрашнем дне, перспективы на будущее. И, наконец, важно, чтобы в семье царила атмосфера любви, заботы и поддержки друг друга. Все эти условия взаимосвязаны и важны для создания благополучной семьи.

Если эти условия не соблюдаются семейная жизнь может дать «трещину», и благополучная семья станет социально неблагополучной. Неблагополучная семья – это семья, в которой возникают серьезные проблемы, которые могут негативно влиять на благополучие и развитие ее членов. Эти проблемы могут быть различной природы, включая финансовые трудности, нарушения взаимоотношений, насилие, злоупотребление веществами, психические расстройства, безработица и т. д. Неблагополучные семьи часто сталкиваются с отсутствием поддержки и ресурсов для решения своих проблем, что может привести к негативным последствиям для их членов, особенно для детей.

Социализация детей из неблагополучных семей является одной из наиболее сложных задач для образовательной системы. Дети, выросшие в таких условиях, часто сталкиваются с различными проблемами, которые могут затруднять их успешную адаптацию в обществе. Однако система среднего профессионального образования имеет свои особенности, которые могут способствовать более эффективной социализации таких детей.

Среднее профессиональное образование в современной России играет важную роль в формировании кадрового потенциала страны. Оно остается востребованным, поскольку предоставляет студентам практические навыки и знания, необходимые для работы в различных отраслях экономики. Обучение в техникумах и колледжах позволяет выпускникам быстро войти на рынок труда и начать карьеру. По данным статистического обзора среднего профессионального образования в России ВШЭ, востребованность программ подготовки специалистов среднего звена среди молодежи растет. В 2021 г. на обучение по ним были приняты 871 тыс. чел. (+19,8 % к уровню 2016 г.). В том же году на менее популярные программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих зачислены 207 тыс. чел., что практически соответствует уровню 2016–2018 гг. (незначительный рост приема на эти программы зафиксирован в 2019 и 2020 гг.) [1].

Среднее профессиональное образование обладает рядом преимуществ. Во-первых, это более короткий срок обучения по сравнению с высшим образованием, что позволяет быстрее получить профессию и начать работу. Во-вторых, учебные программы в сфере среднего профессионального образования ориентированы на конкретные профессии и практические навыки, что делает выпускников более конкурентоспособными на рынке труда. Кроме того, профессии, получаемые в рамках среднего профессионального образования, всегда востребованы на рынке труда.

Высшее образование также имеет свои преимущества. Во-первых, это более глубокое и фундаментальное образование, которое может открыть больше возможностей для карьерного роста и развития. Высшее образование также дает возможность занимать более высокие позиции и получать более высокую заработную плату. Кроме того, некоторые профессии требуют высшего образования для трудоустройства.

Одной из основных проблем является финансовая составляющая. Дети из неблагополучных семей часто не имеют возможности оплатить обучение в высших учебных заведениях, что создает преграду для их получения высшего образования. В этом случае важно развивать программы социальной поддержки и стипендиальные программы, которые могли бы помочь этим детям в оплате обучения.

Среднее профессиональное образование является более доступным для детей из неблагополучных семей, поскольку обучение в техникумах и колледжах обычно занимает меньше времени и требует меньших затрат, чем получение высшего образования. По данным ВЦИОМ вузовское образование остается самым востребованным на протяжении всего мониторинга (81 %, в 2016 г. – 81 %). С 2016 г. несколько вырос авторитет техникумов и колледжей (7 %), а ПТУ и среднее общее образование назвали бы 1–2 % россиян [2]. Статистика показывает, что большинство выпускников школ хотели бы обучаться в вузе. В современной России существует ряд сложностей получения высшего образования, такие как высокая стоимость обучения, ограниченное количество бюджетных мест, высокие требования к поступающим, а также недостаток качественных учебных программ и преподавателей. Кроме того, многие студенты сталкиваются с проблемами в получении стипендий и финансовой поддержки, что делает высшее образование недоступным для многих. Из-за этих сложностей дети из неблагополучных семей предпочитают получить среднее профессиональное образование, так как оно более доступно с точки зрения времени и финансовых затрат. Две трети студентов обучаются за счет бюджета. Уровень образования семей учащихся СПО по-прежнему ниже, чем у их сверстников в вузах. А вот с материальным положением ситуация изменилась. В колледжах растет доля учеников из семей со средним и высоким доходом. Для вторых, по данным Росстата, выросла до 52 % в 2017 г. Аналогичную цифру показал в 2020 г. Мониторинг экономики образования (МЭО) НИУ ВШЭ [4].

Одной из главных тенденций в сфере среднего профессионального образования является усиление внимания к практической составляющей обучения. Сегодня работодатели все больше оценивают не только теоретические знания, но и практические навыки выпускников. В связи с этим учебные программы становятся более ориентированными на реальные потребности рынка труда, включая стажировки и практику в ведущих компаниях. Это означает, что ученики из неблагополучных семей могут получить не только теоретические знания, но и практические навыки, которые могут помочь им в будущем трудоустройстве. Такой подход может быть особенно полезен для детей из неблагополучных семей, так как он может дать им уверенность в своих силах и возможность начать самостоятельную жизнь.

Кроме того, система среднего профессионального образования предоставляет возможность для стажировок и практик, что также может быть полезно для социализации детей из неблагополучных семей. Во-первых, это может помочь им получить опыт работы и уверенность в своих силах. Во-вторых, это может помочь им построить социальные связи и установить контакты, которые могут быть полезными в будущем.

Однако необходимо упомянуть о ряде проблем, которые могут негативно сказываться на качестве образования и подготовке студентов к будущей профессиональной деятельности. Одной из основных проблем является низкое качество образования, связанное с отсутствием актуального оборудования и программ обучения. Это не позволяет студентам получить современные знания и навыки, что может оказать влияние на их успешную интеграцию в рынок труда. Еще одной проблемой является недостаточная подготовка детей из неблагополучных семей к поступлению в высшие учебные заведения. Они часто не имеют доступа к качественной предвузовской подготовке, что может затруднить им поступление. В этом случае важно развивать программы подготовительных курсов и кураторской поддержки для таких детей, чтобы помочь им успешно поступить в средние и высшие учебные заведения. В целом эти проблемы требуют внимания и усилий со стороны образовательных учреждений, правительства и общества в целом, чтобы обеспечить качественное образование и подготовку специалистов из неблагополучных семей.

Таким образом, специфика социализации детей из неблагополучных семей в системе среднего профессионального образования заключается в уклоне на практическую подготовку, возможности для стажировок и практик, более гибком подходе к ученикам. Однако для успешной адаптации таких детей необходима комплексная поддержка со стороны образовательной системы, социальных служб и родителей.

Литература

1. Среднее профессиональное образование в России: статистический обзор / Н. Б. Шугаль [и др]. М. : НИУ ВШЭ, 2022.
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Перегрузка системы среднего профессионального образования в России // ИСИЭЗ Новости. URL: <https://issek.hse.ru/news/783551284.html> (дата обращения: 20.11.2023).
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Определяются ключевые роли, которые современный университет выполняет: образование, исследования, социальное включение и культурное наследие. Отмечается, что университеты играют важную роль в формировании и развитии современных обществ, способствуя их экономическому, научному, социальному и культурному прогрессу.

Ключевые слова: университет, современное общество, роль университета, наука, культура.

T. A. Karpacheva

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF THE UNIVERSITY IN MODERN SOCIETY

The article explores the importance of the university in modern society. The author draws attention to several key roles that the university performs: education, research, social inclusion and cultural heritage. He emphasizes that universities provide higher education and train specialists in various fields, promote scientific research and the development of new technologies, promote social integration and mobility, and are also centers of cultural development and heritage. In general, the article demonstrates that universities play an important role in the formation and development of modern societies, contributing to their economic, scientific, social and cultural progress.

Keywords: university, modern society, the role of the university, science, culture.

Солидарны с мнением, что «университеты играют важную роль в развитии экономики, государства, гражданского общества, предоставляя знания, навыки, идеи и фундаментальные исследования, необходимые любой стране для обеспечения экономического, социального, политического развития и роста. Практически все вузы видят свою миссию и роль в том, чтобы быть центрами образования, науки и культуры. Сущность моделей университетов состоит не в отрицании какой-либо из функций университета, а в преимущественном развитии одного из направлений деятельности, которое становится для данного университета базовым. Он выполняет несколько функций и имеет влияние на различные аспекты общественной жизни» [3].

Роль университета в системе современных обществ – тема, которая сегодня сохраняет значительную актуальность и важность. Университеты являются учебными заведениями, где люди получают высшее образование. Они предлагают широкий спектр академических дисциплин и программ, способствующих исследованиям, критическому мышлению и интеллектуальному развитию.

Нами были выделены некоторые основные роли, которые университет выполняет в системе современного общества:

1. Образование: Одна из основных функций университета – предоставление высшего образования и подготовка специалистов в различных областях знаний. Университеты предлагают разнообразные программы обучения, от гуманитарных и естественнонаучных до технических и профессиональных, чтобы обеспечить потребности общества в квалифицированной рабочей силе. Университетские программы также помогают в развитии навыков мышления, исследования и критического анализа, что способствует общему интеллектуальному развитию общества.

2. Исследования: Университеты являются центрами научных исследований, которые вносят важный вклад в развитие науки и технологий. Сотрудники и студенты университетов занимаются исследовательской работой в различных областях знаний, от открытий в фундаментальной науке до разработки новых технологий и инноваций. Исследования, проводимые в университетах, часто способствуют развитию экономики и науки в обществе.

3. Социальное включение: Университеты играют важную роль в социальной интеграции и мобильности. Они предоставляют возможности для получения образования и доступа к знаниям для всех членов общества, независимо от их социального происхождения или эко-

номического статуса. Университеты также способствуют созданию разнообразных и включающих сообществ, где студенты могут общаться и учиться вместе с людьми из разных культур и общественных групп.

4. Культурное наследие: Университеты часто являются хранилищем культурного наследия и стимуляторами культурного развития в обществе. Они способствуют сохранению и продвижению исторического и культурного достояния через исследования, курсы искусства и культуры, концерты, выставки и другие мероприятия. Университеты также могут быть важными центрами для обсуждения и распространения идей и ценностей, способствующих культурному диалогу в обществе.

Университеты – это центры высшего образования, предоставляющие студентам возможности для приобретения специализированных знаний и навыков. Благодаря строгим академическим программам университеты готовят людей к их будущей карьере и вносят свой вклад в общее развитие общества. Широкий спектр академических дисциплин, предлагаемых университетами, гарантирует студентам доступ к различным областям обучения, позволяя им реализовывать свои интересы и увлечения.

Кроме того, университеты служат катализаторами социальных изменений. Они взаимодействуют с местными сообществами посредством таких инициатив, как общественные работы, активизм и проекты общественного обслуживания. Эти действия способствуют социальному прогрессу, решая социальные проблемы на низовом уровне.

В дополнение к вовлечению сообщества, университеты также способствуют инклюзивности, разнообразию и культурному взаимопониманию между студентами и преподавателями. Создавая среду, в которой ценятся различные точки зрения и опыт, университеты создают платформы для диалога и сотрудничества между представителями различных профессий.

Этические ценности – это еще один аспект, которому уделяется особое внимание в университетской среде. Университеты играют решающую роль в воспитании ответственных граждан, которые действуют этично как в личной, так и в профессиональной сферах. Они прививают учащимся основные ценности, такие как честность, сопереживание, уважение прав других, делая упор на практику устойчивого развития.

В заключение следует отметить, что роль университетов жизненно важна в современном обществе. Они обеспечивают высококачественное образование, способствуют социальному прогрессу и пропагандируют этические ценности. Их влияние выходит далеко за пределы классных комнат. Для того чтобы продолжать процветать, важно, чтобы мы осознавали значение университетов в нашем обществе. Поддержка этих институтов обеспечит светлое будущее, наполненное образованными людьми, которые смогут позитивно влиять на мир вокруг нас. Таким образом, становится крайне важным, чтобы мы ценили их вклад и поддерживали его ценность. : «Роль университета – в глубоком изучении действительности, формировании фундаментального знания, передаче совокупности знаний поколениям. Результаты деятельности университетов важны для общества в целом, их сложно измерить в денежных единицах, поэтому идеология реформ высшей школы не должна базироваться только на экономическом (утилитарном) фундаменте, законах целесообразности, окупаемости, востребованности, эффективности и результативности высшего образования в интересах экономики» [2].

Литература

1. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В. Высшее образование в регионе: многоуровневые «поля» сотрудничества и методы измерения их социальных эффектов // Статистика в стратегическом развитии России : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 427–431.
2. Павлова Н. Б. О роли университета в современном обществе // Общество: философия, история, культура. 2020. № 6 (74).
3. Панькова Н. М. Миссия университета в современных концепциях высшего университетского образования // Известия ТПУ. 2008. № 6.

РЕГУЛИРОВАНИЕ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЛИЦ ПРЕДПЕНСИОННОГО И ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Актуализирована проблема регулирования уровня и качества жизни лиц предпенсионного и пенсионного возраста в контексте реализации государственной социальной политики Российской Федерации. Выделены основные субъекты, участвующие в повышении качества жизни лиц пенсионного и предпенсионного возраста.

Ключевые слова: демографическое старение, качество жизни, государственная социальная политика, предпенсионный и пенсионный возраст.

V. K. Klyuchnikov

Irkutsk State University, Irkutsk

REGULATING THE LEVEL AND QUALITY OF LIFE OF PEOPLE OF PRE-RETIREMENT AND RETIREMENT AGE AS AN EFFECTIVE WAY TO IMPLEMENT STATE SOCIAL POLICY IN RUSSIA

The article updates the problem of regulating the level and quality of life of persons of pre-retirement and retirement age in the context of the implementation of the state social policy of the Russian Federation. The article highlights the main subjects involved in improving the quality of life of people of retirement and pre-retirement age.

Keywords: demographic aging, quality of life, state social policy, pre-retirement and retirement age.

Характерной чертой нынешней демографической ситуации в мире является малая численность детей и молодежи и высокая доля людей предпенсионного и пенсионного возраста людей. Согласно данным международной статистики, сегодня возраст каждого десятого жителя Земли составляет 60 лет и более. К 2050 г. каждый пятый станет шестидесятилетним, а к 2150 г. – одна треть мирового населения достигнет этого возраста [1]. Поэтому одной из главных современных задач общества является создание условий достойной жизни данным категориям. Переход на новые принципы развития и пересмотр системы ценностей, присущих нашей стране, вносят коррективы в жизнь всех поколений, в том числе и старшего.

На данный момент очевидно, что уровень социальной работы и социальных служб, которые функционируют сейчас в РФ не достигает желаемых показателей. С ростом продолжительности жизни увеличивается и период достаточно низкого качества жизни людей преклонного возраста с проблемами разного характера. На сегодняшние люди пожилого возраста с нарушениями повседневных функций составляют около 60 % всех тех людей, которые обращаются за помощью к услугам социальной помощи. В РФ почти 33 млн чел. старше 65 лет [2]. Данные демографического прогноза свидетельствуют о постоянном росте количества лиц пожилого возраста в общей структуре населения страны.

Проблемы предоставления социальных услуг людям предпенсионного и пенсионного возраста неоднократно становились в той или иной степени предметом изучения многих ученых, среди которых, в частности: В. С. Андреев, Е. И. Астрахан, В. А. Ачаркан, Н. Б. Болотина, Н. О. Вигдорчик, В. М. Догадов, М. Л. Захаров, А. Д. Зайкин, Р. И. Иванова, А. А. Кархция, Л. И. Лазор, П. М. Маргиев, А. Е. Мачульская, И. В. Оклей, П. Д. Пилипенко, С. М. Е. Г. Тучкова, Я. М. Фогеля, О. И. Холостова, Н. М. Хуторян, О. Г. Чутчева, О. М. Ярошенко и др. Однако, несмотря на широкий круг рассмотренных теоретических и практических вопросов, до сих пор остается актуальным поиск путей решения проблемы совершенствования механизмов предоставления социальных услуг, определения качественных критериев и методов анализа предоставления таких услуг пожилым людям в соответствии с международно-правовыми стандартами.

Целью статьи является анализ вопроса регулирования уровня и качества жизни лиц предпенсионного и пенсионного возраста как эффективный способ реализации государственной социальной политики в России.

Вся система социальной поддержки лиц предпенсионного и пенсионного возраста разделена на два основных сектора – государственный и негосударственный. Государственный сектор представляют областные, муниципальные районные управления и отделы культуры. Негосударственными формами социального обслуживания занимаются общественные объединения, в том числе и профессиональные организации, благотворные и т. д. [3].

На данный момент, среди нормативно-правовых актов, регулирующих уровень и качество жизни лиц предпенсионного и пенсионного возраста в контексте государственной социальной политики РФ принято выделять следующие законы и нормативно-правовые акты:

1. Конституция РФ [4]

Статья 19 Конституции Российской Федерации гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, к которым относится и возраст.

Законодательство Российской Федерации, конкретизирующее реализацию основополагающих прав человека, включая право на свободу мнений и их выражение, право на доступ к информации, право на свободу мирных собраний и ассоциаций, право на свободу совести и вероисповедания не предусматривает возрастного ценза.

2. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года [5].

В целях комплексного повышения качества жизни пожилых людей и максимального вовлечения их во все сферы общественно-экономической жизни общества распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г. № 164-р утверждена и реализуется (далее – Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года). Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года содержит цели, задачи и направления государственной политики, реализация которых должна улучшить качество жизни граждан старшего поколения в зависимости от их индивидуальной нуждемости и потребностей, а также обеспечить более эффективное использование их потенциала и участие в жизни общества

3. Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» 15.12.2001 № 166-ФЗ и последующие изменения и дополнения [6]. Данный закон регулирует порядок назначения и выплаты трудовой пенсии, устанавливает размер пенсии, условия назначения дополнительных накопительных пенсий, а также права и обязанности пенсионеров.

4. Государственная программа «Доступная среда» на 2021–2023 гг., утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 23.06.2021 № 960. Программа направлена на создание условий для повышения качества жизни лиц предпенсионного и пенсионного возраста путем обеспечения доступности объектов социальной инфраструктуры, транспорта, жилья и других сфер жизнедеятельности.

5. Федеральный закон «О социальном обслуживании населения» от 19.05.1995 № 81-ФЗ и изменения к нему [7]. Данный закон устанавливает основные принципы и порядок оказания социальной помощи гражданам, имеющим право на социальное обслуживание, в том числе лицам пенсионного возраста.

Эти и другие нормативные акты составляют основу законодательства, регулирующего уровень и качество жизни лиц предпенсионного и пенсионного возраста в Российской Федерации. Вместе они формируют комплексный подход к реализации государственной социальной политики и обеспечивают социальную защиту граждан в пожилом возрасте [8].

Кроме того, на территории Российской Федерации в рамках реализации социальной политики РФ в контексте повышения уровня и качества жизни лиц предпенсионного и пенсионного возраста в Российской Федерации функционируют [9]:

- Комиссия при Президенте Российской Федерации по делам ветеранов;
- секция «Старшее поколение» Совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере;
- Российский организационный комитет «Победа».
- общероссийские, региональные, городские, районные организации пенсионеров и ветеранов.

Социальная работа с людьми предпенсионного и пенсионного возраста – многоаспектная и многоплановая. Она затрагивает такие сферы жизнедеятельности, как организация досуга, преодоление кризисов, здоровье, финансовая поддержка, а также помощь и уход в стационарных учреждениях

Социальная политика РФ в рамках регулирования уровня и качества жизни лиц предпенсионного и пенсионного возраста предусматривает использование трех основных принципов [10]:

- 1) изучение индивида и его социальных потребностей;
- 2) понимание психосоциального состояния и развития личности;
- 3) учет социокультурных факторов в формировании и развитии личности.

Таким образом, сущность социальной работы с лицами предпенсионного и пенсионного возраста состоит в социальной поддержке. В данном случае такая поддержка – это возможность функционировать в привычных обязанностях, функциях, видах деятельности с окружающими людьми.

Выводы. Таким образом, анализ отечественного законодательства показывает, что сообщество пожилых людей рассматривает как положительный фактор общества, а не бремя. Согласно отечественным нормативно-правовым актам, пожилые люди являются полноправными и полноценными членами общества, имеют право на уважение своего достоинства, право на труд в соответствии с собственными квалификациями и возможностями, право на соответствующее пенсионное обеспечение, а следовательно, целый пакет прав и обязанностей, определенных законодательством. Впрочем, практика показывает обратное, поэтому государство должно создать все условия, чтобы пожилые люди могли быть как можно дольше активными членами общества, в котором категорически запрещена любая дискриминация пожилого человека.

Перспективными направлениями развития законодательства о социальном обеспечении пожилых людей являются:

- 1) формирование четкого и согласованного плана социальных реформ и развития законодательства о социальном обеспечении пожилых людей;
- 2) формирование единого, четкого и согласованного плана выполнения РФ международных социальных обязательств, а также имплементации международных социальных стандартов;
- 3) гармонизация социальных позиций институтов государственной и гражданского общества;
- 4) разработка и внедрение практики международных социальных стандартов и гарантий в отношении пожилых людей;
- 5) повышение эффективности и действенности механизмов реализации, правовой охраны всей системы социальных прав пожилых людей;
- 6) развитие новейшего законодательства о социальном обеспечении пожилых людей, его систематизация и кодификация с учетом международно-правовых актов;
- 7) организация надлежащего мониторинга соблюдения и реализации международных социальных стандартов в отношении пожилых людей;
- 8) введение действенного государственного надзора и контроля за соблюдением законодательства о социальном обеспечении пожилых людей;
- 9) развитие действенных и доступных механизмов защиты нарушенных социальных прав пожилых людей.

Литература

1. Всемирная организация здравоохранения. URL: <http://www.who.int/ru/> (дата обращения: 15.11.2023).
2. Численность населения // Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistic/population/demograph/# (дата обращения: 15.11.2023).
3. Барсуков В. Н., Калачикова О. Н. Исследование качества жизни старшего поколения: региональный опыт // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 4 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-kachestva-zhizni-starshego-pokoleniya-regionalnyy-opyt> (дата обращения: 17.11.2023).
4. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
5. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2> (дата обращения: 15.11.2023).
6. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации : федер. закон от 15 дек. 2001 года № 166-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. ст. 4831.
7. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 11.06.2021).
8. Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов : материалы Всерос. конф. Иркутск, 12–13 сент. 2019 г. / под науч. ред. А. П. Суходолова, И. С. Карпиковой. Иркутск : Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2019. 370 с.
9. Апгрейд социальных проектов: этапы стартапа. Обновление 2025 : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ульяновск, 2019. 327 с.
10. Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы V Международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 22–23 апреля 2019 г. : в 2 т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. Т. 1. 360 с.

УДК 316.74:378

А. В. Копылова, В. И. Репникова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ САМОРАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена исследованию и анализу факторов, влияющих на саморазвитие профессиональных и личностных качеств студенческой молодежи. Рассмотрены различные аспекты формирования условий для развития студентов, включая академическую среду, педагогическую поддержку и возможности для самореализации.

Ключевые слова: молодежь, студенческая молодежь, саморазвитие, профессиональная деятельность.

A. V. Kopylova, V. I. Repnikova

Irkutsk State University, Irkutsk

CREATION OF CONDITIONS FOR SELF-DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL AND PERSONAL QUALITIES OF STUDENT YOUTH

This article focuses on examining and analyzing the various factors that impact the self-development of both professional and personal qualities among college students. The work examines various there are aspects that generate development students, including the academic environment, pedagogical support and opportunities for self-realization.

Keywords: youth, students, self-development, professional activity.

Молодежь в России играет важную роль в формировании будущего страны. Она является главным двигателем социально-экономического развития и инноваций. В 2023 г. ожидается рост численности молодежи в стране, что создаст новые вызовы и возможности для общества. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в 2023 г. ожидается, что доля молодежи в возрасте от 15 до 29 лет составит около 20 % от общей численности населения России [5].

Однако рост численности молодежи также вносит свои особенности в общественную и экономическую сферы. Важно обеспечить доступ молодежи к образованию, здравоохранению, трудовым ресурсам и культурным возможностям. Государственная политика должна

учитывать интересы и потребности молодежи, чтобы они могли активно участвовать в социальной и политической жизни страны и вносить свой вклад в ее развитие [6].

При чтении научных исследований М. И. Дьяченко и Л. С. Выготского можно заметить, что оба автора представляют оригинальные и уникальные точки зрения на юношеский возраст и его психологические особенности. М. И. Дьяченко выделяет юношеский возраст (18–20 лет) как период особой значимости для развития нравственности, эстетики и освоения общественных ролей взрослого человека. Он подчеркивает, что в этом возрасте происходит активное формирование характера и обучение широкому спектру социальных ролей, включая гражданские и профессиональные аспекты. Такой подход Дьяченко является свежим и оригинальным в контексте исследования юношеского возраста [2, с. 5–6]. Л. С. Выготский, в свою очередь, вводит четкую границу между детством и взрослостью, не рассматривая психологические особенности юношества отдельно. Его подход также оригинален, поскольку он сосредоточен на изучении психологии детства и взрослости в отдельности, не включая юношеский возраст в контекст детской психологии [4, с. 8]. Оба автора предлагают свои оригинальные взгляды на юношеский возраст и его психологические особенности. Их работы способствуют более глубокому пониманию и изучению этого периода развития человека.

Современная студенческая молодежь сталкивается с рядом вызовов и проблем, связанных с процессом обучения и подготовки к будущей профессиональной деятельности. Однако существует ряд факторов, которые могут способствовать саморазвитию студентов и помочь им развить свои профессиональные и личностные качества. В данной статье мы подробно рассмотрим эти факторы и предложим рекомендации по созданию благоприятных условий для саморазвития студентов.

Одним из основных факторов, влияющих на саморазвитие студентов, является академическая среда. Важно создать стимулирующую и поддерживающую атмосферу, в которой студенты могут развиваться и раскрывать свой потенциал. Для этого необходимо предоставить им доступ к современным учебным материалам, оборудованию и лабораториям. Также важно организовать систему обратной связи, чтобы студенты могли получать конструктивную критику и советы от преподавателей.

Для подтверждения этого фактора, мы изучили исследование, проведенное Кубанским государственным университетом на тему: Вузовская среда как пространство самореализации студенческой молодежи. Вывод из данного исследования такой, студенты говорят о тесной связи самореализации с процессом обучения в университете. Наиболее яркие высказывания по этому поводу «достижение определенного положения в обществе, жизни, реализовать планы», «призвание в обществе и реализация своего потенциала». Так же наиболее приоритетной сферой самореализации студенты выбрали: образование и науку, так ответило 43,8 % опрошенных студентов [1].

Одной из ключевых составляющих успешного саморазвития студентов является педагогическая поддержка. Преподаватели должны быть готовы помочь студентам в их процессе обучения и развития. Они должны быть доступными для консультаций и поддержки, а также создавать условия для активного взаимодействия и обмена опытом. Важно также организовывать мероприятия, направленные на развитие профессиональных навыков и личностного роста студентов. Изучив научную статью о социально-педагогической поддержке самореализации студенческой молодежи в досуговой деятельности, мы выявили что педагогическая поддержка должна состоять из трех факторов:

Информационная поддержка: этот вид поддержки направлен на информирование студентов о внеаудиторных мероприятиях, их тематике, особенностях и целях как на долгосрочной, так и на текущей основе. Такая информационная поддержка является важным фактором для студентов, чтобы быть в курсе возможностей и событий, связанных с творческой деятельностью.

Ресурсная поддержка: этот вид поддержки особенно полезен для студентов первых и вторых курсов, которые еще не полностью знакомы с творческой инфраструктурой университета. Ресурсная поддержка включает в себя все необходимое для организации творческой

программы, начиная от составления сметы до поиска костюмов и реквизита. Такая поддержка помогает студентам преодолеть преграды и успешно реализовать свои творческие идеи.

Социально-ориентирующая поддержка: этот вид поддержки направлен на направление творческой деятельности студентов в социально-значимое русло. Он включает консультирование и помощь в выборе форм и тематики деятельности, а также совместный анализ результатов творческой деятельности. Такая поддержка помогает студентам не только развиваться в творческой сфере, но и делать вклад в общественное благо.

Все эти виды поддержки представляют оригинальные аспекты, которые могут быть важными для развития творческой деятельности студентов и обеспечения их успеха в этой области.

Далее рассмотрим самореализацию молодежи.

Для успешного саморазвития студентов необходимо предоставить им возможности для самореализации, достигнув это через организацию практик, стажировок, волонтерской работы и участия в проектах. Такие возможности позволяют студентам применить полученные знания и навыки на практике, а также развить свои профессиональные и личностные качества. Для примера мы решили рассмотреть какие формируются условия для саморазвития профессиональных и личностных качеств студенческой молодежи в г. Иркутске. Для этого была создана фокус группа из 7 чел. в возрасте от 19 до 20 лет.

Из данной фокус-группы по рассматриваемой нами теме, были сделаны следующие выводы.

Создано очень много хороших условий для развития творческого потенциала молодежи, например, в студенческих сообществах проводятся такие конкурсы, как «Студенческая весна», «Студенческий лидер».

Хорошие условия для развития добровольческой деятельности для молодежи в г. Иркутске. На данный момент в Иркутске осуществляют свою деятельность различные волонтерские движения, направленные на помощь различным категориям населения и не только людям, а также животным и экологии, особенно на Байкале.

В Иркутске ведется программа, которая направлена на развитие социальной среды и участия в ней молодежи. Это долгосрочная программа развития молодежной среды, которая началась с 2019 г. и завершится в 2024 г. В рамках этой программы проводится множество мероприятий, которые перечисляли предыдущие участники. Есть еще направление, которое не было ими затронуто – это направление патриотического воспитания, в рамках которого проводятся различные игры военной направленности среди детей школьного возраста и старше, например, «Зарница», военные сборы, в особенности для детей из кадетских классов. Существует организация «Юнармия», целью которой является патриотическое воспитание детей и молодежи в целом. Также организация «Молодая гвардия», которая имеет большое влияние в Иркутской области; осенью ее представители заезжали на территорию проведения СВО для оказания посильной поддержки тем, кто там находится. Помимо этого, происходит развитие кадетских классов: не помню точно, но в Иркутске существует сообщество, которое готовит детей для службы в элитных подразделениях армии».

Мероприятия, связанные с трудоустройством, например «Трудовая ярмарка», где различные работодатели показывают, чем они занимаются и каких специалистов они ищут. Могут сказать про выставки, к примеру, в «Сибекспоцентре» они проходят довольно часто. Если говорить о сфере развлечений и отдыха, то сейчас реализуется такое популярное направление, как «стендап» и в Иркутске проводятся стендап-концерты в форме «открытых микрофонов», где можно прийти и за небольшую плату послушать наших комиков.

В Иркутске есть много спортивных клубов с различными спортивными направлениями, но так как их посещение очень дорогое, можно заниматься не только в них, а, например, на острове Юность, где для этого созданы подходящие условия.

Также для развития молодежи имеются возможности использования «Пушкинской карты» как способа провести свой досуг. Различные проекты, относящиеся к ИГУ, такие как

«Центр карьеры ИГУ», «Открытые диалоги с молодежью», посещение театров. Также занятия волонтерством как разновидность досуговой деятельности студенческой молодежи.

Иркутское региональное отделение российских студенческих отрядов – организация, занимающаяся работой с людьми, их трудоустройство в свободное от учебы время, например, «педагогические отряды», «строительные отряды» и другие направления» и другие направления. В целом для студенческой молодежи самореализация выступает главной психологической задачей. Мы выяснили что, в Иркутске много есть мест для развития профессиональных и личностных качеств студенческой молодежи. Каждый может найти себе мероприятие по своим интересам как профессиональных качеств, так и личностных.

Таким образом, у молодежи много разнообразной деятельности. Очень важно сделать акцент на мотивации студенческой молодежи, что побудит их заниматься саморазвитием.

Литература

1. Большов В. Б. Вузовская среда как пространство самореализации студенческой молодежи // Социальная компетентность. 2021. Т. 6, № 1. URL: https://kubsu.ru/sites/default/files/users/31041/portfolio/bolshov_v_b._vuzovskaya_sreda_kak_prostranstvo_samorealizacii_studencheskoy_molodezhi.pdf (дата обращения: 07.11.2023).
2. Вахромов Е. Е. Психологические концепции развития человека: теория самоактуализации. М.: Изд-во МППИ, 2001. 365 с.
3. Гаджиева У. Б. Возможности личностно-профессионального развития студенческой молодежи в образовательном пространстве // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 35-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-lichnostno-professionalnogo-razvitiya-studencheskoy-molodezhi-v-obrazovatelnom-prostranstve> (дата обращения: 08.11.2023).
4. Ишимова И. Н. Проблема мотивации студентов в здоровосберегающем образовательном процессе. URL: <http://www.t21.rgups.ru/s10.php> (дата обращения: 07.11.2023).
5. Демография молодежи // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 30.10.2023).
6. Численность молодежи в России в 2023 году: статистика и тренды. URL: <https://girlface.ru/faq/chislennost-molodezhi-v-rossii-v-2023-godu-statistika-i-trendy> (дата обращения: 07.11.2023).

УДК 364-953.88

А. В. Копылова, М. А. Лавыгина, В. И. Репникова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОЕКТНЫЕ РЕШЕНИЯ ПО УДОВЛЕТВОРЕНИЮ НОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье приведены актуальные статистические данные, которые говорят об увеличении продолжительности жизни и активности населения людей преклонного возраста. На основе полученных данных сделаны выводы об изменении потребностей этой категории населения. Приведены примеры инновационных проектов, направленных на оказание помощи пожилым людям и формирование полноценных условий для дальнейшей активной самореализации пожилого человека в обществе с учетом их интересов и потребностей.

Ключевые слова: пожилые люди, потребности пожилых людей, социальная поддержка, досуг, образование, продолжительность жизни, проект, проектная деятельность.

A. V. Kopylova, M. A. Lavygina, V. I. Repnikova

Irkutsk State University, Irkutsk

DESIGN SOLUTIONS TO MEET THE NEW NEEDS OF ELDERLY PEOPLE IN THE MODERN WORLD

The article presents modern statistical data that indicates an increase in life expectancy and activity of the elderly population. Based on the data obtained during the research, conclusions were drawn about the level of this category of the population. The article describes the consequences of ongoing projects aimed at providing assistance to older people and creating full-fledged conditions for the further active self-realization of an elderly person in society, taking into account his interests and moods.

Keywords: older people, additional income for people, social support, leisure, education, life expectancy, project, project activity

Современные медицинские достижения и социальные изменения привели к значительному увеличению продолжительности жизни. Сегодня мы можем наблюдать следующие явления: увеличение численности пожилых, увеличение активности пожилых, улучшение состояния здоровья пожилых, изменение потребностей. На 2023 г. численность пенсионеров в России составляла 41 775 тыс. чел. Всемирная организация здравоохранения представляет нам основные факты об увеличении продолжительности жизни и один из них, гласит о том, что за период с 2015 по 2050 г. Доля населения мира в возрасте старше 60 лет удвоится, с 12 до 22 % [1].

Росстат представил следующие данные о демографическом прогнозе до 2046 г.: ожидаемая продолжительность жизни возрастет в 2045 г. до 79,83 года, при этом продолжительность жизни женщин достигнет 83,24 года [6]. Из этого можно сделать вывод о том, что продолжительность жизни с каждым годом будет только увеличиваться, поэтому очень важно сейчас выявить актуальные потребности пожилых людей и спрогнозировать тренды, которые в будущем помогут пожилым людям.

А. П. Колесник в своем исследовании об актуальной классификации потребностей российских пенсионеров, выделяет семь уровней потребностей. К ним относятся, такие потребности как: физиологические, потребность в безопасности, потребность в любви и принадлежности, потребность в уважении и почитании, познавательные потребности, эстетические потребности и потребность в самоактуализации [4].

Все вышеперечисленные потребности, которые рассматривал А. П. Колесник, являются базовыми, и они рассмотрены с точки зрения пирамиды Маслоу. Мы же хотим рассказать о потребностях пожилых, именно с точки зрения увеличения продолжительности жизни и активности пожилых людей, а также предложить инновационные проектные решения для обеспечения комфортной жизни данной категории населения и их активной самореализации в обществе.

Нами была рассмотрена такая потребность, как потребность в социальной поддержке. Под социальной поддержкой подразумевается – действие в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической или разовой помощи нуждающемуся лицу, в целях улучшения условий его жизнедеятельности.

К такой поддержке можно отнести: социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-трудовые, коммуникативные и срочные социальные услуги [5].

Люди преклонного возраста часто в силу различных причин остаются изолированными от всего общества. Не редко это происходит из-за кризиса личности, связанного с выходом на пенсию, из-за отсутствия крепких семейных уз с детьми, также частыми причинами этому являются: тяжелый характер, неумение свободно пространвать коммуникации, проблемы со здоровьем и множество других причин.

Мы считаем, что социальная поддержка для пожилых людей, является важным видом помощи. Так как, именно эта категория людей в большей степени испытывает трудности с финансовыми проблемами, ограничения в доступе к медицинским услугам, одиночество и изоляцию. Именно поэтому, социальная поддержка должна быть направлена на решение этих проблем.

Для восстановления потребностей в социальной поддержке, мы предлагаем создание инновационного для России проекта. «Внучка на час». Цель данного проекта заключается в оказании пожилым людям социальной поддержки и помощи. Этот проект будет способствовать, улучшению психологического состояния пожилых людей, так как проект предлагает развитие межпоколенческих связей за счет того, что волонтерами, оказывающими помощь, будут являться молодые люди. Важно сказать и о том, что добровольцы будут не только помогать по дому, но и просто участвовать в беседах, играть с пожилыми людьми в настольные игры и таким образом обеспечивать им интересный досуг. Так, данный проект призван повысить качество жизни граждан пожилого возраста, способствовать улучшению психологического здоровья и комфорта.

Далее рассмотрим такую потребность для пожилых людей, как потребность в досуговой деятельности. Необходимо отметить, что на сегодняшний день обстоятельства заставляют данную категорию населения, активизировать свою позицию, жить активной и насыщенной жизнью, а также продолжать свою трудовую деятельность и после выхода на пенсию. В связи с этим, мы считаем, что очень важно, что бы современное общество учитывая все экономические, политические и демографические факторы, способствовало продолжению активной трудовой деятельности людей пожилого возраста. Как показывает практика, люди пожилого возраста более удовлетворены своей жизнью, своим здоровьем, эмоциональным и физическим состоянием, если они могут заниматься своим любимым делом [3].

По данным Росстата, способность к активному образу жизни сохраняет крайне ограниченный круг современных людей пожилого возраста. Например, в 2014 г. проводилось комплексное обследование условий жизни пожилого населения. Результат данного обследования показал, что только 16,1 % пожилых называют себя способными проводить насыщенные событиями дни. В основных причинах отказа от подобного вида отдыха, пожилые люди назвали: отсутствие желания – так заявляет 34,4 % опрошенных, нехватка времени – 28,6 %, отсутствие поблизости мест для занятий – так ответили 14,8 % опрошенных, высокая цена занятий – 8,4 % и другие причины отметили – 13,8 % опрошенных.

Вывод из этого можно сделать такой, государственная политика и общество в целом, должны приложить максимальные усилия, чтобы как можно больше, включать пожилого человека в активную и продуктивную жизнь. Чтобы исключить потребность пожилого человека в досуговой деятельности, мы предлагаем развивать такие организации как: клубы по интересам, туда мы можем включить (танцы, игры, спортивные мероприятия, пение, концерты). Все это будет способствовать, улучшению самочувствия и здоровья пожилых, а также повышению их коммуникативности.

Также, действенным в этом направлении проектом мы считаем «Кружок кулинарии», который возможно создать при сотрудничестве с кафе и ресторанами города. В рамках данного проекта будут проводиться интересные мастер-классы по приготовлению еды, в ходе которых помимо самого досуга будет осуществляться и налаживание коммуникаций с участниками проекта. У пожилых людей появится возможность для нахождения друзей и единомышленников.

Далее рассмотрим потребность пожилых людей в образовании и развитии.

В социологическом исследовании об образовательном потенциале российских граждан пожилого возраста, проведенным Т. И. Касьяновой, Л. И. Ворониной, Т. М. Резер, говорится о том, что в отношении пожилых людей в современном обществе, сложились некоторые стереотипы, касающиеся: плохой обучаемости пожилых, беспомощности и неэффективности пожилых в образовательной деятельности [2].

Мы же напротив считаем, что образование является неотъемлемой частью современных пожилых людей. Образование позволяет продолжать свою профессиональную деятельность и самореализацию, даже после наступления пенсионного возраста. Образование способствует расширению кругозора и познавательных возможностей пожилых людей, активного досуга, здорового образа жизни, а также возможности активного участия в общественной жизни, что способствует продлению увеличения продолжительности жизни населения. Так же развитие образования может способствовать выстраиванию взаимоотношений пожилого человека со своими детьми и внуками, особенно если они находятся на расстоянии. Таким образом, мы можем с уверенностью говорить о том, что образовательные услуги для людей пожилого возраста и расширение их спектра, становится важнейшим условием повышения качества их жизни в современном мире.

Для решения данной проблемы, мы предлагаем проект, направленный на коммерциализацию уже имеющихся навыков у пожилых людей путем создания собственного дела в рамках мероприятий проект «Серебряный стартap». Благодаря образовательной программе люди смогут получить навыки предпринимательской деятельности и превратить свое хобби в бизнес. В проекте также будет происходить обучение пожилых людей основам ведения соци-

альных сетей, правильного продвижения своего продукта и привлечения клиентов. Таким образом, человек преклонного возраста будет интегрироваться в современное общество, приобретать навыки, которые позволят ему стать самостоятельным в финансовом плане и чувствовать себя более уверенным и независимым.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день категория граждан пожилого возраста нуждается в более развитой сети культурных, социальных, досуговых объектов, предоставляющих возможности для ведения активной жизни. Все это происходит за счет увеличения продолжительности жизни населения, развития медицины, технологий и общества в целом. Поэтому мы считаем необходимым развитие социальных проектов, направленных на различные аспекты жизнедеятельности пожилого человека. Благодаря реализации таких проектов как «Внучка на час», «Кружок кулинарии», «Серебряный стартап» возможно повышение качества жизни граждан пожилого возраста, улучшение их психологического и физического здоровья. Каждый из проектов предполагает устранение социальной изоляции и развитие коммуникаций между пожилыми людьми и молодым поколением, которое в свою очередь способно оказывать положительное эмоциональное влияние за счет своей мобильности и активности.

Литература

1. Старение и здоровье // Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health> (дата обращения: 07.11.2023).
2. Касьянова Т. И., Воронина Л. И., Резер Т. М. Образовательный потенциал российских граждан пожилого возраста // Образование и наука. 2020. URL: [ozhilogo-vozrasta](https://oziolog.vostok-sib.ru/) (дата обращения: 07.11.2023).
3. Караева А. К. Досуговая деятельность пожилых людей // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018006853> (дата обращения: 07.11.2023).
4. Колесник А. П. Актуальная классификация потребностей российских пенсионеров // Стратегии бизнеса. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnaya-klassifikatsiya-potrebnostey-rossijskih-pensionerov> (дата обращения: 30.10.2023).
5. Симанов Р. Е. Становление системы социального обслуживания в России // Система ценностей современного общества. 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-sistemy-sotsialnogo-obsluzhivaniya-v-rossii> (дата обращения: 12.11.2023).
6. Социальная активность пожилых граждан // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 30.10.2023).

УДК 316:004

С. А. Королев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Рассматриваются трудности процесса социализации детей и подростков. Указаны возможности онлайн-пространства, которыми могут воспользоваться несовершеннолетние для повышения своего потенциала. Охарактеризовано влияние интернет-зависимости на подростка.

Ключевые слова: подросток, несовершеннолетний, социализация, виртуальное пространство, интернет.

S. A. Korolev

Irkutsk State University, Irkutsk

THE INFLUENCE OF VIRTUAL SPACE ON THE SOCIALIZATION OF MODERN CHILDREN AND ADOLESCENTS

The article describes the difficulties of the process of socialization for children and adolescents. It is told about a new sphere of modern society – virtual space. A survey is given that shows that modern society, for the most part, is trying to protect children from the Internet. The possibilities of the online space that minors can use to increase their potential are indicated. The influence of Internet addiction on a teenager is considered.

Keywords: teenager, minor, socialization, virtual space, internet.

В современном мире, с его быстрыми изменениями, одной из важных задач для всех людей становится поиск своего пути, который вовлечет человека в процесс социализации и развития. Этот вопрос особенно актуален для детей и подростков, которые переживают переходный период между детством и взрослой жизнью, так как их путь социализации может сталкиваться с множеством трудностей, которые обусловлены особенностями переходного возраста, проблемами в семье, увлечение алкоголем и наркотиками, и мн. др.

Мир сегодня кардинально отличается от прошлого. Одним из главных его признаков является появление новой – виртуальной социальной сферы (онлайн-пространства). Эта сфера включает в себя также и несовершеннолетних. Сегодня социальная сфера, в которой присутствуют такие лица, значительно расширилась. Наряду с традиционными социальными сферами, такими как семья, коллектив в образовательной организации или трудовой коллектив, а также неформальной среды общения, которая включает в себя общение на улице, среди сверстников, а также в сообществах по интересам, образовалась новая, четвертая социальная сфера – виртуальная [5]. Процесс виртуализации жизнедеятельности общества приводит одновременно и к положительным, и отрицательным последствиям. Виртуализация в большей части связана с расширением возможностей и раскрытием потенциала индивидуума посредством виртуального мира, в том числе предоставление таких технологий, как «электронная библиотека», «дистанционное обучение», «электронная биржа», «интернет-магазин» и мн. др., что облегчает жизнь путем доступности и систематизации большого количества данных. Однако существует и обратная сторона, заключающаяся в наличии таких особенностей виртуального мира, в особенности социальных сетей, как: поддержка со стороны части пользователей социально опасных взглядов; нарушение механизмов детерминации позитивного поведения; влияние на психическое состояние пользователей социальных сетей [1]. Следовательно, мы можем прийти к выводу, что сегодня виртуальное пространство вовлекает в себя множество людей, в том числе несовершеннолетних граждан, и, соответственно, оказывает значительное влияние на их социализацию.

Всероссийский центр изучения общественного мнения провел исследование «Интернет и дети: возможности и угрозы» 7 марта 2021 г., участие в котором приняло 1600 россиян в возрасте от 18 лет. Было выяснено, что более половины опрошенных (57 %) считают, что «Интернет – это неконтролируемое информационное пространство, где много недостоверной и даже вредной информации», меньшая часть респондентов (34 %) рассматривает интернет как источник актуальной и достоверной информации, остальные же участники исследования (9 %) затруднились ответить на этот вопрос. Помимо этого, респонденты, у которых есть дети, предпринимают множество мер, чтобы обезопасить их (своих детей) от опасной информации. Наибольшей популярностью пользуются такие меры, как программа «Родительского контроля» – 41 %, непосредственный контроль ребенка, когда он выходит в интернет – 31 %, программы, блокирующие «Всплывающие окна» и специальные настройки браузера – 17 %. Подавляющее большинство родителей (81 %) принимают определенные меры для того, чтобы оградить своих детей от негативной информации в интернете [6]. На основании приведенного исследования, можно сказать, что, в большей части, современное российское общество считает интернет «неконтролируемым информационным пространством» с большим количеством опасной информации, от которого нужно беречь своих детей и все подрастающее поколение.

Вследствие активного использования интернета изменился характер общения среди несовершеннолетних. Социальные сети способствовали развитию у подростков навыков вербального общения, тогда как их навыки невербального общения и умения выражений эмоций снизились. Кроме того, повсеместное использование компьютерных технологий вызвало и физиологические изменения, что, в особенности, выражается в развитии мозга. Эти изменения вызваны легкостью доступа к любой информации и необходимостью одновременного выполнения нескольких задач, быстрого переключения между ними и использования периферийного зрения, что создает огромную нагрузку на кратковременную память [4]. Данный пример иллюстрирует нам то, что интернет-зависимость изолирует подростка, не

дает развиваться его эмоциональному интеллекту и способствует общей деградации мозга. Особенности общения подростков претерпели изменения. Их взаимодействие с окружающими становится менее постоянным и продолжительным, а их чувство принадлежности к какой-либо группе сверстников уменьшается. Интернет-ресурсы играют ключевую роль в восполнении недостающих социальных контактов и замены таких форм взаимодействия, как общение с друзьями и сверстниками, участие в кружках, секциях, школьном общении и т. д. Зависимость от интернета негативно сказывается на способности подростков придавать смысл своей жизни. Подростки, злоупотребляющие времяпровождением в интернете, зачастую сталкиваются с неопределенностью в отношении своего будущего, а также слабой или отсутствующей вовсе мотивацией к профессиональной деятельности, что также становится препятствием вхождения на позитивный жизненный путь.

Тем не менее, основной опасностью дня несовершеннолетних в интернет-пространстве является большое обилие сообществ экстремисткой и другой антиобщественной направленности. К примеру, некоторые подростки посредством интернета популяризуют такие интернет-феномены деструктивной направленности, как кибербуллинг, скулшутинг, группы смерти и мн. др., целью которых является препятствование позитивной социализации и развития подрастающего поколения. В большей мере, именно такие сообщества стали причиной страха современных родителей перед интернетом.

Если рассмотреть скулшутинг, то главным современным фактором популяризации идей этого направления становятся интернет-сообщества, в рамках которых активно распространяются и идеологически оправдываются идеи массового убийства. Появляются новые интернет-движения, участниками которых в большинстве являются ученики школ, колледжей, техникумов, не скрывающие своей агрессии и склонности к насильственным действиям по отношению к педагогам и своим сверстникам. В таких сообществах стрельба в учебных заведениях не считается трагедией – для них это интересной темой для обсуждения. Попад под влияние деструктивного контента, несовершеннолетние начинают ненавидеть и презирать общество в целом, а импульсивность, которая свойственна подростковому возрасту, способна побудить подростка к совершению преступления против общества и себя самого. «Стрелки» становятся не преступниками, а молодежными кумирами [3]. Описанные сообщества ломают морально-ценностную систему несовершеннолетних, вследствие чего они, уничтожив в себе гуманистические принципы, совершают преступление или же закончат жизнь суицидом. В настоящее время государство активно борется с такими сообществами: за создание групп экстремисткой направленности предусмотрена уголовная ответственность в соответствии с законодательством РФ, также ведется огромная работа по блокировке каналов связи, пропагандирующих культ насилия [2].

Таким образом, у интернета кроме положительной стороны имеется и негативная, которая по мнению населения способна нанести вред обществу и подрастающему поколению. Интернет является весомым инструментом социализации посредством предоставления новых технологий, однако, при неправильном использовании подростки могут нанести вред своему физическому здоровью, а также переориентироваться на противоправное поведение, что затруднит их развитие и развитие всего общества в целом. Все это обозначает, что государству следует дальше проводить политику борьбы с антиобщественным контентом и совершенствовать ее.

Литература

1. Галкина О. А., Яковлева Е. О. Влияние виртуализации на девиантное поведение и преступность несовершеннолетних // Юность и знания – гарантия успеха : сб. науч. тр. 7-й Междунар. молодеж. конф. В 3 т. Т. 2. Курск : Изд-во Юго-Зап. гос. ун-та, 2020. С. 25–28.
2. Королев С. А. Общие факторы возникновения подросткового суицида и его профилактика // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 377–381.
3. Пучин А. В., Пучина М. Ю. Влияние деструктивного интернет-контента на формирование Колумбайн-идей среди несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2021. № 3 (91). С. 115–120.

4. Романова Е. Н. Негативное влияние Интернета на развитие личности несовершеннолетних // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых : материалы XI Междунар. науч. конф. Шуй : Изд-во Шуйский филиал ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», 2018. С. 178–179.

5. Демидова-Петрова Е. В. Исследование преступности несовершеннолетних в современной России // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-prestupnosti-nesovershennoletnihv-sovremennoy-rossii/viewer> (дата обращения: 26.10.2023).

6. Интернет и дети: возможности и угрозы // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-i-deti-vozmozhnosti-i-ugrozy> (дата обращения: 26.10.2023).

УДК 378.1

С. А. Королев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Изучается процесс модернизации образования. Подчеркивается важность модернизации в учреждениях высшего образования, так как именно вузы готовят специалистов для рынка труда. Обсуждаются результаты исследования, выявляющие, что современное общество в большей части не довольно высшим образованием в России из-за того, что выпускники вузов не имеют достаточного профессионализма. Предлагается метод проектов, способствующий профессиональному становлению и всестороннему развитию студентов вузов.

Ключевые слова: образование, высшее образование, модернизация образования, метод проектов, студенты вузов.

S. A. Korolev

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF THE PROJECT METHOD OF THE MODERNIZATION OF EDUCATION AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF UNIVERSITY STUDENTS

The article discusses the process of modernization of education. The author of the article emphasizes the importance of modernization in higher education institutions, since it is universities that train specialists for the labor market. A study is presented, the results of which suggest that modern society, for the most part, is not satisfied with higher education in Russia due to the fact that university graduates do not have sufficient professionalism. It is told about the method of projects that contributes to the professional formation and comprehensive development of university students.

Keywords: education, higher education, modernization of education, project method, university students.

В современном мире образование является одним из ключевых факторов развития личности и общества в целом. Оно предоставляет знания, навыки и умения, необходимые для успешной жизни и профессиональной деятельности. Образование также способствует развитию критического мышления, расширению кругозора и формированию моральных ценностей. В нынешнюю эпоху, где технологии и информация быстро меняются, образование становится еще более важным, так как оно помогает адаптироваться к новым условиям и быть конкурентоспособным на рынке труда. Без образования люди могут столкнуться с проблемами в поиске работы, низким уровнем жизни и социальными проблемами. Поэтому образование не только важно для каждого человека, но и для всего общества в целом, поскольку оно обеспечивает экономический рост, социальную стабильность и культурное развитие.

Современная система образования требует модернизации в связи с быстрыми изменениями в мире, индивидуальными потребностями учащихся, развитием критического мышления и творческих способностей. Модернизация должна привести к достижению нового качества российского образования, которое определяется прежде всего его соответствием актуальным и перспективным запросам современной жизни страны. Обучающиеся должны иметь информацию о состоянии и реальных потребностях рынков труда, о величине затрат, осуществляемых государством и обществом на их образование, о качестве получаемого образования и его соответствии государственным образовательным стандартам. Одновременно

должна отрабатываться и реализоваться система специализированной подготовки – профильного обучения в старших классах общеобразовательных школ, ориентированная на индивидуализацию обучения и социализацию обучающегося, в том числе с учетом реальных потребностей рынка труда [1].

В нынешней системе образования высшие учебные заведения сталкиваются с необходимостью постоянной модернизации методов обучения, что связано с подготовкой высококвалифицированных специалистов, которые должны адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда и успешно конкурировать в условиях глобализации.

Фонд общественного мнения провел исследование «О качестве российского высшего образования» 17–19 июля 2020 г., участие в котором приняло 1000 граждан РФ из 53 субъектов и 104 населенных пунктов в возрасте от 18 лет и старше. В результате, было выявлено, что 20 % участников опроса считают российское высшее образование хорошим, 45 % – удовлетворительным, 22 % (среди людей, им обладающих, – 27 %) – плохим. На вопрос «Почему Вы считаете качество российского высшего образования плохим?», наибольшая часть респондентов (5 %) выделила «Низкий уровень профессионализма выпускников» (вопрос задавался 22 % респондентов) [5]. Опираясь на исследование, можно прийти к выводу, что, в целом, большая часть современного российского общества считает, что уровень высшего образования в стране находится на удовлетворительном уровне. Главной причиной неэффективности высшего образования, по мнению общества, является «Низкий уровень профессионализма», т. е. отсутствие у выпускников большей части навыков, позволяющих им выполнять их трудовую функцию, следствием чего становится низкая конкурентоспособность на рынке труда.

Помочь студентам развить профессиональные навыки, на наш взгляд, может проектная деятельность, которая позволяет соединить теоретические знания с практикой, развить навыки самостоятельного решения проблем и работы в команде.

Сегодня в российской системе образования происходит отказ от методов обучения, при которых студентам предлагалось заучивать готовые знания, а для решения задач действовать по определенным инструкциям. Вместо этого, акцент делается на развитие критического мышления, творческого решения проблем, а также обучение навыкам работы в команде. Данный подход способствует самостоятельности студентов, учит адаптироваться их к изменяющимся условиям и быть готовыми к решению сложных задач в будущей профессиональной деятельности. Интеллектуальный и личностный рост студента нельзя представить без развития у него критического мышления, творческого подхода при решении вопросов, навыков работы в коллективе и овладения действенными коммуникативными способностями, именно поэтому обучение в вузах без проектирования невозможно [3].

Метод проектов является проблемно-ориентированным и соответствует принципам деятельностного и компетентностного подхода, вследствие чего студентам представляется возможность активнее участвовать в образовательном процессе и развивать свои навыки и умения. Высокая степень индивидуализации процесса работы над проектом также позволяет студентам эффективнее использовать свои возможности и ресурсы для достижения поставленных целей. Задачи, решаемые с помощью метода проектов, всегда имеет социально или субъективно значимые проблемы, требующие от студентов полной самоотдачи и применения полученных знаний на практике [3]. Решения таких проблем зачастую неочевидны и требуют сбора и анализа информации, ее систематизации и, на основании этого, поиска наиболее действенного способа решения проблемы. Для повышения энтузиазма у студентов, решение той или иной проблемы должно быть важно для обучающихся.

Проектная деятельность при обучении в вузах уникальна тем, что она создает условия для формирования у студентов устойчивого уровня мотивации к обучению и повышенного интереса к выбранному профилю обучения. Это способствует всестороннему и гармоничному развитию личности студента: происходит стимуляция его творческих способностей, влияющих на поиск нестандартных решений возникающих проблем в современном обществе. Метод проектов также вовлекает студентов в экспериментально-исследовательскую деятель-

ность, побуждает к самосовершенствованию, повышающего самооценку будущего специалиста, а также способствует развитию рефлексии, работе в команде, созданию творческой атмосферы [2]. На сегодняшний день, проектная деятельность является одним из ключевых элементов системы высшего образования. Она охватывает все важные для общества области подготовки бакалавров и магистров и применяется в профессиональной деятельности специалистов таких областей, как медицина, педагогика, инженерия, менеджмент, маркетинг, социология, психология и мн. др.

В рамках системы высшего образования студенты могут создавать проекты различных уровней – от учебных до международных. Создавая и представляя свои проекты, студенты показывают владение учебным материалом свои навыки и умения, тем самым демонстрируя себя как профессионала. Отметим, что вовлечение в проектную деятельность также способствует повышению мотивации к учебе, что также оказывает на профессиональное развитие преподавателей в учебных заведениях и создает благоприятную научно-культурную среду, в которой преподаватели и студенты могут продуктивнее обмениваться опытом [4]. На основании этого, можно сделать вывод, что метод проектов в российских вузах служит основой для всестороннего развития личности и профессионального развития студентов, а также постоянного совершенствования преподавательского состава.

Безусловно, метод проектов оказывает большое влияние на социализацию студентов. Социализация студента высшего учебного заведения через проектную деятельность имеет три этапа. Во время первого этапа студент адаптируется к новой социальной среде: учебной группе, преподавателям и к самому учреждению в целом. Он старается усвоить принятые в заведении нормы и правила, теряя свою индивидуальность, чтобы окружение его приняло. На втором этапе студент начинает проявлять себя самого и, возможно, пытаться влиять на других: появляется желание реализовать свой личностный потенциал, выделиться своими знаниями и умениями, найти единомышленников. Дойдя до третьего этапа, студент интегрируется в учебную группу, образовательное учреждение и проектную деятельность, что формирует у него (студента) устойчивую социальную позицию, а также формирует личностные качества, необходимые для ведения успешной профессиональной деятельности. Успешно интегрируясь, происходит активное взаимодействие студента с окружением, в результате которого его знания и личностные качества вызывают у сокурсников и преподавателей положительные реакции [2]. Конечно, студент рано или поздно войдет в университетскую среду, но участие в проектной деятельности станет для него катализатором знакомства с другими студентами и преподавателями, становления его личности и формирования профессиональных навыков.

Помимо прочего, метод проектов, как мы писали выше, способствует развитию самостоятельности у студентов. Метод является творческим, требующий знаний из различных областей, которые можно получить только в ходе самостоятельного изучения новых знаний [3], что обозначает, что успешное завершение проекта требует от студента высокого уровня мотивации и интереса к работе. Самостоятельность может проявляться в стремлении к самостоятельному изучению новых учебных материалов, активному участию в обсуждениях и предложениях по улучшению проектов и учебного процесса в целом.

Проектирование в учебной деятельности может выполняться индивидуально, однако, наилучшего результата при разработке проекта и социализации студента можно добиться при разработке группового проекта. Групповая работа над проектом помогает развитию коммуникативных навыков, критического мышления, способствует выявлению лидерских качеств и приучает к коллективной ответственности [3]. Работа в команде – один из ключевых навыков современных специалистов большинства сфер общества, что подчеркивает необходимость включения и улучшения метода проектов в систему высшего образования.

Таким образом, современной системе образования требуется модернизация, в большей мере модернизация требуется ступени высшего образования, потому что именно она выпускает новых специалистов на рынок труда. На данный момент общество считает, что система высшего образования не способна подготовить хороших специалистов. Модерниза-

ции ступени высшего образования в России способствует такой метод обучения, как проектирование. Метод проектов является незаменимым методом при обучении будущих специалистов, так как развивает у них творческие способности, критическое мышление и коммуникативные навыки чрез работу в команде, тем самым способствуя появлению профессиональному мышлению у студентов через отработку теоретических знаний на практике. Решая актуальные проблемы общества с помощью проектной деятельности, студенты вузов делают образовательный процесс более интересным и увлекательным.

Литература

1. Журавлева И. А., Тетерин В. В. Стратегия модернизации российского образования (социально-философский аспект) // Трансгрессия социокультурного пространства : материалы V Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск, 1–20 февр. 2017 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 35–43.
2. Гелястанова Э. Х., Таучева С. А. Социализация личности студента вуза в творческой проектной деятельности // Современное педагогическое образование. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-lichnosti-studenta-vuza-v-tvorcheskoy-proektnoy-deyatelnosti/viewer> (дата обращения: 08.11.2023).
3. Исаева М. А. Проектная деятельность студентов вуза как основа формирования исследовательской культуры // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-studentov-vuza-kak-osnova-formirovaniya-issledovatel'skoy-kultury/viewer> (дата обращения: 08.11.2023).
4. Коновалова С. А., Буренкина В. И. Творческая самореализация студентов российских вузов в проектной деятельности // АНИ: педагогика и психология. 2021. № 1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskaya-samorealizatsiya-studentov-rossijskih-vuzov-v-proektnoy-deyatelnosti/viewer> (дата обращения: 07.11.2023).
5. О качестве российского высшего образования // Фонд общественного мнения (ФОМ). URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14436> (дата обращения: 11.11.2023).

УДК 659.126-053.6(47)

А. С. Космакова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ИМИДЖ КАК ФАКТОР КАРЬЕРНОГО РОСТА МОЛОДЕЖИ В РОССИИ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Рассматривается имидж как фактор карьерного роста молодежи в России в новых социальных условиях. Акцентировано внимание на факторах, которые влияют на формирование имиджа молодых людей с учетом динамики карьерного роста в новых социальных условиях и как сформированный имидж может повлиять на карьерный рост молодежи. Обоснована необходимость реализации эффективной молодежной политики в России как атрибута формирования личного и профессионального имиджа молодежи. Доказано, что положительный имидж занимает важное место при трудоустройстве молодого поколения.

Ключевые слова: молодежь, карьерный рост, имидж, молодежная политика, новые социальные условия.

A. S. Kosmakova

Irkutsk State University, Irkutsk

IMAGE AS A FACTOR IN THE CAREER GROWTH OF YOUNG PEOPLE IN RUSSIA IN NEW SOCIAL CONDITIONS

The article examines image as a factor in the career growth of young people in Russia in new social conditions. Attention is focused on the factors that influence the formation of the image of young people, taking into account the dynamics of career growth in new social conditions and how the formed image can affect the career growth of young people. The necessity of implementing an effective youth policy in Russia as an attribute of the formation of the personal and professional image of young people is substantiated. It has been proven that a positive image plays an important role in the employment of the younger generation.

Keywords: youth, career growth, image, youth policy, new social conditions.

В современной России в новых социальных условиях имидж является важной характеристикой профессионального развития и карьерного роста молодежи. Новые социальные

условия включают в себя следующие аспекты: развитие информационных технологий и цифровизации общества, что приводит к изменению социальных коммуникаций, связей и установлению новых общественных отношений; изменение ценностей общества, направленных на личностный успех; развитие гражданских инициатив, включающих в себя работу и участие в профсоюзах и общественно-политических организациях.

Актуальность данной темы обусловлена рядом причин. В современном обществе работодатели все большее внимание уделяют внешним признакам кандидатов на ту или иную должность, такая тенденция становится важным конкурентным преимуществом. Также развивается процесс формирования имиджа в онлайн-пространстве. Речь идет об использовании социальных сетей как платформ для поиска работы, установлении сотрудничества с профессиональными организациями, т. е. имидж в интернете также становится немаловажным инструментом для привлечения внимания работодателей. В целом проблема формирования позитивного имиджа молодежи как в онлайн-пространстве, так и в реальной жизни является достаточно актуальной, поскольку именно данный фактор позволяет молодым людям вызвать доверие у работодателей и установить хорошие профессиональные связи и контакты. Важно отметить, что «...более трети молодых специалистов (39,4 %) на стадии адаптации к труду затрудняются определить, на какие формы квалификационно-карьерного роста они могут рассчитывать на данном предприятии. Это характерно для половины и более лаборантов, ассистентов (60 %), научных сотрудников (50 %) и специалистов (50 %)» [4, с. 412]. Так, все эти изменения в условиях цифровых трансформаций влияют на переоценку имиджа каждого отдельного человека. Именно имидж молодежи является важной составляющей, которая помогает им создать свой личный и профессиональный образ, который может давать определенные гарантии в дальнейшем карьерном росте.

Также по проведенному в 2020 г. исследованию среди студентов, обучающихся в Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете, Е. Ю. Чернякевич, кандидатом психологических наук, был сделан следующий вывод: «...большинство студентов из больших и малых городов хотят занимать управленческие должности, обладать высоким статусом, успешно совмещать личную жизнь и профессиональную деятельность, иметь гарантии стабильной работы, быть ни от кого не зависимыми, но при этом они не склонны развивать необходимые для реализации этих карьерных якорей компетенции» [7]. Данное исследование подтверждает актуальность проблемы формирования позитивного имиджа молодежи, поскольку мы видим стремление респондентов построить хорошую профессиональную карьеру, однако для этого следует уделять внимание многим аспектам имиджа.

Так, начнем с выделения основных аспектов имиджа молодежи, которые влияют на их имидж. Важным и самым явным аспектом имиджа абсолютно каждого человека является его внешний вид. Особенно часто именно молодые люди стараются следовать модным тенденциям в выборе своего образа, при этом поддерживая свою индивидуальность и уникальность. Внешний вид является самым первым составляющим имиджа, на который обращают внимание окружающие, именно поэтому данному аспекту нужно уделять большое внимание в формировании своего образа. Также важно выделить поведение молодежи, которое несомненно влияет на формирование имиджа. Так, например, сюда относятся сознательно выбранные ценности и убеждения, на которые опираются при выборе моделей поведения и уважительное общение с окружающими людьми. В данном контексте поведение имеет огромное значение, так как оно выступает главным способом выражения своей социальной принадлежности и статуса. Поведение молодежи в зависимости от выбранной модели каждой отдельной личностью должно содержать в себе этические составляющие и профессионализм во всех своих действиях.

Далее в качестве аспекта, который влияет на формирование имиджа молодежи, следует выделить наличие определенных компетенций и навыков. Это является важным фактором в достижении карьерных целей и повышении карьерного роста, так как «...построение жизненной карьеры и жизненные шансы молодежи во многом связаны с изменениями, которые

претерпевает рынок труда в новых условиях, поскольку изменяется режим работы, система страхования, требования к квалификации работников» [6]. Молодежь должна иметь желание и стремиться к постоянному повышению своей профессиональной квалификации и самосовершенствованию. Это поможет молодым людям стать конкурентноспособными, успешными в профессиональной сфере, а также укрепит их самопредставление в обществе.

Необходимо также сказать об основных факторах, которые влияют на формирование имиджа молодежи в России в новых социальных условиях. Во-первых, на формирование образа молодежи существенное влияние оказывают социальные сети и интернет, так как там публикуется разнообразная личная информация, которая может нести как положительный, так и негативный характер, что вызывает свои последствия. Во-вторых, развитие массовой культуры в современном обществе также является важным фактором формирования имиджа, поскольку знание всех тенденций и грамотное их использование позволяет соответствовать основным профессиональным стандартам общества. Последний из основных факторов – это образование. В настоящее время молодежь старается использовать все предлагаемые им возможности и в случае необходимости проходить дополнительные профессиональные курсы параллельно с получением образования, так как «...формируются новые ценности и цели у молодых людей, к их числу относится стремление развивать профессиональные способности уже на стадии получения образования, стремление приобретать новый профессиональный опыт и решать нестандартные задачи» [2]. Так наличие высшего образования и минимального опыта работы способствует созданию профессионального имиджа молодых людей, что может повысить их шансы на дальнейший карьерный рост.

Также после выделения всех основных факторов, влияющих на формирование имиджа, необходимо сказать, как сформированный имидж может повлиять на карьерный рост молодежи. Так, имидж способствует улучшению восприятия человека окружающими людьми, т. е. существует возможность произвести впечатление на работодателя и своих коллег. Сформированный положительный имидж помогает устанавливать взаимовыгодные связи в профессиональной среде, что позволяет в дальнейшем идти по карьерной лестнице. Имидж также позволяет повысить свой авторитет и доверие со стороны руководителей и всего штата. Молодые люди с хорошим имиджем руководителями организации чаще всего рассматриваются как потенциально надежные и профессиональные сотрудники. Данный факт способствует возможному дальнейшему развитию в выбранной сфере работы.

Важно отметить, что соответствующий профессиональный имидж молодежи, стремящейся развиваться в той или иной области влияет и на их личное удовлетворение, поскольку достигаются поставленные карьерные цели. Уверенность в себе и своих силах оказывает огромное влияние на дальнейший профессиональный успех и развитие. Однако в данном контексте следует также сказать, что в новых социальных условиях в России современная молодежь не всегда обладает необходимым опытом, в следствии чего происходит дезориентация при выходе на рынок труда. Молодежь не понимает, как следует себя вести и какая модель поведения будет приемлемой в начале своего карьерного пути. Такая тенденция возникает, потому что «...представители молодежи на этом этапе еще не обладают сформированной жизненной целью, выработанной моделью поведения и устойчивым отношением к пониманию своего будущего – они находятся под воздействием множества внешних факторов» [1].

В целом сам имидж молодежи в современной России формируется за счет соответствующих возможностей для его создания, которые дает государство. В новых социальных условиях молодежь активно признается в качестве социально активного населения, которое может сыграть одну из важнейших ролей в преобразовании общества и создать новые социальные изменения во всех сферах жизни. Так, «...согласно глобальному индексу развития молодежи, рассчитанному по результатам исследования объединения «Содружество» в 2020 г., Россия находилась на 82-м месте, входя в группу стран с высоким индексом развития молодежи, где самые высокие показатели наша страна демонстрирует по образованию...» [3]. Это дает нам понять, что в России реализуются все возможности для включения молодежи в развитие нашего государства.

Здесь необходимо сказать о развитии молодежной политики в России, поскольку именно она является важной движущей силой формирования имиджа современной молодежи: «...на сегодняшний день в Российской Федерации отношение к молодому поколению значительно изменилось, что привело к восприятию молодежи в качестве самостоятельной демографической группы населения, которая требует к себе особого подхода и отношения со стороны государства...» [5]. Различные организации в этой области активно работают над созданием условий для развития молодежи и поддержкой ее идей, проектов и потенциала. Так, например, в настоящее время существует множество различных форумов и конференций, где у молодежи открывается масса возможностей для своего самоопределения, развития своих навыков и формирования собственного имиджа. Основной задачей молодежной политики является поддержка социального и экономического потенциала молодых людей и создание определенных условий для образования и трудоустройства молодежи. Данные меры направлены на улучшение жизни молодых людей во всех сферах жизни, необходимых для развития молодежи.

В современном обществе молодежная политика через определенные механизмы реализует огромный спектр стратегий и программ для развития молодежи как социальной группы. Рассмотрим основные механизмы работы молодежной политики, которые формируют личный, профессиональный и общественный имидж молодых людей. Следует начать с возможностей и поддержки, которую оказывает молодежная политика. Сюда входит создание условий для реализации молодежи, которые включают в себя образование, повышение профессиональных компетенций, доступ к культурным и научным мероприятиям и трудоустройство. Все это дает возможность молодым людям развивать свой потенциал и участвовать в общественной деятельности, что несомненно формирует их имидж. Далее важно сказать о вовлечении молодых людей общественно-политическую жизнь. Молодежная политика дает возможность участия в событиях соответствующего контекста и возможность работы на различных организациях, где формируются навыки, укрепляется общественная позиция и устанавливается имидж молодых людей.

Также нужно отметить, что молодежная политика имеет направленность на развитие политического сознания среди молодежи. Это происходит за счет различных образовательных программ, мероприятий и конференций, где молодые люди могут проявить свой потенциал и понять свои права и обязанности. Участие и организации подобных общественных мероприятий формирует положительный имидж молодых людей, так как они показывают себя как ответственных и активных членов общества. Важной составляющей деятельности молодежной политики является культурное влияние на молодежь. В России активно поддерживаются культурные и творческие проекты (выставки, фестивали, концерты и т. д.), которые отражают определенные ценности и интересы молодого поколения. Таким образом, молодые люди показывают себя как творческих людей и инновационную часть общества: «...в подобных случаях часто акцент делается на молодежи как социально-демографической группе, склонной к инновациям и нестандартному решению проблем» [5]. Это безусловно формирует их положительный имидж.

Таким образом, был исследован важный аспект современной России в новых социальных условиях – это взаимосвязь имиджа молодежи и их возможности карьерного роста. В целом имидж молодежи в России является важным атрибутом карьерного роста. Положительно сформированный имидж и грамотное управление им молодыми людьми способствует привлечению внимания работодателей, развитию потенциала и успешному достижению своих профессиональных целей. Говоря конкретно о новых социальных условиях, где развитие цифровизации влияет на доступность информации о каждом человеке, молодежи следует уделить данному аспекту большое внимание, поскольку построенный имидж, даже в социальных сетях, влияет на успешность дальнейшей карьеры.

Также было выявлено, что молодежная политика дает большие возможности для самореализации и построения своего как личного, так и профессионального имиджа молодыми людьми. Ценности молодежи в современной России изменились в сторону профессионально-

го развития и нацеленности на карьеру. Это позволяет сделать вывод о том, что положительно выстроенный имидж для каждого человека является важным гарантом успешного карьерного роста.

Литература

1. Авакова Э. Б., Бразевич С. С., Кузнецов А. А. Профессиональное самоопределение учащейся молодежи: социологический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 218–221.
2. Баргадина А. Д., Мойсевич К. К. Карьерный рост: основные аспекты и особенности // Новизна. Эксперимент. Традиции. 2022. № 4. С. 17–23.
3. Великая Н. М., Шушпанова И. С. Жизненные стратегии российской студенческой молодежи в контексте ориентаций на создание семьи // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2022. № 1. С. 30–42.
4. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
5. Гречихин В. Г. Современная молодежная политика в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. С. 18–21.
6. Иваненко Н. С. Жизненные шансы карьерного роста молодежи в новой социальной реальности в контексте дифференцирующих различий // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2021. № 1. С. 45–52.
7. Чернякевич Е. Ю. Карьерная направленность молодых людей из больших и малых российских городов // Вестник университета. 2020. № 4. С. 197–204.

УДК 7.01-053.6(47)

А. С. Космакова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рассматривается процесс формирования эстетических образов в молодежной среде в современной России. Большое внимание уделяется влиянию образования на эстетическое сознание молодежи и факторам, влияющим на изменение трендов и тенденций в обществе. Также обсуждается значимость высших учебных заведений в формировании и развитии эстетического сознания у студентов и применение различных методов и подходов в образовательных организациях для формирования эстетических образов.

Ключевые слова: молодежь, эстетические образы, тренды, эстетическое сознание.

A. S. Kosmakova

Irkutsk State University, Irkutsk

FORMATION OF AESTHETIC IMAGES AMONG YOUTH IN MODERN RUSSIA

The article examines the process of formation of aesthetic images among young people in modern Russia. Much attention is paid to the influence of education on the aesthetic consciousness of young people and the factors influencing changes in trends and tendencies in society. The importance of higher educational institutions in the formation and development of aesthetic consciousness among students and the use of various methods and approaches in educational organizations for the formation of aesthetic images are also discussed.

Keywords: youth, aesthetic images, trends, aesthetic consciousness.

Современная Россия – многообразное и развивающееся государство, где молодежь играет важную роль в формировании социальных и культурных тенденций. Эстетические образы являются важным и одним из основополагающих элементов этой социокультурной динамики. В молодежной среде происходит множество изменений во вкусах, стилях жизни и предпочтениях самой молодежи. Многие источники информации, например, СМИ, социальные сети и различные формы искусство, играют важную роль в формировании эстетических образов молодежи. Поэтому изучение формирования эстетических образов в молодежной среде в современной России является важной темой исследования.

Актуальность данной темы заключается в том, что молодежь в России является самым главным потребителем современной культуры и моды. Молодые люди, которые стремятся

соответствовать необходимому уровню жизни, являются наиболее прогрессивной частью российского общества, так как у них отсутствуют устаревшие и устоявшиеся представления об экономике, нежели у старшего поколения. Молодежь, готовая экспериментировать и постоянно пробовать что-то новое открывает новые потребительские модели поведения в создании своего эстетического образа. В свою очередь, основной проблемой данной темы является появление стереотипного мышления, когда молодые люди стремятся подражать определенному образу. Все это может сказаться на потере своей идентичности и отторжении от общепринятых общественных и культурных тенденций.

Рассмотрим различные сферы влияния на эстетическое сознание молодежи в современной России. Следует начать с самого главного источника влияния – средства массовой информации, например, телевидение, радио. Современная молодежь в России активно пользуется всевозможными источниками СМИ для получения различной информации о новых тенденциях, трендах и моде, что формирует в их сознании эстетические образы. Именно СМИ является главным средством влияния на современного человека и на молодежную среду, в частности. Однако здесь можно заметить коммерческую направленность в формировании эстетических образов, т. е. всевозможная реклама во всех источниках СМИ создает определенные тренды и идеалы, которым трудно соответствовать без использования определенных товаров или услуг. Это может привести к увеличению социального неравенства так как не все могут позволить себе дорогие продукты или услуги.

Также необходимо отметить влияние именно западной культуры на формирование эстетических образов у молодежи. Тенденции в моде, музыке и даже образовании, которые диктует Запад активно внедряются в сознание молодежи: «Молодежное сознание современной молодежи гибридно по своей природе: оно сочетает в себе как глубинные ментальные архетипы, так и актуальные реалии общества постмодерна, на практике представляющие собой деформированные жизненные ценности на базе бессознательно-сознательного подражания западному образу жизни и либеральному мышлению» [4]. Такое сильное влияние может привести к полной замене российских традиционных ценностей на западные тренды.

Не стоит забывать и о социальных сетях, которые являются главным источником информации у преимущественного большинства молодежи. В настоящее время практически каждый современный человек пользуется хотя бы одной интернет-платформой, а молодежь, как правило, имеет доступ к информации сразу в нескольких платформах. Социальные сети дают возможность не только к потреблению информации, заимствованию определенных эстетических образов, но и к распространению собственных. Интернет-коммуникации дает возможность взаимодействия между всеми слоями населения России. «Совпадение взглядов и интересов на те или иные проблемы позволяет создавать многочисленные «виртуальные» общности людей вне зависимости от их демографических, культурных, расовых, социально-экономических различий и территориальной удаленности» [2]. Так, создаются группы на основе своих общих взглядов и интересов, которые формируют и диктуют свои эстетические образы путем авторитетности в той или иной сфере общества. Такая возможность приводит к тому, что тенденции в абсолютно любой сфере современной жизни стремительно меняются и каждый раз создаются новые эстетические образы.

В качестве примера был проведен контент-анализ журналов «Cosmopolitan» о модных тенденциях за осень 2023 г. [1]. В журналах акцентируется внимание на основных модных направлениях, стилях и вещах, которые будут популярны в следующем сезоне. Проанализировав основные тренды, можно сказать, что в статьях содержится множество информации о различных стилях и цветовых деталях в одежде, которые будут популярны в будущем. Также подробно рассматриваются различные категории одежды, предлагая основной аудитории читателей, т. е. молодежи, множество вариантов для самовыражения через стиль, что и формирует их собственные эстетические образы. Также важно выделить, что было упоминание об одежде с экологической направленностью, т. е. модные бренды все больше ориентируются на устойчивые материалы и соответствующие процессы производства. Так, проведя анализ основных трендов, можно сказать, что данный журнал диктует правильные эстетические обра-

зы и поведение для молодежи, так как экологическая тема набирает все большую актуальность в современном обществе.

Как мы упоминали выше, что тенденции стремительно меняются, тот же акцент делается и в анализируемых журналах. В этих статьях упоминается о том, что модные тренды могут эволюционировать, и что написанные статьи о рекомендуемых образах предполагают только прогнозы на основе текущих тенденций и показов моды. Основной идеей всех журналов является следующая фраза «мода – это индивидуальное выражение стиля». На основе этого можно сделать вывод, что подчеркивается индивидуальность и уникальность каждого стиля и статьи предлагают читателям экспериментировать с модными трендами, чтобы найти свое самовыражение.

В контексте нашей темы также стоит отметить также и важную роль образования в формировании эстетического сознания в молодежной среде. Большинство образовательных учреждений высшего образования распространяют свои эстетические образы через различные образовательные программы по культуре и искусству. Здесь можно говорить о двух сторонах данного влияния. Во-первых, это возможность молодежи развивать свои творческие способности, создавать что-то новое и расширять свои эстетические горизонты, а также осознанно формировать свои эстетические предпочтения и образы. Во-вторых, как отмечалось выше, при реализации данных образовательных программ каждая школа или высшее учебное заведение представляет к изучению западную культуру и ее тенденции к изменениям в эстетических образах, что оставляет за собой возможность к заимствованию молодежи такого сознания.

Остановимся более подробно на теме формирования эстетических образов в образовательных организациях. Главным составляющим фактором образования является эстетическое воспитание. Формирование эстетических образов в образовательном процессе является важной составляющей, так как оно позволяет индивиду развить свое восприятие окружающего и самовыражаться.

Важной составляющей формирования эстетических образов в процессе получения высшего образования является проведение и организация различных мероприятий, таких как конкурсы, концерты и выставки. Такие события помогают студентам развивать свои творческие навыки, знакомиться с разными видами творчества, что помогает формировать им свои собственные эстетические образы. Данные мероприятия способствуют расширению образовательного пространства и увеличивают эстетический опыт молодежи. Также еще одним из самых важных аспектов формирования эстетических образов у студентов являются сами преподаватели и их работа. В образовательном процессе могут использоваться различные методы, среди которых следует выделить проведение творческих и научных проектов. Подобная деятельность помогает студентам научиться выражать свои мысли и эмоции через искусство. Также важно отметить, что в современной России реализуется ряд образовательных программ по истории искусства. Именно там создаются все условия для формирования у студентов эстетического сознания, так как данные программы включают в себя изучение искусства, различного вида творчества и культурных традиций народов, а также проведение практических занятий по многим формам искусства.

Для формирования эстетического сознания и образов у современной молодежи необходима и соответствующая среда в образовательных организациях. Это значит, что в учебных заведениях можно использовать в качестве оформления помещений художественные инсталляции. Привлечение студентов к различным видам деятельности и организации культурных, творческих и научных мероприятий позволяет сформировать их эстетические образы и собственное видение происходящих процессов в обществе.

Так, можно сказать, что формирование эстетических образов в образовательных организациях высшего образования является важным аспектом образовательного процесса, поскольку «...в любом государстве молодое поколение выполняет особые социальные функции: наследует достигнутый уровень развития общества и государства; является главным объектом образования и воспитания, социализации и адаптации; выступает ведущим субъектом

социальных перемещений и экономической мобильности; несет функцию социального воспроизводства, отвечает за жизнь предшествующих поколений, за сохранение и преемственность развития общества» [3].

Это способствует развитию у студентов творческого мышления и эстетического сознания. Для раскрытия творческого потенциала и в целом развития личности молодежи необходимо организовать в каждом высшем учебном заведении художественные мероприятия, формирующие эстетический потенциал студентов, создавать соответствующую образовательную среду и условия для развития эстетического сознания.

В целом можно сделать вывод, что формирование эстетических образов в молодежной среде в современной России является важным процессом. На данный процесс влияет множество средств и факторов, таких как СМИ, социальные сети, западная культура и образование. Понимание данной темы позволяет объяснить формирование эстетических образов у молодежи и посредством этого сформировать собственную культурную среду в России и закрепить данные тенденции в сознании современной молодежи.

Литература

1. Журнал Cosmopolitan. URL: <https://catalog-n.com/cosmopolitan-voice-6-2023> (дата обращения: 18.11.2023).
2. Маргулян Я. А., Данилова Н. И. Влияние интернет-коммуникаций на социальную трансформацию личностного потенциала современной российской молодежи // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2022. № 4 (8).
3. Положенцева И. В. Молодежь в эпоху глобализации // Власть. 2019. С. 83–86.
4. Тесленко А. Н. «Информационные пузыри» молодежного сознания // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 2. С. 54–62.

УДК 316.728

Ю. Д. Кривенцова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ДОСУГОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Обсуждается влияние цифровизации на досуговую деятельность молодежи. Акцентировано внимание на роли цифровой социологии в определении предпочтений молодежи и о влияние цифровизации на организацию и способы проведения досуговых мероприятий. Также выявлены угрозы и вызовы влияния цифровой социологии на досуговую деятельность молодежи и подчеркнута перспектива развития цифровой социологии в контексте цифровизации досуга.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая социология, досуговая деятельность, молодежь, вызовы и угрозы, свободное время.

Yu. D. Kriventsova

Irkutsk State University, Irkutsk

DIGITALISATION AS A FACTOR INFLUENCING THE LEISURE ACTIVITIES OF YOUNG PEOPLE IN THE MODERN ERA

The article examines how digitalisation affects the leisure activities of young people. It focuses on the role of digital sociology in determining young people's preferences and the impact of digitalisation on the organisation and ways of conducting leisure activities. It also identifies the threats and challenges of digital sociology's influence on young people's leisure activities and highlights the prospects for the development of digital sociology in the context of digitalisation of leisure activities.

Keywords: digitalisation, digital sociology, leisure activities, youth, challenges and threats, free time.

Цифровизация является непрерывным процессом внедрения цифровых технологий и инноваций в различные сферы жизни и институты нашего общества. Этот процесс становится все более актуальным и значимым в современной реальности, играя ключевую роль в раз-

витии общества и повышении его эффективности. Одной из сфер жизни, на которую оказывает влияние цифровизация, является экономика. С развитием информационных технологий возникли новые формы бизнеса, электронная коммерция, онлайн-платежные системы. Цифровые платформы и сервисы помогают предприятиям оптимизировать процессы, управлять ресурсами, анализировать данные и принимать взвешенные решения. Другой сферой, где цифровизация становится вызовом, является образование. Цифровые технологии меняют способ обучения и доступ к знаниям. Образовательные платформы и онлайн-курсы позволяют получать знания в удобное время и месте, расширяя возможности образования для всех. Конечно же цифровизация не обошла стороной досуговую деятельность всего общества, но мы акцентируем внимание именно на досуговой деятельности молодежи. Представители данной демографической категории стали главным потребителем цифровых технологий и сервисов. Цифровые устройства, такие как смартфоны, планшеты и ноутбуки, стали неотъемлемой частью их повседневной жизни. Цифровизация превратила досуговую деятельность молодежи в совершенно новый опыт, предлагая огромное количество возможностей и разнообразных видов развлечений. С развитием виртуальной реальности и дополненной реальности, появились новые формы интерактивных игр и развлечений. Молодежь может погрузиться в виртуальные миры, создавать свои персонажи, участвовать в командных играх онлайн и взаимодействовать с другими игроками со всего мира. Это стало не только источником развлечения, но и платформой для социального взаимодействия и кооперации. Цифровизация также способствует развитию образования и саморазвития молодежи. Онлайн-курсы, вебинары и электронные библиотеки позволяют получать знания и навыки без ограничений времени и места. Это открывает возможности для саморазвития и повышения профессиональных навыков молодежи, помогая им справиться с вызовами современного мира. Однако цифровизация также имеет свои вызовы и проблемы. Важно помнить о достижении баланса между виртуальным и реальным миром, чтобы не отчуждаться от реальных отношений и возможностей. Именно эту проблему подчеркивает в своей статье Е. В. Харитошкина. Результаты представленного исследования говорят о высокой степени зависимости от социальных сетей молодых людей и неустойчивости поведения в сети [4].

Именно эти процессы развития цифровизации, ее влияния на различные сферы жизни и угрозы изучает цифровая социология. Данная отрасль не является новейшим разделом социологии на сегодняшний момент, тенденции обсуждаются последние 5 лет. Сейчас набирает популярность в целом понятие «цифровизация», то, как она влияет на нашу с вами жизнь, хорошо это или плохо и чего стоит ожидать в будущем. В целом цифровая социология это направления научно-практической деятельности, которое заключается в анализе практик использования человеком цифровых средств массовой информации, как части повседневной жизни, а также социально-психологических последствий данных практик; в исследовании того, как различные цифровые социальные технологии формируют модели поведения человека и социального взаимодействия; в изучении взаимовлияния социальных процессов, протекающих в реальном и виртуальном (прежде всего, в социальных сетях) мирах. Иными словами, цифровая социология – это отрасль социологии, которая признана стать коммуникационной основой для взаимопроникновения различных методов изучения социальных медиа (лингвистические методы, анализ «больших данных», анализ фото- и видеоконтента, тематического моделирования, социологических методов) с целью решения новых актуальных задач исследования общественного развития [5].

Формируется мнение об использовании искусственного интеллекта в социальных науках, в частности, в социологии. «Цифровая или бесконтактная социология – та база, развитие которой приведет нас к настоящей революции в социологии. Собирайте информацию мгновенно, дешево, получая доступ к самым закрытым группам, проводя интеллектуальный анализ, который даст возможность изучить не только дискурс, но и латентный контент, выявить не декларируемые, а реальные настроения в обществе – сейчас речь идет именно о таких методах. Раньше требовалось время, чтобы составить анкету, разработать выборку, найти интервьюеров, отправить их по адресам и т. д. Это было долго и дорого. Новая социология ни о чем не спрашивает. Она выбирает нужную информацию из потока сообщений» [3].

Действительно, в данной точке зрения четко прослеживается положительная тенденция цифровизации. Она направлена на упрощение сложных задач и на расширение возможностей человека в целом. Цифровая социология несомненно должна развиваться в данном направлении.

Если говорить о значимости цифровой социологии при изучении молодежи и их свободного времени, то значимость заключается в:

1. Изучение и анализировании связи между цифровыми технологиями и социальными изменениями. Цифровая социология позволяет понять, каким образом использование интернета и социальных медиа влияет на общение, поведение, предпочтения и ценности молодежи.

2. Помощи построения и формирования сетевых сообществ и онлайн-коммуникаций. Изучение цифровой социологии может помочь разработать эффективные стратегии общения, предложить инструменты для взаимодействия и обмена информацией, а также способствовать развитию цифровой компетенции у молодежи.

3. Расширение и улучшении возможности для досуговой деятельности молодежи. Цифровая социология помогает выявить новые форматы и технологии для развлечений молодежи, как онлайн, так и офлайн, исследовать их воздействие на качество досуга и создать рекомендации по оптимальному использованию цифровых технологий в досуговой сфере.

Цифровая социология имеет значительное влияние на досуговую деятельность молодежи в современную эпоху. Она меняет способы и форматы проведения свободного времени молодых людей, а также оказывает влияние на их взаимодействие и общение. Если конкретнее говорить о влиянии на организацию и способы проведения досуговых мероприятий молодежи под влиянием цифровизации, то это заключается, к примеру, в онлайн-продвижении и рекламе этих самых мероприятий. Будь то спортивная игра, кино, концерт или театральная постановка, все эти мероприятия рекламируются и продвигаются в сети-интернет, с целью привлечения внимания молодежи. Следующим шагом являются онлайн-билеты и регистрация. Сейчас молодежь, и не только, может легко приобрести билеты на мероприятия через онлайн-платформы. Цифровая социология позволяет быстро и удобно зарегистрироваться, и получить билеты, минуя традиционные методы покупки. Также стоит упомянуть об общении и социальном взаимодействии, в том контексте, что когда молодежь ищет информацию по тому или иному событию, социальные медиа и онлайн-платформы помогают находить единомышленников. Люди могут присоединиться к сообществам или группам, обсуждать мероприятия и делиться своими мнениями и ожиданиями. Также существуют онлайн-трансляции и виртуальные мероприятия. Данная сфера досуга совсем молодая, но она позволяет также проводить мероприятия в формате-онлайн и транслировать их через социальные медиа. Это открывает возможность привлечь больше участников со всего мира, а также позволяет молодежи участвовать в мероприятии без необходимости физического присутствия. Организации и способы проведения досуговых мероприятий молодежи постоянно эволюционируют под влиянием цифровой социологии. Это позволяет сделать досуговые мероприятия более доступными, персонализированными и взаимосвязанными с использованием современных технологий и онлайн-сообществ.

В вопросе о проведении и организации досуговых мероприятий в онлайн-сфере, мы рассмотрим сравнительный социологический анализ И. С. Бочарниковой. В своем анализе досуговых предпочтений современной российской молодежи автор анализирует 5 регионов России. По результатам данного анализа выяснилось, что несмотря на региональные особенности, имеются общие закономерности в досуговых предпочтениях современной молодежи. Можно назвать: большей части молодежи хватает свободного времени для проведения досуга, молодые люди предпочитают находиться дома за компьютером, общаясь в социальных сетях, просматривая сайты, фильмы, читая книги [1]. Данный анализ показывает необходимость развития онлайн-пространства для наиболее удобного доступа к досуговым развлечениям, как в онлайн-формате, так и в офлайн.

Однако с развитием цифровых технологий возникает и ряд проблем. Например, Т. И. Грабельных сделала вывод о том, что «...уникальность современного этапа цивилиза-

ционного развития состоит в том, что угрозы и вызовы стали более многочисленными, технологизированными, интеллектуализированными и сложно управляемыми. Большинство из них имеют системный характер и способны вызвать глубинные социальные трансформации. Среди важнейших – угрозы развитию... от угроз жизни и благополучию отдельного человека в условиях культурного многообразия до ядерных угроз миру. Поэтому для России так важны: охрана суверенитета, обеспечение национальной безопасности, верность традициям, развитие многополярности мира» [2].

Также стоит выделить ряд проблем, связанных с непосредственным влиянием цифровизации на досуговую деятельность молодежи:

1. Информационное перенасыщение: Большое количество информации, доступной в интернете, может привести к пресыщению и перегрузке информацией. Молодежь может не знать, как выбрать наиболее релевантные и качественные мероприятия из всех доступных вариантов.

2. Онлайн-социализация в ущерб личным взаимодействиям: Время, проведенное в онлайн, снижает количество времени, которое молодежь проводит на личных встречах и социализации в реальной жизни. Это может привести к отсутствию личных связей и взаимодействий, что ведет к потере возможности развития социальных навыков.

3. Потеря некоторых традиционных форм досуга: Цифровая социология может приводить к уменьшению интереса молодежи к некоторым традиционным формам досуга, таким как походы в кино, выставки или концерты вживую. Это может привести к потере некоторого аутентичного и личного опыта.

Цифровая социология несомненно имеет свои преимущества и одновременно вызывает определенные проблемы, которые требуют внимания со стороны общества и молодежи. Важно находить баланс между использованием цифровых технологий и поддержанием непосредственной личной связи и взаимодействия для обеспечения полноценного досугового опыта.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что цифровая социология является относительно новым и перспективным направлением исследования социальных процессов и явлений с использованием цифровых технологий и данных, полученных из интернета и социальных сетей. Одной из перспектив развития цифровой социологии в области досуговой деятельности молодежи является расширение спектра источников данных. Большое количество информации можно получить из социальных сетей, где молодые люди активно делятся своими интересами и предпочтениями. Также возможно использование данных из различных развлекательных приложений и онлайн-платформ. Это позволит более полно и точно представить картину предпочтений и потребностей молодежи в сфере досуга. Также стоит отметить, что цифровая социология может быть использована для оценки влияния досуговой деятельности на молодежь. Некоторые виды развлечений могут иметь как положительный, так и отрицательный эффект на психологическое и физическое здоровье молодых людей. Цифровая социология позволяет более детально изучить эти взаимосвязи и выявить факторы, влияющие на досуговую активность молодежи. В целом перспективы развития цифровой социологии в области досуговой деятельности молодежи весьма обещающие. Она позволит лучше понять предпочтения и потребности молодежи, создать более привлекательные развлекательные предложения и проводить более эффективные мероприятия. Кроме того, использование цифровых технологий и больших данных открывает новые возможности для исследований и анализа социальных процессов и явлений в сфере досуга.

Литература

1. Бочарникова И. С. Досуговые предпочтения современной Российской молодежи: сравнительный социологический анализ // Теория и практика общественного развития. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosugovye-predpochteniya-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi-sravnitelnyy-sotsiologicheskyy-analiz> (дата обращения: 29.11.2023).
2. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Зырянов В. В. Угрозы как социальный феномен в XXI веке // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 154–156. URL: <http://ras.jes.su/socis/s013216250024049-6-1> (дата обращения: 29.11.2023).

3. Крыштановская О. В. Бесконтактная социология: новые формы исследований в цифровую эпоху // Цифровая социология. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/beskontaktnaya-sotsiologiya-novye-formy-issledovaniy-v-tsifrovuyu-epohu> (дата обращения: 29.11.2023).

4. Харитошкина Е. В. Идентичность современной молодежи в нотеке включенности в социальные сети // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира: сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. С. 502–507.

5. Цифровая социология // Высшая школа современных социальных наук (факультет) МГУ имени М. В. Ломоносова. URL: <https://vshsn.msu.ru/nauka/projects/cifrovaya-sociologiya> (дата обращения: 20.11.2023).

УДК 378.4

Д. А. Кривенчук

Военный учебный центр при Иркутском государственном университете, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Статья посвящена исследованию роли университета в системе современных обществ. Показано, что университеты играют важную роль в различных аспектах жизни современного общества – от научных исследований и образования до культурного развития и социальной интеграции. Рассмотрена роль университета через призму его вклада в научное исследование, образование, экономику и культуру. Охарактеризована перспектива развития университетов и их значение для будущего общества.

Ключевые слова: университет, общество, система современных обществ.

D. A. Krivenchuk

Military training center of Irkutsk State University, Irkutsk

THE INFLUENCE OF UNIVERSITIES ON THE DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETIES

This article is devoted to the study of the role of the university in the system of modern societies. Universities play an important role in various aspects of modern society, from research and education to cultural development and social inclusion. The paper examines the role of the university through the prism of its contribution to scientific research, education, economics and culture. The study will also assess the challenges and opportunities faced by universities in modern society and the role they can play in addressing these challenges. At the end of the work, the prospects for the development of universities and their importance for the future of society are described.

Keywords: university, society, system of modern societies.

Введение

Университеты играют важную роль в системе современных обществ, предоставляя образование, научные исследования и передачу знаний новому поколению. Университеты оказывают значительное влияние на развитие общества. Они являются ключевыми институтами, формирующими высококвалифицированных специалистов, вносят значимый вклад в научные исследования и улучшают экономическую и социальную сферы. Изучение роли университета в системе современных обществ является актуальным, поскольку позволяет оценить его вклад и понять, какие вызовы стоят перед этим институтом в условиях изменяющегося мира.

1. Влияние университетов на социальное, научное и экономическое развитие в обществе

Влияние университетов на экономическое, научное и социальное развитие общества представляет собой важную тему, которая требует анализа и осмысления. Данный раздел исследования направлен на анализ этого влияния. Университеты играют важную роль в научной и инновационной деятельности обществ, более того, они вносят значительный вклад не только в развитие данных сфер, но и развивают экономическую область. Знания, научные открытия и технологические разработки интегрируются в производственный процесс, становясь «непосредственной производительной силой общества».

Во-первых, университеты являются центрами проведения научных исследований. Они поддерживают активные исследовательские программы, которые охватывают широкий спектр дисциплин. Ученые в университетах проводят качественные и оригинальные иссле-

дования, которые вносят новые знания и открывают пути к инновациям. Университетские лаборатории и исследовательские центры обеспечивают инфраструктуру и ресурсы для проведения научных исследований.

Во-вторых, университеты способствуют передаче знаний и опыта молодым ученым. Они выпускают квалифицированных специалистов в различных областях знаний, которые в дальнейшем работают в научных и инновационных секторах. Университетская программа обучения обеспечивает не только академический рост студентов, но и развитие практических навыков, которые важны для работы в области научных исследований и инноваций.

Третьим фактором является развитие сотрудничества между университетами и индустрией. Университеты устанавливают партнерские отношения и сотрудничают с внешними организациями, такими как промышленные предприятия, стартапы и государственные органы. Это способствует трансферу технологий, коммерциализации и внедрению научных исследований в практическую деятельность. Университеты также содействуют созданию технопарков, где студенты и исследователи могут запускать собственные инновационные проекты.

Кроме того, университеты играют важную роль в формировании научной и инновационной культуры в обществе. Они организуют научные конференции, семинары и другие мероприятия, которые способствуют обмену знаниями, стимулируют дискуссии и позволяют ученым и новаторам взаимодействовать. Сформированная культура в обществе положительно влияет на социальную сферу в целом, так как взаимодействие, общение, обмен культурным опытом являются залогом развитого социального общества.

И, наконец, университеты играют важную роль в формировании и развитии экономики общества. Они являются источниками инноваций и технологического прогресса, способствуют созданию новых рабочих мест и развитию предпринимательства. Университетские исследования и разработки приводят к созданию новых продуктов и услуг, которые влияют на экономическую конкурентоспособность и рост страны.

2. Проблемы, с которыми сталкиваются университеты в современной России

На мой взгляд, ориентированность системы высшего образования, прежде всего, на подготовку специалистов для решения актуальных задач экономики и ответа на вызовы производственной системы является узкой и ситуативной и не учитывает особенность современного этапа развития общества, которая заключается в том, что это фундаментальная наука и образование задают производству направление развития, а не наоборот,

1. Финансовые проблемы и коррупция: Многие университеты сталкиваются с ограниченными финансовыми ресурсами, которые затрудняют развитие и обновление образовательных программ, инфраструктуры и научных исследований, в том числе из-за коррупционных схем руководства.

2. Качество образования: Существует озабоченность по поводу уровня качества образования, предоставляемого университетами. Некоторые выпускники испытывают недостаток необходимых навыков и знаний для успешного трудоустройства.

3. Недостаток актуальных программ: Быстро меняющийся мир требует постоянного обновления образовательных программ, чтобы соответствовать современным тенденциям и потребностям рынка труда. Некоторые университеты сталкиваются с проблемой устаревших программ и методик преподавания.

4. Недостаточная связь с индустрией и обратной связи от студентов-выпускников. Существует необходимость в укреплении партнерств и связей университетов с индустрией и работодателями. Это поможет сориентировать образовательные программы на текущие потребности рынка труда и обеспечить лучшее трудоустройство для выпускников.

3. Пути решения проблем

1. Повышение государственного финансирования. Необходимо увеличить финансовую поддержку государства для университетов, чтобы обеспечить модернизацию инфраструктуры, обновление образовательных программ и исследовательскую деятельность.

Но как же бороться с коррупцией? Во-первых, необходимо разработать строгую систему контроля и прозрачности финансовых операций в университетах. Это включает прозрачность в распределении государственных средств, проверку финансовых отчетов, а также независимую оценку использования финансовых ресурсов. Университеты должны быть обязаны предоставлять подробную отчетность о действиях, связанных с финансами, чтобы контролировать расходы и обеспечивать эффективное использование средств.

Во-вторых, важно укрепить этический кодекс и наказывать коррупцию в университетах. Университеты должны разработать механизмы для анонимного сообщения о нарушениях и обеспечить конфиденциальность для лиц, желающих доложить о коррупции или воровстве. Криминальные действия должны быть серьезно расследованы и виновные должны быть привлечены к ответственности перед законом.

Третий шаг заключается в укреплении независимого мониторинга и оценки качества образования. Он должен проводиться силами сторонних экспертов и организаций, что поможет обнаруживать как финансовые нарушения, так и проблемы с качеством образования. Такой мониторинг поможет выявить и устранить потенциальные злоупотребления средств и повысить качество образования.

Наконец, важно создать стимулы для университетов, чтобы они предлагали привлекательные программы и достигали высоких результатов в сфере образования и научных исследований. Хорошие показатели и эффективное использование финансовых средств должны быть вознаграждены, тогда как нарушения и недобросовестное использование должны иметь негативные последствия, включая снижение финансирования.

2. Повышение качества образования. Университеты должны оценивать и обновлять свои программы обучения, привлекать квалифицированных преподавателей, внедрять современные методики преподавания и стимулировать активное участие студентов.

3. Обновление образовательных программ. Необходимо пересмотреть и обновить образовательные программы, чтобы они лучше соответствовали современным требованиям и стандартам, а также учитывали потребности рынка труда. Недостаток актуальных программ в университетах может быть исправлен путем ряда мер.

Во-первых, университеты могут установить более гибкую систему, которая позволит им легко адаптироваться к быстро меняющимся требованиям рынка труда. Они могут активно взаимодействовать с промышленностью и бизнес-сектором, чтобы понимать текущие и будущие требования и внедрить соответствующие программы.

Во-вторых, университеты могут сотрудничать с другими учебными заведениями и делиться ресурсами и экспертизой. Это поможет создать более разнообразные программы, которые удовлетворяют потребности студентов и рынка труда.

Кроме того, важно внедрять новые технологии и привлекать квалифицированных преподавателей с актуальными знаниями и опытом работы в соответствующих областях. Университеты также могут организовывать семинары, конференции и интенсивные курсы для преподавателей, чтобы обновлять их знания.

4. Развитие системы обратной связи: Необходимо создать механизмы для сбора обратной связи от студентов, преподавателей, чтобы университеты могли непрерывно улучшать свою работу, более того, университеты должны разрабатывать программы для обратной связи с выпускниками и опрашивать их о том, какие навыки и знания помогли им успешно войти на рынок труда. Это позволит университетам адаптировать свои программы и удовлетворить потребности студентов.

Однако следует помнить, что решение этих проблем требует комплексного подхода и сотрудничества различных заинтересованных сторон, включая правительство, университеты, студентов, преподавателей и работодателей. Университеты должны быть гибкими, инновационными и готовыми к постоянным изменениям требований рынка труда.

Вывод

Таким образом, цели и задачи выполнены, работа имеет практическую значимость. В ходе исследования обнаружено, что университеты играют роль ключевых институтов в си-

стеме современных обществ, выполняя функции образования, научных исследований и инноваций. Они оказывают значительное влияние на экономическое и социальное развитие обществ, способствуя подготовке квалифицированных специалистов и созданию новых знаний. Поэтому поддержка и содействие развитию университетов важны для общества в целом и должны быть признаны приоритетными задачами государственной политики.

Литература

1. Сыромятников О. И. Российский университет в изменяющейся социальной реальности // Вестник Пермского университета. 2007. № 6 (11). С. 37–43.
2. Никитина Н. В. Влияние университетов на социально-экономическое развитие регионов // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2017. 3(97). С. 67–75.
3. Петрова О. В. Роль университетов в развитии инновационного предпринимательства в современном обществе // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2018. № 4 (2). С. 52–58.
4. Сидоров В. А. Университеты и инновационное развитие современного общества // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 3(23). С. 6–9.
5. Терехова И. А. Роль университетов в формировании гражданского общества // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2(60). С. 67–73.
6. Карпов А. О. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 58–76.
7. Колини С. Зачем нужны университеты? М., 2016. 264 с.
8. Дубинин А. В. Университет как центр развития интеллектуального потенциала современного общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2015. № 15(2). С. 269–275.
9. Иванова Т. Н. Современные вызовы и роль университетов в подготовке кадров для национальной экономики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. № 29(3). С. 383–392.
10. Коршунова И. А. Роль университетов в формировании инновационного потенциала современного общества // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2016. № 15 (2). С. 296–301.

УДК 378.14

Д. Г. Литвишкова

Курский государственный университет, г. Курск

РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ВУЗЕ В ФОРМИРОВАНИИ КАРЬЕРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Изучается роль воспитательных мероприятий высших учебных заведений в формировании карьерных ценностей среди студентов. Подчеркивается важность воспитательных мероприятий в профессиональном развитии студентов в контексте современного российского образования. Представлены практические рекомендации, направленные на оптимизацию воспитательных мероприятий с учетом предпочтений и ожиданий студенческой молодежи, основанные на результатах проведенного исследования.

Ключевые слова: воспитательные мероприятия, карьерные ценности, профессиональное развитие, предпочтения.

D. G. Litvishkova

Kursk State University, Kursk

THE ROLE OF EDUCATIONAL ACTIVITIES AT A UNIVERSITY IN THE FORMATION OF STUDENTS' CAREER VALUES

The article examines the role of educational activities of higher educational institutions in the formation of career values among students. The importance of educational activities in the professional development of students in the context of modern Russian education is emphasized. Practical recommendations aimed at optimizing educational activities taking into account the preferences and expectations of students, based on the results of the study, are presented.

Keywords: educational activities, career values, professional development, preferences.

В современном обществе, где требования к карьерному росту и профессиональному успеху студентов являются высокими, воспитательная работа в высшем учебном заведении выступает важным инструментом формирования ценностного отношения к карьере и про-

фессиональному развитию. Новые подходы к определению сущности и содержания процесса профессионального воспитания в современной высшей школе обусловлены не только стремлением образования обеспечивать реализацию социальных функций человека, но и принципами, закрепленными в декларации ЮНЕСКО для образования в XXI веке. Эти принципы включают в себя обучение умению учиться, совершенствование профессиональной деятельности, развитие коммуникативной культуры и саморазвитие студента. Все эти аспекты становятся неотъемлемой частью воспитательного процесса в высшем учебном заведении, направленного на подготовку студентов к успешной карьере и профессиональному росту в современном обществе [1].

Важно осознавать, что карьера не ограничивается лишь достижением высокой должности или заработной платы. Это также процесс самореализации, поиск места в жизни и обществе. В контексте высшего образования, воспитательные мероприятия должны направлять усилия на формирование у студенческой молодежи ценностного отношения к карьере и профессиональному развитию. В процессе выработки целей профессионального воспитания в высшем учебном заведении следует понимать, что они тесно связаны с функциями образования и задачами, определенными в Законе «Об образовании». Эти цели включают удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, развитие наук и искусств через научные исследования, подготовку и повышение квалификации работников, формирование гражданской позиции, а также сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества [2].

Организация различных воспитательных мероприятий, таких как семинары, тренинги и мастер-классы, становится важным компонентом воспитательной работы. Эти мероприятия направлены на развитие профессиональных навыков и компетенций студентов, помогая им осознать, какие навыки и знания необходимы для успешной карьеры. Они также способствуют развитию уверенности студентов в своих силах и способностях. Важно отметить, что профессиональное воспитание включает формирование профессиональных и личностных качеств, навыков, способов и стратегий профессиональной культуры человека, что является основой для решения социально-профессиональных задач.

Важную роль в формировании ценностного отношения к карьере играет молодежная политика вуза, объединенная с воспитательной работой. Эти направления деятельности университета тесно связаны с формированием активной жизненной позиции студентов в соответствии с требованиями компетентностного и проектного подходов, определяющих стратегию государственной молодежной политики РФ. Молодежная политика должна стремиться к созданию благоприятной образовательной среды, где студенты могут реализовывать свой потенциал и развиваться как профессионалы. Важным аспектом является поддержка молодых людей в их стремлении к карьерному росту и успеху, предоставление возможностей для саморазвития и самореализации. В университете воспитательная, научная и учебная работа рассматриваются как взаимодополняющие и неотъемлемые элементы единой системы. Студенты и преподаватели имеют возможность самостоятельно определять содержание деятельности в университетском сообществе. Это включает в себя различные виды деятельности, направленные на формирование активной гражданской и патриотической позиции студентов в различных сферах социально значимой деятельности.

Важным аспектом в высшем образовании является не только передача профессиональных знаний, но и активное формирование личностных качеств, включая ключевые карьерные навыки. В рамках воспитательных мероприятий на факультете проводятся лекции и мастер-классы, направленные на развитие коммуникативных умений, лидерства, управления временем и планирования карьеры. Основная цель этих мероприятий заключается в создании у студентов ценностного отношения к карьере, способствуя осознанному выбору будущей профессии и поиску путей ее достижения. В рамках таких воспитательных и образовательных инициатив студенты не только определяют свои карьерные цели, но и приобретают навыки, необходимые для успешного профессионального развития. Важным элементом этого процесса является также практическая деятельность студентов в рамках студенческих ор-

ганизаций, участие в проектах и конкурсах, а также в культурных мероприятиях. Все эти мероприятия не только способствуют развитию коллективных и организационных навыков, но и предоставляют студентам возможность практического применения своих карьерных умений.

Подчеркивается, что важным компонентом успешной воспитательной работы на факультете является не только формирование, но и активное использование карьерных навыков. Это подразумевает создание условий для самостоятельного поиска информации о профессиональных возможностях, развитии карьеры и получении практического опыта в выбранной сфере. Таким образом, воспитательные мероприятия неотъемлемо связаны с формированием карьерных ценностей, обеспечивая студентам не только теоретические знания, но и необходимые навыки для успешного профессионального развития в современном обществе.

В ходе исследования, направленного на изучение соответствия молодежной политики вузов предпочтениям студенческой аудитории, был проведен опрос среди студентов курских вузов в возрасте от 18 до 25 лет (N=50). Основная цель опроса заключалась в выявлении интересов и ожиданий студентов относительно воспитательных мероприятий, проводимых на факультетах вузов. Результаты опроса помогли выяснить, что разнообразные представления студентов о воспитательных мероприятиях выражаются в различных вариантах ответа на вопрос о том, что они подразумевают под воспитательным мероприятием на своем факультете.

Наибольшую популярность среди опрошенных имеет представление о воспитательных мероприятиях как о всестороннем явлении, охватывающем все предложенные аспекты (34 %). Значительная часть студентов (30 %) уделяет внимание мероприятиям, направленным на формирование ценностей и этических принципов, что указывает на их важность для данной аудитории. В то время как другие аспекты, такие как развитие навыков и знаний вне аудитории, стимулирование активности и саморазвития, а также физическое здоровье и спортивная активность, занимают второстепенное положение в представлении студентов.

Эти выводы могут быть связаны с формированием карьерных ценностей, так как воспитательные мероприятия, направленные на развитие личности, этических принципов и навыков, являются важным элементом подготовки студентов к будущей профессиональной карьере. Осознанный выбор и формирование ценностей в рамках университетских мероприятий могут способствовать успешному профессиональному развитию студентов, соответствуя их ожиданиям от воспитательной работы на факультете. Таким образом, необходимость в разнообразных мероприятиях подчеркивается в контексте формирования карьерных ценностей, обеспечивая полноценное воспитание и развитие студенческой молодежи (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Что, по вашему мнению, подразумевается под воспитательным мероприятием на факультете?»

Ответ	% опрошенных, давших ответ
Все вышеперечисленное	34
Мероприятия, способствующие формированию ценностей и этических принципов (в том числе патриотизм)	30
Мероприятия, направленные на стимулирование активности и саморазвития студентов («Я в деле», «Твой ход»)	10
События, направленные на развитие навыков и знаний студентов вне аудитории	8
Мероприятия, направленные на культурное и творческое развитие студентов	8
Мероприятия, связанные с праздниками и традициями (например, празднование Нового года, Масленицы и т. д.)	6
Мероприятия, способствующие физическому здоровью и спортивной активности студентов	4

Из результатов опроса также выявлено, что студенты высоко оценивают функции воспитательных мероприятий на своем факультете. Наиболее значимой функцией, согласно 30 % опрошенных, является «содействие развитию профессиональных навыков и знаний». Это указывает на высокую ценность, которую студенты придают возможности получения практических навыков, применимых в будущей профессиональной деятельности. Другой важной функцией воспитательных мероприятий в представлении студентов является «под-

держка социальной интеграции и формирование коммуникационных навыков», выбранная 12 % опрошенных. Это свидетельствует о понимании студентами важности социальной компетентности и умения эффективно взаимодействовать в коллективе, что также является важным аспектом формирования карьерных навыков. Опрошенные также высоко оценили функцию «содействие развитию культурного и творческого потенциала студентов» (18 %), что указывает на понимание важности разностороннего развития личности и творческого мышления в контексте будущей карьеры. Функция «повышения осведомленности о социальных и глобальных проблемах» оказалась менее значимой для студентов (4 %), «продвижение этических ценностей и морального развития» было выбрано 26 % студентов. Это подчеркивает важность этических принципов и моральных ценностей в контексте формирования карьерных установок и профессионального поведения.

Таким образом, представления студентов о функциях воспитательных мероприятий свидетельствуют о том, что эти мероприятия играют ключевую роль в формировании не только профессиональных, но и личностных аспектов, соответствуя разнообразным ожиданиям студенческой молодежи и способствуя развитию карьерных ценностей (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Какую из перечисленных функций вы считаете наиболее важной для воспитательных мероприятий на факультете?»

Ответ	% опрошенных, давших ответ
Содействие развитию профессиональных навыков и знаний	30
Продвижение этических ценностей и морального развития	26
Содействие развитию культурного и творческого потенциала студентов	18
Поддержка социальной интеграции и формирование коммуникационных навыков	12
Развитие самоорганизации и лидерских качеств	10
Повышение осведомленности о социальных и глобальных проблемах	4

Для эффективного формирования карьерных ценностей среди студентов в вузе предлагаются следующие практические рекомендации. В первую очередь целесообразно создать комплексные программы воспитательных мероприятий, охватывающих различные аспекты, такие как профессиональные навыки, социальная интеграция, этика и культурное развитие. Это позволит студентам получать разносторонний опыт, соответствующий их потребностям. Организация регулярных мастер-классов и семинаров по развитию конкретных профессиональных навыков, а также установление тесного взаимодействия с представителями бизнеса для организации стажировок и практик также является важным аспектом. Поддержка самоорганизации студентов и предоставление ресурсов для самостоятельного поиска информации о профессиональных возможностях способствует осознанному выбору карьерных путей. Интеграция этического обучения в программы, введение образовательных курсов по этике в профессиональной сфере, также играют ключевую роль. Создание условий для социальной интеграции студентов через организацию общественных мероприятий, студенческих клубов и проектов способствует развитию лидерских качеств и коммуникационных навыков. Наконец, регулярная оценка эффективности воспитательных программ с использованием обратной связи студентов поможет адаптировать программы с учетом потребностей студентов и требований рынка труда, обеспечивая тем самым более эффективное формирование карьерных ценностей.

В заключение можно подчеркнуть, что воспитательные мероприятия в высших учебных заведениях играют ключевую роль в формировании карьерных ценностей среди студентов. Во-первых, эти мероприятия не ограничиваются только передачей профессиональных знаний, но также направлены на развитие личностных качеств, в том числе карьерных навыков, таких как коммуникативные навыки, лидерство, управление временем и планирование карьеры. Результаты исследования, проведенного среди студентов, подтверждают, что молодежь воспринимает воспитательные мероприятия как средство формирования ценностного отношения к карьере и профессиональному развитию. Студенты выделяют важность содействия развитию профессиональных навыков и знаний, а также подчеркивают значение этиче-

ского обучения и социальной интеграции. Важным моментом является создание комплексных программ, охватывающих различные аспекты студенческой жизни – эти меры способствуют формированию не только профессиональных, но и широкого круга личностных качеств, важных для успешной карьеры.

Таким образом, статья обозначает важность воспитательных мероприятий в контексте формирования карьерных ценностей современных студентов, а предложенные рекомендации предоставляют практические инструменты для улучшения эффективности этих мероприятий.

Литература

1. Вереницын В. В., Тихов С. И., Мухометзянова Л. В., Крикунова Т. К. Воспитательное мероприятие в вузе как условие развития общекультурных компетенций студента // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 115–116.
2. Воспитательная деятельность в вузе: современные подходы : монография / под общ. ред. А. В. Пономарева. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 334.
3. Воспитательная среда университета : традиции и инновации : монография / А. В. Пономарев [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 408.
4. Назарова О. Л., Ройтштейн И. А. Воспитательная работа и молодежная политика в вузе // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 46–47.
5. О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 15.11.2023).

УДК 334.722

Л. Е. Лытнева

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург

ПОЛОЖЕНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Анализируется ситуация в малом бизнесе на территории Белгородской области. Рассматриваются основные угрозы для деятельности коммерческих предприятий, связанные с проведением специальной военной операции, в частности миграция населения. Также изучается динамика количества субъектов малого и среднего предпринимательства и региональные меры поддержки малого бизнеса, которые помогают предпринимателям развивать свои предприятия в условиях нестабильной экономики.

Ключевые слова: малый бизнес, субъекты МСП, миграция населения, меры поддержки малого бизнеса, специальная военная операция.

L. E. Lytneva

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg

THE SITUATION OF SMALL BUSINESS IN THE BELGOROD REGION IN THE CONDITIONS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

This article analyzes the situation in small business in the Belgorod region. The main threats to the activities of commercial enterprises associated with the conduct of a special military operation, in particular population migration, are considered. The dynamics of the number of small and medium-sized enterprises (SMEs) and regional measures to support small businesses that help entrepreneurs develop their enterprises in an unstable economy are also being studied.

Keywords: small business, SMEs, population migration, small business support measures, special military operation.

Малый бизнес является одним из основополагающих субъектов экономики, а также играет важную социальную роль в обществе. По положению малого предпринимательства можно оценить экономическое состояние отдельных регионов России. В данной работе нами будет выполнен анализ состояния малого бизнеса в Белгородской области с учетом влияния на него специальной военной операции (СВО). Выбор для анализ Белгородской области связан с тем, что данный регион имеет большое значение для российской экономики (в частности, он занимает ведущие позиции в области производства сельскохозяйственной продук-

ции), и при этом в настоящее время ведение бизнеса в нем отличается значительной спецификой, поскольку Белгородская область непосредственно примыкает к зоне боевых действий и периодически подвергается ударам со стороны украинских вооруженных формирований. Хотя влияние СВО на российскую экономику уже описывалось в отдельных публикациях, основное внимание в этих работах уделялось макроэкономическому уровню (санкции, уход иностранного бизнеса из России и т. д.) [2], при этом речь идет скорее о влиянии последствий СВО, а не факторов, непосредственно связанных с ее проведением. В нашем исследовании мы изучим влияние специфической внешней среды Белгородской области (близость к зоне ведения боевых действий) на расположенные в этом регионе предприятия малого бизнеса.

Данная ситуация сказалась прежде всего на общем настроении населения. Изучая показатель миграционного движения (рис. 1), можно увидеть, что с начала 2022 г. он отрицательный, что показывает убыль населения. Стоит отметить, что ранее показатель преимущественно характеризовался положительной динамикой.

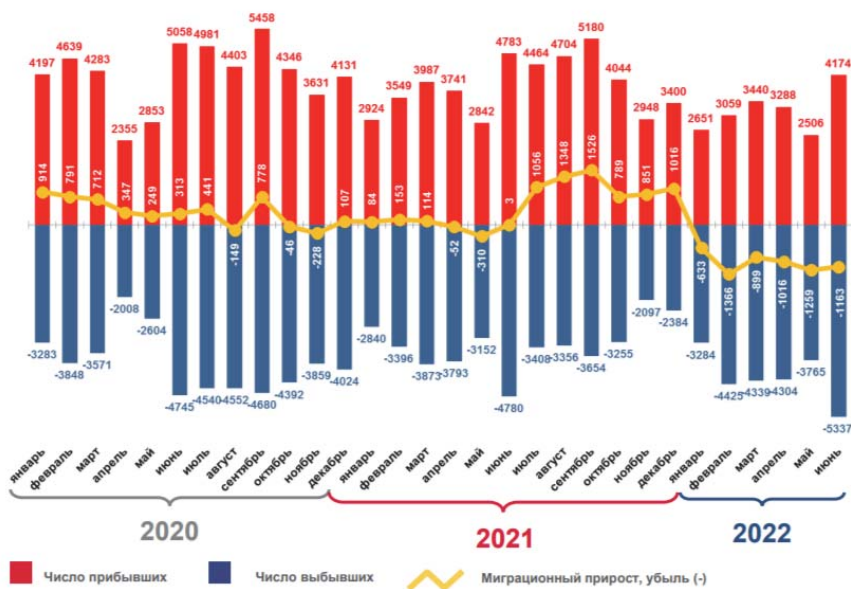

Рис. 1. Миграционное движение населения Белгородской области (кол-во чел.) [4]

По данным Белгородстата, с января по июнь 2022 г. миграционный прирост населения составил – 6 336 чел., что является самым низким значением за последние три года. Для сравнения, данный показатель за аналогичный период 2021 г. составлял +99 чел.

Сложившаяся ситуация с миграцией населения отрицательно повлияла на малый бизнес в Белгородской области. Прежде всего, это связано с уменьшением количества потребителей. В таких случаях в первую очередь уезжает наиболее платежеспособное население, которое является важным источником доходов для субъектов МСП в условиях нестабильной экономики.

Кроме уменьшения клиентской базы, малый бизнес столкнулся с проблемой нехватки кадров. Вопрос о дефиците работников, особенно в сфере торговли, в Белгородской области всегда стоял остро, однако за 2022 г. положение значительно ухудшилось – к концу года дефицит работников составил 4,6 вакансии на одного незанятого. При этом показатель является самым высоким среди всех регионов, граничащих с зоной СВО.

Проблемы убыли населения и угрозы уничтожения физических точек малого бизнеса в связи с военными действиями не могли не сказаться на численности субъектов МСП в регионе. Уже к середине 2022 г. в области было ликвидировано 2963 индивидуальных предпринимателя и 195 юридических лица – результат, приближающийся к уровню постковидного времени.

Однако, опираясь на данные табл. 1, можно сказать, что к 2023 г. количество субъектов малого предпринимательства значительно возросло относительно значений 2021 и 2022 гг. Количество всех субъектов, кроме таких, как малые юридические лица, малые и средние индивидуальные предприниматели, увеличилось. Самым большим приростом характеризуется численность микро-ИП (+1 120 предприятий) [6].

Таблица 1

Количество субъектов МСП в Белгородской области (шт.) [5]

Субъекты МСП	10.06.2021	10.06.2022	10.06.2023
ЮЛ Микро	17 895	16 762	16 950
ЮЛ Малое	1712	1643	1660
ЮЛ Среднее	161	164	183
ИП Микро	39 467	40 470	41 590
ИП Малое	256	252	249
ИП Среднее	3	4	2
Всего	59 496	59 295	60 634

Можно назвать несколько возможных причин роста количества субъектов малого бизнеса. Во-первых, часть предпринимателей, которые ранее ликвидировали свои компании и покинули регион, могли вернуться и снова зарегистрироваться в качестве субъекта МСП. Такое могло случиться, так как не вся Белгородская область находится в зоне повышенных военных рисков, и поэтому в более отдаленных от границы районах возможно вести бизнес без угрозы физического ликвидации. Для проверки этой гипотезы необходимо проверить динамику количества субъектов МСП по районам.

Во-вторых, на территории Белгородской области располагаются пункты временного размещения беженцев. По подсчетам, к началу марта 2023 г. через ПВР прошли 7,5 тыс. человек, часть из которых осталась в регионе. Вполне возможно, что некоторые из них решили попробовать основать свой бизнес на новом месте жительства [3].

В-третьих, значительные меры поддержки оказывает государство. Кроме федеральных мер поддержки малого бизнеса, носящих консультационный характер, были запущены и региональные, которые включают в себя:

- льготные микрозаймы до 3 млн руб. под 1 % на срок до 36 мес. для пополнения оборотных средств и инвестиций, которые предоставляется субъектам МСП, пострадавшим в результате террористических актов, а также обстрелов со стороны украинских вооруженных формирований;
- гранты до 1,5 млн руб. для открытия и развития своей бизнес-идеи. Средства выдаются в результате конкурса молодым предпринимателям;
- дотации до 200 тыс. руб. для предпринимателей, чей доход в семье на одного человека меньше прожиточного минимума [7].

Отдельное внимание было уделено сельскохозяйственным предприятиям. В рамках поддержки субъектов МСП была запущена программа «Агростартап», представляющий из себя грант для крестьянских фермерских хозяйств и граждан, владеющих или планирующих открыть подсобное хозяйство. Размеры гранта варьируются в зависимости от вида деятельности и размеров предприятия от 2 до 20 млн руб. [1].

В общей сложности на поддержку малого бизнеса в 2023 г. было выделено 1,4 млрд руб. от регионального бюджета и 300 млн руб. от федерального. Рекордные суммы для данного сектора указывают, что правительство готово помогать и настроено развивать предпринимательство в Белгородской области. Восстановление количества предприятий МСП может служить косвенным подтверждением успеха этой политики.

В связи с вышесказанным можно заключить, что малый бизнес в Белгородской области находится в «пограничном» состоянии: с одной стороны, существует опасность утратить свое предприятие из-за военных действий, а также потерять свою клиентскую базу. С другой стороны, правительство старается помочь, делая большие финансовые вложения в предпринимательскую сферу, значительно превышающие по своей величине прежние меры поддержки МСП. Возможно, благодаря этой поддержке сейчас один из лучших моментов для создания своего бизнеса с нуля на территории региона.

Таким образом, можно говорить о том, что, несмотря на негативное влияние военных рисков на малый бизнес в Белгородской области, в настоящее время меры государственной и региональной поддержки позволяют частично снизить эффект этих рисков, благодаря чему в целом удается поддерживать сравнительно высокий уровень предпринимательской активности в регионе. При этом при оценке состояния МСП в Белгородской области нужно учитывать ее неоднородность с точки зрения военных рисков (поскольку часть районов находится на значительном удалении от зоны боевых действий). По этой причине перспективным направлением дальнейших исследований является оценка динамики количества субъектов МСП по районам Белгородской области.

Литература

1. Агростартап в Белгородской области: условия в 2023 году // GOGOV – о главном без политики. URL: <https://gogov.ru/agrostartap/blg> (дата обращения: 18.10.2023).
2. Анисимова Я. А., Плотников В. А. Экономическая безопасность, санкции и переориентация российских внешнеторговых потоков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 2. С. 10–23.
3. В Белгородской области через ПВП прошли 7,5 тыс. беженцев из ЛНР, ДНР и Украины // Бел. ру – последние новости Белгорода и области. URL: <https://bel.ru/news/2023-03-20/v-belgorodskoy-oblasti-cherez-pvp-proshli-7-5-tys-bezhentsev-iz-lnr-dnr-i-ukrainy-2880069> (дата обращения: 18.10.2023).
4. Демографическая ситуация в Белгородской области. URL: [https://31.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Демограф%20сит_январь-июнь%202022\(1\).pdf](https://31.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Демограф%20сит_январь-июнь%202022(1).pdf) (дата обращения: 18.10.2023).
5. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба. URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 18.10.2023).
6. Сколько компаний и ИП закрылись с начала спецоперации в Белгородской области? // Бел. ру – последние новости Белгорода и области. URL: <https://bel.ru/news/2022-07-18/skolko-kompaniy-i-ip-zakrylis-s-nachala-spetsoperatsii-v-belgorodskoy-oblasti-383396> (дата обращения: 18.10.2023).
7. Центр «Мой бизнес». URL: <https://mb31.ru/> (дата обращения: 18.10.2023).

УДК 364.64

Г. С. Макарова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СПЕЦИФИКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЛЬГОТ НА УКРЕПЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В РОССИИ

Рассматривается специфика влияния социальных льгот на укрепление института семьи в России. Отмечается, что институт семьи продолжает выполнять важнейшие репродуктивные функции, способствуя социализации и воспроизводству ценностей, однако в современном мире мы становимся свидетелями значительных изменений в его структуре. Выявлено, что традиционно воспринимаемая как «оплот стабильности» семья претерпевает серьезную трансформацию, приобретая новые формы и ролевые модели.

Ключевые слова: институт семьи, брак, развод, «кибервдовы», федеральный проект «Демография», государственная поддержка семей.

G. S. Makarova

Irkutsk State University, Irkutsk

THE SPECIFICS OF THE IMPACT OF SOCIAL BENEFITS ON STRENGTHENING THE INSTITUTION OF THE FAMILY IN RUSSIA

The institution of the family continues to perform the most important reproductive functions, contributing to the socialization and reproduction of values. However, in the modern world we are witnessing significant changes in its structure. Traditionally perceived as a «bulwark of stability», the family is undergoing a major transformation, acquiring new forms and role models.

Keywords: family institute, marriage, divorce, «cyberwidows», federal project «Demography», state support for families.

Возникают альтернативные семейные динамики, разрушая устаревшие представления о статичности и неизменности института семьи. Более того, семейные отношения становятся более динамичными и мобильными, а их роль в обществе приобретает новые аспекты. Эти изменения не означают утрату значения института семьи, но, наоборот, подчеркивают его адаптивность к изменяющимся реалиям современного общества. Семья сохраняет свою ключевую роль в формировании личности и обеспечении стабильности, но теперь она справляется с вызовами современности.

Изменилась не только система координат, в которой существует семья, но и сам характер взаимодействия. В эпоху интернета люди выходят за пределы физических пространств и связей крови. Они находят поддержку, понимание и единомышленников в виртуальном пространстве, где формируются новые нормы поведения. Виртуальные сообщества заменяют традиционную расширенную семью, приводя к кардинальным изменениям в ожиданиях и смыслах совместной жизни с постоянным партнером.

Экономическая система, направленная на самореализацию и достижение успеха в профессиональной сфере, также вносит свои коррективы в жизнь семьи, создавая часто противоречия с ценностями ответственного родительства и ставя человека перед сложным выбором. В этой борьбе за успех семья не всегда является победителем, и задача государства заключается в создании механизмов, позволяющих людям одновременно реализовывать себя как в профессиональной, так и в семейной сферах.

Понимание новых трендов института семьи (форматов семейного устройства, возникающих новых вызовов и проблем) – это важное условие эффективной реализации социальной политики [3]. Институт брака уже не подчиняется диктату социальных стереотипов и не стремится приспособиться к навязанным общественным ожиданиям. Современные союзы стали продуктом осознанного личного выбора, свободного от давления внешних факторов.

По мнению большинства наших сограждан, (71 %), в наши дни предпочтительнее вступить в брак и жить в семье. 10 % полагают, что следует жить в семье, но не регистрировать брак официально (13–14 % среди молодежи), 11 % считают, что лучше жить одному и в брак не вступать, а 2 % ответили, что предпочтительнее вступить в фиктивный брак, но жить одному. За четыре года несколько снизилась доля россиян, называющих предпочтительным вступление в брак и жизнь в семье (78 % в 2017 г.) [1].

В то же время выросла доля тех, кто предпочитает жить один, не вступая в брак (5 % в 2017 г.). Одиночество выбирает каждый пятый среди разведенных (20 %) и холостых россиян (19 %), 17 % граждан с плохим материальным достатком, 16 % 18–24-летних, а также по 14 % жителей Москвы и Санкт-Петербурга, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. В свою очередь идея все же заключить фиктивный брак, но жить одному, наиболее популярна среди россиян со средним и неполным средним образованием (5–6 %), вдовцов (5 %), 18–24-летних, а также граждан с хорошим материальным положением и жителей Приволжского федерального округа (по 4 %) [1].

В среднем россияне считают, что мужчине лучше всего жениться в 28 лет, а женщине выходить замуж – в 24 года. За последние четыре года среднее значение сдвинулось на год (в 2017 г. оно составляло 27 лет для мужчин и 23 года для женщин) [1].

Семья, где все члены считаются равными, часто рассматривается как идеальная модель. Однако внутри этой семьи взаимоотношения зависят также от психологических особенностей супругов, опыта, полученного в родительских семьях, и других факторов. В результате возникает множество различных типов современных семей. С одной стороны, женщины успешно адаптируются к новым ролям в экономике и политике, и в обществе присут-

ствует значительное количество успешных бизнесвумен и «амазонок XXI в.». С другой стороны, мужчины берут на себя традиционно женские обязанности по дому, что приводит к размыванию традиционных маскулинных характеристик.

С другой стороны, современные женщины активно балансируют между традиционными представлениями о роли мужа как кормильца семьи и современными трендами, способствующими равномерному распределению семейных обязанностей. В период советского социализма на женщин ложилась обе ответственности – и за производственную, и за домашнюю сферу, тогда как сегодня мужчины сталкиваются с двойной нагрузкой. Вопреки тенденциям к разделению семейных обязанностей, многие мужчины, принимая на себя долю внутрисемейных забот, все равно воспринимаются как добытчики, обязанные обеспечивать материальное благосостояние семьи.

Современный расцвет интернет-технологий породил новое явление, известное как «кибервдовы». Этот термин используется для обозначения женщин, чьи супруги предпочитают проводить большую часть своего времени в виртуальном пространстве. Этот тренд постепенно вытесняет традиционные интересы и оказывает влияние на различные сферы жизни. Проблема обсуждается не только в Японии, но и становится актуальной в современной России.

Для многих мужчин это становится своего рода убежищем от повседневных профессиональных и семейных обязанностей, с которыми им трудно справиться в ожидаемом обществе объеме. Это поведение отражает изменения в социокультурном ландшафте, где виртуальное пространство начинает играть более значимую роль в их жизни, чем реальные социальные взаимодействия.

Важно подчеркнуть, что данная тенденция создает новые вызовы и динамику в межличностных отношениях, а также влияет на психологическое состояние как мужчин, так и их партнеров. В свете этих изменений становится необходимым провести более глубокое исследование этого феномена, а также разработать стратегии поддержки и адаптации для пар, сталкивающихся с подобными вызовами. В таких семьях отношения быстро деформируются: коммуникация между мужем и женой сокращается, ослабевают межличностные связи, дети, растущие в семьях с киберзависимым родителем, воспроизводят те же модели поведения, и семья как таковая перестает существовать.

В современном обществе мы можем наблюдать, что отношение к разводу уже не вызывает ни осуждения, ни сожаления со стороны общества. Развод стал неотъемлемой частью жизни в условиях постоянных изменений и разнообразных сценариев жизни. Это особенно актуально в контексте современного «текущего» общества, где люди стремятся к свободе выбора и самовыражению.

Согласно исследованиям, проведенным ВЦИОМ в последние десятилетия, подавляющее большинство россиян признают развод как обычное и допустимое явление. В отличие от предшествующих поколений, где развод рассматривался скорее как исключение из правила, сегодня лишь 10 % населения утверждают, что брак должен сохраняться вне зависимости от возникших внутрисемейных конфликтов. Это свидетельствует о том, что общество признает изменения во взглядах и ценностях, и теперь более открыто относится к свободе выбора в личных отношениях.

Таким образом, можно констатировать, что в современной культуре укоренилась идея о том, что развод – это не просто явление, но и неотъемлемая часть динамичного общества, где каждый имеет право на свое собственное жизненное счастье и самореализацию. Список ключевых причин, побуждающих людей к разводу, за последние годы практически не изменился. Около половины (46 %) наших сограждан считают, что чаще всего люди разводятся из-за бедности, отсутствия работы и возможности прокормить семью, измен и ревности одного из супругов (22 %), эгоизма и непонимания (21 %). Но за последние 30 лет российское общество выработало четкую позицию относительно случаев, при которых может быть принято решение не разводиться: невозможность «поделить» общих детей (34 %) и материальная зависимость одного супруга от другого (25 %).

Несмотря на то что развод в целом считается приемлемой моделью поведения для большинства жителей РФ, он остается серьезным психологическим вызовом, который нередко оборачивается долгосрочной травмой, приводящей к нежеланию вступать в повторный брак.

Ключевое воздействие родительского репродуктивного потенциала на будущее здоровье новых поколений выделяется. Отмечается, что значительный ущерб этому потенциалу приносит период между началом активной сексуальной жизни и установлением брачных отношений. Этот интервал, с одной стороны, предоставляет возможность людям проверить совместимость для создания семьи, но, с другой стороны, чрезмерное количество сексуальных партнеров ведет к повышенному риску заболеваний, негативно влияющих на репродуктивный потенциал.

Для многих семейных пар попытки завести ребенка можно охарактеризовать фразой «Когда могу – не хочу детей, когда хочу – уже не могу». За последние годы увеличилось количество бесплодных браков – люди долго ждут, пока представится подходящий момент завести ребенка (сформируется финансовая стабильность и т. д.), а когда решаются завести ребенка, здоровье уже не позволяет сделать это. В таком случае государство предоставляет парам возможность решить проблемы с помощью экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). В отличие от ряда зарубежных стран, где процедура является очень дорогостоящей и доступна только высокообеспеченным социальным группам, в России благодаря реализации национального проекта «Демография» ЭКО доступно в рамках программы ОМС [3].

Многие семьи в России рассматривают возможность увеличения числа членов своей семьи. В идеальных условиях многие из них предпочли бы иметь лишь одного или двух детей (45 %), в то время как 32 % высказали желание иметь троих и более. Интересно отметить, что среди наиболее активной репродуктивной группы, представителей возраста 28–40 лет, мужчины проявляют вдвое больший интерес к многодетности, чем женщины. Старые стереотипы о многодетных семьях, связанные с бедностью и трудными условиями, постепенно уходят в прошлое. В настоящее время многодетная семья не ассоциируется с неприглядным образом, а становится выбором, основанным на собственных предпочтениях и ценностях каждой семьи.

Экономические меры поддержки семей с детьми чрезвычайно важны, государство предлагает множество вариантов поддержки, но только ими решить задачи демографического развития невозможно – необходимо постепенно формировать соответствующее мировоззрение.

По мнению экспертов, помощь и выплаты семьям должны осуществляться адресно. С этой целью государство развивает механизм социального казначейства, который ориентирован на повышение эффективности адресных выплат и пособий. Важно, чтобы молодая семья не тратила лишних усилий на получение помощи от государства. Например, материнский капитал предоставляется в беззаявительном порядке – после регистрации рождения ребенка в ЗАГС сертификат приходит маме в личный кабинет на портале Госуслуг. Существенно упрощается и процедура распоряжения средствами маткапитала. Например, направить деньги на ипотеку можно прямо в банковском приложении. Для того чтобы проактивно получать персональные уведомления о мерах социальной поддержки, необходимо дать согласие на портале Госуслуг, и уведомления будут приходить в личный кабинет.

В федеральном проекте «Содействие занятости» национального проекта «Демография» участвуют ведущие вузы и колледжи во всех регионах РФ, предлагающие более трех тысяч программ профессионального переобучения для нескольких категорий граждан, среди которых мамы в отпуске по уходу за ребенком и мамы, воспитывающие детей до семи лет и не состоящие в трудовых отношениях [3].

Системная государственная поддержка семей, будучи основой, может получить дополнительное укрепление благодаря разнообразным проектам, реализуемым НКО, предприятиями и общественными организациями. Активное взаимодействие всех потенциальных участников становится необходимым для удовлетворения запросов российских семей в настоящее время.

Важным этапом является переход от реактивного предоставления поддержки семье к более проактивному подходу, включая адресную доставку предусмотренных льгот. Один из ключевых инструментов в этой инициативе заключается в применении принципов социального казначейства, что способствует повышению эффективности и точности направления выплат семьям.

В заключение отметим, что развитие демографии невозможно без эффективной информационно-коммуникационной поддержки семейных стратегий. Множество опасений и стереотипов, являющихся преградой для принятия решения о появлении ребенка, отражают образ семьи в информационном пространстве. Стратегия семейной политики должна быть сопровождается высококачественной, тщательно продуманной и сбалансированной информационной кампанией. Эта кампания не только должна рассматривать проблемы, но и формировать образ успешной и счастливой семьи.

С новым поколением молодежи важно пересмотреть подход к обсуждению семьи, представив его в новом свете. Для достижения целей демографического развития страны необходимо сформировать у подрастающего поколения новое восприятие семьи как ключевой ценности на этапе первичной социализации. Это невозможно достичь с помощью традиционных посланий и призывов, поскольку подрастающее поколение реагирует на информацию особым образом, проявляя отторжение к насаждаемым смыслам. Чтобы успешно передать значение семьи, необходимо использовать современные каналы коммуникации и активных спикеров. Только через такой подход можно преодолеть специфику восприятия информации среди молодежи и вызвать их интерес к новым концепциям семейных ценностей.

Литература

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli> (дата обращения: 07.12.2023).
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/izmeny-odnopolye-svyazi-aborty-tabu-ili-norma-> (дата обращения: 07.12.2023).
3. Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и АНО «Национальные приоритеты». Российская семья: Как сохранить традиции и обрести новые смыслы?

УДК 378.147-388

В. В. Маркова

Курский государственный университет, г. Курск

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СТУДЕНТОВ

Рассматривается проектная деятельность в учреждениях культуры, которая стала ключевым инструментом, позволяющим им эффективно адаптироваться к изменяющимся запросам общества. Представлено исследование и перспективы развития культурных учреждений через применение проектных методов и подходов. Описана эволюция проектной деятельности в этой сфере, а также ее важная роль в обеспечении устойчивости и успешности культурных учреждений в современном мире.

Ключевые слова: учреждения культуры, проекты учреждений культуры, проектная деятельность учреждений культуры, социокультурное пространство.

V. V. Markova

Kursk State University, Kursk

PROJECT ACTIVITY OF CULTURAL INSTITUTIONS IN STUDENT RESEARCH

Project activity in cultural institutions has become a key tool that allows them to effectively adapt to the changing demands of society. This article presents a study and prospects for the development of cultural institutions through the use of project methods and approaches. We will consider the evolution of project activities in this area, as well as its important role in ensuring the sustainability and success of cultural institutions in the modern world.

Keywords: cultural institutions, projects of cultural institutions, project activity of cultural institutions, socio-cultural space.

Современные учреждения культуры становятся неотъемлемой частью социокультурного пространства, предоставляя уникальные возможности для обогащения досуга общества и сохранения национальной и мировой культурной идентичности. Однако в условиях постоянно меняющегося мира, им необходимо постоянно приспосабливаться и развиваться, чтобы оставаться актуальными и привлекательными для широкой аудитории.

Проектная деятельность учреждений культуры – это систематическое осуществление мероприятий, объединенных общностью идей и целей, направленных на решение определенных проблем. В связи с этим, привлечение дополнительных ресурсов, обеспечение социального партнерства, регулирование внутренних социокультурных процессов являются решением проблемной ситуации. Проектная деятельность основана на проекте – одном или нескольких ограниченных по времени мероприятиях, направленных на положительный результат. Суть проектной деятельности заключается в изучении проблем, формировании приоритетных задач, при реализации которых достигается основная цель.

Проектная деятельность учреждений социально-культурной сферы посредством реализации различных программ и проектов направлена на решение важных социальных проблем (потеря ценностных ориентаций в обществе, низкий уровень культуры и социальной активности граждан в регионах России), личностное развитие человека влияет на формирование социокультурного пространства. В настоящее время проектная деятельность является одним из перспективных направлений деятельности учреждений социально-культурной сферы, что определяет актуальность изучения выбранной темы.

В настоящее время создаются и реализуются проекты в различных сферах человеческой деятельности, включая культуру. Деятельность проекта многоуровневая, ее осуществляют как государственные органы – государственные и муниципальные, так и социально-культурные учреждения.

Осуществление проектной деятельности на уровне органов государственной власти Российской Федерации закреплено в постановлениях Правительства Российской Федерации, которым утверждены правила осуществления проектного управления на правительственном уровне [1], правила разработки стратегических документов (с использованием проектного подхода) [2]. Разработаны методические рекомендации по организации проектной деятельности федеральных органов исполнительной власти [3].

Под социокультурным пространством мы будем понимать пространственную среду, спроектированную человеком в соответствии с его жизненными ценностями; пространство, протяженность, структура, неоднородность которого состоят из индивидов, взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом [4].

Таким образом, проектная деятельность социокультурных учреждений в окружающем пространстве – создание и реализация проектов, направленных на решение актуальных проблем в социально-культурной сфере.

Социокультурные проекты классифицируются по различным критериям, например:

- по содержанию деятельности (включает конкретную область социокультурной сферы или несколько областей);
- по срокам реализации (долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные проекты);
- по степени преобразований (мегапроекты, макропроекты, микропроекты микропроектов);
- по характеру изменений (инновационные или поддерживающие проекты);
- по условиям финансирования (бюджетное финансирование, привлечение инвестиций, личных средств) и т. д.

Сегодня сфера культуры имеет огромное значение в развитии граждан Российской Федерации, о чем свидетельствует Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [5]. Этот документ является полной иллюстрацией текущего состояния и

основных вызовов, с которыми сталкиваются учреждения культуры в нашей стране, и в то же время устанавливает образец культурной политики государства.

Исследование и разработка новых проектов в культурных учреждениях способствуют разнообразию и обогащению программ и мероприятий. Проекты могут включать в себя организацию временных выставок, концертов, образовательных программ, реставрацию и модернизацию выставочных павильонов и зданий, создание виртуальных экскурсий и многое другое. Это позволяет учреждениям привлекать новых посетителей и поддерживать существующую аудиторию.

Проекты также способствуют сохранению культурного наследия и национальной идентичности. Например, реставрация и сохранение исторических зданий и коллекций являются важными проектами, которые помогают сохранить и передать будущим поколениям культурные ценности и историческое наследие.

Однако успешная реализация проектов в культурных учреждениях требует определенных навыков и методологий. Это включает в себя планирование, управление ресурсами, оценку результатов, маркетинг и привлечение финансирования. Проекты также могут быть связаны с сотрудничеством с другими организациями и партнерами.

Важной частью успешной проектной деятельности является оценка эффективности и воздействия проектов на аудиторию и общество в целом. Это позволяет культурным учреждениям анализировать, что работает, и вносить коррективы в свои стратегии развития.

Для учреждений культуры, система управления качеством может быть значительной поддержкой в процессе осуществления проектной деятельности. Это связано с тем, что бюджетные учреждения, из-за особенностей своей работы, все чаще прибегают к эффективному управлению ресурсами, учатся правильно распределять доступное время, финансовые средства и кадры. Внедрение системы управления качеством в проектную работу поможет надежно контролировать различные процессы, с которыми сталкивается команда проекта, и анализировать трудности, которые могут препятствовать успешному выполнению различных этапов [6].

Для изучения степени вовлеченности молодежи в проекты региональных учреждений культуры в Курской области было проведено социологическое исследование (N=100). Опрос респондентов проводился на основе анкеты, в которой их просили оценить работу учреждений культуры в Курском регионе, перечислить проекты каких организаций они пользуются чаще всего. Так же указать частоту своих посещений, выделить препятствия для посещения учреждений культуры, и наоборот выделить главное, оценить степень внешних и внутренних факторов при выборе учреждений культуры, предпочтения по поводу места проведения и т. д. Кроме того, было предложено самостоятельно предоставлять такую информацию как возраст, пол и уровень образования.

В опросе приняли участие студенты девушки (55 %) и юноши (45 %). Среди опрошенных на данный момент высшее образование получает 82 %, а 18 % получают среднее профессиональное.

О проектах учреждений культуры, направленных на молодежь, знают 66 % опрошенных, при этом 34 % ничего про них не слышали. Из полученных результатов исследования можно сделать вывод, что большинство опрошенных знают о проектах учреждений культуры, направленных на молодежь. Однако значительная часть опрошенных все еще не слышала о таких проектах, что может указывать на недостаточную подверженность информации о них.

Больше всего респондентов привлекают такие проекты учреждений культуры как музыкальные концерты и фестивали (66 %), киносеансы и фильмовые премьеры (55 %), театральные постановки и спектакли (47 %), а также танцевальные представления и шоу (35 %) и выставки и художественные проекты (35 %). Так же интерактивные и образовательные программы (15 %) и литературные мероприятия и чтения (11 %). Таким образом, культурные мероприятия, связанные с музыкой, кино, театром и изобразительным искусством, находятся в центре внимания, в то время как интерактивные и образовательные программы, а также литературные события, могут потребовать дополнительных усилий для привлечения аудитории.

Что касается предпочтений по поводу места проведения проектов учреждений культуры, то 46 % опрошенных предпочитают парки, скверы, 31 % – городские площади, 23 % здания культурных организаций. Большинство молодежи предпочитает проведение проектов организаций культуры в парках и скверах. Это может быть связано с тем, что данные места лучше всего соответствуют молодежной аудитории, которая часто ищет отдых на природе и стимулирующую атмосферу активного общения с друзьями. Отдельная часть молодежи предпочитает проведение проектов на городских площадях, что может быть связано с большей доступностью и удобством доступа к таким местам. К сожалению, только небольшая часть опрошенных предпочитает проведение проектов в зданиях культурных организаций, что может указывать на недостаточно разнообразную и интересную программу этих организаций. В целом результаты исследования могут быть использованы организациями культуры для лучшего планирования мест проведения проектов.

Больше всего в культурных проектах для молодежи опрошенные оценивают интересную тематику (75 %), доступную цену (56 %), возможность получить новые знания и навыки (45 %), удобный график (30 %) и возможность познакомиться с новыми людьми (30 %), а также удобное расположение (26 %).

Наиболее привлекательным аспектом проектов учреждений культуры большинство опрошенных считают уникальность и оригинальность представляемых идей (59 %), качество исполнения и высокий художественный уровень (57 %), возможность провести время с друзьями или близкими (55 %), возможность познакомиться с новыми культурными течениями и традициями (46 %), возможность расширить свои знания и культурное образование (33 %). Для молодежи наиболее привлекательным аспектом проектов организаций культуры является уникальность и оригинальность представляемых идей, что свидетельствует о желании молодежи видеть нечто новое и необычное в культурных проектах. Кроме того, качество исполнения и высокий художественный уровень также важны для большинства опрошенных, что указывает на значимость культурных проектов с точки зрения эстетической составляющей. Возможность провести время с друзьями или близкими также была отмечена как привлекательный аспект культурных проектов, что указывает на значимость общения и социальных аспектов для молодежи. Также молодежь выделила возможность познакомиться с новыми культурными течениями и традициями, определенно проявляющая интерес к расширению культурных знаний. Наконец, возможность расширить свои знания и культурное образование также была названа как привлекательный аспект, что указывает на важность культуры для образования и интеллектуального развития молодежи. В целом результаты исследования показывают, что для молодежи культурные проекты являются не только развлечением, но и возможностью культурного обогащения и социального развития.

Большинство опрошенных хотели бы улучшить или изменить в проектах учреждений культуры расширение выбора представляемых жанров и форматов (73 %), более доступные цены на билеты, предоставление скидок (58 %), улучшение информационной доступности и коммуникации (48 %), улучшение условий комфорта и удобства в местах проведения (40 %). Большинству опрошенных молодых людей не хватает разнообразия в выборе жанров и форматов, что указывает на необходимость создания более широкого культурного пространства. Кроме того, большинство опрошенных также хотели бы видеть более доступные цены на билеты, а также скидки, что отражает значимость финансовой составляющей в посещении культурных мероприятий. Улучшение информационной доступности и коммуникации также было названо важным аспектом, что свидетельствует о необходимости создания более эффективных каналов связи между организаторами и посетителями мероприятий. Улучшение условий комфорта и удобства в местах проведения также было выделено молодежью, что указывает на необходимость создания более современных и удобных пространств для посещения культурных мероприятий. В целом результаты исследования показывают, что молодежь хочет видеть больше разнообразия и доступности в культурных проектах, что может способствовать увеличению их участия в культурной жизни и развитию культурной индустрии в целом.

В заключение отметим, что проектная деятельность стала неотъемлемой частью развития культурных учреждений. Она помогает им адаптироваться к современным вызовам и оставаться актуальными и привлекательными. С помощью проектов культурные учреждения могут разнообразить свои программы, сохранить культурное наследие и привлечь новую аудиторию. Эффективное управление проектами и оценка их результатов играют важную роль в обеспечении устойчивости и успешности этих учреждений в современном мире.

Литература

1. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018.
2. О разработке, реализации и оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации : постановление Правительства от 12.10.2017 № 1242 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017.
3. Методические рекомендации по организации проектной деятельности в федеральных органах исполнительной власти : утв. Правительством РФ 12 марта 2018 г. № 1937п-Пб.
4. Трапезникова Е. С. Проектная деятельность учреждений социально-культурной сферы // Молодой ученый. 2021. № 6 (348). С. 379–382.
5. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html> (дата обращения: 08.11.2023).
6. Кондратьева Л. Н., Алексеева И. А. Проблемное поле управления инновационными проектами в учреждениях культуры // Вестник Академии знаний. 2022. № 1 (48). С. 122–124.

УДК 339.138

С. А. Муравина

Санкт-Петербургский политехнический университет, г. Санкт-Петербург

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИНДУСТРИЮ МОДЫ

В статье обосновывается, что индустрия моды сильно подвержена влиянию мнений потребителей, так как выбор бренда во многом определяется его соответствием ценностям клиентов. Отмечается, что концепция социально-этического маркетинга во многом помогает брендам решать актуальные задачи. Выделены проявления социально-этического маркетинга в модной индустрии, а также последствия его неправильного применения, в том числе на примере российских брендов.

Ключевые слова: Социально-этический маркетинг, благотворительность, мода, концепция социально-этического маркетинга, реакция общества.

S. A. Muravina

Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg

SOCIAL AND ETHICAL MARKETING AND ITS IMPACT ON THE FASHION INDUSTRY

The fashion industry is highly influenced by consumer opinions, as brand choice is largely determined by its alignment with customer values. For this reason, it is important for fashion companies to be able to meet the needs of society and change to meet the changing needs of consumers. The concept of social and ethical marketing goes a long way in helping brands address these challenges. The article examines the manifestations of social and ethical marketing in the fashion industry, as well as the consequences of its incorrect application, including the example of Russian brands.

Keywords: social and ethical marketing, charity, fashion, social and ethical marketing concept, society reaction

Социально-этический маркетинг представляет собой одну из концепций маркетинга, подразумевающую увеличение роли этичности, социальной пользы товара, а также ориентацию на удовлетворение не только потребностей клиентов, но и на соответствие их ценностям. Часто социальный маркетинг связан с благотворительностью, экологией или медициной. Этот инструмент дает возможность помогать определенным группам населения.

Например, социальный маркетинг использует компания «Вкусно и точка». При заказе сеть фаст-фуд предлагает отправить пожертвование в благотворительный фонд, помогающий детям с инвалидностью и тяжелыми заболеваниями и их семьям [2].

В наши дни социально-этический маркетинг получил широкое распространение [6]. В связи с этим отказ крупных компаний от данного инструмента представляет собой, скорее, нетипичную корпоративную стратегию. Индустрия моды не является исключением в с точки зрения использования социально-этического маркетинга. Напротив, стоит отметить, что для этой сферы характерен более тесный контакт с потребителем, чем, например, в тяжелой промышленности, из-за чего ориентация на социум имеет более высокое влияние. По этой причине компании индустрии моды вынуждены гибко реагировать на изменение моделей поведения своих потребителей и уделять большое внимание их ценностям.

Социально-этический маркетинг с точки зрения концепций маркетинга можно представить следующим образом:

1. Главная идея: производить нужно то, что необходимо потребителю с учетом требований общества.

2. Цель: удовлетворение потребностей целевой аудитории при условии сбережения энергетических, материальных, человеческих, экологических ресурсов.

Важность социально-этического маркетинга подтверждается тем, что за последние десять лет большое количество крупных модных компаний были замешаны в скандалах, например, в связи с неэкологичностью производства, с использованием низкооплачиваемых работников и неблагоприятными условиями труда или с расистскими высказываниями.

Часто негативная реакция со стороны общества на такие компании оказывается сильнее законодательного регулирования и заставляет бизнес менять свою политику, чтобы сохранить место на рынке. В таблице ниже (табл. 1) представлены примеры подобных конфликтов.

Таблица 1

Примеры негативной реакции общества на неэтичное поведение компаний в индустрии моды

Компания	Причина конфликта	Реакция общества	Решение
Dolce&Gabbana	Рекламный ролик, в котором модели с азиатской внешностью безуспешно пытались есть пищу или пасту деревянными палочками.	Китайцы массово стали возвращать вещи в бутики бренда, вещи бренда массово изымались из продаж, имелся риск расторжения сотрудничества крупный ретейлеров с компанией	Удаление рекламных роликов, в соцсети бренда появилось видео, в котором Стефано Габбана и Доменико Дольче, владельцы и основатели, принесли извинения, а также в соцсети был размещен пост с письменными извинениями
H&M Россия	Вещи, которые сдавались в магазин для переработки, вместо перерабатывающего предприятия оказались на оптовом складе	Расследование экоактивистки, освещение проблемы в СМИ	Официальное заявление о неосведомленности о действиях партнера, ответственного за переработку одежды и прекращение сотрудничества с ним
Gucci	Бренд выпустил черный свитер с горлом с прорезью, обведенной красным	Массовые обвинения в расизме	Бренд принес публичные извинения и снял с продажи свитер
Victoria's secret	На ежегодных шоу бренда, которые стали визитной карточкой, на подиум выходили исключительно модели, имеющие стандартные для фэшн-индустрии параметры (высокие рост, сильная худоба), отсутствовали модели plus-size	Падение популярности бренда	Были принесены извинения, отменено ежегодное шоу с 2019 по 2022 г. включительно, бренд разработал линейку plus-size

Таким образом, можно заметить, что ради сохранения позиций на рынке, бренды стараются реабилитироваться после скандалов, вызванных неэтичным поведением или несоответствием ожиданиям потребителей. Почти все компании приносят публичные извинения и

вносят изменения в свою политику. Исходя из данных таблицы, можно отметить, что на данный момент применение социально-этического маркетинга напрямую влияет на позиции модных компаний на рынке и репутацию бренда. Связано это с возрастанием значимости социальной ответственности для успеха компании на рынке.

Однако стоит отметить, что многие модные бренды успешно применяют социально-этический маркетинг в качестве инструмента продвижения бренда. Потребители все чаще отдают предпочтение компаниям, которые громко заявляют о своей позиции и борются с существующими в данный момент социальными, экологическими и иными проблемами, и фирмы могут использовать рост значимости этих ценностей для общества для продвижения своего бренда.

В табл. 2 представлены примеры компаний, использующих инструменты социально-этического маркетинга в своей деятельности.

Таблица 2

Использование инструментов социально-этического маркетинга в индустрии моды

Компания	Используемые инструменты
H&M	С 2013 г. функционирует глобальная программа по сбору вещей в магазинах H&M для дальнейшей переработки
Arny Praht	Бренд создал линейку сумок по рисункам людей с аутизмом совместно с фондом «Антон тут рядом», средства, полученные от продажи этих сумок, идут в благотворительный фонд, помогающий людям с данной особенностью [7]
NNedre	Бренд организовал кружок для детей-сирот и детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, совместно с фондом «Петербургские родители», в котором рассказывают детям о профессиях, связанных с производством одежды и учат детей шить [4]
Narvskaya Dostava	Компания спонсирует кризисный центр для женщин «ИНГО», отправляя часть средств с продажи сумок [4]
Bezgraniz Couture	С 2014 г. марка выпускает коллекции для людей с физическими особенностями [4]

Применение социально-этического маркетинга на сегодняшний день имеет большое значение. Для современного общества важно, чтобы коммерческие компании были ориентированы не только на максимизацию своей прибыли, но и на решение общественных задач, и на соответствие своей деятельности ценностям потребителей [5] (помощь благотворительным организациям и социально незащищенным слоям населения [4; 6], обеспечение доступа к товарам и услугам для лиц со специфическими потребностями [6], защита окружающей среды [1] и т. д.). С экономической точки зрения данная концепция маркетинга помогает модным компаниям удерживать долю рынка и привлекать новых потребителей. Нарушения этических норм со стороны модных брендов вызывает активную реакцию в обществе и приводит к бойкотам, а иногда даже массовым общественным движениям, направленным против соответствующих компаний. Именно поэтому важно правильно использовать социально-этический маркетинг. Это позволит избежать потери репутации компании (и связанных с этим финансовых потерь) и будет способствовать продвижению бренда компании и привлечению новых потребителей.

Литература

1. Митяшин Г. Ю., Катрашова Ю. В., Бахарев В. В., Капустина И. В. Безотходные магазины в России и мире. Анализ концепции // Экономический вектор. 2020. № 4 (23). С. 82–88.
2. Вкусно и точка. URL: <https://vkusnoitochka.ru/articles/news/money-charity/> (дата обращения: 17.10.2023).
3. Галкина А. Мода и добро. Какие российские бренды и магазины занимаются благотворительностью – и почему это бывает не так просто // BLUEPRINT, 02.11.2017. URL: <https://theblueprint.ru/fashion/industry/fashion-charity-in-Russia> (дата обращения: 19.10.2023).
4. Гофман А. Б. Благотворительность и мода // Вопросы социальной теории. 2018. Т.10.С. 101–116.
5. Котляров И. Д. Четырехуровневая модель конкуренции // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2017. № 4. С. 244–254.
6. Пирогова О. Е., Мустафина А. В., Гамидова А. Э. Инклюзивный туризм: понятие и сущность // Управленческое консультирование. 2023. № 6 (174). С. 81–89.
7. Arny Praht. URL: <https://arnypraht.com/> (дата обращения: 19.10.2023).

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАХИ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ НЕОПРАВДАННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИТУАЦИИ МНОЖЕСТВА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются различные социальные страхи со стороны молодежи, связанные с получением высшего образования в условиях существования различных альтернативных способов развития и образовательных программ. Оценивается оправданность социальных страхов молодежи в сфере высшего образования, приводятся статистические показатели и данные исследований, а также анализируется спрос на выбор альтернативных путей получения высшего образования. Отмечается, что несмотря на большой спектр предлагаемых услуг в альтернативу высшему образованию, оно все еще остается актуальным среди молодежи.

Ключевые слова: молодежь, социальные страхи, высшее образование, дополнительное образование.

A. A. Naumova

Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL FEARS OF YOUNG PEOPLE ABOUT THE UNJUSTIFIABILITY OF HIGHER EDUCATION IN A SITUATION OF MULTIPLE ALTERNATIVE PATHS OF DEVELOPMENT AND ADDITIONAL EDUCATION

This article examines various social fears on the part of young people related to higher education in the context of the existence of various alternative ways of development and educational programs. The author assesses the justification of social fears of young people in the sphere of higher education, provides statistical indicators and research data, as well as analyzes the demand for choosing alternative ways of higher education. The author emphasizes that despite the wide range of services offered as an alternative to higher education, it still remains relevant among young people.

Keywords: young people, social fears, higher education, additional education.

В современном мире все больше распространяется мнение о том, что получение высшего образования – не обязательный этап в жизни человека или даже вовсе ненужный. С развитием технологий, с увеличением пользователей различных социальных сетей и медиаплатформ, повысилась и доступность разного рода образовательной информации: в сети Интернет любой желающий может найти курсы, тренинги, мастер-классы, которые будут соответствовать его личным интересам и траекториям жизненных целей. И тут перед человеком возникает дилемма: «Зачем мне тратить силы, время и деньги для того, чтобы получить образование в том или ином университете, если я прямо сейчас могу получить доступную, быструю и без излишек информацию за короткий срок, воспользовавшись онлайн или оффлайн курсами?». Такое мнение также часто пропагандируют различные блогеры и коучи, чьей аудиторией чаще всего являются представители молодежи. Помимо этого, в школьной системе, рассчитанной в основном на успешную сдачу ОГЭ и ЕГЭ, у подростков практически нет возможности познания себя, своих интересов и жизненных ориентиров, а когда приходит время определяться с профессией, по которой они хотели бы работать в будущем – подростки встают в ступор – они не знают, кем хотят быть. Молодые люди боятся, что конечная цель высшего образования не оправдает вложенных моральных сил и материальных средств.

Если обратиться к статистике и социальным опросам, то мы можем увидеть следующие результаты:

1. Согласно исследованию SuperJob, проведенному в 2021 г., по специальности, указанной в документе о высшем образовании, сегодня работает 40 % россиян. Каждый пятый (22 %) трудится по специальности, близкой к той, что была получена в вузе. 38 % опрошенных работают не по специальности [1]. И действительно, в современном мире очень часто молодые люди выбирают путь высшего образования не потому, что это соответствует их личным интересам и потребностям, а лишь потому, что они испытывают страх быть непринятыми в том или ином обществе, страх несоответствия ожиданиям своих родителей и других

близких людей. На фоне этого, после окончания высшего учебного заведения, некоторые люди идут в совершенно другие отрасли, которые все же соответствуют их личным интересам.

2. По данным ВЦИОМа, 45 % населения согласны с суждением о том, что значимость высшего образования часто преувеличивают, в наше время и без него можно сделать удачную карьеру и устроить свою жизнь [2]. В основном такое мнение распространено среди молодых людей в возрасте от 18 до 34 лет (табл.).

Таблица

Данные опроса ВЦИОМ на вопрос: «Вы согласны или не согласны со следующим суждением: значимость высшего образования часто преувеличивают, в наше время и без него можно сделать удачную карьеру и устроить свою жизнь?»

Варианты ответа	Возраст					
	Все	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
Скорее согласен	45	60	52	48	41	39
Скорее не согласен	51	37	44	50	56	55
Затрудняюсь ответить	4	3	4	2	3	6

3. Опираясь на данные мониторинга МИРЭА в промежутке с 2018 по 2022 г. можно увидеть, что численность студентов, обучающихся по программе высшего образования сократилась на 191,4 тыс. – с 4,27 до 4,076 млн [3].

Анализ вышеупомянутых показателей позволяет нам сделать вывод о том, что молодежь, оказавшаяся в ситуации выбора между высшим образованием и чем-то иным, скорее предпочтет второй вариант, не в пользу традиционного образования. Так что же выбирает молодежь в альтернативу традициям?

Одной из популярных онлайн платформ для обучения является Skillbox. По данным Forebс на конец второго квартала 2023 г. количество зарегистрированных учеников этих образовательных платформ достигло 13,5 млн, из них 592 тыс. обучаются на платных программах [4]. То есть только на одной платформе обучение проходят в 3,3 раза больше людей, чем обучающихся по программе высшего образования.

Также отдельно стоит отметить окупаемость высшего образования. Затраты на получение молодежью высшего образования окупаются в среднем не ранее, чем через 10 лет (это – в лучшем случае) [5]. Это лишь подчеркивает факт того, что получение высшего образования далеко не всегда оправдывает затраты.

В заключение, стоит отметить, что социальные страхи молодежи в сфере неоправданности получения являются далеко не безосновательными и имеют под собой конкретные факты. Мы живем в век технологического прогресса, и молодежь имеет множество альтернативных путей развития и получения дополнительного образования. И иногда действительно будет более правильным решением воспользоваться этими альтернативными возможностями, так как все чаще молодым людям становится сложно оправдать свой выбор обучения в высшем учебном заведении. Однако, несмотря на обширный круг возможностей, высшее образование все еще остается важным фактором для построения успешной карьеры, получения определенного статуса в обществе. Оно позволяет приобрести широкий спектр знаний и навыков в различных областях как научных, так и социальных, которые не всегда можно получить при выборе других путей обучения. Высшее образование всегда ценилось в обществе и, вероятнее всего, и дальше будет предавать определенную важность социальному статусу человека.

Таким образом, несмотря на множество социальных страхов, молодые люди должны лично для себя, с точки зрения своих интересов, взвесить все альтернативы и принять правильное для себя решение.

Литература

1. По специальности, полученной в вузе, работают 4 из 10 россиян, каждый пятый – в смежной сфере деятельности // SuperJob. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112775/po-specialnosti/> (дата обращения: 14.11.2023).

2. Высшее образование: неожиданный ренессанс? // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-neozhidannyi-renessans> (дата обращения: 14.11.2023).

3. Образовательный холдинг Skillbox станет единственным владельцем Skillfactory // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/496209-obrazovatel-nij-holding-skillbox-stanet-edinstvennym-vladelcem-skillfactory> (дата обращения: 14.11.2023).

4. Антоненко В. В., Караулова Н. М. К вопросу о сроках окупаемости инвестиций в образование // Финансы и кредит. 2015. № 40 (644). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-srokah-okupaemosti-investitsiy-v-obrazovanie> (дата обращения: 14.11.2023).

УДК 316.653:001(47)

В. В. Неруш

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ УЧЕНЫХ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА)

Определяется роль ученых в формировании общественного мнения в России на примере исследований финансового мошенничества, а именно то, каким образом ученые влияли и могут влиять на изменение вектора развития общественного мнения россиян по данному направлению. Отмечается, что ученые играют важную роль в формировании общественного мнения в России, внося значительный вклад в развитие и прогресс общества. Выявлены различные аспекты работы ученых и их влияние на общественное мнение в России, а также проанализированы особенности и вызовы, с которыми они сталкиваются в этом процессе.

Ключевые слова: наука, роли, общественные процессы, финансовое мошенничество, ученые России.

V. V. Nerush

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF SCIENTISTS IN SHAPING PUBLIC OPINION IN RUSSIA (BASED ON THE EXAMPLE OF FINANCIAL FRAUD RESEARCH)

The article examines the importance of the role of scientists in shaping public opinion in Russia using the example of financial fraud research, namely how scientists have influenced and can influence changes in the vector of development of public opinion of Russians in this area. Scientists play an important role in shaping public opinion in Russia, making a significant contribution to the development and progress of society. Their research, expertise and scientific data are based on facts and objectivity, which makes their opinion authoritative and significant for the formation of public position. The article will examine various aspects of the work of scientists and their influence on public opinion in Russia, as well as analyze the features and challenges they face in this process.

Keywords: science, roles, social processes, financial fraud, scientists.

Результаты и выводы научных исследований играют важную роль в формировании общественного мнения в России. Ученые выступают в качестве независимых и объективных исследователей, призванных предоставить обществу достоверную и проверенную информацию на основе научного подхода.

Одна из ролей ученых заключается в проведении исследований по различным аспектам общественной жизни, например, по экономике, социологии, политике, экологии и сфере финансов. Ученые получают специализированное образование и используют методы исследования, чтобы понять и объяснить сложные явления и процессы в обществе. Они используют статистические данные, анализируют тренды и обобщают результаты, чтобы представить общественности объективную информацию.

Другая роль ученых состоит в распространении научных знаний и предоставлении понятной и доступной интерпретации результатов исследований обществу. Более того, они могут писать популярные научные статьи, давать интервью или участвовать в общественных дебатах, чтобы разъяснить сложные научные концепции или ответить на вопросы общества.

Ученые также могут выступать в качестве консультантов для правительства, общественных организаций и бизнеса. Их независимость и объективность позволяют им подска-

зывать рациональные и научно обоснованные решения и рекомендации, которые могут иметь влияние на формирование общественного мнения.

Однако следует отметить, что ученые также могут иметь свои субъективные взгляды и предпочтения. Важно, чтобы они оставались открытыми для диалога и критики со стороны других ученых и общества, чтобы обеспечить научную строгость и объективность их исследований. Если говорить об истории финансового мошенничества в России, то можно отметить период после распада Советского Союза был особенно затронут финансовым мошенничеством. Недостаток законодательства и регулирования в финансовой сфере создало благоприятную почву для жульничества и мошенничества. Пирамидальные схемы, неустойчивые банковские системы и отсутствие контроля привели к ряду крупных финансовых кризисов.

В последние десятилетия Россия предприняла значительные усилия для борьбы с финансовым мошенничеством. Однако это остается серьезной проблемой, которая требует постоянной бдительности и улучшения правопорядка. Сегодня в России существуют различные виды финансового мошенничества, начиная от коррупции в государственных учреждениях до мошенничества в онлайн-сфере. Это включает в себя фальсификацию финансовой отчетности, инсайдерскую торговлю, незаконные схемы привлечения инвестиций, кредитное мошенничество и многое другое.

На сегодняшний день российское правительство активно работает над совершенствованием законодательства и улучшением контроля над финансовыми операциями, чтобы предотвратить мошенничество и защитить интересы граждан и компаний. И все же, решение проблемы финансового мошенничества в России требует комплексного подхода, включающего в себя усиление правопорядка, совершенствование финансового регулирования и образование граждан по вопросам финансовой безопасности.

Финансовое мошенничество представляет собой серьезную угрозу для экономической стабильности, честности и доверия в мировой финансовой системе. Ученые по всему миру играют важную роль в выявлении, понимании и предотвращении этого явления.

Изучение финансового мошенничества требует междисциплинарного подхода. Экономисты, финансисты, юристы, психологи, информационные специалисты и другие ученые сотрудничают для выявления схем финансовых мошенничеств, оценки их воздействия на экономику и разработки методов защиты от них. Недавно было проведено мероприятие на тему консультаций вопросов по финансовому мошенничеству с привлечением ученых из разных сфер: Как защитить от мошенников потребителей финансовых услуг, какие новации применяются в этой сфере, и почему давно пора уйти от термина «социальная инженерия» обсуждали участники межрегиональной конференции «Повышение защищенности потребителей банковских и финансовых услуг от мошеннических действий». Организаторами мероприятия выступили ГУ Банка России по ЦФО и Ассоциация российских банков. Информационный партнер мероприятия – Национальный банковский журнал (NBЖ).

Ученые внесли значительный вклад в разработку новых методов анализа данных для обнаружения финансовых преступлений, таких как использование машинного обучения и искусственного интеллекта. Они также исследовали психологические и социальные аспекты мошенничества, а также разработали этические стандарты для финансовых профессионалов.

Благодаря усилиям ученых были обнаружены и изучены новые виды финансовых преступлений, такие как кибермошенничество, отмывание денег и многоуровневый маркетинг. Это позволяет правоохранительным органам и финансовым институтам быть более готовыми к борьбе с такими видами преступлений.

Кроме того, ученые разрабатывают стратегии предотвращения финансового мошенничества, включая образовательные программы, законодательные и регулятивные решения, а также технологические инновации, чтобы минимизировать риски и ущерб от мошеннических действий. Одними из таких ученых, предоставивших новшество в изучении вопросов финансового мошенничества, стали Кузнецов Даниил Сергеевич и Гусева Марина Николаевна, написавшие научный труд на тему профилактики финансового мошенничества и спо-

собах его предотвращения: «Финансовое мошенничество в России: сущность, виды, проблемы противодействия».

Академические публикации и исследования играют ключевую роль в формировании и распространении знаний, они являются основой для информирования общества. Академические публикации представляют собой результаты научных исследований, которые прошли процесс рецензирования и получили одобрение от экспертов в соответствующей области знаний. Они представляют собой основу для создания новых знаний и формирования общественного мнения. Публикации в научных журналах и конференциях позволяют ученым обмениваться информацией, вырабатывать новые идеи и разрабатывать решения для различных общественных проблем.

Академические исследования также играют важную роль в информировании общества, так как они обеспечивают научные данные и факты, а не только мнения и оценки. Эти исследования часто используются правительством, общественными организациями, бизнесом и широкой общественностью для принятия обоснованных решений, разработки стратегий развития и реализации проектов в различных сферах жизни.

Академические публикации и исследования создают основу для развития научных знаний в различных областях, таких как медицина, технологии, экономика, социология и др. Они способствуют появлению новых теорий, методов и практик, что в свою очередь стимулирует развитие науки и образования. Академические публикации также помогают привлекать финансирование для научных исследований, что повышает уровень научной активности и обеспечивает подготовку кадров для продвижения общества вперед.

Если приводить конкретные примеры научных исследований, которые повлияли на формирование общественного мнения и понимания в сфере финансового мошенничества, то данные научные работы можно разделить по временным периодам:

Ранний период: «Структура финансового мошенничества в организациях» (Wells, 1997) – данное исследование выделило основные виды финансового мошенничества и обозначило распространенные методы его совершения в организациях. Работа стала основой для разработки стратегий предотвращения мошенничества и выявления его признаков.

Период развития: «Экономические последствия финансового мошенничества» (Baker et al., 2005) – данное исследование провело анализ влияния финансового мошенничества на экономику, выявив его негативные последствия: ущерб для компаний, доверия к финансовым институтам, и общего доверия к рынкам.

Период совершенствования знаний в сфере мошенничества: «Новые технологии в борьбе с финансовым мошенничеством» (Kshetri, 2017) – в этом исследовании автор описывает, какие новые технологии, такие как блокчейн и искусственный интеллект, могут помочь в предотвращении и выявлении финансового мошенничества, а также обсуждает их перспективы в этой области.

В связи с различными факторами, ученым часто бывает сложно достичь широкой поддержки и понимания со стороны общественности, причиной чего непосредственно является многофункциональность и изменение общественного развития «Новые социальные и научные дискурсы о природе социальной реальности современной эпохи позволяют говорить о социальных и технологических сдвигах, перераспределении позиций и продвижении ресурсов, перемещении ролей, многовекторности и/или альтернативности общественного развития. В этих условиях кардинально меняется сама модель научного знания, принципы и формы его организации» [3], что приводит к различным последствиям, которые, в свою очередь, являются деструктивом в процессе формирования общественного мнения научным сообществом.

Современное общество в значительной степени опирается на научное знание, чтобы принимать важные решения. В этом процессе ключевую роль играет взаимодействие между учеными и средствами массовой информации (СМИ). Ученые осознают, что их работа должна быть доступной и понятной для широкой аудитории, а СМИ имеют возможность эффек-

тивного распространения этой информации среди общественности. Рассмотрим способы взаимодействия СМИ и научных сообществ.

1. Обмен информацией: Ученые обладают уникальными знаниями в своей области и могут предоставить СМИ экспертную информацию по научным вопросам. СМИ, в свою очередь, могут широко распространить эту информацию среди общественности. Этот обмен информацией помогает создать объективное представление о научных открытиях и достижениях.

2. Вовлечение в общественный диалог: Ученые активно участвуют в публичных дебатах, телепередачах, конференциях и форумах, где они могут представлять результаты своих исследований и обсуждать актуальные вопросы. СМИ при этом играют роль посредника между учеными и общественностью, помогая распространить их идеи и мнения.

3. Превращение сложной науки в понятную информацию: Ученые часто сталкиваются с необходимостью объяснять сложные научные концепции и термины широкой аудитории. СМИ помогают им в этом, создавая материалы, которые будут доступны и понятны для неспециалистов. Это способствует повышению общей научной грамотности и формированию корректного общественного мнения.

4. Преодоление заблуждений и мифов: Ученые активно взаимодействуют со СМИ, чтобы противодействовать распространению неправильной информации и недостоверных данных. Они могут комментировать статьи, проводить интервью или публиковать обратные статьи, чтобы исправить неточности и привести факты. В заключение хочется подчеркнуть, что роль ученых в формировании общественного мнения в России имеет огромное значение и должна быть признана и ценна. Ученые являются экспертами в своих областях знаний и могут внести значительный вклад в понимание сложных научных вопросов и проблем, которые касаются общества.

Конкретными примерами ученых, активно участвующих в общественной дискуссии о финансовом мошенничестве, могут являться:

Джозеф Уэлш – профессор криминалистики и эксперт в области борьбы с финансовым мошенничеством. Он активно сотрудничает с правоохранительными органами и предоставляет экспертные заключения в судах в делах, связанных с финансовыми преступлениями. Он также выступает в СМИ, чтобы привлечь внимание к проблеме финансового мошенничества и популяризировать методы ее борьбы.

Среди отечественных ученых можно выделить Маронову Жанну Евгеньевну, которая написала труд «Мошенничество на финансовом рынке и способы его предупреждения» в котором подробно разобрала виды, типы и признаки рыночного финансового мошенничества, и, что более важно, способы предупреждения и предотвращения данного вида мошенничества.

Для максимального регулирования проблемы финансового мошенничества необходима возможность диалога между учеными, общественностью и властью, которая приносит ряд преимуществ в решении проблемы финансового мошенничества. Она позволяет обмениваться информацией, понимать различные точки зрения и учиться друг у друга. Ученые получают обратную связь от общественности и власти, которая помогает им улучшать свои исследования и адаптировать их к реальным потребностям. Общественность и власть, в свою очередь, могут получить доступ к последним и инновационным исследовательским разработкам, которые приведут к более эффективным стратегиям борьбы с мошенничеством.

В целом отметим, что ученые играют важную роль в формировании общественного мнения в России во всех сферах, включая сферу финансового мошенничества, и их экспертиза и знания должны быть уважаемы и учтены. Поддержка ученых и научного сообщества со стороны общества, СМИ и государства способствует развитию науки и прогрессу в обществе. Только совместными усилиями общество сможет достичь научного просвещения и поддержки научно обоснованных решений в интересах нашей страны и общества в целом.

Литература

1. Вейт С. М. Сущность и структура общественного мнения // Вестник ТГУ. 2009. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-struktura-obschestvennogo-mneniya> (дата обращения: 20.11.2023).

2. Галанов В. А., Галанова А. В. Финансовая грамотность, финансовая вера и финансовое мошенничество // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2020. № 3 (111). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-finansovaya-vera-i-finansovoe-moshennichestvo> (дата обращения: 28.11.2023).

3. Грабельных Т. И. Продвижение экспертных знаний в общественном пространстве региона // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-ekspertnyh-znaniy-v-obschestvennom-prostranstve-regiona> (дата обращения: 20.11.2023).

4. Иваненко К. А. Потенциал ресурсов общественного мнения // Теория и практика общественного развития. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-resursov-obschestvennogo-mneniya> (дата обращения: 20.11.2023).

5. Левада Ю. Мониторинг общественного мнения в регионе // Мониторинг. 1998. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-obschestvennogo-mneniya-v-regione> (дата обращения: 20.11.2023).

6. Маронова Ж. Е. Мошенничество на финансовом рынке и способы его предупреждения // Журнал прикладных исследований. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-na-finansovom-rynke-i-sposoby-ego-preduprezhdeniya-1> (дата обращения: 28.11.2023).

7. Скребицова Т. В., Гришанова С. В. Финансовые мошенничества в банковской сфере // Экономический журнал. 2020. № 3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-moshennichestva-v-bankovskoy-sfere> (дата обращения: 28.11.2023).

8. Трапизонян А. От пропаганды – к общественному мнению // Государственная служба. 2008. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-propagandy-k-obschestvennomu-mneniyu> (дата обращения: 20.11.2023).

9. Щеглов А. В., Макарычев В. Н. Манипуляция общественным мнением // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-obschestvennym-mneniem> (дата обращения: 20.11.2023).

УДК 343.824

А. В. Погодаева, А. А. Чаусовская

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Рассматривается история формирования системы профессионального образования осужденных, авторы проводят анализ основных проблем и трудностей, которые осложняют развитие профессионального образования осужденных в России на данный момент. Приведены результаты анализа экспертного интервью воспитателя исправительной колонии строгого режима, которые освещают некоторые вопросы эффективности и целесообразности профессионального образования осужденных.

Ключевые слова: социальная работа, занятость населения, тюремное образование, социальная ресоциализация осужденных, осужденные, пенитенциарная система.

A. V. Pogodaeva, A. A. Chausovskaya

Irkutsk State University, Irkutsk

PROFESSIONAL EDUCATION OF CONVICTED PRISONERS: CURRENT PROBLEMS AND EFFICIENCY

The article examines the history of the formation of the system of vocational education for convicts, the authors analyze the main problems and difficulties that complicate the development of vocational education for convicts in Russia at the moment. The article presents the results of an analysis of an expert interview with a teacher in a maximum-security correctional colony, which highlights some issues of the effectiveness and feasibility of professional education for convicts.

Keywords: social work, employment, prison education, social resocialization of convicts, convicts, penitentiary system.

Тема получения осужденными профессионального образования является актуальной и значимой в контексте реабилитации и реинтеграции лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а в дальнейшем, и в контексте показателей занятости и безработицы в стране. Конечно, попытки организовать систему пенитенциарного образования существовали и ранее, эволюция данного процесса достаточно интересна, так как она наглядно отражает изменения во взглядах общества и государства на осужденных и основные стратегии уголовно-исполнительной системы различных эпох.

Так, например, в течение большей части XVIII-XIX вв., тюремное образование ограничивалось минимальным обучением чтению и письму, для данной эпохи еще не свойственны тенденции гуманизации пенитенциарной системы, а понятиям реабилитации и ресоциализации не придается должной значимости. Главной целью тюремной системы была изоляция преступников от общества и их наказание.

В конце XIX и начале XX вв. началась эра реформ в тюремной системе, которая изначально коснулась Европы и США (Россия вступит в данную эпоху позже). В США, например, это было отражено в движении за «коррекцию» преступников: помимо правил вежливого общения сотрудников тюрьмы с осужденными и предоставления им большего личного пространства, появились первые образовательные программы, ориентированные на улучшение навыков заключенных и их подготовку к реинтеграции.

В XX в. пенитенциарное образование стало более разнообразным и доступным. Профессиональные и академические программы были внедрены во многих тюрьмах, в том числе и в России. Наконец, идеи реабилитации сменили парадигму изоляции, как основную. Зарубежные страны стали активно использовать технологии дистанционного обучения, особенно это получило распространение в образцовых в плане социальной работы северных странах: Швеции, Дании, Норвегии, Исландии и т. д.

Сегодня пенитенциарное образование сосредотачивается, прежде всего, на подготовке заключенных к успешной реинтеграции в общество, а также на реализации реабилитационной функции трудовой терапии. Программы ориентированы на приобретение прикладных навыков и умений, которые могут помочь бывшим заключенным найти работу и стать полноценными членами общества. Наиболее распространенными специальностями, которые получают осужденные в местах лишения свободы являются: повар, кондитер, швея, портной, сапожник, токарь, слесарь, электромонтер и многие другие.

Эволюция пенитенциарного образования продолжается, и современные тенденции включают в себя более широкий доступ к образованию, индивидуальные образовательные планы, а также более широкое использование технологий для обучения. Эти изменения подчеркивают важность подхода, ориентированного на реабилитацию и реинтеграцию, в тюремной системе.

Профессиональное образование осужденных и их дальнейшее вовлечение в трудовую деятельность улучшает психологический климат в исправительном учреждении, повышает самооценку осужденного (так как помогает ему реализовать себя профессионально, социально и экономически), значительно повышает их шансы на трудоустройство после окончания срока отбывания наказания, снижая вероятность рецидива, а также развивает критическое мышление и формирует положительные, социально-одобряемые жизненные установки [5].

Несмотря на то что профессиональное образование играет такую важную роль в воспитательном и исправительном аспектах работы с осужденными, его реализация на протяжении всей истории пенитенциарных учреждений сталкивается с различными трудностями, а также обладает определенными несовершенствами:

1. Ограниченные ресурсы и возможности исправительных учреждений. Многие учреждения уголовно-исправительной системы сталкиваются с ограниченными финансовыми и человеческими ресурсами (недостаток квалифицированных специалистов), что может снижать доступность образовательных программ для заключенных. Недостаточное финансирование данной сферы также может ограничивать возможности найма квалифицированных преподавателей, обеспечения необходимых учебных материалов, аудиторий и кабинетов, оборудованных всем необходимым для обучения осужденных.

2. Отсутствие мотивации самих осужденных. Многие осужденные могут не видеть смысла в получении образования в процессе отбывания наказания, так как они не имеют достаточно перспектив на будущее. Лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, понимают, что их возможности после освобождения ограничены, в том числе и в профессиональном плане. Конечно, вероятная невосребованность их умений и навыков на рынке труда делает образование менее привлекательным и перспективным.

Помимо мнимой бесперспективности получения образования, хочется отметить общий эмоциональный упадок осужденных в изолированных учреждениях: как правило, они подавлены, апатичны, безынициативны, испытывают депрессивные симптомы [6]. Такое состояние в целом не способствует стремлению к получению новых знаний, умений и навыков, а также планированию дальнейшей жизненной стратегии.

3. Ограничения в доступе к информации. Как правило, заключенные имеют ограниченный доступ к образовательным ресурсам из-за политики ограничения интернета и доступа к библиотекам. Данное условие отбывания наказания в местах лишения свободы необходимо, но оно лишает возможности пройти осужденному многие образовательные курсы, программы в дистанционном режиме.

4. Недостаток адаптированных программ. Образовательные программы, предоставляемые в тюрьмах, часто должны быть адаптированы к особенностям заключенных, требовать индивидуального подхода и ресурсов [3].

Решение этих проблем требует усилий как со стороны уголовно-исправительной системы, так и со стороны общества в целом. Повышение доступности образовательных программ, борьба с социальной стигматизацией, оказание качественной и своевременной психологической помощи, поддержка мотивации осужденных и разработка адаптированных образовательных планов могут способствовать улучшению ситуации и повышению шансов успешной реабилитации осужденных.

Исходя из вышесказанного следует, что успешные образовательные программы, направленные на осужденных, должны включать в себя не только обучение востребованным в обществе навыкам и умениям, но и аспект психологической поддержки: помощь в развитии навыков управления стрессом и адаптации к обществу после отбывания наказания.

Для оценки эффективности института пенитенциарного профессионального образования авторами статьи было проведено экспертное интервью. Интервью было проведено только с одним специалистом, с которым один из авторов взаимодействовала во время прохождения практики. Такое ограничение связано с закрытостью уголовно-исполнительной системы. Экспертом выступил воспитатель ФКУ ИК-3 ГУФСИН России по Иркутской области (далее – эксперт М.). Эксперт М. подтвердил, что профессиональное образование осужденных положительно влияет как на их ресоциализацию, так и на поведение непосредственно во время отбывания наказания.

Также эксперт отметил, что сама возможность получения осужденными профессионального образования пользуется большим спросом, осужденные заинтересованы в этом и обладают достаточной мотивацией, поскольку образование позволяет им повысить свой профессиональный разряд, и, соответственно, расширить круг возможных должностей для трудоустройства в исправительном учреждении и повысить заработную плату. Эксперт М. отметил и другую сторону такой мотивации: «В большинстве своем осужденные не понимают, что данное образование поспособствует их трудоустройству после отбывания наказания, облегчит ресоциализацию в целом, они воспринимают это (возможность получения образования) только как способ улучшить условия отбывания наказания на данный момент».

Тем не менее, получение профессионального образования и добросовестная трудовая деятельность, например, значительно влияет на составление заключения о положительной характеристике осужденного. Именно положительная характеристика осужденного определяет вероятность замены его неотбытой части наказания более мягким видом наказания: от принудительных работ до условно-досрочного освобождения.

Таким образом, можно сказать, что профессиональное образование осужденных в Российской Федерации на данный момент находится в стадии активного развития, так как многолетний опыт функционирования уголовно-исправительной системы подтвердил значимость образования и трудотерапии для реабилитации и ресоциализации осужденных. Тем не менее, конечно, получение образования осужденными имеет множество сложностей, пока что данный механизм не совершенен и имеет значительные недостатки.

Интервью, взятое у эксперта, также подчеркивает, что осужденные недостаточно осведомлены о всех преимуществах, которые они могут получить, если воспользуются возможностью получить профессиональную подготовку в процессе отбывания наказания.

Литература

1. Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики : монография / под ред.: В. П. Малкова. 2-е изд., испр. и доп. Саратов : Саратов. гос. акад. права, 2004. 480 с.
2. Чахалин Н. Т. Необходимость получения образования осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, и проблемы, возникающие в процессе реализации осужденным права на получение образования // Проблемы современного российского права : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти д-ра юрид. наук, проф., чл.-корр. Петров. акад. наук и искусств, заслуженного деятеля науки РФ Ивана Яковлевича Дюрягина, 24–25 мая 2013 г. Челябинск : Полиграф-Мастер, 2014. С. 201–203.
3. Андреева Г. Б., Никитина О. А. Образовательные программы для заключенных: опыт англоязычных стран. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-programmy-dlya-zaklyuchennyh-opyt-angloyazychnyh-stran> (дата обращения: 05.10.2023).
4. Бутенко Т. П. Роль образования в системе основных средств исправления осужденных. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovaniya-v-sisteme-osnovnyh-sredstv-ispravleniya-osuzhdennyh> (дата обращения: 05.10.2023).
5. Обернихина О. В. Актуальные проблемы привлечения к труду осужденных. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-privlecheniya-k-trudu-osuzhdennyh> (дата обращения: 03.10.2023).
6. Пинтяшин Е. В. Психологические особенности осужденных. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-osuzhdennyh> (дата обращения: 07.10.2023).
7. Погудин О. А. Эффективность профессионального образования осужденных к лишению свободы: теоретические и практические аспекты. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-professionalnogo-obrazovaniya-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (дата обращения: 05.10.2023).
8. Санташов А. Л., Ускова Т. В. Отдельные проблемы получения профессионального образования и прохождения профессионального обучения осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-problemy-polucheniya-professionalnogo-obrazovaniya-i-prohozhdeniya-professionalnogo-obucheniya-osuzhdennymi> (дата обращения: 05.10.2023)

УДК 331-053.6(47)

С. И. Проскурякова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В ТРАНСЛЯЦИИ КАРЬЕРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ: СТРАТЕГИИ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Статья направлена на расширение понимания о влиянии участия в добровольческих активностях на развитие профессиональных перспектив и стратегий трудовой мобильности среди молодежи в контексте российской культуры и реалий современного общества. Особое внимание уделяется возможностям старта профессиональной карьеры через вертикальную мобильность от участия в качестве волонтера до выполнения организаторских функций.

Ключевые слова: трудовая мобильность, добровольчество, карьерные ценности, молодежная активность, флагманы развития карьеры, молодежь.

S. I. Proskuryakova

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF VOLUNTEERING IN TRANSMITTING CAREER VALUES IN RUSSIA: YOUTH LABOR MOBILITY STRATEGIES

The article is aimed at expanding the understanding of the impact of participation in volunteer activities on the development of professional prospects and labor mobility strategies among young people in the context of Russian culture and the realities of modern society. Particular attention is paid to the possibilities of starting a professional career through vertical mobility from participation as a volunteer to performing organizational functions.

Keywords: labor mobility, volunteering, career values, youth activity, career development leaders, youth.

Современная молодежь в России сталкивается с необходимостью развития профессиональных компетенций и стратегий трудовой мобильности для успешной карьеры. Параллельно, добровольческие активности становятся все более популярными и признаваемыми в контексте профессионального развития. Развитие сферы добровольчества сейчас является одним из приоритетных направлений развития Российской Федерации: в 2021 г. волонтерской деятельностью занимались около 15 % населения страны, или более 15 миллионов человек [1]. Агентством стратегических инициатив (АСИ), созданным в 2011 г. по инициативе Президента В. В. Путина с учредителем в лице Правительства России, подготовлены специализированные методические рекомендации для внедрения поддержки добровольчества в регионах [2]. В них, кроме отсылки к основному регламентирующему документу – Федеральному закону от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», где организаторами такой деятельности трактуются НКО и/или физические лица, – приведен Стандарт поддержки добровольчества, в котором в качестве мер поощрения волонтеров зафиксировано проведение не менее трех видов мероприятий, в том числе возможность участвовать в межрегиональных программах и мероприятиях, что особенно актуально для молодежи. В этом документе также представлены лучшие практики развития волонтерства, которые могут быть интересны нам как исследователям с точки зрения выделения ключевых аспектов успешного внедрения в каждом субъекте РФ и повышения вовлеченности именно молодежной аудитории. Проведенный контент-анализ документа позволил сделать следующие выводы: в нашей стране действует федеративная модель управления ресурсными центрами – муниципалитеты вправе самостоятельно организовывать и создавать центры поддержки добровольчества, координацию которых между собой обеспечивает такой орган исполнительной власти, как Комитет общественных связей города Москвы. С одной стороны, это помогает точно обозначать характер добровольчества в регионе – преимущественно экологический на территории оз. Байкал (Иркутская область и Республика Бурятия), социальный – в отдаленных поселениях и деревнях, культурный – в Москве, Санкт-Петербурге, Казани. С другой стороны, подобное «зонирование» отнюдь не способствует унификации и выделению стандартизированного ресурсного центра как бренда российского добровольчества, как некой «франшизы» с уставными документами, единой организационной структурой и возможностью мобильного перемещения волонтеров по всей стране.

На крупнейшем российском онлайн-портале о добровольческой деятельности «Добро.ру» зарегистрировано более 5,5 млн пользователей [3], и 58 % из них – люди в возрасте от 18 до 24 лет [4]. Несмотря на кажущуюся популярность безвозмездной помощи как способа проявления гражданской активности (кратно увеличившуюся после пандемии 2020 г.) в нашей стране, мы по-прежнему уступаем скандинавским странам (Швеция, Норвегия), США и Канаде [5]. Еще одной проблемой, связанной со «смазанной» оценкой добровольчества в России, является отсутствие разработанной методологии опроса и оценки качества добровольческих функций, особенно среди молодежной аудитории.

Зачастую молодежь оценивается учеными как наиболее мобильная когорта общества (Шаповалова, Беляева, Дидковская). В связи с развитием добровольческого сектора она обладает уникальной возможностью выбирать карьерную траекторию исходя из места прохождения волонтерской стажировки. Хотя профессиональное развитие по-прежнему является главной жизненной ценностью у каждого второго опрошенного [6], на рынке труда среди молодежи в 2022 г. был зафиксирован рекордно высокий уровень безработицы, особенно среди специалистов в возрасте 20–24 лет [7]; исходя из вышеперечисленного, мы можем попытаться сформулировать текущее положение дел в сфере трудовой мобильности, необходимой трудоспособному населению до 35 лет для наработки кадрового потенциала и наращивания профессиональных компетенций. Результаты исследования FinExpertiza от РБК 2023 г. показали, что наем персонала в среднем занимает в 1,5 раза больше времени, и это также влечет материальные и нештатные затраты как самого предприятия на рекрутинг, так и соискателя на поиск лучшего места работы [7]. Одним из возможных способов решения данной проблемы может быть организация неформального мероприятия филантро-

пической направленности (посадка деревьев, уборка территории, благотворительный забег) с привлечением участия молодежной целевой аудитории. Это позволит приобрести как надпрофессиональный опыт, так и укрепить профильные навыки (pro bono волонтерство). Кроме того, на наш взгляд, сейчас существует крайне мало социологических исследовательских работ, посвященных теме прохождения добровольческих стажировок в контексте будущего трудоустройства молодого специалиста. Ведь положительный опыт участия в деятельности компании, подкрепляемый регулярно, повышает шансы работодателя буквально «вырастить» кадры для нужд организации, которые будут не только ответственно подходить к выполнению профессиональных обязанностей, но и участвовать в повышении комфортного психологического климата и развитии корпоративной культуры.

Литература

1. Число волонтеров в России за семь лет выросло в пять раз // Известия. URL: <https://iz.ru/1259125/2021-12-03/chislo-volontirov-v-rossii-za-sem-let-vyroslo-v-piat-raz> (дата обращения: 15.11.2023).
2. Методические рекомендации по внедрению стандарта поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах // Агентство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/upload/upload_docs/investclimate/volunteer-support-standart.pdf (дата обращения: 15.11.2023).
3. Крупнейшая платформа для добрых дел. URL: <https://dobro.ru/> (дата обращения: 15.11.2023).
4. В России за семь лет на 13 % выросло количество добровольцев // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/06/15/v-rossii-za-sem-let-na-13-vyroslo-kolichestvo-dobrovolcev.html> (дата обращения: 15.11.2023).
5. Рейтинг стран по волонтерству. URL: <https://vitela54.ru/reiting-stran-po-volonterstvu/> (дата обращения: 15.11.2023).
6. Социологи Питерской Вышки изучили карьерные предпочтения молодежи в городах Северо-Западного федерального округа // Высшая школа экономики. URL: <https://spb.hse.ru/news/820659384.html> (дата обращения: 15.11.2023).
7. FinExpertiza: число трудящихся молодых россиян сократилось на 1,33 млн. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2023/6433e7499a7947356c70a065> (дата обращения: 15.11.2023).

УДК 378:614.253

А. А. Прошкина

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ПАЦИЕНТА

Статья посвящена изучению и рекомендациям в формировании новейших стратегий при обучении студентов медицинских вузов биоэтике. Предложен специальный порядок на основании увеличивающихся тенденций к гуманизации, субъектоцентризму. Стандартные подходы отрицаются. Предлагаются методики практико-ориентированного обучения.

Ключевые слова: стратегии обучения, биоэтика, медицина.

A. A. Proshkina

Siberian State Medical University, Tomsk

EDUCATIONAL STRATEGIES TO INCREASE THE RESPONSIBILITY OF MEDICAL PROFESSIONALS FOR THE PATIENT'S HEALTH

The article is devoted to the study and recommendations in the formation of the latest strategies in teaching bioethics to medical university students. A special order is proposed based on the increasing trends towards humanization, subjectocentrism. Standard approaches are denied. The methods of practice-oriented training are offered.

Keywords: learning strategies, bioethics, medicine.

Перспективы современного образования, философия обучения является актуальной темой исследований в настоящее время, соответствует проводимой политике в сфере образования [1]. Актуальной дисциплиной в настоящее время является биоэтика.

Биоэтика представляет собой в большей степени этическую философскую позицию, чем организованную научную дисциплину, последовательные теории. В настоящее время биоэтика остается сферой формирования определенных субъективных позиций в отношении новых феноменов технологической и медицинской сферы.

На начальном этапе освоения биоэтики необходимо познакомиться с основными существующими биоэтическими позициями, сферами возникновения биоэтического знания. Не следует отделять сформулированные философские и этические позиции от области их возникновения, т. е. содержание учебной программы должно включать в себя экспликацию ситуации, в которой зарождается этическая позиция, осмысление альтернативных вариантов и ее практической функциональной значимости.

В процессе разработки курса выделяются интегративные аспекты, направленные на создание логики согласованности теоретических биоэтических позиций и значимости их практического применения.

Необходимой мерой поддержки ответственности медицинского работника за состояние здоровья пациента является корректно разработанный обучающий курс в системе профессиональной подготовки. Необходимо воспитывать важные этические качества, позицию благожелательного отношения к пациенту. Выработка необходимых этических качеств наиболее эффективно осуществляется в ситуации деловой игры, проводя которую учащиеся усваивают наиболее часто встречающиеся, стандартные модели поведения, сопутствующие высказывания, соответствующие общепринятым нормам правил этикета. Дополнительно требуется освоить систему атрибутивных и референциальных понятий, характерных для речи пациентов различных социальных и этнических групп, необходимых для того, чтобы установить контакт с пациентом, настроить на доверительные отношения, получить информацию о состоянии пациента из диалога.

Модель обучения должна включать в себя выработку адекватных моделей поведения в различных ситуациях, при которой инициатива принадлежит врачу. Коммуникативно-дискурсивные клише и семантические табу (последние определяются также антуражем – эстетизации пространства).

В настоящее время в курсе медицинской подготовки между врачом и пациентом является гуманистический подход, предполагающий уважительное отношение и внимание к пациенту, готовность к поиску компромисса, разработку различных моделей общения между врачом и пациентом, преимущественно модели сотрудничества.

Будущий медицинский работник должен четко понимать, чего нельзя делать в ситуации общения с пациентом, осознавать гуманистическую сторону своей профессии – вырабатывать стратегию взаимоотношений с учетом эмоционально обусловленной реакции. Реакцию медицинских работников необходимо вырабатывать на занятиях, предполагающих осознанное отношение к этическим положениям. Необходимо исключить или сводить к минимуму оценочные высказывания со стороны медицинских работников, обучать решению проблем посредством операционализма в условиях осознания возможных рисков и последствий, развивать коммуникативные навыки, направленные на обмен фактической информации, привлекать больше практического опыта.

При обучении будущего медицинского работника эффективной оказывается стратегия демонстрации успешных и неуспешных этических решений в профессиональной деятельности врача, сопровождающаяся наглядными примерами и обсуждением возможных путей решения с прямой постановкой цели повысить ответственность медицинского работника за состояние здоровья пациента.

Эффективным методом повышения ответственности медицинских работников за здоровье пациентов является внедрение проекта мотивации материальной поддержкой – выплатой премии в случае предотвращения медицинским работником риска и угрозы здоровью пациента, а также эффективного выполнения своих профессиональных обязанностей.

Данный проект в некоторой степени основывается на принципе формализации – присуждении баллов за определенные достижения, либо эффективное выполнение медицинским работником своих профессиональных обязанностей.

Важным условием для реализации данного проекта является разработка критериев, в соответствии с которым медицинским работникам будут начислены премиальные баллы. Необходимо разработать отдельные критерии для каждой категории медицинских работников с учетом их специализаций. В общем виде этически корректные принципы поведения врача определяются пропорцией последовательности направленных на коррекцию процедур по отношению к максимальному снижению физиологических рисков и ситуаций возможных рисков. Важным фактором, влияющим на дифференциацию баллов, является такое понятие, как диагноз. Дальнейшая последовательность действий врача, их этическая оценка и оценка их результативности зависит от поставленного диагноза, в соответствии с которым будет определена степень рисков, влияющих на последовательность действий врача, возможные риски и ситуационные ограничения, определяющие этическую целесообразность его поведения. Формальные препятствия, часто предопределенные самой ситуацией, в частности, ограничениями, вводимыми самой специализацией, должны способствовать принятию этически правильных решений.

Поскольку развитие ситуации определяется установленным диагнозом, необходимо ввести разграничение этической оценки действий врача, разработать отдельную стратегию мотивации до постановки диагноза и после постановки диагноза.

Мотивация этически корректной позиции медицинского работника на этапе осмотра, до постановки диагноза пациенту, предполагает взаимодействие с представителями других специальностей, фиксации в документе условий риска, информирование пациента о состоянии его здоровья и возможных путях коррекции (либо курса лечения – в зависимости от состояния потенциального пациента). Наивысшей оценкой достижения действий лечащих врачей является победа над болезнью.

Успешная реализация стратегии выработки корректного этического подхода и поведения медицинских работников определяется ситуациями, соотносимыми со снижением степени риска для пациента. Правильная постановка диагноза должна расцениваться как дополнительный повышающий премиальный критерий. Материальный стимул вводимый за баллы, оценивающие каждое решение врача, должны способствовать повышению внимания врача к состоянию здоровья пациента.

После постановки диагноза пациента появляется возможность ввести более развернутых балльных критериев балльные критерии оценивания и мотивации. Отдельная категория баллов может присуждаться за проектный и творческий подход медицинского работника при лечении пациента, в частности, связанных с его личным вкладом в развитие медицинской науки и практик – разработки нового метода лечения, новых препаратов и т. п. Оценка профессиональной компетентности медицинского работника в таком случае удачно связывается с верификацией патента или подготовкой публикации. Рекомендуется ввести систему грантовой поддержки для повышения качества исполнения медицинских услуг.

Необходимо составить типологию ситуаций для ограничения установленных критериев. Дополнительной стороной сдерживания рисков развития ситуаций является градация различных возможностей действия со стороны пациента. Типологически подобные ситуации должны исключать посягательство на гражданские и моральные права и свободы как пациентов, так и врачей.

Требуется разработать корреляцию типов мотивирующих аспектов, за которые присуждаются баллы, для различных категорий медицинских работников. Кому какие треб, что засчитывать.

Обслуживающий медицинской персонал также рекомендуется поддерживать системой грантов, направленных на улучшение качества стационарных условий и референциальной сферы.

В целях предотвращения рисков реализации стратегий повышения мотивации медицинских работников необходимо внедрять образовательные и просветительские программы, методические рекомендации, направленные на ознакомления пациентов с реализуемой этической программой взаимодействия и правила поведения в клиниках. Оптимальным спосо-

бом подготовки потенциального пациента к диалогу с врачом является внедрение специальных занятий уже в системе среднего образования. Ввиду сложности проведения специальной подготовки граждан, не соответствующих обозначенной категории, необходимо обеспечить в медицинских учреждениях специальной информационной среды, передающей содержание введенной стратегии взаимодействия между врачом и пациентом, поведения пациента. В настоящее время реализация данного проекта представляется возможной посредством выработки алгоритма поведения пациента на приеме врача и в медицинском учреждении в принципе, представленных в форме тезисов-императивов. Информирование пациента в таком случае может осуществляться посредством специальных технических средств – цифровых мониторов, размещенных в специально оборудованной среде, оборудованной таким образом, чтобы привлечь внимание пациента. Возможно размещение информации в формате текста и анимации. Ознакомление с правилами поведения в таком случае осуществляется с помощью системы гиперссылок, обозначающих ввод специальности врача, конкретизацию проблемы. Отдельное информационное звено необходимо выделить для ознакомления пациента о правилах поведения в кабинетах физиотерапевтических процедур, а также в нестандартных ситуациях. Необходимо дополнить информационное поле разделами, содержащими рекомендации этического поведения пациента после постановки диагноза. Обобщение стратегий поведения производится с учетом степени рисков.

Подобный механизм мотивирования особенно важен в ситуациях невменяемости пациента, когда алгоритм решений естественным путем способствует защите его интересов.

В медицинской практике возможны ситуации риска для здоровья пациента, обусловленных недоработками вводимой стратегией стимулирования (ср., например, постановку заведомо ложных диагнозов, провокации со стороны врача для повышения статистических показателей). Предотвращение подобных ситуаций, вызванных попыткой ввести балльную систему оценивания этических и профессиональных решений для поддержки заинтересованности медицинских работников в благополучии пациентов, но фактически приводящих к противоположному эффекту, возможно посредством введения дополнительной системы мотивации, соотносимой с оцениванием эффективности сопутствующих мероприятий, проектной деятельности, сотрудничества.

Стратегию повышения заинтересованности медицинских работников в благополучии пациентов можно с помощью принципа самоорганизации системы оказания медицинских услуг – привлекая коллег для экспертной оценки, создавая комиссию врачей для верификации диагноза, дополнительно поощряя участников экспертных групп, оформляющих заключения и рекомендации об уровне квалификации сотрудника, работающего с пациентом.

Повышение заинтересованности состоянием здоровья потенциальных пациентов, включающее способную повлечь опасность для здоровья пациента ситуацию материальной корысти со стороны медицинского работника, можно достигнуть посредством ассоциации системы балльной градации в другой сфере деятельности, в частности, подготовкой и проведением профилактических мероприятий для граждан, находящихся в группе риска или пациентов с начальной стадией болезни вплоть до публикации методических профилактических рекомендаций. Решающим аспектом, поддерживающим права и свободы пациента, в данном случае, является диагноз. Фактором, поддерживающим заинтересованность медицинского работника в сохранении здоровья пациента является установленный заведомо более высокий коэффициент по отношению к размеру балла, начисленного в процессе лечения.

Реализация проектов и стратегий, направленных на повышение заинтересованности медицинских работников в благополучии пациента невозможна без интегрирующей работы этических комитетов. Фактором, определяющим успешный выбор общепризнанных критериев, является стандартизация ситуаций, общепринятый алгоритм действий, соблюдение законов.

Этическая модель сотрудничества, принятая в отношениях между медицинским сотрудником и пациентом, является наиболее распространенной, представляет собой наилучшее решение в различных ситуациях, но характеризуется существенным недостатком. Функ-

ционализм модели способствует снижению мотивации вследствие неизбежной формализации отношений, что снижает заинтересованность в состоянии здоровья пациента. Поддержка стабильного интереса медицинского работника в данном случае может осуществляться благодаря организации совместных с пациентом мероприятий – мастер-классов, конкурсов и т. п. Усиливается тенденция к увеличению роли активной позиции обучаемых [2–4]. В настоящее время значительную популярность приобретает использование метода проектов. Проективные технологии экзистенциально близки инженерным специальностям, соответствуют специфике менталитета будущих специалистов в данной области. Метод проектов при обучении медицинских работников можно использовать в теоретической плоскости, но, в то же время, применять перформативный подход, синтезировать его с принципом своеобразной деловой игры.

В процессе реализации биоэтической модели сотрудничества в отношениях между медицинским сотрудником и пациентом медицинский работник должен информировать пациента о вероятных проблемных ситуациях, возможных путях решения, описывать свои действия, кратко просвещать пациента о состоянии дел.

Литература

1. Асабин В. В., Гаранин М. А., Гнатюк М. А. Оптимизация учебных планов образовательных программ вузов // Азимут научных исследований: экономика и управление. Тольятти: Андрейл, 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 64–68.
2. Белоусова Е. В. Методы активного обучения в процессе преподавания биоэтики. URL: https://elib.usma.ru/bitstream/usma/244/1/usmu_vestnik_2016_1-2_002.pdf (дата обращения: 13.09.2022).
3. Гусева А. Х. Технологии образовательной коммуникации: об итогах реализации дополнительных профессиональных программ // Научный аспект. 2022. Т. 8, № 6. С. 946–952.
4. Карпов А. О. Метод научных исследований vs метод проектов. URL: <https://sevcsb.ru/main/wp-content/uploads/2015/12/712.pdf> (дата обращения: 23.01.2023).

УДК 338.47

Е. А. Ракчеева

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург

ПРОТИВОРЕЧИЯ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СЕРВИСАХ ДОСТАВКИ

Рассматриваются проблемы управления персоналом в сфере служб доставки. Особое внимание уделяется анализу факторов, которые напрямую влияют на текучку кадров в данной отрасли торговли. Обосновывается, что если управление персоналом является одним из важнейших факторов для конкурентоспособности предприятия, то компаниям необходимо совершенствовать методы для подбора персонала, а также не допускать текучки кадров. Сделан вывод, что неправильно выбранная стратегия управления кадрами может привести организацию к значительным финансовым потерям.

Ключевые слова: подбор персонала, доставка продуктов, управления персоналом, человеческие ресурсы, dark store.

E. A. Rakcheeva

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg

CONTRADICTIONS OF PERSONNEL MANAGEMENT IN DELIVERY COMPANIES

In this article we want to look at the problems of personnel management in the field of delivery services. Particular attention was paid to the analysis of factors that directly affect staff turnover in this trade sector. Since personnel management is one of the most important factors for the competitiveness of an enterprise, companies need to improve methods for recruiting personnel, and also prevent staff turnover. An incorrectly chosen HR strategy can lead an organization to huge financial losses.

Keywords: personnel selection, product delivery, personnel management, human resources, dark store.

Розничная торговля продуктами питания является одной из важнейших сфер экономической деятельности, поскольку именно она обеспечивает население страны всеми необходимыми продовольственными товарами и по этой причине выступает в качестве ключевого участника продовольственной безопасности. Пандемия коронавируса, которая началась в 2020 г., значительно повлияла на рынок розничной торговли, трансформировав привычные для нас офлайн магазины. В период локдауна государством были наложены ограничения для населения на посещение общественных мест. Хотя, введение таких мер было вынужденным решением для безопасности граждан, оно значительно отразилось на экономике, усложнив ведение бизнеса для предприятий розничной торговли и общественного питания. По этой причине часть предприятий данных отраслей была вынуждена прекратить свою деятельность. Однако для ряда компаний решением этой проблемы стал переход к цифровому формату предоставления услуг [3; 6], что, в свою очередь, привело к быстрому росту служб доставки [7].

Пандемия COVID-19 изменила модели поведения потребителя. Теперь, когда все ограничения из-за введения локдауна сняты, клиент, привыкший к новым услугам по доставке товаров на дом, уже не желает стоять в очереди в магазине, нести самостоятельно тяжелые пакеты с продуктами, тратя свое время и силы. Поэтому значительная часть клиентов предпочтет осуществлять покупку всех необходимых товаров онлайн [3; 6].

Модель организации торговой деятельности в цифровом пространстве предполагает, что потребитель самостоятельно на сайте или в мобильном приложении составляет список товаров и оформляет заказ. Компании получает информацию о заказе по цифровым каналам связи, и осуществляет сборку и доставку всех товаров потребителю на дом при помощи собственной или сторонней службы доставки [7]. Эта ключевая роль сервисов доставки (или логистики последней мили) указывает на необходимость разработки инструментов повышения их деятельности в условиях быстро растущего спроса потребителей [7].

С января 2020 г. по апрель 2023 г. число клиентов сервисов доставки выросло в 13 раз [4]. Отметим, что большая часть всех заказов через онлайн платформы приходится на Москву и Московскую область (около 40 %) и Санкт-Петербург (около 15 %). Такая популярность со стороны потребителей требует огромного количества персонала для обслуживания всех необходимых процессов. Самая востребованная вакансия для данной сферы – это курьеры.

Курьер – это последнее звено между компанией и потребителем. В его основные обязанности входит осуществление доставки товаров от точки нахождения склада или магазина до адреса заказчика. И хотя на первый взгляд кажется, что это очень просто, на практике эффективная организация работы курьеров требует решения ряда дополнительных задач. Курьер, при взаимодействии с потребителем фактически выступает в качестве представителя компании [5], и от того, насколько сотрудник качественно выполнит свою работу, будут напрямую зависеть удовлетворенность клиента и объем продаж. Он обязан доставить заказ быстро и аккуратно, проявив заботу о покупателе.

Но на данный момент компании столкнулись с проблемой дефицита кадров. По проведенным совместным исследованиям компаний ГК «Маршал» и hh.ru, при участии ПЭК, Vohberry и Pony Express показало, что с января по май 2023 г. на сайте hh.ru ежемесячно размещалось в среднем по 3,6 тыс. объявлений о поиске курьеров [2]. Дефицит курьеров мешает развитию служб доставки и может отразиться на качестве и стоимости обслуживания клиентов. Таким образом, устранение этих проблем имеет большое значение как с точки зрения бизнеса, так и с точки зрения интересов потребителей [1]. В данной работе мы опишем причины возникновения проблемы дефицита кадров для отрасли доставки последней мили.

Огромную роль в этом вопросе играет специфика самой отрасли. На должность курьера рассматриваются заявки по базовым параметрам: (возраст, пол, гражданство, прописка, наличие в черных списках сотрудников), при этом дополнительные профессиональные характеристики, как правило, не анализируются. Поскольку что профессия «курьер» не требует какой-либо квалификации, образования или специальных навыков для осуществления доставки на велотранспорте или самокатах [1]. При этом условия сотрудничества отличаются

большой гибкостью (отсутствие жесткого графика, оплата за фактически отработанное время или фактически выполненную работу и т. д.). Положительной стороной этого является возможность для компаний осуществлять массовый набор персонала. Из минусов – риск приема на работу недобросовестных и безответственных сотрудников, не заинтересованных в долгосрочном сотрудничестве с компанией. В основном работу курьером рассматривают как временную или дополнительную к основной работе (т. е. фактически работа в службе доставки основана на нестандартной занятости) [1]. Из-за возможности управления собственной занятостью такая работа стала очень востребованной у студентов, которые, как правило, не задерживаются в компании на срок более года. Также эта должность привлекает людей, не готовых ответственно относиться к работе и желающих получить быстрый доход при не высоких требованиях к кандидатам. Эти категории сотрудников легко поступают на работу и легко расстаются с компанией после решения своих личных задач. Гибкость занятости воспринимается этой категорией работников не как недостаток, а как преимущество, которое позволяет им формировать удобный график и управлять своим доходом. Именно из-за этих причин происходит постоянная текучка кадров на предприятии, и, как следствие, неполный штат у значительной части сервисов доставки.

На складах или магазинах всегда устанавливается норма труда на одного сотрудника в расчете от загруженности склада, именно от этого зависит сколько человек необходимо нанять на данное предприятие, чтобы была возможность полностью обслуживать все технологические процессы. Но, если сотрудников на складе не хватает, то часть работы, которую необходимо выполнять, перекладывается на действующих работников. Такие обстоятельства приводят к труду сверх нормы. Сотрудники из-за постоянных переутомлений и тяжелой физической работы либо не справляются со своими обязанностями в полном объеме, либо уходят из компании в поиске работы с более комфортными условиями. Отметим, что такая ситуация чаще всего встречается в крупных городах, где у людей есть возможность выбора трудоустройства. В городах с меньшим населением проблема с текучкой кадров встречается реже, потому что перейти на аналогичную работу с похожими условиями оплаты практически невозможно.

Отделам управления персоналом сервисов доставки постоянно приходится работать над разработкой эффективных систем мотивации, чтобы удерживать людей на должностях. В основном применяют такие инструменты, как: повышение оплаты труда и дополнительные бонусы к зарплатам, свободный график, предоставление необходимого инвентаря (экипировка, телефон, велосипед), возможность свободного карьерного роста внутри склада (от должности курьера до директора dark store), горячие линии для курьеров, минимальная корпоративная культура (честные дни, соревновательные конкурсы с призами, обучение за счет работодателя при переходе с одной должности на другую в пределах склада). Но, как правило, это приносит лишь временный результат. Сотрудников, которые пришли в компанию и решили профессионально расти в ней – единицы, а те, кто рассматривают должность курьера как временную подработку, не заинтересованы в многих инструментах мотивации.

Таким образом, можно констатировать, что источниками высокой текучки на предприятиях дистанционной торговли являются:

- специфика сотрудников, замещающих должности курьеров. Они не заинтересованы в долгосрочном сотрудничестве с компанией и воспринимают данную работу как временную или вспомогательную;
- гибкость взаимодействия сервисов доставки с курьерами (т. е. отсутствие постоянной занятости);
- сущность работы курьера, которая не предполагает специальных навыков и не дает гарантии долгосрочной занятости со стабильным доходом и перспективами карьерного роста;
- особенности организации труда, предполагающей значительные неоплачиваемые переработки и высокую нагрузку на сотрудника;

— низкая чувствительность работников к инструментам мотивации персонала, ориентированным на формирование долгосрочной лояльности к работодателю, из-за слабой заинтересованности сотрудников в длительной работе на компанию.

По этой причине сервисы доставки сталкиваются с важным противоречием при организации своей работы с персоналом. С одной стороны, сервисам доставки необходимы работники, желающие работать в компании в течение длительного времени. Хотя курьерам и не нужны специальные навыки, при длительной работе они приобретают опыт, который позволяет им более качественно осуществлять свою деятельность в данной компании, что положительно сказывается на ее эффективности. Кроме того, длительное сотрудничество позволяет снизить издержки работодателя на набор персонала. С другой стороны, сама бизнес-модель сервисов доставки не предполагает долгосрочной занятости курьеров.

В текущей ситуации, несмотря на высокую текучку персонала, преимущества краткосрочных отношений с работниками для сервисов доставки имеют большее значение, чем их недостатки, в силу чего описанная выше проблема с высокой текучкой будет сохраняться. Однако в случае дефицита курьеров на рынке труда, дальнейшего роста текучки или роста требований клиентов к качеству работы курьеров сервисы доставки могут пересмотреть свою модель работы с персоналом (что может привести к глубокой трансформации их бизнес-моделей в целом).

Литература

1. Ветелкина Е. А. Проблемы управления персоналом у службы доставки продуктов и рекомендации по их решению // Актуальные вопросы развития науки и технологий : сб. ст. молодых ученых, Караваево, 13 апреля 2023 г. Караваево : Костром. гос. сельскохозяйств. акад., 2023. С. 745–756.
2. Дмитриева Д. Вывозят с трудом: дефицит курьеров и водителей в России усилился // Деловой Петербург. 01.07.2023. URL: <https://www.dp.ru/a/2023/07/01/vivozjat-s-trudom-deficit> (дата обращения: 30.10.2023).
3. Егорова К. Д., Платонова А. С., Суворова С. Д. Формат «dark store»: современная реальность ритейла России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 7-2(46). С. 110–113.
4. Исследование показало рост в 13 раз числа клиентов сервисов доставки продуктов на дом // ТАСС. 14.06.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18006641> (дата обращения: 30.10.2023).
5. Котляро И. Д. Комплекс интернет-маркетинга: новый подход // Интернет-маркетинг. 2015. № 6. С. 338–343.
6. Митяшин Г. Ю. Организация онлайн-продаж для малых розничных торговых предприятий // Современные вызовы экономики и управления в России в условиях многополярного мира: сборник статей и тезисов докладов Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей вузов. Санкт-Петербург, 29 апр. 2021 г. СПб. : Скифия-принт, 2021. С. 124–130.
7. Сухина К. П., Кириллова Т. В. Интеграторы и агрегаторы служб доставки // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика : сб. ст. 11-й Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 13–14 окт. 2021 г. Курск : Унив. кн., 2021. С. 192–196.

УДК 008(47)

О. А. Рогут

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Рассматриваются вопросы значимости духовно-нравственных ценностей и их важности в жизни современного общества. Анализируются государственные проекты, направленные на популяризацию этих ценностей. Ставится вопрос о поиске пути трансформации духовно-нравственных ценностей, без потери их значимости.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, национальные проекты, общество, культурная политика, социальное развитие, трансформация.

THE ROLE OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE IMPLEMENTATION OF MODERN CULTURAL POLICY IN RUSSIA

The issues of the significance of spiritual and moral values and their importance in the life of modern society are considered. Government projects aimed at popularizing these values are analyzed. The question is raised about finding a way to transform spiritual and moral values, without losing their significance.

Keywords: spiritual and moral values, national projects, society, cultural policy, social development, transformation.

В современном обществе духовно-нравственные ценности играют важную роль в формировании общественного мнения. Они представляют собой определенный набор норм и принципов, которые передаются из поколения в поколение и служат основой для морального и этического поведения людей. Сегодня они становятся все более актуальными в связи с ростом множества новых социальных и культурных тенденций. Они помогают людям ориентироваться в сложной и быстро меняющейся современной действительности, сохранять свою идентичность и культурное наследие. Однако в последние годы, традиционные ценности стали предметом общественного обсуждения и споров. Некоторые люди считают, что они устарели и не соответствуют современным реалиям, в то время как другие призывают к их сохранению и защите. Несмотря на это их важность и актуальность неоспоримы. Они оказывают сильное влияние на формирование общественного мнения и поведения людей, а также способствуют сохранению культурного наследия и идентичности народов. Кроме того, духовно-нравственные ценности могут служить основой для создания новых ценностей, которые будут соответствовать современным реалиям. Важно помнить, что общество постоянно меняется, и с ним меняются и ценности. Однако это не означает, что мы должны забывать о нашей истории и культуре. Важно находить баланс между сохранением традиционных ценностей и развитием новых ценностей, которые будут отвечать вызовам современной жизни.

В социологии внимание сосредоточено на изучении трансформации культурных ценностей, как в настоящем, так и в прошлом. Это позволяет проследить и определить тенденции изменений, происходящих в формировании современного общества, спрогнозировать вероятность развития этих тенденций в будущем и каким образом трансформируется ориентир общества и его культурные ценности. В настоящее время все более актуализируется проблема духовно-культурного развития, как на глобальном уровне, так и на уровне конкретного социума, института семьи и отдельного индивида. Духовная культура рассматривается как фактор формирования национальной безопасности, посредством становления и устойчивого развития здорового, в психологическом и физическом плане, общества. Как элементы сбалансированной системы, эти виды взаимосвязаны и могут полноценно реализовываться лишь в единстве. В ряду стратегических национальных интересов занимают свое главное место духовные интересы и потребности. Уточняя сущность духовности, мы определяем духовность как связанную с верой родовую характеристику человека, основу его мировоззрения, проявляющуюся в системах его ценностей и интересов, представлений о мире, обществе и самом себе с точки зрения, так или иначе, понимаемых идеалов истины, добра и красоты, в способности подчинить им свою волю, приносить ради осуществления этих идеалов в жертву свой эгоизм и свое материальное благополучие.

Духовное неблагополучие и разложение, перевес потребления над созиданием, политическая и идейная индифферентность, некритически воспринимаемые информационные влияния угрожают, на наш взгляд, самому существованию и воспроизводству общества, его устойчивому развитию, сохранению и передаче новым поколениям во всем объеме его традиционной, народной и высокой культуры, угрожают самой национальной идентичности населения. Духовность и культура представляют собой базовую часть структуры личности каждого человека, каждое ее изменение, как в позитивном, так и в негативном направлении непременно сказывается на качестве всей жизни субъекта и его окружения. То же самое от-

носится и к характеристике развития духовной культуры важных социальных групп населения. Поэтому формирование духовной культуры и ценностных ориентиров среди населения крайне важно для устойчивого развития страны.

В современном мире прослеживается тенденция преобразования культуры. Происходит интеграция культур различных народов, приобретаются новые ценности, ориентиры в жизни людей, новые нормы морали и поведения внутри социума. Культура, как социальный институт, формирует личность человека, способствует развитию его творческой самореализации, определяет нормы поведения в социуме, концентрируя опыт множества поколений создает условия развития. Она создает ценностные ориентиры, роль которых увеличивается в связи с нарастанием интенсивности информационных войн, ведущих к вторжению в национальное культурное пространство, вытеснению традиционных культурных ценностей, снижению уровня национального самосознания, утраты чувства национального патриотизма, нравственных ценностей страны. Угроза размывания и утери нравственно-культурных ценностей крайне опасна, поскольку национальные ценности являются фундаментом общества, важнейшим условием его стабильности.

В настоящее время все более утверждается взгляд на культуру как, с одной стороны, системы конкретных ценностей, с другой – инструмента, способного оказывать направленное и прогнозируемое влияние на все сферы жизнедеятельности людей [4]. Как мы можем наблюдать, в каждом государстве существует определенная целенаправленная культурная политика, создание и реализация которой является самой необходимой задачей.

Культура России богата и многообразна, и современная культурная политика нацелена на сохранение и развитие культурного наследия, а также на трансляцию ценностей и традиций в современное время. Так, например, в традиционном обществе религия представляла собой основу общественных отношений, а также обеспечивала целостность и гармоничность духовной жизни людей, то в обществе постиндустриальном религия либо полностью отрицается, либо отождествляется с некими моральными заповедями, либо сводится к формальному соблюдению некоторых обрядов, что скорее относится к области суеверий, чем веры. Обращение в ту или иную религию, таким образом, не производит какого-либо коренного переворота в мировоззрении человека и в его образе жизни.

О важности традиционных ценностей российской цивилизации все чаще говорится в законодательных актах России. Традиционные ценности играют важную роль в развитии культуры и идентичности народов. В России в XX–XXI вв. традиционные ценности стали ключевым элементом культурной политики. Одной из задач культурной политики является сохранение истории и культурного наследия России, а также развитие современной культуры, которая бы соответствовала традиционным ценностям [2]. Одной из важных программ, реализуемых в рамках культурной политики, является сохранение и развитие национальных культур и языков народов России. В рамках этой программы проводятся мероприятия, направленные на сохранение и развитие традиционных народных ремесел, народной музыки, танцев и песен. Также проводится работа по охране исторических и культурных памятников, их реставрации и организации музеев.

П. А. Сорокин в теории социокультурной динамики общества отмечал, что господствующий тип культуры, созданной определенной социальной группой, формирует тип сознания людей в рамках этой культуры [3]. Поскольку культурная динамика представляет собой, в определенном смысле, бинарность сохранения и изменения культурных оппозиций традиционности и инноваций, то традиции выступают гарантией стабильности культурного развития, интеграции в новую реальность текстов культуры и, тем самым, сохранения культурных кодов. Именно с целью сохранения, преемственности и популяризации в России реализуется национальный проект «Культура», который включает в себя три подпроекта: «культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура». Основная идеология национального проекта «Культура» – обеспечить максимальную доступность к культурным благам, что позволит гражданам как воспринимать культурные ценности, так и участвовать в их создании [1]. Однако, согласно проведенной экспертизе паспорта проекта, мы можем выделить

некоторые недостатки данного проекта. Для обеспечения национальных целей развития и поддержки творческого потенциала будущих поколений необходимо развитие креативной индустрии и распространение сферы действия законодательства о культуре на творческие индустрии. В связи с этим потребуются совершенствование статистического инструментария, в том числе внесение изменений в общероссийский классификатор видов экономической деятельности и выделение раздела «Творческие индустрии». Финансовое обеспечение подпроекта «Цифровая культура» следовало увеличить, так как это сейчас является приоритетным направлением по развитию культуры. Так же, большинство преобразований имеют количественный, а не качественный аспект (происходит увеличение числа организаций культуры, но не происходит качественная оценка их деятельности).

В современном мире существует необходимость исследования проблем современной духовной культуры населения, трансформации ценностных ориентиров и их взаимосвязи с динамикой социально-демографического развития страны с целью стабильности общественного развития. Такое исследование может помочь проследить, какие произошли изменения по отношению к духовной культуре и социальному здоровью населения в российском обществе, какова ее ценность для общества, семьи и насколько они важны в плане социально-демографического развития России. В результате чего можно будет определить стратегию и направления трансформации культурной политики с целью ее улучшения и устранения социально-демографических проблем, которые остро стоят в нашей стране на сегодняшний день, а также улучшить качество жизни населения и его социального здоровья.

Литература

1. Национальный проект «Культура» (утв. указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204). URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения: 28.11.2023).
2. Основы государственной культурной политики : утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808. URL: <https://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 28.11.2023).
3. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М. : Астрель, 2006. С. 808.
4. Юдина А. В. Государственная культурная политика: понятия и модели // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 7–8.

УДК 331.5

Е. В. Саржевская

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ РЫНКА ТРУДА

Отмечается, что рынок труда становится все более динамичным и требует от молодежи адаптации и приспособления к новым условиям. Исследуется состояние рынка труда и оценивается уровень дефицита кадров на современном российском рынке труда.

Ключевые слова: Социализация, профессиональная социализация, молодежь, рынок труда, дефицит кадров.

E. V. Sarzhevskaya

Irkutsk State University, Irkutsk

SPECIFICS OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF YOUNG PEOPLE IN THE CONDITIONS OF CHANGING LABOR MARKET

The labor market is becoming more and more dynamic and requires young people to adapt and adjust to new conditions. The paper studies the state of the labor market and assesses the level of staff shortage in the modern Russian labor market.

Keywords: socialization, professional socialization, youth, labor market, deficit of personnel.

Социализация – это «...процесс освоения индивидом системы социальных связей и отношений, социального опыта, в ходе которого индивид обретает качества, необходимые для нормального взаимодействия с существующими социальными институтами, для нормальной жизнедеятельности в обществе в качестве полноправного члена этого общества» [1, с. 55].

Профессиональная социализация является одной из важных составляющих общей социализации, так как профессия является неотъемлемой частью жизни каждого человека.

Современный рынок труда в целях удовлетворения своих потребностей постоянно меняется, что ведет к появлению новых требований к работникам. Молодежь, только начинающая карьеру, оказывается перед сложной задачей – адаптироваться к быстро меняющимся условиям и требованиям, чтобы успешно конкурировать на рынке труда. В связи с этим, профессиональная социализация молодежи в условиях меняющегося рынка труда становится актуальной задачей для исследователей.

В связи с этим, молодежь должна быть готова к постоянному обучению и развитию своих навыков и компетенций. Молодые люди должны иметь доступ к современным технологиям и инструментам, которые помогут им успешно адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда. Кроме того, молодежь должна быть готова к работе в команде и уметь эффективно взаимодействовать с коллегами и клиентами. Важно также развивать навыки лидерства и управления проектами, чтобы молодежь могла эффективно руководить своими проектами и достигать поставленных целей. Недостаток квалифицированных специалистов в различных отраслях экономики является одной из главных проблем для многих российских компаний.

В рамках изучения данной проблемы в феврале 2023 г. было проведено исследование компаний Сбер, сервис Работа. ру и HR-платформа «Пульс», в ходе которого были определены главные тренды современного рынка труда. В исследовании приняли участие более 300 различных компаний из России [2]. Согласно результатам исследования, более половины опрошенных (56 % респондентов) считают, что за последний год вакансии стали закрываться дольше, четверть опрошенных не заметила существенных различий в скорости закрытия вакансии по сравнению с предыдущим годом, и только 19 % опрошенных смогли отметить, что вакансии стали закрываться быстрее, чем год назад. Однако скорость закрытия вакансий может сильно варьироваться в зависимости от множества факторов (условия вакансии, регион, имидж компании и т. д.)

Также в рамках проведенного исследования задавался вопрос: «Наблюдается ли в вашей отрасли дефицит кадров?» – 78 % опрошиваемых компаний заявили о нехватке кадров. В большей степени нехватка кадров касается линейного персонала – 69 %. Нехватку персонала разного уровня можно увидеть представленной в виде диаграммы на рис. 1.

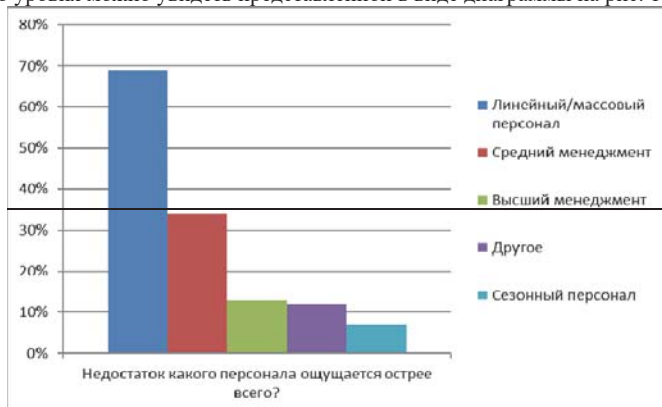

Рис. 1. Недостаток разного уровня персонала в российских компаниях в 2023 г. по исследованию Сбера, сервиса Работа. ру и HR-платформы «Пульс» от февраля 2023 г.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что наиболее востребованными являются специалисты в области линейного и массового персонала. Это связано с тем, что эти специалисты имеют широкий спектр знаний и навыков, необходимых для выполнения различных задач в различных отраслях экономики.

С другой стороны, недостаток среднего менеджмента наблюдается в таких отраслях как медицина, IT, торговля, банки и финансы, строительство и недвижимость. Это может быть связано с тем, что средний менеджмент играет важную роль в управлении компаниями и решении сложных задач.

Также стоит отметить, что некоторые компании из секторов IT и телекома, энергетики и недвижимости испытывают проблемы с поиском и подбором высшего менеджмента. Это может быть связано с тем, что высший менеджмент играет ключевую роль в развитии и успехе компаний, поэтому его поиск и подбор являются сложными задачами. Для решения проблемы нехватки персонала необходимо уделить немалое внимания вопросу профессиональной социализации молодежи. Ведь в условиях постоянно меняющегося рынка труда они должны быть готовы к постоянному обучению, должны уметь адаптироваться под эти изменения.

Таким образом, специфика профессиональной социализации молодежи в условиях меняющегося рынка труда заключается в необходимости постоянного обновления знаний и навыков, высокой конкуренции на рынке труда и влиянии организационных факторов. Для успешной социализации молодежи необходима готовность к обучению на протяжении всей карьеры, наличие социальных связей и сетей, а также поддержка со стороны компании. Данное исследование может быть полезным для разработки программ поддержки и адаптации молодых работников на рынке труда.

Литература

1. Горелова И. Н., Лысенко Н. Н., Мухлынкина Ю. В. Культура межкультурное взаимодействие: словарь. М. : РУТ (МИИТ), 2018. 126 с.
2. Пресс-служба сервиса Работа. ру. URL: <https://press.rabota.ru/78-kompanij-aktivizirovali-naemnyykh-sotrudnikov-v-2023-godu> (дата обращения: 19.11.2023).

УДК 331.548-058.862

К. И. Сверкунова, А. В. Ермакова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВИВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РАСШИРЕНИЯ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

Дается оценка технологии профориентации в помощи детям-сиротам для социальной адаптации в обществе. Анализируется интервью с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей о важности и эффективности технологии профориентации в социальных учреждениях. Даются рекомендации по улучшению профориентационной работы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, технология профориентации, профессия, самоопределение, профориентация как технология социальной работы.

K. I. Sverkunova, A. V. Ermakova

Irkutsk State University, Irkutsk

CAREER GUIDANCE FOR ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE AS AN EFFECTIVE WAY TO EXPAND SKILLS AND ABILITIES IN THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A PERSON

The article reveals the assessment of the technology of career guidance in helping orphans for social adaptation in society. The article analyzes interviews with orphans and children left without parental care about the importance and effectiveness of career guidance technology in social institutions. The authors give recommendations for improving the career guidance work of orphans and children left without parental care.

Keywords: orphans, children left without parental care, career guidance technology, profession, self-determination, career guidance as a technology of social work.

Подготовка детей, которые лишились родителей или остались без их попечения, к самостоятельной жизни всегда являлась важной проблемой для государства. Оно берет на себя ответственность за основные потребности детей-сирот, такие как обучение, воспитание и обеспечение всем необходимым. Но самостоятельная, взрослая жизнь ставит перед ними проблемы, к которым в реальности они оказываются неготовыми. Выбирая профессию, выпускник учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определяет свое социальное положение, дальнейший жизненный путь, усваивает определенную систему знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества [1].

В этом случае актуальность профориентационной работы с данной категорией населения очевидна. Во-первых, основной задачей этих учреждений является формирование граждан, способных жить в полной мере в своей стране. Во-вторых, хорошо организованная профориентационная работа помогает решать многие проблемы еще на этапе обучения.

Цель профориентации – это формирование психологической готовности молодых людей к выбору профессии и помощи им в этом процессе. Сегодня существует множество методик, направленных на выбор профессии, тестов и рекомендаций. Для работы по профориентации с детьми и подростками разработаны различные форматы, такие как беседы, игры, профессиональные пробы и многое другое.

Профессиональное самоопределение личности является сложным и продолжительным процессом, который охватывает значительный период жизни человека. Он включает в себя:

- 1) анализ индивидуальных особенностей, интересов, сильных и слабых сторон;
- 2) сопоставление знаний о себе и предпочитаемой профессии;
- 3) непосредственно выбор профессии и образа жизни.

Технология профориентации представляет собой комплексную систему, основанную на использовании современных информационных технологий и педагогических методов для помощи детям-сиротам в выборе профессиональной деятельности. Она включает в себя различные методы и техники, такие как тестирование интересов и склонностей, консультации с психологами и специалистами в области карьерного развития, а также использование онлайн-ресурсов и образовательных программ.

Рассматривая технологию профориентации в учреждениях, работающих с детьми-сиротами, мы выделили следующий ряд положительных сторон:

Во-первых, можно выделить расширение возможностей выбора. Технология профориентации помогает детям-сиротам расширить горизонты своих интересов и возможностей в выборе профессиональной деятельности и это видно из новостных статей с сайта министерства социального развития опеки и попечительства Иркутской области.

Например, в Иркутской области в течение нескольких лет благотворительный фонд «Теплый дом» реализует проект «Благотворительная кулинарная школа «Рататуй», в котором участвуют воспитанники организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Проект направлен на подготовку детей к самостоятельной жизни, профориентацию и социализацию. Организаторы каждый раз предлагают новую площадку для обучения и новое меню [6].

Программа направлена на мотивацию подростков из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся в трудной жизненной ситуации в возрасте от 14 до 18 лет к выбору профессии и трудоустройству, содействия осознанному выбору работы с целью получения ими первого успешного трудового опыта.

В 2020 г. было проведено профориентационное мероприятие по теме «Профессии от А до Я», оно прошло на базе центра помощи детям. Данное мероприятие включало в себя игры, направленные на получение знаний о профессиях и приобретения навыков принятия решений и умения работы в команде [6].

Также опыт реализации профориентационной работы с детьми сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, показывает, что в 2022 г. в областном центре в рамках ежегодной выставки «Мир семьи. Страна детства» был проведен круглый стол на тему «Профориентация воспитанников и выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» с участием специалистов центров помощи детям [6].

Проект «Мастерская будущего» является дополнительной образовательной программой. С помощью данного проекта дети получают знания и навыки из различных областей, включая профориентацию [5].

Таким образом, дети получают информацию о различных профессиях и областях деятельности, которые ранее были им недоступны. Это осуществляется за счет мероприятий, которые проводят различные фонды и благотворительные организации, но за счет ограниченного бюджета и правовых трудностей, организация данных мероприятий затруднительна и носит эпизодический характер.

Во – вторых, это усиление мотивации. Технология профориентации позволяет детям-сиротам лучше понять свои таланты и возможности, что ведет к усилению их мотивации для достижения успеха. Они осознают, что имеют потенциал для развития в определенной области и становятся более преданы своей профессиональной цели.

В-третьих, это поддержка в процессе выбора. Предоставление детям-сиротам индивидуальной поддержки и консультации в процессе выбора профессии. Они получают возможность задавать вопросы и получать рекомендации от опытных специалистов, что помогает им принять осознанные решения.

Среди элементов, которые могут вызвать сложности качественного процесса профориентационной работы, могут являться следующие:

1. Ограниченный доступ к технологиям, который показывает, что дети-сироты, особенно те, которые находятся в отдаленных районах или в сложных социальных условиях, могут испытывать ограничения в доступе к необходимым технологиям. Это может затруднить или сделать невозможным использование технологии профориентации. Например, в Иркутской области нет специализированного сайта по профориентации для того, чтобы дети могли пройти тестирование, ознакомиться с информацией о ситуации на рынке труда или узнать об актуальных профессиях.

2. Недостаток индивидуального подхода: в некоторых случаях, технология профориентации может быть недостаточно гибкой для полноценной оценки и учета индивидуальных особенностей детей-сирот. Это может ограничить эффективность процесса профориентации и привести к неправильному выбору профессии. В таких учреждениях частую о детях заботятся поверхностно. Если в учреждении есть психолог, то у него в основном иные задачи по формированию личности и бесед именно по профинформированию практически нет.

Для того чтобы проанализировать эффективность профориентационной работы в учреждениях помощи детям в Иркутской области, мы случайным образом провели пять интервью с выпускниками центров помощи детям из разных городов Иркутской области. Среди опрошенных было три женщины и двое мужчин. Возрастной диапазон опрошиваемых составляет 20 – 25 лет. Все опрошенные являются участниками образовательной среды.

Двое из опрошенных участников утверждают, что данная работа не проводилась. Отсутствовало предоставление необходимого образовательного и информационного сопровождения, чтобы они могли принять осознанные решения о своей профессиональной ориентации.

Но также после выпуска из таких учреждений у молодых людей есть возможность получить помощь и поддержку, потому что по данным Министерства социального развития опеки и попечительства Иркутской области за последние три года около трехсот молодых людей, относящихся к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, трудоустроены через органы занятости. Около 100 из них направлены на профессиональное обучение по специальностям, востребованным на рынке труда, и гарантирующее им дальнейшее трудоустройство.

Именно в центрах занятости населения проводятся мероприятия по профориентации, а также молодых людей направляют на профессиональное обучение и подбирают подходящее место работы.

Трое из опрошенных утверждают, что профориентация проводилась, но достаточно редко и в короткие сроки. Но благодаря этим занятиям, экскурсиям и программам они смогли определиться в выборе будущей профессии. И для них в центрах занятости организуются стажировки, трудоустройство на рабочие места по профессии непосредственной близости от закрепленного жилья, оказывают молодым людям психологическую поддержку.

Также участники беседы отметили, что проведения такого рода мероприятий, не сказалось на их профессиональном самоопределении, они считают, что мероприятия в виде тестирований и личных встреч и психологом по вопросам. У них так же есть замечания по поводу проведения данных мероприятий. Лучше, чтобы проводились тестирования и личные встречи с психологом.

Таким образом, профессиональное самоопределение играет важную роль в социализации выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для того что бы такие дети могли успешно социализироваться и быть готовыми к изменяющимся условиям на рынке труда своего региона, необходимо грамотно и целенаправленно выстроить модель профориентационной работы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей через различные связи. Например, службы занятости и министерство труда и социальной защиты, осуществление молодежной политики через молодежные кадровые центры и т. д.

Литература

1. Анкудинова И. А., Бурдуковская Т. А., Ермоленко Л. И. Проблемы профессиональной ориентации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях детского дома // Академия профессионального образования. 2018. № 6. С. 79–83.
2. Верхотурцева Е. Е. Теоретические аспекты проблемы профессиональной ориентации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Профессиональная ориентация. 2017. № 1. С. 49–55.
3. Дементьева И. Ф. Социальная адаптация детей-сирот: проблемы и перспективы в условиях рынка // Социологические исследования. 2019. № 10. С. 62–70.
4. Проблемы профессиональной ориентации воспитанников социально-реабилитационного центра / М. А. Забанова, О. А. Зиненко, Т. Г. Куртубашева, И. Б. Машутина // Психология и педагогика: методика и проблемы. 2020. № 3. С. 120–125.
5. Ковалева Ю. В. Профориентация как часть подготовки к самостоятельной жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары : Среда, 2022. С. 13–15.
6. Профориентационное мероприятие по теме: «Профессии от А до Я» для несовершеннолетних детей, из числа детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей // Интерактивный портал Министерства труда и занятости Иркутской области. URL: <https://www.irkzan.ru/News/Detail/8052f44c-0cf2-49d0-9b37-f07a61c69550> (дата обращения: 15.09.2023).

УДК 316:616.33-008.4

С. Е. Смирнова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ И ПУБЛИКАЦИЙ НА МНЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ О РАССТРОЙСТВАХ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИИ

Рассматривается важность научных статей и публикаций в распространении знаний и просвещении общества о расстройствах пищевого поведения. Уделяется внимание влиянию научной информации на формирование мнения общественности и как это может помочь в разработке эффективных стратегий предупреждения и борьбы с этой проблемой. Подчеркивается, что распространение недостоверной информации в интернете оказывает неблагоприятное воздействие на психическое и физическое состояние индивидов, подверженных влиянию популяризации нездоровой модели питания.

Ключевые слова: расстройства пищевого поведения, научная информация, мнение общественности.

S. E. Smirnova

Irkutsk State University, Irkutsk

INFLUENCE OF SCIENTIFIC ARTICLES AND PUBLICATIONS ON PUBLIC OPINION ABOUT EATING DISORDERS IN RUSSIA

The article examines the importance of scientific articles and publications in the dissemination of knowledge and education of society about eating disorders, pays attention to the influence of scientific information on the formation of public opinion and how it can help in the development of effective strategies to prevent and combat this problem. The author emphasizes that the dissemination of false information on the Internet has an adverse effect on the mental and physical condition of individuals affected by the popularization of unhealthy eating patterns.

Keywords: eating disorders, scientific information, public opinion.

В настоящее время, когда в обществе активно обсуждается борьба с лишним весом, растет интерес к теме похудения, а соответственно возрастает риск распространения неблагоприятных последствий такой тенденции, к числу которых относится развитие расстройств пищевого поведения. Расстройства пищевого поведения (РПП), такие как нервная анорексия, нервная булимия и компульсивное переедание, являются серьезной проблемой среди молодежи в России. Молодежь – это социальная группа, которая в большей степени подвержена критике со стороны общества и внушаемым стандартам красоты современного мира, а потому чаще других сталкивается с данной проблемой. Ко всему прочему, многие люди с РПП не обращаются за медицинской помощью, поскольку не осознают наличие у них расстройства, не верят в возможность решить проблему или опасаются негативного отношения окружающих. Несмотря на наличие информации о таких расстройствах в открытом доступе, их понимание и осознание в обществе часто ограничены недостаточной информацией, а чаще всего недостоверной или вовсе искаженной, что провоцирует лишь большее их распространение.

Не первое десятилетие в сети интернет существуют порталы и форумы посвященные теме похудения и эффективным методам быстрого снижения веса, где также размещается информация, связанная с расстройствами пищевого поведения. Однако стоит отметить, что стиль жизни, связанный с РПП, некогда стал объектом романтизации и популяризации, а методы, предлагаемые на таких платформах, часто являются радикальными и не подходят каждому из-за индивидуальных особенностей организма. Это может привести к серьезным последствиям для тех, кто применяет методики, соответствующие такому стилю жизни, особенно среди молодежи, которая чаще всего сталкивается с развитием расстройств пищевого поведения. К таким последствиям относятся; нарушения работы сердечно-сосудистой системы, неправильное функционирование эндокринной системы, проблемы с желудочно-кишечным трактом, нарушения работы почек и печени, заболевания зубов и полости рта, проблемы с кожей и волосами, а также психические патологии [6].

Один из аспектов культуры нездорового похудения изначально строится на том, что в основу похудения закладываются неверные интерпретации рекомендаций врачей. Так, к примеру, тем, кто сталкивался с темой похудения, известно о методе дефицита калорий, однако кроме калорий еда также содержит и другие микроэлементы, и ориентированность исключительно на калораж порций вводит новичков в данной теме в замешательство. Те, кто начинают составлять свой рацион основываясь на калориях, упускают из вида тот факт, что, питаясь на условные 1000 ккал, в которые входят фастфуд, алкогольные напитки и прочие «вредные» продукты, пользы от такой «диеты» будет меньше, чем вреда для здоровья. А выбор таких продуктов преимущественно опирается на сравнительно низкие цены по сравнению, например, с более питательными мясом, рыбой, овощами, фруктами и орехами.

Из этого как раз следует ограниченность знаний приверженцев быстрых методов похудения о питательных веществах в употребляемой ими пище. В ненаучных статьях и советах по похудению в интернете меньшую долю занимают те материалы, в которых упоминаются данные о макроэлементах и микроэлементах. Чего нельзя сказать о трудах квалифицированных специалистов, напрямую связанных с темой питания, таких как нутрициологи –

набирающие популярность в современном обществе консультанты по питанию. Стоит отметить, что нутрициолог не всегда имеет медицинское образование, и в основном занимается именно научной и консультативной деятельностью. А потому данные, представленные по итогам исследований в сфере нутрициологии, пусть и неравноценны индивидуальным медицинским рекомендациям, но являются релевантными в отношении запросов тех, кто стремится сбросить вес и разобраться в теме питания, уменьшая риск развития расстройств пищевого поведения. Так же, существуют перспективы включения нутрициологов в работу с людьми с расстройствами пищевого поведения [4].

Наличие авторитетного мнения играет особую роль в вопросе о неблагоприятной популяризации стиля жизни с расстройством пищевого поведения. Участие специалистов в области питания с хорошей репутацией, а также использование ими научно доказанных фактов, опубликование научных материалов с результатами исследований на тему РПП может способствовать формированию благоприятного общественного мнения и борьбе с распространением нарушений пищевого поведения среди молодежи в России. Так, научные статьи и публикации оказывают значительное влияние в борьбе с недостоверной информацией и мифами о расстройствах пищевого поведения. Предоставляя доступ к актуальным исследованиям, фактам и статистике, которые могут помочь развить более реалистичное и логичное представление о расстройствах пищевого поведения. Подтвержденные научные данные априори имеют большую значимость для человека, нежели анонимная информация, размещенная на просторах интернета, а потому способны влиять на общественное мнение гораздо эффективнее. Однако несмотря на то что развитие РПП у молодежи актуальная проблема современного общества, исследования в этой сфере немногочисленные, а многие и вовсе не подвержены публичной огласке. Примеры научной деятельности в сфере расстройств пищевого поведения и распространение ее результатов в масс-медиа могут служить эффективным инструментом борьбы с недостаточной осведомленностью и неправильными представлениями о данной проблеме. Некачественные и недостоверные материалы, размещенные в интернете, которые создают неправильные представления о расстройствах пищевого поведения, приводят к негативным последствиям, что в настоящее время способствует популяризации нездоровой модели питания и формирует неблагоприятные тенденции, связанные не только со снижением веса, но и неумышленным нанесением вреда собственному здоровью. В редких случаях это может также привести и к развитию иных психических заболеваний, таких как депрессия, или даже к летальному исходу.

Для преодоления этих негативных последствий следует уделить особое внимание распространению достоверной научной информации о расстройствах пищевого поведения в масс-медиа. Стоит отметить, что научные статьи и публикации, которые находятся в доступе для общественности, должны быть представлены в простом и понятном формате, чтобы максимально приблизить информацию к широкой аудитории. С развитием нутрициологии и публичными выступлениями квалифицированных специалистов в этой сфере, а также формированием здорового восприятия себя, своего рациона питания и отношения к еде в общественном сознании, возможно создание эффективных стратегий для предотвращения развития у молодежи РПП и оказания помощи людям, уже имеющим нарушения пищевого поведения. Основной целью размещения достоверных научных данных о психических заболеваниях, связанных с нарушением приема пищи, должно быть разрушение романтизированного современного молодежью образа жизни с данными заболеваниями и толкование реальных его последствий, деструктивных для организма и психики человека. Кроме того, нужно дать людям понять, что это именно заболевание, а не просто стиль жизни, и что это можно предотвратить и лечить.

Учитывая влияние, которое уже оказывают авторы статей и научных докладов, а именно доктора медицинских наук, специалисты в сфере психиатрии и медицинской психологии и другие, можно отметить тенденцию формирования у молодежи, увлеченно изучающей тему расстройств пищевого поведения, осознанности негативного влияния таких заболеваний и отказ от ведения предписанных им образа жизни. Между тем описанные в научных

материалах симптомы также способствуют самоанализу человека при осознании проблем с питанием, а при выявлении признаков заболевания становятся поводом обращения к соответствующим специалистам, о которых также можно найти информацию в открытом доступе. Наличие достоверной информации упрощает процесс самодиагностики, предупреждает от ошибок, дает представление об особенностях и проблемах, связанных с культурой похудения, а также является одним из инструментов, способствующих решению проблемы с развитием расстройств пищевого поведения среди молодежи в России.

Литература

1. Психосоциальные последствия нарушений пищевого поведения / М. С. Артемьева, А. Е. Брюхин, Р. А. Сулейманов, И. Е. Данилин // Медико-фармацевтический журнал «Пульс». 2012. Т. 14, № 3. С. 275–276. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihosotsialnye-posledstviya-narusheniy-pischevogo-povedeniya> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Гафурянова А. С., Мяслицина А. М., Кустарева А. В. Расстройство пищевого поведения – проблема современности // Молодой ученый. 2022. № 51 (446). С. 132–137. URL: <https://moluch.ru/archive/446/98123/> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Ильина В. А. Идеализация расстройства пищевого поведения в виртуальном пространстве // Скиф. Вопросы студенческой науки. Серия: социологические науки. 2020. № 4. С. 95–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idealizatsiya-rasstroystva-pischevogo-povedeniya-v-virtualnom-prostranstve> (дата обращения: 10.11.2023).
4. Камитова А. В. Перспектива включения нутрициолога в полипрофессиональную команду при работе с людьми с расстройствами пищевого поведения в Российской Федерации // Consortium Psychiatricum. 2023. Т. 4, № 2. С. 107–110. URL: <https://consortium-psy.com/jour/article/view/6136> (дата обращения: 10.11.2023).
5. Панюкова А. С. Социологические факторы возникновения расстройства пищевого поведения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4–2. С. 15–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskie-factory-vozniknoveniya-rasstroystva-pischevogo-povedeniya> (дата обращения: 10.11.2023).
6. Расстройство пищевого поведения // Многопрофильный центр психического здоровья. URL: <https://мпцп.рф/articles/rasstroystvo-pishchevogo-povedeniya/> (дата обращения: 10.11.2023).

УДК 316.74:378

Е. Е. Суранова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ОДНО ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Изучается роль социального проектирования в развитии социальной активности студенческой молодежи. Определяется структура социального проектирования и главные элементы, необходимые для его рациональной реализации.

Ключевые слова: социальное проектирование, роль, структура, активность.

E. E. Suranova

Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL DESIGN AS ONE OF THE COMPONENTS OF THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ACTIVITY OF STUDENTS

The article examines the role of social design in the development of social activity of students. The structure of social design and the main elements necessary for its rational implementation are determined.

Keywords: social design, role, structure, activity.

Государство России в настоящее время затрагивает внушительный объем времени совершенствованию молодежи среди граждан.

Социальное проектирование является одним из множества видов досуговой деятельности современного молодого человека, ориентированной на развитие его социальной активности, определяющей его интересы и потребности, помогающий в самореализации, самовыражении, формирующий досуговую среду, в которой молодые люди получают дополнительное образование, способствующее их вхождению в современную культуру [1].

Исходя из опыта, занятия вне учебы учащихся создают неотъемлемую характерную среду для осуществления их умений, именно это раскрывает личностные особенности и качества, которые будут содействовать их деятельности.

Социальное проектирование тесно связано с реализацией методологии проектной деятельности в досуговой сфере молодого поколения.

Методологической основой проектов является методика реализации поставленной цели через технологическую проработку проблемы, итогом которой выступает реальный результат [2].

В широком смысле социальный проект – это модель самой человеческой деятельности, направленная на изменение социальной ситуации [2]. В связи с вышесказанным смысл социального проектирования заключается в создании особой среды, в которой создаются условия для личностного роста. Итоговой деятельностью социального проектирования выступает – создание проекта.

Значимость данной тематики можно объяснить тем фактом, что при участии студентов в социальных проектах происходит развитие критического мышления, открытости, толерантности и т. д. Важно подчеркнуть, что социальное проектирование имеет такие направления:

1. Культурные проекты. Специализация таких проектов основана на нравственных, моральных, творческих идеях.

2. Проекты в сфере образования. Отвечают на вопросы обучения граждан различных масс общества.

3. Проекты общественной тенденции. Такие проекты популяризированы в общественных и образовательных организациях.

4. Проекты в сфере науки, изучают вопросы научно-исследовательской деятельности.

Перед тем, как начать реализовывать проект нужно провести диагностику проблемы, изучить скольких людей касается данная проблема и определить риски при его реализации. Главная сложность при создании социальных проектов – это правильная постановка проблемы. Задача социальных проектов подразумевает под собой мероприятия для получения определенных результатов. Для получения определенных результатов создаются задачи, цель которых прогнозирует время проведения проекта и нужные для этого средства. Можно сделать вывод что социальные проекты – это большая площадка для реализации своих возможностей для студенческой молодежи.

Особо важную в жизни студента роль играет его наставник в лице преподавателя. Преподаватель должен заинтересовать своих подопечных в участие социальных проектов. В Иркутском государственном университете есть много различных клубов и сообществ, где студенты совместно с преподавателями или отдельно планируют различные проекты и принимают активное участие в них.

Следует отметить, что и в общеобразовательных учреждениях активно внедряются основы социальных проектов. Именно поэтому, студенты на первых курсах института общаются к социальным движениям, так как имеют в этом опыт. Но и есть исключения, так как многие студенты не могут быстро адаптироваться к общественной жизни вуза. Соответственно в институтах есть практика постепенной интеграции учащихся в виде трех этапов:

- Первый этап – ознакомление учащихся по основным вопросам общественной деятельности в рамках образовательной программы.

- Второй этап основывается с определением тематики проектов и определение интересов.

- Третий этап подразумевает актуальность проектов, выбранных учащимися и имеющих структурированность и логичность.

В Иркутском государственном университете созданы и реализованы такие социальные проекты, как интенсив по развитию креативной молодежи «Брюки», социально-адаптационный проект «Погружение», социальный театр «Мы в деле». Все они направлены на содействие адаптации и интеграции студентов в социально-образовательную среду.

Был проведен опрос студентов с целью выявления их досуга. Данное исследование показывает, что в современном обществе молодежь стремится проводить свободное время с учетом их увлечений и интересов. Опрос был проведен для того, чтобы в дальнейшем студенты учитывали интересы свои и своих сверстников для успешной и эффективной реализации проектов.

Также следует отметить, что в городе Иркутске успешно прошел окружной студенческий форум под названием «Россия – наш дом». Завершившееся мероприятие смогло вовлечь и заинтересовать студентов в социальную деятельность, способствуя развитию их профессиональных и творческих амбиций, которые помогут им самовыражаться и осуществлять себя. Проект предполагает организацию обширной программы культурно-досуговых мероприятий для студентов от 18 лет и молодых специалистов вузов до 35 лет, занимающихся патриотической и волонтерской работой в своих учебных заведениях и реализующие проекты в сфере патриотического воспитания и межнационального взаимодействия.

Содействие в создании проектов носит значимую миссию для студенческой молодежи. Такие мероприятия проявляют позитивное воздействие на коммуникативный и профессиональный опыт учащихся, что в дальнейшем облегчит их жизнь в профессиональной сфере. Благодаря проектам можно научиться четко преподносить свою точку зрения, применять факты, критически мыслить, а также повышать навыки ораторского мастерства.

Таким образом, можно сделать вывод, что активизация научно-познавательной работы учащихся посредством социального проектирования содействует совершенствованию профессиональных компетенций. Поэтому социальное проектирование является действенным механизмом, который способен активизировать и усовершенствовать научно-образовательную активность студентов.

Литература

1. Ковешникова А. Е. Социальное проектирование как метод организации досуговой деятельности молодежи // Казанский педагогический журнал. 2017. № 2 (121). С. 15–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-proektirovanie-kak-metod-organizatsii-dosugovoy-deyatelnosti-molodezhi> (дата обращения: 08.11.2023).
2. Кузнецова Г. В. Социальное проектирование как способ формирования созидательной активности студенческой молодежи // Педагогические науки. 2015. № 2. С. 73–77. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24160500> (дата обращения: 08.11.2023).

УДК 324

Т. А. Сухачева, А. А. Казакова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ КемГУ О СИСТЕМЕ ВЫБОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Изучается организация выборов в России, рассматриваются мажоритарная и пропорциональная системы. Представлены результаты социологического опроса с целью выявления знаний по данной теме у обучающихся Кемеровского государственного университета.

Ключевые слова: выборы, социологический опрос, мажоритарная избирательная система, пропорциональная избирательная система.

T. A. Sukhacheva, A. A. Kazakova

Kemerovo State University, Kemerovo

AWARENESS OF KEMSU STUDENTS ABOUT THE ELECTION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the organization of elections in Russia, which is carried out according to two systems: majority and proportional. In addition, a sociological survey was conducted in order to identify knowledge on this topic among students of Kemerovo State University (KemSU).

Keywords: elections, sociological survey, majoritarian electoral system, proportional electoral system.

На сегодняшний день одной из актуальных тем политологии является изучение системы выборов. 10 сентября 2023 г. прошли выборы депутатов Государственной Думы. Предстоящие выборы в России пройдут в марте 2024 г., на которых гражданам нашей страны будет необходимо выбрать Президента на новый срок. Всеобщую организацию выборов в России осуществляет Центральный Избирательный Комитет (ЦИК), основанный в 1993 г., возглавляемый с 28 марта 2016 г. Эллой Памфиловой [5]. Основными функциями ЦИК является осуществление контроля над соблюдением избирательных прав граждан Российской Федерации (РФ), осуществлять меры по подготовке и организации проведения выборов, референдумов, осуществлять международное сотрудничество с международными избирательными системами и т. д. [4]. В связи с этим нами был проведен социологический опрос среди студентов Кемеровского Государственного Университета (КемГУ) об осведомленности основных элементов выборной системы РФ.

Организация выборов в России производится по двум системам: мажоритарной и пропорциональной [2]. Особенностью мажоритарной системы является победа кандидата, набравшего наибольшее количество голосов в первом этапе не ниже установленного минимума. Одним из преимуществ данной системы является отсутствие второго тура выборов. Также к участию допускаются не только кандидаты от политических партий, но и независимые кандидаты, которые прошли процедуру самовыдвижения [1]. Пропорциональная избирательная система – вид избирательной системы, в соответствии с которой места в представительном органе пропорционально поделены к общему числу действительных голосов избирателей за различные партийные списки [3]. Ярким примером проведения выборов в соответствии с данной системой является выборы в нижнюю палату парламента РФ – Государственную Думу.

В рамках нашего пилотажного исследования был проведен социологический опрос 60 студентов из разных институтов КемГУ, таких как ИБЭИПР, ИИИМО, МИ, ИФИЯМ, ИО, ИИТ, ИЦ, СПИ, ИЭиУ, ТИПП. Среди опрошенных лиц девушки составили 60 %, в то время как мужчины – 40 %. Также стоит отметить, что опрос прошли студенты 1–4-го курса бакалавриата и 2-го курса магистратуры. Среди опрошенных преобладали 21-летние студенты (38,3 %) и 18-летние (16,7 %). Респонденты отвечали на следующую категорию вопросов: год создания ВЦИК, представители ВЦИК в данное время, отличие мажоритарной и пропорциональной системы и т. д.

Первый вопрос нашего исследования состоял в следующем: «Известно ли вам, через какой срок проходят выборы главы государства?» (рис. 1). Всего было опрошено 60 респондентов, среди которых большая часть 48 участников опроса (80 %) дали положительный ответ. Остальными участниками (20 %) был дан отрицательный ответ.

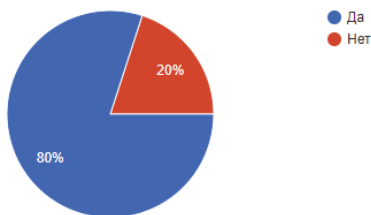

Рис. 1. Осведомленность студентов о периодичности выборов главы государства

Второй вопрос заключался в том, знают ли студенты о существовании ВЦИК (рис. 2). На вопрос о том, знают ли студенты о существовании ВЦИК, 75 % участников ответило положительно, отрицательно – 25 %.

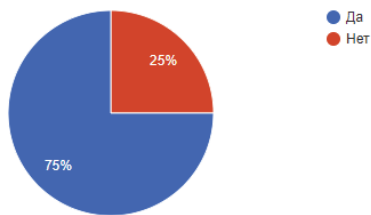

Рис. 2. Осведомленность студентов о существовании ВЦИК

Следующий вопрос состоял в том, чтобы узнать об осведомленности студентов о дате создания ВЦИК (рис. 3). Дату создания комитета знают 11 чел. (18,3 %). На вопрос, известен ли им глава ЦИК, 30 % респондентов ответили «да» (рис. 4).

60 ответов

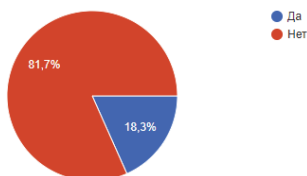

Рис. 3. Осведомленность студентов о дате создания ВЦИК

60 ответов

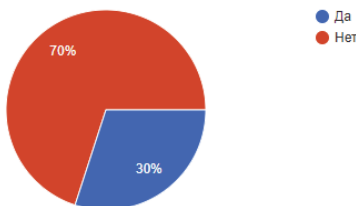

Рис. 4. Осведомленность студентов о том, кто возглавляет ЦИК

Другие вопросы были связаны с видами избирательных систем в России. О мажоритарной системе знают 60 %, а о пропорциональной – 56,7 % опрошенных (рис. 5, 6). Отличия двух избирательных систем известны 55 % студентов (рис. 7). Стоит отметить, что доля людей, которые ответили положительно на этот вопрос, немного меньше, чем на предыдущий. Следовательно, некоторые студенты не знают отличия мажоритарной и пропорциональной системы, понимая их значение.

Выводы

В данном исследовании нами была отражена суть двух избирательных систем, с помощью которых проводятся выборы в России. В ходе опроса мы выяснили, что общеизвестные факты известны большому количеству человек, а более углубленными знаниями владеют не все.

60 ответов

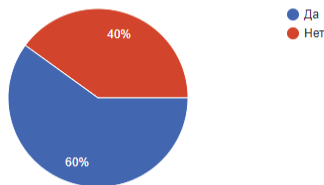

Рис. 5. Осведомленность студентов о мажоритарной системе

60 ответов

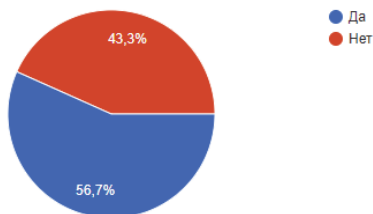

Рис. 6. Осведомленность студентов о пропорциональной системе

60 ответов

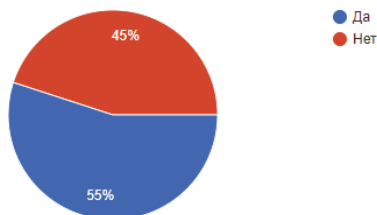

Рис. 7. Осведомленность студентов об отличиях двух избирательных систем

Литература

1. Липачанская М. А. Самовыдвижение кандидатов на выборах как средство реализации пассивного избирательного права // Вестник Саратовский государственной юридической академии. 2015. № 6 (107). С. 77.
2. Попова А. В., Трусова А. С. Мажоритарная избирательная система: плюсы и минусы // Научный альманах. 2015. № 9 (11). С. 1243.
3. Пропорциональная избирательная система // Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/law/text/3180701> (дата обращения: 13.11.2023).
4. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/14be04e86883dfc4b16d144fdd1f22e0e0d1edc8/ (дата обращения: 12.11.2023).
5. Элла Памфилова избрана председателем Центризбиркома // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/500612> (дата обращения: 12.11.2023).

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА ДЛЯ НЕЗАЩИЩЕННЫХ
КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

Обосновывается, что трудоустройство для уязвимых категорий населения является важной социальной проблемой и актуальным предметом исследования, как и по всей территории Российской Федерации, так и в частности в Иркутской области. Отмечается, что уязвимые группы включают людей с ограниченными возможностями, молодых безработных, пожилых работников, мигрантов, женщин и других социально-экономически уязвимых категорий. Рассмотрены основные тенденции развития трудоустройства таких категорий населения на территории Иркутской области.

Ключевые слова: трудоустройство, люди с ограниченными возможностями здоровья, молодежь, пожилые люди, мигранты.

S. V. Syrkina, I. D. Petrova, A. M. Korchagina
Irkutsk State University, Irkutsk

**EMPLOYMENT DEVELOPMENT TRENDS FOR VULNERABLE CATEGORIES
OF THE POPULATION IN THE IRKUTSK REGION**

Employment for vulnerable categories of the population is an important social problem and a relevant subject of research, both throughout the Russian Federation, and in particular in the Irkutsk region. Vulnerable groups include people with disabilities, young unemployed people, older workers, migrants, women and other socio-economically vulnerable categories. This article examines the main trends in the development of employment of such categories of the population in the Irkutsk region.

Keywords: employment, people with disabilities, youth, elderly people, migrants.

Иркутская область по численности уязвимого населения занимает лидерские позиции. Так, например, в 2021 г. численность инвалидов старше 18 лет в Иркутской области составила около 204 тыс. или 11,18 % от общей численности населения [11]. А это 2 место среди регионов Сибирского федерального округа. Если брать такую уязвимую категорию населения как молодежь, то в Иркутской области наблюдается ее миграционный отток, что вследствие усиливает процесс «старение населения». Но вместе с этим наблюдается в 2023 г. положительный рост мигрантов из стран СНГ и других зарубежных стран. Несмотря на то что трудовые ресурсы в целом в Иркутской области снижаются, все равно наблюдается пониженная конкурентоспособность среди молодежи, инвалидов и женщин с малолетними детьми.

На данный момент появилось множество тенденций по трудоустройству уязвимых категорий населения в целом по всей России, которые также будут характерны и для Иркутской области. Например, можно назвать такую тенденцию, как инклюзивность в трудоустройстве. Люди с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) при трудоустройстве сталкиваются со стереотипами работодателей, низкой заработной платой ввиду их ограничений в здоровье, недостаточностью информации при трудоустройстве, но также немало важно учитывать их собственную мотивацию, которая часто остается низкой. Таким образом перед государством была поставлена задача содействовать трудоустройству людям с ОВЗ. В связи с этим Федеральная служба по труду и занятости стала инициировать проверки работодателей по соблюдению законодательства в части приема инвалидов на квотируемые рабочие места [4]. В связи научно-техническим прогрессом у людей с ОВЗ появилась возможность работать дистанционно с помощью информационных технологий. Также на данный момент появляется много социальных проектов, которые помогают людям с ОВЗ в трудоустройстве, как например, проект «Право доступно каждому» Фонда развития социальной сферы «Содействие» в г. Ангарск, «Социальные мастерские – площадка для обучения и трудовой занятости инвалидов» Иркутской областной общественной организации инвалидов детства «Надежда» и т. д. Также в России с 2018 г. стало реализовываться сопровождаемое трудоустройство, где предполагается, что специалист будет комплексно содействовать

трудоустройству незанятому лицу с ОВЗ, в том числе помогать адаптировать его на новом рабочем месте. Сопровождаемое трудоустройство реализуется органами службы занятости, но с 2021 г. появилась возможность эти заниматься некоммерческим организациям. В Иркутской области в 2021 г. этой услугой воспользовались 223 чел., что составляет 6,7 % от общего числа инвалидов, обратившихся в органы службы занятости [4].

Самой многочисленной уязвимой категорией является молодежь. Одной из самых больших социально-экономических проблем в Иркутской области является отток молодежи. Поэтому на данный момент идет тенденция расширения возможностей трудоустройства молодежи в Иркутской области. Так, например, с 2021 г. в регионе стал проводиться молодежный кадровый конкурс «Моя карьера». С помощью этого конкурса молодые специалисты получают возможность трудоустроиться в крупных компаниях Иркутской области. Стал разрабатываться закон Иркутской области «О молодом специалисте в Иркутской области», где законодательно будет закреплена поддержка молодых кадров, что предполагает уменьшение оттока молодежи из региона. Также молодежь стараются вовлекать в предпринимательскую деятельность и добровольческую деятельность.

Также существует тенденция поддержки в трудоустройстве старшего поколения. Например, достаточно новый проект для Иркутской области «Активное долголетие» пенсионеры имеют возможность получить поддержку в отделениях комплексных центров, например, консультации психолога, помощь в организации занятости и досуга и т. д., все это содействует продолжительности рабочей активности пожилых граждан.

В Российской Федерации последние 20 лет постоянно идет рост трудовой миграции, в том числе и в Иркутской области, связано это с либерализацией законодательства по отношению к трудовым мигрантам. В Иркутской области идет поддержка мигрантов в трудоустройстве. На данный момент имеется профессиональный подход к подготовке таких кадров. Имеются хорошие базы для обучения по стандартам РФ, в том числе есть возможность обучать трудовых мигрантов непосредственно на территории России, а также готовить для заказчиков специфические кадры, организовав подходящие для образовательных процессов помещения и программы.

Женщины на территории Российской Федерации и, в частности, Иркутской области тоже являются уязвимой категорией населения в трудоустройстве. Связано это, прежде всего, с гендерной дискриминацией, считается, что женщины менее конкурентоспособны, так как обременены семейными обязательствами, детьми и т. д. В Иркутской области в помощь безработным женщинам Центр занятости населения Иркутской области предлагают государственную услугу по социальной адаптации на рынке труда. Ожидается, что женщины получат необходимую и актуальную информацию о рынке труда, обучатся навыкам поиска работы и трудоустройства, расширят свои профессиональные компетенции и преодолеют свои страхи. Также министерство труда и занятости Иркутской области реализует множество программ, с помощью которых женщины проходят профессиональную подготовку, переподготовку и повышают свою квалификацию. Ежегодно в целях оказания женщинам практической и консультативной помощи в поиске работы министерством труда и занятости Иркутской области, Центрами занятости населения проводится декада «Женщины и занятость». В рамках декады прошли ярмарки вакансий для женщин, семинары и тренинги, направленные на выработку у них навыков самопрезентации, составления профессионального резюме, активного и самостоятельного поиска работы.

Таким образом, в Иркутской области идет всестороннее развитие поддержки уязвимых категорий населения в трудоустройстве. Развивается инклюзивное трудоустройство для людей с ОВЗ, идет поддержка в трудоустройстве молодежи, что впоследствии должно повлиять на снижение ее оттока на территории Иркутской области, реализовываются программы для поддержки пожилых граждан, что должно поддержать их трудовой стимул, также поддерживаются женщины и мигранты.

Литература

1. Саксельцева Л. Я. Проблемы занятости и трудоустройства молодежи в фокусе социологии // Вестник ПАГС. 2016. № 4.
2. Сабиржанова З. Т. Безработица: теоретические аспекты, причины и особенности в России // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 4.
3. Гнатюк М. А. Проблемы положения российской молодежи на современном рынке труда: определяющие факторы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2018. № 2.
4. Копалкина Е. Г. Практика инклюзивного трудоустройства в современных условиях // Научный результат. Социология и управление. 2022. № 4.
5. Багдужева К. Г., Гаджимагомедова Т. Г. Сопровождаемое трудоустройство инвалидов и лиц с ОВЗ // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 2, № 3. С. 17–20.
6. Копалкина Е. Г. Проблемы трудовой занятости лиц с инвалидностью на современном этапе российского общества // Социальная компетентность. 2021. Т. 6, № 2 (20). С. 223–233.
7. Зибров Д. А. Трудовая миграция в трудонедостаточном регионе (на примере Иркутской области) // Экономика труда. 2016. № 3.
8. Зонтов А. В., Чернышева Ю. С. Исследование гибких форм занятости персонала в организации // Форум молодых ученых. 2018. № 3 (19). С. 68–71.
9. Злобин Р. Р. Гибкий рынок труда: стандартные и нестандартные формы занятости // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 4. URL: <https://gibkiy-rynok-truda-standardnye-i-nestandardnye-formy-zanyatosti> (дата обращения: 20.10.2023).
10. Стратегия социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года. URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2F38.rosstat.gov.ru%2Fofstatistics&cc_key= (дата обращения: 24.10.2023).
11. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 24.10.2023).

УДК 316.75

В. Е. Татаренко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Исследуется индикатор социального самочувствия населения России в федеральном и региональном контексте. Анализируются открытые статистические и иные официальные пользовательские источники. На основании полученных данных выделяются точки сходства и расхождений, общих тенденций и закономерностей в социальном самочувствии граждан субъектов Российской Федерации по отношению друг к другу и федеральной совокупности. Делается вывод о репрезентативности федеральных исследований социального самочувствия населения России.

Ключевые слова: социальное самочувствие, социально-экономическое развитие, население России.

V. E. Tatarenko

Irkutsk State University, Irkutsk

THE MAIN INDICATORS OF SOCIAL WELL-BEING OF THE RUSSIAN POPULATION IN MODERN CONDITIONS

The article considers the indicator of social well-being of the Russian population in the federal and regional context. The author analyzes open statistical and other official user sources. Based on the data obtained, the author identifies points of similarity and divergence, general trends and patterns in the social well-being of citizens of the subjects of the Russian Federation in relation to each other and the federal population. In conclusion, the conclusion is made about the representativeness of federal studies of the social well-being of the Russian population.

Keywords: social well-being, socio-economic development, the population of Russia.

Социальное самочувствие – это комплексный индикатор, позволяющий оценить благосостояние населения в разных плоскостях жизнедеятельности – экономической, политической и социальной, объединяя их в некий общий социологический портрет. Важно отметить, что этот показатель направлен именно на качественную оценку текущего положения граждан и социально-экономического развития страны в целом. Ключевым преимуществом «со-

циального самочувствия» граждан как качественного показателя для оценки текущих и прогнозируемых тенденций социально-экономической динамики можно отметить то, что с его помощью можно отследить корреляцию и взаимовлияние макро- и микроэкономических, демографических и психосоциальных факторов. Помимо этого, данный показатель имеет экспертно-институциональное содержание. Так, например, благодаря ему можно дать характеристику как внутренней политике государства в целом, так и, скажем, ее предметным направлениям, таким как национальные проекты, поскольку гражданское население является конечным потребителем результатов этой политики. Еще раз подчеркнем, что «социальное самочувствие» населения – это, скорее, общее «настроение» людей, которое не позволяет дать достоверную оценку отдельным явлениям в отрыве от контекста.

Изменения в массовом социально-экономическом поле, безусловно, находят отражение и в общем состоянии населения. Однако социальное самочувствие населения как показатель напрямую привязано к выборке, к которой оно применяется. Это говорит о том, что, несмотря на генеральные тенденции, фигурирующие, в том числе, в официальных государственных отчетных документах, жизнь и благосостояние населения России в разных ее регионах неоднородны, в связи с чем возникает погрешность на репрезентативность общего «социального самочувствия» населения России. Фразы: «Москва – не Россия» и «Нельзя судить страну по столице» возникли неслучайно. Гипотетически, разрыв между уровнем и качеством жизни и прогностическими ожиданиями на одном краю страны и на другом может быть с трудом сопоставимым и не иметь общих направляющих. В такой ситуации, оценивать «социальное самочувствие» граждан того или иного государства становится нерационально. Исходя из этого, представляется необходимым выявить, насколько общенациональное «социальное самочувствие» населения Российской Федерации схоже или отлично с региональным, имеет ли оно характерные совпадающие тенденции в развитии, а также выделить специфические аспекты и оценить темпы динамики происходящих процессов на этих уровнях. В качестве объектов анализа выступят общефедеральная выборка наряду с Вологодской, Нижегородской, Ярославской областями и Республикой Марий Эл. Сравнение состояния социального самочувствия населения этих регионов будет в рамках сопоставления достаточно благополучных регионов России с неблагополучными для демонстративности выборки. Согласно исследованиям Фонда развития гражданского общества «Регионы-лидеры социально-экономической устойчивости (4 квартал 2022 г.)» [5] и «Индекс социального благополучия (3 квартал 2022 г.)» [6], Вологодская и Нижегородская области входят в данные рейтинги соответственно. Ярославская область и Республика Марий Эл ни в одном из вышеуказанных списков не фигурируют.

Изучением социального самочувствия населения на федеральном уровне с регулярной периодичностью занимается Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 28 февраля 2023 г. ВЦИОМ представил результаты нового опроса «Социальное самочувствие: мониторинг». Согласно исследованию, более половины россиян устраивает жизнь, которую они ведут (58 %), нейтральную оценку дали 24 % опрошенных, при этом недовольных жизнью оказалось всего 17 %. При этом 59 % россиян считают ситуацию в стране в целом хорошей, каждый третий – в целом плохой (33 %). Направление развитие страны, как положительное, оценили 52 % респондентов, отчасти да, отчасти нет – каждый четвертый (24 %), а каждый пятый убежден, что страна движется в неправильном направлении (19 %) [4].

Обратимся к региональной статистике. В январе – феврале 2023 г. ФГБУН ВолНЦ РАН провел очередной этап мониторинга общественного мнения о социально-экономической и политической ситуации в стране и регионе среди жителей Вологодской области. По этим данным, доля тех, кто находится в «прекрасном настроении, нормальном, ровном состоянии» – 63 %. Количество людей, считающих, что «все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно терпеть», составила 76 %, а респондентов, кто не в состоянии «терпеть бедственное положение», – 16 %. В контексте политической ситуации, 47 % опрошенных назвали ее положительной, а 43 % – отрицательной [7]. Нижегородский Научно-исследовательский Институт проблем социального управления 4 июля 2023 г. представил результаты исследования «Основные индикаторы настроений населения в общественно-

политической и социально-экономической сфере в Нижегородской области в июне 2023 г. ». Данные в отчете представлены в виде индексов, где показатель больше 50 % – означает позитивные настроения, меньше 50 % – преобладание негативных настроений. Таким образом, индекс общественных настроений оказался 62,8 %, субиндекс социальных ожиданий (оптимизма) достиг 61 %, субиндекс экономического самочувствия показал 58,9 %, а субиндекс политической лояльности – 65,4 % [8].

В регионах второй категории ситуация иная. Согласно опросу жителей Республики Марий Эл, проведенного советом граждан г. Йошкар-Ола и Независимым исследовательским Центром (г. Самара), суммарно около половины респондентов пребывали в негативном расположении духа: 24,8 % – беспокойство, 19,6 % – напряжение, 8,2 % – безразличие. При этом свое настроение оценили, как спокойное 27,8 % людей, а оптимистическое – 13,3 %. Что касается уровнем удовлетворенности жизнью, то соотношение так или иначе удовлетворенных и неудовлетворенных составило 2 к 1 – 60,3 % и 32,4 % опрошенных соответственно [9]. В Ярославской области инициативной группой «Клуба социологов» было проведено онлайн-исследование социального самочувствия населения, приуроченное к предстоящим выборам в местные органы власти (проводилось с 26 по 30 октября 2022 г.). По состоянию на IV квартал 2022 г., так или иначе довольных положением дел в стране в целом оказалось около 1/5 опрошенных (полностью доволен – 5,2 %; скорее доволен – 16,6 %), недовольных – чуть более 70 % (скороe недоволен – 31,4 %; полностью недоволен – 39,1 %). В отношении возможных изменений в жизни, население этой области высказалось следующим образом: уверены в переменах к лучшему – 8,1 %; надеются на перемены к лучшему – 24,7 %; ситуация не изменится – 7,7 %; опасаются перемен к худшему – 35,1 %; уверены в переменах к худшему – 21 %. Относительно материального положения жителей Ярославской области, около 5 % назвали его улучшившимся (однозначно улучшилось – 1,1 %; скорее улучшилось – 3,7 %), не изменившимся – 44,3 %, а ухудшившимся – практически половина всех ответивших (скороe ухудшилось – 21,8 %; однозначно ухудшилось – 27,7 %). В индексном эквиваленте, по 5-ти бальной шкале, данные выглядят следующим образом: удовлетворенность положением дел в стране в целом – 2,72; оценка состояния материального положения – 2,24; уровень ожиданий от будущего – 2,54 [10].

Исходя из приведенных данных, можно выявить некоторые закономерности. В трех из четырех регионов чуть более 60 % людей удовлетворены своей жизнью, что коррелирует с федеральной статистикой. Материальное положение жителей этих субъектов можно назвать скорее средне-стабильным, что также можно сопоставить с уровнем удовлетворенности жизнью.

Описанные ранее показатели наталкивают и на другие выводы. В частности, по имеющейся в публичном доступе информации по исследованию социального самочувствия населения, как самостоятельного индикатора, составить однозначную картину не представляется возможным. Опросы как на федеральном, так и региональном уровнях не имеют общего костяка вопросов, подходы к составлению анкет и, вероятно, интерпретации ответов существенно отличаются.

При этом, как и ожидалось, социальное самочувствие в регионах неблагополучного и благополучного контекстного толка различаются в сообразные им стороны. Население неблагополучных регионов пребывает в качественно худшем настроении и жизненном ожидании.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что подход к измерению «социального самочувствия населения» требует существенной доработки и, в идеале, нормативной регламентации для использования его в качестве экспертного параметра, поскольку население является конечным потребителем федеральной и муниципальной политики государства. Индивид или группа должны давать свою оценку по каждой из сфер жизнедеятельности в реальном и будущем времени. Плюс к этому, видится рациональным выявлять в рамках опроса те направления, позитивные изменения в которых, по мнению опрашиваемого, могли бы значительно улучшить его общее восприятие ситуации, что также бы снизило долю фактора субъективности за счет принципа конкретизации и выделило бы основные проблемы в аспекте межрегиональной дифференциации.

Литература

1. Крупец Я. Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 143–144.
2. Чугуенко В. М., Бобкова Е. М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 16–24.
3. Каргаполова Е. В. Социальное самочувствие населения: региональный аспект // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 8. С. 80–86.
4. Социальное самочувствие: мониторинг // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring/?ysclid=louzmuvujum789134695> (дата обращения: 12.11.2023).
5. Регионы-лидеры социально-экономической устойчивости (4 квартал 2022 г.). ТОП-35 // Фонд развития гражданского общества. URL: <http://civilfund.ru/mat/view/146> (дата обращения: 12.11.2023).
6. Индекс социального благополучия (3 квартал 2022 г.). ТОП-35 // Фонд развития гражданского общества. URL: <http://civilfund.ru/mat/view/144> (дата обращения: 12.11.2023).
7. Дементьева И. Н., Леонидова Е. Э. Мониторинг социального самочувствия населения Вологодской области в феврале 2023 года // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27, № 2. С. 158–166.
8. Основные индикаторы настроений населения в общественно-политической и социально-экономической сфере в Нижегородской области в августе 2023 г. // Научно-исследовательский Институт проблем социального управления. URL: <https://ipsoc.ru/osnovnye-indikatory-nastroenij-naseleniya-v-obshhestvenno-politicheskoi-i-soczialno-ekonomicheskoi-sfere-v-nizhegorodskoj-oblasti-v-avguste-2023-g/> (дата обращения: 12.11.2023).
9. Результаты опроса жителей Республики Марий Эл о ситуации в регионе и предстоящих выборах главы республики // Независимый исследовательский центр. URL: <http://xn----7sbfhedbrfkjgt7af6bcairj9fsg.xn--p1ai/rezultaty-oprosa-zhitelej-respubliki-marij-el-o-situatsii-v-regione-i-predstoyashhih-vyborah-glavy-respubliki/?ckattempt=2> (дата обращения: 12.11.2023).
10. Социальное самочувствие населения: лето прошло, стрессы вернулись // Клуб социологов. URL: <https://sociologyclub.ru/news/onlayn-oprosy/stressy-vernulis/> (дата обращения: 12.11.2023).

УДК 727.1

Е. А. Ткаченко

Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова,
г. Белгород

ШКОЛЫ БУДУЩЕГО: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ ШКОЛЬНЫХ ЗДАНИЙ

Исследуются основные направления развития современной архитектуры школьных зданий с учетом требований к комфорту, безопасности и эффективности обучения. Результаты исследования могут быть использованы для разработки новых проектов школьных зданий, способствующих созданию современной и стимулирующей образовательной среды.

Ключевые слова: «зеленая» архитектура, школы, образование, учебный процесс.

E. A. Tkachenko

Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod

SCHOOLS OF THE FUTURE: THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF MODERN ARCHITECTURE OF SCHOOL BUILDINGS

The article explores the main directions of development of modern architecture of school buildings, taking into account the requirements for comfort, safety and efficiency of learning. The results of the study can be used to develop new school building projects that contribute to the creation of a modern and stimulating educational environment.

Keywords: "green" architecture, schools, education, educational process.

Образование играет ключевую роль в устойчивом развитии современного общества, качество образования тесно связано с окружающей материальной средой. В современном мире, где знания и инновации играют все более важную роль, создание вдохновляющих и функциональных школьных зданий становится неотъемлемым элементом успешного образо-

вательного процесса. Целью данной статьи является стремление выделить ключевые изменения в подходе к проектированию и новые характеристики образовательных пространств, демонстрирующих прогресс в развитии школьной архитектуры.

По мнению архитектора Никиты Явейна, среди работ которого такие образовательные здания как Гимназия имени Е. М. Примакова, Академия танца под руководством Бориса Эйфмана, Образовательный центр для одаренных детей «Сириус», а также современные кампусы российских вузов, прообразом учебных заведений, отвечающих современным требованиям, должен стать античный город, где жители большую часть времени проводят на площадях, а не в домах. Архитектор также уверен, что наиболее важными для образовательного процесса являются не те пространства, в которых непосредственно проходит официальная часть этого образовательного процесса, а пространства, в которых ученики могут общаться после занятий – среда общения и социализации [6].

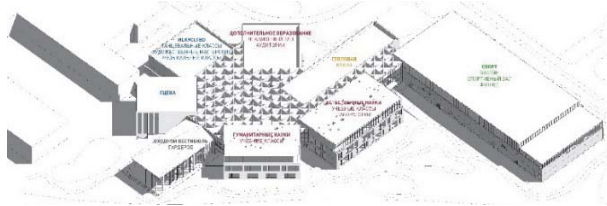

Рис. 1. Гимназия имени Е. М. Примакова, 2 очередь. Аксонометрия. Фото: Студия 44

Принцип продуманных социальных пространств присутствует во всех проектах общественных зданий Н. И. Явейна. В гимназии имени Е. М. Примакова преподают на двух языках и развивают современные методики обучения. В проекте гимназии обучение по различным дисциплинам обустроено в отдельных блоках, объединенных общим пространством крытого атриума-амфитеатра (рис. 1). Некоторые из зданий более, некоторые менее открыты к его пространству, которое может служить для общения учеников, а может в какой-то момент стать и актовым залом. Атриум, служащий главной гимназической рекреацией, может быть трансформирован в актовыв зал на 1 тыс. чел. для проведения общешкольных событий. Пол атриума трактован как искусственный рельеф. Элементы этого рельефа – террасированные: склон (лестница-амфитеатр), холм, пещера. На крутом склоне холма обустроена библиотека, его ступени служат книжными полками (рис. 2).

Современный учебный процесс нацелен на неформальное общение учащихся между собой и с преподавателями, которое делает процесс получения знаний непрерывным [5]. В этой образовательной модели рекреация становится ключевым пространством учебного заведения [4]. Проект гимназии стал финалистом престижной международной премии Всемирного фестиваля WAF3.

Рис. 2. Гимназия имени Е. М. Примакова, 2 очередь. Центральный амфитеатр. Фото: Студия 44

Архитектор Сергей Надточий выделяет среди ключевых принципов формирования школьных зданий связность и визуальную проницаемость пространств. Проницаемость – визуальная связь помещения классов с коридорами и холлами [1]. Проницаемая среда предполагает открытость внутренних помещений, вовлеченность наблюдателя в события, формирование чувства соучастия, создается структурированием пространства прозрачными перегородками и ограждениями, применением дверей с прозрачными элементами и арочных проемов, жалюзи вместо непрозрачных занавесок, открытых общественных помещений первого этажа, обрезкой зеленых насаждений. Связность среды заключается во внутреннем единстве помещений и переходов при сохранении разделения школы на блоки или крылья. Примером школы, реализующей принцип визуальной связности и проницаемости может служить Хорошевская гимназия «Хорошкола», разработанная бюро «А-Проект».

Архитектура гимназии создавалась с учетом прогрессивных тенденций в образовательной системе. Общие пространства в этой школе играют более значимую роль, чем классы. Они образуют каркас, на который собираются остальные функциональные блоки. Коридоры и рекреации намеренно увеличены и занимают большую часть здания, так как именно они создают дружелюбную среду для коммуникации и отдыха. «Сердце» здания – открытое атриумное пространство высотой в 4 этажа, которое дает естественное освещение рекреациям, а также помогает поддерживать дисциплину – здание становится прозрачным по всей высоте, без тупиков и глухих углов. Школы будущего должны уделять внимание ментальному здоровью детей и быть максимально безопасными, за счет формирования недискриминационной, ненасильственной и толерантной среды, за работу в этом направлении «Хорошкола» удостоена наград GPRIX, LIDER, EX III, HA I на XXII Международном архитектурном конкурсе «Золотая Капитель» (2018 г.) в номинации «Здания общественного назначения», получила 1-е место в конкурсе Re-Thinking the Future в номинации «Концепция образовательного учреждения» (2017 г.), стала финалистом конкурса WAF.

Задача школы будущего – воспитание гармоничной личности. Образование больше не может быть представлено только академическими знаниями и спортивной культурой, всестороннее воспитание новой личности закладывается путем развития трех основных качеств человека: IQ – интеллектуальных знаний, EQ – эмоционального интеллекта, VQ – жизненной энергии. Необходимо учить детей эмпатии, эмоциональной осознанности, повышающей качество жизни [2]. Проблемы современного общества – потеря индивидуальности, психологические срывы, внутренняя пустота и одиночество в толпе, это следствие отсутствия эмоционального образования и низкого коэффициента жизненной энергии. При увеличении образовательной нагрузки школьникам необходимо привить умение управления жизненной энергией. Таким образом, работа с VQ закладывает основы лидерства и способность управления энергией, как своей, так и энергией окружающих.

Одной из актуальных тенденций в архитектуре и дизайне современных школ является неразрывная связь с природной средой, активное взаимодействие зданий с природными элементами, включение их в архитектуру школы и опосредованное включение в образовательный процесс. Это направление реализуется через технологию «зеленого строительства», которая позволяет создавать в школьных зданиях и комплексах устойчивую среду, сохраняющую и улучшающую природную среду [7].

Если в современной России об устойчивой архитектуре, особенно «зеленой», говорят как об архитектуре будущего, то в зарубежной архитектурной практике это архитектура настоящего. В этой связи особенно интересны архитектурные примеры «зеленых» или экологических школ. Такие школы носят инновационный характер, проектируются и строятся с учетом особенностей природного ландшафта, активно используя специфические для данной местности природные элементы и растительность, озеленение крыш и вертикальное озеленение [3].

Например, в городе-оазисе Лива (Абу-Даби, ОАЭ), открылась первая экологичная школа Liwa International School (рис. 3). От жары ее бетонные стены защищают более 35 тыс. зеленых и цветущих растений, которые заняли кованые ниши от фундамента до крыши об-

щей площадью 3 000 кв. м. Живой ковер не только перерабатывает углекислый газ в кислород, столь необходимый для умственной деятельности учеников, но и понижает уровень шума, а также поддерживает внутри школы температуру примерно на 5°C ниже наружной, что позволяет уменьшить мощность работы кондиционеров и тем самым сэкономить 20 % энергии. Электричество вырабатывают 102 солнечные панели, размещившихся на крыше, а полив растений предусмотрительно осуществляется с помощью очищенной сточной воды. Этот проект «школы-джунглей» был разработан самими старшеклассниками.

Рис. 3. Liwa International School. Фото: Liwaschool. ae

Выводы

Проектирование школьных зданий переживает значительные изменения в связи с развитием образовательных подходов и потребностей учащихся. Архитектура школы будущего должна отражать эти изменения и создавать пространства, способствующие активному и интерактивному обучению, сотрудничеству и креативности, мотивировать к учебе, вовлекать во внеурочную деятельность, создавать комфортную и безопасную атмосферу, и тем самым менять отношение детей к образовательному процессу. Сейчас становится очевидной необходимость изменений в подходе к проектированию школьных зданий и ориентации на проектирование прогрессивных «школ будущего», ключевыми характеристиками которых являются продуманные социальные пространства, безопасность и экологичность, ведь чем гармоничнее будет организована предметно-пространственная школьная среда, тем более инновационных и творческих личностей мы сможем воспитать.

Литература

1. Задание моделей безопасной школьной среды с помощью дизайна в пилотных школах Кыргызстана / У. Д. Джапаров [и др.] // Развитие механизмов финансирования безопасности школьной образовательной среды в Кыргызской Республике. 2019. 101 с.
2. Задвернюк Л. В. Проблемы реализации современной модели организации школьного пространства в архитектуре России // Нозма. 2020. № 2 (5).
3. Мигулько Е. Н. «Зеленая» архитектура современных зарубежных школ // Наука. Инновации. Технологии. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-arhitektura-sovremennyh-zarubezhnyh-shkol> (дата обращения: 26.10.2023).
4. Соколова М. А. «Школа средового существования»: пространство, как главный фактор обучения // АМІТ. 2018. № 3 (44).
5. Чапля Т. В. Влияние архитектурного пространства на коммуникативные практики участников образовательного процесса // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 2.
6. Чечель И. П. Современные условия проектирования и компоненты архитектурной концепции общеобразовательных школ // Вестник Белгородского государственного технологического университета имени В. Г. Шухова. 2021. № 7. С. 73–88.
7. Орельская О. В. Современная зарубежная архитектура : учеб. пособие для студ высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2006. 272 с.

РОМАНТИЗАЦИЯ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ: УСЛОВИЯ, ТЕНДЕНЦИИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Рассматривается проблема романтизации психических расстройств в современном художественном кинематографе в аспекте формирования общественного мнения россиян. Выявлены основные условия, тенденции и последствия идеализации психопатических черт поведения в современном художественном кинематографе. Посредством контент-анализа сделан вывод о том, что чрезмерное количество кинокартин с наличием у главных или второстепенных героев признаков психических расстройств способствует возникновению потребности в повышении психологической культуры народонаселения и более строгом отборе кинокартин для трансляции на крупных онлайн-платформах и в кинотеатрах.

Ключевые слова: романтизация, психические расстройства, идеализация, психопатия, современный художественный кинематограф.

A. E. Fedchenko

Irkutsk State University, Irkutsk

ROMANTIZATION OF MENTAL DISORDERS IN MODERN FICTION CINEMATOGRAPHY: CONDITIONS, TRENDS AND CONSEQUENCES

The article examines the problem of romanticization of mental disorders in modern feature cinema in the aspect of forming public opinion of Russians. The main conditions, trends and consequences of the idealization of psychopathic behavioral traits in modern feature cinema were identified. Through content analysis, it was concluded that there is an excessive number of films with signs of mental disorders in the main or secondary characters, which creates a need to improve the psychological culture of the population, a more strict selection of films for broadcast on large online platforms and in cinemas.

Keywords: romanticization, mental disorders, idealization of mental problems, modern artistic cinema.

С момента появления кинематограф является существенным фактором в преобразовании общественной жизни. В роли кинозрителя, индивид осваивает и ассимилирует нормы и ценности, передаваемые кинематографическими произведениями. Через демонстрацию различных моделей поведения, кинематограф влияет на формирование поведенческих паттернов индивида, в свою очередь, деструктивные установки и мысли влияют на поведение личности в социуме. Он предлагает своему зрителю особые системы мировоззрения и эстетического чувствования, способствуя развитию эстетической культуры личности. При этом он становится элементом социально-экономической инфраструктуры, способствуя нравственной, интеллектуальной и физической активности членов общества.

Понятие «социология кино» было введено впервые немецким ученым и исследовательницей Эмилией Альтенло в ее книге «К социологии кино» в 1914 г. [4]. В этой работе Альтенло рассматривала различные аспекты, связанные с производством фильмов и их показом. Она также провела анализ правовых вопросов, связанных с цензурой и возрастными ограничениями в киноиндустрии. Работа Эмили Альтенло также включает анализ кинозрителей и описание кино как одной из форм досуга. Со времени появления социологии кино продолжается разработка основных категорий и понятий, а также исследование проблематики. В настоящее время интерес исследователей сфокусирован на двух основных аспектах: роль кино в преобразовании общественной жизни (идеологический характер и социализирующая функция кино) и роль фильмов в отражении общественной жизни (доминирующие ценности, нормы и ориентации).

В современном художественном кинематографе наблюдается тенденция романтизации разнообразных психологических проблем, в частности созависимости, депрессии, биполярного расстройства, а также обсессивно-компульсивного расстройства. Следует отметить, что в настоящее время существует множество кинокартин, где у главного героя явно прослеживаются признаки психического расстройства, нередко это становится основной сюжет-

ной линией, представляя эти психические состояния в привлекательном свете, особенно в таких жанрах как мелодрама, драма, комедия. Также в художественных кинолентах можно заметить эстетически красивое представление меланхолии или депрессии из-за чего у зрителя формируется искаженное мнение о данных нарушениях психического здоровья. С позиции психодинамического направления в социологии, романтизация психических расстройств в кино можно рассматривать как отражение социальных процессов и динамики отношений в обществе. Психодинамическая социология исходит из предположения, что психические расстройства имеют истоки внутри личности, в неудовлетворенных потребностях, нерешенных конфликтах и детских травмах. Эти факторы, в сочетании с социальной средой, могут влиять на развитие и проявление психической патологии. Романтизация психических расстройств в кино может отражать интерес к необычному, таинственному или драматическому. Фильмы, которые исследуют ментальные расстройства, могут притягивать зрителей своей эстетикой, исследованием глубины человеческой психики и представлением экстремальных эмоциональных состояний. Мишель Фуко подчеркивал, что «несмотря на многовековое увлечение безумием, романтическая идеализация безумия имела катастрофические последствия. Безумие стало объектом жалости, восхищения и зрелища, в то время как действительные переживания и голоса людей, живущих с психическими расстройствами, замалчивались и игнорировались» [6]. В приведенной цитате автор говорит о негативных последствиях романтизации безумия, поскольку из-за этого происходит стигматизация людей с реальными психическими заболеваниями, которые зачастую не соответствуют идеальному образу, сформировавшемуся в обществе.

Необходимо отметить, что в последние годы в молодежной среде распространена мода на имитацию различных психических расстройств. Так, при поиске сообщества по ключевому слову «депрессия», в распространенной среди молодежи, социальной сети «ВКонтакте» отображается 5866 групп со схожим названием. Особенно эта тенденция заметна среди подростков, так как их личностное формирование и поиск собственной уникальности находятся в активной стадии, из-за чего этот возраст характеризуется уязвимостью и восприимчивостью психики. По-видимому, корни эпидемии киберхондрии в среде центениалов связаны с основными факторами, такими как информационное перенасыщение, психологический стресс, неопределенность, ощущения одиночества и амбивалентности. Социальный контекст, включая содержание литературы, кино и реальные социальные сценарии, играет ключевую роль в формировании подростковой идентичности и психического состояния. Фактором, способствующим этому, является не только доступность информации, вследствие чего и распространение лженаучных идей, но и чрезмерное количество фильмов и сериалов с идеологической гламуризацией расстройств личности. Сильное стремление эмулировать образ любимого персонажа стимулирует процесс романтизации его жизненного стиля, вызывая подражание зрителями и поиск аналогичных симптомов у себя. Гласность и открытость этой темы в сочетании с яркостью образов, транслируемых в медиaprостранстве, предоставили благодатную почву для новых субкультур: подростки, склонные к привлечению внимания и индивидуализации, находят новый «простой» способ выделиться. Подростки часто проецируют эти идеи на себя, что усиливается влиянием медиаконтента, особенно в фильмах и сериалах, ориентированных на данную возрастную категорию. Их способность критически оценивать эту информацию ослаблена, что ведет к искаженному восприятию ментальных проблем, усугубляя тем самым феномен неадекватной идеализации этих состояний в их сознании и поведении.

Автором был проведен контент-анализ рейтинга «10 лучших сериалов для подростков», составленного представителями одного из крупнейших российских стриминговых сервисов кино «ОККО» [3]. Основным критерием, по которому будет проводится контент-анализ, является наличие у главных героев серьезных психологических проблем. Еще один важный аспект для анализа представлен в показателях «успеха» сериала, которые в данном контексте характеризуются степенью одобрения и принятия кинокартины потребителями.

Эти показатели включают в себя: рейтинг, возрастные ограничения и наличие последующих сезонов представленной киноленты.

Таблица

Подборка «10 лучших сериалов для подростков» «ОККО» с учетом показателей

№ п/п	Название	Рейтинг	Возрастные ограничения	Количество сезонов	Наличие у главных героев серьезных психологических проблем
1	«Энн»	8,6	16+	3	-
2	«Ривердэйл»	7,22	16+	7	-
3	«Бетти»	7,13	18+	2	-
4	«Нормальные люди»	7,6	18+	1	-
5	«Меня это не устраивает!»	-	-	1	+
6	«Конец ***го мира»	-	16+	2	+
7	«Леденящие душу приключения Сабрины»	7,2	18+	4	-
8	«Сексуальное просвещение»	8,1	18+	4	-
9	«Очень странные дела»	8,4	16+	4	-
10	«13 причин почему»	-	18+	4	+

Анализ данных таблицы показал, что в 30 % сериалов у главных героев присутствуют явные признаки психических расстройств. При этом показатель рейтинга у сериалов, которые идеализируют серьезные психологические проблемы, не представлен в данной подборке, что свидетельствует об их отсутствии в онлайн-кинотеатре «ОККО». Также важно заметить, что у всех кинопроизведений данной категории имеется продолжение в виде последующих сезонов, что свидетельствует об их высоком спросе у аудитории. Важно отметить, что в данной подборке сериалов, предназначенной для подростков, половина из представленных произведений имеют возрастные ограничения 18+, что свидетельствует о наличии контента, содержащего неуместные для подростков сюжетные линии или сцены.

С одной стороны, обращение к теме ментальных нарушений в культуре массовых медиа представляет значимый шаг в направлении противодействия социальной стигматизации, связанной с такими проблемами. Например, ряд телесериалов, таких как «Хороший доктор» и корейская драма «Необычный адвокат У Ен У», нацелились на представление главных персонажей с расстройствами аутистического спектра. Основная концепция этих произведений заключается в том, что люди, страдающие аутизмом, заслуживают сочувствия и возможности проявить свои способности. Однако, с другой стороны, в определенный момент времени модным стало романтизировать депрессию, анорексию и другие формы психических расстройств в молодежной среде под воздействием художественного кинематографа. Например, в сериале «13 причин почему» представлен сюжет о самоубийстве 17-летней Ханны Бейкер. Представленный сериал освещает события, приведшие к самоубийству 17-летней Ханны Бейкер и их дальнейшие последствия. Главная героиня оставляет свою личную историю и причины своего самоубийства на аудиокассетах. Эти записи адресованы отдельным лицам и раскрывают их роль в гибели Ханны, образуя контекст для каждого эпизода.

Согласно мнению специалистов в области психологии, авторы данного сериала внушили обществу неправильное представление о том, что люди, страдающие депрессивными расстройствами и испытывающие суицидальные мысли, не могут рассчитывать на помощь. Беспокойство, вызванное романтизацией самоубийств и депрессивных состояний, нашло подтверждение в реальных статистических данных. Согласно исследованию, выпущенному в журнале Американской академии детской и подростковой психиатрии, телевизионное шоу Netflix под названием «13 причин почему» связано с резким увеличением уровня самоубийств среди молодежи в возрасте от 10 до 17 лет. Данный уровень увеличился на 28,9 % в течение одного месяца после выпуска сериала в апреле 2017 г., что было установлено с учетом текущих тенденций в уровне самоубийств. Для того чтобы более детально оценить влияние шоу «13 причин почему» на уровень самоубийств, исследователи проанализировали го-

довые и месячные данные о смертности от самоубийств, полученные из масштабной онлайн-статистики, предоставленной Центрами по контролю и профилактике заболеваний. Анализ был охваченным периодом с 1 января 2013 г. по 31 декабря 2017 г., что позволило учесть данные до и после выхода сериала [5].

Результаты исследования показали, что уровень самоубийств среди подростков в возрасте от 10 до 17 лет значительно возрос в апреле, июне и декабре 2017 г., превышая ожидаемый уровень на основе прошлых данных. Это возросшее количество самоубийств привело к дополнительным 195 случаям самоубийств за период с апреля по декабрь 2017 г. Структура уровня самоубийств в марте 2017 г. – за месяц до показа сериала – также оказалась выше, чем прогнозировалось исходя из предшествующих данных. Исследователи отмечают, что активная рекламная кампания шоу в марте знакомила зрителей с сюжетом и содержанием сериала через трейлеры. Наблюдаемых изменений в уровне самоубийств среди лиц в возрасте от 18 до 64 лет не обнаружено [5].

Заключение

С одной стороны, популяризация психологии поспособствовала повышению числа обращений к специалистам-психологам на 15 % в ноябре 2022 г. по сравнению с декабрем 2021 г., при этом среди представителей старшего поколения 92 % никогда не обращались к специалистам за психологической помощью [1], с другой стороны, наблюдается увеличение количества практикующих психологов без наличия высшего профессионального образования [2]. Важно сказать, что определение диагноза и проведение диагностических процедур относятся к компетенциям врача-психотерапевта совместно с клиническим психологом. Поэтому обращение к функционально неграмотному психологу, может привести к игнорированию или недооценке потенциально серьезных проблем. Еще одной проблемой популяризации некоторых заболеваний является последующее их обесценивание в общественной среде. По этим причинам возникает потребность в повышении психологической культуры народонаселения, увеличении количества высококвалифицированных психологов и психотерапевтов в государственных организациях, более строгом отборе кинокартин для трансляции на крупных онлайн-платформах и в кинотеатрах.

Литература

1. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения // В поисках психологической помощи. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-psikhologicheskoi-pomoshchi> (дата обращения: 11.05.2023).
2. Психологов обяжут получать профильное высшее образование. URL: <https://alrf.ru/news/psikhologov-obyazhut-poluchat-profilnoe-vysshee-obrazovanie/> (дата обращения: 15.11.2023).
3. Это база: 10 лучших сериалов для подростков. URL: <https://blog.okko.tv/selections/eto-baza-10-luchshikh-serialov-dlya-podrostkov> (дата обращения: 12.11.2023).
4. Altenloh E. Zur Soziologie des Kino: Die Kino-Unternehmung und die sozialen Schichten ihrer Besucher. Jena: Diederichs, 1914.
5. Bridge J. A., Greenhouse J. B., Ruch D., Stevens J., Ackerman J., Sheftall A. H., Horowitz L. M., Kelleher K. J., & Campo J. V. Association Between the Release of Netflix's 13 Reasons Why and Suicide Rates in the United States: An Interrupted Time Series Analysis // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 2020. № 59(2). P. 236–243.
6. Cooper D. Introduction Foucault M. Madness and Civilization: A History of Insanity in the Age of Reason. Trans. by R. Howard. London; New York: Routledge, 2001. P. 247.

ДОСТУПНОСТЬ УСЛУГ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП В РОССИИ

Доступность услуг дополнительного образования рассматривается как условие успешной социализации разных возрастных групп в России. Особое внимание уделяется цифровым технологиям, которые расширяют доступность образовательных услуг и обеспечивают гибкость обучения. Сделан вывод, что вследствие выхода системы дополнительного образования на новый этап становления в условиях «новой» нормальности происходит повышение спроса на регулятивные механизмы, усовершенствованные в соответствии с современными потребностями.

Ключевые слова: дополнительное образование, доступность, успешная социализация, социализация молодежи, социальные потребности, цифровые технологии.

А. Е. Fedchenko

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF ADDITIONAL EDUCATION IN THE PROCESSES OF SOCIALIZATION OF YOUTH IN A CHANGING SOCIETY: TRENDS, PROBLEMS, NEEDS

The article examines the importance of the availability of additional education services in the successful processes of socialization of different age groups of the population in Russia. Particular attention is paid to digital technologies, which expand the accessibility of educational services and provide flexibility in learning. It was concluded that due to the entry of the additional education system into a new stage of development in the conditions of the “new” normality, there is an increase in demand for regulatory mechanisms improved in accordance with modern needs.

Keywords: additional education, accessibility, successful socialization, socialization of youth, social needs, digital technologies

Цифровые трансформации современного общества в значительной степени влияют на все сферы жизнедеятельности социума, в том числе и на процессы социализации различных возрастных групп. Основные различия между возрастными группами в системе дополнительного образования заключаются в направленности, содержании и уровне сложности образовательных программ, а также финансировании. Часто возникающий вопрос о финансовой составляющей связан с тем, что дополнительное образование детей спонсируется родителями или государством, в тот момент как дополнительное профессиональное образование взрослых может быть оплачено самостоятельно или за счет предприятия, а также совершеннолетний индивид в праве претендовать на государственные субсидии или льготы. При этом в настоящий период не все представители различных социальных групп могут воспользоваться инновационными и результативными услугами проверенных организаций системы дополнительного образования. Это происходит по нескольким причинам: финансовые ограничения, географическая удаленность, культурные и языковые барьеры, недостаточная осведомленность и информирование.

Одной из основных теорий социализации является теория развивающего подхода личности Эрика Эриксона, согласно которой развитие личности происходит на протяжении всей этапов жизненного цикла человека [4]. Социализация в рамках социологии определяется как процесс полноценной и последовательной адаптации индивида к объективной реальности общества в целом или его отдельным аспектам. В работе Питера Бергера и Томаса Лукмана «Социальное конструирование реальности» выделены две ключевые стадии социализации: первичная и вторичная [5]. Первичная социализация приводит к формированию индивида в качестве участника общества, в то время как вторичная социализация представляет собой последующий процесс, позволяющий предварительно социализированному индивиду вступать в новые сферы объективной реальности социума [5].

Учитывая возрастающую тенденцию к постоянному развитию личности, можно с уверенностью отметить, что дополнительное образование имеет важное место в социальной

среде. Вследствие чего передовые образовательные программы становятся существенным фактором, обеспечивающим успешную адаптацию и интеграцию личности в социум. По этой причине доступность услуг дополнительного образования становится неотъемлемым условием формирования эффективных механизмов социализации в новой цифровой реальности. В современном понимании слово «успех» имеет три основных значения, охватывающих идею удачи, положительных результатов и общественного признания. Поскольку современное понимание категорий «успеха» и «успешной социализации» носит контекстный характер, стоит отметить, что в данной статье эти понятия будут раскрыты в рамках образовательного и рабочего процесса. Следует сказать, что в цифровом обществе существует совершенно иной контекст социализации, в котором центральную роль играют информационно-коммуникационные технологии. Исходя из всего вышеперечисленного, можно сказать, что основными критериями успешной социализации в новой социальной реальности являются: своевременное приобретение универсально-профессиональных компетенций, а также их результативное внедрение в различные сферы жизнедеятельности индивида.

Немаловажным является тот факт, что «в условиях цифровизации общества социализация происходит не только в оффлайн-среде, но и в онлайн-пространстве» [1]. Онлайн-курсы, вебинары, электронные платформы и другие технологии виртуального обучения вносят значимый вклад в расширение доступности образовательных услуг и предоставление гибридного формата образования, что является важным механизмом для обеспечения гибкости и адаптивности обучения в современном образовательном контексте. Следует отметить, что выбор онлайн-формата обучения также открывает возможности для использования различных инновационных методов обучения, таких как индивидуализация учебного процесса и постоянная обратная связь, что может повысить эффективность образовательной деятельности. При этом важным аспектом в процессе онлайн-обучения является степень вовлеченности в образовательный процесс со стороны потребителя программ дополнительного образования, поскольку основная ответственность за усвоение новых навыков и их эффективное применение на практике ложится на индивида.

Механизмы развития дополнительного образования включают оценку потребностей и интересов целевой аудитории, постоянное обновление понятийно-категориального аппарата, разработку и предоставление соответствующих образовательных программ с использованием инновационных методов и технологий, а также создание комфортной и инклюзивной образовательной среды. Такой подход к этой сфере жизнедеятельности общества создает возможности для саморазвития и самореализации, способствует формированию интересов и социальной активности, развитию ключевых навыков и компетенций, а также повышению уровня конкурентоспособности на рынке труда.

Следует отметить, что для улучшения стандарта и доступности дополнительных образовательных программ в регионах Российской Федерации проводятся действия по развитию современной инфраструктуры. «При поддержке со стороны федерального правительства в рамках национального проекта «Успех каждого ребенка» сделан следующий прогресс к концу 2022 г.: в 80 субъектах Российской Федерации были созданы 135 детских технопарков «Кванториум», а также 85 мобильных технопарков для детей из сел и малых городов (их услугами были охвачены более 2 миллионов детей) [2]. Кроме того, было создано 30 ключевых центров дополнительного образования детей на базе высших учебных заведений (в форме «Домов научной коллаборации»), а также 71 центр цифрового образования детей под названием «ИТ-куб». В добавок к этому было выделено 27 региональных центров для одаренных детей и молодежи. Объем дополнительного образования детей был расширен на 520 000 новых мест в 52 регионах России» [2]. Также в рамках данных процессов происходит внедрение персонифицированной системы финансирования дополнительного образования, что вследствие изменяет роль государства в предоставлении образования и акцентирует внимание на индивидуальные потребности учащихся.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата) по форме ФСН № 1-ДОП, обнаружено, что «в период с 2015 по 2022 г. в России наблюдается

устойчивое повышение охвата детей в возрасте от 5 до 18 лет, обучающихся по дополнительным общеобразовательным программам» [2]. Следует отметить, что «одним из основных преимуществ дополнительного образования является возможность получения профессиональных знаний и навыков, которые необходимы для успешной карьеры» [3]. Одновременно с этим система дополнительного образования имеет ряд других целей, включая развитие творческого потенциала, расширение кругозора, приобретение новых навыков и компетенций, а также развитие социальной активности и самореализации, что способствует распространению тенденций о непрерывности образования.

В соответствии со статьей 75 Закона «Об образовании» и в рамках дополнительного образования активно совершенствуются дополнительные общеразвивающие программы взрослых. С этой целью создаются Центры опережающей профессиональной подготовки (ЦОПП), которые являются ключевыми площадками, объединяющими образовательные ресурсы регионов. Для работодателей ЦОПП представляют собой возможность создать уникальную образовательную программу, учитывающую потребности предприятия. Центры также позволяют обучать сотрудников предприятий, в том числе потенциальных, разрабатывать индивидуальные траектории профессионального роста, формулировать потребность в кадрах и обеспечивать ее удовлетворение. Гражданам Российской Федерации Центры опережающей профессиональной подготовки предоставляют возможность освоения различных образовательных программ, включая повышение квалификации, профессиональную переподготовку, профориентацию как детей, так и взрослых. Также следует отметить, что Правительство РФ в своем докладе Федеральному собранию Российской Федерации предлагает разработать программы дополнительного образования для взрослых, соответствующие международным стандартам и практикам, а также программы, направленные на наиболее востребованные, новые и перспективные профессии. На сегодняшний день создано 59 ЦОПП, в том числе 15 центров, основанных в 2022 г., с общим финансированием из федерального бюджета в 300 млн руб. Деятельность центров опережающей профессиональной подготовки по итогам 2022 г. охватила 1 млн 960 тыс. граждан [2]. Это позволяет дополнительному образованию взрослых выполнять свои функции и развиваться в соответствии с потребностями общества. При этом не стоит забывать о том, что вследствие появления инновационных образовательных программ, происходит внедрение и актуализация онлайн-профессий и создание новых профессиональных пространств в цифровой среде, что может привести к сокращению численности работников в традиционных профессиональных областях.

Таким образом, можно сделать вывод, что доступность и качество услуг дополнительного образования также может влиять на формирование социальной и культурной идентичности учащихся. Поскольку в настоящее время формируется новая социальная реальность, в которой профессиональная востребованность и конкурентоспособность личности напрямую зависят от количества и качества знаний. Развитие цифрового образования и возможностей онлайн-обучения приводит к трансформациям в системе дополнительного образования в России, что обусловлено современными вызовами и меняющимися образовательными потребностями. Таким образом, система дополнительного образования выходит на новый этап развития, следовательно, требуется более высокий уровень адаптивности, и возрастают требования к механизмам регулирования, которые необходимо совершенствовать в соответствии с современными потребностями обучающихся. Эти механизмы включают разработку и реализацию соответствующих образовательных программ, создание эффективных методов оценки знаний и навыков, повышение качества образовательных ресурсов и материалов.

Литература

1. Видойкович М. Идентичность и социализация в цифровом мире // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира: сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грabelных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 234–236.
2. Доклад Правительства РФ Федеральному Собранию «О реализации государственной политики в сфере образования» // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/GYRyAhoqmjgpAxeR8PRuu2zMB9NBFaA9.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).

3. Федченко А. Е. Роль дополнительного образования в процессах социализации молодежи в условиях меняющегося общества: тенденции, проблемы, потребности // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира: сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. С. 533–537.

4. Erikson E. H. Identity and the Life Cycle. W. W. Norton & Company, 1994.

5. Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality. Anchor Books, 1966.

УДК 621.383

А. В. Чесняк

Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова,
г. Белгород

ЭНЕРГЕТИКА И ЭКОЛОГИЯ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ТЕХНИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

В статье обосновывается важность энергетики и экологии в контексте развития Российской Федерации. Подчеркивается, что энергетика играет ключевую роль в экономическом развитии страны, но при этом создает серьезные экологические проблемы из-за зависимости от ископаемых видов топлива. Выявлена необходимость перехода к устойчивой энергетической системе, включая возобновляемые источники энергии и атомную энергетику. Выделяются существующие преграды, такие как экономические, организационные и юридические проблемы, мешающие достижению устойчивости в этой области. Сделан вывод, что развитие устойчивой энергетики и улучшение экологической ситуации играют важную роль в обеспечении долгосрочной безопасности и благополучия Российской Федерации.

Ключевые слова: энергетика, экология, устойчивое развитие, ископаемые виды топлива, возобновляемые источники энергии.

A. V. Chesnyak

Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod

ENERGY AND ECOLOGY AS A PRIORITY DIRECTION FOR THE DEVELOPMENT OF SCIENCE, TECHNOLOGY AND TECHNOLOGY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION

This article explores the importance of energy and ecology in the context of the development of the Russian Federation. It emphasizes that energy plays a key role in the country's economic development, but at the same time, it creates serious environmental problems due to its dependence on fossil fuels. The article highlights the need to transition to a sustainable energy system, including renewable energy sources and nuclear energy. It also underscores existing barriers, such as economic, organizational, and legal issues, hindering sustainability in this area. In conclusion, the article emphasizes that the development of sustainable energy and the improvement of the ecological situation play a crucial role in ensuring the long-term security and prosperity of the Russian Federation.

Keywords: energy, ecology, sustainable development, fossil fuels, renewable energy sources.

В современном мире Российская Федерация сталкивается с серьезными вызовами и задачами, связанными с обеспечением устойчивого развития, сохранением окружающей среды и обеспечением энергетической безопасности. Энергетика и экология, как важнейшие компоненты общественной и экономической жизни, выделяются в качестве приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации. Однако, несмотря на их важность, на этом пути реализации существует ряд серьезных проблем и вызовов, которые требуют комплексного рассмотрения и действий.

Энергетика играет ключевую роль в экономическом развитии страны, обеспечивая жизненно важные потребности населения и промышленности. Россия обладает значительными природными ресурсами, такими как нефть, природный газ и уголь, что делает ее одним из крупнейших производителей и экспортеров энергии в мире [1]. Однако эта высокая степень зависимости от ископаемых видов топлива создает проблемы с устойчивостью энергетической системы и оказывает отрицательное воздействие на экологию.

Следовательно, в контексте экологии, развитие энергетики на основе ископаемых видов топлива приводит к выбросам парниковых газов, загрязнению водных ресурсов, и деградации почвы. Экологические проблемы, такие как климатические изменения, загрязнение воздуха и разрушение экосистем, имеют серьезные последствия для здоровья человека и биоразнообразия.

В этом контексте, ключевым аспектом становится переход к устойчивой энергетической системе, включая развитие возобновляемых источников энергии, внедрение энергоэффективных технологий и обеспечение безопасности атомной энергетики [2]. Россия обладает огромным потенциалом для развития солнечной, ветровой, гидроэнергетики и атомной энергии, что представляет собой широкие возможности для решения энергетических и экологических проблем.

Однако существует ряд проблем, которые затрудняют успешное внедрение этих стратегических изменений. Экономические и организационные преграды, нехватка инвестиций в научные исследования и разработки, а также несовершенное законодательство и нормативные акты в области энергетики и экологии оказывают значительное воздействие на процесс реализации этих приоритетных направлений [3]. Таким образом, необходимо активное участие и согласованные действия как со стороны государства, так и частного сектора, и общества в целом, чтобы преодолеть эти вызовы и достичь устойчивого развития в области энергетики и экологии.

Развитие энергетики на основе ископаемых видов топлива в России представляет серьезные экологические проблемы. В частности, это связано с выбросами парниковых газов, таких как диоксид углерода и метан, которые являются основными причинами климатических изменений. Увеличение концентрации этих газов в атмосфере приводит к глобальному потеплению, изменению климата и увеличению частоты и масштаба экстремальных погодных явлений, таких как наводнения, засухи и лесные пожары.

Помимо климатических изменений, использование ископаемых видов топлива также вызывает загрязнение воздуха. Это приводит к плохому качеству воздуха, что может иметь серьезные последствия для здоровья человека. Высокие концентрации загрязняющих веществ, таких как диоксид серы, оксиды азота и твердые частицы, могут вызывать респираторные заболевания, аллергии и даже смерть.

А также, процессы добычи и сжигания ископаемых видов топлива могут вызывать загрязнение водных ресурсов. Нефтяные разливы и выбросы нефтепродуктов в моря и реки могут привести к гибели морской жизни и загрязнению прибрежных зон. Вредные вещества, попадающие в воду из угольных шахт и электростанций, могут вызвать загрязнение водоемов и угрожать водным экосистемам. Кроме того, эксплуатация ископаемых ресурсов может приводить к разрушению природных экосистем. Лесоразрушение, разработка природных угодий и месторождений полезных ископаемых часто ведут к потере биоразнообразия и уничтожению местных экосистем [4].

В целом экологические проблемы, связанные с развитием энергетики на основе ископаемых видов топлива, имеют серьезные последствия для окружающей среды, здоровья человека и биоразнообразия в России. Для решения этих проблем необходимы усилия по снижению выбросов парниковых газов, улучшению качества воздуха, защите водных ресурсов и сохранению природных экосистем.

Переход к устойчивой энергетической системе в России является критически важным для решения экологических проблем, связанных с ископаемыми видами топлива. Это включает в себя несколько ключевых направлений.

Развитие возобновляемых источников энергии: Россия обладает значительным потенциалом для использования возобновляемых источников энергии. Это включает солнечную, ветровую и гидроэнергетику. Например, учитывая огромные территории страны, солнечная энергия имеет огромный потенциал для генерации электроэнергии. Ветровая энергетика также может быть развита на северных территориях, где сильные ветры могут обеспечить

значительные объемы энергии. Гидроэнергетика включает возможности для строительства гидроэлектростанций на реках и водохранилищах.

Энергоэффективные технологии: Повышение энергоэффективности играет важную роль в устойчивой энергетике. Это включает в себя использование передовых технологий, которые позволяют сократить потребление энергии в различных отраслях, начиная от промышленности до домашних хозяйств. Повышение энергоэффективности также включает в себя модернизацию инфраструктуры, разработку интеллектуальных систем управления энергопотреблением и внедрение экологически чистых технологий.

Безопасность атомной энергетики: Важной частью устойчивой энергетики в России является обеспечение безопасности атомной энергетики. Россия имеет значительный опыт в области ядерной энергетики, и развивает новые технологии для обеспечения безопасности ядерных реакторов. Это включает создание передовых систем безопасности, управления ядерными отходами, и инновационные методы производства ядерной энергии, снижающие риск возможных аварий [5].

Переход к устойчивой энергетике требует комплексного подхода и инвестиций в различные области, но может значительно снизить отрицательное воздействие на окружающую среду и создать более стабильную и долгосрочную энергетическую систему для страны.

Однако существует ряд проблем, которые затрудняют реализацию этих целей в России. Важной проблемой является экономический аспект. Переход к устойчивой энергетике, включая развитие возобновляемых источников энергии, часто требует значительных инвестиций. Инвесторы могут быть неохотно вкладывать средства в новые, но менее изученные сферы, предпочитая более традиционные источники дохода. Важно создать благоприятные экономические стимулы и механизмы поддержки для привлечения инвестиций в устойчивые энергетические решения.

Еще одной проблемой является организационный аспект. Переход к устойчивой энергетике требует изменений в инфраструктуре, технологиях и рабочей силе. Необходимо обеспечить обучение и переквалификацию рабочей силы, а также разработать и внедрить новые технологии и методы производства. Это может потребовать значительных усилий и ресурсов.

Несовершенство законодательства и нормативных актов в области энергетики и экологии также является значительной преградой. Необходимо улучшить законодательную базу, чтобы содействовать развитию устойчивой энергетики и эффективной экологической политики. Это включает в себя создание стимулов для инноваций, установление стандартов по снижению выбросов и обеспечение соответствия экологическим нормам.

Все эти проблемы требуют совместных усилий со стороны правительства, бизнеса и общества, чтобы обеспечить устойчивое развитие энергетики в России и справиться с экологическими вызовами.

Энергетика и экология действительно играют важную роль в развитии России. Решение связанных с ними проблем требует широкого спектра действий и стратегий.

Для достижения успеха в этой области, необходимо активно инвестировать в научные исследования, чтобы разработать новые технологии и методы, способствующие снижению негативных экологических воздействий и повышению эффективности использования энергии. Такие инновации могут включать в себя развитие экологически чистых источников энергии, улучшение процессов энергопроизводства и снижение выбросов парниковых газов [6].

Помимо этого, необходимо совершенствовать законодательство и нормативные акты, чтобы создать стимулы для перехода к более устойчивым практикам в области энергетики и охраны окружающей среды. Эффективное регулирование может способствовать сокращению загрязнения и стимулировать инвестиции в чистые технологии.

Важным аспектом является также образование общества. Публичное осознание экологических проблем и уровень осведомленности о необходимости энергетических изменений играют решающую роль в формировании общественного давления на власть и бизнес для внесения изменений.

В заключение отметим, что переход к устойчивой энергетике и улучшение экологической ситуации не только способствуют сохранению окружающей среды, но также обеспечивают долгосрочное благополучие и безопасность России. Развитие экологически устойчивых подходов к энергетике и охране окружающей среды является неотъемлемой частью общенациональной стратегии развития.

Литература

1. Воробьев Н. И. Экономические аспекты разработки и внедрения промышленных энергосберегающих технологий в регионе Дальнего Востока : дис... . канд. экон. наук: 08. 00.05. Хабаровск, 2008. 168 с.
2. Ершов Ю. А. Мировая энергетика в 2030-м и роль, которую будут играть в ней страны Азии и Африки // Азия и Африка сегодня. 2009. № 6. С. 9–13.
3. Макаров А. А. Перспективы развития энергетики России // Вестник Российской академии. 2009. Т. 79, № 4. С. 291–308.
4. Попов А. Г. О проблемах обеспечения топливом электростанций Дальнего Востока в 2000–2005 годах. Хабаровск, 2000. С. 1.
5. Клавдиенко В. Партнерство государства и бизнеса в сфере нетрадиционной энергетики: мировой опыт // Общество и экономика. 2009. № 7. С. 136–149.
6. Эссик П. Сложная задача // Новая энергия для планеты: специальное приложение. 2009. С. 7.

УДК 378(47)

Т. Р. Шаихов

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

ПОНЯТИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Изучается понятие эффективной системы высшего образования в России. Выделены основные факторы, влияющие на ее эффективность.

Ключевые слова: образование, высшее образование, эффективность высшего образования.

T. R. Shaikhov

Baikal State University, Irkutsk

THE CONCEPT OF AN EFFECTIVE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

The article examines the concept of an effective higher education system in Russia. The main factors influencing its effectiveness are identified.

Ключевые слова: education, higher education, effectiveness of higher education.

Введение

Высшее образование играет ключевую роль в современном обществе, поскольку оно является основой для развития науки, экономики, культуры и социальной сферы. В России система высшего образования имеет стратегическое значение для обеспечения конкурентоспособности и инновационного развития страны. Высшее образование формирует кадровый потенциал, необходимый для реализации национальных приоритетов и достижения целей устойчивого развития.

Целью данного исследования является исследование понятия эффективной системы высшего образования в России. Главной актуальностью этой темы является необходимость постоянного совершенствования системы высшего образования с учетом изменяющихся требований и вызовов современности. Интерес к данной теме обусловлен потребностью в определении факторов, влияющих на эффективность системы высшего образования, и разработке рекомендаций по ее совершенствованию.

Понятие эффективности в контексте высшего образования

В рамках данного доклада будут рассмотрены различные аспекты понятия эффективной системы высшего образования в России. Будут определены критерии и показатели эффективности, а также рассмотрены основные составляющие, такие как качество образова-

тельных программ, процессы обучения и преподавания, использование информационных технологий, научная и исследовательская активность, связь с рынком труда и подготовка карьерных специалистов. Также будут выделены факторы, влияющие на эффективность системы высшего образования, такие как финансирование, квалификация преподавателей, учебно-методическое обеспечение, система оценки и управление.

Эффективность высшего образования отражает степень достижения поставленных целей и задач в учебном процессе. Она оценивается на основе различных критериев и показателей, которые отражают качество образования, успешность достижения учебных и научных результатов, профессиональную подготовку студентов и их трудоустройство.

Одним из ключевых критериев эффективности высшего образования является качество образовательных программ. Качественные программы должны быть актуальными, соответствовать современным требованиям рынка труда и обеспечивать необходимые знания и навыки студентов. Они должны быть разработаны с учетом новейших тенденций и инноваций в соответствующей области знаний.

Процессы обучения и преподавания также играют важную роль в эффективности системы высшего образования. Они должны быть организованы таким образом, чтобы стимулировать активное участие студентов, развивать их критическое мышление и творческие способности. Качество преподавания определяется не только профессионализмом преподавателей, но и использованием современных методов и педагогических подходов, которые способствуют эффективному усвоению знаний студентами.

Важной составляющей эффективности системы высшего образования является использование информационных технологий в образовательном процессе. ИТ-инструменты и онлайн-платформы позволяют расширить доступ к образованию, обеспечить гибкость в учебном процессе и повысить интерактивность обучения. Использование современных технологий также способствует развитию навыков информационной грамотности и цифровой компетенции у студентов, что является важным в современном информационном обществе.

Основные составляющие эффективной системы высшего образования в России

Эффективная система высшего образования в России включает в себя несколько основных составляющих, которые совместно обеспечивают качественное образование и подготовку специалистов.

Качество образовательных программ и их актуальность являются ключевыми факторами эффективности системы высшего образования. Образовательные программы должны быть разработаны с учетом современных тенденций и требований рынка труда. Они должны обеспечивать приобретение студентами актуальных знаний, навыков и компетенций, необходимых для успешной карьеры. Кроме того, они должны быть гибкими и адаптивными, чтобы учитывать быстро меняющиеся потребности и вызовы в сфере профессиональной деятельности.

Процессы обучения и преподавания также играют важную роль в эффективной системе высшего образования. Они должны быть организованы таким образом, чтобы студенты могли активно участвовать в образовательном процессе, развивать критическое мышление и творческие способности.

Использование информационных технологий в образовательном процессе является неотъемлемой частью эффективной системы высшего образования. Современные технологии позволяют расширить доступ к образованию, предоставить студентам возможность изучать материалы в удобное время и темпе, а также использовать интерактивные и мультимедийные ресурсы. Эффективное использование информационных технологий способствует повышению эффективности обучения, активизации самостоятельной работы студентов и развитию цифровых компетенций.

Научная и исследовательская активность является неотъемлемой частью высшего образования. Она позволяет студентам развивать научное мышление, участвовать в исследовательских проектах и принимать участие в научных конференциях и публикациях. Научные

исследования способствуют развитию новых знаний и инноваций, а также улучшению качества образования.

Факторы, влияющие на эффективность системы высшего образования в России

Первым фактором является финансирование и ресурсы. Адекватное финансирование образовательных учреждений и доступ к достаточным ресурсам играют важную роль в обеспечении качественного высшего образования. Недостаточное финансирование может привести к недостаточному обновлению учебных программ, устаревшей инфраструктуре и недостаточной оплате преподавателей, что негативно сказывается на эффективности системы образования.

Вторым фактором является квалификация и профессионализм преподавателей. Компетентные и высококвалифицированные преподаватели являются ключевыми фигурами системы высшего образования. Их способность передавать знания, вовлекать студентов в активное обучение и проводить исследовательскую работу существенно влияют на качество образования. Поэтому необходимо уделять внимание подготовке и повышению квалификации преподавателей, создавать стимулы для развития их профессиональных навыков.

Третьим фактором является учебно-методическое обеспечение и инфраструктура. Наличие современных учебных материалов, лабораторного оборудования, доступ к библиотечным ресурсам и информационным технологиям играют важную роль в создании условий для эффективного обучения. Кроме того, современная инфраструктура, включая удобные аудитории, спортивные объекты и общежития, способствует комфортному пребыванию студентов в учебном процессе и создает благоприятную образовательную среду.

Четвертым фактором является система оценки и контроля качества образования. Эффективная система оценки позволяет оценивать достижения студентов, эффективность образовательных программ и качество преподавания. Регулярный мониторинг и оценка позволяют выявлять проблемные области и вносить коррективы в образовательный процесс. Важно развивать систему внутренней и внешней оценки, а также активно использовать результаты оценки для повышения качества образования.

Текущее состояние эффективности системы высшего образования в России

Состояние эффективности системы высшего образования в России является сложным и многогранным вопросом, требующим всестороннего анализа. Рассмотрим текущую ситуацию с точки зрения статистических данных, проблем, с которыми сталкивается система высшего образования, а также некоторые успешные практики и инновации.

Анализ статистических данных позволяет сделать некоторые выводы о текущем состоянии эффективности системы высшего образования в России. Согласно отчету Рособнадзора о результатах независимой оценки качества образования, существует ряд проблем, включая недостаточное качество образовательных программ, неравномерность между университетами и недостаточную подготовку студентов к рынку труда. Эти проблемы требуют серьезного внимания и мер для их решения.

Одной из ключевых проблем является несоответствие между требованиями рынка труда и подготовкой выпускников. В современном быстро меняющемся мире требования к профессионалам постоянно меняются, и система высшего образования должна быть гибкой и адаптированной к этим изменениям. Некоторые университеты уже принимают меры для снижения этой проблемы, внедряя современные образовательные программы, включающие практику, стажировки и сотрудничество с предприятиями.

Однако помимо проблем существуют и успешные практики, и инновации, которые способствуют повышению эффективности системы высшего образования в России. Например, внедрение информационных технологий в образовательный процесс может значительно улучшить доступность образования и расширить возможности студентов для самостоятельного изучения материала. Также важно отметить значительный рост исследовательской активности в российских университетах, что способствует улучшению качества образования и научному прогрессу.

Для дальнейшего развития системы высшего образования в России необходимо уделить внимание решению выявленных проблем и продолжить внедрение успешных практик и инноваций. Это может включать модернизацию образовательных программ, повышение квалификации преподавателей, развитие партнерских отношений с предприятиями, а также улучшение системы оценки и контроля качества образования. Только таким образом можно достичь эффективной системы высшего образования, способной успешно преодолевать вызовы современного общества и обеспечивать подготовку карьерных специалистов, необходимых для развития России.

Заключение

Мы рассмотрели понятие эффективной системы высшего образования в России и представили основные аспекты, влияющие на ее эффективность. Анализируя использованные источники и литературу, можно сделать несколько ключевых выводов.

Во-первых, эффективная система высшего образования должна соответствовать критериям качества и актуальности образовательных программ. Она должна предлагать студентам современные знания и навыки, соответствующие требованиям рынка труда. Кроме того, важно обеспечить доступность высшего образования для всех желающих и обеспечить равные возможности для обучения. Во-вторых, процессы обучения и преподавания играют важную роль в эффективности системы высшего образования. Квалификация и профессионализм преподавателей, использование современных методик обучения и технологий, а также создание комфортных условий для студентов способствуют достижению высоких результатов в образовательном процессе.

Литература

1. Белоусова Л. Н., Кузьмина Л. В. Эффективность системы высшего образования в России: проблемы и пути решения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021.
2. Стратегия развития высшего образования в Российской Федерации до 2030 года.
3. Отчет о результатах независимой оценки качества образования / Рособрнадзор. 2021.
4. Образование в России: статистический сборник / Федер. служба гос. статистики. М., 2021.
5. Прокофьева И. В., Рудакова Е. В. Факторы эффективности системы высшего образования в России // Социосфера. 2019. № 4 (62). С. 36–43.
6. Захаров В. И. Современное состояние и проблемы эффективности высшего образования в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 10(3). С. 53–58.
7. Петров А. Н. Трансформация системы высшего образования в России: роль цифровых технологий и инновационного развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2021. № 25(2). С. 198–206.
8. Леонтьева Н. А., Калинина Н. С. Качество образования высшей школы: проблемы и возможности // Образование и наука. 2020. № 22(3). С. 97–112.
9. Шарова С. В., Андреева Г. М. Оценка эффективности системы высшего образования в России // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2018. № 3(37). С. 325–338.
10. Данилова О. В., Михайлова И. В. Проблемы и перспективы развития высшего образования в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2019. № 6(2). С. 62–65.
11. Федоров А. В., Лобанова О. Н. Актуальные проблемы управления качеством системы высшего образования // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 4(3). С. 205–213.

ИНВЕСТИЦИИ В НАУКУ: НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТА БУДУЩЕГО – БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ (БПЛА/ДРОНОВ)

В статье обосновывается, что инвестиции в науку и разработку в области дронов являются значительными и продолжают расти, поскольку этот сектор испытывает быстрый технологический прогресс и широкое применение. Подчеркивается, что эти инвестиции способствуют развитию новых знаний, технологий и инновационных продуктов, что создает благоприятные условия для роста экономики, повышения конкурентоспособности и улучшения качества жизни.

Ключевые слова: инвестиции в науку, дроны, технологический прогресс, технологии, инновационные продукты, качество жизни.

M. A. Shashkova

Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod

INVESTMENTS IN SCIENCE: USING THE EXAMPLE OF TRANSPORT OF THE FUTURE – UNMANNED AERIAL VEHICLES (UAVS/DRONES)

Investments in science and development in the field of drones are significant and continue to grow, as this sector experiences rapid technological progress and widespread application. These investments contribute to the development of new knowledge, technologies, and innovative products, creating favorable conditions for economic growth, increased competitiveness, and improved quality of life.

Keywords: science investments, drones, technological progress, technologies, innovative products, quality of life.

Инвестиции в экономику, а также ряд технических наук во все времена человечества стояли на первом месте, в отличие от вложения денежных средств в искусство, образование или спорт. И это – понятно. Экономическая наука ставит целью не столько воспитание новых поколений или их развлечения, сколько она нацелена на самое главное – ежедневное выживание человека, производство новых товаров, предоставление различных услуг, конкурентное участие в рыночных отношениях. Инвестиции в экономику всегда были незаменимы, а для бурно развивающейся хозяйственной деятельности сегодня они стали критически необходимы.

Государство или бизнес привлекало и продолжает вкладывать громадные средства в различные сферы для увеличения капитала, получения большего дохода, извлечения прибыли и достижения финансовой независимости. Добыче и поиску полезных ископаемых предшествовали тщательные научные исследования. Торговля могла быть успешной только после дорогостоящего и кропотливого изучения спроса при помощи социологии как науки. Сельское хозяйство приносило плоды, используя минеральные удобрения и внедряя новейшие способы производства. Все это постоянно требует вливания прямых инвестиций.

Таблица 1

Страны по расходам на исследования и разработки (R & D) в реальном выражении
и согласно последним доступным данным [9]

№	Страна/регион	Расходы на НИОКР (млрд долл. США)	% от ВВП (реального)	Расходы на НИОКР на душу населения (долл.)	Год
1	США	660	2,6	1,965	2022
2	Китай	556	3,1	384	2022
3	Япония	194	3,4	1,540	2022
4	Германия	148	3,3	1,760	2022
5	Южная Корея	105	5	2,050	2022
6	Франция	68,3	2	1,040	2022
7	Индия	65	0,7	40	2022
8	Великобритания	54,2	2,2	810	2022
9	Тайвань	46,1	3,8	1,956	2022
10	Бразилия	43,6	2,3	210	2022
11	Россия	37,6	2,2	260	2022

Ведущее место в объеме инвестиций в основной капитал России занимает сфера транспорта и связи. В отдельные годы в начале 2000-х на развитие путей сообщения, транспортных средства, перевозку пассажиров и грузов поступало до четверти (24,8 %) всех привлеченных средств из этого объема. Если взять инвестиции в воздушный транспорт, то они направлялись для создания новых транспортных узлов, прокладывания воздушных коридоров, усовершенствования самолетов и вертолетов, четкое функционирование диспетчерской службы. Будучи самым быстрым и самым безопасным, воздушный транспорт одновременно был и остается самым дорогим видом в сфере перемещения. Основными задачами инвесторов стало удешевление его стоимости с улучшением качества услуг для массового потребителя.

Наряду с электрокарами и создающимися летающими автомобилями, среди самых востребованных технических средств транспорта будущего можно с уверенностью назвать беспилотные летательные аппараты (БПЛА). Сегодня крупнейшие страны мира – Россия, США и Китай инвестируют колоссальные средства в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы для производства и совершенствование дронов, создавая благоприятные условия для системной международной и национальной кооперации.

Так что же собой представляет типичный беспилотный летательный аппарат? Как известно, он изготовлен из очень сложных, но легких композитных материалов с целью уменьшения веса и повышения маневренности. Беспилотники оснащены различными современными технологиями, такими как инфракрасные камеры, GPS и лазерными системами. Прочность композитного материала дает возможность этим летательным аппаратам совершать полеты на значительных высотах. Для получения отдачи от применения дронов конкурирующие страны продолжают активно наращивать инвестиции в беспилотные технологии, их исследования, создание и испытания.

Российские власти оценивают потребность в инвестициях для развития отрасли до 2030 г. в 560 млрд руб. – 70 млрд руб. в год. Производство БПЛА в России по итогам 2022 г. достигло уже около 100 тыс. ед. [3] Индустриальный парк «Руднев» в ближайшем будущем должен стать Федеральным центром беспилотных авиационных систем. На его территории уже построено 18 производственных корпусов, в которых разместятся около 20 компаний. Большинство из них будут разрабатывать и выпускать дроны. В начале октября 2023 г. в Петербурге приняли законопроект, сделавший дроны приоритетным направлением развития науки и техники.

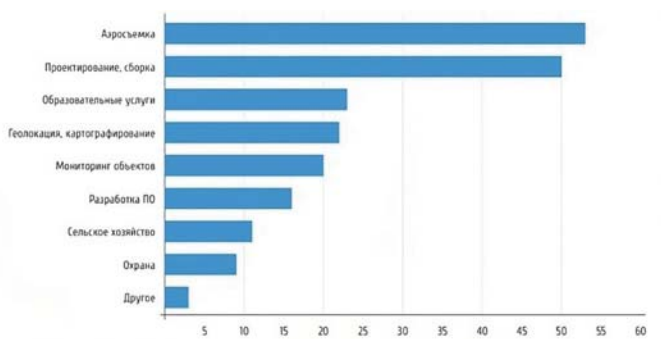

Рис. Сферы деятельности Российских компаний, работающих в сфере БПЛА [8]

Тем не менее, сфера беспилотников развивается сейчас больше за счет частных инвестиций и сумма их растет. По оценкам производителей, в случае государственно-частного партнерства планы Правительства РФ в отношении дростроения выглядят реалистично. По их мнению, все сможет работать в комплексе: сначала промышленность получит госзаказы, затем долгосрочные кредиты и не рассчитанные на быстрый возврат инвестиции. Производители дронов могут получить налоговые льготы при локализации производства в достаточной

степени. Это логично: в дроностроении концентрируются самые последние разработки по целому ряду направлений, что коренным образом поднимает конкурентоспособность любой экономики.

В июне этого года на Петербургском международном экономическом форуме пришли к заключению, что еще десять лет назад сама идея широкого использования БПЛА казалась фантастической. Но уже восемь лет тому назад эту возможность признали, хоть и с требованиями серьезных доказательств. Однако за какой-то короткий срок она буквально ворвалась на рынок, после чего в мире возникла такая отрасль как дроностроение. По словам одного из участников ПМЭФ, общественный резонанс от появления беспилотников и их возможностей в мире можно сравнить разве что с мировым интересом к такой популярной игре, как футбол.

Первым идею беспилотника представил Никола Тесла еще более ста лет назад. В то время выдающийся американский изобретатель в области электро- и радиотехники зарегистрировал патент на возможность управления транспортным средством путем радиоволн. В 1898 г. Тесла продемонстрировал прототип будущего дрона в Нью-Йорке. Экспериментатор рассчитывал, что благодаря этому потенциальному виду боевого оружия можно будет упреждать в мире войны и заставить страны воздерживаться от взаимных претензий и угроз.

Как известно, российские беспилотники начали строить в 1959 г. В 1948 г. Военно-воздушные силы Соединенных Штатов приступили к разработке воздушной мишени с реактивным двигателем, которая могла бы летать на дозвуковых скоростях. Разработка китайских беспилотников началась в середине 1960-х гг. Это были очень простые и дешевые радиоуправляемые аппараты из фанеры с поршневыми двигателями.

По мнению экспертов по вопросам цифрового и технологического развития, сегодня беспилотники являются «главным страхом», но при этом и надеждой человечества. Не касаясь использования беспилотников в системе безопасности, сосредоточим внимание исключительно на вовлечении их к полезной деятельности в мирных целях. Дроны могут выполнять массу важных действий. Они в состоянии делать фото- и видеосъемку с высоты птичьего полета, вести анализ ситуации на местности, проводить поисковые работы, использоваться в развлечениях.

БПЛА способны инспектировать и мониторить состояние дел в различных сферах, к примеру, в энергетике, АПК, нефтегазовой промышленности, строительстве и других. Их можно также использоваться для доставки важнейших товаров в отдаленные и труднодоступные места, особенно в чрезвычайных ситуациях. И, конечно, при этом максимально будут сокращены затраты на операционные расходы, так как БПЛА могут выполнять задачи эффективнее и быстрее.

Это уже понимают везде в мире. Теперь, еще вчера малоизвестные летательные аппараты, могут использоваться как средство или инструмент в длинном перечне технических наук из области естествознания, в которой изучают различные природные явления (с точки зрения физики, химии, биологии, географии, астрономии). Впечатляет один только список инженерных наук, которые могут помочь раскрыть и реализовать потенциал дронов, – авиационная техника, машиностроение, радиотехника, радиолокация, радионавигация, геодезия, информатика, инженерная геометрия, компьютерная графика и т. д.

Одним из первых в мире внимание на использование беспилотников в экономике обратил Китай. Годовой объем производства в дроностроении достиг 117 млрд юаней (16 млрд долл.) в прошлом году. Это более чем на 34 % больше, чем 87 млрд юаней в 2021 г., что помогло китайцам занять лидирующие позиции в мире, постепенно вытесняя с национального и международного рынков иностранных производителей. К 2022 г. индустрия гражданских БПЛА в КНР оценивается примерно в 100 млрд юаней и имеет тенденцию к ежегодному росту (до 2020 г. – 40 %; с 2021 г. – свыше 25 %; к 2025 г. производство гражданский БПЛА должно достигнуть 180 млрд юаней) [2].

В свою очередь Военно-воздушные силы США намерены потратить около 5,8 млрд долл. на производство 2 тыс. БПЛА, оснащенных искусственным интеллектом, и предназначенных для сопровождения пилотируемых истребителей.

Услуги дронов могут быть уникальными и предоставлять конкурентное преимущество для всех сторон. Они смогут привлечь больше клиентов, увеличить объем продаж в партнерских схемах, а в итоге обеспечить возвращение многомиллиардных инвестиций в ближайшее время. Без этих вложений бизнес или государства будут обречены остаться на отсталом положении на рынке, станут уязвимыми для конкурентов, поскольку могут упустить возможность роста и развития.

Темпы инвестирования в производство дронов растут существенно, поскольку эта отрасль испытывает быстрый рост и инновации. Приведем несколько факторов, которые свидетельствуют о росте инвестиций в эту область:

1. Увеличение спроса: на беспилотные летательные аппараты (БПЛА) спрос растет в различных отраслях, включая коммерцию, логистику, сельское хозяйство, медиа и развлечения, геодезию и др. Растущий спрос стимулирует компании и инвесторов увеличивать финансирование производства дронов.

2. Технологический прогресс: развитие новых технологий, таких как микроконтроллеры, датчики, камеры, искусственный интеллект и автономная навигация, позволяет создавать более продвинутые и эффективные дроны. Инвесторы видят потенциал в этих инновациях и вкладывают средства для разработки и производства передовых БПЛА.

3. Развивающиеся рынки и применения: применение дронов расширяется на новые рынки и отрасли, такие как доставка, обслуживание инфраструктуры, геодезия, экология, медиа и др. Инвесторы видят возможности роста в этих секторах и стараются участвовать в развитии и коммерциализации новых решений на основе дронов.

4. Поддержка правительства и льготы: некоторые страны предоставляют финансовую поддержку и льготы для компаний, занимающихся производством дронов, с целью стимулирования инноваций, создания рабочих мест и развития сектора. Это может включать налоговые льготы, гранты, финансирование научно-исследовательских проектов и другие формы поддержки. Однако конкретные данные о темпах инвестирования в производство дронов могут меняться со временем и зависеть от многих факторов, таких как экономические условия, политика, технологические прорывы и конкуренция на рынке.

В производстве дронов инвестиции могут быть привлечены в различные участки, в зависимости от специфики и потребностей конкретных компаний. Однако некоторые области привлекают больше всего инвестиций:

1. Исследование и разработка (R&D): компании активно инвестируют в исследование и разработку новых технологий, алгоритмов, датчиков и систем автономной навигации, которые делают дроны более эффективными, безопасными и функциональными.

2. Производство аппаратуры: инвестиции направляются на модернизацию и расширение производственных мощностей для изготовления дронов и их компонентов. Это включает сборку, тестирование, интеграцию технологий, производство корпусов и прочих элементов.

3. Программное обеспечение (ПО): важной областью привлечения инвестиций является разработка и улучшение ПО для управления дронами, автопилота, сенсоров и систем обработки данных. ПО играет ключевую роль в автономности, навигации и выполнении различных задач БПЛА.

4. Инфраструктура и логистика: разработка систем для обслуживания и хранения дронов, создание платформ для управления и контроля полетами, а также развитие логистической инфраструктуры для доставки и обслуживания БПЛА требуют значительных инвестиций.

5. Батарейные технологии и энергетика: высокоэффективные и долговечные аккумуляторы, зарядные станции и другие энергетические решения являются важными участками производства дронов, привлекающими инвестиции.

6. Интеграция и развитие приложений: компании также инвестируют в разработку и интеграцию специализированных приложений, которые позволяют использовать дроны в конкретных отраслях, таких как сельское хозяйство, медицина, строительство и проч.

В целом инвестиции в производство дронов распределены по различным участкам, отражая потребности и технологические вызовы в сфере беспилотной авиации. Компании и инвесторы стремятся улучшить технические характеристики, функциональность, безопасность и применимость дронов, что требует значительных инвестиций в разные области.

Прогнозируемый результат инвестиций можно оценить в сравнении с ожидаемой ежегодной прибылью в 10 млрд евро в одних только странах ЕС, что в состоянии значительно укрепить европейскую экономику с ее значительными финансовыми проблемами. Согласно оценкам Global Drone Market Report, объем производства отрасли БПЛА во всем мире до 2030 г. возрастет до 55 млрд долл. Список наибольших инвесторов в производство дронов показывает, что среди них преобладает частный венчурный капитал (Lux Capital, Qualcomm Ventures, Andreessen Horowitz, Felicis Ventures, etc.), готовый вкладывать в новые проекты, связанные с самым высоким риском.

Литература

1. Молчанова В. А. Ответственное инвестирование с учетом ESG факторов как драйвер устойчивого развития // Белгородский экономический вестник. 2022. № 3. С. 56–62.
2. Аналитическое исследование «Беспилотные летательные аппараты: регулирование. Опыт Китая. Часть 1. URL: <https://glory-air.ru/post/oxxvhpuetzl-analiticheskoe-issledovanie-bespilotnie> (дата обращения: 08.11.2023).
3. Беспилотные летательные аппараты в России. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 08.11.2023).
4. Будущее беспилотной авиации США определит тендер между пятью производителями. URL: <https://topwar.ru/212010-budushee-bespilotnoj-aviacii-ssha-opredelit-tender-mezhdu-pjatju-proizvoditeljami.html> (дата обращения: 08.11.2023).
5. Инвестиции в науку, разработки и НИОКР в России. URL: <https://mir-investicyj.ru/blog/investitsii-v-nauku-razrabotki-i-niokr-v-rossii> (дата обращения: 08.11.2023).
6. Как все начиналось: история летающих дронов. URL: <https://habr.com/ru/articles/446520> (дата обращения: 08.11.2023).
7. Первые использования беспилотных летательных аппаратов в мире. URL: <https://beelead-com.turbopages.org/beelead.com/s/pervye-bespilotnie-letatelnyx-apparati> (дата обращения: 08.11.2023).
8. Прогнозы и тренды в области беспилотников. URL: <https://robotrends.ru/robopedia/prognozy-i-trendy-v-oblasti-bespilotnikov> (дата обращения: 08.11.2023).
9. Список суверенных государств по расходам на исследования и разработки. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_sovereign_states_by_research_and_development_spending (дата обращения: 08.11.2023).
10. Экономика научных инвестиций. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3395262> (дата обращения: 08.11.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ON THE AUTHORS

Алагоз Алиса Владимировна – младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Политические коммуникации, медiateхнологии и связи с общественностью» ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный аграрный университет имени В. Н. Полецкого».

E-mail: aliscristall@mail.ru

Алешина Елена Геннадьевна – магистрант 2-го курса психолого-педагогического направления, профиля «Семейная психология», факультета психологии образования ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет».

E-mail: 5903606@mail.ru

Амбрушкевич Константин Владимирович – аспирант 2-го курса направления подготовки 22.00.08 «Социология управления» кафедры маркетинга и муниципального управления ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет».

E-mail: ambrushkevichk@mail.ru

Антонова Наталья Леонидовна – профессор кафедры социологии и технологий ГМУ ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б. Н. Ельцина», доктор социологических наук, профессор.

E-mail: n. l. antonova@urfu.ru

Ардашев Роман Георгиевич – начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор философских наук, кандидат юридических наук.

E-mail: ardashev. rg@bk.ru

Багрий Екатерина Ивановна – заместитель начальника службы по связям с общественностью и средствами массовой информации ООО «Газпром добыча Иркутск», старший преподаватель кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук.

E-mail: ekaterina. bagriy@yandex.ru

Баев Павел Анатольевич – доцент кафедры социологии и психологии ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: bayev. pa@mail.ru

Башкатова Татьяна Борисовна – доцент кафедры социальной работы Института социальных наук, кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», директор благотворительного фонда «Так надо!», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: tabadi@mail.ru

Белошейкина Надежда Юрьевна – главный специалист ОГКУ «Аппарат Общественной палаты Иркутской области», магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.01 Социология кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: sladenkaya. nadya@mail.

Беляева Яна Евгеньевна – магистрант 3-го курса направления подготовки 38.04.03 Управление персоналом кафедры управления персоналом Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

E-mail: yanyasa. b. 97@mail.ru

Березовская Светлана Игоревна – заместитель руководителя Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Красноярскстат).

E-mail: 24@rosstat.gov.ru

Богачёв Александр Евгеньевич – магистрант 1-го курса направления подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: Bogachev_sasha_ang@mail.ru

Большаков Александр Викторович – доцент Военного учебного центра имени дважды Героя Советского Союза генерала армии А. П. Бедоборова при ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: voecentre@isu.ru

Боровикова Елена Дмитриевна – магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.01 Социология кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: borovikova995@gmail.ru

Будникова Наталья Сергеевна – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук, рекламы и туризма экономического факультета ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова».

E-mail: budnikova_natasha@mail.ru

Бухарова Екатерина Анатольевна – преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», заведующая сектором сопровождения проектов кадрового обеспечения региональной экономики ГАУ ДПО «Институт развития образования Иркутской области».

E-mail: k. buharowa@yandex.ru

Ватоллина Екатерина Викторовна – доцент кафедры регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникация, кандидат социологических наук.

E-mail: elesnikovskaya@gmail.com

Вактина Маргарита Анатольевна – профессор кафедры менеджмента и цифрового маркетинга АНО ВО Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», доктор экономических наук, доцент.

E-mail: mavahtina@yandex.ru

Воинова Эльвира Евгеньевна – начальник отдела региональных счетов и балансов Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (Белгородстат).

E-mail: 31. voinovaee@rosstat.gov.ru

Воронцовская Людмила Григорьевна – заведующая сектором социально-демографической политики Центра человеческого развития и демографии Государственного научного учреждения «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», магистр управления и экономики.

E-mail: Lu7y@mail.ru

Галкин Олег Витальевич – аспирант Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

E-mail: galkinoleg1999@gmail.com

Гамерник Екатерина Вячеславовна – главный специалист ОГКУ «Аппарат Общественной палаты Иркутской области», магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.01 Социология кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: katty. gam@mail.ru

Гладких Сергей Сергеевич – ассистент кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

E-mail: serg. gladkix@mail.ru

Гольцова Евгения Викторовна – декан социального факультета Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», доцент кафедры социальной философии и социологии, кандидат философских наук, доцент.

E-mail: jeny1963@bk.ru

Горбунов Константин Игоревич – магистрант 1-го курса направления подготовки «Политология» кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

E-mail: ar-ex-ys-os-ur@bk.ru

Гордеева Светлана Сергеевна – доцент кафедры социологии философско-социологического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: SSGordeyeva@mail.ru

Грабельных Татьяна Ивановна – заведующая кафедрой социальной философии и социологии, заведующая социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», доктор социологических наук, профессор.

E-mail: tagr@bk.ru

Грабельных Павел Иванович – председатель Иркутского регионального отделения Союза краеведов России, свободный исследователь.

Гризик Марина Александровна – магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.01 Социология кафедры экономической социологии социологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

E-mail: mgrizik01@mail.ru

Грицких Диана Дмитриевна – магистрант 3-го курса направления подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: gritskikh.diana@gmail.com

Грицких Надежда Викторовна – заведующая кафедрой культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических, доцент.

E-mail: anris@list.ru

Грошева Надежда Борисовна – директор Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», доктор экономических наук, доцент.

E-mail: director@bibs. isu.ru

Гуринович Людмила Анатольевна – старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», магистр социологии.

E-mail: milgur@mail.ru

Давлетшина Эльвира Валерьевна – аспирант 3-го курса направления подготовки «Социология культуры» кафедры маркетинга и муниципального управления Института сервиса и отраслевого управления ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет».

E-mail: ela1991@inbox.ru

Давыденко Юлия Анатольевна – преподаватель кафедры социальной философии и социологии, аспирант 2-го курса направления подготовки 5. 4. 4. Социальная структура, социальные институты и процессы кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: rabota8831@yandex.ru

Данилов Александр Николаевич – заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, доктор социологических наук, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, профессор.

E-mail: a. danilov@tut. by

Денисова Виктория Александровна – магистрант 2-го курса направления подготовки «Стандартизация и метрология» кафедры «Строительные материалы конструкции» факультета «Промышленное и гражданское строительство» ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I».

E-mail: vika. denisova. kos. a@mail.ru

Долженко Виктория Андреевна – магистрант 1-го курса направления подготовки 38.04.08 Финансы и кредит кафедры мировой экономики и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова».

E-mail: vikulya. dolzhenko. 0202@mail.ru

Ермилова Екатерина Дмитриевна – аспирант 2-го курса направления подготовки 5. 4. 4 Социальная структура, социальные институты и процессы кафедры социологии Института истории и социальных наук ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена».

E-mail: kater. ermilova2015@yandex.ru

Журавлев Артем Андреевич – аспирант 1-го курса направления подготовки 5. 4. 4. Социальная структура, социальные институты и процессы кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: irklegend@gmail.com

Журавлева Анастасия Андреевна – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.01 Социология кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: nastya_lyalikova@mail.ru

Журавлева Ирина Александровна – директор Института социальных наук, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: irlend@mail.ru

Зайковская Анастасия Александровна – доцент кафедры «Финансовый и стратегический менеджмент» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: dmitrieva_aa@mail.ru

Зеленин Алексей Анатольевич – заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», доктор политических наук, профессор.

E-mail: s. smml@yandex.ru

Зырянов Владимир Викторович – доцент кафедры социальных технологий социологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: vvzyryanov@gmail.com

Зуляр Раксана Юрьевна – доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат политических наук, доцент.

E-mail: Raksana-m@yandex.ru

Зюзина Елена Борисовна – доцент кафедры социологии и политологии исторического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», кандидат политических наук.

E-mail: elenaborisovnavgu@mail.ru

Иванов Алексей Алексеевич – ведущий специалист – эксперт отдела сводных статистических работ и общественных связей Управления федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат).

E-mail: 26. IvanovAA@rosstat.gov.ru

Иванов Иван Николаевич – заместитель министра по молодежной политике Иркутской области.

E-mail: darjasukhanova@mail.ru

Какаулин Сергей Петрович – начальник управления промышленности Министерства экономического развития и промышленности Иркутской области, доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: kspmail@mail.ru

Катрашова Юлия Валентиновна – магистрант 1-го курса направления подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого».

E-mail: ul. katrashova@gmail.com

Кашпар Вадим Иванович – младший научный сотрудник Центра оперативных исследований Института социологии Национальной академии наук Беларусь.

E-mail: oper@socio.bas-net.by

Киселёв Юрий Анатольевич – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: yurii54irk@gmail.com

Кружкова Яна Алексеевна – преподаватель ЧПОУ «Иркутский техникум экономики и права», соискатель кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: krushkova@yandex.ru

Кузнецов Михаил Иванович – доцент кафедры юридической психологии и педагогики ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России), кандидат педагогических наук, доцент.

E-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

Кузнецова Екатерина Александровна – преподаватель ГАПОУ «Байкальский техникум отраслевых технологий и сервиса».

E-mail: kuznecova_ea2023@bk.ru

Курбанов Мухаммад Амониллоевич – магистрант 1-го курса направления подготовки «Политология» кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

E-mail: science77_7@list.ru

Куриленкова Ольга Александровна – начальник управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям, член Государственной аттестационной комиссии по направлениям подготовки 39.03.01 и 39.04.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: o. kurilenkova@yandex.ru

Курмазова Юлия Евгеньевна – заместитель декана по учебно-организационной работе факультета бизнес-коммуникаций и информатики, магистрант 2-го курса направления подготовки 39.04.01 Социология кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: kurmazova.yulia@gmail.com

Лапина Анна Викторовна – преподаватель кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук.

E-mail: tolstikova_av@list.ru

Лаптев Николай Александрович – магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.01 Социология кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: nlaptev@yandex.ru

Ларина Елена Александровна – доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Тамбовского филиала АНО ВО «Российский новый университет», кандидат педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: ya. lari2011@yandex.ru

Левченко Илья Евгеньевич – доцент кафедры политических наук ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», доктор социологических наук, доцент.

E-mail: i. e. levchenko@urfu.ru

Леминев Михаил Валерьевич – преподаватель кафедры профессиональной подготовки ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», капитан полиции, магистрант 2-го курса направления подготовки 39.04.01 Социология кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: leminov. mv@mail.ru

Лещенко Ярослав Александрович – ведущий научный сотрудник Восточно-Сибирского института медико-экологических исследований, доктор медицинских наук, профессор.

E-mail: yaleshenko@gmail.com

Либенсон Игорь Рувимович – доцент кафедры «Финансовый и стратегический менеджмент» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: liben59@inbox.ru

Лукин Иван Петрович – аспирант 2-го курса направления подготовки 5. 4. 4. Социальная структура, социальные институты и процессы кафедры социальной философии и социологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: LukinIvan89@yandex.ru

Люберцев Павел Павлович – аспирант 2-го курса направления подготовки 5. 4. 4 «Социальная структура, социальные институты и процессы» кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: 98lpp@mail.ru

Мазурина Анастасия Владимировна – магистрант 2-го курса направления подготовки «Торговое дело» Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого».

E-mail: nastya_shm2000@mail.ru

Майер Сергей Сергеевич – ассистент кафедры «Механика и прочность материалов и конструкций» факультета «Транспортное строительство» ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I».

E-mail: sergzo@bk.ru

Малых Марина Михайловна – генеральный директор ООО «Региональный дом рекламы», преподаватель кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: Marcher09@mail.ru

Малых Светлана Владимировна – проректор ГАУ ДПО Иркутской области «Институт развития образования Иркутской области», доцент кафедры русского языка как иностранного Института филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат исторических наук, доцент.

E-mail: lana.malyx@bk.ru

Мананикова Юлия Владимировна – директор Центра научно-аналитического сопровождения региональной системы оценки качества образования ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: konsalt-m@list.ru

Манзула Александр Евгеньевич – проректор по молодежной политике и воспитательной деятельности ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: vneuchebisu@mail.ru

Маслодудова Наталья Владимировна – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: nata.maslodudova@yandex.ru

Матвеева Елена Викторовна – заведующая научно-исследовательской лабораторией «Политические коммуникации, медиатехнологии и связи с общественностью» ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный аграрный университет имени В. Н. Полецкого», доктор политических наук, доцент.

E-mail: mev.matveeva2020@yandex.ru

Меньшикова Анна Андреевна – ассистент кафедры иностранных языков Института интегративного здравоохранения ФГБОУ ВО «Сибирский государственный медицинский университет», кандидат философских наук.

E-mail: menanna1366@yandex.ru

Митин Александр Александрович – доцент кафедры философии и общественных наук Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», кандидат политических наук, доцент.

E-mail: james_cold@mail.ru

Митяшин Глеб Юрьевич – специалист по учебно-методической работе Высшая школа сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого».

E-mail: gleb.mityashin@yandex.ru

Молчанова Вера Алексеевна – доцент кафедры мировой экономики и финансового менеджмента Института экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: Molchanova_VA@mail.ru

Морозова Наталья Николаевна – заведующая отделом экономики сферы услуг ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: morozova7373@mail.ru

Мурзин Александр Алексеевич – соискатель кафедры философии, религиоведения и теологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», специалист по операционной работе отдела комплектации производства ГК ЭН+, ООО «БЭК-ремонт».

E-mail: Murzin_aa@mail.ru

Назаренко Ольга Александровна – главный специалист-эксперт отдела сводных статистических работ и общественных связей Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области (Челябинскстат).

E-mail: 74.nazarenkooa@rosstat.gov.ru

Найденкова Людмила Ивановна – профессор кафедры «Социология и управления персоналом» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», доктор социологических наук, профессор.

E-mail: linajdenova@yandex.ru

Павлова Ксения Михайловна – педагог-психолог МАУ ДПО «ЦРО» МО г. Братска, магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.01 Социология кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: scro-pavlova@mail.ru

Павловец Алина Михайловна – магистрант 1-го курса направления подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: pavlovets-98@mail.ru

Палашенко Егор Викторович – аспирант 2-го курса направления подготовки 5. 4. 4 «Социальная структура, социальные институты и процессы» кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: ypalashchenko@mail.ru

Писарева Ирина Евгеньевна – магистрант 3-го курса направления подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

E-mail: eremeeva-1@yandex.ru

Полюшкевич Александр Владимирович – преподаватель ОБЖ Ангарского промышленно-экономического техникума.

E-mail: polyushkevich56@mail.ru

Полюшкевич Оксана Александровна – доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: okwook@mail.ru

Попов Максим Юрьевич – старший преподаватель кафедры социальной философии и социологии, магистрант 2-го курса направления подготовки 39.04.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: PopovMU-13. 02@yandex.ru

Попова Марина Владимировна – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: marina_porova1990@list.ru

Примина Светлана Павловна – декан геологического факультета ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат геолого-минералогических наук, доцент.

E-mail: svetlana.primina@gmail.com

Провоторова Юлия Владимировна – доцент кафедры гуманитарных, социальных и естественно-научных дисциплин факультета экономики и прикладной информатики Тамбовского филиала АНО ВО «Российский новый университет», кандидат педагогических наук.

E-mail: provotorova80@mail.ru

Прохоренко Юрий Иванович – доцент Высшей школы теории и методики педагогического и дефектологического образования Педагогического института ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», доктор философских наук, доцент.

E-mail: uraldv@yandex.ru

Прызжикова Ольга Николаевна – научный сотрудник отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), кандидат философских наук, доцент.

E-mail: olga.priazhnikova@inion.ru

Пугач Виктория Федоровна – профессор кафедры ЮНЕСКО по сравнительным исследованиям качества высшего образования Национального исследовательского технологического университета «МИСИС», доктор социологических наук, профессор.

E-mail: vfugach@mail.ru

Рахманова Юлия Викторовна – доцент кафедры социологии Института истории и социальных наук ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: rakhmanova_julia@mail.ru

Рачкевич Виктория Александровна – младший научный сотрудник Центра человеческого развития и демографии Института экономики Национальной академии наук Беларуси.

E-mail: zvonovavika5592@mail.ru

Решетникова Екатерина Владимировна – заведующая кафедрой социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: eresh80@mail.ru

Рыженкова Анна Владимировна – магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.01 Социология кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: b_an.2010@mail.ru

Рубцова Мария Вячеславовна – ведущий аналитик администрации Слюдянского муниципального района, студентка 1-го курса направления подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: rubtsova_mv90@yandex.ru

Рудакова Наталья Владимировна – заместитель директора ГБУ ДПО Иркутский областной учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал», кандидат социологических наук.

E-mail: rudakova_nvl@mail.ru

Руссу Константин Георгиевич – специалист-эксперт отдела региональных счетов и балансов Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (Белгородстат).

E-mail: 31.russukg@rosstat.gov.ru

Саблина Наталья Александровна – доцент кафедры социальной философии и социологии, старший научный сотрудник социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат социологических наук.

E-mail: nsablina@bk.ru

Садыкова Хадия Нургалиевна – доцент кафедры экономики и организации производства Института сервиса и отраслевого управления ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», кандидат социологических наук.

E-mail: hadia87@mail.ru

Салтыков Александр Сергеевич – заместитель начальника Военного учебного центра имени дважды Героя Советского Союза генерала армии А. П. Бедобородова при ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат технических наук.

E-mail: saltykov@vuc.isu.ru

Сарапулова Лариса Николаевна – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: larsara91@mail.ru

Семёнов Максим Юрьевич – доцент кафедры общей и экономической социологии Финансово-экономического института ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», кандидат социологических наук.

E-mail: m. y. semenov@utmn.ru

Сенюта Вячеслав Олегович – магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.01 Социология кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: vyacheslavsenyuta@yandex.ru

Сергеева Юлия Андреевна – ведущий специалист-эксперт Федеральной службы государственной статистики в г. Балашове (Саратовстат).

E-mail: 64. SergeevaUA@rosstat.gov.ru

Сигачева Елена Геннадьевна – заместитель руководителя Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области.

E-mail: 38. 00. sigachevaeg@rosstat.gov.ru

Сидорова Наталья Васильевна – доцент кафедры социологии и психологии Института экономики, управления и права ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: s509771@yandex.ru

Скуденков Владимир Алексеевич – магистр психологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: vskudenkov@mail.ru

Темнова Лариса Витальевна – профессор кафедры современной социологии социологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», доктор психологических наук, профессор.

E-mail: temnova. larisa@yandex.ru

Трескин Петр Андреевич – старший преподаватель ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского».

E-mail: treskinp@list.ru

Тумуров Жаргал Тумурович – доцент кафедры государственного, муниципального управления и политики факультета экономики и управления ФГБОУ «Забайкальский государственный университет», член Общественной палаты Забайкальского края, кандидат политических наук.

E-mail: zhargal@list.ru

Туркова Валентина Николаевна – старший преподаватель кафедры юриспруденции Института экономики, управления и права ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет».

E-mail: v_turkova87@mail.ru

Удалых Станислав Кузьмич – заместитель руководителя Иркутского регионального отделения Российской академии естественных наук (ИРО РАЕН), кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: ysk2. irk@yandex.ru

Фарахутдинов Шамиль Фаритович – старший научный сотрудник Института проблем освоения Севера Тюменского научного центра СО РАН Западно-Сибирского филиала ФНИСЦ РАН, кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: fshamil@mail.ru

Хайруллина Нурсафа Гафуровна – профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Института сервиса и отраслевого управления ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», доктор социологических наук, профессор.

E-mail: nursafa@inbox.ru

Хаустов Дмитрий Сергеевич – доцент кафедры социологии и психологии ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: dmitry. khaustov1982@mail.ru

Хохлова Ольга Михайловна – доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: chochlovaolga-17@mail.ru

Цветкова Ирина Викторовна – профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», доктор философских наук, доцент.

E-mail: aleksandr. kozlov@mail.ru

Чернышева Елизавета Вячеславовна – старший преподаватель кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», магистр социологии.

E-mail: el11090@yandex.ru

Чиркова Кристина Юрьевна – магистрант 1-го курса направления подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: kristina20012401@mail.ru

Чирун Сергей Николаевич – профессор кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», доктор политических наук, доцент.

E-mail: Sergii-Tsch@mail.ru

Шафоростов Александр Иванович – профессор кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», доктор философских наук, доцент.

E-mail: ashafor@yandex.ru

Швец Екатерина Анатольевна – экономист 1 категории Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области.

E-mail: shvets.ekaterina1209@mail.ru

Шилова Александра Александровна – преподаватель ГБПОУ «Уфимский колледж отраслевых технологий».

E-mail: alex_shilova@mail.ru

Шилова Анна Эдуардовна – заведующая научно-исследовательской лабораторией «Развитие человеческого капитала сельских территорий» ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный аграрный университет имени В. Н. Пелецкого», кандидат экономических наук.

E-mail: shilova.anna2014@yandex.ru

Шинкевич Владимир Ефимович – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор социологических наук, доцент.

E-mail: vlashink@yandex.ru

Шпакова Наталья Александровна – магистрант 2-го курса направления подготовки 38.04.02 Менеджмент Сибирско-Американского факультета менеджмента, Байкальской международной бизнес-школы (института) ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: n. shpakova@venera.irk.ru

Щанина Екатерина Владимировна – заведующая кафедрой «Социология и управления персоналом» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», доктор социологических наук, доцент.

E-mail: shchanina@pnzgu.ru

Югова Дарья Александровна – магистрант 1-го курса направления подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: darjasukhanova@mail.ru

Яблонская Анна Евгеньевна – доцент кафедры мировой экономики и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова», кандидат экономических наук.

E-mail: ann_yabl@list.ru

Якубова Анна Андреевна – аспирант 1-го курса направления подготовки «Управление качеством продукции. Стандартизация. Организация производства» кафедры автоматизации и управления Института высоких технологий ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет».

E-mail: anyuta90796@yandex.ru

Янков Юрий Петрович – начальник экспертного управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области, председатель Государственной аттестационной комиссии по направлениям подготовки 39.03.01 и 39.04.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат экономических наук.

E-mail: up.yankov@gmail.com

Ярцев Владислав Анатольевич – магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.01 Социология кафедр социальных технологий социологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

E-mail: vlad.yartsev.1990@mail.ru

СВЕДЕНИЯ О МОЛОДЫХ АВТОРАХ

Аносова Ксения Александровна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: anosova.ksusha03@mail.ru

Аптекарев Антон Николаевич – студент 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: aptekarrev11@mail.ru

Белоусов Степан Витальевич – сервисный инженер АО «Эр-Телеком холдинг», студент 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: stepaaa8@gmail.com

Бичёвина Дарья Станиславовна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: darya.bichyovina@yandex.ru

Благодарова Вероника Борисовна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: veronikablagodarova38@gmail.com

Богатырев Хусейн Алиевич – студент 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: b.khuseyn2001@gmail.com

Борисова Наталья Юрьевна – свободный исследователь, студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: bunjua.borisova@gmail.com

Бренман Александра Ильинична – студентка 2-го курса направления подготовки «Торговое дело» Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого».

E-mail: sahilka2004@gmail.com

Булгакова Марина Николаевна – офис-менеджер ООО «ПромСнабСибирь», студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: marina.bulgakova.98@bk.ru

Бутузова Алиса Сергеевна – студентка направления подготовки 39.03.01 Социология ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б. Н. Ельцина»

E-mail: alisyndric09@mail.ru

Васильева Дарья Евгеньевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: dari.2406@inbox.ru

Витязева Олеся Вячеславовна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: olesavityazevazz@gmail.com

Говорин Даниил Андреевич – студент 3-го курса направления подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: Govorin.danil@yandex.ru

Головчун Ксения Артемовна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: kseniagolovchun@yandex.ru

Дмитриева Анастасия Алексеевна – ведущий аналитик ГБУ ДПО Иркутский областной учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал», студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: dmitrieva880@mail.ru

Долгих Дарья Витальевна – студентка 2-го курса направления подготовки 33.05.01 Фармация медико-биологического факультета ФГБОУ ВО «Сибирский государственный медицинский университет».

E-mail: darya.dolgikh.2005@mail.ru

Долголенко Мария Геннадьевна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: mg_dolgolenko@mail.ru

Дьяконов Дмитрий Александрович – студент 3-го курса направления подготовки 38.03.02 Менеджмент Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: dmitrij.dyakonov.03@mail.ru

Долотова Екатерина Павловна – менеджер-экономист ООО «ЛУЧ», студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: nice.dolotova@bk.ru

Ермакова Александра Витальевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: sanya.ermakova.02@mail.ru

Захаренко Олеся Анатольевна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: zakharenko004@mail.ru

Злыгостев Андрей Олегович – студент 3-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: zlygostev007@mail.ru

Зубарева Татьяна Владиславовна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: tanyazubareva03@mail.ru

Ивакина Юлия Ивановна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: juliacoopkropmrr@gmail.com

Кадникова Софья Алексеевна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: kadnikovasofi@yandex.ru

Казакова Александра Андреевна – студентка 4-го курса направления подготовки 06.03.01 Биология Института биологии, экологии и природных ресурсов ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

E-mail: alex.kaz565@gmail.com

Карпачева Татьяна Александровна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: Karpa4evat@yandex.ru

Ключников Владимир Константинович – представитель компании ООО «Коммерсантъ Трейд», студент 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: wkkw14a@gmail.com

Копылова Анна Владимировна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: akopylova0303@mail.ru

Королев Сергей Александрович – студент 3-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: seriyw2011@mail.ru

Корчагина Анна Максимовна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: markevith.07.80@gmail.com

Космакова Анна Станиславовна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: annkosmakova02@gmail.com

Кривенчук Даниил Алексеевич – курсант Военного учебного центра имени дважды Героя Советского Союза генерала армии А. П. Бедобородова при ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: daniil24.02.03@gmail.com

Кривенцова Юлия Денисовна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: julia_kriventsova@mail.ru

Лавыгина Маргарита Александровна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: margo. lav31. 05@gmail.com

Лашко Анастасия Андреевна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: anastasyalashko2020@mail.ru

Лемешенко Александр Геннадьевич – студент 2-го курса направления подготовки «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

E-mail: lemeshenko15042004@gmail.com

Литвишкова Дарья Геннадьевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология факультета философии и социологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

E-mail: darya. litvishkova@mail.ru

Лытнева Любовь Евгеньевна – студентка 3-го курса направления подготовки «Торговое дело» Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого».

E-mail: lytinka@outlook.com

Макарова Галина Сергеевна – учитель начальных классов МБОУ «Гимназия № 9» г. Усолье-Сибирское, студент 5-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: galina. makarova0909@gmail.com

Маркова Валентина Владимировна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология факультета философии и социологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

E-mail: valya. markova. 2002@list.ru

Муравина Софья Андреевна – студентка 3-го курса направления подготовки «Торговое дело» Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого».

E-mail: muravina. sa@edu. spbstu.ru

Наумова Анастасия Александровна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: nastya_deluca@mail.ru

Неруш Владимир Витальевич – студент 3-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: vladimir. nerush@mail.ru

Петрова Ирина Денисовна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: petrovairins2002@mail.ru

Погодаева Анна Вадимовна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: ankanam2002@mail.ru

Проскурякова Снежана Игоревна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», фандрайзер Благотворительного фонда «Провидение».

E-mail: snejana. proskuryakova@yandex.com

Прошкина Александра Алексеевна – студентка 2-го курса специальности «Медицинская биохимия» медико-биологического факультета ФГБОУ ВО «Сибирский государственный медицинский университет».

E-mail: proshkina_sanya@mail.ru

Ракчеева Екатерина Андреевна – студентка 3-го курса направления подготовки «Торговое дело» Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого».

E-mail: vetelkina01@mail.ru

Репникова Виктория Игоревна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: Repnikova1999@BK.ru

Рогожина Мария Павловна – студентка 4-го курса направления подготовки 38.03.02 Менеджмент Сибирско-Американского факультета менеджмента, Байкальской международной бизнес-школы (института) ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: MarfarioO@yandex.ru

Рогут Ольга Андреевна – менеджер склада ООО «Агроресурсы», студентка 5-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: zverev4. ol@yandex.ru

Саржевская Екатерина Вадимовна – менеджер по подбору персонала ООО «Эй-Пи Трейд», студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: rina_rom@inbox.ru

Сверкунова Ксения Ильинична – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: k. sverkunova02@gmail.com

Смирнова София Евгеньевна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: sof. malin0228@mail.ru

Суранова Екатерина Евгеньевна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: katyasuranova@mail.ru

Сухачева Татьяна Алексеевна – студентка 4-го курса направления подготовки 06.03.01 Биология Института биологии, экологии и природных ресурсов ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

E-mail: tanya. yunosheva18@mail.ru

Сыркина София Васильевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: syrkina0222@mail.ru

Татаренко Вячеслав Евгеньевич – ведущий специалист АО «Тинькофф Банк», студент 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: mrdotir228@mail.ru

Ткаченко Екатерина Алексеевна – студентка 4-го курса направление подготовки 07.03.01 Архитектура Архитектурного института ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова».

E-mail: kat9itka4enko@gmail.com

Трихин Олег Владимирович – студент 4-го курса направления подготовки «Строительство зданий» Рязанского филиала ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I».

E-mail: natalya. trik@mail.ru

Федченко Алена Евгеньевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 Социология Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: alyonaf2002@bk.ru

Филимонов Вадим Дмитриевич – студент 2-го курса направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) кафедры математики и методики обучения математике математического факультета ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: vadimfilimonov04@mail.ru

Хабарова Кристина Евгеньевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: khabarova567@gmail.com

Хандагурова Валентина Андреевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: vkhandagurova@mail.ru

Часовская Анна Александровна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: a. chhh@mail.ru

Чесняк Александр Владимирович – студент 4-го курса направления подготовки 13.03.01 Теплоэнергетика и теплотехника Института энергетики и электроэнергетики ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова».

E-mail: alexander. vovka@mail.ru

Шаихов Тимур Рустемович – студент 3-го курса направления подготовки «Прикладная информатика» ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

E-mail: timur. shaikhov@gmail.com

Шашкова Мария Александровна – студентка 2-го курса направления подготовки «Экономика» Института экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова».

E-mail: Shashkova0003@gmail.com

Шпакова Валерия Александровна – студентка 3-го курса направления подготовки 38.03.02 Менеджмент Сибирско-Американского факультета менеджмента, Байкальской международной бизнес-школы (института) ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: shpakova. valeria2017@yandex.ru

Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития

ISBN 978-5-9624-2222-0

Переводчик-корректор **Е. В. Ватолина**
Translator-proofreader E. V. Vatolina

*Тексты публикуются в авторской редакции.
Мнение редакционной коллегии может
не совпадать с позицией авторов*

Темплан 2023. Поз. 130
Уч.-изд. л. 64,3

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел. +7(3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru